1913. Май. XVIII

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЖУРНАЛЪ ВНУТРЕННЕЙ МИССІИ.

№ 5.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Колоколъ». Невскій, 127.
1913.

Редакція „Миссіон. Обозр." Невскій, 153. Тел. 422—26.

СОДЕРЖАНІЕ МАЙСКОЙ КНИЖКИ

Журнала «Миссіонерское Обозрѣніе».

СТР.

Познай Бога и разумомъ своимъ. (Апологетическій эскизъ).—II. Центральная сила въ человѣкѣ и мірѣ. III. Абсурдъ теоріи. IV. О сѣмени. VI. Богъ есть Существо личное. Заключеніе. *И. Колеговъ.* . . . . . 3—13

Божественность Спасителя по синоптикамъ. *К. Головинъ.* . . 14—30

Современныя исканія въ русскомъ сектантствѣ. (Опытъ сектантской идеологіи). *Георгій Чайкинъ.* . . . . . 31—41

Расколъ глаголемаго старообрядчества и его «святые». Протоіерей *Ѳеодосій Воловгй.* . . . . . 41—51

Источники Богопознанія. (Конспектъ и планъ для противосектантскихъ бесѣдъ и собесѣдованій).—Что собственно въ указанныхъ источникахъ представляетъ собою истинное священное Преданіе и непогрѣшимый голосъ Церкви?—О сравнительномъ достоинствѣ святоотеческихъ твореній и слова Божія, въ частности Св. Писанія. Іисусъ Христосъ и апостолы отвергали преданіе «человѣческое».—Отъ этого преданія нужно отличать «слышанное слово Божіе».—Практика и ученіе древней Церкви.—Практика сектантовъ.—Разборъ нѣкоторыхъ возраженій. Мисс. свящ. *И. Чепурнн.* . . . . . 62—75

Конспектъ уроковъ, данныхъ на народно-миссіонерскихъ курсахъ въ г Ново-Николаевскѣ.—Вступительный; краткое понятіе о книгахъ Священнаго Писанія и ихъ порядкѣ въ новозавѣтномъ канонѣ. Свящ. *А. Бѣльскій.* . . . . . 76—85

Библіографія и критика.—Книги и печать.—Отвѣтъ рецензенту «Дневника инородческаго миссіонера Екатеринбургской епархіи, протоіерея Александра Миропольскаго». Мисс.-проповѣдникъ прот. *А. Миропольскій.*—Десять псалмовъ для пѣнія. Напѣвы сложилъ *П. Мирносицкій.* СПБ. 1913 г. *В. Н. П.*—Райскіе цвѣты съ русской земли. Сборникъ назидательныхъ повѣствованій, составленный *Павломъ Новгородскимъ.*—Палладій, епископъ Пермскій и Соликамскій. Проповѣди. Выпускъ второй. Пермь. 1912 г. 167 стр. Священникъ *А. Виноградовъ.*—Англиканская епископальная церковь. Записка. Составилъ *С Д. Бондарь.* Цезаро папизмъ и православная Церковь. Свящ. *А. П.*—Нѣсколько словъ о „Преданіи". Священникъ с. Козловки *Павелъ Космодемьянскій.*—**«Православно-Богословское журнальное обозрѣніе».**—„Христіанинъ". Февраль 1913 г. . 86—112

Иностранная литература въ богословскихъ вопросахъ.—Противоположныя теченія въ современномъ ученомъ мірѣ Зап. Европы — въ религіозно-философской области. *В. Л—т—ій.* . . . . . 113—115

ХРОНИКА.—Дѣятельность православной миссіи. *П. Бодянскій.* 116—130

Расколо-старообрядческая жизнь. *Ѳ. Круповъ.* . . . . . 131—139

Сектантство. Подвиги сектантовъ «киселевцевъ».—Состояніе сектантства въ Херсонской епархіи и борьба съ нимъ мѣстной миссіи въ 1912 году. *М. Кальневъ.* . . . . . 140—152

Извѣстія и корреспонденціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія».—Блаженной памяти высокопреосвященнаго Димитрія, архіеп. Херсонскаго и Одесскаго. *М. Кальневъ.*—Религіозно-нравственныя чтенія и бесѣды въ г. Рязани. . . . . 153—159

ОТКЛИКИ.—Патріархъ Ермогенъ, какъ величайшій изъ русскихъ патріотовъ. *И. П.* . . . . . 159—168

Патріаршество на Руси (Его учрежденіе, прекращеніе и проектъ востановленія *И. Преображенскій.* . . . . . 169—176

Объявленія 176

Подписная годовая цѣна «Мисс. Обозр.» со всѣми прилож. 6 р., на полгода 3 р.

1913. Май. XVIII

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЖУРНАЛЪ ВНУТРЕННЕЙ МИССІИ.

№ 5.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Колоколъ». Невскій, 127.
1913.

Редакція „Миссіон. Обозр." Невскій, 153. Тел. 422—26.

Познай Бога и разумомъ своимъ.

(Апологетическій эскизъ).

Въ настоящее время, какъ всѣмъ извѣстно, появилось очень много людей, не признающихъ Бога.

Эти безбожники, какъ микробы чумы, стараясь всѣхъ людей заразить ядомъ безвѣрія, говорятъ, что не было сотворенія видимаго міра, а все, дескать, случайно само зародилось «*изъ ничего*».

Вообще, они въ подобныхъ вопросахъ всегда опираются на «*случайности*», объясняя все и вся «*случайностью*».

На это мы скажемъ вотъ что: теорія «случайностей» есть самая глупая,—глупа она уже въ силу одного того, что въ «*безпредѣльность*» случайностей вѣрятъ только самые наивные люди, которые никакъ не могутъ понять, что случайности хотя и могутъ быть, но лишь только «*предѣльныя*», а не безпредѣльныя.

Напримѣръ, если насыпать на лопату песку и затѣмъ, взявши за ея рукоятку, бросить песокъ съ нея наотмашь, то при этомъ песокъ никогда не падетъ такъ, чтобы онъ сложился въ печатныя буквы, а послѣднія расположились бы въ такомъ порядкѣ, чтобы при чтеніи ихъ получилось полное стихотвореніе Пушкина о Полтавскомъ боѣ.

Во-вторыхъ: кто,—гдѣ—и когда видалъ, чтобы слонъ, или корова, или конь, или вообще какое-либо четвероногое животное зародилось само собою «*изъ ничего*» и въ одинъ день выросло бы до установленаго, для каждой твари, роста.

Конечно—этого никогда и никто не видалъ, да это не могло и не можетъ быть никогда.

Наоборотъ, всѣ люди знаютъ, что все растущее и живущее на землѣ рождается (происходитъ) отъ «сѣмени», а не изъ

«*ничего*». И при томъ все растетъ постепенно и со срокомъ, для каждой твари опредѣленномъ.

Въ-третьихъ: все тѣлесное растущее и живущее теперь на землѣ можетъ существовать только при тѣхъ законахъ природы [1]) и условіяхъ, которые существуютъ въ настоящее время.

Для доказательства этого возьмемъ нѣсколько жизненныхъ примѣровъ.

Примѣръ 1. Если бы вся земля, считая въ томъ числѣ и всѣ горы, была бы покрыта водой такъ, чтобы нигдѣ не было ни одного вершка суши. То въ этомъ случаѣ кромѣ рыбъ и вообще водяной твари и водяныхъ растеній ничто тѣлесное существовать не могло бы.

2. Если человѣкъ опустится въ глубокую, заброшенную, старую шахту, наполненную какимъ-либо удушливымъ газомъ, напримѣръ, сѣрнистымъ углеродомъ, или фосфоромъ, то онъ моментально умираетъ, такъ какъ на днѣ этой шахты не можетъ пяти минутъ прожить не только человѣкъ, но и никакое тѣлесное живое существо и даже никакое растеніе. Этотъ второй примѣръ доказываетъ то, что если бы вмѣсто азота и кислорода, этихъ главныхъ составныхъ частей земной атмосферы воздуха, послѣдняя была бы наполнена или однимъ сѣрнистымъ углеродомъ, или фосфоромъ, то ничто живущее и растущее нынѣ на землѣ существовать не могло бы и потому при такой перемѣнѣ въ одинъ день все живущее и растущее на землѣ погибло бы безъ потомства и безъ слѣда, отъ недостатка въ новой атмосферѣ другихъ элементовъ, входящихъ въ составъ тѣлесныхъ существъ.

3. Если допустить, что при другихъ законахъ природы, напр., при преобладаніи углекислоты, или фосфора, могли бы существовать какія-либо живыя тѣлесныя существа, то они, во-первыхъ, имѣли бы въ себѣ другой составъ элементовъ и, во-вторыхъ, по формѣ своего тѣла, были бы совершенно различны и, въ-третьихъ, при теперешней земной атмосферѣ, какъ не приспособленныя къ ней, моментально погибли бы [2]). Слѣдовательно, не могли бы служить родоначальниками для теперешнихъ земныхъ тѣлесныхъ существъ, одушевленныхъ и неодушевленныхъ.

---

[1]) Здѣсь кстати сказать, что подъ закономъ природы разумѣется составъ земной атмосферы воздуха со всѣми ея физико-химическими особенностями. Къ этому же закону слѣдуетъ причислить химическій составъ земли и ея физическое устройство.

[2]) То-есть при другой атмосферѣ задохлись бы, ибо имъ не хватило бы того процентнаго состава элементовъ, изъ которыхъ состоитъ ихъ тѣло.

Этотъ же третій примѣръ намъ указываетъ на то, насколько наивны старыя сказки нѣкоторыхъ атеистовъ о томъ, что будто бы первоначальные зародыши упали на землю съ другихъ планетъ. Не сообразили они и не подумали, что переходъ изъ одной атмосферы въ другую, съ преобладаніемъ другого процентнаго соотношенія элементовъ—противъ первой,—дѣйствуетъ смертельно на все тѣлесное, какъ одушевленное, такъ и неодушевленное (т. е. растущее).

Все это сказанное ясно доказываетъ намъ то, насколько лживы и ни на чемъ не основаны еще въ добавокъ и тѣ разговоры, что ранѣе, дескать, при другихъ законахъ могли быть *самовольныя «самозарожденія»*, перешедшія къ намъ; конечно, это не могло быть уже въ силу одного того, что всякое измѣненіе земной атмосферы дѣйствуетъ смертоносно на все живущее и растущее при старомъ законѣ.

Кромѣ того, эти же сужденія указываютъ, что никакихъ сверхъестественныхъ случайностей нѣтъ, не было и быть не можетъ, т. е. тѣхъ случайностей, кои противорѣчили бы существующему міровому закону, и въ частности атмосферѣ земли.

Потомъ на основаніи этихъ же законовъ видно, что разъ ничто тѣлесное не можетъ въ настоящее время—*самовольно зарождаться «изъ ничего»*, то и ранѣе при этомъ же законѣ (составѣ земной атмосферы) ничего противорѣчащаго этому закону быть не могло.

А разъ это такъ, то если и говорить о какихъ-либо случайностяхъ, то лишь возможныхъ и противорѣчащихъ тѣмъ земнымъ условіямъ, при которыхъ все теперь растетъ и живетъ.

А эти условія говорятъ, что ничего тѣлеснаго не можетъ родиться *«изъ ничего»*.

А все родится отъ сѣмени и, притомъ, въ такомъ порядкѣ: изъ сѣмени сосны родится сосна, а не корова, отъ комара родится комаръ, а не тигръ; отъ слона—слонъ, а не щука; отъ мухи—муха, а не медвѣдь; отъ цвѣтковъ—цвѣты, а не коза и т. д.

Вообще все идетъ по разъ установленному порядку, а не иначе.

Разсмотрѣвъ вопросъ о случайностяхъ, мы теперь перейдемъ на второй вопросъ, распространяемый безбожниками, а именно—они говорятъ, что Бога никто изъ людей никогда не видалъ, потому-де они и не признаютъ Его.

II.

Центральная сила въ человѣкѣ и мірѣ.

Бога дѣйствительно никто изъ людей тѣлесными очами не видалъ, да и видѣть не могъ.

И не могъ именно потому, что человѣческій глазъ видитъ только то, что отбрасываетъ отъ себя тѣнь, напримѣръ, домъ, дерево, желѣзо, камень, трава и т. п.

Богъ-же, какъ говорится въ Священномъ Писаніи, есть Духъ, а Духъ для человѣческаго глаза невидимъ никогда.

Итакъ, хотя тѣлесными очами Бога никто изъ людей не видалъ, повторимъ мы здѣсь, но очами духовными, т. е. разумомъ нашимъ, мы всегда прійдемъ къ единому истинному познанію того, что Богъ былъ, есть и вѣчно будетъ.

Въ данномъ случаѣ, т. е. для доказательства бытія Божія, будемъ разсуждать такъ.

Всякое слово или разумное дѣйствіе и вообще все осмысленно сознательное [1]) всегда исходитъ лишь только отъ мысли, т. е. разума.

Пояснимъ это слѣдующими примѣрами.

Каждый живой человѣкъ имѣетъ разумъ и всѣ его слова и дѣла исходятъ отъ разума (мысли); напримѣръ, вздумалъ человѣкъ читать—читаетъ; вздумаетъ сказать—скажетъ; вздумаетъ писать—пишетъ; вздумаетъ куда-либо пойти—идетъ; вздумаетъ махнуть рукой—машетъ и т. п.

Вообще сперва является мысль, исходящая отъ разума, а потомъ въ исполненіе ея человѣкъ и говоритъ и дѣлаетъ.

Все это указываетъ на то, что разумъ, находящійся въ человѣкѣ, есть единый полновластный двигатель человѣка, во всемъ требующемъ разума; кромѣ того, разумъ—тѣло человѣка одухотворяетъ, а потому если-бы у человѣка не было разума, то онъ былъ-бы мертвъ и недвижимъ, какъ камень.

Кромѣ человѣка всякая одушевленная, тѣлесная тварь, какъ имѣющая инстинктивное сознаніе [2]), дѣйствуетъ также во исполненіе своей мысли. Напримѣръ, вздумаетъ хотя-бы инстинктивно бѣжать—бѣжитъ; вздумаетъ искать пищу—ищетъ; вздумаетъ подать голосъ, если имѣетъ его,—подаетъ и т. д., т. е.

[1]) Осмысленно сознательнымъ называется все то, что заранѣе обдумано и потомъ во исполненіе мысли,—совершено.

[2]) Т. е. тоже разумъ, но безсловесный и далеко менѣе человѣческаго.

вообще, сперва является мысль, исходящая отъ разума, а потомъ во исполненіе ея одушевленная тварь совершаетъ то, или иное разумное дѣйствіе.

Отсюда мы видимъ, что какъ у человѣка, такъ и у всякой одушевленной твари разумъ является «*центральной силой*», властно руководящей всѣмъ тѣломъ во всѣхъ разумныхъ движеніяхъ.

То же самое происходитъ и во всей вселенной, а именно, сперва является мысль, исходящая отъ существующаго, мірового, разумнаго, предвѣчнаго *Существа*, конечно, безтѣлеснаго, а потомъ во исполненіе ея, то, или разумно-осмысленное мѣстное, или міровое явленіе, или дѣйствіе, или наконецъ слово.

Или иначе сказать, что и Міровой Разумъ также является *центральной міровой силой*, властно руководящей всѣми остальными міровыми силами.

Но такъ какъ всякій выводъ нуждается въ самыхъ точныхъ данныхъ, доказывающихъ справедливость его, то во исполненіе сего и мы въ этомъ случаѣ приведемъ слѣдующія данныя.

1) Разумными дѣйствіями называются только тѣ, кои совершаются во исполненіе мысли, исходящей отъ разума.

2) Если разумныя дѣйствія бываютъ лишь только во исполненіе мысли, то стало быть тамъ, гдѣ нѣтъ мысли (разума), нѣтъ и разумнаго дѣйствія.

3) Если-бы во всей вселенной не было не только разума, но даже намека на что-либо подобное, то среди нея и по днесь не было-бы никакихъ разумныхъ дѣйствій или явленій, а слѣдовательно и никакого разумнаго «*самозарожденія*» или «*перерожденія*» изъ одного вида и рода въ другой, такъ какъ «*самозарожденія*» и «*перерожденія*» могутъ быть дѣйствіями лишь только разумными.

Ибо иначе ничего и быть не можетъ, потому что прежде чѣмъ «самозародиться» чему-либо тѣлесному—разумному, или «переродиться», то ранѣе этого нужно подумать о томъ, какъ это слѣлать! Какой принять видъ? Форму? Ростъ? Цвѣтъ? И т. д. А такъ какъ думать, соображать и обсуждать доступно лишь только разуму, то слѣдовательно ранѣе появленія чего-либо разумнаго долженъ быть разумъ. А потомъ уже отъ него и во исполненіе его мысли, разумныя дѣла (дѣйствія).

Или иначе сказать: никакое разумное тѣлесное существо, хотя-бы и въ формѣ «*протоплазмы*», не могло явиться ранѣе Мірового Предвѣчнаго Разума, этой міровой, предвѣчной, разумной, *центральной силы*.

III.

Абсурдъ теоріи самозарожденія.

На это вышеприведенное доказательство иные упорные безбожники могутъ сказать, что вѣдь дескать могло быть «самозарожденіе» и помимо воли Мірового Предвѣчнаго Разума, т. е. не во исполненіе Его мысли, а просто «*случайно*», отъ какихъ-либо неразумныхъ силъ природы.

Мы на это возраженіе скажемъ такъ: хотя мы уже съ первыхъ же нашихъ словъ доказали, что никакого *случайнаго «самозарожденія»* не могло быть, ни теперь ни ранѣе, и что помимо воли и желанія Мірового Предвѣчнаго Разума, ничто *тѣлесное «разумное» самовольно самозародиться* не могло, но во вторичное уясненіе къ сказанному о семъ добавимъ еще вотъ что.

Если бы среди всей вселенной дѣйствительно не было абсолютно никакого, даже самаго малѣйшаго разума, то въ силу этого вся она тогда представляла бы изъ себя одну сплошную, мертвую пустыню, гдѣ были бы явленія, или дѣйствія, абсолютно (совершенно) неразумныя, слѣпыя, хаотическія.

И вотъ въ это то воображаемое время, т. е. при условіи полнаго отсутствія какого бы то ни было разума, вдругъ ни съ того, ни съ сего, отъ простого соединенія какихъ-либо элементовъ, или въ силу какихъ-либо физико-химическихъ условій, явилась бы, сама собой, какая-либо «*протоплазма*», «*самозародышъ*» (очень малое тѣлесное существо), и послѣ этого спрашивается, могла ли быть эта «*протоплазма*» существомъ одушевленнымъ, т. е. имѣющимъ хотя бы микроскопическій разумъ?

Ну, конечно нѣтъ, и нѣтъ именно потому, что разъ во всей вселенной не только полное отсутствіе какого бы то ни было разума, но нѣтъ даже намека на что либо подобное, то и эта протоплазма не могла бы быть надѣлена разумомъ [1]).

Кромѣ того, «неразумныя, слѣпыя силы» не могли объ этомъ и подумать, за отсутствіемъ у нихъ самихъ разума, да и взять таковой было негдѣ.

Затѣмъ здѣсь является еще вотъ какой вопросъ.

Могла-ли эта «*протоплазма*» создать сама собою внутри себя разумъ?

---

[1]) Напримѣръ, если бы среди вселенной не было элемента кислорода, то, слѣдовательно, никакое тѣлесное существо его въ себѣ не имѣло бы.

И здѣсь опять-таки скажемъ, что нѣтъ, и нѣтъ именно потому,—*что за неимѣніемъ разума не могла объ этомъ и подумать*, въ силу чего осталась бы мертво-неподвижной, какъ камень, навсегда, т. е. до тѣхъ поръ, пока не изгнила бы.

Итакъ во всѣхъ случаяхъ, эта «*протоплазма*», какъ созданная неразумными силами и въ то же время находящаяся въ средѣ абсолютно-неразумной природы,—была бы мертва и неподвижна какъ камень, до тѣхъ поръ, пока не изгнила бы, т. е. иначе сказать погибла бы безъ потомства и безъ слѣда [1]).

Отсюда мы вторично приходимъ къ ранѣе сказанному выводу, а именно:

а) Разъ всякое разумное дѣйствіе и вообще все разумное (*абсолютно все*) происходитъ только отъ разума, во исполненіе его мысли, то въ силу этого (т. е. помимо воли разума), никакого *самовольнаго разумнаго самозарожденія никогда не было*, нѣтъ и быть не можетъ также никогда. А было и есть только созданіе, твореніе, силою и волею Предвѣчнаго Мірового Разума.

б) Разъ все разумное можетъ происходить лишь только во исполненіе мысли, исходящей отъ разума, то, слѣдовательно, онъ, Міровой Разумъ, *предвѣченъ*; затѣмъ, онъ же есть *единый Первоисточникъ всего разумнаго; единый Строитель всей вселенной, Создатель всякой твари и человѣка.*

И, наконецъ, все это доказываетъ, что несотворимъ только онъ, одинъ, т. е. этотъ Міровой Предвѣчный Разумъ.

Этотъ то Міровой Разумъ, или иначе сказать, непостижимое для человѣка предвѣчное, міровое, разумное *Существо* и есть **Господь Богъ.**

IV.

О сѣмени.

Невозможность «самозарожденія» съ сѣменемъ.

Все растущее и живущее на землѣ происходитъ отъ сѣмени.

И если бы все это не имѣло сѣмени внутри себя, для рожденія послѣдующаго, себѣ подобнаго поколѣнія, то все давно погибло бы безъ потомства и безъ слѣда.

---

[1]) Подъ именемъ «протоплазмы» слѣдуетъ понимать вообще всякое микроскопическое тѣлесное существо.

Слѣдовательно, ничего «*перерождающагося*» или вообще «*рождающагося*» «отъ существующаго»—тѣлеснаго существа тогда не было бы, а все являлось бы не отъ сѣмени, а просто отъ «*самозарожденія*», и «*изъ ничего*». Такъ что «*изъ ничего*» тогда каждую секунду, т. е. безпрерывно являлись бы: травинки, мошки, тигры, слоны и т. д.

Потомъ все это жило бы, старилось и затѣмъ изгнивало бы безъ потомства и безъ слѣда.

Но, какъ всѣмъ извѣстно, ничего подобнаго нѣтъ, не было и быть не могло никогда.

Вы скажете, почему не могло ничего этого быть?

Да потому, отвѣтимъ мы, что все растущее и живущее на землѣ происходитъ отъ сѣмени. Создать же все съ сѣменемъ доступно лишь только Разуму.

Яснымъ доказательствомъ этого служитъ вотъ что.

Вѣдь, прежде чѣмъ создать что либо разумное и съ сѣменемъ, то нужно подумать о томъ, что создать? Какъ? Въ какомъ видѣ? А также и о томъ—чтобы все растущее и живущее на землѣ имѣло внутри себя сѣмя, для рожденія себѣ подобныхъ и при томъ также съ сѣменемъ для рожденія послѣдующихъ поколѣній и т. д.

А такъ какъ думать, соображать, обсуждать и надѣлять созидаемое разумомъ доступно лишь только разуму, т. е. Господу Богу, то Онъ, Господь, подумалъ и потомъ создалъ все живущее и растущее на землѣ съ сѣменемъ и при этомъ одухотворилъ человѣка ограниченнымъ разумомъ и даромъ слова,—прочую же одушевленную тварь разумомъ менѣе человѣческаго и лишилъ дара слова.

И все стало тогда, по слову Божію, расти и жить, въ такомъ видѣ мы все видимъ и теперь.

VI.

Богъ есть Существо личное.

Многіе еретики и особенно проклятое жидовье,—желая сбить вѣрующихъ христіанъ съ пути истины, оторвать отъ православія,—отрицаютъ существованіе личнаго Бога, стараясь изобразить Его безличнымъ.

Въ опроверженіе этой величайшей лжи мы и приведемъ слѣдующія доказательства о томъ, что Богъ былъ и есть и

вѣчно будетъ, какъ *Существо личное*, предвѣчное, всемогущее и для человѣческаго глаза невидимое.

А) Разумъ есть полный хозяинъ всякой исходящей отъ него мысли.

Такъ, напримѣръ, онъ всякую исходящую отъ него мысль можетъ обсуждать со всѣхъ сторонъ, замѣнять ее другою, болѣе подходящею, или видоизмѣнять, или, наконецъ, возбуждать одну желаемую мысль за другой, въ строго систематическомъ порядкѣ и т. д.

Все это указываетъ на то, что разумъ есть не только хозяинъ исходящей отъ него мысли, но и то, что онъ «*личный*».

Ибо хозяиномъ мысли можетъ быть только кто-нибудь, а не никто, т. е. не безличность.

Потомъ, думать, соображать можетъ только кто-нибудь, а не никто, т. е. опять таки не безличность.

Или еще иначе, т. е. болѣе понятно, это можно выразить такъ: онъ думаетъ; онъ мыслитъ: онъ говоритъ и т. д.

Вообще во всѣхъ случаяхъ *онъ*, существо *личное*.

Б) Элементы природы, какъ то: азотъ, кислородъ, золото, платина и т. д. разума не имѣютъ, что видно изъ того, что они, входя въ составъ всѣхъ земныхъ каменныхъ рудъ, металловъ и минераловъ, составляютъ мертвыя, т. е. абсолютно неразумныя, вещества тѣла.

Это доказываетъ,—что разъ среди природы есть вещества (тѣла) *разумныя*, какъ напримѣръ,—человѣкъ и всякая одушевленная тварь и *неразумныя*: камни, желѣзо, мѣдь, олово, глина и т. д., то, слѣдовательно, вся вселенная не есть *однородный сплошной* разумъ, ибо иначе не было-бы тѣлъ неразумныхъ, а все было бы разумное, словесное, какъ человѣкъ, *т. е. тогда всякая тѣлеса бы пѣсни пѣла,—всякій бы камень рѣчи говорилъ*, но этого нѣтъ, что и доказываетъ существованіе личнаго разума, какъ совершенно отдѣльной самостоятельной *личной* всемогущей Силы.

Изъ этого послѣдняго примѣра мы видимъ, что часть вселенной и при томъ, какъ надо полагать, большинство ея, занято элементами, а остальная разумомъ. Слѣдовательно *разумъ предѣленъ*. А все предѣльное, — насколько бы оно ни было громадно,—есть опредѣленное, а потому и *личное* [1]).

---

[1]) Безпредѣльной можетъ быть названа вселенная, какъ пространство со всѣмъ тѣмъ, что среди нея находится.

В) По словамъ ученыхъ, тѣло человѣка состоитъ изъ разныхъ элементовъ. Но всѣ эти входящіе въ тѣло человѣка элементы повинуются *единому* разуму человѣка. Напримѣръ, человѣкъ идетъ, или пишетъ, или играетъ на какихъ-либо музыкальныхъ инструментахъ,—то все это совершается во исполненіе мысли—исходящей отъ разума человѣка.

Потомъ, всѣмъ извѣстно, что если доктора отрѣжутъ человѣку ногу, или руку, или обѣ вмѣстѣ (какъ часто поступаютъ доктора съ ранеными на войнѣ), то и въ этомъ случаѣ человѣкъ не только не умираетъ, но мыслитъ членами такъ же, какъ и ранѣе, т. е. его разумъ не умаляется, но, если у того же человѣка будетъ пробита голова, жилище разума, хотя бы самой тонкой пулей,—то человѣкъ помираетъ.

Это доказываетъ, что не все тѣло человѣка есть разумъ, т. е. не каждый атомъ тѣла [1]).

Наоборотъ,—разумъ и тѣло есть двѣ разницы. Различіе ихъ заключается въ томъ, что человѣкъ безъ разума былъ-бы мертвъ и потому не имѣлъ-бы никакихъ разумныхъ дѣйствій. Отсюда видно, что разумъ человѣка является *началомъ одухотворяющимъ*, двигателемъ тѣла, во всемъ томъ, гдѣ требуется сила разума, а самое-же тѣло есть лишь только матеріалъ, повинующійся разуму.

Г) Изъ этихъ послѣднихъ четырехъ примѣровъ, приведенныхъ въ доказательство о личности разума, мы видимъ, что разумъ никакимъ образомъ не можетъ не быть инымъ, какъ только «*личнымъ*». За это говоритъ все и вся. Да иного вывода нельзя и получить. Во-1-хъ, потому, что мыслить, разсуждать, т. е. говорить можетъ только кто-нибудь, *строго опредѣленный* и во-2-хъ, изъ приведенныхъ нами вначалѣ примѣровъ мы видимъ духовно, т. е. разумомъ, что всякое разумное дѣйствіе, или слово совершается всегда во исполненіе мысли, исходящей отъ разума. А потому уже одно это доказываетъ и при томъ *неопровержимо* и *окончательно*, что разумъ не можетъ быть инымъ, какъ лишь только «*личнымъ*»; ибо онъ есть «*центральная сила*», властно руководящая другими.

---

[1]) Хотя люди и помираютъ отъ разныхъ болѣзней, тяжкихъ ранъ и обильной потери крови—но это не служитъ отрицаніемъ единства разума, какъ центральной силы его.

Заключеніе.

Всякій, прочитавшій вышеписанное, долженъ знать, что все это сводится къ одной главной мысли, а именно:

1) Если бы не было среди вселенной вышеназваннаго Міроваго, Предвѣчнаго, Всемогущаго, *личнаго Разума*, то ничего разумнаго, а особенно разумной тѣлесной твари и человѣка не было-бы и по-днесь, а все было-бы мертво и пустынно. Ибо абсолютно неразумная природа за неимѣніемъ разума не могла-бы и подумать о томъ, чтобы создать что-нибудь разумное, осмысленно-сознательное.

2) Что Міровой Предвѣчный Разумъ есть «*міровая центральная сила*», т. е. *личная*, властно руководящая всѣми міровыми силами и элементами, а потому всемогущество этой Силы *безпредѣльно*.

3) Что эта сила есть непостижимое *Существо*, потому что мыслить и разсуждать, т. е. говорить, можетъ только кто-нибудь строго *опредѣленный, однородный, недѣлимый*.

Этотъ-то міровой, предвѣчный, всемогущій, личный Разумъ, какъ *духовное существо*, и есть **Господь Богъ.**

Н. Колеговъ.

Божественность Спасителя по синоптикамъ.

Нѣмецкая богословская литература съ легкой руки Шлейеръ-Махера не перестаетъ утверждать, что рѣзкая, почти непереходимая грань отдѣляетъ трехъ синоптическихъ евангелистовъ отъ апостола Іоанна.

По ея словамъ три первыхъ евангелиста будто бы сосредоточиваются на земной дѣятельности Христа, лишь вскользь упоминая о Немъ, какъ о Сынѣ Божіемъ. Догматъ о 3-хъ Vпостасяхъ имѣетъ своимъ корнемъ преимущественно четвертое Евангеліе, въ полномъ объемѣ выставляющее передъ нами значеніе Спасителя въ качествѣ второго лица Пресвятой Троицы, воплотившагося въ человѣческомъ образѣ, воскресшемъ и вознесшемся на небо. Мистическая сторона христіанства—прямое его происхожденіе отъ Самого Бога, судя по этому толкованію, возникло лишь благодаря апостолу Іоанну Богослову. На ряду съ этимъ обособленіемъ 4-го Евангелія, библейская критика подняла не разрѣшенный окончательно и до настоящаго времени споръ о принадлежности этого Евангелія апостолу Іоанну, который самъ себя неоднократно признаетъ «ученикомъ Спасителя, Имъ особенно любимымъ». Создано было съ этою цѣлью особое лицо такъ называемаго пресвитера Іоанна, перу котораго и принадлежитъ будто бы 4-ое Евангеліе. Это позволяетъ отдалять составленіе Евангелія Іоанна вплоть до 115—120 года, а то и къ позднѣйшему времени, такъ какъ сама неопредѣленность личности названнаго пресвитера оставляетъ въ нѣкоторомъ туманѣ его возрастъ и эпоху его дѣятельности. Тѣмъ самымъ, конечно, критики, утверждающіе это, ослабляютъ и авторитетъ 4-го Евангелія. Всѣмъ этимъ указаніямъ между тѣмъ самымъ рѣшительнымъ образомъ противорѣчатъ два обстоятельства. Соборное посланіе Іоанна, подлинность коего не отрицается никѣмъ, до того сходно съ 4-мъ

Евангеліемъ по формѣ, т. е. по слогу и индивидуальности лица, его писавшаго, что очень трудно утверждать, будто обѣ эти книги принадлежатъ разнымъ авторамъ. А по древнѣйшему изъ дошедшихъ до насъ списковъ признаннаго Церковью канона, по такъ называемому мураторьевскому списку, хранящемуся въ Ватиканской библіотекѣ и относящемуся къ эпохѣ папы Климента I-го, ученика Апостола Павла и современника Домиціана, въ концѣ I-го вѣка уже Римская церковь считала каноническими всѣ 4 Евангелія и пользовалась ими во время богослуженія. Три другихъ списка, принадлежащіе къ Карѳагенской, Александрійской и Антіохійской церквамъ, по составу канона, очень мало отличаются отъ римскаго, причемъ отступленіе лишь относится къ слѣдующимъ книгамъ: ко II посланію Павла къ Тимоѳею, къ посланіямъ его къ Титу, Филимону и Евреямъ и наконецъ къ соборному посланію апостола Іакова. Въ добавокъ римскій списокъ содержитъ еще мистическую книгу Эрмы и посланіе папы Климента къ Коринфской церкви. Гораздо ранѣе Папія, которому нѣкоторое время напрасно приписывалось старшинство въ числѣ христіанскихъ писателей, говорящихъ о существованіи четвертаго Евангелія, у двухъ отцовъ II вѣка, вдобавокъ у Иринея Ліонскаго и Тертулліана мы не только находимъ ясныя указанія на четвертое Евангеліе, но и прямыя выписки изъ послѣдней бесѣды Спасителя съ учениками (Іоан. XIV—XVII). Совершенно также во всѣхъ 4 спискахъ каноническихъ книгъ содержится именно по 4 Евангелія и ни одного больше, такъ что всѣ такъ называемыя апокрифическія Евангелія оставались внѣ употребленія среди древнѣйшихъ христіанскихъ церквей. Но обратимся къ самой сути разбираемаго вопроса, къ чему сводится по настоящему отличіе синоптиковъ отъ 4-го Евангелія? Что Евангелисты Матѳей, Маркъ и Лука имѣютъ между собой нѣкоторое сходство и въ то же время по духу нѣсколько отличаются отъ Евангелиста Іоанна, это не подлежитъ сомнѣнію. Но въ чемъ именно это различіе. Мнѣ показалось интереснымъ свести всѣ тѣ мѣста у трехъ синоптиковъ, гдѣ Спаситель прямо говоритъ о Самомъ Себѣ, какъ о Сынѣ Божіемъ, и при томъ не въ переносномъ, а въ прямомъ смыслѣ, гдѣ Онъ предсказываетъ Свое воскресеніе, или гдѣ Евангелистъ отъ себя говоритъ о воскресеніи, какъ уже о совершившемся фактѣ. Что же оказалось? Этихъ текстовъ всего—62. Именно 27 у Матѳея, 15 у Марка и 20 у Луки. При томъ наиболѣе рѣшительные изъ этихъ текстовъ, не допускающіе никакого инотолкованія, содержатся у Еван-

гелиста Матѳея (гл. XI—27 и XVI—18). Первый изъ этихъ текстовъ слѣдующій: «Вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ и никто же знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и ему же аще волитъ Сынъ открыти». Болѣе прямого и твердаго указанія на связь между двумя первыми лицами Пресвятой Троицы и на прямое рожденіе Спасителя отъ Отца, нельзя себѣ и представить. Но есть и другой текстъ, громкая ясность котораго не помѣшала нѣмецкимъ богословамъ его стушевать. Это обращеніе Христа къ Апостолу Петру послѣ торжественнаго признанія имъ Христа Сыномъ Божіимъ.

«Азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ей». Неопредѣленности тутъ во всякомъ случаѣ нѣтъ никакой. Не въ томъ во всякомъ случаѣ синоптики расходятся съ IV Евангеліемъ, что первые будто бы менѣе рѣшительно, чѣмъ апостолъ Іоаннъ Богословъ, провозглашаютъ Христа Сыномъ Божіимъ и вѣрятъ въ Его чудеса, а лишь въ томъ, что синоптики даютъ болѣе мѣста земному, такъ сказать, проповѣдничеству Спасителя, нравственной сторонѣ Его ученія, а въ 4-мъ Евангеліи стоитъ на первомъ планѣ мистическая его сторона, великая тайна искупленія. Апостолъ Іоаннъ во Христѣ видитъ преимущественно «источникъ воды живой, свѣтъ міра и хлѣбъ живота вѣчнаго». Во всемъ этомъ, если можно такъ выразиться, внутренній смыслъ Христова ученія. Что же касается до собственныхъ чудесъ, то не только синоптики ихъ не обходятъ молчаніемъ, но наоборотъ,—три первыхъ евангелиста и въ особенности Евангелистъ Матѳей переполнены разсказами о чудесахъ Спасителя, въ томъ числѣ о воскрешеніи Имъ двухъ мертвыхъ—дочери Іаира и сына вдовы Наинской. Во имя науки и такъ называемыхъ законовъ природы, какъ извѣстно, раціоналисты и полураціоналисты, т. е. протестантскіе богословы лѣвой стороны, вообще отрицаютъ чудеса, объясняя ихъ либо внушеніемъ, либо суевѣріемъ, либо включеніемъ въ текстъ позднѣйшихъ интерполяцій; по ихъ мнѣнію слово Христа оказывало несомнѣнно сильнѣйшее воздѣйствіе на своихъ учениковъ и прочихъ слушателей, но собственно чудесъ Онъ не творилъ никогда. Все сверхъестественное эти евангельскіе критики попросту выкидываютъ вонъ. Но какъ разъ съ Евангеліемъ отъ Матѳея производить эту операцію не совсѣмъ легко, такъ какъ въ немъ едва ли отыщется хотя бы одна глава, въ которой не было бы чудесъ. Ихъ было по всей вѣроятности даже гораздо болѣе, чѣмъ намъ передаетъ Евангелистъ, судя по тому мѣсту, гдѣ,

обращаясь къ посланнымъ отъ Іоанна Крестителя, Христосъ имъ говоритъ: «Слѣпые прозрѣваютъ и хромые ходятъ, прокаженные очищаются и глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищіе благовѣствуютъ» (Матѳея 11 гл. 5 стихъ).

Сравнивая апостола Матѳея съ Евангелистомъ Іоанномъ, можно даже положительно утверждать, что чудесъ у послѣдняго гораздо меньше, чѣмъ у синоптиковъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ послѣднемъ приведено всего 6 чудесъ: превращеніе воды въ вино въ Канѣ галилейской, исцѣленіе разслабленнаго и слѣпорожденнаго, воскрешеніе Лазаря, чудесное насыщеніе пятью хлѣбами и чудесный уловъ рыбы.

Такимъ образомъ не въ области чудеснаго надо искать различіе между синоптиками и 4-мъ Евангеліемъ. Своеобразный характеръ Евангелія Іоанна отличается отъ прочихъ лишь тѣмъ, что главнымъ образомъ имѣетъ въ виду не внѣшнюю дѣятельность Спасителя, не сотворенныя имъ чудеса, а въ духовной мистической сторонѣ Его ученія, всего полнѣе изложенной въ пространной бесѣдѣ Христа съ апостолами послѣ Тайной вечери. У трехъ синоптиковъ чудеснаго много, но мистическаго нѣтъ вовсе. У нихъ, напримѣръ, Спаситель не говоритъ о Себѣ, какъ о хлѣбѣ животворящемъ или объ источникѣ живой воды. Принятіе этого хлѣба и причащеніе этой водой навѣки освобождаетъ человѣка отъ голода и жажды,— конечно отъ голода и отъ жажды духовной: «Отцы ваши ядоша манну въ пустыни и умроша»,— говоритъ Христосъ,—«а ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный». 4-ое Евангеліе переноситъ мѣсто проповѣди Христовой изъ Галилеи въ Іерусалимъ, гдѣ Спаситель побывалъ всего 4 раза, если не считать посѣщенія Имъ еврейской столицы вмѣстѣ съ Пресвятой Дѣвой и святымъ Іосифомъ, когда Спасителю было 12 лѣтъ, и родители застали Его въ храмѣ поучающимъ книжниковъ. Объ этомъ посѣщеніи говоритъ не ап. Іоаннъ, а Ев. Лука, у Іоанна всего ярче представлена борьба Спасителя съ непонимавшими Его книжниками. Послѣдніе въ Немъ искали того Мессію, который, по ихъ понятіямъ, имѣлъ принести имъ земное господство, а стало быть и земныя блага, между тѣмъ какъ Спаситель приносилъ съ Собою не осуществленіе патріотическаго чувства евреевъ, а ключи царства совсѣмъ иного, вѣчнаго царства Небеснаго. На превосходство духовнаго міра надъ земнымъ указываютъ, конечно, и синоптики; такъ у двухъ изъ нихъ «Матѳея» и «Луки» содержится нагорная проповѣдь, начинающаяся съ заповѣдей блаженства, а эти

заповѣди сулятъ не земное благополучіе, а небесную награду за страданіе на землѣ. Въ этомъ, какъ извѣстно, и заключалось коренное противорѣчіе между Христомъ и представителями еврейскихъ партій, фарисеевъ, саддукеевъ и иродіанъ. Первые были попросту еврейскими націоналистами и готовы были провозгласить Іисуса царемъ, если бы Онъ повелъ ихъ къ побѣдамъ и міровому господству. Вторые—саддукеи—искали не столько политическихъ успѣховъ, сколько благъ частной жизни, и въ царство Небесное не вѣровали по принципу. Въ третьихъ—иродіане, наконецъ, ради полученія все тѣхъ же мірскихъ удобствъ готовы были преклониться предъ завоевателями ихъ страны, римлянами. Но всѣ эти три группы израильскихъ вождей исходили изъ одного и того же предположенія—изъ воображаемаго обязательства, принятаго на себя Іеговой,—обязательства доставить имъ славу и господство въ награду за вѣрное соблюденіе ими внѣшней обрядности. А какъ разъ предпочтеніемъ духовнаго міра предъ матеріальнымъ Евангеліе завоевало въ себѣ постепенно греко-римскую культуру, несмотря на то, что эта культура, основанная на эстетикѣ, стремилась къ внѣшней красотѣ жизни, къ политическому могуществу и къ личному благополучію. Но все же среди просвѣщеннаго греко-римскаго міра, съ его изысканными наслажденіями, съ его рабствомъ, съ его гордымъ почитаніемъ силы, встрѣчались люди, которымъ всего этого было не довольно, которые искали чего то болѣе возвышеннаго, болѣе чистаго. Среди этихъ людей христіанство и навербовало себѣ мучениковъ (первыхъ трехъ вѣковъ), и орудіемъ этой духовной побѣды были какъ разъ 4-ое Евангеліе и посланіе ап. Павла. Въ знаменитомъ текстѣ изъ посланія къ Коринѳянамъ Павелъ говоритъ: «іудеи требуютъ—чудесъ, а эллины ищутъ мудрости, а мы исповѣдуемъ Христа распятаго—для іудеевъ соблазнъ, а для эллиновъ безуміе» (Кор. I, 22-23). И это безуміе покорило себѣ высокую культуру Аѳинъ и Коринѳа, и безграничное могущество Цезарскаго Рима. Евангельскіе критики до Гарнака включительно вообще склонны забывать одно обстоятельство; можно сколько угодно сомнѣваться въ подлинности такого то текста или подыскивать съ помощью софизмовъ раціональное объясненіе какому нибудь чуду; но самаго христіанства, какъ факта, насъ окружающаго и перестроившаго нашу жизнь, отрицать невозможно, а между тѣмъ этотъ фактъ съ чего нибудь да начался, не изъ одного же недоразумѣнія вышелъ самый крупный переворотъ, какой только знаетъ исторія. Настоящая

подкладка нежеланія признать Іоанна автэромъ 4 Евангелія и провести рѣзкую черту между послѣднимъ и 3 синоптиками, сводится въ сущности къ коренной антипатіи лѣваго лагеря къ самой идеѣ воплощенія, какъ къ чему то рѣшительно не укладывающемуся въ рамки «природныхъ законовъ». Немудрено, сказать мимоходомъ, что фактъ, случившійся лишь однажды, въ эти законы не вмѣщается, такъ какъ вся пресловутая «законность природы» явленій и заключается въ ихъ частомъ повтореніи. Сама высота доктрины Іоанна Богослова—ученіе о «логосѣ», мистическая основа столкновеній Христа съ іудеями не мирится съ чисто земнымъ міросозерцаніемъ раціоналистовъ, какъ не мирилась проповѣдь Самого Христа съ узкимъ пониманіемъ религіи евреями. Лѣвымъ протестантскимъ богословамъ гораздо симпатичнѣе синоптики, несмотря даже на обиліе чудесъ въ ихъ повѣствованіяхъ.

Доктрина 3-хъ синоптиковъ Евангелистовъ имѣетъ гораздо болѣе въ виду нравственныя понятія, практику земной жизни, чѣмъ сверхъестественное пониманіе самаго искупленія Спасителемъ. Но едва-ли это предпочтеніе, оказываемое Евангелистамъ: Матѳею, Марку и Лукѣ, не основано лишь на невнимательномъ чтеніи послѣднихъ. Заповѣди блаженства, изъ которыхъ 9-я прямо указываетъ на великую мзду на небесѣхъ, т. е. послѣ земной смерти, подробно изложены у перваго изъ синоптиковъ, у Луки эти заповѣди приведены лишь въ неполномъ видѣ, у Матѳея-же кромѣ означенныхъ выше двухъ категорическихъ текстовъ мы встрѣчаемъ знаменательныя слова къ Пилату: «Царство Мое нѣсть отъ міра сего» (Ев. Іоан. 18, 36), тамъ-же находится подробное наставленіе ученикамъ, которымъ успѣхъ ихъ проповѣди поставленъ прямо въ зависимость отъ вѣры апостоловъ и отъ ихъ равнодушія къ жизненнымъ удобствамъ; тамъ-же мы находимъ многозначительныя слова: «Вѣрующаго въ Меня воскрешу въ послѣдній день». Наиболѣе подробное изложеніе грозной отличительной рѣчи Христа фарисеямъ и книжникамъ тоже включено въ Евангеліе отъ Мѳ., несмотря на Его приверженность будто-бы къ еврейству (гл. 23). Ему тоже принадлежитъ текстъ «се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ» и пророчество о разрушеніи Іерусалима, осуществившееся 30 лѣтъ спустя. Гдѣ-же тутъ мнимое антимистическое пониманіе Христовой проповѣди у синоптиковъ, мнимая ихъ солидарность съ еврейскимъ національнымъ міровоззрѣніемъ, очевидно почерпнутая изъ бесѣды Христа съ хананеянкой. Въ меньшей степени мы тѣ-же

черты встрѣчаемъ у Марка и Луки, причемъ 3 Еванг. прямо начинается съ описанія чуда, съ пророчества Архангела Гавріила священнику Захаріи о рожденіи у него сына Іоанна Крестителя (Лк. 1). И само привѣтствіе Елизаветы, пришедшей къ ней Пресвятой Дѣвѣ: «Откуда мнѣ сіе, да пріиде Мати Господа моего ко мнѣ» (Лк. 1—43)—явно свидѣтельствуетъ, что и въ глазахъ Луки имѣвшій еще родиться Младенецъ былъ Господомъ Израиля. Можно сколько угодно насиловать текстъ и увѣрять, будто Евангелистъ Лука имѣлъ въ виду лишь земного царя евреевъ, если-бы не знаменательный отвѣтъ Божьей Матери: «Отнынѣ ублажатъ Мя вси роди», т. е. всѣ роды земные. Ни одного изъ царей историческихъ даже изъ самыхъ знаменитыхъ, вси роди, т. е. все человѣчество, не ублажали; да и сама попытка приписать 4-е Евангеліе «пресвитеру» Іоанну поражаетъ своею шаткостью. Правда, ссылка на пресвитера Іоанна, какъ на особое историческое лицо, встрѣчается въ исторіи церкви Евсевія кесарійскаго; но во первыхъ, Евсевій—источникъ, далеко не заслуживающій слѣпого довѣрія; а во вторыхъ, слово πρεσβύτης по-гречески означало старшаго не только по чину, но и по возрасту, т. е. попросту человѣка преклонныхъ лѣтъ, какимъ и былъ подъ конецъ жизни св. Іоаннъ Богословъ. Пресвитеръ Іоаннъ, вѣроятно, не былъ никто иной, какъ самъ Евангелистъ Іоаннъ, переживший, какъ извѣстно, всѣхъ апостоловъ. Іоаннъ Богословъ былъ дѣвственнымъ и сыновей могъ имѣть только по духу. Иные утверждаютъ, что пресвитеръ Іоаннъ былъ тѣмъ самымъ пришедшимъ къ Іисусу богатымъ юношей, котораго Іисусъ «возлюбилъ» (по словамъ Луки). Но такая догадка не находитъ себѣ никакого подтвержденія. Вообще говоря, придирчивая критика, съ которой относятся иные господа къ книгамъ Новаго Завѣта, такого недобросовѣстнаго свойства, что ея не выдержалъ-бы ни одинъ изъ древнихъ историковъ, ни Геродотъ, ни Фукидитъ, ни Титъ Ливій, ни Тацитъ. У трехъ первыхъ изъ названныхъ классиковъ немало вымысла, а между тѣмъ если-бы изъ-за этого перестали признавать ихъ источниками, заслуживающими довѣрія, что бы осталось отъ исторіи древняго міра? У Тацита, кстати сказать, приведено одно несомнѣнное чудо: орелъ, по его словамъ спустился на плечо Веспасіана и тѣмъ указалъ его сирійскимъ легіонамъ, какъ будущаго императора. Не вижу впрочемъ, почему такое чудо не могло-бы случиться: Провидѣніе руководило и судьбою языческихъ народовъ. Вообще говоря, вопросъ о подлинности

языческихъ чудесъ, которыхъ между прочимъ немало и въ Индіи, какъ и чудесъ магометанскихъ, заслуживалъ-бы, чтобы на немъ остановились. Не выходя изъ предѣловъ классическаго міра, раскопки показали, что въ остаткахъ храмовъ Эскулапа немало благодарственныхъ надписей, выражающихъ признательность божеству за полученное исцѣленіе. Исцѣленіе могло получиться и приписывалось, разумѣется, языческому богу, между тѣмъ какъ исцѣленный былъ на самомъ дѣлѣ этимъ обязанъ Богу Истинному. Кромѣ вышеприведенныхъ 2-хъ текстовъ изъ 1-го Евангелія, тексты эти повторены и въ Евангеліи отъ Марка, причемъ у Марка имѣется только исповѣданіе Сына Божія со стороны апостола Петра и не достаетъ только отвѣта Спасителя,—мы имѣемъ у всѣхъ 3 синоптиковъ дважды повторенное провозглашеніе Христа Сыномъ Божіимъ,—во время Крещенія Іисуса въ Іорданѣ и вторично, въ минуту Преображенія на Ѳаворѣ. Допустимъ даже, что во время Крещенія этотъ голосъ съ неба былъ услышанъ только Самимъ Христомъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ нѣмецкихъ критиковъ признаютъ его чисто субъективнымъ; во всякомъ случаѣ это признаніе засвидѣтельствовано Евангелистомъ, а голосъ, раздавшійся во время Преображенія, обращался къ 3 апостоламъ, бывшимъ свидѣтелями этого чуда, иначе слова «Того послушайте» не имѣли-бы смысла. Допустимъ также, что выраженіе «Сынъ Божій», безъ всякаго дальнѣйшаго поясненія, могло-бы быть признано фигуральнымъ. Зато, одно несомнѣнно: предсказаніе о Своей смерти и воскресеніи Христосъ повторялъ нѣсколько разъ. Евангелистъ Матѳей (XVI, 21; XVII, 9; XX, 12) повторяетъ объ этомъ трижды, столько-же разъ и Маркъ (VIII, 3; IX, 9; X, 34) и наконецъ Лука говоритъ объ этомъ 2 раза (IX, 22; XVIII, 33), оставляя въ сторонѣ тѣ мѣста, гдѣ Самъ Спаситель обращается къ Богу, какъ къ Отцу Своему. Такъ какъ подобное обращеніе могло быть при нѣкоторой натяжкѣ приписываемо и простому человѣку, нельзя не остановиться передъ тѣмъ, что 3 синоптика и при томъ вполнѣ опредѣленно 8 разъ заявляютъ, что Самъ Спаситель при жизни ясно и недвусмысленно говорилъ о Своемъ будущемъ воскресеніи. Это совсѣмъ не подходило подъ тогдашнее міровоззрѣніе учениковъ, упорно смотрѣвшихъ на Него, какъ на обѣщаннаго Мессію, но въ чисто земномъ смыслѣ, чему доказательствомъ служитъ сама бесѣда Христа съ 2-мя учениками, шедшими въ Эммаусъ вскорѣ послѣ Воскресенія. Это пророчество не могло имъ нравиться,

какъ расходившееся вполнѣ съ ихъ горячими патріотическими надеждами. Тѣмъ сильнѣе могла утвердиться ихъ вѣра, когда это событіе совершилось. А какъ отнеслись они къ нему? Апостолъ бросился къ гробу искать подтвержденія словъ Маріи Магдалины и ея спутницы. Ученики, шедшіе въ Эммаусъ, Лука и Клеопа, прямо сказали встрѣтившемуся имъ Господу, Котораго они не узнали, что утромъ они слышали о воскресеніи, но не повѣрили (Лук. XXIV, 18). Когда Господь явился въ Іерусалимъ всѣмъ ученикамъ кромѣ Ѳомы, Онъ долженъ былъ принять пищу, чтобы доказать, что предъ ними не духъ и не привидѣніе (Луки XXIV). А Ѳома, какъ извѣстно, услыхавъ о случившемся, и вовсе этому не повѣрилъ (Іоанна XXI, 18). Свидѣтельства о явленіяхъ Господа послѣ воскресенія весьма многочисленны, хотя имъ всего посвящено по одной главѣ у 3-хъ синоптиковъ и 2 главы у Іоанна, цѣлыхъ 17 текстовъ громко свидѣтельствуютъ о томъ, что Христосъ говорилъ о Себѣ, какъ о Сынѣ Божіемъ въ самомъ прямомъ смыслѣ: это совершенно ясно изъ Его словъ въ бесѣдѣ съ учениками: «Азъ и Отецъ едино есма» (Іоанна XIV, 10). Нужды нѣтъ, что хронологія говоритъ о явленіи воскресшаго Христа довольно сбивчиво, и можно, пожалуй, утверждать, что Онъ вознесся въ самый день воскресенія, но этому противорѣчитъ то обстоятельство, что явился Онъ и Лукѣ и Клеопѣ по дорогѣ въ Эммаусъ уже подъ вечеръ и послѣ того предсталъ передъ собравшимися въ Іерусалимѣ учениками, между тѣмъ, какъ вознесеніе совершилось днемъ. Притомъ хронологія въ Евангеліи нигдѣ не соблюдена точно, и можно вполнѣ допустить, по самому характеру повѣствованія, что между разговоромъ съ Лукой и Клеопой и самымъ вознесеніемъ прошло нѣсколько недѣль, притомъ мы имѣемъ у апостола Павла перечень всѣхъ явленій Христа ученикамъ, послѣ великаго дня воскресенія (11 Коринѳ.), по всей вѣроятности Іисусъ развилъ Свое ученіе передъ апостолами, когда пониманіе ихъ расширилось и они постигли наконецъ, ради чего воплотился Сынъ Божій. Можно-бы пожалуй сказать, что всего слабѣе утвержденіе божественности характера Спасителя у Евангелиста Луки, а его благовѣствованіе почти одинаково по обширности съ Евангеліемъ отъ Матѳея, а число текстовъ, говорящихъ у него о Христѣ, какъ о Сынѣ Божіемъ, почти вдвое меньше; зато у одного Луки содержится извѣстіе о появленіи Архангела Гавріила Пресвятой Дѣвѣ, и вся первая глава 3 го Евангелія переполнена краснорѣчивыми указаніями

на Младенца, имѣвшаго родиться отъ Маріи, какъ на воплотившагося Господа и будущаго Избавителя міра.

У всѣхъ трехъ синоптиковъ почти тождественно повторяется одно знаменательное мѣсто, изъ котораго до очевидности выясняется поводъ къ осужденію Іисуса еврейской іерархіей; на вопросъ первосвященника Каіафы (Мѳ. XXVI, 64) Іисусъ отвѣчаетъ: «обаче глаголю вамъ: отселѣ узрите Сына Человѣческаго, сѣдяща одесную силы». Тѣ же слова повторены у Евангелистовъ Марка и Луки (XIV, 62, XXII, 69). Стоитъ замѣтить, что соотвѣтствующаго мѣста нѣтъ какъ разъ у Евангелиста Іоанна. На прямое рѣшительное объявленіе Христомъ Себя, какъ Сына Божія, Каіафа сказалъ: «Онъ богохульствуетъ! на что еще намъ свидѣтелей? Вотъ теперь вы слышали богохульство Его; какъ вамъ кажется? Они сказали: повиненъ смерти» (Мѳ. XXVI, 65—66). Назвалъ я это мѣсто знаменательнымъ, такъ какъ изъ него слѣдуетъ, что смертный приговоръ состоялся за то, что Христосъ, не пожелавшій осуществить мечту евреевъ о земномъ Мессіи, открыто и торжественно призналъ Себя Сыномъ Божіимъ. Въ глазахъ синедріона это было богохульствомъ, достойнымъ смерти, такъ какъ Іисусъ не захотѣлъ удовлетворить честолюбивые замыслы іудейскихъ патріотовъ. Захоти Онъ это сдѣлать, они вѣроятно съ полной готовностью признали бы Его Сыномъ Божіимъ. И существенно важенъ этотъ какъ разъ Евангельскій текстъ, потому что онъ рѣшительно не оставляетъ мѣста безсильнымъ потугамъ найти нѣчто среднее между вѣрой во Христа, какъ Сына Божія, говорящаго о Себѣ: «Азъ и Отецъ едино есма» (Іоанна XIV) и признаніемъ Его, какъ сдѣлали это евреи, кощунственнымъ обманщикомъ. Старанія всѣхъ оттѣнковъ невѣрія преклониться передъ Христомъ, какъ передъ величайшимъ изъ людей, въ то же время не признавая Его Богомъ, разбиваются объ одно это мѣсто у всѣхъ 3-хъ синоптиковъ, и трудно послѣ этого утверждать, будто синоптики не столь рѣшительно, какъ Евангелистъ Іоаннъ, провозглашаютъ Христа Сыномъ Божіимъ. Въ данномъ случаѣ какъ разъ наоборотъ. И преступное рѣшеніе синедріона какъ нельзя лучше показываетъ, что выбора нѣтъ между правовѣрнымъ исповѣданіемъ Спасителя, какъ Сына Божія, сошедшаго на землю въ человѣческомъ образѣ, и точкою зрѣнія евреевъ, приговорившихъ Его какъ разъ за то, что Онъ богохульственно якобы выдавалъ Себя за Сына Божія. Не могу здѣсь не упомянуть еще объ одномъ. Новѣйшіе протестантскіе богословы, съ Гарнакомъ во главѣ, причемъ къ

этому даже примыкаютъ и болѣе ортодоксальные протестантскіе ученые, обнаруживаютъ наклонность нѣсколько выгородить фарисеевъ изъ числа злобныхъ противниковъ Іисуса, указывая даже на нѣкоторое примиреніе, имѣвшее будто мѣсто у Спасителя съ еврейскими упорными національстами. Этому рѣшительно противорѣчитъ высказанное Христомъ рѣзкое обвиненіе фарисеевъ (Мѳ. XXIII, 25), именно въ томъ, что они извращаютъ законъ, выполняя его только во внѣшности и своими требованіями строгой обрядности преграждая остальнымъ путь къ спасенію. Фарисеи были дѣйствительно ревностными законниками и, судя по Христовой притчѣ «о мытарѣ и фарисеѣ» (Луки 18, 10), отличались даже строгостью жизни. Этого и не могло не быть со стороны приверженцевъ закона, такъ какъ соблюденіе 10 заповѣдей и всей «торы» влекло за собою очищеніе отъ пороковъ и отъ легкомысленнаго образа жизни. Тѣмъ не менѣе, примѣнять этотъ законъ, во-первыхъ, было чисто внѣшнимъ, наружнымъ, стало быть формальнымъ, а во-вторыхъ, онъ развивалъ чувство самодовольной гордости и полнаго отсутствія той любви, о которой Апостолъ Павелъ говоритъ, что «безъ нея всѣ добродѣтели лишь мѣдь звенящая и кимвалъ бряцающій» (1 Кор. 13, 1). Фарисеи не переставали думать, что своею жизнью пріобрѣтаютъ «право» на награду Божію, между тѣмъ, какъ этого права ни у кого нѣтъ, и безъ Господней благодати спасеніе немыслимо, какъ немыслима и полная безгрѣшность. Саддукеи, отрицавшіе загробную жизнь, по всей вѣроятности, шли еще дальше и соблюденіе ими обрядности было не только внѣшнимъ, но и лицемѣрнымъ. За ширмами правильной внѣшности скрывалась у нихъ внутренняя нравственная распущенность. Изъ ихъ среды во всякомъ случаѣ не вышло ни одного изъ тѣхъ замѣчательныхъ людей, какъ Никодимъ и Гамаліилъ, которыми можетъ гордиться фарисейство. Но изъ того обстоятельства, что приговоръ надъ Христомъ произнесъ саддукей Каіафа, еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы фарисеи относились ко Христу съ большей вѣрою. Синедріонъ раздѣлялся почти пополамъ между 2 партіями, которыхъ и объединяло, при всѣхъ ихъ противорѣчіяхъ, присущее имъ обѣимъ національное чувство. Талмудъ вышелъ, какъ извѣстно, изъ фарисейскихъ школъ и теперешніе евреи обрядники, строгіе соблюдатели формы, могутъ почитаться духовными преемниками фарисеевъ, точно такъ же, какъ отъ саддукеевъ берутъ свое начало евреи-реформисты, вполнѣ равнодушные къ обрядности и нетвердо вѣрующіе въ тору.

Изъ всего сказаннаго читатель могъ вывести заключеніе, что черта, проводимая либеральными богословами между синоптиками и 4-мъ Евангеліемъ, проходитъ вовсе не тамъ, гдѣ ее хотятъ видѣть и далеко не имѣетъ ей приписываемаго коренного значенія. Синоптики не менѣе Апостола Іоанна утверждаютъ Божественность Христа, а что касается чудесъ, Имъ совершенныхъ, приводятъ ихъ гораздо больше 4-го Евангелія. Различіе между ними вовсе не принципіальное. Апостолъ Іоаннъ Богословъ болѣе выдвигаетъ мистическую, таинственную сторону Христова ученія, а трое синоптиковъ законодательную и житейскую его основу. Что же касается вопроса о спасеніи черезъ вѣру, будто бы оставляемаго въ тѣни, мы въ правѣ были бы скорѣй придти къ обратному заключенію. Слова Христа «вѣрующаго въ Меня воскрешу въ послѣдній день» мы находимъ въ 1-мъ Евангеліи. Если вдобавокъ сопоставить это Евангеліе съ 1-мъ соборнымъ посланіемъ Апостола Іоанна, то будетъ видно, что Іоаннъ Богословъ видѣлъ главную основу христіанства въ любви (I-ое посл. Іоанна IV, 7, 8). Все посланіе отъ начала до конца проникнуто идеей взаимной любви послѣдователей Христа другъ къ другу и общей ихъ любви къ Богу. Въ послѣдней бесѣдѣ учениковъ съ Христомъ мы читаемъ слѣдующее изреченіе Іисуса: «Сію заповѣдь даю вамъ, да любите другъ друга» (Іоанн. 13, 17). Между посланіемъ и 4-мъ Евангеліемъ,—такимъ образомъ полная солидарность и ту же мысль подтверждаетъ Ап. Павелъ въ первомъ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ, когда онъ говоритъ, что каковы бы ни были достоинства и заслуги человѣка, онъ не болѣе какъ «мѣдь звенящая», если въ немъ отсутствуетъ любовь. Стараніе выдѣлитъ синоптиковъ и противопоставить ихъ Апост. Іоанну Богослову возникло изъ того, что нигдѣ, какъ въ IV Евангеліи, воплощеніе Сына Божія не представляется съ такою силою, какъ сверхъестественное мистическое проявленіе любви Творца къ человѣку, отдавшей ради искупленія заблудшихъ Своего Единороднаго Сына. «Слово плоть бысть», говоритъ любимый ученикъ Христа и, ставши плотію, Оно отдаетъ Себя, какъ постоянный, неизсякаемый источникъ спасенія.

Либеральные протестантскіе богословы могли закрывать глаза передъ чудеснымъ рожденіемъ Спасителя въ Виѳлеемѣ и передъ дальнѣйшими Его чудесами. Они во всемъ Евангеліи хотятъ видѣть одну нагорную проповѣдь, гдѣ о чудесахъ не упоминается. Ея содержаніе исчерпывается нравственнымъ закономъ, дополняющимъ обрядовый характеръ Моисеева законодатель-

ства и расширяющимъ значеніе десяти заповѣдей. Такую проповѣдь могъ бы пожалуй сказать и величайшій изъ людей. И ради нея, ради этическаго характера ученія Спасителя, либеральные богословы совершенно забываютъ, что у синоптиковъ Сынъ Человѣческій—не простой человѣкъ, что Онъ чудесно рожденъ отъ Бога, не только проповѣдывалъ, но и чудесно исцѣлялъ, торжественно провозгласилъ Себя Сыномъ Божіимъ передъ синедріономъ и завершилъ Свою земную жизнь величайшимъ изъ чудесъ—собственнымъ воскресеніемъ. Все это произвольно вычеркивается изъ синоптиковъ людьми, забывшими, что отрицаніе сверхъестественнаго прямо ведетъ къ отрицанію Самого Бога. Недавній случай съ пасторомъ Ятовомъ, подвергшимся за свою проповѣдь исключенію изъ рядовъ протестантскаго духовенства, ясно показалъ, что этотъ шагъ легко можетъ быть сдѣланъ человѣкомъ, продолжающимъ воображать себя христіаниномъ. Почему же однако писатели гностики, какъ Валентинъ и Базилидъ, и языческіе противники христіанства, какъ Ямвлихъ и Порфирій, не подвергаются ни урѣзыванію, ни сомнѣнію въ своей подлинности? Ихъ писанія однако современны или почти современны съ твореніями мужей апостольскихъ и служатъ косвеннымъ подтвержденіемъ осмѣиваемаго ими христіанства. И почему же отцы Церкви I и II вѣка—Іустинъ философъ, Климентъ Александрійскій, Поликарпъ Смирнскій, Ириней Ліонскій, Тертулліанъ—не столь же подлинны, какъ еретическіе писатели, которыхъ они подвергаютъ критикѣ? Тѣ и другіе дошли до 15-го вѣка, т. е. до изобрѣтенія книгопечатанія, тѣ и другіе имѣлись одинаково въ видѣ рукописныхъ свитковъ. Между тѣмъ у названныхъ христіанскихъ писателей содержится уже наиболѣе духовная таинственная часть христіанскаго ученія, эзотерическая его часть, если можно такъ выразиться. Въ нихъ читаемъ признаніе Христа Сыномъ Божіимъ и совершенное Имъ искупленіе Божественной кровью, и само ученіе о Пресвятой Троицѣ. Совершенно неправда, будто ученіе это установлено Константинопольскимъ Вселенскимъ соборомъ 381 года. Оно содержится уже вполнѣ готовымъ у святого Иринея, у Тертулліана, у Климента Александрійскаго, за два столѣтія до этого собора. Правда, конецъ символа вѣры, начиная отъ 8-го члена, установленъ въ Константинополѣ въ 381 году при Ѳеодосіи Великомъ, но ученіе, точно формулируемое въ 8 членѣ символа, было готовымъ гораздо ранѣе. Съ какой стати, наконецъ, оспаривать подлинность главныхъ

доктринальныхъ посланій апостола Павла къ Римлянамъ, къ Коринѳянамъ, къ Галатамъ, къ Филиппійцамъ? Допуская даже на минуту, что посланія эти написаны кѣмъ либо инымъ, они тѣмъ не менѣе оказали свое дѣйствіе и этотъ «иной» былъ бы въ такомъ случаѣ той самой геніальной личностью, которая своимъ пламеннымъ словомъ ниспровергла языческое міросозерцаніе. Исторія распространенія христіанства далеко не полна. Въ ней многіе пробѣлы и о многомъ мы не можемъ даже догадываться. Но два факта не подлежатъ никакому сомнѣнію. Уже при Неронѣ, т. е. при жизни Апостоловъ, христіанство было распространено настолько, что вызывало къ себѣ ненависть язычниковъ, и при томъ вовсе не потому, что самая жизнь первыхъ христіанъ шла совершенно въ разрѣзъ съ жизнью языческаго общества и служила постояннымъ укоромъ нравамъ и стремленіямъ послѣдняго. О первыхъ гоненіяхъ на христіанъ при Неронѣ и Домиціанѣ мы знаемъ вовсе не отъ однихъ христіанскихъ писателей, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ и сами язычники—Светоній, Тацитъ и Плиній младшій. При Траянѣ христіанство имѣло уже столько послѣдователей, что возбуждало опасеніе этого мудраго и вовсе не жестокаго императора. Отрицательное отношеніе римской власти къ вновь зародившемуся вѣроученію основывалось вовсе не на религіозныхъ соображеніяхъ, а на чисто политическихъ. Съ самаго начала имперіи религія ея замкнулась въ рядъ оффиціальныхъ торжествъ и церемоній, вовсе не затрагивающихъ внутренній міръ человѣка, а предназначенныхъ лишь сохранять внѣшнее единство среди разноязычныхъ подданныхъ Рима, а тѣмъ самымъ и могущество римскаго государства. Какихъ-нибудь нравственныхъ, духовныхъ задачъ у имперіи вовсе не было. Опредѣленнаго исповѣданія вѣры не было тоже, такъ что сама языческая религія преслѣдовала однѣ земныя практическія цѣли. Духовная жизнь отдѣльныхъ людей искала себѣ пищи на сторонѣ. Сперва удовлетворялъ ее стоицизмъ, ограничивающійся, какъ извѣстно, одними самодовлѣющими этическими принципами, безъ всякаго культа болѣе высокаго свойства, безъ всякаго обращенія къ существу сверхъ земному. Но съ конца II вѣка, этой чисто этической доктрины стало недостаточно. Ея горделивая сухость перестала удовлетворять тогдашнихъ людей. Зашевелилась въ нихъ снова изсохшая было жажда таинственнаго и сверхъестественнаго. Жажду эту какъ разъ могло бы удовлетворить христіанство. Но вѣра въ Спасителя хоть и распространялась

быстро уже при Маркѣ Авреліи, едва ли оставался въ цѣлой имперіи хотя бы одинъ городъ безъ христіанской общины,—все-таки завоевывала въ себѣ однихъ частныхъ лицъ, не затрагивая оффиціальнаго Рима; и это, какъ нельзя болѣе, понятно. Вся организація имперіи была основана лишь на матеріальной силѣ, и поклоненіемъ этой силы исчерпывались всѣ ея религіозныя потребности. Она поэтому не могла относиться враждебно къ ученію, ставившему безсмертную душу выше земного могущества и признававшему, что нѣтъ никакой пользы человѣку, если онъ и «весь міръ пріобрѣтетъ, но при этомъ душу свою погубитъ». Лучшіе же люди оффиціальнаго Рима находили себѣ удовлетвореніе въ мистическихъ культахъ востока, скрывавшихъ подъ внѣшнею оболочкою многобожія сокровенное почитаніе единаго Божества. Но этотъ скрытый монотеизмъ, нашедшій себѣ отраженіе главнымъ образомъ въ культѣ Митры, хоть и приближался къ христіанству, слиться съ нимъ однако не былъ въ состояніи. Единое Божество, которое чтили подъ видомъ разныхъ аллегорическихъ изображеній, было на то черезчуръ отвлеченнымъ. Оно ограничивалось идеей абсолютнаго добра, совершенно какъ у философовъ идеалистовъ новаго времени,—у Спинозы, Канта и Гегеля. Увѣровать въ активную любовь, воплотившуюся въ Богочеловѣкѣ и принесшую крестную жертву для спасенія людей,—это было сверхъ силъ и пониманія даже просвѣщеннаго Рима. И какъ разъ по мѣрѣ распространенія культа Митры, зародившагося у персовъ, гоненія на христіанъ стали рѣзче и неумолимѣе. Но рядомъ съ этимъ поражаетъ насъ и другой фактъ, тоже несомнѣнный. Одновременно съ распространеніемъ христіанства, еще при жизни апостоловъ, зарождаются среди него и ереси. Первымъ основателемъ этихъ расходившихся съ Евангельскимъ откровеніемъ произвольныхъ доктринъ былъ, какъ извѣстно, самарянинъ—Симонъ Волхвъ, предлагавшій апостолу Петру за плату передать ему силу врачеванія, какой обладали апостолы. Въ глазахъ Симона, эта способность была у апостоловъ ничѣмъ инымъ, какъ особымъ пріемомъ волхвованія, ему, Симону, до тѣхъ поръ неизвѣстнымъ. Доктрина этого первооснователя гностицизма была, какъ извѣстно, ничѣмъ инымъ, какъ сліяніемъ еврейскихъ вѣрованій съ тайными способами творить нѣкоторое подобіе чудесъ, какое свойственно было мудрецамъ востока. Искусство этихъ мудрецовъ проявлялось уже въ древнемъ Египтѣ при Моисеѣ, какъ въ своеобразномъ примѣненіи гипнотизма, еще

не сложившагося въ научную теорію, но зато обладавшаго пріемами, секретъ которыхъ нами теперь утраченъ. Уже при непосредственномъ ученикѣ Симона Волхва, Менандрѣ къ двумъ названнымъ источникамъ гностицизма присоединяется третій—Александрійская философія. Особенностью этой философіи, позаимствованной отъ самого Платона, было смѣшеніе чисто отвлеченныхъ понятій, съ понятіями конкретными.

Отъ Менандра идетъ двойной рядъ гностиковъ. Одни изъ нихъ отдаются преимущественно практическому волхвованію, и самый крупный ихъ представитель—Аполлоній Тіанскій, старавшійся подражать чудесамъ Христа. Благодаря этому, конечно, Аполлоній и до сихъ поръ пользуется большою популярностью у маловѣрующихъ изслѣдователей, сохраняющихъ христіанство только на словахъ, а на самомъ дѣлѣ его отрицающихъ. Аполлоній Тіанскій, какъ и александрійскіе философы Ямвлихъ, Порфирій и Проклъ, оставался язычникомъ. Но подавляющее число гностиковъ открыто признавали себя христіанами, поклоняясь Іисусу. За то они передѣлывали по-своему истины Откровенія—понятія о сотвореніи міра, о Промыслѣ, о первородномъ грѣхѣ и объ искупленіи его Спасителемъ. Главные изъ гностиковъ: Валентинъ, Маркъ, Базилидъ—допускали существованіе «Эоновъ», позаимствованныхъ ими у неоплатониковъ и представлявшихъ собою боговъ второго разряда, которымъ принадлежала въ мірозданіи активная роль. Однимъ изъ этихъ Эоновъ былъ, по ихъ понятіямъ, Дміургъ, подъ которымъ большинство гностиковъ понимаютъ Христа. По ученію Валентина, Эоновъ было всего 30, причемъ иные изъ нихъ представляютъ собою лишь отвлеченныя понятія, а другіе живыя существа. Ни одно изъ божествъ, признаваемыхъ гностиками, не обнимало собою цѣлой вселенной. Могущество каждаго изъ нихъ имѣло по крайней мѣрѣ умозрительныя, метафизическія границы. Этотъ образъ мыслей былъ заимствованъ ими и у евреевъ и у язычниковъ. Дѣятельность каждаго изъ языческихъ божествъ была по необходимости ограничена, и полнымъ всемогуществомъ ни одно изъ нихъ не обладало. Съ другой стороны и еврейское понятіе объ Іеговѣ, правда, видитъ въ немъ Всевышняго и Всемогущаго, но и приписываетъ въ то же время этому Всемогущему предпочтеніе еврейскаго народа всѣмъ остальнымъ. Такъ что въ сущности низводитъ Его до степени національнаго Бога. А такъ какъ у каждаго города было особое покровительствовавшее ему божество,—наряду съ Іеговой могли существовать другіе подчиненные ему боги.

Слѣды этого скрытаго политеизма мы видимъ даже изъ нѣкоторыхъ псалмовъ. Замѣчательно одно: многіе изъ гностиковъ, хотя они и были противниками христіанъ, пострадали за одно съ послѣдними во время гоненій. А когда при Константинѣ Великомъ, фактически съ 340 года, а законно съ момента изданія закона о вѣротерпимости (313), исповѣданіе христіанства стало вполнѣ свободнымъ, гностицизмъ, правда, исчезъ, но на мѣсто него появилось сильно распространившееся аріанство. Связь между обѣими ересями очевидна. Аріанство не что иное, какъ тотъ же гностицизмъ, лишенный своихъ восточныхъ примѣсей. Эти восточныя полумистическія вѣрованія отдѣлились въ свою секту, въ манихейство, гдѣ христіанство, язычество и еврейство тоже были своеобразно смѣшаны, но магическій элементъ никогда не переставалъ играть первенствующую роль. Когда Константинъ освободилъ христіанство отъ преслѣдованія, Великій Императоръ къ своему удивленію замѣтилъ, что преслѣдовавшіе христіанство тѣмъ самымъ предохраняли его отъ лжеученій. Хотя его основнымъ догматомъ была вѣра во Христа и наиболѣе древніе изъ дошедшихъ до насъ письменныхъ документовъ I и II вѣка (Письма Климента I, Игнатія Богоносца, посланія того же Игнатія, Творенія Св. Иринея Ліонскаго и Тертулліана) неопровержимо показываютъ, ученіе о Христѣ, какъ о второй Ипостаси Пресвятой Троицы, успѣло уже сложиться. Какъ разъ около этого ученія вплоть до 6 вѣка церковь была раздираема христологическими спорами. Силились доказать, что въ большей или меньшей степени Сынъ не былъ «Единосущнымъ» «Богу Отцу», а былъ только удостоенъ какъ бы обожествленія за свою крестную смерть. Это составляетъ зерно ересей Арія и Несторія, да и по настоящее время въ этомъ заключается все такъ называемое «либеральное» богословіе. Даже на первомъ Никейскомъ соборѣ, гдѣ многіе изъ отцовъ явились со слѣдами пытокъ на тѣлѣ, большинство не были правовѣрными христіанами, и только благодаря стараніямъ Константина Великаго, тогда еще язычника, но руководившаго тѣмъ не менѣе преніями собора, удалось склонить къ признанію Іисуса Христа единосущнымъ Богу Отцу среднюю партію на соборѣ, руководимую Евсевіемъ Кесарійскимъ, приближеннымъ ко двору.

К. Головинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Современныя исканія въ русскомъ сектантствѣ.

(Опытъ сектантской идеологіи).

Затрудненіе при изученіи сектантства, обусловливаемое современнымъ состояніемъ науки о немъ.—Двоякія сужденія о сектантствѣ и ихъ краткая характеристика.—Недостатки этихъ сужденій и вытекающая отсюда необходимость разсматривать сектантство на почвѣ соціально-историческихъ условій жизни и народной психологіи.—Общественно-экономическія условія въ жизни русскаго народа 2-ой половины 19-го столѣтія, пробудившія его религіозные интересы и въ частности содѣйствовавшія сектантству. Психологія русскаго простолюдина, благопріятствовавшая развитію религіозныхъ потребностей. Нѣмецкое вліяніе на югѣ Россіи, содѣйствовавшее развитію сектантства. Почва въ сознаніи и чувствахъ общества, необходимая для развитія сектантскихъ идей. Иллюстраціи. Задача и планъ работы.

Чтобы понять и оцѣнить какое-либо явленіе народной жизни, для этого нужно сознать свою независимость отъ его давленій, нужно разсмотрѣть его объективнымъ окомъ безпристрастнаго изслѣдователя. Отсюда, когда возникаетъ вопросъ о сектантствѣ, этомъ безспорно крупномъ явленіи народной жизни, то, какъ-то невольно, чувствуется отсутствіе непоколебимой почвы, на которой возможно бы было его опознать. Какъ явленіе переживаемое нами и потому не вполнѣ доступное объективному анализу, сектантство еще носитъ характеръ науки зарождающейся. Только въ послѣднее время появляются матеріалы, имѣющіе лечь въ основу преднамѣчаемаго зданія, дѣлаются попытки дать работы на основаніи собираемыхъ матеріаловъ. Но пока это—одинокіе оазисы въ пустынѣ. И всякій, кто поставитъ своей задачей изученіе сектантства, неизбѣжно попадетъ въ дебри несогласій и противорѣчій. Непосредственный анализъ вскрываетъ намъ множество сужденій о сектантствѣ, часто спутанныхъ и неопредѣленныхъ, противорѣчивыхъ и разнообразныхъ, но все же, въ основѣ своей сво-

димыхъ къ двумъ основнымъ. Ихъ естественно назвать обвиняющимъ и оправдывающимъ. Какъ взгляды типичные, насчитывающіе въ числѣ своихъ приверженцевъ многихъ изслѣдователей, они и должны быть охарактеризованы.

Всѣ виды сектантства, говорятъ представители перваго воззрѣнія, суть патологическія проявленія ложно направленнаго религіозно-нравственнаго самосознанія [1]), заливающія міръ широкой волною грѣха [2]). Какъ болѣзненное душевное волненіе [3]), порой вырождающееся въ нервно-психическую эпидемію, лишь совнѣ сходную съ религіознымъ движеніемъ [4]), какъ вредный наростъ на нашей жизни [5]), сектантство достойно только сожалѣнія [6]). Потому глубоко ошибается тотъ, кто усматриваетъ въ сектантствѣ что то особенное, видитъ въ усиленіи сектантскаго движенія наступленіе новой эпохи въ жизни русскаго народа [7]). Представляя сплошную массу невѣжества, неспособнаго къ разумному убѣжденію и крайне самообольщенаго [8]), оно говоритъ не о возрожденіи жизни, а объ упадкѣ ея [9]). Въ немъ человѣкъ дѣлаетъ по пути истиннаго христіанскаго совершенствованія шагъ не впередъ, а назадъ, шагъ, далеко уклоняющій человѣка отъ истиннаго пути [10]). И это потому, что отпавшіе уже рѣдко ищутъ истину и, напротивъ, стремятся отстоять свое заблужденіе, показать изворотливость своего ума, подѣйствовать на убѣжденія, склонныхъ къ воспріятію заблужденія [11]). А тамъ, гдѣ поиски истинной вѣры искренни, тамъ сектантовъ ожидаетъ печальная судьба [12]). Всегда неудовлетворенные, всегда исполненные разныхъ несбыточныхъ надеждъ на торжество своего ученія, эти злополучные искатели истинной вѣры еще надолго обречены остать-

---

[1]) Буткевичъ: «Обзоръ русскихъ сектъ», стр. 8.

[2]) «Миссіонерское Обозрѣніе» 1904, I, 24. Базарянинова.

[3]) Коноваловъ: «Психологія сектантскаго экстаза», стр. 10. «Миссіонерское Обозрѣніе» 1891. I, 512. Терлецкій.

[4]) Сикорскій: «Психо-патологическая эпидемія» 1892, въ Кіевск. губ. 33.

[5]) «Кишиневскія Епарх. Вѣдомости» 1893, 6. 172.

[6]) «Миссіонерское Обозрѣніе» 1896, I, 23. Завитневичъ.

[7]) «Мис. Обозрѣніе» 1896, I, 42. Титовъ.

[8]) «Православное Обозрѣніе» 1883, I, 581. Куплетскій.

[9]) Ibid. 571.

[10]) «Кишиневскія Епарх. Вѣдомости» 1893, 6, 178. Парѳеньевъ.

[11]) Еп. Алексій: «Матеріалы къ исторіи раціоналистическаго движенія на югѣ Россіи во вторую половину 19-го столѣтія», стр. 317.

[12]) Чтенія въ «Обществѣ любителей дух. просвѣщенія», 1887, III, 222.

ся жертвами своей безграмотности и невѣжества [1]). Правда, какъ протестъ противъ пороковъ и недостатковъ жизни православныхъ, сектантство устремляется на путь аскеты, проявляется въ строгой жизни [2]). На этой почвѣ взволнованное религіозно-нравственное чувство отщепенцевъ достигаетъ сильной степени напряженія и даетъ пышный цвѣтъ. Но это напряженіе скоропреходяще; этотъ цвѣтъ напоминаетъ собою красивый цвѣтъ румянаго яблока, сердцевину котораго точитъ червь; это—пустоцвѣтъ, который, не успѣвъ расцвѣсти—увядаетъ [3]). Отсюда, будучи болѣзненнымъ явленіемъ, разрушающимъ народную жизнь, сектантство, въ лучшемъ случаѣ, способно проявить лишь кратковременный, религіозный, пылъ, проявляющійся нерѣдко въ грубыхъ и чудовищно-уродливыхъ формахъ [4]).

Такова сущность перваго взгляда на природу сектантства.

Противоположный взглядъ на сектантство впервые былъ высказанъ писателями-народниками въ эпоху великихъ освободительныхъ реформъ при Александрѣ II-омъ. Неся печать крайней идеализаціи народа, онъ является доминирующимъ въ свѣтской журналистикѣ, получивъ наиболѣе яркое выраженіе у Пругавина, Панкратова и Бончъ-Бруевича.

Въ нашемъ сектантствѣ, говоритъ Пругавинъ, всего ярче отразились страстныя порыванія мысли изъ вѣкового мрака и умственной неподвижности къ свѣту, свободѣ, простору [5]). Тутъ искреннее, горячее стремленіе народа добиться истины, правды [6]). Въ вѣчныхъ поискахъ за правой вѣрой, за духовной, умственной пищей, народная мысль мечется изъ стороны въ сторону, нерѣдко попадая изъ одной крайности въ другую [7]). Прислушиваясь ко всему, что можетъ помочь ему въ этихъ вѣчныхъ поискахъ правой вѣры и спасенія души, народъ идетъ къ штундистамъ и терпѣливо просиживаетъ цѣлыя ночи, жадно слушая ихъ рѣчи. Попадаетъ онъ и къ хлыстамъ, и прыгунамъ и здѣсь, на ихъ бѣшеныхъ радѣніяхъ, подъ вліяніемъ якобы нисшедшихъ духовъ, ломается и кружит-

[1]) Дингельштедтъ: Закавказскіе сектанты, стр. II.

[2]) Кальневъ: Русскіе сектанты, стр. 6.

[3]) Ibid.

[4]) Ibid. стр. 3.

[5]) «Русская Мысль» 1881, 1, 306. Пругавинъ: Значеніе сектантства въ русской народной жизни.

[6]) Ibid. стр. 361.

[7]) Ibid 312.

ся до потери сознанія, до общаго хроническаго разстройства организма [1]). Но эти аномаліи на заслоняютъ собою обширное поле для свободной умственной дѣятельности, а потому сюда идутъ наиболѣе одаренные духовными талантами, тѣ, которыхъ томитъ духовная жажда. Здѣсь они находятъ цѣлыя общества людей начитанныхъ, библіотеки, пособія для свободнаго общенія мысли и чувства [2]). Отсюда сектантское движеніе внесетъ въ сознаніе народа новыя здоровыя идеи, поставитъ новые жизненные идеалы, уяснитъ всѣ спутанныя стремленія и желанія, что живутъ и борятся въ немъ [3]). Въ этомъ движеніи, ставящемъ задачею очистить христіанство отъ коры предразсудковъ и внѣшности [4]), кроется залогъ развитія русскаго народа, залогъ того свѣтлаго—въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи будущаго, которое ждетъ несомнѣнно насъ впереди [5]).

Итакъ, если по одному воззрѣнію сектантство есть болѣзненный продуктъ невѣжества, способный, въ лучшихъ случаяхъ, дать только пустоцвѣтъ, вскрывающій внутреннее убожество, то по другому—оно «продуктъ пробужденной творческой мысли» [6]), залогъ возрожденія народа.

Такое противорѣчіе во взглядахъ на сектантство побуждаетъ пристальнѣе всмотрѣться въ природу его и разсматривать его не изолированно, но на почвѣ историческихъ условій, въ которыхъ оно возросло и той народной психологіи, которой оно создано. Если первую мысль—о необходимости сообразоваться съ историческими условіями народной жизни выдвигаютъ епископъ Алексій [7]) и Терлецкій [8]), то вторую—Буткевичъ [9]), Базарянновъ [10]) и другіе.

И дѣйствительно, чтобы при наличности извѣстныхъ условій могло возникнуть какое-либо явленіе, необходимъ внѣшній

---

[1]) Ibid. 313.

[2]) Ibid. 313.

[3]) Ibid. 363.

[4]) **Панкратовъ**: Ищущіе Бога I, 91.

[5]) **«Русская Мысль»** 1881, 1, 306.

[6]) **Бончъ-Бруевичъ**: **«Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества»**, в. IV, XXX.

[7]) **Еп. Алексій**: **Религіозно-раціоналистическое движеніе на югѣ Россіи . . . . Введеніе.**

[8]) **«Миссіонерское Обозрѣніе»** 1898, I, 513.

[9]) **Буткевичъ**: **«Обзоръ русскихъ сектъ»**, 8.

[10]) **«Мис. Обозрѣніе»** 1904, I, 19.

импульсъ, который привелъ бы эти условія въ движеніе [1]); а чтобы это движеніе было принято обществомъ и укоренилось въ немъ, необходимо соотвѣтствіе его господствующимъ настроеніямъ, необходима въ сознаніи и чувствѣ обществѣ подготовленная почва [2]). Все это мы и находимъ на Руси во второй половинѣ 19-го столѣтія, ознаменовавшейся бурнымъ мистико-раціоналистическимъ движеніемъ сектантства. Всматриваясь въ общественно-экономическія условія народной жизни въ данную эпоху, мы вскрываемъ терзающія сердце картины; гнетъ крѣпостничества и безысходная нужда, непосильный трудъ и безземелье, умственное невѣжество и разлагающее моральные устои вліяніе фабричной жизни—вотъ тѣ факторы, подъ давленіемъ которыхъ стонала приниженная личность простолюдина. Правда, крестьянская реформа 1861-го года всколыхнула забитое сердце чувствомъ свѣтлой надежды, но она не могла оправдать себя потому, что передала крестьянъ изъ рукъ помѣщиковъ въ руки государства, при такихъ условіяхъ, при которыхъ крестьяне должны были сразу же оказаться его неоплатными должниками [3]). Конечно, историки не отрицаютъ того, что эта реформа имѣла глубокія послѣдствія, но для насъ важно то, что они имѣли мѣсто «преимущественно въ сферѣ духовной жизни народа» [4]). Хотя первыми вѣстниками освобожденной Руси и были экономическія бѣдствія, голодовки, аграрныя вспышки среди крестьянства, но вся эта неудовлетворенность, въ силу сложившагося міровоззрѣнія, еще не вышедшаго за предѣлы личной морали и общинныхъ распорядковъ, проявилась главнымъ образомъ «въ формѣ возникновенія новыхъ религіозныхъ сектъ, преимущественно раціоналистическаго характера, равно какъ и обновленія уже существовавшихъ» [5]).

При полномъ отсутствіи всякой свободы и самобытности въ жизни гражданской и общественной нашему простолюдину естественно было пытаться вознаградить себя самобытностью въ жизни духовной, самостоятельностью въ области мысли и

---

[1]) Еп. Алексій: Рел.-рац. движеніе, IV стр.

[2]) «Вѣра и Разумъ», 1887. Церк. ожд. 449; Новая постановка вопроса о южнорусскомъ сектантствѣ.

[3]) См. Исторія Россіи въ XIX в. Изд. Т-ва Гранатъ и К-о, томъ VI. Крестьянство и народническое движеніе, стр. 162—200.

[4]) Еп. Алексій: Рел.-рац. движеніе . . . 183.

[5]) Исторія Россіи въ XIX в., т. 6, стр. 167—168.

чувства. И чѣмъ меньше у него было свободы въ жизни внѣшней, тѣмъ болѣе онъ долженъ былъ обнаружить смѣлости въ области внутренняго убѣжденія. И вотъ, по словамъ Глѣба Успенскаго, «въ самыхъ глухихъ медвѣжьихъ углахъ Россіи завелась неслыханная дотолѣ болѣзнь. Эта болѣзнь—мысль. Тихими-тихими шагами, незамѣтными, почти непостижимыми путями пробирается она въ самые мертвые углы русской земли, залегаетъ въ самыя неприготовленныя къ ней души» [1]).

То, что долго хранилось въ глубинѣ народнаго духа, какъ дорогое и завѣтное, заговорило, наконецъ, о себѣ, заговорило съ увлеченіемъ и страстностью. Много назрѣло въ головѣ простолюдина вопросовъ, цѣлая куча недоумѣній мучитъ его душу. Глухое и смутное броженіе всколыхнуло народныя массы... Почувствовалось біеніе пробудившейся мысли, характерно выраженное въ одномъ изъ сектантскихъ сборниковъ:

«О, чудо! Міръ дивится:
Тотъ, кто спалъ такъ много лѣтъ,
Вотъ встаетъ и въ бой стремится
За любовь, добро и свѣтъ» [2]).

Пробудившаяся подъ давленіемъ соціально-экономическихъ условій жизни, религіозная мысль въ своемъ развитіи нашла благопріятную почву въ природныхъ психологическихъ чертахъ русскаго народа. Эту мысль прекрасно развиваетъ Г. С. Петровъ въ одномъ изъ своихъ очерковъ: «святость народа, святая Русь—вотъ высшая цѣль, о которой въ тайникахъ своей души въ лучшія минуты жизни думаетъ русскій человѣкъ. Ни о чемъ такъ не болѣетъ сердцемъ, ни надъ чѣмъ другимъ такъ не сокрушается русскій народъ, какъ надъ думою—какимъ образомъ устроить свою жизнь по-Божьи. Божье дѣло—у него высшая оцѣнка человѣческихъ трудовъ. Божій человѣкъ—у него самый лестный отзывъ о людяхъ: Такимъ образомъ, главное требованіе евангелія: «Ищите Царствія Божія и правды Его»—и главная забота русскаго народа устроить жизнь свою по-Божьи—совпадаютъ» [3]).

Отсюда, свойственная простолюдину жажда послушать слово Божіе и попытаться примѣнить его къ жизни не есть дѣло простого любопытства. Тутъ проявляется глубокая потребность религіозно-настроенной души, не столько интересующаяся бого-

[1]) Г. И. Успенскій: «Новыя времена, новыя заботы».
[2]) Прохановъ: «Новая Арфа», № 189, стр. 204.
[3]) Г. Петровъ: «Къ свѣту». Сборникъ, стр. 13, 15.

словскими истинами, сколько жаждущая того благочестиваго настроенія, которое возбуждается живымъ словомъ, тутъ сказывается потребность простолюдина религіозно настроить все свое существо. Въ средѣ малорусскаго народа, воспитаннаго дѣятельностью церковныхъ братствъ съ ихъ идеаломъ дѣятельнаго христіанства и болѣе чуткаго по природѣ, эта потребность сказалась особенно сильно [1]). Извѣстно то увлеченіе паломничествомъ, та любовь къ странникамъ, отшельникамъ, какой характеризуется религіозный подъемъ среди простого народа, особено малорусскаго, въ 50—60-ые годы прошлаго столѣтія [2]).

«Въ простомъ народѣ, писалъ свящ. Крячковскій по поводу толковъ о штундистахъ, весьма сильно развиты религіозныя симпатіи, доказательствомъ чего служитъ то, что онъ обращается со своими духовными нуждами къ лицамъ постороннимъ, помимо своихъ духовныхъ пастырей, къ своимъ домашнимъ грамотѣямъ, отставнымъ солдатамъ, странникамъ, святошамъ и разнымъ другимъ непризваннымъ учителямъ и проповѣдникамъ. Къ нимъ обращается народъ или вслѣдствіе замѣченной имъ недоступности и церемонности своихъ духовныхъ руководителей, или по той расчетливой мысли, чтобы не поплатиться за свое обращеніе мѣркою хлѣба, или другимъ чѣмъ изъ своего достоянія; или просто потому, что въ лицѣ разнаго рода святошъ онъ видитъ людей необыкновенныхъ, Божьихъ, благоговѣетъ передъ ними, во всякомъ ихъ словѣ думаетъ видѣть что-либо необычайное, пророческое. Къ нимъ обращается народъ за совѣтомъ въ различныхъ болѣзняхъ въ разныхъ предпріятіяхъ, имъ повѣряетъ семейныя тайны, на ихъ судъ отдаетъ свои частные поступки, у нихъ ищетъ разрѣшенія разныхъ вопросовъ вѣры... Все это служитъ наглядным выраженіемъ неудержимаго стремленія къ религіозности, которая въ крови нашего народа и которою онъ желалъ бы проникнуться въ своей практической жизни» [3]).

Пропитанный религіозными исканіями, простолюдинъ сталкивается на югѣ Россіи съ нѣмцемъ, которому вынужденъ отдавать себя въ экономическое закрѣпощеніе [4])

Это не могло не отразиться на его религіозной жизни. Хотя мы и не имѣемъ основаній къ тому, чтобы обвинять

---

[1]) Еп. Алексій: Религіозно-раціоналистическое движеніе, 180—181.
[2]) Ibid . . . . . 201.
[3]) Ibid. 201—202.
[4]) Ibid. 101.

всѣхъ нѣмцевъ въ намѣренномъ пользованіи своимъ экономическимъ превосходствомъ предъ русскими для разрушенія ихъ религіозно-нравственныхъ убѣжденій [1]), но все же нельзя отрицать тѣхъ благопріятствовавшихъ развитію сектантства послѣдствій, какими сопровождалась экономическая зависимость отъ нѣмцевъ.

«На всемъ протяженіи исторіи религіозно-раціоналистическаго движенія на югѣ Россіи, говоритъ еп. Алексій, мы видимъ дѣйствующими нѣмцевъ... Они выступаютъ въ роли проповѣдниковъ новаго ученія, совращаютъ въ свою секту первыхъ русскихъ послѣдователей секты, снабжаютъ ихъ экземплярами евангелій и разными брошюрами сектантскаго содержанія, руководятъ ихъ религіозными собраніями, разрѣшаютъ ихъ религіозные споры и проч... Затѣмъ, въ концѣ 70-ыхъ годовъ... мы видимъ тѣхъ же нѣмцевъ, въ роли устроителей конференцій... Они являются руководителями совѣщаній на конференціяхъ, дѣлаютъ постановленія одинаково обязательныя для всѣхъ послѣдователей секты,—нѣмцевъ и русскихъ безразлично, они же издаютъ правила общиннаго устройства, являются судьями въ спорныхъ вопросахъ» [2]).

То обстоятельство, что бросаемыя нѣмцами идеи протестантизма прививались на русской почвѣ, объясняется тѣмъ, что онѣ явились прямымъ отвѣтомъ на существовавшіе въ дѣйствительности духовные запросы народа. Такъ, принципъ свободнаго толкованія Библіи, какъ единственнаго источника вѣроученія, если и привился легко и скоро, то потому, что Библія «исключительно» господствовала надъ мыслью и чувствомъ народной массы [3]). И вообще, безъ подготовленной почвы невозможно широкое развитіе сектантскихъ идей, развѣ только—отцвѣтъ безъ расцвѣта. Для того, чтобы извѣстная секта привилась, укоренилась въ народной жизни, необходимъ откликъ ей въ сознаніи и чувствѣ общества, необходимо соотвѣтствіе ея тѣмъ стремленіямъ, какими оно живетъ. Для иллюстраціи возьмемъ толстовство и малеванщину. Если мысли Толстого о войнѣ, о землѣ, о коммунистическомъ устройствѣ жизни, о неподчиненіи духовнымъ и свѣтскимъ властямъ привились, то

---

[1]) Еп. Алексій: Рел.-рац. движеніе. 102.

[2]) Ibid. 358—359. Такова дѣятельность Бонекемпфера. 228 — 229, Виллера, Нейфельдта, Унгера, Берга, Прицкау, Ондры, Шульца, Кёнинга, Іоганна Онкена. 233—261.

[3]) Ibid. 42.

потому, что соотвѣтствовали тому религіозному, общественному и экономическому положенію, въ которомъ находились многіе милліоны крестьянства. Вѣдь еще задолго до выступленія Л. Н. Толстого, какъ моралиста и критика современнаго порядка вещей, въ Россіи, задавленной произволомъ чиновниковъ, податями и военщиной, полной безправья и глумленія надъ человѣческой личностью, давно уже зародилось броженіе.

Мысли-же Толстого были искрой, брошенной въ горючій матеріалъ, безъ которой онъ не могъ-бы разгорѣться.

Точно такъ-же и малеванщина. Извѣстно, какимъ образомъ она развилась среди штундистовъ.

Интенсивное выступленіе въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія православной миссіи на борьбу съ штундизмомъ, а равно и усилившіяся административныя гоненія, естественно, поставили штундистовъ втупикъ. Въ это время многіе изъ нихъ, «потерявъ вѣру въ Евангеліе, но сохранивъ сознаніе о сладости сердечныхъ переживаній новой штундовой вѣры, отдались въ область чувствъ, потерявъ всякую волю надъ ними. Внимая только внутреннимъ своимъ переживаніямъ, послушные только внутреннему духу, они приняли эти душевныя переживанія за жизнь Бога или Христа въ себѣ. Теперь нужно было только найти человѣка, который взялъ-бы ихъ, и которому они отдались-бы въ полную волю. Для этого не нужно было, чтобы онъ былъ религіозно образованъ. Достаточно было того, чтобы онъ умѣлъ возбуждать и поддерживать въ нихъ сладость внутренняго религіознаго переживанія. Будетъ-ли онъ это дѣлать путемъ проповѣди о себѣ, какъ объ имѣющемъ придти до суда и устроенія Царства Божія Спасителемъ, дастъ-ли возможность освобожденія отъ труда, отъ властей, отъ обычной обстановки жизни, поведетъ-ли на разрушеніе всего имъ враждебнаго и постылаго, все равно, лишьбы вкусить и пережить упоеніе момента, когда всего себя отдаешь охватившему тебя чувству» [1]).

Отсюда, малеванщина—плодъ сгустившихся условій религіозной и соціальной жизни штундистовъ, заставившихъ ихъ съ трепетнымъ замираніемъ сердца ожидать второго пришествія Сына Человѣческаго, въ лицѣ Кондратія Малеваннаго. Значитъ, для развитія сектантства необходима соотвѣтствующая психологическая почва, равно какъ и благопріятныя условія въ самой народной жизни.

---

[1]) Кальневъ: «Русскіе сектанты» 235—236.

Не входя въ болѣе подробное обслѣдованіе почвы, изъ которой, подобно стеблямъ, вышли одна за другой отдѣльныя секты, мы только иллюстрировали мысль, что сектантство есть отзвукъ общей народной жизни.

Отсюда и въ дальнѣйшемъ мы не намѣрены трактовать сектантство, какъ собраніе отрывочныхъ и несвязанныхъ между собою ученій, столь разнообразныхъ, какъ и самыя секты. Мы вполнѣ раздѣляемъ то положеніе, что «въ глубинѣ сектъ лежатъ одни и тѣ-же идейныя начала [1]), быть можетъ, ложныя, но все-же дѣйствительныя, «съ преобладаніемъ разсудка или чувства» [2]).

Чтобы уловить ихъ,—нѣтъ нужды разсматривать каждую секту въ отдѣльности. Мы возьмемъ сектантство, какъ «кипучій потокъ стремленій, чаяній, исканій» [3]). А такъ какъ по характеру своему эти идеи разбиваются на религіозныя, моральныя и соціально-культурныя, то обзоръ и классификація ихъ естественно и должна составить содержаніе трехъ намѣчающихся главъ.

I глава: Религіозныя исканія.
II глава: Моральныя исканія.
III глава: Соціально-культурныя исканія.

Георгій Чайкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) «Мис. Обозрѣніе», 1898, 1, 513. Терлецкій: Къ вопросу объ изученіи сектантства.

[2]) «Мис. Обозр.» 1904, 1, 19. Базарянинов: Основанія, причины и сущность нашего сектантства.

[3]) Бончъ-Бруевичъ: «Матеріалы», в. IV, CXXV.

Прим. Принятое обычно раздѣленіе сектъ на раціоналистическія и мистическія—не можетъ быть выдержано нами, ибо, ставя задачей уловить общія и типичныя идеи сектантства, мы встрѣчаемъ часто ихъ тождество у тѣхъ и другихъ сектъ.

Расколъ глаголемаго старообрядчества и его «святые».

Въ послѣднее время такъ называемые «освященные» соборы глаголемыхъ старообрядцевъ заговорили о необходимости прославленія своихъ родоначальниковъ, о необходимости причисленія ихъ къ лику «святыхъ», словомъ,—о необходимости канонизаціи ихъ.

Чѣмъ вызвано это желаніе? Единственно сознаніемъ того, что безъ святыхъ мощей и безъ дара чудотворенія отъ нихъ вѣра не можетъ быть православной, а признается прелестью душепагубною и душевредною (Кириллова книга, л. 505), каковою признается безъ святыхъ мощей и вѣра всѣхъ глаголемыхъ старообрядцевъ. Чтобы хоть немного успокоить волнующіеся умы благодушныхъ и разумныхъ изъ глагол. старообрядцевъ, соблазняющихся отсутствіемъ въ ихъ средѣ святыхъ мощей, ихъ мнимо-освященные соборы и вздумали объявить «святыми» родоначальниковъ раскола: протопоповъ—Аввакума, Лазаря, Авраамія, діакона Ѳеодора и нѣкоторыхъ другихъ. Кто таковы по своей вѣрѣ родоначальники раскола и кого, слѣдовательно, желаютъ мнимо-освященные раскольническіе соборы причислить къ лику святыхъ? Родоначальники раскола, по собственному суду и по свидѣтельству ихъ ближайшихъ учениковъ и послѣдователей, были злѣйшими *еретиками*, каковыми и умерли. Вотъ какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ исторія раскола.—Протопопъ Аввакумъ самъ содержалъ и устно и письменно распространялъ еретическое ученіе о Святой Троицѣ. Онъ въ своемъ посланіи къ діакону Игнатію писалъ: «Зри, Игнатій Соловьянинъ, и вѣруй *трисущную* Троицу. Существо едино на *трое* равно раздѣляй.... Несѣкомую сѣки, небось, по равенству, едино на три существа или естества.... Три Цари небесные, три непостижимые. Комуждо *особно* сидѣніе: Отцу и Сыну и Святому Духу. *Неспрятавшя* сидятъ три Цари небесные, яко Петръ и Павелъ и Іоаннъ Богословъ, трое разстоящи, тому же прилично и божественное трое *раздѣльшееся*». (П. С. Смирновъ. Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ», стр. 220).

Такимъ образомъ, по ученію Аввакума, Троица—трисущна, а не единосущна. Мало этого, Аввакумъ *четверилъ* Святую Троицу. Онъ, полемизи-

руя съ діакономъ Ѳеодоромъ, писалъ: «Не скрывайте, еретики, и Христа— того, въ Троицу мѣсяще недовѣдомѣ.... Сѣдитъ на особомъ престолѣ, равно Святѣй Троицѣ соцарствуя.—Сѣдитъ Богъ и человѣкъ одесную Бога на престолѣ своемъ царскомъ».. (Тамъ же, стр. 221). Такое же еретическое ученіе о Святой Троицѣ содержалъ и распространялъ другой расколоучитель попъ Лазарь. Онъ, препираясь съ діакономъ Ѳеодоромъ, вопилъ: «Троица рядкомъ сидитъ: Сынъ одесную, а Духъ Святый ошуюю Отца на небеси на разныхъ престолахъ, яко царь съ дѣтьми сидитъ Богъ Отецъ, а Христосъ на четвертомъ престолѣ особномъ сидитъ предъ Отцемъ небеснымъ» (Тамъ же).

Аввакумъ, кромѣ еретическаго ученія о Святой Троицѣ, содержалъ и распространялъ еретическое ученіе о воплощеніи Бога-Слова. Онъ училъ, что Христосъ сошелъ въ утробу Пресвятой Дѣвы Маріи не *существомъ, но благодатію*. Въ своихъ письмахъ къ Сергію онъ такъ писалъ объ этомъ: «Худой еретичешка Ѳедька глаголетъ самымъ существомъ воплотившагося Бога-Слова. Азъ же исповѣдую и вѣрую въ существѣ свойство недвижимо, но излiявъ себѣ Богъ-Слово въ утробу Дѣвыя силу существа естественную... А самое существо отнюдь, отнюдь *непоступно*. Отча нѣдра не оставль существомъ, сошедъ на землю силою благодати несказанно» (Тамъ же, стр. 222). Такое нечестивое-еретическое ученіе о воплощеніи Бога-Слова было принято многими учениками Аввакума. Они, осуждая православное ученіе о семъ предметѣ діакона Ѳеодора, писали ему: «Не буди намъ, Ѳеодоръ Ивановичъ, и помыслити по твоему, еже самое существо сошло въ Дѣву-то, Христову мать, такъ бы и сожгло ея чрево-то» (Тамъ же, стр. 223.).

Самъ діаконъ Ѳеодоръ, справедливо обличая еретическое ученіе Аввакума о воплощеніи Бога-Слова, впалъ по сему же вопросу въ неслыханное еретическое мудрованіе, въ которомъ справедливо обличалъ его Аввакумъ. Діаконъ Ѳеодоръ говорилъ, по словамъ Аввакума, что «ухомъ-де Христосъ вниде въ Дѣву и неизреченно бокомъ изыде» (Тамъ же, стр. 224).

Аввакумъ нечестиво-еретически такъ-же училъ и о сошествіи Святаго Духа на апостоловъ, именно: онъ проповѣдывалъ, что въ день Пятидесятницы Духъ Святый сходилъ на апостоловъ не *существомъ, а только благодатію*: «На апостолы излiялъ огненными языки совершенная благодать Духа Святаго. А самое существо Параклитово отнюдь, отнюдь свойство *недвижимо* пребываетъ» (Тамъ же, стр. 228). Это еретическое ученіе Аввакума, распространенное среди его послѣдователей, сильно и справедливо обличалъ діаконъ Ѳеодоръ (Тамъ же).

Аввакумъ такъ-же еретически мудрствовалъ и о сошествіи Христа во адъ. По его ученію, Христосъ сходилъ во адъ, по возстаніи изъ гроба, и очевидно, поэтому, съ душой и плотію, вопреки церковному ученію. Это еретическое ученіе изложено Аввакумомъ: а) въ бесѣдѣ на посланіе къ

Галатамъ, б) въ посланіи къ игумену Сергію и в) въ спорныхъ письмахъ и нашло себѣ послѣдователей среди учениковъ его. Противъ этого еретическаго ученія Аввакума, кромѣ діакона Ѳеодора, возсталъ и попъ Лазарь (Тамъ же, стр. 229-231).

Аввакумъ и Лазарь нечестиво—по-еретически учили также объ *ангелахъ* и о *душѣ* человѣческой. Они говорили, что «у ангеловъ власы, и торочки на главахъ, и зерцала въ рукахъ, и крыла у нихъ» и, что душа человѣческая—«*тѣлесовидна*» и «плотна». И это еретическое ученіе справедливо обличалъ діаконъ Ѳеодоръ (Тамъ же, стр. 232).

Аввакумъ и Лазарь проповѣдывали ересь еще по вопросу о пресуществленіи святыхъ даровъ на литургіи и объ основаніи Церкви.—Они оба вѣровали и учили, что хлѣбъ и вино пресуществляются въ Тѣло и Кровь Христовы на «проскомидіи», а діаконъ Ѳеодоръ, обличая ихъ еретическое мудрованіе, впалъ въ латинскую ересь, утверждая, что святые дары пресуществляются «Христовыми опыми словесы, еже на тайной вечери рече: пріимите и ядите, сіе есть тѣло Мое» (Тамъ же).

По вопросу объ основаніи Церкви Аввакумъ и Лазарь уклонились въ латинское зломудріе. Они утверждали, что «основаніе Церкви на Петрѣ апостолѣ, а не на Христѣ Самомъ». Ихъ обличалъ въ этомъ латинскомъ зломудріи діаконъ Ѳеодоръ (Тамъ же, стр. 233).

Наконецъ, Аввакумъ содержалъ и распространялъ среди своихъ послѣдователей еретическое ученіе о главномъ старообрядческомъ догматѣ—о двуперстіи. Онъ писалъ Іонѣ: «Мы въ сложеніи перстовъ не глаголемъ двухъ сыновъ быти, но единъ Сынъ: Сый прежде сложенія міра со Отцемъ и Духомъ, Той же напослѣдокъ нашего ради спасенія возсія отъ Дѣвы. Отча нѣдра не оставль, сошедъ на землю Слово сущное Отцу и Духу, еже есть силою своея *благодати*, а существо самое бысть непоступно вездѣ: въ *нижнихъ силою* Своею, а *существомъ* никакоже отступль вышнихъ». Зри на персты, вотъ истина сіяетъ: указательный и великосредній въ Христа Іисуса, великій и два послѣднихъ во образъ Святыя Троицы... Во Христѣ же силу единосущную Богу Слову помышляй быти Святыя Троицы, а не отдѣляй въ вочеловѣченіи силы отъ Святыя Троицы».

Въ этомъ ученіи Аввакума, которое раздѣляли всѣ его послѣдователи, діаконъ Ѳеодоръ видѣлъ еретичество Несторія. Вотъ въ какихъ словахъ онъ обличалъ это еретическое ученіе Аввакума: «Велію хулу сами наносите тѣмъ неразумнымъ и новоложнымъ толкованіемъ своимъ. Никонъ... поклепалъ и оболгалъ напрасно оное правое сложеніе перстовъ въ старыхъ книгахъ, назвали несторіанствомъ, не смысля. А по вашему нынѣшнему новому мудрованію и вправду тако *два сына будутъ*, по Несторію зловѣрному: еже глаголете въ трехъ Лицѣхъ Святыя Троицы самое существо—во Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ, а во Христѣ не самое существо

глаголете. И сіе ваше зловѣріе и дуракъ узнаетъ, яко два Сына исповѣдуете, великаго до малаго, и тако четверицу славите, а не Троицу Святую» (Тамъ-же, стр. 227). Хотя Аввакумъ на словахъ и отрицалъ неправославный характеръ двуперстія, однако онъ на дѣлѣ не православную, а еретическую—несторіанскую мысль соединялъ съ двуперстіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, по его представленію, второе лицо Святой Троицы существомъ пребывало *въ вышнихъ*, т. е. со Отцемъ и Святымъ Духомъ, а *силою своею* въ *нижнихъ*, т. е. на землѣ—чрезъ воплощеніе отъ Дѣвы Маріи. — Поэтому, діаконъ Ѳеодоръ справедливо обличалъ Аввакума и его послѣдователей въ содержаніи несторіанскаго ученія въ двуперстіи.

Родоначальники раскола содержали и распространяли еретическое ученіе и по другимъ предметамъ догматическаго характера, какъ-то: по вопросу объ антихристѣ, о второмъ пришествіи Христа, о кончинѣ міра и о нѣкоторыхъ другихъ.

Аввакумъ по вопросу объ антихристѣ высказывалъ слѣдующія мысли: «Писанное время пришло; время лютое, время духа антихристова... Увы, увы мнѣ! Мати, кого мя ради? По Іову, проклятъ день, въ онь-же родихся, и нощь она буди тьма, иже изверже изъ чрева матере моея! Понеже антихристъ пріиде ко вратомъ двора». Во своемъ житіи онъ разсказываетъ, что видѣлъ антихриста, правда, только во снѣ. Правда, Аввакумъ допускалъ мысль только о томъ, что совершилось при патріархѣ Никонѣ «послѣднее отступленіе», послѣ котораго скоро явится и самъ антихристъ (Тамъ-же, стр. 9—10). Въ другихъ своихъ сочиненіяхъ Аввакумъ утверждалъ, что антихристъ уже явился. Въ одной изъ бесѣдъ къ братіи въ 1675 году онъ писалъ, обращаясь къ православному: «Никоніанинъ! Чѣмъ ты похвалишься? Скажи тко! Антихристомъ своимъ нагимъ — развѣ— огнемъ, да топоромъ, да висѣлицей? Богаты вы тѣмъ! Знаю я» (Тамъ-же, стр. 43). Такой же взглядъ высказывалъ по вопросу о послѣднемъ отступленіи и о послѣднемъ антихристѣ и діаконъ Ѳеодоръ.—Онъ писалъ: «По скончаніи тысячи лѣтъ развязанъ бысть сатана отъ темницы своея и отторже хоботомъ своимъ третью часть звѣздъ небесныхъ. Это значитъ, что по тысячѣ лѣтъ отъ Рождества Христова отпалъ отъ восточной Церкви Римъ со всѣми западными странами. И по семъ что есть: имѣяй умъ да почтетъ число звѣрино, число его 666». Охъ, охъ, увы, сего времени исполненія: на нашу, отче, землю пріиде сіе зло. Егда исполнися 600 лѣтъ послѣ римскаго паденія, тогда малыя Россіи народя отступиша къ римскому костелу отъ восточныя Церкви Христовы. Егда же послѣ того исполнилося 60 лѣтъ, тогда же въ великой Россіи у насъ веліе смятеніе учинися, такожъ и отступленіе совершися... А по шести лѣтѣхъ по шестидесятихъ, мню, совершенное антихристово мученіе настало уже» (Тамъ-же, стр. 7). То же самое говоритъ діаконъ Ѳеодоръ и во многихъ другихъ своихъ

сочиненіяхъ.—Какъ мыслилъ онъ о послѣднемъ антихристѣ? «Антихристъ по седьмой тысящи явится самъ», писалъ онъ въ посланіи къ Максиму, о семъ писано есть въ Синаксарѣ, въ недѣлю мясопустную, въ Троіди. Внимай же, яко и седьмая тысяща прейде, уже давно, и осьмыя тысящи уже вторая сторица лѣтъ скончается; и то *уже приспѣ время пришествія антихристова*» (Тамъ-же, стр. 8).

Въ связи съ этимъ діаконъ Ѳеодоръ взывалъ къ своимъ послѣдователямъ: «Слышите паки, паки, правовѣрніи братіи, яко второе Христово пришествіе близъ есть и яко Энохъ и Илія имѣютъ явиться «скоро» (Тамъ-же).

Онъ въ посланіи къ Іоанну въ Москву еще откровеннѣе писалъ о пришествіи антихриста: «Гоненіе и мученіе на вѣрныхъ и есть знаменіе настатія *антихристова* (Тамъ-же, стр. 43). Наконецъ, діаконъ Ѳеодоръ, на основаніи слова св. Ипполита, папы римскаго, объ антихристѣ, категорически утверждалъ и доказывалъ, что антихристъ въ его время уже былъ. Въ отвѣтѣ иноку онъ писалъ: «Ипполитъ Святый пишетъ въ словѣ своемъ о антихристѣ: въ та, рече, времена будетъ злый вождь, агнецъ неправедный, Титинъ, и то все нынѣ сбывается, Титъ то же, что 666, два *тверда* по триста—600, *наша*—50, два *иже* по восьми—16» (Тамъ-же, стр. 44).

Попъ Лазарь свой взглядъ на ученіе объ антихристѣ изложилъ въ своихъ двухъ челобитныхъ. Въ нихъ онъ говоритъ: «Во вся годы то спце, иногда инако уставъ премѣняютъ: и то есть послѣднее знаменіе *настатія антихристова*»... (Тамъ-же, стр. 11). Лазарь говорилъ, что въ Царѣ произошла перемѣна по числу 666: «имѣющій возстать въ числѣ этихъ лѣтъ и приготовить путь предъ антихристомъ уже *приразился* къ глаголемому Богу, еже есть царь». Въ виду этого и пользуясь другими указаніями Лазаря, можно было вытолковывать, что царь Алексѣй Михаиловичъ есть апокалипсическій «осмый царь», который во пагубу идетъ» (Тамъ-же, стр. 32).

Архимандритъ Спиридонъ такъ же разсуждалъ объ указанныхъ предметахъ, какъ и раньше поименованные расколоучители (Тамъ же, стр. 12), а инокъ Епифаній считалъ только п. Никона предотечей антихриста и утверждалъ, что чрезъ него пала вѣра Христова въ земли русской, якоже и въ прочихъ земляхъ (Тамъ же). Инокъ Авраамій говорилъ, что антихристъ долженъ явиться въ Россіи и здѣсь утвердить свое царство, указывалъ на числахъ и годахъ срокъ явленія антихриста и намѣчалъ путь къ отысканію личности антихриста. Вотъ какъ выражалъ онъ эти свои мысли: «Сатана своимъ сосудомъ Никономъ на тотъ годъ вѣру погубилъ»... «Число того звѣря, иже въ Апокалипсисѣ въ 13 главѣ, сошлося на нынѣшняя лѣта». «Пришли лѣта, въ нихъ же подобаетъ *послѣднему антихристу* возстати». «Мнози глаголютъ, яко быти антихристу во Іеруса-

лимѣ отъ невѣдѣнія Божественнаго Писанія». «Глаголетъ пророкъ, яко отъ сѣвера лукавство изыдетъ. Кое же лукавство сказуетъ намъ пророкъ? Явѣ, яко антихриста возвѣстилъ, быти ему въ сѣверной странѣ». «И Аѳанасій Великій возвѣстилъ Антіоху, еже быти ему въ Скиѳополи. Скиѳополь-же—сѣверная страна, наша русская земля». «Никоне, не ты ли еси грядый возмутити вселенную? Неиспытаны судьбы Божія. Только глаголю вамъ и нынѣ: по писанію святыхъ отецъ прилично на Никонѣ быти сему таинству. Если онъ, Никонъ, Божіимъ попущеніемъ будетъ паки по времени, не отрекуся его тако нарещи»... (Тамъ же, стр. 17-19). Инокъ Авраамій троеперстіе считалъ печатью послѣдняго антихриста. Въ «Щитѣ вѣрѣ» онъ писалъ: «Богословъ глаголетъ объ антихристѣ: и даетъ имъ знаменіе на руку десную и на чело. Кое знаменіе есть? Три персты,—число лѣтомъ, и число человѣческо, и число звѣрино» (Тамъ же, стр. 44).

Наконецъ, нужно прибавить, что инокъ Авраамій занимался вычисленіемъ года кончины міра и втораго пришествія Христа. Онъ въ посланіи къ «Морозовой» и къ «боголюбцу» ясно указываетъ на 1691 годъ, какъ на годъ кончины міра и втораго пришествія Христа. Такое ученіе объ этомъ предметѣ содержали и нѣкоторые другіе расколоучители: 1) Матѳей старецъ, головщикъ Соловецкаго монастыря, 2) Козма Сидоровъ и Козма Косой, жившіе на Медвѣдицѣ и нѣкоторые другіе (Тамъ же, стр. 46—48).

Кромѣ указанныхъ предметовъ родоначальники раскола высказывали еще еретическія мысли а) о паденіи всей вселенской Церкви въ ересь, вопреки неложному обѣтованію Христа: «созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ Ю» (Благов. Еван. Матѳ. зач. 67), о паденіи въ 1666—7 г.г. всѣхъ епископовъ въ ересь, вопреки неложному же обѣтованію Спасителя: «Се Азъ съ вами во вся дни до скончанія вѣка» (То же Еванг. отъ Матѳ., зач. 116), о таинствахъ Христовой Церкви, о догматѣ и обрядѣ, о церковно-богослужебныхъ книгахъ и о нѣкоторыхъ другихъ предметахъ какъ догматическаго, такъ равно каноническаго и обрядоваго характера. Вотъ какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ большой Московскій соборъ 1667 года: «Понеже грѣхъ ради нашихъ: Божіимъ попущеніемъ супостата же нашего христіанскаго православнаго рода, и ненавистника діавола ратованіемъ: мнози невѣжди, не точію отъ простыхъ, но и отъ священныхъ, и монаховъ, ови отъ многаго невѣдѣнія божественныхъ писаній, и разума растлѣнна: ови же и во образѣ благоговѣнія, и житія мнимаго добродѣтельнаго, являющеся быти постни, и добродѣтельни, полни же всякаго несмысльства, и само-мнѣннаго мудрованія; иже мнящеся быти мудри, объюродѣша. Ови же мнящеся и отъ ревности: и таковіи имуще ревность, но не по разуму, возмутиша бо многихъ души неутвержденныхъ: ови убо устно, ови же и

письменно, глаголюще и пишуще, якоже возшепта имъ сатана. Нарицаху бо книги печатныя новоисправленныя и новопреведенныя при Никонѣ, бывшемъ патріархѣ, *быти еретическія*, и растлѣнны, и чины церковныя, яже исправишася со греческихъ и древнихъ россійскихъ книгъ злословиша, имены хульными нарицаша ложно: и весь архіерейскій чинъ, и санъ уничижиша; и возмутиша народъ буйствомъ своимъ: и глаголаша *церкви быти не церкви*, архіереи—не архіереи, священники—не священники, и прочая ихъ таковая бляденія» (Дѣян. собора 1667 г. л. I).

Принадлежитъ ли еретичество родоначальниковъ раскола имъ, или же не принадлежитъ? Полемика противъ раскола говоритъ объ еретичествѣ родоначальниковъ раскола на основаніи ихъ сочиненій, дѣйствительность и подлинность которыхъ въ настоящее время доказана съ очевидною для каждаго безпристрастнаго и непредубѣжденнаго человѣка истиною,—а потому не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію (П. С. Смирновъ. «Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ», стр. XXXVIII—XCIV). Принадлежность еретичества родоначальниковъ раскола имъ самимъ доказывается: 1) ихъ собственнымъ признаніемъ въ этомъ, 2) распрями, происходившими въ разныхъ пунктахъ раскола въ XVII вѣкѣ и въ первой четверти XVIII вѣка изъ-за писемъ протопопа Аввакума и 3) свидѣтельствомъ святаго Димитрія, митрополита Ростовскаго.

1. Вотъ какъ родоначальники раскола сами обличали другъ друга въ ереси и тѣмъ ясно доказывали, что еретичество, имъ приписываемое, дѣйствительно, принадлежитъ имъ. Аввакумъ около 1672 года жаловался боярынѣ Морозовой: «Ей слезамъ достойно есть, у меня здѣсь діаволъ отъ десныхъ ссору положилъ, въ догматахъ считалися, да и разбилися. Молодой щенокъ, Ѳеодоръ дьяконъ, сынъ духовный мнѣ, учалъ блудить надъ старыми книгами и о Святой Троицѣ преткнулся и о Христовѣ во адъ сошествіи, и о *иныхъ*, догматствуя пониконіански, нелѣпотно. Въ книгѣ моей написано и послано къ вамъ» (Тамъ же, стр. XCVIII). Діаконъ Ѳеодоръ о Святой Троицѣ, и сошествіи Христа во адъ и о *иныхъ* предметахъ вѣры мудрствовалъ, по увѣренію Аввакума, пониконіански, т. е. по православному. Православные содержатъ правильное ученіе объ указанныхъ предметахъ вѣры.

Слѣдовательно, Аввакумъ, мудрствовавшій объ указанныхъ предметахъ вѣры не по-православному, мудрствовалъ о нихъ, какъ доказано выше, по-еретически, въ чемъ самъ невольно сознался въ вышеуказанныхъ словахъ къ Морозовой.

Въ письмѣ діакону Ѳеодору Аввакумъ говоритъ: «Ѳедька, а Ѳедька! помнишь, лаешь ты: Аввакумъ свинья, что знаешь. Да ты же пишешь: Самъ-де Богъ-Слово самымъ существомъ божества Своего бысть во чревѣ Дѣвыя. Да и много того блядословія въ тетрадкахъ твоихъ написано» (Тамъ-же, стр. XCIX). Діаконъ Ѳеодоръ правильно училъ о томъ, что Христосъ воплотился по существу, а между тѣмъ Аввакумъ такое ученіе

призналь еретическимъ, а свое, дѣйствительно, еретическое ученіе о воплощеніи Сына Божія благодатію признавалъ православнымъ.

Въ одномъ посланіи къ своимъ друзьямъ, писанномъ около 1678 года, Аввакумъ говоритъ о себѣ: «Никоніане еретикомъ зовутъ, дѣти духовные еретикомъ же зовутъ» (Тамъ-же, стр. 235). Итакъ, Аввакума еще при жизни признавали еретикомъ не только православные, но и его духовныя дѣти, въ чемъ онъ самъ сознается.

2. Изъ-за догматическихъ погрѣшностей, или точнѣе изъ-за ересей, содержавшихся и содержащихся въ письмахъ Аввакума, были продолжительные и жаркіе споры между послѣдователями Аввакума, и его противниками. Во главѣ послѣдователей Аввакума былъ старецъ Онуфрій со своими немалочисленными единомудренниками. Онъ пытался доказывать своимъ противникамъ ту мысль, что въ письмахъ Аввакума нѣтъ еретическихъ мыслей,—но въ 1708 году принужденъ былъ обличить еретическія письма Аввакума и предать ихъ проклятію съ цѣлью положить конецъ распрѣ по этому вопросу. Старецъ Онуфрій написалъ по этому вопросу слѣдующее: «Азъ, Онуфрій старецъ, со своими, нынѣ отлагаемъ спорныя письма протопопа Аввакумма, за несогласіе ихъ съ божественнымъ Писаніемъ,—за сія, что въ нихъ написано о Святой Троицѣ: не спрятався сидятъ три царя небесные, да въ нихъ-же написано: Сынъ Божій воплотися, кромѣ божественнаго существа, да въ нихъ же написано: Богъ не вездѣ существомъ, и *прочія многія ереси* въ нихъ отлагаемъ и *проклинаемъ*, якоже божественныя правила повелѣваютъ. А которыхъ мы, прежде сего, христіанъ поносили напрасно, въ томъ мы Богу и имъ прощеніе приносимъ, а имъ бы послѣди сего смиренія, не поносити, письма же тѣ обличати всѣмъ, и *вѣрующихъ* по нимъ, якоже святое Писаніе повелѣваетъ» (П. С. Смирновъ. «Споры и раздѣленія въ русскомъ расколѣ въ первой четверти *XVIII* вѣка», стр. 325).

Итакъ, не только сами родоначальники раскола чрезъ взаимные споры доказали свое еретичество, но и послѣдователи ихъ подтвердили то же самое и тѣмъ засвидѣтельствовали предъ всѣмъ міромъ, что еретичество родоначальниковъ, дѣйствительно, имъ принадлежало и принадлежитъ.

3. Святый Димитрій, митрополитъ Ростовскій, въ своемъ сочиненіи «Розыскъ» свидѣтельствуетъ о томъ, что у него въ рукахъ были еретическія письма протопопа Аввакума, и весьма основательно опровергаетъ всѣ еретическія мудрованія его. О всемъ этомъ святый Димитрій говоритъ во второй статьѣ своей книги. Вотъ подлинныя слова Святителя: «Недавнымъ временемъ, смотрѣніемъ Божіимъ внидоша въ руцѣ наши списки отъ писемъ славнаго раскольническаго учителя Аввакума, протопопа бывша, таже роспоплена и анаѳемѣ предана, его же брыняне яко святаго почитаютъ, новымъ страстотерпцемъ того нарицающе, и икону его пишутъ

и покланяются. Въ того письмахъ въ посланіи къ соловецкому старцу Игнатію, о Святѣй Троицѣ умствованіе каково обрѣтается, то здѣ полагаетъ». Далѣе, Святый Димитрій буквально приводитъ еретическое ученіе Аввакума о Святой Троицѣ, о воплощеніи Христа, о сошествіи Христа во адъ и о нѣкоторыхъ другихъ предметахъ вѣры и подробно опровергаетъ зломудріе Аввакумово по пунктамъ со свойственнымъ святому глубокомыслiемъ и божественною ревностью» [1]).

Итакъ, не только здѣшніе раскольники, но и святый Димитрій, митрополитъ Ростовскій, свидѣтельствуетъ о томъ, что зломудріе, или еретичество родоначальниковъ раскола имъ, дѣйствительно, принадлежитъ.

Вотъ какъ опровергаетъ святитель еретичество Аввакума: «О пребезумный Аввакуме! Уне тебѣ бяше въ дому твоемъ дрова топоромъ сѣщи, неже не своего дѣла касатися, и умствованіемъ твоимъ мужичьимъ Троическое единосущіе на трое пресѣцати. Богословцы самыи искусніи, многими лѣты въ богословскомъ ученіи поучившіися, егда о Божествѣ разглагольствуютъ, со опасеніемъ разглагольствуютъ, ты же ни слышавый когда о богословіи, ниже вѣдаяй, что есть богословія, дерзнулъ еси велерѣчивая твоя развести уста, еже о Божествѣ догматизовати: и хотя показатися богословецъ быти, показался еси буесловецъ, и еретикъ, и хулитель Святыя Троицы».

«О новаго Несторія Аввакума со ученики его! Се злочестивый той учитель, исповѣданіемъ вредоносныя вѣры своея, учитъ по подобію Несторіеву: аки бы не Самъ Сынъ Божій во утробѣ Дѣвической воплотился, но токмо силу или благодать Свою въ ню излія, и та Его сила или благодать, аки бы въ Дѣвической утробѣ воплотилася, а Самъ Сынъ Божій, аки бы не поступилъ съ небеси на землю... Но не буди намъ правовѣрнымъ *сея ереси* ниже во умѣ помыслити».

«Отъ начала вѣры въ Россіи пріяша едино Евангеліе Христово четырестолпное.., а иного Евангелія кромѣ Христова до сихъ временъ небывало... Аввакумъ... написа книгу свою еретическаго умствованія исполненную, и нарече ю: Евангеліе вѣчное не мною (де) писано, но перстомъ Божіимъ».

«И еще тойже лжеевангелистъ въ письмахъ своихъ бредитъ сіе: «А егда (де) воскреснемъ изъ мертвыхъ, тогда меня Господь *атаманомъ* учинитъ». Смѣха воистину достойна бредня того пустосвята. Кто слыхалъ между чинами святыхъ чинъ *атаманскій*»?

Раскаялись ли родоначальники раскола въ своихъ догматическихъ погрѣшностяхъ? Отказались ли они отъ своихъ еретическихъ мудрованій?

---

[1]) То же самое говоритъ объ этомъ и Питиримъ, епископъ Нижегородскій, въ Пращицѣ.

Прокляли ли они свои ереси? Умерли ли они въ мирѣ съ своею раскольническою общиною, или нѣтъ? Очистилъ ли ихъ кто-нибудь предъ смертію отъ заблужденій, въ которыя они впали и которыя яро защищали и письменно и устно? Я увѣренъ, что всѣ глаголемые старообрядцы на эти вопросы дадутъ только отрицательные отвѣты.

Всѣ родоначальники раскола, которыхъ современные глаголемые старообрядцы желаютъ причислить къ лику «святыхъ», умерли въ расколѣ съ Святою Христовою Церковью и подъ клятвою Ея, умерли еретиками по своимъ догматическимъ воззрѣніямъ—еретиками, признанными таковыми по собственному суду и по суду своихъ послѣдователей,—еретиками, нераскаявшимися въ своихъ ересяхъ предъ своею смертью, а потому никѣмъ неочищенными отъ ересей.

Могутъ ли быть дѣйствительные мученики внѣ Церкви Божіей? Могутъ ли быть увѣнчаны мученическими вѣнцами пострадавшіе за вѣру и Христа внѣ Церкви, а потому незаконно? Нѣтъ, не могутъ. Вотъ какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ святый апостолъ Павелъ: «Никто не получитъ вѣнца, если незаконно мученъ будетъ» (2 Тимоѳ., 2 гл., 5 ст.). Святый Кипріанъ Карѳагенскій пишетъ: «Всякій, отдѣляющійся отъ Церкви, чуждъ для Ней. Онъ непотребенъ Ей, онъ врагъ Ея. Неимѣющій матерью Церковь, не можетъ имѣть Отцемъ своимъ Бога. Сіи люди, хотя бы предали себя смерти за исповѣданіе Христово, грѣхъ ихъ не омоется и самою кровію. Неизгладимая и тяжкая вина раздѣленія не очищается даже страданіями. Находящійся внѣ Церкви не можетъ быть мученикомъ; оставляющій Церковь, имѣющую царствовать, не можетъ сподобиться Царствія».

Нѣкоторые изъ родоначальниковъ раскола, какъ напримѣръ: протопопъ Аввакумъ, діаконъ Ѳеодоръ и Никита попъ и нѣкоторые другіе были казнены или замучены. Но такъ какъ они замучены были за политическія дѣла, главнымъ образомъ, именно: за оскорбленіе царской власти, то, по слову святаго апостола Павла, они, какъ незаконно подвизавшіеся, не получили мученическихъ вѣнцовъ. Они отдѣлились отъ Церкви Божіей и достойно отлучены отъ Нея соборомъ архипастырей, а потому, по слову святаго священномученика Кипріана, чужды для Церкви, непотребны Ей, враги Ея, не могутъ имѣть отцемъ своимъ Бога, не могутъ своею кровью омыть грѣха раскола съ Церковью, не могутъ своими страданіями очистить тяжкой вины раздѣленія съ Нею, не могутъ быть *мучениками* и не могутъ сподобиться Царствія.

Но раскольники могутъ возразить: «какъ не признать своихъ родоначальниковъ «святыми», когда они обладали даромъ чудотворенія и когда при жизни своей совершали много чудесъ? Вѣрно, что всѣ почти родоначальники раскола, по увѣренію ихъ послѣдователей, были «чудотворцами», но во главѣ ихъ стоялъ «великій чудотворецъ» Аввакумъ,

который могъ во всякое время и при всякихъ обстоятельствахъ совершать чудеса, лишь бы только у него подъ руками были: епитрахиль, масло, вода, кадило и старопечатный требникъ. И не только людей, но и больныхъ куръ исцѣлялъ протопопъ, за что одна черная курочка несла ему потомъ каждый день по два яичка. Какъ смотрѣть на «чудотворство» родоначальниковъ раскола? Свидѣтельствуетъ ли оно объ ихъ благодатности и святости? Является ли оно благодатнымъ даромъ свыше? Самъ Аввакумъ, въ чувствѣ самообольщенія и неслыханнаго среди земнородныхъ самомнѣнія, считая себя «великимъ чудотворцемъ», признавалъ себя угодникомъ Божіимъ и «святымъ» при жизни. Онъ говорилъ: «Аще меня задушатъ», молился онъ ко Господу, «причти мя съ митрополитомъ Филиппомъ московскимъ; аще ли зарѣжутъ, и Ты, Господи, причти мя съ Захаріею пророкомъ, аще ли посадятъ въ воду, и Ты, Владыко, яко и Стефана пермскаго, паки свободиши мя». Мало этого, онъ въ умоизступленіи своемъ уже считалъ себя въ ликѣ небожителей, говоря: «На что лучше сего? Съ мученики въ чинъ, съ апостолы въ полкъ, со святители въ ликъ, побѣдный вѣнецъ, сообщникъ Христу, Святѣй Троицы престолу предстоя со ангелы и архангелы и всѣми безплотными, съ предивными роды вчиненъ»! Такая гордость протопопа Аввакума не уступитъ діавольской гордости.

По вопросу о «чудотворности» родоначальниковъ раскола профессоръ Кантеревъ въ своемъ сочиненіи «Патріархъ Никонъ и Царь Алексѣй Михайловичъ» даетъ слѣдующій отзывъ, какъ безпристрастный историкъ, въ авторитетъ коего вѣрятъ глаголемые старообрядцы: «Выдающіеся ревнители древляго благочестія и противники церковной реформы Никона составляли изъ себя особый, тѣсно сплоченный кружокъ. Всѣ чины этого кружка отличались, между прочимъ, одною очень характерною чертою: они обладали, по ихъ искреннему, глубокому убѣжденію, разнообразными сверхъестественными силами и дарами, почему—чудо, разныя небесныя знаменія и видѣнія были въ ихъ жизни очень нерѣдки. И это понятно. Воспитанные на житіи святыхъ, на постоянномъ чтеніи разсказовъ разныхъ сборниковъ о чудесномъ, сверхъестественномъ, о всевозможныхъ знаменіяхъ и видѣніяхъ свыше, они, уже по одному этому, получали постоянную, прочную настроенность весь міръ съ его явленіями представлять въ особомъ свѣтѣ, разсматривать въ немъ все подъ особымъ угломъ зрѣнія, и въ самыхъ, повидимому, обычныхъ явленіяхъ видѣть то, что для другихъ совсѣмъ было неважно. У такихъ людей естественно и почти необходимо создавалась чуткая готовность всюду и видѣть и воспринимать все чудесное, сверхъестественное, или что то же, во всемъ видѣть чудо, знаменіе, указаніе свыше...

Понятно, что на такой почвѣ легко было появиться у нихъ тѣмъ чудесамъ, знаменіямъ и видѣніямъ, о которыхъ они такъ часто и охотно

разсказываютъ. Да, чудо, знаменія, видѣнія были для нихъ и рѣшительно необходимы, при выполненіи поставленной ими себѣ задачи, безъ нихъ они совсѣмъ не могли обойтись, безъ нихъ они никакъ бы не могли вести этой энергичной, непрерывной, упорной борьбы, какую они вели съ реформою Никона. Мѣрки, критерія, что право и что неправо, они не могли находить въ изученіи, въ научномъ строго обоснованномъ знаніи, тамъ какъ они не были люди науки, а только простые самоучки—начетчики, у которыхъ научное, критически провѣренное знаніе замѣнялось вѣковой традиціей, полнымъ довѣріемъ къ вычитанному изъ имѣвшихся у нихъ извѣстнаго только рода книгъ, цѣпкою вѣрою въ святую родную старину... При неимѣніи другихъ средствъ порѣшить вопросъ: кто же въ самомъ дѣлѣ правъ—Никонъ или своя родная старина?—имъ естественно оставалось прибѣгнуть къ единственному принятому имъ, и въ ихъ глазахъ самому вѣрному и самому убѣдительному и для всѣхъ другихъ средству: къ откровенію свыше, знаменію, чуду... Именно чудеса, знаменія, а не какіе нибудь человѣческіе домыслы и мудрованія давали имъ непоколебимую увѣренность, что истина на ихъ сторонѣ, что они идутъ настоящимъ вѣрнымъ путемъ, который, если здѣсь ведетъ къ страданію и мученичеству, зато тамъ—къ безконечной славѣ и блаженству». То же самое говоритъ профессоръ Каптеревъ и о протопопѣ Аввакумѣ въ частности и въ особенности, рисуя его безнравственный обликъ. Достаточно вспомнить слѣдующія только слова Аввакума о царѣ Алексіи Михаиловичѣ, чтобы имѣть хоть малое понятіе о грубости и цинизмѣ «протопопа»: «А мучитель реветъ въ жупелѣ огня. Но вотъ тебѣ столовые долгіе и безконечные пироги, и меды сладкіе, водка процѣженная съ зеленнымъ виномъ. А есть ли подъ тобою, Максиміянъ, перина пуховая и возглавіе? И евнухи опахиваютъ твое здоровье, чтобы мухи не кусали великаго государя? А какъ тамъ с...ть то ходишь, спальники ребята подтираютъ ли г...но-то у тебя въ жупелѣ томъ огненномъ? *Сказалъ мнѣ Духъ Святый*: нѣтъ-де тамъ ужъ у васъ робятъ тѣхъ, всѣ здѣсь остались, да уже ты и не с...шь кушанья тово, на малѣ самаго кушаютъ черви великаго государя. Бѣдной, бѣдной, безумной царишко! Что ты надъ собою сдѣлалъ»? Какія грубыя и прямо циничныя картины создала больная и очень неопрятная фантазія безумнаго протопопа! Оле богохульства несказаннаго! Сію грубость и циничность «протопопъ» признаетъ внушеніемъ ему Духа Святаго, говоря: «сказалъ мнѣ Духъ Святый».

Профессоръ Каптеревъ такъ заканчиваетъ свою оцѣнку личности Аввакума: «Аввакумъ, съ одной стороны, выдающійся, стойкій борецъ за свое дѣло—вся его жизнь есть несомнѣнный сплошной, тяжелый подвигъ, возбуждающій наше удивленіе и почтеніе. Но съ другой стороны, у протопопа Аввакума нѣтъ никакого соотвѣтствія между внѣшнимъ его подвигомъ и между цѣнностію и значимостью руководящей этимъ подвигомъ

идеи. Внѣшній его подвигъ великъ, продолжителенъ, постояненъ и крайне труденъ, да, къ тому же, и закончился онъ смертью на кострѣ; но внутреннее содержаніе этого подвига—тѣ идеи и идеалы, во имя которыхъ подвигъ совершался, были удивительно мизерны, ничтожны, нецѣнны, даже фальшивы и вредны. Аввакумъ съ своимъ подвигомъ это—колоссъ на глиняныхъ ногахъ. Подъ его подвигомъ не лежитъ той почвы, которая создается высшимъ кругомъ идеи и пониманія, широкимъ и глубокимъ знаніемъ и развитіемъ, утонченнымъ нравственнымъ чувствомъ, высшей нравственной все покоряющей красотою. Его пониманіе самаго христіанства и православія неизводится у него на упрямое, совершенно неосмысленное сохраненіе даннаго ему извѣстнаго обряда, на дѣянія чисто внѣшняго благочестія, а не на выработку внутренней высшей истинно-христіанской настроенности, безъ которой невозможна сколько нибудь плодотворная, истинно-христіанская жизнь и дѣятельность. У протопопа Аввакума слишкомъ много *узко-ограниченнаго самомнѣнія, самообожанія, преклоненія предъ своими подвигами и святостью, увѣренности, что онъ находится въ особой близости къ Богу и ко всѣмъ небожителямъ, которые, являясь ему, наставляютъ и просвѣщаютъ его.* Но при такой его увѣренности въ своей святости и постоянной близости къ Богу, *нравственныя воззрѣнія Аввакума однако грубы, эгоистичны, проникнуты крайнею нетерпимостію, злобою и ненавистничествомъ ко всѣмъ, кто не съ нимъ, кто не подчиняется ему во всемъ и безусловно,* онъ не хочетъ признать у своихъ противниковъ даже одной хорошей черты, всегда и во всемъ подкладываетъ подъ всѣ ихъ дѣйствія и поступки самые низкіе, дурные и позорные мотивы, онъ только внушаетъ къ нимъ въ своихъ послѣдователяхъ *одну ненависть, презрѣніе и отвращеніе. Но это, очевидно, не христіанская нравственность, а нравственность узко сектантская, нравственность кружковщины, вносящая въ общество не миръ, а вражду, не творчество, а разрушеніе*». Могутъ ли люди, подобные Аввакуму и всѣмъ родоначальникамъ раскола, съ узко-сектантскою нравственностью при еретическихъ мудрованіяхъ не только быть, но даже именоваться «святыми»? Безспорно—нѣтъ.

Бывали съ перворасколоучителями минуты отрезвленія отъ того угара, въ которомъ и подъ вліяніемъ котораго они жили, «чудотворяли» и проповѣдывали, минуты болѣе спокойной и трезвой настроенности. Въ такія минуты они, въ особенности Аввакумъ, начинали сознавать сами, что они не «святые», что они даже великіе грѣшники и что, поэтому, старались унижать себя въ глазахъ другихъ—своихъ послѣдователей и почитателей.

Аввакумъ, напримѣръ, приписывалъ себѣ даже ужасныя преступленія, какъ-то: убійство, воровство и проч. и открыто признавалъ себя «сер-

дитымъ» и «лихимъ драчуномъ», практиковавшимъ въ отношеніи виновныхъ, съ цѣлью ихъ исправленія, *сажанье на цѣпь, стеганье ремнемъ* и *четками*.

Профессоръ Каптеревъ говоритъ, что родоначальники раскола, и въ особенности Аввакумъ, въ состояніи такой спокойной и трезвой настроенности начинали будто сами сознавать, что «*они своими разсказами о чудесахъ переходятъ всякія границы всякой невзыскательной скромности и что, пожалуй*, и самимъ *вѣрующимъ ученикамъ, самовосхваляющіе разсказы о бывшихъ съ ними чудесахъ могутъ показаться маловѣрными, созданными односторонне, бользненно-настроенною фантазіею, вездѣ видящей то, чего въ дѣйствительности не было, да и не могло быть*».

Вотъ какъ отзывается о «чудотворности» Аввакума и святый Димитрій, митрополитъ Ростовскій въ своемъ сочиненіи «Розыскъ»:

«Той-же лжеевангелистъ и лжеучитель раскольническій Аввакумъ безумная своя ученія и видѣніемъ нѣкіимъ чудеснымъ, бывшимъ ему, утверждаетъ, о коемъ видѣніи пишетъ сице: «Не ялъ (де) я въ великій постъ 14 дней и видѣлъ себя велика. Руки, и ноги, и зубы, и весь распространился по всему небеси. И потомъ (де) вмѣстилъ Богъ въ меня небо и землю, и всю тварь». О видѣнія чуднаго! О изряднаго чудотворца! Небо и землю и всю тварь съѣлъ. Гортанію своею поглонулъ! Во чрево свое вмѣстилъ! Знатно выголодался гораздо, по 14 днѣхъ пощенія своего толь ясти восхотѣ, яко не токмо каменіе, но и всю землю съ небомъ и со всею тварію изъяде. Какъ не просядеся чрево его? И дивно, что учениковъ своихъ не пояде. Мню же, яко души ихъ давно уже поглонулъ, и во адовъ отходъ низпустилъ». Вотъ мнѣніе, поистинѣ, святаго мужа, святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, о мнимыхъ «святыхъ» и «чудотворцахъ» родоначальникахъ раскола—мнѣніе о томъ, что сіи «святые» давно уже души своихъ учениковъ проглотили и «во адовъ отходъ низпустили», гдѣ, безъ сомнѣнія, и сами пребываютъ.

Какъ смотрѣлъ самъ Аввакумъ на «сожженныхъ» и «побіенныхъ»?, Признавалъ ли онъ ихъ святыми, или нѣтъ? Нѣтъ, не признавалъ, а потому молился объ упокоеніи ихъ. Около 1675 года Аввакумъ написалъ бесѣду о послѣднемъ времени.

Перечисливъ случаи казни за расколъ, онъ говорилъ: «Мы же, оставшіеся и еще дышущіе, о сихъ поминаніе творимъ... Рабомъ Божіимъ побіеннымъ вѣчная память, трижды» (П. С. Смирновъ. Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ, стр. 121). Многіе изъ учениковъ Аввакума такимъ его взглядомъ на поминовеніе «побіенныхъ» не удовлетворились. Они желали воздавать «побіеннымъ» особенное почитаніе, но не знали, какое именно. Поэтому, спросили своего учителя объ этомъ. Аввакумъ далъ имъ слѣдующій отвѣтъ въ «Книгѣ Горемыкамъ миленькимъ», пи-

санное во второй половинѣ 1675 года: «Вопросили есте о невѣдомыхъ вамъ вещахъ—о сожженныхъ братіи—како ихъ почитати? И азъ о имени Господни со духомъ вашимъ согласую: добро почитати сожженныхъ за правовѣріе отецъ и братій нашихъ. *Но вмѣсто образная ихъ не поставляемъ, дондеже Богъ коего прославитъ.* Тогда, перекрестяся, поклонимся. А до тѣхъ временъ сожженныхъ кости держимъ въ честнѣмъ мѣстѣ, каженіе и цѣлованіе приносимъ пострадавшимъ за Христа Спаса, Избавителя душъ нашихъ. Аще приключится и воду святить, полагаемъ ихъ со крестомъ Христовымъ въ воды, и тѣми покропляемая водами и испиваемъ, поучающеся на тотъ-же подвигъ, и въ молитвы ихъ призываемъ, сице рекше: Боже, за молитвъ пострадавшихъ, сего и сего спаси насъ, Господи, и ихъ помяни въ Царствіи небесномъ. Да перекрестяся, Богу лбомъ въ землю. А мощи кадя, глаголи: отче мой, или брате, елико имаши дерзновеніе къ Богу, молися о мнѣ грѣшномъ. Да поцѣловавъ и покадя, челомъ ему усердно просто. Аще и перекрестяся поцѣлуемъ, не согрѣшимъ. Добро кого Богъ оправдитъ, а не человѣки». (Тамъ-же, стр. 121—122). Изъ этого отвѣта Аввакума ясно, что можно причислить къ лику «святыхъ» только тѣхъ изъ «сожженныхъ» и «побіенныхъ», кого Богъ оправдитъ и прославитъ.

Оправданіе Богомъ и прославленіе Имъ «сожженныхъ» и «побіенныхъ» состоитъ въ сохраненіи останковъ ихъ нетлѣнными и преисполненными благодати Святаго Духа и дара чудотворенія по молитвамъ угодниковъ Божіихъ, пострадавшихъ за вѣру. Оправдалъ ли Богъ хоть одного изъ родоначальниковъ раскола? Прославилъ ли Богъ хоть одного изъ нихъ нетлѣніемъ останковъ и даромъ чудотворенія отъ нихъ? Никого изъ нихъ Богъ такъ не оправдалъ и не прославилъ. Поэтому, современные раскольники даже по суду своего виднаго родоначальника, протопопа Аввакума, не имѣютъ права причислить къ лику «святыхъ» никого изъ своихъ родоначальниковъ, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не оправданъ Богомъ и не прославленъ нетлѣніемъ останковъ и даромъ чудотворенія отъ нихъ. Это правильное сужденіе Аввакума о канонизаціи «святыхъ» вполнѣ согласно съ ученіемъ слова Божія, отцевъ и учителей Церкви и съ свидѣтельствами старопечатныхъ книгъ (Книга Кириллова, л. 505). Если бы современные глаголемые старообрядцы дерзнули причислить къ лику «святыхъ» нѣкоторыхъ своихъ родоначальниковъ, то этимъ они впали бы въ діавольскую прелесть и совершили бы дѣло душевредное и душепагубное, которое еще въ большую пагубу ввергнетъ расколъ глаголемаго старообрядчества.

Какъ смотрѣли на родоначальниковъ раскола ихъ ближайшіе ученики и послѣдователи? Считали ли они ихъ достойными почитанія и причисленія къ лику «святыхъ», или же признавали ихъ еретиками? Да, ближайшіе ученики и послѣдователи родоначальниковъ раскола признавали ере-

тиками въ полномъ смыслѣ этого слова. Вотъ какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ исторія раскола.

19-го августа 1693 года въ Керженцѣ состоялся соборъ съ цѣлью выяснить вопросъ о томъ, какъ нужно смотрѣть на письма Аввакума—какъ на православныя, или же какъ на еретическія. Въ актѣ этого собора ученіе Аввакума, которое яро защищалъ старецъ Онуфрій съ своими учениками, названо было *ересью*, а защитники такого ученія признаны были *еретиками* (Тамъ же, стр. 236—237). Итакъ, ученіе Аввакума на этомъ соборѣ признано было за ересь, а самъ Аввакумъ, слѣдовательно, *еретикомъ*, между тѣмъ современные ревнители мнимой старины *еретика* Аввакума за его еретическое ученіе думаютъ объявить «*святымъ*».

Въ Москвѣ въ 1704 году состоялся второй соборъ по поводу еретическихъ писемъ Аввакума. Защитники писемъ Аввакума *не похвалили ихъ*, но и не *похулили*. Поэтому, 29 января 1706 года въ Москвѣ состоялся третій соборъ. На этомъ соборѣ защитникамъ еретическихъ писемъ Аввакума поставили на видъ слѣдующія еретическія мнѣнія протопопа Аввакума: «Гдѣ писано есть о Святой Троицѣ: три существа равныя, или три цари небесные? И гдѣ писано: Богъ воплотися благостію и промысломъ, кромѣ существа». Защитники ересей Аввакума остались безотвѣтны (П. С. Смирновъ. Споры и раздѣленія въ русскомъ расколѣ въ первой четверти XVIII вѣка, стр. 312—314).

Итакъ, кого современные ревнители мнимой старины желаютъ причислить къ лику «святыхъ? Того, кто, по свидѣтельству самихъ глаг. старообрядцевъ, еретически училъ о Святой Троицѣ и о воплощеніи Христа, то-есть сущаго еретика Аввакума.

21 мая того же 1706 года также въ Москвѣ состоялся четвертый соборъ по поводу еретическихъ писемъ Аввакума. Защитниковъ ересей Аввакума на этомъ соборѣ спрашивали: «Не диво кому пасть, но зло не возстать... Онъ бо, Аввакумъ, многострадальный мужъ былъ, но въ писаніи его не обрѣтается многохульныхъ рѣчей на православіе... Кто ему сказалъ, или когда видѣлъ: особно и не спрятався сидятъ три цари небесные? Его же бо ангелы и архангелы не могутъ зрѣти, а онъ сказалъ: не спрятався сидятъ» (тамъ-же, стр. 314—315). Кого желаютъ современные ревнители мнимой старины причислить къ лику «святыхъ»? Того, кто, по свидѣтельству самихъ гл. старообряд., «много хульныхъ рѣчей высказалъ на православіе» и кто нечестиво училъ о Святой Троицѣ, то-есть сущаго еретика Аввакума «трисущника».

27-го апрѣля 1708 года состоялась многолюдная сходка на Керженцѣ въ скитѣ старца Онуфрія. На этой сходкѣ защитники ересей Аввакума сказали: «А писаніе аввакумово, что на Ѳеодора діакона писано о Святой Троицѣ, и о воплощеніи, и прочее, на Бога полагаемъ и молчанію предаемъ». (Тамъ же, стр. 316). Кого желаютъ современные ревнители

мнимой старины причислить къ лику «святыхъ»? Того, чьи *явно противныя* (православію) письма ученики его «на Бога полагали», т. е. сущаго еретика Аввакума. 12-го мая того же 1708 года обличители еретическихъ ученій Аввакума написали подробное «обличеніе» на его письма отъ божественнаго писанія, каковое послано было Онуфрію—защитнику аввакумовыхъ ересей. Въ этомъ обличеніи сказано Онуфрію: «Молимъ тя, прочти присланное отъ насъ собранное вкратцѣ отъ святаго писанія, и узриши: како разстоянія имутъ письма Аввакума отъ святаго писанія». (Тамъ же, стр. 317—318). Кого желаютъ современные ревнители мнимой старины причислить къ лику «святыхъ»? Того, чьи письма, по свидѣтельству самихъ глагол. старообрядцевъ, исполненныя еретическихъ мудрованій, далекое имутъ разстояніе отъ святаго Писанія, т. е. сущаго еретика Аввакума. 13, 14, 15 и 16-го іюня того же 1708 года состоялась бесѣда между защитниками и противниками писемъ Аввакума. На этой бесѣдѣ старецъ Арсеній, одинъ изъ учениковъ Онуфрія, сказалъ: За три равныя существа умру, у меня-де и огнемъ изъ души не выжжешь». (Тамъ же, стр. 318—319).

Кого ревнители мнимой русской старины желаютъ причислить къ лику «святыхъ»? Того, кто училъ, что въ Троицѣ Святой три равныя существа и чьи ученики за эту вѣру умирали на кострахъ, т. е. сущаго еретика Аввакума.

22-го іюня того же 1708 года Онуфрію, защитнику еретическихъ писемъ Аввакума, отправлено было новое посланіе. Оно заканчивалось такимъ напоминаніемъ старцу: «Аще ли же не внимаеши, но гнушаешися радѣнія нашего о тебѣ и о всѣхъ васъ, то уже пріимаемъ себѣ апостольское слово, еже повелѣваетъ по первомъ и второмъ наказаніи отрицатися». (Тамъ же, стр. 319—320). Кого слѣдуетъ отрицатися, по слову св. апостола Павла, по первомъ и второмъ наказаніи? Еретика человѣка. Кого, поэтому, современные ревнители мнимой русской старины желаютъ причислить къ лику «святыхъ»? Того, кого по первомъ и второмъ наказаніи слѣдовало отрицаться, т. е. сущаго еретика Аввакума.

6-го октября того же 1708 года въ обители Всемилостиваго Спаса, въ келіяхъ старца Никодима состоялось многолюдное собраніе изъ представителей десяти скитовъ, всего въ числѣ 70 человѣкъ.

Вотъ что сказали «старцы», члены собранія, Онуфію, защитнику еретическихъ писемъ Аввакума: «Мы, по заручному писанію ему, Онуфрію, повѣрили, а въ заручномъ письмѣ написано, что кто тѣ письма станетъ чести и толковати, и тѣхъ отъ церкви отлучать, и ни въ чемъ не сообщаться съ таковымъ. Если же и послѣ этого Онуфрій не хочетъ считать, что письма Аввакума подлежатъ изверженію, то по его неправдѣ и лукавому преступленію буди онъ, Онуфрій, съ своими совѣтниками потаенными чуждъ соборныя церкви Божіей, и нашего православія, чтобы

амъ въ его лукавствѣ не погибнуть съ своими душами». (Тамъ же, стр. 321).

Итакъ, кого желаютъ современные ревнители мнимой русской старины причислить къ лику «святыхъ»? Того, кто долженъ былъ быть отлученъ отъ церкви и отчужденъ отъ православія и кто въ лукавствѣ своемъ погибъ душою, т. е. сущаго еретика Аввакума.

Въ концѣ того же 1708 года десять керженскихъ скитовъ открыто отдѣлились отъ *Онуфрія,* назвавъ послѣдняго *«раздирателемъ церковнымъ* и приложиша его къ Арію еретику». (Тамъ же, стр. 322). Кого современные ревнители мнимой русской старины желаютъ причислить къ лику «святыхъ? Того, кто явился раздирателемъ церковнымъ и кто приложился къ Арію еретику, т. е. сущаго еретика Аввакума.

Въ началѣ ноября 1708 года состоялось новое собраніе. Здѣсь Василій Викуловъ сказалъ Онуфрію: Исторгни отъ себя корень несторіевой ереси, еже кромѣ существа; Тимоѳей Лысенинъ сказалъ: Ты вѣруешь неправославно о Святой Троицѣ; отецъ Никодимъ назвалъ Онуфрія мятежникомъ и смущателемъ христіанскимъ». (Тамъ же, стр. 324). Итакъ, кого желаютъ ревнители мнимой русской старины причислить къ лику «святыхъ»? Того, кто насадилъ среди раскольниковъ корень несторіевой ереси, кто неправославно вѣровалъ во Святую Троицу и кто оказался мятежникомъ и смущателемъ христіанскимъ, т. е. сущаго еретика Аввакума.

28 ноября того же 1708 года осудилъ ереси Аввакума и самъ Онуфрій, признавъ его, такимъ образомъ, еретикомъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Вотъ какъ обличилъ Онуфрій еретика Аввакума: «Азъ, Онуфрій старецъ, со своими, нынѣ отлагаемъ спорныя письма протопопа Аввакума за несогласіе ихъ съ божественнымъ писаніемъ, за сія, что въ нихъ написано о Святой Троицѣ, неспрятався сидятъ три цари небесные, да въ нихъ же написано: Сынъ Божій воплотился, кромѣ божественнаго существа, да въ нихъ же написано: Богъ не вездѣ существомъ, и прочія многія ереси въ нихъ отлагаемъ и проклинаемъ, якоже божественныя правила повелѣваютъ». (Тамъ же, стр. 325).

Итакъ, кого ревнители мнимой русской старины желаютъ причислить къ лику «святыхъ»? Того, кто нечестиво, какъ злѣйшій еретикъ, училъ о вездѣприсутствіи и неизмѣняемости Божій, кто нечестиво мудрствовалъ о Святой Троицѣ, кто, подобно Несторію-еретику, училъ воплощеніи Бога-Слова, кто содержалъ много еще ересей и кого за все это проклялъ его ученикъ, т. е. сущаго еретика Аввакума.

Въ 1710 году вѣтковскій попъ Ѳеодосій писалъ керженцамъ: «И того Онуфрія испытать было достовѣрнѣе, что отъ души ли онъ отлагаетъ тѣ письма, многаго ради прежняго обмана? И *принять было его къ соединенію по правиламъ* и общимъ совѣтомъ со священники и со всѣми христіанами опасно и крѣпко». (Тамъ же, стр. 326).

Итакъ, кого современные ревнители мнимой русской старины желаютъ причислить къ лику «святыхъ»? Того, кого слѣдовало бы, по совѣту вѣтковскаго попа Ѳеодосія, принять въ общеніе и къ соединенію по правиламъ и общимъ совѣтомъ, какъ еретика. Если такъ нужно было принять ученика, то такимъ же способомъ нужно было принять въ общеніе и учителя, т. е. сущаго еретика Аввакума.

9-го Іюня 1717 года состоялось, послѣ смерти Онуфрія, мировое постановленіе. Въ этомъ постановленіи читаемъ: «А что между нами была распря и порицаніе о тѣхъ письмахъ, и въ томъ простилися и впредь пребывать всѣмъ намъ вкупѣ въ любви, яже о Христѣ, и въ соединеніи церковномъ, безъ всякаго прекословія. А если гдѣ тѣ письма явятся, и кто буде станетъ ихъ прочитывать, и по нихъ мудрствовать и учить, или защищать и выправливать или кто будетъ вины ихъ выписывать и въ мірѣ объявлять, и вышеобъявленное миротвореніе порицать, тѣхъ людей соборомъ отеческимъ церковной казни предавать, и отъ общенія отлучать святой апостольской восточной церкви». (Тамъ же, стр. 328).

Итакъ, кого современные ревнители мнимой русской старины желаютъ причислить къ лику «святыхъ? Того, кого слѣдовало бы, по постановленію «мировому», предать церковной казни и отлучить отъ церковнаго общенія, т. е. сущаго еретика Аввакума.

Въ 1719 году керженскіе раскольники въ своихъ отвѣтахъ на вопросы епископа Питирима свидѣтельствовали, что «о *Аввакумѣ протопопѣ имѣютъ сомнѣнія, понеже подъ именемъ* его *обрѣтаются нѣкая писанія, противныя святой церкви*». (Тамъ же, стр. 329).

Итакъ, кого современные ревнители мнимой старины желаютъ причислить къ лику «святыхъ»? Того, относительно кого керженскіе раскольники имѣли сомнѣніе, признавая писанія его противными святой церкви, т. е. сущаго еретика Аввакума. Изъ сказаннаго достаточно ясно видно, что современные ревнители мнимой русской старины, глаголемые старообрядцы, желаютъ причислить къ лику «святыхъ» нѣкоторыхъ изъ своихъ родоначальниковъ, явныхъ еретиковъ, осужденныхъ за ереси судомъ своихъ ближайшихъ учениковъ и послѣдователей.

Какъ нужно смотрѣть на эту ихъ затѣю? На этотъ вопросъ ясно отвѣчаютъ 9-ое и 34-ое правила Лаодикійскаго собора.

Въ 9-омъ правилѣ сего собора сказано: «на кладбища всякихъ еретиковъ, или въ такъ именуемыя у нихъ мученическія мѣста, да не будетъ позволено церковнымъ ходити для молитвы, или для врачеванія. А ходящимъ, аще суть вѣрные, быти лишенными общенія церковнаго на нѣкое время. Кающихся же и исповѣдающихъ, яко согрѣшили, пріимати въ общеніе». Въ толкованіи Зонары на это правило читаемъ: «Ибо можетъ быть нѣкоторые и изъ подверженныхъ ересямъ во времена гоненій противостояли даже до смерти, каковыхъ единомысленные съ ними называли

и *мучениками*, а домы, въ которыхъ погребены тѣла ихъ, называли *мученическими мѣстами*». Въ толкованіи Вальсамона на это же правило сказано: «Но какъ бы кто сказалъ: а если вѣрный прійдетъ въ собраніе еретиковъ за тѣмъ, чтобы плюнуть на него, за что же онъ долженъ подвергнуться наказанію; то въ виду сего отцы говорятъ, что тѣ лишаются на время общенія, т. е. отлучаются, которые ходятъ въ мученическія мѣста для молитвы, или врачеванія, каковыхъ и опредѣляютъ принимать, если они каются и признаются въ сдѣланномъ ими грѣхѣ... А мученическими мѣстами у еретиковъ называются кладбища; ибо во время гоненія нѣкоторые еретики, именуя себя христіанами, были замучены до смерти; почему единомысленные съ ними называли ихъ и мучениками». Изъ этого правила и толкованій его видно, что во времена гоненій на христіанъ нѣкоторые еретики, именуя себя христіанами, разумѣется, православными, были замучены до смерти и что таковыхъ еретиковъ ихъ единомысленники называли даже мучениками. Указанное правило запрещаетъ православнымъ христіанамъ почитать такихъ мучениковъ и ходить въ мученическія мѣста для молитвы, или для врачеванія. Мало этого, изъ толкованія Вальсамона на это правило явствуетъ, что если бы кто либо изъ православныхъ пришелъ въ собраніе еретиковъ, чтобы плюнуть на него, а не для молитвы, или врачеванія, то таковой не подлежитъ никакому наказанію.

Нѣкоторые изъ родоначальниковъ раскола были по законамъ того времени замучены за злохуленія противъ Святой Церкви и за оскорбленія Царской власти. Они, какъ раньше доказано, были по своимъ догматическимъ воззрѣніямъ еретиками въ полномъ смыслѣ сего слова. Единомысленные имъ еретики, современные ревнители мнимой русской старины, признаютъ ихъ, подобно древнимъ еретикамъ, «мучениками» и желаютъ причислить ихъ къ лику «святыхъ». Такихъ мучениковъ правило запрещаетъ православнымъ почитать и освобождаетъ отъ наказанія того изъ православныхъ, который вздумалъ бы прійти въ собраніе еретиковъ, чтобы плюнуть на него.

Итакъ, затѣя современныхъ ревнителей мнимой старины, этихъ еретиковъ какъ по собственному суду, такъ и по суду церковному, признать своихъ родоначальниковъ мучениками и объявить ихъ святыми подобна затѣѣ древнихъ еретиковъ, называвшихъ и признававшихъ мучениками тѣхъ изъ своихъ единомысленниковъ, которые во время гоненій были замучены до смерти.

Почему правила запрещаютъ почитать еретическихъ мучениковъ и ни во что же ихъ вмѣняютъ? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ 34-ое правило сего же собора. Вотъ что сказано въ этомъ правилѣ: «Всякому христіанину не подобаетъ оставляти мучениковъ Христовыхъ, и отходити ко лжемученикамъ, которые, то есть у еретиковъ находятся, или сами ере-

тиками были. Ибо сіи удалены отъ Бога: того ради прибѣгающіе къ нимъ да будутъ подъ клятвою».

Зонара такъ толкуетъ это правило: «Сказано и выше въ одномъ мѣстѣ, что нѣкоторые изъ еретиковъ во времена гоненій пострадали и пребыли тверды въ мученіяхъ до смерти, которыхъ соеретики ихъ чтили, какъ мучениковъ, каковыхъ правило именуетъ лжемучениками и называетъ удаленными отъ Бога». Въ толкованіи Аристина сказано: «Воздающій честь еретическому лжемученику, да будетъ анаѳема. Кто удаленнымъ отъ Бога воздаетъ честь, какъ мученику, тотъ долженъ быть и самъ удаленъ отъ Бога».

Итакъ, на вопросъ: почему правило 9-ое Лаодикійскаго собора запрещаетъ почитать мучениковъ еретическихъ?—настоящее правило даетъ отвѣтъ, признавая *еретическихъ мучениковъ лжемучениками, удаленными отъ Бога.* По толкованію Аристина, почитатели лжемучениковъ да будутъ анаѳема, почитатели удаленныхъ отъ Бога должны быть сами удалены отъ Бога.

Родоначальники раскола, пострадавшіе въ расколѣ съ Церковію, суть еретики, какъ раньше доказано, а потому они должны быть признаны лжемучениками, удаленными отъ Бога.

Ихъ соеретики, современные ревнители мнимой старины, за затѣю еретическую почтить память лжемучениковъ должны быть подъ анаѳемой, а за стремленіе почтить удаленныхъ отъ Бога должны быть и сами удалены отъ Бога.

Вотъ чѣмъ должна кончиться и кончится затѣя современныхъ раскольниковъ, прешедшихъ въ еретиковъ, объявить своихъ родоначальниковъ еретиковъ—«святыми».

Протоіерей Ѳеодосій Воловей.

Источники Богопознанія [1]).

(Конспектъ и планъ для противосектантскихъ бесѣдъ и собесѣдованій).

Что собственно въ указанныхъ источникахъ представляетъ собою истинное священное Преданіе и непогрѣшимый голосъ Церкви?

Христова Церковь, по вѣчному возглавленію ея Іисусомъ Христомъ (Рм. 11, 16; Еф. 5, 25—27), по постоянно пребывающему въ ней и «наставляющему ее на всякую истину» Св. Духу (Іоан. 16, 13; 14, 26), неодолима и непогрѣшима въ своемъ ученіи (Мѳ. 16, 18) и есть «столпъ и утвержденіе истины» (1 Тим. 3, 15).

Примѣч. Непогрѣшимость Церкви сектанты должны признать уже по одному тому, что они признаютъ непогрѣшимость Св. Писанія. «Если Церковь, пишетъ нашъ извѣстный свѣтскій богословъ А. С. Хомяковъ, не обладаетъ по существу своему непогрѣшимымъ познаніемъ истины, то... и вся Библія (собранная и признанная Церковью за истинное Слово Божіе)—не болѣе какъ сборникъ сомнительнаго состава, не имѣющій опредѣленныхъ границъ, которому люди приписываютъ авторитетъ только потому, что не знаютъ, какъ безъ него обойтись» (Собр. соч. Изд. 4-е. Москва. 1900. т. II, стр. 102. Ср. стр. 195-196).

Если же, съ одной стороны, Духъ Св. учитъ Церковь, предохраняетъ ее отъ заблужденій и возращаетъ ея членовъ «въ мужей совершенныхъ, въ мѣру полнаго возраста Христова» не иначе, какъ чрезъ посредство проповѣдниковъ, пастырей, учителей и отцовъ Церкви (см., напр., Дѣян. 20, 28; Рм. 10, 13-14; 2 Кор. 5, 20; Еф. 4, 11-14; 1 Тим. 6, 20; Тит. 1, 7, 9-11 и др.), а съ другой — «столпомъ и утвержденіемъ истины» называется *вся* Церковь, какъ *общество* согласно и единодушно вѣрующихъ, и непогрѣшимость въ ученіи признается не за отдѣльными ея членами, и за *всею* ею,—то единственный способъ для выраженія непогрѣшимаго свидѣтельства Церкви относительно

---

[1]) См. «Мисс. Обозр.» № 4—1913 г.

того или другого предмета религіознаго вѣдѣнія и жизни есть *единодушное и согласное признаніе всей учащей Церкви.*

Это то единодушное и согласное ученіе всей Церкви и составляетъ признакъ истинно священнаго Преданія и непогрѣшимаго голоса Церкви въ вышеуказанныхъ источникахъ Преданія.

Послѣ правилъ св. апостоловъ, къ такому единодушному и согласному ученію Вселенской Церкви прежде всего надо отнести древніе символы, литургіи и постановленія соборовъ, затѣмъ ученіе отцовъ и учителей Церкви въ ихъ твореніяхъ, когда между всѣми ними и Богооткровеннымъ ученіемъ видно полное согласіе.

Примѣч. Что въ соборныхъ дѣяніяхъ и личныхъ твореніяхъ св. отцевъ и учителей Церкви выражались духъ и мысли именно *апостольскаго* Преданія, это по отношенію къ первому видно не только изъ того, что соборы дѣйствовали подъ руководствомъ Св. Духа, но и изъ самаго способа составленія соборн. опредѣленій. Обыкновенно отдѣльные епископы выражали на соборахъ вѣрованія своихъ общинъ, а всѣ собравшіеся отцы дознавали путемъ сравненія этихъ свидѣтельствъ, *что всегда, отъ апостоловъ, и вездѣ было предметомъ вѣры*, что было ученіемъ каѳолическимъ. Такимъ путемъ доходили до дѣйствительно апостольскаго Преданія. При этомъ первенствующее значеніе всегда отдавалось голосу тѣхъ церквей, которыя были основаны самими апостолами.

По отношенію къ святоотеческимъ твореніямъ видно изъ того, что Церковь цѣнитъ ихъ постольку, поскольку содержаніе и духъ ихъ совпадаютъ съ духомъ апостольскаго Преданія.

Но, приписывая, такимъ образомъ, полный авторитетъ всѣмъ отцамъ и учителямъ вмѣстѣ, когда они согласно утверждаютъ что-нибудь въ ученіи о религіозныхъ предметахъ, мы должны помнить, что вовсе нельзя приписывать такого-же авторитета каждому отцу порознь. При всей своей святости, при всемъ обиліи духовныхъ дарованій, свв. отцы не были богодухновенны, подобно пророкамъ и апостоламъ, и потому писанія отеческія никогда не должно сравнивать съ книгами св. Писанія. Свв. отцы не были непогрѣшимы каждый порознь, напротивъ, могли погрѣшать и нѣкоторые дѣйствительно погрѣшали (Архим. Макарій. Введ. въ прел. богосл. Изд. 1847 г., стр. 536—551). «Все, замѣчаетъ Викентій Лиринскій, о чемъ только святый или ученый, епископъ-ли, исповѣдникъ или мученикъ мыслили несогласно со всѣми, или даже противорѣчили имъ,—все такое должно относить къ *мнѣніямъ личнымъ, частнымъ*, и отличать отъ авторитета общаго, открытаго и всенароднаго вѣрованія». (Wincent. Lirinens. Commonitorium, 1).

О сравнительномъ достоинствѣ святоотеческихъ твореній и слова Божія, въ частности Св. Писанія,

Филаретъ, архп. черн., въ своемъ «Историческомъ ученіи объ отцахъ Церкви» пишетъ:

«ни высокое просвѣщеніе ума, ни высокія качества сердца сами по себѣ, какъ собственность сыновъ Адама, не избавляютъ самыхъ высокихъ людей отъ мнѣній, обыкновенно возникающихъ изъ немощной природы человѣческой, и потому не всегда согласныхъ съ истиной. Отселѣ высшимъ судилищемъ для дознанія несомнѣнной вѣрности мыслей отцевъ Церкви остается Слово Божіе. Оно, какъ Слово *Божіе*, а не *человѣческое*, немерцающій свѣтильникъ путей человѣческихъ, всегда вѣрный учитель истины (2 Птр. 1, 12). Отселѣ отцы Церкви и сами повѣряли свои мысли Словомъ Божіимъ. «И мнѣ не вѣрь, говорилъ *св. Кириллъ іерусалимскій*, когда не будешь имѣть доказательствъ на слова мои изъ Писанія; ибо твердость нашей вѣры зависитъ не отъ словъ отборныхъ, а отъ доказательствъ изъ Писанія» (Огласит. сл. 4, стр. 37). *Св. Златоустъ* поучалъ: «еслибы и мертвый возсталъ, еслибы и ангелъ сошелъ съ неба,—болѣе всего надобно вѣрить Писанію; ибо оно устроено Господомъ ангеловъ; Господомъ мертвыхъ и живыхъ» (4 бес. о Лазарѣ; тоже въ объясненіи 99-го псалма). Такъ училъ и *Василій В.*, который повѣрялъ мысли Григорія чудотворца и Діонисія Александр. и писалъ: «должно писаніями повѣрять то, что говорятъ учители и согласное съ писаніями принимать, а несогласное отвергать». *Августинъ* говорилъ: «Кто не знаетъ, что Св. Писаніе каноническое столько предпочитается всѣмъ послѣдующимъ писаніямъ епископовъ, что о немъ совершенно неумѣстны споры и сомнѣнія, вѣрно ли то, что, какъ признано *(Церковью)*, находится въ немъ? А посланія епископа, если въ нихъ есть какое-либо уклоненіе отъ истины, дозволительно обличать *словомъ болѣе мудрымъ* (т. е. Св. Писаніемъ), *соборами, большею важностью другихъ епископовъ* (т. е. единодушнымъ мнѣніемъ всѣхъ епископовъ, всей Церкви)»... (De baptismo contr. Donatistas, 2, 3). «Самые полные соборы (plenaria) прежняго времени *дополняются* послѣдующими, когда опытомъ вещей открываютъ то, что было сокрыто и дознаютъ таившееся дотолѣ» (ibidem; см. еще: Св. Амвросій Мед. Ер. 47. Т. 3. р. 152, 11). *Фотій* въ письмѣ къ аквилейскому архіепископу писалъ: «Мало ли было затруднительныхъ положеній, которыя вынуждали многихъ отцовъ частію *неточно* выражаться, частію говорить по примѣненію къ обстоятельствамъ при нападеніи враговъ, а иное и по человѣческому невѣдѣнію, которому подпадали и они»... Послѣ сего понятно, что... духовное помазаніе отцевъ Церкви не можетъ не соразмѣряться съ вѣрностью ученія ихъ Св. Писанію»...

Іисусъ Христосъ и апостолы отвергали преданіе «человѣческое»,

которое не дополняло, не поясняло и не утверждало св. Писаніе, а

А) «устраняло» его:

«...тщетно чтутъ (фарисеи и книжники) Меня, уча ученіямъ, *заповѣдямъ человѣческимъ*. Ибо вы, *оставивши заповѣди Божіи, держитесь преданія человѣческаго*, омовенія кружекъ и чашъ и дѣлаете многое другое, сему подобное. И сказалъ имъ (Іисусъ), хорошо-ли, что вы отмѣняете заповѣдь Божію, чтобы соблюсти *свое* преданіе... устраняя слово Божіе преданіемъ вашимъ» (Мрк. 7, 7—9, 13; тоже Мѳ. 15, 6).

Б) Учило «не по Христу», «иному»: «Смотрите, братья, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ обольщеніемъ, *по преданію человѣческому*, по стихіямъ міра, а *не по Христу*» (Кол. 2, 8).

«Кто учитъ *иному* и не слѣдуетъ здравымъ словамъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію о благочестіи, тотъ гордъ, ничего не знаетъ» (1 Тим. 6, 3; тоже 1 Тим. 1, 3—4).

Отъ этого преданія нужно отличать «слышанное слово Божіе».

«Мы непрестанно благодаримъ Бога, что, принявши отъ насъ *слышанное* слово Божіе, вы приняли не какъ слово человѣческое, но какъ слово Божіе (каково оно есть поистинѣ), которое и дѣйствуетъ въ васъ вѣрующихъ» (1 Ѳесс. 2, 13).

«Возвѣщаемъ вамъ, братія, что Евангеліе, которое я благовѣствовалъ, не есть человѣческое. Ибо и я принялъ его и научился не отъ человѣка, но чрезъ откровеніе Іисуса Христа» (Гал. 1, 11—12).

Преданіе-же православной Церкви и есть Преданіе, идущее и хранящееся въ Церкви отъ самихъ апостоловъ.

Практика и ученіе древней Церкви

о томъ, что:

1. Св. Преданіе есть такой же *необходимый* источникъ богооткровеннаго ученія, какъ и Св. Писаніе.

Первый вѣкъ.

Св. Игнатій Богоносецъ, ученикъ Іоанна Богосл. (ум. 107 г.).

Древній церковный историкъ Евсевій пишетъ объ Игнатіи, что онъ, «проходя Азію, своими устными бесѣдами и наставленіями укрѣплялъ христіанъ... болѣе всего беречься возникавшихъ тогда ересей. Въ особенности же убѣждалъ *твердо держаться апостоль-*

скихъ преданій, которыя, для безопасности, счелъ нужнымъ подтвердить собственнымъ свидѣтельствомъ и заключить въ письмена» (Histor. Eccles. Lib. III, cap. 36, edit. Vales.).

Св. Діонисій Ареопагитъ.

«Самыми досточтимыми словами мы считаемъ тѣ, которыя преданы намъ богодухновенными священно-совершителями нашими въ священныхъ книгахъ и богословскихъ писаніяхъ, равно какъ и тѣ, коимъ наши вожди были научены отъ тѣхъ священныхъ мужей... посредствомъ слова... безъ писанія (sine scriptione)» (De eccles. hierarch., cap. I, п. 9, сравн. п. 5).

Второй вѣкъ.

Св. Ириней Ліонскій (ум. 202 г.).

«Всѣ, желающіе знать истину, должны обращаться къ каждой церкви, къ преданію апостольскому, извѣстному во всемъ мірѣ» (Contra haeres. Lib. III, cap. 3).

Третій вѣкъ.

Оригенъ (185—255 г.).

«Да хранится церковное преданіе, чрезъ порядокъ преемства отъ апостоловъ преданное и даже донынѣ пребывающее въ церквахъ; той только истинѣ и должно вѣровать, которая ни въ чемъ не разногласится съ церковнымъ и апостольскимъ преданіемъ» (De principiis, lib. I, п. 2).

Св. Кипріанъ Карѳагенскій (201—258).

«Легко избѣжать заблужденія и найти истину: ибо, какъ только мы обратимся къ источнику Божественнаго преданія, заблужденіе исчезаетъ» (Epist. 63).

Четвертый вѣкъ.

Св. Василій Великій (330—379 г.).

«Изъ догматовъ и проповѣдей, соблюдаемыхъ въ Церкви, иные имѣемъ въ ученіи, изложенномъ въ Писаніи, а другіе, дошедшіе до насъ отъ апостольскаго преданія, пріяли мы... Но тѣ и другіе имѣютъ одинаковую силу для благочестія. И никто не оспариваетъ послѣднихъ, если хотя нѣсколько свѣдущъ онъ въ церковныхъ постановленіяхъ. Ибо, если бы вздумали мы отвергать не изложенные въ Писаніи обычаи, то непримѣтнымъ для себя образомъ исказили бы самое главное въ Евангеліи, лучше же сказать, обратили бы проповѣдь въ пустое имя» (De Spiritu Sancto, с. 27, п. 66).

Соборы.

На вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ обличались ереси и утверждались догматы на основаніи не одного только Писанія, но вмѣстѣ и Преданія. См., напр., начало опредѣленія 2-го Никейскаго соб.: «хранимъ не нововводно всѣ, писаніемъ или безъ писанія, установленныя для насъ церковныя преданія.

2. Св. Преданіе дополняетъ Св. Писаніе.

Св. Василій Великій.

«Почитаю правиломъ апостольскимъ—держаться и неизложенныхъ въ Писаніи преданій. Ибо сказано: «хвалю васъ, братія, что

вы все мое помните и держите преданіе такъ, какъ я предалъ вамъ» (De Spiritu Sancto, cap. 29).

Св. Іоаннъ Златоустъ (344—407 г.).

Апостолы «не все предали чрезъ посланія, но многое и безъ письмени; между тѣмъ и то и другое равно достовѣрно. Поэтому, мы должны признавать и церковное преданіе. Есть преданіе, больше не ищи ничего». (Hom. 4 in 2 Thees., n. 14, по поводу 2 Θес. 2, 15).

Св. Епифаній Кипрскій.

«Нужно держаться и Преданія, ибо невозможно найти все въ однихъ Писаніяхъ. Посему св. апостолы одно предали въ Писаніяхъ, а другое въ Преданіяхъ, какъ и говоритъ Павелъ: «какъ я предалъ вамъ» (1 Кор. 11, 2) (Haeres., 60. cap. 6).

3. Св. Преданіе необходимо для правильнаго пониманія Св. Писанія.

Св. Ириней Ліонскій.

«Незнающіе Преданія не могутъ найти истину изъ Писаній» (Contra haeres. Lib. 3, cap. 2; lib. 4, c. 63).

Св. Климентъ Александр.

«Тѣ, которые толкуютъ Писанія вопреки церковному Преданію, потеряли правило истины» (1 Stramot. 7).

Оригенъ.

Мы «не должны отступать отъ первоначальнаго и церковнаго Преданія и вѣровать (Писанію) какъ-либо иначе, нежели какъ предали намъ чрезъ преемство церкви Божіи» (Tract. in Math. 29).

Св. Василій В. и Григорій Богословъ.

По свидѣтельству древняго церк. историка *Руфина,* они при изъясненіи Писанія всегда старались руководствоваться не собственными соображеніями, а преданіями Церкви (Histor. Eccles., lib. 11, cap. 9).

4. Св. Преданіе необходимо для установленія канона и подлинности священныхъ книгъ.

Оригенъ,

приступая къ исчисленію книгъ, составляющихъ ветхозавѣтн. канонъ, замѣчаетъ: «какъ *предано* отъ іудеевъ»..., а обращаясь къ книгамъ новозавѣтнымъ, начинаетъ: «о четырехъ евангеліяхъ, безпрекословно принимаемыхъ во всей Церкви, я узналъ *изъ преданія* слѣдующее»... (Евсевій. Histor. Eccles., lib. VI, cap. 26).

Руфинъ (историкъ).

«Мы сочли благовременнымъ перечислить ихъ (св. книги), какъ *предано* намъ отъ отцовъ, какъ пріяли мы изъ памятниковъ отеческихъ» (Руфинъ in exposit. Symboli.).

Карѳагенскій Соборъ.

Прав. 33 «... ибо мы *пріяли отъ отцовъ,* что сіи книги подобаетъ читать въ церкви».

Практика сектантовъ.

1) Сектанты пользуются св. Преданіемъ православной Церкви. Когда баптистамъ пришлось взять на себя трудъ защиты празднованія воскресенія, а не субботы, какъ учатъ адвентисты и др. жидовствующія секты, они *опытно* познали, что нѣкоторымъ древнимъ христіанскимъ обычаямъ можно дать прочное обоснованіе только при пользованіи св. Преданіемъ. Въ журналѣ «Баптистъ» за 1911 г., въ № 20 мы находимъ статью «покойнаго баптистскаго профессора (?)» Раушенбуша: «Что слѣдуетъ намъ праздновать, субботу или воскресеніе?» Послѣ немногихъ библейскихъ цитатъ мы, къ своему удивленію, встрѣчаемъ обширнѣйшія ссылки на св. Преданіе: «Посланіе Варнавы», посланіе Игнатія Богоносца къ магнезіанцамъ, на Тертулліана, Иринея Ліонскаго, первый Вселенскій соборъ, недавно открытое «Ученіе двѣнадцати апостоловъ» и даже на «преданіе человѣческое»—посланіе Плинія Младшаго къ императору Траяну въ 109 г.

Такія-же ссылки мы находимъ въ баптистической брошюрѣ «Воскресеніе или суббота?», написанной Эрнстомъ Модерзономъ и изданной у насъ въ Россіи извѣстнымъ сектантскимъ книгоиздательствомъ «Радуга» (въ 1910 г.).

Въ газетѣ пашковцевъ «Утренняя Звѣзда» (1911 г., № 25), въ проповѣди «Кто избавитъ меня?», читаемъ: «*Тертулліанъ* сказалъ, что душа по природѣ христіанка... *Августинъ* говоритъ: «двѣ воли спорили во мнѣ, новая и старая».

Есть и другіе случаи пользованія сектантами св. Преданіемъ.

2) Сектанты сознаются, что св. Писаніе возникло изъ св. Преданія и что безъ св. Преданія невозможно установить канонъ, подлинность и правильное пониманіе св. Писанія.

Въ рѣчи баптиста Мильтона Эванса, произнесенной въ 1905 г. на всемірномъ конгрессѣ баптистовъ въ Лондонѣ, «Отношеніе новѣйшей критики къ Новому Завѣту», читаемъ:

«Новѣйшей божественной силой въ человѣческой исторіи является христіанство. Эта новая сила создала новую литературу, когда устное изложеніе фактовъ стало стереотипно печататься въ видѣ написанныхъ предварительно разсказовъ... Путемъ какихъ процессовъ Новый Завѣтъ перешелъ отъ умственныхъ впечатлѣній къ объективнымъ формамъ рѣчи и литературы?.. Если это литературное произведеніе, происходящее отъ апостоловъ, то каковъ его характеръ, какъ такового? Откуда мы знаемъ, что апостолы писали его? Дошло ли оно до насъ неизмѣннымъ..? чѣмъ оно отличается

отъ другихъ религіозныхъ книгъ, предъявляющихъ подобнаго рода требованія?.. Таковы вопросы, задаваемые новѣйшей критикой относительно нашихъ священныхъ книгъ».—Отвѣчая на эти вопросы, Эвансъ прежде всего ссылается на «Папія, Иринея, Тертулліана и Евсевія». «Христіанскіе ученики, говоритъ онъ, первыхъ трехъ столѣтій знали, что основой собранія книгъ, называемыхъ Новымъ Завѣтомъ, было происхожденіе каждой изъ нихъ по времени, мѣсту и лицу»... Т. о. Эвансъ для рѣшенія вопроса считаетъ достаточнымъ «знаніе» древней церкви, ея ученіе и преданіе.

Далѣе. «Это (устное) благовѣстіе древнѣе по своему происхожденію, чѣмъ писанныя воспоминанія, но оно увѣковѣчено благодаря имъ. Вначалѣ неизмѣняемость словъ Христа и апостольскаго впечатлѣнія Его личности были обезпечены живой рѣчью, впослѣдствіи же документами. Насколько документы увѣковѣчили первоначальную традицію (т. е. *преданіе*)..., разобраться въ этомъ—дѣло исторической критики. Задача эта возникла довольно рано. Критика текста, произведенная Оригеномъ и Іеронимомъ, а также литературная и историческая критика Тертулліана и Евсевія доказываютъ, что ученые второго и третьяго столѣтія были освѣдомлены въ положеніи дѣлъ»...

«Нашъ теперешній текстъ Св. Писанія не можетъ быть прослѣженъ назадъ болѣе, чѣмъ до конца второго столѣтія, и то только по одной линіи—по нисходящей». Значитъ, Эвансъ вполнѣ признаетъ, что авторитетъ Библіи вполнѣ зависитъ отъ авторитета Церкви конца 2-го и начала 3-го вѣка и дальше. Отвергните второй, падетъ и первый.

«Историческія части Новаго Завѣта были испытаны (критикой) во всѣхъ направленіяхъ, и въ силу того, что онѣ были испытаны, онѣ заняли то мѣсто, которое имъ указали Іустинъ философъ, Оригенъ ученый, Тертулліанъ адвокатъ, Евсевій историкъ, Іеронимъ лингвистъ и Августинъ теологъ». Такъ устойчивъ авторитетъ св. отцовъ и учителей Церкви даже передъ историч. критикой.

«Еретики заставили христіанскихъ ученыхъ заняться изслѣдованіемъ воспоминаній и преданій, происхожденіе которыхъ относится ко времени апостоловъ, и защитникамъ удалось выяснить то, что было поддѣльно. Такъ настойчивы были въ исканіи истины историки болѣе ранняго періода, что пресвитеръ былъ удаленъ со службы за поддѣлку имени Павла, хотя онъ сознался, что сдѣлалъ это исключительно изъ-за любви къ апостолу». (См. «Всемірный Конгр. баптистовъ въ Лондонѣ въ 1905 г.» Изд. русскихъ баптистовъ. Ростовъ на/Д., 1908 г., ч. III, стр. 12—22). Вотъ гарантія чистоты св. Преданія, пріемлемаго Церковью. Съ другой стороны, какъ ясно мудрое стремленіе Эванса утвердить авторитетъ св. Преданія, чтобы потомъ на немъ утвердить и авторитетъ св. Писанія. Весьма желательно, чтобы этому образованному и умному баптисту-англичанину подражали наши русскіе баптисты.

3. Сектанты признаютъ необходимымъ, если принимать Слово Божіе, такъ принимать *все*, если отвергать,—такъ и отвергать *все*.

Баптистъ *Эрнстъ Модерзонъ*, возражая въ своей брошюрѣ «Воскресеніе или суббота?» противъ нѣкоторыхъ попытокъ раздѣлять «Законъ Божій» на обязательный и необязательный для христіанъ, пишетъ: «Законъ нераздѣльное цѣлое. Кто далъ тебѣ право раздѣлять законъ и говорить: «Это отдѣленіе еще обязательно, а другія не имѣютъ значенія». Это дѣленіе совершенно произвольно. Законъ—цѣлое.

Это доказываетъ, напр., Іак. 2, 10—11: «Кто соблюдетъ весь законъ и согрѣшитъ въ одномъ чемъ-нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ»... Не ясно ли сказано?.. Ибо законъ—нераздѣльное цѣлое. Точно такъ гласитъ Галат. 5, 3» (стр. 9—10).

Правда, Модерзонъ въ своей брошюрѣ совершенно ошибочно примѣняетъ къ дѣлу общее положеніе о «нераздѣльности закона» и вообще Слова Божія, но само-то по себѣ это положеніе совершенно вѣрно.

4. Сектанты опытно убѣждаются, что для многихъ случаевъ религіозной жизни въ Св. Писаніи нѣтъ достаточныхъ руководящихъ указаній и потому, во избѣжаніе разногласій, создаютъ свои собственныя правила и указанія, которыя, переходя отъ общины къ общинѣ, дѣлаются, своего рода, сектантскимъ преданіемъ.

Въ книгѣ «Жизнь Георга Мюллера изъ Бристоля» (баптистскаго проповѣдника) по поводу вопроса о томъ, «когда должны быть постановляемы церковныя рѣшенія» (принятіе, возстановленіе, исключеніе и т. д.), мы читаемъ слѣд. признаніе баптистовъ: «нельзя доказать изъ св. Писанія, когда должны происходить подобныя дѣйствія—на собраніяхъ ли съ преломленіемъ хлѣба, или на простыхъ» (стр. 209). Какъ же быть? На чемъ основаться? «Мнѣнія церквей по этому поводу различны», пишетъ авторъ «Жизни».. и здѣсь же рекомендуетъ, какъ основаніе, практику, установленную Мюллеромъ: «Мы совершали это на одномъ изъ вечернихъ собраній. Такъ мы поступали до нашего прибытія въ Бристоль и не находя, въ св. Писаніи ничего опровергающаго сказанный пріемъ, придерживались его и здѣсь» (ibidem).

Дальше въ «Жизни» подымается вопросъ, «желательно или нѣтъ, чтобы хлѣбъ (на вечери Господней) былъ преломляемъ однимъ изъ старѣйшихъ, или чтобы каждый преломлялъ его для *себя*?» Заявивъ, что «никакъ нельзя доказать св. Писаніемъ, какъ именно слѣдуетъ дѣйствовать въ данномъ случаѣ», Мюллеръ предлагаетъ *свою* практику: «чтобы каждый ученикъ грѣшный, какъ мы всѣ, преломлялъ бы самъ Тѣло нашего Господа» (стр. 211).—Эти и подобныя указанія и опредѣленія Мюллера, составляющія для сектантовъ ихъ преданіе, дополняющее св. Писаніе, собраны въ 10-ти «приложеніяхъ» къ *житію* Мюллера и предлагаются сектантамъ не больше, не меньше, какъ «откровенія Бога Георгу Мюллеру»: «вотъ нѣсколько пунктовъ, которые Богъ открылъ Георгу Мюллеру еще въ Тейнмаусѣ въ 1829 году» (стр. 183).

Такъ обстоятъ дѣла и у *русскихъ сектантовъ*. Напр.: 1, по вопросу *объ умовеніи ногъ*. На конференціи баптистовъ въ сл. Ново-Васильевкѣ, Таврич. губ., 30 апр.—1 мая 1884 г. *И. Виллеръ* настаивалъ на обязательности омовенія ногъ, ссылаясь на Іоан. 13, ст. 8, 14—15 и указывая на слѣд. значеніе омовенія»: 1) униженіе себя передъ другими, 2) взаимное увѣщаніе во всякое время... такъ какъ это символъ очищенія отъ ежедневно прикрѣпляющихся грѣховъ». Но *Карпель* возражалъ: «въ первой апостольской церкви (N. B.—ссылка на преданіе) не видно обычая омовенія ногъ». Тогда послѣ долгихъ споровъ конференція постановила: «предоставить каждой общинѣ поступать *по своему убѣжденію*». Такимъ образомъ, сектанты Св. Писаніе признали недающимъ ясныхъ и обстоятельныхъ указаній на всѣ частные случаи религіозной жизни, а себя—безъ такихъ указаній—неспособными рѣшить вопросъ единогласно. Постановленіе ново-васильевской конференціи вызвало совершенно обратное постановленіе кавказской общины: «Это дѣйствіе (омовеніе ногъ) во всей простотѣ должно исполняться христіанами на основаніи прямого повелѣнія (?) Іисуса Христа (Іоан. 13, 15)». («Матеріалы для исторіи религіозно-раціоналистич. движенія на югѣ Россіи во второй половинѣ XIX ст.». Еп. Алексія. Изд. 1902 г. Казань, стр. 579 и др.).

2) *Время начала и конца воскреснаго дня*. Кавказскіе баптисты праздновали воскресеніе съ вечера до вечера, а *В. Павловъ* сталъ требовать, чтобы праздновали съ полночи до полночи (N. B. Вотъ какими *большими* вопросами заняты наши «духовные» (?) христіане). Поднялся споръ. Дѣло дошло до конференцій. Но споръ и послѣ нихъ не утихъ. Такъ *конференція въ колоніи Рикенау*, Таврич. губ., постановила: «написать брату В. Павлову, чтобы онъ празднованіе дня Господня не обязывалъ членамъ праздновать съ полуночи до полуночи, и что празднованіе седьмого дня съ вечера до вечера вовсе непогрѣшительно и согласно съ Писаніемъ». Это свое мнѣніе конференція предложила, какъ разъясненіе и дополненіе къ Св. Писанію, долженствующее быть авторитетнымъ для «братьевъ» не потому, что оно *прямо* основывается на Писаніи, а только лишь потому, что «непогрѣшительно» противъ него, т. е. не противорѣчитъ ему и, слѣдовательно, разсуждаютъ баптисты, «согласно» съ нимъ.—Но *тифлисская община* постановила совершенно другое: «касательно празднованія воскресенія съ вечера до вечера община большинствомъ отвергла это мнѣніе и утверждаетъ празднованіе съ полночи». Вотъ неизбѣжная разнобоярщина «поступающихъ... не по преданію, которое принято отъ апостоловъ» (2 Θес. 3, 6) (ibidem. стр. 565 и др.).

3) Относительно «*мазанія масломъ многихъ недужныхъ*»: Мр. 6, 13; Іак. 5, 14—15, *І. Виллеръ* настаивалъ на обязательности исполненія этого, а *Е. Богдановъ* возражалъ: «въ сихъ словахъ апостолъ даетъ совѣтъ, а не заповѣдь». Конференція постановила дѣлать, какъ кому вздумается.

4) Вопросъ о «*позволительности ѣзды на пароходѣ въ воскресный день*» вызвалъ горячій споръ на конференціи русскихъ баптистовъ въ г. Владикавказѣ 3—6 апрѣля 1885 г. Одни говорили, что «ѣзда

на пароходѣ въ день воскресный позволительна лишь въ случаѣ крайней необходимости, напр.: если пароходъ отходитъ лишь одинъ разъ въ недѣлю и то по воскресеніямъ, или же когда воскресный день застигнетъ слѣдующаго въ пути во время плаванія... напр., при переѣздѣ чрезъ океанъ въ Америку». Другіе: «для ѣзды на пароходахъ по земнымъ дѣламъ нѣтъ въ словѣ Божіемъ, вообще, никакого позволенія и никакая необходимость не можетъ служить извинительной причиной... и путешествіе въ Америку»... (Значитъ, баптистамъ въ Америку ѣздить нельзя; а они любятъ часто ѣздить туда!). «По *долюмъ преніи* большинствомъ рѣшено: стараться всѣми силами избѣгать ѣзды на пароходахъ въ воскресный день». (См. Протоколы конференціи, 4-е засѣданіе 5-го апр., и «Матеріалы»... еп. Алексія, стр. 592—593).

Къ разряду сектантскаго преданія надо отнести и всѣ ихъ «Сборники духовныхъ стихотвореній», «Гусли», «Пѣсни Сіона», постановленія конгрессовъ и конференцій, этихъ сектантскихъ «соборовъ», различныя «житія» ихъ «святыхъ», напр., «жизнь Д. Л. Муди» (изд. «Радуги»), «Жизнь Георга Мюллера» (то же изд.) и др., многочисленные толкователи Библіи: «Тропинки или указатель къ ежедневному чтенію Библіи», «Толкованіе книгъ Моисея», «*Пособіе* при изученіи Евангелія Марка» и проч. и проч.

Если *одной* Библіи совершенно достаточно для спасенія, какъ говорятъ сектанты православнымъ, если она безъ всякихъ *человѣческихъ* пособій «можетъ умудрить во спасеніе»,—къ чему тогда всѣ ихъ «пособія», «толкованія», «тропинки», «откровенія Г. Мюллера еще въ Тейнмаусѣ» и проч.? Все, вѣдь, это «сверхъ того, что написано» въ Библіи (1 Кор. 4, 6), «приложеніе»—добавленіе къ нему (Откр. 22, 18).

Разборъ нѣкоторыхъ возраженій.

Изъ св. Писанія.

1) Сектанты утверждаютъ, что къ *писанному* слову Божію нельзя также ничего *добавить*, какъ и убавить отъ него и что, посему, всякое ученіе, которое прямо и буквально не содержится въ текстѣ св. Писанія, должно быть отвергнуто. Они ссылаются на: Втор. 4, 2; 12, 32; Іисуса Навина 1, 7—8.

Если эти три текста понимать въ смыслѣ буквальнаго запрещенія дѣлать какія-бы то ни было прибавленія къ написанному, то прежде всего нужно запретить то, что имѣется въ Библіи не только послѣ книги Іисуса Навина, но и послѣ книги Второзаконія, т. е. и книгу самого Іисуса Навина. Но мы знаемъ, что Богъ, послѣ сказаннаго во Втор. 4, 2; 12, 32 и

у Іисуса Навина 1, 6—7, еще многое открылъ чрезъ пророковъ и апостоловъ, которые все открытое Имъ и *прибавили* къ прежде написанному. Уже самъ Моисей въ той-же книгѣ Второзаконія пророчествовалъ о явленіи *новаго* пророка и о *новыхъ откровеніяхъ* (гл. 18, 18).—Здѣсь запрещается «*прибавлять*» къ божественному слову человѣческія сужденія и «*уклоняться*» въ сторону ученій, чуждыхъ слову Божію, напр., «послѣдуя Ваалъ-Фегору» и др. языческимъ богамъ: Втор. 4, 3.

Гал. 1, 8. Здѣсь запрещается всякое благовѣстіе, несогласное съ благовѣстіемъ апостола Павла, которое, какъ видно изъ преждесказаннаго (см. отд. «Проповѣдь апостоловъ не вся записана»), апостолъ передалъ христіанамъ въ двухъ видахъ: въ видѣ св. Писанія и въ видѣ св. Преданія. На какое-нибудь различіе между писаннымъ и устнымъ благовѣстіемъ здѣсь нѣтъ и намека. И то и другое онъ одинаково называетъ *своимъ* «благовѣстіемъ». Поэтому, здѣсь нужно видѣть не отрицаніе св. Преданія, а прямое запрещеніе отрицать его, ибо, если апостолу нежелательно нарушеніе его, «благовѣствованіемъ не того, что онъ благовѣствовалъ» имъ, то тѣмъ болѣе ему нежелательно нарушеніе его полнымъ отрицаніемъ его, какъ дѣлаютъ сектанты.

Откр. 22, 18—19. Рѣчь идетъ не о всемъ Писаніи, а только о «книгѣ *сей*», т. е. одномъ Откровеніи. Поэтому, при сектантскомъ пониманіи ст. 18—19, нужно отвергнуть всю Библію и оставить только Откровеніе. Въ концѣ Екклезіаста мы читаемъ: «а что сверхъ всего этого, сынъ мой, берегись; составлять много книгъ—конца не будетъ» (гл. 12, 12), тѣмъ не менѣе послѣ Екклезіаста въ Библіи имѣется 26 книгъ Ветх. Завѣта и 27 Новаго. Самъ Іоаннъ Богословъ послѣ Откровенія написалъ свое Евангеліе. Сектантская точка зрѣнія на ст. 18—19 требуетъ «наложить» за это на Іоанна «язвы, о которыхъ написано въ книгѣ сей» (ст. 18) и изъ этого видно, какъ она, эта точка зрѣнія, нелѣпа по своему существу.

Стихами 18—19 ап. Іоаннъ просто желаетъ предохранить свое Откровеніе отъ вставокъ въ текстѣ его, отъ поддѣлокъ, сокращеній и вычеркиваній.

1 Кор. 4, 6. Сектантское толкованіе словъ: «чтобы вы научились отъ насъ не мудрствовать сверхъ того, что написано» въ томъ смыслѣ, будто апостолы запрещаютъ принимать что-нибудь сверхъ Писанія, явно и рѣзко противорѣчитъ, во-первыхъ, апостоламъ, которые на самомъ дѣлѣ своимъ примѣромъ учили насъ пользоваться «сверхъ» Писанія не только Бо-

жествен. Преданіемъ (Дѣян. 13, 20 и др.), но и человѣческимъ (Дѣян. 17, 28 и др.), во-вторыхъ,—имъ самимъ, ибо и они въ своей религіозной жизни пользуются далеко не однимъ только Писаніемъ, но и множествомъ другихъ книгъ, какъ указано въ отд. «Практика сектантовъ», разд. 3.—Здѣсь апостолъ предостерегаетъ христіанъ «не превозноситься одинъ передъ другимъ» (ст. 6), «не судить никакъ прежде времени, пока не придетъ Господь» (ст. 5) и не хвалиться собою, чтобы этимъ, такъ сказать, не *возмудрствовать* «сверхъ того, что написано», а «написано: хвалящійся, хвались Господомъ» (1 Кор. 1, 31).

2) Сектанты говорятъ, что пророки, Іисусъ Христосъ и апостолы запретили пользоваться какими-бы то ни было преданіями:

Пс. 118, 113; Іезек. 20, 18—19; Ис. 29, 13; Мѳ. 15, 6—9; Мр. 7, 3—13; Кол. 2, 8; 1 Тим. 6, 3; 1, 3—4; Ис. 28, 10—13. (См. отд. «Іисусъ Христосъ и апостолы отвергали преданіе «человѣческое)».

3) Іисусъ Христосъ пользовался противъ іудеевъ только св. Писаніемъ; такъ почти всегда поступали и апостолы: Мр. 12, 24; Лк. 24, 25, 27; Іоан. 5, 39; Дѣян. 17, 2, 3, 11; 1 Кор. 15, 3—4; Лук. 16, 29.

Если точку зрѣнія сектантовъ довести до конца, то надо будетъ отвергнуть не только св. Преданіе, но и св. Писаніе Новаго Завѣта, ибо во всѣхъ приведенныхъ текстахъ говорится о св. Писаніи Ветхаго Завѣта. Такъ выйдетъ *по буквѣ*. Между тѣмъ въ дѣйствительности, Христосъ и апостолы, ссылаясь на Ветхій Завѣтъ (апостолы ссылались и на Преданіе), въ то же время старались убѣдить іудеевъ увѣровать во Христа не чѣмъ инымъ, какъ *своимъ неписаннымъ словомъ*, т. е. не только Писаніемъ, но и Преданіемъ.

4) Въ св. Писаніи находится *все необходимое* для спасенія человѣка, такъ что преданіе излишне: Дѣян. 1, 1—2.

Евангеліе Луки обширнѣе другихъ Евангелій, но все-таки въ немъ не написано «*о всемъ*», что во-1-хъ «Іисусъ сдѣлалъ», во-2-хъ «и чему училъ».

1) Не записаны: хожденіе Христа по водамъ (Мѳ. 14, 22—34; Мр. 6, 45—53; Іоан. 6, 16—21), судъ надъ грѣшницей и писаніе на пескѣ (Іоан. 8, 3—11), исцѣленіе слѣпорожденнаго (Іоан. 9, 1—38), дочери Ханаанянки (Мѳ. 15, 21—28; Мр. 7, 24—30), воскрешеніе Лазаря (Іоан. 11, 1—46), явленіе Христа на Тиверіадскомъ морѣ (Іоан. 21, 1—24) и проч. 2) «Чему училъ»: о Своей смерти и воскресеніи (Мѳ. 12, 38; Мр. 14, 58; Іоан. 2, 18—22), о «пищѣ съ

небесъ» (Іоан. 6, 26—37), о «добромъ пастырѣ» (Іоан. 10, 1—15), единеніи вѣрующихъ (ст. 15), Его единосущіи съ Отцемъ (ст. 28—39), обѣтованіи дать «Утѣшителя» (Іоан. 14, 16—17, 26; 16, 12—14) и проч. «*Все*», сотворенное Іисусомъ, записать невозможно: Іоан. 20, 30; 21, 25. Наконецъ, то, «чему училъ» Іисусъ во время Своей земной жизни, не представляла собою Божествен. откровенія, доведеннаго *до конца*: Іоан. 16, 12—13 и проч. (см. отд. «Самъ лично Іисусъ Христосъ не передалъ *всего* слова Божія»).

Предположимъ, что ап. Павелъ «возвѣстилъ» Ефесянамъ дѣйствительно «*всю* волю Божію» (Дѣян. 20, 27). Но гдѣ-же найти это апостольское благовѣстіе Ефесянамъ о «*всей* волѣ Божіей», благовѣстіе, которое, судя по тому, что оно велось апостоломъ «три года день и ночь» (ст. 31), было очень обширно? Въ 20 гл. Дѣяній ему удѣлено всего 18 стиховъ (ст. 18—36), и въ посланіи къ Ефесянамъ 6 главъ. Ясно, что значительная часть его передана была христіанамъ устно, не Писаніемъ, а Преданіемъ. Кромѣ того, если-бы апостолъ дѣйствительно «*всю* волю Божію возвѣстилъ» вѣрующимъ, исчерпалъ-бы ее своею проповѣдью до конца, зачѣмъ-бы онъ поручалъ тогда своимъ преемникамъ «довершить недоконченное» (Тит. 1, 5)?

Мисс.-свящ. *П. Чепуринъ.*

Конспектъ уроковъ, данныхъ на народно-миссіонерскихъ курсахъ въ г. Ново-Николаевскѣ.

Урокъ 1-й.

Вступительный; краткое понятіе о книгахъ Священнаго Писанія и ихъ порядкѣ въ новозавѣтномъ канонѣ.

Радостью наполняется сердце мое, други мои, при видѣ васъ здѣсь собравшимися въ такомъ количествѣ для изученія Слова Божія. Ваше настоящее собраніе напоминаетъ мнѣ картину изъ временъ земной жизни нашего Спасителя Господа. Тогда, помните?—цѣлыя громадныя толпы народа слѣдовали за Іисусомъ, тѣснились вокругъ Него, стараясь какъ можно ближе быть къ Нему, дабы утолить свою жажду духовную словами ученія, исходившими изъ устъ Его. Такъ нынѣ васъ, други мои, привлекла сюда та же жажда духовная, то же желаніе удовлетворить ее Словомъ Божіимъ. Но какъ счастливы были тѣ первые послѣдователи Христа: они изъ устъ Самого Господа непосредственно слышали Его Божественное ученіе, Самъ Онъ былъ между ними, къ Нему тѣснились они. Не скорбите, однакожъ, и вы, други мои! Вотъ что нѣкогда сказалъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ: «гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ» (Мѳ. 18, 20). Итакъ, и здѣсь, между нами, вотъ въ этой самой комнатѣ, присутствуетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, радующійся, что вы въ такомъ количествѣ собрались слушать Его глаголы Божественные. «Безъ Меня не можете дѣлать ничего» (Іоан. 15, 5),—сказалъ Онъ. Если и пріѣхали мы сюда къ вамъ, если и собрались вы, то не сами и мы, и вы это сдѣлали: Господь собралъ насъ, и вотъ теперь Самъ сюда пришелъ къ намъ, въ нашу горницу, какъ помните, нѣкогда, послѣ воскресенія Своего, въ домѣ, гдѣ изъ опасенія іудеевъ заперлись ученики Его, пришелъ къ нимъ Іисусъ и сталъ посреди, и говоритъ имъ: миръ вамъ,—и, сказавъ это, показалъ имъ руки, и ноги, и ребра Свои (Іоан. 20, 19—20).

Итакъ, помните, други, что собралъ сюда насъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, что Онъ Самъ здѣсь стоитъ посреди насъ. О! со страхомъ и трепетомъ будьте предъ Лицемъ Христовымъ! ничто скверное да не входитъ, не завладѣваетъ сердцемъ твоимъ здѣсь, въ этой Богомъ избранной горницѣ. Входя сюда, «иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ», отбрось все нечистое, гордое, злобное изъ мыслей твоихъ, ибо это мѣсто свято. Съ благоговѣніемъ, съ трепетомъ душевнымъ, съ благорастворенным сердцемъ читай Слово Божіе,—«не какъ слово человѣческое, но какъ слово Божіе», представляя въ умѣ своемъ, что Самъ Христосъ, стоящій здѣсь, среди насъ, съ Своимъ изъязвленнымъ челомъ, склонясь надъ тобою, вѣщаетъ тебѣ слово за словомъ тѣ строки писанія Божественнаго, которыя читаешь ты.

Все Писаніе священное заключается, собрано въ одной книгѣ—Библіи. Библія раздѣляется на двѣ части—Ветхій завѣтъ, ветхозавѣтное Писаніе и Новый завѣтъ, книги Новаго завѣта. И тѣ и другія книги написаны людьми не отъ себя, не отъ своего разума, а по внушенію Духа Святаго; въ нихъ—то, что вѣщалъ чрезъ писателей ихъ Духъ Святый роду человѣческому. Потому въ нихъ—не слово человѣческое, а слово Божіе. Кто посмѣется, похулитъ, поругается надъ содержаніемъ ихъ, тотъ похулитъ не человѣка, писавшаго ихъ. Нѣтъ! То будетъ хула на Духа Святаго, а Господь сказалъ: «всякій грѣхъ и хула простится человѣкамъ, а хула на Духа Святаго не простится человѣкамъ» (Мѳ. 12, 31).

Книги Ветхаго завѣта—это писанія вдохновленныхъ Духомъ Святымъ мужей, жившихъ до Рождества Христова; въ нихъ—исторія того, какъ Господь приготовлялъ родъ человѣческій къ пришествію на землю Христа Спасителя, къ Его искупительной жертвѣ за родъ человѣческій; въ нихъ пророчества и прообразы и о пришествіи Христа на землю, и объ Его страданіяхъ, и объ устроеніи Имъ Своей Церкви. Книги Новаго завѣта—это исторія жизни и дѣятельности Христа Спасителя на землѣ и Его святыхъ апостоловъ,—это то, что дѣлалъ и чему училъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ во время Своей земной жизни, что дѣлали и чему учили продолжатели Его на землѣ—св. апостолы, бывшіе подъ водительствомъ Духа Святаго.

Откройте всѣ Библію съ Новаго завѣта, а тѣ, у коихъ лишь Новый завѣтъ, откройте его съ первой страницы. Въ Новомъ завѣтѣ сначала—Евангелія. Въ Евангеліяхъ—жизнь и ученіе Самого Христа въ Его пребываніи на землѣ. Смотрите—1-е Евангеліе отъ кого? Отъ Матѳея! Это значитъ, что оно написано апостоломъ Матѳеемъ. 2-е кѣмъ написано—говорите сразу всѣ? 3-е? 4-е? Повторите всѣ, отъ кого 1-е Евангеліе, 2-е, 4-е, 3-е? За Евангеліемъ отъ Марка чье Евангеліе?.. Послѣднее Евангеліе отъ кого?—говорите всѣ. Смотрите, какая книга слѣдуетъ дальше, за Евангеліемъ отъ Іоанна. Дѣянія св. Апостоловъ. О чемъ, вы полагаете,

написано въ этой книгѣ? О томъ, что дѣлали, какъ жили св. Апостолы по вознесеніи Христа на небо. Итакъ, 1-е Евангеліе отъ кого, 2-е, 3-е, 4-е? За Евангеліемъ отъ Іоанна какая книга? За книгою Дѣяній Апостольскихъ, смотрите, дальше слѣдуютъ посланія, письма Апостоловъ. Первое озаглавлено какъ? Іакова. Это что значитъ? Написано, послано оно, значитъ, Іаковомъ. Кому? Смотрите—написано «соборное»: всѣмъ церквамъ, всему міру христіанскому. Итакъ, первое посланіе кто написалъ, 2-е, 3-е, 4-е (Іаковъ, Петръ, Іоаннъ, Іуда)?

За посланіемъ Іуды что слѣдуетъ дальше? Кто прочтетъ? «Посланіе къ Римлянамъ св. ап. Павла». Начиная съ этого посланія, всѣ остальныя посланія св. ап. Павла написаны всѣ апостоломъ Павломъ. Это первое посланіе ап. Павелъ написалъ кому? Римлянамъ! Тѣ посланія, соборныя, написаны были какими Апостолами? къ кому? А это посланіе ап. Павелъ написалъ ко всему ли міру христіанскому того времени? Нѣтъ! Оно было написано только къ Римлянамъ. Что же? Къ намъ, русскимъ,—мы, вѣдь, не Римляне,—не имѣетъ никакого отношенія, что ли, это посланіе? Не надо, что ли, руководиться этимъ посланіемъ намъ? Написано, въ свое время послано оно было, дѣйствительно, только Римлянамъ, но и въ немъ вѣщалъ Апостолъ не что-либо свое, отъ собственнаго разума, а то, что внушалъ ему Духъ Святый; въ немъ «не слово человѣческое, а слово Божіе». Христосъ пришелъ спасти весь родъ человѣческій—и римлянъ, и грековъ, и русскихъ. Не каждому народу свой отдѣльный путь ко спасенію далъ Господь Богъ: у Господа «нѣтъ ни эллина, ни іудея,... варвара и скиѳа, раба и свободнаго» (Колос. 3, 11). Всѣмъ народамъ одинъ общій путь въ царство Отца Своего начерталъ Господь, почему все, что обязательно для одного народа, обязательно и для другого; что завѣщано, заповѣдано апостоломъ Римлянамъ, должно быть исполняемо и нами. Слѣдовательно, посланія апостольскія, къ кому бы они ни были написаны, должны быть обязательны и для насъ, для нашего руководства въ нашемъ стремленіи къ Богу.

Итакъ, первое посланіе св. ап. Павла къ кому? Пропустите его. Смотрите, второе къ кому? Къ Коринѳянамъ. 3-е? Къ Галатамъ 4-е? Къ Ефесянамъ... (Укрѣпленіе въ памяти порядка священныхъ книгъ Новаго завѣта вопросами съ то хоровыхъ отвѣтовъ, то по вызову желающихъ).

Для чего намъ нужно знать, въ какомъ порядкѣ слѣдуютъ книги Писанія Божественнаго одна за другой? Для того, чтобы мы могли легко находить то мѣсто писанія, которое подыскать намъ въ извѣстный моментъ требуется. Напримѣръ, вамъ нужно найти посланіе къ Римлянамъ. Кто написалъ это посланіе? Послѣ какихъ книгъ оно, слѣдовательно, находится? Значитъ, вы пропускаете какія книги? Евангелія всѣ. Дальше?.. Нашли всѣ посланіе къ Римлянамъ? Кто не нашелъ?..

Каждая книга раздѣлена на главы, глава на стихи. Найдите 5 гл. 25 ст. посланія къ Ефесянамъ. Кто писалъ это посланіе?.. Всѣ открыли посланіе къ Ефесянамъ? Глава 1 я. Вамъ надо какую? Глава 5-я. Какой стихъ намъ требуется отыскать? Кто прочтетъ стихъ 25-й?

Закройте книги. Мы сейчасъ съ вами находили какой стихъ какой главы посланія къ Ефесянамъ? Вотъ, уже многіе успѣли забыть: такова память наша. Будемъ читать мы съ вами, если Господь дастъ, слово Божіе, потребуется намъ запоминать въ немъ то одно, то другое мѣсто; мы и будемъ потомъ забывать ихъ, какъ забыли сейчасъ Ефес. 5, 25; тогда малополезны будутъ и наши занятія. Надо научиться записывать тѣ мѣста Писанія, которыя намъ слѣдуетъ особенно запомнить. Записываютъ сокращенно обыкновенно такъ: Смотрите на доску. Что я написалъ? Ефес. Что это значитъ? Посланіе къ Ефесянамъ. Но, вѣдь, оно велико. Надо обозначить главу и стихъ. Ефес. 5 (пятая глава), послѣ того—запятая, и послѣ запятой обозначаются стихи, которые надо запомнить, но цифрами не такими, какъ глава, а мелкими. Что я написалъ—кто скажетъ: Матѳ. 4, 17? (Нѣсколько примѣровъ).

Итакъ, вотъ Господь помогъ намъ, дорогіе слушатели; теперь мы можемъ и найти то мѣсто, какое намъ нужно въ Писаніи, и что намъ надо запомнить, можемъ записать; а если будемъ читать какую-либо книгу, гдѣ указаны мѣста Писанія, мы уже разберемся, на какое мѣсто Писанія указываетъ тамъ или здѣсь писатель, можемъ и провѣрить, правильно ли онъ ссылается въ подтвержденіе своего мнѣнія на это мѣсто, о томъ ли въ немъ, дѣйствительно, говорится.

Попросимъ же Господа, да простретъ Онъ и дальше къ намъ милость Свою въ нашихъ занятіяхъ.

Общее пѣніе богослужебныхъ пѣснопѣній.

2-й Урокъ.

(Спасеніе возможно только чрезъ Христа въ Его Св. Церкви).

Всѣ люди, гдѣ бы и когда бы они ни жили, ищутъ спасенія души своей. Бываетъ время,—земныя заботы, удовольствія, пороки, наконецъ, заглушаютъ, подавляютъ въ человѣкѣ это стремленіе ко спасенію; порой кажется, что нѣтъ въ немъ совсѣмъ и мысли о жизни будущей, загробной, но минуетъ время, и эта забота о томъ, чтобы благо было человѣку по ту сторону его смерти, снова напоминаетъ человѣку о себѣ, снова овладѣваетъ существомъ его.

Мы говоримъ,—«всѣ люди ищутъ спасенія души своей». Но правда ли это? А безбожники? А тѣ, которые совсѣмъ отрицаютъ существованіе Бога, говорятъ, что нѣтъ ни Бога, ни души безсмертной, ни, потому, будущей загробной жизни? «Всѣ люди имѣютъ разумъ», обычно выра-

жаемся мы, а, между тѣмъ, развѣ нѣтъ во всякое время въ поднебесной людей, лишенныхъ здраваго разума, наполняющихъ наши такъ называемые домы для умалишенныхъ? Несмотря на это, мы, однакожъ, говоримъ: «всѣ люди имѣютъ разумъ», и это справедливо, такъ какъ умалишенные—ненормальность, исключеніе. Такъ мы говоримъ,—«все человѣчество ищетъ спасенія», а отрицатели Бога, атеисты, это—исключеніе, ненормальность, такъ же, какъ умалишенные между людьми съ здравымъ умомъ. Люди, отрицающіе Бога, были во всѣ времена; еще во времена пророка Давида были они, и Давидъ называетъ таковыхъ безумными: «сказалъ безумецъ въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Бога»,—говоритъ Давидъ о нихъ. Но много ли этихъ отрицателей Бога даже среди нашего развращеннаго міра? Безумецъ, который не знаетъ ни вѣроученія христіанской Церкви, не читалъ ни Писанія священнаго, никакой серьезной книги, полный невѣжда умомъ,—онъ отрицаетъ Бога съ чужого голоса, чтобы прослыть умнымъ, передовымъ человѣкомъ; онъ глумится надъ святынею только на словахъ, при народѣ, а оставаясь наединѣ самъ съ собою, онъ страшится кары отъ Бога за свои безумные глаголы, и случись бѣда съ нимъ, этотъ вчерашній хулитель въ слезахъ взываетъ къ Богу съ мольбою о помощи. Если отбросить изъ общаго числа отрицателей Бога этихъ безсмысленныхъ хулителей, если отбросить изъ этого числа всѣхъ тѣхъ ученыхъ отрицателей Бога, кои на смертномъ одрѣ, когда наступаетъ время предстать имъ на судъ Господень, раскаиваются въ своемъ заблужденіи, а это по свидѣтельству исторіи почти общая участь искреннихъ ученыхъ атеистовъ,—то отрицателей Бога останется такое ничтожное количество, что мы съ полнымъ сознаніемъ истины можемъ сказать—«весь міръ, все человѣчество имѣетъ цѣлью жизни своей достигнуть спасенія души своей».

Но—какъ различны пути, которыми ищутъ люди получить спасеніе! Одни люди надѣются достигнуть его чрезъ Христа, иные—чрезъ Магомета, иные—чрезъ Будду, евреи—исполненіемъ ветхаго закона и т. д. Кто же идетъ путемъ истиннымъ и кто заблудился, сошелъ съ него? Вѣдь и изъ тѣхъ, идущихъ путемъ Магомета или Будды, есть и люди добрые, исполняющіе по указаніямъ своей совѣсти, сами того не зная, нравственный законъ Божій. Какъ намъ думать о таковыхъ? Есть ли надежда и имъ водвориться за гробомъ въ обителяхъ Господнихъ?

Условимся, други мои, разъ навсегда, мы, собравшіеся сюда для изслѣдованія пути ко спасенію именно по Писанію Божественному, не давать простора при рѣшеніи вопросовъ вѣры и богоугожденія нашему собственному разуму—извращенъ грѣхомъ Адама разумъ человѣческій!—а будемъ стараться рѣшать всѣ такіе вопросы по указанію слова Божія. Въ немъ мы найдемъ отвѣтъ и на этотъ поставленный нами вопросъ, можетъ ли человѣкъ при доброй жизни своей получить блаженство за

гробомъ, если онъ стремится къ нему путемъ Магомета или Будды, или закона еврейскаго,—вообще, какимъ бы то ни было путемъ, но не чрезъ Христа.

Откройте всѣ книгу Дѣяній Апостольскихъ. Новый завѣтъ начинается какою книгою? Какое 1-е Евангеліе?.. За Евангеліемъ отъ Іоанна какая книга? Дѣяній Апостольскихъ. Всѣ нашли ее? Найдите главу 4, стихъ 8-й. Кто прочтетъ?.. «Тогда Петръ... Сказалъ имъ... нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія; ибо нѣтъ другого имени подъ небомъ, которымъ надлежало бы намъ спастись» (Дѣян. 4, 8—12).

Про кого это сказано—«нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія»? Отъ апостоловъ требовали старѣйшины іудейскіе отвѣта, какою силою или какимъ именемъ исцѣленъ былъ наканунѣ имъ человѣкъ, хромой отъ чрева матери. И вотъ апостолъ Петръ, какъ вы слышали, отвѣчаетъ: «Именемъ Іисуса Христа», и добавляетъ, что Онъ есть «камень, пренебреженный вами зиждущими... и нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія», что «нѣтъ другого имени подъ небомъ, которымъ надлежало бы намъ спастись», кромѣ, слѣдовательно, Имени Іисуса Христа Назорея. Повторимте всѣ со стиха 8-го: «Онъ (Іисусъ Христосъ) есть Камень»...

Итакъ, ни въ Буддѣ, ни въ Магометѣ, ни въ обрядовомъ законѣ еврейскомъ,—ни въ комъ иномъ нѣтъ спасенія, кромѣ Іисуса Христа. Итакъ, тщетны надежды достигнуть спасенія всѣхъ тѣхъ, кои идутъ къ нему не чрезъ Іисуса Христа—почему? говорите всѣ: «нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія»... Стараются, заботятся о душѣ своей, исполняютъ требованія закона своей религіи, но напрасно: не достигнуть имъ спасенія; да проникнется же, о други мои, сердце ваше жалостью къ нимъ, этимъ уклонившимся отъ пути истиннаго собратьямъ вашимъ по крови! говорите, свидѣтельствуйте имъ: «нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія, ибо нѣтъ другого имени»... (повторяютъ всѣ).

Итакъ, спасеніе возможно только чрезъ Христа. Запишемте это въ своихъ тетрадяхъ. Сначала смотрите на доску: пишу—спасеніе возможно только чрезъ Христа. А откуда мы узнали это, изъ какого мѣста Писанія Божественнаго? Изъ книги Дѣян. 4, 11—12. Обозначимте и это въ тетрадяхъ. Пишу на доскѣ—Дѣян. Что это я написалъ? Теперь главу какую обозначить надо? 4-ю. Какъ? Крупною цифрою! За ней пишу запятую; дальше стихи какими цифрами?.. Пишу мелкими цифрами 11—12. Запишите всѣ такъ-же, какъ на доскѣ.

Предъ нами, други мои, разстилается множество различныхъ путей, которыми человѣчество стремится ко спасенію; на каждомъ пути какъ будто бы обозначена надпись, чей это путь. Одинъ путь—Магомета, другой—Будды,—множество различныхъ путей съ различными надписями. Теперь мы свободно, не затрудняясь, други мои, выберемъ между всѣми этими дорогами путь истинный: мы, не сомнѣваясь, выберемъ ту тропу,

на которой стоитъ Имя Христово. Почему?—говорите всѣ: «нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія, ибо нѣтъ другого имени....». Откуда это мы узнали? Кто забылъ, смотрите въ своихъ тетрадяхъ. Изъ Дѣян. 4, 11—12.

Но оглянитесь, что дѣлается вокругъ васъ. Баптистъ своимъ отдѣльнымъ путемъ идетъ ко спасенію и на пути своемъ написалъ Имя Христово; молоканинъ, католикъ, лютеранинъ, старообрядецъ, православный—всѣ идутъ тоже каждый своимъ путемъ отдѣльнымъ, и на каждомъ изъ нихъ начертано послѣдователями ихъ Имя Христово; всѣ они вѣруютъ во Христа, всѣ надѣются спастись чрезъ Христа. Какимъ путемъ тутъ слѣдовать, какой изъ этихъ путей, каковые всѣ обозначены Именемъ Христовымъ, избрать? Замѣтьте себѣ, дорогіе слушатели, что въ Словѣ Божіемъ есть и такія рѣчи Господа и Апостоловъ: «не всякій, говорящій Мнѣ: Господи, Господи! войдетъ въ царство небесное» (Мѳ. 7, 21), «и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ» (Іак. 2, 19) даже, слѣдовательно, боятся суда Божія. Однакожъ, вѣра бѣсовъ не спасетъ, конечно, ихъ. Мало, значитъ, вѣры; недостаточно только призывать Имя Господа, чтобы спастись! Нѣтъ! Для этого прежде всего надо стать въ особое отношеніе, въ особую связь со Христомъ. Въ какую связь? Объ этомъ говоритъ намъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Откройте Евангелія отъ Іоанна главу 15-ю (помогаю вопросами отыскивать). Кто прочтетъ со стиха 4-го?.. «Пребудьте во Мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода, если не будетъ на лозѣ; такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь Лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можетъ дѣлать ничего. Кто не пробудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ, а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ сгораютъ» (Іоан. 15, 4—6). Повторимте всѣ вмѣстѣ эти слова Господа! Ту связь, какую должно имѣть со Христомъ всякому вѣрующему, чтобы получить спасеніе, Христосъ объясняетъ намъ здѣсь примѣромъ той связи, какая существуетъ между стволомъ дерева и его вѣткой. До тѣхъ поръ вѣтка жива, до тѣхъ поръ цвѣтетъ она, до тѣхъ поръ только можетъ плодоносить, пока она нераздѣльна съ деревомъ пока она можетъ получать, поэтому, жизненные соки отъ дерева. Но—оторвется вѣтка отъ дерева, и погибла она; еще первое время на ней будетъ зелень отъ прежнихъ жизненныхъ соковъ, которые набрала она, будучи на деревѣ, но съ каждымъ часомъ эта зелень будетъ блѣднѣть, листки свернутся, опадутъ, и смерть овладѣетъ вѣткою, она засохнетъ, сгніетъ. Такъ и всякій человѣкъ: до тѣхъ поръ лишь онъ можетъ жить духовно, приносить плоды добрые, пока будетъ онъ соединенъ со Христомъ, пока будетъ онъ вѣткою на этой Лозѣ Божественной. Вотъ въ какомъ особенномъ, тѣсномъ общеніи со Христомъ долженъ пребывать человѣкъ, чтобы не потерять надежды спасенія.

Пропустите три строчки послѣ написаннаго вами въ тетрадяхъ и запишите это прочитанное нами мѣсто изъ Евангелія Іоанна. Смотрите всѣ сначала на доску... Пишутъ въ тетрадяхъ «Іоан. 15, 4—6».

Посланіе къ Коринѳянамъ кто написалъ? Послѣ какихъ книгъ находятся посланія св. Ап. Павла? Пропустите всѣ книги до посланій св. Ап. Павла. Какое первое посланіе Ап. Павла? 2-е? Къ Коринѳянамъ! Смотрите всѣ заголовокъ наверху: «первое посланіе къ Коринѳянамъ». Написано «первое»,—значитъ, есть второе? Да, два посланія написаны Ап. Павломъ къ Коринѳянамъ—первое и второе. Откройте 1-е посланіе главу 12-ю. Кто прочтетъ со стиха 12-го? «Какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло, такъ и Христосъ. Ибо всѣ мы Однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, Іудеи или Эллины, рабы или свободные; и всѣ напоены Однимъ Духомъ» (1 Кор. 12, 12—13). Здѣсь, въ этомъ мѣстѣ Писанія, св. Апостолъ сравниваетъ общество истинно вѣрующихъ, спасаемыхъ, уже съ тѣломъ человѣческимъ. Тѣло человѣка состоитъ изъ многихъ различныхъ членовъ—рука, нога, глазъ и проч. Всѣ эти члены, пока они не раздѣлены съ тѣломъ, живы, могутъ совершать работу добрую; но отрѣжьте, отдѣлите, напримѣръ, руку отъ всего организма—и что же? Она не только не будетъ въ состояніи приносить пользы, наоборотъ, начнетъ гнить, станетъ предметомъ, возбуждающимъ, вмѣсто прежней любви къ нему человѣка, лишь отвращеніе, распространяющимъ вокругъ себя вредный для здоровья запахъ; прикосновеніе къ нему грозитъ зараженіемъ ядомъ трупнымъ, а потому—смертью человѣку. Кто прочтетъ дальше изъ той же главы 12-й стихъ 27-й?.. «И вы Тѣло Христово, а порознь—члены». Повторимте всѣ—«и вы Тѣло Христово...». Повторимте всѣ стихи 12-й и 13-й, читайте дальше всѣ стихъ 27-й.

Итакъ, мы всѣ—члены Тѣла Христова. Мы близки ко Христу, дороги Ему, живемъ получаемыми отъ Него силами благодати такъ же, какъ каждый членъ нашего тѣла питается жизненными силами отъ нашего тѣла.

Чтобы получить спасеніе души, надо, слѣдовательно, быть въ такомъ же близкомъ отношеніи ко Христу, какъ вѣтвь къ чему? Къ дереву. Прочтемте еще стихъ 27-й посланія къ Коринѳянамъ (12-й главы): «Вы—Тѣло Христово, а порознь-члены». Чтобы получить спасеніе души, надо, слѣдовательно, быть членомъ Христова Тѣла; сами видите вы, апостолъ пишетъ: «вы—Тѣло Христово, а порознь—члены». Рядомъ съ текстомъ изъ Іоан. 15, 4-6 запишите въ своихъ тетрадяхъ и это мѣсто изъ посланія къ Коринѳянамъ I Кор. 12, 12—13 и 27 ст. Но—какія непонятныя слова: мы—Тѣло Христово, мы порознь—члены Христова Тѣла! Какого это тѣла? Мы знаемъ Тѣло Христово, каковое было изранено, измучено за насъ, было пригвождено ко Кресту, съ которымъ потомъ и вознесся Христосъ

на небо. Не можемъ же мы сдѣлаться членами этого тѣла. Про какое же Тѣло Христово говоритъ апостолъ, что мы, дабы спастись, должны сдѣлаться его членами? Отвѣтъ на каждое недоумѣніе свое мы согласились искать только въ Словѣ Божіемъ.

Найдите всѣ посланіе къ Ефесянамъ главу I-ю. Кто прочтетъ со стиха 22-го до конца?.. «Все покорилъ (Богъ Отецъ) подъ ноги Его (Христа) и поставилъ Его выше всего—Главою Церкви, которая есть Тѣло Его, полнота Наполняющаго все во всемъ» (22—23 ст.). Повторяютъ всѣ хоромъ нѣсколько разъ.

Поставилъ Богъ Отецъ Христа Іисуса выше всего—Главою чего? Церкви. Итакъ, Христосъ—Глава Церкви, которая, сказано дальше, есть Тѣло Его. Итакъ, Христосъ—Глава Церкви, а Церковь что? Тѣло Его. Помните, что говорилъ апостолъ Павелъ въ 1-мъ посланіи къ Коринѳ. гл. 12 ст. 27. «Вы—Тѣло Христово, а порознь—члены». Чтобы спастись, мы научились съ вами, должно стать и пребывать членомъ Тѣла Христова. Какого Тѣла? Церкви, которая, вы читали, есть Тѣло Его, Главою которой Богъ Отецъ поставилъ Іисуса Христа. Запишите и это мѣсто Писанія въ тетрадяхъ...

Во множествѣ путей, которые лежатъ предъ нами, которыми человѣчество ищетъ спасенія, мы съ вами, други мои, разбирались, какой путь истинный, какой изъ нихъ, дѣйствительно, ведетъ въ горнія обители. Чему же научились мы?

Спастись можно только чрезъ кого? Чрезъ Христа. Почему?—говорите всѣ: «нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія, ибо нѣтъ иного имени».. Гдѣ это сказано? Дѣян. 4, 11-12 ст.

Всякій ли вѣрующій во Христа, призывающій Святое Имя Его, имѣетъ надежду спасенія? Нѣтъ. Для этого надо стать въ какія отношенія ко Христу? Какъ вѣтка къ дереву. Гдѣ объ этомъ сказано? Іоан. 15, 4—6. Для этого надо быть членомъ чего? Тѣла Христова. Гдѣ объ этомъ сказано? I Кор. 12 гл.—13 и 27 ст. Какое это Тѣло Христово? Его Церковь. Кто Глава Церкви? Христосъ. Гдѣ объ этомъ сказано? Ефес. 1, 22—23. Спастись, слѣдовательно, возможно, лишь, будучи членомъ Церкви Христовой, черезъ Христа въ Его Церкви.

У васъ оставлено послѣ Дѣян. 4, 11—12 три свободныхъ строчки; Дѣян. 4, 11—12 говоритъ о томъ, что спастись можно только чрезъ Христа; послѣ того записанныя мѣста Писанія—Іоан. 15, 4—6; I Кор. 12, 12, 13, 27; Ефес. 1, 22—23 о чемъ свидѣтельствуютъ? О томъ, что спастись можно, состоя лишь членомъ Христовой Церкви. Теперь на этихъ свободныхъ строкахъ напишите слова: «въ Его Святой Церкви».

Написанное въ тетрадяхъ принимаетъ такой видъ: Спасеніе возможно только черезъ Христа: Дѣян. 12, 11—12; въ Его Святой Церкви: Іоан. 15, 4-6; I Кор. 12, 12, 13, 27; Ефес. 1. 22—23. Кто разсказалъ бы самъ мнѣ

все изученное по тетради? Смотрите, други мои, какую любовь къ намъ явилъ Господь Іисусъ Христосъ! Мы—члены Церкви, которая есть Тѣло Его. Мы дороги Ему, мы внушаемъ столько заботы Ему о насъ, какъ дороги, какъ близки намъ члены нашего собственнаго тѣла. О! подумайте вы, члены Тѣла Христова! Какое великое преступленіе совершаетъ тотъ, кто извращеніемъ Писанія отторгаетъ брата своего отъ Церкви Христовой въ различныя секты: вѣдь онъ отъ Тѣла Христова отрываетъ членъ его. Постигнетъ недугъ одинъ членъ нашего тѣла, и приковывается къ нему все наше вниманіе, мы только этимъ однимъ членомъ и заняты, о немъ больше всего заботимся. Не то же ли самое говоритъ и Христосъ о Себѣ по отношенію Его къ нашимъ братьямъ, духовно заболѣвшимъ? Добрый пастырь, имѣя 100 овецъ, говоритъ Онъ, когда заблудитъ одна на нихъ, оставляетъ 99 и идетъ отыскивать эту одну въ горахъ хищныхъ заблудившуюся овцу. О! какая бездна любви къ намъ Божіей.

Слава Тебѣ, Господи, Показавшему намъ свѣтъ Своего Божественнаго ученія, слава Тебѣ, Удостоившему насъ быть членами Церкви Твоей, которая есть Тѣло Твое! Поютъ «Слава въ вышнихъ Богу»...

Свящ. А. Бѣльскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библіографія и критика.

Книги и печать.

Отвѣтъ рецензенту «Дневника инородческаго миссіонера Екатеринбургской епархіи, протоіерея Александра Миропольскаго». («Миссіонерское Обозрѣніе», Декабрь, 1912 года, № 12, стр. 852).

«Вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ: и никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ: ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, *и ему же аще волитъ Сынъ открыти»*, глаголетъ Господь Іисусъ Христосъ (Матѳ. гл. 11 ст. 27). Кто же открылъ Мухаммеду Аллаха съ его небожественными свойствами и злымъ духомъ жизни? Мухаммедъ наполнилъ весь Коранъ свой увѣреніями, что самъ Аллахъ и его Архангелъ Гавріилъ открывали ему изреченія Корана. Но кто же глаголетъ истину, Христосъ, или Мухаммедъ?! *Правда у Бога одна:* если Христосъ говоритъ, что слово Его истина, то, стало быть, говорившіе и открывавшіе Мухаммеду стихи Корана суть лжецы; а лжецъ и отецъ лжи есть діаволъ и откровеніе его (Коранъ) есть ложь. Иначе и быть не можетъ, ибо двухъ взаимно исключающихъ истинъ не бываетъ.

Но главное дѣло вотъ въ чемъ: повидимому, рецензентъ не читалъ всего дневника, а потому далъ о немъ и не совсѣмъ точный отзывъ. Г. рецензентъ, повидимому, прочиталъ только предисловіе *дневника*, посмотрѣлъ на оглавленіе содержанія его, «на счастіе» раскрылъ дневникъ и, просмотрѣвъ мою краткую бесѣду съ Мустафинымъ, сдѣлалъ по ней общій отзывъ о содержаніи всего дневника. Однако же цѣль моя достигнута: по случаю невыставленія мною цитатъ Евангелія и Корана, я получаю возраженія даже не со стороны мусульманъ, но со стороны миссіонерскаго журнала, со стороны православнаго рецензента. Я душевно радуюсь этому, ибо истина опредѣлится яснѣе. Мой, совершенно новый, взглядъ на мусульманство выработался въ бытность мою въ Казанской Духовной Академіи; и этотъ свой взглядъ я изложилъ въ своемъ курсовомъ сочиненіи, подъ оглавленіемъ «Любовь и самолюбіе съ религіозной точки зрѣнія». (Любовь, какъ основа христіанства, и самолюбіе, какъ основа всѣхъ языческихъ вѣрованій). Казань. 1910 года. I — 238.

Цѣна 1 руб. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ г. Казани и у автора. Въ этомъ сочиненіи мы доказали, что мусульманство есть «язычество подъ фирмою «исламъ». А разъ оно язычество, то Аллахъ его не Богъ, ибо язычники, по слову Апостола, служатъ сатанѣ, подъ разными наименованіями его.

Усопшій архіепископъ Казанскій, Никаноръ, весьма опытный миссіонеръ, докторъ богословія, давая рецензію именно на эту (XVIII) главу моего сочиненія, говоритъ слѣдующее:„ Недавно, среди весьма образованныхъ людей, мнѣ случилось слышать коротенькій споръ о томъ: язычество ли мухаммеданство? Большинство склонялось къ тому, что мухаммеданство есть особая форма вѣрованія во Единаго Бога, а потому оно не язычество. Таково, кажется, и общее сужденіе о немъ. Но вотъ на-дняхъ явилось сочиненіе протоіерея А. Миропольскаго, подъ заглавіемъ: «Любовь и самолюбіе, въ религіозной точки зрѣнія». Одну изъ главъ этого сочиненія составляетъ то, что мы выставили въ заглавіи этой статьи „Язычество подъ фирмою Исламъ»..... Фирма эта дана магометанами ихъ исповѣданію. Исламъ значитъ *покорность*... Но нужно знать, кому покорность. Но новый мыслитель смотритъ на дѣло сіе иначе, а именно *съ христіанской точки зрѣнія: гдѣ любовь, тамъ и Богъ, тамъ и религія, т. е. связь человѣка съ Богомъ и жизнь божественная; а гдѣ нѣтъ любви божественной, гдѣ царствуетъ самолюбіе, тамъ нѣтъ истинной связи съ Богомъ и Бога съ людьми, т. е. религіи, тамъ язычество*..... Мы знаемъ, что авторъ *много думалъ о магометанствѣ и не сразу пришелъ къ такому обобщенію, солидному и богословскому вполнѣ*»..... Далѣе святитель-рецензентъ дѣлаетъ выдержку изъ моего сочиненія, а затѣмъ добавляетъ: „раскрывая мнимое благочестіе Мухаммеда, авторъ наглядно доказываетъ, *что мусульманство есть ложное язычество*»..... А если оно язычество, то и Аллахъ не Богъ». (Извѣстія по Казанской епархіи 1 октября 1910 г.). И если Аллахъ не Богъ, то онъ долженъ быть демонъ, ибо всѣ язычники служатъ ему. Мухаммедово язычество отличается отъ прочихъ языческихъ заблужденій лишь тѣмъ, что тѣ имѣютъ особаго бога на каждую грѣховную страсть, а Мухаммедъ всѣ языческія божества включилъ во единаго Аллаха, чрезъ человѣка участвующаго во всѣхъ гадостяхъ жизни. Г. рецензентъ, повидимому, желаетъ, чтобы Истинный Богъ былъ познаваемъ и по языческой книгѣ, Корану, когда говоритъ, что „въ Коранѣ ясно различается Аллахъ, какъ собственное имя Бога. Такъ не признать ли и Будду за истиннаго Бога, ибо и Будда есть имя божества? *Мы не изобрѣтали своего толкованія Корана*, какъ думаетъ рецензентъ, но лишь *раскрываемъ истинный смыслъ его и понятіе Мухаммеда о Богѣ*, какъ виновникѣ добра и зла, каковымъ Истинный Богъ быть не можетъ. Таковаго *раскрытія* пока еще не было.

Такъ, даже извѣстный миссіонеръ, ординарный профессоръ Казанской Духовной Академіи, о. протоіерей Е. А. Маловъ, докторъ богословія, до самаго послѣдняго времени, до прочтенія моей книги, не соглашался признать мусульманство язычествомъ, и только уже прочитавъ сочиненіе, вполнѣ согласился со мною. *Вотъ вамъ и новое толкованіе Корана*... А до сего времени, какъ русская, такъ

и иностранная интеллигенція, съ своею литературою, готова была признать Мухаммеда геніемъ и вѣру его идейною, тогда какъ она есть самая низкая чувственность и страстная жизнь, приписываемая даже и Аллаху. Даже г. профессоръ Казанской Духовной Академіи, М. А. Машановъ, при чтеніи лекцій по обличенію мухаммеданства и при переводѣ Корана, иногда воодушевлялся чуть не благоговѣніемъ къ нему, что крайне возмущало насъ. Неужели и послѣ этого выясненія можно признать Бога въ Аллахѣ?! А если и Аллахъ есть Богъ, то сколько боговъ насчитается въ мірѣ?!.—Въ мірѣ двѣ области жизни: жизнь Божественной любви и жизнь самолюбивая, сатанинская. Кто не въ божественной вѣрѣ и жизни, тотъ въ области жизни самолюбца—діавола, подъ его главенствомъ, съ какимъ бы то ни было „собственнымъ" именемъ, *даннымъ ему поклонниками, его.* Истинный же *Богъ есть только Тотъ, Котораго открылъ міру Сынъ Божій Господь Іисусъ Христосъ. А кто не вѣруетъ въ Него и не живетъ жизнію любви Его, тотъ остается подъ властію діавола, хулителя Истиннаго Бога, каковымъ является и Аллахъ, въ словесахъ Корана.* Неужели же миссіонеръ долженъ поддерживать въ мусульманахъ богохульство и потакать ихъ вѣрѣ въ Бога, какъ виновника добра и зла?! Если мы старались раскрыть истину предъ мусульманиномъ, то онъ не можетъ и не долженъ оскорбляться тѣмъ, ибо онъ несравненно больше оскорбляетъ наше религіозное чувство, когда позоритъ христіанство, совершенно ни въ чемъ неповинное; однако же мы не оскорбляемся и тогда, когда они позорятъ Богородицу и Христа Спасителя, именуя Его „какимъ-то распятымъ"... Пусть г. рецензентъ почитаетъ „Послѣднее слово ислама Европѣ" какого-то Абдулхакка, и убѣдится въ безцеремонности съ нами со стороны мусульманъ. Письмо это напечатано въ „Сотрудникѣ" №№ 40-44 за 1911 годъ. Вотъ что пишетъ Абдулхаккъ:„ Ненависть Ислама къ Европѣ непримирима. Мы ненавидимъ и отвергаемъ всѣми силами души цивилизацію и чудеса прогресса... Мусульманская религія находится въ открытой враждѣ со всѣмъ міромъ.... Я, смиренный Абдулхаккъ, членъ святой лиги панисламизма, по особому полномочію, хотѣлъ бы представить вамъ совершенно ясно то, что Европейскія науки должны были объяснить вамъ.... Слушайте христіанскіе народы! Богъ единъ; Онъ не рожденъ и не рождаетъ—это исповѣданіе нашей вѣры. Онъ возложилъ на человѣка обязанность поклоняться Ему Единому. Вѣчное поклоненіе Единому есть единственная цѣль на землѣ... Это высшая добродѣтель.... Высшая же степень грѣха—это измѣнять Единому Богу и поклоняться ложному Богу...." Уже одно это доказываетъ, что Аллахъ не Богъ, ибо Истинный Богъ не требуетъ Себѣ поклоновъ, но требуетъ лишь жизни любви, и Самъ служитъ созданію Своему.... „Для насъ въ мірѣ существуютъ *только правовѣрные и невѣрные;* любовь, братство, благотворительность по отношенію къ правовѣрнымъ; *презрѣніе, отвращеніе, ненависть и война для невѣрныхъ*".... Это ли ученіе Аллаха—Бога?! „Среди невѣрныхъ самые гнусные,—самые преступные тѣ, кто, познавая Бога, приписываютъ Ему земную родню, придаютъ Ему Сына, Мать.... Присутствіе такихъ невѣрныхъ среди насъ наноситъ рану нашему существованію; ихъ вѣ-

рованіе—прямое оскорбленіе нашей вѣрѣ; прикосновеніе къ нимъ наноситъ пятно на наше тѣло, а всякое сношеніе съ ними—мученіе для нашей души..... Въ силу этого *чувства, составляющаго неотъемлемую сущность нашей души*, мы не вступаемъ никогда въ серьезный разговоръ съ христіаниномъ, кто бы онъ ни былъ и когда мы бываемъ вынуждены обратиться къ нему съ рѣчью, всегда обращаемся съ отвращеніемъ и презрѣніемъ..... Когда мы говоримъ даже съ самымъ высокопоставленнымъ лицомъ..... Богъ единъ.... Этотъ членъ символа нашей вѣры направленъ исключительно противъ христіанъ"... А Христосъ, вѣдь, Богъ... Какъ же это, если Аллахъ и самъ богъ?!... „*Въ силу этого положенія, христіанская Троица становится смертельнымъ врагомъ бога ислама*, (стало быть какого-то другого бога). „Какая-то дрожь ужаса охватываетъ насъ (какъ и шайтана) при одномъ упоминаніи имени вашей Троицы..... Знайте, что *одинъ видъ вашего знамени (креста) доставляетъ мученіе нашей душѣ (какъ и діаволу)*. При безконечномъ величіи бога ислама, возможно ли съ нашей стороны хотя на минуту простить господство *какого-то распятаго Бога*, который идетъ, чтобы провозгласить лишеніе правъ нашего безконечнаго Аллаха, владыки вселенной... *Кто-же этотъ Аллахъ, какъ не самъ сатана—Денница?!* Вѣдь онъ возжелалъ вознестись превыше небесъ и основать тамъ престолъ свой!.... «Наши Рашиды, Али, Фауды, Халили, Вефики умерли съ Кораномъ въ рукахъ, *проклиная христіанство*»..... И вся эта злоба изливается отъ имени Аллаха и его послѣдователей. Не діаволъ ли дѣйствительно Аллахъ мусульманскій? Неужели миссіонеръ долженъ указывать мусульманамъ на такое нравственное безобразіе Аллаха и его вѣроученія, лишь изъ опасенія «оскорбить религіозное чувство собесѣдниковъ и не затрагивать ихъ самолюбія? Всякому миссіонеру и со всякимъ собесѣдникомъ-нехристіаниномъ, или съ отступникомъ, непремѣнно приходится обличать его и такимъ образомъ оскорблять его религіозное чувство». А если не такъ, то и миссія не нужна.... Правда, въ одномъ изъ выпусковъ миссіонерскаго противомусульманскаго сборника предлагается смягчать обличеніе фразою «мнѣ кажется».. Но на это мусульмане говорятъ: «мало ли тебѣ что «кажется» отъ твоего незнанія дѣла».... Но когда вы скажете ему и обличите его положительно, тогда онъ молчитъ.

Г. рецензентъ желаетъ, «чтобы мы первоначально на страницахъ епархіальнаго органа изложили вкратцѣ жизнь Мухаммеда и тѣ основныя начала, на которыхъ зиждется мусульманское вѣроученіе, съ краткимъ обличеніемъ его». Но все это предварительно было сдѣлано и самый «дневникъ» былъ печатаемъ въ «Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». А при этомъ *еще нужно помнить, что былъ писанъ «дневникъ», а не вѣроучительная книга.* Однако же почти въ половинѣ числа №№ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» помѣщались мои статьи миссіонерскаго характера. Такъ, тамъ были напечатаны: «Краткія свѣдѣнія о мусульманствѣ», «Краткія свѣдѣнія о Коранѣ», «Бесѣда съ муллами», «Бесѣда о пророкахъ», «Бесѣда о достоинствахъ «вѣры», «Мухаммедовъ аллахъ не богъ» и проч. и проч. Тамъ же печатались «Воспоминанія раскаявшагося

отступника». А потому *духовенство имѣетъ полную возможность ознакомиться съ мусульманствомъ при посредствѣ моихъ статей и дневника, 2-й выпускъ котораго въ рукописи уже готовъ.*

Относительно того, удовлетворяетъ ли мой дневникъ екатеринбургское духовенство, я считаю достаточнымъ указать на стихотвореніе, съ соизволенія Его Преосвященства и при полномъ сочувствіи его, какъ представителя духовенства, напечатанное на страницахъ того же мѣстнаго органа, № 31, стр. 731, 1912 года. Помѣщаю здѣсь это стихотвореніе высокообразованной инокини, напечатанное въ чисто миссіонерскомъ духѣ.

«Посвящается инородческому миссіонеру Екатеринбургской епархіи, протоіерею Миропольскому, по поводу изданнаго имъ Дневника».

О, съ какимъ необъятнымъ восторгомъ
Я прочла вашъ Дневникъ до конца:
Дивной рѣчи въ немъ слышался голосъ
И въ словахъ отражалась душа.
Озаренное свѣточемъ вѣры,
Ваше слово живое въ устахъ,
Разливалось здѣсь плавно и мирно
На безжизненныхъ книги листахъ.
Я читала... и сердцемъ слѣдила
За апостольскимъ вашимъ трудомъ
И не разъ той порой оросила
Вашъ Дневникъ благодарной слезой.
О, идите же смѣло и властно
Вы избранною вами тропой;
Подъ державой Господней хранилки,
Сѣйте больше на нивѣ родной:
Вамъ родна она, чуждая духомъ,
Вамъ близка она волей Творца...
Вашей миссіи ревностнымъ плугомъ
Да проложится вѣры—бразда.
Сѣмя слова взойдетъ и окрѣпнетъ,
Благодати роса снизойдетъ
И молитвами Матери—Церкви
Колосъ вѣры, какъ солнцемъ, нальетъ.
И откликнется грубое сердце,
И душа затоскуетъ во тмѣ...
Повлечетъ ее къ истинѣ... къ свѣту...
И невѣръ будетъ братъ о Христѣ.
Будетъ сынъ нашей Матери-Церкви...
О, какимъ неземнымъ торжествомъ
Возликуетъ въ томъ мигъ ваше сердце
Въ вашей купной мольбѣ предъ Творцомъ...
О, храни же васъ Богъ Всемогущій
Подъ державной десницей Своей!
Смѣло шествуйте! Путь вамъ грядущій
Свѣтлой радостью тамъ озаренъ.

Инокиня Августа.

Можно смѣло, по совѣсти сказать, что это голосъ всего духовенства екатеринбургской епархіи.

Въ концѣ рецензіи задается вопросъ: «гдѣ это онъ (т. е. я) взялъ, что Мухаммедовъ Аллахъ есть сатана, синонимъ шайтана діавола?— Отвѣчаемъ, что весь Коранъ въ томъ убѣждаетъ насъ, ибо онъ переполненъ мѣстами, гдѣ Аллаху даются свойства діавола и характеръ жизни его. Теперь мы укажемъ самыя мѣста, подтверждающія это. «Богъ мститель 3, 3; хитрый 3, 4, 7; ненавистникъ 40, 10. Онъ создалъ людей для геенны 7, 178; 11, 120. Онъ заблуждаетъ, кого хочетъ, дѣлаетъ что захочетъ, 13, 24; 42, 42. Онъ повелѣваетъ ссѣкать головы невѣрнымъ 47, 4. Онъ грозный 39, 6. 40, 16. Онъ сотворилъ смерть 67, 2. Онъ источникъ зла 4, 80, повелѣвающій платить зломъ за зло 42, 37. Онъ наполняетъ геенну геніями и людьми 11, 120. Онъ отвергаетъ Божество Христа 5, 76—79. Все это никакъ не божественныя свойства... Мы не изобрѣтатели своего толкованія на Коранъ, какъ думаетъ рецензентъ, но лишь болѣе глубоко прозрѣли въ немъ то, чего не видятъ многіе по пристрастію къ Корану и по простому невниманію къ нему. Многіе видятъ въ Мухаммедѣ генія, а въ Коранѣ его мудрость, тогда какъ онъ есть только тонкій хитрецъ, передѣлавшій и перепутавшій разсказы жидовскаго Талмуда, и полный язычникъ по жизни.

Кромѣ печатанія «Дневника», мы печатаемъ брошюры татарскою письменностью и распространяемъ ихъ среди мусульманъ, охотно читающихъ ихъ. Такъ уже напечатано «Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа», «Исторія Ветхаго Завѣта», «Совѣтъ ищущему истиннаго счастія и блаженства». Заготовлено къ печати до 20-ти. брошюръ.

Мисс.-проповѣдникъ прот. *А. Миропольскій.*

Десять псалмовъ для пѣнія. Напѣвы сложилъ *П. Мироносицкій.* СПБ. 1913 г. Складъ изданія въ редакціи журнала «Народное Образованіе» (Спб. Кабинетская, 13). Цѣна 75 коп.

Почти на всѣхъ сектантскихъ собраніяхъ бываетъ пѣніе стиховъ, а на нѣкоторыхъ поютъ и псалмы и этимъ пѣніемъ они завлекаютъ и уловляютъ многихъ заблудшихъ овецъ православныхъ. Понемногу и на нашихъ собраніяхъ и собесѣдованіяхъ (я разумѣю на окраинахъ столицы и въ провинціи) стали вводить общее пѣніе, что весьма заинтересовываетъ участниковъ собраній, привлекаетъ ихъ и даетъ высокое наслажденіе и удовлетвореніе своихъ духовныхъ запросовъ. Поютъ пѣснопѣнія большею частію изъ литургіи и изъ всенощной. Но иногда является сильное желаніе излить свою душу предъ Богомъ и пропѣть какой-нибудь псаломъ, но никто не знаетъ, какъ его пропѣть. Вотъ этимъ-то запросамъ жизни какъ разъ и отвѣчаетъ вышеназванная только что вышедшая въ свѣтъ книга Мелодіи псалмовъ настолько просты, что доступны каждому умѣющему «читать ноты». Предисловіе сего изданія гласитъ такъ: «Пѣніе псалмовъ умѣстно: въ храмѣ, при богослуженіи (напр. на литургіи послѣ причастнаго стиха); на приходскихъ внѣбогослужебныхъ со-

браніяхъ, бесѣдахъ и чтеніяхъ; въ школахъ—на молитвѣ и въ часы досуга,—и, наконецъ, въ домашнемъ быту православнаго христіанина. Замѣчанія объ исполненіи: Псалмы изложены для смѣшаннаго хора но такъ, что могутъ быть исполняемы: 1) полнымъ четырехголоснымъ, хоромъ, 2) трехголосно, 3) двухголосно и даже 4) одноголосно. При большемъ хорѣ удобно пѣть псаломъ на два лика или антифонно».

Въ эту книгу вошли псалмы: 1, 8, 14, 19, 22, 23, 41, 90, 120 и 136. Всѣ мелодіи задушевно-умилительны, а при исполненіи хоромъ ихъ безъ слезъ и умиленія нельзя слушать. Здѣсь нѣтъ ни выкриковъ, ни воплей безчинныхъ, какіе свойственны многимъ концертамъ Бортнянскаго. Здѣсь легкая для исполненія, но дающая высшее наслажденіе успокаивающая, примиряющая мелодія.

Мы надѣемся, что авторъ не оставитъ втунѣ эти мелодіи и положитъ на нихъ еще многіе общеупотребительные псалмы, а сей малой книжицѣ пожелаемъ самаго широкаго распространенія и особенно—примѣненія ея на дѣлѣ, ибо поистинѣ малъ сей золотникъ, да дорогъ.

——— *В. Н. П.*

Райскіе цвѣты съ русской земли. Сборникъ назидательныхъ повѣствованій, составленный *Павломъ Новгородскимъ*. Сергіевъ-Посадъ. 1912 г. Часть вторая. 316 стр. ц. 1 руб. съ пер. 1 р. 25 коп.

Неутомимый собиратель «райскихъ цвѣтовъ» съ русской земли, въ видѣ образцовыхъ поученій, назидательныхъ повѣствованій о жизни и дѣятельности благочестивыхъ людей нашего времени, о явленіяхъ свѣта во тьмѣ житейскихъ заблужденій, о милостяхъ Божіихъ надъ русскими людьми и под., П. Ѳ. Новгородскій ко дню тридцатилѣтія своей издательской дѣятельности выпустилъ настоящую книжку. Въ предисловіи составитель опредѣляетъ цѣль сборника—дать своими повѣствованіями образцы любви къ Богу и ближнимъ. Сборникъ и представляетъ собою подборъ примѣнительно къ указанной цѣли пятидесяти одного разсказа изъ разныхъ повременныхъ изданій («Русскій Паломн», «Коричій», «Душепол. Чт.», «Воскресный День», «Христіанинъ», «Нива» и др.) за послѣдніе годы (1903—1911) Опытный собиратель мастерски выбираетъ живые и занимательные разсказы изъ жизни благочестивыхъ русскихъ людей, которыми—слава Богу—еще не оскудѣла Русская земля. Здѣсь предъ читателями дружной чередой проходятъ и подвижники иноки, и духовныя лица—молитвенники и учители, и мірскіе—безсребренники, юродивые Христа ради, благотворители, нищелюбцы, миротворцы, подвижники кротости и смиренія. И все это—какъ жертва благопріятная на служеніи Богу и ближнему, какъ исполненіе святого долга христіанскаго.

Теплотой душевной и умилительностью вѣетъ отъ настоящаго сборника и онъ вполнѣ можетъ быть рекомендованъ какъ полезное пособіе для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и какъ занимательное чтеніе для любителей религіозно-нравственныхъ назидательныхъ книгъ.

——— Свящ. *А. Виноградовъ.*

Палладій, епископъ Пермскій и Соликамскій. Проповѣди. Выпускъ второй. Пермь, 1912 г. 167 стр.

Двадцать пять церковныхъ поученій, внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и рѣчей на разные случаи собраны въ настоящемъ выпускѣ проповѣдей преосвященнаго Палладія. Это—нѣкоторыя лишь записи проповѣдническихъ трудовъ, относящіяся ко времени служенія автора въ санѣ архимандрита въ Москвѣ, затѣмъ въ санѣ епископа въ Вольскѣ и Перми.

Неутомимый проповѣдникъ, говорящій не для внѣшняго лишь благолѣпія архіерейскаго служенія, не по обязанности только человѣка, на то поставленнаго, но по дѣлу совѣсти, по мѣрѣ разумѣнія своихъ отношеній къ слушателямъ, по зову сердца, болѣющаго общественными недугами своей паствы, слышится за словами проповѣдей преосвященнаго Палладія. И это настроеніе души проповѣдника побуждаетъ его обстоятельно и всесторонне освѣщать каждый затрагиваемый вопросъ вѣры или жизни христіанской, анализировать обычныя возраженія и сомнѣнія человѣческія. Вездѣ онъ преслѣдуетъ цѣль наставить слушателя своего, раскрывъ, уяснивъ ему духъ и смыслъ христіанскаго ученія.

Проповѣди пр. Палладія не подходятъ подъ категорію проповѣдей публицистическихъ, но въ нихъ отводится видное мѣсто обсужденію житейской практики. Обстоятельно говоритъ проповѣдникъ о воспитаніи дѣтей, увѣщеваетъ къ христіанскому провожденію праздниковъ, изобличаетъ всяческія лукавыя оправданія пьянства и т. п.

Какъ голосъ сердца чуткаго пастыря, сборникъ проповѣдей преосвященнаго Палладія долженъ быть отмѣченъ въ ряду подобныхъ ему изданій гомилетической литературы и можетъ быть рекомендованъ для руководства проповѣдниковъ и для назидательнаго чтенія.

Священникъ *А. Виноградовъ.*

Англиканская епископальная церковь. Записка. Составилъ *С. Д. Бондарь.* СПБ. 1911 г. 100 стр.

Пріѣздъ въ Россію представителей англиканской церкви въ 1912-мъ году оживилъ вопросъ о возможности единенія этой христіанской общины съ Православной Церковью. Отсюда пробудился интересъ въ русскомъ обществѣ къ обстоятельному знакомству съ вѣроученіемъ англиканъ, строемъ ихъ жизни, богослуженіемъ и вообще всѣмъ, что касается этой группы инославныхъ христіанъ.

Отвѣтомъ на такого рода запросы читателя и можетъ служить книга, составленная г. Бондаремъ и входящая въ серію «Очерки исповѣданій, издаваемые подъ редакціей А. Н. Харузина, директора Департамента Духовныхъ Дѣлъ».

Книга предлагаетъ, прежде всего, популярное изложеніе вѣроученія англиканской церкви, знакомя съ источниками его—символическими книгами и изображая богослужебный строй общины. При самомъ изложеніи вѣроученія уже ясно выступаютъ догматическія

особенности англиканъ, сближающія ихъ то съ протестантами, то съ католиками, а слѣдовательно и точка то соприкосновенія, то расхожденія съ Православной Церковью. Отчасти авторъ подчеркиваетъ особенности англиканскаго ученія, но вообще—разборъ ученія не входитъ въ его задачу. Въ виду этого, нѣкоторые вопросы объ англиканахъ, являющіеся иногда съ православной точки зрѣнія камнемъ преткновенія для догматическаго сближенія съ ними, не затрогиваясь ходомъ изложенія вѣроученія, вовсе и не отмѣчаются авторомъ. Такъ, напримѣръ, въ книгѣ нѣтъ и намека на неодинаково рѣшаемый въ богословскихъ изслѣдованіяхъ вопросъ о канонической правильности рукоположенія англиканскихъ духовныхъ лицъ, о непрерывности связи этого рукоположенія съ апостольскимъ.

Изложенію вѣроученія и богослужебнаго строя англиканской церкви посвящены двѣ первыя главы книги, занимающія 20 страницъ. Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи мы знакомимся съ современнымъ устройствомъ англиканской церкви въ собственной Англіи, въ Шотландіи, въ Австраліи, въ Ирландіи, въ С.-А. Штатахъ и, наконецъ съ положеніемъ ея исповѣдниковъ у насъ въ Россіи. Въ разныхъ странахъ строй церкви и церковной жизни нѣсколько видоизмѣняется до выбрасыванія даже и перемѣны нѣкоторыхъ «членовъ вѣры» включительно. Въ этихъ главахъ (20—89 стр.) авторъ изображаетъ іерархическій строй англиканской церкви, знакомитъ съ положеніемъ духовныхъ лицъ и ихъ дѣленіемъ въ странѣ, съ устройствомъ приходской жизни, съ церковной дисциплиной, соборами (духовенства и мірянъ), духовными судами и проч. Въ заключеніе приложены въ русскомъ переводѣ (по изданію священника В. Михайловскаго 1864 г.) XXXIX членовъ англиканскаго вѣроисповѣданія.

Знакомя читателя съ англиканскою церковью въ разныхъ отношеніяхъ и освѣщая эту общину съ разныхъ сторонъ, книга г. Бондаря при популярности и доступности ея изложенія можетъ быть отмѣчена, какъ книга интересная.

Священникъ *А. Виноградовъ.*

Цезаро-папизмъ и православная Церковь. Вып. 1-й. Москва, 1912 г. ц. 50 к.

Вышла книжка свящ. С. Поліевктова, бывшаго преподавателя раскола, «*Цезаро-папизмъ и православная Церковь*» выпускъ 1-й, Москва 1912 г. ц. 50 к. [1]). Какъ извѣстно съ апрѣльскихъ свободъ 1905 г. въ бесѣдахъ съ миссіонерами старообрядческіе начетчики вмѣсто прежнихъ споровъ обрядоваго характера перешли къ модному и широко распространенному въ либеральныхъ кругахъ обвиненію правительства въ цезаро-папизмѣ, а православной Церкви, которую они любятъ именовать «господствующей», въ порабощеніи государствомъ и утратѣ апостольскаго канонического строя.

[1]) Выписывать можно отъ автора: Москва, Николо-Ямская, д. № 45.

Авторъ удачно отражаетъ нападки противниковъ. Съ Кормчею въ рукахъ, слѣдовательно, стоя на одной почвѣ съ старообрядцами, о. Сергій доказываетъ, что положеніе восточной Церкви при византійскихъ императорахъ было болѣе зависимое, чѣмъ русской Церкви въ синодальный періодъ. А между тѣмъ никто изъ старообрядцевъ не рѣшится заподозрѣть греческую Церковь того времени въ утратѣ православія. По ученію византійскихъ канонистовъ, императоръ былъ «внѣшнимъ епископомъ» всей Церкви, ея «епистимонархомъ». Онъ не былъ связанъ церковными канонами и могъ, слѣдуя ихъ духу, замѣнять болѣе соотвѣтствующими данному времени законоположеніями. Даже соборныя вѣроопредѣленія нуждались въ утвержденіи императора, чтобы получить силу обязательнаго закона. Между прочимъ, одна изъ попытокъ царя Алексія Михайловича наложить руку на монастырскія вотчины была одобрена уважаемымъ старообрядцами патріархомъ Іосифомъ, скрѣпившимъ «Уложеніе» своею подписью. Весьма желательно распространеніе разсматриваемой книжки среди миссіонеровъ раскола и лицъ, соприкасающихся съ нимъ, тѣмъ болѣе, что цѣна ея незначительна.

Свящ. *А. П.*

Нѣсколько словъ о «Преданіи», по поводу ст. «Д. М.» въ журн. «Баптистъ» № 9, 1912 г.

Среди баптистовъ возникаетъ вопросъ: «существовали-ли въ Церкви Божіей преданія и если существовали, то кѣмъ таковыя записаны; или-же не существовали, то для чего апостолы «о нихъ» упоминали»? (стр. 7).

Уже изъ самаго вопроса явствуетъ, что преданія существовали, ибо вопрошающіе «Парафейнинъ и К°» упоминаютъ «о нихъ». При всемъ желаніи отрицателей существованіе въ Церкви св. Преданія даетъ себя знать хотя бы въ таковыхъ недоумѣнныхъ вопрошеніяхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что въ душѣ баптистовъ происходитъ внутренняя борьба между установившимся принципомъ отрицанія Преданія и очевидностью факта невозможности выскоблить изъ строкъ св. Писанія множества упоминаній его о св. Преданіи. Предъ очами сектанта постоянно стоятъ неразрѣшимыми всѣ эти, какъ-бы огнемъ выжженные, тексты о Преданіи. Недаромъ «Парафейнинъ и К°» отказываются разъяснять эти тексты... Московская «Церковь» въ свою очередь, въ виду столь яснаго указанія о Преданіи, не рѣшилась взять на себя роль беззаконнаго убійцы св. Преданія. Дѣло рѣшаетъ «Д. М.», которому, очевидно, «не привыкать стать». Сколько стадій долженъ пройти столь ясный вопросъ! Вѣдь одна эта нерѣшительность «наложить руку» говоритъ многое!

Но вотъ въ чемъ дѣло. Какимъ образомъ «знающіе все» (1 Іоан. 2, 20, 27) оказываетесь въ положеніи учащихся? Какимъ образомъ «просвѣщенные» можете обращаться за разрѣшеніемъ недоумѣній къ кому-то изъ людей? Кромѣ того, согласно 10 члену «бапт. испов.»: «дѣла рѣшаются голосованіемъ подъ предсѣдательствомъ «старцевъ». Къ чему-же эти обращенія, когда можно рѣшить самимъ? Надо быть послѣдовательнымъ и держаться разъ взятаго принципа свободомыслія, такъ какъ, согласно опять тому-же

10 чл., «порядокъ и свобода въ домѣ Божіемъ могутъ быть сохранены только такимъ образомъ», а не обращеніемъ къ кому-то, внѣ общины находящемуся, тѣмъ болѣе, что баптистамъ небезъизвѣстно, что въ рѣшеніяхъ по тому или другому вопросу общины часто противорѣчатъ другъ другу. Напр. 1) Конференція въ Ново-Васильевкѣ по вопросу объ «омовеніи ногъ» рѣшила предоставить каждой общинѣ поступать по своему убѣжденію,—а Закавказская община постановила совсѣмъ другое, а именно: «это дѣйствіе во всей полнотѣ должно исполняться христіанами на основаніи прямого повелѣнія Іисуса Христа». 2) Конференція баптистовъ въ колоніи Рикенау, Таврич. губ., по вопросу о празднованіи дня Господня постановила, «что празднованіе седьмого дня съ вечера до вечера непогрѣшительно и согласно съ Писаніемъ», а Тифлисская—другое: «празднованіе съ вечера община большинствомъ отвергаетъ и утверждаетъ праздновать съ полуночи».

Равнымъ образомъ, какъ могутъ довѣряться баптисты рѣшенію по тому или другому вопросу журнала «Баптистъ»? Послѣдній основывается не на словѣ Божіемъ,—въ основѣ его лежитъ заблуждающійся человѣческій разумъ или собственный произволъ. Читаемъ: «Баптистъ» № 31, за 1911 годъ стр. 242: «въ дѣлахъ вѣры должна быть абсолютная (неограниченная) свобода», стр. 243: «всѣ Господни люди могутъ быть пророками и свобода есть дыханіе жизни пророчества»; № 34, стр. 267: «критика библіи не безпокоитъ насъ, ибо мы покоимся не на ней, но на личномъ переживаніи благодати Христовой», № 46, стр. 362: «всякій человѣкъ въ дѣлахъ вѣры и совѣсти имѣетъ право быть свободнымъ отъ всякаго принужденія». Къ чему же обращаться куда-то? Рѣшай вопросы, какъ кому «кажется». Но въ томъ-то и дѣло, что вы, баптисты, ратующіе за свободу, въ то же время и на самомъ дѣлѣ по «уши» въ рукахъ «Д. М.», этого выразителя своего «кажется»... Во всякомъ случаѣ, куда-бы «Парафейнипъ и К°» ни обратились, рѣшенія по тому или иному вопросу могутъ быть надписаны только: «изволися намъ» или «изволися «Д. М.». Вотъ это-то «собственное изволеніе» и напоминаетъ между прочимъ Крыловскій квартетъ, гдѣ тянутъ и переливаютъ на тысячу ладовъ, не достигая «въ товарищахъ согласія». Въ самомъ дѣлѣ: «Д. М.» «сожалѣетъ о тѣхъ людяхъ, кои позволяютъ возлагать на свои плечи это неудобоносимое иго» т. е. Преданіе, а въ томъ-же «Баптистѣ» № 40, за 1911 г., стр. 318, пишется иное: «нѣкоторые изъ насъ стали даже отрицать обязательность и самаго вѣроисповѣданія, утверждая, что для этого довольно одной библіи или писаннаго слова Божія. Мы, конечно, не придаемъ нашему исповѣданію вѣры такого же значенія, какъ Слово Божіе, но оно есть выраженіе пониманія Слова Божія нашими церквами, и если не имѣть никакого изложенія исповѣданія вѣры, то и нельзя будетъ разобраться, кто какъ вѣруетъ». Или: № 46, 1911 г. стр. 362: «Священное Писаніе есть единственное правило вѣры и жизни», а въ № 34 1911 г., стр. 266: «нужно-ли мнѣ проводить параллель между выявившимися тенденціями сего новаго столѣтія и принципами, которые провозгласили наши отцы и которыхъ мы держимся»? Кто-же эти отцы? Оказывается, къ числу ихъ принадлежатъ Макларенъ и Спердженъ—истолкователи Писанія. Посмотримъ, кстати, какъ толкуютъ и соблюдаютъ согласіе. «Баптистъ» № 44, за 1911 г., стр. 348: «въ дѣлѣ спасенія вопросъ о покаяніи является самымъ главнымъ. Христосъ дважды сказалъ: если не

покаетесь, всѣ такъ же погибнете». «Послѣ такихъ словъ невозможно допускать никакой другой мысли о спасеніи. Кто хочетъ быть спасеннымъ, тотъ долженъ непремѣнно покаяться. Это единственный путь ко спасенію». А Спердженъ: «отъ человѣка не требуется рѣшительно ничего». «Богъ умеръ за нечестивыхъ, оправдываетъ нечестивыхъ». «Покаянія отъ тебя не требуется, оно тебѣ даже помѣшаетъ». «Самъ Богъ тебя подыметъ и уврачуетъ, ибо Христосъ сдѣлался нашимъ замѣстителемъ». Въ томъ-же духѣ № 8 «Бапт.» въ статьѣ «Даромъ»: «иди таковъ, какъ есть. Тебѣ не нужно что-либо сдѣлать, ибо Нѣкто уже сдѣлалъ все...», а въ № 45, стр. 357, уже другое: «Люди, считая себя спасенными спасеніемъ, совершившимся внѣ ихъ на Голгоѳѣ, не видятъ уже обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ Богомъ. Если они спасены Христомъ разъ навсегда, то больше имъ нечего дѣлать. Если они захотятъ что-либо дѣлать по желанію своему въ пользу ближнихъ, то сдѣлаютъ; а если не захотятъ и не будутъ дѣлать, то положеніе ихъ все равно не измѣняется, они спасены разъ навсегда. Они понимаютъ, что Христосъ все совершилъ за нихъ. Есть такіе проповѣдники»... Вотъ вся эта путаница толкованій, возвѣщаемыхъ баптистами и отцами ихъ, и есть, г. «Д. М.», преданіе «ваше», гдѣ дѣйствительно не разберешь, кто правъ, кто виноватъ. Но вѣдь иного отношенія къ вопросамъ спасенія у сектантовъ и не можетъ быть, такъ какъ они носятъ въ себѣ печать не Духа Божія—духа единенія, а духа раздѣленія. «Сектанты навсегда и останутся сектантами, т. е. людьми, дробящимися на мелкія части»! (Бапт. № 37, стр. 293). Теперь обратимся къ рѣшенію вопроса о преданіи «Д. М.». «Мы баптисты не принимаемъ на себя неблагодарнаго и совершенно безполезнаго труда доказывать истинность преданій и очень сожалѣемъ о тѣхъ людяхъ, кои позволяютъ возлагать на свои плечи это неудобоносимое иго»... О противорѣчіи сказано выше. Здѣсь невольно вспоминается исторія исцѣленія слѣпорожденнаго (Іоан. 9-я). Развѣ книжникамъ и фарисеямъ нужны были доказательства въ пользу чуда исцѣленія, хотя оно было предъ ихъ глазами? Имъ нужно было отвергнуть во что-бы-то ни стало, и вотъ за неимѣніемъ иного вырывается: «во грѣхахъ ты весь родился и ты-ли насъ учишь»? (ст. 34). Такъ дѣлаетъ и «Д. М.». Онъ обходитъ предъявленные ему тексты, и ограничивается тѣмъ-же фарисейскимъ: «не принимаемъ»... «сожалѣемъ».

«Не видѣли случая... убѣдить отвергающихъ преданіе»... Убѣдить подобныхъ «Д. М.», самообольщенныхъ и самодовольныхъ натуръ, дѣйствительно, равносильно безуспѣшности попытокъ слѣпорожденнаго доказать фарисеямъ фактъ своего собственнаго исцѣленія,—значитъ заставить слѣпого увидѣть свѣтъ Божій, который при слѣпотѣ его все-таки существуетъ. Но вмѣстѣ съ отрицаніемъ «Д. М.» и К° обогащаются въ то же время «своимъ преданіемъ»,—въ душѣ-то своей они все-таки сознаютъ необходимость его. Всѣ эти журналы: «Баптистъ», «Гость», «Другъ Молодежи» и пр. не есть ли, «Д. М.», преданіе «ваше»? Дѣло вѣдь только въ томъ, что при сознаніи необходимости св. Преданія, баптистамъ придется отнять у себя оружіе противъ св. Церкви Христовой, — подорвать основаніе для «своихъ» сумасбродныхъ разсужденій, особенно въ качествѣ главы баптизма. Сознаться для сектанта въ существованіи преданія то же, что для фарисеевъ признать фактъ исцѣленія слѣпорожденнаго, что не въ интересахъ тѣхъ и другихъ.

При всемъ упорствѣ у «Д. М.» однако не хватаетъ силъ сказать прямо, что св. Преданіе не нужно. Онъ говоритъ (стр. 8): «мы преданій не принимаемъ только потому, что св. Писаніе даетъ намъ очень много противъ нихъ (?) и «почти» ничего за нихъ». Значитъ все-таки не абсолютное «ничего»,—значитъ, что нибудь есть... И вотъ хотя бы на основаніи этого «что-нибудь» «Д. М.» и К° не имѣютъ права къ отрицанію преданія. Для того, чтобы сказать, что какой-нибудь затерявшійся въ океанѣ островъ обитаемъ, достаточно видѣть малѣйшій оттискъ ноги человѣческой; такъ и для того, чтобы сказать, что Преданіе необходимо и оно было во времена апостоловъ, достаточно одного малѣйшаго намека на него въ св. Писаніи. Но въ томъ то и дѣло, что въ св. Писаніи свидѣтельства о Преданіи далеко превосходятъ сектантское «почти». «Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній въ Ветхомъ Завѣтѣ»... Читаемъ «Кн. Бытія» 18, 19 ст.: «Я избралъ его для того, чтобы онъ заповѣдалъ сынамъ своимъ и дому своему послѣ себя, ходить путемъ Господнимъ»... Какимъ образомъ Авраамъ заповѣдалъ слово Божіе дѣтямъ своимъ? Потомки его ходили «путемъ Господнимъ, творя правду и судъ», храня не въ письмени наставленія Авраама, такъ что до временъ Моисея пророка св. Преданіе было единственнымъ способомъ храненія обѣтованій Божіихъ. Да и записанное Моисеемъ заповѣдано читать только однажды въ 8-й годъ: Втор. 31, ст. 26, 10, 11: «возьмите сію книгу закона и положите ее одесную ковчега Завѣта Господа Бога вашего, и она тамъ будетъ свидѣтельствовать противъ тебя»; «И завѣщалъ имъ Моисей и сказалъ: по прошествіи семи лѣтъ въ годъ отпущенія, въ праздникъ кущей, когда весь Израиль придетъ явиться предъ лице Господа Бога твоего на мѣсто, которое изберетъ Господь, читай сей законъ предъ всѣмъ Израилемъ вслухъ его». Читай Исх. 10, 2; Втор. 32, 7; Псал. 43, 2; «Не удаляйся отъ повѣсти старцевъ, ибо и они научились отъ отцовъ своихъ» (Сирах. 8, 11); «люби слушать всякую священную повѣсть» (Сирах. 6, 35), сравни Прем. Сол. 8, 8. При имѣніи уже писаннаго закона къ кому должны были израильтяне обращаться за разрѣшеніемъ спорныхъ вопросовъ? Къ писанному ли? «Приди къ священникамъ, левитамъ и къ судьѣ, который будетъ въ тѣ дни, и спроси ихъ, и они скажутъ тебѣ, какъ разсудить»... «и постарайся исполнить все, чему они научатъ тебя»... «и не уклоняйся ни направо, ни налѣво отъ того, что они скажутъ тебѣ» (Втор. 17, 8 — 12). А сектанты, вродѣ «Д. М.» «не имѣютъ свѣдѣній»... «Субботники» тоже кричатъ, что «не имѣютъ свѣдѣній» о Христѣ... Баптисты въ томъ же 9 № на стр. 12 пишутъ: «Были о Немъ (т. е. о Спасителѣ) ясныя и неопровержимыя пророчества и предсказанія праведниковъ»... Совершенно справедливо, — но «субботники» все-таки продолжаютъ «не имѣть свѣдѣній». Не оказываются ли баптисты въ такомъ же упорномъ положеніи субботствующихъ! Нѣтъ, не «имѣютъ свѣдѣній», и не хотятъ видѣть.

Сектантъ «Д. М.» не измѣнилъ своему принципу, онъ ухватился за то мѣсто св. Писанія, гдѣ говорится о идолопоклонствѣ. Выписываетъ онъ (стр. 8) 24 и 25 стихи 20-й главы пр. Іезекіиля. Скажемъ словами «Д. М.», кто имѣетъ уши, чтобы слышать, и глаза, чтобы видѣть, тотъ видитъ и слышитъ, что пр. Іезекіиль подъ «недобрыми учрежденіями и постановленіями» разумѣетъ языческія, повлекшія за собою забвеніе Закона Божія (стих. 26), вѣдь нужно же отличать слово объ идолахъ отъ словъ о Богѣ.

Разсуждая далѣе о «лютыхъ волкахъ» и «злыхъ дѣлателяхъ», «Д. М.» нисколько не замѣчаетъ, что своими разсужденіями онъ обличаетъ себя и К°, которые въ качествѣ не посланныхъ проповѣдниковъ всюду и вездѣ бѣгаютъ, возвѣщая вмѣсто истиннаго слова Божія свое «кажется». Припоминается мнѣ статейка «Д. М.» въ № 4 за 1909 г. «Баптиста» подъ заглавіемъ: «Вѣра и Крещеніе». Помимо того, что въ ней постоянные: «нельзя не согласиться», «предполагается», «нельзя допустить», «гораздо вѣроятнѣй», есть и вотъ что: съ одной стороны «Д. М.» говоритъ: «во всякомъ случаѣ дѣти «могутъ быть приводимы» къ Искупителю, что должно совершать чрезъ христіанское ученіе и воспитаніе», — это при объясненіи Мѳ. 19, 14,—а съ другой стороны, при объясненіи Мѳ. 18, 3, 6 ст., говоритъ: «во всякомъ случаѣ... дѣти «не могутъ быть приводимы» къ Господу довольно рано» (?). Слово апостольское было только: «да». Ваше же «Д. М.»?

Въ томъ же 9 №, «Д. М.», на стран. 12 — 13, много наговорено о пастыряхъ, при чемъ бросается въ глаза ваше самовосхваленіе. Да, видимо, «Д. М.» и талантомъ обладаетъ, у него хватитъ и смѣлости отрицать очевидную истину, въ чемъ приходится отказать Парафейнину, — у него хватаетъ смѣлости въ одно и то же время говорить и «сѣмо и овамо: то «могутъ быть приводимы», то «не могутъ»... смотря по обстоятельствамъ, а слово Божіе ясно говоритъ: «не уклоняйся ни направо, ни налѣво» Вт. 5, 32, ср. Навин. 1, 7. Вотъ отъ этихъ-то проповѣдниковъ «сѣма и овама», «и нашимъ и вашимъ» и предупреждали пророки. На самомъ дѣлѣ, «Д. М.» направо говоритъ: «дѣти и такъ святы», а налѣво (Бапт. № 4, 1909 г.): «не будетъ ли пустой игрой словъ говорить о вѣрѣ въ тѣхъ крещеныхъ, которые никогда не были живыми»... «о возрожденіи, изъ котораго ничего не возросло живаго»... «о вселеніи Св. Духа въ сердце, которое до этого было мертво и послѣ осталось въ грѣхѣ»?.. «безъ вѣры нельзя ни привиться, ни удержаться. Дѣти вѣры не имѣютъ, а слѣдовательно, не имѣютъ и того, чѣмъ они могли бы держаться и, слѣдовательно, не могутъ привиться»... Вотъ тѣ «ваши» преданія, противъ которыхъ говорилъ Христосъ (Мѳ. 15-я) и которыя отличитъ Онъ отъ истинныхъ преданій отъ отцовъ (Іоан. 7, 22).

«Д. М.» по своему сектантскому мышленію перетолковалъ 2 Θес. 2, 15 ст. Скажите откровенно, отчего множество сектъ, вкупѣ съ баптизмомъ? На чемъ каждая секта хочетъ обосновать свое вѣроученіе? Вѣдь на Писаніи? Такъ неужели св. Писаніе одного учитъ одному, другого другому? Разномысліе оттого, что отвергли Преданіе—голосъ св. Христовой Церкви и въ основаніе поставили свой разумъ, который уже и не стѣсняется коверкать даже и самое Писаніе. Ваши «отцы», «Д. М.», извратили его. Цвингли говоритъ, что Лютеръ сильно извратилъ Слово Божіе, а Лютеръ въ томъ-же обвиняетъ Цвингли. Ученый англійскій Броотонъ говоритъ, что Англійская Библія «такъ извращена, что благодаря ей тысячи людей попадутъ въ вѣчное пламя ада». Возьмите Лондонское изданіе 1 посл. Тим. 3, 14-16, гдѣ послѣ слова «живаго» поставлена точка. «Д. М.» много наговорилъ о Преданіи, а между тѣмъ необходимо подумать ему и о Писаніи; правильно-ли оно у сектантовъ и есть-ли доказательства правильности? Послѣдняго у нихъ не можетъ быть послѣ отверженія голоса Церкви. Адвентисты, напр., по своему читаютъ 43 ст. 23 гл. Луки.. Попытайте, «Д. М.», обличить ихъ въ неправильности...

Да и какъ возможно доказывать неправоту другого, когда баптизмъ тѣмъ-же самъ страдаетъ въ большей степени. Напр. «Гость» № 9 за 1911 годъ стр. 170: «фарисеямъ и прочимъ лицемѣрамъ Христосъ говорилъ: не надѣйтесь на посты ваши: не то сквернитъ, что входитъ въ уста, а что изъ устъ исходитъ; не надѣйтесь на десятины: Богъ милости хочетъ, а не жертвы; не надѣйтесь на свой храмъ и свои праздники: Сынъ Человѣческій больше храма и субботы». Развѣ это не извращеніе Слова Божія, не преданіе «ваше»?

Тамъ-же: «Самарянамъ и іудеямъ, которые спорили о вѣрѣ, Онъ сказалъ: «Не въ Іерусалимѣ и не на горѣ слѣдуетъ покланяться Отцу, а на всякомъ мѣстѣ владычества Его, да притомъ не плотью, а духомъ и истинной жизнію». А это откуда? Это должно быть изъ головы Фетлера, только не изъ Слова Божія. Это вѣдь только по меньшей мѣрѣ самая доля баптистскихъ извращеній св. Писанія. А вотъ уже положительное кощунство: «Бапт.» № 30 стр. 240. Фарисеевъ возмущало то обстоятельство, что Христосъ «вращался въ обществѣ грѣшниковъ, мытарей и блудницъ».. И главное: тутъ-же указаніе на Мѳ. 11, 19 ст. Sapienti Sat. Впрочемъ, извращеніе въ вашемъ духѣ, вѣдь по сознанію того же «Гостя» № 7 стр. 128, «въ настоящее время мы (очевидно баптисты) живемъ подъ начальствомъ сатаны», а діаволу свойственно говоритъ только ложь. Какъ же не стыдно завлекать другихъ во власть сатаны и сатанинское ученіе выдавать за ученіе Христа и апостоловъ? Теперь вполнѣ понятно, почему вы, «Д. М.», лжете...

Стр. 9-я: «если по точному смыслу 2 Θесс. 2, 15 подъ преданіемъ можно».... Это похоже на таковое-же сектантское: «Бапт.» № 31 за 1911 г. стр. 246: «Строго судя—нерукоположенные возлагать руки на крестящихся не должны»,—а не строго?... Какъ же дерзаете вы, будучи подобны «морской волнѣ», человѣку съ двоящимися мыслями, нетвердому въ путяхъ своихъ (Іак. 1, 6-8), «младенцамъ, колеблющимся и увлекающимся всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣковъ».... (Ефес. 4, 14), другимъ навязывать «ваше колеблющееся преданіе»?

...Стр. 9-я: «преданія единственно несомнѣнныя..... лишь апостольскія посланія».... Надо-же различать слова (I Кор. 14, 10). Когда апостолъ Павелъ говорилъ: «Хвалю васъ, братія, что вы все мое помните и держите преданія такъ, какъ я предалъ вамъ» (I Кор. 11, 2), былъ-ли онъ въ Коринѳѣ до написанія посланія? Былъ и училъ: «и онъ оставался тамъ годъ и шесть мѣсяцевъ, поучая ихъ Слову Божію» (Дѣян. 18, 11), значитъ, устное наученіе Коринѳянами уже содержалось,—объ этомъ и самъ ап. Павелъ свидѣтельствуетъ: «Напоминаю вамъ, братія, Евангеліе, которое я благовѣствовалъ вамъ, которое вы и приняли, въ которомъ и утвердились, которымъ и спасаетесь» (I Кор. 15, 1-2), очевидно безъ Писанія, такъ какъ самъ-же отличаетъ преданное устно отъ написаннаго: «отъ великой скорби и стѣсненнаго сердца я писалъ вамъ».... (2 Кор. 2, 4) Неужели слова: «передалъ», «писалъ» одно и то же? Только слѣпецъ будетъ утверждать, что бѣлый и грязный цвѣтъ одинаковъ. Или: «посему и мы непрестанно благодаримъ Бога, что принявши отъ насъ «слышанное» слово Божіе.... какъ слово Божіе»... (I Θес. 2, 13), опять устно переданное,—когда? читай Дѣян. 17, 1-11. Ясно, что и «по точному смыслу» 2 Θес. 2, 15 подъ словомъ «преданія» нужно разумѣть именно «преданія», а не посланія, какъ говоритъ «Д. М.» Или: «чему вы

научились, что приняли и слышали и видѣли во мнѣ» (Филип. 4, 9), когда? Дѣян. 16, 12... Или: «когда мы были у васъ, то завѣщали вамъ сіе: если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь» (2 Θес. 3, 10),—въ 1-мъ посланіи этого нѣтъ,—когда-же завѣщавали? Дѣян. 17, 1-11.

Или: «для сего я послалъ къ вамъ Тимоѳея, моего возлюбленнаго и вѣрнаго въ Господѣ сына, который напомнитъ вамъ о путяхъ моихъ во Христѣ, какъ я учу вездѣ во всякой церкви» (I Кор. 4, 17),—чего «напоминать», если написано было,—значитъ—что-нибудь устно—преданное,—и св. Тимоѳей навѣрное исполнилъ. Или: «Ибо я отъ Самого Господа принялъ то, что и вамъ «передалъ» (I Кор. 11, 23)—ясно, что ранѣе, безъ письма. Написанное-же апостолъ повелѣваетъ «читать»: «когда это посланіе «прочитано» будетъ у васъ, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и въ Лаодикійской церкви,—а то, которое изъ Лаодикіи, прочитайте и вы» (Кол. 4, 16). Кстати, есть-ли у сектантовъ, вопреки указаніямъ священнаго Писанія отвергающихъ Преданіе, посланіе къ Лаодикійской церкви?

Или: «держись «образца» здраваго ученія, которое ты слышалъ отъ меня»... (2 Тим. 1, 13). Здравое ученіе? Но оно уже содержится 2 Тим. 3, 14—15,—значитъ ап. Павелъ научаетъ держаться еще и «образца» этого ученія, а это не иное что, какъ переданное апостоломъ точное, образцовое изложеніе ученія. Ясно, что въ апостольскія времена существовали точныя, образцовыя изложенія вѣры, съ которыми должны были сообразоваться проповѣдники. Это и были символы вѣры, сохранившіеся до нашихъ дней и ведущіе свое начало отъ апостоловъ,—срав. Дѣян. 15-я. Баптисты-же, какъ сказано выше, держатся не апостольскихъ «образцовъ», а какихъ-то особыхъ «принциповъ» своихъ отцовъ, въ родѣ Сперджена..

... Стр. 9: «единственнымъ доказательствомъ истинности... долговременное пребываніе въ той или иной христіанской церкви и — только». «Только»? «Д. М.» глубоко ошибается и лжетъ, по обыкновенію. Очевидно, онъ, какъ слѣдуетъ, не считаетъ нужнымъ ознакомиться съ ученіемъ св. православной Церкви, а Сирахъ говоритъ: «прежде нежели изслѣдуешь, не порицай: узнай прежде — и тогда упрекай» (11, 7). «Только»? Нѣтъ многое другое. Священное преданіе—то, что, во 1-хъ, ведетъ свое начало отъ апостоловъ (2 Θес. 2, 6); во 2-хъ, что, слѣдовательно, не противорѣчитъ апостольскому преданію; въ 3-хъ, что согласно и не противорѣчитъ Слову Божію (Тит. 1, 9; Гал. 1, 6 — 9); въ 4-хъ, что согласно съ ученіемъ отцовъ и учителей Церкви первыхъ 4-хъ вѣковъ; въ 5-хъ, что содержится всею Церковью, — такимъ образомъ, далеко не сектантское «только». «Только»? Скажите, пожалуйста, вѣдь «аріанство» появилось давненько? Да мало ли ученій, которыя издавна? Мало ли было и въ первые вѣка «Писаній»,—замѣтьте, сектанты, «Писаній», которыя Церковью не признаются. Были: «Евангеліе 12 апостоловъ», «Евангеліе Θомы», «Дѣянія Павла», «Апокалипсисъ Петра», «Евангеліе Іакова», «Евангеліе Никодима»,—все это носитъ печать давности.. Св. Церковь, какъ столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15), всегда мудро отличала Слово Божіе отъ слова человѣческаго. Сектантамъ эта мудрость чужда—они не могутъ доказать безъ Преданія каноничности и тѣхъ Писаній, которыя, повидимому, признаютъ. Первые протестанты—отцы сектантовъ—отвергли книги: апокалипсисъ Іоанна и посланіе къ Евреямъ,—почему же вы, держащіеся

принциповъ отцовъ, ихъ признаете? Кальвинъ называлъ посланіе Іакова—золотомъ, а Лютеръ—соломой,—съ кѣмъ вы согласны и на какомъ основаніи?

«Д. М.» боится за цѣлость преданій: «кто же поручится, что данная Церковь въ своемъ далекомъ прошломъ не была введена въ заблужденіе?» (стр. 9)... Этими словами «Д. М.», вездѣ и всюду кричащій о вѣрѣ, обнаруживаетъ маловѣріе и заслуживаетъ вполнѣ упрекъ Спасителя: «маловѣрный, зачѣмъ ты усомнился?» (Мѳ. 14, 31). Нужно или вѣрить слову Христа: «создамъ Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея» (Мѳ. 16, 18), или признать, что Христосъ оказался безсильнымъ сохранить созданную Имъ Церковь, — по-сектантски выходитъ — второе. Нѣтъ, св. Церковь не можетъ погрѣшать или заблуждаться и изрекать ложь вмѣсто истины, ибо Духъ Святый, всегда дѣйствующій чрезъ вѣрнослужащихъ пастырей, предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія (Посл. восточн. патр. чл. 12), Варнава (Дѣян. 12, 25), Титъ (2 Кор. 8, 23), Тимоѳей (Римл. 16, 21), Силуанъ (2 Кор. 1, 19), Гаій, Аристархъ, Секундъ, Тихикъ, Сосипатръ (Дѣян. 20, 4), Урбанъ (Рим. 16, 9), Сила (Дѣян. 15, 22), Епафрасъ (Кол. 1, 7), спутники апостоловъ,—они по порученію апостоловъ проповѣдали и были пастырями цѣлыхъ странъ и судьями пресвитеровъ и діаконовъ (1 Тим. 1, 3; 3, 14—15; 5, 17—20; Тит. 1, 5), они и первые хранители преданія (2 Тим. 2, 2). Еще при жизни мужей апостольскихъ преданія стали заключаться въ письмена,—являются собиратели преданій: Папій,—ученикъ Іоанна Богослова, другъ Поликарпа, епископъ іерусалимскій, говоритъ: «Если мнѣ случалось встрѣчать кого-либо, обращавшагося со старцами (апостолами), то я заботливо разспрашивалъ объ ученіи старцевъ, напр.: что говорилъ Андрей, что Петръ, что Филиппъ, что Ѳома или Іаковъ, что Іоаннъ или Матѳей, либо кто другой изъ учениковъ Господа, что Аристіонъ и пресвитеръ Іоаннъ, ученики Господни. Ибо я полагалъ, что книжныя свѣдѣнія не столько принесутъ мнѣ пользы, сколько живой и болѣе внѣдряющійся голосъ». Егезиппъ (около 160 г.), любознательный христіанинъ, путешествовавшій съ востока на западъ, «бесѣдовалъ съ весьма многими епископами и у всѣхъ нашелъ одно и то же ученіе», свидѣтельствуетъ: «въ каждомъ преемствѣ и въ каждомъ городѣ все шло такъ, какъ проповѣдуетъ законъ, пророки и Господь». Евсевій (церк. истор.) такъ говоритъ о посланіяхъ Игнатія: «проходя Азію, подъ строгимъ надзоромъ стражи, Игнатій въ особенности убѣждалъ твердо держаться апостольскихъ преданій, которыя для безопасности счелъ нужнымъ подтвердить собственнымъ свидѣтельствомъ и заключить въ письмена». Иринеи (2 вѣка) свидѣтельствуетъ о себѣ: «Не на бумагѣ, а въ сердцѣ я записывалъ (слово Поликарпа) и съ помощью благодати Божіей сохраняю ихъ до сего времени въ свѣжей памяти». Онъ же отрицаетъ возможность найти истину изъ Писанія для незнающихъ Преданія. Кипріанъ (3 вѣка): «Души благочестивыя легко могутъ избѣжать заблужденій и найти истину, потому что, какъ только мы обратимся къ источнику божественнаго Преданія, заблужденіе исчезнетъ». Къ 4-му вѣку были составлены слѣдующіе памятники св. Преданія: 1) древніе символы вѣры или краткія вѣроизложенія, вошедшія въ составъ Никео-Цареградскаго символа вѣры; 2) правила св. апостоловъ; 3) древнія литургіи; 4) творенія мужей апостольскихъ; 5) древніе акты о мученикахъ, и 6) древнія исторіи. Съ 4-го же вѣка начались Вселенскіе соборы, а одновременно и помѣстные, на кото-

рыхъ главнымъ образомъ руководились священнымъ Преданіемъ, такъ что 7-й Вселенскій соборъ пишетъ: «хранимъ не нововводно всѣ Писаніемъ и безъ Писанія установленныя церковныя Преданія». Постановленія Вселенскихъ соборовъ, такимъ образомъ, 7-й письменный памятникъ св. Преданія. Вотъ какъ тщательно хранила и хранитъ св. Церковь слово Божіе.

«Д. М.»! Скажите, когда вы бываете въ своихъ-то общинахъ съ самозванною проповѣдью, вы только по Писанію читаете или еще что-нибудь добавляете въ смыслѣ поясненій? И запомните, что это-то, все ваше изъ своей головы добавляемое, есть преданіе «ваше», человѣческое преданіе, сбивающее съ толку неразумныхъ, неутвержденныхъ въ вѣрѣ (2 Пет. 3, 16) и не дающее возможности видѣть истину. Страшный отвѣтъ дадите вы за соблазняемыхъ вами! А вотъ ваши добавленія — преданіе «ваше»: слово Божіе говоритъ, что апостолы и ихъ преемники-пастыри суть посланники Божіи, имъ ввѣрено право учить, священнодѣйствовать, ихъ въ дѣлахъ вѣры нужно слушать (Іоанн. 20, 21; Мѳ. 28, 18—20; Лк. 10, 16),—«ваше» же преданіе: въ дѣлѣ вѣры иного авторитета нѣтъ, кромѣ Библіи,—чего нѣтъ въ ней, ложно. Или: читай Евр. 13, 17 ст.,—«ваше»: въ дѣлѣ вѣры должно повиноваться указаніямъ только Библіи. Или: читай Дѣян. 20, 28,—«ваше»: церковная іерархія не нужна, измышленіе человѣческое. Или: читай 2 Пет. 3, 16; 1, 20, — «ваше»: Писаніе каждый можетъ толковать, — кто читаетъ его, не можетъ впасть въ заблужденіе... Или: слово Божіе говоритъ: «сіе есть тѣло Мое», — «ваше»: сіе не есть тѣло Мое... и т. д., однимъ словомъ, все у сектантовъ основано на своемъ собственномъ преданіи вопреки св. Писанію.

Сектантъ всегда останется сектантомъ: вмѣсто того, чтобы «изслѣдовать Писаніе», т. е. вдуматься въ предъявленные для разрѣшенія тексты, онъ удаляется въ сторону отъ предмета и ищетъ себѣ защиты въ преданіи человѣческомъ, къ которому онъ уже привыкъ. Говоря о реликвіяхъ (9 стр.), приводитъ мнѣніе профессора Терновскаго. Что же, можетъ быть послѣдній помогаетъ «Д. М.»? «Многія реликвіи», говоритъ Терновскій, «не могли дать никакихъ доказательствъ своей подлинности». Значитъ, не всѣ... есть подлинныя. Сектантъ по обычаю спѣшитъ все свалить въ одну кучу... Терновскій этого права не даетъ. Ради существованія подложныхъ Евангелій, о которыхъ сказано выше, прикажете отвергнуть истинное св. Писаніе? Для такого вывода мало посылокъ! Ради существованія, допустимъ, недоказанныхъ тѣхъ или иныхъ реликвій, отвергать дѣйствительныя, подлинныя? Развѣ не существовалъ Крестъ Христовъ? Орудій Его страданій не было? Только «врагамъ Креста» (Фил. 3, 18) пріятно ратовать противъ него... Нужно быть дѣйствительно сектантомъ, чтобы на основаніи заявленія проф. Терновскаго говорить о ненужности вообще преданій!

«Д. М.» затрудняется въ опредѣленіи того, что Церковь разумѣетъ подъ именемъ св. Преданія и какія преданія она защищаетъ (стр. 9). Св. Преданіе есть совокупность всего того, что проповѣдывалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Его св. апостолы, но что не записано въ книгахъ Нов. Зав. (напр., Дѣян. 13, 5; 17, 13; 1 Θес. 2, 13 и т. д.), т. е. совокупность уставовъ относительно христіанскаго священнодѣйствія, таинствъ, обрядовъ, правилъ относительно церковнаго благоустроенія и вообще всѣхъ священно-историческихъ событій. Хранится оно въ Писаніяхъ мужей апостольскихъ и другихъ древнихъ отцовъ и учителей Церкви,—въ несомнѣнно

апостольскихъ литургіяхъ и другихъ чинопослѣдованіяхъ совершенія таинствъ, символахъ и каноническихъ правилахъ, въ разныхъ уставахъ, касающихся времени и обрядовъ богослуженія, постовъ, праздниковъ и т. п., ведушихъ начало отъ апостоловъ. Итакъ, св. православная Церковь Христова, руководствуясь св. Писаніемъ и св. Преданіемъ, совершаетъ спасеніе чадъ своихъ, баптистская же секта какимъ образомъ можетъ руководить, оставшись безъ руля и появившись чуть не со вчерашняго дня? Преп. Серафимъ говоритъ: «святая Церковь есть корабль, а Кормчій — Самъ Спаситель. Если съ такимъ Кормчимъ люди, по своей грѣховной слабости, съ трудомъ переплываютъ море житейское и не всѣ спасаются отъ потопленія, то куда же ты (сектантъ) стремишься съ своимъ ботикомъ и на чемъ утверждаешь свою надежду спастись безъ Кормчаго?»

Извѣстно, что одно заблужденіе ведетъ за собою другое. «Католическая» церковь давно уже потеряла чистоту первоначальнаго ученія благодаря абсолютизму, царящему и въ баптизмѣ. Погрѣшности «католичества» не могутъ касаться чистоты православія. Правила апостольскія нисколько не страдаютъ отъ того, что часть ихъ отвергнута католичествомъ, какъ не теряетъ характера каноничности посланіе Іакова отъ того, что Лютеръ назвалъ его соломою.

Относительно иконы Божіей Матери, писанной рукою св. евангелиста Луки, мнѣніе частнаго лица не есть голосъ Церкви, а «Другъ Истины» не выразитель взглядовъ ея,—свидѣтельство древности было и остается въ силѣ. Къ тому же иконопочитаніе основывается далеко не на фактѣ написанія евангелистомъ Лукою иконы Богоматери.

Основывать подложность твореній Діонисія Ареопагита на подстрочныхъ примѣчаніяхъ хотя бы и профессора — дѣло рискованное. Сирахъ говоритъ: «люби слушать всякую священную повѣсть и притчи разумныя да не ускользаютъ отъ тебя». Сектанту «Д. М.» непріятно слушать повѣсть о небожителяхъ,—ему, видимо, было бы пріятнѣе, чтобы небо было наполнено «воробьями», въ такомъ случаѣ мы отсылаемъ его къ Бебелю, который говоритъ: «мы противъ небесныхъ авторитетовъ, которыми вы до сихъ поръ морочите массы; небо мы уступаемъ ангеламъ и воробьямъ».

На стр. 11-ой «Д. М.» видимо спрашиваетъ: можно ли спастись съ однимъ Писаніемъ? Св. православная Церковь отвѣчаетъ: можно, но не потому, что не нужно Преданіе, а потому, что въ свящ. Писаніи есть прямой приказъ держаться св. Преданія—2 Θес. 2, 15, и безъ св. Преданія нельзя выполнить приказаннаго въ св. Писаніи. Напр. Евр. 13, 7: «Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдали вамъ слово Божіе и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ», а въ св. Писаніи почти ничего не говорится про апостоловъ и другихъ учителей Церкви. Есть нѣсколько слов о кончинѣ св. первомученика Стефана, св. апостола Іакова, а объ остальныхъ? Откуда черпать? Ясно, что изъ свящ. Преданія, безъ котораго самое Писаніе не можетъ быть правильно понято.

Мы отсылаемъ «Д. М.» не къ профессору, а къ св. отцу Іоанну Златоусту, такъ говорящему о Преданіи: «Намъ не слѣдовало бы даже требовать помощи отъ Писанія, но вести жизнь столь чистую, чтобы благодать Духа была вмѣсто книгъ для насъ и какъ сіи чернилами, такъ сердца наши должны быть написаны Духомъ Святымъ; но поелику мы отринули сію благодать, то не оставимъ хотя втораго пути. А что первый лучше былъ, сіе показалъ Самъ Богъ въ словахъ и дѣлахъ Своихъ. Ибо съ Ноемъ,

съ Авраамомъ и его потомками, а также съ Іовомъ и Моисеемъ не черезъ Писаніе бесѣдовалъ Онъ, а Самъ черезъ Себя, находя умъ ихъ чистымъ. И это, какъ извѣстно, было не съ ветхозавѣтными только святыми, но и съ новозавѣтными. Ибо и апостоламъ не оставилъ Богъ ничего писаннаго, а вмѣсто Писанія обѣщана благодать Духа. «Той, сказалъ Онъ, воспомянетъ вамъ вся».

Въ заключеніе не могу не привести слова философа В. Соловьева, вполнѣ оправдываемаго сектантами: «выступаютъ люди, которые не только видятъ истину, но и ненавидятъ ее, — именно потому и ненавидятъ ее, что слишкомъ хорошо ее видятъ. Таковые отворачиваются отъ нея и перестаютъ ее видѣть, только чувствуя за своими плечами ея враждебное поелятствіе».

Священникъ с. Козловки *Павелъ Космодемьянскій.*

„Православно-Богословское журнальное обозрѣніе".

«Христіанинъ». Февраль 1913 г.

Прекрасную статью помѣстилъ въ этомъ журналѣ талантливый проповѣдникъ и публицистъ свящ. М. Менстровъ на тему объ образовательно-воспитательномъ значеніи поэзіи.

Небо заронило въ каждую человѣческую душу частицу своего лучезарнаго эфира, которую мы называемъ чувствомъ поэзіи. Душу поэта оно надѣлило цѣлыми снопами своихъ лучей. Своимъ избыткомъ поэтъ дѣлится съ человѣчествомъ, и лучи его поэтическаго чувства притягиваютъ къ себѣ сродныя имъ частицы, хранимыя въ нашихъ душевныхъ тайникахъ. «Изъ всѣхъ искусствъ», говоритъ профессоръ Бернаръ, «поэзіи предоставлено открывать сознанію силы духовнаго и жизни, страсти, кипящія въ глубинѣ души, волненія человѣческаго сердца, высокія мысли, всю область идей и судебъ человѣческихъ, ходъ мірскихъ вещей и Божественое управленіе вселенной. Поэзія, такимъ образомъ, была и есть учительница человѣчества».

Это опредѣленіе поэзіи, несмотря на всю его сжатость, отличается удивительною полнотою! Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь поэзія не только въ первобытную пору развитія народовъ обнимала собою,— кромѣ прямого своего предмета,—и религію, и науку, но и на высшихъ ступеняхъ развитія человѣчества она находится въ полнѣйшей связи и взаимодѣйствіи съ ними; а это, безъ сомнѣнія, должно увеличивать ея *учительное* значеніе.

Поэтъ В. А. Жуковскій называетъ поэзію «*Земной сестрой религіи небесной, свѣтлолучезарнымъ маякомъ, самимъ Создателемъ зажженнымъ, чтобъ мы во тьмѣ житейскихъ бурь не сбилися съ пути*»; а другой поэтъ, Тютчевъ, говоритъ о поэзіи, что

«Она съ небесъ слетаетъ къ намъ—
Небесная—къ земнымъ сынамъ

Съ лазурной ясностью во взорѣ
И на бунтующее море (жизни)
Льетъ примирительный елей».

Поэзія есть преимущественная и наивысшая выразительница *прекраснаго*. Такъ называемое прекрасное служитъ основнымъ и единственно достойнымъ содержаніемъ этого «маяка» и учительно-путеводной звѣзды. *Прекрасное зарождается, крѣпнетъ и живетъ идеалами добра, красоты и правды.* Всякій человѣкъ, а тѣмъ болѣе членъ образованной среды, безъ различія возраста и пола, понимаетъ, а *еще болѣе чувствуетъ* присутствіе прекраснаго въ глубинѣ разумно нравственнаго существа своего: ибо чувство прекраснаго, а съ нимъ—и эстетическое составляютъ неотъемлемое, органическое, или природное и естественное свойство человѣческой натуры; на какой бы ступени развитія своего ни находился человѣкъ, онъ всегда и вездѣ стремится выразить вовнѣ свои идеалы, пользуясь для этой цѣли тѣмъ или другимъ видомъ художества: архитектурой, скульптурою, живописью, музыкой и, наконецъ, художествомъ словеснымъ, какъ средствомъ наивысшимъ. Художество, или творчество словесное, служа у дикарей иногда лишь слабымъ доказательствомъ разумно-нравственной ихъ природы и отличія отъ животныхъ, у народовъ просвѣщенныхъ достигаетъ высокой степени совершенства и является учительно-путеводной звѣздой «во тьмѣ житейскихъ бурь».

Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ поэтическія произведенія занимаютъ одно изъ главнѣйшихъ мѣстъ въ системѣ образовательно-воспитательныхъ предметовъ, и какъ вѣрно то положеніе, что „*гдѣ высоко стоитъ наука, стоитъ высоко человѣкъ*“, такъ равно вѣрнымъ будетъ и другое, слѣдующее: *гдѣ высоко стоитъ поэзія—стоитъ высоко человѣкъ*!

„О, нѣтъ! Она—не тамъ, гдѣ звонкихъ фразъ игрой
Туманный вымыселъ прикрытъ, какъ полумаской—
Лицо накрашенной мегеры площадной,
Обезображенной своей продажной лаской.
О, нѣтъ, не тамъ она, гдѣ тайный скрытъ расчетъ—
Словами подогрѣть холодную идею,
Поддѣльнымъ пафосомъ свести партійный счетъ,
Свободу взять рабамъ наложницей своею,—
Оттуда—лучъ ея надъ жизнью не блеснетъ!..
Не тамъ—Поэзія!.. Ея завѣтный храмъ—
Не пошлыхъ торгашей, не риторовъ арена;
Алтарь ея открытъ восторженнымъ сердцамъ,
Страданье свѣтлыхъ душъ въ цѣпяхъ земного плѣна.
Гдѣ рвется ввысь мечта, гдѣ чувство бьетъ волной,
Гдѣ гнѣвъ кипитъ, роднясь съ печалью вдохновенной,
Гдѣ выстраданныхъ думъ вздымается прибой,
Гдѣ голосъ Истины не молкнетъ дерзновенной,
Тамъ—пламенникъ ея тамъ—ключъ ея живой!..

(А. Коринфскій).

Для жизни субъективной, личной, высокаго эстетическаго наслажденія и соотвѣтственнаго поучительнаго вліянія должно ожидать отъ всѣхъ произведеній поэзіи, въ которыхъ изображается прекрасное изъ области природы, вѣры въ Бога и духовнаго міра человѣка;—напримѣръ: сколько плѣнительно-поучительнаго въ поэтическихъ представленіяхъ необъятнаго свода небеснаго съ непостижимымъ множествомъ свѣтилъ, воднаго пространства съ его несчетными обитателями, земной поверхности съ высокими горами, глубокими долинами, непроходимыми лѣсами, неисходными пустынями, раздольными степями и золотистыми пажитями—нивами! Не менѣе того же поучительнаго въ изображеніяхъ разрушительныхъ вулкановъ, оглушительныхъ раскатовъ грома съ ослѣпительной молніей, страшныхъ урагановъ, проливныхъ дождей, водопадовъ, наводненій и многаго, многаго другого до роптанья листьевъ на деревѣ отъ едва ощущаемаго вѣтерка и до поклона ландыша, пріютившагося подъ кустикомъ, когда онъ „серебристый, росой обрызганный душистой, привѣтливо киваетъ головой румянымъ вечеромъ иль утра въ часъ златой!“ Въ виду всего того, несомнѣнно, всякій, кто не лишился благотворнаго дара къ эстетическому наслажденію природою, съ восторгомъ повторитъ слова поэта Тютчева, явно имъ сказанныя въ отпоръ грубо матеріальнымъ воззрѣніямъ на природу:

«Природа—
Не слѣпокъ, не бездушный ликъ;
Въ ней есть душа, въ ней есть свобода,
Въ ней есть любовь, въ ней есть языкъ».

«Блаженъ»—говоритъ другой поэтъ (Веневитиновъ)—

«Кому небесное—родное,
Кто сочетаетъ съ сѣдиной
Воображенье молодое
И разумъ съ пламенной душой!»

Да, стократъ *блаженъ* тотъ, для чьихъ очей *природа покровъ свой тайный снимаетъ*: ибо открывающійся въ природѣ источникъ самыхъ чистыхъ наслажденій и возбуждаемый ею потокъ идей заставитъ его воскликнуть отъ полноты жизни вмѣстѣ съ поэтомъ княземъ Вяземскимъ такъ:

«Я твой, природа, твой отнынѣ!..
Я прихожу къ твоей святынѣ
Съ сердечнымъ трепетомъ любви.
Повѣдай мнѣ свои святыя откровенья,
Согрѣй меня и озари,
И тихимъ жаромъ умиленья
Мой умъ и душу раствори».

Итакъ обращеніе къ природѣ не напрасно. Лермонтовъ, пѣвецъ демонической злобы, презрѣнія и разочарованія жизнью, и тотъ подъ благотворными впечатлѣніями отъ заурядныхъ даже явленій въ природѣ приходитъ въ сознательно-счастливое состояніе, а именно:

«Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челѣ,
И счастье я могу постигнуть на землѣ,
И въ небесахъ я вижу Бога».

Природа такимъ образомъ «растворила его умъ и сердце тихимъ жаромъ умиленья» и привела къ созерцанію Самого Бога въ небесахъ!..

Съ глубокимъ трепетомъ и высоко-благоговѣйнымъ чувствомъ изображается поэтами безпредѣльное величіе и могущество Божества, равно какъ и любовь Его къ слабому человѣческому существу. Стоитъ вспомнить хотя стихотвореніе Дмитріева: «Размышленіе по случаю грома» съ его громовымъ содержаніемъ.

«Гремитъ!.. благоговѣй сынъ персти!
Се Ветхій деньми съ небеси
Изъ кроткой, благотворной длани
Перуны сѣетъ по землѣ!...

и рядомъ съ этимъ стихотвореніемъ, стихотвореніе другого поэта, Козлова, съ словами:

«Услышь, Христосъ, мое моленье!..
Молю, чтобъ духъ мой подкрѣпилъ,
Хочу носить вѣнецъ терновый,—
Ты Самъ, Христосъ, его носилъ». (Моя молитва).

Эстетическое наслажденіе прекраснымъ въ природѣ возбуждаетъ энергію пытливой дѣятельности ума и вмѣстѣ съ высотой религіи облагораживаетъ, одухотворяетъ, такъ сказать, чувствованія, а также—сообщаетъ выносливость и несокрушимую твердость волѣ въ ея стремленіяхъ къ высшему, христіанскому идеалу человѣка, состоящему въ томъ, чтобы *искать счастія главнымъ образомъ въ тайникахъ своего духовнаго міра и внутренно постигать счастье даже наземлѣ.*

Нашъ народный поэтъ Кольцовъ въ своемъ стихотвореніи «Послѣдняя борьба» выражаетъ какъ бы результатъ религіозно-поучительнаго воздѣйствія поэзіи:

«Надо мною буря выла,
Громъ по небу грохоталъ,
Слабый умъ судьба страшила,
Холодъ въ душу проникалъ.
Но не палъ я отъ страданья,
Гордо выдержалъ ударъ,
Сохранилъ въ душѣ желанья,
Въ тѣлѣ—силу, въ сердцѣ—жаръ.
Въ моей вѣрѣ нѣтъ сомнѣнья,
Ею жизнь моя полна!
Безконечно въ ней стремленье,
Въ ней покой и тишина.

У меня въ душѣ есть сила,
У меня есть въ сердцѣ кровь,
Подъ крестомъ моя могила
На крестѣ моя любовь».

Въ виду болѣе и болѣе возрастающаго пессимизма, т.-е. недовольства жизнію и сомнѣній, безмѣрно-мрачнаго воззрѣнія на жизнь, разрѣшающихся иногда роковыми дѣйствіями полнаго отчаянія, поэзія дѣйствительно можетъ, по крайней мѣрѣ, во многихъ и многихъ случаяхъ, *излить на бунтующее море душевной жизни человѣка свой примирительный елей.*

Художественное воспроизведеніе прекраснаго въ проявленіяхъ геніальнаго ума, несокрушимой воли и пламеннаго чувства наполняетъ обаяніемъ какъ личное, такъ равно и семейно-общественное бытіе человѣка и даетъ ему плѣнительные уроки въ разнообразныхъ его состояніяхъ внѣшней и внутренней жизни.

Семья это—единственное прочное основаніе общественно-политической жизни: внѣ ея немыслимо *дѣйствительное* совершенствованіе народовъ и человѣчества; отъ этого маленькаго, будничнаго и нерѣдко полнаго мелочныхъ интересовъ мірка, отъ его крѣпости или слабости зависитъ, какъ извѣстно изъ исторіи, судьба народовъ и царствъ; здѣсь берутся первые уроки жизни и здѣсь же естественный пріютъ для отдыха гражданина. Вѣдь и заклятые для служенія родинѣ спартанцы, которымъ матери ихъ говорили: «лучше на щитѣ, чѣмъ безъ щита», и наши Минины съ Пожарскими, и они въ семьѣ же, ползая и падая, ходить учились! Въ семьѣ же имѣлъ мѣсто и высоко-назидательный примѣръ въ лицѣ знаменитой римлянки Корнеліи, которая въ дѣтяхъ своихъ видѣла лучшія свои украшенія и драгоцѣнности; и дѣти такихъ и подобныхъ ей матерей, будучи уже старцами, предпочитали постыдному бѣгству изъ отечественнаго Капитолія неизбѣжную смерть отъ галловъ, являя этимъ самымъ достойнѣйшій подражанія примѣръ любви къ родному пепелищу и отеческимъ гробамъ.

Въ семейной сферѣ особенно много нужно образованнаго, воспитаннаго на всемъ высокомъ и прекрасномъ, чувства, которое благотворно служило бы ко взаимному между членами семьи охраненію и сохраненію человѣка для человѣка; чувство нужно потому именно, что оно-то является и главнымъ началомъ жизни семейной. И поэзія въ отношеніи развитія, поддержанія и укрѣпленія такого чувства *можетъ справедливо назваться неоцѣненнымъ сокровищемъ*, такъ какъ и само оно живетъ, крѣпнетъ и растетъ прежде всего чувствомъ любви своего творца къ идеѣ. Безъ такой любви *нѣтъ* художества, *нѣтъ* поэзіи, *нѣтъ* прекраснаго, *нѣтъ* плѣнительно поучительнаго въ словѣ, а есть лишь простое ремесло и торгашество!

Разнообразны и поучительны виды любви, какъ они воспроизводятся въ поэзіи!

Въ устно-народномъ и художественно-словесномъ творчествѣ высоко стоитъ образъ матери, этой царицы семьи, съ ея беззавѣтной, до самозабвенія простирающейся любовью къ дѣтямъ. Даже извергъ своего дома г-жа Простакова и безропотно покорная своей

молчаливой долѣ жена Тараса Бульбы, и тѣ трогательны въ своей безграничной любви къ дѣтямъ. А что сказать о *гражданкѣ-казачкѣ*, которая убаюкиваетъ уже въ колыбели своего сына мечтою о томъ, что «онъ будетъ богатырь и казакъ душой!» Сколько излито нѣжно-родительской любви въ элегіи Хомякова: «Къ дѣтямъ», покинувшимъ, оперившись, свое дѣтское гнѣздышко и кровъ родительскій! И вся эта любовь такъ безкорыстна—свята; она переходитъ лишь въ просьбу о молитвѣ:

О, дѣти! въ глубокій полуночный часъ,
Молитесь о томъ, кто молился о васъ,
Молитесь, да будетъ и съ нимъ благодать
Любовь Вседержителя Бога.

Съ другой стороны, и чувства дѣтей къ родителямъ достойны полнаго вниманія и подражанія; такъ князь Одоевскій въ стихотвореніи своемъ «Къ отцу» изливаетъ свою сыновнюю любовь, между прочимъ, и въ слѣдующихъ стихахъ:

«Всю жизнь, остатокъ прежнихъ силъ,
Теперь въ одно я чувство слилъ—
Въ любовь къ тебѣ, отецъ мой нѣжный!..

Выраженіе же сыновней любви къ матери въ слѣдующемъ стихотвореніи, кажется, способно заставить заискриться любовью даже каменное сердце. Послѣ долгой и тяжкой разлуки, сынъ привѣтствуетъ *родную* такъ:

«Хвала небесамъ! Я могу оросить
Горячей слезой твои руки!
Я снова съ тобой и хочу позабыть
Все, все, что извѣдалъ въ разлукѣ.
Все счастье, надежды, заботы свои
Ты въ сынѣ своемъ заключила,
И съ теплымъ участьемъ въ тяжелые дни
Молитвы о немъ возносила.
Веселью моимъ ты была весела!
А раны, что жизнь мнѣ давала,
Съ такою же болью, какъ я, ты несла,
Но только, какъ я, не роптала.
О, Боже прости мнѣ, прости, что порой
Я жизнь ей мрачилъ огорченьемъ!
Прости, что, страдая моею виной,
Она мнѣ платила прощеньемъ.
И вотъ послѣ стольких томительныхъ лѣтъ
Я дома опять и съ тобою,
И только лишь твой меня встрѣтитъ привѣтъ
Все съ той же любовью святою.
Рыдая, склонюсь я усталой главой
У этого сердца родного,
И все, что на свѣтѣ утрачено мной,
Найду на груди твоей снова!»

Поэты, представляя въ своихъ произведеніяхъ образы сильной любви между различными членами семьи и нѣжной дружбы между посторонними, изображаютъ идеальныхъ людей, жизнь и дѣятельность которыхъ посвящена была благу отечества.

Поэтому любовь къ отечеству—одна изъ самыхъ излюбленныхъ идей русскихъ поэтовъ, всегда старавшихся и старающихся своими поэтическими произведеніями пробудить въ людяхъ, развить и укрѣпить любовь къ отечеству.

Отъ лица одного ученаго голландца, скучавшаго въ величественномъ уголкѣ Швейцаріи по убогой родинѣ своей, нашъ знаменитый любовью къ родинѣ Карамзинъ говоритъ: «Никто не можетъ быть счастливъ внѣ своего отечества, гдѣ сердце его выучилось разумѣть людей. Никакимъ народомъ нельзя замѣнить согражданъ».

А В. А. Жуковскій въ слѣдующихъ простыхъ и общеизвѣстныхъ, но полныхъ жизни, словахъ такъ дорисовываетъ приведенное понятіе объ отечествѣ и его значеніи для человѣческаго существа:

«Страна, гдѣ мы впервые
Вкусили сладость бытія,
Поля, холмы родные,
Родного неба милый свѣтъ,
Знакомые потоки,
Златыя игры первыхъ лѣтъ
И первыхъ лѣтъ уроки,—
Что вашу *прелесть* замѣнитъ?!»

Несомѣнно, что здѣсь подъ *прелестью* должно разумѣть, и притомъ главнымъ образомъ, сумму духовнаго наслажденія жизнью частною и общественно-гражданскою. И безспорно, замѣнить *такой родной прелести* ничто другое не можетъ.

«Наша русская литература»,—говоритъ профессоръ Царевскій,—«несмотря на всѣ, часто очень неблагопріятныя условія, среди которыхъ она воспитывалась и развивалась, всегда и даже, кажется, больше, чѣмъ у другихъ, служила благодѣтельную и высоко полезную службу нашему обществу. На долю поэзіи выпадала у насъ важная миссія—быть именно воспитательницею общества, пропагандировать новыя идеи, расчищать дорогу даже для науки, которая у насъ всегда шла позади и сама по себѣ прививалась туго. Съ самаго своего возникновенія, съ архаическихъ сатиръ Кантемира, русская поэзія честно служила дѣлу подъема духовности и идеализма въ нашей жизни, и едва ли не болѣе всего содѣйствовала поступательному шествію Россіи по пути культуры и прогресса. Конечно, было бы большой натяжкой и неискренностью утверждать, что, напр., поэтическія творенія Ломоносова, Державина могутъ теперь доставлять намъ наслажденіе, какъ несомнѣнно и то, что всякіе даже крупнѣйшіе писатели со временемъ неизбѣжно теряютъ часть своей прелести и вліянія; но тѣмъ не менѣе знакомство даже и со стариками нашей поэзіи всегда полезно, поучительно и для русскаго человѣка должно быть обязательно. А вѣдь сверхъ того есть въ общечеловѣческой литературѣ не мало и такихъ грандіозныхъ созданій словеснаго человѣческаго генія, которыя переживаютъ вѣка, словно

не старѣясь, не подвергаясь тлѣнію, связанныя не съ современными только имъ и далекими отъ насъ эпохами, а со всѣмъ человѣчествомъ, безъ различія временъ и національностей. Созданія Гомера, Софокла, Данта, Шекспира, Шиллера, Гете, хотя бы они и не принадлежали нашему времени и нашей народности, и для насъ остаются вѣчно свѣжими, прекрасными, вѣчно будутъ вносить они въ общество человѣческое великія истины и великія идеи, возбуждающія ко всему, въ чемъ человѣкъ видитъ свою честь, достоинство и благо, и въ чемъ человѣкъ вѣчно будетъ нуждаться». («Идеализмъ, какъ насущная потребность нашего времени, и поэзія, какъ средство къ подъему идеализма»—стр. 47—48).

На долю поэзіи выпадаетъ теперь великая и больше, чѣмъ когда нибудь, святая задача, говоритъ Гоголь: «Какъ во времена младенчества народовъ поэзія служила къ тому, чтобы вызывать на битву народъ, возбуждая въ немъ бранный духъ, такъ придется ей теперь вызывать человѣка на другую высшую битву: на битву ужъ не за временную нашу свободу, права и привиллегіи, но за нашу душу, которую Самъ Творецъ Небесный считаетъ перломъ Своихъ созданій. Поэзіи предстоитъ теперь великое дѣло—возвращать въ общество то, что есть истиннаго прекраснаго и что изгнано изъ него нынѣшней безсмысленной жизнью».

«Забирайте же» изъ поэзіи—этого общечеловѣческаго и своего родного, отечественнаго источника—«съ собою въ путь всѣ человѣческія движенія», чтобы достойно явиться *тѣми* людьми и гражданами,

Кому небесное—родное,
Кто сочетаетъ съ сѣдиной
Воображенье молодое
И разумъ съ пламенной душой.

Иностранная литература въ богословскихъ вопросахъ.

Противоположныя теченія въ современномъ ученомъ мірѣ Зап. Европы—въ религіозно-философской области.

Въ настоящее время очень популярною является книга «Вселенная и человѣчество»— общій трудъ нѣсколькихъ *нѣмецкихъ* профессоровъ подъ редакціей Ганса *Кремера*. Трудъ этотъ, несомнѣнно, серьезный, имѣющій важное научное значеніе, но, увы, несвободный отъ многихъ раціоналистическихъ взглядовъ на факты, сообщаемые Библіей. Въ то же время пріобрѣло большую извѣстность произведеніе *англійскаго* ученаго Табрума «*Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ*», въ которомъ онъ отмѣчаетъ, что большинство ученыхъ, особенно англійскихъ, признаютъ согласіе между наукой и Библіей, этой выразительницей Богооткровенной религіи (христіанства). Это м. проч. б. подчеркнуто въ рефератѣ о. прот. *Д. Н. Быликова*, читанномъ въ прошломъ году 15 марта въ засѣданіи Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ (см. «Ц. Вѣд.» 1912 г., № 14). Между тѣмъ въ вышеназванной книгѣ (нѣм. ученыхъ) во многихъ мѣстахъ читаемъ о несогласіи, будто бы, научныхъ истинъ съ библейскимъ ученіемъ. Такъ, напр., на 378-й стр. этой книги («Всел. и человѣчество») читатель найдетъ слѣдующую тираду: «Конечно, и среди строго вѣрующихъ начинаетъ распространяться убѣжденіе, что, хотя геологическіе факты и не могутъ быть согласованы съ буквой Св. Писанія, но это послѣднее и не претендуетъ на авторитетъ въ вопросахъ естествознанія. Такъ какъ новое (научное) міровоззрѣніе не находится въ дѣйствительномъ противорѣчіи съ сущностью христіанства—то позволительно надѣяться, что съ теченіемъ времени оно найдетъ себѣ всеобщее признаніе» (Цит. по изд. 1912 г. въ СПБ—гѣ). Въ этихъ словахъ, т. о., указывается противорѣчіе между Библіей и научнымъ воззрѣніемъ (о геологич. процессахъ), хотя «сущности христіанства это не противорѣчитъ». Между тѣмъ *Табрумъ* въ своей книгѣ, приводя мнѣнія разныхъ ученыхъ, говоритъ, что, «по ихъ признанію, нѣтъ ни одного факта, противорѣчащаго Библіи, правильно понятой»; и что, «хотя библейское повѣствованіе о міротвореніи передано не научнымъ языкомъ,—но Библія содержитъ въ

себѣ даже замѣчательныя предваренія многихъ научныхъ истинъ,—напр., въ книгѣ Іова». Нечего, слѣд., и искать противорѣчій,—если сама Библія, не претендуя на авторитетъ въ области естествознанія, предваряетъ, однако, его своимъ общедоступнымъ изложеніемъ того, что спеціальнѣе изслѣдуетъ наука! Въ книгѣ же «Вселенная и человѣчество» трактуется даже о необходимости, будто бы, раздѣленія науки и религіи и притомъ—раздѣленія рѣзкаго, объективнаго; естественно — научная теорія представляется здѣсь «болѣе величественной концепціей міротворенія, нежели данная Моисеемъ» (см. стр. 840 въ т. же изданіи эт. книги). Слѣд., упускается изъ виду то именно, что рельефно отмѣчаютъ др. ученые, по свидѣтельству Табрума: что бытописатель не излагалъ, вѣдь, научнаго трактата, а богодухновенно-образно описалъ сущность процесса происхожденія вселенной!

Въ той же книгѣ нѣм. ученыхъ замѣтна неопредѣленность и даже нѣкоторая двойственность въ отношеніи къ многимъ затрагиваемымъ вопросамъ. Такъ, напр., на 376-й стр. др.-еврейскому (т. е. библейскому) представленію о твореніи міра въ 6 дней противопоставляется вычисленіе Бюффона, по коему *со времени отдѣленія земли отъ солнца до нашихъ дней прошло 748 т. лѣтъ*. На стр. же 1122-й приводятся безъ возраженій слова знаменитаго послѣдователя *Птоломея, Кеплера* (17-го в.) объ его собственной книгѣ («О движеніи планеты Марсъ»), которая «м. б., цѣлыя столѣтія будетъ ждать читателя, подобно тому, какъ *Господь 6 тыс. лѣтъ ждалъ, чтобъ поняли Его твореніе!*» Итакъ, отъ сотворенія міра до нашего времени—то 748 т. лѣтъ, то лишь 6 тыс. (какъ и по Библіи)!.. Подобная неопредѣленность замѣтна и въ отношеніи къ дарвинизму. Признавая вслѣдъ за такими знаменитостями, какъ Руд. *Вирховъ*, единство человѣческаго рода (стр. 680) и отдѣляя происхожденіе человѣка отъ творенія животныхъ, особенно—человѣкоподобныхъ обезьянъ,—книга эта ставитъ, однако, вопросъ объ одномъ общемъ экземплярѣ—предкѣ будто бы тѣхъ и другихъ (стр. 560). И о мѣстѣ родины первыхъ людей въ ней находимъ сбивчивыя свѣдѣнія.

На 698-й стр. напоминается изреченіе (Дарвина), что «о семъ предметѣ размышлять безполезно»; ранѣе же, на 610-й стр., родиной всѣхъ млекопитающихъ признается Сѣверная Америка, съ чѣмъ ужъ никакъ нельзя согласиться въ виду массовыхъ данныхъ науки послѣдняго времени (особ. въ позднѣйшихъ открытіяхъ по раскопкамъ въ Азіи), которыя, какъ справедливо отмѣчаетъ Табрумъ, клонятся къ подтвержденію истинности и достовѣрности историческихъ книгъ Св. Писанія и изложенныхъ въ нихъ событій». (См. въ рефератѣ о. прот. Д. Бѣликова «Наука въ отношеніи къ религ. вѣрѣ»—въ указ. выше № «Ц. Вѣд.» 1912 г.). При такой раціоналистической двойственности въ отношеніи къ ученію христіанства неудивительно, что слова безпристрастнаго, вѣрующаго ученаго Линнея о неизмѣняемости основныхъ видовъ, т. наз. «Species,» (на землѣ столько видовъ существъ, сколько создало ихъ Безконечное Сушество при сотвореніи міра») признаются по этой книгѣ «написанными, какъ уступка временно», о чемъ читаемъ на 559-й стр. Такая же двойственность замѣтна и въ сужденіяхъ о культурномъ развитіи

человѣчества и общемъ превосходствѣ его надъ прочими созданіями. Такъ, на 10-й стр. общее превосходство человѣка надъ животными сводится къ большему лишь (по сравненію съ послѣдними) развитію мозга,—на стр. же 727-й подчеркивается, что у обезьянъ даже отсутствуетъ способность воспламенять огонь и поддерживать его, а откуда у человѣка явилась такая способность,—для нашего познанія это скрыто. Не странно ли это разсужденіе, вмѣсто коего слѣдовало бы лишь сказать о человѣч. разумѣ, безъ котораго люди не были бы «владыками міра»?!.. Если ужъ говорить о непостижимости такихъ низшихъ способностей (какъ добываніе огня), то что сказать о высшихъ?! Здѣсь ничего не объяснить безъ вѣры въ свой богоподобный духъ, чему и учитъ та же Библія; на этой точкѣ зрѣнія стоитъ и *Табрумъ*, и др. ученые, мнѣнія коихъ онъ собиралъ и объединилъ въ своей вышеназванной книгѣ...

Наконецъ, въ то время, какъ *Табрумъ* и др. ученые, мнѣнія коихъ онъ излагаетъ, воодушевленно говорятъ о чудесныхъ явленіяхъ,—нѣмецкіе ихъ «антиподы» раціоналистически относятся къ нимъ... Напр., чудесное дѣйствіе Моисеева жезла по молитвѣ вѣры объясняется, какъ «примѣръ древней вѣры въ колдовство (sic !), коей заражены были искатели источниковъ, находившіе ихъ часто по своей опытности» (стр. 264).—Даже и къ воззрѣніямъ о.о. Церкви эти (нѣмецкіе) ученые относятся пристрастно: не только приравниваютъ ихъ къ мнѣніямъ др. языческихъ философовъ, но и осуждаютъ, какъ, напр., христ—го Цицерона» (Лактанція),—за то лишь, что «нѣкоторые изъ нихъ ошибались въ представленіи неба, признавая его полушаровиднымъ! Таковы эти контрастныя теченія ученой мысли. Само собой понятно, что Табрумъ и тѣ ученые, мнѣнія коихъ онъ излагаетъ, имѣютъ для насъ положительное значеніе, тогда какъ сочиненіе *ихъ антиподовъ* («Вселенная и ч—ство») подрываетъ до извѣстной степени нашу вѣру истинную и авторитетъ «учительницы жизни»—Библіи! Конечно, искренно вѣрующій, хотя бы и ученый, христіанинъ пойдетъ за Табрумомъ и англ. учеными, а не за ихъ антиподами (германскими)!..

В. Л—т—ій.

ХРОНИКА.

Дѣятельность православной миссіи.

Предстоящія миссіонерскія задачи учрежденнаго при Св. Сунодѣ Миссіонерскаго Совѣта.—Значеніе единовѣрія въ дѣлѣ миссіи среди раскола.—Отсутствіе среди представителей единовѣрія единомысленнаго воззрѣнія на свое положеніе въ православной Церкви.—Кто изъ представителей единовѣрія содержитъ раскольническое понятіе объ единовѣріи, и кто—православное?—Рѣчь нижегородскаго представителя единовѣрія о. Серебровскаго на единовѣрческомъ съѣздѣ.—Единовѣріе, содержащее раскольническія о своемъ положеніи понятія, не можетъ служить цѣлямъ православной миссіи; только то единовѣріе способно имѣть миссіонерскій успѣхъ среди расколо-старообрядчества, которое имѣетъ о себѣ православное понятіе.—Плодотворная миссіонерская дѣятельность въ Уральской области преосвященнаго Тихона. —Различная оцѣнка православнымъ духовенствомъ миссіонерскихъ курсовъ и приносимой ими пользы.—Различное отношеніе православнаго духовенства къ организаціи миссіонерскихъ кружковъ.—Правила для миссіонерскихъ кружковъ въ пензенской епархіи.—Грустное сообщеніе рязанской Миссіонерской Комиссіи о ненормальныхъ взаимоотношеніяхъ между миссіонерами и нѣкоторыми изъ сельскихъ пастырей.—Предстоящій епархіальный миссіонерскій съѣздъ въ г. Екатеринославѣ и программа его занятій.—Заключеніе.

Въ прошломъ обозрѣніи дѣятельности православной миссіи мы съ чувствомъ живѣйшей радости и удовольствія отмѣтили фактъ утѣшительнаго для православной миссіи сообщенія объ учрежденіи при Св. Синодѣ Высочайше утвержденнаго Миссіонерскаго Совѣта и при немъ особаго Комитета для изданія миссіонерской литературы. Новому миссіонерскому при Св. Синодѣ учрежденію, несомнѣнно, предстоятъ задачи довольно сложныя и трудныя. И прежде всего, какъ полагаемъ, необходимо придется выяснять и объединять воззрѣнія и убѣжденія на миссіонерское дѣло среди самихъ дѣятелей внутренней православной миссіи, такъ какъ воззрѣнія эти, со времени пресловутыхъ «свободъ», вынаруживаются нынѣ въ крайне разнообразныхъ и противорѣчивыхъ формахъ и видахъ. Остановимся, для примѣра, хотя бы на представителяхъ единовѣрія, пытаю-

шихся развить свою миссіонерскую дѣятельность среди старообрядческаго раскола.

Никто не будетъ отрицать того, что православное единовѣріе, твердо и убѣжденно усвоившее православное воззрѣніе на свое собственное положеніе среди православія, могло бы служить значительною миссіонерскою силою въ дѣлѣ примиренія съ Христовою Церковію заблудшихъ братій нашихъ, именуемыхъ старообрядцевъ; къ сожалѣнію, этого-то православнаго воззрѣнія на единовѣріе среди самихъ единовѣрцевъ, въ довольно значительной и авторитетной его части, и не оказывается. Надняхъ намъ пришлось ознакомиться съ напечатаннымъ единовѣрцами произведеніемъ: „Первый всероссійскій съѣздъ православныхъ старообрядцевъ". Изъ этого произведенія видимъ, что среди присутствовавшихъ на всероссійскомъ единовѣрческомъ съѣздѣ членовъ нѣтъ единомышленнаго и твердаго убѣжденія даже въ отношеніи своего истиннаго положенія въ лонѣ Христовой Церкви. Одни изъ представителей единовѣрія, въ числѣ которыхъ значатся, между прочимъ, священникъ о. С. Шлеевъ и князь А. Ухтомскій, настойчиво высказывали раскольническое понятіе объ единовѣріи, утверждая, будто бы оно находится подъ клятвою соборовъ 1666—7 гг., а другіе, во главѣ съ преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ уральскимъ, выражали совершенно православное воззрѣніе относительно того же единовѣрія и утверждали, что клятвы соборовъ 1666—7 года всею своею силою тяготѣютъ только лишь надъ непокорными отступниками отъ Христовой Церкви, именуемыми старообрядцами, а православнаго единовѣрія нисколько не касаются.

Помимо сейчасъ сказаннаго, представители единовѣрія кореннымъ образомъ различаются въ своихъ воззрѣніяхъ на единовѣріе и въ другихъ отношеніяхъ.

На 117 страницѣ названнаго единовѣрческаго произведенія стенографически воспроизведена слѣдующая рѣчь представителя нижегородскаго единовѣрія, о. Владиміра Серебровскаго: «Здѣсь у насъ рѣшенъ вопросъ о снятіи клятвъ,—говорилъ о. Серебровскій,—и высказано, что если клятвы будутъ сняты, то стѣна, отдѣляющая отколовшихся старообрядцевъ отъ Церкви, рухнетъ. Я предлагаю еще одну стѣну сломать, которая не такъ рельефна и видна для простого народа, но которая постоянно чувствуется въ отношеніяхъ между единовѣрцами и православными вообще. Я говорю о *взглядѣ* на единовѣріе, будто оно есть *переходная ступень къ православію*, что оно есть снисхожденіе къ немощи нѣкоторыхъ».

Кто именно содержитъ сейчасъ изложенный о. Серебровскимъ «взглядъ» на единовѣріе, т. е. что „оно есть переходная ступень къ православію", а не одно и то же, что и православіе?—объ этомъ о. Серебровскій въ своей рѣчи не указалъ; но присутствовавшій на всероссійскомъ единовѣрческомъ съѣздѣ нижегородскій единовѣрецъ пояснилъ намъ, что такого

именно взгляда на единовѣріе держится *самъ* о. Владиміръ Серебровскій.

Мы, конечно, первоначально отнеслись недовѣрчиво къ этому сообщенію нижегородскаго единовѣрца; но онъ, чтобы убѣдить насъ въ справедливости своихъ словъ, разсказалъ намъ слѣдующее: въ 1900-мъ году происходилъ въ Н.-Новгородѣ съѣздъ нижегородскихъ миссіонеровъ; въ качествѣ членовъ этого съѣзда присутствовалъ и о. Владиміръ Серебровскій, служившій тогда еще священникомъ при соборномъ храмѣ села Мурашкино. И вотъ, когда на съѣздѣ обсуждался, по программѣ, вопросъ объ единовѣріи, тогда всѣ вообще православные миссіонеры утверждали, на основаніи Дѣяній Казанскаго собора православныхъ епископовъ,—что единовѣріе есть, по своему существу, такое же православіе, какъ и православная Церковь, что въ единовѣрческихъ храмахъ совершаются такія же благодатныя и спасительныя таинства, приносится такая же святая безкровная жертва, какъ и вообще въ храмахъ православныхъ. Но о. Владиміръ Серебровскій съ такимъ православнымъ понятіемъ объ единовѣріи никакъ не могъ согласиться на нижегородскомъ съѣздѣ миссіонеровъ. Онъ весьма настойчиво утверждалъ тогда, что единовѣріе есть нѣчто отличное отъ православія; оно, по его словамъ, на значительную степень *ниже* православія. И въ поясненіе этого своего взгляда на единовѣріе, о. Вл. Серебровскій указалъ на различіе въ храмѣ алтаря и трапезы. «Олтарь,—говорилъ о. Серебровскій,—это *православіе*, а трапеза—это *единовѣріе*». Этотъ разсказъ нижегородскаго единовѣрца, въ справедливости котораго мы нисколько не сомнѣваемся, показываетъ,—что воззрѣнія на единовѣріе, какъ «на переходную ступень къ православію», держатся нѣкоторые изъ числа самихъ же почтенныхъ представителей единовѣрія, въ числѣ которыхъ состоитъ и о. Серебровскій.

Само собой понятно, что какъ тотъ взглядъ, по которому единовѣріе находится подъ клятвою соборовъ 1666—7 гг. и котораго держатся священникъ о. Шлеевъ съ княземъ Ухтомскимъ, такъ и этотъ, что единовѣріе «на значительную степень ниже православія», котораго держится о. Владиміръ Серебровскій,—оба эти взгляда на положеніе въ православной Церкви единовѣрія одинаково ложны и заключаютъ въ себѣ раскольническія понятія. Единовѣріе, проникнутое этого рода воззрѣніями на свое собственное положеніе въ лонѣ Христовой Церкви, разумѣется, никоимъ образомъ не можетъ быть миссіонерскою силою въ смыслѣ сближенія или примиренія заблудшихъ старообрядцевъ съ православною Христовою Церковію; напротивъ, представители единовѣрія, держащіеся раскольническихъ понятій о своемъ собственномъ положеніи, т. е. будто бы единовѣріе находится подъ клятвою собора 1667 г., что оно «ниже православія» и представляетъ собою только лишь «переходную ступень къ православію»,—такіе представители и руководители единовѣрія необхо-

димо только лишь отталкиваютъ старообрядчество отъ возсоединенія его съ православною Церковію и вносятъ соблазнъ и смущеніе въ среду самого православнаго единовѣрія. Но единовѣріе, держащееся о своемъ собственномъ положеніи православнаго понятія, содержимаго православною церковію, т. е., что оно, несмотря на различіе въ обрядахъ, являетъ собою одно и то же, что и православіе, что оно нисколько по своей святости и благодатному состоянію не «ниже православія» и отнюдь не подлежитъ клятвамъ соборовъ 1666—7 гг.,—такое единовѣріе, дѣйствительно, всегда служило и служитъ полезною для православія миссіонерскою силою, сближая и возсоединяя съ православною Христовою Церковію заблудшихъ раскольниковъ, именуемыхъ старообрядцами.

Представителемъ православнаго воззрѣнія на единовѣріе былъ, какъ извѣстно, въ недавнее время, покойный архимандритъ Павелъ Прусскій, и каждый изъ насъ знаетъ, сколь великую пользу онъ принесъ своею дѣятельностію православной Церкви, возсоединивъ съ нею на правахъ единовѣрія тысячи людей, блуждавшихъ во тьмѣ и лжи именуемаго старообрядчества; представителемъ раскольническаго воззрѣнія на православное единовѣріе, въ недавнее же время, былъ въ единовѣріи о. Верховскій, и мы также знаемъ, сколь великую пользу онъ принесъ своею дѣятельностію расколу и сколь великій соблазнъ и смущеніе онъ вносилъ тогда въ среду православнаго единовѣрія.

То же самое происходитъ и нынѣ. Разглашенное въ послѣдніе годы «свободъ» посредствомъ печати и посредствомъ живого слова нѣкоторыми представителями единовѣрія раскольническое понятіе о единовѣріи, будто оно «ниже православія» и будто оно «находится подъ клятвою собора 1667 г.», потребовало, для успокоенія мятущейся совѣсти единовѣрцевъ, созыва даже всероссійскаго единовѣрческаго съѣзда, который и состоялся въ 1912-мъ году; а тѣ изъ представителей единовѣрія, которые содержатъ православное о немъ понятіе, которые смѣло и во всеуслышаніе заявляютъ, что единовѣріе одно и то же, что и православіе, и что единовѣріе, находясь въ духовномъ союзѣ съ православною Христовою Церковію, несмотря на содержаніе имъ такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ, нисколько не «ниже православія» и отнюдь не состоитъ подъ клятвою собора 1667 года, наложенной на хулителей Церкви-раскольниковъ,—эти представители единовѣрія и нынѣ съ пользою служатъ св. Церкви, примиряя съ нею заблудшихъ раскольниковъ, именуемыхъ старообрядцами.

Однимъ изъ представителей православнаго воззрѣнія на единовѣріе является нынѣ въ единовѣріи, какъ мы сказали, преосвященный Тихонъ епископъ уральскій. На всероссійскомъ съѣздѣ единовѣрцевъ онъ заявилъ, что въ Уральской области присоединилось изъ раскола къ православію, въ 1911-мъ году, на правахъ единовѣрія 700 человѣкъ; теперь

о подобной же плодотворной дѣятельности этого православнаго единовѣрческаго епископа Тихона имѣемъ утѣшеніе читать сообщеніе въ «Самарскихъ Еп. Вѣдомостяхъ».

«15 февраля сего 1913 года,—пишутъ «Сам. Еп. Вѣдомости»,—преосвященнѣйшій Тихонъ, епископъ уральскій, прибылъ въ село Луговую-Александровку, Самарскаго уѣзда. Онъ былъ встрѣченъ въ мѣстномъ единовѣрческомъ храмѣ множествомъ народа.

Въ числѣ собравшихся было много и старообрядцевъ.

Въ храмѣ, послѣ краткаго молебна, владыка бесѣдовалъ съ собравшимся народомъ около трехъ часовъ. Въ своей архипастырской бесѣдѣ онъ обличалъ современное невѣріе, сектантство, расколъ и призывалъ всѣхъ къ обращенію въ лоно Св. Церкви.

Бесѣда владыки произвела на слушателей благопріятное впечатлѣніе. Въ тотъ же день владыка изволилъ посѣтить д. Верхне-Печерскіе хутора.

Здѣсь, въ мѣстномъ храмѣ, собралось народу ко встрѣчѣ владыки очень много; преобладающимъ же элементомъ были старообрядцы разныхъ толковъ. Въ храмѣ владыка бесѣдовалъ съ народомъ болѣе двухъ часовъ, а потомъ въ домѣ церковнаго попечителя А. Соколова, гдѣ снова бесѣдовалъ уже съ одними старообрядцами, желающими присоединиться къ православной Церкви, на правахъ единовѣрія. Съ старообрядцами владыка бесѣдовалъ, какъ любящій отецъ, желающій добра и блага заблудшимъ дѣтямъ Матери Св. Церкви. Для всѣхъ нихъ у владыки нашлись слова утѣшенія. Своей отеческой бесѣдой онъ до того растрогалъ слушателей, что многіе изъ нихъ рыдали. Плакали вмѣстѣ съ единовѣрцами и старообрядцы, сознавая свое заблужденіе.

Изъ Печерскихъ хуторовъ владыка снова возвратился въ с. Луговую-Александровку и здѣсь, во время всенощнаго бдѣнія, владыка присоединилъ изъ раскола къ православной Церкви, на правахъ единовѣрія, 18 человѣкъ, кр—нъ деревни Верхне-Печерскихъ хуторовъ.

Чинъ присоединенія былъ совершенъ при многочисленномъ стеченіи народа, въ числѣ котораго было много старообрядцевъ разныхъ толковъ. Только во время этого присоединенія многіе изъ старообрядцевъ убѣдились, что во время присоединенія къ православной Церкви не заставляютъ проклинать ихъ мнимую «старую вѣру», вопреки ихъ ложному мнѣнію, а наоборотъ, убѣждаютъ исповѣдывать старую вѣру, въ доказательство чего заставляютъ присоединяющихся цѣловать св Евангеліе.

Но особенно глубокое впечатлѣніе произвелъ владыка на слушателей своимъ поученіемъ. Въ этомъ поученіи онъ выяснилъ всю пагубность раскола, сектантства, невѣрія, показавъ, что всѣ отступники отъ Бога и Его Св. Церкви подобны тому блудному евангельскому сыну, который ушелъ изъ дому отеческаго «на страну далече», гдѣ и расточилъ все отцовское достояніе.

Чтобы оцѣнить, какую пользу Св. Церкви принесло торжество присоединенія старообрядцевъ, необходимо быть очевидцемъ всего происходившаго.

Въ воскресеніе (17 февраля) владыка совершилъ Божественную литургію, за которой новоприсоединенные были пріобщены св. Христовыхъ Таинъ.

Въ этотъ же день, вечеромъ, владыка вторично посѣтилъ дер. Верхне-Печерскіе хутора, гдѣ имъ торжественно былъ присоединенъ къ Св. Церкви и еще одинъ старообрядецъ» (№ 8).

Итакъ, только то единовѣріе можетъ быть полезнымъ для православной Церкви и можетъ служить значительною православною миссіонерскою силою въ смыслѣ примиренія заблудшихъ старообрядцевъ съ православною Христовою Церковію, которое содержитъ православное воззрѣніе на свое собственное положеніе въ Церкви, а не раскольническое. Поэтому, повторяемъ, среди другихъ сложныхъ и трудныхъ миссіонерскихъ задачъ новому Миссіонерскому Совѣту, учрежденному при Св. Синодѣ, предстоитъ елегкая задача установить среди представителей единовѣрія одинаковый взглядъ на положеніе единовѣря среди православія. Нужно устранить, насколько возможно, изъ единовѣрія раскольническій образъ мышленія объ его собственномъ достоинствѣ, отталкивающій именуемое старообрядчество отъ возсоединенія съ православною Христовою Церковію и вносящій ложное смущеніе и смятеніе въ простые умы и сердца среди самихъ послѣдователей православнаго единовѣрія.

Но если среди представителей единовѣрія существуетъ прискорбное разномысліе во взглядахъ на истинное положеніе въ православной Церкви единовѣрія, то и среди православнаго духовенства существуютъ же различныя воззрѣнія на полезность и цѣлесообразность той или иной отрасли миссіонерской дѣятельности.

Въ послѣдніе годы, какъ извѣстно, получили широкое распространеніе, такъ называемые, «миссіонерскіе курсы», какъ одна изъ важныхъ и полезныхъ мѣръ въ дѣлѣ борьбы съ расколо-сектантствомъ. Появляются, однако же, изъ среды духовенства голоса, высказывающіе въ печати сомнительную пользу для православія отъ этихъ курсовъ. Объ этомъ фактѣ мы узнаемъ изъ «Отчета о состояніи сектантства и дѣятельности православной миссіи въ Екатеринославской епархіи въ 1912 году», который возражаетъ на мысль, отрицающую полезное значеніе для православія миссіонерскихъ курсовъ.

«Сектантство въ Екатеринославской епархіи,—пишетъ отчетъ,—по наблюденію миссіонеровъ, не идетъ впередъ ни въ развитіи своего вѣроученія, ни тѣмъ болѣе въ нравственной жизни; не останавливается оно лишь въ пропагандѣ своего ученія. Лучшей мѣрой борьбы съ сектантствомъ попрежнему служатъ со стороны миссіонеровъ миссіонерскіе курсы, миссіонерскія бесѣды и проповѣди; но въ отчетномъ году екатеринослав-

ское духовенство разошлось нѣсколько въ оцѣнкѣ миссіонерскихъ курсовъ и приносимой ими пользы. Въ большинствѣ своемъ пастыри Екатеринославской епархіи признаютъ миссіонерскіе курсы самой существенной и коренной мѣрой къ пресѣченію и задержанію роста сектантства, о чемъ неоднократно раздавались голоса на страницахъ мѣстныхъ «Епархальныхъ Вѣдомостей» въ минувшемъ году.

Миссіонерскіе курсы способствуютъ созданію народно-органической миссіи, въ чемъ видятъ залогъ и оплотъ православія современные дѣятели на нивѣ Христовой. Курсы подготовляютъ на мѣстахъ идейныхъ борцовъ за святое православіе, дѣятельныхъ помощниковъ миссіонерствующихъ пастырей, объединяютъ ихъ въ одинъ тѣсный кружокъ. Миссіонеры на опытѣ убѣдились, что возлагаемая ими надежда на пользу миссіонерскихъ курсовъ не обманула ихъ. Во многихъ мѣстахъ курсисты съ усердіемъ работаютъ на нивѣ Божіей и съ пользой для дѣла.

Благодаря миссіонерскимъ курсамъ и созданію кружковъ ревнителей православія, сектантство во многихъ видныхъ пунктахъ ослабѣло, какъ, напримѣръ, въ селѣ Томаковкѣ, Екатеринославскаго уѣзда, гдѣ въ отчетномъ году возвратилось въ православіе до 20 человѣкъ, въ селѣ Андреевкѣ, Маріупольскаго уѣзда, гдѣ возвратилось въ православіе 15 семействъ, въ селѣ Николаевкѣ, того-же уѣзда, и др. мѣстахъ. Всякій, болѣе или менѣе близко стоящій къ дѣлу устройства миссіонерскихъ курсовъ и наблюдающій за дальнѣйшей дѣятельностью хотя бы нѣкоторыхъ курсистовъ, не можетъ отрицать очевидной пользы этой мѣры миссіонерскаго дѣланія.

Однако, нѣкоторые пастыри, къ великому огорченію дѣятелей миссіи и вообще тормазу миссіонерскаго дѣла, начали въ отчетномъ году проводить взгляды на безполезность миссіонерскихъ курсовъ и требовать прекращенія устройства ихъ и тѣмъ, по собственному выраженію автора подобныхъ замѣтокъ, «вставлять спицы въ побѣдоносное шествіе колесницы миссіонерской».

«Рѣшилъ я,—пишетъ одинъ батюшка на страницахъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей»,—въ церкви ни слова не говорить о штундистахъ... не портить церковной каѳедры», и другому батюшкѣ онъ совѣтуетъ: «ни слова о сектантахъ, никогда, нигдѣ, никакъ. Свобода, такъ свобода. Пускай ни вы, ни они другъ друга не трогаютъ. Не хочешь имѣть иконъ, не хочешь призывать святыхъ, не хочешь слушать церкви,—твоя воля». Но такъ ли училъ Христосъ?! Выходитъ, по мысли автора приведенныхъ словъ, что миссіонеры и всѣ пастыри своимъ неустаннымъ проповѣданіемъ Слова Божія съ церковныхъ каѳедръ, даже гдѣ-бы то ни было, выясненіемъ пререкаемыхъ сектантами истинъ вѣры и предохраненіемъ ихъ отъ соблазна надвинувшейся со всѣхъ сторонъ пропаганды сектантства только вредятъ и особенно, по словамъ автора такихъ замѣтокъ, свѣтскіе мис-

сіонеры?! Какое страшное противорѣчащее духу ученія Христова, слово, да еще раздается печатно, и кѣмъ же—пастыремъ церкви!!!

Молчать ли тогда, когда злые люди и обманщики преуспѣваютъ во злѣ, вводя въ заблужденіе и заблуждаясь «Не взыщетъ ли Богъ кровь беззаконниковъ отъ рукъ нашихъ?» Нѣтъ, если когда, то особенно теперь требуется слово назиданія и обличенія, работа, подвигъ отъ духовенства. А пока мало тревоги въ сердцѣ пастырей, много простора для воровъ и разбойниковъ, прелазящихъ «инудѣ» и похищающихъ овецъ Христовыхъ. Не приводитъ ли пагубное молчаніе пастырей къ гибели душъ пасомыхъ? Утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ самъ о. І. П., отрицающій пользу курсовъ. Въ одной изъ своихъ многочисленныхъ замѣтокъ по вопросамъ миссіонерства онъ приводитъ такой случай изъ своей пастырской практики: посѣщая однажды съ молитвою своихъ прихожанъ, онъ замѣтилъ въ нѣсколькихъ домахъ православныхъ сектантскіе плакаты съ отрывочными текстами изъ Св. Писанія, но умолчалъ, не предупредилъ хозяевъ о значеніи этого способа пропаганды; и въ результатѣ эти два семейства перешли въ сектантство. А вотъ если бы пастырь благовременно открылъ уста свои, да выяснилъ этимъ простецамъ значеніе плакатовъ съ отрывочными текстами Св. Писанія и своимъ словомъ предохранилъ бы ихъ отъ соблазна, быть можетъ, спасъ бы эти души отъ перехода въ еретическое общество».

Не вездѣ также съ одинаковымъ сочувствіемъ относится православное духовенство и къ организаціи миссіонерскихъ кружковъ, могущихъ служить одною изъ полезныхъ мѣръ въ дѣлѣ борьбы съ расколо-сектантствомъ. Пензенская духовная консисторія въ своемъ постановленіи объ организаціи въ епархіи сказанныхъ кружковъ говоритъ, между прочимъ:

«Епархіальный миссіонеръ, протоіерей С. Магнусовъ по вопросу объ организаціи въ епархіяхъ миссіонерскихъ кружковъ далъ свой отзывъ въ напечатанной въ № 12 «Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1912 г. статьѣ «Задачи и цѣли приходской миссіи», изъ коей усматривается слѣдующее: изъ отзывовъ о.о. благочинныхъ и приходскихъ священниковъ объ открытіи въ епархіи миссіонерскихъ кружковъ видно, что большинство пастырей до сихъ поръ почему-то боится подойти близко къ вопросу объ организаціи приходской миссіи, относясь къ нему въ нѣкоторомъ смыслѣ не только подозрительно, но и отрицательно. Одни отстраняютъ этотъ вопросъ отъ себя въ виду того, что у нихъ нѣтъ сектантовъ, ни раскольниковъ, приходы ихъ издавна отличаются религіозной устойчивостью, а слѣдовательно, говорятъ они, ни въ какихъ миссіонерскихъ кружкахъ нѣтъ и нужды. Другіе не хотятъ взяться за дѣло только изъ-за боязни, какъ бы знакомствомъ прихожанъ съ раскольническимъ ученіемъ не натолкнуть ихъ на ложный выводъ. Третьи ссылаются на то, что ихъ приходы состоятъ изъ деревень, а потому трудно предполагать, чтобы кружки

съ пользою могли дѣйствовать чрезъ большое разстояніе. Четвертые, наконецъ, оправдываются тѣмъ, что у нихъ въ приходахъ нѣтъ къ тому достойныхъ и подходящихъ лицъ.

Означенныя причины, препятствующія учрежденію въ приходахъ миссіонерскихъ кружковъ, протоіерей Магнусовъ считаетъ не только неосновательными, но и черезчуръ наивными и доказываетъ необходимость организаціи таковыхъ кружковъ, такъ какъ ни одинъ приходъ съ чисто православнымъ населеніемъ не можетъ быть застрахованъ отъ привноса сектантскихъ лжеученій и ни одинъ пастырь такового прихода не можетъ поручиться, что въ его приходъ не будутъ занесены сектантскія идеи: Почти во всѣхъ приходахъ наблюдается нарушеніе постовъ, недовольство христіанской обрядностью, холодность къ молитвамъ за умершихъ, непочтительность къ святынѣ, къ духовенству, и развѣ это не слѣдствіе вліянія сектантскаго духа и безбожія. Если для таковыхъ приходовъ не нуженъ спеціальный «миссіонерскій» кружокъ, то обязательно необходимъ кружокъ ревнителей православія и нравственности, союзъ защитниковъ св. Церкви, братство св. креста Господня, кружокъ ревнителей поклоненія Богу въ духѣ и истинѣ и т. п. Во всякомъ случаѣ кружокъ преданныхъ православію лицъ въ каждомъ приходѣ принесетъ долю пользы и необходимость его неоспорима. Онъ можетъ быть не только оплотомъ православія, но и главнымъ проводникомъ въ приходѣ всего возвышеннаго и прекраснаго, чрезъ него пастырь, зорко стоя на стражѣ своего пастырства, будетъ всегда въ курсѣ своего дѣла. У насъ почему-то принято думать, что охраненіе чистоты вѣры и борьбы съ сектантами и раскольниками лежитъ на обязанности одного духовенства и даже только на обязанности миссіонера. Взглядъ ложный и для дѣла весьма вредный, такъ какъ вѣрующіе міряне неотдѣлимы отъ Церкви—они вмѣстѣ съ пастырями составляютъ на землѣ сущую воинствующую Церковь, единое тѣло вмѣстѣ съ пастырями, поэтому всѣ члены Церкви должны охранять вѣру и нравственность христіанскую. Пастыри не могутъ быть вездѣ, все видѣть и знать и за всѣми наблюсти, поэтому пастырь долженъ приблизить къ себѣ всѣхъ благочестивыхъ, трезвыхъ и грамотныхъ прихожанъ, возжечь въ душахъ ихъ пламень ревности къ православію и соорганизовать ихъ въ единый союзъ ревнителей, причемъ необходимо вербовать такихъ членовъ и среди жителей деревень, принадлежащихъ къ приходу. Въ православныхъ приходахъ нѣтъ нужды, конечно, пастырю знакомить прихожанъ съ тонкостями расколо-сектантскаго ученія. Ему прежде всего слѣдуетъ обратить главное вниманіе на ознакомленіе ихъ съ положительными истинами православнаго вѣроученія и только съ нѣкоторыми общеотрицательными взглядами на православную Церковь, свойственными всѣмъ отщепенцамъ».

Соглашаясь съ сейчасъ приведеннымъ отзывомъ о миссіонерскихъ кружкахъ о. прот. Магнусова, пензенская духовная консисторія, какъ сказано, уже сдѣлала постановленіе объ открытіи во всѣхъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ, приходахъ епархіи миссіонерскихъ кружковъ ревнителей вѣры и благочестія.

Правила для этихъ кружковъ составлены Пензенскимъ Совѣтомъ Иннокентіевскаго Братства, и въ данное время уже утверждены пензенскимъ владыкою Митрофаномъ. Содержаніе этихъ правилъ слѣдующее:

1) Приходскій миссіонерскій кружокъ есть союзъ ревнителей православія, возглавляемый и руководимый приходскимъ пастыремъ и своимъ посильнымъ содѣйствіемъ и сотрудничествомъ помогающій ему въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія прихода.

2) Въ частности приходскій миссіонерскій кружокъ имѣетъ своею цѣлью возгрѣвать и возбуждать въ народѣ ревность къ православной вѣрѣ и содѣйствовать вразумленію заблудшихъ и соединенію ихъ съ православной Церковью. Основа дѣятельности кружка въ словахъ св. апостола Павла, который умоляетъ безчинныхъ вразумлять, малодушныхъ утѣшать, слабыхъ поддерживать (1 Θес. 5, 14).

3) Миссіонерскіе кружки должны быть учреждены въ приходахъ, гдѣ имѣются въ значительномъ количествѣ расколо-сектанты (не возбраняется, конечно, и въ православныхъ).

4) Каждый прих. миссіонерскій кружокъ дѣйствителенъ по утвержденіи Его Преосвященствомъ доклада о кружкѣ Совѣта Братства.

5) Находится онъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ прих. пастыря.

6) Количественный составъ членовъ кружка не опредѣляется, а выборъ участниковъ его предоставляется приходскому священнику, какъ пастырю, знающему своихъ пасомыхъ, при чемъ члены могутъ быть только православные обоего пола, искренне преданные интересамъ православія.

7) Члены причта, учителя церковно-приходскихъ школъ и церковные старосты состоятъ обязательными членами кружка.

8) Для вступленія въ члены миссіонерскаго кружка и выхода достаточно одного заявленія или согласія какъ со стороны желающаго вступить или выбыть, такъ и со стороны руководителя.

Примѣчаніе. Исключеніе члена помимо его желанія дѣлается только по особому постановленію общаго собранія кружка.

9) Члены кружка имѣютъ заботу, кромѣ утвержденія православныхъ въ вѣрѣ и доброй нравственности, о предупрежденіи возможности уклоненія колеблющихся въ православіи лицъ отъ св. Церкви въ расколъ и сектантство и вообще отъ всякаго вреднаго вліянія на нихъ со стороны невѣрія и новыхъ ложныхъ ученій. Для этой цѣли они посѣщаютъ дома

колеблющихся и братски увѣщаютъ ихъ, особенно же больныхъ, въ смѣшанныхъ семьяхъ, коихъ обычно больше всего стараются совращать лжеучители.

10) Члены кружка стараются помогать приход. священнику какъ въ дѣлѣ проведенія религіозно-нравственныхъ началъ въ бытъ и въ жизнь православной паствы, такъ и въ дѣлѣ предупрежденія такихъ нехристіанскихъ поступковъ, которыми особенно соблазняются отпадшіе отъ православной Церкви и ради которыхъ православная вѣра особенно сильно хулится врагами ея, каковы напр. распутство, пьянство, сквернословіе, воровство, азартныя игры, табакокуреніе, непочтеніе къ родителямъ, разнаго рода суевѣрія и т. п.

11) Члены кружка, входя въ частыя откровенныя бесѣды съ расколосектантами, располагаютъ ихъ къ православной Церкви, доказывая истину православія при помощи имѣющихся въ ихъ распоряженіи данныхъ имъ пособій, показываютъ имъ примѣръ собственною жизнью, неуклоннымъ посѣщеніемъ церковныхъ службъ, участіемъ въ чтеніи и пѣніи, поддержаніемъ порядка и благочинія въ храмѣ и при всякаго рода религіозныхъ торжественныхъ процессіяхъ и т. п.

12) Члены кружка присутствуютъ въ публичныхъ бесѣдахъ, стараются православныхъ и расколосектантовъ располагать посѣщать эти бесѣды и сами ведутъ иногда, съ разрѣшенія руководителя, рел.-нравств. чтенія и бесѣды.

13) Члены кружка, какъ знакомые съ расколосектантствомъ въ приходѣ, съ тѣми или другими направленіями его, дѣлятся своими наблюденіями съ мѣстнымъ священникомъ и другими членами кружка.

14) Члены кружка имѣютъ свою собственную денежную кассу, составляющуюся изъ добровольныхъ пожертвованій, необязательныхъ членскихъ взносовъ и кружечныхъ сборовъ. Суммы эти заносятся въ приходорасходную книгу, хранятся особо выбраннымъ казначеемъ и расходуются по общему согласію и постановленію членовъ, на поддержаніе и укрѣпленіе просвѣтительнаго и благотворительнаго дѣла кружка.

15) Общія собранія кружка, подъ предсѣдательствомъ приходскаго священника, для сужденія о дѣятельности членовъ, разрѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ практики и для выработки болѣе цѣлесообразныхъ средствъ и способовъ къ выполненію высокихъ задачъ миссіонерскаго кружка, устраиваются по возможности хотя одинъ разъ въ мѣсяцъ, и рѣшенія ихъ записываются болѣе или менѣе подробно въ особые дневники, общія свѣдѣнія изъ которыхъ руководитель кружка къ концу года въ видѣ отчета собираетъ епархіальному миссіонеру для помѣщенія о дѣятельности кружка въ миссіонерскомъ отчетѣ, для представленія Его Преосвященству.

16) Миссіонерскіе кружки пользуются безпрепятственнымъ правомъ возбуждать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ надлежащія ходатайства,

направленныя къ развитію и укрѣпленію въ приходѣ православной вѣры и доброй христіанской нравственности, и могутъ преобразовываться въ братства.

17) Всѣ члены приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ именуются ревнителями православія. Объ особо ревностной дѣятельности на пользу миссіи членовъ кружка чрезъ епархіальнаго миссіонера доносится совѣту Иннокентіевскаго Братства и имъ испрашивается или даровое пособіе съ особой надписью (мисс. библіот. руководство), или архипастырское благословеніе, или другая соотвѣтствующая почетная награда (напр., дипломъ на почетное званіе члена кружка). Имена членовъ кружка заносятся также въ церковные помянники о здравіи при жизни ихъ и за упокой въ случаѣ смерти и поминаются при богослуженіи въ церкви въ праздничные и поминальные дни.

18) Правила эти, въ случаѣ надобности, могутъ быть дополняемы, измѣняемы и отмѣняемы. А помимо сихъ правилъ руководствомъ для миссіонерскихъ кружковъ должны служить правила объ устройствѣ миссіи, изданныя Св. Синодомъ 1908 году и напечатанныя въ Церк. Вѣдомостяхъ, № 22.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить на страницахъ хроники и замѣчаемое по мѣстамъ ненормальное взаимоотношеніе между разъѣздными православными миссіонерами и нѣкоторыми изъ числа приходскихъ священниковъ. Объ этомъ прискорбномъ фактѣ рязанская миссіонерская комиссія при Братствѣ св. Василія, въ офиціальной части № 7 «Рязанскихъ Епарх. Вѣдомостей», напечатала довольно грустное сообщеніе. Приводимъ его полностью.

«На имя Предсѣдателя Миссіонерской Комиссіи поступилъ нижеслѣдующій докладъ одного изъ благочинническихъ миссіонеровъ рязанской епархіи.

«Получивши извѣщеніе о назначеніи меня на должность благочиннического миссіонера, я приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей. Но на первыхъ же порахъ своей скромной дѣятельности я встрѣтилъ такое препятствіе, о которомъ вынужденъ, въ видахъ пользы дѣла, донести Вашему Преосвященству.

Увидавши одного изъ священниковъ округа, я спросилъ его: «когда и какъ (можно) мнѣ удобнѣе въ качествѣ миссіонера посѣтить вашъ приходъ?» Мой мирный и естественный вопросъ возбудилъ въ моемъ собратѣ недоумѣніе и немирную настроенность ко мнѣ. «Ко мнѣ пріѣхать... зачѣмъ? Я васъ не просилъ.. У меня сектантовъ нѣтъ,—что вы будете говорить моимъ прихожанамъ? Вы произведете смущеніе въ приходѣ... Ваша дѣятельность принесетъ болѣе вреда, чѣмъ пользы» (?). Напрасно я указывалъ своему нервному собесѣднику на инструкцію, которая обязываетъ миссіонера посѣщать каждый приходъ своего округа, независимо

отъ того, здоровый онъ или нѣтъ. Тотъ остался при своемъ мнѣніи. Тяжелое впечатлѣніе произвела на меня эта случайная встрѣча и навела на меня еще болѣе тяжелыя думы. А что, если и другіе, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ священниковъ округа, такъ же недовѣрчиво, враждебно посмотрятъ на меня? Что, если многіе продолжаютъ смотрѣть на должность миссіонера въ округѣ лишь съ формальной стороны: нигдѣ никогда не бывая, отписывайся—и все? Такъ это и было до сего времени и у насъ, и въ другихъ мѣстахъ. Если на миссіонера, понимающаго нѣсколько иначе свои обязанности, взглянутъ какъ на непрошеннаго гостя, вторгающагося не въ свою область, способнаго произвести въ чужомъ приходѣ смущеніе, поселить разладъ между пастыремъ и паствой; если миссіонеръ встрѣтитъ въ священникѣ посѣщаемаго прихода, вмѣсто довѣрія, мира, братской расположенности, — недоумѣніе, недовѣріе, косой взглядъ: не оправдается-ли тогда предсказаніе упомянутаго моего собесѣдника, что моя работа принесетъ дѣлу вредъ, а не пользу?! Чтобы высказанное не оказалось чрезмѣрно преувеличеннымъ, нужно войти въ положеніе миссіонера, только что назначеннаго на должность, въ дѣлѣ неопытнаго, во всякихъ случайностяхъ и трудностяхъ новаго служенія неискушеннаго, являющагося въ первый разъ въ чужой приходъ, къ неизвѣстнымъ ему людямъ съ разными настроеніями и направленіями, опасающагося и за успѣхъ дѣла и за свои слабыя силы, въ своемъ крайне напряженномъ состояніи надѣющагося найти единственное ободреніе и нравственную поддержку въ своемъ духовно-родномъ братѣ—священникѣ, съ которымъ онъ въ данномъ случаѣ связанъ и единствомъ дѣла,—и—о, жалость!—встрѣчающаго въ немъ чуть не врага! Что же хорошаго и полезнаго можетъ здѣсь сдѣлать миссіонеръ? Не лучше-ли ему совсѣмъ не ѣхать въ тотъ приходъ, хозяинъ котораго не желаетъ его видѣть у себя?..

Недавно я имѣлъ случай убѣдиться, что указанный фактъ немирнаго отношенія къ миссіонеру далеко не единственный не только въ нашемъ благочиніи, но и въ другихъ. Незадолго предъ описаннымъ случаемъ другой священникъ—сосѣдъ въ полушутливомъ тонѣ замѣтилъ: «Зачѣмъ тебѣ ѣздить по чужимъ приходамъ? Каждый знаетъ свое дѣло». Смыслъ замѣчанія очень понятенъ.

А вотъ еще характерное. Благочинническій миссіонеръ въ годовомъ отчетѣ жалуется, что при посѣщеніяхъ имъ приходовъ округа многіе священники смотрятъ на него просто—волкомъ... Если въ нашемъ пастырскомъ дѣлѣ прискорбно простое отсутствіе единенія, солидарности, сплоченности, какъ необходимаго условія плодотворной дѣятельности, то наличность недовѣрія, отчужденности убійственна для дѣла!

Но какъ хочется вѣрить, что въ основаніи этого прискорбнаго явленія лежитъ какое-то недоразумѣніе, которое, какъ туманъ непроницаемый спустился надъ нами, не давая намъ ни видѣть другъ друга пря-

мыми глазами, ни понимать, какъ слѣдуетъ, другъ друга! Вѣдь есть-же,—слава Богу,—и у насъ въ благочиніи не мало священниковъ, которые сами зовутъ къ себѣ миссіонера на совмѣстную работу, съ открытою душою принимаютъ его, какъ соработника и собрата. Какъ-бы хотѣлось, чтобы и первые были какъ эти послѣдніе, чтобы горькій туманъ недоразумѣнія между нами скорѣе разсѣялся»...

Миссіонерская Комиссія, печатая сей докладъ на основаніи своего журнальнаго постановленія отъ 3-го марта с.г., утвержденнаго 8 марта с.г. за № 131-мъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Епископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ, симъ имѣетъ долгъ объяснить духовенству, что благочинническіе миссіонеры являются сотрудниками и помощниками приходскихъ пастырей въ миссіонерскомъ дѣлѣ и въ дѣлѣ обереганія паствы отъ уклоненія на неправый путь, и поэтому приходскіе пастыри должны встрѣчать ихъ прибытіе въ приходъ съ довѣріемъ и оказывать имъ всевозможное содѣйствіе, а не чинить имъ препятствій и не охлаждать ихъ рвенія своимъ недружелюбнымъ отношеніемъ. Предсѣдатель Епископъ Амвросій».

Мы отмѣтили только лишь нѣкоторые дефекты, замѣчаемые въ практической дѣятельности православной миссіи по разнымъ епархіямъ. Надъ всѣми этими дефектами Миссіонерскому Совѣту при Св. Синодѣ, по необходимости, придется поработать и дѣло православной миссіи поставить на должную высоту, привести его въ гармоническое и планомѣрное соглашеніе, дабы работающіе на нивѣ миссіонерской работали съ радостію, а не воздыхающе.

Въ заключеніе настоящей хроники неизлишнимъ считаемъ сообщить, что съ 10 по 12 іюня сего года, назначенъ въ г. Екатеринославѣ епархіальный миссіонерскій съѣздъ, на который вызываются въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ всѣ члены екатеринославскаго совѣта Братства Св. Владиміра и отцы благочинные всей епархіи; всѣ же предсѣдатели благочинническихъ православно-миссіонерскихъ братствъ, или ихъ уполномоченные, а также священно-служители, сочувствующіе дѣлу миссіи, приглашаются на миссіонерскій съѣздъ съ правомъ рѣшающаго голоса. Засѣданія миссіонерскаго съѣзда будутъ происходить въ залѣ екатеринославскаго мужского духовнаго училища; въ помѣщеніи названнаго училища члены миссіонерскаго съѣзда могутъ имѣть безплатное помѣщеніе въ дни съѣзда и пищевое продовольствіе за невысокую плату. При Братствѣ Св. Владиміра съ первыхъ чиселъ іюня будетъ образована предсъѣздная комиссія, куда должны быть направлены доклады по вопросамъ миссіонерскаго съѣзда не позже 15 мая сего года. Вопросы, подлежащіе обсужденію на съѣздѣ слѣдующіе:

1) Статистика сектантства и раскола.

2) Мѣры борьбы съ сектантствомъ и расколомъ.

3) Способы и средства созданія народной миссіи.

4) Открытіе въ г. Екатеринославѣ богословской библіотеки-читальни.

5) Устройство въ г. Екатеринославѣ миссіонерской школы.

6) Устройство миссіонерскихъ курсовъ для простецовъ.

7) Устройство миссіонерскихъ съѣздовъ и курсовъ для приходскихъ священниковъ и діаконовъ.

8) Устройство миссіонерскихъ курсовъ для псаломщиковъ и учителей церковно-приходскихъ школъ.

9) Устройство съ миссіонерскою цѣлью соборныхъ богослуженій, крестныхъ ходовъ, проповѣдническихъ собраній въ храмѣ, залахъ и школахъ.

10) Какъ осуществить миссіонерскія цѣли въ начальныхъ народныхъ школахъ, земскихъ и церковно-приходскихъ. Разборъ новѣйшей учебной расколо-сектантской литературы.

11) Какъ лучше устраивать собесѣдованія съ сектантами и раскольниками, при современныхъ условіяхъ общественной жизни.

12) Объ организаціи миссій при монастыряхъ.

13) Объ организаціи миссій въ войскахъ.

14) Объ организаціи миссій въ путяхъ сообщенія.

15) Объ открытіи должности уѣздныхъ миссіонеровъ.

16) Объ открытіи должности уѣздныхъ книгоношъ.

17) Объ избраніи миссіонерскаго епархіальнаго органа печати, брошюръ, листковъ и способа распространенія ихъ.

18) Объ открытіи обществъ трезвости.

19) Задачи миссіи въ борьбѣ съ соціалъ-демократическимъ ученіемъ и вообще съ невѣріемъ и безбожіемъ.

20) Какъ относиться къ пропагандѣ расколо-сектантства и вообще къ преступленіямъ противъ вѣры.

Пожелаемъ, чтобы екатеринославскій съѣздъ съ успѣхомъ разрѣшилъ поставленные вопросы и такимъ образомъ внесъ бы, съ своей стороны, полезную «крупицу» въ общую сокровищницу миссіонерскаго дѣланія.

Н. Бодянскій.

Расколо-старообрядческая жизнь.

Молчаніе раскольнической печати о предстоящемъ прославленіи правосл. Церковью патріарха Ермогена.—Какъ отнесутся къ этому прославленію старообрядцы?—Признаніе нѣкоторыми изъ старообрядческихъ «священниковъ» неисправности старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ и требованіе, чтобы раскольническіе епископы «приступили къ исправленію оныхъ» книгъ.—Краткое сообщеніе Арсенія Ивановича Морозова о патріаршемъ богослуженіи въ единовѣрческой церкви, въ С.-Петербургѣ.—Какіе вопросы занимаютъ А. И. Морозова?—Арсенію Морозову надлежитъ выяснить вопросъ: какъ могло случиться, что прежніе австрійскіе «епископы» уничтожителей Окружнаго Посланія проклинали, а нынѣшніе благословляютъ?—Появленіе въ расколѣ старообрядчества новой «ангельской» «іерархіи».—Отношеніе къ этой іерархіи раскольнической «церкви».—Еретическое сочиненіе безпоповца Безводина «О семи таинствахъ»; реклама Безводина объ этомъ сочиненіи.—Перечень нѣкоторыхъ вновь сочиненныхъ и напечатанныхъ безпоповцами сочиненій.—Развитіе и распространеніе раскольнической литературы.—Заключеніе.

Въ маѣ предстоитъ великое всероссійское торжество въ православной Христовой Церкви, предстоитъ прославленіе и причисленіе къ лику святыхъ святѣйшаго патріарха московскаго Ермогена, подвижника и страдальца за святую Русь и вѣру православной Церкви. Патріархъ Ермогенъ почитается и всѣми вообще именуемыми старообрядцами патріархомъ «древлеблагочестивымъ». Вотъ, казалось бы, благопріятный случай для именуемаго старообрядчества выйти изъ дебрей раскола и предъ ракою благочестиваго патріарха, прославляемаго Христовою Церковію, принести покаяніе въ грѣхѣ раскола и возсоединиться съ Христовою Церковію. Но въ лагерѣ именуемаго старообрядчества, къ сожалѣнію, что-то нисколько незамѣтно въ этомъ направленіи ни малѣйшаго движенія. Раскольничья печать молчитъ даже и о томъ, какъ старообрядчество будетъ относиться къ святителю Ермогену послѣ его прославленія Христовою Церковію? Будетъ ли оно, послѣ того, почитать его въ ликѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ, или же, попрежнему, будетъ служить по немъ панихиды, какъ и по всѣмъ другимъ вообще россійскимъ патріархамъ, жившимъ до п. Никона? Вопросы эти, конечно, весьма любопытны, и мы въ

ближайшемъ времени будемъ имѣть возможность видѣть то или иное рѣшеніе ихъ со стороны глаголемаго старообрядчества; теперь же выскажемъ, съ своей стороны, одно лишь предположеніе,—думаемъ, что старообрядцы не воздадутъ, по примѣру православныхъ, подобающей святителю Ермогену славы и чести. Они заботятся о прославленіи и причисленіи къ лику святыхъ хулителя и поносителя Христовой Церкви, оскорбителя и порицателя православной Царской власти—мятежнаго протопопа Аввакума, или же лобызаютъ «обрѣтенные» ими на Кавказѣ черкесскіе трупы, а воздать достойныя почести великому исповѣднику православной вѣры и защитнику православной Царской власти едва ли восхотятъ. Само собой понятно, что уклоненіе старообрядцевъ отъ признанія святителя Ермогена въ ликѣ святыхъ послѣ прославленія его Христовою Церковію будетъ служить лишнимъ доказательствомъ того, что именуемые старообрядцы, дѣйствительно, отступивъ отъ единенія съ Христовою Церковію, пребываютъ въ великомъ грѣхѣ раскола церковнаго, въ грѣхѣ, не омываемомъ и не очищаемомъ, по святоотеческому ученію, даже мученическою кровію.

Ясное само по себѣ и отчетливо понимаемое каждымъ благоразумнымъ человѣкомъ заблужденіе старообрядцевъ, въ послѣднее время начинаетъ возобличаться даже и самими старообрядцами.

Первоначальное отступленіе старообрядчества отъ Христовой Церкви произошло, какъ извѣстно, изъ-за исправленія книгъ при п. Никонѣ. Первые расколоучители, произведшіе расколъ и создавшіе именуемую старообрядческую «церковь» полагали, что напечатанныя при первыхъ пяти патріархахъ церковно-богослужебныя книги не подлежатъ ни малѣйшему исправленію; а въ настоящее время послѣдователи оныхъ первоучителей раскола сами же признаютъ, что до-никоновскія книги заключаютъ въ себѣ большія разнорѣчія и несогласія, а потому требуютъ необходимаго исправленія. Вопросъ объ исправленіи до-никоновскихъ церковно-богослужебныхъ книгъ возбужденъ, между прочимъ, однимъ старообрядческимъ «христіаниномъ-священникомъ» на страницахъ «Старообрядческой Мысли», не подписавшимъ подъ статьею своей фамиліи. Разсужденія этого старообрядческаго «священника» по вопросу о неисправности старопечатныхъ книгъ и о необходимости ихъ исправленія крайне любопытны, такъ что мы не излишнимъ находимъ занести ихъ на столбцы нашей хроники.

«Вопросъ о нашихъ печатныхъ книгахъ, печатанныхъ при пяти московскихъ патріархахъ, вопросъ важный,—пишетъ старообрядческій «христіанинъ-священникъ». Книги эти всѣ съ одинаковымъ достоинствомъ принимаются старообрядцами. Но между книгами патріаршихъ изданій имѣется очень много разницы. Человѣку, безразличному въ религіи, это—вещь неважная, но для болѣе вдумчивыхъ это имѣетъ громадное значеніе. Вѣдь разница не только въ точкахъ и запятыхъ, или въ выговорѣ, но даже разница въ цѣлыхъ молитвахъ, какъ уже однажды указывалось

въ «Старообрядческой Мысли». Напримѣръ, Потребники патріарховъ Филарета и Іосифа очень во многомъ между собою разнятся. У Филарета въ чинѣ крещенія молитвъ меньше, чѣмъ у Іосифа. У Іосифа есть молитва: «егда жена извержетъ младенца», а у Филарета этой молитвы нѣтъ. У Іосифа двѣ молитвы бабѣ, принесшей младенца, а у Филарета этихъ молитвъ тоже нѣтъ. А также и въ чинѣ вѣнчанія очень много разницы: у Филарета одѣвать главу невѣстѣ положена молитва послѣ чина вѣнчанія, у Іосифа же напередъ, и молитвъ больше, чѣмъ у Филарета. А также и другія наши богослужебныя книги имѣютъ очень много разницы: въ одной книгѣ такъ, а въ другой по-другому. Напримѣръ, пѣвчія книги сильно разнятся отъ служебныхъ. Мы укажемъ хотя немногія мѣста. Читаемъ въ печатной: «Духомъ Божіимъ очищься пророкъ дыхающемъ въ немъ Аввакумъ Божественный бояся глаголаше» (5 гл. ирм. 4. Минея праздн.). А вотъ ирмосы пѣвчіе: «Духомъ Божіимъ очищься пророкъ Аввакумъ Божественный бояся глаголаше». Тріодные ирмосы и праздничные тоже во многомъ разнятся, а также и стихиры имѣютъ разницу въ рѣчахъ. Очень много иностранныхъ словъ и пословицъ въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ. На все это нашимъ «архипастырямъ» тоже слѣдовало бы обратить вниманіе [1]) и не бояться того, чтобы наши богослужебныя книги были всѣ согласны. Мнѣ скажутъ, что я проектирую новую реформу на подобіе того, какъ Никонъ патріархъ. Вовсе нѣтъ [2]). Я укажу на примѣръ митрополита Макарія [3]), какъ онъ пишетъ въ предисловіи къ великимъ своимъ Четіи-Минеямъ: «Наипаче же многи труды и подвиги подъяхъ. Отъ исправленія иностранныхъ и древнихъ пословицъ, преводя на русскую рѣчь и сколько намъ Богъ дарова уразумѣти, толико и возмогохомъ исправити. Иная же и до днесь въ нихъ неисправлено пребысть. И сія оставихомъ по насъ могущимъ съ Божіею помощью исправити. А и гдѣ буду погрѣшихъ отъ своего неразумія о тѣхъ странскихъ древнихъ пословицъ, или буде гдѣ посредѣ тѣхъ святыхъ книгъ написано ложное и отреченное слово святыми отцы, а мы того не возмого-

---

[1]) «Обратить вниманіе» на разницу старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ, конечно, слѣдовало бы всѣмъ вообще старообрядцамъ, но что же могутъ сдѣлать съ этимъ разнообразіемъ старообрядческіе «архипастыри», когда они, по словамъ Канадскаго «владыки» Михаила, до сихъ поръ не могутъ разрѣшить вопроса: «сколько лѣтъ прошло отъ сотворенія міра»?!..

[2]) Какъ же «нѣтъ»?! Если старообрядческіе «епископы» возмутся за исправленіе старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ, то ясно, что они пойдутъ по стопамъ патр. Никона.

[3]) Вотъ, на основаніи именно этого рода «примѣровъ» патріархъ Никонъ и исправлялъ неисправныя церковно-богослужебныя книги, а именуемые старообрядцы, за такое-то именно благочестивое дѣло, объявили его еретикомъ и потому беззаконно отступили отъ Христовой Церкви, до днесь пребывая въ душепагубномъ расколѣ...

хомъ исправити,—и о томъ отъ Господа Бога прошу прощенія за молитвы всѣхъ святыхъ, иже въ книгахъ сихъ написанныхъ. А прочитающихъ молю сія святыя книги, иже могущихъ съ Божіею помощью, въ нихъ недокончанная, таковая исправити» (Предисловіе къ Чет.-Минеи, изд. московск. книгопеч.). Вотъ видите, о.о. «архипастыри», какъ митрополитъ Макарій поступалъ: онъ не говорилъ, что я не смѣю точку или запятую прибавить, а прямо говоритъ, что слова иностранныя переводилъ на болѣе удобопонятное нарѣчіе и другихъ объ этомъ просилъ, чтобы, кто можетъ, исправляли. Какая масса у насъ древне-славянскихъ словъ, которыя очень трудно теперь понимаютъ даже люди болѣе свѣдущіе. Укажемъ немногія: «Пантократный», «Етеру», «Стрый», «Анепсіи», «Швагеръ», «Пасербокъ» и т. д. Неужели отъ этого повреждается религія, если бы исправить, т. е. замѣнить непонятныя и неясныя болѣе удобопонятными словами? Преподобный о. Викентій Лиринскій говоритъ, что въ Церкви Христовой должно быть преуспѣяніе, и даже весьма большое, чтобы потомство славословило съ сознаніемъ то, что древность чтила безсознательно. Поэтому, оо. «архипастыри» и «пастыри», вы должны и даже обязаны на соборахъ не только разбирать бракоразводныя дѣла, но также о болѣе важномъ и необходимомъ позаботиться, а именно: о скорѣйшемъ исправленіи неисправленныхъ нашихъ «церковно-богослужебныхъ книгъ» («Стар. Мысль», № 2, 1912 г.).

Итакъ, наиболѣе благоразумные старообрядцы сознали, наконецъ, что старопечатныя церковно-богослужебныя книги необходимо требуютъ исправленія и, значитъ, если патр. Никонъ произвелъ это исправленіе, то онъ совершилъ святое и благочестивое дѣло; а фанатичные и наиболѣе злобные изъ расколоучителей, до сихъ поръ, поносятъ и порицаютъ патр. Никона за сказанное исправленіе, стараясь этимъ удерживать темную и непросвѣщенную старообрядческую массу въ погибельныхъ сѣтяхъ раскола церковнаго.

Великій радѣтель расколо-старообрядчества, почтеннѣйшій Арсеній Ивановичъ Морозовъ не прекращаетъ своихъ тщательныхъ наблюденій надъ жизнію и богослуженіемъ православной Христовой Церкви. На этотъ разъ, вниманіе его остановилось надъ совершеніемъ антіохійскимъ патріархомъ, въ С.-Петербургѣ, въ единовѣрческомъ храмѣ богослуженія. Желая отмѣтить этотъ фактъ, А. И. Морозовъ напечаталъ въ старообрядческомъ журналѣ «Церковь» слѣдующее малограмотное сообщеніе:

«Во время пребыванія патріарха мнѣ случилось быть въ Петербургѣ,—пишетъ Арсеній Ивановичъ. Проѣзжая по Невскому, я увидѣлъ у дома оберъ-прокурора готовый поѣздъ для патріарха, долженствующаго служить въ Николаевской единовѣрческой церкви. Заинтересовавшись, я поѣхалъ туда и попалъ на встрѣчу патріаршую. Встрѣча по молитвамъ не похожа (?!) на древній чинъ. Діаконъ началъ съ «Достойно», а нужно;

«Благословитъ тя Господь отъ Сіона» [1]). «Достойно» 6-го гласа спѣли довольно стройно, но по размѣру церкви длинно и не совсѣмъ по древнему [2]). Патріархъ ограждался крестомъ болѣе или менѣе правильно. Увидавъ о. Симеона Шлеева, я сказалъ ему: «Какъ же одинъ патріархъ проклиналъ, а другой будетъ креститься двоеперстно?» О. Шлеевъ на это ничего не отвѣтилъ» (№ 12).

Но если о. Шлеевъ поступилъ благоразумно, «ничего не отвѣтивъ» на поставленный Арсеніемъ Ивановичемъ вопросъ (ибо раскольническіе вопросы рѣшаются не во время богослуженія), то мы замѣтимъ, что Арсенію Ивановичу надлежитъ безпокоиться не этими праздными вопросами, какой онъ поставилъ о. Шлееву. Перстосложеніе—обрядъ; а обрядъ, во власти патріарха, измѣнить, отмѣнить и отмѣненный снова возстановить, если сего потребуетъ польза св. церкви: «срамно бо есть изъ-за обрядовъ ратоватися». Ему, т. е. Арсенію Ивановичу, надлежитъ выяснить вотъ какой вопросъ: «какъ же это прежніе старообрядческіе «епископы» уничтожителей Окружнаго Посланія проклинали, а нынѣшніе благословляютъ?» Этотъ вопросъ, дѣйствительно, заслуживаетъ со стороны не одного Арсенія Ивановича, а и всѣхъ вообще послѣдователей Бѣлокриницкой «іерархіи» самаго серьезнаго вниманія, потому что Окружное Посланіе—не обрядъ, а содержитъ въ себѣ *догматическое ученіе*, на которомъ основана была, такъ называемая, окружническая «церковь». Такъ, вотъ, надъ этими-то вопросами вы, Арсеній Ивановичъ, и подумайте, а о перстосложеніи вопросъ давнымъ давно уже рѣшенъ въ благопріятномъ для православія и единовѣрія смыслѣ, такъ что возбуждать этотъ вопросъ снова можетъ лишь праздный и мелочной старообрядческій умъ.

До сихъ поръ старообрядцы австрійскаго толка хвалились предъ безпоповцами и предъ всѣми прочими старообрядцами, что будто бы только у нихъ, у австрійцевъ, существуетъ настоящая «христопреданная» «іерархія»; теперь оказывается, что нѣкоторые изъ безпоповцевъ обзавелись болѣе лучшею «іерархіею», нежели австрійцы. Австрійская іерархія происходитъ, какъ извѣстно, отъ бѣглаго митрополита Амвросія, присоединеннаго къ австрійскому обществу мнимымъ священноинокомъ Іеронимомъ; безпоповцы же обзавелись такою «іерархіею», которая рукополагается, по ихъ словамъ, «святыми ангелами». О появленіи среди безпоповцевъ этой «ангельской» іерархіи» сообщаетъ старообрядческій журналъ «Церковь».

«Въ деревнѣ Владиміровкѣ, Усть-Каменогорскаго уѣзда, Семипалатинской области,—пишетъ онъ,—образовалась новая безпоповская секта «Ассоновцевъ», по имени основателя ея Ассона Емельянова. Въ селеніяхъ Согорной и Бѣлой послѣдователями Ассона выстроены церкви форменныя,

[1]) Какая, очевидно, съ точки зрѣнія Арсенія Ивановича, «великая ересь»!..

[2]) Тоже, должно быть, «большая ересь»!...

съ алтарями. Ассоновцы считаютъ себя священными лицами, а не безпоповцами. «Мы, говорятъ они, не безпоповцы, а старообрядцы, пріемлющіе священство отъ Самого Господа нашего Іисуса Христа, рукополагаемое святыми ангелами». Въ доказательство справедливости учрежденія этой новой «іерархіи», Ассоновцы ссылаются на событія прежнихъ временъ: 1) епископъ Иконійскій поставленъ ангелами Божіими (ноября 23, въ Четіи-Минеи), 2) епископъ Климентъ Анкирскій поставленъ отъ христіанъ (Чет.-Мин. января 23), 3) Серапіонъ, Христовъ мученикъ, поставленъ отъ ангела Божія во епископы (Прологъ, мая 24). «Мы, говорятъ «ассоновцы», заводимъ епископовъ не для того, чтобы плясать да гулять, а для того, чтобы молитвы совершать». Священническихъ облаченій «ассоновцы» пока не имѣютъ, но въ скоромъ времени обѣщаютъ завести. За службами возглашаютъ всѣ священическіе возгласы, а при совершеніи таинствъ вычитываютъ всѣ священническія молитвы» («Церковь», № 15).

Появленіе среди старообрядцевъ этой новой «іерархіи» старообрядческій журналъ «Церковь» встрѣтилъ не особенно дружелюбно. Сообщая о ней, онъ замѣчаетъ: «Вотъ до чего дошли безпоповцы,—до восхищенія, подобно Дафану и Авирону, недарованнаго!» А мы думаемъ, чѣмъ же эта «ангельская» «іерархія» будетъ хуже «амросіевской»?! Если ассоновскимъ «епископамъ» ангелы не давали, на самомъ дѣлѣ, никакой власти на управленіе безпоповщинскимъ обществомъ и на совершеніе въ немъ священнодѣйствій, то, вѣдь, и Амвросію не могъ же, на самомъ дѣлѣ, дать и не далъ никакой власти мнимый священноинокъ Іеронимъ на управленіе поповщинскимъ обществомъ и на совершеніе въ немъ различныхъ священнодѣйствій. Значитъ, если ассоновцы, по суду раскольнической «Церкви», «восхищаютъ недарованное», то точно также «восхищаютъ недарованное» и происшедшіе отъ Амвросія бѣлокриницкіе «епископы». Итакъ, между ассоновскими «епископами», поставляемыми у ассоновцевъ яко бы «святыми ангелами», и между бѣлокриницкими «епископами», поставленными Амвросіемъ, едва ли можно найти существенное различіе....

Въ прошлой хроникѣ мы отмѣтили, что раскольники австрійскаго толка сочинили и напечатали, въ прошломъ году, въ защиту раскола и въ порицаніе православія нѣсколько сочиненій для распространенія среди простонародья, въ количествѣ 40 тысячъ экземпляровъ; теперь должны сказать, что въ этомъ отношеніи не отстаютъ отъ австрійцевъ и безпоповцы поморскаго толка. Главнымъ сочинителемъ и распространителемъ новыхъ безпоповщинскихъ произведеній является въ настоящее время сызранскій безпоповецъ, Прокопій Максимовъ Безводинъ. Недавно вышла въ свѣтъ сочиненная и напечатанная Безводинымъ книга, подъ заглавіемъ: «О седми таинствахъ каѳолической церкви», цѣна 5 р. 50 коп. О продажѣ этой книги Безводинъ разсылаетъ теперь объявленія по всѣмъ без-

поповщинскимъ общинамъ и при объявленіи прилагаетъ рекламу. Въ рекламѣ излагается довольно интересное содержаніе названной книги, такъ что мы находимъ нужнымъ привести ее здѣсь въ полномъ видѣ. Вотъ она:

«Искренній другъ благочестія N. N. Симъ объявленіемъ имѣю честь Васъ извѣстить о сей книгѣ, которую такъ многіе Христіяне желали видѣть, о сихъ Седми таинствахъ: Крещенія, Миропомазанія, Священства, Причащенія, Брака, Покаянія и Елеопомазанія. Внастоящее время, я и имѣю честь Васъ извѣстить о таковомъ экземплярѣ, который вышелъ въ свѣтъ и уже разсылается по Россіи.

Этотъ экземпляръ одинъ изъ выдающихся составленій моего производства и собранія долголѣтняго, собранныхъ изъ вѣсьма многихъ и драгоцѣнныхъ писаній. Сія книга сообщаетъ небывалую радость душѣ каждаго христіянина о томъ, что христіяне—Поморцы составляютъ собою Святую Соборную и апостольскую Церковь, которая имѣетъ въ себѣ Седмь Таинъ?

Началомъ сего творенія занимаетъ вступленіе, освѣщающее всѣхъ и каждаго, что св. Церковь можетъ ли существовать безъ Іерархіи и гдѣ нынѣ оная Церковь находится и изъ каковыхъ она обществъ составляется и въ какихъ странахъ оная обитаетъ? и составляютъ-ли оную св. Кафолическую Церковь простолюдины—Поморцы?

Вступленіе, какъ свидѣтельства, показующіе, что св. Церковь—Родъ Христіянскій, вѣченъ, который врата адовы неодолѣютъ?

Но въ ней учрежденная Хиротонія есть временное учрежденіе. Хотя и гласятъ нѣкоторыя буквы о ея вѣчности, но голые фигурные буквы безъ разсужденія убиваютъ. И таковое вѣрованіе вѣчности, есть вѣсьма ошибочное понятіе и обманчивое воображеніе человѣчества и зѣло пристрастное. Чрезъ таковую мертвую привязанность къ буквализму много человѣчества впало въ непростительное отступство отъ вѣры. Ибо Тронъ видимаго священства весьма невѣченъ. Ибо оно неможетъ быть непогрѣшимымъ какъ ангели Божіи... кромѣ вѣчнаго Христова Священства, почину Мелхиседекову. Къ сему вѣчному Священству имутъ причастіе только одни христіяне простолюдины Поморцы, имущіе чинъ простолюдинскаго Священства, которое будетъ одно таковое стоять на Тронѣ величества, до дне Суднаго.

Здѣсь святая истина показуетъ, что св. церковь предъ суднымъ днемъ, долженствуетъ существовать долгое время безъ іерархіи.. т. е. безъ видимаго Священства, по винѣ мерзости запустѣнія, предсказанной самимъ Богомъ, и что христіяне простолюдины будутъ пасомы самимъ Пастыреначальникомъ Христомъ, учредителемъ св. Таинъ, которые внастоящее время имутъ одни христіяне Поморцы. Книга сія даетъ познаніе, что Родъ христіянскій—Поморцы при тайнѣ св. крещенія имутъ и другое св. таинство Миропомазанія, именно таковое, какимъ самъ Христосъ былъ помазанъ. И третіе Таинство священства имѣютъ: простолюдинъ бываетъ иногда въ качествѣ діякона, иногда въ качествѣ священника, а иногда и въ качествѣ епископа. И Четвертое Таинство Причащенія поморцы имѣ-

ютъ, и какимъ образомъ простолюдины Поморцы ядятъ Тѣло Господне и піютъ кровь Его? и отъ кого и когда они причащаются.

За симъ и Пятое таинство Исповѣданія, данное Самимъ Господомъ, простолюдинамъ, которымъ далъ полную власть рѣшить и вязать, за отсутствіемъ православно—благочестивыхъ іерарховъ, по винѣ ереси, или не имѣнія въ Священнослужителѣ искуса въ исповѣди,—поморцы имѣютъ же, а такъ же и Шестое таинство Брака поморцы имѣютъ; оно никогда не зависѣло отъ іерархіи. И Седьмое Таинство Елеосвященія поморцы имѣютъ. Во отсутствіи поповъ церковныхъ приходитъ въ болящему христіянину, не современный Попъ-еретикъ, а самъ Первосвященникъ Христосъ и Елеопомазуетъ вмѣсто попа, по вѣрѣ болящаго. Обо всемъ изложенномъ сія книга повѣдаетъ ясно, изъ чего и можете понять, какое богатство духовное имѣетъ Родъ христіянскій—Поморцы, особенно же тѣ изъ нихъ, которые будутъ имѣть подобную книгу?»

Приведенная безграмотная реклама показываетъ, что сочиненная Безводинымъ книга «О семи таинствахъ», есть книга *еретическая*. Ну, какіе, въ самомъ дѣлѣ, могутъ быть у безпоповцевъ «семь церковныхъ таинствъ», когда, по святоотеческому ученію, «никто же можетъ сія тайны строити, развѣ святителей хиротонисанныхъ»?!...

Помимо этой еретической книги, столь дорого цѣнимой Безводинымъ, онъ объявляетъ и еще объ очень многихъ трудахъ своего произведенія. Вотъ перечень нѣкоторыхъ изъ нихъ:

1) Духъ времени, бѣдствіе земли и человѣчества, указующее на скорое разрушеніе чуднаго міра. Цѣна 1 р.

2) О современномъ ученіи и воспитаніи дѣтей. Цѣна 50 к.

3) О храмахъ, вновь устроенныхъ, и какая потеря къ почитанію и уваженію къ онымъ получилась чрезъ 250-лѣтнѣе гоненіе. 25 к.

4) Объ общинахъ, на многіе вопросы отвѣты. 50 к.

5) О головобритіи и брадобритіи, которые нынѣ въ почтеніи. 50 к.

6) О табакѣ, и его дѣйствіи и вліяніи на тѣло и душу. 30 к.

7) О чаѣ, каковый грѣхъ оный пить? и есть ли онъ звѣриное число 666? пили ли раньше чай христіане? и вреденъ ли чай тѣлу? 30 к.

8) Краткій обзоръ ученія о приходѣ пророковъ Иліи и Еноха, и Іоанна Богослова, и о антихристѣ, ученіе Христовой церкви, и Лютеранской и протестантской. 50 к.

9) Видѣніе св. Максима Грека о плачущей женѣ (церкви). Читатель здѣсь сообразитъ состояніе церкви и въ нынѣшнее время. 15 к.

10) Ересникъ. Близь 100-ста ересей въ Никоніанской церкви и ея погрѣшеніе въ седмь церковныхъ таинствъ. 1 руб.

11) Стихотвореніе—раешникъ о Никоніанскомъ мученіи. 15 к.

12) Стихъ о Никоніанскомъ тиранствѣ Соловецкой обители. 15 к.

13) О мученіи Морозовой и Урусовой (гектографическая). 50 к.

14) Тайны монастырскихъ стѣнъ. 50 к.

15) О волхвованіи и гнусной медицинѣ Никона. 50 к.

16) Колизей Рима. 5 к.

17) Два духовныхъ убійца: въ Кіевѣ—Петръ Могила, а въ Россіи—Никонъ, которые убили св. благочестіе въ Христовой Церкви. 50 к.

18) Аполлогія о бракѣ, который учреждался безъ вѣнчанія до самыхъ лѣтъ Никона, кромѣ рѣдкихъ случаевъ. 2 руб.

19) О бракоборахъ, которыхъ многіе христіяне принимаютъ въ церковь безъ крещенія, тѣ зѣльно согрѣшаютъ. 50 к.

20) Объ ужасномъ состояніи міра и всего человѣчества предъ Суднымъ днемъ, и о нечестивомъ ученіи тѣхъ, которые отрицаютъ таковую скорбь и болѣзнь, идущую на человѣчество. 50 к.

21) Для чего сотворены Богомъ седмь Архангеловъ? 10 к.

22) Три мѣста: Земля, Адъ и Рай. Мѣсто, гдѣ весьма много плачутъ. Мѣсто, гдѣ всегда плачутъ. Мѣсто, гдѣ никогда не плачутъ. 25 к.

23) Надгробные рѣчи преподобнаго Ефрема Сирина. 50 к.

24) Письмо Аввакума царю Алексѣю Михаиловичу, ужасное. 25 к.

25) Письмо Адины о Христѣ (римская рукопись). 25 к.

26) Письмо Адины о воскресеніи Лазаря (римская рукопись). 10 к.

27) Письмо Адины о Христѣ (римская рукопись). 10 к.

28) Письмо Адины о Христѣ (римская рукопись). 10 к.

29) Бесѣда Старца и Юнаго, гдѣ нынѣ церковь и можно ли получить спасеніе безъ священства и видимаго причащенія (гектогрфс.). 1 р.

30) Бесѣдословіе происходившее въ 1768-мъ году о Христо преданномъ Священствѣ Поморскаго безпоповца Инока Тарасія, съ бѣгло-поповскимъ старцемъ Трифиліемъ, что можно ли получить спасеніе, безъ Христопреданнаго Священства, получить спасеніе, во время ересей и безъ пріобщенія св. таинъ. 75 к.

31) Твореніе Богомудраго Старца Спиридона Потемкина, архимандрита Покровскаго монастыря, пострадавшаго за благочестіе. 2 руб.

Мы перечислили только лишь нѣкоторыя новѣйшія произведенія безпоповщинской литературы, доселѣ, можно сказать, неизвѣстныя среди дѣятелей миссіи; но и изъ того, что перечислили,—видимъ, какъ усиленно безпоповцы, на ряду съ поповцами, стараются распространять свою душепагубную раскольническую литературу. Безпоповская литература, конечно, безграмотная литература, и ею могутъ увлекаться только лишь темные невѣжды; но этого нельзя сказать о литературѣ поповщинской. Послѣдняя, несомнѣнно, приноситъ для православной церкви гораздо болѣе вреда, нежели литература безпоповщинская. Но предпринимается ли что-нибудь со стороны православной миссіи противъ вліянія на простонародье душепагубной поповщинской литературы?!...

Ѳ. Круловъ.

СЕКТАНТСТВО.

Подвиги сектантовъ „киселевцевъ“.

Пресловутые сектанты «іоанниты-киселевцы», въ фактическомъ существованіи которыхъ нѣкоторые склонны были даже сомнѣваться, признавая ихъ вполнѣ православными людьми, невинно «оклевстанными» въ сектантскомъ характерѣ, — прогремѣли въ послѣднее время своими подвигами на всю Россію.

Обошедшая въ апрѣлѣ мѣсяцѣ всѣ газеты телеграмма изъ Кіева сообщила объ арестѣ двухъ главарей іоаннитской секты, Коргачевой и Голубкова, обобравшихъ въ Павлоградскомъ уѣздѣ хуторянина-іоаннита Варламова.

Подвергнувъ Варламова жестокимъ истязаніямъ, какъ гласитъ телеграмма, Коргачева и Голубковъ похитили у него 42,000 р. и заставили Варламова подписать нѣсколько обязательствъ на крупную сумму.

Кто такой Голубковъ и какую роль онъ игралъ въ іоаннитской сектѣ, пока неизвѣстно. По телеграфнымъ же извѣстіямъ онъ называлъ себя «Іоанномъ Богословомъ».

Зато Коргачева—живая эпопея іоаннитства, хорошо знакомая сыскной полиціи, фигурировавшая въ самыхъ темныхъ продѣлкахъ іоаннитовъ.

Свыше десяти лѣтъ Коргачева вращается въ іоаннитскомъ омутѣ и за это время успѣла перемѣнить нѣсколько «псевдонимовъ», поднимаясь все выше и выше по іоаннитской іерархической лѣстницѣ. Сначала Коргачева была, по словамъ петербургскихъ газетъ, простой зазывалкой, въ г. Кронштадтѣ, одной изъ іоаннитскихъ квартиръ для пріѣзжающихъ.

Худая, юркая, въ бѣломъ платочкѣ Коргачева заманивала въ іоаннитскій притонъ пріѣзжавшихъ къ о. Іоанну Кронштадтскому богомольцевъ.

Хозяйка квартиры держала Коргачеву тогда въ «черномъ тѣлѣ», платила за труды гроши.

Слыла тогда Коргачева подъ очень незвучною кличкой «Катька Бѣлая».

Постепенно проходила она іоаннитскій искусъ и черезъ нѣсколько времени очутилась въ штатѣ приспѣшницъ покойной іоаннитской лже богородицы Порфиріи Киселевой.

Тогда она уже считалась въ чинѣ «мироносицы».

Къ этому времени относится участіе Коргачевой въ громкой исторіи съ молочницей Сангиной, которую іоанниты кощунственно причащали въ Ораніенбаумѣ, при чемъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, по словамъ Сангиной, былъ іоаннитскій «Михаилъ архангелъ» Петровъ.

Послѣ «причащенія» Сангина впала въ забытье и была обобрана іоаннитами съ «Катькой Бѣлой» во главѣ.

Началось разслѣдованіе громкаго дѣла.

Коргачева исчезла и нѣсколько времени не было о ней никакихъ извѣстій.

Объявилась она потомъ въ Области Войска Донского въ качествѣ іоаннитской проповѣдницы и называлась «Екатериной Премудрой».

«Премудрая» сыграла роль въ увозѣ дѣвицъ изъ Новочеркасска, задержанныхъ потомъ полиціей въ Кронштадтѣ.

Что хотѣли сдѣлать съ этими дѣвицами іоанниты—осталось не выясненнымъ.

«Карьера» Коргачевой продолжалась.

Вскорѣ она была возведена въ санъ «пророчицы».

«Пророчица Екатерина» была замѣшана въ исторіи съ вдовою домовладѣльца за Невской заставой Ивановой, которую іоанниты обобрали на крупную сумму.

Коргачева въ то время была уже іоаннитской начетчицей, бойко сыпала текстами, приводя доводы въ пользу іоаннитскаго ученія.

Она не постѣснялась даже выступить въ защиту іоаннитства на собесѣдованіи въ ораніенбаумской церкви св. Архистратига Михаила.

Потомъ опять о ней ничего не было слышно.

И вотъ теперь мы узнаемъ объ ея участіи въ обобраніи іоаннита Варламова.

Коргачева сдѣлала полную карьеру, теперь она уже не «Катька Бѣлая», не «мироносица», даже не «пророчица»!

Она называется уже «Кронштадтской богородицей», занявъ, такимъ образомъ, постъ умершей Порфиріи Киселевой.

Власти перевозятъ арестованную Коргачеву въ Кронштадтъ. Вмѣстѣ съ «богородицей» Коргачевой и «Іоанномъ Богословомъ» Голубковымъ арестованъ въ Кіевѣ іоаннитъ-киселевецъ И. Т. Бычекъ, участвовавшій въ нападеніи на хуторъ Варламова.

Но въ то время, какъ по предписанію начальника кронштадтской сыскной полиціи производились розыски и аресты участниковъ нападенія на хуторъ Могили, екатеринославская власть, въ лицѣ станового пристава Павлоградскаго уѣзда, повела дѣло въ иномъ направленіи.

Когда въ Кіевѣ начальнику кіевской сыскной полиціи, по предписанію изъ Кронштадта, удалось арестовать главныхъ участниковъ ограбленія Варламова—Коргачеву и Голубкова, находившемуся въ Петербургѣ Варламову было предложено ѣхать въ екатеринославскую губернію для выясненія нѣкоторыхъ подробностей ограбленія.

Уже за нѣсколько дней до отъѣзда изъ Петербурга Варламовъ началъ замѣчать, что за каждымъ его шагомъ слѣдятъ прибывшіе изъ Кронштадта и Ораніенбаума сподвижники Коргачевой. Между прочимъ, послѣдніе являлись даже на квартиру къ нему, убѣждая бросить затѣянное дѣло и обѣщая за это вернуть половину награбленнаго у него имущества и десятую часть отобранныхъ денегъ. Варламовъ отказался и въ тотъ же день уѣхалъ въ Кіевъ. Слѣдившіе за нимъ іоанниты по телеграфу увѣдомили своихъ кіевскихъ товарищей и послѣдніе выѣхали навстрѣчу Варламову на одну изъ мелкихъ станцій и начали убѣждать Варламова вернуться обратно въ Петербургъ и тамъ ждать рѣшенія о возвратѣ похищеннаго имущества и денегъ, обѣщая на этотъ разъ вернуть уже третью часть, т.-е. около 20 тыс. рублей, и грозя, въ случаѣ отказа, такими мѣрами, отъ которыхъ ему «небо покажется съ овчинку». Варламовъ, по совѣту сопровождавшаго его повѣреннаго, заявилъ, что ни на какія сдѣлки не пойдетъ. По пріѣздѣ въ Кіевъ, Варламовъ замѣтилъ, что за нимъ и здѣсь усиленно слѣдятъ іоанниты. Въ конторѣ старшаго нотаріуса Снѣгирева Варламовъ узналъ, что со дня на день ожидается пріѣздъ изъ хутора его бывшаго управляющаго, іоаннита Менада, и участвовавшаго въ ограбленіи Иліи Бѣликова, имѣвшихъ въ виду совершить продажу двухъ домовъ Варламова. Спустя день повѣренному Варламова было дано знать, что названныя лица прибыли въ контору. Варламовъ немедленно отправился туда и по пути обратился къ околодочному надзирателю съ просьбой откомандированія въ контору полицейскихъ для захвата преступниковъ, разыскиваемыхъ кронштадтской сыскной полиціей. Не успѣлъ Варламовъ войти въ контору нотаріуса, какъ къ нему подошелъ находившійся здѣсь урядникъ Новопавловскаго уѣзда и, предъявивъ постановленіе пристава перваго стана Павлоградскаго уѣзда, объявилъ его арестованнымъ. На протестъ повѣреннаго, чѣмъ именно мотивируется арестъ Варламова, урядникъ заявилъ, что про то знаетъ г. приставъ, а ему лишь поручено арестовать Варламова, и вмѣстѣ

съ участниками нападенія на хуторъ потащилъ его на вокзалъ для отправленія въ Новопавловскъ.

Родственниками арестованнаго Варламова подаются жалобы на дѣйствія мѣстной полиціи прокурору екатеринославск. окружного суда.

Кронштадтская полиція начала опросъ іоаннита Ивана Бычка, участвовавшаго въ разбойномъ нападеніи на хуторянина Варламова и задержаннаго въ Кіевѣ.

Бычокъ, не отрицая факта нападенія двѣнадцати іоаннитовъ на хуторъ Могили, пытается, однако, освѣтить его нѣсколько иначе. По его словамъ, Варламовъ въ теченіе десяти лѣтъ былъ убѣжденнымъ іоаннитомъ и, поселившись въ Екатеринославѣ, сталъ во главѣ мѣстной общины іоаннитовъ, проповѣдуя крестьянамъ о скоромъ наступленіи конца свѣта и убѣждая ихъ скорѣе ликвидировать свои мірскія дѣла. Простаки вѣрили этому, а Варламовъ, пользуясь случаемъ, по дешевой цѣнѣ скупалъ у нихъ земли. Узнавъ о продѣлкахъ Варламова, кронштадтскіе «святые» явились на хуторъ и заставили его возвратить собственникамъ принадлежавшія имъ земли и деньги, а самого Варламова прогнали съ хутора.

Въ двойной подошвѣ сапога у Бычка найдена расписка Варламова въ полученіи отъ него 9 тысячъ рублей за какую-то землю. Кромѣ того у него же отобраны при обыскѣ запродажная на 200 десятинъ земли, довѣренность Михаила Голубева на право продажи недвижимаго имущества хутора, вексель на 200 рублей и записная книжка для записи прихода и расхода, въ которой имѣются такія записи: «нашему банку 3,000 руб.», «Святой богородицѣ 4,000 руб.». «угодникамъ на закуску 200 руб.», «на тотъ свѣтъ 12,000 руб.» и т. д. Кромѣ этого въ книжкѣ имѣется еще цѣлый рядъ записей о выдачѣ различныхъ суммъ отъ 50 до 1,000 руб. различнымъ лицамъ, фамиліи которыхъ обозначены только иниціалами.

Варламовъ содержится въ арестномъ домѣ, въ селѣ Ново-Павловскѣ. Къ нему предъявлено обвиненіе въ вовлеченіи хуторянъ въ невыгодныя сдѣлки. Жалоба, поданная іоаннитами становому приставу на Варламова, подписана какъ разъ тѣми лицами, которыя участвовали въ нападеніи на хуторъ и разыскиваются кронштадтской полиціей.

Итакъ, арестованными оказались не одни виновники разбойнаго нападенія на хуторъ Варламова, но и самъ пострадавшій Варламовъ, обвиняющійся въ мошенническихъ продѣлкахъ, свойственныхъ послѣдователямъ секты іоаннитовъ-киселевцевъ. Какъ разберется въ этомъ сложномъ процессѣ судебная власть,—покажетъ будущее; но несомнѣнно, что процессъ этотъ раскроетъ предъ общественнымъ взоромъ еще много сторонъ тайной «подвижнической» жизни «киселевцевъ», доселѣ еще никому неизвѣстныхъ. N. N.

Состояніе сектантства въ Херсонской епархіи и борьба съ нимъ мѣстной миссіи въ 1912 году [1]).

Во время возникшаго въ Балтѣ религіознаго движенія, связаннаго съ именемъ іеромонаха Иннокентія, Балтскій монастырь стали посѣщать и жители села Липецкаго, слушавшіе съ особеннымъ увлеченіемъ мистическія проповѣди Иннокентія, произносимыя на родномъ ихъ молдавскомъ языкѣ. Въ этихъ проповѣдяхъ Иннокентій старался дѣйствовать на и безъ того сильное мистическое настроеніе своихъ слушателей, предсказывая близкую кончину міра и выдавая себя за человѣка прозорливаго, знающаго тайны души человѣческой и даже судьбу всего міра. Запуганный и обольщенный проповѣдями Иннокентія, и безъ того забитый народъ сталъ видѣть въ немъ не обыкновеннаго человѣка, а посланнаго Богомъ для спасенія людей пророка Илію, который долженъ, согласно Писанію, явиться предъ кончиною міра; другіе, болѣе темные и невѣжественные, пошли дальше: хотя и не съ полной увѣренностью, они стали уже говорить объ Иннокентіи, какъ о Спасителѣ, имѣющемъ скоро судить вселенную.

Сношеніе Иннокентія съ жителями с. Липецкаго и не посѣщавшими Балтскій монастырь и вліяніе на нихъ, связаны съ исторіей выкопаннаго, по совѣту Иннокентія, подлѣ мѣстнаго храма колодца. Иннокентій, какъ говорятъ его поклонники, послѣ исповѣди у него одной женщины изъ с. Липецкаго, вмѣнилъ ей вмѣсто епитиміи, чтобы она запрягла въ возъ пару воловъ и ѣхала, не управляя ими, до тѣхъ поръ, пока волы сами не остановятся; на томъ мѣстѣ, гдѣ они станутъ, она должна, съ помощью людей, выкопать колодецъ, который прославится чудесами, о чемъ будто Иннокентій получилъ откровеніе отъ самого о. Ѳеодосія Левицкаго, умершаго балтскаго священника, почитаемаго народомъ за святого.

Женщина исполнила все такъ, какъ приказалъ ей Иннокентій. Волы будто бы сами остановились недалеко отъ церкви, гдѣ и былъ выкопанъ колодецъ, имѣющій очень хорошую воду. Освященіе колодца было очень торжественное; приглашено было нѣсколько священниковъ, во главѣ съ благочиннымъ; были тысячи народа, ожидавшаго и Иннокентія; много было пожертвованій на колодецъ.

«Первоначально, сообщаетъ о. Тимковскій, ничего худого замѣтно не было. Богомольцы отовсюду, а наиболѣе изъ Бессарабіи молдаване, цѣлыми сотнями чуть не ежедневно посѣщали колодецъ, за чудотворный

[1]) См. „Мисс. Обозр." № 4.

почитаемый; они видѣли въ колодцѣ якобы явленіе Божіей Матери, другіе—лишь Ея иконы и св. угодниковъ, а третьи—и блуждающіе огоньки и возмущеніе воды.

Но, конечно, не всѣ видѣли, а только люди благочестивые, какъ выражались богомольцы. Загляцывалъ и я въ колодецъ нѣсколько разъ и никогда не видѣлъ никакихъ чудесныхъ явленій, а потому, согласно приказанію высокопреосвященнаго Димитрія, я не призналъ сего колодца чудотворнымъ и не воздавалъ ему никакой чести; запретилъ даже имѣть при немъ неугасимую лампаду и дозволилъ зажигать такую лишь въ воскресные дни, когда собирается много богомольцевъ, да и то по настоянію прихожанъ. Я даже отказался по требованію богомольцевъ освятить сей колодецъ, а освящалъ лишь воду изъ него въ храмѣ».

Въ январѣ 1911 года былъ поднятъ вопросъ о постановкѣ въ Липецкомъ памятника Императору Александру II, въ память пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ. Волостной старшина и писарь Гандрабурской волости избрали мѣсто для памятника у колодца; это дало поводъ невѣжественному народу утверждать, что «самъ Царь призналъ колодецъ святымъ». Начались снова сборы денегъ на колодецъ и на устройство при немъ каплицы.

Главарями при устройствѣ этого колодца и сборщиками пожертвованій стали мѣстные крестьяне Петръ Мирзакъ и Герасимъ Мардарь, начавшіе устраивать у себя ночныя собранія, съ пѣніемъ молитвъ и чтеніемъ акаѳистовъ на молдавскомъ языкѣ.

Увѣщанія священника о. Тимковскаго прекратить собранія не дѣйствовали на Мирзака и Мардаря: «мы ничего худого не дѣлаемъ, а только поемъ св. молитвы», обычно отвѣчали они. Въ противовѣсъ незаконнымъ собраніямъ, о. Тимковскій открылъ бесѣды въ храмѣ послѣ вечерни, но многіе, особенно пришельцы изъ Бессарабіи, совершенно не понимая проповѣди священника на русскомъ языкѣ, охотнѣе шли къ Мирзаку слушать молдавское пѣніе молитвъ.

«Въ настоящемъ году,—сообщаетъ далѣе о. Тимковскій,—послѣ перевода іеромонаха Иннокентія изъ Подольской епархіи въ Олонецкую, посѣщеніе бессарабцами какъ Балтскаго монастыря, такъ и нашего колодца значительно усилилось. Поводомъ къ сему послужило то обстоятельство, что Иннокентій, прощаясь съ его послѣдователями, предсказалъ кончину міра въ семъ году и Страшный Судъ, причемъ увѣрялъ, что спасутся только тѣ, которые будутъ проживать въ г. Балтѣ и въ с. Липецкомъ, а прочіе погибнутъ; вслѣдствіе чего нѣсколько человѣкъ бессарабцевъ, продавъ свое имущество, съ семействами переѣхали на жительство въ с. Липецкое и поселились въ домахъ Мирзака, Мардаря и Шпилевого, главныхъ руководителей сектантовъ, какъ оказалось теперь.

Въ мартѣ мѣсяцѣ сего года Мирзакъ и Мардарь, получивъ письмо отъ іером. Иннокентія, подготовляли липецкихъ крестьянъ къ принятію и угощенію его, распустивъ молву, что Иннокентій будетъ служить обѣдню, молебны и панихиды. Это обстоятельство и побудило о. благочиннаго съ двумя приставами явиться ко мнѣ ночью, послѣ посѣщенія дома Мардаря, гдѣ никого не нашли, хотя предполагалось задержать Иннокентія. Послѣ оказалось, что Иннокентій прислалъ Мирзаку письмо, что онъ спѣшитъ въ С.-Петербургъ съ жалобою къ Царю на Св. Синодъ за его заточеніе въ Муромскій монастырь, Олонецкой губ., а потому не заѣдетъ въ Липецкое, а приглашаетъ желающихъ видѣть его—явиться на ст. Бирзулу. Говорятъ, что болѣе 200 человѣкъ изъ с. Липецкаго, а изъ Бессарабіи болѣе 500 душъ, встрѣчали Иннокентія на ст. Бирзулѣ, при выходѣ его изъ вагона, съ зажженными свѣчами въ рукахъ и пѣніемъ на молдавскомъ языкѣ, вѣроятно, «Достойно есть»... Иннокентій бесѣдовалъ съ ними, благословилъ ихъ и, пригласивъ всѣхъ въ Балтскій монастырь, уѣхалъ съ поѣздомъ на ст. Балту. Въ Балтѣ Иннокентій совершалъ богослуженіе и пріобщалъ, говорятъ, болѣе 1000 душъ».

Собранныя для пріема и угощенія Иннокентія деньги Мирзакъ, Мардарь и Шпилевой употребили на поѣздку къ Иннокентію въ Муромскій монастырь и на устройство у себя пріютовъ, въ которыхъ поселились бессарабцы, прибывшіе даже съ лошадьми и коровами. Въ монастырь къ Иннокентію Мирзакъ отправлялъ не только деньги, но и дорогія иконы—одну купленную за 145 руб., а двѣ за 320.

Скоро выяснилось, что на ночныхъ собраніяхъ у Мирзака собираются и ночуютъ вмѣстѣ мужчины и женщины, парни и дѣвицы. На этихъ собраніяхъ, кромѣ пѣнія молитвъ на молдавскомъ языкѣ, шла проповѣдь о томъ, что «нужно покаяться въ грѣхахъ, ибо скоро будетъ конецъ міра и Страшный Судъ, что въ Евангеліи сказано: женатые разженитесь, а не женатые не женитесь, виномъ и мясомъ не сквернитесь, тѣло нужно изнурять, а душу спасать». Очевидно,—замѣчаетъ о. Тимковскій,—что заповѣдь Данилы Филиппова кто-то выдалъ за Евангельскую заповѣдь. Далѣе отъ нихъ узналъ, что одни считаютъ Иннокентія за Христа, а другіе—за пророка Илію и говорятъ, что скоро онъ по воздуху прелетитъ въ г. Балту».

Результатомъ такой проповѣди явилось то, что жена Крешуна, посѣщавшая собранія Мирзака, бросила мужа и дѣтей и уѣхала къ Иннокентію. По возвращеніи отъ него чрезъ мѣсяцъ, на увѣщанія о. Тимковскаго жена Крешуна отвѣчала: «я ѣздила къ Иннокентію, который есть пророкъ Илія, онъ учитъ насъ не грѣшить съ мужьями, такъ какъ скоро будетъ кончина міра и Страшный Судъ; онъ запрещаетъ и мясо есть, а позволяетъ только молочную пищу. Развѣ вы, батюшка, не знаете, что уже и антихристъ явился въ Іерусалимъ. Вѣдь уже есть его портреты,

я видѣла ихъ на ст. Бирзулѣ, Ровно и въ Петербургѣ. Я до брака была великою грѣшницею, и старый батюшка это знаетъ; я и мужу своему призналась, что до брака еще имѣла восемь мужей; потому и замужъ вышла, что не могла воздержаться отъ страсти, а теперь я хочу покаяться и не могу мужа принимать... Изъ бесѣды съ Крешуновой, замѣчаетъ о. Тимковскій, я замѣтилъ, что она принадлежитъ къ сектѣ хлыстовъ».

23 сентября ночью священникъ о. Тимковскій, взявъ съ собою псаломщика, учителя и сторожа, неожиданно посѣтилъ усадьбу Мирзака, въ домѣ и во флигелѣ котораго засталъ много мужчинъ и женщинъ, по объясненію Мирзака, ночевавшихъ у него на пути въ Балтскій монастырь. На увѣщаніе, послѣ трехчасовой бесѣды о. Тимковскаго, бросить заблужденіе и не считать Иннокентія за Христа или пророка Илію, женщины отвѣчали ему: «только нѣкоторыя изъ насъ вѣрятъ, что онъ Илія, а мы считаемъ его только святымъ. Намъ Иннокентій приказываетъ, чтобы мы въ церковь ходили, заповѣди исполняли и Богу молились; онъ ничему худому насъ не учитъ. Если иногда мы здѣсь и проживаемъ, то потому, что считаемъ колодецъ чудотворнымъ и воду въ немъ цѣлебною».

Насколько послѣдователи Иннокентія привержены къ нему, показываетъ хотя бы тотъ фактъ, что во время проповѣди о. Тимковскаго, обличавшаго Иннокентія за его отрицательное ученіе о бракѣ, неупотребленіи мяса и проч., Варвара Крешунъ стала тутъ же, въ храмѣ, кричать: «перестань, не говори, ты не изъ Евангелія насъ учишь»; послѣ чего съ нею началось кликушество. Такія же грубости начали говорить священнику Онуфрій Тимкованъ и Мирзакъ, за что выведены были изъ церкви.

Въ своемъ докладѣ о. Тимковскій пишетъ, что о незаконныхъ сборахъ Мирзака пожертвованій, о проживаніи у него всякаго безпаспортнаго люда и ночныхъ собраніяхъ въ его домѣ онъ доносилъ уѣздному исправнику; «послѣдній, пишетъ о. Тимковскій, обѣщалъ поручить приставу немедленно разслѣдовать дѣло, но прошло ужъ болѣе мѣсяца, а приставъ и не думаетъ явиться въ Липецкое».

Село Липецкое я посѣтилъ въ октябрѣ же мѣсяцѣ, когда провелъ тамъ цѣлый рядъ публичныхъ бесѣдъ; съ этою цѣлью въ декабрѣ мѣсяцѣ мною былъ командированъ туда уѣздный миссіонеръ о. Е. Бѣловъ, который не только велъ тамъ частныя и публичныя бесѣды, но и служилъ, вслѣдствіе болѣзни о. Тимковскаго, литургію, исповѣдывалъ многихъ прихожанъ, въ числѣ ихъ и послѣдователей Иннокентія, приносившихъ о. Бѣлову на исповѣди раскаяніе въ своемъ заблужденіи.

На запросъ мой въ январѣ мѣсяцѣ сего года о. Тимковскому: въ какомъ состояніи въ данное время религіозное броженіе въ с. Липецкомъ, послѣдній оффиціально отвѣтилъ, что движеніе это пріостановилось, чему способствовали удаленіе мѣрами полиціи изъ села бессарабскихъ молда-

ванъ, прекращеніе бесѣдъ въ домѣ Мирзака, а также пастырско-миссіонерскія мѣры. «Миссіонерскія бесѣды, пишетъ о. Тимковскій, произнесенныя вами и уѣзднымъ миссіонеромъ о. Бѣловымъ, имѣли, конечно, вліяніе на удержаніе православныхъ отъ увлеченія сектантскимъ движеніемъ и подтвердили, такъ сказать, истину моихъ бесѣдъ. Но къ прискорбію, какъ мои, такъ и миссіонерскія бесѣды, не возымѣли вліянія на нѣкоторыхъ лицъ, которыя чрезмѣрно увлеклись иннокентьевскимъ ученіемъ. Такъ, напр., крестьяне Мардарь и Корня съ своими семействами уѣхали на жительство къ отцу Иннокентію въ Муромскій монастырь, Варвара Крешунъ продала десятину земли и тоже туда уѣхала. Говорятъ, что мужъ уѣхалъ за нею, и если не удастся ему возвратить ее, то и самъ съ дѣтьми туда же уѣдетъ.

Однимъ словомъ, заподозрѣнныя мною лица въ принадлежности своей къ хлыстовщинѣ признаютъ себя православными и бываютъ у исповѣди и св. Причастія. Ночныхъ собраній не бываетъ, такъ какъ изъ Бессарабіи никто уже не пріѣзжаетъ, почему въ представленной мною вѣдомости о. благочинному объ отпадшихъ отъ православія отмѣчены только 3 души мужского пола и 3 женскаго, какъ подозрѣваемыя въ принадлежности къ сектантамъ, но какимъ именно—трудно опредѣлить».

Можно ли религіозное броженіе, связанное съ именемъ іеромонаха Иннокентія, назвать сектантствомъ вообще и хлыстовщиной въ частности, какъ это дѣлаетъ въ своей докладной запискѣ о. Тимковскій, въ своемъ мнѣ донесеніи, впрочемъ, говорящій иное,—что онъ своихъ прихожанъ «подозрѣваетъ въ принадлежности къ сектантамъ, но какимъ именно — трудно опредѣлить?»

На основаніи всесторонняго ознакомленія съ разсматриваемымъ религіознымъ броженіемъ я прихожу къ убѣжденію, что назвать его сектантствомъ, хотя бы и хлыстовствомъ, нѣтъ прочныхъ основаній; это просто религіозный психозъ мистически настроеннаго народа, поддерживаемый и питаемый невѣжественнымъ іеромонахомъ Иннокентіемъ. Помимо мѣръ миссіонерскихъ здѣсь нужны и мѣры чисто административнаго воздѣйствія на виновника этого движенія о. Иннокентія и на лицъ, присосавшихся къ этому движенію съ цѣлью наживы, каковы Мирзакъ, Мардарь и Шпилевой, въ корыстныхъ цѣляхъ поддерживающіе религіозное суевѣріе липецкихъ жителей; необходима даже и помощь медицинская лицамъ, больнымъ кликушествомъ и истеріей. Однѣ же пастырско-миссіонерскія мѣры, направленныя къ пресѣченію переживаемаго жителями с. Липецкаго религіознаго психоза, далеко недостаточны.

Въ чемъ же состояла дѣятельность нашей противосектантской миссіи и каковы результаты ея въ минувшемъ 1912 году въ борьбѣ съ разновиднымъ и многочисленнымъ сектантствомъ Херсонской епархіи?

Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, я долженъ упомянуть, что въ минувшемъ году составъ миссіонеровъ въ Херсонской епархіи былъ далеко не полный и измѣнчивый, что не могло не отразиться на итогахъ миссіи за истекшій годъ. Почти полгода въ епархіи были не заняты мѣста трехъ уѣздныхъ миссіонеровъ. Ихъ вакансіи уже осенью были заняты тремя молодыми, только что окончившими курсъ Академіи, миссіонерами, изъ которыхъ одинъ, нѣкто Дѣлецкій, послѣ первой же бесѣды съ сектантами призналъ себя неспособнымъ къ дѣлу миссіи и оставилъ должность. Весною оставили должности бывшіе миссіонеры—уѣздный—о. Зеленевъ и окружные—о. Кульчицкій и о. Сербинъ. Среди осени ушелъ и другой талантливый и усердный уѣздный миссіонеръ, А. Сокольскій, перейдя миссіонеромъ въ С.-Петербургскую епархію. Такимъ образомъ и сейчасъ въ епархіи не достаетъ двухъ уѣздныхъ миссіонеровъ.

Много тормозила работу миссіонеровъ небывалая распутица; по временамъ приходилось миссіонерамъ ѣздить верхомъ, ибо для того, чтобы проѣхать повозкой разстояніе верстъ въ 20, нужно было потратить цѣлый день; иногда же ни за какія деньги нельзя было найти подводы, и миссіонеры по необходимости принуждены были вести бесѣды только въ мѣстахъ своего жительства.

Дѣятельность миссіонеровъ епархіи состояла въ веденіи публичныхъ и частныхъ бесѣдъ съ сектантами и православными, въ произнесеніи въ храмахъ проповѣдей и въ занятіяхъ съ кружками ревнителей православія.

Въ частности миссіонерами проведено въ минувшемъ году слѣдующее количество бесѣдъ и сказано проповѣдей.

Уѣздными и окружными миссіонерами: о. Зеленевымъ — 8 бесѣдъ, о. Кульчицкимъ—10, А. Сокольскимъ—110 бесѣдъ и 46 проповѣдей, о. Е. Бѣловымъ—245 бесѣдъ и 43 проповѣди, Н. Пашинымъ — 120 бесѣдъ и до 30 проповѣдей, М. Помазанскимъ—12 бесѣдъ и 14 проповѣдей, К. Лужинскимъ—12 бесѣдъ и 11 проповѣдей, М. Дѣлецкимъ—1 бесѣда; разѣздными миссіонерами: Кирилловымъ (книгоноша)—болѣе 100 бесѣдъ, В. Адаменко—169 бесѣдъ, П. Андреевымъ—69, Федоровымъ—65 и епархіальнымъ миссіонеромъ М. Кальневымъ, при руководствѣ всей противосектантской миссіей Херсонской епархіи, проведено до 70 бесѣдъ, сказано 10 проповѣдей и дано 8 экспертизъ по судебнымъ дѣламъ сектантовъ. Благочинническими миссіонерами проведено за годъ до 100 бесѣдъ.

Всего всѣми миссіонерами въ теченіе года проведено болѣе 1100 бесѣдъ и сказано 150 проповѣдей.

Регулярныя занятія съ ревнителями велись въ г. Одессѣ епархіальнымъ миссіонеромъ М. Кальневымъ и уѣзднымъ А. Сокольскимъ, въ г. Березовкѣ о. Бѣловымъ, Федоровымъ и о. Соколовскимъ, въ г. Николаевѣ — Пашинымъ и о. Замятинымъ и въ г. Елисаветградѣ—священниками о П. Купчевскимъ и о. С. Ковалевымъ.

Сознаніе великой пользы отъ учрежденій по приходамъ кружковъ ревнителей православія, хотя и медленно, но все болѣе и болѣе проникается въ сознаніе духовенства; въ нѣкоторыхъ приходахъ, напр., въ Ново-Украинскѣ при Георгіевской церкви, въ с. Балабановкѣ и въ другихъ мѣстахъ открыты новые кружки ревнителей вѣры, съ членами которыхъ началось регулярное изученіе противосектантскихъ бесѣдъ по составленнымъ мною брошюрамъ.

Старые кружки ревнителей православія, руководимые священниками и миссіонерами, проявили въ минувшемъ году кипучую дѣятельность, оказавъ во многихъ мѣстахъ большую услугу дѣлу миссіи. Энергичную дѣятельность въ борьбѣ съ сектантами проявили ревнители вѣры въ приходахъ Добровеличковскомъ, Новопокровскомъ (Сахарово), Завадовскомъ, Березовскомъ и Бобричанскомъ.

Существующіе по сельскимъ приходамъ и въ главныхъ городахъ Херсонской епархіи кружки ревнителей православія служатъ не только прекрасной развѣдочной силой, но и лучшею, незамѣнимою помощью въ дѣлѣ борьбы съ врагами Церкви: благодаря имъ, во многихъ мѣстахъ не только укрѣплены были въ вѣрѣ многіе изъ колеблющихся православныхъ, близкихъ къ отпаденію отъ Церкви, но и возвращены въ ея лоно не одинъ десятокъ сектантовъ.

Отбросивъ скромность, я смѣло могу утверждать, что такихъ дисциплинированныхъ, вышколенныхъ, опытныхъ и энергичныхъ въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ кружковъ ревнителей вѣры, какъ елисаветградскій, николаевскій и особенно одесскій, нѣтъ во всей Россіи. Лучшимъ доказательствомъ достаточно пріобрѣтенныхъ миссіонерскихъ познаній членами этихъ кружковъ и ихъ способности къ дѣлу миссіи служитъ то обстоятельство, что трое новыхъ разъѣздныхъ миссіонеровъ Херсонской епархіи приглашены на службу одинъ изъ николаевскаго, а два изъ одесскаго кружковъ ревнителей православія и ведутъ свое дѣло хорошо и не безъ успѣха. Вообще нужно замѣтить, что приходская миссія имѣетъ значительно большій успѣхъ тамъ, гдѣ существуютъ кружки ревнителей православія.

Желательное воздѣйствіе не только на православныхъ, но и на сектантовъ оказывали и бесѣды миссіонеровъ. Во многихъ мѣстахъ колебавшіеся въ вѣрѣ и уже посѣщавшіе сектантскія собранія православные послѣ бесѣдъ миссіонеровъ утверждались въ вѣрѣ и усердно благодарили ихъ за труды. Такъ, напр., по сообщенію священника с. Марьинскаго, о. О. Козака, послѣ бесѣды миссіонера Н. Пашина «крестьянинъ Лука Нырка, сознавъ свое увлеченіе въ штунду, изъявилъ желаніе ходить въ церковь и говѣть». Послѣ бесѣдъ благочиннническаго миссіонера о. Г. Тушилина въ Ново-Воронцовкѣ возвратилась въ православіе семья Романенко, въ числѣ четырехъ душъ. Такой же успѣхъ имѣли бесѣды о. Бѣлова въ

м. Николаевкѣ (Жидовскомъ), гдѣ присоединилось къ православію двѣ семьи штундистовъ, въ числѣ 9 душъ, въ Новоселовкѣ и въ д. Маіорскомъ, Карловскаго прихода. Подъ вліяніемъ бесѣдъ въ Плетеномъ-Ташлыкѣ разъѣзднаго миссіонера П. Андреева изъявилъ желаніе возвратиться къ церкви сектантъ М. Шелай. Послѣ ряда бесѣдъ миссіонера-книгоноши М. Кириллова въ Б. Александровкѣ присоединились къ православію двѣ сектантскихъ семьи.

Подъ вліяніемъ бесѣдъ разъѣзднаго миссіонера В. Адаменко присоединилась въ Одессѣ семья сектанта Коцубенко, сектантъ Ильюхинъ и въ д. Николаевкѣ, Воробьевскаго прихода, семья сектанта Ив. Живодерова. Бесѣдами епархіальнаго миссіонера М. Кальнева окончательно утверждены въ православіи и присоединены къ нему штундистъ Гавриловъ, семья Аркадія Шимановскаго, состоящая изъ 6 душъ, сектантка К. Мельниченко и жена сектанта Евлампія Сопова, присоединившагося съ нею и тремя дѣтьми къ православію въ самомъ концѣ минувшаго года.

Многіе приходы, сильно взволнованные сектантской пропагандой, совсѣмъ или значительно успокоены, благодаря дѣятельности пастырей и миссіонеровъ, какъ, напр., Семинастовскій, Добровеличковскій, Куртовскій, Евгеніевскій, Курисо-Покровскій, Воробьевскій, Новоселовскій, Бобричанскій, Севериновскій, упомянутый Липецкій приходъ и др. Къ числу важныхъ воздѣйствій миссіи на православное населеніе Херсонской епархіи нужно отнести, такъ называемую, «миссіонерскую недѣлю» въ Безюковомъ монастырѣ, когда отъ субботы предъ праздникомъ Св. Троицы и до пятницы послѣ нея ведутся для многочисленнаго народа, прибывающаго для поклоненія Св. Касперовской иконѣ Божіей Матери, лучшими миссіонерскими силами епархіи живыя бесѣды съ раздачей апологетическаго содержанія брошюръ и листковъ. Горячія благодарности народа и бывающія присоединенія къ православію посѣщающихъ въ эти дни монастырь сектантовъ лучше всего говорятъ о большой пользѣ «миссіонерскихъ недѣль».

Въ минувшемъ году дѣятельное участіе въ борьбѣ съ сектантствомъ приняли и многіе священники епархіи, каковы, напр., благочинный о. Глядковскій, о. А. Коцарь, о. Е. Добровольскій, о. Р. Филатовъ, о. Ѳ. Ковалевъ, о. П. Купчевскій, о. Г. Синицкій, о. А Кисилевичъ, о. О. Козакъ и др.

Присоединенія изъ сектантства въ православіе въ минувшемъ году были въ слѣдующихъ приходахъ: въ Одесскомъ уѣздѣ: въ приходахъ Перубайскомъ, Новопокровскомъ, Курисо-Покровскомъ, Севериновскомъ, Куртовскомъ, Златоустовскомъ и въ г. Одессѣ; въ Тираспольскомъ уѣздѣ: въ приходахъ Горьевскомъ и Краснопольскомъ; въ Ананьевскомъ уѣздѣ: Николаевскомъ (Жидовское), Карловскомъ, Новоселовскомъ, Покровскомъ (Малашевичево), Завадовскомъ, Бирзуловскомъ, Счастливскомъ, Голтянскомъ,

Бобрицкомъ, Коссовскомъ (Гвоздавка), Свято-Троицкомъ и въ г. Ананьевѣ; въ Херсонскомъ уѣздѣ: въ Марьинскомъ, Сухоеланецкомъ, Ново-Воронцовскомъ, въ г. Николаевѣ и въ г. Херсонѣ, а также въ Безюковомъ монастырѣ во время «миссіонерской недѣли»; въ Елисаветградскомъ уѣздѣ: Скалевскомъ, Тимоѳеевскомъ, Николаевскомъ (Кардашевка), Семинастовскомъ, Воробьевскомъ, Плетено-Ташлыкскомъ, Песчано-Бродскомъ, Коробчанскомъ, Добровеличковскомъ; въ Александрійскомъ уѣздѣ: Оситняжскомъ, Знаменскомъ (станція), Больше-Александровскомъ и Криво-Рожскомъ. Всего въ минувшемъ году, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, присоединилось изъ сектантства 230 человѣкъ; изъ нихъ—одна хлыстовка, одинъ молоканинъ, одна адвентистка, остальные приблизительно поровну баптисты и «евангельскіе христіане».

Значительныя присоединенія въ минувшемъ году были въ приходѣ Севериновскомъ (12 человѣкъ), Николаевскомъ (Жидовское) (12 душъ), Покровскомъ (Малашевичево) (11 душъ), Новосѣловскомъ (17 душъ) и Бобрицкомъ (39 душъ).

Но самая упорная борьба съ сектантствомъ, зато и самый большой успѣхъ, выпали въ минувшемъ году на долю г. Одессы. Многочисленное и разновидное мѣстное сектантство, руководимое извѣстными въ Россіи вожаками, каковы, напр., В. Павловъ, издатель журнала «Баптистъ», адвентистъ Шамковъ и др., развило въ минувшемъ году удивительно широкую, упорную пропаганду, въ противовѣсъ которой мною были мобилизованы и выдвинуты всѣ существующія въ Одессѣ миссіонерскія силы, при самой дѣятельной поддержкѣ основаннаго и руководимаго мною мѣстнаго кружка ревнителей православія. Посѣщеніе собраній сектантовъ и ихъ домовъ, бесѣды съ сектантами и колеблющимися православными, привлеченіе тѣхъ и другихъ на миссіонерскія, по средамъ, бесѣды въ аудиторіи епархіальнаго дома, распространеніе противосектантской литературы среди народа—сдѣлали свое доброе дѣло: въ теченіе года въ г. Одессѣ присоединились къ православію изъ хлыстовства, адвентизма, баптизма и «евангельскихъ христіанъ» 43 души.

Минувшій годъ по незначительному числу совращеній и большому числу присоединеній оказался за послѣднія 15 лѣтъ самымъ удачнымъ въ миссіонерскомъ отношеніи.

Начавшійся при болѣе благопріятныхъ условіяхъ новый годъ вселяетъ въ насъ надежду, что, при усердномъ отношеніи къ дѣлу миссіи пастырей и миссіонеровъ нашей епархіи, Господь благословитъ ихъ труды желательнымъ успѣхомъ и въ нынѣшнемъ году для блага св. Церкви и родной страны, для укрѣпленія въ вѣрѣ православныхъ, для вразумленія и спасенія заблудшихъ.

М. Кальневъ.

Извѣстія и корреспонденціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія»

Блаженной памяти высокопреосвященнаго Димитрія, архіеп. Херсонскаго и Одесскаго.

Минувшаго февраля третьяго дня не стало одного изъ выдающихся архипастырей русской Церкви,—архіеп. Димитрія Херсонскаго и Одесскаго. Еще слишкомъ свѣжа его могила, чтобы можно было всесторонне оцѣнить выдающуюся его личность и дѣятельность, какъ человѣка, ученаго профессора и служителя Церкви, право правившаго слово истины Христовой. Но все же можно въ общихъ чертахъ охарактеризовать почившаго, какъ личность выдающуюся обширнымъ глубококритическимъ умомъ, необычайною силою воли, твердостью выработанныхъ имъ убѣжденій, широкою благотворительностью и необыкновенною трудоспособностью, продолжавшеюся до послѣднихъ дней жизни. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ дана была болѣе или менѣе полная характеристика архіеп. Димитрія въ особомъ, посвященномъ памяти почившаго, собраніи, состоявшемся въ 40 день его кончины въ аудиторіи устроеннаго имъ Епархіальнаго дома, въ присутствіи епископовъ Сергія новомиргородскаго и Іоанна слуцкаго, духовенства г. Одессы, представителей учебныхъ заведеній, епархіальныхъ учрежденій и нѣсколькихъ тысячъ народа.

Въ этомъ собраніи инспекторъ мѣстной духовной семинаріи К. Спасскій въ обширной и обстоятельной рѣчи изложилъ біографію архіеп. Димитрія, указавъ въ общихъ чертахъ на всестороннюю его дѣятельность, какъ архипастыря трехъ епархій—Тамбовской, Казанской и Херсонской; свящ. о. Ст. Лобачевскій въ своей рѣчи охарактеризовалъ владыку, какъ бывшаго профессора, инспектора и ректора Кіевской духовной академіи; епархіальный миссіонеръ М. Кальневъ произнесъ рѣчь, посвященную памяти владыки Димитрія, какъ руководителя мѣстной миссіи; и, наконецъ, настоятель Дмитріевскаго, при Епархіальномъ домѣ, храма,—о. Г. Лысякъ указалъ въ своей рѣчи на всегда внимательное, полное отеческой заботы и любви отношеніе почившаго владыки къ Епархіальному Дому, всѣмъ существующимъ въ немъ религіозно-просвѣтительнымъ учрежденіямъ и народу, посѣщавшему его заботами устроенную, лучшую въ Россіи аудиторію. Въ промежуткахъ рѣчей ораторовъ исполнены были концерты архіерейскимъ и семинарскимъ хорами, сказано семинаристами нѣсколько очень хорошихъ стихотвореній, посвященныхъ памяти владики, одно стихотвореніе произнесено было преподавателемъ греческаго языка по-гречески, съ переводомъ на русскій языкъ; на экранѣ, въ соотвѣтствующихъ

мѣстахъ изложенія біографіи владыки, показаны были народу всѣ мѣста служенія почившаго: монастыри, академіи и проч., а также портреты его, снятые въ различные возрасты и періоды служенія его просвѣщенію и Церкви.

Достойнымъ образомъ помянули одесситы своего почившаго Архипастыря. Но мы считаемъ необходимымъ и своевременнымъ почтить его память и на страницахъ старѣйшаго миссіонерскаго журнала помѣщеніемъ нашей рѣчи, для молитвеннаго воспоминанія миссіонерствующей братіи о томъ, чья смерть является большой потерей не только для миссіи Херсонской епархіи, но и вообще для всей нашей внутренней отечественной миссіи, лишившейся въ почившемъ Архипастырѣ мужественнаго защитника и покровителя въ трудные для нея дни тяжелыхъ испытаній.

«Господь найдетъ Себѣ мужа по сердцу Своему и повелитъ ему Господь быть вождемъ народа Своего» (I Цар. 13; 14).

Утѣшительныя слова пророка Самуила, нѣкогда сказанныя Саулу, не разъ сбывались въ превратной жизни Богомъ избраннаго Израильскаго народа. Когда Израильтяне, увлеченные языческимъ нечестіемъ, въ наказаніе за забвеніе Бога, теряли свое политическое могущество, когда невѣріе, какъ моровая язва, охватывало всю ихъ страну, когда торжествующіе побѣдные крики враговъ, казалось, говорили о прекращеніи самого бытія Израильскаго народа, Господь изъ среды его воздвигалъ Себѣ мужа «по сердцу Своему» и спасалъ чрезъ него Свой избранный народъ отъ нечестія, позора и униженія, отъ нравственнаго и политическаго рабства. То были славные вожди еврейскаго народа—судьи, цари и боговдохновенные пророки.

Въ полной большихъ испытаній исторіи новоизбраннаго Израиля, православнаго русскаго народа, въ тяжелые дни его исторической жизни Господь тоже избиралъ изъ среды его Себѣ мужей «по сердцу Своему», спасавшихъ народъ нашъ отъ религіозно-нравственнаго и политическаго разложенія; такими мужами, по сердцу Божію, были напр., прп. Сергій, святые московскіе митрополиты: Филиппъ и Іона, патріархи: Ермогенъ и Филаретъ, Авраамій Палицынъ, Мининъ, Пожарскій и другіе.

И наша Богомъ хранимая Херсонская епархія, со времени усилившагося въ ней распространенія всевозможнаго рода невѣрія, безбожія и сектантскаго заблужденія, подрывающаго вѣковые устои Церкви и Государства, всегда имѣла воздвигаемыхъ по сердцу Божію мужей, доблестныхъ Херсонскихъ архипастырей, отъ архіепископа Димитрія 1-го (Муретова) и до почившаго владыки Димитрія 2-го (Ковальницкаго), бдительно стоявшихъ на стражѣ Богомъ ввѣренной имъ Херсонской паствы, считавшихъ дѣло миссіи одной изъ главныхъ заботъ по управленію епархіей.

Почившій владыка Димитрій любилъ дѣло миссіи, онъ отдалъ ей не мало вниманія и труда, и плодомъ его неусыпныхъ заботъ организація мѣстной миссіи достигла того высокаго положенія, которое, по справедливости, даетъ ей первое мѣсто среди миссій епархій всей Россіи. Можно безъ преувеличенія сказать, что въ дѣлѣ организаціи и упроченія мѣстной миссіи почившій архипастырь сдѣлалъ не меньше, чѣмъ всѣ вмѣстѣ бывшіе его предшественники по Херсоно-Одесской каѳедрѣ отъ времени основанія миссіи и до дней прибытія въ Херсонскую епархію почившаго владыки.

Что же сдѣлалъ владыка Димитрій, какъ главный руководитель Херсонской миссіи?

Усилившаяся въ послѣдніе годы пропаганда сектантства побудила архіеп. Димитрія усилить, въ противовѣсъ ей, составъ мѣстной противосектантской миссіи: его заботами открыты должности еще трехъ безприходныхъ миссіонеровъ, благодаря чему теперь въ каждомъ уѣздѣ есть свой противосектантскій миссіонеръ; въ помощь епархіальному и уѣзднымъ миссіонерамъ назначены еще три разъѣздныхъ миссіонера изъ мірянъ-начетчиковъ, хорошо знакомыхъ съ словомъ Божіимъ.

Предметомъ особой заботы покойнаго владыки было обильное распространеніе въ епархіи, въ цѣляхъ облегченія миссіи, брошюръ и листковъ преимущественно миссіонерско-апологетическаго содержанія. Въ послѣднее время ежегодно расходилось ихъ въ епархіи болѣе милліона экземпляровъ, на что онъ не щадилъ и своихъ личныхъ средствъ. И устроенная, при главной матеріальной поддержкѣ владыки, епархіальная типографія должна была, по его мысли, служить преимущественно миссіонерскимъ цѣлямъ. Самое старшее и самое близкое его сердцу дѣтище—устроенный имъ Епархіальный домъ, съ великолѣпной при храмѣ аудиторіей, въ глазахъ почившаго владыки, долженъ былъ имѣть прежде всего религіозно-просвѣтительное, миссіонерское значеніе, вотъ почему владыка любилъ называть это учрежденіе «цитаделью» Херсонской епархіи. И дѣйствительно, стѣны этой аудиторіи не разъ уже видѣли чистосердечныя слезы публичнаго покаянія сектантовъ и слезы радости православнаго народа о возвращеніи заблудшихъ на путь истинной вѣры.

Во время управленія Херсонской епархіей почившаго архіеп. Димитрія окончательно сформировался и получилъ выработанный опредѣленный уставъ, основанный нами болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, одесскій кружокъ ревнителей православія, по образцу котораго въ послѣдніе годы открыты такіе же кружки ревнителей вѣры въ городахъ Елисаветградѣ, Николаевѣ и Березовкѣ, и возникли подобные же миссіонерскіе кружки ревнителей вѣры во многихъ сельскихъ приходахъ. Нужно ли говорить о пользѣ этихъ кружковъ, о миссіонерскомъ значеніи этой сплоченной силы изъ лучшихъ людей прихода для борьбы съ врагами Церкви православной и со всякаго рода невѣріемъ и безбожіемъ?

Во время же управленія Херсонской епархіей архіеп. Димитрія впервые обращено вниманіе на регулярное веденіе противосектантскихъ и религіозно-просвѣтительныхъ бесѣдъ по городамъ, гдѣ къ участію въ этомъ дѣлѣ привлечены не только духовенство и дѣятели миссіи, но учащіе духовно-учебныхъ заведеній и другія лица, сочувствующія дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа.

По иниціативѣ почившаго архипастыря, учреждены при Безюковомъ монастырѣ, такъ называемыя, «миссіонерскія недѣли», пріуроченныя къ днямъ праздника Св. Троицы и къ прибытію послѣ нихъ въ монастырь чудотворной Касперовской иконы Божіей Матери, когда въ количествѣ болѣе 10,000, стекающійся въ монастырь для поклоненія святынѣ народъ имѣетъ возможность получить не только религіозное утѣшеніе, но и обильное настроеніе въ вѣрѣ, слушая проповѣди и бесѣды, предлагаемыя ему за каждымъ дневнымъ и вечернимъ богослуженіемъ лучшими миссіонерскими силами епархіи. Живая проповѣдь, обильная раздача народу апологетическаго содержанія брошюръ и листковъ во время «миссіонерскихъ недѣль», совершавшееся самимъ владыкою, несмотря на слабость и уже развившійся недугъ, торжественное богослуженіе съ монашествующею

братіею монастыря, сдѣлами «миссіонерскія недѣли» чрезвычайно популярными не только среди жителей Херсонской, но и другихъ сосѣднихъ епархій. Горячія благодарности народа и возвращенія въ православіе нѣкоторыхъ изъ посѣщавшихъ «миссіонерскія недѣли» сектантовъ лучше всего говорятъ о громадной пользѣ этого новаго миссіонерскаго способа религіознаго воздѣйствія на народъ, заслуживающаго полнаго къ себѣ вниманія и желательнаго подражанія и въ другихъ епархіяхъ.

Всякій успѣхъ нашей миссіи чрезвычайно радовалъ душу почившаго владыки; онъ хорошо понималъ, съ какимъ иногда великимъ трудомъ достигается не только вразумленіе заблудшихъ, ожесточенныхъ враговъ Церкви, но и охраненіе ея чадъ отъ разрушительнаго вліянія ихъ лжеученій.

Многимъ изъ присутствующихъ здѣсь, безъ сомнѣнія, памятны дни двукратныхъ нашествій 1909 году на городъ Одессу устремившихся въ нее съ разныхъ концовъ Россіи сектантовъ,—сперва баптистовъ, а потомъ адвентистовъ, устраивавшихъ здѣсь всероссійскіе свои съѣзды. Почившій архипастырь былъ въ это время въ Петербургѣ, но душею онъ жилъ въ Одессѣ, телеграммами и частыми письмами давая распоряженія и ободряя мобилизованныя для борьбы съ нахлынувшими на Одессу сектантами силы всего городского духовенства и дѣятелей миссіи. И владыка не могъ скрыть своей радости, когда, благодаря принятымъ миссіонерскимъ мѣрамъ, враги Церкви были посрамлены и удалились изъ Одессы ни съ чѣмъ.

Личныя отношенія почившаго владыки къ дѣятелямъ миссіи были исполнены самой искренней благожелательности, при строгомъ требованіи отъ каждаго точнаго исполненія своихъ обязанностей. Самъ неутомимый работникъ почти до послѣднихъ часовъ своей жизни, онъ требовалъ работы и отъ дѣятелей миссіи, труды которыхъ онъ цѣнилъ своимъ вниманіемъ и поощреніемъ; и они работали каждый по мѣрѣ силъ своихъ, какъ говоритъ св. апостолъ, «съ радостію, а не воздыхая» (Евр. 13; 17).

Въ смутные 1905 и 1906 годы ужасы революціи коснулись и дѣятелей херсонской миссіи; они выразились въ многочисленныхъ, посылаемыхъ имъ революціонерами, угрожающихъ письмахъ, въ случаяхъ нападенія на домъ и въ покушеніи съ огнестрѣльнымъ оружіемъ на жизнь миссіонеровъ послѣ веденныхъ ими бесѣдъ. Владыка всячески успокаивалъ миссіонеровъ, утѣшалъ и ободрялъ въ тяжелые дни ихъ служенія Церкви и Государству. Нужно было видѣть отеческую любовь и вниманіе къ одному изъ молодыхъ миссіонеровъ, преждевременно и неожиданно лишившемуся своей жены, чтобы понять, какъ покойный владыка сердечно относился даже къ частной жизни своихъ миссіонеровъ! По отношенію къ нимъ это былъ требовательный, но искренно любящій ихъ отецъ.

Послѣднія заботы почившаго архипастыря были направлены на устройство въ концѣ весны текущаго года пастырско-миссіонерскихъ курсовъ въ Безюковомъ монастырѣ, тотчасъ послѣ «миссіонерской недѣли» въ немъ. Этимъ оффиціально начатымъ нами дѣломъ онъ интересовался, будучи уже прикованъ тяжкимъ недугомъ къ одру своей болѣзни, и высказывалъ заботу о немъ даже за три дня до своей смерти; но исполненіе этого важнаго дѣла не пришлось ему видѣть, оно осталось для осуществленія достойному преемнику его.

Бросая взглядъ на все, сдѣланное архіеп. Димитріемъ для дѣла миссіи въ Херсонской епархіи, мы не можемъ не сказать, что имъ было сдѣлано

для нея все, что отъ него зависѣло, и множество душъ обращенныхъ изъ сектантства въ православіе должны всегда молить Бога объ упокоеніи души владыки Димитрія, много положившаго труда для лучшей постановки дѣла миссіи во ввѣренной ему Богомъ епархіи.

Но не въ этомъ, по моему убѣжденію, главная заслуга почившаго архипастыря для дѣла миссіи; есть гораздо большая; и я почиталъ бы несправедливымъ умолчать о ней, считая ее для всей нашей православной внутренней миссіи заслугой исторической.

Въ 1905 году совершилось событіе, въ высшей степени важное по своимъ послѣдствіямъ для всей православной Россіи: въ комитетѣ министровъ, при громѣ рукоплесканій, продано инославнымъ, иновѣрцамъ, раскольникамъ и сектантамъ первенство Русской церкви, и Указами 17 апрѣля и 17 октября объявлена свобода совѣсти, или, какъ справедливо говорятъ, свобода отъ совѣсти. Православная русская Церковь, собравшая и укрѣпившая само государство русское, поставлена законами о вѣротерпимости въ униженное положеніе, сравнительно съ получившими правительственныя привиллегіи расколомъ, сектантствомъ, всякимъ инославіемъ, иновѣріемъ, даже безвѣріемъ и грубымъ язычествомъ. Господствующая русская православная Церковь осталась таковой только на бумагѣ, въ основныхъ русскихъ законахъ.

Вслѣдъ за объявленіемъ закона о вѣротерпимости пошли дружною ратью на Церковь православную всѣ враги ея, почуявшіе полную свободу не только для своей вѣры, но и для ея пропагадны и даже для тяжкихъ безнаказанныхъ оскорбленій всего, что дорого уму и сердцу православнаго христіанина. Пошли массовыя отпаденія въ сектантство, расколъ, католичество, магометантство и даже язычество; всюду начались открытыя возмутительныя издѣвательства надъ вѣрой православной на улицахъ и въ публичныхъ мѣстахъ, въ самой Государственной Думѣ и даже въ Божіихъ храмахъ, гдѣ революціонеры и безбожники стали пѣть непристойныя пѣсни и курить папиросы; появились предсказанные св. апостоломъ пастыри, по словамъ его, «лютые волки, не щадящіе стада» (Дѣян. 20; 29)— бунтовщики Гапоны, вѣроотступники Петровы, Семеновы и другіе имъ подобные, открыто глумившіеся надъ православной вѣрой. Теперь острота оскорбленія чувства православныхъ, пережившихъ такое униженіе ихъ вѣры, конечно, значительно смягчилась, угомонилось нѣсколько и само сектантство, но тогда, въ безумные годы освободительнаго движенія, всѣ были крайне смущены, поражены и потеряли головы. «Конецъ православію, кричали враги Церкви,— конецъ и миссіи православной: настала полная свобода вѣры и даже безвѣрія!»—«Конецъ нашей миссіи», смущенно говорили не только пастыри, но даже многіе архипастыри, «конецъ миссіи», говорили многіе и изъ смущенныхъ дѣятелей ея! Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ архипастыри перестали замѣщать свободныя миссіонерскія мѣста, въ нѣсколькихъ епархіяхъ были печальные случаи позорнаго малодушія, когда духовенство на епархіальныхъ и благочинническихъ съѣздахъ дѣлало постановленія о совершенномъ закрытіи существующихъ миссіонерскихъ вакансій, считая дѣло миссіи, въ виду изданія Указа о вѣротерпимости, уже невозможнымъ и навсегда погребеннымъ.

Но въ это время, въ годину тяжкаго испытанія для православія и въ особенности для его миссіи, Господь «нашелъ Себѣ мужа по сердцу Своему и повелѣлъ ему быть вождемъ народа Своего»; и нашелъ Онъ его въ

одной изъ самыхъ зараженныхъ невѣріемъ и сектантствомъ епархій Россіи, нашелъ его въ лицѣ бывшаго нашего архіепископа, нынѣ поминаемаго высокопреосвященнаго Димитрія. Въ это именно время общаго малодушія и растерянности раздался по всей Россіи могучій и спокойный голосъ почившаго архипастыря, съ ободряющимъ призывомъ къ объединенію и дружному отпору нападающимъ врагамъ Церкви православной. Въ годину общаго смятенія и великаго смущенія почившій владыка въ самое смутное время и въ самомъ революціонномъ тогда городѣ, въ Одессѣ, только что пережившей ужасные дни іюньскихъ убійствъ, грабежей и пожаровъ, устраиваетъ областной южно-русскій миссіонерскій съѣздъ, на который поспѣшили прибыть лучшія миссіонерскія силы не только ближайшихъ южныхъ епархій, но изъ далекаго запада и даже изъ Сибири. На этомъ, можно сказать, историческомъ для миссіи, миссіонерскомъ съѣздѣ почившій владыка сдѣлалъ великое для нея дѣло: онъ и словомъ, а главное, и дѣломъ убѣдилъ всѣхъ сбросить съ себя напрасный страхъ и малодушіе и мужественно посмотрѣть дерзкимъ врагамъ Церкви прямо въ лицо. Его высокоавторитетное ободряющее слово облетѣло тогда всю вѣрующую Россію и сдѣлало свое великое дѣло, объединивъ растерявшихся дѣятелей миссіи, пастырей и многихъ архипастырей, призвавъ ихъ, во имя любви къ Церкви Христовой, къ дѣятельной, дружной миссіонерской работѣ. Я позволю себѣ сдѣлать хотя небольшую выдержку изъ этой, дѣйствительно, исторической для миссіи рѣчи почившаго владыки, сказанной членамъ собраннаго имъ миссіонерскаго съѣзда въ г. Одессѣ въ сентябрѣ 1905 г.

«Мы знаемъ, говорилъ владыка, что участвуемъ въ великомъ переломѣ политической и духовной жизни Россіи, давно подготовлявшемся и нынѣ быстро съ шумомъ совершающемся. И для церкви, для благовѣстниковъ ея истины, для охранителей ея цѣлости и силы, ея правъ, это — время неусыпнаго бодрствованія, время дѣятельности усиленной, но спокойно-методической, обсужденія дѣла всесторонняго, но безъ увлеченій, рѣшенія вопросовъ обдуманнаго, безъ колебаній, безъ поправокъ и измѣненій. Это такъ свойственно церкви, такъ должно отличать ея дѣятелей среди общаго у насъ теперь смятенія и спѣшки...

Есть такіе, говорилъ владыка, которымъ показалось, что 17 апрѣля означаетъ почти что прекращеніе дѣла миссіонерскаго. Не понимаютъ самаго существа жизни церкви и истиннаго характера ея благовѣстія. Церковь есть свѣточъ, долженствующій озарять лучами истины всѣ самые темные углы человѣчества. Благовѣстіе о свѣтѣ истинномъ, христіанская миссія, это—сущность дѣятельности церкви. Церковь сама вся есть великій богоучрежденный станъ миссіонерскій, выдвигающій на святое дѣло еще особыхъ хорошо подготовленныхъ работниковъ миссіи. И прекращеніе дѣла благовѣстническаго, миссіонерскаго было бы равносильно прекращенію добраго воздѣйствія церкви на жизнь человѣчества, это была бы угроза самому ея существованію... Отнынѣ миссія церковная въ своей духовной дѣятельности будетъ опираться на духовныя силы церкви. Это создаетъ ей, безъ сомнѣнія, не мало препятствій, во многомъ она встрѣтитъ не мало затрудненій, ей предстоитъ борьба, иногда тяжелая, и эта тяжесть борьбы будетъ особенно чувствоваться въ первое время, безъ привычной поддержки совнѣ, со стороны силы далеко не духовной: потребуется большое напряженіе силъ, неустанность въ благовѣстнической работѣ внѣшней. Но можетъ ли быть при этомъ мѣсто сомнѣнію въ проч-

номъ успѣхѣ церкви!? Можетъ ли быть поставленъ вопросъ о самомъ бытіи миссіи духовной!? Не теперь ли время миссіи показать, что она—органъ церкви живой, что она—сила церкви!?»

Этотъ громкій кличъ владыки Димитрія, обращенный и печатно къ дѣятелямъ миссіи, пастырямъ и архипастырямъ, этотъ высоко-авторитетный призывъ ихъ къ дружной борьбѣ съ врагами Церкви облетѣлъ въ то смутное время всѣ концы Россіи и сдѣлалъ свое великое дѣло: православная русская миссія, въ лицѣ миссіонеровъ, пастырей и ихъ архипастырей, воспрянула, ободрилась, пришла въ себя, сомкнула свои разстроенные ряды и повела съ успѣхомъ свое святое великое дѣло, теперь уже въ значительной степени остановившее опасное движеніе воинствующаго русскаго сектантства и безбожія.

Вотъ въ чемъ главная заслуга почившаго архіеп. Димитрія всей нашей отечественной миссіи. Мы еще слишкомъ близки, по времени, къ почившему, чтобы оцѣнить въ достаточной мѣрѣ это великое его дѣло для отечественной внутренней миссіи; но пройдутъ года, и ея исторія съ полнымъ безпристрастіемъ и должною справедливостью напишетъ на своихъ страницахъ золотыми буквами имя почившаго архіеп. Димитрія, какъ оказавшаго ей неизмѣримыя услуги въ тяжелые для нея дни опасныхъ испытаній.

М. Кальневъ.

Религіозно-нравственныя чтенія и бесѣды въ г. Рязани.

Происходившія подъ непосредственнымъ руководствомъ преосвященнаго Амвросія религіозно-нравственныя чтенія и бесѣды въ церквахъ Ал.-Невской въ Троицкой слободѣ и Борисоглѣбской въ настоящее время закончены. Послѣднія чтенія и бесѣды въ настоящій сезонъ были на слѣдующія темы. 31 марта въ Ал.-Невской ц. заключительное слово говорилъ преосвященный Амвросій. Владыка говорилъ о необходимости слушанія и храненія слова Божія, благодарилъ посѣтителей чтеній и бесѣдъ за внимательное отношеніе къ предлагавшимся поученіямъ. Затѣмъ преподаватель дух. семинаріи Н. И. Остроумовъ: закончилъ начатую въ предыдущемъ чтеніи свою бесѣду на тему: «Какъ стояли и почему надо стоять за ученіе І. Христа». Закончилъ чтенія прот. П. И. Алфеевъ, который раскрылъ Евангельское чудо воскрешенія Лазаря.

7 апрѣля въ Борисоглѣбской ц. послѣднее чтеніе велъ о страданіяхъ І. Христа мѣстный свящ. о. Гавріилъ Скворцовъ. Акаѳистъ страстямъ и и Евангеліе читалъ преосв. Амвросій, который послѣ службы сказалъ слово о значеніи Страданій и крестной смерти І. Христа для міра и о значеніи для христіанина его собственныхъ страданій.

Вечеромъ того же дня въ 8 ч. въ Всесословномъ собраніи было предложено преосвящ. Димитріемъ чтеніе на тему: «Святая библія и монархисты». Въ началѣ чтенія и въ антрактѣ пѣлъ архіерейскій хоръ, исполнившій нѣсколько пѣснопѣній Страстной седмицы. («Ряз. Вѣст.» № 91 отъ 9 апр. с г.).

ОТКЛИКИ.

Патріархъ Ермогенъ, какъ величайшій изъ русскихъ патріотовъ.

Имя патріарха Ермогена, по справедливымъ словамъ П. С. Божанова, должно остаться безсмертнымъ въ исторіи Россіи и русской Церкви по безцѣннымъ его заслугамъ для нихъ. Въ самыя критическія времена, когда отечеству угрожала явная опасность подпасть подъ власть Польши и папства и потерять свою самостоятельность, онъ явился вѣрнымъ руководителемъ народа, и съ безпримѣрною ревностію и съ непоколебимымъ мужествомъ стоялъ за отечество и вѣру православную. Современники высоко цѣнили подвиги и добродѣтели первосвятителя Ермогена, называли его «твердымъ адамантомъ и непоколебимымъ столпомъ, крѣпкимъ поборникомъ по православной вѣрѣ».

Патріархъ Ермогенъ родился около 1530 г. въ гор. Казани. Съ молодыхъ лѣтъ вступилъ онъ въ духовное званіе и нѣкоторое время былъ приходскимъ священникомъ въ Казани. При немъ (въ 1579 г.) произошло явленіе и обрѣтеніе чудотворной Казанской иконы Божіей Матери, что впослѣдствіи (въ 1594 г.) имъ и было описано въ особомъ «Сказаніи», составляющемъ нынѣ цѣнный палеографическій памятникъ. Вскорѣ по принятіи иночества (въ 1582 г.), Ермогенъ былъ посвященъ въ архіерейскій санъ на казанскую каѳедру (въ 1589 г.) и первый началъ собою рядъ митрополитовъ казанскихъ, послѣ введенія патріаршества въ Россіи.

Въ бытность свою на казанской каѳедрѣ, въ 1605 г., Ермогенъ имѣлъ мужество оказать сопротивленіе Лжедимитрію I по вопросу о бракѣ его съ Мариной Мнишекъ; онъ рѣшительно потребовалъ, чтобы прежде бракосочетанія Марина приняла православную вѣру и была вновь крещена. На созванномъ въ Москвѣ соборѣ въ присутствіи Лжедимитрія Ермогенъ заявилъ: «не подобаетъ христіанскому царю брать некрещеную и вводить во святую церковь и строить римскіе костелы. Не дѣлай такъ, царь, потому что никто изъ прежнихъ царей такъ не дѣлалъ, а ты хочешь сдѣлать». За такую твердость Ермогенъ подвергся опалѣ, былъ высланъ въ Казань и отдано было приказаніе лишить его сана и заточить въ монастырь: но это наказаніе не было приведено въ исполненіе за смертію самозванца.

Царь Василій Ивановичъ Шуйскій вскорѣ послѣ своего восшествія на престолъ собралъ въ Москвѣ соборъ русскихъ епископовъ, который низложилъ поставленнаго Лжедимитріемъ патріарха Игнатія и избралъ на патріаршую каѳедру Ермогена казанскаго (3 іюля 1606 г.).

Главная дѣятельность патріарха Ермогена была посвящена царю и отечеству въ ихъ борьбѣ сначала съ самозванцемъ, потомъ съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ. Такъ какъ за тѣмъ и другимъ стояли іезуиты съ замысломъ ввести въ Россію католичество, то служеніе Ермогена государству,—справедливо заключаетъ А. Кремлевскій,—было вмѣстѣ съ тѣмъ и служеніемъ церкви. Въ первые же дни царствованія Шуйскаго начались смуты и появились новые самозванцы. Для того, чтобы убѣдить народъ, что Димитрій, сынъ Ивана Грознаго, дѣйствительно погибъ въ Угличѣ, Шуйскій по совѣту съ Ермогеномъ приказалъ перенести въ Москву мощи царевича Димитрія. Ермогенъ вмѣстѣ съ царемъ встрѣчалъ за городомъ останки и установилъ ихъ въ церкви св. Михаила для всеобщаго поклоненія. Здѣсь въ придѣлѣ Іоанна Предтечи, гдѣ лежали тѣла Грознаго и его сыновей, Ѳеодора и Іоанна, было приготовлено мѣсто и для царевича Димитрія; такъ какъ отъ св. мощей произошло много чудесныхъ исцѣленій, то онѣ были поставлены поверхъ земли для всеобщаго чествованія. Кромѣ того патріархъ Ермогенъ учредилъ три раза въ годъ праздновать память его: день рожденія, убіенія и перенесенія мощей изъ Углича въ Москву. Затѣмъ онъ издалъ приказаніе, чтобы по всѣмъ церквамъ предавали анаѳемѣ самозванца Гришку Отрепьева. Въ то же время, по благословенію Ермогена, перенесены были изъ обители св. Варсонофія въ Троицкую лавру и погребены здѣсь тѣла Бориса Годунова, его супруги Маріи и сына Ѳеодора.

Между тѣмъ, къ открывшемуся бунту южно-русскихъ городовъ стали приставать и города средней Россіи: Орелъ, Тула, Рязань и др. Во главѣ бунтовщиковъ стали Иванъ Болотниковъ и князь Григорій Шаховской. Послѣдній отъ имени царя Димитрія разсылалъ по городамъ указы съ приложеніемъ государственной печати, которую онъ похитилъ въ Москвѣ при убійствѣ Лжедимитрія. 14-го октября 1606 года Ермогенъ учредилъ въ Москвѣ трехдневный общенародный постъ и молебствія объ избавленіи отечества отъ мятежниковъ. Въ ноябрѣ Болотниковъ подступилъ къ самой Москвѣ. Ермогенъ разослалъ по русскимъ городамъ грамоты съ извѣщеніемъ о гибели Лжедимитрія, о перенесеніи въ Москву и явленіи мощей истиннаго царевича Димитрія, о воцареніи Шуйскаго и увѣщевалъ быть вѣрными законному государю. Эти грамоты произвели свое дѣйствіе: во многихъ городахъ жители вооружились противъ бунтовщиковъ, изгнали ихъ и поспѣшили въ Москву на помощь. Московское войско подъ командой князя Михаила Скопина-Шуйскаго разбило Болотникова, а Ермогенъ предалъ церковному проклятію его и главныхъ его помощниковъ.

Въ 1607 году въ Стародубѣ объявился второй самозванецъ, который двинулся на Москву и остановился лагеремъ въ 12 верстахъ отъ нея въ селѣ Тушинѣ. Смута, произведенная «тушинскимъ воромъ» въ самой Москвѣ, была настолько велика, что среди московскихъ бояръ появились попытки низложить Шуйскаго. 17-го февраля 1609 года крамольники громадною толпою собрались на площади около Лобнаго мѣста, притащили туда патріарха и начали кричать народу, что Шуйскій избранъ незаконно, безъ согласія земли, что онъ казнитъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, женъ ихъ и дѣтей; потомъ стали читать грамоту, въ которой говорилось, что «князя-де Василія Шуйскаго одною Москвой выбрали на царство, а иные

города того не вѣдаютъ, и князь Василій Шуйскій намъ на царство не любъ и для него кровь льется и земля не умирится: чтобы намъ выбрать на его мѣсто другого царя»...

Обличая мятежниковъ, Ермогенъ властно заявилъ, что «государь царь и великій князь Василій Ивановичъ возлюбленъ и выбранъ и поставленъ Богомъ и всѣми русскими властями, и крестъ ему, государю, цѣловала вся земля, а вы забыли крестное цѣлованіе, немногими людьми возстали на царя, хотите его безъ вины съ царства свесть, а міръ того не хочетъ, да и не вѣдаетъ, да и мы съ вами въ тотъ совѣтъ не пристанемъ». Заговорщики, не встрѣтивъ подкрѣпленія въ народѣ, бѣжали въ Тушино. Туда Ермогенъ послалъ двѣ грамоты съ трогательными увѣщаніями опомниться и отстать отъ измѣны.

Въ 1610 году положеніе Шуйскаго сдѣлалось совсѣмъ шаткимъ. Ермогенъ продолжалъ убѣждать и со слезами умолять народъ хранить вѣрность царю. Наконецъ, 11-го іюля 1610 года произошло низложеніе Шуйскаго. Съ этого времени наступило на Руси самое страшное время междуцарствія. Правленіе государствомъ перешло въ руки верховной думы изъ семи знатнѣйшихъ бояръ, во главѣ которыхъ находился князь Мстиславскій. Самое названіе народомъ этого правительства «семибоярщиной указываетъ на то, что оно было только временное, впредь до врученія власти единому царю. Животрепещущимъ и необходимо требующимъ скорѣйшаго рѣшенія вопросомъ въ боярской думѣ былъ вопросъ объ избраніи царя, но по этому вопросу народъ раздѣлился на нѣсколько партій. Боярская дума, во главѣ съ Мстиславскимъ, предложила избрать царемъ польскаго королевича Владислава, чѣмъ немедленно было бы прекращено участіе поляковъ въ русскихъ смутахъ. Ермогенъ понималъ выгоды избранія Владислава, но въ этомъ не безъ основаній видѣлъ опасность для православной вѣры и потому со всѣмъ своимъ авторитетомъ возсталъ противъ предложенія думы. Проникнутый чувствомъ истиннаго патріотизма, онъ говорилъ въ думѣ: «нынѣ чего еще чаете отъ поляковъ вы, токмо конечнаго разоренія царству, христіанству и православной вѣрѣ: или невозможно намъ избрать изъ князей русскихъ?» Имѣя на своей сторонѣ многихъ сочувствовавшихъ избранію новаго царя изъ русскихъ, патріархъ предлагалъ кандидатовъ на занятіе престола—или 14-лѣтняго Михаила Романова, сына ростовскаго митрополита Филарета (Никитича), или же князя Василія Голицына. Онъ даже установилъ по всѣмъ церквамъ русскимъ моленіе «о избраніи на престолъ царскій отъ корене россійскаго рода, но не изъ иноземцевъ». Ростовскій митрополитъ Филаретъ Никитичъ также открыто съ лобнаго мѣста говорилъ народу: «не прельщайтесь: мнѣ подлинно извѣстно королевское злое умышленіе надъ московскимъ государствомъ: хочетъ онъ съ сыномъ завладѣть и истинную христіанскую вѣру разорить, а свою латинскую утвердить». Но такъ какъ смута достигла такихъ размѣровъ, что прекратить ее русскимъ боярамъ казалось невозможнымъ безъ помощи поляковъ, то всѣ увѣщанія того и другого святителя остались напрасными. Предложеніе избрать царя изъ русскихъ окончательно была отстранено.

Крайне обиженный невниманіемъ къ своей правой и усиленной просьбѣ, патріархъ, однако же, принялъ дѣятельное участіе въ предполагаемомъ думою избраніи королевича Владислава, чтобы, по крайней мѣрѣ, устра-

нить гибельныя послѣдствія, отстоять неприкосновенность св. вѣры и возможную независимость отечества. Не разъ и не два онъ давалъ отвѣтъ въ родѣ этого: «О, людіе московскіи! пождите, дабы не вскорѣ предатися» чрезъ избраніе царя. Увидѣвши, наконецъ, что дальнѣйшее замедленіе относительно избранія царя можетъ тяжело отозваться на положеніи изстрадавшагося государства, Ермогенъ согласился съ боярами присягнуть королевичу Владиславу лишь подъ условіемъ: «аще буде крестится (Владиславъ) и будетъ въ православной христіанской вѣрѣ, то я васъ благословляю, а аще буде не крестится, то нарушеніе будетъ во всемъ московскомъ государствѣ православной христіанской вѣрѣ и, да не будетъ на васъ наше благословеніе».

Благодаря такому энергичному требованію патріарха, бояре рѣшились также настаивать, чтобы первымъ условіемъ избранія Владислава русскимъ царемъ было поставлено принятіе имъ православія. Начавшіеся по этому случаю переговоры бояръ съ гетманомъ Жолкевскимъ, послѣ нѣсколькихъ съѣздовъ, окончились 17 августа 1610 года. По окончаніи ихъ была со всевозможною предусмотрительностью составлена объ избраніи Владислава грамота отъ лица патріарха и всего священнаго собора россійскаго, съ одной стороны, и отъ лица гетмана и всей Польши, съ другой. По утвержденіи переговоровъ, патріархъ Ермогенъ для успокоенія народа рѣшился 26 августа присягнуть новоизбранному царю,—но прежде всего потребовалъ отъ Жолкевскаго торжественной клятвы за короля Сигизмунда, королевича, за себя и войска въ точномъ исполненіи договора относительно избранія Владислава русскимъ царемъ. Затѣмъ жители столицы цѣловали крестъ королевичу въ присутствіи патріарха и другихъ епископовъ. При этомъ торжествѣ прежніе враги Москвы и москвичи радостно обнимались, уже какъ бы подданные Владислава.

Но уже чрезъ два дня послѣ этой присяги обнаружились нарушенія условій, подтвержденныхъ ею. Король Сигизмундъ, отецъ Владислава, прислалъ посла къ гетману Жолкевскому съ требованіемъ—упрочить царство русское за нимъ самимъ. Патріархъ Ермогенъ не могъ вскорѣ знать объ этомъ и потому вмѣстѣ съ гетманомъ и думою боярскою, согласно сдѣланнымъ условіямъ, спѣшилъ отправить пословъ къ Сигизмунду,—каковыми онъ и бояре, отъ лица земли русской, избрали вполнѣ надежныхъ лицъ—ростовскаго митрополита Филарета, новоспасскаго архимандрита Евѳимія, келаря Сергіевой лавры Авраамія Палицына, игумена Іону, вознесенскаго протопопа Кирилла, князя В. Голицына и другихъ важныхъ особъ, и вручили имъ наказъ. Въ послѣднемъ сказано все, что нужно было тогда для государства, такъ что если-бы наказъ былъ выполненъ, государство россійское ничего не потеряло бы. На случай сильнаго сопротивленія со стороны поляковъ, или въ случаѣ несогласія королевича на какую-либо статью, посламъ позволено было нѣсколько умѣрить свои требованія; но уступки никакъ не должны были касаться самой сущности дѣла, изложеннаго въ какой-нибудь изъ статей: въ такомъ случаѣ посламъ приказано настаивать на скорѣйшемъ пріѣздѣ Владислава въ Москву для личныхъ переговоровъ. При этомъ наказѣ Ермогенъ счелъ нужнымъ еще отъ себя послать двѣ грамоты. Въ первой грамотѣ—къ королю Сигизмунду, онъ, отъ своего лица, просилъ его, согласно желанію всей Россіи,—отпустить сына Владислава на московское государство, а во второй грамотѣ—къ

самому королевичу, патріархъ, изобразивши величіе Россіи, увѣщавалъ новоизбраннаго царя непремѣнно принять православную вѣру въ Смоленскѣ отъ ростовскаго митрополита Филарета и смоленскаго епископа Сергія и, уже православнымъ, прибыть въ Москву, при чемъ Ермогенъ предупреждалъ, чтобы, состоя на московскомъ престолѣ, Владиславъ благословенія отъ папы не просилъ и, вообще, не имѣлъ съ нимъ никакихъ сношеній по дѣламъ вѣры.

Послѣ напутственнаго молебствія въ Успенскомъ соборѣ, предъ самымъ уже отъѣздомъ пословъ, патріархъ сдѣлалъ имъ надлежащее наставленіе, изобразилъ предъ ними великое значеніе возлагаемаго на нихъ порученія, потомъ «много поучалъ ихъ отъ божественныхъ Писаній, дабы ни на какія прелести міра не прельщалися и не иначе соглашались на принятіе Владислава, какъ если онъ будетъ крещенъ православнымъ крещеніемъ, въ противномъ случаѣ, повелѣвалъ имъ стоять за вѣру крѣпко и непоколебимо и страданіемъ терпѣть». Ермогенъ со слезами умолялъ и «укрѣплялъ» пословъ на подвигъ, яко мучениковъ, хотящихъ мучитися, даже до смерти не щадити живота своего, ради вѣнцовъ небесныхъ за таковые подвиги».

Едва уѣхало туда посольство московское (11 сентября 1610 г.), Жолкевскій началъ склонять бояръ впустить въ столицу поляковъ, какъ доброжелателей, чтобы тѣмъ предотвратить пагубное намѣреніе черни, будто бы готовой призвать самозванца въ Москву. Предугадывая коварныя цѣли гетмана, патріархъ Ермогенъ всенародно и предъ боярами всячески старался разоблачить тайны предстоящаго обмана, и указывалъ на гибельныя послѣдствія вступленія поляковъ въ столицу—полное обладаніе ею и затѣмъ разграбленіе государственныхъ имуществъ. Но осторожнаго старца-святителя не слушали московскіе бояре и даже оскорбили, совѣтуя ему смотрѣть лишь за церковію и въ мірскія дѣла не вмѣшиваться, ибо духовенство прежде будто бы никогда не завѣдывало дѣлами государства. Несмотря на всѣ предостереженія Ермогена, дума боярская, 25 сентября 1610 года, рѣшила впустить поляковъ въ Москву. Быстро занявши всѣ укрѣпленія въ ней и овладѣвши всѣми воинскими снарядами, поляки сначала вели себя сдержанно и чинно, но по отъѣздѣ гетмана Жолкевскаго къ Сигизмунду стали совершать многія насилія и даже оскорблять русскую святыню, такъ что новый начальникъ ихъ Гонсѣвскій призналъ нужнымъ обуздывать ихъ своеволіе.

Тогда же изъ другихъ городовъ долетали до Москвы тяжелыя вѣсти въ родѣ слѣдующихъ: «люди литовскіе сожигаютъ селенія, опустошаютъ цѣлые уѣзды, мучатъ, жгутъ, бьютъ и ведутъ въ плѣнъ людей русскихъ». Въ то же время доходили непріятные слухи о Сигизмундѣ, относительно котораго уже оправдывались опасенія мудраго, проницательнаго Ермогена. Сигизмундъ и гетманъ оказались вѣроломными, клятвопреступниками. Тогда, какъ послы 7 октября прибыли къ королю подъ Смоленскомъ, они не нашли ничего утѣшительнаго: имъ давали неопредѣленные отвѣты и, наконецъ, прямо объявили, что въ крещеніи и женитьбѣ Владислава воленъ Богъ и самъ королевичъ, что король дастъ имъ сына въ царя съ согласія польскаго сейма, между тѣмъ онъ требовалъ сдачи Смоленска, продолжалъ настаивать на своемъ,—чтобы русское царство было за нимъ

самимъ, и даже прямо сказалъ: «не бывать королевичу на московскомъ государствѣ».

Сигизмундъ теперь даже отъ своего имени, какъ бы уже государь московскій, сталъ присылать въ Москву указы. Тогда Москва, за нею же и вся Русь начали убѣждаться, что поляки—не избавители ея отъ внутреннихъ безпорядковъ, а личные враги, не уважающіе правъ государственныхъ, и что подчиненіе себя иновѣрнымъ можетъ принести сильный вредъ ея православію. И вотъ народъ московскій пришелъ къ патріарху, «повѣдующе погибель свою» отъ поляковъ, и просилъ его помощи и содѣйствія. Ермогенъ, воодушевляемый любовью къ отечеству, сначала сталъ убѣждать самихъ поляковъ оставить Москву, устрашая ихъ готовымъ вспыхнуть поголовнымъ возстаніемъ москвичей противъ нихъ, за претерпѣваемыя великія обиды и насилія. Когда поляки не убоялись этой угрозы, патріархъ обратился къ самимъ обиженнымъ, причемъ пріобрѣлъ себѣ самаго дѣятельнаго сотрудника въ рязанскомъ воеводѣ Прокопіи Ляпуновѣ. Оба они разсылали отъ себя грамоты въ разные города, убѣдительно прося жителей возстать за св. православную Церковь, вѣру и совокупными силами прогнать поляковъ. Повсюду, по монастырямъ и церквамъ, областное духовенство стало служить молебны, прося божественнаго содѣйствія въ предпринимаемомъ великомъ дѣлѣ. Разъединенныя доселѣ области теперь начали пересылать другъ къ другу грамоты и, переписавшись между собой, давали присягу «стоять за московское государство, королю и королевичу польскому крестъ не цѣловати... на польскихъ и на литовскихъ людей стояти за одно»...

Между тѣмъ Сигизмундъ, щедро награждая бояръ и особенно усердныхъ приверженцевъ—М. Салтыкова и Мосальскаго, тѣмъ думалъ подготовить для себя сильную партію въ столицѣ. 30 ноября 1610 года приверженцы короля даже дерзнули придти къ патріарху Ермогену съ просьбою—благословить народъ на присягу самому королю Сигизмунду на томъ будто бы основаніи, что присяга Владиславу оказалось неудачною, Предвидя, какая великая опасность угрожаетъ Россіи и православной вѣрѣ отъ Сигизмунда, который до фанатизма былъ преданъ католицизму, патріархъ Ермогенъ сильными увѣщаніями отклонялъ этихъ крамольниковъ отъ необдуманнаго и опаснаго поступка.

Вскорѣ же эти бояре во главѣ съ Мстиславскимъ составили грамоту къ московскимъ посламъ подъ Смоленскомъ въ томъ смыслѣ, что имъ слѣдуетъ во всемъ положиться на волю короля Сигизмунда и уступить его требованіямъ. Когда эта грамота была предложена 6 декабря 1610 года патріарху для подписи, онъ спокойно и съ твердостью духа далъ рѣшительный отвѣтъ: «пусть король дастъ сына своего на московское государство и выведетъ своихъ людей изъ Москвы, а королевичъ пусть крестится въ православную христіанскую вѣру, если вы напишите такое письмо, то я къ нему свою руку приложу; а чтобъ такъ писать, чтобы намъ всѣмъ положиться на королевскую волю—этого я никогда не сдѣлаю и другимъ не приказываю такъ дѣлать; если же меня не послушаете, то я наложу на васъ клятву и заповѣдаю всѣмъ подъ московское государство идти и помереть всѣмъ за православную христіанскую вѣру». Тогда, самый отчаянный изъ мятежниковъ Салтыковъ началъ позорить и ругать Ермогена, и въ ярости даже вытащилъ ножъ съ цѣлью пора-

зить патріарха. Послѣдній, не потерявши присутствія духа, ножу противопоставилъ крестное знаменіе; осѣняя имъ Салтыкова, онъ громко сказалъ: «не боюсь твоего ножа! крестное знаменіе да будетъ противъ твоего окаяннаго ножа, да буди ты проклятъ отъ нашего смиренья и въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ». Бояре такъ и ушли съ неподписанной грамотой и послѣднюю за отсутствіемъ патріаршей подписи послы московскіе признали незаконной.

На другой день Ермогенъ, созвавши народъ въ соборномъ храмѣ, еще разъ увѣщавалъ православныхъ не прельщаться гибельными для отечества и вѣры предложеніями измѣнниковъ. Высокій примѣръ самоотверженія и непоколебимости святителя воодушевилъ лучшихъ русскихъ людей. Послушная паства теперь торжественно отказалась цѣловать крестъ королю Сигизмунду, несмотря на стоявшія у собора толпы вооруженныхъ поляковъ. Послѣ этого иновѣрные стали сильно опасаться стойкаго маститаго патріарха, окружили его стражей и затрудняли доступъ къ нему истинно русскихъ людей.

Но вотъ въ самомъ концѣ того же 1610 года прибыла въ Москву счастливая вѣсть о гибели тушинскаго самозванца. У короля Сигизмунда и его приверженцевъ теперь не стало предлога требовать дальнѣйшаго движенія въ русскія области. Вмѣстѣ съ тѣмъ, россіяне, ранѣе соглашавшіеся признать царемъ Владислава, лишь изъ опасенія быть побѣжденными самозванцемъ, могли съ большею свободою дѣйствовать противъ поляковъ. Въ глубокой радости православные теперь стремились соединиться своими силами противъ всѣхъ литовскихъ людей и даже цѣловали крестъ, чтобы изгнать ихъ изъ московскаго государства. Убѣдившись въ единомыслiи добрыхъ гражданъ, патріархъ Ермогенъ, котораго поляки, изъ опасенія большей народной вражды къ себѣ, уже освободили изъ подъ стражи, созвалъ весь православный народъ и торжественно объявилъ: «если королевичъ не крестится въ православную вѣру и всѣ литовскіе люди не выйдутъ изъ московской земли,—королевичъ намъ не государь»! То же самое онъ излагалъ въ своихъ грамотахъ, которыя разсылалъ въ Новгородъ, Псковъ, Вологду, Нижній, Казань и другіе города.

Изобразивши въ нихъ всѣ козни и затаенныя злыя намѣренія поляковъ, Ермогенъ разрѣшилъ всѣхъ отъ данной присяги польскому королевичу и возбуждалъ вѣрныхъ россіянъ твердо вооружиться противъ иноплеменниковъ для независимости отечества и торжества православной вѣры. Только теперь, во все это «безгосударное» время, слово патріарха, какъ первѣйшаго лица въ государствѣ, получило всю свою силу въ глазахъ народа. Переходя быстро изъ города въ городъ, воззванія Ермогена возбуждали великое воодушевленіе и единодушіе въ православныхъ. Вскорѣ почти вся Россія закипѣла возстаніемъ, увѣренная, что «патріархъ приказалъ», «святѣйшій Ермогенъ благословилъ» это благое дѣло. Взоры всей Россіи теперь были обращены къ нему—Ермогену, и отъ него ожидали избавленія отечества отъ иноземнаго ига.

Дѣятельный сотрудникъ патріарха П. Ляпуновъ первымъ по зову Ермогена поднялъ знамя возстанія на защиту отечества, явившись со своей дружиной къ Москвѣ. Подъ его предводительствомъ составилось ополченіе двадцати пяти городовъ; къ нему цѣлыми отрядами стали пере-

ходить казаки, служившіе тушинскому вору, и даже служившіе дотолѣ въ войскахъ Сигизмунда бояре русскіе. Почти три мѣсяца собирались ополченія народныя и одновременно, въ мартѣ 1611 года, выступили къ столицѣ для изгнанія измѣнниковъ. Единодушное возстаніе русскихъ и движеніе ихъ полчищъ къ Москвѣ сильно встревожили поляковъ и приверженцевъ короля Сигизмунда.

Поляки взяли подъ стражу патріарха, какъ главнаго виновника народнаго подъема, не стали допускать къ нему ни мірянъ, ни духовенство, и обращались съ нимъ «жестоко и безчинно». Въ вербное воскресеніе, 17-го марта 1611 года, патріарха на время выпустили изъ подъ стражи, чтобы онъ совершилъ обычное торжественное шествіе «на осляти» съ крестнымъ ходомъ изъ Успенскаго въ Покровскій соборъ. Печально и грустно было это шествіе. По обѣимъ сторонамъ крестнаго хода шли полки поляковъ, готовые къ бою. Красная площадь была пуста. Спустя три дня послѣ шествія, на страстной недѣлѣ, въ Москвѣ началась рѣзня. Москва была зажжена и выгорѣла вся, кромѣ Кремля и Китай-города, на пепелищѣ шелъ страшный бой, поляки неистовствовали, грабили уцѣлѣвшіе церкви и монастыри, кощунствовали надъ святынями. Ермогенъ заключенъ былъ въ Чудовомъ монастырѣ, а потомъ на Кирилловскомъ подворьѣ.

Въ то же время подошедшее русское ополченіе стало подъ Москвой и повело осаду столицы. Положеніе поляковъ и измѣнниковъ русскихъ стало критическимъ. Бояре и поляки направились къ Ермогену просить его посредничества. Гонсѣвскій и Салтыковъ вошли въ подземную келью, гдѣ томился патріархъ, остальные остановились у двери. Ермогену уже нѣсколько дней не давали ни пищи ни питья; старецъ ослабѣлъ и едва могъ говорить. «Что вамъ надо, зачѣмъ пришли?—спросилъ онъ.—Вели ратнымъ людямъ, стоящимъ подъ Москвой, идти прочь; а если не послушаешь насъ, велимъ уморить тебя злою смертью».—«Что вы мнѣ угрожаете?—отвѣчалъ Ермогенъ. Боюсь одного Бога. Если всѣ вы, литовскіе люди, пойдете изъ московскаго государства, я благословляю русское ополченіе идти отъ Москвы; но если останетесь здѣсь, я благословлю всѣхъ стоять противъ васъ и помереть за православную вѣру. Да будутъ благословенны отъ Бога и нашего смиренія тѣ, которые идутъ на очищеніе московскаго государства. На васъ же измѣнниковъ да изліется отъ Бога гнѣвъ и отъ нашего смиренія будьте прокляты въ семъ вѣкѣ и будущемъ».

Послѣ этого патріарха подвергли еще болѣе суровому тюремному режиму. Но великое дѣло Ермогена продолжали преподобный Діонисій, архимандритъ Троице-Сергіевской лавры, и келарь Авраамій Палицынъ.

Вотъ и патріархъ Ермогенъ получилъ возможность дать проникшему къ нему въ темницу Родіону Мосѣеву изъ московскихъ патріотовъ грамоту къ нижегородскому «міру». Грамота бережно доставлена въ Нижній 25 августа 1611 года и затѣмъ была распространена по другимъ городамъ.

Въ ней, показавши земщинѣ въ истинномъ свѣтѣ поведеніе казаковъ, особенно преступное покушеніе ихъ поставить на царство тушинскаго воренка, сына Марины отъ Лжедимитрія II, поставить къ власти саму Маринку (Мнишекъ), Ермогенъ съ горячимъ воодушевленіемъ приглашалъ города крѣпко стоять въ вѣрѣ православной, сплотиться на борьбу съ

казацкой затѣей, клонившейся къ возобновленію самозванщины, и вмѣстѣ для борьбы съ польскою властью. Послушные патріаршему слову, города давали другъ другу обѣщаніе не признавать казачьяго царя и «противу его стояти единодушно».

Патріотическое воодушевленіе и затѣмъ ополченское движеніе сказалось прежде всего въ Нижнемъ-Новгородѣ. Здѣсь, какъ извѣстно, душою возстанія противъ враговъ отечества явился Кузьма Захарьевичъ Миничъ, по прозванію Сухоруковъ. Скоро найденъ былъ и новый вождь русскаго ополченія вмѣсто коварно убитаго (25 іюля) казаками Прокопія Ляпунова князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій. Къ началу 1612 года городское движеніе Нижняго выросло уже въ областное. Въ Нижнемъ собрались ратные люди изъ многихъ мѣстъ и привезли съ собою «большое количество казны».

Вслѣдствіе быстро распространившихся слуховъ объ ополченіи нижегородцевъ, всполошились въ Москвѣ поляки, что имъ болѣе не позволятъ грабить и разбойничать. Тогда поляки еще разъ рѣшили испытать патріарха Ермогена просьбами и угрозами, чтобы онъ написалъ увѣщаніе ополченіямъ оставаться вѣрными королевичу Владиславу и разстроилъ ополченіе князя Пожарскаго. Но, вѣрный себѣ до послѣдней минуты, святитель мужественно произнесъ благословеніе новымъ защитникамъ отечества. Тогда московскіе измѣнники рѣшили уморить непоколебимаго патріарха и перестали приносить ему пищу. Болѣе девяти мѣсяцевъ томясь въ тяжкомъ заключеніи въ подземельѣ Чудова монастыря, страдалецъ, величайшій изъ русскихъ патріотовъ, 17 февраля 1612 года скончался голодною смертью, «меташа бо ему не человѣческую пищу: на недѣлю снопъ овса и мало воды, и тако претерпѣлъ близъ годичнаго времени». Въ Чудовомъ монастырѣ и погребено было тѣло страдальца.

Черезъ 40 лѣтъ по кончинѣ тѣло священномученика обрѣтено было нетлѣннымъ и изъ Чудова монастыря перенесено въ Успенскій соборъ въ февралѣ 1652 г. и поставлено поверхъ земли подлѣ мѣднаго шатра для Ризы Господней.

Въ 1812 г., когда древній Успенскій соборъ очутился во власти полчищъ Наполеона, французы святотатственно вынули изъ гроба останки патріарха Ермогена и бросили около шатра. Послѣ изгнанія французовъ изъ Москвы и подчиненія Успенскаго собора, останки патріарха Ермогенавновь были положены на старомъ мѣстѣ.

Въ 1883 г., когда въ соборѣ происходилъ ремонтъ къ коронованію Императора Александра III, со стѣны сорвался громадный камень, который пробилъ каменное надгробіе и разбилъ гробъ, въ которомъ находились мощи. Въ присутствіи сакелларія и другихъ соборянъ, камень былъ вынутъ изъ гроба, причемъ одежды оказались въ цѣлости, а останки были найдены нетлѣнными.

П. И.

Патріаршество на Руси [1]).

(Его учрежденіе, прекращеніе и проектъ возстановленія).

II.

Уложенная грамота Константинопольскаго собора о русскомъ патріаршествѣ и отвѣтъ на эту грамоту изъ Россіи.—Что привнесло патріаршество въ Русскую Церковь. Мнѣніе объ этомъ церковнаго историка митрополита Макарія (Булгакова).—О чемъ свидѣтельствуетъ исторія учрежденія у насъ патріаршества и въ частности роль духовенства въ этомъ дѣлѣ.—Взглядъ на предметъ профессора Н. Каптерева и отношеніе послѣдняго къ вопросу о возстановленіи патріаршества. — Мнѣніе по этому же вопросу архіепископа Волынскаго Антонія. — Проекты, выработанные Особымъ Предсоборнымъ Совѣщаніемъ при Св. Синодѣ на случай возстановленія патріаршества: а) проектъ правъ и преимуществъ патріарха, б) проектъ порядка его избранія, утвержденія и интронизаціи, в) проектъ объ освященномъ синодѣ и архіереяхъ, его составляющихъ,[1] и г) проектъ положенія синодальнаго Оберъ-Прокурора.

Отпуская вселенскаго патріарха изъ Москвы, Государь выразилъ ему желаніе, чтобы учредившееся въ Россіи патріаршество было еще утверждено соборомъ восточныхъ іерарховъ и вмѣстѣ было опредѣлено отношеніе русскаго патріарха къ прочимъ. Іеремія, немало замедлившій на пути въ западной Россіи и Молдавіи и возвратившійся въ Константинополь только весною 1590 года, въ точности исполнилъ желаніе Ѳеодора Ивановича. Въ маѣ 1591 года прибылъ въ Москву отъ святѣйшихъ патріарховъ тырновскій митрополитъ Діонисій и привезъ съ собою три соборныя грамоты о русскомъ патріаршествѣ, объ утвержденіи его соборомъ греческихъ іерарховъ, — одну Государю, другую патріарху Іову, третью Б. Ѳ. Годунову.

Въ грамотѣ патріарху Іову Іеремія, между прочимъ, писалъ: «Послали мы твоему святительству соборную совершенную грамоту; будешь имѣть пятое мѣсто, подъ Іерусалимскимъ патріархомъ. И ты прими грамоту съ благодарностію и тихомиріемъ, и постарайся о митрополитѣ Тырновскомъ при царѣ и при царицѣ словомъ и дѣломъ, попечалися святому и высочайшему царю нашему, да сотворитъ пригожую помощь, какъ обѣщалъ ты насъ пожаловать при постановленіи своемъ въ своей палатѣ; а мы, кромѣ Бога да святаго царя, надежды ни отъ кого не имѣемъ, патріаршества Цареградскаго не можетъ никто воздвигнуть и устроить попрежнему, кромѣ святаго царя». Въ письмѣ Годунову патріархъ просилъ о присылкѣ 6,000 золотыхъ на сооруженіе патріаршества.—Прави-

---

[1]) Докладъ *И. В. Преображенскаго* въ «СПБ. Русскомъ Собраніи», сдѣланный 15 февраля сего года. См. „Мис. Обозр.“ № 3.

тель хотѣлъ знать, какъ былъ держанъ соборъ объ учрежденіи Московскаго патріаршества, съ вѣдома ли султана и пашей. Митрополитъ отвѣчалъ, что соборъ былъ держанъ, доложа султану.

Ѳеодоръ Ивановичъ остался вполнѣ доволенъ тѣмъ, что патріаршество утверждено было соборною грамотою восточныхъ іерарховъ, и потому, щедро надѣливъ самого митрополита Діонисія, отправилъ чрезъ него (въ февралѣ 1592 г.) всѣмъ патріархамъ дорогіе подарки. Цареградскому Іереміи, между другими предметами, омофоръ, осыпанный жемчугомъ, а александрійскому (Мелетію Пигасу, недавно только вступившему на эту каѳедру), антіохійскому Іоакиму и іерусалимскому Софронію, кромѣ другихъ вещей, святительскія митры. Но недоволенъ былъ государь тѣмъ, что русскому патріарху назначили въ ряду патріарховъ пятое мѣсто, послѣ іерусалимскаго, и что, хотя по случайному обстоятельству, соборная грамота о русскомъ патріаршествѣ не была подписана и утверждена александрійскимъ патріархомъ. Послѣднее обстоятельство могло наиболѣе озабочивать государя, потому что Мелетій, занявшій теперь александрійскую каѳедру, какъ намъ уже извѣстно, открыто порицалъ Іеремію за то, что онъ единолично, безъ согласія прочихъ патріарховъ, учредилъ русское патріаршество. О своемъ недовольствѣ отведеннымъ для московскаго патріарха пятымъ, послѣднимъ мѣстомъ и царь московскій, и патріархъ очень ясно давали понять восточнымъ патріархамъ, но тѣ на особомъ соборѣ (12 февраля 1593 г.) всетаки оставили московскаго патріарха на пятомъ мѣстѣ. Особенно со ссылками на правила соборовъ (6-е никейскаго и 36-е трульскаго), опредѣляющія іерархическую послѣдовательность патріаршихъ престоловъ, настаивалъ на пятомъ мѣстѣ для московскаго патріарха Мелетій александрійскій, писавшій, какъ извѣстно уже намъ, Ѳеодору Ивановичу, что Восточная Церковь и всѣ четыре патріархата, не имѣютъ другого покровителя, кромѣ его царственности, и что онъ, московскій царь, для нихъ какъ бы второй Великій Константинъ. Соглашаясь съ мнѣніемъ Мелетія, Іеремія (во время своего пребыванія въ Москвѣ), якобы высказавшій, что «здѣсь, т. е. въ Москвѣ, подобаетъ быть вселенскому патріарху», прибавилъ: «такъ мы и прежде учинили и письменно изложили благочестивѣйшему царю». Противъ рѣшенія собора о мѣстѣ для московскаго патріарха русскіе ничего не могли сдѣлать и поневолѣ должны были ему покориться.

Такимъ образомъ, заключаетъ свой разсказъ объ учрежденіи патріаршества на Руси преосвященный митрополитъ Макарій, для учрежденія у насъ патріаршества потребовалось около семи лѣтъ. Мысль объ этомъ учрежденіи существовала еще у прежнихъ нашихъ государей. Ѳеодоръ Ивановичъ только высказалъ ее первый, воспользовавшись благопріятными для ея осуществленія обстоятельствами. Основаніемъ мысли объ учрежденіи въ Россіи патріаршества, по Макарію, послужило сознаніе, которое вмѣстѣ

съ царемъ раздѣляли и его подданные, что ветхій Римъ, съ подчиненными ему на западѣ церквами, — какъ выражались тогда, — палъ отъ ереси аполлинаріевой, новый Римъ—Константинополь, и всѣ патріаршія церкви на востокѣ находились во власти безбожныхъ турокъ, а великое царство русское расширялось, процвѣтало и благоденствовало, и православная вѣра въ немъ сіяла для всѣхъ, какъ солнце. И потому царь находилъ справедливымъ почтить церковь русскую учрежденіемъ въ ней патріаршества и патріаршимъ престоломъ украсить свой царствующій градъ Москву, и возвеличить все свое царство, и для того воспользовался прибытіемъ въ Москву патріарха Іереміи [1]).

Что же привнесло въ Россію патріаршество? Оно, по словамъ преосв. Макарія, не возвысило и не увеличило власти русскаго первосвятителя, и сдѣлавшись патріархомъ, онъ оставался съ тою же самою властью по отношенію къ подвѣдомой ему церкви, какую имѣлъ, когда былъ митрополитомъ. Да и не могло возвысить: потому что власть и прочихъ патріарховъ по отношенію къ подчиненнымъ имъ церквамъ, сообразно съ священными канонами, отнюдь не больше той, какою пользовался русскій митрополитъ въ своей церковной области; власть эта всегда ограничивалась властью соборною. Но патріаршество возвысило самого русскаго первосвятителя и русскую церковь предъ лицемъ всего христіанства. Онъ взошелъ на такую степень, выше которой нѣтъ въ православной церковной іерархіи, и изъ подчиненнаго цареградскому патріарху сдѣлался совершенно равнымъ ему и прочимъ патріархамъ по достоинству. А русская церковь, считавшаяся доселѣ только одною изъ митрополій константинопольскаго патріархата, сдѣлалась сама независимымъ патріархатомъ и самостоятельною отраслію церкви вселенской.

Это возвышеніе русскаго первосвятителя, видимо для всѣхъ, выражалось тѣмъ, что прежде, когда онъ былъ митрополитомъ, ему подчинены были только архіепископы и епископы, а теперь подъ властью его находились митрополиты съ архіепископами, епископами и прочимъ духовен-

[1]) Царица Ирина, принимая у себя патріарха Іеремію, ясно высказала ему, что желаніе имѣть своего патріарха возникало и у прежнихъ русскихъ государей; но только имъ не представлялось для осуществленія его такихъ благопріятныхъ, какъ теперь, обстоятельствъ. «Великое благодареніе приношу тебѣ, святѣйшій и вселенскій патріархъ, старѣйшій между патріархами,—говорила царица,—за твой многотрудный подвигъ, какой подъялъ ты, путешествуя изъ отдаленной страны въ нашу державу, чтобы и намъ даровать безграничную радость видѣть священную главу твою, уважаемую во всемъ мірѣ... Пришествіе твое принесло нашей церкви величайшее украшеніе, такъ какъ со степени митрополіи она возведена теперь на степень патріаршества и изумительно умножила блескъ царства нашего между всѣми другими. Этого пламенно желали прежніе наши государи, блаженной памяти, но не сподобились видѣть исполненія своихъ благочестивыхъ желаній. И вотъ нынѣ всемогущій Богъ привелъ тебя къ намъ для этой цѣли... (Арсен. елласон. Iter in Moscow. у Старчев. 11.378).

ствомъ. Выражалось еще и нѣкоторыми внѣшними преимуществами при богослуженіи, о которыхъ, впрочемъ, извѣстія относятся уже къ послѣдующему времени, напримѣръ: митру онъ носилъ съ крестомъ наверху, мантію бархатную зеленую или багряную, саккосъ съ наперстникомъ; амвонъ, на которомъ облачался въ церкви, былъ возвышенъ на двѣнадцать ступеней, тогда какъ у митрополичьяго амвона ихъ было только восемь, и проч. Вслѣдствіе всего этого, русскій первосвятитель возвысился и въ понятіяхъ всѣхъ сыновъ подвѣдомой ему церкви, и къ нему они начали относиться еще съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ относились прежде, когда видѣли въ немъ только митрополита.

Проф. Каптеревъ, дѣлая общее заключеніе изъ исторіи учрежденія патріаршества въ Россіи, высказываетъ ту мысль, рѣзко при этомъ ее подчеркивая, что учрежденіе у насъ патріаршества было исключительно дѣломъ свѣтской власти, велось исключительно свѣтскими лицами, безъ всякаго участія въ немъ лицъ духовныхъ. И только тогда, когда оно уже рѣшено было окончательно, когда указано было и лицо, предназначенное царемъ въ патріархи, созвали соборъ изъ духовныхъ лицъ, которые однако только смиренно заявили цѣлымъ соборомъ, «что они во всемъ полагаются на волю его — благочестиваго государя», и такимъ образомъ отказались отъ всякаго дѣятельнаго участія въ такомъ дѣлѣ, которое, казалось бы, прежде всего и главнымъ образомъ касалось не свѣтскихъ, а духовныхъ лицъ, не боярской думы, а церковнаго собора, и которое должно бы вестись не Годуновымъ и Щелкаловымъ, а тѣми или другими русскими іерархами, какъ ближе, чѣмъ свѣтскія лица, заинтересованными фактомъ учрежденія у насъ патріаршества.

Исторіи учрежденія патріаршества въ Россіи проф. Каптеревъ касается, повторяя, можно сказать, одни и тѣ же выраженія, въ разныхъ церковно-историческихъ трудахъ своихъ и всюду представляетъ эту исторію, какъ доказательство того положенія, что въ древней Руси наши государи всегда и всецѣло держали церковную власть, какъ онъ выражается, въ своемъ полномъ подчиненіи и распоряженіи въ лицѣ ея высшихъ представителей—сначала митрополитовъ, а потомъ патріарховъ. Но говоря о полной зависимости церковной власти въ древней Руси отъ государя, онъ основательно выясняетъ, что такой порядокъ дѣлъ всѣми признавался тогда правымъ, законнымъ и нормальнымъ, какъ вполнѣ соотвѣтствовавшій представленію древне-русскаго человѣка о царѣ и его отношеніи къ церкви. Иного отношенія между церковью и государствомъ у насъ и не представляли.

Съ древне-русской точки зрѣнія вполнѣ естественно и законно было, что все дѣло учрежденія патріаршества въ Россіи вплоть до окончательнаго его рѣшенія велось исключительно свѣтскою властью и свѣтскими

лицами, или—точнѣе—царемъ и приближенными къ нему боярами, безъ всякаго участія въ немъ лицъ духовныхъ.

Древняя Русь имѣла особыя представленія о царѣ, перешедшія къ намъ изъ Византіи. По этимъ представленіямъ, царю принадлежитъ всецѣлая забота не только о дѣлахъ государственныхъ, но въ равной мѣрѣ и о дѣлахъ церковныхъ. Царь есть единственный источникъ всякаго закона какъ гражданскаго, такъ и церковнаго, такъ какъ онъ, по мнѣнію древней Руси, былъ намѣстникомъ Бога на землѣ и ему Господь, какъ Своему намѣстнику, вручилъ заботу и попеченіе не только о дѣлахъ государственныхъ, но и о всѣхъ дѣлахъ церковныхъ.

Іосифъ Волоцкій о царяхъ выражается такъ: «*бози бо есте (цари) и сынове Вышняго, васъ бо (царей) Богъ въ себе мѣсто посади на престолѣ своемъ*... Царь убо естествомъ подобенъ есть всѣмъ человѣкомъ, *властію же подобенъ есть Вышнему Богу*. Господь Богъ устроилъ царя въ свое мѣсто, и посадилъ на царскомъ престолѣ, судъ и милость предалъ ему, *и церковное и монастырское*, и всего православнаго государства и всея русскія земли власть и попеченіе вручилъ ему». При вѣнчаніи на царство Ѳеодора Ивановича (1584 г.) митрополитъ между прочимъ говорилъ ему: «*васъ (царей) Господь Богъ въ себе мѣсто избра на земли, и на свой престолъ вознесъ, посади,* милость и животъ положи у васъ». Протопопъ Іоаннъ Нероновъ пишетъ государю Алексѣю Михайловичу отъ 27 февраля 1654 года: «припадаю, молю твое благородіе, о равноапостольне, послушати изволи въ сокрушеніи сердца вопіющаго ти и слезный источникъ проливающаго ти, государю, *и яко богу по Бозѣ прибѣгающаго къ державѣ твоей*... О благочестивый царю, *иже воистину по Бозѣ бози*». Извѣстный въ исторіи раскола противникъ патріарха Никона—Лазарь училъ, что власть царя божественна и что, «якоже отстоитъ небо отъ земли и солнце выше луны и больши свѣтомъ есть: сице и царская божественная власть выше и больши прочихъ властей». Гдѣ нѣтъ царя, или гдѣ царская власть восхищена другими, тамъ, по мнѣнію Лазаря, царствуетъ антихристъ.

Церковные наши соборы, съ своей стороны, тоже проповѣдывали, что вѣдѣнію царя подлежатъ всѣ церковныя дѣла и самые церковные соборы. Такъ въ постановленіяхъ собора 1660 года о царѣ говорится: «ему же (царю) свою церковь Господь преда, и закону ея поучатися день и нощь научи на устроеніе и возгражденіе сущимъ подъ рукою людемъ... Царь Боговѣнчанный, паче же благочестивый, православный и христолюбивый, есть благочинный раздаватель чина; ему яко благочинному чина раздателю, о благочиніи церковномъ, о благолѣпномъ православныя церкве апостольскія благостроеніи же опасно пещися и тщатися всегда подобаетъ»...

И сами русскіе цари вѣрили и заявляли, что имъ Господомъ поручена забота и попеченіе не только о дѣлахъ государственныхъ, но и о всѣхъ дѣлахъ церковныхъ. Царь Алексѣй Михайловичъ отличалъ себя отъ Царя небеснаго существенно только тѣмъ, что онъ въ противоположность небесному вѣчному Царю есть царь «тлѣнный». Въ письмѣ къ боярину и воеводѣ В. Б. Шереметеву онъ пишетъ: «вѣдомо тебѣ самому, какъ великій Царь и вѣчный изволилъ быть *у насъ, великаго государя и тлѣннаго царя*, тебѣ Василью Борисовичу, въ боярехъ не туне»... По его убѣжденію, обязанности царя не о царскомъ только пещися, но самое главное: «еже есть общій миръ церквамъ и здраву вѣру крѣпко соблюдати и хранити» (см. грамоту антіохійскому патр. Макарію). — Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, въ грамотѣ объ устройствѣ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ академіи, заявляетъ, что его царская «первая и величайшая должность— охраненіе восточныя православныя вѣры, и тоя о разширенiи промышленія.»

Учрежденное царскою волею патріаршество по царской же волѣ и прекратило свое существованіе. Прекращеніе патріаршества совершилось у насъ самымъ простымъ дѣйствіемъ. Патріарху Адріану не былъ поставленъ преемникъ, и онъ, такимъ образомъ, оказался послѣднимъ патріархомъ.

По мнѣнію проф. Каптерева, патріаршество за столѣтній періодъ своего существованія не пустило никакихъ прочныхъ въ народной жизни корней и потому прекратило свое существованіе при общемъ, можно сказать, равнодушіи и теперь никому не нужно.

Совершенно иного взгляда на этотъ предметъ держится преосвященный Антоній. Онъ утверждаетъ, что патріаршество успѣло пріобрѣсти къ себѣ сочувствіе русскаго человѣка, стало ему дорого. «Это, — говоритъ преосвященный,—видно изъ того же петровскаго регламента, гдѣ сказано, что *народъ чтитъ патріарха паче, чѣмъ державнаго царя;* это видно изъ описаній Россіи XVII вѣка, напр., арабомъ Павломъ Алеппскимъ, который сообщаетъ, что не только въ Москвѣ и царь, и народъ встрѣчалъ патріарха со слезами радости, но даже суровый воинъ Богданъ Хмель, ведя патріарха за руку, плакалъ отъ умиленія (житіе пр. Діонисія Троицкаго свидѣтельствуетъ о таковомъ же пріемѣ патріарха Іерусалимскаго Ѳеофана; о томъ же свидѣтельствуетъ житіе патріарха Никона и описаніе его погребенія). При Петрѣ Первомъ скорбящіе москвичи, не имѣя патріарха, поклонялись пустовавшему патріаршему мѣсту, а главное — всякое патріотическое и церковное движеніе въ XVIII вѣкѣ соединялось съ мыслью о возстановленіи патріарха. Всѣ знаютъ, что отсутствіе у насъ патріарха, какъ верховнаго пастыря, является главною причиною отчужденія отъ Церкви раскольниковъ—ревнителей каноновъ; теперь они собираются создать своего лже-патріарха и обѣщаютъ возить его по Москвѣ въ золотой каретѣ 12-ю лошадьми.

«Патріархъ былъ и будетъ въ глазахъ клира и паствы олицетвореніемъ славы Христовой Церкви, выразителемъ народнаго единодушія въ православной вѣрѣ. Онъ — духовный вождь разноплеменной православной паствы, предметъ общей восторженной любви и сосредоточіе церковнаго самосознанія христіанъ. Таковъ для эллиновъ патріархъ Константинопольскій, для православныхъ арабовъ патріархъ Антіохійскій и для разноплеменной паствы Палестины, а равно и для всѣхъ поклонниковъ гроба Господня—патріархъ Іерусалимскій. У насъ съ введеніемъ патріаршества, высоко поднимется религіозное и народное чувство, значительно реализуется сама Церковь въ сознаніи русскихъ людей, ослабнетъ вражда между православными, совершенно ослабнетъ расколъ, поколеблется латинство и сектантство, и могучею волною разольется христіанскій энтузіазмъ въ клирѣ и паствѣ.

«Въ наше время республиканскихъ увлеченій противъ патріаршества возражаютъ въ смыслѣ опасенія деспотизма надъ епископами. Думаемъ, что въ этихъ опасеніяхъ прежде всего отсутствуетъ искренность. (Нѣтъ такого порядка и учрежденія на землѣ, которое было бы вовсе застраховано отъ злоупотребленій, но думаемъ, что послѣднихъ наименѣе бываетъ въ томъ законодательствѣ, которое исходитъ отъ Б°га и въ которомъ выражается священный строй православія: отъ поправокъ православной вѣры еретическими заимствованіями просимъ насъ избавить. Святые отцы не глупѣе насъ были, устанавливая священные каноны, да и то не отъ себя, а отъ Духа Божія). Теперь-ли говорить о деспотизмѣ, при общей расшатанности властей и особенно власти церковной? На православномъ Востокѣ патріархи являются главою не только церковною, но и главою племенной жизни своей паствы, и что же?—ни о какомъ деспотизмѣ ихъ не говорятъ; напротивъ, они представляютъ собою единственную инстанцію, примиряющую вражду племенъ и ихъ пастырей.

Въ нѣкоторыхъ изъ консервативныхъ газетъ, по мнѣнію высокопреосвященнаго Антонія, не искреннихъ, выражалась тревога предъ вопросомъ: какъ совмѣстить патріаршество съ самодержавіемъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, владыка Антоній говоритъ: «хотя ревнители вѣры не должны ни предъ чѣмъ останавливаться для возстановленія истиннаго православія, но здѣсь нѣтъ никакой нужды въ выборѣ между двумя священными симпатіями русскаго православнаго сердца: патріаршество есть не ограниченіе самодержавія, а самая надежная его опора».

Касаясь порядка возстановленія патріаршества, архіепископъ Антоній высказывается въ томъ смыслѣ, что патріархъ (первый) можетъ быть провозглашенъ Высочайшимъ опредѣленіемъ и манифестомъ. Какимъ образомъ? По божественному праву (*de iure divino*) верховный пастырь не можетъ быть отмѣненъ, ни ограниченъ въ богодарованныхъ своихъ полномочіяхъ. Императоръ Петръ I и его регламентъ только связали первосвя-

тителя, но упразднить его не можетъ никакая власть: онъ былъ фактически насильственно лишенъ своихъ каноническихъ правъ, но въ очахъ Божіихъ они при немъ остаются. Кто же теперь можетъ воспретить преемнику Петра отмѣнить это ограниченіе, развязать узы церковные? Кто осмѣлится не признать законности такого богоугоднаго дѣянія? А какъ оно можетъ выразиться? — Провозглашеніемъ первенствующаго или московскаго митрополита каноническимъ патріархомъ. Затѣмъ, разумѣется, христіанская любовь внушитъ главѣ государства и главѣ помѣстной церкви испросить на сіе благословеніе прочихъ патріарховъ.

Въ докладной запискѣ 1905 года высокопреосвященный Антоній вотъ какія надежды связывалъ съ возстановленіемъ у насъ патріаршества.

«Если бы, говорилъ онъ тогда, такое радостное событіе совершилось въ Великомъ Посту 1905 г. (когда состоялся всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода), то не позже Троицы (того года) состоялся бы и законный Соборъ Помѣстный съ участіемъ Восточныхъ Патріарховъ, а къ осени Святая Церковь процвѣтала бы такою силою благодатной жизни и духовнаго оживленія, что оно бы увлекло паству далеко, далеко отъ тѣхъ звѣрскихъ интересовъ, которыми теперь раздирается наша родина, и Самодержавная Власть непоколебимо и радостно стояла бы во главѣ народной жизни. По лицу родной страны раздавались бы священныя пѣснопѣнія, а не марсельезы, въ Москвѣ гудѣли бы колокола, а не пушечные выстрѣлы, черноморскія суда, украшенныя бархатомъ и цвѣтами, привозили бы и отвозили преемниковъ апостольскихъ престоловъ Священнаго Востока, а не измѣнниковъ, не предателей, руководимыхъ жидами; и вообще революціи ни тогда бы не было, ни теперь, ни въ будущемъ, потому что общенародный восторгъ о возстановленіи православія послѣ долгаго его плѣна и подступиться не далъ бы сѣятелямъ безбожной суеты».

И. Преображенскій.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СЛУЧАЙНО пріобрѣтенъ остатокъ изданія книги

«ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРІЯ СОКРАТА СХОЛАСТИКИ»

(точная перепечатка съ оригинала 1850 г.).

Книга, необходимая для миссіонеровъ. Временно продается по 1 р. 50 к. вмѣсто 3 р. 75 к., пересылка по дѣйствит. стоимости.

Складъ изданія: **Саратовъ, Московская ул.**, книжный магазинъ Д. Г. СМОЛИНА—СТЕПАНОВА.

1913. Іюнь. XVIII

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЖУРНАЛЪ ВНУТРЕННЕЙ МИССІИ.

№ 6.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Колоколъ». Невскій, 127.
1913.

Редакція „Миссіон. Обозр." Невскій, 153. Тел. 422—26.

СОДЕРЖАНІЕ ІЮНЬСКОЙ КНИЖКИ

Журнала «Миссіонерское Обозрѣніе».

	стр.
Божественность Спасителя по синоптикамъ. *К. Головинъ.* . .	177—194
О причинахъ возникновенія расколо-старообрядчества. Свящ.-миссіон. *А. Кондаринскій.*	195—219
Современныя исканія въ русскомъ сектантствѣ. (Опытъ сектантской идеологіи). *Георгій Чайкинъ.*	220—234
Источники Богопознанія. (Конспектъ и планъ для противосектантскихъ бесѣдъ и собесѣдованій). Священникъ-миссіонеръ *Николай Чепуринъ.*	235—236
Бесѣда прихожанина со священникомъ о днѣ воскресномъ. Священникъ *Савва Богдановичъ.*	237—248
Конспектъ уроковъ, данныхъ на народно-миссіонерскихъ курсахъ въ г. Ново-Николаевскѣ.—Свящ. *А. Бѣльскій.* .	249—270
Стихи хлыстовскаго «христа», вождя, такъ называемаго 19-го вѣка—Порфирія Катасонова.	271—273
Библіографія и критика.—Книги и печать.—«Вѣра и Жизнь». Двухнедѣльный журналъ. Издается Братствомъ св. Михаила, кн. Черниговскаго.—«Руководство для бесѣдъ съ баптистами, пашковцами (еванг. христіан.). молоканами и др.». Въ трехъ выпускахъ. Сост. свящ. Д. И. Владыковъ. Г. Ахтырка, 1913 г. Выпускъ I, ц. 1 р. 25 к. съ пересылкой. Свящ. *Владиміръ Щербининъ.*	274—277
„Православно-Богословское журнальное обозрѣніе . «Вѣра и Разумъ», апрѣль 1913 г. № 7. Рѣшеніе вопроса о страданіяхъ въ русской литературѣ.	277—286
Иностранная литература о жизнедѣятельности заграничныхъ инославныхъ и сектантскихъ миссій.—Упадокъ воскресныхъ школъ. Потеря тридцати тысячъ учениковъ. *В. А. Буровъ.*	287—293
ХРОНИКА.—Дѣятельность православной миссіи. *И. Бодянскій.*	294—308
Расколо-старообрядческая жизнь. *Ѳ. Круловъ.*	309—316
Сектантство.—Чуриковщина. *N. N.*—«Стефановщина» или «Подгорновщина».	316—321
Извѣстія и корреспонденція «Миссіонерскаго Обозрѣнія».—Посланіе Св. Синода.—Расколъ въ Сибири. Село Секисовское, Змѣиногорскаго уѣзда, Томской губерніи. Свящ. *Петръ Волковъ.*—Гдѣ-жъ моя шапка? Прот. *М. Худоносовъ.*	322—335
ОТКЛИКИ.—Подражатель патріарху Ермогену, Діонисій, архимандритъ Троицкой лавры. *П П—скій.* Патріаршество на Руси. (Его учрежденіе, прекращеніе и проектъ возстановленія). *П. Преображенскій.*	335—352

Подписная годовая цѣна «Мисс. Обозр.» со всѣми прилож. 6 р., на полгода 3 р.

Божественность Спасителя по синоптикамъ *).

Преобладаніе ересей среди христіанъ IV вѣка тѣмъ страннѣе, что уже гораздо ранѣе, по дошедшимъ до насъ источникамъ, успѣло установиться вполнѣ правовѣрное ученіе о Пресвятой Троицѣ и объ Іисусѣ Христѣ, какъ о Сынѣ Божіемъ, т. е. ученіе вполнѣ согласное съ апостольскимъ, съ одной стороны, и Никейскимъ исповѣдываніемъ вѣры съ другой. Съ этой точки зрѣнія не совсѣмъ даже понятно, почему Никейскій соборъ не закончилъ Символа, остановившись на VIII его членѣ, получившемъ лишь на Константинопольскомъ соборѣ (въ 381 г.) полное утвержденіе. Отсюда и возникла, конечно, легенда, будто признаніе Духа Святаго третьимъ лицомъ Пресвятой Троицы было еще спорнымъ до Константинопольскаго собора, руководящимъ дѣятелемъ котораго былъ, какъ извѣстно, Григорій Назіанзенъ. Правда, у Тертулліана въ самомъ концѣ II вѣка мы встрѣчаемся съ не вполнѣ ясно выраженной мыслью, что вторая и третья ипостаси стоятъ къ Богу Отцу въ нѣсколько подчиненномъ положеніи, но у современника его св. Иринея Ліонскаго, книга котораго о гностикахъ появилась между 180 и 185 годами, подобнаго взгляда нѣтъ. Наши свѣдѣнія о первыхъ 2-хъ вѣкахъ христіанства, правда, довольно скудны за исключеніемъ св. Иринея. Почти всѣ писанія этой ранней эпохи разсматриваются протестантскими лѣвыми богословами, какъ не подлинныя, т. е. какъ принадлежащія иному перу, а не тому, которому они приписываются. Это относится отчасти и къ сочиненіямъ Тертулліана, высказывается сомнѣніе и относительно подлинности твореній папы римскаго Климента, св. Игнатія Богоносца, св. Поликарпа Смирнскаго и особенно насчетъ посланія апостола Варнавы. Но, съ одной стороны, такія-же предположенія высказываются и относи-

*) См. «Мис. Обозр.» № 5 –1913 г.

тельно нѣкоторыхъ каноническихъ книгъ: о посланіяхъ Іакова и Іуды, о посланіяхъ апостола Павла къ Тимоѳею, къ Титу, Филимону и къ Евреямъ и даже о Дѣяніяхъ св. апостоловъ. Степень предполагаемой недостовѣрности этихъ книгъ неодинакова, въ виду того, что одна изъ нихъ, «книга Дѣяній», входила въ составъ всѣхъ дошедшихъ до насъ каноновъ первоначальныхъ церквей. Посланіе къ Евреямъ и посланіе Климента I въ качествѣ каноническихъ книгъ встрѣчаются не повсюду. А прочія писанія мужей апостольскихъ, въ томъ числѣ и посланіе отъ Варнавы, не включены въ эти каноны вовсе. Далѣе очень вѣскимъ доводомъ въ пользу каноничности той или другой книги, составляетъ отношеніе къ ней отцовъ Никейскаго собора, они стояли гораздо ближе насъ къ признаннымъ церковью обычаямъ и потому могли несомнѣнно лучше нашего судить о подлинности каждой изъ книгъ Новаго Завѣта. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ помнить, что четыре Евангелія и посланія апостола Павла къ Римлянамъ, къ Коринѳянамъ, къ Галатамъ, къ Колосянамъ и къ Филиппійцамъ безъ всякаго спора вошли въ составъ и первыхъ каноновъ. На Никейскомъ соборѣ канонъ свящ. книгъ не составлялся. Послѣднее обстоятельство, между прочимъ, заставило усомниться въ подлинности посланія отъ Климента, отъ Варнавы, отъ Игнатія Богоносца и отъ св. Поликарпа. Не трудно однако усмотрѣть, что эта «неподлинность» совсѣмъ не то, что апокрифичность, исключившая изъ канона нѣсколько сомнительныхъ Евангелій. Не столь важно въ самомъ дѣлѣ, принадлежатъ-ли названныя писанія Варнавѣ, Клименту, Игнатію и Поликарпу, сколько сравненіе ихъ содержанія съ апостольскимъ ученіемъ. И вотъ, допуская даже, что эти писанія имѣютъ иныхъ авторовъ, чѣмъ предполагавшихся, нельзя отрицать, что содержащееся въ нихъ ученіе совершенно тождественно съ апостольскимъ, а также и съ Никейскимъ Символомъ Вѣры. Къ тому-же несомнѣнно, что къ концу перваго вѣка, всѣ упомянутыя книги находились уже въ рукахъ христіанъ и, стало быть, не могли быть болѣе поздняго происхожденія, какъ конецъ I вѣка. У Тертулліана встрѣчаются, правда, нѣкоторыя уклоненія отъ правовѣрнаго догмата, но и взгляды его и самый слогъ имѣютъ такой индивидуальный характеръ и кромѣ того столько свидѣтельствъ мы находимъ у писателей II вѣка о значеніи трудовъ Тертулліана, что нѣтъ особыхъ основаній усомниться въ ихъ подлинности. Во всякомъ случаѣ достаточно свидѣтельства Иринея Ліонскаго, чтобы вполнѣ

утвердительно составить себѣ понятіе о томъ, какъ вѣровала церковь въ концѣ второго вѣка и о томъ также, что текстъ 4-хъ Евангелистовъ, болѣе ста лѣтъ ранѣе ихъ перевода Іеронимомъ на латинскій языкъ, нисколько ни отличался отъ имѣющагося у насъ теперь. Нѣкоторое сомнѣніе могло-бы возникнуть, правда, насчетъ посланія отъ Варнавы, вторая половина котораго полна мистицизма, совершенно чуждаго книгамъ Новаго Завѣта, за исключеніемъ Іоаннова Откровенія. О личности самого Варнавы мы знаемъ немного. Онъ былъ спутникомъ апостола Павла, всѣ взгляды котораго отличаются необыкновенною трезвостью, и сотрудникомъ его въ апостольскихъ трудахъ. Несмотря на громкое прославленіе имъ Божественности Христа и установленнаго Имъ таинства Евхаристіи, какъ разъ на посланіяхъ апостола Павла, мы можемъ ясно усмотрѣть, какая глубокая разница можетъ существовать между проповѣдью сверхъестественнаго и настоящимъ мистицизмомъ. Послѣднее не что иное, какъ признаніе за естественными явленіями характера аллегорій, за которыми скрывается таинственный эзотерическій ихъ смыслъ. Эта черта у апостола Павла совершенно отсутствуетъ. Правда, Варнава подъ конецъ жизни апостола Павла съ нимъ разошелся, какъ сдѣлалъ это и Маркъ. Но совершилось это на почвѣ юдаизма, т. е. нежеланія отрѣшиться отъ старозавѣтной обрядности. О самой-же личности Варнавы и о его взглядахъ мы ничего не знаемъ кромѣ того, что сообщаетъ о немъ апостолъ Павелъ. Такимъ образомъ, вопросъ о подлинности его посланія можетъ по меньшей мѣрѣ считаться открытымъ. Едва-ли то же можно сказать о посланіяхъ Климента, Игнатія Богоносца и Поликарпа Смирнскаго. Всѣ они отличаются тѣмъ-же самымъ духомъ, какимъ наполнены посланія апостола Павла. Несмотря на то даже, что св. Игнатій былъ ученикомъ апостола Петра, а св. Поликарпъ ученикомъ Іоанна Богослова, если даже нѣкоторые изъ оборотовъ ихъ рѣчи позаимствованы у великаго апостола языковъ, это нисколько не умаляетъ ихъ, такъ сказать, духовной подлинности. И придаетъ имъ авторитетность несомнѣнно то обстоятельство, что обращались они среди вѣрныхъ, въ очень раннюю пору—въ концѣ 1-го и началѣ 2-го вѣка. Замѣчательно во всякомъ случаѣ одно: насколько критика склонна оспаривать подлинность твореній мужей апостольскихъ и даже нѣкоторыхъ каноническихъ книгъ, какъ Дѣянія и даже 4-е Евангеліе, настолько она готова преклоняться передъ настоящими апокрифами и признавать за ними тѣмъ

болѣе значенія, чѣмъ сильнѣе они уклоняются въ сторону отъ ученія 4-хъ Евангелистовъ. Эта двойственность во взглядахъ, такъ называемыхъ, либеральныхъ критиковъ даетъ намъ въ руки наилучшее мѣрило различія между настоящими апокрифическими книгами и такъ называемыми «неподлинными». По книгѣ Бытія, напримѣръ, царь Хамураби былъ друженъ съ Авраамомъ. И если въ оставленной этимъ царемъ библіотекѣ встрѣчаются признаки монотеистическаго культа, этотъ культъ и былъ вѣроятно вынесенъ Авраамомъ въ Палестину, вслѣдствіе какого-нибудь переворота, совершившагося въ долинѣ Евфрата. Христіанская литература 2-го вѣка не исчерпывается указанными выше твореніями: мы находимъ тамъ разнообразныя полемическія сочиненія, но дошедшія до насъ либо въ отрывкахъ, либо черезчуръ отличныя отъ Евангельскаго духа и отъ ученія апостола Павла, чтобы можно было за ними признавать безспорный авторитетъ. Вотъ почему они здѣсь и не упоминаются.

Посланія Климента, Игнатія Богоносца и Поликарпа тоже далеко не всѣми признаются подлинными. Причинъ этому много, не говоря уже о томъ, что первоначальный ихъ текстъ не найденъ. Оба посланія папы Климента къ Коринѳянамъ не содержатъ начальнаго привѣта опредѣленнаго лица. 2-е посланіе къ нимъ-же отыскано сперва лишь въ видѣ отрывка, относящагося къ IV вѣку и лишь позже дополнено находками остальнаго текста; при этомъ отдѣльныя чтенія этого текста между собою далеко не тождественны. Между 1 и 2 посланіемъ еще то различіе въ ихъ сравнительной достовѣрности, что 1 читалось всенародно въ первобытныхъ церквахъ, какъ произведеніе одного изъ мужей апостольскихъ, бывшаго ученика апостола Павла. Мураторіевскій кодексъ о немъ напоминаетъ, какъ о книгѣ, вошедшей въ канонъ, къ тому-же о немъ во второмъ вѣкѣ говоритъ св. Ириней, какъ о произведеніи папы Климента, занимавшаго римскій престолъ между 96 и 104 годами. По духу своему 1 посланіе Климента совершенно напоминаетъ посланіе апостола Павла и несмотря на то, что въ концѣ VI вѣка оно вышло изъ употребленія, мы имѣемъ полное основаніе не сомнѣваться въ его подлинности. Тѣмъ болѣе, что мы знаемъ о сношеніяхъ римской церкви съ коринѳской во время священства Климента I, отъ Иринея Ліонскаго. Всѣхъ этихъ преимуществъ за вторымъ посланіемъ нѣтъ. Главный историкъ IV вѣка Евсевій прямо говоритъ, что 2 посланіе отъ Климента не было въ употребленіи въ раннія

времена христіанства. При томъ его форма, его языкъ, гораздо слабѣе не только трудовъ апостола Павла, но и перваго посланія самого Климента къ Коринѳянамъ. Оно не уклоняется отъ ученія апостола, но говоритъ о поклоненіи Христу, какъ Спасителю міра, нѣсколько нерѣшительно и какъ будто неувѣренно. Тѣмъ не менѣе, какого-бы мнѣнія ни держаться о подлинности этихъ посланій, они несомнѣнно принадлежатъ къ очень ранней эпохѣ и потому для насъ имѣютъ цѣнность лишнихъ свидѣтельствъ о вѣрованіи церкви въ началѣ II вѣка. То же можно повторить и о семи посланіяхъ Игнатія Богоносца и св. Поликарпа Смирнскаго,—и на ихъ счетъ мы не имѣемъ положительныхъ доказательствъ. Игнатій Богоносецъ претерпѣлъ мученія при Траянѣ, св. Поликарпъ при Антонинѣ Піѣ, а древнѣйшія греческія рукописи, содержащія посланія Игнатія, относятся тоже къ IV вѣку. Но въ 1845 г. была открыта болѣе древняя сирійская рукопись, содержащая переводъ посланія Игнатія Антіохійскаго къ Римлянамъ, къ Ефесянамъ и къ Поликарпу, епископу Смирнскому. Этотъ переводъ, относящійся вѣроятно ко 2-й половинѣ III вѣка, отличается тѣмъ, что самый текстъ посланій св. Игнатія въ немъ значительно сокращенъ, хотя по вѣроученію нисколько не отступаетъ отъ греческаго текста. Но что означаетъ наличность такого перевода на сирскій языкъ? То, очевидно, что оригиналъ существовалъ ранѣе, а можетъ быть и гораздо ранѣе. Притомъ св. Ириней Ліонскій не только свидѣтельствуетъ о высокомъ авторитетѣ св. Игнатія среди азійскихъ церквей, гдѣ онъ явился преемникомъ своего учителя апостола Петра, но говоритъ также, что во время своего путешестія изъ Антіохіи въ Римъ, гдѣ онъ былъ растерзанъ звѣрями, св. Игнатій писалъ ко многимъ азійскимъ церквамъ и къ своему другу Поликарпу Смирнскому. Кромѣ того Евсевій въ IV вѣкѣ очень высоко ставилъ личность св. Игнатія Богоносца и говоритъ, что его посланія читались въ христіанскихъ церквахъ при богослуженіи. О наличности посланія св. Игнатія къ Поликарпу Смирнскому, какъ и о посланіи самого Поликарпа къ Филиппійцамъ упоминаетъ ученикъ послѣдняго, св. Ириней. Конечно, все это доказательства не полныя, не могущія равняться наличности первоначальной рукописи, подписанной самимъ авторомъ посланія, но при такомъ скептическомъ анализѣ ни одна рукопись, дошедшая до насъ изъ древнихъ временъ, не могла-бы быть признана достовѣрной. Вспомнимъ только, какъ могли сохраняться и распространяться тогдашнія рукописныя

произведенія. Подлинность дошедшаго до насъ текста перваго посланія Климента Римскаго, трехъ по крайней мѣрѣ изъ 7-ми посланій Игнатія Богоносца и посланіе св. Поликарпа къ Филиппійцамъ поддерживаетъ даже такой свободомыслящій ученый, какъ Ритчль, основатель той школы библейской критики, къ которой принадлежитъ и Гарнакъ. Главнымъ противникомъ подлинности трудовъ мужей апостольскихъ, включая сюда и посланіе апостола Варнавы, является основатель Тюбингенской школы Бауръ, совершенно открыто и прямо отрицавшій Божественность Спасителя и Его ученіе. Свидѣтельство такого противника христіанства, какъ Бауръ, служитъ скорѣе подтвержденіемъ для писанія мужей апостольскихъ, чѣмъ доводомъ противъ ихъ подлинности.

Но всего этого мало. Первое посланіе св. Климента, какъ и посланіе св. Игнатія Богоносца и св. Поликарпа, содержатъ лучшія доказательства своей достовѣрности въ себѣ самихъ. Въ своемъ изложеніи 3 эти великихъ послѣдователя апостоловъ нигдѣ не отступаютъ отъ чистоты Евангельскаго ученія и самымъ открытымъ недвусмысленнымъ образомъ исповѣдываютъ Христа Спасителя, какъ воплотившагося Сына Божія, сошедшаго на землю, дабы искупить грѣхи человѣческіе. А если оно такъ, не теряютъ ли всякую силу возраженія противъ подлинности этихъ писаній? Не становится ли очевиднымъ, что въ древнѣйшія времена, съ конца перваго вѣка, вполнѣ установлено было тождество каноновъ въ христіанскихъ церквахъ запада и востока и что, стало быть, вѣра въ Сына Божія, какъ Спасителя міра,—не выдумка позднѣйшихъ временъ, подтвержденная навсегда отцами Никейскаго Собора, давленіемъ тогдашняго представителя свѣтской власти Константина Великаго? Цѣпь непрерывная съ самого апостола Павла до Никейскаго Собора возстановлена вполнѣ. И свидѣтельства такихъ христіанскихъ писателей II и III вѣка, какъ св. Ириней Ліонскій, Тертулліанъ, Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Кипріанъ, совершенно исключаютъ возможность какой бы то ни было фальсификаціи христіанскаго ученія, будто бы мало-по-малу выработавшагося среди его послѣдователей. Да и что могло побудить кого-либо изъ выдающихся представителей христіанства совершить такую поддѣлку? Вплоть до знаменитаго Эдикта Константина Великаго, тѣ, кто посмѣли бы покуситься на такую поддѣлку, пріобрѣли бы въ награду за то не власть надъ умами, не свѣтское могущество, ни какія либо матеріальныя блага, а лишь только мученическую смерть.

Святой Ириней Ліонскій представляетъ для насъ драгоцѣнное звено между первоначальной апостольской церковью и великими отцами II и III вѣковъ Климентомъ Римскимъ, Оригеномъ и Кипріаномъ. Творенія ихъ до насъ дошли; дошли и точныя свѣдѣнія объ ихъ жизни и кончинѣ. Отцы этой эпохи даютъ возможность возстановить, каково было ученіе церкви до формальнаго его признанія Никейскимъ Соборомъ. И несмотря на то, что нѣкоторыя изъ мнѣній Оригена церковью осуждены на 5 соборѣ, главная суть его многочисленныхъ писаній тѣмъ болѣе для насъ цѣнна, что въ числѣ ихъ находится крайне важный для насъ полемическій трактатъ, въ которомъ онъ побѣдоносно опровергаетъ лжедоводы языческаго писателя Цельза. Сама страстность обличеній, возводимыхъ Цельзомъ противъ христіанства, выказываетъ его несомнѣнный талантъ. Защитникъ умирающаго язычества даетъ намъ возможность установить, какимъ опаснымъ врагомъ уже стало христіанство въ половинѣ II вѣка для языческихъ міровоззрѣній, а стало быть, какъ сильно оно уже было распространено. Такимъ образомъ, самъ Цельзъ служитъ намъ какъ бы косвеннымъ апологетомъ преслѣдуемаго имъ христіанства: изъ подъ его пера невольно выливаются тѣ самыя ученія, которыя онъ оспариваетъ словами.

Не трудно установить съ полною точностью, каково было ученіе церкви II и III вѣковъ. Ученіе это было одинаково и на восточной и на западной ея окраинѣ. Ясно обозначаются на этомъ фонѣ правовѣрія ереси гностиковъ, донатистовъ, социніянъ и монтанистовъ. Въ подлинности и Ново-Завѣтныхъ книгъ и въ точности дошедшаго до насъ ихъ текста, никто изъ послѣдователей церкви не сомнѣвался, но важно для насъ установить одно, что эти книги были именно тѣ самыя, которыя принимались церковью уже и въ I вѣкѣ и вышли изъ подъ пера апостоловъ, Боговдохновенныя книги— 4 Евангелія, апостольскихъ Дѣяній и посланій. Въ этомъ отношеніи пробѣлъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ значительно пополняется твореніями св. Иринея Ліонскаго и Тертулліана, хотя послѣдняго упрекали аа нѣкоторыя высказанныя имъ мнѣнія и въ наклонности къ монтанизму, за что онъ, какъ и Оригенъ, не причисленъ къ лику Святыхъ. Но въ своей апологіи христіанства, онъ все-таки остается правовѣрнымъ учителемъ церкви. Ириней, какъ и Тертулліанъ, своими полемическими сочиненіями даетъ намъ ясную картину ученій, уже тогда уклонявшихся отъ правовѣрія, а тѣмъ самымъ и отъ ученія,

признаннаго самою церковью. Такимъ образомъ въ этомъ никакого сомнѣнія быть не можетъ даже для сомнѣвающихся; уже въ концѣ II вѣка ученіе церкви было вполнѣ установлено, и оно есть какъ разъ то самое, какое исповѣдуемъ и мы. Это несомнѣнно и очень важно. Но переносясь въ эпоху, когда не было книгопечатанія, когда распространеніе письменнаго слова было нелегко, а искаженіе его напротивъ могло совершаться съ большою легкостью, когда наконецъ сообщенія въ предѣлахъ тогдашняго образованнаго міра были затруднительны, нельзя удивляться тому, что въ первыя времена христіанства канонъ не былъ твердо установленъ, и ученіе церкви передавалось въ значительной степени посредствомъ устнаго преданія. Слѣдуетъ напротивъ удивляться тому, что каноны отдѣльныхъ церквей были такъ близки другъ другу и что четвероевангеліе—это особенно важно—было совершенно одинаковымъ для всѣхъ. Затѣмъ дабы пополнить и столѣтній пробѣлъ между написаніемъ IV Евангелія и дѣятельностью того же Иринея Ліонскаго, мы имѣемъ посланіе Варнавы и святыхъ Климента Римскаго, Игнатія Богоносца и Поликарпа Смирнскаго. Не вдаваясь въ подробное сужденіе объ ихъ подлинности, т. е. о томъ, написаны ли они именно упомянутыми лицами, мы знаемъ одно: несомнѣнно посланія эти употреблялись при Богослуженіи въ древнѣйшія времена, и ученіе, въ нихъ содержащееся, вполнѣ согласно съ посланіями Апостола Павла. Объ этомъ свидѣтельствуетъ между прочимъ св. Ириней, и такой внутренней подлинности казалось бы достаточно. Требовать большаго значило бы хотѣть, чтобы каждый изъ дошедшихъ до насъ христіанскихъ документовъ, былъ подписанъ авторомъ и засвидѣтельствованъ нотаріальнымъ порядкомъ. Такого требованія однако никто не предъявлялъ къ твореніямъ гностиковъ, хотя они дошли до насъ совершенно тѣмъ же порядкомъ, какъ и творенія христіанскихъ писателей. Да если бы странное требованіе это и было удовлетворено, невѣрующіе всетаки могли бы сомнѣваться въ подлинности какъ подписи автора, такъ и нотаріальнаго ея засвидѣтельствованія. Дѣло въ томъ, что сомнѣвающіеся въ подлинности Ново-Завѣтныхъ книгъ основываются на догадкѣ, будто эти книги написаны позднѣе, а ученіе Христа заимствовано съ востока. Предполагается такимъ образомъ, что уже среди образовавшихся христіанскихъ церквей, среди гоненій, начавшихся въ 67 году при Неронѣ и возобновившихся при Домиціанѣ, нашлись охотники сочинять ученіе, исповѣдываемое христіанами уже нѣсколько десят-

ковъ лѣтъ сряду, въ полномъ сознаніи, что за такое исповѣданіе грозила мучительная смерть. Съ психологической стороны такое предположеніе странно. Трудно допустить, во-первыхъ, чтобы многія сотни людей придерживались ученія, еще не формулированнаго, и чтобы ученіе это было сочинено какъ разъ въ такую минуту, когда за открытое его исповѣданіе грозила мученическая смерть. Нельзя умереть за то, во что пламенно не вѣришь, за то, что лишь распространяется въ видѣ басни или слуха. Сами гонители христіанства такимъ образомъ являются громкими свидѣтелями того, что христіанство это не только существовало, но что въ 60 годахъ перваго столѣтія оно насчитывало уже многочисленныхъ исповѣдниковъ. Противники новаго ученія, старавшіеся его истребить мечомъ палача и пламенемъ костровъ, точно также, хоть и невольно, тѣмъ самымъ признаютъ его распространенность; объ этомъ косвенно свидѣтельствуютъ языческіе писатели, старавшіеся опровергнуть его догматы. Противъ несуществующаго не борются. Не одни только императоры изверги, какъ Неронъ и Домиціанъ, заносили руку надъ христіанствомъ, но дѣлали это еще въ большей степени и такіе благородные государи, какъ Траянъ, Антонинъ Пій и Маркъ Аврелій. Такимъ образомъ христіанство казалось уже, стало быть, къ концу II вѣка грознымъ противникомъ для могущественнаго Римскаго правительства. Это несомнѣнно доказываетъ, что въ это время новое ученіе было твердо установлено и широко распространено. Въ этомъ никакого сомнѣнія не можетъ оставаться въ виду того, что съ 140 года длинный рядъ писателей, какъ изъ числа еретиковъ, такъ и прямо изъ рядовъ язычества, силятся побороть словомъ новое ученіе, либо искажая его, какъ дѣлали это гностики, или отвергая его, какъ дѣлалъ это Цельзъ. Изъ самыхъ опроверженій этихъ противниковъ христіанства мы ясно видимъ, что они съ Новозавѣтными книгами были достаточно знакомы. Въ то же время изъ словъ Таціана, Іустина Философа, Иринея Ліонскаго и Тертулліана мы безъ труда узнаемъ положительное исповѣданіе христіанской вѣры, почерпнутое изъ Новозавѣтныхъ священныхъ книгъ и совершенно тождественное съ современнымъ ихъ текстомъ. Опровергать эту историческую преемственность, какъ дѣлаютъ это со времени XVIII вѣка не только публицисты, но и многіе ученые богословы, можно развѣ только изъ-за двухъ, не вполнѣ ясно высказанныхъ побужденій: изъ непризнанія возможности чего нибудь сверхъестественнаго вообще, либо изъ того, очень теперь распростра-

ненаго убѣжденія, что ни одно историческое явленіе, ни одинъ опредѣленный складъ мысли, не можетъ имѣть единичнаго основателя, а долженъ быть позаимствованіемъ изъ чужихъ доктринъ.

Оба эти положенія, хотя они зачастую высказываются людьми, думающими, что они не перестали быть христіанами, неминуемо ведутъ къ атеизму явному или скрытому. Къ чему сводится въ самомъ дѣлѣ понятіе о сверхъестественномъ? Къ допущенію возможности активнаго вмѣшательства Божества въ жизнь природы и человѣка. Этого не допускаютъ, говорятъ намъ, такъ называемые законы природы. Но кто установилъ эти законы? И такъ-ли ужъ достовѣрно, что отъ нихъ отступленій не бываетъ? Новыя изслѣдованія установили, что скорость паденія тѣлъ, т. е. законъ Ньютона, слегка видоизмѣняется съ перемѣною широтъ. Ежедневно новыя подтвержденія убѣждаютъ насъ все болѣе въ томъ, что такъ называемое сохраненіе энергіи, т. е. законъ Гельмгольца, тоже подлежитъ сомнѣнію и матеріальная оболочка атомовъ способна превращаться въ безтѣлесную силу, точно такъ же, какъ сила, переставая дѣйствовать, способна обратиться въ матерію. Таково по крайней мѣрѣ, подтвержденное опытомъ мнѣніе ученаго французскаго естествоиспытателя Гюстава Лебона. Переходъ одной силы въ другую, электричества въ теплоту и теплоты въ свѣтъ, давно не составляетъ тайны, но условія, при которыхъ совершается этотъ переходъ, намъ неизвѣстны. Постоянно мы узнаемъ, такимъ образомъ, что давно признававшійся законъ либо оказывается не полнымъ, либо вовсе невѣренъ. Область нашего знанія расширяется ежегодно, и мы наталкиваемся на такія явленія, которыя прежней наукой не объясняются. Такъ было, напримѣръ, съ гипнотизмомъ, съ помощью котораго человѣческая воля оказывается динамическимъ факторомъ, а позднѣе съ радіоактивностью. То, что прежде бы считалось чудомъ, постепенно входитъ, такимъ образомъ, въ область наблюденій и опыта. Три столѣтія назадъ никакого понятія не имѣли объ электро-гальванизмѣ, 30 лѣтъ назадъ—о гипнотическомъ дѣйствіи воли. Совокупность полузнаній о предметахъ, еще достаточно не изученныхъ, составляетъ область такъ называемаго окультизма, но изъ этой области то одно явленіе, то другое переходятъ въ область положительной науки, и кто знаетъ, какія еще неожиданности намъ готовитъ будущее. Такимъ образомъ говорить о законахъ природы, а тѣмъ болѣе замыкать ими область возможнаго, болѣе чѣмъ легкомысленно.

Самый актъ творенія, если только вѣрить въ Творца, составляетъ величайшее чудо. Но еще чудеснѣе было бы саморазвитіе природы и человѣка, т. е. происхожденіе изъ ничего органическаго и духовнаго міра, только безъ всякаго участія сознательной воли Всемогущаго Бога. А между тѣмъ, сторонники безусловной «законности» въ своемъ міросозерцаніи поневолѣ вынуждены прибѣгать къ этой гипотезѣ и отрицать само существованіе Всемогущаго Творца. А если Онъ Всемогущъ, кто въ состояніи опредѣлить границы этого всемогущества?

Къ такой же необходимости приходятъ сторонники положенія: «Ничто не существуетъ неизмѣнно, ничто не создается, но все постепенно выростаетъ и развивается». Этотъ взглядъ тоже сводится къ созданію вселенной изъ «ничего», но только «это ничего» предполагается способнымъ безъ акта чьей либо творческой воли, само собою переходить отъ одной формы къ другой все болѣе, болѣе дѣеспособной и цѣлесообразной. И это, конечно, совершается безъ всякаго плана и предначертанія въ силу одной такъ называемой «мудрости» природы. Созданіе безъ Создателя—вотъ неизбѣжно послѣднее слово этого міросозерцанія. Помимо даже историческихъ доказательствъ можно считать несостоятельною, попросту даже наивною ту точку зрѣнія, благодаря которой все сверхъ-естественное, т. е. все выходящее изъ рамокъ ежедневнаго опыта, признается вымышленнымъ; а между тѣмъ этой именно точки зрѣнія держатся такіе многоизвѣстные, если и некрупные ученые, какъ Ренанъ, Бауръ, Давидъ Штраусъ. Но отъ нихъ не далеко ушли и тѣ полухристіане, которые умиленно восторгаются передъ личностью Спасителя, но тѣмъ не менѣе исключаютъ Его Божественность изъ среды возможнаго и раскланиваются съ Нимъ вѣжливо, признавая въ Немъ лишь величайшаго изъ людей. Таковы Ричль, Деличъ, Гарнакъ, а пожалуй тоже Шлейеръ-Махеръ и Мархайнеке, наиболѣе правовѣрные изъ либеральныхъ богослововъ.

Но не съ этой только стороны ведутся подкопы подъ христіанство. Какъ только что было сказано, стараются подыскать къ нему предшественниковъ и вывести все библейское Откровеніе изъ древней мудрости востока,—персидской, зендской и въ особенности индусской. Все это производится въ силу излюбленной теоріи, что нѣтъ на свѣтѣ ничего самороднаго и самостоятельнаго. Единобожіе, только нѣсколько затемненное, повсюду лежало въ основѣ язычества. Этому училъ уже зна

менитый Максъ Мюллеръ, говорившій, что политеизмъ весь вышелъ изъ различныхъ эпитетовъ Божества, которому понемногу стали придавать значеніе самостоятельныхъ божествъ. Въ этомъ ученіи есть можетъ быть доля истины; весьма вѣроятно, что въ глубинѣ древности лежало почитаніе единаго бога, сохранившееся впослѣдствіи въ видѣ таинственнаго эзотерическаго вѣрованія однихъ жрецовъ. Примѣръ этому мы находимъ въ самой Библіи, гдѣ евреи до плѣненія то и дѣло переходили къ культу языческихъ боговъ, да и самый монотеизмъ понимали какъ поклоненіе своему національному Богу. Во время земной жизни Спасителя, послѣдній взглядъ, т. е. узко національная точка зрѣнія, представителями которой были фарисеи, рѣшительно поборолъ языческій. Это торжество еврейскаго націонализма въ сущности сводится къ многобожію. Если каждая народность, каждое племя имѣетъ своего особаго Бога, ему спеціально покровительствующаго, то отсюда представляются два лишь выхода, либо всѣ эти различныя національныя божества лишь отдѣльныя названія для единаго Всемогущаго Творца, общаго для всѣхъ людей, — а до этой точки зрѣнія евреи не были въ состояніи подняться,—либо всѣ они вмѣстѣ составляютъ пантеонъ, среди котораго, положимъ, есть одинъ верховный Богъ, глава всѣхъ остальныхъ, но полнаго единства быть не можетъ. Противъ этой точки зрѣнія всего сильнѣе боролся Апостолъ Павелъ, говоря, что «нѣсть эллинъ, ни іудей, рабъ и свободъ, ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, но всяческая и во всѣхъ Христосъ» (Галат. III, 28; Кол. I, 16—19). Изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы Библія была позаимствована изъ Зендавесты, а 10 заповѣдей вышли изъ Вавилонскихъ религіозныхъ постановленій, найденныхъ въ библіотекѣ царя Хамураби. Наоборотъ, слѣдовало бы признать, что вѣроятнѣе противоположная догадка. Авраамъ, прародитель еврейскаго монотеизма, вышелъ изъ земли Уръ, т. е. изъ Вавилонской земли, онъ вѣроятно тамъ оставилъ за собой и другихъ поклонниковъ Единаго Бога. Это тѣмъ болѣе такъ, что монотеизмъ не былъ особенностью однихъ евреевъ, а существовалъ также у родственныхъ съ ними семитическихъ племенъ, считавшихъ своимъ родоначальникомъ того же Авраама. Во всякомъ случаѣ трудно выводить первыя двѣ заповѣди изъ Вавилона, гдѣ явно и грубо практиковалось многобожіе между прочимъ съ поклоненіемъ божествамъ женскаго пола, совершенно чуждымъ религіи не однихъ евреевъ, но всѣхъ обитателей южной Сиріи. Особый культъ Астарты-Милиты присущъ былъ повидимому

болѣе сѣвернымъ областямъ Сиріи, откуда онъ вѣроятно перешелъ и къ грекамъ. Культъ Деметры у римлянъ, Цереры сосредоточивался въ Ефесѣ и вѣроятно былъ сродни сирійскому обожанію Цибелы, впослѣдствіи при императорѣ Геліогабалѣ перешедшему въ Римъ. То же можно сказать о культѣ Артемиды-Діаны. Такимъ образомъ, если даже единобожіе существовало у нѣкоторой части населенія ассиро-вавилонскаго царства, если и вынесъ его оттуда Авраамъ, то нельзя отсюда еще выводить заключеніе, будто пятокнижіе и Моисеево законодательство были прямо почерпнуты изъ политеистическаго культа вавилонянъ. Самъ Моисей жилъ въ такой глубокой древности, когда едва ли существовало какое-либо общеніе между долиною Евфрата и южною Сиріей, т. е. обѣтованной землей. Царствованіе Хамураби, правда, принято относить къ 3100 г. до Рождества Христова, т. е. къ эпохѣ еще болѣе древней. Но хронологія этихъ туманныхъ почти до-историческихъ временъ до того запутана и неопредѣленна, что едва ли для царствованія Хамураби можно указать на точную дату. Къ тому же библіотеки живутъ иною жизнью, чѣмъ люди и вполнѣ допустимо, что къ письменному хранилищу этого Хамураби впослѣдствіи были присоединены болѣе новые списки, въ числѣ которыхъ можетъ быть находились и отрывки изъ пятокнижія. Во всякомъ случаѣ неудивительно, что такія постановленія, какъ запрещеніе убійства, воровства, прелюбодѣянія и обязательное подчиненіе родителямъ могли встрѣчаться и среди законодательства языческихъ народовъ. За предѣлами грубѣйшаго варварства трудно отыскать хотя бы одно племя, допускавшее убійство, воровство, прелюбодѣяніе, зависть, какъ дѣянія и чувства похвальныя. При родовомъ бытѣ почитаніе родителей было повсемѣстно. Иначе и родовой бытъ не могъ бы существовать. Очень вѣроятно, такимъ образомъ, что профессоръ Деличъ, надѣлавшій столько шума своей брошюрой, попросту вламывался въ открытую дверь и сгустилъ до степени научнаго открытія такую догадку, которая могла допускаться сама собою. Труднѣе допустить, чтобы въ библіотекѣ Хамураби имѣлось что нибудь подобное тремъ первымъ заповѣдямъ; да ихъ тамъ и въ самомъ дѣлѣ нѣтъ. Что же касается до общности преданій о потопѣ, то, во-первыхъ, они не ограничивались Вавилономъ и Палестиной, а во-вторыхъ, сходство ихъ у евреевъ и у суммероаккадійцевъ скорѣе доказываетъ широкое распространеніе потопа, чѣмъ позаимствованіе евреями сказанія о немъ у вавилонянъ. Не забудемъ вдоба-

вокъ, что и среди населенія Вавилона имѣлся значительный процентъ семитовъ.

Но попытками вывести пятокнижіе изъ Месопотаміи или еще далѣе изъ Бактріи не ограничиваются старанія ученыхъ отыскать въ глубинѣ востока настоящіе корни откровенія. Въ 1910 году издана брошюра подъ заглавіемъ «Hat Christus je Wirklich eïistirt», въ которой авторъ силился доказать, что личность Спасителя—плодъ вымысла, фигура, скопированная съ героевъ древнихъ индусскихъ легендъ. Авторъ увѣряетъ, будто онъ нашелъ въ одномъ Тибетскомъ монастырѣ житіе Будды, Сакіа Муни, въ которомъ до мелочей повторяются черты изъ жизни Спасителя—рожденіе отъ Дѣвы, одинаковость доктринъ, нагорная проповѣдь, воскрешеніе Лазаря, собственное Воскресеніе, наконецъ фигуры Марѳы и Маріи. Это житіе относится будто бы къ V вѣку до Рождества Христова, такъ что слѣдовало бы, что Евангеліе лишь копія, а Христосъ лишь снимокъ съ Будды. Бѣда лишь въ томъ, что этотъ авторъ позабылъ текстъ житія приложить къ своей брошюрѣ, да и никто другой подобнаго текста не находилъ. Позволительно думать, что почтенный авторъ сообщилъ публикѣ лишь плоды своей фантазіи. Такъ вѣдь легко ошибиться, приписавъ въ какой нибудь памятникъ дату изъ до-христіанской эры, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ рукопись эта, если только дѣйствительно существуетъ, составлена въ эпоху гораздо позднѣйшую. Тогда тоже вышла бы копія, но только въ обратномъ порядкѣ.

Не стану однако останавливаться на этой брошюрѣ. Стремленія отыскать источники христіанства на языческомъ Востокѣ проявились уже давно; много разъ увѣряли, будто Христосъ былъ Ессеемъ, а эта секта заимствована у буддистовъ. Много разъ указывали на сходство буддизма съ христіанствомъ, совершенно умалчивая о различіяхъ между ними. Французскіе полуученые Жаколліо и Эдуардъ Шюре хотѣли видѣть въ индусскомъ Кришнѣ, одномъ изъ воплощеній Брамы, прообразъ Христа, ссылаясь притомъ на сходство именъ. Другіе дилетанты науки отыскивали первичный текстъ Евангелія въ индусскихъ поэмахъ, гдѣ Рама,—тоже одно изъ воплощеній Брамы, очень походилъ въ своей земной жизни на Христа. Наконецъ, третьи изслѣдователи встрѣчали сходство между страданіями и воскресеніемъ Христа и греческими миѳами объ Атисѣ и Адонисѣ. Повсюду одно желаніе возстановить ту нить, которая будто бы связываетъ христіанство съ

языческими легендами. Доходили до того, что утверждали совершенно голословно, будто въ теченіе первыхъ 30 лѣтъ земной жизни Спасителя было совершенно достаточно времени для ознакомленія Его съ тайнами восточной мудрости, а тайны эти хранились въ языческихъ святилищахъ, гдѣ одно поколѣніе жрецовъ передавало ихъ другому и сообщались они лишь немногимъ посвященнымъ. Такими святилищами были сперва Египетскія Ѳивы, потомъ Элевзинъ, Аммофонъ, Ефесъ и многочисленные центры браманизма въ Индіи. О всѣхъ этихъ тайнахъ мы не знаемъ ровно ничего, а потому и очень легко предполагать въ нихъ, что угодно.

Кромѣ индусскихъ источниковъ для христіанства, вошло въ обычай указывать и на два другихъ стоящихъ къ намъ ближе,—на философію Платона и на ученіе Пиѳагора. Перваго даже христіане считали предшественникомъ христіанства, философомъ, который предвосхитилъ тайну единобожія, дойдя до нея съ помощью одного своего ума. По своей чистотѣ, будто бы, ученіе Платона, хотя и не откровенное, почти восходитъ до высоты Евангельской истины. Въ этомъ взглядѣ немало самообольщенія. Во-первыхъ, Платонъ былъ далеко не единственнымъ мыслителемъ древности, который за предѣлами язычества угадывалъ величіе монотеизма. Не былъ онъ и единственнымъ провозгласителемъ вѣчности человѣческой души и глашатаемъ высокой морали. Съ этической точки зрѣнія, несомнѣнно, выше его стоитъ Будда Сакіа Муни, требовавшій отъ своихъ послѣдователей безусловнаго самопожертвованія. Въ доктринальной части своей проповѣди Будда стоялъ, правда, гораздо ниже Платона, вся идея о Божествѣ сводилась у него къ расплывчатому пониманію какого-то неопредѣленнаго принципа совершенства. Но и во имя этой почти атеистической религіи Будда сумѣлъ воодушевить милліоны людей сознаніемъ обязательности подвига. По отношенію къ доктринѣ, несомнѣнно Заратустра выше Платона. Но христіанство стоитъ недостигаемо выше самыхъ высокихъ, самыхъ лучезарныхъ умовъ язычества; а изъ позднѣйшихъ философовъ—Сенека тоже поднимался до совершенно чистаго и безкорыстнаго понятія о долгѣ и о человѣческой совѣсти. Въ концѣ концовъ, нужны сильные увеличительные очки, чтобы у кого либо изъ этихъ мудрецовъ найти что либо подобное христіанству; съ точки зрѣнія морали и относительно категорическаго признанія воплощеннаго Бога доктрины Будды Сакіа Муни отъ Евангелія отличаются двумя главными основными чертами: во-

первыхъ Христосъ никогда не училъ обязательному аскетизму. «Милости хощу, а не жертвы», говорилъ Онъ, повторяя ветхозавѣтное изреченіе. Самопожертвованію Онъ указалъ ясную опредѣленную границу: Не дѣлайте другимъ того, чего вы не хотите для себя. «Любите ближнихъ, какъ себя» (Мѳ. V, 43), повторялъ Онъ нѣсколько разъ, установляя такимъ образомъ черту, до которой человѣкъ въ силахъ доходить. Разъ только онъ сказалъ (Іоан. XV, 13): «Больше сія любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя». Но это уже высшая степень любви, любви добровольной, а не обязательной, естественно вытекающей изъ чувства настоящей дружбы, т. е. изъ предпочтенія иного человѣка самому себѣ. Такая дружба—исключеніе, а не правило. Между тѣмъ Будда требовалъ именно этой формы самопожертвованія въ отношеніи ко всѣмъ людямъ вообще. Другое отличіе буддизма отъ христіанства въ томъ, что Христосъ смотрѣлъ на активную любовь къ ближнимъ,—именно активную, а не созерцательную,—какъ на земное выраженіе любви къ Богу, безъ которой настоящая любовь къ ближнему невозможна. «Если вы не любите ближняго своего, котораго видите, то какъ возлюбите Бога, котораго не видите» (Іоан. IV, 20). Требуя отъ людей недостижимаго, сверхчеловѣческаго, Будда сдѣлалъ широкое примѣненіе своей доктрины невозможнымъ внѣ довольно тѣснаго круга энтузіастовъ. Послѣдствія у насъ передъ глазами. Ни въ самой Индіи, гдѣ буддизмъ возникъ, ни въ Китаѣ или Японіи, куда онъ распространился, онъ не смягчилъ жизни, какъ сдѣлало это христіанство на западѣ. Народы востока суевѣрны, жестоки и бездѣятельны, въ противоположность активному характеру, который придало жизни западное христіанство, конечно, не въ смыслѣ одного энергичнаго преслѣдованія земныхъ цѣлей—въ этомъ отношеніи никто не перещеголялъ римлянъ,—а въ должной оцѣнкѣ высоты какъ нравственныхъ, такъ и имущественныхъ благъ. Будда проповѣдывалъ лишь Нирвану въ видѣ конечной цѣли для человѣчества; и есть наивные люди, думающіе, что тѣмъ самымъ буддизмъ особенно великъ, потому что вполнѣ безкорыстенъ. Но результаты такого безкорыстія на-лицо. Они сводятся къ полному застою. Если имѣется одинъ буддійскій народъ, именно японцы, обнаруживающіе могучую силу дѣятельности, то это лишь отраженіе европейской прикладной культуры и европейскаго безвѣрія.

На Пиѳагорѣ остановлюсь недолго по той простой причинѣ, что въ самомъ существованіи Пиѳагора никто безусловно

не увѣренъ. Личность эта болѣе отвлеченная, чѣмъ конкретная. Какъ бы то ни было впрочемъ,—здѣсь я позволю себѣ повторить сказанное выше о христіанствѣ. Помимо существованія Пиѳагора, несомнѣнно имѣется его школа, его болѣе или менѣе отдаленные ученики. Но такъ какъ вліяніе этой школы на ходъ развитія человѣческой мысли держалось довольно узкихъ предѣловъ, мы вправѣ относиться безразлично къ достовѣрности самого основателя пиѳагорейства. Его мораль, конечно, высока, хотя и ничѣмъ не выше Платоновой. Но доктрина несомнѣнно стоитъ гораздо ниже и никогда не достигла опредѣленной ясности. Ее затемняетъ постоянное стремленіе пиѳагорейцевъ къ мистицизму. Отвлеченнымъ понятіямъ они, положимъ, не придаютъ конкретнаго значенія, какъ это дѣлаетъ Платонъ, но охотно видятъ въ нихъ символы, въ которыхъ содержится таинственное, аллегорическое выраженіе дѣйствительности. Съ еврействомъ они имѣютъ общимъ то, что подобные символы они находятъ преимущественно въ числахъ. Пиѳагорейцы въ числахъ видятъ не простыя количественныя выраженія, а таинственныхъ представителей самыхъ высшихъ понятій. Пиѳагорейство, такимъ образомъ, вполнѣ годилось для мистическихъ ученій и вѣроятно большую роль играло въ элевзинскихъ таинствахъ. Но чего либо похожаго на пророчество будущаго воплощенія Сына Божія тщетно мы стали бы въ немъ искать.

Нельзя впрочемъ отрицать, что во всѣхъ сколько нибудь культурныхъ языческихъ вѣрованіяхъ встрѣчаются двѣ неясно выраженныя идеи—благотворная, искупительная святость принесенія въ жертву невиннаго ради виновныхъ и мысль о воскресеніи того лица, которому пришлось безвинно пострадать изъ-за своей проповѣди добра. Не стоитъ перечислять всѣхъ проявленій этого предчувствія, ихъ очень много. Начиная съ древне-египетскаго феникса и съ неоднократныхъ воскресеній многочисленныхъ представителей Брамы на землѣ въ индусской религіи, та же идея повторяется въ воскресеніи Озириса, въ жертвоприношеніи Ифигеніи, дочери Агаменана, возрожденіе Атиса и т. д., и т. д., но что же изъ этого? Всѣ эти легенды говорятъ не о вѣрѣ въ осуществившееся чудо, а скорѣе въ свойственную всему человѣчеству надежду на искупленіе, причемъ совершившій это искупленіе въ награду за то заслужилъ смерть, но и долженъ неминуемо воскреснуть. Поистинѣ и смѣшно и жалко было бы видѣть въ христіанствѣ лишь отзвукъ этой надежды. Оно было скорѣе ея осуществле-

ніемъ. Великія событія обладаютъ свойствомъ заранѣе предпосылать какъ бы собственную тѣнь. Такое предвкушеніе будущаго, можетъ быть даже помимо настоящаго откровенія, получаетъ до нѣкоторой степени пророческій смыслъ.

Въ ту эпоху, когда перезрѣлое язычество, переживъ себя, готовилось къ воспріятію новой вѣры, т. е. въ первомъ столѣтіи до Рождества Христова и въ первомъ тоже послѣ него, было однако ученіе, ставшее почти господствующимъ среди высшихъ круговъ греко-римскаго общества и несомнѣнно вышедшее съ Востока. Это было поклоненіе Митрѣ, тому высшему, такъ сказать, синтетическому божеству, которое имѣло примирить посредствомъ высшаго принципа добра и свѣта два противодѣйствующія начала—Ормузда и Аримана. Этому ученію не понадобилось идти черезъ Египетъ, чтобы достигнуть Рима, Коринѳа и Аѳинъ. Оно отвѣчало стремленію къ высшей справедливости, которой тщетно учили стоики и жаждѣ отыскать скрытаго отъ глазъ людей высшаго Единаго Бога. Мы знаемъ, какъ это ученіе распространилось и знаемъ тоже, что, несмотря на свою близость къ христіанству, оно съ нимъ слиться не смогло. Какъ разъ по этой великой неудачѣ мы можемъ измѣрить безконечное различіе между Богооткровеннымъ ученіемъ Спасителя и слабою поддѣлкой подъ него на основѣ персидскихъ языческихъ вѣрованій. Религія Митры испарилась, не создавъ ничего, но оставивъ послѣ себя кровавый слѣдъ двухъ гоненій,—Деція и Галерія. Оставила она послѣ себя и еще одинъ слѣдъ—лжеученіе, не совсѣмъ отжившее и до сихъ поръ. Это былъ манихеизмъ, т. е. попытка слить язычество съ христіанствомъ при помощи культа сатаны, т. е. въ данномъ случаѣ Аримана. Эта попытка исходила отъ язычниковъ и она оказалась живучей. Манихейство вошло въ составъ ученія средневѣковыхъ сектъ альбигойцевъ, вальденцевъ и послѣдователей Виклифа и Гусса. Оно таилось и въ сокровенныхъ обрядахъ тампліэровъ, да и въ настоящее время въ самыхъ нѣдрахъ масонства все еще просвѣчиваетъ то же ученіе. Съ нимъ, судя по Іоаннову Откровенію, христіанству придется еще разъ крѣпко побороться.

К. Головинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О причинахъ возникновенія расколо-старообрядчества.

Всѣ раскольники главнымъ виновникомъ своего настоящаго положенія считаютъ патр. Никона. Современные апостолы раскола при бесѣдахъ почти всегда настаиваютъ на разсмотрѣніи именно вопроса «о причинахъ раздѣленія», происшедшаго, какъ извѣстно, при п. Никонѣ. И чего, чего они не наговорятъ тутъ, опираясь на авторитетъ «никоніанскихъ же писателей», сказавшихъ свое слово по данному вопросу, по которому, правда, исписано не мало бумаги, и подано немало различныхъ мнѣній; это-то послѣднее обстоятельство, главнымъ образомъ, и дѣлаетъ названную тему излюбленной со стороны вождей раскола. Православному полемисту нелегко разобраться въ обширномъ книжномъ матеріалѣ при разсмотрѣніи сказаннаго вопроса и еще труднѣе имѣть подъ руками нѣкоторыя изъ книгъ, въ настоящее время сдѣлавшихся библіографическою рѣдкостью на книжномъ рынкѣ. Въ виду этого мы считаемъ не безполезнымъ для миссіонерства, особенно начинающаго, представить разборъ всѣхъ существенныхъ данныхъ, возникающихъ при полемикѣ по пререкаемому вопросу.

Старообрядецъ. На настоящей бесѣдѣ, добр. слушатели, будетъ разсматриваться вопросъ о причинахъ раздѣленія Русской церкви. Вопросъ этотъ первостепенной важности. Русское старообрядчество вотъ уже третье столѣтіе живетъ раздѣльно отъ господствующей церкви. Старообрядцы, какъ показываетъ самое названіе, суть поборники древнихъ священныхъ обрядовъ, существующихъ въ Русской церкви отъ лѣтъ равноапостольнаго князя Владиміра. Эти обряды, изъ-за которыхъ раздѣлились наши предки, были общимъ достояніемъ всей Русской церкви до временъ бывшаго патріарха Никона, т. е. до 1653—1667 годовъ, и только тогда они были замѣнены другими—новыми. Послѣ сего одна часть вѣрующихъ людей ста-

ла называться старообрядцами, а другая—новообрядцами, это—тѣ, кто принялъ Никоновы новшества. Так. обр., вина раздѣленія лежитъ на Никонѣ и его присныхъ. Своей неразумной реформой Никонъ,—какъ говорилъ его современникъ Паисій Лигаридъ,—«вмѣсто мира, бросилъ ножъ въ Христову церковь» («Богосл. Вѣст.», окт. 1892 г.). Въ эту реформу вовлекли п. Никона милостынесобиратели греки, которые послѣ Флорентійской уніи (въ 1439 г.) отчасти уклонились въ латинство и отчасти исказили свое древнее православіе, находясь подъ турецкимъ владычествомъ. Обозрѣвая это время, проф. Н. Каптеревъ приводитъ воззрѣнія русскихъ на грековъ того же времени. «Старый Римъ—говаривали они—палъ невѣріемъ аполлинаріевы ереси, греческое царство раззорися и не созиждется, понеже они (греки) предаша православную вѣру въ латинство; тамо бо вѣра православная испроказися Махметовою прелестью отъ безбожныхъ турокъ, а по инымъ всѣмъ странамъ правая вѣра съ ересьми смѣсишася» и только въ русской землѣ... твердо хранятъ «истинную святую нашу вѣру ненарушимо» («Харак. отнош. Россіи къ прав. Востоку», стр. 14). Эта то русская «истинная вѣра» и древняя святая обрядность не понравилась Никону, и онъ началъ вводить свои реформы.. Первая попытка въ этомъ родѣ, по свидѣтельству того же г. Каптерева, заключалась въ слѣдующемъ: «Борьба между Никономъ и кружкомъ ревнителей началась немедленно по вступленіи на патріаршій престолъ Никона. Первое открытое и рѣшительное столкновеніе между ними произошло по поводу слѣдующаго распоряженія («Памяти») Никона, которое онъ разослалъ по всѣмъ московскимъ церквамъ, предъ наступленіемъ великаго поста 1653 года: «По преданію св. апостолъ и св. отецъ не подобаетъ въ церкви метанія творити на колѣну, но въ поясъ бы вамъ творити поклоны, еще и треми бы персты есте крестились». Это единоличное и неожиданное распоряженіе новаго патріарха, покушавшееся измѣнить старый привычный церковный чинъ и обрядъ, должно было крайне смутить совѣсть всѣхъ благочестивыхъ людей, воспитанныхъ въ преданности наличнымъ церковнымъ чинамъ и обрядамъ, не допускавшихъ и мысли, чтобы въ нихъ нужны и возможны были какія-либо измѣненія и передѣлки. Тѣмъ болѣе должны были многіе смутиться по поводу распоряженія Никона, что у русскихъ существовало прямое и вполнѣ опредѣленное относительно перстосложенія постановленіе Стоглаваго собора: «иже кто не знаменается двѣма персты якоже и Христосъ, да есть проклятъ»..

Въ виду этого постановленія Стоглаваго собора первое реформаторское дѣйствіе Никона необходимо ставило русскаго благочестиваго человѣка въ очень затруднительное положеніе: подчиниться распоряженію своего новаго архипастыря,—значило пренебречь яснымъ и опредѣленнымъ соборнымъ постановленіемъ, значило подвергнуть себя страшной клятвѣ» («Прав. Обозр.» за 1888 г., т. 1, 62). Итакъ, кому же повиноваться: святому Стоглавому собору или Никону? Само собою разумѣется, что собору, на которомъ участвовали казанскіе святители Гурій и Варсонофій, впослѣдствіи просіявшіе во святыхъ.

Патр. Никонъ въ своей «Памяти» распорядился еще не класть въ церкви земныхъ поклоновъ, допустивъ при этомъ грубый обманъ. Онъ пишетъ, что отмѣняетъ поклоны «по преданію св. апостолъ». Желательно знать, какъ это могло случиться, что поклоны на молитвѣ св. Ефрема Сирина преданы отъ св. апостолъ, когда этотъ св. отецъ, бывшій составителемъ молитвы: Господи и Владыко животу моему, скончался 28 января 379 г. по Рожд. Христовомъ, значитъ жилъ и положилъ начало молитвы спустя болѣе трехъ столѣтій послѣ св. апостолъ?!.. Отлагая поклоны, Никонъ нарушилъ «Уставъ соборныя и апостольскія церкви», гдѣ въ главѣ IV-й сказано: «проклятъ бо есть, и съ еретики отвержено таковое злочестіе, еже не творити поклоновъ до земли въ молитвахъ нашихъ къ Богу во уреченные дни» (Предисл. учеб. псалт., л. 22). Отсюда ясно, что п. Никонъ ввелъ еретическое ученіе. А «ересь отдѣляетъ отъ церкви всякаго человѣка» (Дѣян. Всел. соб. т. VII, 48). Значитъ отъ Христовой церкви отдѣлились не мы, а вы, послѣдователи Никонова ученія. Наши предки отдѣлились только отъ еретичествующихъ епископовъ, а отъ таковыхъ повелѣваютъ отдѣляться и св. отцы. Св. Игнатій Богоносецъ учитъ: «Братіе, не прельщайтеся! Аще кто отщетившемуся отъ истины послѣдуетъ, сей царствія Божія не наслѣдитъ. И аще кто не отступитъ отъ лжесловеснаго проповѣдователя, въ геенну осужденъ будетъ» (3-е посл. къ филад.). Св. Кипріанъ согласно же говоритъ: «да не обольщаетъ себя народъ мыслію, будто онъ можетъ быть свободнымъ отъ грѣховной заразы, имѣя общеніе со священникомъ грѣшникомъ и своимъ согласіемъ способствуя неправедному и незаконному епископству своего предстоятеля... Народъ, повинующійся божественнымъ заповѣдямъ и боящійся Бога, долженъ отдѣлиться отъ грѣшника предстоятеля и не участвовать въ жертвоприношеніи свя-

тотатственнаго священника, тѣмъ болѣе, что онъ имѣетъ власть избрать священниковъ достойныхъ и низлагать недостойныхъ» (твор. его ч. 1, 315). Согласно этому ученію и поступили наши предки; пока они были убѣждены, что пастыри проповѣдуютъ истину, не отдѣлялись отъ нихъ; но когда пастыри, благодаря подстрекательству пронырливыхъ греческихъ архіереевъ, въ лицѣ Никона, начали ломку св. древности, то народъ имѣлъ полное право отдѣлиться отъ еретичествующихъ пастырей и пристать къ древности.

Патр. Никонъ, желая показать народу, что онъ дѣлаетъ свои дѣла якобы не самовольно, въ слѣдующихъ 1654 и 5 годахъ собираетъ соборы, чтобы прикрыть свои незаконныя дѣйствія ихъ авторитетомъ. На первомъ же соборѣ онъ проявилъ свой жестокій деспотизмъ. Такъ, когда Павелъ, епископъ коломенскій, началъ возражать Никону противъ его реформъ, то «Никонъ,—говоритъ историкъ митр. Макарій,—разразился надъ несчастнымъ епископомъ страшною карою: низвергъ его съ каѳедры, снялъ (вѣрнѣе—сорвалъ) съ него мантію, предалъ его тяжкому тѣлесному наказанію и сослалъ въ заточеніе» (Истор. рус. церк., т. XII, 145) [1]). Въ ссылкѣ Павелъ, по приказанію Никона, впослѣдствіи былъ убитъ и тѣло его сожжено (Тамъ же, стр. 146 прим.). Въ описываемое время въ Москву прибыли сначала сербскій митрополитъ Гавріилъ, а за нимъ антіохійскій патріархъ Макарій. Они, по настоянію Никона, какъ самъ онъ говоритъ: «мнѣ подвигнувшу», всенародно прокляли двуперстіе и знаменующихся имъ, сначала 12 февраля 1656 года за богослуженіемъ въ Чудовомъ монастырѣ, а черезъ двѣ недѣли спустя, именно въ недѣлю православія—въ Успенскомъ соборѣ. Эти проклятія они подтвердили и письменно.

«Въ отвѣтномъ посланіи, — говоритъ митр. Макарій, — на просьбу Никона, какъ слѣдуетъ креститься, антіохійскій патріархъ Макарій написалъ: «преданіе пріяхомъ съ начала вѣры отъ св. апостоловъ и св. отецъ, и св. седми соборовъ, творити знаменіе честнаго креста съ тремя первыми перстами десныя руки, и кто отъ христіанъ православныхъ не творитъ крестъ

---

[1]) Такъ говоритъ Аввакумъ, а діаконъ Ѳеодоръ—иначе: „*кто же вѣсть*, како его кончина“ (тутъ же въ Исторіи). Раскольники здѣсь навязываютъ мысль о жестокости Никона собственно самому историку Макарію, каковой мысли владыка, конечно, не имѣлъ, такъ какъ на стр. 145 рѣшительно говоритъ: „надобно замѣтить, что епископъ Павелъ не въ первый разъ выражалъ *свое противорѣчіе Никону* по вопросу о поклонахъ“. Значитъ, Никонъ имѣлъ дѣло съ главнымъ противникомъ „всей враждебной ему партіи“ (тутъ же).

тако, по преданію восточныя церкви, еже держа съ начала вѣры даже до днесь, есть еретикъ и подражатель армяномъ. И сего ради имамы его отлучена отъ Отца, и Сына, и Св. Духа и проклята». Это отвѣтное посланіе восточныхъ іерарховъ, вмѣстѣ съ своимъ посланіемъ къ нимъ, Никонъ немедленно велѣлъ напечатать и помѣстить въ качествѣ приложенія къ книгѣ «Скрижаль», присланной ему отъ цареградскаго патр. Паисія, въ каковой заключалось изъясненіе литургійныхъ священнодѣйствій. Когда такимъ образомъ восточные іерархи, находившіеся въ Москвѣ, изрекли свой приговоръ на крестящихся двумя перстами не только устно, но и письменно, Никонъ счелъ благовременнымъ созвать на соборъ своихъ русскихъ архіереевъ, чтобы и они постановили рѣшеніе по этому же вопросу. Соборъ состоялся 23 апрѣля 1656 года... Никонъ открылъ засѣданія собора обширною рѣчью. Сказавъ сначала, какъ зазирали и поносили его приходившіе въ Москву восточные святители за разныя неисправности въ церковныхъ книгахъ и обрядахъ, въ томъ числѣ и за употребленіе двуперстія въ крестномъ знаменіи; какъ приступилъ онъ къ исправленію книгъ..., Никонъ объявилъ, что онъ уже исправилъ нѣкоторыя церковныя книги, а вмѣстѣ съ тѣмъ велѣлъ перевести и напечатать, съ нужными приложеніями, и книгу «Скрижаль», представляемую имъ теперь на разсмотрѣніе собора. Въ особенности обратилъ Никонъ вниманіе отцовъ собора въ своей рѣчи на ученіе о двуперстіи, и говорилъ, что оно внесено въ наши книги «отъ Ѳеодоритова писанія невѣдѣніемъ» и... объяснилъ, что соединеніемъ по Ѳеодоритову писанію великаго перста съ двумя малыми неправо исповѣдуется таинство Пресв. Троицы, а совокупленіемъ двухъ перстовъ, указательнаго и средняго, неправо исповѣдуется таинство воплощенія... Соборъ по обсужденіи (всего) постановилъ слѣдующее правило: «Аще кто отселѣ, вѣдый, не повиноватися творити крестное изображеніе на лицѣ своемъ, якоже древле св. восточная церковь пріяла есть и якоже нынѣ четыре вселенстіи патріарси со всѣми сущими подъ ними христіаны, повсюду вселенныя обрѣтающимися, имѣютъ... еже треми первыми великими персты десныя руки изображати, во образъ святыя и единосущныя и нераздѣльныя и равнопоклоняемыя Троицы, но имать творити *сіе непріятное церкви, еже соединяя два малыя персты съ великимъ пальцемъ*, въ нихъ же неравенство Святыя Троицы извѣщается, и два великосредняя простерта суща, въ нихъ же заключается два сына и два состава по Несторіевѣ ереси, или инако изображати крестъ:

сего имамы... всячески отлучена отъ церкви, вкупѣ и съ писаніемъ Ѳеодоритовымъ... проклинаемъ и мы» (Истор. рус. церк. м. Макар., т. XII, 188—194).

Что же оставалось дѣлать православнымъ христіанамъ, которыхъ проклинали только за то, что они желали сохранить древнія св. преданія, и притомъ такія, неизмѣнность которыхъ была ограждена клятвою св. отецъ? Ясно, что ничего иного не оставалось, какъ только отдѣлиться отъ лжесловесныхъ проповѣдывателей. «Никонъ допустилъ,—говоритъ проф. Е. Голубинскій, — прискорбную погрѣшность. Эту прискорбную погрѣшность составляетъ произнесенное имъ на соборѣ 1656 г. торжественное *проклятіе на двуперстное крестное знаменіе* («Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами», стр. 65, по изд. 1905 г.). «Въ посланіи къ константинопольскому патріарху Паисію,—говоритъ онъ же,—Никонъ весьма «жалился», что существующія у насъ съ греками разности *растлѣваютъ* нашу вѣру, а о книгахъ епископа коломенскаго Павла и протопопа Іоанна Неронова, т. е. иначе сказать, вообще о прежнихъ печатныхъ книгахъ нашихъ отзывался, какъ о книгахъ, наполненныхъ ересями; въ предисловіи къ первоисправленному служебнику 1655 г. наши разности съ греками съ нарочитою необиновенностію называются погрѣшеніями; наконецъ, составлявшее нашу главную разность съ греками двуперстное крестное знаменіе было предано Никономъ торжественному проклятію на соборѣ 1656 года» (тамъ же, стр. 61).

Обвиняя насъ въ какомъ-то обрядовѣріи, вы тѣмъ самымъ обвиняете своихъ родоначальниковъ — Никона съ пронырливыми греками и соборъ 1656 года, *за одно двуперстіе,* какъ «непріятное для церкви», проклявшихъ православныхъ христіанъ, изъ-за неважнаго, какъ сами называете, обряда,—изъ-за своихъ излюбленныхъ *трехъ пальцевъ,* производите расколъ.

Послѣ всего сказаннаго спросимъ: 1) гдѣ указано въ словѣ Божіемъ или святоотеческихъ твореніяхъ, что можно проклинать православныхъ христіанъ за православные обряды? и 2) должно ли повиноваться тѣмъ пастырямъ, которые, какъ нами доказано, безразсудно положили свои клятвы на православныя св. преданія?

Миссіонеръ. Всѣмъ извѣстно, что старообрядцы всѣхъ толковъ и согласій проповѣдуютъ «ово убо письменно», большею же частью устно, какъ слышали и сейчасъ изъ устъ собесѣдника, что наша прав. церковь съ лѣтъ патр. Никона ввела новыя и въ древности неслыханныя «ереси», которыя и состав-

ляютъ великую пропасть, недопускающую именуемыхъ старообрядцевъ перейти въ спасительную ограду церкви Христовой. Основныхъ причинъ, какъ видно изъ рѣчи собесѣдника,—двѣ: 1) двуперстіе и прочіе обряды на самомъ дѣлѣ были и есть православны, и какъ таковые 2) незаконно отмѣнены и якобы опорочены патр. Никономъ съ восточными святителями и соборомъ 1656 г. и преданы проклятію. Эти данныя, по мысли собесѣдника, являются законнымъ основаніемъ отдѣляться старообрядцамъ отъ нашей православной церкви и ея пастырей. Но такъ ли? Разберемся.

Обряды несомнѣнно православны, если съ ними не соединяется еретическаго мудрованія, и когда лицо, содержащее эти обряды, находится въ единеніи съ прав. церковью, каковы наши православные «старообрядцы», или иначе сказать—единовѣрцы, которые, при соблюденіи ими двуперстія, не порицаютъ прав. церковь, ея іерархію, таинства и того же троеперстія, ибо «намъ не указано,—скажемъ словами старообрядческаго епископа Анастасія Измаильскаго въ письмѣ къ своему собрату Кириллу Балтскому, — ни въ одномъ апостольскомъ постановленіи, ни въ соборныхъ правилахъ св. отецъ, какими перстами изображать на себѣ знаменіе животворящаго креста Господня... Если хотя и нѣціи отцы написали о двуперстіи и его важномъ значеніи,—дѣйствительно, это символъ вѣры во Христа; *но сила не въ двуперстахъ*, а въ знаменіи животворящаго креста Господня: «иже крестомъ ограждается, врагу противляется»; здѣсь за персты не упоминаетъ, а креста врагъ трепещетъ» (Лѣтоп. происх. въ раск. событ. г. Суббот. 1887 г., стр. 229).

Такое воззрѣніе на значеніе перстовъ вполнѣ православно, по мысли вселенскаго учителя церкви св. Іоанна Златоуста, который училъ: «Когда знаменуешься крестомъ, то представляй все значеніе креста... *Не просто перстомъ* (обратите вниманіе на эти слова) должно его изображать, но должны этому предшествовать сердечное расположеніе и полная вѣра» (твор. его т. VII, 558, бесѣд. 54-я на ев. Мѳ.). Значитъ, спасительны не пальцы сами по себѣ, извѣстнымъ образомъ сложенные, но мысль, соединяемая съ тѣмъ или другимъ перстосложеніемъ. Но не такъ думали нѣкіе старообрядческіе книжники временъ патр. Никона, не такъ мыслятъ и понынѣ всѣ вообще мнимые старовѣры; они, по свидѣтельству отцовъ Большого Московскаго собора, «научиша все таинство Божества и человѣчества *въ перстахъ быти*» (Дѣян. соб. 1667 г., л. 31 об.). Значитъ они обоготворяли самые пальцы. Мало того, они же «нарицаху

книги печатныя, новоисправленныя при Никонѣ патріархѣ, быти еретическія и растлѣнны, и чины церковные, иже исправившася со греческихъ и древнихъ россійскихъ книгъ, злословиша, имены хульными нарицаша ложно, и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша, и возмутиша народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша: церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники» (тамъ же, л. 1 об.), такъ что «во многихъ отъ народа мнѣніе вниде, яко ересьми многими и антихристовою скверною осквернены церкви и чины, и таинства, и послѣдованія церковныя» (тамъ же, л. 2 об.). Вотъ, какихъ хульниковъ встрѣтилъ патр. Никонъ при своемъ добромъ намѣреніи привести русскую церковную обрядность въ согласіе съ греческой, какъ матерію нашей церкви. По мнѣнію того же г. Голубинскаго, на котораго ссылается и собесѣдникъ, «мы разрознились съ греками въ церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ и въ богослужебныхъ книгахъ единственно вслѣдствіе того, что, благодаря своему невѣжеству, составили себѣ совершенно неосновательное убѣжденіе, будто позднѣйшіе греки отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ» («Къ нашей полемикѣ», стр. 63).

Вотъ, какъ передаетъ изначальную исторію раскола преосвященный Макарій: «Предъ наступленіемъ великаго поста въ 1653 году,—пишетъ онъ,—Никонъ разослалъ по всѣмъ церквамъ московскимъ слѣдующую «Память»: «по преданію св. апостолъ и св. отецъ, не подобаетъ въ церкви метанія творити на колѣну, но въ поясъ бы вамъ творити поклоны; еще и тремя персты бо есте крестились». Въ такомъ сжатомъ видѣ,—замѣчаетъ при этомъ м. Макарій,—передаетъ «Память» протопопъ Аввакумъ (Матер. для ист. раск., т. V, 18), но относительно поклоновъ передаетъ *не ясно и не точно, конечно, не безъ намѣренія.* Никонъ... указывалъ вовсе не то, чтобы православные не клали вообще земныхъ поклоновъ въ церкви, а то лишь, чтобы въ св. четыредесятницу, при чтеніи извѣстной молитвы св. Ефрема Сирина, не клали православные однихъ земныхъ многочисленныхъ (числомъ до 17-ти) поклоновъ, какъ дѣлалось у насъ тогда, но клали поклоны поясные, кромѣ только четырехъ земныхъ» (Истор. т. XII, 118). Замѣтимъ еще отъ себя, Аввакуму, очевидно, хотѣлось обвинить п. Никона въ «непоклонной ереси» [1]. Четыре великихъ поклона п. Никонъ не отмѣнилъ,

[1]) Въ чемъ заключается эта ересь, объясненіе находимъ въ той же Исторіи, на стр. 137 въ примѣчаніи, гдѣ читаемъ: «У Никона Черногорца приведено изъ «Дамаскинова изложенія, еже о ересѣхъ», слѣдующее опредѣленіе (91-й) ереси неколѣно-

что видно изъ всѣхъ изданныхъ послѣ него богослужебныхъ книгъ. Относительно такого порядка поклоновъ Никонъ сдѣлалъ не новшество, а лишь возвращеніе къ древнимъ нашимъ уставамъ. Такъ, съ Уставѣ XV вѣка читаемъ: «Творимъ 3 велика метанія: глаголюще на всякомъ метаніи молитву сію къ себѣ: Господи Владыко живота моего, и проч.: таже и малыи 12 метаніи, глаголюще и на сихъ: Боже, оцѣсти ме грѣшнаго и помилуй» (см. «Выписки» Озерск. 2, 465; тамъ же и др. свод.). И во всѣхъ патріаршихъ уставахъ до предшественника Никона п. Іосифа положено только четыре земныхъ или великихъ поклона, а остальные—«излегка». Слѣдовательно по данному вопросу со стороны мнимыхъ ревнителей старины—ложь и клевета не только на п. Никона, но и на прежнихъ святителей, благословившихъ печатать Уставы о поклонахъ въ томъ же порядкѣ, какъ и п. Никонъ. Попутно удовлетворимъ любопытству нашего собесѣдника и о томъ, почему о поклонахъ въ «Памяти» сказано, что таковые изначальны «отъ св. апостолъ». На это даетъ отвѣтъ св. Василій Вел. въ своихъ правилахъ, говоря, что «многа и велика церковь имать *отъ неписаннаго преданія*... Колѣнное поклоняніе, паденіе наше... (прав. 90-е) *Апостольское же есть се*» (прав. 91-е въ старин. Кормч.). Въ равной мѣрѣ пусть и собесѣдникъ отвѣтитъ на наши недоумѣнія. Отцы Стоглаваго собора, заповѣдуя двуперстіе, сослались, что такъ именно молился «и Христосъ». Гдѣ объ этомъ писано?

Далѣе преосвященный Макарій говоритъ: «Память» эта прислана была и въ Казанскій соборъ протопопу Ивану Неронову. Нероновъ тотчасъ пригласилъ къ себѣ протопопа Аввакума, который проживалъ у него, и другихъ своихъ близкихъ. «Мы же,—разсказываетъ Аввакумъ,—задумались, сошедшеся между собою; видимъ, яко зима хощетъ быти; сердце озябло и ноги задрожали» (Истор. т. XII, 119). По понятію родоначальниковъ раскола, такая лютая еретическая «зима» наступила, конечно, отъ того, что Никонъ распорядился передвинуть большой палецъ на полвершка повыше (отъ двухъ нижнихъ къ двумъ верхнимъ пальцамъ), такъ что у нихъ отъ такой страшной реформы «сердце озябло и ноги задрожали». Аввакумъ поэтому вскорѣ бѣжалъ отъ этой «зимы», т. е. отдѣлился отъ св. православной церкви и «завелъ *свое* всенощное въ сушилѣ, находив-

поклонниковъ: «сіи *на всяко время* молитвъ своихъ не хотятъ поклонити, но стояще *присно* молитвы своя творятъ». Самое имя ереси по отношенію къ неколѣнопоклонникамъ употреблено, очевидно, не въ точномъ смыслѣ: потому что собственно ереси тутъ вовсе нѣтъ».

шемся на дворѣ протопопа Неронова; переманилъ къ себѣ нѣсколько прихожанъ казанской церкви, а черезъ нихъ позывалъ и другихъ отъ церкви въ сушило, говоря: «въ нѣкоторое время и конюшня-де иныя церкви лучше» (тамъ же, стр. 132). Этотъ и ему подобные пустосвяты пренебрегли 15 правиломъ Двукратнаго собора, коимъ дозволяется отдѣляться отъ предстоятеля церкви прежде суда не иначе, какъ только «ради нѣкія ереси, *осужденныя* святыми соборами или отцами». А служеніе Аввакума въ конюшнѣ Неронова, какъ отдѣльное отъ св. церкви съ порицаніемъ на нее, по смыслу 5-го и 6-го правилъ Гангрскаго собора, не только не спасительно, но и проклято (см. у Озер. 1, 1) [1]). Но книжники эти, въ гордости своей вѣровавшіе въ непреложность и неизмѣняемость пальцевъ, пренебрегли всѣми правилами и дерзнули на открытый расколъ съ св. церковью! Между тѣмъ въ «Памяти» не было ничего особеннаго, ничего не соотвѣтствующаго ученію и обычаямъ прав. церкви, ничего даже новаго, ибо троеперстіе было обдержнымъ и до распоряженія Никона. «Прежде бо того,—говорилъ онъ на соборѣ 1656 года—(т. е. прежде напечатанія именуемаго «Ѳеодоритова слова», которое прежде обрѣталось у насъ лишь въ рукописныхъ сборникахъ, и только со времени патр. Филарета въ первый разъ внесено въ Бол. катихизисъ) вси треми первыми персты изображаху на лицѣ знаменіе креста во образъ Св. Троицы, *якоже и нынѣ многихъ еще видѣти есть*, елицы не вѣдаютъ Ѳеодоритова писанія, простыхъ мужей и женъ, держащихся древняго обычая» (Въ Скрижали «Слово отвѣщательное», л. 3; Истор. м. Макар. т. XII, 192). Значитъ, въ существѣ дѣла со стороны п. Никона и по этому вопросу не было никакой реформы.

Послѣ перваго же протеста со стороны Аввакума «съ братіей», Никонъ заявилъ о нихъ цареградскому патріарху Паисію, прося его совѣта, «что сотворити соблазняющимся о сихъ и непокорне прящимся?» (Исх. XII, 149) и получилъ отъ него совѣтъ: противниковъ отлучить отъ церкви, какъ вводителей *ереси* и *раскола* (тамъ же, стр. 183). О томъ же вопрошалъ онъ и прибывшихъ въ Москву Макарія, патр. антіохійскаго и др.,

[1]) По ходу историческихъ событій видно, что Аввакумъ предпочелъ «сушило» Нероново храму не потому собственно, что бѣжалъ «отъ еретической зимы», а потому, какъ передаетъ митр. Макарій, что «Аввакумъ *очень огорчился* и не сталъ ходить въ казанскую церковь» (стр. 132), причтъ каковой «не допускалъ служить Аввакума *когда онъ захочетъ*» (у Каптерева: 1, 311). Отдѣлился, значитъ, просто по любоначалію, вопреки 31 прав. св. Апостолъ и 5-го Антіох. соб.

возвѣстить ему, на чьей сторонѣ истина, ибо «воздвизаютъ убо нѣціи въ насъ прю»,—писалъ онъ,—относительно сложенія перстовъ для крестнаго знаменія, и одни крестятся тремя перстами, другіе двумя и эти послѣдніе внушали ему подозрѣніе, такъ какъ они съ своимъ сложеніемъ соединяли еретическое мудрованіе о Св. Троицѣ. Почти то же самое онъ говорилъ и на соборѣ 1656 г. и главнымъ образомъ объ именуемомъ Ѳеодоритовомъ словѣ, говоря, что «по его (Ѳеодоритову) мудрованію веліе неравенство во Св. Троицѣ обрящется»; а вѣдь мудрствовать неравенство во Св. Троицѣ, значитъ, «Арію послѣдовати имать, якоже и онъ умаляше Сына отъ Отца. Въ двухъ же перстахъ, по его (Ѳеодоритову) мудрованію, два сына и два состава о единомъ Христѣ Бозѣ вознепщуется имѣти... и будетъ по сему Несторію помогати» (Скрижаль, л. 4-й). Подозрѣнія п. Никона, какъ увидимъ, были вполнѣ основательны. Первоучители раскола Аввакумъ, попъ Лазарь и діаконъ Ѳеодоръ за свои «мятежи и хуленія» вскорѣ были сосланы въ Сибирь въ г. Пустозерскъ и здѣсь они уже между собой «воздвизали прю» о «богословіи». Аввакумъ и Лазарь препирались съ діакономъ Ѳеодоромъ. Аввакумъ писалъ, напр., къ діакону Игнатію: «Зри, Игнатій соловьянинъ, и вѣруй *въ трисущную* Троицу» (Розыскъ Димитр. Рост. гл. 17; П. Смирновъ: «Внутр. вопросы въ расколѣ», стр. 220). Препираясь съ Ѳеодоромъ, Лазарь вопилъ: «Троица рядкомъ сидитъ: Сынъ одесную, а Духъ Святый ошуюю Отца на небеси на разныхъ престолахъ,—яко царь съ дѣтьми сидитъ Богъ Отецъ, а Христосъ *на четвертомъ престолѣ особно сѣдитъ* предъ Отцомъ небеснымъ» (Матер. для ист. раск. т. VI, 107). Тогда какъ св. церковь повелѣваетъ намъ вѣровать въ Троицу *единосущную* и *нераздѣльную*. Аввакумъ и о воплощеніи Бога Слова мыслилъ еретически. Онъ училъ, что Христосъ сшелъ въ утробу пренепорочныя Дѣвы не существомъ, а *благодатію*. «Худой еретичешка Ѳедька,—писалъ Аввакумъ,—глаголеть самымъ существомъ воплотившагося Бога Слова. Азъ же исповѣдую и вѣрую въ существѣ свойство неподвижимо, но изліявъ себе Богъ Слово въ утробу Дѣвы *силу* существа естественную... А самое существо отнюдь, отнюдь *непоступно*. Отча нѣдра не оставль существомъ, сошедъ *силою благодати* несказанно» («Внутр. вопр. въ расколѣ», стр. 221; въ нашей книгѣ «*Опытъ сист. пособ. при полемикѣ съ старообрядцами*», стр. 641). Ѳеодоръ не стерпѣлъ такого богохульнаго ученія своихъ сотоварищей, разрушавшихъ своимъ лжеученіемъ основные догматы православной вѣры во Св. Троицу и съ

горечью возражалъ имъ: «Аще бы мощно было мнѣ, діакону Ѳеодору, азъ бы взошелъ на высоту Фроловскія башни посреди Москвы и вострубилъ велегласно трубою во все царство: яко есть, есть, есть пресамое существо Божества во Христѣ Ісусѣ Сынѣ Божіи. Не прельщайтеся, братія, и не отметайтеся Его, Создателя всѣхъ, да не умретъ вѣчною смертію безконечно. *Азъ бо и въ никоніанъхъ не слыхалъ такова зломудрія отнюдь. И не крестное Христово сущее знаменіе въ сложеніи перстовъ велію хулу сами на носите тьмъ неразумъніемъ и новоложнымъ толкованіемъ своимъ... По вашему нынѣшнему новому мудрованію, и вправду два сына будетъ по Несторію зловѣрному,* еже глаголете въ трехъ лицахъ Святыя Троицы самое существо во Отцѣ и Сынѣ и Св. Духѣ, *а во Христѣ не самое существо,* глаголете. И сіе ваше зловѣріе и дуракъ узнаетъ, яко два сына проповѣдуете,—великаго да малаго и тако четверицу славите, а не Троицу Святую» (Матер. т. VI, 135; въ нашей книгѣ стр. 641).

Старообрядцы утверждаютъ, что Никонъ патріархъ и отцы собора 1656 года назвали самое двуперстіе аріанствомъ, несторіанствомъ и армянствомъ и предали таковое проклятію, но изъ разсмотрѣнія историческихъ обстоятельствъ въ цѣломъ ихъ составѣ, выше нами показанныхъ, какъ всякій можетъ понять, видно, что у пастырей церкви была цѣль не благочестіе, исповѣдуемое перстами, объявить ересью, ибо сами по себѣ персты ни православія, ни кривославія содержать не могутъ, а чрезъ образуемое перстами точнѣе выразить равенство троичность лицъ Божества, ибо «во Св. Троицѣ,—по ученію св. Аѳанасія александрійскаго,—ничто же первое или послѣднее; ничто же болѣе или менѣе. Но цѣлы три составы, соприсносущны суть себѣ и ровны» (Кирил. кн., л. 547 об.). Отцы собора указывали на то, что три первые перста удобнѣе могутъ выражать три лица Св. Троицы, нежели первый, четвертый и пятый (въ двуперстіи), ибо во Св. Троицѣ есть первое, второе и третье лицо, а не первое, четвертое и пятое и догматъ о троичности лицъ Божества стоитъ раньше догмата о воплощеніи Сына Божія. Кажется, что можетъ быть понятнѣе и яснѣе? Но старообрядцы уши имутъ, но не слышатъ, что отцы церкви именовали аріанствомъ показаніе неравенства лицъ Св. Троицы, проповѣданное Аріемъ, несторіанствомъ—исповѣданіе двумя перстами двухъ сыновъ, какъ училъ Несторій. Армяноподражателями двуперстники названы по внѣшнему сходству ихъ въ сложеніи перстовъ, какъ и говорилъ патр. Мелетій за бого-

служеніемъ въ Чудовомъ монастырѣ: «арменове бо тако воображаютъ на себѣ крестъ» (Истор. т. XII, 189) и только.

Иногда и безвинная, даже Самимъ Богомъ установленная вещь дѣлается виновной отъ людей, которые ею злоупотребляютъ. Пояснимъ это примѣрами: 1) «и сказалъ Господь Моисею... сдѣлай Мнѣ жертвенникъ... и приноси на немъ всесожженія и мирныя жертвы твои, овецъ твоихъ и воловъ твоихъ; на всякомъ мѣстѣ, гдѣ Я положу память имени Моего, Я приду къ тебѣ и *благословлю* тебя» (Исх. 20, 20 и 24). Итакъ, Самъ Богъ заповѣдалъ Израилю приносить всесожженія и жертвы, и обѣщалъ ему чрезъ это Свое благословеніе. Между тѣмъ за безславіе Его уже недостойнымъ жертвоприношеніемъ, Господь чрезъ пророка Малахію изрекаетъ не благословеніе, а клятву. «Если вы,—говоритъ Онъ,—не послушаетесь, и если не приложите къ сердцу, чтобы воздать славу имени Моему, то *Я пошлю на васъ проклятіе и прокляну ваши благословенія, и уже проклинаю*» (Малах. 2, 2—3).

Почему же? «Послушаніе,—говоритъ Господь,—лучше жертвы и повиновеніе лучше тука овновъ; *ибо непокорность есть такой же грѣхъ, что волшебство, и противленіе то же, что идолопоклонство*» (1 Цар. 15, 22—23). Итакъ, Богъ отвергалъ не самые обряды, которые Самъ же и установилъ, а тѣхъ, которые, соблюдая ихъ, не исполняли важнѣйшихъ заповѣдей Божіихъ и удалялись отъ Бога. То же самое должно сказать и о первоучителяхъ раскола, которые изъ-за обряда двуперстія отвергли и іерархію и таинства, все сіе нарицая еретическимъ.

2) И еще: мѣдный змій, воздвигнутый во время странствованія евреевъ въ пустынѣ, будучи прообразомъ распятаго Спасителя и, по вѣрѣ въ Него, орудіемъ чудодѣйственной силы Божіей противъ укушенія отъ змѣй, съ почетомъ и благоговѣніемъ хранился сначала при скиніи, а потомъ при храмѣ Соломоновомъ. Когда же этотъ памятникъ благодѣянія Божія и символъ искупленія сдѣлался предметомъ суевѣрнаго поклоненія со стороны евреевъ, то онъ былъ по повелѣнію благочестиваго царя Езекіи уничтоженъ (Числ. 21 гл. и Цар. 18, 4). Въ Кирилловой книгѣ на это приводится такой вопросоотвѣтъ: «чесо ради царь Іезекія разби мѣдную змію, повѣдите намъ?— Въ то время люди израильскія начаша оную змію яко Бога почитати и хвалити. И нынѣ убо *аще кто каковъ образъ, или крестъ, или ино что* (какъ напр. самые персты) *яко Бога начнетъ хвалити*, и мы тако мудрствующихъ не похваляемъ, но проклинаемъ тѣхъ» (л. 172 об.). Повидимому осужденіе и кара падаетъ на

внѣшніе предметы; а на самомъ дѣлѣ ею поражаются люди, злоупотребляющіе этими предметами. Точно также и въ пореченіи двуперстія и прочихъ обрядовъ, именуемыхъ старыми, порицались люди, соединявшіе съ ними неправую мысль и изъ-за нихъ отдѣлившіеся отъ церкви. Такимъ образомъ, никакая древность, никакія православныя преданія обрядоваго характера не могутъ служить оправданіемъ преступности и непокорности какъ родоначальника раскола Аввакума «съ братіей», такъ и нынѣшнихъ глаголемыхъ старообрядцевъ, «дондеже (очи) уразумятся и обратятся въ правду покаяніемъ» (Дѣян. соб. 1667 г., л. 7). Притомъ же старообрядцы отдѣлились не отъ одного только епископа, а отъ всѣхъ епископовъ церкви Христовой, а св. Игнатій Богоносецъ, на котораго сослался собесѣдникъ, говоритъ: «дѣлающій что-либо безъ вѣдома (православнаго, конечно) епископа, служитъ діаволу» (Посл. къ Смирн. гл. 9).

Итакъ, клятвы патр. Макарія и собора 1656 года положены и лежатъ отнюдь не на всѣхъ крестящихся двуперстно, а только на тѣхъ, которые: 1) *съ своимъ* двуперстіемъ соединяли еретическое мудрованіе и усвояли ему значеніе неизмѣннаго догмата вѣры, которые 2) вслѣдствіе того отдѣлились отъ православныхъ христіанъ, употреблявшихъ, по примѣру восточныхъ христіанъ, троеперстіе, признавая таковыхъ за еретиковъ, и которые 3) хульно отзывались о св. церкви, ея пастыряхъ, таинствахъ и обрядахъ.

Пусть же собесѣдникъ прочитаетъ изъ соборныхъ актовъ, гдѣ бы было сказано, что клятвы положены на самыя особенности обряда?

Старообрядецъ. За меня давно уже отвѣтили ваши же ученые г.г. Каптеревъ и Голубинскій, свидѣтельства которыхъ я приводилъ и вы обошли ихъ молчаніемъ. Представлю и еще одного—профессора Суворова. «Патріархъ (Никонъ),—говоритъ онъ,—сознавалъ необходимость исправленія, а сознаетъ ли еще кто нибудь, кромѣ него, эту необходимость, такимъ вопросомъ новаторъ не задавался. Онъ сознавалъ себя сильнымъ провести всякую реформу. Старые обряды объявлены не только неправильными, а *прямо еретическими, и подвергнуты проклятію* («О происх. и разв. рус. раскола». Лекціи Суворова. Ярославль, 1886 г., стр. 21). Впрочемъ редакція клятвы патр. Макарія не нуждается въ толкованіяхъ, въ ней ясно говорится: «и кто *отъ христіанъ православныхъ* не творитъ крестъ тако», т. е. троеперстно, тотъ «есть еретикъ и подражатель арменовъ». Здѣсь и рѣчи нѣтъ о какихъ либо противникахъ, а прямо сказано:

«кто отъ христіанъ православныхъ». Такой же смыслъ и въ соборномъ актѣ 1656 года, гдѣ сказано: «Аще кто отселѣ вѣдый не повиноватися творити крестное изображеніе» двоеперстно, а не троеперстно, того «проклинаемъ». Наконецъ, соборъ 1667 г. въ своемъ опредѣленіи, подтвердивъ принять троеперстіе и прочіе новые обряды безъ всякаго прекословія, ни о какихъ хулителяхъ и противникахъ не упоминаетъ. «Сіе наше соборное повелѣвіе,—говорится въ дѣяніяхъ его,—заповѣдуемъ ко всѣмъ *православнымъ*» л. 6 об.). Мало того: Никоновымъ послѣдователямъ въ самомъ двуперстіи грезились различныя ереси. Такъ, въ Скрижалѣ, изданной соборомъ 1656 года и принятой соборомъ 1667 г. (л. 16 об.), говорится, что съ употребленіемъ двуперстія соединяется ересь несторіанская «аще *и не хотящимъ* вамъ» (л. 804). И соборъ 1667 г. 22-мъ своимъ правиломъ повелѣваетъ наставленіе о двуперстіи «искоренять» изъ старопечатныхъ книгъ, какъ сложенное «отъ нѣкотораго раскольника и скрытаго еретика арменскія ереси» (Дѣян. соб., л. 15). Въ томъ же смыслѣ разсуждали о двуперстномъ сложеніи впослѣдствіи не только ваши архипастыри, но и ваши святые.

1) Сибирскій митрополитъ Игнатій Тобольскій, почти современникъ собора 1667 г., про нѣкоего чернеца Капитона писалъ, что когда тотъ какъ только научился мо̀литься по старымъ книгамъ, «абіе діаволъ совершенно воспріятъ его себѣ въ область, и начатъ отъ того арменскаго сложенія и самъ креститися и отъ слышанія чтенія и люди научити... Да увѣсте откуду начало еретиковъ раскольниковъ и Капитоновъ, и да не послѣдуете таковаго злаго сосуда ученикомъ, еже есть полуармяномъ» (Посл. 3, стр. 99).

2) Другой епископъ, Питиримъ Нижегородскій, въ изданной имъ книгѣ «Пращица духовная» также говоритъ, что будто двуперстіе предано св. церкви «отъ еретика, армянина суща» (стр. 75).

3) Вашъ Серафимъ Саровскій, наставляя однажды пришедшихъ къ нему женщинъ, говорилъ имъ: «сіе (троеперстіе) сложеніе предано отъ св. апостоловъ, а сложеніе двуперстное *противно* святымъ уставамъ» (въ его житіи) [1]).

Но затѣмъ Россійскій Синодъ, вопреки соборному опредѣленію, благословилъ единовѣрцевъ окормляться такою тьмою еретичествъ, признавшись, что знаменаться двуперстно «очень

[1]) Раскольничьи говоруны приводятъ и еще немало подобныхъ же выраженій изъ полемическихъ книгъ прежняго времени нашихъ архипастырей, разъясненіе истиннаго смысла каковыхъ см. въ нашемъ «Опытѣ»..., стр. 665—676.

изрядно» (Увѣщаніе Синода) и тѣмъ самымъ самъ подпалъ подъ соборную клятву, ибо соборъ 1667 г. заповѣдалъ свой новый догматъ—троеперстіе держать «крѣпко и неподвижно» (Д. соб. л. 32), и «не инако» (л. 32 об.). Впрочемъ, миссіонеръ и самъ отлично понимаетъ, что клятвы наложены дѣйствительно на древнія св. преданія, но только ему, по своему ремеслу, стыдно въ этомъ публично признаться. У себя дома миссіонеры о клятвахъ антіохійскаго патр. Макарія и собора 1656 года разсуждаютъ иначе. Такъ, въ № 25 синодальнаго органа: «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1906 годъ напечатанъ докладъ самарскаго епархіальнаго миссіонера священника Димитрія Александрова и синодальнаго миссіонера, протоіерея Ксенофонта Крючкова VI отдѣлу Предсоборнаго Присутствія. Въ этомъ докладѣ названные миссіонеры пишутъ: «преданы были проклятію *всѣ* молящіеся двуперстно, не только раскольники, но и православные (ибо сказано: «и кто отъ христіанъ *православныхъ* не творитъ тако... иже кто по Ѳеодоритову писанію... творитъ,—той проклятъ»). Въ заключеніе своего доклада эти миссіонеры предлагали, чтобы имѣющій быть соборъ Русской церкви отмѣнилъ клятвы патр. Макарія и собора 1656 года.

Относительно якобы неправомыслія прот. Аввакума въ догматахъ вѣры, я долженъ заявить, что это—клевета миссіонеровъ на нашихъ страдальцевъ. Въ посланіи къ нѣкоему Іонѣ Аввакумъ пишетъ: «Никоніяне запсаяли (sic!) на сложеніе перстовъ стараго нашего православія, и глаголютъ, два Сына будьто въ рукѣ слагаемъ и крестимся, и тому дивитися не подобаетъ; не можетъ бо діаволъ со ученики своими ни видѣти, ни слышати правды, понеже ложь есть самъ и своими ложь глаголетъ. Мы въ сложеніи перстовъ не глаголемъ двухъ сыновъ быти, но единъ Сынъ, сый прежде сложенія міра со Отцемъ и Духомъ. Той же на послѣдокъ нашего ради спасенія возсія отъ Дѣвы» (Бороздинъ. «Прот. Аввакумъ». Изд. 1900 г., стр. 26 въ прилож.). Какъ видимъ отсюда, что прот. Аввакумъ мыслилъ и училъ вполнѣ православно. Бороздинъ при томъ же говоритъ, что «подлинныхъ сочиненій Аввакума намъ не извѣстно» (тамъ же, стр. 167). Что было читано миссіонеромъ о догматическихъ спорахъ нашихъ старообрядцевъ, такъ все это взято изъ писемъ подложныхъ. Въ книгѣ проф. П. Смирнова «Внутр. вопросы въ расколѣ» на стр. 77-й читаемъ: «Передавали Евфросину слова нѣкоего Іосифа Мудраго: егда гдѣ увидите какое письмо, надписаніе имый протопопа Аввакума, *не вѣрьте тому:* много въ тѣхъ письмахъ прелести,—мнѣ

не одинъ уже братъ покаялся: азъ-де многихъ прельщалъ, сложа письмо самъ, какъ знаю, и подписалъ Аввакумово имя и нося читалъ и многу корысть собрахъ».—Вотъ, слушатели, чѣмъ защищается миссіонеръ. Такъ недобросовѣстно и не дѣлаетъ чести нашему собесѣднику.

Итакъ, мною доказано, что п. Никонъ и его послѣдователи положили безумныя клятвы на православныя преданія. Спрашивается: можно ли такихъ безумцевъ признавать за православныхъ пастырей? Нѣтъ. По суду блаж. Іеронима, таковые, если порицаютъ православное ученіе, «они перестали быть православными» (твор. его, ч. 1, 48). А преп. Іосифъ Волоколамскій говоритъ: «яко не послѣдуетъ Божій судъ ни патріаршескому, ни епископскому не токмо не благословенію и отлученію, но ниже проклятію, аще не повиннѣ прокленетъ. Виждь, яко не послѣдуетъ еретическому проклятію Божественный судъ, но клятва ихъ на нихъ возвратится» (Просвѣтитель, сл. 12, стр. 468 по 3-му изд.).

Миссіонеръ. Совершенно вѣрно. Но власть рѣшать и вязать, т. е. проклинать, по мысли того же преп. Іосифа Волоколамскаго, изложенной нѣсколькими строками ниже прочитанныхъ собесѣдникомъ, дана отъ Бога апостоламъ и преемникамъ апостольскаго служенія. А такъ какъ старообрядческій начетчикъ этой власти не получилъ, а самовосхитилъ, то да возвратится его незаконная клятва на его безумную главу отъ меня, преемника апостольскаго служенія, за его безумное ученіе, что «все таинство Божества и человѣчества въ перстахъ быти». Исказилъ начетчикъ мысль и у бл. Іеронима, огрызая его писаніе. Іеронимъ говоритъ: «Меня называютъ еретикомъ, тогда какъ я проповѣдую единосущіе Троицы... Если меня обличаютъ аріане, то это такъ и должно быть; если же православные, то, порицая вышеизложенное *вѣроученіе*, они перестали быть православными» (ч. 1, 48). Развѣ пастыри прав. церкви отрицали когда-либо единосущіе Пресв. Троицы? Нѣтъ,—объ этомъ заявляютъ даже сами раскольники окружники, говоря, что «Греко-россійская церковь въ догматахъ богословія не погрѣшаетъ» (Окруж. Посл., ст. 1-я; срав. отвѣты на 8 вопр. о. Филарета). Отрицателями единосущія Св. Троицы въ исторіи Русской церкви извѣстна только горсть безумцевъ съ Аввакумомъ во главѣ. И этихъ то вотъ безумцевъ съ ихъ еретическимъ ученіемъ защищаютъ, разъѣзжая по св. Руси, защитники, подобные моему собесѣднику, которые не краснѣя увѣряютъ, что ученіе ихъ мнимыхъ страдальцевъ—якобы за св. вѣру православную, что миссіонеры клевещутъ на ихъ пустосвятовъ. Разсмотримъ,

кто изъ насъ заслужилъ названіе клеветника. Беру книгу того же Бороздина, раскрываю то же мѣсто, что читалъ и мой собесѣдникъ, гдѣ Аввакумъ увѣряетъ, что «никоніане запсаяли» на его благочестіе по діавольскому навѣту. Собесѣдникъ не прочиталъ дальнѣйшихъ словъ Аввакума, а они-то и разрѣшаютъ весь споръ. Прочитаемъ за него мы. Аввакумъ, вслѣдъ за прочитаннымъ собесѣдникомъ, богословствуетъ такъ: «Отча нѣдра не оставль, сошедъ на землю, Слово присносущное Отцу и Духу, еже есть *силою своея благодати*, а существо самое бысть непоступно вездѣ, въ нижнихъ силою своею, а существомъ никогдаже отступль вышнихъ... Ипостасная премудрость и *сила* Сынъ Божій, *а не существо самое сниде*, но сила сущная Бога Слова вселися во утробу Дѣвичу» («Прот. Аввакумъ», стр. 26). Такое еретическое ученіе внушено Аввакуму, за его отчужденіе отъ св. церкви и ея прав. ученія, не иначе, какъ по діавольскому навѣту, такъ что онъ вполнѣ заслужилъ отъ діакона Ѳеодора названіе «дурака». Не читалъ ли и я то же самое про еретичество Аввакума?!.. Далѣе собесѣдникъ неискусно оправдывается, говоря, что Аввакумовы письма подложны, ссылаясь при этомъ на книгу проф. Смирнова. Тогда зачѣмъ же онъ читалъ къ своему собственному стыду еретическое письмо Аввакума? Правда, названные изслѣдователи по данному вопросу говорятъ, что подлинныхъ сочиненій Аввакума не сохранилось. Но почему проф. Смирновъ разъясняетъ: «Въ раскольническихъ сборникахъ сочиненій Аввакума, доселѣ извѣстныхъ, дѣйствительно не встрѣчается; но это объясняется тѣмъ, что письма имѣютъ еретическій характеръ. Ревнуя о чести своего знаменитаго учителя, раскольники позаботились предать ихъ молчанію; въ дѣйствительности же *подлинность ихъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію*» («Внут. вопр. въ расколѣ», стр. 97 перв. счета). И въ дальнѣйшей ссылкѣ на 77-й стр. книги Смирнова собесѣдникъ не обошелся безъ клеветы и обмана.

Глава, въ которой были прочитаны слова о подложности писемъ Аввакума, обозначена подъ заглавіемъ: «Внутренняя борьба въ расколѣ по поводу самоистребленія. Главные противники самоистребленія» (стр. 68). Въ этой главѣ указаны главные противники самоистребленія: Досиѳей, Іовъ, Ефросинъ и др., а также указаны и главные сторонники самоистребленія: Поликарпъ, Сергій и др.; эти послѣдніе слѣпо вѣрили ученію Аввакума, одобрявшаго самосожженцевъ и писавшаго про нихъ такъ: «блаженъ изволъ сей о Господѣ» (стр. 69).

Посланія Аввакума получили широкую распространенность. «Въ Нижнемъ преславно бысть,—писалъ Аввакумъ, вспоминая нижегородскія гари,—овыхъ еретики пожигаютъ, а иніи, распальшеся любовію, сами въ огонь дерзнувше»... (стр. 69). «Читая такія увѣренія пустозерскаго «страдальца», раскольники вѣрили имъ слѣпо,—говоритъ проф. Смирновъ.—Поликарпъ перешелъ на сторону Сергія и вмѣстѣ съ нимъ *сталъ плодить списки съ писемъ Аввакума*. Иногда вмѣсто того, чтобы переписать посланіе цѣликомъ, дѣлались выписки изъ нѣсколькихъ посланій; *выписывались лишь тѣ строки, которыя прямо говорили о самоистребленіи*,—изъ одного посланія, затѣмъ изъ другого, изъ третьяго, и выдавалось все это за особое посланіе. А чтобы устранить подозрѣніе въ поддѣлкѣ, неоднократно въ текстѣ подписывалось: «Аввакумъ писалъ своею рукою здѣсь». Иногда писались письма и въ полномъ смыслѣ подложныя (стр. 70). Итакъ Смирновъ упоминаетъ здѣсь о подложныхъ Аввакумовыхъ письмахъ, говорящихъ не о еретичествѣ его, а о самосожженіи. Теперь я скажу собственными словами собесѣдника, что не дѣлаетъ ему чести клеветать на миссіонеровъ за то, что на ихъ церковномъ дворѣ много сору. Значитъ, онъ *ровъ ископа себѣ и впадеся въ яму, юже содѣла* (Пс. 7, 16) другому.

За симъ перехожу къ разбору рѣчи собесѣдника по существу. Онъ укорялъ меня, что я обошелъ молчаніемъ свидѣтельства Каптерева, Голубинскаго и даже миссіонеровъ о. Крючкова съ Александровымъ, которые одинаково-де мыслятъ съ старообрядцами относительно клятвъ. Въ этомъ я могу даже помочь собесѣднику, назвавъ виднаго сторонника старообрядцевъ, государственнаго контролера Тертія Ивановича Филиппова, который на собраніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, по вопросу: «о нуждахъ единовѣрія», происходившихъ въ 1873—1874 годахъ, докладывалъ, что прокляты самые обряды и всѣ безъ исключенія двуперстники. Но что-жъ изъ того? Св. Писаніе одно и разумѣніе его должно бы быть одинаково, но не такъ мы видимъ въ жизни. Всѣ еретики претыкаются писаніемъ. Такое же разнорѣчіе получилось и по вопросу о смыслѣ клятвъ. Вѣдь и на нашей сторонѣ имѣются люди науки, которые разсуждаютъ о смыслѣ клятвъ иначе: 1) *Проф. Ивановскій:* «Клятва патр. Макарія и собора 1656 года не только благочестія не нарушаетъ, но и не лежитъ на тѣхъ, кои съ двуперстнымъ сложеніемъ соединяютъ православное знаменованіе. Посему церковь настоящаго времени и благословляетъ, безъ всякаго сомнѣнія, употребленіе двуперстнаго

сложенія на ряду съ троеперстнымъ» («Руков. по ист. и облич. раск.», ч. 2, стр. 157. Казань, 1902 г.). 2) *Проф. Никольскій:* «Я утверждаю, что не только обряды, содержимые единовѣрцами и старообрядцами, не были никогда проклинаемы церковію, но и употребленіе ихъ само по себѣ—внѣ всякой церковной клятвы» (Сбор. проток. 1873—4 г.г., стр. 110).

Старообрядцевъ смущаетъ выраженіе клятвъ: «аще кто *отъ* христіанъ православныхъ» и проч. Но вотъ возлюбленный ученикъ Христа Іоаннъ Богословъ, въ свое время говоря о лжеучителяхъ, разъясняетъ, что *они вышли отъ насъ, но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами; но они вышли, и черезъ то открылось, что не всѣ наши* (1-е его посл. 2, 19). И въ V томѣ Соборныхъ Дѣяній V-го Всел. Собора читаемъ: «Слушатели должны обратить вниманіе на то, что этотъ отецъ, говоря: «намъ нужно сказать одно слово *сущимъ отъ церкви*», имѣлъ въ виду Оригена, лишившагося благодати Божіей и изринутаго изъ святой церкви Божіей, и его единомышленниковъ, ибо онъ не сказалъ: «намъ нужно сказать сущимъ въ церкви», но «сущимъ отъ церкви»; а словами «*сущимъ отъ церкви—отпадшихъ отъ нея*» (Дѣян. соб. т. V, 487). Въ этомъ смыслѣ должно быть понимаемо и выраженіе: «кто *отъ* христіанъ православныхъ». Сущіе отъ христіанъ—отпадшіе, а не православные, которые отдѣлились отъ единства съ св. церковію, и за сіе они называются уже или раскольниками, или прямо еретиками: «еретиками мы называемъ тѣхъ,—говорятъ св. отцы 2-го Всел. Собора,—которые показываютъ видъ, будто исповѣдуютъ истинную вѣру, однакожъ отдѣлились (отъ церкви) и составляютъ свои собранія противъ нашихъ правильно поставленныхъ епископовъ» (Дѣян. Всел. Соб., т. 1, 268 стр.). Таковъ и Аввакумъ «съ братіей», которые своимъ протестомъ распоряженіямъ п. Никона расчитывали лишь «*уловить Никона и повредить ему*» (Истор. Макар., 120—1; срав. 130 стр.). Не должно забывать при разсужденіи о клятвахъ ученія двуперстниковъ. «Глаголаша тѣ суемудріи,—говорили отцы собора 1667 г.,—яко два перста, второй указательный и третій средній Божество и человѣчество *знаменуютъ*. И три перста: первый, четвертый и послѣдній-меньшій наклонити и совокупити подъ двѣма персты и именоваша Св. Троицу и глаголаша: яко тѣ три неравныя и разныя персты *есть таинство* Св. Троицы. Всѣмъ убо явлено есть, яко исповѣдаша во Св. Троицѣ неравенство: яко аріане, и несторіане, и духоборцы, и аполинаріане и прочіи проклятые еретицы»... (Дѣян. соб. 1667 г., л. 32).

Здѣсь ясно обличаются «суемудріи» въ своемъ страшномъ суевѣріи: будто бы три упомянутые—неравные и разные персты не есть только символъ, т. е. внѣшній видимый знакъ для образованія ученія о Св. Троицѣ, *но есть самое таинство Св. Троицы.* При такомъ пониманіи къ какой ужасной мысли мы должны придти, а именно: если три персты и притомъ неравные и раздѣленные между собою суть таинство Св. Троицы, то, значитъ, дѣйствительно «тѣ суемудріи» исповѣдали неравенство и раздѣленіе во Св. Троицѣ, подобно древнимъ еретикамъ, каковы аріане, духоборцы и проч. Изъ этого объясненія, думаемъ, понятно, что не обряды прокляты, а тѣ обрядовѣрцы, которые съ своимъ перстосложеніемъ соединяли еретическое мудрованіе. Вотъ почему справедливо и замѣчаніе Скрижали о суемудрыхъ двуперстникахъ, что «и не хотяще» имъ получается еретическое мудрованіе.

Нашъ собесѣдникъ указываетъ еще на слова соборнаго дѣянія 1667 г. л. 15, гдѣ повелѣвается исключить изъ предисловія къ Псалтири наставленіе о двуперстіи, причемъ соборъ выражается, что двуперстіемъ знаменуются еретики—армяне. Что касается до соборнаго повелѣнія—исключить изъ предисловія къ Псалтири наставленіе о двуперстіи, то я нахожу эту мѣру собора въ высокой степени благоразумною и столь необходимою, что безъ этой мѣры соборное опредѣленіе о сложеніи перстовъ могло остаться почти тщетнымъ. Не безъизвѣстно, что у нашихъ предковъ Псалтирь была почти единственной образовательной книгой, которая имѣла преимущественную распространенность въ то малограмотное время. Теперь представьте себѣ такое положеніе вещей: въ какой нибудь Архангельской губерніи объявляютъ, что соборъ въ Москвѣ опредѣлилъ креститься не двуперстно, а троеперстно; услышавъ о такомъ опредѣленіи собора, очень многіе естественно могли прійти въ недоумѣніе и спросить: «какъ не креститься двуперстно? А у насъ въ Псалтири-то сказано, что надо креститься двумя перстами?» И повѣрьте, никто или почти никто не промѣнялъ бы извѣстное только по слухамъ опредѣленіе собора 1667 г. на наставленіе о двуперстіи, напечатанное въ Божественной книгѣ Псалтири, тѣмъ болѣе, что въ то темное время едва ли многіе понимали важное различіе между книгою псалмовъ и предисловіемъ; для иныхъ было все Псалтирь, и псалмы—Псалтирь и предисловіе—Псалтирь,—и потому если только соборъ желалъ, чтобы его опредѣленіе о перстосложеніи осталось не втуне, онъ непремѣнно долженъ

былъ составить добавочное постановленіе объ исключеніи изъ предисловія къ Псалтири наставленія о двуперстіи.

Что касается до того, что предисловіе о двуперстіи, помѣщенное въ Псалтири, названо сложеннымъ отъ скрытаго еретика армянской ереси,—то здѣсь этимъ не больше сказано, чѣмъ въ требникѣ патр. Іосифа о священническомъ погребеніи, что оно сложено отъ нѣкоего еретика, болгарскаго попа Еремѣя. Такихъ же вотъ раздорниковъ имѣли въ виду и помянутые собесѣдникомъ архипастыри—Игнатій Тобольскій, Питиримъ Нижегородскій и преп. Серафимъ Саровскій. Они знали, что раздорники держались двуперстія изъ противленія церкви. Но когда нѣкоторые изъ старообрядцевъ возсоединились съ церковію, тогда Св. Синодъ, какъ высшая соборная же власть, благословилъ имъ знаменаться двуперстно, такъ какъ само по себѣ двуперстіе—«вещь средняя» (Увѣщ. Синода), т. е. не догматическая, а обрядовая; обряды же, какъ извѣстно изъ примѣровъ древней церкви, временами измѣнялись, или вовсе отмѣнялись.

Укоряя насъ за троеперстіе, якобы заповѣданнаго соборомъ 1667 г. держать «крѣпко и неподвижно», старообрядческій защитникъ исказилъ мысль отцевъ собора. Соборъ говоритъ: «А мы православные, три первыя персты, якоже стоятъ поряду, первый, второй и третій совокупляемъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа и знаменаемся знаменіемъ честнаго животворящаго креста Христова. Якоже пріяхомъ отъ св. Апостоловъ и богоносныхъ отцевъ. Сице и *исповѣдуемъ* и сице держитъ крѣпко и непоколебимо Св. восточная и апостольская церковь и будетъ держати вѣчно и неподвижно. И тако подобаетъ всякому православному христіанину... держати и *мудрствовати*, якоже предаша святіи Апостоли и богоносніи отцы, а не инако»». (Дѣян., л. 32 и об.). О чемъ тутъ говорится? О томъ, что чрезъ троеперстіе точнѣе выражается наша вѣра въ Отца, и Сына, и Св. Духа, а чрезъ знаменованіе—образъ честнаго креста Христова. Вотъ этотъ-то догматъ о троичности лицъ Божества и образъ креста Христова при ограженіи св. церковь и будетъ держать «крѣпко и неподвижно»; такъ объ этомъ должно *мудрствовать* каждому православному христіанину, а *не инако*. Итакъ, какъ видимъ, клятвы положены на противниковъ и хулителей; положивъ клятвы на раздорниковъ, *погрѣшила ли грекороссійская церковь противъ евангелія?—Лишилась ли благодати Св. Духа.* Вотъ вопросы, требующіе разрѣшенія. Если погрѣшила церковь, то собесѣдникъ долженъ доказать: *когда и какимъ соборомъ за это*

осуждена? Ибо отъ неосужденной церкви отдаляться канонами церкви строго воспрещается.

Старообрядецъ. Напрасно увѣряете, что клятвы не касаются особенностей самого обряда. Но такъ ли? На справку возьмемъ слѣдующій историческій фактъ. Въ 1682 году, во время преній нашихъ предковъ съ патр. Іоакимомъ и другими архіереями въ московской грановитой палатѣ, на вопросъ старообрядца Саввы Романова: за что ихъ жгутъ и мучаютъ, патр. Іоакимъ сталъ увѣрять, что ихъ жгутъ, «не за крестъ и молитву», а за противленіе церкви; это же самое повторилъ и нижегородскій архіерей. Но одинъ изъ нашихъ предковъ замѣтилъ послѣднему: «да правду-ли, владыко рекъ, что за крестъ и молитву не жжете? Чесо же ради какъ приведутъ предъ васъ коего христіанина, и впервыхъ вопрошаете, какъ крестишься и какъ молитву творишь, и христіанинъ молвитъ: я-де молитву творю и крещуся по старому... и вы за то пытай да жги, да его же въ тюрьму; и у тебя въ Нижнемъ подъ ивановскою башнею выкопана яма сажень съ десять, и тутъ сидятъ и до нынѣ три человѣка за крестъ и молитву, и по твоему приказу пріѣзжалъ мѵроносицкій попъ Евѳимій, изъ ямы велѣлъ ихъ вынять и самъ разспрашивалъ, повинуетелися соборнѣй и апостольской церкви и преосвященному митрополиту и хотите-ли исповѣдатися и причаститися; они же и въ первыхъ къ нему къ благословенію пошли и потомъ ему рекли: мы во всемъ повинуемся соборнѣй церкви и митрополиту, и хощемъ повиноватися и причаститися и *по прежнему* прекословити не станемъ, только да не отнимайте у насъ креста да молитвы по старому, и попъ Евѳимій тебѣ о томъ о всемъ возвѣстилъ... а ты ихъ въ ту же яму велѣлъ бросить («Совр. церк. вопросы» Филиппова, стр. 322). Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ, что и повинующіеся во всемъ прочемъ церкви, творили все-таки «непріятное церкви». И за это ихъ жгли и мучили. Только какихъ нибудь сто лѣтъ назадъ, при учрежденіи единовѣрія, ваши пастыри признали двуперстіе такимъ же православнымъ преданіемъ, какъ и троеперстіе. Единовѣріе же не больше—какъ хитро разставленная ловушка. Одинъ изъ вашихъ архіереевъ по этому поводу говоритъ: «Что такое наши единовѣрцы? Не отступая нисколько отъ правды, можно прямо сказать, что это полураскольники» (Сборн. проток, 1873—4 г., стр. 115). А до учрежденія единовѣрія всѣхъ держателей старыхъ обрядовъ предавали различнаго рода пыткамъ. И это было введено въ догму пастырями господствующей церкви съ легкой руки дес-

пота—Никона. Я уже приводилъ фактъ жестокой расправы Никона съ епископомъ Павломъ Коломенскимъ на соборѣ въ 1654 году и миссіонеръ этотъ фактъ замолчалъ. Нужно знать характеръ Никона, мордвина по происхожденію («Очерки поповщ.» Мельникова), чтобы судить о его реформахъ. Въ его характерѣ отсутствовали терпѣніе и кротость, а господствовали гордость, свирѣпость и честолюбіе. По свидѣтельству историка митр. Макарія «тотчасъ же послѣ своего восшествія на патріаршую каѳедру Никонъ получилъ неограниченную власть. Всѣ испугались его и онъ... страшный тиранъ для архіереевъ, архимандритовъ и для всего священнаго чина, и даже для людей сильныхъ, состоящихъ на царской службѣ. На него не имѣетъ вліяніе никакое ходатайство, кѣмъ бы оно ни было принесено» (Ист. р. церк., т. XII, 242). «Надъ духовенствомъ Никонъ властвовалъ съ неограниченной волею и деспотизмомъ. Онъ держалъ себя высоко и мало доступно по отношенію не только къ низшему клиру, но и къ самимъ архіереямъ; не хотѣлъ называть ихъ братіями, особенно тѣхъ, которые отъ него получили рукоположеніе; не уважалъ ихъ сана... съ безпощадною строгостью и суровостью преслѣдовалъ всѣхъ, наполняя ими темницы» (тамъ же, стр. 305). Въ присутствіи цѣлаго собора онъ открыто заявилъ: «мнѣ царская помощь не годна и не надобна, да такъ на нее и плюю и сморкаю» (тамъ же, 307 стр.). Недаромъ близкій къ Никону священникъ Григорій Нероновъ однажды сказалъ ему: «какая тебѣ честь, владыко святый, что всякому ты страшенъ, и про тебя, грозя другъ другу говорятъ: знаете ли, кто онъ, звѣрь ли лютый, левъ, или медвѣдь, или волкъ» (тамъ же, стр. 215). «Есть (даже) положительныя извѣстія, что онъ хотѣлъ носить званіе папы, и что даже у него были готовы всѣ папскія регаліи» («Расколъ и его значеніе». Андреева, стр. 51). «Онъ напримѣръ,—какъ удостовѣрено на соборѣ 1667 г.,—перемѣнилъ обычай прежнихъ московскихъ патріарховъ,—вмѣсто синихъ скрижалей, сталъ носить червленныя... чтобы казаться подобнымъ Вышнему, называлъ нѣкоторыхъ отроковъ, прислуживавшихъ ему при богослуженіи, херувимами и серафимами» (Истор. р. ц., т. XII, 688). На соборѣ 1667 г. «патріархи Паисій и Макарій сказали: въ царственныхъ книгахъ написано: кто обличится во лжи однажды и трижды, тому впредь вѣрить ни въ чемъ не должно». А бывшій патріархъ Никонъ обличился во многихъ лжахъ, и ему не подобаетъ ни въ чемъ вѣрить (тамъ же, стр. 726). Иногда и сатана, по нуждѣ, говоритъ истину, а Никонъ

истины не исповѣдуетъ» (стр. 736). Вотъ какъ аттестуютъ Никона вселенскіе патріархи. И онъ со своей стороны далъ не лучшую аттестацію собору 1660 года, назвалъ таковой «не только сонмищемъ іудейскимъ, но и бѣсовскимъ» (тамъ же, стр. 405). Послѣ сказаннаго можно ли господствующую церковь и ея пастырей, начиная съ деспота Никона, признавать за истинныхъ, когда сами они взаимно показали, что Никонъ хуже сатаны, а другіе архіереи—«сонмище бѣсовское». Вотъ за этимъ-то бѣсовскимъ сонмищемъ наши предки и не захотѣли слѣдовать и принять Никоновы новшества, каковыя онъ вводилъ, по свидѣтельству протопопа Аввакума, «огнемъ, да кнутомъ, да висѣлицею хотятъ вѣру утвердить. Которые-то апостолы научили такъ? Не знаю! Мой Христосъ не приказывалъ нашимъ апостоламъ такъ учить» (Автобіограф. прот. Аввакума, стр. 93).

Свящ. миссіон. *А. Кондарицкій.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Современныя исканія въ русскомъ сектантствѣ [1]).

(Опытъ сектантской идеологіи).

Неустойчивость догматической доктрины сектантства и вытекающее отсюда стремленіе къ ея игнорированію, особенно въ «духовномъ христіанствѣ». Неумирающее стремленіе къ религіозно-философскому обоснованію догмы и его раціоналистическій характеръ.

I.

«Въ русскомъ народѣ ни одно начало не высказалось точно опредѣленными выраженіями, катехизисами и символами вѣры,—у насъ всегда были безотчетныя стремленія, которыхъ мы не умѣли высказать, но за которыя умѣли страдать».

Кельсіевъ.

Въ догматическихъ доктринахъ нашихъ народныхъ сектъ наблюдается одно, общее всѣмъ имъ явленіе—преобладаніе отрицательной стороны ученія надъ положительной. Каждая секта начинается съ отрицанія. Когда же при дальнѣйшемъ развитіи ея этотъ недостатокъ начинаетъ сознаваться, то тогда начинается разработка положительной сектантской доктрины. Для многихъ сектъ этотъ періодъ положительной формулировки вѣроученія является критическимъ, такъ какъ вырабатывать положительный строй міровоззрѣнія несравненно труднѣе, чѣмъ жить отрицаніемъ существующихъ устоевъ и сложившихся традицій. Въ недоступности для неразвитой мысли положительной религіозной доктрины и коренится та догматическая неустойчивость, та склонность къ быстрой измѣняемости

---

[1]) См. „Мисс. Сбозр.“ № 5—1913 г.

и неопредѣленности религіозныхъ воззрѣній, которыя характеризуютъ догматическую доктрину сектантства [1]).

Да иначе и быть не могло. Оторванное отъ родныхъ основъ православія, религіозное сознаніе получаетъ въ сектантствѣ крайне субъективный характеръ, когда всякій, опираясь только на свое внутреннее убѣжденіе, выдаетъ за объективную религіозную истину то, что ему кажется таковой. Отсюда та «нескончаемая перестройка религіозныхъ воззрѣній, надъ которой работаетъ умъ сектанта, желающаго отдать себѣ отчетъ въ своемъ вѣрованіи, но которой не суждено когда-либо завершиться стройнымъ зданіемъ» [2]).

Эта черта сектантства подмѣчается многими наблюдателями и изслѣдователями. Когда зародился штундизмъ, то полиціймейстеръ Елизаветградскаго уѣзда, донося о немъ херсонскому губернатору, охарактеризовалъ штундистовъ мѣткимъ терминомъ «шатающіеся» [3]). Это религіозное шатаніе свойственно и другимъ сектамъ. Такъ, изслѣдователь хлыстовщины пишетъ: «трудно ожидать отъ простыхъ и невѣжественныхъ мистиковъ яснаго, раздѣльнаго и послѣдовательнаго воззрѣнія: вслѣдствіе отсутствія анализа мысли, оно необходимо дожно явиться темнымъ, спутаннымъ и противорѣчивымъ» [4]). «Отсюда, такія характеристики хлыстовщины, какъ нелѣпая безсмысленница» [5]), «безпардонная чушь» [6]).

Хотя, особенно въ послѣдніе годы, сектантство стремится въ лицѣ передовыхъ представителей къ болѣе устойчивому религіозно-философскому обоснованію своей догмы, вслѣдствіе чего и дѣлаются попытки къ сближенію и объединенію въ одно цѣлое многихъ толковъ и разнородностей сектантства, но все же и теперь догма сектантства отличается крайней безпорядочностью, повтореніемъ и темнотою выраженій [7]). Въ ней нѣтъ «стройно и полно организованной системы идей» [8]), это— «засохшее дерево, гдѣ ясно видны стволъ и торчащіе сучья» [9]).

[1]) См. «Мис. Обозрѣніе» 1896, I, 50. Буткевичъ, «Обзоръ русскихъ сектъ», 27.

[2]) Еп. Алексій: «Религіозно-раціоналистическое движеніе», 407.

[3]) Еп. Алексій: «Матеріалы къ исторіи рел.-рац. движенія на югѣ Россіи 2 пол. 19 стол.» стр. 288.

[4]) «Странникъ» 1895, 721. Сперанскій, «Хлыстовщина».

[5]) «Тульскія Епарх. Вѣдомости» 1867, № 17, 96. Преображенцевъ.

[6]) Денгельштедтъ: «Закавказскіе сектанты», 196.

[7]) Рождественскій: «Южно-русскій штундизмъ», 191.

[8]) «Самарскія Епарх. Вѣдомости» 1895, X, 441. Кесаревъ. ср. Джемсъ: «Многообразіе религ. опыта» 25.

[9]) Еп. Алексій: «Рел.-рац. движеніе». 465.

Если же попытки сектантства облечь свою догму въ опредѣленныя формы не достигли успѣха, то естественно явилось стремленіе игнорировать ее. Наиболѣе ярко это стремленіе сказалось въ «духовномъ христіанствѣ».

Излагая задачи журнала «Духовный Христіанинъ», Прохановъ пишетъ: «всѣ религіи, вѣроисповѣданія и секты являлись и являются всегда неизмѣнными противниками свободы слова, такъ какъ въ нихъ запрещается мыслить согласно голосу собственной личной совѣсти и строжайше предписывается подчиняться обязательнымъ и, будто бы, непогрѣшимымъ догматамъ, символамъ вѣры и вѣроученіямъ, составленнымъ на соборахъ, съѣздахъ или церквахъ и общинахъ. Всякій, дерзающій внимать голосу собственной совѣсти и указывать на ошибочность догматовъ, немедленно извергается вонъ изъ Царства Божія, отлучается отъ дружескаго общенія, преслѣдуется и предается анаѳемѣ. Всѣ религіи, вѣроученія, вѣроисповѣданія и секты являются, такимъ образомъ, противниками свободнаго выясненія истины и движенія впередъ всего человѣчества. Драгоцѣннѣйшая же независимость духа и мысли можетъ существовать только среди свободомыслящихъ христіанъ, гдѣ въ основу жизни полагается на первый планъ любовь, а не вѣрованія и пониманія, гдѣ стремленіе къ безконечному совершенству духа не тормазится никакими наемными жрецами, голосъ истины не заглушается никакими соборными символами вѣры или обязательными вѣроученіями съѣздовъ и передъ каждымъ стремящимся лежитъ свободный путь къ лучезарнымъ горизонтамъ безконечной истины, къ вольнымъ берегамъ воды живой и вѣчной, для поклоненія Отцу въ Духѣ и Истинѣ» [1]). Этотъ походъ противъ догмы, высказанный печатно Прохановымъ, особенно усиливается на призывныхъ и подчасъ молитвенныхъ собраніяхъ «христіанъ евангельскаго исповѣданія» [2]).

Но какъ ни скудна догматическая доктрина сектантства, какъ ни возвышаются голоса противъ ея необходимости и значенія, все же стремленіе къ религіозно-философскому обоснованію догмы—не умираетъ въ сектантствѣ. При чемъ, это обоснованіе совершается путемъ постепеннаго превращенія

---

[1]) «Духовный Христіанинъ» 1911. 1 обложка.

[2]) Таковы, напр., собранія евангельскихъ христіанъ въ Кіевѣ 1910 г. 10 марта. Призывное собраніе баптистовъ въ Москвѣ 1912 г. 25 сент. На нихъ проповѣдники прямо начинали съ отрицанія важности и значенія догмы.

религіи обряда въ религію духа. Всюду же, гдѣ происходитъ подобный процессъ спиритуализаціи религіи, возможны два направленія—съ преобладаніемъ эмоціональной стороны или же интеллектуальный въ зависимости отъ личнаго характера и темперамента.

Сердце требуетъ болѣе близкаго, болѣе непосредственнаго отношенія къ Божеству, чѣмъ сколько позволяетъ обрядовая религія. Вырываясь же изъ оковъ обряда и молитвенной формулы, эмоціональныя натуры предаются свободному экстазу и, посредствомъ мистическихъ упражненій, думаютъ открыть себѣ путь къ таинственному общенію съ Божествомъ. Но когда начинаетъ говорить разсудокъ, то онъ требуетъ болѣе критическаго отношенія къ традиціонному ученію религіи, пытается согласить это ученіе съ требованіями человѣческой мысли. Въ сектантствѣ оба направленія смѣшиваются. Требованія же разсудка, несмотря на силу эмоціональныхъ переживаній, неизбѣжно приводятъ сектантовъ къ раціональному. Эти раціоналистическія тенденціи и пронизываютъ всю догму сектантства, которое хотя и отчасти, но все еще составляетъ душу сектантства, во имя которой ведется религіозная борьба съ православіемъ, около которой сосредоточивается работа мысли представителей сектантства. И прежде всего они сказались въ отношеніи къ Библіи, какъ источнику догмы, потерявшему всякое значеніе Божественнаго откровенія, низведеннаго съ пьедестала сверхъестественнаго, чудеснаго, хотя, конечно, и не во всѣхъ сектахъ одинаково сильно.

II.

Сужденіе сектантовъ о Библіи. Принципъ свободнаго толкованія ея въ хлыстовствѣ, Новомъ-Израилѣ, духоборчествѣ, малеванщинѣ, шалопутствѣ.

Извѣстны взгляды сектантовъ на Библію.

Св. Писаніе — «мертвая буква» [1]), «оберточная бумага» [2]), «полная грубыхъ ошибокъ, вкравшихся вслѣдствіе невѣжества апостоловъ и другихъ писателей» [3]).

«Евангеліе—книга дѣла, да отъ Бога отвела». «Кто Библію прочитаетъ, тотъ съума сойдетъ». Это «тенета, которыми опутываютъ народъ» [4]), «безъ которыхъ нельзя повліять на тем-

[1]) Кальневъ «Русскіе сектанты», 245.

[2]) Ibid. 255.

[3]) Ibid. 245.

[4]) Буткевичъ. «Обзоръ русскихъ сектъ».

ный народъ» [1]). Таковы обычные отзывы скопцовъ и хлыстовъ о Библіи [2]).

Для тамбовскихъ хлыстовъ Св. Писаніе тоже не служитъ авторитетомъ. На вопросъ о боговдохновенности и спасительности Слова Божія, они обычно отвѣчаютъ: «спасаютъ не книги, а иги» (подвиги) [3]). Смотря на Библію, какъ на «игрушку своихъ страстей» [4]), съ любовью отыскивая въ ней противорѣчія [5]), они понимаютъ ея содержаніе въ переносномъ смыслѣ и толкуютъ аллегорически, изгоняя все чудесное:

«развѣ можно ходить по водамъ? Ну ка, попробуй. Развѣ мыслимо, чтобы человѣка пригвоздили къ кресту, а онъ воскресъ? Дай-ка я проколю тебя—воскреснешь ли ты? Немыслимая вещь! Невѣроятное дѣло! Все это—басни однѣ» [6]). Такъ разсуждаютъ хлысты.

Отсюда и чудесное воскрешеніе Лазаря означаетъ таинственное воскрешеніе каждаго покаявшагося грѣшника.

Ослица, на которой Спаситель совершилъ торжественный входъ въ Іерусалимъ, была не ослица, а дѣвица; смоковница—чмоковница—дѣвица и пр... [7]). Принципъ свободнаго толкованія Библіи проводится и въ новохлыстовствѣ, Новомъ-Израилѣ, малеванщинѣ, шалопутствѣ и другихъ сектантскихъ толкахъ, хотя и не вездѣ одинаково. «Мы, говоритъ вожакъ новохлыстовъ Кубанской области, принимаемъ изъ Св. Писанія только то, что намъ нравится, а что не нравится—отвергаемъ и работаемъ собственномъ умомъ» [8]).

Вождь Новаго-Израиля, Лубковъ, хотя и увѣряетъ, что источникомъ его ученія служитъ Св. Писаніе, но въ пониманіи его превосходитъ всѣхъ хлыстовскихъ истолкователей. Не оставляя ничего историческаго въ сказаніяхъ Библіи, онъ видитъ въ ней только «аллегорію, имѣющую отношеніе къ

---

[1]) Кальневъ. «Русскіе сектанты», 245.

[2]) Подъ эту характеристику не могутъ быть подведены возврѣнія на Библію штундо-баптизма, признающаго Библію единственнымъ источникомъ вѣроученія. Равно какъ, говоря о возврѣніяхъ сектантовъ на Бога, Христа и Св. Духа, мы не имѣемъ въ виду штундо-баптизмъ. Предполагая достаточную общественность этихъ возврѣній, высказанныхъ въ полемическихъ бесѣдахъ, мы и не будемъ ихъ характеризовать.

[3]) Кальневъ. «Русскіе сектанты», 162.

[4]) Буткевичъ. «Обзоръ русскихъ сектъ», 25.

[5]) Кальневъ. «Русскіе сектанты», 162.

[6]) Буткевичъ. «Обзоръ русскихъ сектъ», 31.

[7]) Ibid. 25.

[8]) Кальневъ: «Русскіе сектанты» 211. Буткевичъ: «Обзоръ рус. сектъ» 108.

жизни и вѣрованіямъ новоизраильтянъ [1]). Вотъ что пишетъ онъ въ «Основномъ руководствѣ жизни новоизраильской общины»:

«Всѣ ветхозавѣтныя и позднѣйшія чудеса, какъ взятіе Еноха и Иліи живыми на небо; также всемірное истребленіе во дни Ноя; во дни Авраама. Чудесное зачатіе Исаака, Іакова, во дни Іосифа при фараонѣ; Моисей, поражающій египтянъ казнями, переходъ черезъ Чермное море; путешествіе по пустынѣ въ продолженіе сорока лѣтъ; разрушеніе Іерихона; Іисусъ Навинъ отдаетъ приказъ остановить солнце, чѣмъ нарушаетъ весь міровой строй и физическій законъ природы; во дни Давида и Голіафа; Даніилъ, уцѣлѣвшій въ рву звѣрей; три отрока, ввержденные въ огненную печь; воскрешеніе мертвыхъ Иліей и Елисѣемъ; чудесное зачатіе пророка Іереміи; необычное зачатіе и рожденіе Іоанна Предтечи. Затѣмъ, новозавѣтныя: сверхъестественное зачатіе Іисуса Христа; сошествіе Св. Духа въ видѣ голубя; чудо въ Канѣ Галилейской; насыщеніе пятью хлѣбами пяти тысячъ человѣкъ; хожденіе по водамъ; укрощеніе бури; слѣпымъ прозрѣніе; прокаженныхъ очищеніе; изгнаніе бѣсовъ; воскрешеніе мертвыхъ; воскресеніе Христа; чудесное явленіе Его ученикамъ въ затворенную горницу; сошествіе Св. Духа въ видѣ пламенныхъ языковъ на апостоловъ; ихъ чудеса, исцѣленіе больныхъ, воскресеніе мертвыхъ.

Все это—иносказательно. Въ нихъ скрытъ духовный смыслъ, а не естественный. Ихъ нужно разсматривать, какъ мудрость сокровенную, какъ ядро добраго зерна, которое скрывается за оболочкой своей скорлупы. Буквально же ни въ какомъ случаѣ нельзя понимать, ибо это противорѣчитъ вѣчному закону и творческому Христову разуму.

Всѣ же другія безчисленныя множества чудесъ, описываемыя во многихъ писаніяхъ, не что иное, какъ легенда и измышленіе досужихъ людей, такъ какъ въ то время, въ далекой сѣдой древности, при низкомъ уровнѣ человѣческой жизни, люди вездѣ и всюду окружены были всевозможными чудесами, благодаря невѣжеству, темнотѣ и суевѣрію. Съ теченіемъ времени человѣчество движется на пути къ просвѣщенію и культурному воспитанію, а потому чудеса всевозможныя, хитросплетенныя измышленія досужихъ людей—отходятъ въ область преданія и въ недалекомъ будущемъ ихъ совсѣмъ не станетъ» [2]).

Такъ, чудесный элементъ библейскихъ сказаній, по сознанію Новаго Израиля, есть дань невѣжеству древности.

[1]) Буткевичъ: «Обзоръ рус. сектъ», 117.

[2]) Бончъ-Бруевичъ: Матеріалы в. IV. «Новый-Израиль, стр. 39—40.

Тѣ же мотивы слышатся и въ духоборчествѣ. «Евангелисты, говорятъ духоборцы, по своему непониманію невѣрно записали проповѣди Іисуса Христа, а во всѣ книги св. Писанія вкралось много ошибокъ вслѣдствіе неправильныхъ переводовъ съ того языка, на которомъ учили пророки, Христосъ и апостолы» [1]). Отсюда и кощунственное объясненіе именъ апостоловъ: «Матѳей—много намоталъ; Маркъ—много намаралъ; Лука—много налукавилъ» [2]), а вся Библія вообще—не болѣе, какъ «хлопотница», «вещь видимая и тлѣнная», изъ которой духоборцы «принимаютъ только то, что слѣдуетъ» [3]), а въ концѣ концовъ, и вовсе отвергаютъ ее, какъ не содержащую въ себѣ истиннаго ученія, подмѣняя ее «Животной Книгой».

Отрицаніе сверхъестественнаго значенія Библіи и аллегорическій методъ ея толкованія мы встрѣчаемъ и у малеванцевъ, шалопутовъ и другихъ.

«Библія, говорятъ малеванцы, не заключая въ себѣ указаній на спасительный путь жизни—все же полезна для чтенія и оживленія вѣры» [4]). Вотъ образецъ истолковательнаго изъясненія св. Писанія малеванцами, выдаваемый за изложеніе ихъ вѣры:

«Спаситель живетъ въ человѣкѣ грѣшномъ, то значитъ, что Онъ и страдаетъ въ человѣкѣ, а не на крестѣ. Если человѣкъ познаетъ путь, то тогда въ человѣкѣ Христосъ нарождается. Христосъ не крестился въ водѣ, потому что крещеніе—есть вѣра и покаяніе. Ясли, гдѣ родился Христосъ, это—сердце человѣческое. Лазарь, о которомъ говорится въ Евангеліи, это—образъ всѣхъ людей; когда люди грѣшатъ, то это значитъ, что Лазарь умеръ и смердитъ, а когда люди покаются, то Лазарь, значитъ, воскресъ. Марѳа—суета, а Марія—премудрость.

Мертвые не воскреснутъ и царства небеснаго—нѣтъ. Мы съ тѣлами не пойдемъ на небо: небо внутри насъ; тѣло погибнетъ, а душа будетъ носиться въ воздухѣ, пока не найдетъ себѣ новаго жилища въ человѣкѣ. Бѣдная вдова, бросившая въ сокровищницу двѣ лепты у храма, это—народъ, не знающій писанія. Самарянка—сама рана, зараза, человѣкъ

---

[1]) Буткевичъ, 260.

[2]) «Мис. Обозрѣніе» 1904, XIII, 370.

[3]) Буткевичъ, 260.

[4]) Кальневъ, 230.

не познавшій Христа въ сердцѣ. Ап. Петръ—всякій человѣкъ, который интересуется и разспрашиваетъ о Малеванномъ. Патріарховъ никакихъ не было. Авраамъ, Сара, Исаакъ, Іаковъ, Моисей—все это Христосъ, Который имѣетъ разныя названія. Царство небесное—это высшая власть въ государствѣ. Кто достигнетъ этого царства, тотъ будетъ властвовать на землѣ и во вѣки не умретъ, ибо сказано: «не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся». Іуда это—малеванецъ, вернувшійся въ православіе. Пять хлѣбовъ—пятокнижіе Моисея. «Конецъ закона—Христосъ»: значитъ теперь ни церковнаго, ни гражданскаго закона не нужно» [1]).

Если такое иносказаніе малеванцевъ, за которымъ не можетъ угнаться здоровый разсудокъ, справедливо называютъ «каламбурнымъ бредомъ», то иносказаніе шалопутовъ можно назвать наивнымъ до смѣшного. Такъ, напримѣръ, Адамъ, по ихъ изъясненію, не есть собственное имя, а нарицательное, означающее всякаго грѣшника, которому предстоятъ муки въ аду. Слово «Адамъ» они раздѣляютъ на два: адъ и амъ, утверждая, что «амъ» значитъ ѣмъ, а потому «Адамъ означаетъ человѣка, котораго съѣстъ или проглотитъ адъ. Змій, соблазнившій Еву, есть тѣло каждаго человѣка, котораго проглотитъ адъ и проч.» [2]).

Тутъ мы видимъ крайнее проявленіе сектантскаго раціонализма, исказившаго источникъ догматической доктрины до неузнаваемости. Что же сталось съ основными догматическими понятіями и, прежде всего, съ понятіями о Богѣ, Христѣ и Св. Духѣ?

III.

Ученіе о Богѣ (имманентизмъ). Всецѣлое воспріятіе Бога человѣкомъ, не оставляющее мѣста Его самобытному существованію и приводящее къ самообожанію. Секты.

Выдвинутая въ сектантствѣ идея о тѣсной непосредственной связи Бога съ человѣкомъ привела къ той мысли, что человѣкъ всецѣло воспринялъ Бога въ себя, лишивъ Его самобытнаго личнаго существованія.

Такъ, хлысты, «начавъ съ заурядnаго мистицизма, съ ученія о необходимости непосредственнаго божественнаго руководства и откровенія, быстро шагнули къ возможности всецѣ-

[1]) **Кальневъ. «Русскіе сектанты».** 230—231.

[2]) **Буткевичъ,** 97.

лаго присутствія Божества въ человѣкѣ» [1]). Отсюда «идея человѣкообожанія» [2]), укрѣпляемая тѣмъ осязательнымъ ощущеніемъ Божества и Его дѣйствій [3]), какое сектанты непосредственно переживаютъ въ состояніи экстаза» [4]). «Еслибъ ты знала,—говоритъ «богородица» Дарья Васильевна одной женжинѣ въ банѣ,—съ кѣмъ ты сейчасъ бесѣдуешь, то ты пожелала бы выпить даже ту воду, въ которой я сейчасъ мылась» [5]).

«Бога,—говорятъ хлысты,—нѣтъ вовсе (какъ самобытной личности), какъ нѣтъ добрыхъ и злыхъ духовъ внѣ тѣла человѣческаго, ибо ихъ никто не видѣлъ. Человѣкъ можетъ быть и Богомъ, и ангеломъ, и діаволомъ, по степени его нравственнаго совершенства» [6]). Богородица полтавскихъ хлыстовъ Екатерина Ивановна открыто заявляетъ своимъ собесѣдникамъ: «Бога на небѣ нѣтъ, а Онъ живетъ здѣсь на землѣ и представляетъ изъ себя такого же человѣка, какъ и всѣ мы. Я этого живого Бога нашла и вижу его» [7]).

Такъ, въ хлыстовствѣ человѣкъ является не только носителемъ Бога, но и самимъ богомъ; и если новохлыстовство нѣсколько раздвинуло область Божества, включивъ въ нее «все, что обладаетъ присущей отъ природы способностью самостоятельнаго движенія [8]), то все же не признаетъ Бога «отдѣльнаго отъ міра и самобытнаго» [9]).

Идея человѣкообожанія, сильная, какъ мы видѣли, въ хлыстовствѣ, не ослабѣла и въ другихъ толкахъ, главнымъ образомъ, мистическаго характера.

Такъ, бесѣдники утверждаютъ, что внѣ человѣка Бога нѣтъ; Его нѣтъ даже въ храмѣ, когда тамъ не бываетъ людей» [10]).

Въ іоаннитствѣ она реализовалась въ личности о. Іоанна Кронштадтскаго, который, по убѣжденію іоаннитовъ, есть

---

[1]) «Странникъ» 1895, VII, 732. Сперанскій: «Хлыстовщина».

[2]) «Мис. Обозр.» 1909, 1347.

[3]) «Мис. Обозр.» 1900, I, 547.

[4]) Коноваловъ: «Религіозный экстазъ въ русскомъ мистическомъ сектантствѣ». III прим.

[5]) «Православный Путеводитель». 1907, 238.

[6]) Буткевичъ, 30.

[7]) «Правосл. Путеводитель». 1907, 238—239.

[8]) Буткевичъ, 108. Кальневъ, 211.

[9]) Ibid.

[10]) Буткевичъ, 129.

«самъ истинный Господь» [1]); въ малеванщинѣ—въ лицѣ Кондрата Малеваннаго, который «совершеннѣйшимъ образомъ воплотилъ въ себѣ Бога» [2]); въ Новомъ Израилѣ—въ лицѣ Лубкова, который есть «свѣтъ отъ свѣта, Богъ истинный отъ Бога истиннаго, не имѣетъ начала и не будетъ имѣть конца; есть Богъ боговъ и царь царей» [3]). По утвержденію духоборцевъ Богъ обитаетъ въ землѣ обѣтованной—въ Духоборіи [4]). У нихъ «каждая женщина есть Богородица, каждый человѣкъ есть человѣкобогъ» [5]). «Мы, — говорятъ духоборцы, — храмы Божіи живые, престолы, сѣдалища Бога» [6]), «живые боги» [7]). Поэтому, и въ земныхъ поклонахъ, коими они привѣтствуютъ другъ друга при встрѣчахъ, выражается поклоненіе «живому Лику, образу Божію, внутри сіяющему» [8]).

Молокане-толстовцы также не признаютъ Бога, какъ личности, отдѣльной отъ міра человѣка. «Богъ,—говорятъ они,— есть любовь, разсѣянная въ совѣсти людей, такъ что каждый человѣкъ носитъ въ себѣ искру Божества, а совокупная совѣсть людская вмѣщаетъ въ себѣ всего Бога. Внѣ этой совѣсти другого Бога не существуетъ. Совѣсть—вотъ Богъ» [9]). «Всякая же религія, учащая объ иномъ Богѣ, живущемъ отдѣльно отъ людей, есть выдумка людская» [10]). Наиболѣе обоснованное «исканіе Бога въ душѣ своей» [11]) мы находимъ въ Новомъ Израилѣ. Богъ, по ученію В. С. Лубкова, избралъ себѣ жилищемъ человѣка, а мѣстопребываніемъ—разумную душу [12]), которая есть «тѣло Бога» [13]), а потому Онъ «живетъ въ душѣ и совѣсти человѣка» [14]), только ей и свой-

---

[1]) «Православный Путеводитель» 1905, стр. 372. Онъ есть Богъ, явившійся во плоти и оправдавшій Себя въ Духѣ («Правда о сектѣ іоаннитовъ» стр. 8, 20, 26), есть второе Лицо св. Троицы—Христосъ Спаситель міра и Судія вселенной («Ключъ разумѣнія») стр. 27, 4.

[2]) Кальневъ, 230.

[3]) Кальневъ, 247. Письмо апостола Н. Израиля Никиты Иванова къ угрицкимъ собратіямъ.

[4]) Бончъ-Бруевичъ: «Матеріалы», в. II. XX.

[5]) Ibid. XXX.

[6]) Кальневъ, 20.

[7]) Буткевичъ, 264.

[8]) Кальневъ, 21.

[9]) Кальневъ, 34.

[10]) «Мис. Обозр.» 1910, 1996 стр.

[11]) Панкратовъ, «Ищущіе Бога» I, 175.

[12]) Бончъ-Бруевичъ: «Матеріалы» в. IV. Новый Израиль, стр. 3.

[13]) Ib. XVIII.

[14]) Ib. 211.

ственъ [1]). «Тутъ на землѣ, среди человѣковъ Онъ поставилъ жилище Свое [2]); тутъ мѣсто покоя Его [3]). И совершенно напрасно люди думаютъ, что есть гдѣ-то Богъ, напрасно поднимаютъ свои взоры кверху, напрасно взываютъ и просятъ о чемъ-то кого-то—все это напрасно, такъ какъ Олимпъ—пустъ [4]). Жаль если они будутъ продолжать эту горькую ошибку [5]), если будутъ искать Бога гдѣ-то высоко, выше облаковъ, выше солнца, гдѣ-то въ небесномъ океанѣ... Нѣтъ, нѣтъ! Истина живая, воплощенная—тутъ, среди насъ—сыновъ человѣческихъ» [6]).

Въ этомъ ошибочномъ исканіи Бога, по мнѣнію Лубкова, и кроется причина несчастій людей, невозможность сдѣлаться счастливыми, ибо, «привыкнувъ отъ рожденія взирать въ пространство, они затоптали ногами святую истину и идутъ путемъ каиновымъ [7]). И лишь когда скажутъ, что Олимпъ пустъ и уже не будутъ поднимать голову кверху, чтобы призывать милость и проклятіе сверху, а тутъ, среди людей станутъ строить лучшую, свободную жизнь,—тогда только и наступитъ счастіе людей» [8]).

А что это будетъ, что дѣйствительно «Олимпъ опустѣетъ», въ этомъ не можетъ быть сомнѣній, ибо, «какъ ни стараются тѣ, кому противно присутствіе Бога въ людяхъ, привить людямъ на почвѣ грубаго суевѣрія такую вѣру, что Богъ не живетъ на землѣ въ людяхъ, въ ихъ совѣсти, въ ихъ тайникахъ души, а тамъ, гдѣ-то далеко, оторванный отъ людей,—но человѣкъ въ недалекомъ будущемъ все пойметъ и отброситъ такую вѣру, которую ему дало духовенство всѣхъ вѣковъ и народовъ, а возродитъ изъ себя умную, прекрасную, вѣчноюную вѣру и крѣпкую надежду самъ на себя и всеобъемлющую братскую любовь» [9]).

---

[1]) Ib. 3.
[2]) Ib. 22.
[3]) Ib. 102.
[4]) Ib. 4.
[5]) Ib. 102.
[6]) Ib. 153.
[7]) Ib. 153.
[8]) Ib. 16—17.
[9]) Ib. 4.

Такимъ образомъ, въ понятіяхъ сектантовъ о Богѣ, Богъ подмѣненъ человѣкомъ, а человѣкъ поставленъ на мѣсто Бога. «Исканіе новаго Бога» [1]), характерное для Новаго Израиля въ частности и сектантства вообще, привело къ чистому антропологизму.

IV.

Ученіе о Христѣ (моралізмъ). Развѣнчаніе сверхъестественнаго значенія Христа и сведеніе Его къ нравственной Личности. Возможность для каждаго сектанта стать Христомъ. Христосъ—моралізаторъ по ученію Новаго Израиля. Второстепенное значеніе Личности Христа.

Изгоняя все сверхъестественное, сверхчувственное изъ понятій о Богѣ, сектанты и въ Личности Христа не оставляютъ мѣста ничему такому, что было бы недоступно пониманію каждаго изъ нихъ.

И если бесѣдники видятъ въ евангельскомъ Христѣ поучительную аллегорію, понимая самое рожденіе Христа въ смыслѣ нравственнаго возрожденія грѣшника [2]), а малеванцы и вовсе отрицаютъ Его пришествіе [3]), то хлысты видятъ въ Немъ обыкновеннаго человѣка, подобнаго каждому изъ нихъ. «Христосъ,—говоритъ одинъ хлыстъ,—такой же мужикъ, какъ и я—Фирсъ; Его еврейская дѣвка въ ясляхъ родила» [4]). Родившись же естественнымъ образомъ, Христосъ побѣдилъ въ Себѣ всѣ страсти и началъ вести безупречную нравственную жизнь. И вотъ, ради безпорочности Его жизни, чистоты сердца и святости дѣлъ» и вселился въ Него Богъ—Слово Духомъ Своимъ [5]).

Отсюда Христосъ—Сынъ Божій, въ смыслѣ «особеннаго присутствія въ Немъ божественнаго начала, которое въ такой же, если не въ большей степени можетъ быть присуще и другимъ людямъ» [6]). Этимъ обусловливается возможность безпрерывныхъ перевоплощеній Христа, какъ это ярко выражаютъ сами сектанты: «Онъ, Христосъ, поютъ эти «люди Божіи», Пречистой Своей Плоти подвигъ земной кончилъ,

---

[1]) Бончъ-Бруевичъ: «Матеріалы», в. III. Штундисты. Постники. Свободные христіане. Духовные скопцы. Старообрядцы, стр. 158.

[2]) Буткевичъ, 125.

[3]) Ib. 521.

[4]) Кальневъ, 166.

[5]) Барсовъ: «Русскій простонародный мистицизмъ» 20—21. Буткевичъ, 32.

[6]) «Мис. Обозр.» 1904, I, 31.

А въ другихъ плотяхъ избранныхъ—Онъ еще кончаетъ,
А въ иныхъ плотяхъ избранныхъ еще начинаетъ [1]).
Въ другомъ стихѣ поется:

«Слово Божіе воплощается,
Среди насъ открывается,
Въ существѣ является,
Съ нами вмѣстѣ обитаетъ.
И насъ наставляетъ» [2]).

Равно и въ духоборчествѣ Христосъ—не единственный Сынъ Божій. Здѣсь Горѣловскій Побирохинъ признается Сыномъ Божьимъ, въ томъ же смыслѣ, что и Назаретскій Христосъ. Да и всякій, озаренный духомъ премудрости и разума духоборъ ниже Христа и Побирохина лишь по степени, а не по существу [3]). «Воплощаясь въ каждомъ, кто, по ученію самихъ духоборцевъ, имѣетъ вполнѣ развитую голову, кто достоинъ этого самимъ разумомъ, а потому и стоитъ, какъ столбъ до небесъ, Христосъ живетъ безпрерывно въ праведномъ родѣ» [4]).

Въ молоканствѣ—Христосъ «праведно совершенный человѣкъ, вмѣстившій въ Себѣ и проявившій въ Своей жизни высшую любовь къ людямъ» [5]). Для духовныхъ же христіанъ даже мысль о томъ, былъ ли Христосъ и каковъ Онъ, вовсе не важна.

«Зачѣмъ намъ,—говоритъ одинъ духовный христіанинъ,—думать о Христѣ, какъ о посредникѣ, какъ о ходатаѣ или примѣрѣ; истинный смыслъ религіи состоитъ въ томъ, чтобы вѣровать, что Христосъ живетъ въ насъ. Онъ—наша жизнь, жизнь въ нашей жизни, живой источникъ, текущій въ нашемъ существѣ» [6]).

Наиболѣе обоснованное развѣнчаніе сверхъестественнаго значенія Христа и сведеніе Его къ чисто-нравственной личности мы находимъ у «Новаго Израиля».

«Зачѣмъ, пишетъ Лубковъ, намъ заблуждаться, извращать смыслъ Его религіи, создавать всякія легенды про Него, якобы

[1]) Барсовъ: «Духовные стихи секты людей Божьихъ», стр. 44, № 27.
[2]) Ib. № 86, стр. 131.
[3]) «Мис. Обозр.» 1904, 1, 36–37.
[4]) Бончъ-Бруевичъ: «Матеріалы» в. I «Духоборцы». Изд. «Своб. Слова» XXXIV.
[5]) Кальневъ, 35.
[6]) «Христіанинъ» (ссектантскій органъ) 1908, II, 19.

Онъ пришелъ откуда-то невѣдомо, съ высоты небесъ, неестественнымъ путемъ, когда прямо говорится, что Онъ взошелъ, какъ ростокъ изъ земли, не имѣющій чего-либо особеннаго и какъ всѣ человѣки. Тогда зачѣмъ же запугивать людей, загонять ихъ втупикъ незнанія и оголтѣлости, когда это—такъ просто, обычно. Да все это гораздо лучше, красивѣй, поэтичнѣе, если Тотъ, Кого избралъ предвѣчный Господь Спасителемъ міра—нашъ, родной нашъ, вышедшій изъ нѣдръ народа» [1]).

Какъ вышедшій изъ нѣдръ народа, Онъ пришелъ для того, чтобы морально возродить этотъ народъ, чѣмъ и исчерпывается все Его значеніе. «Оцѣнивая жизнь съ нравственной стороны, Іисусъ нашелъ полное отсутствіе въ ней добра. Всюду видѣлъ угнетеніе, преступленіе, рабство и насиліе. Толпы отупѣвшія, дошедшія до скотскаго самонезнанія... Всюду невѣжество, мракъ и суевѣріе. Сильные міра поработили людей слабыхъ, приняли отъ нихъ все неотъемлемое: всякую свободную мысль, всякое свободное слово и дѣло. Привили имъ рабскій страхъ, безмолвіе... Духовенство же... Шло-рука-объ руку съ насильниками, старалось отвлечь людей отъ истиннаго пониманія о Богѣ... Заслонило входъ въ Царство Бога» [2]).

Видя все это, Христосъ осудилъ міръ и всѣ мірскія дѣла: Онъ осудилъ грѣхъ, всякую неправду, рабство, насиліе; Онъ осудилъ ложь, лицемѣріе; Онъ осудилъ и властныхъ князей и гордыхъ первосвященниковъ, осудилъ ихъ за то, что обманули народъ, осудилъ ихъ, какъ виновниковъ несчастья и страданья на землѣ; Онъ осудилъ ихъ жизнь. Сказалъ прямо, что такая жизнь—никуда не годится» [3]). Но не для осужденія только пришелъ Христосъ. «Онъ пришелъ на землю для того, чтобы облегчить скорбь и страданья людей, устроить тутъ, на землѣ разумную, прекрасную жизнь. Онъ хотѣлъ, чтобы всѣ люди стали братьями и чтобы всѣ народы слились въ одну Божью семью, и чтобы не было ни господствующаго, ни раба, и чтобъ надъ народами ничто не господствовало, кромѣ Его святой, разумной воли. Онъ хотѣлъ, чтобы люди изъ грубыхъ, безжалостныхъ стали нѣжные, отзывчивые. Онъ пришелъ для того, чтобы облагородить человѣка настолько, чтобы благородство дышало во всемъ: въ его дѣлахъ, въ его семьѣ и вездѣ...

---

[1]) Бончъ-Бруевичъ «Матеріалы», в. IV, стр. 9.
[2]) Ib. 10+XLVIII.
[3]) Ib. 11.

Судъ Его на землѣ уже совершился, а миссія далеко не кончилась [1])...

Было бы странно, если бы мы стали понимать, что Христосъ былъ, кое-что сдѣлалъ, умеръ, воскресъ и вознесся и теперь сидитъ тамъ, одесную Отца и придетъ опять сверху, чтобы судить и погубить міръ... Да нѣтъ же! Заявляемъ смѣло, что миссія Его на землѣ—далеко не кончилась. Она окончится, когда всѣ люди станутъ олицетворять собою божеское Божество, когда перестанетъ господствовать зло и неправда, когда настанетъ царство правды и любви... тогда миссія Его прекратится» [2]).

Такимъ образомъ, въ сектантскихъ воззрѣніяхъ Личность Христа развѣнчивается въ своемъ сверхъестественномъ ореолѣ, а значеніе Его сводится въ лучшемъ случаѣ къ нравственному вліянію на человѣка. Вообще же, можно сказать, что Личности Христа, за немногими исключеніями, удѣляется слишкомъ мало вниманія. Гораздо выше цѣнится вліяніе Святаго Духа, полученіе Котораго и составляетъ высшую цѣль религіозныхъ исканій сектантовъ.

Каковы же ихъ воззрѣнія на Духа Святаго и въ чемъ проявляется сила Его по свидѣтельству ихъ религіознаго опыта?

Георгій Чайкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Іѣ. 15—16 ┼ XLVIII.
[2]) Іѣ. 16 ┼ XLIX—L.

Источники Богопознанія [1]).

(Конспектъ и планъ для противосектантскихъ бесѣдъ и собесѣдованій).

5—„Одного Писанія вполнѣ достаточно для полученія жизни вѣчной".

Въ 2 Петр. 1, 19 ст. говорится *вообще* о «пророческомъ словѣ», которое, какъ извѣстно, сохраняется среди вѣрующихъ и письменно и устно. Поэтому усматривать въ ст. 19 отрицаніе *устнаго* «пророческаго слова» можно только при намѣренномъ извращеніи мысли и словъ ап. Петра.

Если въ Іоан. 5, 39 видѣть отрицаніе Св. Преданія только потому, что о немъ нѣтъ въ данномъ случаѣ упоминанія, то нужно отвергнуть не только Св. Преданіе, но и Св. Писаніе Новаго Завѣта, ибо Іисусъ Христосъ, говоря іудеямъ «изслѣдуйте Писанія», имѣлъ въ виду только ветхозавѣтныя Писанія. Кромѣ того, «*изслѣдованіе* Писанія» рѣшительно невозможно безъ помощи Св. Преданія (2 Петр. 3, 16 и проч.; см. отд. «Св. Преданіе необходимо для правильнаго разумѣнія Св. Писанія»).

То же нужно сказать и о 2 Тим. 3, 15—17. Тимоѳей «изъ дѣтства» могъ «знать» только ветхозавѣтныя *Писанія*. Если же его *одного* достаточно для «умудренія во спасеніе вѣрою», то тогда опять нужно будетъ отвергнуть не только Св. Преданіе, но и все новозавѣтное Писаніе, всю Библію, оставивъ въ ней только то, что «изъ дѣтства» читалъ Тимоѳей. А могъ онъ читать и въ ветхозавѣтномъ Писаніи не все. Во всякомъ случаѣ, мы рѣшительно не имѣемъ какихъ-либо свѣдѣній, что именно онъ «зналъ» изъ ветхозавѣтныхъ Писаній и что, слѣдовательно, намъ нужно признавать. Къ такой крайней неопредѣленности приводитъ насъ сектантское толкованіе разсматриваемаго мѣста.

[1]) См. «Миссіон. Обозр.» № 5—1913 г.

Прежде чѣмъ указать на знаніе Тимоѳеемъ «изъ дѣтства» ветхозавѣтныхъ Писаній, ап. Павелъ наставляетъ его «пребывать въ томъ, чему онъ наученъ, и что ему ввѣрено» (ст. 14) *устною* апостольскою проповѣдью, т. е. тѣмъ именно Св. Преданіемъ (*писанная* апостольская проповѣдь, какъ видимъ изъ текста, появилась послѣ устной), въ которомъ сектанты какъ разъ не хотятъ «пребывать». «Притомъ-же, продолжаетъ апостолъ, т. е. кромѣ того, въ дополненіе къ тому, ты изъ дѣтства знаешь свящ. Писанія»... Это знаніе является, по мысли апостола, только *дополненіемъ* къ его, Павлову, наученію.

Въ ст. 15 сектанты видятъ больше, чѣмъ дано. Текстъ говоритъ: Писаніе *можетъ* умудрить, а сектанты утверждаютъ: Писаніе сообщаетъ *всю* мудрость. Это далеко не одно и то же!

Конечно, «все Писаніе полезно», но это еще не значитъ, будто оно *одно* полезно. И «благочестіе на все полезно» (1 Тим. 4, 8) и молитва и милостыня и многое другое.

Іоан. 20, 31. Это мѣсто никоимъ образомъ нельзя разсматривать, какъ опредѣленіе того, *что* собственно должно служить намъ источникомъ нашей вѣры. Ибо въ такомъ случаѣ Откровеніе Божіе намъ надо будетъ ограничить лишь евангеліемъ Іоанна, потому что слова Іоан. 20, 31 сказаны имъ относительно одного его евангелія и совершенно не касаются другихъ свящ. писаній. Объ Іоан. 20, 31, какъ и всѣхъ другихъ подобныхъ мѣстахъ Св. Писанія, слѣдуетъ вообще замѣтить: нелѣпо утверждать, что, если одна какая-нибудь книга Библіи или даже вся Библія вызвала въ насъ животворящую вѣру во Христа, то уже ничто другое, никакія другія благодатныя средства не могутъ приводить насъ къ Нему. Хлѣбъ несомнѣнно дается намъ для жизни, но кто изъ насъ сталъ-бы въ виду этого отрицать жизненную необходимость воды, солнца, воздуха и проч.?

Священникъ-миссіонеръ *Николай Чепуринъ.*

Бесѣда прихожанина со священникомъ о днѣ воскресномъ.

Прихожанинъ. Когда-то, батюшка, вы спасли меня и мою жену отъ тѣхъ сомнѣній, которыя были навѣяны на насъ ученіемъ штундистовъ о нашихъ святыхъ иконахъ. Я тогда ушелъ отъ васъ совершенно успокоенный и увѣренный, что иконы даны намъ Богомъ Ему въ славу, а намъ во спасеніе. Я даже не одного штундиста тогда посрамилъ тѣми доказательствами о нихъ, которыя отъ васъ получилъ. Видно, Господь наказалъ меня за то, что я въ точности не исполнилъ вашего пастырскаго наставленія—не сходиться съ сектантами и не слушать никакихъ ихъ наученій. Послушалъ я ихъ ученіе о субботѣ—и опять душа моя въ тревогѣ не меньше перваго. Штундисты такъ много мнѣ начитали о святости субботы и такъ крѣпко увѣрили меня, что никто ихъ не обличитъ въ неправотѣ ихъ ученія, что я немало ими смущенъ, ибо они клялись даже, что никто никогда не докажетъ имъ противнаго. Ихъ указанія о святости субботы я выписалъ и прибѣжалъ къ вамъ. Извините, что теперь уже не вечеромъ, какъ тогда, а днемъ. Простите, что отнимаю у васъ занятное, дорогое у васъ время. Не могъ удержаться, особенно меня они раздосадовали тѣмъ, что они увѣряли крѣпко, что я даже не стану говорить о субботѣ, потому что и говорить нечего. О днѣ воскресномъ они мнѣ изъ Слова Божія не начитали ничего.

Священникъ. Не безпокойся. Богъ поможетъ и теперь разберемся. И ученіе о субботѣ, объ ея святости и необходимости соблюденія не отъ Господа. Теперь Новый Завѣтъ, и мы ходимъ подъ знаменемъ не Ветхаго Завѣта—субботы, а подъ знаменемъ Новаго,—воскресенья.

Спасеніе души дороже времени, дороже всякихъ благъ земныхъ, а потому не смущайся такъ, что ты пришелъ ко мнѣ днемъ и отнимаешь время. Время пастыря—не его время, а принадлежитъ оно вамъ—пасомымъ, да и пастырь вашъ принадлежитъ не себѣ, а вамъ. А потому располагай мной по своему усмотрѣнію. Если окажется нужнымъ, то будемъ бесѣдовать съ тобой не день сегодняшній, а и ночь, или и нѣсколько дней и ночей. Давай тѣ мѣста изъ Божія Писанія, которыя велятъ чтить субботу. Чего такъ тяжело вздыхаешь? Читай.

Прихож. Меня очень смущаетъ и множество указаній въ защиту субботы, и ясность ихъ, и завѣренія штундистовъ неопровержимости ихъ, а главное, заповѣдь о субботѣ, данная навѣчно.

Свящ. Читай, читай и первѣе всего то, что болѣе всего тебя смущаетъ.

Прихож. Первѣе всего читаю четвертую заповѣдь Закона Божія: «Помни день субботній, чтобы святить его; шесть дней работай и дѣлай (въ нихъ) всякія дѣла твои, а день седьмой суббота Господу Богу твоему» (Исходъ 20, 8—11). Я не могу удержаться, чтобы не воскликнуть: какъ здѣсь ясно сказано въ Словѣ Божіемъ, значитъ, Самимъ Богомъ, о субботѣ, что она свята, что она—посвященный Богу день, что никакихъ дѣлъ въ нее нельзя дѣлать! Вѣдь это Божья заповѣдь между тѣми десятью заповѣдями Его, которыя Онъ Своимъ голосомъ вслухъ всего народа Божія произнесъ и, произнесши ихъ, а слѣдовательно, и заповѣдь о субботѣ, оградилъ Своимъ проклятіемъ на нарушителей ихъ (Вт. 27, 26; Іер. 11, 3). Право, боязно, страшно становится, какъ подумаешь, что мы, православные христіане, цѣлый вѣкъ ее, т. е. заповѣдь о субботѣ, нарушаемъ, а если ее, то и всѣ заповѣди, ибо давшій едину заповѣдь есть Тотъ, Который далъ и всѣ десять заповѣдей, и не соблюдшій единой становится передъ всѣми повиннымъ. Такъ Писаніе говоритъ (Іаков.).

Свящ. Не вздыхай, не вздыхай такъ глубоко. Читай дальше, что принесъ отъ штундистовъ. Дастъ Богъ, вздохнешь свободно и радостно, когда разберемся во всемъ относительно субботы.

Прихож. О, врядъ ли!.. Дальше не менѣе ясны и устрашающія Божіи Слова нарушителямъ субботы. «Кто дѣлаетъ дѣло въ день субботній, да будетъ преданъ смерти; и пусть хранятъ сыны Израилевы субботы, празднуя субботу въ роды свои,

какъ завѣтъ вѣчный; это знаменіе между Мною и сынами Израилевыми *на вѣки*» (Исх. 31, 15—17). Батюшка, какъ не страшиться такихъ Божіихъ словъ, когда Богъ говоритъ, что законъ или завѣтъ о субботѣ, *завѣтъ вѣчный* и за нарушеніе его, *за работу въ субботу опредѣляется смертная казнь!*

Свящ. Читай еще, что имѣешь, не бойся.

Прихож. Такъ говоритъ Господь: «Берегите души свои, и не носите ношъ въ день субботній, и не вносите ихъ воротами Іерусалимскими. И не выносите ношъ изъ домовъ вашихъ въ день субботній, и не занимайтесь никакой работой». Охъ, Боже нашъ, а мы все дѣлаемъ!

Свящ. Читай, читай, не стони!

Прихож... Но святите день субботній такъ, какъ Я заповѣдалъ отцамъ вашимъ... и если вы послушаете Меня въ томъ, чтобы, говоритъ Господь, не носить ношъ воротами сего города въ день субботній, и чтобы святить субботу, не занимаясь въ этотъ день никакою работою; то воротами сего города будутъ входить цари и князья, сидящіе на престолѣ Давида, ѣздящіе на колесницахъ и на коняхъ, они и князья ихъ, іудеи и жители Іерусалима, и городъ сей будетъ обитаемъ вѣчно. И будутъ приходить изъ городовъ іудейскихъ, и изъ окрестностей Іерусалима, и изъ земли Веніаминовой, и изъ равнинъ, и изъ горъ, и съ юга, и приносить всесожженіе и жертву, и хлѣбное приношеніе, и ливанъ, и благодарственныя жертвы въ домъ Господень» (Іерем. 17, 25—26). А если не послушаете Меня въ томъ, чтобы святить день субботній и не носить ношъ, входя въ ворота Іерусалима въ день субботній, то возжгу огонь въ воротахъ его, и онъ пожретъ чертоги Іерусалима, и не погаснетъ (Іерем. 17, 27).

Развѣ это не сбылось буквально надъ нарушителями Божіихъ законовъ евреями? Сказано еще въ концѣ приведенной Божіей угрозы «и не погаснетъ».

Гнѣвъ Божій, значитъ, продолжается надъ отверженнымъ народомъ и теперь. Почемъ знать, что онъ минуетъ и насъ? Еще читаю: «И, пришедши въ отечество Свое, училъ ихъ въ синагогѣ» (Матѳ. 13, 54). «Когда наступила суббота, Онъ началъ учить въ синагогѣ» (Марк. 6, 2). И такихъ мѣстъ много указано въ Писаніи, что Христосъ и апостолы приходили въ дни субботніе въ синагоги и учили народъ. А Христосъ это дѣлалъ не для того, чтобы нарушить законъ и волю Свою и волю Отца Небеснаго, какъ Онъ же и сказалъ: «Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ: не нару-

шить пришелъ Я, а исполнить» (Матѳ. 5, 17—19). «Молитесь, чтобы бѣгство ваше не случилось зимою или въ субботу» (Матѳ. 24, 20).

Свящ. Ну, довольно. Прочелъ, теперь слушай объясненіе четвертой заповѣди и приведенныхъ тобою мѣстъ Писанія.

Ты читалъ приведенныя тобою мѣста о субботѣ съ такимъ духомъ, какъ будто ты рабъ субботы, сынъ Ветхаго закона, сынъ Моисеева закона, а не чадо Христово. Видно, что сильно тебя пропитали своимъ духомъ въ вопросѣ о субботѣ штундисты. Но ты же—чадо Христово, сынъ свѣта Новаго Завѣта, а не старой денницы—субботы. Мы пользуемся свѣтомъ предразсвѣтной зари—денницы, пока не покажется солнце, а чуть оно появилось, и заря, и свѣтъ ея намъ не служатъ, не нужны. Такъ и здѣсь.

Теперь у насъ Новый Завѣтъ, данный нашимъ Новымъ Законодателемъ Господомъ Христомъ. Пока не пришелъ Сей Законодатель, то законъ Моисеевъ былъ въ полной силѣ, онъ велъ, какъ и всѣ пророки, ко Христу, «былъ дѣтоводителемъ ко Христу», а когда привелъ ко Христу, то оказался уже ненужнымъ.

Пророкъ Іеремія не могъ говорить чего-либо несогласнаго съ тѣмъ, что говорилъ пророкъ Моисей потому, что ихъ обоихъ устами и сердцами дышалъ одинъ и тотъ же всесвятой органъ—Духъ Святый. А слушай, что Онъ говоритъ: «Наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды Новый Завѣтъ, не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ въ тотъ день, когда взялъ ихъ за руки, чтобы вывести ихъ изъ земли египетской; тотъ завѣтъ Мой они нарушили, хотя Я оставался въ союзѣ съ ними, говоритъ Господь. Но вотъ Завѣтъ, который Я заключу съ домомъ Израилевымъ послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь: вложу законъ Мой во внутренность ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу его, и буду имъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ» (Іер. 31, 31—33). «Потому что Я прощу беззаконія ихъ и грѣховъ ихъ уже не воспомяну болѣе» (Іерем. 31, 34).

Очевидно, здѣсь Іеремія говоритъ о новой субботѣ, о томъ днѣ, въ который будутъ прощены всѣ грѣхи наши и всѣ беззаконія наши, о новой субботѣ, т. е. о воскресномъ днѣ, въ который намъ возсіяла Христова благодать, Его намъ всепрощеніе, это день, въ который «Господь изгладитъ грѣхъ земли сей въ одинъ день» (Захар. 3, 8—10), въ который день Господь Богъ спасетъ, какъ овецъ, народъ Свой; ибо подобно

камнямъ въ вѣнцѣ они возсіяютъ на землѣ Его (Зах. 9, 16). Это тотъ день, въ который откроется источникъ дому Давидову и жителямъ Іерусалима для омытія грѣха и нечистоты» (Зах. 13, 1). «И Господь будетъ Царемъ надъ всею землею; въ тотъ день Господь будетъ единъ и имя Его едино» (—14, 9). Когда наступилъ тотъ день, слава субботняго дня померкла. Настало время, о которомъ пророчествовалъ древній законодатель древняго Израиля, Моисей. «Господь Богъ вашъ воздвигнетъ вамъ изъ братій вашихъ пророка, какъ меня; слушайтесь Его во всемъ, что Онъ ни будетъ говорить вамъ. И будетъ, что всякая душа, которая не послушаетъ пророка того, истребится изъ народа» (Втор. 18, 15—18; Дѣян. 3, 22—23). Этотъ Новый Законодатель засіялъ Своей славой, «когда воскресъ для оправданія нашего» (Римл. 4, 25), «когда воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца» (Римл. 6, 4). А это и былъ тотъ знаменитый день, о которомъ предсказывалъ пророкъ Іезекіиль. «И знаменитъ у нихъ будетъ день, въ который Я прославлю Себя, говоритъ Господь Богъ» (Іезек. 39, 13; 1 Петр. 1, 11).

Прихож. Это хорошо... Но какъ же быть съ Божіимъ приказаніемъ о субботѣ, по которому она должна праздноваться «вѣчно»?!

Свящ. Не бойся. Слово «вѣчно» въ Писаніи ветхозавѣтномъ не означаетъ «навсегда». Скажи: празднуютъ ли теперь христіане ветхозавѣтную пасху съ агнцемъ, опрѣсноками, горькими травами, мажутъ ли на пасху кровью косяки дверей и т. под.?

Прихож. Нѣтъ.

Свящ. То-то же, что нѣтъ, а между тѣмъ, обо всемъ этомъ, и о субботѣ, былъ приказъ Божій праздновать «вѣчно», «какъ установленіе вѣчное». Вотъ слушай это самое Божіе приказаніе: «да будетъ вамъ сей день (пасхи) памятенъ, и празднуйте въ оный праздникъ Господу во всѣ роды ваши; «какъ установленіе вѣчное» празднуйте его... Храните сіе какъ законъ для себя и для сыновъ своихъ «навѣки» (Исх. 12, 1—14). Очевидно, что здѣсь слова «установленіе вѣчное», «навѣки», какъ и тамъ въ четвертой заповѣди «завѣтъ вѣчный», означаютъ обязательность этихъ постановленій во все время, во весь вѣкъ Ветхаго Завѣта до времени пришествія Христа-Мессіи, съ пришествіемъ Котораго начинается другой вѣкъ, вѣкъ христіанства, а вѣкъ Израилевъ кончается, какъ это ты можешь усмотрѣть изъ тобой же приведенныхъ Словъ Божіихъ, въ которыхъ говорилось:

«пусть хранятъ сыны Израилевы»... слышишь: *сыны Израилевы* субботу, празднуя субботу въ роды свои... Слышишь: въ роды *свои*; это знаменіе между Мною и сынами Израилевыми... Слышишь: *Израилевыми* «навѣки» (Исх. 31, 15—17). А мы развѣ сыны Израилевы? Нѣтъ! «всѣ вы, говоритъ ап. Павелъ, сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Іисуса» (Галат. 3 гл.). Да, «прейде сѣнь законная благодати Христовой пришедшей», торжественно и радостно поетъ наша матерь Церковь православная. Или вотъ еще въ семъ же родѣ тебѣ сказаніе объ обрѣзаніи: «И будетъ завѣтъ Мой на тѣлѣ вашемъ «завѣтомъ вѣчнымъ». Необрѣзанный же мужеска пола, который не обрѣжетъ крайней плоти своей (въ восьмой день), «истребится душа изъ народа своего, ибо онъ нарушилъ завѣтъ Мой» (Быт. 17, 13—14). Слышишь, какое грозное Божіе повелѣніе, какая страшная кара—смерть за его нарушеніе, а между тѣмъ оно теперь не только нарушено, но его и совсѣмъ нѣтъ, и свят. ап. Павелъ отъ него предохраняетъ вѣрныхъ (2 Корѳ. 11, 13).

Прихож. Почему теперь обрѣзанія нѣтъ?

Свящ. Да потому же нѣтъ, почему нѣтъ агнца съ горькими травами, опрѣсноковъ и т. под. Все это было прообразомъ, тѣнью тѣхъ истинныхъ вещей, которыя съ пришествіемъ Мессіи настали. Все это нужно было, какъ ап. Павелъ говоритъ, «до времени исправленія» (Евр. 9, 10), которое настало съ пришествіемъ Христа-Мессіи на землю, когда уже объ обрѣзаніи ап. Павелъ говоритъ: «если вы обрѣзываетесь, не будетъ вамъ никакой пользы отъ Христа» (Галат. 5, 6), «ибо въ Христѣ Іисусѣ ничего не значитъ ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, а новая тварь» (Гал. 6, 15).

Прихож. А штундисты намъ никогда этого не читали ни про субботу, ни про обрѣзаніе. Теперь я вижу, что обрѣзаніе отмѣнено. Я еще читалъ объ отмѣнѣ обрѣзанія въ этомъ мѣстѣ (Кол. 2, 11, 12; Римл. 2, 29; Гал. 3, 27). А нѣтъ ли яснаго указанія объ отмѣнѣ субботы?

Свящ. Пообожди, доскажу объ обрѣзаніи, тогда найду указаніе и объ отмѣнѣ субботы.

Прихож. Найдете?! Вотъ было бы хорошо, если бы дѣйствительно нашли,—заткнулъ бы я тогда ротъ всѣмъ штундистамъ, которые съ ожесточеніемъ утверждали, что отмѣны субботы никто изъ православныхъ по Писанію никогда не укажетъ.

Свящ. Всѣ апостолы, а съ ними и вся тогдашняя Церковь Святая,—читай 15-ую главу Дѣяній Апостольскихъ,—слыша возникшій между антіохійскими христіанами споръ,—нужно

или не нужно крещеннымъ принимать обрѣзаніе, писали всѣмъ вѣрующимъ во Христа слѣдующее: «Поелику мы слышали, что нѣкоторые, вышедши отъ насъ смутили васъ своими рѣчами и поколебали ваши души, говоря, «что должно обрѣзываться и соблюдать законъ (о субботѣ, пасхѣ еврейской и т. под.), чего мы имъ не поручали», то мы, собравшись, единодушно, разсудили... угодно Святому Духу и намъ не возлагать на васъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго: воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови, удавленины и блуда, и не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотите. Соблюдая сіе, хорошо сдѣлаете».

Здѣсь апостолы, какъ слышишь, отмѣнили не только обрѣзаніе, но и весь обрядовый законъ Моисеевъ съ его праздниками, новомѣсячіями, субботами и т. проч.

Прихож. Въ постановленіи апостоловъ я какъ будто не слышу объ отмѣнѣ субботы и праздниковъ.

Свящ. А законъ Моисеевъ о чемъ же и былъ, какъ не о сихъ вещахъ. Но для твоего успокоенія я найду о семъ и болѣе ясное указаніе.

Прихож. Прошу такое дайте, если оно есть. Я же долженъ буду послѣ сего доказать штундистамъ такъ Писаніемъ о субботѣ, какъ послѣ вашей со мной бесѣды назадъ тому двѣ недѣли доказалъ имъ объ иконахъ. Я все вами указываемое по Писанію, сами видите, тщательно записываю въ свою памятную книжку, а примѣры разные и другого рода доказательства хорошо замѣчаю своей памятью, которая у меня, благодаря Бога, не худа, да слагаю все въ сердцѣ своемъ.

Свящ. Среди колосскихъ христіанъ апостольскаго времени, происходившихъ изъ іудеевъ, были такіе же усердные чтители субботы (да и не только субботы, но и другихъ праздниковъ и предписаній ветхозавѣтныхъ), какіе въ послѣднее время стали обрѣтаться и среди христіанъ нашего времени. Вотъ св. апост. Павелъ, чтобы обуздать ихъ такую неразумную ревность, и пишетъ имъ слѣдующее: «никто, говоритъ онъ, да не осуждаетъ васъ за пищу, или питіе, или за какой нибудь праздникъ, или новомѣсячіе, или *субботу*: это есть тѣнь будущаго, а тѣло во Христѣ» (Колос. 2, 16—17. Колос. 4, 10). Слышите: суббота Ветхаго Завѣта лишь тѣнь, а дѣйствительный предметъ, который отображаетъ эту тѣнь, будетъ во времена Христа. Тѣнь, конечно, должна быть похожа на свой предметъ. Суббота—праздникъ, установленный въ память освобожденія евреевъ отъ рабства Египетскаго, дѣйствительно, не

больше, какъ тѣнь по сравненію съ тѣмъ благомъ, которое принесъ Христосъ намъ и всему міру Своими страданіями на крестѣ и Своимъ преславнымъ воскресеніемъ. Іудеямъ дорога суббота, ибо она напоминала имъ милость для нихъ Божію—избавленіе ихъ отъ рабства Египетскаго, его горечи и бѣдъ. Мы съ тобой не только въ рабствѣ Египетскомъ не были, мы не были и, по всей вѣроятности, никогда не будемъ и въ самомъ Египтѣ. Намъ неизреченно дорогъ день воскресный, воспоминающій намъ искупленіе наше отъ ада,—власти и рабства діавольскаго, притомъ вѣчнаго, а не временнаго, которое было въ Египтѣ, и не для всего рода человѣческаго, а лишь для народа еврейскаго.

Прихож. Да... Вотъ оно что. Точно покрывало у меня сняли съ глазъ. Въ самомъ дѣлѣ. При чемъ тутъ для меня суббота, если я не іудей, а увѣровавшій во Христа. Да и предки наши происходили не изъ еврейскаго рода, а были рабами Божіими изъ язычниковъ. Мнѣ еще вотъ что кажется страннымъ: которые вмѣстѣ съ жидами (выраженіе не обидное для евреевъ,—оно Евангельское) празднуютъ субботу, они—ни евреи, ни христіане. Они—прости Господи, «ни Богу свѣчка, ни сатанѣ кочерга», какъ у насъ на селѣ говорятъ про какую нибудь совершенную негодность.

Свящ. Вѣрно.

Прихож. Если бы они были іудеи, то должны соблюдать законъ Моисеевъ; должны имѣть обрѣзаніе, всѣ посты ихъ и всѣ праздники ихъ. Если они—христіане, то должны и жить, и вѣровать по-христіански. Должны креститься, имѣть храмы Божіи, священство, таинства, праздники наши, посты и т. под.

Свящ. Вѣрно. Знаешь ли, что я еще къ твоему добавлю о нихъ. На нихъ лежитъ проклятіе закона, чего такъ сильно и добивается супостатъ нашего спасенія—діаволъ, искій всякаго изъ насъ поглотити (1 Петр. 5, 8). «Кто соблюдетъ весь законъ, а согрѣшитъ въ одномъ чемъ-нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ» (Іак. 2, 10); и всѣ, утверждающіеся на дѣлахъ закона (Моисеева), какъ и субботники, находятся подъ клятвою, ибо написано: «проклятъ всякъ, кто не исполняетъ всего, что написано въ книгѣ закона» (Гал. 3, 10. Втор. 27, 26), а жидовствующіе христіане ничего изъ сего закона, кромѣ субботы, не исполняютъ, да и не такъ, какъ надлежитъ, исполняютъ, а что касается христіанскаго закона, то они его еще меньше исполняютъ, ибо только носятся съ книгой Христова закона—Евангеліемъ, съ Новымъ Завѣтомъ всюду. Если ты,

жидовствующій, празднуешь субботу, то празднуй же и всѣ еврейскіе праздники, упоминаемые хотя бы въ 23 и 25 главахъ книги Левитъ и 16-ой Второзаконія, т. е. субботніе дни, субботніе годы, праздникъ опрѣсноковъ, день возношенія снопа, праздникъ трубъ, день очищенія, праздникъ кущей и другіе.

Прихож. Да, да и я такъ думалъ, да не могъ такъ только хорошо выразить. Еще думаю, что кто не крестится, тотъ и права не имѣетъ зваться христіаниномъ, онъ не Христовъ воинъ, не признающій Христа Господа своимъ Искупителемъ чрезъ крестъ и страданія на крестѣ. Если Христосъ несъ на Себѣ крестъ, то, помимо вѣры во Христа Распятаго, а и въ воспоминаніе несенія Христомъ креста мы должны имѣть на себѣ крестъ, должны носить его на себѣ, какъ для сего онъ намъ еще въ младенчествѣ возлагается на наши перси. Жидовствующимъ, я вѣрую, въ день Страшнаго суда Страдалецъ—Христосъ скажетъ съ великимъ гнѣвомъ: «отойди отъ Мене сатана», ибо что было для Меня славой, то было для васъ безумные, безумiемъ.

Свящ. Вѣрно.

Прихож. А о воскресномъ днѣ не скажете ли чего нибудь?

Свящ. Отчего не сказать... О субботѣ главнѣйшее сказано, теперь надлежитъ повѣдать и о днѣ воскресномъ. Тебѣ уже раньше были указаны пророческія прообразовательныя мѣста о днѣ воскресномъ, а теперь еще кое-что скажу. Ап. Павелъ учитъ: «для народа Божія еще остается субботство» (Евр. 4, 9). Евреи и еврействующіе подъ этимъ реченіемъ понимаютъ субботу, что она у народа Божія должна остаться, существовать. Нѣтъ, это не такъ. Нигдѣ въ Писаніи суббота не называется «субботствомъ», а прямо субботой. Для пониманія этого мѣста нужно прочесть двѣ главы къ Евреямъ третью и четвертую. Въ этихъ главахъ говорится о трехъ покояхъ: первый покой это—покой Божій, о которомъ говорится: «и почилъ Богъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ (гл. 4, ст. 4); второй покой это—покой, обѣщанный Богомъ народу еврейскому, т. е. земля обѣтованная, куда не всѣ вошли, «ибо нѣкоторые изъ слышавшихъ возроптали и за это не вошли въ обѣтованную землю; но этотъ покой въ землѣ обѣтованной не былъ истиннымъ покоемъ для евреевъ». «Ибо если бы Iисусъ (Навинъ) доставилъ имъ покой, то не было бы сказано послѣ того о другомъ днѣ» (Евр. 4, 8). Пророкъ Давидъ уже гораздо позже послѣ того, какъ дана была заповѣдь о субботѣ и какъ заняли евреи землю обѣтованную, предсказываетъ наступленіе «для евреевъ»

новаго лучшаго дня покоя, очевидно, того дня, когда явится Мессія—Христосъ, возвѣстившій міру: «Пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ; возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я—кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ» (Матѳ. II, 28—29). Пророкъ предупреждалъ евреевъ: «когда услышите гласъ Его, не ожесточите сердецъ вашихъ, какъ во время ропота, въ день искушенія въ пустынѣ» (Пс. 94), а апостолъ, напоминая евреямъ слова пророка, говоритъ имъ: «посему для народа Божія еще остается субботство» (Евр. 4, 9), т. е. остается евреямъ увѣровать во Христа и Его Евангеліе, чтобы получить вѣчный покой, т. е. Царствіе Небесное, ибо кто вошелъ въ покой Его (въ Царствіе Небесное), тотъ и самъ успокоился отъ дѣлъ своихъ. Итакъ, апостолъ призываетъ евреевъ ко Христу: «постараемся войти въ покой оный, чтобы кто по тому примѣру не впалъ въ непокорность» (Евр. 4, 10—11). Вотъ что надо разумѣть подъ «субботствомъ»—вѣру въ пришедшаго Мессію-Христа и Его св. ученіе, получаемое черезъ Царствіе Небесное, а не седьмой день или субботу, которая, повторяю, въ Писаніи нигдѣ не называется «субботствомъ», а прямо «субботою».

Мы должны праздновать день воскресный, а не субботу, по важности тѣхъ событій, которыя произошли въ этотъ день. Въ этотъ день Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, а если бы Христосъ не воскресъ, то мы погибли бы и тщетна бы была вѣра наша (1 Кор. 15, 14—23); мы спасаемся воскресеніемъ Христа (1 Петр. 3, 2) и потому чтимъ день воскресенія, а нашего спасенія (Римл. 4, 25). Въ этотъ же день воскресшій Христосъ явился Своимъ возлюбленнымъ: Маріи Магдалинѣ (Марк. 16, 9), женамъ мvроносицамъ (Матѳ. 28, 9), Петру (Лук. 24, 34), двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Эммаусъ (Лук. 24, 13—32) и всѣмъ апостоламъ безъ Ѳомы (Іоан. 20, 19), а спустя восемь дней въ день же воскресный и всѣмъ ученикамъ съ Ѳомой (Іоан. 20, 26).

Такимъ образомъ Самъ Христосъ Своимъ воскресеніемъ и Своими явленіями освятилъ день воскресный, принесъ ему радость и повелѣлъ Своимъ вѣрнымъ въ оный день радоваться (Іоан. 20, 19—20; Матѳ. 28, 9), а потому этотъ день и является для насъ, христіанъ, днемъ мира, покоя и радости, а суббота передъ этимъ днемъ была днемъ величайшей для всего міра печали, ибо въ сей день Христосъ почивалъ во гробѣ. Кто изъ насъ, имѣя мертвеца во гробѣ, или въ домѣ,

станетъ радоваться? Не будетъ радоваться, ибо это было бы противоестественно, было бы противъ нашей природы, а еврействующіе радуются, какъ враги Христа. Вотъ куда мы придемъ съ тобой, если станемъ вмѣстѣ съ евреями праздновать субботу, а не воскресный день. Въ воскресный же день Іисусъ Христосъ первый разъ по Своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ совершилъ для апостоловъ преломленіе хлѣба (Лук. 24, 30—33). Въ сей день и апостолы собирались для преломленія хлѣба (Марк. 16, 14), ибо Христосъ явился имъ «возлежащимъ на вечери», т. е. когда они совершали «вечерю Господню» (1 Кор. 11, 20). Въ этотъ же день недѣльный собираются ученики ап. Павла и совершаютъ съ нимъ преломленіе (Дѣян. 20, 7—20). Въ воскресный день собираютъ милостыню—сборъ для бѣдныхъ христіанъ (1 Корѳ. 16, 1—2). Въ этотъ же день св. апостолъ Іоаннъ Богословъ получаетъ Божественное откровеніе о будущихъ судьбахъ церквей христіанскихъ (Откр. 1, 10).

Мы православные христіане и потому еще обязаны праздновать день воскресный, что въ этотъ день наша Церковь получила свое начало и основаніе, въ этотъ день Христосъ Господь ниспослалъ на Своихъ учениковъ и апостоловъ Пресвятаго Духа, Который переродилъ ихъ, и они стали новою тварью (Еф. 2, 15) и теперь, кто во Христѣ, тотъ новая тварь, а кто не съ Нимъ, а съ Моисеемъ, тотъ тварь ветхая и, какъ чуждый Христа, Царствія Божія не узритъ.

Прихож. А вотъ что важнѣе всего для меня знать: какъ Самъ Христосъ относился къ субботѣ,—уважалъ ли Онъ ее и хранилъ ли согласно ветхозавѣтной заповѣди?

Свящ. Нѣтъ, Онъ разорилъ ее. По заповѣди, какъ ты уже знаешь, нельзя было въ субботу ни вносить, ни выносить никуда никакихъ вещей (Іер. 17, 21—27; Іоан. 5, 9, 10, 15; Исх. 20, 10, 11—15, 31; Исх. 15, 32—33; Неем. 10, 31; 13, 15—22).

А сколько разъ Онъ приказывалъ исцѣленнымъ людямъ брать постель свою и уходить съ нею домой (Лк. 5, 24; Іоан. 5, 8; Мѳ. 9, 6; Мр. 2, 9). Сколько разъ Онъ въ субботу ходилъ по полямъ со Своими учениками, которые срывали колосья, разминали ихъ руками и ѣли (Марк. 2, 23—28). Когда Ему замѣчали строгіе исполнители и хранители субботы, что Онъ и ученики Его дѣйствуютъ вопреки ясному закону, то Онъ учениковъ защищалъ, а о Себѣ говорилъ, что Я—господинъ надъ субботой (Марк. 2, 27—28), можетъ, значитъ, распоряжаться ею, какъ Ему угодно. Вѣдь Его враги Его и судили,

какъ разорителя субботы (Іоан. 5, 16—18). Но что Онъ дѣлалъ, то можно ли то считать беззаконіемъ? Нѣтъ, это законъ. Значитъ, самое разореніе есть уже о субботѣ законъ, а что Онъ сотворилъ, то и мы должны дѣлать по Его же такому повелѣнію. Еже Азъ сотворихъ, то и вы творите, послѣдуя Моимъ стопамъ.

Итакъ, какъ видишь, для почитанія ветхозавѣтной субботы у насъ теперь нѣтъ никакого основанія: «древнее прошло; теперь все новое» (2 Кор. 5, 17).

Итакъ, не надлежитъ намъ имѣть тамъ страха, гдѣ его вовсе нѣтъ (Псал. 52, 6). Относительно субботы мы, оставивъ ее, а принявъ день воскресный, идемъ правильнымъ, царскимъ путемъ,—тѣмъ, которымъ прошелъ Господинъ субботы Воскресшій, подавшій и намъ надежду будущаго радостнаго воскресенія.

Забудемъ же объ Египтѣ и тѣхъ страданіяхъ въ немъ, какія претерпѣли въ древнемъ завѣтѣ евреи, не станемъ радоваться о еврейской свободѣ отъ нихъ, а больше станемъ памятовать и будемъ вспоминать почаще и непрестанно о томъ, что произошло для новаго Израиля на Голгоѳѣ и Елеонѣ, взирая на Начальника вѣры и Совершителя нашего спасенія Христа, передъ волей Котораго преклонился не только великій Моисей, но и небо, и земля, и вся преисподняя (Евр. 1, 2—4; 3, 1—6; Евр. 5, 8—10; Филип. 2, 9—11; Ефес. 1, 20—22; Евр. 12, 2), радостно съ пророкомъ Давидомъ восклицая: «Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь» (Псал. 117, 21—24).

Священникъ *Савва Богдановичъ.*

Конспектъ уроковъ, данныхъ на народно-миссіонерскихъ курсахъ въ г. Ново-Николаевскѣ [1]).

Урокъ 3-й.

Истинная Христова Церковь одна; всѣ члены ея имѣютъ одну вѣру; религіозныя общины, отдѣлившіяся отъ Христовой Церкви, ложно присваиваютъ себѣ наименованіе «Церковь Христова»; вносящіе раздѣленія въ Церковь—богопротивники.

Преизобильна выше разумѣнія, други мои, любовь къ человѣку Господа Бога! Праотецъ нашъ Адамъ согрѣшилъ преступленіемъ заповѣди Божіей, и на все его потомство, на весь родъ человѣческій путемъ естественнаго рожденія перешелъ грѣхъ Адамовъ съ его послѣдствіями—испорченностью природы человѣческой во всѣхъ ея силахъ и способностяхъ, ея удобопреклонностью ко злу. «Какъ человѣку быть праведнымъ предъ Богомъ, и какъ быть чистымъ рожденному женщиною? Кто родится чистымъ отъ нечистаго? Ни одинъ» (Іова 25, 4; 14, 4),—въ такихъ мрачныхъ чертахъ горестно изображалъ состояніе человѣчества послѣ грѣха Адамова многострадальный Іовъ. Люди были мертвы, говоритъ Слово Божіе, по преступленіямъ и грѣхамъ своимъ, «въ которыхъ нѣкогда жили по обычаю міра сего, по волѣ князя господствующаго въ воздухѣ, дѣйствующаго нынѣ въ сынахъ противленія, . . . исполняя желанія плоти и помысловъ, и были по природѣ чадами гнѣва» (Ефес. 2, 1—3), «не имѣли надежды (спасенія) и были безбожники въ мірѣ» (—12).

И вотъ—судите сами, какъ безгранична любовь Господа! За этотъ нечестивый родъ человѣческій, который достоинъ былъ лишь справедливой кары за свое нечестіе, который былъ отчужденнымъ отъ Бога и врагомъ Ему по расположенію къ злымъ дѣламъ (Колос. 1, 21), Богъ «Сына Своего Единороднаго далъ», Который, «принявъ образъ раба,.. смирилъ Себя... даже до смерти, и смерти крестной» (Филип. 2, 6—8), благоустрояя спасеніе, пріуготовляя Своею Пречистою Кровью входъ въ горнія обители

---

[1]) См. „Мисс. Обозр." № 5.

Отца Своего тому самому человѣчеству, которое въ то время потрясало воздухъ яростными кликами: «распни, распни Его». Смотрите—вооружаются, берутъ дреколія, мечи, составляютъ дышащій злобою отрядъ подъ водительствомъ Іуды противъ Сына Божія, крадутся, какъ на разбойника, на Того Самаго Христа Іисуса, Который въ то время, возведши очи Свои на небо, какъ описываетъ Апостолъ Іоаннъ въ 17-й главѣ своего евангелія, всю, уже скорбящую смертельно, душу Свою влагаетъ въ горячую молитву за этотъ самый ополчившійся на Него, злобный міръ человѣческій къ Отцу Своему,—въ молитву, которой нѣтъ возможности читать безъ умиленія сердечнаго. О чемъ молитъ Божественный Страдалецъ? Найдите всѣ Іоан. 17, 11. Кто прочтетъ?.. «Отче Святый! Соблюди ихъ во Имя Твое, тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, чтобы они были едино, какъ и Мы». Дальше!—стихи 20—23! «Не о тѣхъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ: да будутъ всѣ едино; какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино, да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня. И славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ: да будутъ едино, какъ Мы едино. Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ, да будутъ совершены во едино, и да познаетъ міръ, что Ты послалъ Меня».

Итакъ, вотъ послѣдняя воля, послѣднее желаніе, вотъ предметъ предсмертной горячей молитвы Спасителя предъ Его страданіями крестными: «да будутъ всѣ едино», да будутъ всѣ вѣрующіе въ Него составлять собою одно общество, да будутъ всѣ въ самой тѣсной связи другъ съ другомъ и со Христомъ Спасителемъ Господомъ, въ такой тѣсной связи, «какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ», говорилъ Христосъ.

И вотъ, поучаемся мы далѣе въ Словѣ Божіемъ, въ такое общеніе съ сонмомъ истинно вѣрующихъ вступалъ Христосъ Господь, и въ тѣсное общеніе ихъ между собою привелъ въ Своей спасительной Церкви. Найдите 12-ю главу посланія къ Римлянамъ; прочтемте всѣ вмѣстѣ стихи 4-й и 5-й: «какъ въ одномъ тѣлѣ у насъ много членовъ, но не у всѣхъ членовъ одно и то же дѣло, такъ и мы многіе составляемъ одно тѣло во Христѣ, а порознь одинъ для другого члены». Прочтемте 1 Кор. 12, 12—13: «Какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло, такъ и Христосъ. Ибо всѣ мы Однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, Іудеи и Еллины, рабы или свободные, и всѣ напоены Однимъ Духомъ». Прочтемте еще Ефес. 1, 22—23: «все покорилъ (Богъ Отецъ) подъ ноги Его (Христа) и поставилъ Его выше всего Главою Церкви, которая есть тѣло Его, полнота Наполняющаго все во всѣхъ».

Вотъ союзъ, созданный во исполненіе молитвы Спасителя предъ Его крестными страданіями: «да всѣ едино будутъ, какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино». Христосъ Глава Церкви, даетъ благодатную силу, жизнь, даетъ направленіе дѣятельности

каждому члену Церкви; всѣ члены Церкви живутъ Имъ, какъ вѣтки на лозѣ соками лозы. Всѣ вѣрующіе, сколько бы ихъ ни было, «Іудей и Еллинъ, рабъ или свободный»,—«всѣ Однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло», всѣ «многіе составляютъ одно тѣло», Глава коего Христосъ, а всѣ вѣрующіе порознь—члены этого тѣла, всѣ они такимъ путемъ совершены Христомъ во едино. Какого-либо другого такого тѣла, другой Церкви не можетъ быть, такъ какъ Христосъ—Одинъ, другого Христа нѣтъ, не можетъ быть поэтому и другого тѣла. Итакъ, Христова Церковь одна, и все, что внѣ ея, вѣтви гніющія, отломившіяся отъ Лозы Истинной, члены больные, разлагающіеся, отсѣченные отъ организма—тѣла Христова. Запишите же въ своихъ тетрадяхъ то, что изслѣдовали мы сегодня. Пишу на доскѣ: «Истинная Христова Церковь одна»; всѣ записываютъ это въ тетрадяхъ.....

Изъ какихъ мѣстъ Слова Божія мы научились этой истинѣ? Откуда видно, что именно одна Церковь, что всѣ вѣрующіе, сколько бы ихъ ни было, гдѣ бы они ни жили, должны составлять одно общество, одну Церковь? Такова была воля, таково было намѣреніе Христа Спасителя, когда шелъ Онъ совершить дѣло спасенія нашего, чтобы всѣ были едино,—какъ видно изъ Его молитвы къ Отцу Своему въ Іоан. 17, 11 и 20-23 стихи. Прочтемте ихъ еще всѣ вмѣстѣ... Обозначьте подъ написаннымъ у васъ—«Истинная Христова Церковь одна» Іоан. 17, 11 и 20—23. Еще откуда видно, что Христова Церковь одна? Изъ Ефес. 1, 22 –23. Прочтемте всѣ... Христосъ—Глава Церкви, которая есть Тѣло Его; Христосъ Одинъ, слѣдовательно, и тѣло Его—Церковь—одно. Подпишите Ефес. I, 22—23 рядомъ съ Іоан. 17, 11, 20—23. Еще откуда видно? Рим. 12, 5 и 1 Кор. 12, 13. Прочтемте всѣ... Что отсюда слѣдуетъ? Здѣсь прямо сказано: «мы многіе составляемъ одно тѣло», «всѣ мы Однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло»—одно тѣло, а тѣло—Церковь Христова; значитъ, Церковь одна.

Перерывъ. Учатся пѣть—«Утвержденіе на Тя надѣющихся....»

Время отъ времени во весь періодъ существованія Церкви Христовой появлялись люди, начинавшіе мыслить о тѣхъ или иныхъ предметахъ вѣры иначе, чѣмъ каково было ученіе объ этихъ предметахъ, преподанное Христомъ и Его Св. Апостолами Христовой Церкви, каковое въ книгахъ Писанія Божественнаго, въ устномъ преданіи, богослуженіи и другихъ учрежденіяхъ шло изъ поколѣнія въ поколѣніе въ Церкви отъ самыхъ первыхъ временъ ея существованія, отъ самыхъ временъ Апостольскихъ до нашего времени; читая Слово Божіе, такіе люди понимали, истолковывали его такъ, какъ имъ самимъ, ихъ личному разумѣнію, казалось правильнымъ. Это истолкованіе Писаній самопроизвольно, только по велѣнію разума каждаго человѣка, служитъ источникомъ заблужденій, неправильнаго пониманія Слова Божія: «невѣжды и неутвержденные къ собственной погибели превращаютъ... Писанія», говоритъ Апостолъ Петръ

во 2-мъ посланіи своемъ 3, 16. Найдите всѣ это мѣсто, повторимте всѣ (пишу цитату на классной доскѣ). Эти извратители Писаній проповѣдовали, распространяли каждый свое ложное ученіе, отличное отъ ученія Церкви Христовой; они являлись «сѣтью и петлей» такимъ путемъ для слабѣйшихъ членовъ Церкви, увлекая ихъ за собою, составляя изъ нихъ отдѣльныя общины религіозныя съ отличнымъ отъ Церкви Христовой ученіемъ; они вносили, такимъ образомъ, раздѣленія въ Христову Церковь. Такія отдѣльныя, наряду съ Церковью существовавшія общины религіозныя были во всѣ вѣка ея жизни. Возникали, образовывались онѣ, и, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго существованія своего, неминуемо гибли, уничтожались, разсыпались; на ихъ мѣсто возникали новыя, съ тѣмъ, чтобы, просуществовавъ свое время, въ свою очередь разсыпаться, уступивъ свое мѣсто уже новому заблужденію религіозному, рождавшемуся съ тѣмъ же, чтобы погибнуть. Почему непремѣнно погибнуть? Объясненіе найдемъ въ Евангеліи Матѳея главѣ 15-й. Найдите всѣ эту главу! Кто прочтетъ стихъ 13?.. «Всякое растеніе, которое не Отецъ Мой Небесный насадилъ, искоренится». (Записываю цитаты на классной доскѣ). А всякая община, отдѣлившаяся отъ Христовой Церкви, насаждена не Отцемъ Небеснымъ. Нѣтъ! наоборотъ, всякое иное ученіе, отдѣльное отъ ученія, Христомъ и Апостолами преданнаго Церкви, всякое раздѣленіе богопротивно. Это ясно изъ слова Божія. Припомните молитву Христа предъ Его страданіями за всѣхъ вѣрующихъ, чтобы всѣ они были «совершены во едино», какъ едино Богъ Отецъ и Богъ Сынъ. Какъ не можетъ учить и мыслить Христосъ Іисусъ иначе, чѣмъ Богъ Отецъ, такъ и всѣ вѣрующіе должны быть едино даже и мыслью религіозною, ученіемъ, вѣрою своею. Въ какой книгѣ Писанія Божественнаго изложена эта молитва? Кто скажетъ? Іоан. 17, 11, 20—23. (Пишу цитаты на доскѣ). Еще яснѣе говоритъ объ этомъ Св. Ап. Павелъ во второмъ стихѣ 2-й главы посланія къ Филиппійцамъ. Кто прочтетъ?.. «Имѣйте однѣ мысли, имѣйте ту-же любовь, будьте единодушны, и единомысленны». Повторите всѣ.. (Цитату пишу на доскѣ). То же увидимъ и въ 1 Кор. 1, 10. Кто прочтетъ?.. «Умоляю васъ, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы всѣ вы говорили одно, и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ». Повторимте всѣ... (Пишу цитату на доскѣ). Найдите еще въ посланіи къ Римлянамъ 16, 17 «Умоляю васъ, братіе, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которымъ вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ». (Пишу цитату).

Сколько Церквей основалъ Христосъ Господь?

Истинная Христова Церковь одна.

Откуда вы это узнали?...

Можно ли члену Церкви въ какомъ-либо предметѣ вѣры мыслить и учить по своему лишь разумѣнію? Таковые люди есть между нами: одинъ, напримѣръ, не признаетъ постовъ, другой не почитаетъ мощей и т. п.

Нѣтъ! вся Церковь должна содержать ученіе одинаковое, одну вѣру.

Откуда это видно. Іоан. 17, 11, 20—23; Филип. 2, 2; 1 Кор. 1, 10; Рим. 16, 17.

Что надо думать о тѣхъ, кои вносятъ раздѣленія въ Церковь, кои, измышляя свое отдѣльное отъ Церкви ученіе, проповѣдью этого ученія увлекаютъ въ отдѣльныя религіозныя общины слабѣйшіе члены Церкви?

Они—богопротивники, идутъ противъ Христа, Который хочетъ, чтобы всѣ были одно (Іоан. 17, 11, 20—23); они идутъ противъ ученія Апостоловъ, которые наставляли вѣрующихъ, чтобы они въ дѣлѣ вѣры были единомышленны (Фил. 2, 2; 1 Кор. 1, 10; Рим. 16, 17).

Какой конецъ отдѣлившихся отъ Христовой Церкви общинъ религіозныхъ?

Онѣ съ теченіемъ времени разсыпаются (Мѳ. 15, 13).

Гдѣ источникъ, порождающій эти отдѣльныя общины религіозныя, ведущія къ гибели своихъ членовъ?

Въ самопроизвольномъ толкованіи каждымъ по личному своему разумѣнію Слова Божія (2 Петр. 3, 16).

Въ тетрадяхъ записываютъ пройденное такимъ образомъ:

Истинная Христова Церковь одна: Іоан. 17, 11, 20—23; Ефес. 1, 22—23; 1 Кор. 12, 12—13; Рим. 12, 5.

Всѣ члены Церкви должны содержать одну вѣру: Іоан. 17, 11, 20—23; Фил. 2, 2; 1 Кор. 1, 10; Рим. 16, 17.

Вносящіе иное ученіе, раздѣленія въ Церковь—богопротивники; ихъ надо удаляться: Іоан. 17, 11, 20—23; Фил. 2, 2; 1 Кор. 1, 10; Рим. 16, 17.

Ихъ общины недолговѣчны: Матѳ. 15, 13.

Иномысліе въ Церкви происходитъ отъ самопроизвольнаго толкованія Писанія: 2 Птр. 3, 16.

Урокъ 4-й.

Церковь Христова ведетъ свое начало отъ временъ крестныхъ страданій Спасителя и будетъ существовать непрерывно до втораго Его пришествія; въ Церкви пребываетъ Духъ Св. и Христосъ Господь, почему Церковь никогда не можетъ отступить отъ истины.

Лишь въ Церкви Христовой спасеніе, лишь чрезъ нее можно водвориться въ горнихъ обителяхъ Отца Небеснаго; внѣ ея—погибель, смерть. Всѣ силы свои будемъ употреблять, други мои, чтобы быть намъ членами Церкви Христовой: внѣ ея—погибель, смерть..

Мы говоримъ, что наша православная Церковь—Христова; но—прислушайтесь: баптистъ благодаритъ Бога за то, что онъ, отдѣлившись отъ насъ, обрѣлъ истинную Христову Церковь; молоканинъ свою общину считаетъ истинною Христовою Церковью; вообще, каждая община религіозная, не отрекшаяся отъ вѣры во Христа, какъ бы далеко ни ушла она отъ Христа въ своемъ упованіи, какъ бы ни извратила Его истины, проповѣдуетъ о себѣ, что она именно и есть Христова Церковь. Различныхъ общинъ религіозныхъ въ наше особенно время великое множество, и только одна изъ нихъ—Истинная Христова Церковь; всѣ остальныя лишь ложно присвоиваютъ себѣ это высокое имя—Церковь Христова. И смотрите, какая громадная разница! Станешь членомъ Церкви Христовой—имѣешь надежду спасенія, дѣлаешься членомъ Христова Тѣла, питаешься силами благодатными къ жизни и благочестію отъ Лозы Истинной—Христа Господа. Попадешь въ ложно именующую себя Церковью Христовою общину религіозную, окажешься богопротивникомъ, найдешь неминуемо погибель себѣ. О! какъ страшно ошибиться! какъ страшно во множествѣ религіозныхъ общинъ нашего времени принять за Церковь Христову общество богопротивниковъ! Спаси, сохрани отъ такой роковой ошибки, Господи, всякаго человѣка!

Но—какъ же въ числѣ различныхъ религіозныхъ общинъ узнать Церковь Христову? Христосъ Господь основалъ Свою святую Церковь для спасенія человѣка, для того, чтобы человѣкъ, ищущій спасенія, могъ присоединиться къ ней, а для этого Господь, конечно, далъ такіе признаки, по которымъ въ каждый моментъ существованія Церкви, человѣкъ могъ бы при желаніи отличить ее отъ всякихъ иныхъ общинъ религіозныхъ. Зная, какова Церковь Христова, каково устройство ея, отличительныя ея свойства, мы, прикидывая эту мѣрку къ каждому, находящемуся предъ нами, обществу религіозному, найдемъ то, которое намъ нужно, отличимъ Церковь отъ общества богопротивниковъ. Да подастъ же Господь разумѣнія намъ съ вами изслѣдовать по Писанію, какова должна быть Церковь Христова,—изслѣдовать настолько, чтобы могли мы, отличивъ ее отъ всѣхъ другихъ общинъ религіозныхъ, и сами найти себѣ въ ней спасеніе и заблудшимъ указать ее!

Съ какихъ временъ ведетъ свое начало Христова Церковь, когда Господь создалъ ее? Христовой Церкви не было, когда Самъ Онъ жилъ на землѣ. Въ 16-й главѣ ст. 18-мъ евангелія отъ Матѳея читаемъ (откройте всѣ): «Я (Христосъ) говорю тебѣ: ты—Петръ, и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея»; «Я создамъ Церковь Мою», говоритъ Христосъ, значитъ, въ то время еще не было Церкви, Господь лишь постановилъ въ планахъ домостроительства спасенія нашего создать ее; итакъ, здѣсь—предсказаніе объ устроеніи Церкви, и—смотрите!—не только объ устроеніи, но и о будущей жизни Церкви, о будущей мощи

ея. «Врата ада не одолѣютъ ея»,—не одолѣютъ, не побѣдятъ, но, значитъ, будутъ противоборствовать ей силы адовы, духъ сатаны,—и будутъ всегда разбиваться о мощь ея, будутъ отступать пораженныя, а Церковь Христова будетъ существовать неколебима. (Запишите Мѳ. 16, 18, въ тетрадяхъ). Припомните молитву Христа предъ Его страданіями; въ какомъ мѣстѣ Писанія читали мы ее? Іоан. 17, 11, 20—23. (Запишите Іоан. 17, 11, 20—23 въ тетрадяхъ). Повторимте всѣ эту молитву... Смотрите, и тогда, когда Христосъ шелъ умереть за людей, Онъ еще только молится объ устроеніи того единства вѣрующихъ въ Него между собою и съ Нимъ Самимъ, каковое было осуществлено потомъ въ Церкви, гдѣ всѣ вѣрующіе—члены Тѣла, Глава коего Христосъ. И тогда, значитъ, еще не было Христовой Церкви.

Гдѣ же начало ея? Найдите всѣ Ефес. 5, 25—27. Кто прочтетъ?.. «Мужья, любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною посредствомъ слова, чтобы представить ее Себѣ славною Церковью, не имѣющею пятна, или порока, или чего-либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна». Повторимте всѣ... (Запишите Ефес. 5, 25—27 въ тетрадяхъ). Христосъ предалъ Себя, источилъ на крестѣ пречистую Кровь Свою, чтобы освятить Церковь, чтобы представить ее Себѣ славною Церковью. Цѣна за Церковь—пречистая Кровь Его—отдана была на крестѣ; тогда-то, значитъ, купилъ, пріобрѣлъ, создалъ Свою Церковь Христосъ; съ того то время, слѣдовательно, и ведетъ свое начало Церковь Христова.

Но въ указанномъ мѣстѣ посланія къ Ефесянамъ говорится, что Христосъ возлюбилъ Церковь, что для ея освященія Онъ предалъ Себя за нее; здѣсь представляется, что Христова Церковь какъ будто существовала уже раньше, была уже во время Его крестныхъ страданій и Христосъ лишь для ея освященія предалъ Себя за нее. Не такъ ли? Нѣтъ. Мы уже видѣли раньше, что во время земной жизни Спасителя не было Христовой Церкви. Самъ Онъ въ евангеліи Матѳея 16, 18 говоритъ: «Создамъ Церковь Мою», слѣдовательно, въ то время она еще не была создана; предъ самыми страданіями Своими Христосъ Господь еще только молился, какъ видно изъ 17-й главы евангелія Іоанна 11, 20—23 ст. объ объединеніи вѣрующихъ во-едино, каковое объединеніе осуществляется въ Церкви; значитъ, и въ то время, въ послѣдній моментъ земной жизни Спасителя, еще не было Его Церкви.

Запишемте, что изучили мы съ вами сегодня. Пишу на доскѣ: «Церковь Христова ведетъ свое начало отъ временъ крестныхъ страданій Спасителя». Откуда это видно—кто скажетъ?.. Подписываю—Ефес. 5, 25—27; Мѳ. 16, 18: Іоан. 17, 11, 20—23.

Восшелъ Христосъ на крестъ, цѣною Своихъ страданій, цѣною пречистой Крови Своей пріобрѣлъ, создалъ Церковь Свою—общество истин-

ныхъ Своихъ послѣдователей; въ 40-й день по воскресеніи Своемъ «Онъ поднялся», разсказываетъ Писаніе, «въ глазахъ учениковъ Своихъ и облако взяло Его изъ вида ихъ. И когда они смотрѣли на небо, по восхожденіи Его, вдругъ предстали имъ два мужа въ бѣлой одеждѣ и сказали имъ: «Мужи Галилейскіе! что вы стоите и смотрите на небо?» (Дѣян. 1, 9—11).

Вознесся Христосъ, облако скрыло Его изъ глазъ Его послѣдователей; они знали и раньше объ этой разлукѣ; Самъ Христосъ предупреждалъ ихъ о ней еще до Своихъ крестныхъ страданій; и это уже одно предсказаніе скорбью наполняло сердца учениковъ Его. «Оттого, что Я сказалъ вамъ это (иду къ Пославшему Меня—Іоан. 16, 5)—печалью исполнилось сердце ваше» (Іоан. 16, 6), говорилъ Господь.

Теперь же, когда облако скрыло Христа изъ глазъ учениковъ Его, скорбь разлуки была такъ тяжела для нихъ, что они какъ будто и не могли смириться съ нею, какъ будто ждали, что Христосъ неокончательно разстался съ ними, что вотъ-вотъ Онъ снова появится изъ-за облака, и потому стояли, смотря на небо. Только Ангелъ возвратилъ ихъ къ грустной дѣйствительности, что они теперь остались одни.

«Отче Святый!»—молился нѣкогда Христосъ,—«когда Я былъ съ ними (Своими послѣдователями) въ мірѣ, Я соблюдалъ ихъ во Имя Твое; тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, Я сохранилъ, и никто изъ нихъ не погибъ, кромѣ сына погибели» (Іоан. 17, 12); тогда Христосъ Господь, Самъ съ ними будучи, сохранялъ ихъ, и тогда, все-таки, погибъ сынъ погибели; теперь же они остались одни—безъ своего Руководителя, Охранителя и Учителя.

Но—такъ ли это въ самомъ дѣлѣ? «Не оставлю васъ сиротами» (Іоан. 14, 8), обѣтовалъ Христосъ Господь въ Своей прощальной бесѣдѣ ученикамъ Своимъ. Какъ же? Обѣщалъ, а Самъ, все-таки, ушелъ, вознесся, сиротами оставилъ ихъ! «Я умолю Отца», говорилъ Онъ, «и дастъ вамъ Другого Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ, Духа истины». Найдите всѣ это мѣсто—Іоан. 14, 16. Повторимте всѣ... Прочтемте дальше ст. 26: «Утѣшитель же Духъ Святый, Котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ». Найдите евангеліе Матѳея 28, 20. Слушайте, что здѣсь говоритъ Христосъ: «и... Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь». Повторимте всѣ...

Оставилъ ли сиротами Христосъ Господь, возносясь на небо, истинно вѣрующихъ въ Него? Кто скажетъ? Нѣтъ! Онъ обѣтовалъ имъ послать Другого Утѣшителя; Онъ обѣщалъ и Самъ пребывать съ ними.

Но—какъ же исполнилъ Онъ Свое обѣщаніе, когда вознесся вскорѣ же послѣ того на небо, оставивъ ихъ однихъ на горѣ Елеонской? Видимо, съ плотію Своею, вознесся Христосъ Господь, но невидимо пребываетъ съ Своими послѣдователями во всѣ дни; также и Духъ Святый.

Какимъ же образомъ, гдѣ, съ кѣмъ пребываютъ теперь Христосъ Господь и Духъ Святый? Нѣтъ ни Христа Господа, ни Утѣшителя Духа Святаго въ томъ вѣрующемъ, который живетъ одинъ, отдѣльною религіозною жизнью: онъ—преступникъ воли Христа, чтобы всѣ были «совершены во-едино» въ Его Св. Церкви; нѣтъ ни Христа, ни Утѣшителя Духа Святаго въ томъ религіозномъ обществѣ, которое, хотя бы и вѣровало во Христа, но жило также отдѣльною отъ Церкви Христовой религіозною жизнью: это—общество богопротивниковъ, въ нарушеніе воли Христа—чтобы всѣ были едино—создавшееся. Быть можетъ, обѣтованіе и Самому пребывать во всѣ дни, и Утѣшителя Духа Святаго ниспослать относилось только къ однимъ апостоламъ, и со смертью ихъ теряло свою силу? Но—вы читали—Христосъ говорилъ: «Утѣшитель... пребудетъ во вѣкъ; Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка», до скончанія міра, до второго пришествія видимаго во славѣ судить живыхъ и мертвыхъ, а апостолы умерли, и Самъ же Христосъ инымъ назнаменовалъ, какою смертью они уйдутъ въ жизнь загробную.

Гдѣ же теперь пребываетъ Христосъ и Духъ Святый? Вы знаете, Христосъ—Глава Церкви: «поставилъ (Богъ Отецъ) Его выше всего Главою Церкви, которая есть тѣло Его» (Ефес. 1, 22—23); значитъ, обѣтованіе Христа—«Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка», относится къ Церкви Христовой, въ которой Христосъ пребудетъ вѣчно, до самаго видимаго Своего второго пришествія, какъ Глава ея. «Я умолю Отца», говорилъ Христосъ, «и Иного Утѣшителя дастъ вамъ, да пребудетъ съ вами въ вѣкъ»; кому это—«вамъ»? Гдѣ теперь пребываетъ «въ вѣкъ» Духъ Святый? Не съ апостолами—теперь ихъ нѣтъ на землѣ, а Духъ Святый пребываетъ въ вѣкъ. Съ кѣмъ же—«съ вами»? Съ вѣрующими, которые должны быть «едино» во св. Христовой Церкви.

Итакъ, сиротою ли Христосъ Господь намѣревался покинуть Свою Церковь? Нѣтъ! Какія же Онъ далъ великія обѣтованія ей?

Въ ней Духъ Святый и Самъ Христосъ пребудетъ до скончанія вѣка. Запишемте, чему теперь научилъ насъ Господь чрезъ Свое слово Божественное. Записываютъ въ тетрадяхъ:

«Церкви даны великія обѣтованія, что въ ней до скончанія вѣка пребудетъ Іисусъ Христосъ и Духъ Святый».

Откуда это видно изъ Писанія?

Іоан. 14, 16; Мѳ. 28, 20. (Записываютъ и эти цитаты).

Да! Обѣтованія были; по нимъ Церковь не оставлена Христомъ Господомъ по Его вознесеніи на небо сиротою. Но—исполнились ли эти обѣтованія, и когда именно?

Обѣтованія эти и не могли не исполниться: «небо и земля прейдутъ, но слова Мои не прейдутъ»,—сказалъ Христосъ Спаситель.—Найдите всѣ эти слова Его въ Мѳ. 24, 35 и запишите въ своихъ тетрадяхъ, про-

пустивъ три строчки послѣ написаннаго въ нихъ вами. Итакъ, слово Господа не можетъ не исполниться. О! Жалокъ, безуменъ, богохуленъ тотъ, кто сталъ бы выражать сомнѣніе въ этомъ: и всякій человѣкъ честный исполняетъ свои обѣщанія, а Господь обѣщалъ—это равносильно тому, какъ если бы Онъ уже сдѣлалъ то, что Имъ обѣтовано. Поэтому, если бы и не было въ Писаніи указано, гдѣ, когда, какимъ образомъ исполнились эти обѣтованія, и тогда мы не могли бы безъ великаго богохульства, безъ помраченія силою вражіею разума нашего сомнѣваться въ ихъ исполненіи. Но слово Божіе говоритъ и о томъ, какимъ способомъ исполнились эти обѣтованія.

Откройте книгу Дѣяній Апостольскихъ съ главы 1-й. Кто прочтетъ сначала главу? (Читаетъ до 4-го стиха). Кто прочтетъ дальше?—читаютъ каждый желающій поперемѣнно до стиха 9-го; теперь будемъ читать 2-ю главу. Кто начнетъ? Читаютъ 2, 1—4; дальше прочтемъ прямо стихъ 33-й.

Вотъ, вы теперь сами видите, что исполнилось обѣтованіе, послалъ Господь Христосъ Утѣшителя Духа истины, Который отъ Отца исходитъ; нисшелъ въ видимомъ образѣ (языки огненные) Духъ Святый въ Церковь Христову и «пребудетъ въ вѣкъ». Кто рѣшится богохульствовать, говоря, что можетъ наступить время, когда не будетъ Духа Святаго въ Церкви Христовой? Или кто, какія обстоятельства могутъ измѣнить предначертанія и планы Вышняго?

Запишите въ своихъ тетрадяхъ рядомъ съ Мѳ. 24, 35 и Дѣяній—какую главу? 1, 1—8; 2, 1—4 и 33 ст.

Но, быть можетъ, кого-либо угнетать будетъ та мысль, что Духъ Святый почилъ не на всѣхъ вѣрующихъ въ то время, а лишь на апостолахъ; такимъ образомъ, какъ будто, не вся Церковь, не всѣ члены ея являются облагодатствованными Духомъ Святымъ, какъ будто не пропиталъ Онъ, не проникъ всей Церкви?

Мучащійся такою скорбью найдетъ полное утѣшеніе себѣ въ словѣ Божіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, читайте дальше всѣ стихи 38 и 39 2-й главы Дѣяній: «Петръ сказалъ имъ (всѣмъ присутствовавшимъ, собравшимся со всѣхъ концовъ поднебесной): покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа, ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе, и дѣтямъ вашимъ, и всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь». Повторимте всѣ... Запишите Дѣян. 2, 38—39 въ тетрадяхъ.

Не однимъ апостоламъ, каждому можно получить Духа Святаго: «пусть крестится каждый... и получите даръ Святаго Духа».

А какъ исполнилось и исполняется обѣтованіе Христа пребывать съ нами «во всѣ дни до скончанія вѣка», это вы уже знаете. Припомните Ефес. 1, 22—23... Христосъ—Глава Церкви.

Запишите же въ тетрадяхъ: «обѣтованіе Христа, что Онъ Самъ и Духъ Святый пребудетъ въ Церкви до скончанія вѣка исполнилось» (Мѳ. 24, 35; Дѣян. 1, 1—9; 2, 1—4 и 33 ст.; 2, 38—39; Ефес. 1, 22—23).

Не оставилъ Господь сиротою Своей Церкви! Самъ Онъ, какъ Глава ея, и Духъ Святый, Который наставляетъ на всяку истину, пребываютъ въ ней и, обратите вниманіе, пребудутъ до скончанія вѣка. Можетъ ли Христосъ Господь и Духъ Святый пребывать въ такомъ обществѣ, которое отступило бы отъ завѣтовъ Божіихъ, отъ богодареннаго ему ученія, извратило бы истину Христову. А обѣтованія даны прямыя, безусловныя—*Христосъ и Утѣшитель Духъ пребудетъ въ Церкви до скончанія вѣка.* Слѣдовательно, по Божественному плану домостроительства спасенія рода человѣческаго Церковь Христова на всемъ протяженіи пути своего отъ самаго своего основанія, временъ крестныхъ страданій Госпоца, и до скончанія вѣка, Его второго пришествія, не отступитъ отъ предначертаннаго ей Промысломъ Божіимъ пути, сохранитъ въ чистотѣ истину Христову, богопреданное ей ученіе и установленія. Да и можно ли предполагать противное? Положимъ, люты вѣтры невѣрія, насылаемые силами адовыми на корабль спасительный—Церковь,—въ пути ея по громадному протяженіемъ морю житейскому, отъ перваго и до второго пришествія Христа Господа, велики, злобны волны религіознаго разномыслія; страшными валами поднимаются онѣ вокругъ спасительнаго корабля этого, въ пучинѣ морской потопить его готовыя. Но, напрасенъ трудъ, безплодны усилія! Не разбить, не потопить и съ пути надлежащаго не свернуть имъ этого корабля Христова—Его Церкви, развѣ смоютъ онѣ, увлекутъ въ пучину какого-либо неосторожнаго, слабаго съ корабля путника; не разбить, не потопить и съ пути надлежащаго не свернуть, не одолѣть силамъ адовымъ этого корабля—Церкви Христовой: Кормчій Его—Самъ Христосъ Господь, Водитель его—Духъ Святый.

О, Господи! Прими и сохрани насъ отъ потопленія въ волнахъ невѣрія, въ волнахъ религіознаго разномыслія, такъ яростно воющихъ въ наши дни и по лицу нашей дорогой родины—Руси святой!

Итакъ, Церковь будетъ существовать до второго пришествія Христа на землю. Откуда это видно? Мѳ. 28, 20; Іоан. 14, 16; Мѳ. 16, 18. Можетъ ли Церковь извратить ученіе Христово, уклониться отъ истины? Кто скажетъ? Нѣтъ. Почему? Самъ Христосъ Господь и Духъ Св., пребывая въ ней до скончанія вѣка, руководятъ ею въ жизни ея. Откуда вы это знаете? Мѳ. 28, 20; Іоан. 14, 16 и 26 стихи. Запишите!

Въ тетрадяхъ слушателей урокъ этотъ записанъ слѣдующимъ образомъ:

Церковь Христова ведетъ свое начало отъ временъ крестныхъ страданій Спасителя:

Ефес. 5, 25—27; Мѳ. 16, 18; Іоан. 17, 11, 20—23.

Церкви Христовой дано обѣтованіе, что въ ней до скончанія вѣка пребудетъ Іисусъ Христосъ и Духъ Святый:

Мѳ. 28, 20; Іоан. 14, 16 и 26 ст.

Обѣтованіе это исполнилось:

Мѳ. 24, 35; Дѣян. 1, 1—9; 2, 1—4; 2, 33; 2, 38—39; Ефес. 1, 22—23

Церковь будетъ существовать непрерывно до второго пришествія.

Мѳ. 24, 35; Мѳ. 28, 20; Мѳ. 16, 18; Іоан. 14, 16 и 26 ст.

Церковь не можетъ уклониться отъ пути истиннаго:

Мѳ. 28, 20; 16, 18; Іоан. 14, 16 и 26 стихи.

Урокъ 5-й.

Въ Церкви Христовой лишь получившіе даръ Св. Духа чрезъ водное крещеніе; въ Церкви не только живущіе на землѣ, но и всѣ умершіе въ общеніи съ Церковью; проявленіемъ связи между членами Церкви служитъ, главнымъ образомъ, молитва членовъ другъ за друга; члены Церкви имѣютъ служенія различныя—пастыри и пасомые; члены Церкви имѣютъ цѣлью своею достиженіе святости, но не избавлены и отъ грѣховныхъ паденій.

Внѣ Церкви нѣтъ спасенія. Всѣ люди, вѣрующіе во Христа, Его Святымъ именемъ ищущіе спасенія, должны быть едино, должны пребывать въ Христовой Церкви. Христосъ основалъ Свою святую Церковь Своими крестными страданіями, и со времени крестныхъ страданій Его она непрерывно существуетъ до настоящаго времени и будетъ существовать до втораго пришествія Христа Спасителя на землю судить живыхъ и мертвыхъ. До того же времени пребудетъ въ ней Христосъ Спаситель, какъ Глава ея, и Духъ Святый, нисшедшій въ день Пятидесятницы въ видимомъ образѣ—огненныхъ языковъ, почившій прежде всего на апостолахъ, а потомъ, чрезъ крещеніе (мы впослѣдствіи узнаемъ, и въ какихъ другихъ таинствахъ), Своими благодатными дарами животворящій и всѣ члены Церкви. Потому Церковь во всей цѣлости своей не можетъ ни отпасть отъ Бога, ни извратить ученія Его, хотя каждый членъ ея въ отдѣльности, или даже группы, бо́льшія или меньшія, членовъ, вслѣдствіе предоставленной человѣку Творцомъ его воли свободной, могутъ отступать отъ богопреданнаго Церкви ученія, извращать его, вызывая тѣмъ самымъ на себя праведный судъ Божій, отсѣкающій ихъ, какъ больные, вредные для организма члены, отъ Церкви—Тѣла Христова. Каждый членъ Церкви, пока онъ состоитъ въ ней, укрѣпляется къ доброму дѣланію дарами пребывающаго въ ней Духа Святаго, питается жизненными силами отъ Лозы Истинной—Христа Господа, имѣетъ возможность расти, укрѣпляться, приносить плоды добрые, какъ вѣтка, пока она на лозѣ. Человѣкъ же, не состоящій въ Церкви

Христовой,—какъ путникъ, выбросившійся изъ корабля въ бурныя волны морскія: видятся вдалекѣ ему, какъ звѣзда плѣнительная на отдаленномъ горизонтѣ, горнія обители Отца Небеснаго, къ нимъ стремится онъ направить путь свой, но волны—враждебныя волны, вздымаемыя силами адовыми, бросаютъ его то въ ту, то въ другую сторону, хлещутъ со всѣхъ сторонъ,—онъ слабѣетъ, изнемогаетъ въ борьбѣ съ ними; у него нѣтъ ни хлѣба жизни, ни воды живой,—ни благодати Христовой, ни укрѣпляющихъ даровъ Духа Святаго, чтобы укрѣпить силы свои, и—тонетъ онъ въ пучинѣ морской.

О! Какъ водвориться въ этомъ спасительномъ ковчегѣ—Церкви Христовой? Гдѣ входъ туда?

«Истинно, истинно говорю тебѣ»,—сказалъ Христосъ,—«если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе». Повторите всѣ! Найдите эти слова въ Евангеліи Іоанна 3, 5. Запишите въ тетрадяхъ, пропустивъ три строки послѣ писаннаго въ нихъ.

Всѣ тѣ, кто не въ церкви, не могутъ войти въ Царство Небесное, и, наоборотъ, всѣмъ тѣмъ, которые въ Церкви, есть надежда спасенія. Кто не родился водою и Духомъ, тотъ, слѣдовательно, и не въ Церкви, тотъ не вошелъ въ нее. Послушайте, что говоритъ еще ап. Павелъ о Церкви Христовой: «Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною посредствомъ слова». Повторите всѣ... Гдѣ сказано это? Запишите Ефес. 5, 25 и 26 стихи въ тетрадяхъ. И здѣсь, видите? сказано — вся Церковь очищена банею водною, въ ней только прошедшіе, побывавшіе въ этой банѣ водной; кто не прошелъ эту баню водную, тотъ въ Церкви ли, вступилъ ли въ нее? Нѣтъ! Тотъ остался за ея предѣлами, въ вздымаемыхъ силами адовыми волнахъ моря житейскаго, одинокій, безсильно борющійся съ ними, чтобы потонуть въ пучинѣ морской.

Гдѣ же найти намъ эту баню водную, чтобы могли мы пройти чрезъ нее въ Церковь Христову? Какая это столь благодѣтельная баня?

Посмотримъ, какъ, какимъ путемъ другіе проходили эту баню, какъ они дѣлались членами Церкви Христовой; поучимся у нихъ. Вотъ предъ нами самъ св. ап. Павелъ; прежде, слышали вы, онъ стоялъ внѣ Церкви, былъ великимъ гонителемъ ея. Самъ Господь наставилъ его, какъ изъ гонителя сдѣлаться членомъ Христова Тѣла. «Господь сказалъ мнѣ»,—разсказываетъ Апостолъ,—«встань и иди въ Дамаскъ, и тамъ тебѣ сказано будетъ, что назначено тебѣ дѣлать». Что же назначено было Савлу въ Дамаскѣ? Какой путь указанъ тамъ ему для вступленія въ Церковь Христову?—«Встань, крестись и омой грѣхи твои, призвавъ имя Господа Іисуса». И Савлъ, исполнивъ это, сталъ святымъ апостоломъ изъ великаго гонителя. Найдите Дѣян. 22, 16, гдѣ разсказывается объ этомъ, повторимте всѣ, запишите Дѣян. 22, 16 въ тетрадяхъ.

Итакъ, Савлъ сталъ членомъ Христовой Церкви, Святымъ Апостоломъ. Какъ же прошелъ онъ эту баню водную, какъ родился отъ воды и Духа? «Встань, крестись и омой грѣхи твои, призвавъ имя Господа Іисуса». Значитъ, крещеніемъ водою посредствомъ слова (призвавъ имя)! Итакъ, вотъ дверь, вотъ входъ въ Церковь Христову, помимо котораго нѣтъ способа водвориться въ ней, гдѣ лишь одни омытые «банею водною посредствомъ слова» (Ефес. 5, 25—26). Такъ ли мы поняли? Истина ли это? Убѣдитесь еще въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ 12, 13. Прочтемте всѣ: «Всѣ мы Однимъ Духомъ крестились въ одно Тѣло, Іудеи или Еллины, рабы или свободные». Какъ стали однимъ тѣломъ всѣ мы многіе,—Тѣломъ Христовымъ, Его Святою Церковью? Крестились Однимъ Духомъ. Безъ этого не были бы, слѣдовательно, и одно Тѣло, безъ этого нельзя, слѣдовательно, присоединиться, прирасти членомъ къ этому тѣлу. Запишите I Кор. 12, 13.

Но—замѣчаете нѣкоторую разницу? Въ прежде читанныхъ мѣстахъ писанія говорилось о крещеніи банею водною, а въ этомъ послѣднемъ—о крещеніи уже не банею водною, а Духомъ Святымъ. Что же? Два, значитъ крещенія? О двухъ различныхъ дѣйствіяхъ, что ли, свидѣтельствуется здѣсь? Нѣтъ! Припомните: «Петръ сказалъ имъ (присутствовавшимъ всѣмъ): покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ, и получите даръ Святаго Духа». Гдѣ это сказано—кто помнитъ? Дѣян. 2, 38. Запишите. Повторите всѣ...

«Да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ»,—не то же ли самое сказано было, читали мы, Савлу: «встань, крестись и омой грѣхи твои, призвавъ имя Іисуса»? Значитъ, здѣсь—водное крещеніе; дальше сказано: «и получите даръ Святаго Духа». Когда получите? Когда крестится каждый изъ васъ. Итакъ, въ то время, какъ крестишься водою, получаешь и даръ Святаго Духа; а когда говоришь о крещеніи Духомъ, то здѣсь разумѣется и одновременное крещеніе водою, такъ какъ при немъ только получаешь и даръ Святаго Духа, родишься, такимъ путемъ, отъ воды и Духа.

Возблагодаримъ же, братіе, Бога: показалъ Онъ намъ входъ, дверь въ Его Святую Церковь. Дверь—крещеніе водою и одновременно Духомъ. Не крещенныхъ нѣтъ въ Церкви; вы сами читали,—вся она омыта этою банею водною; не крестился, не сдѣлался членомъ Тѣла Христова, не получилъ мѣста себѣ на идущемъ въ горнія обители Отца Небеснаго кораблѣ спасительномъ, остался на волнахъ вражескихъ моря житейскаго безпомощнымъ путникомъ, игрушкою волнъ—силъ адовыхъ, безъ спасительной, укрѣпляющей благодати Божіей,—изнеможешь въ безплодной борьбѣ съ разгулявшейся стихіей и потонешь въ пучинѣ морской.

Какая ужасная участь, други мои! А баптисты, вы знаете? Вы видѣли?—Сами дѣтей своихъ собственныхъ, малютокъ невинныхъ, съ кото-

рыми такъ любовно обходился Спаситель нашъ Христосъ во время земной жизни Своей, источая на нихъ благодать Свою Божественную чрезъ Свое благословеніе,—баптисты сами этихъ малютокъ невинныхъ бросаютъ въ разгулявшуюся стихію въ жертву силамъ адовымъ. Вы окаменѣли бы отъ ужаса, облилось бы кровью, перестало биться сердце ваше, если бы во время пути морского какая-либо злодѣйка мать стала швырять при васъ за бортъ корабля, въ пучину морскую, въ жертву ненасытнымъ хищнымъ акуламъ своихъ собственныхъ дѣтей маленькихъ. А въ наши дни какое множество этихъ невинныхъ малютокъ бросаютъ за бортъ корабля спасительнаго—Церкви, не допуская ихъ къ крещенію, оставляя въ жертву силамъ адовымъ, баптисты, и—обратите вниманіе!—всѣ кругомъ остаются безучастными, спокойными зрителями, въ то время, какъ воспроизводится такимъ путемъ снова злодѣяніе Ирода, въ свое время умертвившаго 14,000 младенцевъ. Во имя Христа, ради спасенія этихъ малютокъ невинныхъ, идите, убѣждайте, молите баптистовъ прекратить Иродово злодѣяніе надъ своими дѣтьми собственными.

Перерывъ. Поютъ—«Житейское море...»

Запишемте пройденное: «Въ Церкви Христовой только получившіе даръ Духа Святаго чрезъ водное крещеніе: Іоан. 3, 5; Ефес. 5, 25—27; Дѣян. 22, 16; 1 Кор. 12, 13; Дѣян. 2, 38—39».

Какимъ образомъ вѣрующіе становятся всѣ Тѣломъ Христовымъ, членами Его святой единой Церкви? Мы съ вами изслѣдовали, что крещеніемъ они становятся «совершены во едино», Еллинъ и Іудей, живущій въ сѣверныхъ тундрахъ и подъ палящими лучами солнца тропическаго—всѣ крещеніемъ связуются невидимыми связями, невидимыми нитями духовными между собою и со Христомъ Господомъ, такъ что становятся «едино» во Христѣ, становятся однимъ тѣломъ, живымъ, оживотворяемымъ душей своею—Живущимъ въ Церкви Духомъ Святымъ,—становятся живымъ тѣломъ, по этимъ связямъ духовнымъ получающимъ силы къ возрастанію и укрѣпленію—«Божественныя силы, яже къ животу и благочестію»—отъ Христа Спасителя—«Главы тѣла, отъ которой все тѣло, составами и связями будучи соединяемо и укрѣпляемо»,—говоритъ св. ап. Павелъ,—«растетъ возрастомъ Божіимъ» (Колос. 2, 19).

Что я говорю? По одной ли землѣ простираются эти составы и связи, идущіе отъ Главы Христа? Однихъ ли живущихъ на ней, крестившихся, связуютъ они между собою и со Христомъ въ Его Церковь, «которая есть Тѣло Его?» Послушайте, что говоритъ объ этомъ Слово Божіе, и предъ вашимъ взоромъ нарисуется такая мощная картина, въ такомъ величіи Церковь Христова, что сердце ваше невольно преисполнится благодарнымъ благоговѣніемъ къ Создателю ея—Христу Господу, купившему намъ ее цѣною самой пречистой крови Своей.

«Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа», говоритъ святый апостолъ Павелъ (найдите всѣ Ефес. 1, 3—11), ...такъ какъ Онъ избралъ насъ въ Немъ прежде созданія міра,... открывъ намъ тайну Своей воли по Своему благоволенію, которое Онъ прежде положилъ въ Немъ, въ устроеніе полноты временъ, дабы все небесное и земное соединить подъ Главою Христомъ». Подчеркните всѣ только тѣ мѣста, которыя мы читали,—тогда вамъ будетъ понятнѣе мысль, изложенная здѣсь. Запишите Ефес. 1, 3—9 въ тетрадяхъ. Повторимте всѣ.

Итакъ, эти составы и связи, идущіе отъ Главы Христа, связуютъ не только земное—насъ, живущихъ на землѣ, между собою и со Христомъ, какъ Главою тѣла, но и все небесное; они простираются отъ земли, отъ насъ и на небо. Въ самомъ дѣлѣ, слушайте, что говоритъ апостолъ: «Вы приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога Живаго, къ небесному Іерусалиму и тьмамъ Ангеловъ, къ торжествующему собору и Церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства, и къ Ходатаю новаго завѣта Іисусу, и къ крови кропленія, говорящей лучше, нежели Авелева». Это говоритъ апостолъ въ посланіи къ Евреямъ 12, 22—24; найдите всѣ, запишите, повторите...

Вы видите,—составами, связями мы соединены и съ ангелами, и съ церковью первенцевъ, и съ духами праведниковъ, достигшихъ совершенства. Какъ величественна Церковь Христова! Въ ней соединились и небо, и земля, въ ней и ангелы, и души праведниковъ совершенныхъ, и Самъ Христосъ Господь, и Животворящій Духъ Святый. И мы, слабые, ничтожные,—и мы тамъ, въ такомъ сообществѣ, и мы соединены связями, нитями духовными съ небомъ, и мы члены этого великаго, землю и небо соединившаго, тѣла Церкви. Возможно ли это? Да! «Вы—не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу, бывъ утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Іисуса Христа краеугольнымъ Камнемъ, на Которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святый храмъ въ Господѣ». Найдите всѣ Ефес. 2, 19—21, запишите, повторите...

Да! и мы не чужіе, и не пришельцы; и мы—сограждане святымъ; и до насъ дошли, и насъ соединили и съ Главою Христомъ и съ членами всѣми—и небесными—нити духовныя въ одно тѣло Христово.

Но—насколько существенны, насколько тѣсны, въ какой степени приближаютъ насъ ко всему указанному великому, небесному эти незримыя связи? Объ этомъ говоритъ намъ св. ап. Павелъ: «Страдаетъ ли одинъ членъ (въ этомъ великомъ тѣлѣ—Церкви Христовой)», говоритъ онъ въ 1 Кор. 12, 26, «страдаютъ съ нимъ и всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены». Найдите 1 Кор. 12, 26 и запишите въ тетрадяхъ; повторимте всѣ, насколько тѣсна связь членовъ Цер-

кви между собою: «страдаетъ ли одинъ членъ...» Такова же связь, таково же соотношеніе между членами Церкви Христовой, какъ между членами человѣческаго тѣла. Заболитъ одинъ членъ въ тѣлѣ, болѣетъ, мучится, страдаетъ съ нимъ и все тѣло, всѣ члены, и не только, такъ сказать: оказываютъ свое сочувствіе ему всѣ члены, но и стремятся къ тому, чтобы оказать свою помощь заболѣвшему члену: они посылаютъ ему питанія за счетъ всего организма, въ ущербъ остальнымъ членамъ послѣдняго, почему и получается, что болѣетъ одинъ членъ, напримѣръ, нога, а истощается весь организмъ. Отсюда слѣдуетъ, что въ отношеніяхъ членовъ тѣла человѣческаго между собою нѣтъ той, осуждаемой св. ап. Іаковомъ во второй главѣ 15—16 стихахъ его посланія, картины, какая иногда имѣетъ мѣсто въ человѣческихъ обществахъ: «если братъ и сестра наги и не имѣютъ дневного пропитанія, а кто-нибудь изъ васъ скажетъ имъ, «идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дастъ имъ потребнаго для тѣла—что пользы?» Не таковы и отношенія членовъ Церкви Христовой между собою: не ограничиваются они лишь сочувствіемъ на словахъ; они проявляться должны на дѣлѣ. Самъ Глава Церкви Христосъ Спаситель, оставивши 99 овецъ благополучныхъ, идетъ отыскивать одну, заблудшую. Самая высшая помощь на землѣ, самое высшее благо человѣку—помощь Божія. «Живущій подъ кровомъ Всевышняго», говоритъ пророкъ Давидъ въ 90 псалмѣ своемъ, подъ сѣнью Всемогущаго покоится. Говоритъ Господу: «прибѣжище мое и защита моя, Богъ мой, на Котораго я уповаю. Онъ избавитъ тебя отъ сѣти ловца и отъ гибельной язвы; перьями Своими осѣнитъ тебя, и подъ крыльями Его будешь безопасенъ... Падутъ подлѣ тебя тысяча и десять тысячъ одесную тебя, но къ тебѣ не приблизится». Привлечь на брата своего этотъ кровъ Всевышняго, эту помощь Божію—сдѣлать для него высшее благодѣяніе, большее всякаго земного благополучія, такъ какъ въ рукѣ Божіей и богатство, и счастье, и сила, и здоровье. Какимъ же образомъ можетъ человѣкъ способствовать водворенію другого человѣка въ помощи Вышняго? «Если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то, чего бы ни просили, будетъ имъ отъ Отца Моего Небеснаго» (Мѳ. 18, 19). Итакъ, молитвою за ближняго своего къ Отцу Небесному можетъ человѣкъ создать надъ нимъ кровъ Всевышняго. Молитесь другъ за друга, чтобъ исцѣлиться; много можетъ усиленная молитва праведника» (Іак. 5, 16).

Мы видимъ, что между членами Церкви тѣсная связь, близкое общеніе; они связаны между собою заботою другъ о другѣ, состраданіемъ, любовью другъ къ другу; главнымъ, важнѣйшимъ проявленіемъ связи этой служитъ молитва («молитесь другъ за друга») всѣхъ членовъ Церкви другъ за друга, не только въ данное время живущихъ на землѣ, но и всѣхъ скончавшихся въ истинной вѣрѣ, въ соединеніи съ Христовой Церковью, такъ какъ и эти послѣдніе лишь по нашему понятію человѣче-

скому мертвы, у Бога же этого нашего раздѣленія на живыхъ и мертвыхъ нѣтъ, «ибо у Него всѣ живы» (Луки 20, 38). Найдите Луки 20, 38, повторите, запишите.

Радуются, торжествуютъ души праведныхъ, достигшихъ совершенства (Евр. 12, 22—24), радуемся, торжествуемъ и мы съ ними, прославляя ихъ въ пѣснопѣніяхъ, въ честь ихъ составленныхъ, и должны торжествовать, ибо, по Апостолу, «славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены» (I Кор. 12, 26). Страждемъ мы, жители земли, подъ бременемъ грѣховныхъ паденій нашихъ, нужды, болѣзней, являющихся постоянными спутниками намъ въ нашемъ земномъ странствованіи,—мы знаемъ, что вмѣстѣ съ нами скорбятъ, болѣютъ и души праведниковъ, достигшихъ совершенства—«страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены» (I Кор. 12, 26), повѣдалъ намъ апостолъ; мы знаемъ, что очи молятся о насъ («молитесь другъ за друга»), и что «много можетъ усиленная молитва праведника» (Іак. 5, 16); въ свою очередь и мы болимъ за тѣхъ изъ отшедшихъ изъ жизни этой членовъ Церкви, которые не достигли совершенства, которые, какъ рисуетъ намъ притча о богатомъ и Лазарѣ, страждутъ въ адѣ, въ мукахъ. Какъ помочь имъ? Молитесь о нихъ, «молитесь другъ за друга»,—говоритъ апостолъ:—они живы, свидѣтельствуетъ Христосъ.

Не въ томъ лишь связь между членами Церкви Христовой, не въ томъ лишь любовь между ними проявляется, что они на словахъ, на языкѣ только сожалѣютъ, печалятся другъ о другѣ; выраженіе любви къ ближнему на словахъ только, безъ попытки оказать помощь нуждающемуся въ ней, осуждается словомъ Божіимъ: «если братъ и сестра наги и не имѣютъ дневного пропитанія, а кто-нибудь изъ васъ скажетъ имъ: «идите съ миромъ грѣйтесь и питайтесь», но не дастъ имъ потребнаго для тѣла—что пользы? Такъ и вѣра, если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ» (Іак. 2, 15—16), говоритъ апостолъ Іаковъ,—и любовь, слѣдовательно, выражающаяся словами только, «мертва сама по себѣ».

Перерывъ. Общенародное пѣніе—«молите Бога о насъ вси святіи... Со святыми упокой»...

Запишемте, что изучили мы сейчасъ еще о Церкви Христовой: «всѣ умершіе въ истинной вѣрѣ, въ общеніи съ Церковью Христовою, и за гробомъ продолжаютъ пребывать членами Церкви; въ ней и ангелы:

Ефес. 1, 3—9; Евр. 12, 22—24; Ефес. 2, 19—21.

Всѣхъ членовъ Церкви соединяетъ между собою любовь, главнымъ выраженіемъ коей служитъ молитва членовъ другъ за друга:

1 Кор. 12, 25—26; Іак. 5, 16.

Выраженіе любви лишь на словахъ, безъ попытки оказать помощь, осуждается словомъ Божіимъ:

Іак. 5. 15—16.

Откройте всѣ 1 Кор., 12! Кто прочтетъ со стиха 4-го? (Читаютъ попеременно желающіе по стихамъ до конца главы).

Смотрите еще съ стиха 4-го! Написано: «дары различны... и служенія различны»... Говорится о членахъ Церкви; у нихъ и дары различны, и служенія различны; члены Церкви имѣютъ различныя назначенія, какъ и члены нашего тѣла. Глазъ имѣетъ у насъ свое назначеніе—смотрѣть, уши—отдѣльное назначеніе слушать и т. д., и, если бы можно было представить себѣ такое тѣло, какое было бы лишь собраніемъ одинаковыхъ членовъ, напримѣръ, глазъ, то оно не было бы уже и тѣломъ, такъ какъ тѣло именно состоитъ изъ разныхъ членовъ; оно не могло бы и существовать, такъ какъ только именно *совокупность различныхъ* членовъ, исполняющихъ каждый свое назначеніе, даетъ жизнь тѣлу. Смотрите со стиха 17-го: «если все тѣло глазъ, то гдѣ слухъ?.. А если бы всѣ были одинъ членъ, то гдѣ было бы тѣло? Но теперь членовъ много, а тѣло одно. Не можетъ глазъ сказать рукѣ, ты мнѣ не надобна»... (17—21). Такъ по апостолу въ человѣческомъ тѣлѣ. Теперь, смотрите, какъ по апостолу, въ Церкви. Прочтемте всѣ вмѣстѣ стихи 28—29: «Иныхъ Богъ поставилъ, во-первыхъ, апостолами, во-вторыхъ, пророками, въ-третьихъ, учителями.. Всѣ ли апостолы, всѣ ли пророки? Всѣ ли учители?» Точь-въ-точь такъ-же, какъ и о тѣлѣ человѣческомъ прежде спрашивалъ: «если все тѣло глазъ, то гдѣ слухъ?»

Итакъ, члены Церкви имѣютъ служенія различныя: изъ нихъ есть апостолы, есть пророки, есть учители. Но не всѣ члены апостолы, не всѣ пророки, не всѣ учители, не всѣмъ членамъ преподаны Духомъ Святымъ эти дары, а раздѣлены Имъ между членами: «все же сіе производитъ Одинъ и Тотъ же Духъ, раздѣляя каждому особо, какъ Ему угодно» (1 Кор. 12, 11).

Тоже самое говоритъ св. ап. Павелъ и въ посланіи къ Ефесянамъ 4, 11—16. Прочтемте всѣ вмѣстѣ: «Онъ (Богъ) поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова, дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія, но истинною любовью все возращали въ Того, Который есть Глава Христосъ» (Ефес. 4, 11—15). Въ Церкви Христовой и въ то время ея жизни, когда она еще видѣла въ числѣ живущихъ на землѣ членовъ своихъ и святыхъ апостоловъ, были эти служенія различныя, были пастыри Церкви, которые выдѣляются апостолами отъ стада, отъ своихъ пасомыхъ. Читайте 1 Петр. 5, 1—5: «Пастырей вашихъ умоляю я,—говоритъ апостолъ,—сопастырь и свидѣтель страданій Христовыхъ и соучастникъ въ славѣ, которая

должна открыться: пасите Божіе стадо, которое у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но изъ усердія, и не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ стаду; и, когда явится Пастыреначальникъ, вы получите неувядающій славы вѣнецъ». Смотрите: есть въ апостольской церкви стадо—пасомые, есть пастыри, каковымъ апостолъ называетъ себя сопастыремъ, и Пастыреначальникъ—Христосъ. Пастырямъ ввѣрено Христомъ Его стадо; они должны пасти его, охранять отъ волковъ хищныхъ, питать духовно, дабы, какъ мы читали съ вами въ Ефес. 4, 12—14, созидать изъ этого стада Тѣло Христово, единое по вѣрѣ, пришедшее въ познаніе Сына Божія..., «въ мѣру полнаго возраста Христова». Пастыри отвѣтственны за ввѣренное имъ стадо: когда явится Пастыреначальникъ, потребуетъ отчета у нихъ, и, если они надзирали за стадомъ «охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но изъ усердія», они могутъ получить отъ Пастыреначальника «неувядающій вѣнецъ славы». Слѣдовательно, до самаго того времени, когда Этотъ, ввѣрившій въ первое Свое пришествіе пастырямъ стадо Свое, Пастыреначальникъ придетъ во второе Свое пришествіе судить Свое стадо, требовать отчета за него отъ пастырей,—до самаго того времени будутъ между членами Церкви Христовой и пастыри.

Отсюда же, подумавши, вы сами увидите, что всѣ члены Церкви самымъ вступленіемъ въ нее не дѣлаются тотчасъ совершенными ни въ вѣрѣ, ни въ дѣлахъ своихъ. И пастыри, и учители поставлены «къ совершенію святыхъ», чтобы члены возрастали, укрѣплялись въ вѣрѣ, въ познаніи Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова. Это—цѣль, къ которой *должны стремиться лишь* члены Христовой Церкви,—цѣль, къ которой должны идти они шагъ за шагомъ, состоя въ Церкви Христовой. Да не будетъ же въ насъ самомнѣнія, гордости, что, разъ мы въ Церкви Христовой, мы уже по тому одному святы, что въ Церкви только святые, что тамъ нѣтъ мѣста согрѣшающимъ по слабости природы своей, хотя бы и сокрушались они о грѣхахъ своихъ. Будемъ помнить слова Писанія: «всѣ мы много согрѣшаемъ», говоритъ Апостолъ Іаковъ (3, 2); «если говоримъ, что грѣха не имѣемъ, обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ» (1 Іоан. 1, 8), говоритъ Апостолъ Іоаннъ. Если говорятъ Святые Апостолы такъ о себѣ, какъ можемъ мы думать о себѣ самихъ, что мы святы, что мы безгрѣшны? какъ мы можемъ думать, что нѣтъ мѣста въ Церкви грѣшнику, когда всѣ люди грѣшны? Если бы не было возможности находиться въ Церкви тому, кто, борясь со грѣхомъ, временами побѣждаемый имъ, добраго, котораго хочетъ, не дѣлаетъ, а злое, котораго не хочетъ, дѣлаетъ (Рим. 7, 19); то не могло бы быть на землѣ и самой Церкви, такъ какъ тогда и не изъ кого было бы состоять ей. Имѣйте же, други, всегда въ мысляхъ своихъ

примѣръ Апостола Павла, который смиренно говорилъ о себѣ, что онъ—первый изъ грѣшниковъ (1 Тим. 1, 15), что онъ «не почитаетъ себя достигшимъ» (Фил. 3, 13) святости, совершенства, а потому и небесныхъ обителей, а только, забывая задняя и простираясь впередъ, стремится къ цѣли, къ почести вышняго званія во Христѣ Іисусѣ (тамъ же). На этомъ пути «къ цѣли, къ почести вышняго званія во Христѣ Іисусѣ» одинъ членъ ушелъ дальше, достигъ большаго, другой прошелъ меньше, иной только начинаетъ свои первые шаги на немъ, только начинаетъ свое усовершенствованіе. Различную цѣнность со стороны своего нравственнаго совершенства имѣютъ члены Церкви, которая есть домъ Божій (1 Тим. 3, 15), и въ Церкви, потому, «какъ въ большомъ домѣ, есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные» (2 Тим. 2, 20). Не отталкивать, не презирать, не смотрѣть съ пренебреженіемъ должны мы на своихъ падающихъ нравственно собратьевъ по Христовой Церкви, совсѣмъ наоборотъ: Апостолъ даетъ намъ относительно ихъ совершенно иного рода наставленіе: «члены тѣла», говоритъ онъ, «которые намъ кажутся менѣе благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ болѣе прилагаемъ попеченія, и неблагообразные наши болѣе благовидно покрываются»... «о менѣе совершенномъ большее попеченіе» внушилъ Богъ (1 Кор. 12, 22—24).

Всѣ ли одинаковы члены по своему назначенію, по своему служенію? Нѣтъ! Какъ различаются? Есть пастыри и пасомые... Всѣ ли святы увѣровавшіе во Христа? Нѣтъ! Тѣ вѣрующіе, которые не въ Церкви, не имѣютъ и надежды спасенія; тѣ же, которые въ Церкви, имѣютъ надежду водвориться въ обителяхъ горнихъ, если будутъ стремиться по пути своего нравственнаго усовершенствованія; но всѣ люди много согрѣшаютъ, и потому никто не можетъ сказать о себѣ, что онъ святъ, чистъ отъ грѣховной скверны, не погрѣшая противъ Слова Божія. Всѣ ли члены одинаковы въ нравственномъ отношеніи, въ вѣрѣ? Нѣтъ! Въ Церкви—сосуды разные.

Запишемте, что изслѣдовали мы сейчасъ.

Всѣ ли члены Церкви одинаковы по своему назначенію? Нѣтъ. Въ Церкви есть пастыри и пасомые. Запишите. Откуда это видно? 1 Кор. 12; Ефес. 4, 11—16; 1 Петр. 5, 1—5. Запишите. Можетъ ли каждый членъ Церкви по своему только собственному желанію принимать на себя то или иное служеніе? Нѣтъ. Все это раздѣляетъ между членами Духъ Св., какъ Ему угодно. Гдѣ сказано это? 1 Кор. 12, 11; 1 Кор. 12, 29—30. Запишите. Найдите и припишите сюда еще Евр. 5, 4.

Въ Церкви Христовой только ли одни святые? Нѣтъ. Откуда вы узнали это? 2 Тим. 2, 20; 1 Іоан. 1, 8; 1 Тим. 1, 15; Фил. 3, 13; Іак. 3, 2.

Въ тетрадяхъ этотъ урокъ записанъ слѣдующимъ образомъ:

Въ Церкви Христовой только получившіе даръ Св. Духа чрезъ водное крещеніе: Іоан. 3, 5; Ефес. 5, 25—27; Дѣян. 22, 16; 1 Кор. 12, 13; Дѣян. 2, 38—39.

Всѣ, умершіе въ истинной вѣрѣ, въ общеніи съ Церковью Христовою, и за гробомъ продолжаютъ пребывать членами Церкви; въ ней и ангелы: Ефес. 1, 3—9; Евр. 12, 22—24; Ефес. 2, 19—21.

Всѣхъ членовъ Церкви соединяетъ между собою любовь, главнымъ выраженіемъ коей служитъ молитва членовъ другъ за друга: 1 Кор. 12, 25—26; Іак. 5, 16.

Выраженіе любви лишь словами, безъ попытки оказать помощь, осуждается словомъ Божіимъ: Іак. 5, 15—16.

Въ Церкви пастыри и пасомые: 1 Кор. 12; Ефес. 4, 11—16; 1 Петр. 5, 1—5.

Никто не можетъ самъ на себя принимать какого-либо служенія въ Церкви: 1 Кор. 12, 11; 1 Кор. 12, 29—30; Евр. 5, 4.

Въ Церкви не одни святые, но и грѣшники: 2 Тим. 2, 20; 1 Іоан. 1, 8; 1 Тим. 1, 15; Фил. 3, 13; Іак. 3, 2.

Всѣ, не отрекшіяся отъ вѣры во Христа, общины религіозныя именуютъ себя каждая Церковью Христовою. Какъ узнать, какая изъ этихъ общинъ религіозныхъ Христова Церковь? Мы теперь получили съ вами нѣкоторое понятіе о томъ, какими признаками отличается Церковь Христова. Будемъ сравнивать съ тѣмъ, какова должна быть по слову Божію Церковь Христова, каждую изъ извѣстныхъ вамъ общинъ религіозныхъ. Христова Церковь съ какихъ временъ существуетъ? А наша православная Церковь? А баптизмъ? Христова ли Церковь баптистскія общины? Молоканство можетъ ли себѣ присваивать наименованіе Христова Церковь? Въ Церкви всѣ омытые банею водною, а молокане не проходятъ чрезъ нее. Дѣти баптистовъ въ Церкви ли? Могутъ ли имѣть надежду спасенія? Христова ли Церковь то общество, члены коего не имѣютъ общенія съ Церковью Небесною? не страдаютъ и не радуются другъ съ другомъ? или только на словахъ свою любовь выражаютъ другъ къ другу?.....

Свящ. Л. Бѣльскій.

Стихи хлыстовскаго «христа», вождя, такъ называемаго 19-го вѣка—Порфирія Катасонова.

№ 1-й. Ужъ вы, мои други,
Соборъ соберите
Судомъ не судите,
За грѣшную душу
Бога помолите.
Никто не узнаетъ
Кому въ небѣ быти,
А въ чистомъ полѣ
Широкомъ раздольѣ.
Тамъ стояло древо
Отъ земли до неба
Листьями опушено,
Цвѣтами украшено.
На это же древо
Райская птичка сѣла,
Гнѣздышко свивала,
Дѣтокъ выводила,
Дѣткамъ говорила:
«Ужъ вы, мои дѣтки,
Сизы голубятки
Пшеничку клюйте,
Клюйте не крошите,
Богу не грѣшите».
Дѣтки не стерпѣли,
Въ поле полетѣли,
Пылью запылились,
Росой окропились.
Возлѣ этого древа
Стояло другое
Сухое, глухое.

И на это древо
Птичка не садится,
Коршуна боится,
Негдѣ помѣститься.
Такъ на грѣшну душу
Духъ святъ не садится,
Онъ грѣха боится.

№ 2-й. Вспомнимъ, вспомнимъ апостольское время,
Когда Духъ Святой скаталъ
И отъ сильнаго дыханья
Разносился бурный гласъ.
Всѣ народы сотекались
На сей страшный шумъ глядѣть,
Всѣ съ насмѣшкою сказали:
«Напились они вина»!
Петръ апостолъ выступаетъ,
Сказать рѣчь онъ поспѣшаетъ,
Громогласно говоритъ:
«Мы не пьяны, какъ вы мните,
Но исполнены духовъ»!

№ 3-й. Какъ вознесся нашъ Спаситель
Во седьмую небеса,
Онъ спустилъ Духа Святаго
Во пречисты тѣлеса.
Вы примите духъ мой въ тѣло
И дѣлайте мое дѣло.
Духъ Святой въ тѣло взошелъ
Къ намъ Христосъ съ неба пришелъ.
Онъ-то съ нами ликовалъ
Про законы толковалъ.
Его вѣрные узнали
И за Бога почитали.
По всей землѣ онъ ходилъ,
Словомъ дѣтокъ народилъ.
Свое слово разсѣвалъ,
Милліоны набиралъ,
Къ Саваоѳу отсылалъ.
Саваоѳъ ихъ принималъ

И друзьями называлъ
«Ужъ вы, милые мои!
Вы Перфиловы сыны!
На земли онъ съ вами жилъ,
Васъ изъ сада выводилъ.
Своей кровью искупилъ
И слезами Васъ омылъ.
Вы идите вслѣдъ за мной,
Во небесный во покой»!

№ 4-й. О, любезныя, сеструшки!
То не ваши-ли въ небѣ звѣздушки?
Пожалуйте ко мнѣ въ гостюшки,
Какъ счастливы эти люди родились!
Сыну Божьему на страданья сгодились!
Виноградны эти розочки,
Виноградныя, любовныя,
Сыну Божьему достойныя.
Какъ живали святые мученики,
Не жалѣли свои рученьки.
За прискорбный столъ сажалися,
Кровью раны наливалися,
Уста кровью запекалися,
По горамъ они скиталися,
По вертепамъ укрывалися.

Библіографія и критика.

Книги и печать.

«Вѣра и Жизнь». *Двухнедѣльный журналъ. Издается Братствомъ св. Михаила, кн. Черниговскаго.*

Среди могущественнѣйшихъ орудій, покоряющихъ умы и сердца современнаго человѣка, одно изъ первыхъ мѣстъ несомнѣнно принадлежитъ печати—этой новой міровой державѣ XX в. Являясь благодѣтельнымъ средствомъ для насажденія культуры и просвѣщенія, эта же самая печать въ рукахъ рабовъ плоти и злыхъ вожделѣній становится и самымъ страшнымъ бичемъ, поражающимъ нашу жизнь и разрушающимъ драгоцѣнныя святыни души нашей. Велика заслуга современной печати для внѣшняго прогресса жизненныхъ удобствъ, но еще болѣе грандіозны ея разрушительныя дѣйствія въ области религіозно-нравственныхъ началъ. Среди милліоновъ безбожныхъ брошюръ, издѣвающихся надъ самыми святынями христіанства, среди циничныхъ газетъ, журналовъ, порнографической литературы, развращающихъ душу—чахнетъ и гибнетъ наша молодежь; преступная печать обвиваетъ порокомъ, душу и зрѣлыхъ мужей и даже старцевъ... Если собрать всѣ тѣ потоки крови и слезъ, если взглянуть на пирамиды костей современныхъ жертвъ политическаго «бездорожья», отравленныхъ ядомъ циничной печати, если учесть всѣ тѣ опустошенія, какія произведены современной безбожной, антихристіанской и противогосударственной печатью,—то предъ колоссальнѣйшими жертвами ея блѣднѣютъ всѣ грозныя поля брани, усыпанныя костями воиновъ, всѣ грандіознѣйшія кладбища моровыхъ повѣтрій. Какъ разрушительныя бактеріи губятъ милліоны жизней, какъ тучи саранчи опустошаютъ цвѣтущія страны, какъ червоточина уничтожаетъ громаднѣйшіе лѣса,—такъ современная печать губитъ нашу жизнь, разлагая нравственность народа, издѣваясь надъ святынями души, изгоняя свѣтлые Христовы идеалы, дабы насадить царство сатаны и утвердить прочно культъ разнузданной плоти, грѣха, беззаконій. Отъ этого тлетворнаго духа печати рыдаютъ нынѣ тысячи семей, отъ нея страдаютъ общества, она потрясаетъ и колеблетъ всѣ основы жизни церковной и государственной, разрушая алтари и опрокидывая престолы.

Въ этой тяжкой атмосферѣ «гнилого слова» невольно задыхается человѣческая душа, по самой природѣ своей тоскующая «по Богѣ»

по лучшей святой жизни. Душа благороднѣйшихъ людей нынѣ ищетъ опоры, якоря спасенія и невольно рвется къ лучшимъ мірамъ, къ солнцу, къ святымъ вдохновеніямъ и молитвамъ. Какъ поэтому дорого въ наши дни созданіе такого повременнаго органа, который, держа читателя въ курсѣ ежедневныхъ событій, быстро освѣщаетъ таковыя бодрымъ зовомъ къ воплощенію религіозно-нравственныхъ началъ въ жизни. И какъ должны мы быть благодарны В. М. Скворцову за созданіе и умѣлое веденіе «Колокола», откликающагося своимъ православнымъ звономъ на всѣ вопросы современности: естественно, что всѣ 1000 приходскихъ братствъ Черниговской епархіи въ числѣ первыхъ изданій, пріобрѣтаемыхъ въ братскія библіотеки-читальни поставили газету «Колоколъ». Но есть животрепещущіе вопросы религіознаго сознанія, которые въ газетѣ, за недостаткомъ мѣста могутъ быть только затронуты. Разработка же ихъ посильна только періодическому журнальному изданію. Поэтому нельзя не радоваться, когда въ противовѣсъ свѣтскимъ журналамъ съ ихъ культомъ богоборства и плоти возникаетъ новый духовный органъ, любовно зовущій страждущее человѣческое существо къ Богу, небу солнцу, добру, правдѣ, оздоровленію духа и плоти, къ счастью и труду. Таковъ возникшій въ Черниговѣ въ 1912 году журналъ «Вѣра и Жизнь». Изящный по внѣшности, богатый по содержанію, выдающійся по своей идейной сторонѣ—оздоровить современную жизнь христіанизаціей ея,—этотъ журналъ несомнѣнно долженъ занять по своему достоинству, содержательности видное мѣсто среди современной духовной литературы, разрѣшая на своихъ страницахъ волнующіе душу вопросы современной мысли вѣры и жизни. Достойный святитель древнѣйшей архіепископіи черниговской, преосвященный Василій—творецъ и талантливѣйшій вдохновитель этого журнала, какъ любящій отецъ, спѣшитъ въ дни духовнаго растлѣнія подать руку помощи колеблющимся, спѣшитъ дать насущный кусокъ хлѣба духовно-голодающей душѣ. Эта святая идея журнала освѣтить лучами Христовыхъ идеаловъ истинный путь жизни среди тяжкаго нынѣ бездорожья—удачно осуществляется талантливыми сотрудниками журнала.

За первый годъ своего изданія «Вѣра и Жизнь» дала уже цѣлый рядъ простѣйшихъ статей: въ богословско-философскомъ отдѣлѣ: Оцѣнка возраженій противъ ученія о вѣчности адскихъ мукъ.—І. П. Сущность зла и его происхожденіе—И. Д. Л. Образъ Іисуса Христа въ «Жизни Іисуса Э. Ренана и Д. Штрауса»—преподаватель богословія Нѣжинскаго филологическаго института свящ. Н. Боголюбовъ. Соціализмъ и Христіанство—проф. прот. І. Галаховъ. Христіанское ученіе о спасеніи—законоучитель Казанской гимназіи свящ. М. Колокольниковъ. Имѣетъ ли опору въ Евангеліи т. н. христіанскій соціализмъ—В. Л. Судьи Христа, переводъ съ англійскаго—С. Ковалевскаго. Моя исповѣдь—проф. Мишо, переводъ съ французскаго В. Дроздова. Нравственная цѣнность христіанства, переводъ съ нѣмецкаго С. Савинскаго. Скептицизмъ, агностицизмъ и догматизмъ въ философіи и религіи—Е. Шіяновъ и другъ.

Въ пастырско-миссіонерскомъ отдѣлѣ: Современныя думы пастыря—свящ. М. Слуцкій. По вопросу о мѣрахъ къ оживленію при-

ходской жизни—В. С. Дни великихъ страданій—свящ. М. Слуцкій. О чемъ проповѣдуетъ христіанину храмъ Божій—А. Вишневскій. О пресуществленіи св. Даровъ (къ полемикѣ съ сектантами)—законоучитель 2-й Одесской гимназіи свящ. А. Введенскій. Плоды раціонализма въ вопросахъ вѣры—свящ. М. Слуцкій. Непринужденная бесѣда (о жизненности проповѣди)—свящ. Н. Липскій. Христіанскій постъ и современное къ нему отношеніе—В. С. «Господи воззвахъ» (странички изъ толковаго Типикона)—Проф. М. Скабалановичъ. За святыни церкви, за св. Русь—свящ. М. Слуцкій и друг.

Въ церковно-историческомъ отдѣлѣ: Взаимоотношеніе археологіи и археографіи—И. Львовъ. Религіозно-нравственный кризисъ на западѣ—П. Бугославскій. Патріархъ Ермогенъ—В. Покровскій. Апостолъ Японіи—М. Каховскій. Римское общество въ вѣкъ блаженнаго Іеронима—Е. Полянскій. Старинные договоры свящ. съ прихожанами—В. Модзалевскій. Впечатлѣніе паломника въ Іерусалимскомъ храмѣ Воскресенія—прот. А. Евфимовъ. 23-й евхаристическій конгрессъ на западѣ—проф. В. Поповъ. У береговъ св. Земли—П. Бугославскій. Торжество въ день памяти преподобнаго Антонія въ м. Любечѣ. Скитъ Филарета и много др.

Въ литературно-педагогическомъ отдѣлѣ: Эстетическое воспитаніе въ семьѣ—А. В—овъ. Къ вопросу о преподаваніи Закона Божія—свящ. А. Ларинъ. Воспитаніе и наслѣдственность въ связи съ оздоровленіемъ потомства—свящ. Н. Могилевскій. Самая драгоцѣнная книга для человѣка—В. Д. Новый типъ Епархіальнаго Женскаго училища—С. Савинскій. Народная школа и сельское хозяйство—С. Савинскій. Духовенство въ современной художественной литературѣ—Е. Д. Ключи человѣческаго счастья—законоучитель Харьковской гимназіи свящ. І. Артинскій.

Перечень части статей прекрасно говоритъ въ пользу журнала и его жизненности. Всѣ статьи читаются съ живымъ интересомъ.

Въ противовѣсъ современной антихристіанской печати, стремящейся поколебать всѣ основы нравственной жизни, «Вѣра и Жизнь» стремится укрѣпить эти основы, доказывая все благодѣтельное вліяніе Евангелія Христова на жизнь личности, семьи, общества и государства.—Мы твердо убѣждены, что для многихъ душъ, семействъ этотъ журналъ явится спасительнымъ якоремъ, много внесетъ свѣта, тепла и радости. Мы отъ всей души рекомендуемъ этотъ новый свѣточъ вѣры и жизни всѣмъ, кто желаетъ спасти свою жизнь отъ крушенія среди тьмы современнаго бездорожья.

Дай Богъ, чтобы подобные журналы получали самое широкое распространеніе на Св. Руси, разгоняя мракъ современнаго невѣрія, безнравственности и упадка всего великаго и добраго. Здѣсь есть чему поучиться, надъ чѣмъ серьезно поразмыслить, чѣмъ освѣжить свою душу, поднять силы и бодрость духа въ жизненной борьбѣ за святые идеалы Христовы. А болѣе всего желаемъ, чтобы «Вѣра и Жизнь» сдѣлался настольной книгой каждой доброй семьи, охраняя ее отъ тлетворнаго яда современной литературы.

Цѣна журнала очень дешевая—за годъ (24 толстыхъ книги) 6 руб. 50 коп.

«Руководство для бесѣдъ съ баптистами, пашковцами (еванг. христіан.), молоканами и др.». Въ трехъ выпускахъ. Сост. свящ. Д. И. Владыковъ. Г. Ахтырка, 1913 г. Выпускъ I, ц. 1 р. 25 к. съ пересылкой.

Въ этомъ году вышла въ свѣтъ новая книга харьковскаго миссіонера свящ. Д. И. Владыкова, заглавіе которой приведено нами выше. Нужно каждому самому ознакомиться съ содержаніемъ ея, чтобы убѣдиться, насколько полезна и незамѣнима она для руководства тѣмъ священникамъ, въ приходѣ которыхъ есть сектанты, или кто принялъ на себя трудный подвигъ миссіонерства.

Въ книгѣ представленъ авторомъ богатый матеріалъ святоотеческій и сектантскій. Для выясненія истиннаго смысла нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія сдѣлано тщательное сравненіе этихъ словъ съ греческимъ текстомъ, что очень важно. Всѣ вопросы по тому или другому предмету разобраны авторомъ обстоятельно и исчерпывающе главнѣйшее, что могутъ возразить сектанты и что можно привести въ отвѣтъ имъ при защитѣ православнаго ученія.

Судя по источникамъ, какими пользовался о. Владыковъ при составленіи имъ «Руководства», можно сказать, что много труда, усердія и времени употреблено авторомъ при составленіи этой книги.

Словомъ, книга о. Владыкова будетъ полезнымъ спутникомъ каждаго православнаго священника, желающаго быть на миссіонерской стражѣ, чтобы во всякое время быть готовымъ дать отвѣтъ всякому вопрошающему «о своемъ упованіи».

Вполнѣ пригодна книга также для миссіонерскихъ библіотекъ, а также для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій въ качествѣ руководства по обличенію сектантства. Издана тщательно, на хорошей бумагѣ. Цѣна ея, принимая во вниманіе цѣнность ея содержанія, а также и стоимость пересылки—очень умѣренная.

Свящ. *Владиміръ Щербининъ.*

„Православно-Богословское журнальное обозрѣніе".

«Вѣра и Разумъ», апрѣль 1913 г. № 7. Рѣшеніе вопроса о страданіяхъ въ русской литературѣ.

Наша художественная литература служитъ несомнѣннымъ и подлиннымъ выраженіемъ всей русской культуры, высшимъ проявленіемъ и лучшимъ цвѣтомъ ея. Русская литература есть центральное проявленіе русскаго духа, фокусъ, въ которомъ сошлись выдающіяся свойства русскаго ума и сердца. Соотвѣтственно основной чертѣ духовнаго склада русскаго человѣка—интересоваться вопросами высшаго религіозно-нравственнаго порядка, и русская литература въ выдающихся своихъ произведеніяхъ представляетъ постановку и выясненіе глубоко жизненныхъ нравственныхъ и религіозныхъ вопросовъ. Здѣсь читатель несомнѣнно найдетъ отвѣтъ на вѣчные, такъ наз., «проклятые» вопросы,—какъ жить, во имя чего трудиться,

какъ оцѣнивать значеніе человѣческой дѣятельности, и тому подобные вопросы, неизбѣжно волнующіе живого человѣка. Проблемы религіозная и этическая самыя жизненныя и самыя «метафизичныя» изъ всѣхъ философскихъ проблемъ, будучи на Западѣ представлены въ сотняхъ томовъ чисто философскихъ сочиненій, посвященныхъ ихъ изслѣдованію, въ Россіи почти не имѣютъ для себя оригинальной, спеціально-философской литературы. Но зато эти проблемы (особенно вторая) во всей ихъ полнотѣ и многогранности являются темой русской художественной литературы въ лучшихъ ея представителяхъ, которые, так. обр., восполнили недостатокъ отвлеченно-философской постановки указанныхъ проблемъ въ русскомъ общественномъ сознаніи. Та сила мысли нашего народа, которая не выразилась въ научныхъ трактатахъ, нашла для себя исходъ въ художественныхъ образахъ, и въ этомъ отношеніи въ теченіе XIX вѣка, по крайней мѣрѣ второй половины его, мы въ лицѣ Достоевскаго и Толстого, даже Тургенева, въ меньшей степени и Чехова—идемъ впереди европейской литературы, являясь для нея образцомъ. Великія сокровища духа скоплены въ нашей литературѣ, и нужно умѣть цѣнить ихъ. Въ романахъ Достоевскаго, нужно прямо сказать, заключено гораздо больше подлинной философіи, нежели въ десяткахъ томовъ профессоровъ философіи и вообще школьныхъ ея представителей.

Если же такъ, то ясно, что русская литература—самое могучее, самое радикальное средство противъ пошлости, противъ духовнаго мѣщанства и заскорузлости, когда человѣкъ на міръ Божій располагается смотрѣть съ точки зрѣнія кошелька или желудка. Эту духовную ограниченность нужно рѣшительно сбросить съ себя, вступая въ пантеонъ русской литературы. Здѣсь не мѣсто будничному, апатичному настроенію, равнымъ образомъ и праздному любопытству. Вѣдь съ сердечною тугою ставились нашими поэтами и писателями жизненные вопросы, и, несомнѣнно, рѣшеніе ихъ достигалось съ ихъ стороны путемъ высшаго напряженія всѣхъ ихъ духовныхъ силъ. Вѣдь нѣкоторые наши писатели являются предъ нами въ «терновыхъ вѣнцахъ» (Достоевскій).

Изъ сокровищницы русской литературы предметомъ настоящей статьи является прежде всего поэма Пушкина: «Мѣдный Всадникъ». Данная поэма для насъ важна по своей основной идеѣ. Своею задачею мы ставимъ оцѣнку этой идеи. Содержаніе поэмы извѣстно. Оно пріурочено къ ноябрю 1824 года, когда наша сѣверная столица пережила страшное наводненіе. Передъ нами выступаетъ здѣсь бѣдный мелкій чиновникъ, тяготящійся своимъ положеніемъ необезпеченнаго человѣка. Одинъ просвѣтъ существуетъ для него въ его трудовой, бѣдной жизни,—это любовь къ Парашѣ. Но и здѣсь судьба готовила ему страшное испытаніе. Уже наканунѣ наводненія Евгеній съ грустью подумывалъ, что изъ-за бурной непогоды онъ 2 или 3 дня будетъ принужденъ не видѣться съ своей Парашей. За ночь вѣтеръ сдѣлалъ свое дѣло, наступившее утро освѣтило страшную картину наводненія. Мы застаемъ своего героя на Петровской площади. Онъ спасается отъ бушующихъ волнъ, смывающихъ и глотающихъ все на своемъ пути, на мраморной статуѣ,

изображающей льва. А передъ нимъ въ «непоколебимой вышинѣ» сидитъ съ простертою рукою гигантъ на бронзовомъ конѣ, то-есть передъ нимъ высится памятникъ Петру I-му. Но Евгеній занятъ мыслями и чувствами не о себѣ и о своей безопасности.

Его «отчаянные взоры» были прикованы къ одному клочку земли, находившемуся у самаго залива: тамъ стоялъ ветхій домикъ—жилище любимой имъ дѣвушки и ея матери; но теперь тамъ вздымались и гуляли на просторѣ яростныя волны. Страшныя мысли безпорядочно носились въ разгоряченной головѣ Евгенія. Онъ даже ясно не сознавалъ того, что происходило вокругъ него:

. . . . . Или во снѣ
Онъ это видитъ? Иль вся наша
И жизнь ничто, какъ сонъ пустой,
Насмѣшка рока надъ землей?
И онъ, какъ будто, околдованъ,
Какъ будто къ мрамору прикованъ,
Сойти не можетъ!

Утихла непогода. Нева стала входить въ свои берега. Евгеній спѣшитъ въ знакомую и дорогую для него часть города. Но снесенныя ворота и домъ, въ которомъ жила его Параша, его мечта, повѣдали ему о горькомъ печальномъ событіи. Любимое имъ существо стало одною изъ безчисленныхъ жертвъ наводненія. Бѣдный Евгеній не могъ выдержать этотъ ударъ и сошелъ съ ума. Далѣе началась жизнь безъ свѣта разума; уже не осмысленная, идейная жизнь, направленная къ осуществленію опредѣленной цѣли, но жалкое существованіе.

И такъ онъ свой несчастный вѣкъ
Влачилъ—ни звѣрь, ни человѣкъ,
Ни то, ни сё—ни житель свѣта,
Ни призракъ мертвый...

Впрочемъ, однажды его сознаніе прояснилось. Къ нему возвратилась трезвая, здравая мысль. Но печально было пробужденіе сознанія. Ужасное прошлое оживилось въ немъ. Онъ угодилъ какъ разъ на то мѣсто (Петровскую площадь), гдѣ спасался во время наводненія. Опять передъ нимъ высился «мѣдною главою» тотъ,

. . . Чьей волей роковой
Надъ моремъ городъ основался...

Евгенію показалось, что онъ нашелъ виновника своего несчастія, своей разбитой жизни. Да, конечно, виновникъ этотъ вотъ мѣдный гигантъ, воздвигшій столицу при морѣ, подвергшій тѣмъ ее всѣмъ ужасамъ наводненія и обрекшій на тяжелыя страданія и несчастія многихъ, многихъ людей, вѣдь Евгеній является только однимъ изъ многихъ, такъ жестоко пострадавшихъ отъ наводненія. Евгеній приближается къ мѣдному всаднику, и слово проклятія срывается съ его устъ:

«Добро, строитель чудотворный!»
Шепнулъ онъ, злобно задрожавъ:
«Ужо тебѣ!»

Но онъ не успѣлъ излить всей своей желчи, всего своего негодованія. Онъ былъ наказанъ за свою дерзость, за этотъ вызовъ, брошенный «Мѣдному Всаднику». Этотъ послѣдній чувствуетъ свою правоту: лицо его возгорается гнѣвомъ, и онъ по пятамъ преслѣдуетъ дерзкаго пигмея Евгенія.

. . . . . Показалось
Ему, что грознаго царя,
Мгновенно гнѣвомъ возгоря,
Лицо тихонько обращалось...
И онъ по площади пустой
Бѣжитъ и слышитъ за собой
Какъ будто грома грохотанье,
Тяжело звонкое скаканье
По потрясенной мостовой.
И озаренъ луною блѣдной,
Простерши руки въ вышинѣ,
За нимъ несется всадникъ мѣдный
На звонко скачущемъ конѣ.
И во всю ночь безумецъ бѣдный
Куда стопы ни обращалъ,
За нимъ повсюду всадникъ мѣдный
Съ тяжелымъ топотомъ скакалъ».

Такъ Евгеній и не нашелъ себѣ удовлетворенія. Дерзкимъ и безумнымъ былъ протестъ его противъ мѣднаго всадника, и самъ же онъ не устоялъ съ словомъ протеста предъ «горделивымъ истуканомъ», въ ужасѣ бѣжавъ отъ него. Весною его трупъ нашли у порога разрушеннаго дома его возлюбленной. Такъ печально кончилъ онъ.

Изъ переданнаго содержанія поэмы открывается ея основная мысль, мысль глубоко серьезная и въ высшей степени важная. Ее можно формулировать такъ. Крупные историческіе факты, значеніе которыхъ разсчитано на цѣлыя массы, требуютъ и стоятъ многихъ жертвъ. Тѣмъ не менѣе эти жертвы не умаляютъ значенія этихъ фактовъ—событій и реформъ, равно какъ и величія крупныхъ историческихъ дѣятелей и реформаторовъ.

Безумно и дерзко протестовать противъ нихъ. Значеніе ихъ начинаній и реформъ опредѣляется плодотворностью послѣднихъ для *цѣлой* страны, для *широкихъ* массъ. А тѣ жертвы, хотя бы и человѣческія, хотя бы даже и не единичныя, которыхъ стоятъ ихъ «дѣла», должны быть скинуты со счетовъ и не бросать тѣни на дѣятелей и реформаторовъ, на ихъ дѣянія и реформы. Эта мысль въ разсматриваемой поэмѣ имѣетъ слѣдующее конкретное выраженіе. Петербургъ былъ основанъ Петромъ Великимъ на мѣстѣ, въ топографическомъ отношеніи неудачномъ—подверженномъ наводненіямъ. Преобразователь могъ предвидѣть тѣ несчастія, которыя должны

были грозить обитателямъ столицы. Эти несчастія потомъ дѣйствительно обнаружились. Евгеній—одна изъ многихъ жертвъ этихъ несчастій. Но въ творческіе, преобразовательные планы Петра вовсе не входило считаться съ этими индивидуальными несчастіями обитателей столицы. Раздумывая на «берегу пустынныхъ волнъ», на мѣстѣ современнаго Петербурга, о судьбахъ Россіи, объ ея задачахъ, о необходимости ея сближенія съ европейской культурой и цивилизаціей, Петръ нашелъ, что именно этотъ пунктъ наиболѣе удобенъ для указанныхъ цѣлей, стоявшихъ предъ всею Россіей.

Отсель грозить мы будемъ шведу.
Здѣсь будетъ городъ заложенъ
На зло надменному сосѣду;
Природой *здѣсь* намъ суждено
Въ Европу прорубить окно.

И вотъ, въ видахъ осуществленія этихъ замысловъ—«ногою твердой стать при морѣ», дабы пріобщить всю Россію къ плодамъ западно-европейской культуры, Петръ I создалъ новую столицу, хотя на мѣстѣ подверженномъ наводненіямъ.

Отъ грандіозныхъ замысловъ великаго преобразователя Россіи наше вниманіе переносится, въ поэмѣ Пушкина, къ мелкому бѣдному чиновнику Евгенію, одной изъ единицъ милліоннаго петербургскаго населенія. Разразившееся надъ Петербургомъ наводненіе въ корнѣ разбило его мечты о тихомъ маленькомъ личномъ счастьѣ, унесло безвозвратно предметъ его любви и чрезъ это его самого довело до сумасшествія. Онъ не считается съ широкими планами Петра, онъ занятъ личнымъ своимъ счастьемъ, и такъ какъ въ Петрѣ онъ видитъ виновника своего несчастія, то и бросаетъ ему горькій упрекъ, проклятіе. Вотще! Мѣдный Всадникъ считаетъ себя правымъ, онъ возгорается гнѣвомъ и преслѣдуетъ безумца Евгенія. Ему нѣтъ дѣла до личнаго счастья и несчастія Евгенія. «Мощный властелинъ судьбы», онъ взвѣшивалъ и учитывалъ задачи и судьбы всего русскаго народа, а на претензіи «единицъ», какъ Евгеній, которыя указываютъ ему на ихъ личныя несчастья, принесенныя его «дѣлами», онъ отвѣчаетъ гнѣвомъ. И авторъ, видимо, становится на сторону Петра и защищаетъ его дѣло отъ нападокъ тѣхъ лицъ, которымъ Петровы планы сто́или оч. дорого,—счастья ихъ личной жизни, даже самого разума.

Очевидно, что здѣсь поднимается принципіальный вопросъ. Дѣло не только въ неудачномъ топографическомъ положеніи Петербурга, подверженнаго наводненіемъ и разбивающаго счастье Евгеніевъ. *Вся* петровская реформа, всѣ войны, которыя онъ велъ, стоили опять-таки многихъ жертвъ и разбили личное счастье не одного Евгенія. И опять-таки съ великаго преобразователя снимается отвѣтственность за всѣ эти жертвы, ибо онѣ окупаются конечными цѣлями и результатами всѣхъ его реформъ и войнъ,—благомъ и счастьемъ *цѣлой* Россіи. Несомнѣнно также и то, что не личность только Петра имѣется здѣсь въ виду: вопросъ можно поставить еще шире. Вообще преобразователи, реформаторы, полководцы, общественные дѣятели освобождаются отъ отвѣтственности за тѣ не-

счастья, за тѣ слезы, которыя проливаются отдѣльными людьми при осуществленіи ихъ широкихъ плановъ и замысловъ, разсчитанныхъ на благо большинства. Принципъ общаго блага и общей пользы становится выше принципа личнаго счастья. Историческій общественный процессъ въ своемъ развитіи, колесница исторіи въ своемъ прогрессивномъ шествіи давитъ отдѣльныя личности, обезсмысливаетъ ихъ личное существованіе. Общее благо покупается цѣною разбитыхъ индивидуальныхъ жизней. Но такъ какъ ходъ человѣческой исторіи есть именно процессъ общественный, разсчитанный на общество и предназначенный для всего общества, то индивидуальныя жизни, гибнущія при вращеніи колеса исторіи, не идутъ въ счетъ, не бросаютъ тѣни на самый историческій процессъ. Эти жертвы—желѣзный законъ исторіи, противъ котораго ничего не подѣлаешь и который требуетъ себѣ безусловнаго подчиненія. А окупаются эти индивидуальныя жертвы конечными результатами процесса—всеобщей гармоніей, благомъ и счастьемъ.

Вотъ мысль, высказываемая очень часто; даже болѣе: мысль, являющаяся необходимой предпосылкой многихъ явленій общественной жизни, мысль, слѣдовательно, имѣющая важное жизненное значеніе. Эту мысль, намъ кажется, и можно извлечь изъ поэмы «Мѣдный Всадникъ». Мысль эта и подлежитъ теперь нашему разсмотрѣнію.

Можно ли помириться и принять на самомъ дѣлѣ тотъ желѣзный законъ, который утверждаетъ и оправдываетъ необходимость «ирраціональнаго» элемента въ исторіи, то-есть необходимость жертвъ, неизбѣжность ихъ, жертвъ хотя и нелѣпыхъ, хотя и возбуждающихъ чувство жалости? Можетъ ли личность быть принесена въ жертву обществу? Позволительно ли вообще трактовать человѣческую личность, какъ средство, которымъ можно пользоваться, имѣя въ виду какую-либо высокую цѣль,—будетъ ли то общее благо, какое-либо научное открытіе и т. п.? Вотъ рядъ вопросовъ, которые навязываются мысли.

Съ тѣхъ поръ, какъ надъ землей засіяли лучи христіанства и уходящіе въ высь кресты христіанскихъ церквей появились на мѣстахъ языческихъ капищъ, а ликъ распятаго Спасителя міра приковалъ къ себѣ взоры людей, всѣ указанные вопросы не остаются открытыми и не допускаютъ также двухъ рѣшеній. Прописною является та истина, что христіанство безмѣрно возвысило значеніе человѣческой личности, именно индивидуальной личности.

По смыслу христіанскаго ученія, каждый человѣкъ есть носитель образа Божія. Ради спасенія человѣка Сынъ Божій пришелъ на землю (Іоан. 3, 16) и обагрилъ Своею драгоцѣнною кровью крестное древо. Отсюда-то личность въ христіанствѣ трактуется какъ «*купленная цѣною*» (1 Кор. 6, 20), цѣною «*честной крови яко Агнца непорочна и пречиста Христа*» (1 Петр. 1, 19). Человѣческая личность цѣннѣе всего внѣшняго міра со всѣмъ богатствомъ и разнообразіемъ его формъ. Вотъ, съ одной стороны, весь міръ, а съ другой—только одна человѣческая душа. И что-жъ? «*Какая польза человѣку*»—читаемъ въ Евангеліи (Мѳ. 16, 26)—«*если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ че-*

ловпкъ за душу свою?»—Дѣйствительно, никакое самое смѣлое воображеніе не въ состояніи представить себѣ чего-либо высшаго по сравненію съ евангельскимъ ученіемъ о безцѣнномъ достоинствѣ человѣческой личности.

Безпристрастная научная мысль отмѣчаетъ то обстоятельство, что именно христіанство выставило въ чистомъ видѣ идею человѣческой личности, освободивши ее отъ поглощавшей власти «національныхъ типовъ», «государства—города», или «патріархальной деспотіи» востока.

«Христіанское ученіе явилось однимъ изъ первыхъ и главнѣйшихъ факторовъ, вырвавшихъ личность изъ-подъ абсолютнаго господства гражданскаго строя. Оно внушило людямъ мысль, что надъ «абсолютнымъ государствомъ» или рядомъ съ нимъ существуетъ иное, высшее нормопониманіе. Оно создавало импульсъ къ высвобожденію человѣческой личности изъ-подъ абсолютнаго, политическаго нормопониманія, владѣвшаго ею исключительно,—импульсъ моральный, высокаго практическаго значенія. Оно было однимъ изъ могущественнѣйшихъ факторовъ, вліявшихъ на дальнѣйшее образованіе *идеи личности*, то-есть понятія о человѣкѣ, какъ о существѣ, цѣнность котораго опредѣляется чѣмъ-то болѣе высшимъ, чѣмъ одною принадлежностью къ роду, къ «государству—городу» или «патріархальной деспотіи» Востока.

Ясное дѣло, что христіанское воззрѣніе на личность, пропитавъ и сраствориві своимъ духомъ мысль человѣческую, должно было радикально измѣнить господствовавшія прежде понятія о человѣкѣ, его цѣнности и достоинствѣ. Если предъ Богомъ дорога каждая индивидуальная человѣческая личность, то, очевидно, она рѣшительно не можетъ быть отдана въ жертву чему бы то ни было.

Вѣдь кровь Христа, по христіанскому сознанію, не можетъ быть оцѣнена никакою денежною суммою. Правда, Іуда взялъ за своего Учителя только 30 сребренниковъ, но его судьба извѣстна, а для христіанскаго міра онъ сталъ предметомъ ужаса и содроганія. Если же безцѣнна кровь Христа, то безцѣнна и личность человѣческая, купленная этою кровью. Апостолы, стремясь поднять христіанское самосознаніе, указывали вѣрующимъ именно на кровь Христа, которою они куплены: «*Вы куплены дорогою цѣною; не дѣлайтесь рабами человѣковъ*» (1 Кор. 7, 23); «*со страхомъ проводите время странствованія вашего, зная, что не тлѣннымъ серебромъ или золотомъ искуплены вы отъ суетной жизни, но драгоцѣнною кровью Христа, какъ непорочнаго и чистаго агнца*» (1 Петр. 1, 17—19). Отсюда очевидно, что никакія соображенія общаго или государственнаго блага, никакія мечтанія о радужномъ свѣтломъ будущемъ не могутъ служить для христіанскаго сознанія мотивомъ къ пренебреженію личности, ея страданіями, ея *личной* судьбой.

Никакія блага какого угодно количества людей не могутъ уравновѣсить страданій *единичной* личности. Жизненная гармонія и счастье, стоющія хотя бы единой человѣческой личности, перестаютъ быть гармоніей для христіанскаго сознанія.

Вотъ здѣсь-то ужъ никакъ нельзя не упомянуть Ѳ. М. Достоевскаго. «Въ великомъ созвѣздіи русской художественной литературы

онъ сіяетъ среди звѣздъ первой величины» (Волжскій). И кардинальная черта русскаго духа—интересъ къ вопросамъ высшаго религіозно-нравственнаго порядка, какъ разъ Достоевскаго-то и отличаетъ, да онъ самъ и подчеркивалъ эту черту въ русскомъ человѣкѣ.

Въ своихъ произведеніяхъ Достоевскій поднималъ самые «головокружительные», глубокожизненные вопросы, между прочимъ и разсматриваемый нами вопросъ объ «ирраціональномъ элементѣ въ исторіи, о цѣнности человѣческой личности. Припомнимъ, ни съ чѣмъ несравненныя, главы изъ «Братьевъ Карамазовыхъ»: «Братья знакомятся», и «Бунтъ». «Достоевскій достигаетъ здѣсь поистинѣ титанической мощи и отваги, кровью написаны эти главы, единственныя въ своемъ родѣ во всей міровой литературѣ». И какой своеобразный замыселъ кроется даже въ этой обстановкѣ, гдѣ сходятся братья въ первый разъ для разговора, для разговора о Богѣ и его мірѣ. Иванъ, о которомъ говорится, что онъ не любилъ ни пьянства, ни разврата и до трактировъ вообще не охотникъ», и послушникъ Алексѣй, сидятъ въ трактирѣ.

Иванъ Карамазовъ какъ разъ «въ окончательномъ результатѣ» не понимаетъ смысла человѣческой жизни именно въ виду факта человѣческихъ страданій. Онъ говоритъ своему брату Алешѣ: «Принимаю Бога и не только съ охотой, но мало того, принимаю и премудрость Его и цѣль Его,—намъ совершенно уже неизвѣстныя, вѣрую въ порядокъ, въ смыслъ жизни, вѣрую въ вѣчную гармонію, въ которой будто бы всѣ сольемся, вѣрую въ Слово, къ которому стремится вселенная и которое само «бѣ къ Богу» и которое есть само Богъ, ну, и прочее и прочее, и т. д. въ безконечность. Ну, такъ представь же себѣ, что въ окончательномъ результатѣ я міра этого Божьяго—не принимаю, и хоть и знаю, что онъ существуетъ, да не допускаю его вовсе. Я не Бога не принимаю, пойми ты это, я міра Имъ созданнаго, міра-то Божьяго не принимаю и не могу согласиться принять. Оговорюсь: я убѣжденъ, какъ младенецъ, что страданія заживутъ и сгладятся, что весь обидный комизмъ человѣческихъ противорѣчій исчезнетъ, какъ жалкій миражъ, какъ гнусненькое измышленіе малосильнаго и маленькаго, какъ атомъ, человѣческаго эвклидовскаго ума, что, наконецъ, въ міровомъ финалѣ, въ моментъ вѣчной гармоніи, случится и явится нѣчто до того драгоцѣнное, что хватитъ его на всѣ сердца, на утоленіе всѣхъ негодованій, на искупленіе всѣхъ злодѣйствъ людей, всей пролитой ими ихъ крови, хватитъ, чтобы не только было возможно простить, но и оправдать все, что случилось съ людьми,—пусть, пусть это все будетъ и явится, но я-то этого не принимаю и не хочу принять! Пусть даже параллельныя линіи сойдутся, и я это самъ увижу: увижу и скажу, что сошлись, а все-таки не приму. Вотъ моя суть, Алеша, вотъ мой тезисъ».

«Обидный комизмъ человѣческихъ противорѣчій»—страданія въ человѣческой жизни обезсмысливаютъ въ глазахъ Ивана Карамазова самое существованіе міра, онъ не можетъ «принять»—оправдывать фактъ его существованія. И чѣмъ беззащитнѣе страдающее существо, тѣмъ нелѣпѣе становится существованіе міра, и рѣшительно

становится невозможнымъ соглашеніе на какую-либо гармонію. Въ этомъ отношеніи страданія невинныхъ дѣтокъ уже никогда не покроются никакими объясненіями и дѣлаютъ эфемерной и призрачной рѣшительно всякую «гармонію», какую кто-либо заблагоразсудилъ бы создать въ своемъ воображеніи. Вотъ какими, за душу хватающими, разсужденіями выражаетъ эту мысль Иванъ Карамазовъ. «Дѣвочку маленькую, пятилѣтнюю, возненавидѣли отецъ и мать «почтеннѣйшіе и чиновные люди, образованные и воспитанные»... Понимаешь ли ты это, когда маленькое существо, еще не умѣющее даже осмыслить, что съ ней дѣлается, бьетъ себя въ подломъ мѣстѣ и въ темнотѣ, и въ холодѣ крошечнымъ своимъ кулачкомъ въ надорванную грудку и плачетъ своими незлобными кроткими слезками къ «Боженькѣ», чтобы Тотъ защитилъ его,—понимаешь-ли ты эту ахинею, другъ мой и братъ мой, послушникъ ты мой Божій и смиренный, понимаешь-ли ты, для чего эта ахинея такъ нужна и создана! Безъ нея, говорятъ, и пробыть бы не могъ человѣкъ на землѣ, ибо не позналъ бы добра и зла. Для чего познавать это чертово добро и зло, когда это столькаго стоитъ? Да вѣдь весь міръ познанія не стоитъ тогда этихъ слезокъ ребеночка къ «Боженькѣ». Я не говорю про страданія большихъ, тѣ яблоко съѣли и чортъ съ ними, и пусть бы ихъ всѣхъ чортъ взялъ, но эти, эти! мучаю я тебя, Алеша, ты какъ будто бы не въ себѣ...

Одну, только одну еще картинку.... Это было въ самое мрачное время крѣпостного права, и да здравствуетъ Освободитель народа! Былъ тогда въ началѣ столѣтія одинъ генералъ, генералъ со связями большими и богатѣйшій помѣщикъ, но изъ такихъ, которые, удаляясь на покой со службы, чуть-чуть не бывали увѣрены, что выслужили себѣ право на жизнь и смерть всѣхъ подданныхъ. Такіе тогда бывали. Ну, вотъ живетъ генералъ въ своемъ помѣстьѣ въ 2000 душъ, чванится, третируетъ мелкихъ сосѣдей, какъ приживальщиковъ своихъ. Псарня съ сотнями собакъ и чуть не сотня псарей, всѣ въ мундирахъ, всѣ на коняхъ. И вотъ, дворовый мальчикъ, маленькій мальчикъ, всего восемь лѣтъ, пустилъ какъ-то играя камнемъ и зашибъ ногу любимой генеральской гончей. «Почему собака моя любимая охромѣла?» Докладываютъ ему, что вотъ, дескать, этотъ самый мальчикъ камнемъ въ нее пустилъ и ногу ей зашибъ. «А, это ты», оглядѣлъ его генералъ,—«взять его!» Взяли его, взяли у матери, всю ночь просидѣлъ въ кутузкѣ; на утро, чѣмъ свѣтъ, выѣзжаетъ генералъ во всемъ парадѣ на охоту, сѣлъ на коня, кругомъ него приживальщики, собаки, псари, ловчіе, всѣ на коняхъ. Вокругъ собрана дворня для назиданія, а впереди всѣхъ мать виновнаго мальчика. Выводятъ мальчика изъ кутузки. Мрачный, холодный, туманный осенній день, знатный для охоты. Мальчика генералъ велѣлъ раздѣть, ребеночка раздѣваютъ всего донага, онъ дрожитъ, обезумѣлъ отъ страха, не смѣетъ пикнуть..... «Гони его!» командуетъ генералъ; «бѣги, бѣги!» кричатъ ему псари, мальчикъ бѣжитъ.... «Ату его!» вопитъ генералъ и бросаетъ на него всю стаю борзыхъ собакъ. Затравилъ въ глазахъ матери, и псы растерзали ребенка въ клочки!»

Факты такихъ вотъ страданій, страданій невинныхъ существъ, страданій нелѣпыхъ, безсмысленныхъ, происходящихъ по волѣ ка-

кого-либо выживающаго изъ ума старика-генерала, по глубокому убѣжденію Ивана Карамазова, рѣшительно обезсмысливаютъ существованіе міра и не примиряются (не осмысливаются) никакою конечною гармоніею; побуждаютъ даже честнаго человѣка рѣшительно отказаться отъ такой гармоніи, ибо мысль объ этихъ невинныхъ страданіяхъ всегда будетъ отравлять спокойное «гармоничное» существованіе человѣка; притомъ же никакая конечная гармонія не изгладитъ страданій и слезъ, пролитыхъ на землѣ за время ея историческаго существованія, а между тѣмъ нравственное чувство требуетъ возмездія за страданія; его-то и нѣтъ.

.....Мнѣ надо возмездіе, продолжалъ Иванъ, иначе вѣдь я истреблю себя. И возмездіе не въ безконечности гдѣ-нибудь и когда-нибудь, а здѣсь уже на землѣ, и чтобы я его самъ увидалъ. Я вѣровалъ, я хочу самъ и видѣть, а если къ тому часу буду уже мертвъ, то пусть воскресятъ меня, ибо если все безъ меня произойдетъ, то будетъ слишкомъ обидно. Не для того же я страдалъ, чтобы собой, злодѣйствами и страданіями своими унавозить кому-то будущую гармонію. Я хочу видѣть своими глазами, какъ лань ляжетъ подлѣ льва и какъ зарѣзанный встанетъ и обнимется съ убившимъ его. Я хочу быть тутъ, когда всѣ вдругъ узнаютъ, что все такъ было. На этомъ желаніи зиждутся всѣ религіи на землѣ, а я вѣрую. Но вотъ, однако же, дѣтки, и что я съ ними тогда стану дѣлать? Это вопросъ, который я не могу рѣшить. Въ сотый разъ повторяю,—вопросовъ множество, но я взялъ однихъ дѣтокъ, потому что тутъ неотразимо ясно то, что мнѣ надо сказать. Слушай: если всѣ должны страдать, чтобы страданіемъ купить вѣчную гармонію, то причемъ тутъ дѣти, скажи мнѣ пожалуйста? Совсѣмъ непонятно, для чего должны были страдать и они: и зачѣмъ имъ покупать страданіями гармонію? Для чего они-то тоже попали въ матеріалъ и унавозили собою для кого-то будущую гармонію?

Безстрашно, неотразимо сильно высказываетъ Иванъ Карамазовъ свое основное положеніе, что никакое жизненное благо какого угодно количества людей, даже высшее благо и гармонія—вѣчное царство Божіе, рѣшительно немыслимы въ виду факта страданій. «Никто и никогда не ставилъ такъ геніально проблему самоцѣльности человѣка, никто и никогда не вскрывалъ такъ ярко всю этическую непріемлемость формулы: «человѣкъ—средство».

Иностранная литература о жизнедѣятельности заграничныхъ инославныхъ и сектантскихъ миссій.

Упадокъ воскресныхъ школъ. Потеря тридцати тысячъ учениковъ.

Потеря свыше 30,000 учениковъ извѣстными британскими воскресными школами вызываетъ серьезное смятеніе среди христіанъ и требуетъ самаго внимательнаго разсмотрѣнія причинъ этого необычайнаго явленія. Этотъ итогъ представляетъ соединенное отпаденіе, объявленное годичной статистикой весліянской, баптистской, пресвитеріанской, соединенно-методистской, примитивно-методистской и конгрегаціоналистской церквами. На весліянской конференціи было объявлено годичное уменьшеніе учениковъ на 12,443; «Баптистское руководство», только что опубликованное, объявляетъ отпаденіе 4,924 школьниковъ обоего пола; конгрегаціонная «годовая книга» сообщаетъ объ отпаденіи 3,178 воскресно-школьниковъ; пресвитеріанская потеряла 2,214 (456 изъ чисто-церковныхъ школъ и 1,758 изъ миссіонерскихъ школъ); соед. методисты потеряли 5,443; и примитивные методисты потеряли 4,379 человѣкъ за прошедшій годъ (и 3,248 за предыдущій годъ). Такимъ образомъ, шесть христіанскихъ деноминацій явились лицомъ къ лицу съ общимъ упадкомъ въ численности почти на 32,000 учениковъ воскресныхъ школъ въ Великобританіи. Это тяжелый ударъ для христіанъ упомянутыхъ деноминацій за одинъ годъ.

Выражая нѣкоторыя предположенія о причинахъ уменьшенія учениковъ и даже членовъ церкви, «The Baptist Times», органъ баптистской церкви, между прочимъ, говоритъ:

«Хотя намъ приходится еще разъ объявлять значительное уменьшеніе и членства и числа школьниковъ въ нашихъ школахъ, однако наша увѣренность остается непоколебимой. Мы принимаемъ широкую осмотрительность нашей церковной жизни, въ которой не можемъ не видѣть признака углубленія духовной жизни. Задачи нашей церковной жизни и отношеніе церкви къ міру изучаются теперь болѣе энергично, чѣмъ когда-либо раньше. Причемъ мы усматриваемъ также проявленіе Божественнаго благоволенія за границами нашего отечества, которое заставляетъ насъ въ смиренномъ довѣріи отступить назадъ къ Источнику истиннаго могущества... Будучи таковымъ, наше пониманіе признаковъ времени заставляетъ насъ согласиться быть пока довольными объявленіемъ результатовъ статистики и не пытаться теперь же объяснять необъяснимое.

Положеніе и осмотрительность конгрегаціонализма разсматривается органомъ «British Congregationalist» слѣдующими выраженіями:

«Многія лица видятъ въ постепенномъ уменьшеніи церковныхъ силъ другой признакъ растущаго безразличія народа къ религіи и къ богопочитанію». Но это, по нашему, не совсѣмъ такъ. Находится очень много факторовъ, которые вліяютъ на данныя статистики. Эти данныя собраны съ гораздо большей аккуратностью, нежели прежде. Уменьшающееся рожденіе дѣтей и безпрерывная эмиграція составляютъ несомнѣнныя причины уменьшенія какъ церковнаго, такъ и воскресно-школьнаго членства; тогда какъ воскресная школа страдаетъ и оттого, что находится теперь въ переходномъ состояніи и что введеніе въ нее современныхъ методовъ было причиною, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, уменьшенія численности ея школьниковъ. Много и другихъ причинъ, которыя вліяютъ на эту школу, но ихъ вліяніе на численность незначительно, и потому необходимо искать дѣйствительную причину упадка воскресной школы глубже, чѣмъ всѣ указанныя нами причины.

Относительно весліянскаго методизма, обсужденіе этого вопроса происходило на послѣдней конференціи этой деноминаціи. И тамъ Реверендъ Бутчеръ торжественно говорилъ объ обязанности церквей поставлять богобоязненныхъ учителей въ воскресную школу. Приводя дѣйствительныя слова этого преданнаго Христу служителя церкви, мы видимъ, что въ теченіе шести послѣднихъ лѣтъ весліянская церковь была свидѣтельницей постепеннаго отпаденія школьниковъ и учителей воскресной школы. Реверендъ Бутчеръ сказалъ:

«Потеря была общая всѣмъ воскреснымъ школамъ свободныхъ церквей въ Великобританіи. Онѣ должны найдти и выяснить причины этого упадка. Перемѣна въ отношеніи къ почитанію воскреснаго дня не была сокрыта отъ наблюдательныхъ людей. Многіе ученики воскресной школы занимались служеніемъ при воскресныхъ удовольствіяхъ другихъ людей и потому теряли полезное для себя въ воскресной школѣ. При этомъ замѣчался большой недостатокъ въ родительскомъ вліяніи. Многія дѣти не посылались родителями въ воскресныя школы, такъ какъ эти родители, будь у нихъ дѣти двадцать лѣтъ назадъ, послали бы ихъ даже тогда, когда сами не затемняли дверей никакого мѣста богослуженій. Большое вліяніе на учениковъ воскресныхъ школъ имѣли лучшіе методы обученія въ свѣтскихъ ежедневныхъ школахъ; а равно очень многіе воскресно-школьники болѣзненно сознавали разницу и даже контрастъ между свѣтлостью и комфортабельностью свѣтскихъ школъ и темнотою и убожествомъ зданій воскресныхъ школъ.

Но при всѣхъ внѣшнихъ контрастахъ между свѣтскими и воскресными школами, Реверендъ Бутчеръ пожелалъ излить свою душу и сказать конференціи ясно, что, по его мнѣнію, величайшая причина потери учениковъ и сотрудниковъ была не внѣшняя, а внутренняя школа. Какимъ образомъ церкви доставали своихъ учителей?—спрашивалъ онъ. Онъ былъ освѣдомленъ, что онѣ (церкви) желали принять всякаго, кто захотѣлъ бы стать учителемъ. Такъ одинъ методистскій пасторъ, напримѣръ, пишетъ другому методист-

скому пастору: «Дорогой сударь! Молодой человѣкъ, сынъ одной изъ нашихъ руководящихъ семей, отправляется въ вашъ округъ. Онъ въ частности никогда не изъявлялъ особаго интереса къ церкви, но его родители озабочены тѣмъ, чтобы онъ принадлежалъ и былъ связанъ съ методизмомъ. Они просятъ меня, не найдете ли вы для него какого-либо дѣла... Можетъ быть вы предоставите ему классъ въ воскресной школѣ». И, дѣйствительно, этотъ, никогда не интересовавшійся церковными дѣлами, становится воскресно-школьнымъ учителемъ. Въ то время, какъ Церковь Христова не нуждается въ подобномъ типѣ учителя для воскресной школы. Учитель, сердце котораго никогда не отвѣчало на призывы Христа, не годится для этой школы. Первое существенное качество для ея учителя состоитъ въ томъ, чтобы онъ сердечно понималъ, что значитъ выраженіе: «Господь мой и Богъ мой!» Это было и должно быть существенное «примо» позади всякихъ интеллектуальныхъ способностей, хотя и на этомъ одномъ еще нельзя остановиться».

Оффиціальное постановленіе примитивно-методистской конференціи состоитъ въ слѣдующемъ:

«Мы опять должны объявить упадокъ. Въ теченіе года наши воскресныя школы уменьшились на громадное число свыше предыдущаго года... Болѣе половины нашей потери между молодежью состоялось въ старшемъ отдѣленіи. Мы смотримъ на это съ глубокой тревогой и еще съ болѣе глубокимъ сожалѣніемъ».

Важная черта положенія затронута соединенными методистами, которые на окружномъ собраніи въ Лондонѣ даютъ совѣты, принятые конференціей, которая постановила, чтобы

«въ то время, какъ церкви этой деноминаціи, реформируя, оживляя, обставляя и содержа ихъ воскресныя школы, старались одобрить и дополнить школьную дѣятельность средствами приведенія школьниковъ въ общеніе со Христомъ,—онѣ (т. е. воскресныя школы) должны внушить дѣтямъ то, что Іисусъ Христосъ ожидаетъ отъ нихъ и что они могутъ стать учениками Его.

«Упадокъ въ воскресныхъ школахъ достовѣрно серьезный; факты говорятъ громко; что нужно дѣлать? Мы не должны напускать на себя меланхолическій пессимизмъ, такъ какъ основаніе Бога остается твердымъ, а «Евангеліе представляетъ силу Божію ко спасенію для всякаго вѣрующаго». Мрачный горизонтъ надъ нами не безъ просвѣтовъ; передъ нами послѣднія статистическія данныя воскресной школы англиканской церкви; а эти данныя говорятъ о томъ, что число школьниковъ этой церкви, за прошедшій годъ, увеличилось болѣе, чѣмъ на 40,000 человѣкъ. Одно это уже показываетъ, что причины паденія нашихъ школъ имѣютъ границы лишь въ сферѣ нашей дѣятельности въ воскресныхъ школахъ. Этотъ вопросъ становится неотразимо давящимъ на многіе умы; онъ у всѣхъ выражается словами: что должно быть сдѣлано, и сдѣлано немедленно, для того, чтобы противодѣйствовать и чтобы остановить тенденцію къ паденію? Несомнѣнно также, что нѣкоторые ревностные люди выражаютъ удивленіе относительно того, что это большое паденіе воскресной школы совпадаетъ съ временемъ общаго развитія но-

выхъ плановъ и съ формуляціей значительныхъ схемъ для реорганизаціи воскресной школы.

Уважаемые христіане въ Англіи полагаютъ, что извѣстныя перемѣны въ организаціи церковной школы,—сдѣланныя, безъ сомнѣнія, съ надеждой на лучшіе результаты—будто бы поколебали довѣріе родителей къ воскресной школѣ.

Другіе христіане полагаютъ, что новая система «обращенія дѣтей» разсматривается многими родителями съ чувствомъ нѣкоторой немилости. Они думаютъ, что раннее «обращеніе» ко Христу останавливаетъ развитіе евангелическаго пыла и духовной жизни въ школахъ и въ Библейскихъ классахъ. Еще другіе спрашиваютъ: «не есть ли это паденіе воскресной школы простое указаніе на общій упадокъ религіознаго интереса въ молодежи? И не есть ли это еще одна статья значительнаго сокращенія интереса ко всему Божественному, хотя-бы и не относящаяся собственно къ ученію и къ организаціи воскресной школы?» Было бы большимъ благословеніемъ для церквей, если бы опытные свидѣтели, близко и постоянно соприкасающіеся съ воскресной школой, снабдили церкви свѣдѣніями, освѣщающими важнѣйшія стороны всего положенія и указали средства, которыми возможно возвратить потерянное положеніе.

Въ свою очередь журналъ «The Christian» говоритъ, что онъ можетъ только предчувствовать долю гніенія въ воскресной школѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ и когда учителя позволяютъ принять на себя вліяніе такъ называемой «Высшей критики Библіи» и тѣхъ тонкихъ и хитрыхъ атакъ противъ христіанства раціоналистовъ, которыя на время являются будто бы разумными, но потомъ разбиваются вдребезги христіанскими мыслителями и учеными. Говоря такъ, мы однако не дѣлаемъ отношенія ко многимъ могучимъ и заботливымъ писателямъ здравой литературы, которая выпускается союзомъ воскресныхъ школъ и другими организаціями. Подъ здравой литературой мы разумѣемъ ту литературу, которая представляетъ для учащихъ основную истину, выраженную въ Свящ. Писаніи словами: ...«и безъ пролитія крови не бываетъ прощенія» (Евр. 9, 22).

Этимъ «The Christian» дѣлаетъ намекъ на засилье въ Англіи отчасти и христіанской теософической литературы, которую тамъ распространяютъ несравненно болѣе, чѣмъ у насъ въ Россіи. Въ то же время журналъ указываетъ на нѣкоторыхъ пасторовъ церквей, которые заразились «лжевыводами» нѣкоторыхъ критиковъ Библіи, и которые соприкасаются съ молодежью воскресной школы. И онъ же видитъ нѣкоторыя причины паденія воскресной школы въ томъ, что родители многихъ учениковъ, бывшіе ранѣе христіанами, на узкомъ пути въ Царствіе Божіе свернули на широкій путь, ведущій въ погибель, увлекая и дѣтей вмѣстѣ съ собою. Наконецъ, возлагая отвѣтственность за паденіе школы на церковь, журналъ обращается съ энергичной просьбой освѣтить и выяснить всѣ причины этого паденія къ тѣмъ христіанамъ, которые служатъ на нивѣ Христа и имѣютъ опыты труда и наблюденія въ дѣлахъ воскресной школы [1]).

[1]) «The Christian» for January 16, 1913, p. 15.

Въ отвѣтъ на просьбы журнала многія лица высказали свои мнѣнія и дали совѣты, изъ которыхъ мы приводимъ наиважнѣйшіе:—

Такъ докторъ Л. Браутонъ (Dr. Len. Broughton) говоритъ: «Съ одной точки зрѣнія неудивительно, что состоялась потеря свыше тридцати тысячъ учащихся воскресной школы извѣстныхъ церквей въ Великобританіи. Проблема воскресной школы... не получала достаточнаго вниманія. Это ясно изъ недостатка оборудованія школы для современныхъ успѣховъ ея дѣла. Мы не можемъ ожидать, чтобы молодежь удержалась въ нашихъ воскресныхъ школахъ въ то время, когда обыкновенныя ежедневныя школы поставлены, во всѣхъ отношеніяхъ, на такую высоту, которая оставляетъ ихъ далеко позади въ смыслѣ оборудованія, вентиляціи, свѣта, чистоты и прочихъ обстоятельствъ. Невозможно допускать мысли, чтобы дѣти и молодежь не чувствовали, не сознавали и не понимали громадной разницы въ обстоятельствахъ и въ способахъ обученія свѣтскихъ и воскресныхъ школъ. Самое впечатлѣніе всякихъ преимуществъ ежедневной школы надъ воскресной школой уже внушаетъ имъ общее представленіе о томъ, что воскресная школа не имѣетъ важнаго значенія въ глазахъ общества и правительства. Мы не можемъ также ожидать, чтобы родители посылали своихъ дѣтей въ воскресную школу, гдѣ нѣтъ никакого прогресса, въ то время, какъ свѣтскія школы, подчиняясь научной градаціи въ преподаваніи предметовъ, съ каждымъ днемъ возвышаютъ дѣтей въ познаніяхъ и облагораживаніи ихъ душевнаго состоянія: это соотвѣтствуетъ и общему движенію впередъ всей жизни страны.

Это же вѣрно и относительно методовъ преподаванія въ воскресной школѣ. Всѣ они слишкомъ устарѣли. Методы въ свѣтскихъ школахъ вполнѣ современны и стараются быть передовыми, по сравненію со всѣми школами прогрессивныхъ странъ. Методы воскресной школы далеко позади и отстаютъ еще дальше и дальше. Воскресныя школы должны сознать все это, и въ то время, какъ онѣ улучшаютъ оборудованіе и помѣщенія, онѣ должны улучшать и методы обученія. И пусть онѣ поймутъ, что недостаточно знать Библію, нужно еще знать какъ преподавать ея содержаніе и какъ учить дѣтей, подростковъ и другихъ тому, что касается ихъ безсмертія.

Нѣтъ успѣшной воскресной школы, въ которой не было бы строгой градаціи предметовъ обученія. Градація предметовъ и классовъ воскресной школы необходима и, если Англія желаетъ возвысить эту школу, она должна признать необходимость факта градаціи, а равно и участіе церкви въ этой школѣ.

«Воскресная школа въ Соед. Штатахъ С. Америки представляетъ «мастерскую церкви». Тамъ воскресныя школы существуютъ не только для дѣтей и такъ называемой молодежи и, извѣстно, не только для дѣтей бѣдныхъ, но для всѣхъ возрастовъ и положеній. Онѣ приспособлены тамъ для дѣтскихъ классовъ, для классовъ молодежи—дѣтей и молодежи церковныхъ и нецерковныхъ; и кромѣ того, онѣ имѣютъ классы для мужчинъ и женщинъ. «Старшій отдѣлъ» воскресной школы, какъ онъ тамъ называется, обнимаетъ классы мужчинъ отъ 30-лѣтняго возраста и выше, и такіе же классы для женщинъ, и, кромѣ того, классы для молодыхъ брач-

ныхъ паръ до 30-лѣтняго возраста. При этомъ и предметы изученія Библіи и самые методы обученія строго приспособлены и распредѣлены для всѣхъ классовъ и возрастовъ воскресной школы. При всемъ этомъ и помѣщенія для этой школы и оборудованія ихъ ни въ чемъ не уступаютъ свѣтскимъ школамъ Америки, которая заботится о школьныхъ помѣщеніяхъ чуть ли не больше всего. Поэтому американская воскресная школа и отличается постояннымъ приростомъ учащихся» [1]).

Г-нъ Нютонъ Джонсъ, евангелистъ союза воскресной школы, сокрушаясь о потерѣ свыше 30,000 учениковъ этой школы за одинъ годъ, между прочимъ, указываетъ сперва отрицательныя стороны англійской воскресной школы, говоря: «она отличается недостаткомъ нужной помощи со стороны церкви, недостаткомъ правильной атмосферы, въ которой приходится учить; неспособностью учителей, односторонностью учителя, который посвящаетъ одинъ часъ времени на это дѣло въ воскресный день; низкій образецъ домашней жизни; недостатокъ родительскаго контроля; недостатокъ вѣры въ Бога, въ Его Слово и въ будущія возможности дитяти: «все равно изъ него или изъ нея ничего значительнаго не выйдетъ», говорятъ родители изъ класса бѣдняковъ или рабочихъ.

— Я вижу, говоритъ далѣе г. Джонсъ,—что паденіе совершается именно въ воскресныхъ школахъ со всѣми этими недостатками, въ то время, какъ воскресныя школы, принявшія новѣйшіе методы обученія, имѣющія лучшія помѣщенія, снабженныя вѣрующими и квалифицированными учителями благочестивой жизни, ежегодно увеличиваются въ числахъ школьниковъ.

Идея, предполагающая, что новѣйшая машина обученія становится столь совершенной, что будетъ лишь принимать школьниковъ въ начальные классы и будетъ изъ высшихъ классовъ выпускать ихъ христіанами, должна быть взорвана, такъ какъ объ этой идеѣ говорятъ люди, непонимающіе христіанства въ самомъ жизненномъ его характерѣ. Учитель воскресной школы, безъ сомнѣнія, есть могучій факторъ, съ которымъ нужно считаться. Ибо христіанство предполагаетъ личное знакомство со Христомъ, личное знаніе Его Книги и зависимость человѣка отъ Святаго Духа. Все это, связанное съ знаніемъ свящ. Писанія, вызываетъ въ живой душѣ школьника искреннее желаніе соединиться со Христомъ и вкусить дара небеснаго. Причемъ напоенный духомъ жизни Божіей, искусный учитель является великой силой при направленіи ученика къ единенію съ Богомъ и Господомъ Христомъ. Здѣсь учитель долженъ доказывать свою дружбу къ школьникамъ прежде, чѣмъ они поймутъ, что онъ способный учитель. Для того, чтобы привлекать учащихся ко Христу, онъ долженъ усвоить себѣ, хотя бы отчасти, духъ апостола Павла, который старался передъ всѣми изобразить Христа такъ, «какъ бы Онъ былъ передъ ними распятый», и въ то же время объяснить, почему и ради кого Онъ такъ былъ распятъ. При такихъ учителяхъ, всѣ воскресныя школы, насколько извѣстно, дѣйствительно, принимаютъ мертвыхъ полуязычниковъ, а

[1]) «The Christian» for January 30, p. 19.

выпускаютъ христіанъ. Но чтобы достигать этого главнаго, самыя школы должны быть привлекательны.

Такимъ образомъ, христіанская церковь должна помнить, что хорошія удобства и оборудованіе воскресной школы должны служить лишь привлекательнымъ средствомъ для всѣхъ учащихся,— средствомъ, при которомъ становится возможнымъ сообщать имъ знаніе о Богѣ. Христіанскій же учитель, помимо наилучшихъ методовъ сообщенія и личной привлекательности, долженъ знать, что отношенія человѣка къ Богу состоятъ не изъ механически повторяемыхъ формальностей, но изъ отношенія живой интеллигентной души къ живому интеллигентному Богу, по образу Котораго создана человѣческая личность. Онъ долженъ знать, что именно при его вліяніи, душа учащагося воскресной школы можетъ добровольно подчиниться Богу, желающему, «чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины» (1 Тимоѳ. 2, 4). Далѣе, онъ долженъ знать, какъ сообщить и внушить дѣтямъ, молодежи и взрослымъ эту истину спасенія. Въ виду всего этого необходимо, чтобы каждый учитель воскресной школы былъ настоящимъ христіаниномъ по душѣ, а не по имени только. Это есть необходимое условіе для успѣха воскресной школы, безъ котораго и всѣ новѣйшіе методы обученія и всѣ привлекательныя стороны и усовершенствованія въ ней дадутъ совсѣмъ другіе результаты. Ибо, поставляя въ церкви однихъ «апостолами», другихъ «пророками», третьихъ «учителями» (1 Кор. 12, 28), Богъ не могъ не имѣть въ виду, что учитель долженъ напередъ знать истину спасенія и быть дѣйствительно христіаниномъ [1]).

Всѣ вышеприведенныя выясненія причинъ и мнѣнія данныхъ лицъ покрываютъ своимъ значеніемъ и много другихъ опубликованныхъ мнѣній. Но ожидаютъ и мнѣній еще болѣе авторитетныхъ лицъ: что они скажутъ объ этомъ горестномъ положеніи воскресныхъ школъ, мы увидимъ въ непродолжительномъ времени. Положеніе вообще удручающее.

В. А. Буровъ.

---

[1]) «The Christian» for January 30, p. 19.

ХРОНИКА.

Дѣятельность православной миссіи.

Возрастающій интересъ среди духовенства къ борьбѣ съ сектантствомъ.—Достойный вниманія проектъ организаціи миссіонер. курсовъ.—Любопытныя «пожеланія» Екатеринослав. епарх. начальства касательно борьбы съ сектантствомъ. Дѣльный «откликъ» на эти «пожеланія».—Инструкція для книгоношъ-миссіонеровъ въ Кіевской епархіи.—Миссіонерская поѣздка тверского архіепископа и пораженіе раскольничьихъ апологетовъ на ржевскихъ собесѣдованіяхъ.—Возобличеніе раскольническаго навѣта по адресу синодальной оберъ-прокуратуры.—Неканоничныя рукоположенія «епископовъ» въ расколо-австрійскомъ обществѣ.—Плодотворная дѣятельность Владимірской миссіи и примирительное настроеніе старообрядцевъ къ православной церкви во Владимірской епархіи.—Развалъ Нижегородской миссіи и умноженіе раскола и сектантства въ Нижегородской епархіи.—Миссіонерская дѣятельность въ Омской епархіи.

Въ прошлой хроникѣ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» (№ 4), говоря о предстоящихъ задачахъ дѣятельности вновь учрежденнаго при Св. Синодѣ Миссіонерскаго Совѣта, мы отмѣтили, между прочимъ, неодинаковость воззрѣній на миссіонерское дѣло среди самихъ дѣятелей миссіи, а также указали и на отрицательное отношеніе нѣкоторыхъ православныхъ священниковъ къ той или иной сферѣ миссіонерскаго дѣланія.

Но не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что большинство пастырей православной Церкви относится, въ настоящее время, къ миссіонерскому дѣлу съ наиболѣе возрастающимъ интересомъ и живымъ вниманіемъ и сочувствіемъ. Многіе изъ нихъ, желая оказать возможное противодѣйствіе распространенію расколосектантства, начинаютъ непосредственно уже сами знакомиться съ миссіонерскою «логомахіею», многіе самостоятельно ведутъ уже въ своихъ приходахъ полемическія и апологетическія собесѣдованія, иные организуютъ различные кружки ревнителей православія, а иные проектируютъ въ широкомъ масштабѣ организацію повторныхъ миссіонерскихъ курсовъ для самого духовенства. Съ однимъ изъ этого рода проектовъ, не лишеннымъ общаго интереса, мы и познакомимъ нашихъ читателей.

Проектъ этотъ принадлежитъ священнику Свято-Троицкаго собора г. Златоуста, о. Владиміру Егорову. Содержаніе его слѣдующее:

«Нѣтъ надобности напоминать о томъ,—пишетъ о. Егоровъ,—что въ послѣднее время Россійская православная Церковь переживаетъ тяжелые дни, какихъ на долю ея еще не выпадало, когда на нее надвигаются грозными полчищами: масонство съ его слугами—невѣріемъ, порнографіей, модой, развращеніемъ юношества, соціальными идеями и пр., расколо-сектантство во всѣхъ его видахъ и др. Духовенство застигнуто врасплохъ. Въ большинствѣ оно безсильно для борьбы, такъ какъ, прежде всего (живя въ захолустьяхъ), не сознаетъ ясно того критическаго положенія, какое переживаетъ Церковь, а главное, не знаетъ, съ чего начать, какія мѣры употребить для борьбы, наконецъ, оно не сплочено, что для врага всего выгоднѣе. Корень зла лежитъ въ самомъ духовенствѣ, именно въ его научной неподготовленности. Въ рядахъ духовенства немало людей, совсѣмъ не проходившихъ богословской школы; если же извѣстная часть духовенства и проходила ее, то въ доброе старое время, когда еще было все спокойно, и наука не указывала способовъ борьбы съ тѣмъ, что выдвигаетъ противъ Церкви врагъ ея теперь.

Врачи, когда отстаютъ отъ науки, или теряютъ свѣжесть знанія, ѣздятъ въ научныя командировки, гдѣ ознакомляются съ новѣйшими способами леченія и пресѣченія болѣзней. Съ подновленными знаніями они смѣлѣе берутся за дѣло, ведутъ его продуктивнѣе. Военная наука, какъ и другія науки, двигается впередъ: изобрѣтаются новые и новые пріемы борьбы со врагомъ. Каково бы было положеніе запасныхъ войскъ, когда бы ихъ до войны время отъ времени не созывали на повторные сборы и не обучали новѣйшимъ военнымъ пріемамъ.

Духовенство представляетъ изъ себя и духовныхъ врачей и воиновъ. Въ Церкви заводятся новыя и новыя болѣзни, на нее врагъ идетъ съ усовершенствованными ухищреніями, а духовенство со старыми пріемами цѣльбы, оно держитъ мечъ духовный постарому. Немудрено, что болѣзни духа уносятъ изъ Церкви новыя и многочисленныя жертвы, а врагъ беретъ въ плѣнъ чадъ Церкви безъ борьбы со стороны стражей—духовенства.

Какъ бы ни было печально положеніе Церкви и духовенства, унывать и падать духомъ не слѣдуетъ: возможно еще поправить дѣло—время не ушло.

Намъ думается, что лучшимъ средствомъ придти на помощь пастырямъ, нужно считать устройство *краткосрочныхъ пастырскихъ* курсовъ въ солидномъ масштабѣ.

По мнѣнію автора, главнѣйшими предметами, которые должны быть предложены для пастырей-слушателей—должны быть: догматико-нравственное ученіе православной Церкви, очеркъ организаціи и дѣятельности современнаго масонства съ указаніемъ способовъ борьбы съ нимъ; гомилетика въ ея примѣненіи къ современному состоянію Церкви; церковное право; миссіонерское дѣланіе во всѣхъ его проявленіяхъ, и пастырское руководство.

I. Догматико-нравственное ученіе. Не зная положительно какого-либо ученія, трудно разбираться въ противоположной ему лжи. Догматы Св. Церкви, какъ богодарованныя возвышенно-философскія положенія, требуютъ особаго напряженія мысли, яснаго и точнаго усвоенія ихъ и частаго напоминанія, или точнѣе—повторенія ихъ. Раціональныя ученія главной базой своихъ нападеній избираютъ догматы православной Церкви. Сектантство искусно пользуется нужными ему мѣстами изъ Священнаго

Писанія, ловко комбинируя тексты и факты изъ него, ни въ коемъ случаѣ не подлежащіе сопоставленіямъ и сведеніямъ къ параллелямъ. Современныя соціальныя ученія вырываютъ изъ Евангелія все, что имъ нужно, въ подтвержденіе своихъ мудрствованій. Литература, находящаяся въ услуженіи у масоновъ, часто прибѣгаетъ къ Библіи, съ которой не считается, какъ съ богодухновенной истиной, а толкуетъ ее такъ, какъ наиболѣе выгодно. Только прочное, точное знаніе Священнаго Писанія можетъ удержать отъ соблазновъ впасть въ кривотолки. Многія современныя раціональныя ученія готовы перетолковать и христіанскую мораль, взять хотя бы толстовство.

Для борьбы съ этими врагами каждому пастырю необходимо быть во всеоружіи, облеченному въ глубокое знаніе Священныхъ Писанія и Преданія и основаннаго на нихъ догматико-нравственнаго ученія Св. Церкви. Семинарскій запасъ поизрасходовался, остались одни отрывки знаній, да, кстати сказать, и всѣмъ ли пастырямъ удалось быть въ семинаріяхъ. Немало получившихъ священство не только по экзамену, а даже и безъ него. Заводить богословскія библіотеки многимъ священникамъ матеріально не подъ силу; благочинническія библіотеки, большею частію, существуютъ или на бумагѣ или имѣютъ до сотни неразрѣзанныхъ томовъ: къ нимъ, по весьма многимъ причинамъ, нѣтъ интереса. Единственный способъ подновленія знаній по догматико-нравственному ученію—это прослушаніе этого предмета изъ устъ опытнаго, вѣрующаго профессора, который и освѣжитъ знанія и дастъ толчекъ къ саморабо тѣ.

2. *Противомасонское ученіе.* Масонство, насчитывающее вѣка своей исторіи, особенно продуктивно работаетъ съ XIX вѣка. Символическій змій масонства начинаетъ проходить послѣдній этапъ, чтобы сомкнуться въ кольцо и сдавить въ своихъ страшныхъ объятіяхъ человѣчество. Послѣдній этапъ, по заявленію главнѣйшей масонской ложи «Великій Востокъ»,—это Россія. И правда, Европа давно уже согрѣвается теплотою этого чудовища, теперь съ неимовѣрными усиліями и ухищреніями масонство умерщвляетъ Русь Святую. Все пущено въ ходъ, чтобы вытравить начертанный на сердцѣ Россіи Святый Крестъ, всѣ средства примѣнены, все въ услугахъ у масонства для этой цѣли: литература, художества, періодическая пресса, моды, школы, среднія и высшія учебныя заведенія, промышленность, торговля, городскія и земскія самоуправленія и... даже многія правительственныя учрежденія и лица. Страшная лава почти все сокрушила, единственная твердыня пока держится—это Церковь. Но она можетъ держаться лишь при сознаніи необходимости борьбы со стороны стражей ея—духовенства. А многіе ли изъ него сознаютъ, откуда идетъ бѣда, всѣ ли знаютъ, что такое масонство, не найдется ли немало такихъ пастырей, которые и не предполагаютъ о дѣйствіяхъ страшнаго врага, тогда какъ онъ возлѣ нихъ разставилъ сѣти.

Проектируемые курсы сдѣлаютъ великое дѣло. Опытный и знакомый съ масонствомъ лекторъ откроетъ слушателямъ глаза. Онъ нарисуетъ цѣлую рельефную картину масонства съ его исторіей и работой въ настоящемъ. Слушатель будетъ видѣть врага тамъ, гдѣ-бы его онъ и не предполагалъ встрѣтить. Если ему будутъ рекомендованы способы борьбы на мѣстѣ въ одиночку и сплоченными силами, то, при Божіей помощи и подъ знаменіемъ креста, каждый отдѣльный пастырь будетъ представлять

изъ себя уже нѣкоторую величину и силу, съ которой врагу придется считаться.

3. Гомилетика. При развитіи грамотности и образованія, кругозоръ не только городскихъ, но и сельскихъ прихожанъ значительно расширяется, особенно если принять во вниманіе, что въ народную массу и платно и безплатно вливается цѣлыми душатами подпольно-лубочная литература по злободневнымъ вопросамъ послѣдняго времени, почему пастырямъ церкви приходится быть особенно усердными въ дѣлѣ церковнаго учительства. Отъ церковныхъ проповѣдниковъ требуется непремѣнно слово живое и дѣйственное, необходима проповѣдь вездѣ, при всякомъ случаѣ. Пасомые зачастую переживаютъ разладъ въ душѣ отъ новыхъ мыслей и ждутъ отъ своего духовника слова утѣшенія, но по большей части остаются съ тяжкими колебаніями духа, ибо многіе пастыри не воспитали въ себѣ привычки и мнѣнія благовременно и безвременно дать вопрошающему отвѣтъ на вопросы современнаго характера. Чаще всего священникамъ приходится испытывать сердечныя муки къ кругу интеллигентовъ и полуинтеллигентовъ, окормляющихся масонской литературой: того и гляди зададутъ искушающій мудреный, мудреный для батюшки вопросъ. Чтобы не случилось этой бѣды для батюшки, онъ старается съ такими людьми ладить, слегка поддакиваетъ, какъ бы спокойно выслушиваетъ иногда кощунственныя выходки, сквозь пальцы смотритъ на антихристіанскій образъ жизни въ подобныхъ семействахъ и пр., словомъ служитель Слова обращается въ безсловеснаго. Современная литература проповѣдница новаго язычества, вѣроятно потому и имѣетъ такой необыкновенный успѣхъ и находитъ себѣ столь широкое распространеніе, что не встрѣчаетъ со стороны русскаго пастырства должнаго сопротивленія.

Достаточно взглянуть въ столичные духовные журналы, чтобы убѣдиться, что на стражѣ борьбы съ языческой литературой стоятъ два—три десятка лицъ, а въ какомъ печальномъ состояніи находятся епархіальные органы: жиденькіе, безцвѣтные, да иными они и быть не могутъ. Нѣтъ сотрудниковъ—духовенство не готово къ работѣ перомъ. Оно не больше готово и для работы словомъ. И не потому духовенство молчитъ и не пишетъ, что силъ въ немъ нѣтъ, а потому, что оно *не разбужено*, не указаны ему должныя средства. Опять таки семинарскіе образцы церковнаго слова всѣхъ вѣковъ, кромѣ послѣдняго, забыты, да они и непримѣнимы къ современнымъ условіямъ. Ясно, что и въ этой области пастыри нуждаются въ надлежащемъ подновленіи, ждутъ толчка, какъ Илья Муромецъ, тоскуютъ о каликахъ перехожихъ съ ендовымъ медомъ.

На курсахъ живой лекторъ нарисуетъ полную картину разложенія народныхъ массъ современной литературой, предъ слушателями проведетъ очеркъ ея, укажетъ пріемъ живого слова съ амвона, въ школѣ, въ семьѣ, при различныхъ случаяхъ пастырской практики, а также и способы работы перомъ.

4. Церковное право. Новое законодательство выдвинуло рядъ новыхъ вопросовъ въ области церковнаго права. Вѣроисповѣдные законы съ ихъ вѣротерпимостью требуютъ отъ пастырей труда въ новомъ направленіи. Тамъ, гдѣ ранѣе пастырямъ подъ опекою закона и правительственной власти возможно было быть спокойнымъ, теперь приходится усиленно трудиться, да, наконецъ, эти законы требуютъ знанія ихъ, чтобы точно примѣнить ихъ на дѣлѣ. Лишь спеціалистъ-законовѣдъ можетъ ознако-

мить духовенство съ точнымъ толкованіемъ и примѣненіемъ новыхъ законовъ въ церковной практикѣ.

5. Миссіонерское дѣланіе. Необходимость самаго серьезнаго подготовленія къ миссіонерскому дѣланію сознается почти всѣми. Если въ доброе старое время неблагополучными считались тѣ приходы, гдѣ были раскольники, то теперь почти каждый приходъ можно считать неблагополучнымъ. Гастролеры-пропагандаторы сектантства не оставляютъ ни одного прихода, гдѣ-бы не попытались свить гнѣзда: штунда, пашковщина, толстовство, хлысты, бѣгуны, евангельскіе христіане, баптисты, іоанниты-киселевцы разгуливаютъ по всему лицу земли русской. Сегодня въ приходѣ мирно, завтра родилась нежданно секта одна, другая, третья. Для надлежащей борьбы необходима серьезная организація приходской миссіи, для введенія и дѣйствія которой необходима солидная подготовка пастыря. Такая подготовка возможна только на курсахъ и на курсахъ хорошо обставленныхъ.

6. Пастырское руководство. Современныя условія создали новый укладъ жизни въ приходахъ. Нѣтъ святой старой патріархальности въ семействахъ, связь прихожанъ съ храмомъ почти рухнула, авторитетъ пастыря, какъ духовника, руководителя, судіи и совѣтчика почти палъ. Недаромъ за послѣдніе годы все съ большею и большею настойчивостью выдвигается вопросъ о реорганизаціи прихода, церковнаго управленія и пр. Возможно, что въ скоромъ времени церковная жизнь вступитъ на обновленный путь соборности. Но не вливаютъ вина новаго въ мѣхи ветхіе. Если духовенство своевременно не будетъ подготовлено къ встрѣчѣ церковныхъ реформъ, не уяснитъ себѣ новаго уклада приходской жизни, то результаты могутъ получиться только печальнаго характера. Предстоящая церковная жизнь теперь же настоятельно требуетъ достодолжной подготовки пастырей, чтобы она застала ихъ бдящими, чтобы они были въ настроеніи «съ радостью творящихъ, а не воздыхающихъ». Такая подготовка возможна только на объединенныхъ собраніяхъ пастырей, каковыми могутъ быть проектируемые пастырскіе курсы.

II. О курсахъ. Конспективно указавъ на необходимость пополненія и оживленія знанія пастырей, попытаемся намѣтить *организацію* самыхъ временныхъ пастырскихъ повторительныхъ курсовъ.

Курсы съ вышеприведеннымъ наименованіемъ учреждаются для духовенства не менѣе, какъ *пяти сосѣднихъ епархій.* Епархіи должны быть выбраны приблизительно съ однородными условіями церковной жизни. Напр. для уральскаго края могутъ объединиться для совмѣстнаго устройства курсовъ епархіи: Уфимская, Оренбургская, Екатеринбургская, Пермская и Вятская. Солидная организація курсовъ потребуетъ и расходовъ въ широкомъ масштабѣ, что возможно будетъ вынести единовременно пяти епархіямъ. Ниже будетъ видно, что на устройство курсовъ ежегодно потребуется не менѣе 20,000 рублей. Въ одномъ изъ центральныхъ епархіальныхъ городовъ избирается мѣсто для устройства курсовъ. Курсы продолжаются шесть недѣль, въ лѣтніе мѣсяцы. Каждая епархія (изъ пяти) посылаетъ по 100 священниковъ ежегодно и до тѣхъ поръ, пока весь наличный составъ епархіи не перебываетъ на курсахъ. Такъ Уфимская, напр., епархія будетъ посылать на курсы священниковъ въ теченіе пяти лѣтъ, такъ какъ въ ней около 500 человѣкъ священниковъ. Когда всѣ священники епархіи прослушаютъ курсы по извѣстной программѣ, то для

слѣдующаго круга программа можетъ быть измѣнена въ сторону расширенія. Посылка 100 священниковъ изъ епархіи, въ свободное, сравнительно, лѣтнее время, не можетъ отразиться плохо на приходской жизни. Въ Уфимской, напримѣръ, епархіи, изъ пяти священниковъ будетъ отсутствовать одинъ. Если каждая епархія изъ пяти будетъ нести равную долю расходовъ изъ 20,000 рублей, то на каждую ежегодно падетъ по 4,000 рублей, т. е. одинъ курсистъ обойдется въ 40 рублей. Этотъ-же расходъ въ 40 рублей падетъ и на каждый штатъ. Если разложить 40 рублей на пять лѣтъ, то каждая одноштатная церковь ежегодно будетъ уплачивать по 8 рублей, что не можетъ казаться обременительнымъ. Чрезъ пять лѣтъ при каждой церкви будетъ священникъ съ подновленными знаніями, воодушевленный, оживленный, съ новой энергіей къ пастырскому труду.

Въ теченіе шести недѣль занятныхъ дней будетъ приблизительно около 30. Считая ежедневно по четыре лекціи, таковыхъ будетъ 120. Вознаграждая каждаго профессора по 20 руб. за лекцію, придется на уплату за лекціи 2,400 рублей. На содержаніе 500 курсистовъ (за 40 дней по 40 коп. на каждаго—16 рублей) 8,000 рублей. Руководителю курсовъ—500 рублей, двумъ его помощникамъ—500 рублей, а всего 1,000 руб. На медикаменты или врачу 600 рублей. Прислугѣ (30 человѣкъ по 10 рублей) 300 рублей. На курсовую библіотеку 500 рублей. На обзаведеніе и ремонтъ инвентаря—300 рублей. На хозяйственные расходы, какъ-то: дрова, керосинъ, мыло и пр.—500 руб. Эконому курсовъ—150 рублей. На канцелярскіе расходы и печатаніе отчета, равно и на письменныя принадлежности—250 рублей, на выдачу прогоновъ профессорамъ и курсистамъ—6,000 рублей, а всего—20,000 рублей.

Распредѣленіе будняго дня. Въ 6 часовъ утра курсисты идутъ къ утрени. Въ 8 часовъ—Литургія, за которой очереднымъ курсистомъ произносится поученіе. Въ $9^1/_2$ утренній чай. Съ 10 ч.—11 ч. 1-я лекція; съ 11 ч. 15 м.—12 ч. 15 м.—2-я лекція. Съ 12 ч. 45 м.—1 ч. 45 м. 3-я лекція. Въ 2 часа обѣдъ. Въ 4 часа общая спѣвка. Въ 5 часовъ вечерня. Въ $6^1/_2$ ч.—вечерній чай. Съ 7 ч.—8 ч.—четвертая лекція. Съ 8 ч. 15 м.—9 ч. 45 м. общее собраніе для обмѣна мнѣніями, впечатлѣніями, воспоминаніями, чтенія и обсужденія докладовъ курсистовъ-же по вопросамъ пастырской практики. Этимъ отдѣломъ руководитъ завѣдующій курсами и его помощники. Въ 10 часовъ ужинъ и въ 10 ч. 45 м. вечерняя молитва.

Въ праздничные дни одни курсисты участвуютъ въ совершеніи соборныхъ Богослуженій; другіе составляютъ хоръ, третьи произносятъ за всѣми Богослуженіями поученія въ приходскихъ храмахъ города, при чемъ при одномъ произносящемъ должны быть два ассистента изъ курсистовъ же для разбора произнесеннаго поученія и соотвѣтствующихъ братскихъ указаній. Канунъ праздничнаго дня нарушитъ порядокъ будничнаго дня, почему вся работа съ вечера послѣдняго дня переносится на вечеръ праздника. Въ праздничные же дни устраиваются образцовые крестные ходы, при участіи всѣхъ курсистовъ. Въ свободные отъ лекцій будніе дни, каковые должны быть, устраиваются пробныя публичныя бесѣды со старообрядцами, сектантами и магометанами, а равно читаются и обсуждаются рефераты и доклады. Каждый курсистъ долженъ изъ дома привезти что-либо для обсужденія на курсахъ: докладъ, рефератъ, мемуары, дневникъ и т. п. Изъ однородныхъ рукописей руководителями

курсовъ составляются общіе доклады, а оригинальные читаются отдѣльно.

«Если бы настоящая мечта получила осуществленіе,—говоритъ, въ заключеніе своего доклада, о. Егоровъ,—то для выясненія подробностей организаціи курсовъ долженъ быть составленъ совѣтъ изъ представителей каждой епархіи, хотя бы по два лица, который уже и выяснитъ окончательно, какимъ образомъ могутъ быть организованы курсы. Этотъ совѣтъ опредѣлитъ: какіе предметы должны читаться на курсахъ, пригласитъ лекторовъ и руководителей, намѣтитъ распорядокъ работы, укажетъ точно источникъ содержанія, найдетъ мѣсто для курсовъ, и пр.».

Изложенный не только дѣльный, но и проникновенный проектъ объ устройствѣ краткосрочныхъ пастырскихъ повторительныхъ курсовъ, въ концѣ прошлаго года представленъ былъ о. В. Егоровымъ уфимскому епархіальному начальству. Епархіальное начальство, признавъ въ принципѣ желательнымъ устройство краткосрочныхъ пастырско-миссіонерскихъ курсовъ, нашло однако же, что практическое осуществленіе проектируемыхъ о. Егоровымъ курсовъ необходимо встрѣтитъ серьезное затрудненіе: во-первыхъ, осуществленіе изложеннаго проекта связано съ готовностью другихъ епархій принять участіе въ семъ дѣлѣ, во-вторыхъ, требуетъ затраты значительныхъ средствъ и, въ третьихъ, неизвѣстно еще, какъ отнесется къ проекту о. Егорова само духовенство. Въ виду этого, уфимская духовная консисторія, не поднимая пока вопроса о практическомъ осуществленіи проекта о. Егорова, испросила лишь у мѣстнаго преосвященнаго разрѣшеніе на напечатаніе его въ «Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 7), *съ цѣлью вызвать обмѣнъ мнѣній по содержанію проекта со стороны духовенства.* Откликнется ли когда-нибудь, и какъ откликнется духовенство на проектъ о. Егорова?—покажетъ будущее.

* * *

Въ другихъ епархіяхъ вопросъ объ ознакомленіи православнаго духовенства съ дѣломъ противосектантской миссіи рѣшается гораздо проще. Въ оффиціальномъ отдѣлѣ 7-го № «Екатеринославскихъ Епарх. Вѣдомостей» напечатано «къ свѣдѣнію духовенства» нѣсколько любопытныхъ «пожеланій» для «наилучшаго» утвержденія благочестія въ народѣ. Одно изъ этихъ пожеланій гласитъ слѣдующее: «вмѣнить всему духовенству епархіи въ 2—3 мѣсячный срокъ «твердо» ознакомиться съ противосектантскимъ дѣломъ, чтобы потомъ съ успѣхомъ публично опровергать заблужденія сектантовъ на собесѣдованіяхъ». Легко «вмѣнить», а какъ это будетъ исполнено, вотъ вопросъ.

На это «пожеланіе» въ тѣхъ же «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 10) данъ весьма дерзновенный, а вѣрнѣе откровенный и правильный «откликъ», авторъ котораго, къ сожалѣнію, скрылъ свою фамилію. Въ этомъ «откликѣ» неизвѣстный авторъ пишетъ слѣдующее:

«Пожеланіе о томъ, чтобы духовенство всей епархіи твердо ознакомилось въ 2—3 мѣсячный срокъ съ противосектантскимъ дѣломъ для успѣшнаго опроверженія на публичныхъ собесѣдованіяхъ сектантскихъ заблужденій,—пожеланіе настолько наивное, что вызываетъ невольную улыбку. Въ самомъ дѣлѣ; противосектантское «дѣло» — вещь весьма серьезная и сложная. Чтобы быть въ курсѣ этого «дѣла», необходимо не только самое широкое и всестороннее знакомство съ догматическимъ уче-

ніемъ православной Церкви, но и со всѣми разновидностями сектантскихъ лжеученій, а также и съ обличеніемъ ихъ. И такъ какъ сектанты въ подтвержденіе своихъ положеній всегда пользуются текстомъ священнаго Писанія, съ которымъ они хорошо знакомы, то и православному собесѣднику необходимо знать Св. Писаніе не хуже сектантовъ. А одного лишь знакомства съ отдѣльными мѣстами Св. Писанія, какъ это практикуется на миссіонерскихъ курсахъ, для «успѣшнаго» веденія противосектантскихъ бесѣдъ болѣе чѣмъ недостаточно. Поэтому намъ думается, что ознакомиться, да еще «твердо» съ противосектантской полемикой въ теченіе 2—3 мѣс. можно только какимъ нибудь чудомъ или же какимъ нибудь особеннымъ способомъ, извѣстнымъ одному лишь автору упомянутыхъ пожеланій. Не надо забывать, что многіе батюшки, не говоря уже о младшихъ членахъ клира, не вкусившихъ семинарской премудрости,— по выходѣ изъ семинаріи въ Библію ни разу не заглядывали, а о догматикѣ у нихъ остались одни непріятныя воспоминанія. Правда, многіе изъ духовенства, очутившись въ новомъ положеніи, созданномъ послѣдними законами о вѣротерпимости и почувствовавъ свою слабую подготовленность къ борьбѣ со все возрастающей повсемѣстной сектантской пропагандой, дѣятельно стали пополнять пробѣлы своего образованія путемъ изученія какъ Слова Божія, такъ и спеціальной противосектантской литературы и устройства миссіонерскихъ курсовъ, такъ что миссіонерское дѣло уже знакомо не только многимъ пастырямъ, но и ихъ ближайшимъ сотрудникамъ—діаконамъ и псаломщикамъ. Есть мѣста, гдѣ духовенство успѣшно борется съ сектантствомъ, безъ помощи спеціалистовъ - миссіонеровъ. Но, къ сожалѣнію, есть еще и такіе пастыри, что о сектантствѣ и способахъ борьбы съ нимъ имѣютъ самое смутное представленіе. И намъ думается, что, пока у нихъ самихъ не явится сознаніе въ необходимости самоподготовленія къ защитѣ истинъ православія отъ лжеучителей и вообще къ живой пастырской дѣятельности, трудно будетъ ожидать отъ нихъ благихъ результатовъ, сколько бы имъ ни «вмѣняли» въ обязанность того, что, по долгу своей пастырской совѣсти, они давнымъ давно сами должны были начать дѣлать.

При томъ, было бы ошибочно думать, что одного знакомства съ библейскими обоснованіями православныхъ истинъ достаточно для борьбы съ сектантствомъ. Успѣшное развитіе сектантства зависитъ не оттого лишь, что мы, православные, не можемъ, когда нужно, противопоставить сектантамъ тѣхъ или другихъ текстовъ изъ Слова Божія, но и отъ многихъ другихъ причинъ и, главнымъ образомъ, оттого, что жизнь православныхъ христіанъ, не исключая и духовенства, часто представляетъ діаметральную противоположность ученію Евангелія. Поэтому поднятіе нравственности среди православныхъ должно служить первой заботой православнаго духовенства для огражденія отъ увлеченія сектантствомъ. Это, разумѣется, не исключаетъ необходимости возможно шире знакомить православныхъ съ истинами своей вѣры путемъ проповѣди и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, такъ какъ незнакомство со своимъ вѣроученіемъ тоже служитъ однимъ изъ самыхъ серьезныхъ факторовъ уклоненія православныхъ въ сектантство. Но для успѣшнаго вліянія пастыря на поднятіе нравственности среди своей паствы, ему нужно и самому въ этомъ отношеніи стоять на такой высотѣ, чтобы у другихъ не было повода говорить: «врачу, исцѣлися самъ».

Какимъ бы проповѣдническимъ талантомъ ни обладалъ пастырь, но, если слова его не подтверждаются личнымъ примѣромъ,—проповѣдь его въ глазахъ паствы всегда будетъ кимваломъ бряцающимъ. И до тѣхъ поръ, пока изъ жизни духовенства не будутъ устранены всѣ тѣ дефекты, которые служатъ соблазномъ для «малыхъ сихъ»,—у сектантовъ будетъ могучее орудіе для увлеченія слабыхъ чадъ православной Церкви, какъ бы мы ни были подготовлены въ области противосектантской полемики».

* *
*

Отъ «проектовъ», «предположеній» и «пожеланій», трактующихъ о наиболѣе лучшей постановкѣ въ епархіяхъ миссіонерскаго дѣла, перейдемъ къ описанію фактической стороны современнаго миссіонерскаго дѣланія.

Кіевская епархія, высоко держа вообще знамя миссіи, благодаря просвѣщенной попечительности митрополита-миссіонера, въ недавнее время завела артель миссіонерствующихъ книгоношъ, снабдивъ ихъ особой инструкціей, которая можетъ служить образцомъ и для другихъ епархій.

На обязанности учреждаемыхъ въ Кіевской епархіи книгоношъ возлагается распространеніе въ народѣ, путемъ продажи, православной миссіонерской литературы и веденіе частныхъ религіозныхъ бесѣдъ при всякомъ удобномъ случаѣ въ огражденіе православной вѣры отъ невѣрія и сектантства.

На должность книгоношъ назначаются епархіальнымъ миссіонерскимъ совѣтомъ лица, способныя къ выполненію вышеуказанной обязанности, въ удостовѣреніе чего они получаютъ отъ миссіонерскаго совѣта особое свидѣтельство на право безпрепятственнаго исполненія ими своей обязанности.

Каждый книгоноша для исполненія своей обязанности назначается епархіальнымъ миссіонерскимъ совѣтомъ въ распоряженіе одного епархіальнаго или уѣзднаго миссіонера, который руководитъ его дѣятельностью, наблюдаетъ за его поведеніемъ и за исполненіемъ имъ своей должности, снабжаетъ его книжнымъ товаромъ для продажи изъ книжнаго епархіальнаго склада, учитываетъ эту продажу и принимаетъ отъ него вырученныя суммы, для отсылки въ епархіальный миссіонерскій книжный складъ и направляетъ его, по своему усмотрѣнію, въ тотъ или иной пунктъ своего района епархіи для продажи книгъ и веденія бесѣдъ.

Являясь въ приходъ, книгоноша не иначе дѣйствуетъ въ немъ, какъ съ благословенія мѣстнаго приходскаго священника, подъ его надзоромъ и по его указаніямъ, не позволяя себѣ ничего, что могло бы вызвать неудовольствіе мѣстнаго причта, оказывая должное уваженіе приходскому священнику во всемъ.

Книгоноши могутъ, по указаніямъ и подъ отвѣтственностью уѣздныхъ миссіонеровъ, исполнять свои обязанности, пользуясь для того всякимъ удобнымъ поводомъ и мѣстомъ, распространяя поручаемую имъ литературу и ведя частныя бесѣды съ народомъ на церковныхъ погостахъ (за исключеніемъ храмовъ Божіихъ), на пароходахъ, въ вагонахъ желѣзной дороги, на ярмаркахъ и т. п. мѣстахъ.

*
*

Въ Тверской епархіи высокопреосвященный Антоній предпринялъ, въ прошломъ февралѣ, миссіонерскую поѣздку въ г. Ржевъ. Кромѣ мѣстныхъ миссіонеровъ, владыку сопровождалъ нарочито приглашенный для веденія миссіонерской со старообрядцами въ г. Ржевѣ бесѣды владимірскій епархіальный миссіонеръ о. А. Акципетровъ, такъ какъ поѣздка эта была связана у владыки, главнымъ образомъ, съ правильною постановкою ряда бесѣдъ со старообрядцами г. Ржева, которыхъ въ немъ насчитывается около 20 тысячъ.

3 го февраля высокопреосвященный Антоній совершилъ въ храмѣ женскаго епархіальнаго училища божественную литургію. Послѣ литургіи владыка произнесъ содержательную и глубоко прочувствованную проповѣдь, исполненную самой искренней и сердечной христіанской любви къ заблуждающимся старообрядцамъ, отдѣлившимся отъ союза со Вселенскою Христовою Церковію. Въ своей проповѣди владыка говорилъ также и о высотѣ христіанской жизни, о вліяніи христіанской вѣры на всю жизнь человѣка и призывалъ всѣхъ возревновать о спасеніи заблуждающихся старообрядцевъ разъясненіемъ имъ всякими способами значенія догмата и обряда, въ смѣшеніи которыхъ, по словамъ владыки, и заключается главное заблужденіе старообрядцевъ.

Въ пять часовъ вечера открыта была первая бесѣда со старообрядцами въ обширномъ залѣ земской управы. Задолго до прибытія высокопреосвященнаго залъ былъ почти полонъ народомъ. Но вотъ запѣли и молитву передъ началомъ бесѣды. Архипастырь предварилъ ее краткой рѣчью и пригласилъ всѣхъ стоя слушать бесѣду, а затѣмъ о. Александръ Акципетровъ, объявивъ тему бесѣды: «О незаконности и безблагодатности австрійскаго священства», пригласилъ возражателей и началъ съ подъемомъ духа вступительную рѣчь.

Въ этой своей рѣчи о. Акципетровъ выяснилъ, на основаніи священнаго Писанія и святоотеческихъ свидѣтельствъ, признаки истинной Христовой іерархіи, которыхъ обозначилъ онъ *пять*: 1) Богоучрежденность (Лук. 6, 13; Мѳ. 10, 14; Іоан. 15, 16; Ефес. 4, 11). 2) Божественное посланничество (Іоан. 20, 19—23; Римл. 10, 15), 3) преемственное отъ апостоловъ непрерывное рукоположеніе (Тит. 1, 5), 4) трехъ-чинный составъ: епископы, священники и діаконы (Благовѣстн. Лук. зач. 95, л. 205) и, наконецъ, 5) соблюденіе іерархіею неизмѣннымъ Христова ученія и вообще догматовъ православной Церкви (Мѳ. 28, 19; Гал. 1, 8). Но такова ли австрійская или бѣлокриницкая іерархія? Имѣетъ ли она, или приложимы ли къ ней всѣ обозначенные признаки, свойственные истинной Христовой іерархіи?—спрашивалъ о. Акципетровъ.

Разсматривая эти вопросы, о. Акципетровъ съ неопровержимою основательностію доказалъ, во-первыхъ, что бѣлокриницкая іерархія есть учрежденіе не Божественное, а *человѣческое*, появившееся на Божьемъ свѣтѣ только лишь въ 1846 году; во-вторыхъ, она не имѣетъ также законнаго отъ патріарха или отъ собора епископовъ посланничества, о чемъ самъ же Амвросій, родоначальникъ бѣлокриницкой іерархіи, сознавался предъ австрійскимъ правительствомъ: «Я,—писалъ онъ въ одной изъ своихъ грамотъ,—никогда никому не хвалился и не говорилъ и самому Императору не объяснялъ, что я отъ патріарха въ Буковину посланъ, противъ чего и никто обличить меня не можетъ» («Матер.» стр. 235); въ-третьихъ, о преемственномъ отъ апостоловъ рукоположеніи бѣлокри-

ницкой іерархіи не можетъ быть и рѣчи, потому что эта мнимая іерархія, какъ сказано, появилась на Божьемъ свѣтѣ не въ апостольскія времена, а только лишь въ 1846 году, имѣя своимъ родоначальникомъ, по признанію самихъ старообрядцевъ, *еретика* Амвросія; въ-четвертыхъ, до 1846 года старообрядческая «іерархія» не имѣла также и трехъ чиновъ, а состояла лишь въ одномъ и, весьма рѣдко, въ «двухъ чинахъ», составляя эти «чины» довольно нечистоплотными способами и средствами изъ числа бѣглыхъ поповъ и дьяконовъ; наконецъ, въ-пятыхъ, бѣлокриницкая іерархія, будучи учрежденіемъ человѣческимъ и не имѣя благодатнаго преемственнаго апостольскаго рукоположенія, въ то же время не сохранила и не сохраняетъ во всей полнотѣ Христова или Евангельскаго ученія, раскрытаго въ догматахъ православной Церкви. Вмѣсто этого она содержитъ и защищаетъ еретическое ученіе Бѣлокриницкаго устава, на которомъ и основана, содержитъ, напримѣръ,—лжеученіе о подлѣномъ рожденіи Сына Божія, о совѣчности твари Богу, о непорочномъ зачатіи Пресв. Богородицы и много другихъ.

Изложивъ все сказанное въ ясной формѣ и подтвердивъ свои мысли святоотеческими свидѣтельствами и историческими данными, о. Акципетровъ сдѣлалъ заключеніе,—что бѣлокриницкая іерархія, по своему существу, не есть истинная Христо-преданная іерархія, а есть іерархія самочинная, ложная, безблагодатная, а потому и не могущая совершать спасающія и освящающія человѣка благодатныя таинства церковныя.

Съ возраженіемъ о. Акципетрову выступилъ мѣстный австріецъ, нѣкто Зыковъ; но онъ оказался малоопытнымъ въ дѣлѣ собесѣдованія и знаетъ, повидимому, только лишь одно 8-е правило 1-го Вселенскаго собора, на основаніи котораго будто бы австрійцы и перемазывали Амвросія, и которое Зыковъ только и читалъ на бесѣдѣ. Такимъ образомъ, бесѣда эта закончилась полнымъ возобличеніемъ ложности и погибельности положенія расколо-австрійскаго толка.

Не желая примириться съ этою непреложною истиною, ржевскіе старообрядцы поспѣшили выписать для защиты своего положенія извѣстнаго расколоучителя Варакина. Бесѣда съ Варакинымъ состоялась 7-го февраля и происходила уже въ соборѣ. Предметомъ собесѣдованія былъ тотъ же вопросъ о незаконности и безблагодатности австрійской іерархіи.

Ржевскіе старообрядцы надѣялись, что Варакинъ лучше и основательнѣе Зыкова защититъ ложность австрійскаго священства, но—увы!—и Варакинъ оказался совершенно безпомощнымъ доказать свидѣтельствами Св. Писанія и святоотеческаго ученія правоту и истинность Бѣлокриницкой іерархіи. Вмѣсто этого, онъ, чтобы что-нибудь да говорить на бесѣдѣ, пытался набросить мрачную тѣнь на каноническое достоинство православной іерархіи указаніемъ, будто бы въ православной Церкви епископовъ избираетъ и опредѣляетъ на каѳедры не Св. Синодъ, а одинъ лишь оберъ-прокуроръ Св. Синода. Въ подтвержденіе этого, Варакинъ читалъ слова изъ извѣстнаго сочиненія Иванцова-Платонова: «О русскомъ церковн. управленіи». Но о. Акципетровъ и этотъ раскольническій извѣтъ на православную іерархію возобличилъ достойнѣйшимъ образомъ. Онъ выяснилъ предъ слушателями, что въ православной Церкви епископы избираются Св. Синодомъ и только при участіи въ засѣданіи г. оберъ-прокурора, какъ представителя мірского элемента православной Церкви. Вѣдь, и у австрійцевъ,—говорилъ о. Акципетровъ,—

не одни же «епископы» избираютъ новаго «епископа», но въ этомъ избраніи участвуютъ иногда и фабриканты, и булочники, и колбасники, даже трактирщики. Чѣмъ же всѣ эти колбасники и трактирщики и проч. лучше могутъ представить собою мірской элементъ Церкви при избраніи новаго епископа, нежели оберъ-прокуроръ Синода? Потомъ, въ православной Церкви состоявшееся опредѣленіе Св. Синода совмѣстно съ г. оберъ-прокуроромъ объ избраніи новаго епископа представляется на Высочайшее утвержденіе, послѣ чего роль мірской власти въ дѣлѣ поставленія новаго епископа уже кончается: самое рукоположеніе новоизбраннаго епископа производится епископами, а также и грамота о рукоположеніи и указъ о поставленіи новорукоположеннаго епископа на извѣстную каѳедру выдаются ему, какъ документальныя свидѣтельства о законномъ его посланничествѣ на законное управленіе вручаемой паствы, уже изъ Св. Синода. Ясно такимъ образомъ, что и избраніе, и рукоположеніе и опредѣленіе въ православной Церкви новаго епископа на ту или другую каѳедру производится совершенно каноническимъ образомъ, а потому защитникъ раскола Варакинъ совершенно напрасно сослался на сочиненіе Иванцова-Платонова въ доказательство мнимой неканоничности возведенія или рукоположенія въ православной Церкви новыхъ епископовъ.

Протоіерей Иванцовъ-Платоновъ говоритъ въ своемъ сочиненіи не о томъ, что въ православной Церкви избираетъ и опредѣляетъ на каѳедры новыхъ епископовъ будто бы только лишь одинъ оберъ-прокуроръ Св. Синода,—какъ сказалъ Варакинъ,—а о томъ, что во время избранія въ Св. Синодѣ новаго епископа нѣкоторые изъ оберъ-прокуроровъ оказывали иногда наиболѣе сильное вліяніе въ пользу избранія во епископы того или иного кандидата, нежели присутствовавшіе въ Св. Синодѣ епископы; но это уже другая сторона вопроса, нисколько не относящаяся къ каноничности, или неканоничности избранія. И въ расколо-австрійскомъ обществѣ, даже не оберъ-прокуроръ, а каждый изъ раскольническихъ толстосумовъ можетъ оказывать, и дѣйствительно оказываетъ, наиболѣе сильное вліяніе при избраніи новаго «епископа», нежели весь «освященный» раскольническій соборъ и даже нежели голосъ всей «епархіи»; и однако же, при такихъ условіяхъ избранные въ расколѣ новые «епископы» Варакинымъ не почитаются «неканонически» у нихъ поставленными. Вотъ, наприм., уральская расколо-австрійская «епархія», единогласно, на собраніяхъ всѣхъ своихъ общинъ избрала своимъ «епископомъ», на мѣсто умершаго Арсенія Швецова, извѣстнаго въ расколѣ попа Василія Сюткина. Это избраніе утверждено было и тѣми расколо-австрійскими «епископами», которые принимали участіе въ этомъ избраніи. Но нашлись въ Уральскѣ два—три раскольническихъ толстосума, въ родѣ Першина, Звѣрева, Симакова и имъ подобные, заявившіе особымъ докладомъ Іоанну Картушину, что они не желаютъ имѣть въ своей епархіи «епископа» Сюткина, а желаютъ видѣть у себя «епископомъ» игумена Черемшанскаго монастыря Евлогія,—и сказанное общеепархіальное уральскихъ старообрядцевъ избраніе, совмѣстно съ нѣкоторыми «епископами», Василія Сюткина было отмѣнено; Сюткинъ и теперь, попрежнему, остается попомъ, а «епископствуетъ» у старообрядцевъ въ Уральскѣ названный игуменъ Евлогій. Вотъ это-то поставленіе во «епископы» Евлогія, какъ состоявшееся вопреки избранію *всей* «епархіи» и въ угоду только лишь *нѣсколькимъ* раскольническимъ толстосумамъ, дѣйствительно, есть поставле-

ніе *противуканоническое*, и именно на эти-то и подобныя этимъ беззаконія, совершаемыя раскольническимъ «освященнымъ» соборомъ въ расколо-австрійскомъ обществѣ, Варакину и надлежитъ болѣе обращать вниманіе, а не указывать въ доказательство мнимой неканоничности поставленія епископовъ въ православной Церкви на слова Иванцова-Платонова, подлинный смыслъ которыхъ Варакинъ даже и не понялъ.

Рѣчь о. Акципетрова произвела на слушателей сильное впечатлѣніе. По поводу ея Варакинъ ничего не возразилъ. Не привелъ онъ также никакихъ основательныхъ доводовъ и въ защиту законности Бѣлокриницкой іерархіи, такъ что слушатели изъ старообрядцевъ ушли съ собесѣдованія съ сознаніемъ, что считать Бѣлокриницкую іерархію іерархіею истинною, Христопреданною, никакъ невозможно.

Вообще, должно сказать, что бесѣды въ г. Ржевѣ съ начетчикомъ Варакинымъ проведены были о. Акципетровымъ весьма успѣшно съ немалою пользою для Церкви. Православные слушатели остались весьма благодарными тверскому архипастырю за иниціативу и устроеніе этихъ собесѣдованій.

Весьма плодотворною является миссіонерская дѣятельность о. Акципетрова и во владимірской епархіи, въ которой онъ и состоитъ въ должности епархіальнаго миссіонера. По словамъ отчета Владимірскаго Братства св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго за 1912-й годъ, главная заслуга въ сказанномъ году православной миссіи выразилась въ епархіи въ томъ, что старообрядчество, особенно австрійство и новоспасовство, несмотря на усиленную пропаганду среди православнаго населенія, не имѣло почти никакихъ успѣховъ. Усиліями православной миссіи сдерживался напоръ старообрядчества, стремившагося къ распространенію за счетъ православія. Видимымъ показателемъ этого служитъ тотъ фактъ, что въ 1912-мъ году присоединилось изъ старообрядчества къ православной Церкви 102 человѣка, а уклонилось въ старообрядчество только лишь 25-ть человѣкъ. Помимо этого, нѣкоторые изъ старообрядцевъ выражаютъ свое примирительное настроеніе къ православію своими пожертвованіями на сооруженіе православныхъ храмовъ. Такъ, наприм., въ прошломъ году старообрядцы, владѣльцы Дулевской фабрики Кузнецовы, исполняя волю своего родителя, тоже старообрядца австрійскаго толка, пожертвовали на построеніе здѣсь православнаго каменнаго храма 10 тысячъ руб. съ участкомъ земли, стоимостью въ 3 тысячи руб. 1-го іюня 1912 года совершена была и закладка сего храма высокопреосвященнымъ Николаемъ. Контора фабрикантовъ старообрядцевъ Викуловыхъ, по распоряженію хозяевъ, ассигновала на построеніе величественнаго православнаго храма близъ своей фабрики въ с. Орѣховѣ «на Крутомъ» 30 тысячъ руб. Къ постройкѣ этого храма уже приступлено.

Но если о дѣятельности православной миссіи во владимірской епархіи можно говорить съ чувствомъ душевнаго удовлетворенія, то о такой же дѣятельности въ сосѣдней съ нею епархіи, именно въ епархіи нижегородской, нельзя говорить безъ крайней скорби и сожалѣнія. Причиною сего является, между прочимъ, замѣщеніе должностей миссіонеровъ при отдѣленіяхъ Братствъ непригодными для сего личностями. Такъ, наприм., въ Рожновское отдѣленіе Братства былъ назначенъ изъ крестьянъ «миссіонеромъ-проповѣдникомъ» безграмотный маляръ Н. И. Шаманинъ, о чемъ и выдана была ему «официальная» за подписью епарх. мисс. Кострова бумага.

Мѣстное православное духовенство, особенно члены Рожновскаго отдѣленія, крайне возмутились такимъ поступкомъ «епархіальнаго» миссіонера, и тотчасъ же сдѣлали собраніе, на которомъ и было постановлено довести до свѣдѣнія нижегородскаго Братства Св. Креста о сказанномъ незаконномъ дѣяніи мисс.-начетчика Кострова. Незаконное «опредѣленіе» Костровымъ Шаманина въ миссіонеры Рожновскаго отдѣленія, конечно, было отмѣнено. Неудивительно поэтому, если сектантство и расколъ старообрядчества процвѣтаютъ и множатся въ нижегородской епархіи. Недавно «Нижегородскій Церковно-Общ. Вѣстникъ» сообщалъ, что многіе жители дер. Вѣнца, Лѣсуновской волости, Горбатовскаго уѣзда, подали прошеніе о перечисленіи ихъ въ старообрядческое общество. А въ селѣ Ари, Ардатовскаго уѣзда, года два тому назадъ, одновременно перекрестилось въ баптизмъ около 50-ти человѣкъ крестьянскаго населенія и перекрещиваніе совершалось публично, на берегу озера, при многихъ зрителяхъ православныхъ. Для противодѣйствія баптизму въ Ари былъ опредѣленъ нарочитый миссіонеръ, Н. Башляевъ, человѣкъ высокихъ нравственныхъ качествъ и хорошо знакомый съ противосектантскою полемикою; но нижегородскимъ Братствомъ такіе способные и полезные люди, видно, не цѣнятся. Башляевъ принужденъ былъ уйти въ Туркестантскую область, гдѣ съ пользою для церкви и миссіонерствуетъ теперь уже въ санѣ священника.

Объ упадкѣ и разложеніи нижегородской миссіи свидѣтельствуютъ и многіе другіе факты. Давно ли было то время, когда въ нижегородскую епархію стекались миссіонеры отъ востока и запада, отъ юга и сѣвера,— стекались для того собственно, чтобы пополнить, умножить и привести въ большую ясность свои миссіонерскія познанія для наиболѣе продуктивнаго примѣненія ихъ въ своей практической дѣятельности на мѣстахъ служенія. А теперь? Теперь сами нижегородскіе миссіонеры принуждены ѣздить за пополненіемъ запаса своихъ миссіонерскихъ познаній въ холодныя сибирскія тундры. И это не фантазія, а самая настоящая дѣйствительность. Мы не можемъ не вѣрить сообщенію «Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника», который говоритъ, что новому противосектантскому нижегородскому миссіонеру священнику Н. Покровскому «разрѣшено отправиться на одинъ мѣсяцъ въ Омскъ на миссіонерскіе курсы» (№ 20). По всему видно, что нѣкогда яркій свѣтильникъ нижегородской миссіи если не совсѣмъ еще погасъ, то, безъ сомнѣнія, весьма основательно сдвигнутъ съ своего мѣста....

И, несмотря на особыя заботы новаго владыки Іоакима о преуспѣяніи миссіи, нелегко ему поднять на ту высоту, на которой нижегородская миссія стояла лѣтъ 7-мъ назадъ, когда другіе люди и силы были во главѣ дѣятелей миссіи.

Кстати, неизлишнимъ находимъ сообщить, въ заключеніе, объ оживленіи миссіонерской дѣятельности въ г. Омскѣ.

По сообщенію мѣстнаго епархіальнаго органа (№ 7), въ Омской епархіи наблюдается въ настоящее время сильное религіозное броженіе, выражающееся, по примѣру нижегородской епархіи, неустанными, систематическими отпаденіями православныхъ въ сектантство, главнымъ образомъ, въ баптизмъ. Къ сожалѣнію, въ Омской епархіи нѣтъ въ настоящее время епархіальныхъ миссіонеровъ и миссіонерское дѣло, чтобы быть живымъ и жизненнымъ, нуждается въ прочной организаціи. Миссіонерское дѣло

въ Омской епархіи въ настоящее время самое важное и главное дѣло, а организація противосектантской миссіи въ самомъ городѣ Омскѣ—очередное дѣло.

Съ средины февраля мѣсяца с. г. нѣкоторыми членами Омскаго Миссіонерскаго Совѣта рѣшено было оживить энергичную дѣятельность прежде всего въ Братскомъ храмѣ—обширномъ и просторномъ. Бывшій въ то время предсѣдателемъ Миссіонерскаго Совѣта преосвященнѣйшій епископъ Исидоръ охотно поддержалъ инициативу и рѣшеніе указанныхъ членовъ Совѣта, принявъ въ бесѣдахъ личное участіе. Каждое воскресенье въ храмѣ происходило чтеніе акаѳистовъ, нерѣдко при участіи епископа Исидора, послѣ коихъ съ противосектантскими бесѣдами стали выступать: самъ епископъ Исидоръ, протоіерей о. Михаилъ Орловъ (благочинный омскихъ городскихъ церквей) и священникъ о. Илья Фокинъ (инспекторъ классовъ Омскаго епархіальнаго училища). Бесѣды имѣли успѣхъ, обширный храмъ каждый разъ наполнялся народомъ. Съ еще большимъ участіемъ отнесся къ миссіонерской противосектантской работѣ въ Братскомъ храмѣ новый предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣта, преосвященнѣйшій епископъ акмолинскій Меѳодій, который также сталъ посѣщать каждую бесѣду, лично служить акаѳистъ и, наряду съ указанными выше проповѣдниками, произносить рѣчи къ народу. На бесѣдахъ введено общенародное пѣніе, которое чередуется съ пѣніемъ хоровъ (на прошедшихъ бесѣдахъ пѣли—хоръ воспитанницъ епархіальнаго училища, а также хоръ Крестовоздвиженской церкви). Въ дальнѣйшемъ намѣчается усугубленіе и расширеніе миссіонерской работы при Братскомъ миссіонерскомъ храмѣ—раздача народу листковъ противосектантскаго содержанія, обученіе народа пѣнію и т. д. Основалось также при Братствѣ Общество трезвости, которое будетъ вести свои чтенія. Намѣтилась и осуществляется хорошая, живая работа и преосвященнѣйшій Меѳодій принимаетъ въ ней живѣйшее участіе. Народъ весьма обрадованъ оживившейся работой, такъ какъ онъ обуревается со всѣхъ сторонъ сектантскимъ натискомъ. Протоіерей Орловъ и священникъ Фокинъ ведутъ, восполняя одинъ другого, систематическія бесѣды на самыя злободневныя религіозно-нравственныя темы. Такъ, священникомъ Фокинымъ проведены бесѣды: «Объ упадкѣ нравовъ въ современномъ русскомъ обществѣ», «О святости и святыхъ», «О постѣ», «О храмѣ», «О покаяніи» и «О молитвѣ». Протоіереемъ Орловымъ проведены бесѣды: «О причащеніи», «О крещеніи младенцевъ», «О празднованіи воскреснаго дня», «О церкви», «О крестѣ» и др.

Преосвященнѣйшій епископъ Меѳодій выступаетъ съ живыми задушевными рѣчами на злобы дня, восполняя сказанное предыдущими проповѣдниками.

Теперь же, когда во главѣ епархіи стоитъ новый живой, дѣятельный ревностный епископъ-миссіонеръ владыка Андроникъ, несомнѣнно, миссія Омская воспрянетъ духомъ и высоко подниметъ свое знамя.

Н. Бодянскій.

Расколо-старообрядческая жизнь.

Прославленіе патріарха Ермогена, какъ благопріятный для старообрядчества случай возсоединенія съ православною Церковью, непростительно упущенъ старообрядцами.—Ложная похвальба раскольническаго журнала «Церковь», касательно патр. Ермогена.—Вражда и ненависть старообрядцевъ къ новопрославленному святителю Ермогену.—Духовный союзъ раскольническихъ публицистовъ съ жидо-масонами.—Глумленіе раскольничьей «Церкви» надъ патріотическою дѣятельностью святителя Ермогена и его любовью къ отечеству.—Безнаказанность изрыгаемыхъ раскольническими публицистами хуленій и злословій на православную Церковь и ея іерархію.—Трезвые взгляды среди благоразумныхъ старообрядцевъ на незаконность разъединенія старообрядчества съ православною Церковію.—«Обращеніе» австрійца къ своимъ сотолковникамъ о возбужденіи на старообрядческихъ съѣздахъ и соборахъ вопроса о примиреніи съ прав. Церковію.—Грозящая опасность для старообрядчества отъ публицистической дѣятельности раскольническихъ масоновъ.—Слухи о возбужденіи въ Гос. Думѣ вопроса о выработкѣ особаго отъ старообрядцевъ законопроекта для послѣдователей бѣлокриницкой іерархіи.—Великая польза для старообрядцевъ, могущая произойти отъ ихъ возсоединенія съ Церковію.

Въ прошломъ маѣ совершилось на святой Руси великое и священное торжество прославленія и причисленія къ лику святыхъ угодниковъ Божіихъ православнаго русскаго патріарха Ермогена. Такъ какъ святитель Ермогенъ признается и всѣми вообще именуемыми старообрядцами патріархомъ православнымъ и благочестивымъ, то мы, упомянувъ въ прошломъ описаніи «Расколо-старообрядческой жизни» о предстоящемъ прославленіи и причисленіи къ лику святыхъ православною Христовою Церковію патріарха Ермогена, указывали старообрядцамъ на это священное торжество православія, какъ на удобный и благопріятный случай для выхода ихъ изъ томящихъ дебрей душепагубнаго раскола. Для старообрядцевъ представлялась полная и весьма счастливая возможность принести предъ ракою новопрославленнаго святителя Ермогена искреннее покаяніе въ тяжеломъ грѣхѣ раскола церковнаго и возсоединиться съ православною Христовою Церковію, за которую святитель Божій Ермогенъ отдалъ жизнь свою.

Само собой понятно, наше указаніе на благопріятный случай, могущій способствовать и облегчить старообрядцамъ выходъ ихъ изъ раскольническаго состоянія, старообрядцами было игнорировано. Ни одно изъ раскольническихъ обществъ или согласій не умилилось предъ величіемъ церковнаго торжества, ни одно изъ нихъ не обнаружило ни малѣйшаго желанія оставить, по случаю прославленія великаго угодника

Божія благочестиваго патріарха Ермогена, душепагубный расколъ и воссоединиться съ тою Христовою Церковію, за которую названный святитель Божій отдалъ душу свою, стяжавъ себѣ неувядаемый вѣнецъ мученичества. Такое холодное, можно сказать, пренебрежительное отношеніе старообрядцевъ къ памяти святителя Ермогена показываетъ,—какъ еще сильна и глубока вражда и ненависть нашего именуемаго старообрядчества къ Христовой Церкви, если мнимое старообрядчество оказалось безсильнымъ заставить смолкнуть эту вражду и ненависть къ православной Церкви предъ такимъ великимъ общеважнымъ событіемъ, какъ прославленіе чтимаго и древнею и новою Русью мученика святителя Ермогена. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ же назвать, какъ не враждою и ненавистью старообрядцевъ къ патріарху Ермогену, разъ они не пожелали, совмѣстно съ православнымъ русскимъ народомъ, воздать святителю-мученику достойныя почести въ день прославленія Христовою Церковію и причисленія святителя къ лику святыхъ.

Правда, старообрядческій журналъ «Церковь» (№ 18) заявилъ, что «старообрядцы давно почитаютъ святителя Ермогена за святого мученика» и даже сдѣлалъ указаніе, что «его имя, какъ святого, нерѣдко встрѣчается въ рукописныхъ старообрядческихъ святцахъ, имѣющихся въ библіотекѣ московской духовной академіи, подъ № 201 и 209».

Мы не знаемъ справедливо ли сдѣлано указаніе старообрядческимъ журналомъ на «святцы», въ которыхъ имя святителя Ермогена занесено будто бы, какъ имя *«святого* мученика», не знаемъ также, дѣйствительно ли «старообрядцемъ», т. е. раскольникомъ написаны указанные «святцы», а не кѣмъ-либо изъ православныхъ христіанъ; но мы хорошо знаемъ, что ни одно раскольническое согласіе, до настоящаго времени, не почитало ни одного изъ первыхъ пяти россійскихъ патріарховъ, въ томъ числѣ и патріарха Ермогена, въ ликѣ святыхъ, а потому ни одному изъ нихъ и не совершало церковнаго богослуженія. Значитъ, похвальба раскольническаго журнала «Церковь», будто бы «старообрядцы давно почитаютъ святителя Ермогена за *святого* мученика»,—похвальба, въ сущности ложная, не соотвѣтствующая дѣйствительности. Для того, чтобы признавать патріарха Ермогена святымъ—для этого еще недостаточно того, чтобы считать его таковымъ одними лишь словами или записать его таковымъ въ «святцы», а необходимо требуется, чтобы старообрядцы, по примѣру православной Церкви, возносили къ нему за своими богослуженіями церковныя моленія и славословія, какъ возносятъ они таковыя моленія и славословія ко всѣмъ прочимъ святымъ, прославленнымъ Христовою Церковью до временъ п. Никона. Поэтому-то, въ прошлой хроникѣ, мы и вопрошали именуемое старообрядчество: будетъ ли оно, послѣ прославленія православною Церковью патріарха Ермогена, почитать его въ ликѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ, или же, попрежнему, будетъ служить по немъ однѣ лишь «понафиды», какъ оно служитъ таковыя и по всѣмъ прочимъ патріархамъ, предшественникамъ патріарха Никона? Если же именуемое старообрядчество и послѣ прославленія православною Христовою Церковію патріарха Ермогена не будетъ прибѣгать къ нему, по установленному церковному чину, съ молитвою и моленіями, то это обстоятельство будетъ служить непререкаемымъ доказательствомъ того, что мнимые старообрядцы, состоя и пребывая въ тяжкомъ грѣхѣ раскола церковнаго, неомываемомъ и неочищаемомъ даже страданіями,

питаютъ къ святителю Ермогену столь же великую вражду и столь же великую ненависть, какими проникнуты они, подъ вліяніемъ духа злобы, по отношенію къ современной православной Христовой Церкви.

Впрочемъ, непочтительное и скорѣе враждебное отношеніе къ новопрославленному святому угоднику Божію, патріарху Ермогену, уже и теперь въ довольно значительной мѣрѣ обнаружилось, если не со стороны всего вообще именуемаго старообрядчества, то со стороны руководителей, такъ называемаго, расколо-австрійскаго толка.

Въ нашей лѣтописи мы имѣли уже случай выяснить, что «интеллигентные» руководители послѣдователей бѣлокриницкой лжеіерархіи, сочиняющіе и печатающіе раскольническіе журналы, состоятъ въ тѣсномъ духовномъ союзѣ съ жидо-масонами и потому, стараясь выполнить жидо-масонскую программу въ дѣлѣ борьбы съ Христовою Церковію, пользуются всякимъ случаемъ, чтобы выразить самымъ безсовѣстнымъ образомъ свои грязныя поношенія и порицанія православной іерархіи. Для изліянія именно этихъ своихъ поношеній и порицаній на православную іерархію, раскольническіе жидо-масоны воспользовались и прославленіемъ нашей Церковію патріарха Ермогена. Въ 18 № раскольнической «Церкви» напечатана для нарочитаго глумленія и поруганія надъ православной іерархіей, а вмѣстѣ и для глумленія и кощунства надъ новопрославленнымъ угодникомъ Божіимъ—патріархомъ Ермогеномъ, злобная и кощунственная статья, подъ заглавіемъ: «Прославленіе патріарха Ермогена». Въ этой глубоко-возмутительной и глубоко-оскорбительной какъ для православной Церкви, такъ и для памяти святителя Ермогена, одинъ изъ раскольническихъ масоновъ, г. Шалаевъ (псевдонимъ весьма извѣстнаго апологета-начетчика раскола), пишетъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Въ первый день св. Пасхи было обнародовано дѣяніе правительствующаго синода о прославленіи благочестивѣйшаго московскаго патріарха Ермогена... Въ текущемъ столѣтіи это второй случай прославленія господствующей церковью дониконовскаго святого, особо чтимаго (!) старообрядцами. Первый случай имѣлъ мѣсто четыре года назадъ, когда синодальная іерархія возстановила церковное почитаніе памяти св. благовѣрной княгини Анны Кашинской, исключенной изъ сонма святыхъ іоакимовскимъ соборомъ 1678 года. Исключеніе послѣдовало, какъ извѣстно (?), по той единственной (?!) причинѣ, что св. мощи княгини Анны свидѣтельствовали о правдѣ старообрядчества, ибо рука ея была сложена двоеперстно [1])... Іоакимъ поступилъ несправедливо и кощунственно (?!!) не съ одной только Анной Кашинской; со всѣми почитателями ея онъ раздѣлался безсмысленно и жестоко. Съ патріархомъ Ермогеномъ враги (?!) «старой вѣры» поступили нѣсколько мягче [2]). Дониконовскою Церковью

---

[1]) Итакъ, у злобныхъ ненавистниковъ православія, именуемыхъ старообрядцевъ, по словамъ Шалаева, вся «правда старообрядчества» заключается въ *двоеперстіи*. Устраните изъ старообрядчества двоеперстіе, никакой «правды» въ немъ и не останется. Это ли не позоръ и не поношеніе для современнаго расколо-масонствующаго старообрядчества?!!

[2]) Такимъ образомъ «двоеперстіе» и «старая вѣра» Шалаевымъ совершенно *отождествляются*. Зачѣмъ же, послѣ этого, раскольническіе Шалаевы обижаются на миссіонеровъ за то, когда эти послѣдніе называютъ ихъ «перстовѣрами», не полагающими ни малѣйшаго различія между «старою вѣрою» и своими раскольническими двумя перстами?!.

онъ не былъ включенъ въ число прославленныхъ святыхъ, поэтому и не было повода новой (?), никоновской, іерархіи [1]) примѣнить къ нему такую же мѣру наказанія (?!), какая была примѣнена къ благовѣрной княгинѣ Аннѣ. Но онъ все-же былъ взятъ подъ подозрѣніе [2]). Благочестивая вѣра его была признана еретической и смрадной [3]). За одно съ нимъ и остальные четыре благочестивѣйшихъ московскихъ патріарха: были объявлены со стороны послѣдователей новой (?) никоновской вѣры [4]) зараженными разными погрѣшностями и ересями... Такимъ образомъ самое прославленіе со стороны господствующей Церкви патр. Ермогена является для нея преступленіемъ. Она прославляетъ его за ту самую вѣру, которая обзывается въ ея же книгахъ погрѣшительной и еретической (?!!)... Прежде чѣмъ прославлять святѣйшаго патріарха Ермогена, необходимо принести предъ нимъ истинное и искреннее покаяніе въ томъ безчестіи и поруганіи, которымъ подвергалась со стороны іерархіи въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ его вѣра и содержимые имъ преданія и обычаи».

Итакъ, статья въ раскольническомъ журналѣ «Церковь»: «Прославленіе патріарха Ермогена», написана Шалаевымъ съ нарочитою цѣлію похуленія и опороченія православной Христовой Церкви и ея іерархіи. Но какъ раскольническіе публицисты не поймутъ того, что, похуляя и порицая своими писаніями православную Христову Церковь, архипастыремъ которой и состоялъ патр. Ермогенъ, они этимъ самымъ хулятъ и порицаютъ самого новопрославленнаго угодника Божія святителя Ермогена, котораго старообрядцы, по словамъ самого же Шалаева, будто бы уже давно считаютъ «святымъ»? Видно, исполненіе жидомасонской программы, которою предписывается «поносить и порицать, для подрыва православной Церкви, православную іерархію при всевозможныхъ случаяхъ»,—составляетъ для Шалаева высшее наслажденіе...

Но особенно раскольническимъ масонамъ не нравится святитель Божій Ермогенъ потому собственно, что онъ былъ не только архипастырь православной русской Церкви, но и великій патріотъ православнаго русскаго отечества. Чтобы опорочить въ святителѣ Ермогенѣ именно эту славную черту его высокопатріотической дѣятельности на пользу отече-

---

[1]) О какой это «новой», якобы «никоновской» іерархіи говоритъ здѣсь Шалаевъ? Сколько извѣстно, «*новую* іерархію» учредилъ въ поповщинскомъ обществѣ только лишь отступившій отъ Христовой Церкви митр. Амвросій, которая, поэтому, и есть и именуется *лжеіерархею*; а Никонъ патріархъ вигдѣ и никогда никакой «новой іерархіи» *не учреждалъ*. Очевидно, слова эти сказаны Шалаевымъ отъ избытка злобы и ненависти къ патріарху Никону, а вмѣстѣ и къ его достойному предшественнику новопрославленному нынѣ во святыхъ патріарху Ермогену..

[2]) Подъ какое же именно? И откуда это видно?!.

[3]) Такъ злобно клеветать на православную іерархію могутъ только лишь именно жидо-масоны, поставившіе своею задачею чернить и поносить ее при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, для подрыва авторитета Христовой православной Церкви. По стопамъ жидо-масоновъ, какъ очевидно, шествуетъ и безалаберный раскольническій публицистъ—Шалаевъ...

[4]) Какая же это «*новая* никоновская вѣра»? Постыдитесь, господа раскольническіе публицисты, говорить столь великую ложь и тѣмъ самымъ вводить въ заблужденіе слѣпотствующихъ старообрядцевъ. Никонъ патріархъ не заводилъ никакой «новой вѣры»; онъ не училъ, напримѣръ, такому новому *еретическому* вѣрованію, что Сынъ Божій рожденъ отъ Отца не прежде всѣхъ вѣкъ, а «совокупно съ вѣками», какому училъ въ поповщинскомъ обществѣ нераскаявшійся еортикъ—Арсеній Швецовъ!..

ства, раскольническій журналъ «Церковь» подвергаетъ глумленію и осмѣянію составленное православною Церковію святителю Ермогену славословіе, въ которомъ упоминается, что св. Ермогенъ «нечестивыхъ мятежъ низложилъ еси и скипетры царства утвердилъ еси», «державу царей нашихъ утвердилъ». Въ этихъ словахъ церковнаго славословія раскольническая «Церковь», совмѣстно съ жидо-масонскою газетою «Утро Россіи», усматриваетъ «политику» и «внушеніе ненависти къ врагамъ и мятежникамъ», почему, во исполненіе опять масонской же программы, раскольническій журналъ «Церковь» порицаетъ и хулитъ православную іерархію такими словами: «Основа Христовой Церкви—любовь и истина. Основа современной іерархіи—вражда и ненависть. Она даже на молитвѣ Господу Богу не можетъ быть безъ этой основы. Что же это за молитва? Это грѣхъ и преступленіе» (№ 20, стр. 478).

Мы, конечно, не удивляемся тому, что раскольническіе публицисты негодуютъ на святителя Ермогена за то, что онъ былъ православнымъ русскимъ патріотомъ; вѣдь извѣстно, что, по убѣжденію раскольническихъ публицистовъ, монархическій строй православной Россіи—есть строй «мерзкій», «гадкій», «отвратительный». Не удивляемся также и тому, что раскольническіе публицисты состоятъ въ тѣсномъ духовномъ союзѣ съ жидомасонами и потому, за-одно съ ними, ожесточенно вооружаются противъ Христовой Церкви, желая достигнуть ея уничтоженія, ибо всѣ отступившіе отъ Христовой Церкви уже лишаются охраненія въ своей жизнедѣятельности благодатію Божіею. Насъ удивляетъ и крайне изумляетъ вотъ какое обстоятельство: почему это раскольническимъ масонамъ предоставлена такая исключительная привилегія, что они свободно и совершенно безнаказанно глумятся и кощунствуютъ и надъ православною Церковію, и надъ православнымъ богослуженіемъ, и надъ высшимъ православнымъ священноначаліемъ? Въ 147-мъ № газеты «Рѣчь» извѣстный Пругавинъ дозволилъ себѣ довольно легкое, по сравненію съ раскольническою «Церковью», глумленіе надъ православнымъ богослуженіемъ,—и названная газета поплатилась за помѣщеніе глумительной статьи Пругавина довольно внушительнымъ штрафомъ, а раскольническій журналъ «Церковь» постоянно и въ превосходнѣйшей степени глумится и кощунствуетъ и надъ Церковью, и надъ православнымъ богослуженіемъ, и надъ православнымъ священноначаліемъ,—и однако же, все это проходитъ для него совершенно безнаказаннымъ. Невольно подумаешь, что раскольническія хулы и порицанія на Церковь и ея іерархію, столь много приносящія вреда и соблазна для простого православнаго населенія, проходятъ какъ бы незамѣченными.

Какъ ни прискорбно наблюдать недостойное поведеніе раскольническихъ публицистовъ по отношенію къ православной Церкви и ея іерархіи, однако же, нельзя сказать и того, что среди защитниковъ и послѣдователей расколо-австрійскаго толка не всѣ еще «омасонились», не всѣ еще утратили совѣсть и здравый разумъ, но есть среди нихъ и очень почтенныя личности, высказывающія совершенно здравыя воззрѣнія на разъединеніе расколо-австрійскаго согласія съ православною Христовою Церковію. Общеизвѣстенъ фактъ, что, со времени дарованія «вѣроисповѣдныхъ свободъ», лѣвые руководители расколо-австрійскаго толка поставили своею задачею объединить около австрійской лжеіерархіи все вообще именуемое старообрядчество, избравъ средствомъ для этого, между прочимъ, такъ

называемые «всероссійскіе съѣзды»; но, стремясь къ объединенію всего вообще именуемаго старообрядчества, названные руководители всячески старались игнорировать вопросъ о возсоединеніи старообрядчества съ православною Христовою Церковію. Это послѣднее обстоятельство до глубины души возмущало и возмущаетъ очень многихъ благоразумныхъ послѣдователей расколо-австрійскаго согласія. Одинъ изъ нихъ написалъ по этому поводу довольно разумное «Обращеніе» къ своимъ сотолковникамъ, напечаталъ отдѣльными листочками и распространяетъ его, главнымъ образомъ, среди старообрядческаго населенія Гуслицъ. Экземпляръ этого «Обращенія» присланъ въ нашу редакцію, съ содержаніемъ котораго мы охотно желаемъ познакомить нашихъ читателей.

«Слишкомъ преувеличено значеніе такъ называемыхъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ-окружниковъ и всѣхъ вообще ихъ сборищъ, именуемыхъ соборами,—пишетъ въ своемъ «Обращеніи» къ старообрядцамъ австрійскаго согласія одинъ изъ благоразумныхъ членовъ этого согласія. За послѣдніе годы руководители «Всероссійскихъ съѣздовъ» и «соборовъ» усиленно проводятъ мысль о необходимости соединенія старообрядцевъ различныхъ толковъ или согласій въ одно общее сонмище, думая составить этимъ какую-то, на нашъ взглядъ,—призрачную расколо-старообрядческую силу. Окружники считаютъ себя передовыми дѣятелями среди разрозненнаго старовѣрія, и эта сомнительная австрійская іерархія бѣлокриницкой закваски считается у нихъ будто бы укоренившеюся, пустившею глубокіе корни въ русскомъ старообрядчествѣ. Основываясь на этомъ, окружники всѣми силами стараются привлечь къ себѣ неокружниковъ, безпоповцевъ и особенно бѣглопоповцевъ, мучающихся въ настоящее время вопросомъ о пріисканіи себѣ особаго епископа. Какъ извѣстно, самозванными австрійскими архіереями бѣглопоповцы очень гнушаются, и окружникамъ едва ли придется воздѣйствовать на нихъ и соблазнить ихъ своими малограмотными іерархами.

Нужно замѣтить, что на всѣхъ этихъ «съѣздахъ» и «соборахъ» окружниковъ собирается и съѣзжается преимущественно односторонняя старовѣрческая публика, искусно подбираемая, пропитанная особенною ненавистью къ православной Церкви.—Но въ средѣ старообрядцевъ есть много очень начитанныхъ людей, которые тщательно изслѣдовали писанія отцовъ Церкви, изучили всю старопечатную литературу и такимъ путемъ пришли къ безповоротному убѣжденію въ необходимости возсоединенія и примиренія съ православною Церковью, отъ которой по недоразумѣнію бѣжали наши отцы.—Этихъ-то вотъ старообрядцевъ на старообрядческихъ съѣздахъ и сборищахъ совсѣмъ никогда и не бываетъ. Ихъ обходятъ приглашеніями, какъ нежелательныхъ участниковъ, могущихъ повредить одностороннимъ сектантскимъ вожделѣніямъ окружническихъ вождей, напрасно мнящихъ возсоединить съ австрійской іерархіей темныя старообрядческія массы, держащіяся исключительно на пустомъ буквоѣдствѣ.

Если ужъ поднимаются на этихъ шумно называемыхъ «всероссійскими» съѣздахъ и сборищахъ вопросы о возсоединеніи и примиреніи старообрядцевъ, то почему бы не поставить вопроса о примиреніи съ православною Церковью? Это, можно сказать, крупный пробѣлъ въ программахъ старовѣрческихъ сборищъ. А вопросъ о примиреніи съ Матерью—Церковію очень, очень назрѣлъ, и волей - неволею его придется рѣшать не сегодня—завтра.

Отгребаться и отгораживаться отъ этого назрѣвшаго вопроса трудно старообрядческимъ заправителямъ. Они, конечно, предвидятъ, что при его постановкѣ вся эта самозванная австрійская іерархія не устоитъ, какъ держащаяся на песчаномъ основаніи, хотя наши старообрядческіе апологеты и тужатся доказать ея мнимую законность. Но трудно доказывать, когда сомнѣніе на счетъ ея законности охватило слишкомъ многіе старообрядческіе умы, ищущіе спасительнаго выхода изъ раскола въ Церковь».

Справедливо авторъ «Обращенія» говоритъ, что «вопросъ о примиреніи старообрядцевъ съ православной Церковію очень и очень назрѣлъ», и что «волей неволей его придется рѣшать». Что же, спрашивается, мѣшаетъ постановкѣ и рѣшенію этого вопроса на старообрядческихъ «всероссійскихъ съѣздахъ» и «соборахъ»? Этому, конечно, мѣшаютъ тѣ изъ руководителей раскольнической печати, которые вошли въ духовный союзъ съ жидомасонствомъ съ цѣлію борьбы съ Христовою Церковію и которые взяли руководящее засиліе въ расколо-австрійскомъ толкѣ. Эти руководители думаютъ, что спасеніе расколо-австрійскаго толка заключается въ ихъ хуленіи и порицаніи Христовой Церкви и ея іерархіи; но это едва ли справедливо. Можно опасаться даже, что необузданныя и крайне неприличныя хуленія и поношенія православной Церкви и ея іерархіи, столь нагло произносимыя раскольническими публицистами, вмѣсто пользы, принесутъ для расколо-австрійскаго толка непоправимый вредъ, и дѣло примиренія старообрядчества съ Христовою Церковію значительно затруднится. Уже и теперь среди нѣкоторыхъ членовъ Государственной Думы, вошедшихъ въ составъ комиссіи по обсужденію старообрядческаго законопроекта, возбуждается, какъ мы слышали, вопросъ: возможно ли послѣдователей Бѣлокриницкой іерархіи, на ряду со всѣми прочими старообрядцами, подводить подъ дѣйствіе Указа 17 апрѣля 1905 года? Указомъ этимъ дарована вѣроисповѣдная свобода только лишь тѣмъ старообрядцамъ, которые «содержатъ догматы православной Церкви» и отдѣляются отъ нея только лишь изъ-за разности въ обрядахъ; а послѣдователи Бѣлокриницкой іерархіи, какъ теперь достаточно выяснилось, «догматовъ православной вѣры, исповѣдуемыхъ православною Церковію», не содержатъ и отдѣляются отъ православной Церкви не по одной разности въ обрядахъ, но и по содержанію ими нѣкоторыхъ *еретическихъ* лжеученій догматическаго характера. Исходя изъ этого положенія, высказывается мысль, что для послѣдователей Бѣлокриницкой іерархіи, какъ содержащихъ еретическіе, отъ православной Церкви отличные догматы вѣры и, заодно съ масонами, ведущихъ борьбу съ православною Церковію и съ существующимъ государственнымъ строемъ, потребна выработка особаго законопроекта, по своему содержанію значительно отличающагося отъ общаго старообрядческаго законопроекта. Вѣдь, вотъ, на какія мысли наталкиваетъ необузданная ругань раскольническихъ публицистовъ православной церкви и ея святителей даже членовъ Государственной Думы!.. Въ виду сейчасъ сказаннаго, нельзя не высказать, вмѣстѣ съ авторомъ вышеприведеннаго «Обращенія», пожеланія, чтобы руководители расколо-австрійскаго толка, оставивъ выполненіе жидо-масонской программы относительно похуленія и отрицанія православной Церкви и ея іерархіи, поскорѣе занялись на своихъ съѣздахъ и соборахъ выработкою и обсужденіемъ вопроса о возсоединеніи съ православною Христовою Церковію. Это возсоединеніе принесло бы для нихъ не одно успокоеніе въ дѣлѣ созн-

данія душевнаго спасенія, но и оказало бы могущественное вліяніе на развитіе и процвѣтаніе ихъ церковно-общественной и религіозной жизни. А православная Церковь, разумѣется, всякую попытку старообрядцевъ на возсоединеніе съ нею встрѣтитъ съ материнскою любовію и, полагаемъ, не откажетъ имъ въ семъ душеспасительномъ дѣлѣ во всевозможномъ снисхожденіи, руководясь свѣтомъ евангельскаго и свято-отеческаго ученія.... *Ѳ. Кругловъ.*

СЕКТАНТСТВО.

Чуриковщина.

Развитіе сектантства вообще, и въ частности развитіе и умноженіе послѣдователей «братца» И. Чурикова въ сѣверной Пальмирѣ и ея окрестностяхъ, не подлежитъ сомнѣнію; тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя изъ газетъ лѣво-жидовскаго лагеря не стыдятся утверждать, что всѣ эти «братцы», съ характеромъ сектантскаго лжеученія, измышляются будто бы миссіонерами. По утвержденію названныхъ газетъ, и «братецъ» Иванъ Чуриковъ, и всѣ его «подручные», будто бы настоящіе православные люди, проповѣдующіе лишь «трезвость» и «нестяжательность»; эту «нестяжательность» Чурикова, какъ извѣстно, торжественнымъ образомъ воспрославилъ 18 мая съ думской трибуны даже лидеръ кадетской фракціи—г. Милюковъ. Но вотъ, что читаемъ мы о «нестяжательности» Чурикова, уже не въ миссіонерскихъ газетахъ, а въ газетѣ, на «безпристрастіе» которой, полагаемъ, можетъ положиться даже и самъ г. Милюковъ.

Въ вечернемъ выпускѣ «Биржевыхъ Вѣдомостей» отъ 14 мая текущаго года (№ 13547), нѣкто П. Г—ль сообщаетъ:

«Прямо невѣроятныя вещи можно слышать въ Выркѣ про мѣстнаго богатѣя «братца» Іоанна Чурикова.

«Братецъ» построилъ здѣсь роскошную дачу, стоимостью тысячъ въ тридцать, если не болѣе, обзавелся рысаками, ягодными плантаціями и живетъ такъ, какъ даже и во снѣ не живется тѣмъ довѣрчивымъ людямъ, которые несли и несутъ ему свои трудовые гроши.

Какъ и полагается, «братецъ» окруженъ на лонѣ природы «сестрицами» возраста юнаго, но роста и сложенія солиднаго. «Сестрицы» прислуживаютъ Чурикову безплатно и на такихъ же условіяхъ работаютъ у него на птичьемъ дворѣ, огородахъ, въ дачѣ и на поляхъ.

Въ обязанность «сестрицъ» входитъ раздача масла болящимъ и собираніе на это масло денежныхъ и другихъ приношеній.

На дачѣ «братецъ» почти никого не принимаетъ и не любитъ, чтобы здѣсь его безпокоили.

Всѣ, желающіе лицезрѣть «братца» отсылаются на Обухово, гдѣ «братецъ» говоритъ свои поученія и раздаетъ сахаръ, «излѣчивающій закоренѣлыхъ пьяницъ».

Сооруженіе «братцемъ» дачи вызвало недовольство нѣсколькихъ крупныхъ жертвовательницъ.

— Мы деньги Богу давали, а не ему,—попробовали протестовать жертвовательницы, но были вынуждены замолчать, услышавъ, что про-

тесты ихъ не имѣютъ никакихъ юридическихъ основаній, а пожертвованія не сопровождались никакими формальностями.

«Братецъ» хладнокровно заявилъ: «что Богу дадено, то назадъ не берется». За маслицемъ на дачу къ Чурикову ѣдутъ преимущественно женщины. Всю дорогу въ оба конца ѣдущіяи возвращающіяся прославляютъ чудеса, творимыя «братцемъ», привлекая многочисленныхъ слушателей.

Съ мѣстнымъ духовенствомъ Иванъ Чуриковъ никакихъ дѣлъ не имѣетъ. На станцію выѣзжаетъ на рысакѣ, въ своемъ полуиноческомъ одѣяніи, съ крестомъ поверхъ платья.

— Когда меня крестили, крестъ одѣли не на голыя шею и грудь, а поверхъ крестильной рубашки. Сверхъ одежды, а не за нею, пока живъ, я и долженъ носить св. крестъ,—говоритъ Чуриковъ спрашивающимъ его о причинахъ ношенія креста сверхъ одежды».

Приведенное сообщеніе изъ «Бирж. Вѣдомостей» показываетъ, какъ безсовѣстно лгалъ г. Милюковъ въ Государственной Думѣ въ своей «похвальной» рѣчи сектантству, утверждая, будто бы Чуриковъ былъ нѣкогда «богатымъ человѣкомъ», а потомъ, во имя Христа, «все свое имѣніе раздалъ нищимъ»...

Впрочемъ, вопросъ о «нестяжательности» Чурикова, вопросъ второстепенный; мы сказали объ этомъ только лишь для того, чтобы показать, какъ лидеры кадетской партіи враждебно настроены по отношенію къ православной Церкви, усиливаясь унизить ее хотя бы цѣною восхваленія гнуснаго сектантства...

Но *сектантъ ли* Чуриковъ, или *православный* христіанинъ?

На этотъ вопросъ, мы полагаемъ, вполнѣ достаточно отвѣчаетъ «письмо» послѣдователя и обожателя «братца» Чурикова, присланное къ митрополиту Владиміру и напечатанное въ 2114-мъ № газеты «Колоколъ». Воспроизводимъ это письмо полностью съ сохраненіемъ орфографіи.

«Святый высокопреосвященнѣйшій митрополитъ с.-петербургскій Владиміръ, вы же и Каіафа, за что Вы гоните Іисуса Христа, ведь онъ сказалъ своимъ ученикамъ, что онъ всѣгда будетъ съ ними до скончанія вѣка святое Евангеліе отъ Матѳья гл. 28 ст. 20. Еще говоритъ св. апостолъ Іоаннъ Богословъ въ своемъ откровеніи: Благодать вамъ и миръ отъ того который былъ, есть и грядетъ откр. Гл. 1-я, ст. 4 и еще говоритъ такъ: Я есть Алфа и Омега начало и конецъ. Говоритъ Господь который есть, былъ и грядетъ Вседержитель, откр. Гл. 1, ст. 8.

И еще говоритъ: Святъ, Святъ Господь Богъ Вседержитель, который былъ, есть и грядетъ, откр. Гл. 4, ст. 8.

И еще говоритъ, праведенъ ты Господь Богъ который еси и былъ и Святъ потому, что такъ судилъ, откр. Гл. 16, ст. 5.

Остановимся на словѣ есть, гдѣ-же онъ есть нынѣ?

Нынѣ онъ пришедше въ дорогомъ братцѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ Чуриковѣ Самарскомъ, а вы его гоните. Смотрите ваши имена въ послѣдствіе будутъ хуже Каіафы останутся для проклятія какъ древнихъ фарисеевъ, книжниковъ фараона и іуды.

Смотрите Вы ведь сейчасъ или сіе время занимаете мѣсто Каіафы распоряжаетесь всѣмъ злымъ Сенедреономъ или сказать духовенствомъ.

И знаете, что те не знали въ точности Христа а вамъ показано на дѣлахъ дорогимъ Братцемъ Іоанномъ; о дѣлахъ я не буду вамъ писать, онѣ вамъ хорошо извѣстны и дорогой Братецъ Іоаннъ словами сказалъ,

что онъ Христосъ смотрите бесѣду дорогого братца Іоанна за 1910 г. 24 Октября, № 26, страница въ бесѣдѣ 3, въ книгѣ 213 строка 22-я съ низу. Въ немъ же и Богъ, какъ онъ самъ говоритъ въ бесѣдѣ № 20 за 1910 г. 12 сентября. Смотрите страница въ Бесѣдѣ въ книги 161 строка 23 и 24 и далѣе. И Еще онъ говоритъ въ Бесѣдѣ № 7, за 1911 г. 4 декабря, страница 5, строка 12 съ низу и еще прошу почитать Бесѣду № 25 за 1912 г., тамъ тоже онъ говоритъ на страницѣ 8, строка 11 съ низу что: для народа Христосъ былъ и есть. Цѣлитель и Спаситель мира онъ намъ разодралъ Церковную занавѣсу и мы теперь видимъ, что вы перестали вѣрить чудесамъ Божіимъ. А надѣлали только обрядовъ, а сами въ нихъ не вѣрите, какъ и покойный Митрополитъ Антоній составлялъ святое причащеніе для исцѣленія души и тѣла, а самъ лечился грязями, кто же будетъ вѣрить, если вы сами не вѣрите. А насъ дорогой Братецъ исцѣлилъ словомъ Божіемъ, постомъ, молитвой и своими страданіями. Такъ знай-же Каіафа отъ нынѣ, что въ дорогомъ Братцѣ пришедше Христосъ, какъ говоритъ св. апост. Павелъ къ евреямъ въ Гл. 13 ст. 8, что Христосъ вчера и сегодня и во вѣки вѣковъ тотъ-же.

А почему онъ прибываетъ всегда да вотъ почему потому что онъ получилъ заповѣдь отъ отца отдавать жизнь свою и опять принимать смотр. Еванг. отъ Іоанна гл. 10 ст. 17 и 18 вотъ почему братецъ дорогой подписываетъ подъ своимъ портретомъ Гл. 10 ст. ст. 20 на что іудѣи на какія слова Христу говорили въ немъ бесъ что слушаете. Его онъ имъ говорилъ что Я имѣю власть жизнь свою отдавать и имѣю власть принимать заповѣдь сію, Я получилъ отъ отца моего, но вы Каіафа слѣпы не видите, не вникаете въ слово Божіе и Гоните самого Христа, пришедшаго воплоти, да гдѣ-же Богъ живетъ, читай Каіафа, Дѣяніе Свят. Апост. Гл. 7 ст. 47 и 48. Что такое нерукотворенный Храмъ, 1-е посланіе къ коринфянамъ Гл. 3 ст. 16 и 17, вотъ гдѣ Богъ живетъ въ дорогомъ Братцѣ а раньше онъ приходилъ въ отцѣ Іоаннѣ Кронш., въ преп. Серафимѣ въ Святыхъ во перыхъ въ Апостолахъ а потомъ въ отцахъ Церкви Василіе Вел., въ Григоріѣ Богосл., Іоаннѣ Златоустѣ. Горе тебѣ Каіафа и всему вашему сенедріону, покайтись пока не поздно и попросите прощеніе въ дорогого Братца Іоанна въ немъ нынѣ пришедше Богъ. Простите меня за рѣзкое письмо мнѣ жалко васъ».

Дерзость и нахальство приведеннаго «письма» невѣжественнаго автора, конечно, изумительны; но за то письмо это не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что чуриковщина является, на самомъ дѣлѣ, одною изъ разновидностей хлыстовской богоборной ереси.

О сектантскомъ характерѣ чуриковщины свидѣтельствуетъ также и существованіе у «братца» Чурикова особыхъ «апостоловъ». Объ одномъ изъ этихъ „апостоловъ“ упомянуто было въ „Колоколѣ“, въ замѣткѣ: «Борьба противъ Христа», вызвавшей, со стороны хорошо знакомаго съ жизнью и ученіемъ чуриковцевъ Н. Маркіянова, наиболѣ полное разъясненіе о дѣятельности и ученіи этого рода «апостоловъ». Въ статьѣ «Борьба противъ Христа» говорилось только объ одномъ чуриковскомъ «апостолѣ»—гаванскомъ «братцѣ», но г. Маркіяновъ раскрываетъ, что такихъ чуриковскихъ «братцевъ-апостоловъ» расплодилось въ Петербургѣ веліе множество и пишетъ слѣдующее:

«Съ прискорбіемъ надо сказать, что по Петербургу развилось чуриковскихъ «апостоловъ» очень много; они ведутъ борьбу противъ святой

Церкви не только тайно, но явно: такъ, около храма раздаются приглашенія на собранія этихъ «апостоловъ», продаются и поученія лжехриста Чурикова свободно.

Авторъ замѣтки «Борьба противъ Христа», вѣроятно за незнаніемъ, не указалъ, кто этотъ «братецъ» гаванскій, но мнѣ хорошо это извѣстно. Этого «братца» зовутъ Михаиломъ, онъ ярый ученикъ Чурикова. Много лѣтъ тому назадъ онъ практически обучался хлыстовской методѣ у главнаго учителя—Чурикова, который его и «благословилъ» на самостоятельную «проповѣдь», какъ и московскихъ «братцевъ» Колоскова и Григорьева. По Гавани же онъ извѣстенъ подъ именемъ «братецъ Михаилъ» «цѣлитель». Имъ попутано и сбито съ толку православнаго народа, простаковъ немало. Около «братца» Михаила, такъ же, какъ и около ихъ учителя Чурикова, много «смазливыхъ мироносицъ». Характеръ «бесѣдъ» такой же, такая же манера повторять концы молитвъ, которые поютъ, и такъ же слушатели кричатъ: «братецъ, ты насъ спасъ» и т. д. Такъ же хитро, какъ и Чуриковъ, «братецъ» Михаилъ ведетъ свои противохристіанскія «бесѣды», и какъ Чуриковъ, не отказываясь формально отъ церкви, свое лжеученіе направляетъ противъ св. Церкви, такъ и «братецъ» Михаилъ старается внушить слушателямъ противохристіанскія мысли. Моя знакомая была разъ заведена его почитателями на его «бесѣду», ей говорили: «это все врутъ священники и миссіонеры по злобѣ на «братцевъ», а вы сами послушайте и увидите, что «братцы» прямо святые мужи». Побывавши на «бесѣдѣ» «братца», вотъ что она тамъ услыхала: «Братецъ» послѣ пѣнія молитвъ, взошедши на каѳедру, сказалъ: «Вотъ мы молимся и исцѣляемся, что же намъ еще надо? Потому я васъ всею душой и прошу, не ходите вы къ этимъ мертвымъ святымъ, т. е. мощамъ. Что вы тамъ можете получить?! Кромѣ скуки—ничего. А вотъ практика намъ показываетъ, что надо ходить не къ мертвымъ святымъ, а къ живымъ (слушатели кричатъ: къ тебѣ, дорогой братецъ!) У живыхъ святыхъ вы откроете свое горе, и они съ любовію насъ выслушаютъ, вдохнутъ вамъ духъ. жизнь, и вы исцѣлитесь». Всѣ закричали: правда, дорогой братецъ! Моя же знакомая больше не могла уже слушать его «бесѣду» богоборческую и поторопилась покинуть собраніе».

Такимъ образомъ, въ сектантскомъ характерѣ, какъ самого «братца» Чурикова, такъ и его послѣдователей, сомнѣваться никоимъ образомъ невозможно.

N. N.

«Стефановщина» или «Подгорновщина».

Въ ряду другихъ мистическаго характера сектъ, не послѣднее мѣсто занимаетъ въ настоящее время такъ называемая «Стефановщина», или «Подгорновщина», получившая это названіе отъ имени своего основателя-монаха Стефана Подгорнаго.

О сущности и дѣятельности этой секты «Владим. Еп. Вѣдомости» сообщаютъ слѣдующее:

Подгорновцы, при своей наружной преданности и лицемѣрной почтительности къ православному духовенству, учатъ, что ихъ «отецъ», какъ обыкновенно называютъ они Стефана Подгорнаго, прозорливый, святой старецъ, въ немъ обитаетъ Самъ Господь Творецъ вселенной, съ нимъ въ постоянномъ общеніи Сама Пресвятая Богородица и Великій Чудо-

творецъ Николай. Вѣчная жизнь—спасеніе во Христѣ, помимо отца Стефана недостижимо: онъ единственный руководитель вѣрныхъ, предъизбранный къ тому отъ чрева матери своей. Въ православной же церкви нѣтъ добрыхъ пастырей, нѣтъ истиннаго священства. Современные пастыри, при несоотвѣтствіи своего поведенія высокому сану священства, они нарушаютъ уставы древней христіанской церкви, позволяя своимъ пасомымъ въ субботу и день воскресный дѣлать земные поклоны, читать евангеліе въ извращенномъ текстѣ, на русскомъ языкѣ, тогда какъ слѣдуетъ читать, учатъ они, на одномъ лишь языкѣ славянскомъ. Крестное знаменіе, учатъ подгорновцы, священники также полагаютъ неправильно—на чело и грудь; по ихъ же мнѣнію, крестное знаменіе слѣдуетъ полагать не на грудь, а на пупъ, потому что «на пупѣ земли въ Іерусалимѣ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ». Далѣе, подгорновцы отвергаютъ значеніе таинства покаянія и причащенія въ тѣхъ случаяхъ, когда принимаютъ ихъ лица, употребляющія водку и табакъ. Рѣшительно утверждая, что водка и табакъ дѣлаютъ человѣка нечистымъ, грѣшнымъ, подгорновцы, повидимому, снисходительно смотрятъ на другіе виды грѣха, напр. на осужденіе ближнихъ, особенно духовенства, злобу, ссоры и даже прелюбодѣяніе. Къ особенностямъ этой секты слѣдуетъ отнести затѣмъ и требованіе старца Стефана не подавать руку при встрѣчахъ съ знакомыми изъ православныхъ. Видя въ каждомъ изъ послѣднихъ противника «истинѣ», слугу антихриста, они при встрѣчахъ съ ними обыкновенно прячутъ свои руки изъ-за опасенія получить печать антихриста. Подъ страхомъ антихристовой печати и боязни оскорбить Промыслъ Божій, старецъ запрещаетъ своимъ послѣдователямъ сберегать деньги въ банкахъ, страховать свое имущество. «А не дай Богъ застраховать свою жизнь, такъ пропадешь тогда на вѣки; душа того человѣка непремѣнно окажется въ рукахъ діавола». Наконецъ, послѣдователи монаха Стефана возстаютъ противъ употребленія тросточекъ, палокъ, въ виду того, что Спаситель, посылая апостоловъ на проповѣдь, заповѣдалъ не брать съ собою палки; нетерпимо относятся къ тѣмъ, кто при домѣ держитъ собакъ, ибо «не собаки оберегаютъ отъ несчастій человѣка, а Ангелы Божіи». По вопросу о богослужебномъ культѣ подгорновцевъ миссіей установлены у нихъ два обряда—публичной исповѣди предъ старцемъ и елеопомазанія.

Православному, не сочувствующему сектантамъ, проникнуть на бесѣду старца почти невозможно.

Несмотря на крайнюю несостоятельность ученія секты подгорновцевъ, секта эта продолжаетъ развиваться, захватывая новыя народныя массы, какъ на родинѣ Стефана Подгорнаго—въ Харьковской губерніи, такъ и въ другихъ губерніяхъ: Курской, Полтавской, Екатеринославской. Есть почитатели Подгорнаго и во Владимірской епархіи, но проникнувшихся его сектантскими лжеученіями пока между ними не встрѣчается.

Въ цѣляхъ широкой популяризаціи среди малороссовъ имени старца Стефана и правильной организаціи къ нему паломничества, въ каждой мѣстности, зараженной ученіемъ этой секты, проживаетъ довѣренное отъ Подгорнаго лицо, его агентъ, или, какъ обыкновенно на мѣстахъ называютъ подобныхъ лицъ, «нарядчикъ о. Стефанія», на обязанности котораго лежитъ распространеніе среди темнаго населенія свѣдѣній о всевозможныхъ видѣніяхъ, откровеніяхъ старцу, о чудесахъ по его молитвамъ

и т. под., затѣмъ—расположеніе подгорновцевъ, въ возможно большемъ количествѣ, къ поѣздкѣ въ Суздаль, сосредоточеніе паломниковъ въ какомъ-нибудь опредѣленномъ желѣзнодорожномъ пунктѣ и доставка ихъ въ гор. Суздаль. Агентъ обязанъ также заблаговременно дать «о. Стефану» точныя свѣдѣнія о внутренней жизни каждаго изъ паломниковъ. Эта то освѣдомленность о пріѣзжающихъ и даетъ возможность старцу съ успѣхомъ морочить довѣрчивыхъ темныхъ людей своей прозорливостью. Стефану въ его дѣлѣ особенно помогалъ «самъ вельзевулъ», въ лицѣ долгое время проживавшей при немъ въ Суздалѣ харьковской купеческой дѣвицы Маріи Щербининой. Недавно одна изъ послѣдовательницъ Подгорнаго очень откровенно сообщила миссіонеру о. Григорію Орфееву, какъ нерѣдко въ ея присутствіи при огромномъ стеченіи богомольцевъ «вельзевулъ» устами Маріи (въ это время Стефанъ ее держитъ за руки) страшно кричалъ голосомъ, подобнымъ бычачьему, называя Стефана столпомъ вѣры, называя спасенными только тѣхъ, кто ѣздитъ въ Суздаль къ «старичку».

О сектѣ подгорновцевъ существуютъ разныя мнѣнія. Сами подгорновцы утверждаютъ, что они истинные христіане, какихъ только и остается желать для церкви; но въ виду неоспоримыхъ данныхъ миссіи, сомнѣваться въ сектантствѣ подобныхъ «чадъ» церкви въ высшей степени гибельно для православія, потому что они, прикрываясь православнымъ обличьемъ, легко уловляютъ въ свои сѣти религіозныхъ и набожныхъ крестьянъ, особенно южныхъ губерній.

Извѣстія и корреспонденціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія».

Посланіе Св. Сунода.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Сунодъ

всечестнымъ братіямъ, во иночествѣ подвизающимся.

Благодать вамъ и миръ отъ Господа Іисуса Христа да умножится!

Появившееся въ послѣднее время и смутившее многихъ православныхъ монаховъ и мірянъ, ученіе схимонаха Иларіона о сладчайшемъ Имени Господнемъ Іисусъ было предметомъ тщательнаго разсмотрѣнія въ Святѣйшемъ Сунодѣ. Для достиженія возможнаго безпристрастія, Святѣйшій Сунодъ выслушалъ три доклада, составленные отдѣльно одинъ отъ другого, и, по достаточномъ обсужденіи, единогласно присоединился къ окончательнымъ выводамъ этихъ докладовъ, тѣмъ болѣе, что эти выводы вполнѣ совпадаютъ и съ сужденіями греческихъ богослововъ съ острова Халки и съ рѣшеніемъ святѣйшаго Вселенскаго патріарха и его сунода. Не входя здѣсь въ подробное изложеніе новоявленнаго ученія и всѣхъ доказательствъ его неправославія, Святѣйшій Сунодъ находитъ достаточнымъ указать здѣсь лишь самое главное и существенное, съ одной стороны, въ ученіи о. Иларіона, какъ оно изложено въ книгѣ «На горахъ Кавказа», съ другой, въ мудрованіяхъ его аѳонскихъ послѣдователей, какъ эти мудрованія выражены въ «Апологіи» іеросхимонаха Антонія (Булатовича) и въ разныхъ воззваніяхъ и листкахъ, разсылаемыхъ съ Аѳона (нѣкоторые отъ имени «Союза Архангела Михаила»).

Что касается, прежде всего, книги «На горахъ Кавказа», то она нашла себѣ довольно широкое распространеніе среди монашествующихъ и встрѣчена была сочувственно; и неудивительно: она имѣетъ своимъ предметомъ самое драгоцѣнное сокровище подвижниковъ — «умное дѣла-

ніе»; она утверждаетъ необходимость этого дѣланія, иногда пренебрегаемаго современнымъ монашествомъ; она даетъ ясное выраженіе многому, что переживалось самими подвижниками на опытѣ, но въ видѣ неясныхъ предощущеній и догадокъ. Безпристрастно судить о такой желанной книгѣ, тѣмъ болѣе осудить ее, замѣтивъ ея недостатки, было нелегко: всякаго должна была связывать боязнь, какъ бы, осуждая недостатки книги, не набросить какую-либо тѣнь и на самыя святыя истины, въ защиту которыхъ она выступила. При всемъ томъ, съ перваго же своего изданія книга эта многимъ опытнымъ въ духовной жизни показалась сомнительной. Святѣйшему Сѵноду извѣстна, напр., одна изъ знаменитыхъ нашихъ сѣверныхъ обителей, гдѣ чтеніе книги «На горахъ Кавказа» было запрещено старцами. Въ чемъ же ошибка о. Иларіона? Въ томъ, что, не довольствуясь описаніемъ «умнаго дѣланія», его духовныхъ плодовъ, его необходимости для спасенія и проч., о. Иларіонъ поддался искушенію дать свое, какъ бы философское, объясненіе, почему такъ спасительна молитва Іисусова, и, позабывъ руководство св. Церкви, заблудился въ своихъ измышленіяхъ, выдумалъ, какъ онъ самъ говоритъ, «догматъ», не встрѣчавшійся раньше нигдѣ и приводящій не къ возвеличенію сладчайшаго Имени Іисуса и не къ вящшему утвержденію умнаго дѣланія (каково было, думаемъ, намѣреніе о. Иларіона), а совершенно наоборотъ.

Въ самомъ дѣлѣ, спросимъ себя, что есть молитва Іисусова, по разуму св. Православной Церкви? Она есть призываніе Господа Іисуса Христа. Какъ Іерихонскій слѣпецъ взывалъ: «Іисусе, сыне Давидовъ, помилуй мя», и не переставалъ взывать, несмотря ни на что, пока Господь не внялъ его мольбамъ («Господи, да прозрю» и пр.), такъ и подвижникъ умнаго дѣланія съ вѣрою несомнѣнною, со смиреніемъ и постояннымъ очищеніемъ сердца, непрестанно взываетъ Господу Іисусу, чтобы Онъ пришелъ и далъ «вкусить и видѣть, яко благъ Господь». Изъ св. Евангелія мы знаемъ, что Богъ не оставляетъ избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и нощь» (Лук. XVIII, 7), что Онъ даетъ имъ Свою благодать, что Онъ (со Отцемъ и Духомъ) «приходитъ и обитель у такихъ людей творитъ» для Себя. А гдѣ благодать Святаго Духа, тамъ и плоды Духа; «гдѣ Богъ, тамъ и вся благая», какъ говорилъ одинъ подвижникъ; тамъ царство Божіе. Вотъ въ чемъ источникъ и причина, и все объясненіе тѣхъ высокихъ, сладостныхъ состояній, которыя свойственны высшимъ степенямъ умнаго дѣланія и которыя захватываютъ не только душу, но выражаются и въ тѣлесной жизни человѣка: они—даръ Источника всякихъ благъ въ отвѣтъ на наше прошеніе, и даръ совершенно свободный, объясняемый только благостію Дающаго, Который воленъ и дать и не дать, увеличить или уменьшить и совсѣмъ отнять Свои дары. Но это столь естественное, столь утѣшительное, такъ возбуждающее въ насъ любовь ко Благому Господу объясненіе показалось о. Иларіону и его послѣдователямъ недостаточнымъ, и они рѣшили замѣнить его своимъ: молитва Іисусова, будто бы, спасительна потому, что самое Имя Іисусъ спасительно,—въ немъ, какъ и въ прочихъ именахъ Божіихъ, нераздѣльно присутствуетъ Богъ. Но, говоря такъ, они, должно быть, и не подозрѣваютъ, къ какимъ ужаснымъ выводамъ неминуемо ведетъ такое ученіе. Вѣдь, если оно право, тогда, стало быть, и несознательное повтореніе Имени Божія дѣйственно (о. Булатовичъ такъ

и говоритъ на стр. 80 своей «Апологіи»: «Хотя и не сознательно призовешь Имя Господа Іисуса, все-таки будешь имѣть Его во Имени Своемъ и со всѣми Его Божественными свойствами, какъ книгу со всѣмъ, что въ ней написано, и хотя призовешь Его какъ человѣка, но все-таки будешь имѣть во Имени «Іисусъ» и всего Бога). Но это противорѣчитъ прямымъ словамъ Господа: «Не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи» и пр. Если бы новое ученіе было право, тогда можно было бы творить чудеса Именемъ Христовымъ и не вѣруя во Христа, и Господь объяснялъ апостоламъ, что они не изгнали бѣса «за невѣрствіе» ихъ (Матѳ. XVII, 20). Непонятны, при объясненіи о. Иларіона и его послѣдователей, событія, подобныя описанному въ Дѣян. XIX, 14. Главное же, допускать (вмѣстѣ съ о. Булатовичемъ), что «самымъ звукамъ и буквамъ Имени Божія присуща благодать Божія» (стр. 188) или (что въ сущности то же самое), что Богъ нераздѣльно присущъ Своему Имени, значитъ, въ концѣ концовъ, ставить Бога въ какую то зависимость отъ человѣка, даже болѣе: признавать прямо Его находящимся какъ бы въ распоряженіи человѣка. Стоитъ только человѣку (хотя бы и безъ вѣры, хотя бы безсознательно) произнести Имя Божіе, и Богъ какъ бы вынужденъ быть Своею благодатію съ этимъ человѣкомъ и творить свойственное Ему. Но это уже богохульство! Это есть магическое суевѣріе, которое давно осуждено св. Церковью. Конечно, и о. Иларіонъ и всѣ его единомышленники съ ужасомъ отвернутся отъ такого хуленія, но если они его не хотятъ, то должны усумниться въ самомъ своемъ «догматѣ», который необходимо приводитъ къ такому концу.

Не менѣе опасными выводами грозитъ новое ученіе и для самаго подвижничества, для самаго «умнаго дѣланія». Если благодать Божія присуща уже самымъ звукамъ и буквамъ Божія Имени, если самое Имя, нами произносимое, или идея, нами держимая въ умѣ, есть Богъ: тогда на первое мѣсто въ умномъ дѣланіи выдвигается уже не призываніе Господа, не возношеніе къ Нему нашего сердца и ума (зачѣмъ призывать Того, Кого я почти насильно держу уже въ своемъ сердцѣ и умѣ?), а скорѣе самое повтореніе словъ молитвы, механическое вращеніе ея въ умѣ или на языкѣ. Иной же неопытный подвижникъ и совсѣмъ позабудетъ, что эта молитва есть обращеніе къ Кому-то, и будетъ довольствоваться одной механикой повторенія, и будетъ ждать отъ такого мертваго повторенія тѣхъ плодовъ, какіе даетъ только истинная молитва Іисусова; не получая же ихъ, или впадетъ въ унынie, или начнетъ ихъ искусственно воспроизводить въ себѣ и принимать это самодѣльное разгорячение за дѣйствіе благодати, другими словами, впадетъ въ прелесть. Едва ли о. Иларіонъ пожелаетъ кому-либо такой участи...

Послѣдователи о. Иларіона, писавшіе «Апологію» и воззванія съ Аѳона, считаютъ себя продолжителями св. Григорія Паламы, а противниковъ своихъ—варлаамитами. Но это—явное недоразумѣніе: сходство между ученіемъ св. Григорія и этимъ новымъ ученіемъ только внѣшнее и, притомъ, кажущееся. Именно, св. Григорій училъ прилагать названіе «Божество» не только къ существу Божію, но и къ Его «энергіи», или энергіямъ, т. е. Божественнымъ свойствамъ: премудрости, благости, всевѣдѣнію, всемогуществу и проч., которыми Богъ открываетъ Себя во внѣ, и, такимъ образомъ, училъ употреблять слово «Божество» нѣсколько въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ обыкновенно. Въ этомъ многоразличномъ употреб-

ленiи слова и состоитъ все сходство ученiя св. Григорiя съ новымъ ученiемъ, по существу же между ними различiе полное. Прежде всего, святитель нигдѣ не называетъ энергiй «Богомъ», а учитъ называть ихъ «Божествомъ» (не Θеос, а Θеотис). Различiе же между этими названiями легко видѣть изъ такого примѣра. Говорится: «Христосъ на Θаворѣ явилъ Свое Божество», но никто не скажетъ: «Христосъ на Θаворѣ явилъ Своего Бога»: это была бы или безсмыслица или хула. Слово «Богъ» указываетъ на Личность, «Божество» же на свойство, качество, на природу. Такимъ образомъ, если и признать Имя Божiе Его энергiей, то и тогда можно назвать его только Божествомъ, а не Богомъ, тѣмъ болѣе не «Богомъ Самимъ», какъ дѣлаютъ новые учители. Потомъ святитель нигдѣ не учитъ смѣшивать энергiй Божiихъ съ тѣмъ, что эти энергiи производятъ въ тварномъ мiрѣ,—дѣйствiя съ плодами этого дѣйствiя. Напр., апостолы видѣли на Θаворѣ славу Божiю и слышали гласъ Божiй. О нихъ можно сказать, что они слышали и созерцали Божество. Сошедши съ горы, апостолы запомнили бывшее съ ними и потомъ разсказывали другимъ, передавали всѣ слова, слышанныя ими. Можно ли сказать, что они передавали другимъ Божество? Былъ ли ихъ разсказъ энергiей Божiей? Конечно, нѣтъ: онъ былъ только плодомъ Божiей энергiи, плодомъ ея дѣйствiя въ тварномъ мiрѣ. Между тѣмъ, новые учители явно смѣшиваютъ энергiю Божiю съ ея плодами, когда называютъ Божествомъ и даже Самимъ Богомъ и Имена Божiи, и всякое слово Божiе, и даже церковныя молитвословiя, т. е. не только слово, сказанное Богомъ, но и всѣ наши слова о Богѣ, «слова, коими мы именуемъ Бога», какъ пишется въ возраженiяхъ на «Актъ о исповѣданiи вѣры» Пантелеймоновскаго монастыря (въ скобкахъ, среди словъ св. Симеона, Новаго Богослова). Но вѣдь это уже обоготвореніе твари, пантеизмъ, считающiй все существующее за Бога. Справедливо на эту именно опасность указано въ отзывѣ богослововъ Халкинской греческой школы. Въ этомъ смѣшенiи твари и Божества скорѣе можно усмотрѣть сходство не съ св. Паламой, а именно съ Варлаамомъ и его послѣдователями, которыхъ св. отецъ обличалъ, между прочимъ, и за допущенiе какъ бы двухъ родовъ Божества: созданнаго и не созданнаго (см. у преосв. Порфирiя. Исторiя Аѳона. Т. III, стр. 748).

Въ защиту своего мудрованiя «Апологiя» и другiя единомышленныя ей писанiя приводятъ немало мѣстъ изъ Слова Божiя и твореній св. отецъ. Но недаромъ о. Иларiонъ признавался духовнику, что положенiе его новаго догмата «не встрѣчается нигдѣ»: приводимыя мѣста не доказываютъ мысли приверженцевъ этого догмата. Выраженiя «имя Твое», «имя Господне» и подобн. на языкѣ священныхъ писателей (а за ними и отцевъ Церкви и въ церковныхъ пѣснопѣнiяхъ и молитвахъ) суть просто описательныя выраженiя, подобныя: «слава Господня», «очи, уши, руцѣ Господни» или, о человѣкѣ, «душа моя». Было бы крайне ошибочно понимать всѣ такiя выраженiя буквально и приписывать Господу очи или уши или считать душу отдѣльно отъ человѣка. Также мало основаній и въ первыхъ выраженiяхъ видѣть слѣды какого-то особаго ученiя объ Именахъ Божiихъ, обожествленiя Именъ Божiихъ: они значатъ просто: «Ты» или «Господь». Весьма многiя мѣста Св. Писанiя, кромѣ того, перетолковываются приверженцами новаго догмата совершенно произвольно, такъ что справедливо было бы имъ напомнить анаѳематствованiе на «пытающихся перетолковывать и превращать ясно сказанное благодатiю Святаго

Духа» (Тріодь Греческая, стр. 149), каковое анаѳематствованіе они сами приводятъ въ воззваніи союза Архангела Михаила (пунктъ 6). Въ возраженіяхъ на «Актъ о исповѣданіи» пантелеймоновцевъ приводятся слова Симеона, Новаго Богослова: «Слова человѣческія текучи и пусты, слово же Божіе—живо и дѣйственно». Гдѣ же здѣсь рѣчь объ Имени Божіемъ?—спроситъ кто-либо. Здѣсь рѣчь или о творческомъ словѣ Божіемъ (напр., «да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ» и под.), или же о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія—Бога Слова. Составитель же «возраженія» просто послѣ «слово же Божіе» подставилъ отъ себя въ скобкахъ: «т. е. слова, коими мы именуемъ Бога»,—и получилъ, чего хотѣлъ, забывая, что словъ, исходящихъ изъ устъ человѣческихъ, хотя бы и о Богѣ, нельзя приравнивать къ словамъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ.

Съ особою силою приверженцы новаго догмата ссылаются на почившаго о. Іоанна Кронштадтскаго въ доказательство своего ученія. Но удивительно: сочиненія почившаго распространены широко, читали ихъ, можно сказать, всѣ, почему же до сихъ поръ никто не замѣтилъ въ въ этихъ сочиненіяхъ такого ученія, кромѣ о. Иларіона и его послѣдователей? Уже это одно заставляетъ усумниться въ правильности ссылокъ на о. Іоанна. Вчитавшись же въ слова о. Іоанна, всякій можетъ убѣдиться, что о. Іоаннъ говоритъ только о томъ, свойственномъ нашему сознанію явленіи, что мы при молитвѣ, при произношеніи Имени Божія въ сердцѣ, въ частности, при молитвѣ Іисусовой, не отдѣляемъ въ своемъ сознаніи Его Самого отъ произносимаго Имени, Имя и Самъ Богъ въ молитвѣ для насъ тождественны. О. Іоаннъ совѣтуетъ и не отдѣлять ихъ, не стараться при молитвѣ представлять Бога отдѣльно отъ Имени и внѣ его. И этотъ совѣтъ для молитвенника вполнѣ необходимъ и понятенъ: если мы, такъ сказать, заключимъ Бога въ Имя Его, нами устно или только мысленно въ сердцѣ произносимое, мы освободимся отъ опасности придавать Богу, при обращеніи къ Нему, какой-нибудь чувственный образъ, отъ чего предостерегаютъ всѣ законоположители невидимой брани. Имя Божіе во время молитвы для насъ и должно какъ бы сливаться, отождествляться съ Богомъ до нераздѣльности. Недаромъ и о. Иларіонъ сначала говорилъ, что Имя Божіе для молящагося не прямо «Богъ», а только «какъ бы Богъ». Но это только въ молитвѣ, въ нашемъ сердцѣ, и зависитъ это только отъ узости нашего сознанія, отъ нашей ограниченности, а совсѣмъ не отъ того, чтобы и внѣ нашего сознанія Имя Божіе было тождественно съ Богомъ, было Божествомъ. Поэтому о. Іоаннъ, хотя подобно другимъ церковнымъ писателямъ и упоминаетъ объ особой силѣ, чудодѣйственности имени Божія, однако, ясно даетъ понять, что эта сила не въ самомъ имени, какъ таковомъ, а въ призываніи Господа, Котораго, или благодать Котораго, и дѣйствуетъ. Напр., мы читаемъ въ сочиненіи: «Моя жизнь во Христѣ» (т. IV, стр. 30. Изданіе 2-е, исправленное авторомъ, Спб. 1893 г.): «Вездѣ—всемогущій, творческій духъ Господа нашего Іисуса Христа, и вездѣ Онъ можетъ даже не сущая нарицати яко сущая (Азъ съ вами есмь... Матѳ. XXVIII, 20). А чтобы маловѣрное сердце не помыслило, что крестъ или имя Христово дѣйствуютъ сами по себѣ, эти же крестъ и имя Христово не производятъ чуда, когда я не увижу сердечными очами или вѣрою Христа Господа и не повѣрю отъ сердца во все то, что Онъ совершилъ нашего ради спасенія». Эти слова совсѣмъ не мирятся съ новымъ догматомъ о. Иларіона и о. Антонія

Булатовича, будто «Имя Іисусъ всесильно творить чудеса вслѣдствіе присутствія въ немъ Божества» (4-й пунктъ воззванія союза Михаила Архангела), а напротивъ подтверждаютъ то, что говорили и писали противъ такого ученія о. Хрисанѳъ и др., т. е., что имя Божіе чудодѣйствуетъ лишь подъ условіемъ вѣры, другими словами, когда человѣкъ, произнося его, не отъ произношенія ждетъ чуда, а призываетъ Господа, Котораго имя означаетъ, и Господь по вѣрѣ этого человѣка творитъ чудо. Это же непремѣнное условіе чуда указываетъ въ Евангеліи и Господь («Если будете имѣть вѣру и не усумнитесь»... Мѳ. XXI, 21; XVII, 20 и др.). Тѣмъ же объясняетъ исцѣленіе хромого и апостолъ Петръ въ Дѣян. III, 16: «ради вѣры во имя Его, имя Его укрѣпило сего... и вѣра, которая отъ Него, даровала ему исцѣленіе».

Неправда новаго догмата изобличается, наконецъ, и тѣми выводами, какіе дѣлаютъ изъ него его приверженцы, въ частности, о. Булатовичъ въ своей «Апологіи». По нему выходитъ, что и иконы, и крестное знаменіе, и самыя таинства церковныя дѣйственны только потому, что на нихъ или при совершеніи ихъ изображается или произносится Имя Божіе. Нельзя безъ крайняго смущенія читать XII главу «Апологіи» (стр. 172—186), гдѣ о. Булатовичъ даетъ изъ своего новаго догмата объясненіе Божественной литургіи. До сихъ поръ Церковь святая насъ учила, что хлѣбъ и вино становятся Тѣломъ и Кровію Господними потому, что Богъ, по молитвамъ и вѣрѣ (не самого, конечно, священника или какого-либо изъ предстоящихъ, а) Церкви Христовой, «ниспосылаетъ Духа Своего Святаго и творитъ хлѣбъ—Тѣломъ, а вино—Кровью Христа Своего»... Отецъ же Булатовичъ въ «Апологіи» пишетъ, что таинство совершается «именно силою произнесеннаго Имени Божія», т. е. будто бы просто потому, что надъ хлѣбомъ и виномъ произнесены слова «Духъ Святый», «Имя Святаго Духа» и совершено крестное знаменіе съ именословнымъ перстосложеніемъ (стр. 183—4). А такъ какъ надъ Дарами и раньше произносятся, и не разъ, Имена Божіи, то о. Булатовичъ и мудрствуетъ, что еще во время проскомидіи, «съ момента» прободенія Агнца, «Агнецъ и вино въ чашѣ есть всесвятѣйшая святыня, освященная исповѣданіемъ Имени Іисусова, есть Самъ Іисусъ по благодати, но еще не по существу» (стр. 174). Въ такомъ случаѣ почему же православная Церковь въ свое время осудила, такъ называемыхъ, хлѣбопоклонниковъ, совершавшихъ поклоненіе предъ св. Дарами до ихъ пресуществленія? Наконецъ, если бы при совершеніи таинствъ все дѣло заключалось въ произнесеніи извѣстныхъ словъ и исполненіи извѣстныхъ внѣшнихъ дѣйствій, то вѣдь эти слова можетъ проговорить и дѣйствія исполнить не только священникъ, но и мірянинъ, и даже не христіанинъ. Неужели о. Булатовичъ готовъ допустить, что и при такомъ совершителѣ таинство совершается? Зачѣмъ же тогда намъ и законная іерархія? Правда, въ прологахъ и подобныхъ книгахъ встрѣчаются разсказы о таинствахъ, совершившихся и безъ законнаго совершителя, когда призносились (иногда даже въ шутку и въ игрѣ) установленныя слова. Но всѣ такіе разсказы свидѣтельствуютъ или о томъ, что Богъ иногда «открывается и не вопрошавшимъ о Немъ» (Ис. LXV, 1), какъ, напр., апостолу Павлу, или же о томъ, что церковныхъ таинствъ нельзя дѣлать предметомъ глумленія или игры: Богъ можетъ наказать за это. Но, во всякомъ случаѣ, такіе разсказы не подрываютъ Богоустановленнаго церковнаго чина. Такъ отъ неправаго начала о. Булато-

вичъ неизбѣжно приходитъ и къ неправымъ слѣдствіямъ, въ свою очередь обличающимъ неправоту начала.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Святѣйшій Сѵнодъ вполнѣ присоединяется къ рѣшенію святѣйшаго патріарха и священнаго сѵнода великой константинопольской Церкви, осудившаго новое ученіе, «какъ богохульное и еретическое», и съ своей стороны умоляетъ всѣхъ, увлекшихся этимъ ученіемъ, оставить ошибочное мудрованіе и смиренно покориться голосу Матери-Церкви, которая одна на землѣ есть «столпъ и утвержденіе истины» и внѣ которой нѣтъ спасенія. Она невѣста Христова, больше всѣхъ знаетъ, какъ любить и почитать своего Небеснаго Жениха; она больше всѣхъ лобызаетъ сладчайшее Имя Іисусово и прочія Имена Божіи; но она не позволяетъ недальновиднымъ человѣческимъ нашимъ догадкамъ и ограниченному нашему чувству становиться выше и какъ бы поправлять истину, открытую Ей Христомъ.

Православное же мудрованіе объ Именахъ Божіихъ таково:

1. Имя Божіе свято, и достопокланяемо, и вожделѣнно, потому что оно служитъ для насъ словеснымъ обозначеніемъ самаго превожделѣннаго и святѣйшаго Существа—Бога, Источника всякихъ благъ. Имя это божественно, потому что открыто намъ Богомъ, говоритъ намъ о Богѣ, возноситъ нашъ умъ къ Богу и пр. Въ молитвѣ (особенно Іисусовой) Имя Божіе и Самъ Богъ сознаются нами нераздѣльно, какъ бы отождествляются, даже не могутъ и не должны быть отдѣлены и противопоставлены одно другому; но это только въ молитвѣ и только для нашего сердца, въ богословствованіи же, какъ и на дѣлѣ, Имя Божіе есть только имя, а не Самъ Богъ и не Его свойство, названіе предмета, а не самъ предметъ, и потому не можетъ быть признано или называемо ни Богомъ (что было бы безсмысленно и богохульно), ни Божествомъ, потому что оно не есть и энергія Божія.

2. Имя Божіе, когда произносится въ молитвѣ съ вѣрою, можетъ творить и чудеса, но не само собою, не вслѣдствіе нѣкоей навсегда какъ бы заключенной въ немъ или къ нему прикрѣпленной Божественной силы, которая бы дѣйствовала уже механически,—а такъ, что Господь, видя вѣру нашу (Матѳ. IX, 2) и въ силу Своего неложнаго обѣщанія, посылаетъ Свою благодать и ею совершаетъ чудо.

3. Въ частности, святыя таинства совершаются не по вѣрѣ совершающаго, не по вѣрѣ пріемлющаго, но и не въ силу произнесенія или изображенія Имени Божія; а по молитвѣ и вѣрѣ св. Церкви, отъ лица которой они совершаются, и въ силу даннаго ей Господомъ обѣтованія.

Такова вѣра православная, вѣра отеческая и апостольская.

Теперь же Святѣйшій Сѵнодъ приглашаетъ настоятелей и старшую братію нахдящихся въ Россіи честныхъ обителей, по прочтеніи сего посланія, отслужить соборнѣ въ присутствіи всего братства молебенъ объ обращеніи заблудшихъ, положенный въ недѣлю Православія. Затѣмъ, если среди братства есть инакомыслящіе и были споры и раздѣленія, инакомыслящіе должны выразить свое подчиненіе голосу Церкви и обѣщаніе впредь отъ произвольныхъ мудрованій воздерживаться и никого ими не соблазнять; всѣ же должны отъ сердца простить другъ другу, что каждый въ пылу спора сказалъ или сдѣлалъ другому оскорбительнаго, и жить въ мирѣ, содѣвая свое спасеніе. Книгу же «На горахъ Кавказа», какъ дающую основанія къ неправымъ мудрованіямъ, «Апологію» о. Булатовича и всѣ

прочіе книги и листки, написанные въ защиту новоизмышленнаго ученія, объявить осужденными Церковію, изъ обращенія среди братіи монастыря изъять и чтеніе ихъ воспретить. Если же будутъ и послѣ сего упорствующіе приверженцы осужденнаго ученія, то, немедленно устранивъ отъ священнослуженія тѣхъ изъ таковыхъ, которые имѣютъ посвященіе, всѣхъ упорствующихъ, по увѣщаніи, предать установленному церковному суду, который, при дальнѣйшемъ ихъ упорствѣ и нераскаянности, лишитъ ихъ сана и монашества, чтобы дурныя овцы не портили всего стада. Въ особенности Святѣйшій Сѵнодъ умоляетъ смириться самого о. іеромонаха Иларіона, іеросхимонаха Антонія и прочихъ главныхъ защитниковъ новаго ученія: если до сихъ поръ, защищая свои мнѣнія, они могли думать, что защищаютъ истину церковную, и могли прилагать къ себѣ слова апостола о «покрытіи множества грѣховъ» (Іак. V, 20), то теперь, когда высказались и константинопольская и россійская церковная власть, ихъ дальнѣйшее настаиваніе на своемъ будетъ уже противоборствомъ истинѣ и навлечетъ на нихъ грозное слово Господне: «Кто соблазнитъ единаго малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй» (Матѳ. XVIII, 6). Но сіе да не будетъ ни съ ними, ни съ кѣмъ другимъ, но да будетъ со всѣми благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа. Аминь.

Расколъ въ Сибири. Село Секисовское, Змѣиногорскаго уѣзда, Томской губерніи.

Въ южной части Томской губерніи, недалеко отъ границы Средне-Азіатскихъ владѣній, среди высокихъ Алтайскихъ горъ, раскинулось большое село Секисовское, населенное исключительно лишь одними старообрядцами. Въ немъ въ настоящее время проживаетъ около 3000 душъ обоего пола единовѣрцевъ и около или болѣе 800 обоего же пола раскольниковъ. Раскольники села Секисовскаго между собою въ настоящее время подраздѣляются на поповцевъ и безпоповцевъ. Безпоповцы всѣ принадлежатъ къ одному стариковщинскому толку, а поповцы дѣлятся: на бѣглопоповцевъ и австрійцевъ-окружниковъ. Послѣдніе состоятъ въ вѣдѣніи лжеепископа Іоасафа, незаконно и ложно именующаго себя «Томскій и Алтайскій».

Предки секисовскихъ раскольниковъ и единовѣрцевъ въ концѣ 60-хъ или началѣ 70-хъ годовъ XVIII столѣтія повелѣніемъ императрицы Екатерины II были выселены въ Сибирь изъ Вѣтковскихъ слободъ, гдѣ послѣднія были подвергнуты разгрому русскихъ войскъ. Вѣтка въ то время, какъ извѣстно, славилась обиліемъ бѣглыхъ поповъ, а потому и первые насельники села Секисовскаго всѣ принадлежали къ бѣглопоповщинскому толку. Бѣглые попы не забывали ихъ и на новомъ мѣстѣ и своимъ посѣщеніемъ утверждали и ободряли стоять въ «древнемъ благочестіи». Такъ извѣстно, что въ самомъ началѣ XIX столѣтія къ Секисовцамъ наѣзжали и священнодѣйствовали попы Егоръ Алексѣевъ, Иванъ Ивановъ и позднѣе Трофимъ Соколовъ. Послѣдній долгое время проживалъ при часовнѣ села Секисовскаго, гдѣ и умеръ въ 1826 году, а потому, до сихъ поръ, почитается за «благочестиваго» священника не только всѣми

раскольниками села Секисовскаго, но и нѣкоторыми единовѣрцами, какъ видно изъ нѣкоторыхъ поминальныхъ синодиковъ, гдѣ имя попа Трофима записано на ряду съ священноіереями Симеономъ и Алексіемъ.

Спустя 11 лѣтъ послѣ смерти попа Трофима Соколова, въ с. Секисовскомъ было учреждено единовѣріе и мѣстная раскольничья часовня была, согласно желанію старообрядцевъ, обращена въ единовѣрческую церковь. Первымъ единовѣрческимъ священникомъ былъ опредѣленъ изъ г. Барнаула протоіерей Симеонъ Вавиловъ, а вскорѣ былъ опредѣленъ и второй священникъ Алексѣй Шавровъ. Къ единовѣрію, разумѣется, примкнули не всѣ секисовскіе раскольники, часть ихъ попрежнему осталась вѣрна расколу. Да и изъ самихъ единовѣрцевъ нѣкоторые тайно исповѣдывали расколъ, единовѣрцами же только именовались. Въ особенности это обнаружилось въ то время, когда единовѣрческіе священники стали на ектеніяхъ произносить вмѣсто «самодержавнаго Царя»,—«Благочестивѣйшаго Императора», служить по царскимъ днямъ молебны и провозглашать многолѣтія царствующему дому. Тутъ мнимые единовѣрцы отвѣялись отъ истинныхъ единовѣрцевъ и въ пріѣздъ преосвященнаго архипастыря рѣшились не пускать въ церковь владыку. Но когда этого рѣшенія имъ не удалось привести въ исполненіе и преосвященый Томскій вошелъ въ церковь, то нѣкоторые изъ мнимыхъ единовѣрцевъ попрятались подъ лавки и въ колокольнѣ. Послѣ описаннаго случая, принявшіе единовѣріе не по убѣжденію, стали «отпираться» отъ него и цѣлыми толпами ночью приходили къ священнику съ заявленіемъ, что они больше не желаютъ быть единовѣрцами, а желаютъ жить «по старой вѣрѣ» и попрежнему желаютъ имѣть только лишь бѣглыхъ священниковъ, но не «указныхъ», каковыми являются единовѣрческіе священники. Но бѣглаго безуказнаго попа въ то время раскольники села Секисовскаго себѣ пріобрѣсть не могли, а потому временно позволили отправлять требы, а равно и богослуженіе, старикамъ, а потомъ привыкли къ такого рода наставникамъ и стали «стариковцами». Такимъ образомъ въ селѣ Секисовскомъ образовался новый стариковщинскій толкъ, ничего общаго неимѣющій съ поповцами часовеннаго толка.

Какъ на одного изъ видныхъ наставниковъ стариковщины въ селѣ Секисовскомъ можно указать на Емельяна Васильевича Гуслякова, который настоятельствовалъ въ стариковщинѣ въ 70-хъ и 80—хъ годахъ прошлаго столѣтія и имѣлъ у себя «запасные дары», которыми и напутствовалъ больныхъ по достоинству. Съ Гусляковымъ однажды случилось такое несчастіе: идя ночью напутствовать больного, онъ нечаяно какимъ-то образомъ выронилъ ложечку, которой давалось «причастіе»; чтобы найти эту «ложечку», Гусляковъ чуть не всю ночь ходилъ съ фонаремъ по улицѣ, отыскивая потерянную «святыню», чѣмъ взбаломутилъ все село.

Сначала наставникъ Гусляковъ пользовался среди своихъ пасомыхъ большимъ почетомъ и уваженіемъ, но послѣ того, какъ принялъ къ себѣ въ «стряпухи» старую дѣву (Гусляковъ овдовѣлъ), то многіе отъ него отшатнулись и стали собираться на молитву отдѣльно, избравъ въ наставники мѣстнаго крестьянина Даніила Іовлевича Губушкина. Но послѣдній вскорѣ умеръ и тогда стариковцы опять всѣ подчинились наставнику Гуслякову.

Воду наканунѣ праздника Богоявленія Гусляковъ освящалъ такимъ образомъ: заранѣе приготовлялась кадушка, наполненная водой, затѣмъ

служилась вечерня по уставу (кромѣ ектеній). По окончаніи вечерни наставникъ выходилъ со всѣмъ своимъ «клиромъ» на средину моленной и пѣли 3-жды стихиру: «Гласъ Господень на водахъ» и проч., послѣ чего вода считалась святою. Емельянъ Васильевичъ бралъ ковшъ, черпалъ имъ «освященной воды», немного отпивалъ, а остальную воду изъ ковша выливалъ себѣ на голову. При чемъ всю эту процедуру наставникъ Гусляковъ процѣлывалъ надъ кадью съ водой, такъ что вылитая на голову вода обратно сбѣгала въ кадь, что многимъ казалось неприличнымъ.

Нѣкоторые изъ смѣльчаковъ тутъ же заявляли своему наставнику, что имъ такой поступокъ кажется зазорнымъ и предосудительнымъ. Но наставникъ спокойно отвѣчалъ, что кому такъ дѣлать зазорно, но ему нѣтъ, потому что онъ «помазанникъ». А на вопросъ: кто его помазалъ, Емельянъ Васильевичъ отвѣчалъ: а управитель (земскій засѣдатель) Мурзинъ по щекамъ за вѣру Христову.

Но какъ-бы то ни было, а Емельянъ Васильевичъ не былъ вполнѣ доволенъ своимъ безсвященнословнымъ положеніемъ. Одно его только утѣшало, что онъ былъ на наставничество благословленъ однимъ изъ бѣглыхъ поповъ.

По смерти наставника Емельяна Васильевича Гуслякова, былъ нѣкоторое время наставникомъ малограмотный Герасимъ Григорьевъ (отецъ нынѣ здравствующаго въ Секисовкѣ наставника А. Герасимовича Григорьева), а потомъ былъ избранъ всѣми въ наставники Василій Ивановичъ Курочкинъ, впослѣдствіи уклонившійся въ расколо-австрійскій толкъ и служившій попомъ въ деревнѣ Поперечной, Змѣиногорскаго уѣзда, и въ дер. Зырянской, Барнаульскаго уѣзда. На мѣсто Курочкина былъ безпоповцами избранъ въ наставники совсѣмъ еще молодой крестьянинъ Илья Васильевичъ Козловъ. Послѣдній недолго исправлялъ обязанности наставника, потому что вскорѣ былъ взятъ въ военную службу, а на его мѣсто поступилъ Алексѣй Герасимовичъ Григорьевъ, который и по сіе время состоитъ у секисовскихъ стариковцевъ наставникомъ. Алексѣй Герасимычъ человѣкъ малограмотный и съ весьма ограниченными понятіями въ области религіи, избранъ же былъ въ наставники за свое «смиренство». Когда Алексѣя Герасимыча избирали въ наставники, просили его согласиться принять на себя роль «дьяка», то онъ поколотилъ въ стѣну и сказалъ: «я вотъ, что эта стѣна, то и я», причемъ объяснилъ своимъ избирателямъ, что это значитъ, что онъ—ничего ни знаетъ. Но его все же упросили принять наставничество и онъ согласился.

Наконецъ возвратился съ военной службы прежній наставникъ Илья Васильевичъ Козловъ и не прочь былъ занять снова мѣсто наставника, но его уже не приняли, такъ какъ онъ въ солдатахъ и бороду брилъ и табачекъ покуривалъ. Между тѣмъ Козловъ былъ человѣкъ умный и начитанный въ Писаніи и въ этомъ отношеніи онъ стоялъ гораздо выше наставника А. Г. Григорьева, потому считалъ для себя унизительнымъ подчиняться наставнику чуть не безграмотному, каковымъ и есть на самомъ дѣлѣ А. Г. Григорьевъ. Въ виду означенныхъ соображеній Илья Васильевичъ подговорилъ еще троихъ солдатъ: Вавилу Чернова, Кирьяна Козлова и Ивана Потапова Чернова и, по примѣру протопопа Аввакума, завелъ отдѣльно отъ Алексѣя Герасимовича богослуженіе въ кухнѣ своего дяди Ефима Михеева Козлова, а затѣмъ всѣ присоединились у попа деревни Быструхи Ивана Ѳомича Голованова къ толку австрійцевъ-окруж-

никовъ, причемъ Илья Васильевичъ вскорѣ рукоположенъ былъ австрійскимъ «епископомъ» въ санъ «священника» и опредѣленъ въ с. Секисовское, гдѣ онъ въ своей избѣ поставилъ походную церковь и началъ отправлять богослуженія. Такимъ образомъ въ с. Секисовскомъ образовался австрійскій приходъ, состоящій изъ 10 домовъ, съ попомъ во главѣ.

Стариковцы также стали сознавать невозможность существованія церкви Христовой безъ священства, стали ощущать острую нужду въ оскудѣніи «запасныхъ даровъ», а посему начали стремиться къ обзаведенію собственнымъ бѣглымъ попомъ. Съ этой именно цѣлью секисовскіе стариковцы, совмѣстно съ быструхинскими, александровскими и черемшанскими безпоповцами устраивали съѣзды и соборы, на которыхъ предлагались и обсуждались различныя мѣры къ осуществленію нелегкой задачи—отысканію бѣглаго попа; снаряжались депутаціи для приведенія въ исполненіе рѣшенія съѣздовъ и проч.

Первая изъ извѣстныхъ намъ депутацій была отправлена для отысканія бѣглаго попа въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Депутатами были избраны крестьянинъ дер. Черемшанки Мартинъ Евтропичъ Денисовъ, крестьянинъ дер. Александровки Ефимъ Еремеевъ Голововановъ и секисовскій наставникъ В. И. Курочкинъ. Деньги на прогоны означеннымъ депутатамъ были собраны въ видѣ добровольныхъ пожертвованій, причемъ богачи жертвовали помногу, такъ что депутаты остатками отъ прогоновъ могли поправить свое разстроенное въ ихъ отсутствіе хозяйство.

Труды раскольничьей депутаціи увѣнчались успѣхомъ. Они привезли (будто-бы изъ Москвы) бѣглаго попа Михаила, который и остановился въ дер. Александровкѣ. Здѣсь онъ проживалъ нѣкоторое время и принималъ въ бѣглопоповство стариковцевъ, исправлялъ требы: крестилъ, вѣнчалъ и проч. Переходили тогда въ бѣглопоповщину только нѣкоторые изъ александровскихъ, черемшанскихъ и быструхинскихъ стариковцевъ. Смотрѣть бѣглаго попа ѣздили многіе и секисовскіе безпоповцы, но перешелъ въ бѣглопоповство тогда лишь одинъ только крестьянинъ с. Секисовскаго Ѳеодулъ Семеновъ Гусляковъ. Ѣздилъ смотрѣть бѣглаго попа и мой покойный родитель и имѣлъ намѣреніе перейти въ бѣглопоповщину, но не перешелъ потому только, что не было съ нимъ никого изъ семейства, а затѣмъ попъ уѣхалъ.

Свящ. *Петръ Волковъ.*

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Гдѣ-жъ моя шапка?

Баптисты энергично разъѣзжаютъ со своей проповѣдью по тѣмъ многочисленнымъ поселкамъ, гдѣ нѣтъ священниковъ. На собраніяхъ читаютъ поочередно библію, проповѣдуютъ, поютъ по гуслямъ-мыслямъ хоромъ псалмы, всѣ разомъ произносятъ въ полголоса, сложивши руки на чревѣ и склонивши головы, каждый свою импровизованную молитву; въ хаосѣ этихъ молитвъ можно уловить общую мысль—благодарность Богу за то, что они спасены, что они святы. Молитвы прерываются частыми восклицаніями: «о Господь»! и заканчиваются по-нѣмецки словами: «аменъ», съ удареніемъ на первомъ слогѣ.

Люди, жаждущіе общественнаго молитвеннаго собранія и слышанія слова Божія, идутъ къ нимъ охотно, если не знаютъ, что эти самообольщенные люди отъ одной своей увѣренности въ собственной святости погибаютъ, ибо «если мы говоримъ, что не имѣетъ грѣха, обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ», какъ свидѣтельствуетъ св. апостолъ Іоаннъ въ 1-й главѣ своего 1-го посланія (ст. 8).

Иное дѣло, если баптистовъ приглашаютъ на бесѣду миссіонеръ, или даже приходскій священникъ. Тогда они обыкновенно отказываются отъ публичной бесѣды, или утекаютъ въ другой поселокъ, или, наконецъ, прячутся. А затѣмъ не входя дверью во дворъ овчій, перелазятъ индѣ, подобно ворамъ и разбойникамъ (Іоан. 10, 1), въ отсутствіе священника, не стѣсняются эти «святые люди» разглашать, будто миссіонеръ не могъ имъ ничего доказать, будто они не сбѣжали, а посрамили православныхъ защитниковъ.

Такъ было дѣло въ началѣ декабря прошлаго и 12 февраля настоящаго года.

1-го декабря прибылъ въ пос. Бистюбинскій епархіальный миссіонеръ Д. А. Несмѣяновъ. Два дня приглашали и ждали баптистовъ на бесѣду. Изъ 15-ти семействъ ихъ явился наконецъ только одинъ и тотъ отказался бесѣдовать.

4-го декабря въ поселкѣ Дамбарскомъ повторилось то-же самое. Главари здѣшнихъ сектантовъ Косыченко и Змѣюха послѣ многократныхъ приглашеній пришли наконецъ въ квартиру священника, но отъ бесѣды въ присутствіи православныхъ рѣшительно отказались. Пришлось добиться только приглашенія на ихъ молитвенное собраніе. Неожиданно для сектантовъ въ ихъ собраніе съ миссіонеромъ пришло такъ много православныхъ, что лампа не горѣла. Вожакамъ пришлось уступить желанію собравшагося народа и открыть бесѣду. Предметомъ бесѣды по обоюдному согласію избрано почитаніе Креста Христова. Цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ изъ св. Писанія (Пс. 59, 6; Іоан. 14, 6; Ис. 11, 12; Числ. 21, 8; Іоан. 3, 14; Мѳ. 24, 30; Рим. 3, 25; 2 Кор. 5, 21; Евр. 13, 10; Гал. 6, 14; 1 Кор. 1, 18) миссіонеръ доказалъ съ полной обстоятельностью и ясностью, что христіане должны почитать Крестъ Христовъ, и что кто «поступаютъ какъ враги Креста Христова, тѣхъ конецъ—погибель, ихъ богъ—чрево и слава ихъ въ срамѣ», по выраженію апостола (Филипп. 3, 18). Это публичное посрамленіе сектантовъ было полное. Пробовали Змѣюха и Косыченко отыскать что-нибудь въ библіи въ свое оправданіе, но такъ и не нашли: Змѣюха заявилъ, что онъ не видитъ и приглашалъ Косыченка на помощь. Но помощи не было.

12-го февраля неожиданно для сектантовъ прибылъ сюда миссіонеръ прот. В. Смѣловъ. Послано приглашеніе къ главарямъ устроить бесѣду съ мѣстнымъ священникомъ, гдѣ и о чемъ они пожелаютъ и въ часы, какіе сами назначатъ. Оказалось, что съ прибытіемъ миссіонера всѣ наставники во главѣ съ Косыченкой и Заварухой утекли въ Камсакъ, а Змѣюха уѣхалъ еще ранѣе за Уралъ.

Миссіонеръ со спутниками—священниками и ревнителями православія спѣшитъ въ Камсакъ, чтобы не запоздать на собраніе баптистовъ.

Сектанты собрались въ хатѣ Рудницкаго, жена котораго бѣгала по поселку, несмотря на сильную мятель и темный вечеръ, приглашать православныхъ на собраніе.

Обстановка обычная. Въ переднемъ углу вокругъ стола сидятъ съ раскрытыми библіями Косыченко, Заваруха и еще трое дамбарскихъ сектантовъ. Въ сторонѣ стоятъ прибывшія съ ними двѣ женщины сектантки, хозяйка дома и хозяинъ, еще не принятый въ общество «святыхъ».

Вотъ и вся публика. Тѣмъ не менѣе Косыченко проповѣдуетъ и, обращаясь къ пустому пространству, многократно повторяетъ: «любезные слушатели». Чтенія и проповѣдь смѣняются пѣніемъ псальмы изъ гуслей на мотивъ «я вечоръ въ лужкахъ гуляла» и заканчивается обычной молитвой благодарности.

Прибытіе нежеланныхъ гостей смутило проповѣдниковъ. Они волнуются и спѣшатъ.

— Собраніе кончено. Пора ѣхать домой,—объявляетъ Косыченко и со своей дружиной встаетъ изъ-за стола.

— Любезные братья,—обращается къ нимъ миссіонеръ: ради той любви, о которой вы здѣсь проповѣдывали, позвольте обратиться къ вамъ съ однимъ вопросомъ.

— Намъ некогда, уже поздно и у меня голова болитъ,—отказывается Косыченко.

— Вы пѣли стихи,—продолжаетъ миссіонеръ—скажите, пожалуйста, по какой книжкѣ вы пѣли ихъ? Такая-ли у васъ книжка, какъ вотъ у меня?

Берковскій, заглядывая въ книжку миссіонера, заявляетъ:—да, у насъ такая-же. Мы по ней пѣли.

Косыченко, поспѣшно одѣваясь, обращается къ Берковскому.

— Что ты тутъ лѣзешь? Нужно запрягать лошадей.

— Я прошу васъ объяснить мнѣ одно недоумѣніе—продолжаетъ миссіонеръ: въ вашихъ «гусляхъ-мысляхъ» подъ № 260, а въ новомъ изданіи подъ № 217 вы поете: «я вѣрую и не приду на судъ». Какъ согласить такое вѣрованіе ваше со словомъ Божіимъ?..

Косыченко мечется по хатѣ и говоритъ: да гдѣ-же моя шапка?

— Шапку вы успѣете найти. Объясните мнѣ это противорѣчіе въ вашемъ ученіи со словомъ Божіимъ. Вы поете, что не прійдете на судъ, а Праведный Судія свидѣтельствуетъ, что «соберутся предъ Нимъ всѣ народы» (Мѳ. 24), и св. ап. Павелъ въ 5-й главѣ посланія къ коринѳянамъ говоритъ: «всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово, чтобы каждому получить соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ» (10 ст.).

— Да и гдѣ-жъ моя шапка?—говоритъ вмѣсто отвѣта снова Косыченко, заглядываетъ подъ лавку, на которой сидятъ спутники миссіонера, и смотритъ подъ ихъ ногами.

— Успокойтесь, найдете. Но вотъ это найдите мнѣ: почему ваше ученіе несогласно со словомъ Божіимъ?

— Нечего вамъ говорить. Господь спрашивалъ Никодима: ты учитель Израилевъ, а этого-ли не знаешь?—отвѣчаетъ Косыченко.—Вы учители, вы должны сами это знать.

— Мы знаемъ и учимъ,—говоритъ миссіонеръ,—такъ, какъ учитъ Писаніе, что всѣ и каждый пріидутъ на судъ. А вашего ученія объяснить не можемъ, почему оно не согласно со словомъ Божіимъ.

— Да что-же вы ко мнѣ пристали,—волнуется Косыченко,—въ такой буранъ ночью ѣдете за нами...

— Буранъ не удерживаетъ какъ васъ, такъ и насъ отъ бесѣды по слову Божію. Мы затѣмъ и пріѣхали, чтобы побесѣдовать съ вами о спасеніи. А вы не хотите...

— Да куда-жъ дѣвалась моя шапка!—снова безпомощно восклицаетъ наставникъ.

— Вотъ возьми хоть эту—выручаетъ его хозяйка. Сектанты топчутся у выхода. Косыченко, схвативши чужую шапку, на ходу подаетъ руку миссіонеру и быстро уходитъ, не простившись съ хозяевами.

Хозяева въ недоумѣніи.

— Не удивляйтесь,—говоритъ миссіонеръ,—такой поступокъ этихъ проповѣдниковъ объясняется намъ въ словѣ Божіемъ: «всякій, дѣлающій зло, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы» (Іоан. 3, 20). Такъ говоритъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Потому и эти люди не хотѣли бесѣдовать, а побѣжали, чтобы не обличилась ложь и тьма ихъ ученія. А что они такъ быстро утекли, и это свойственно такимъ людямъ. Писаніе свидѣтельствуетъ: «нечестивый бѣжитъ, когда никто не гонится за нимъ» (Пр. Сол. 28, 1) и при бѣгствѣ не успѣваетъ найти свою шапку.

Пришлось миссіонеру побесѣдовать только съ православными и рѣшено было, несмотря на темную ночь и мятель, ѣхать снова въ Дамбарскій поселокъ, чтобы пересѣчь возможность сектантскимъ наставникамъ уѣхать куда-нибудь.

На утро въ Дамбарскомъ отряжаются къ Косыченкѣ послы склонить его на бесѣду.

Оказывается, «святые люди» обманули. Они не поѣхали домой, а спрятали своихъ лошадей гдѣ-то за скирдой и сами скрылись въ какомъ-то котухѣ и сидѣли тамъ, пока миссіонеръ не уѣхалъ. Очевидно, имъ уютнѣе казалось оставаться на холодѣ при пронзительномъ вѣтрѣ въ скотскомъ помѣщеніи, чѣмъ вести бесѣду съ миссіонеромъ.

Утромъ они явились во свояси, но вызвать ихъ на бесѣду такъ и не удалось. Сначала Косыченко было сдавался на просьбы и далъ согласіе бесѣдовать въ два часа. Приходитъ время, посылаютъ къ нему снова и получаютъ рѣшительный отвѣтъ: безъ согласія братіи бесѣдовать не могу.

Вѣроятно, съ шапкой на этотъ разъ потерялъ онъ и голову.

Таковы наставники баптистовъ!..

Прот. *М. Худоносовъ.*

ОТКЛИКИ.

Подражатель патріарху Ермогену, Діонисій, архимандритъ Троицкой лавры.

Въ трехлѣтнее междуцарствіе (съ іюня 1610 г. по февраль 1613 г.), прозванное «лихолѣтьемъ», русская земля оставалась безъ царя и при томъ въ самомъ ужасномъ положеніи безначалія и страшнаго насильничанья со стороны вторгшихся въ нашу землю враговъ—поляковъ.

По словамъ пламеннаго патріота С. Глинки, въ тяжелое «страшное смутное время одна вѣра сохранила Россію и соблюла то, чѣмъ спасаются царства отъ всѣхъ бурь и мятежей. Силою увѣщанія духовныхъ лицъ уцѣлѣла русская вѣрность къ Престолу и законной власти». И извѣстный нашъ историкъ Н. Костомаровъ, посвятившій такъ много трудовъ на изученіе рокового для русскаго царства и народа смутнаго времени, говоритъ, что въ это время «духовенство главнымъ образомъ боролось съ врагами вѣры и отечества, что ему главнымъ образомъ и принадлежитъ та заслуга, что съ одной стороны православіе русскихъ въ это время осталось цѣлымъ, а съ другой и государство русское осталось навсегда независимымъ, самостоятельнымъ».

Незабвененъ подвигъ Пожарскаго и Минина, но и этотъ подвигъ совершенъ подъ вліяніемъ нашихъ духовныхъ пастырей, при ихъ непосредственномъ участіи. Подлинныя грамоты, писанныя во время междуцарствія, убѣдительно о томъ свидѣтельствуютъ. Прокопій Ляпуновъ, доблестный слуга и защитникъ отечества, писалъ нижегородцамъ: «по благословенію святѣйшаго Ермогена, патріарха московскаго и всея Россіи и по совѣту всей земли, идите изъ Нижняго къ Москвѣ тотчасъ».

Тотъ же С. Глинка справедливо утверждаетъ, что если бы патріархъ Ермогенъ не одушевлялъ россіянъ своей вѣрою тогда, когда не было никакихъ гражданскихъ властей, то рѣшительно можно сказать, что въ землѣ русской не было бы ни совѣта, ни единодушія. Московскіе жители, очевидцы мужественныхъ и великодушныхъ подвиговъ великаго своего пастыря-патріарха, въ грамотѣ своей во всѣ русскіе города выражались: «первопрестольникъ апостольскія церкви, святѣйшій Ермогенъ патріархъ прямъ, яко самъ пастырь, душу свою за вѣру христіанскую полагаетъ *несумнѣнно*». Не стало Ермогена, великаго страдальца за вѣру и отечество (онъ заморенъ былъ поляками голодомъ); но, къ счастью, среди духовныхъ лицъ нашлись подражатели ему, готовые полагать душу свою за вѣру и отечество.

Въ ряду такихъ лицъ первое мѣсто безспорно принадлежитъ архимандриту Троицкой-Сергіевой лавры Діонисію [1]). Объ этомъ усердномъ служителѣ алтаря и великомъ патріотѣ, о его самоотверженной дѣятельности къ спасенію погибавшаго отъ внутреннихъ смутъ и внѣшнихъ враговъ отечества мы считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ напомнить читателямъ нашего журнала, въ настоящіе дни, такъ сказать, попраздника 300-лѣтняго юбилея воцаренія Дома Романовыхъ, послѣдовавшаго за освобожденіемъ столицы нашего государства—Москвы отъ враговъ, чему такъ усердно и могущественно послужилъ Діонисій.

Родился Діонисій въ гор. Ржевѣ и при крещеніи былъ названъ Давидомъ. Родители его, вскорѣ переселившіеся въ Старицу, позаботились отдать его въ ученіе двумъ инокамъ Старицкаго монастыря, у которыхъ онъ скоро пріобрѣлъ любовь необычайной кротостью и прилежаніемъ. Достигши возраста, согласно желанію родителей, вступилъ въ бракъ и вскорѣ былъ удостоенъ за благочестивую жизнь сана священника. Но въ мірѣ ему пришлось жить недолго: со смертью жены и двухъ сыновей, онъ постригся въ Старицкомъ монастырѣ съ именемъ Діонисія. Кротость и сознаніе своей грѣховности, вмѣстѣ съ опасеніемъ ввести въ грѣхъ другого человѣка, были постоянными качествами новопостриженнаго инока, отличавшагося высокимъ ростомъ и красотою лица. Скоро братія избрала его казначеемъ, а около 1605 г. онъ былъ посвященъ въ архимандрита и сдѣлался настоятелемъ монастыря.

На время его настоятельства падаетъ, между прочимъ, пребываніе въ монастырѣ патр. Іова, котораго прислали сюда съ грамотою, чтобы держать его «во озлобленіи скорбнемъ». Но Діонисій не могъ допустить подобнаго отношенія къ патріарху, онъ самъ явился къ нему за приказаніями, отдавая все въ его полное распоряженіе, и всегда старался, какъ могъ, облегчить положеніе страдальца. Послѣ же смерти патріарха воздвигъ надъ его могилой каменную палатку въ видѣ часовни.

Умомъ, благочестивою жизнью и ревностнымъ отношеніемъ къ своему долгу Діонисій пріобрѣлъ особую любовь патріарха Ермогена, который почти постоянно держалъ его въ Москвѣ, пользовался его совѣтами и вмѣстѣ съ нимъ ратовалъ противъ враговъ отечества. Въ 1610 г., когда настоятель Троицкой Сергіевой лавры Іоасафъ удалился на покой, Діонисій былъ назначенъ занять его мѣсто.

Имя Діонисія среди его современниковъ стало пользоваться извѣстностью еще въ то время, когда онъ былъ простымъ монахомъ въ Старицкомъ монастырѣ.

Однажды, при началѣ смутнаго времени, какъ разсказывается въ «Исторіи Россіи съ древнихъ временъ» С. М. Соловьева, безсмертнымъ трудомъ котораго мы главнымъ образомъ и пользовались для настоящей статьи, въ Москвѣ, на рынокъ, гдѣ продавались книги, пришелъ молодой монахъ, высокій, стройный, красивый. Глаза всѣхъ обратились на него, и одинъ изъ присутствовавшихъ, вспомнивъ поведеніе нѣкоторыхъ монаховъ, обратился къ нему въ неприличными словами. Монахъ, вмѣсто того, чтобы осердиться, глубоко вздохнулъ, облился слезами и сказалъ

[1]) Безсмертными останутся также имена доблестныхъ мужей Іоасафа, предмѣстника Діонисія по настоятельству въ лаврѣ, и Авраамія Палицына, келаря лавры. Въ канонѣ преп. Діонисію сказано: «*преста волненій отечества нашего буря, егда явишася вѣрніи кормчіи: мудрый Іоасафъ, ревностный Авраамій и усердный по Бозѣ Діонисій*».

ему: «Да братъ! Я въ самомъ дѣлѣ такой грѣшникъ, какъ ты обо мнѣ подумалъ, Богъ тебѣ открылъ обо мнѣ правду. Если-бъ я былъ настоящій монахъ, то не бродилъ бы по этому рынку, не скитался бы между мірскими людьми, а сидѣлъ бы въ своей кельѣ; прости меня, грѣшнаго, Бога ради, въ своемъ безуміи!» Всѣ присутствовавшіе, тронутые этими рѣчами, обратились съ крикомъ на человѣка, который осмѣлился оскорбить достойнаго инока, называли его дерзкимъ невѣждою. «Нѣтъ, братья!—говорилъ имъ монахъ:—дерзкій невѣжда-то я, а не онъ, всѣ слова его обо мнѣ справедливы; онъ посланъ отъ Бога на мое утвержденіе, чтобы мнѣ впередъ не скитаться по рынку, а сидѣть въ кельѣ». Съ этими словами монахъ ушелъ; обидчикъ бросился за нимъ просить прощенія. Этотъ монахъ былъ изъ Старицкаго Богородскаго монастыря, именемъ Діонисій.

Скоро опять увидали Діонисія на площадяхъ московскихъ, въ санѣ архимандрита своего монастыря, и тутъ уже онъ не говорилъ, что неприлично было ему, какъ монаху, показываться среди народа: тутъ онъ былъ на своемъ мѣстѣ. Увѣщевая духовенство, патріархъ Ермогенъ ставилъ въ примѣръ Діонисія: «Смотрите,—говорилъ онъ,—на старицкаго архимандрита: никогда онъ отъ соборной церкви не отлучается, на царскихъ и всемірныхъ соборахъ всегда тутъ». Подъ всемірными соборами патріархъ разумѣлъ эти шумныя собранія народа, гдѣ противники царя Василія требовали его низверженія, гдѣ патріархъ защищалъ царя, а Діонисій былъ подлѣ патріарха и увѣщевалъ народъ, несмотря на оскорбленія, которымъ подвергались увѣщатели отъ буйной толпы. Изъ Старицкаго монастыря Діонисій, какъ выше и было уже сказано, былъ переведенъ на архимандрію въ Троицкій Сергіевъ монастырь. На это время настоятельства его въ лаврѣ и падаетъ его главная заслуга предъ отечествомъ.

Когда Москва была разорена и казаки, сапѣжинцы, свирѣпствовали въ окрестныхъ областяхъ,—толпы бѣглецовъ съ разныхъ сторонъ устремились къ Троицкому монастырю, и страшно было смотрѣть на нихъ: одни были изломаны, обожжены, у другихъ ремни изъ хребтовъ вырѣзаны, волосы съ головы содраны, руки и ноги обсѣчены; многіе приходили въ монастырь для того только, чтобъ исповѣдаться, пріобщиться и умереть; многіе не успѣвали достигнуть монастыря, умирали на дорогѣ. Монастырь, слободы, окрестныя деревни и дороги наполнены были мертвыми и умирающими.

Діонисій призвалъ келаря, казначея, всю братію, слугъ и крестьянъ монастырскихъ и началъ имъ говорить, что во время такой бѣды надобно изъ всѣхъ силъ помогать людямъ, которые ищутъ пріюта у св. Сергія. Ему отвѣчали единодушно: «Кто, государь архимандритъ, въ такой бѣдѣ съ разумомъ сберется? Никому невозможно стало промышлять, кромѣ единаго Бога». Діонисій заплакалъ и началъ опять говорить имъ: «Вѣдь это искушеніе намъ отъ Господа Бога; отъ большой осады насъ Господь Богъ избавилъ, а теперь за лѣность нашу и за скупость можетъ насъ и безъ осады смирить и оскорбить» —«Что же намъ дѣлать?» спросили келарь, братія и слуги. Діонисій отвѣчалъ: «Домъ Св. Троицы не запустѣетъ, если станемъ молиться Богу, чтобы далъ намъ разумъ; только положимъ на томъ, чтобъ всякій промышлялъ, чѣмъ можетъ». Слуги и крестьяне посовѣтовались между собою и сказали архимандриту

съ братіею: «Если вы, государи, будете изъ монастырской казны давать бѣднымъ на кормъ, одежду, лѣченіе и работникамъ, кто возьмется стряпать, служить, лѣчить, собирать и погребать, то мы за головы свои и за животы не стоимъ». И вотъ пошелъ промыселъ всѣмъ бѣднымъ, живымъ и умирающимъ, въ монастырѣ и кругомъ монастыря.

Прежде всего начали строить домы, больницы для раненыхъ, избы на странноприимство всякаго чина людямъ, прибѣгавшимъ изъ Москвы и другихъ городовъ, особыя избы мужчинамъ, особыя женщинамъ,—въ Служней слободѣ и въ селѣ Клементьевѣ. Монастырскіе люди ѣздили по селамъ и дорогамъ, подбирая раненыхъ и мертвыхъ; женщины, которымъ монастырь далъ пріютъ и содержаніе, безпрестанно шили, мыли рубашки живымъ, саваны мертвымъ. А внутри монастыря, въ кельѣ архимандричьей, сидѣли писцы борзые, изъ которыхъ особенно отличался Алексѣй Тихоновъ; собирали они учительныя слова изъ божественныхъ Писаній, составляли увѣщательныя посланія и разсылали по городамъ и полкамъ, призывая къ очищенію земли.

Лѣтомъ 1611 года, когда еще Ляпуновъ былъ живъ, разосланы были Діонисіемъ грамоты въ Казань, во всѣ понизовые города, въ Новгородъ Великій, на Приморье, въ Вологду и Пермь: «Православные христіане,—говорилось въ грамотѣ,—вспомните истинную православную христіанскую вѣру, что всѣ мы родились отъ христіанскихъ родителей, знаменались печатью, Святымъ крещеніемъ, обѣщались вѣровать во Св. Троицу. Возложите упованіе на силу креста Господня и покажите подвигъ свой, молите служилыхъ людей, чтобъ быть всѣмъ православнымъ христіанамъ въ соединеніи и стать сообща противъ предателей христіанскихъ, Михайлы Салтыкова и Ѳедьки Андронова, и противъ вѣчныхъ враговъ христіанства, польскихъ и литовскихъ людей. Сами видите конечную отъ нихъ погибель всѣмъ христіанамъ, видите, какое разоренье учинили они въ Московскомъ государствѣ: гдѣ святыя Божіи церкви и Божіи образы? гдѣ иноки, сѣдинами цвѣтущіе, инокини, добродѣтелями украшенныя?— не все ли до конца разорено и обругано злымъ поруганіемъ; не пощажены ни старики, ни младенцы грудные. Помяните и смилуйтесь надъ видимою общею смертною погибелью, чтобъ васъ самихъ такъ же лютая не постигла смерть. Пусть служилые люди безъ всякаго мѣшканія спѣшатъ къ Москвѣ, въ сходъ къ боярамъ, воеводамъ и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ. Сами знаете, что всякому дѣлу одно время надлежитъ, безвременное же всякому дѣлу начинаніе суетно и бездѣльно бываетъ; хотя бы и были въ вашихъ предѣлахъ какія неудовольствія, для Бога отложите все это на время, чтобы всѣмъ вамъ сообща потрудиться для избавленія православной христіанской вѣры, пока къ врагамъ помощь не пришла. Смилуйтесь, сдѣлайте это дѣло поскорѣе, ратными людьми и казною помогите, чтобы собранное теперь здѣсь подъ Москвою войско отъ скудости не разошлось».

6 октября троицкія власти опять разослали грамоты по областямъ съ извѣстіемъ, что «пришелъ къ Москвѣ, къ литовскимъ людямъ на помощь Хоткевичъ, а съ нимъ пришло всякихъ людей съ 2,000 человѣкъ, и стали по дорогамъ въ Красномъ селѣ и по Коломенской дорогѣ, чтобы имъ къ боярамъ, воеводамъ и ратнымъ людямъ, которые стоятъ за православную христіанскую вѣру, никакихъ запасовъ не пропускать и голодомъ отъ Москвы отгонять, и насъ, православныхъ христіанъ, привести

въ конечную погибель; а бояре, воеводы и всякіе ратные люди стоятъ подъ Москвою крѣпко и неподвижно, хотятъ за православную христіанскую вѣру, по своему обѣщанію, пострадать и смертію животъ вѣчный получить. А каширяне, калужане, туляне и другихъ замосковыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскія и всякіе служилые люди къ Москвѣ пришли, а изъ сѣверскихъ городовъ Юрій Беззубцевъ со всѣми людьми идетъ къ Москвѣ же на спѣхъ, а на другой сторонѣ многихъ городовъ дворяне и дѣти боярскія и всякіе служилые и ратные люди собираются теперь въ Переяславлѣ Залѣсскомъ и хотятъ идти къ Москвѣ же».

Всего разослано было по городамъ русскимъ болѣе двухсотъ увѣщательныхъ грамотъ. До насъ дошли только три изъ нихъ. Кромѣ двухъ, изъ которыхъ сейчасъ приведены выдержки, извѣстна еще грамота, разосланная въ апрѣлѣ 1612 г. Въ основномъ всѣ онѣ сходны между собою, разнятся только въ частностяхъ. Начиная съ указанія, что за грѣхъ праведнымъ судомъ Божіимъ ниспослано междуусобіе, когда отецъ возсталъ на сына, сынъ на отца и пролилась родная кровь,—грамоты далѣе говорятъ, что благодаря предателямъ и ихъ совѣтамъ, въ Москву проникли польскіе и литовскіе люди, сожгли ее, истребили множество жителей, разорили церкви, поругались святынѣ, низвергли съ престола патріарха Ермогена. Чтобы не до конца погибла вѣра православная, всѣ должны спѣшить съ посильной помощью къ Москвѣ.

Народъ былъ готовъ встать, какъ одинъ человѣкъ; непрерывный рядъ смутъ и бѣдствій не сокрушилъ могучихъ силъ юнаго народа, но очистилъ общество, привелъ его къ сознанію необходимости пожертвовать всѣмъ для спасенія вѣры, угрожаемой врагами внѣшними, и наряда государственнаго, которому грозили враги внутренніе, воры. Явились признаки сознанія о необходимости нравственнаго очищенія жителей для подвига очищенія земли отъ враговъ,—признаки того, что народъ, не видя никакой внѣшней помощи, углубился во внутренній, духовный міръ свой, чтобы оттуда извлечь средства спасенія. По областямъ промчалось слово, города переслали другъ другу грамоты, гдѣ писали, что въ Нижнемъ-Новгородѣ было откровеніе Божіе какому-то благочестивому человѣку, именемъ Григорію: велѣно ему Божіе слово проповѣдывать во всемъ Россійскомъ государствѣ. Говорили, что этотъ Григорій сподобился страшнаго видѣнія въ полуночи: видѣлъ онъ, какъ снялась съ его дома крыша, и свѣтъ великій облисталъ комнату, куда явились два мужа съ проповѣдію о покаяніи и очищеніи всего государства; во Владимірѣ было также видѣніе. Вслѣдствіе этого, по совѣту всея земли московскаго государства, во всѣхъ городахъ, всѣмъ православнымъ народомъ приговорили поститься отъ пищи и питья, воздержаться три дня, даже и съ грудными младенцами, и по приговору, по своей волѣ православные христіане постились: три дня—въ понедѣльникъ, вторникъ и среду не ѣли, ни пили, въ четвергъ и пятницу сухо ѣли. Такъ, при господствѣ религіознаго чувства, выразилась въ народѣ мысль о необходимости очищенія всей земли, отдѣленія себя отъ настоящаго смутнаго и оскверненнаго общественнымъ развратомъ времени.

Итакъ все было готово, ждали только начала движенія; движеніе обнаружилось въ Нижнемъ-Новгородѣ. Правительственными лицами здѣсь въ описываемое время были: воеводы—князь Василій Звенигородскій и Андрей Алябьевъ, въ числѣ земскихъ старостъ былъ Кузьма Мининъ Су-

хорукій, мясной торговецъ. Когда въ октябрѣ 1611 года нижегородцы получили Троицкую грамоту, то старшіе люди въ городѣ съ духовенствомъ собрались для совѣта, и Мининъ сказалъ: «св. Сергій явился мнѣ во снѣ и приказалъ возбудить уснувшихъ: прочтите грамоты Діонисіевы въ соборѣ, а тамъ что будетъ угодно Богу». На другой день нижегородцы сошлись въ соборной церкви; тамъ протопопъ Савва увѣщавалъ ихъ стать за вѣру и потомъ прочелъ Троицкую грамоту; послѣ протопопа началъ говорить Мининъ: «Захотимъ помочь Московскому государству,—такъ не жалѣть намъ имѣнія своего, не жалѣть ничего,—дворы продавать, женъ и дѣтей закладывать—и бить челомъ—кто бы вступился за истинную православную вѣру и былъ у насъ начальникомъ». Послѣ этого начались частыя сходки, Мининъ продолжалъ свои увѣщанія: «Что же намъ дѣлать?»—спрашивали его.—«Ополчаться», отвѣчалъ Мининъ,—«сами мы не искусны въ ратномъ дѣлѣ, такъ станемъ кличъ кликать по вольныхъ служилыхъ людей».—«А казны намъ откуда взять служилымъ людямъ?» послышался опять вопросъ. Мининъ отвѣчалъ: «Я убогій съ товарищами своими, всѣхъ насъ 2.500 человѣкъ, а денегъ у насъ въ сборѣ 1.700 рублей; брали третью деньгу: у меня было 300 рублей, и я 100 рублей въ соборныя деньги принесъ; то же и вы всѣ сдѣлайте».—«Будь такъ, будь такъ!»—закричали всѣ. Начался сборъ; пришла одна вдова и сказала: «Осталась я послѣ мужа бездѣтной и есть у меня 12.000 рублей, 10.000 отдаю въ сборъ, 2.000 оставляю себѣ».

Но прежде чѣмъ скликать ратныхъ людей, надобно было найти воеводу. Въ это время въ Суздальскомъ уѣздѣ жилъ стольникъ и воевода, извѣстный князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій, который пріѣхалъ сюда отъ Троицы и долѣчивался отъ ранъ, полученныхъ при разореніи Москвы, его и упросили быть предводителемъ ополченія. По указанію Пожарскаго, Мининъ избранъ былъ завѣдывающимъ казною.

Пожарскій и Мининъ быстро «потекли» къ избавленію престольнаго града (Въ *канонѣ* преп. Діонисію сказано: «*Умилишася грамотами, Пожарскій и Мининг потекоша на избавленіе отечества*»). Пройдя въ Ярославль, ополченіе остановилось. Льстецы и коварные искатели личныхъ выгодъ занимали князя Пожарскаго пиршествами и сѣяли раздоръ въ полкахъ русскихъ. Діонисій неоднократно отправлялъ въ Ярославль нарочныхъ просить Пожарскаго, чтобы онъ спѣшилъ подъ Москву и упредилъ бы нашествіе гетмана Хоткевича. И великій человѣкъ, какъ человѣкъ, нерѣдко на пути добра останавливается! Льстецы и злоумыслители какъ будто-бы сѣтями опутали князя Пожарскаго и приковали его въ Ярославлѣ. Наконецъ, отправился туда доблестный келарь Авраамій Палицынъ. Убѣждая Пожарскаго, Минина и войско, онъ говорилъ: «Вы начали доброе дѣло, вамъ и кончить его должно. Если вы не предупредите враговъ, поспѣшающихъ съ свѣжимъ войскомъ, то Россія погибнетъ». Уже они готовы согласиться; между тѣмъ, не дремлетъ и коварство, оно помогается слухъ и душу Пожарскаго возмутить вѣстями, будто-бы его умыслили въ Москвѣ убить. Возражая на клеветы коварства, келарь увѣщавалъ Пожарскаго: «Помни, что злодѣи могутъ поразить тѣло твое, но души твоей не коснутся. Если ты и постраждешь, помни, что ты постраждешь за вѣру и примешь мученическій вѣнецъ». Пожарскій поспѣшилъ къ Москвѣ.

Дойдя до Троицкой обители, ополченіе снова возмутилось междоусобіемъ: снова разнеслись слухи, что Пожарскаго для того единственно заманиваютъ въ Москву, чтобы тамъ убить его. Авраамій Палицынъ, ободряя Пожарскаго, и здѣсь, какъ и въ Ярославлѣ, убѣждаетъ его: «Князь! злодѣи, покушающіеся на жизнь твою, не могутъ коснуться твоей души: славно быть страдальцемъ за вѣру и отечество!»

18 августа Пожарскій назначилъ днемъ выступленія къ Москвѣ. Отслѣвши молебенъ у чудотворца, благословившись у архимандрита, войска выступили; монахи провожали ихъ крестнымъ ходомъ, и вотъ, когда послѣдніе люди двигались на великое дѣло, сильный вѣтеръ подулъ отъ Москвы навстрѣчу ополченію:—дурной знакъ! сердца упали; со страхомъ и томленіемъ подходили ратники къ образамъ Св. Троицы, Сергія и Никона чудотворцевъ, прикладывались ко кресту изъ рукъ архимандрита, который кропилъ ихъ святою водою. Но когда этотъ священный обрядъ былъ конченъ, вѣтеръ вдругъ перемѣнился и съ такою силою подулъ въ тылъ войску, что всадники едва держались на лошадяхъ, тотчасъ же всѣ лица просіяли, вездѣ послышались обѣщанія помереть за домъ Пречистой Богородицы, за православную христіанскую вѣру.

21 августа гетманъ Хоткевичъ подошелъ къ Москвѣ. Съ утра слѣдующаго же дня вступилъ онъ въ упорную борьбу съ русскими, съ цѣлію пробиться въ Китай-городъ на соединеніе съ осаждаемыми тамъ поляками. Три дня (22, 23 и 24 августа) происходили ожесточенные бои подъ стѣнами Китай-города между русскими и поляками. Отъ сильныхъ боевъ дружины Пожарскаго изнемогали. Казаки Трубецкого слабо и недружно поддерживали ополченцевъ. Въ сраженіи 24 числа поляки смяли русскихъ и послѣдніе близки были къ полному пораженію. Казакамъ видно было крайне опасное положеніе дружинъ Пожарскаго, но они оставались къ этому совершенно равнодушными.

Видя успѣхъ непріятеля, видя, съ другой стороны, что съ однимъ своимъ ополченіемъ нельзя поправить дѣло, Пожарскій и Мининъ послали князя Димитрія Петровича Лопату-Пожарскаго за келаремъ Авраміемъ Палицынымъ, который въ это время въ обозѣ, у церкви Иліи Обыденнаго служилъ молебенъ. Пожарскій упросилъ Авраамія въ сопровожденіи многихъ дворянъ отправиться въ станъ къ казакамъ и уговорить ихъ, чтобъ шли противъ поляковъ и постарались не пропускать запасовъ въ Китай и Кремль. Келарь отправился сначала къ самому важному мѣсту, къ Клементьевскому острогу, у котораго стояла толпа казаковъ, и началъ говорить имъ: «Отъ васъ началось дѣло доброе, вы стали крѣпко за православную вѣру и прославились во многихъ дальнихъ государствахъ своею храбростію; а теперь, братья, хотите такое доброе начало однимъ разомъ погубить!» Эти слова тронули казаковъ: они отвѣчали, что готовы идти на враговъ и помрутъ, а безъ побѣды не возвратятся, только пусть келарь ѣдетъ въ таборы къ другимъ казакамъ и уговоритъ ихъ также вступить въ дѣло. Келарь поспѣшилъ въ таборы и успѣлъ уговорить стоявшихъ тамъ казаковъ «не губить славы и заслугъ своихъ». Казаки воскликнули: «умремъ за вѣру! не погубимъ славы нашей!» Палицынъ прибавилъ: «ополчаясь на враговъ, возглашайте имя Сергія, вы узрите славу Божію!» Соединенные увѣщаніями Палицына полки казацкіе съ крикомъ: «Сергіевъ, Сергіевъ!» бросились на помощь дружинамъ Пожарскаго, отра-

зили поляковъ и вырвали у нихъ занятый было ими острожекъ у церкви св. Климента.

Уже начинало темнѣть, а рѣшительнаго еще ничего не было; по всѣмъ полкамъ пѣли молебны со слезами, чтобъ Богъ избавилъ отъ погибели Московское государство; дали обѣтъ всею ратью поставить три храма: во имя Срѣтенія Богородицы, Іоанна Богослова и Петра митрополита. Сдѣлать рѣшительный шагъ суждено было человѣку, который началъ великое дѣло: Мининъ подошелъ къ Пожарскому и началъ просить у него людей, чтобъ промыслить надъ гетманомъ: «Бери, кого хочешь», отвѣчалъ ему князь Димитрій. Мининъ взялъ ротмистра Хмелевскаго да три дворянскихъ сотни, перешелъ рѣку и устремился на двѣ польскія роты, конную и пѣшую, стоявшія у Крымскаго двора: тѣ испугались и, не дожидаясь удара отъ русскихъ, бросились бѣжать къ гетманскому стану, причемъ одна рота смяла другую. Видя это, русская пѣхота пошла также къ польскимъ таборамъ, за нею двинулось и все конное ополченіе. Поляки не могли выдержать этого дружнаго натиска: потерявши 500 человѣкъ—потеря страшная при малочисленности его войска!—гетманъ вышелъ изъ Екатерининскаго стана и отступилъ на Воробьевы горы. Разгоряченные русскіе ратники хотѣли преслѣдовать непріятеля, но осторожные воеводы остановили ихъ, говоря, что не бываетъ на одинъ день по двѣ радости.

Соединенными усиліями обоихъ ополченій гетманъ былъ отраженъ, и къ сидѣвшимъ въ Кремлѣ и Китаѣ полякамъ не пропущено припасовъ; надобно было теперь думать о томъ, какъ бы стѣснить ихъ окончательно; но пошла опять рознь между ополченіями Трубецкого и Пожарскаго, то-есть между казаками и дворянами: князь Трубецкой, какъ бояринъ, требовалъ, чтобы стольникъ князь Пожарскій и торговый человѣкъ Мининъ ѣздили къ нему въ таборы для совѣта; но тѣ никакъ не согласились, не потому, говоритъ лѣтопись, чтобы считали для себя унизительнымъ, но боясь убійства отъ казаковъ.

Важнѣе всего, разумѣется, было не допустить казаковъ уйти изъ-подъ Москвы. Казаки кричали, что они голодны и холодны, не могутъ долѣе стоять подъ Москвою, пусть стоятъ подъ нею богатые дворяне. Услыхавши о томъ, какъ рушится доброе дѣло подъ Москвою, Троицкій архимандритъ Діонисій созываетъ братію на соборъ для совѣта—что дѣлать: денегъ въ монастырѣ нѣтъ, нечего послать казакамъ; какую имъ почесть оказать и упросить, чтобъ отъ Москвы не расходились, не отомстивши врагамъ крови христіанской. Приговорили послать казакамъ сокровища церковныя, ризы, стихари, епитрахили саженные въ закладъ въ тысячѣ рубляхъ на короткое время; написали имъ и грамоту. Но посылка тронула казаковъ: совѣстно, страшно показалось имъ брать въ закладъ церковныя вещи изъ монастыря св. Сергія, и они возвратили ихъ въ монастырь съ двумя атаманами, и въ грамотѣ обѣщались все претерпѣть, а отъ Москвы не уйти. Надобно было послѣ этого уладить дѣло между воеводами: приговорили всею ратью, что Пожарскій и Мининъ въ казацкіе таборы ѣздить не будутъ, а будутъ всѣ воеводы съѣзжаться на среднемъ мѣстѣ на Неглинной, и промышлять земскимъ дѣломъ.

Въ половинѣ сентября Пожарскій послалъ въ Кремль осажденнымъ грамоту съ предложеніемъ сдаться, обѣщая имъ при этомъ полную безопасность. На предложеніе это послѣдовалъ гордый и грубый отказъ, несмотря на то, что голодъ былъ ужасный: отцы ѣли дѣтей своихъ, одинъ

гайдукъ съѣлъ сына, другой—мать, одинъ товарищъ съѣлъ слугу своего; ротмистръ, посаженный судить виновныхъ, убѣжалъ съ судилища, боясь, чтобъ обвиненные не съѣли судью.

Наконецъ, 22 октября, казаки пошли на приступъ и взяли Китай-городъ. Въ Кремлѣ поляки держались еще мѣсяцъ. Наконецъ, вступили они въ переговоры съ ополченіемъ, требуя только одного,—чтобъ имъ сохранена была жизнь, что и было обѣщано. Сперва выпустили бояръ—Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, Ивана Михайловича Воротынскаго, Ивана Никитича Романова съ племянникомъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и матерью послѣдняго, Марѳою Ивановною, и всѣхъ другихъ русскихъ людей. На другой день сдались и поляки.

Москва, наконецъ, освободилась отъ враговъ. 27 ноября ополченіе Трубецкого сошлось къ церкви Казанской Богородицы, за Покровскими воротами, ополченіе Пожарскаго—къ церкви Іоанна Милостиваго, на Арбатѣ, и, взявши кресты и образа, двинулись въ Китай-городъ съ двухъ разныхъ сторонъ, въ сопровожденіи всѣхъ московскихъ жителей; ополченія сошлись у Лобнаго мѣста, гдѣ Троицкій архимандритъ Діонисій началъ служить молебенъ, и вотъ изъ Фроловскихъ (Спасскихъ) воротъ, изъ Кремля, показался другой крестный ходъ: шелъ Галасунскій (Архангельскій) архіепископъ Арсеній съ кремлевскимъ духовенствомъ и несли Владимірскую; вопль и рыданіе раздались въ народѣ, который уже потерялъ было надежду когда-либо увидать этотъ дорогой для москвичей и всѣхъ русскихъ образъ. Послѣ молебна войско и народъ двинулись въ Кремль, и здѣсь печаль смѣнила радость, когда увидали, въ какомъ положеніи озлобленные иновѣрцы оставили церкви: вездѣ нечистота, образа разсѣчены, глаза вывернуты, престолы ободраны; въ чанахъ приготовлена страшная пища—человѣческіе трупы! Обѣднею и молебномъ въ Успенскомъ соборѣ окончилось великое народное торжество, подобное которому видѣли отцы наши ровно черезъ два вѣка.

Можно, вѣрнѣе—должно было надѣяться, что по освобожденіи Москвы отъ враговъ Діонисій встрѣтитъ всеобщій почетъ и благословеніе за свою ревностную защиту родной вѣры и страны. Однако, этого не было. Случилось совсѣмъ другое. Горячему патріоту, вмѣсто почета и благословенія, пришлось принять и понести мученія и истязанія.

Діонисій былъ книжникъ. По его повелѣнію, Арсеній Глухой переписывалъ книгу Каноннкъ и сдѣлалъ въ ней нѣкоторыя исправленія, 24 же октября 1615 г., по повелѣнію государя, онъ посылалъ того-же Арсенія съ Иваномъ Насѣдкою въ Москву «правити книга Потребникъ». но они отказались отъ этого дѣла «безъ настоятеля отъ властей». Тогда, въ 1616 г. 8 ноября государь повелѣлъ самому Діонисію вмѣстѣ съ этими-же лицами и другими старцами, «которые подлинно и достохвально извычны книжному ученію, и грамматику и риторію знаютъ», заняться исправленіемъ Потребника. Діонисій взялся за это дѣло, хотя Насѣдка и отклонялъ его, боясь, что «не сдѣлати намъ того дѣла, безъ митрополичьяго совѣта». Съ усердіемъ и «безъ всякія хитрости» работали старцы полтора года «день и ночь», имѣя подъ руками до 20 списковъ. Кромѣ Потребника, просмотрѣли и нѣкоторыя др. книги, въ томъ числѣ и изданныя во время междупатріаршества съ благословенія митр. Іоны: Цвѣтную тріодь, Октоихъ, Общую и Мѣсячную минеи, Псалтирь, Канон-

никъ и Церковный уставъ, вездѣ нашли погрѣшности и сдѣлали посильныя исправленія.

Но у Діонисія оказались враги: Логинъ головщикъ и Филаретъ уставщикъ. Оба были люди едва грамотные, но высоко думали о себѣ и считали себя знатоками церковнаго чина и богослуженія. Къ настоятелю своему они и раньше относились грубо и непочтительно, несмотря на его кроткое, снисходительное и незлобивое отношеніе къ братіи. Эти два старца, имѣвшіе знакомства и поддержку на Москвѣ, еще прежде, чѣмъ справщики окончили свой трудъ, распустили въ Москвѣ слухъ, что Діонисій со старцами вводитъ въ книги ереси. Поэтому, когда (въ 1618 г.) Діонисій представилъ свой трудъ, его встрѣтили въ Москвѣ съ предубѣжденіемъ, тѣмъ болѣе, что митр. Іона самъ былъ недоволенъ справщиками какъ за то, что они трудились не подъ его надзоромъ и руководствомъ, такъ, быть можетъ, и за то, что они осмѣлились указать грубыя погрѣшности въ книгахъ, напечатанныхъ при немъ. 18 іюля былъ собранъ соборъ, на которомъ подъ предсѣдательствомъ митрополита присутствовало высшее столичное духовенство.

Главнымъ пунктомъ обвиненія противъ Діонисія выставлялось то, что онъ «имя Св. Троицы велѣлъ въ книгахъ марать и Духа Св. не исповѣдуетъ, яко огонь есть», т. е. что въ конечныхъ славословіяхъ нѣкоторыхъ молитвъ вычеркнулъ слова «и огнемъ». Какъ ни доказывали справщики правильность своего поступка, ничто не помогло. Діонисію, впрочемъ, предлагали прекратить все дѣло, если онъ дастъ 500 руб., но онъ отвѣчалъ: «денегъ не имѣю, да и дать не за что». Соборъ постановилъ: «архимандрита Діонисія и попа Ивана отъ церкви и божественной литургіи служити отлучаемъ, да не священствуютъ».

Діонисія окованнаго отправили на смиреніе въ Новоспасскій монастырь, гдѣ велѣно было мучить его 40 дней, и заставили класть по 1000 поклоновъ въ день, да самъ онъ отъ усердія своего прибавлялъ еще 1000. Нерѣдко въ праздничные и торговые дни, по распоряженію митрополита Іоны, приводили его на патріаршій дворъ; здѣсь онъ долженъ былъ подъ открытымъ небомъ класть поклоны на виду у всѣхъ; чернь ругалась надъ нимъ, кидала въ него грязью; по цѣлымъ днямъ его оставляли безъ капли воды въ жаркіе лѣтніе дни. Старцы старались оправдываться. Такъ Діонисій написалъ «Рѣчь», въ которой обращался ко всѣмъ православнымъ: «Святыя, соборныя, апостольскія церкви чадамъ, всѣмъ православнымъ христіанамъ падъ, припадая, молюся азъ, смиренный, послѣдній въ братствѣ Діонисій отъ дому великаго Сергія чудотворца». Далѣе говоритъ, какъ по повелѣнію государя онъ исправлялъ погрѣшности въ книгахъ и какъ обвиняли его за то, что онъ вычеркнулъ слово «и огнемъ», доказываетъ, что это слово и должно быть вычеркнуто. Но никакія оправданія не повели-бы ни къ чему, если-бы не произошло перемѣнъ въ сферахъ, отъ которыхъ зависѣла судьба страдальцевъ.

Въ Москву прибылъ іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, который нашелъ здѣсь «любопрящихся мнозѣхъ о прилозѣ» («и огнемъ») и узналъ «отъ многихъ истинныхъ вѣдцевъ» какая печальная участь постигла исправителей книжныхъ погрѣшностей, но онъ не счелъ себя въ правѣ вмѣшиваться въ это дѣло, а только «подаде Діонисію руку помощи, да вознесется правда его», т. е. очень вѣроятно, что именно ему Діонисій

обязанъ былъ освобожденіемъ изъ заключенія и отъ физическихъ мученій, такъ что онъ принималъ участіе во встрѣчѣ Филарета Никитича. Но Ѳеофанъ не ограничился только этимъ. Лишь Филаретъ сдѣлался патріархомъ, онъ посовѣтовалъ ему пересмотрѣть дѣло о справщикахъ, которые къ тому времени представили вторую «Рѣчь», впрочемъ отличавшуюся отъ первой только порядкомъ изложенія мыслей. Но Филаретъ и самъ считалъ это однимъ изъ первыхъ своихъ дѣлъ и, спустя недѣлю послѣ поставленія своего, 2 іюля, повелѣлъ вмѣстѣ съ Ѳеофаномъ Іонѣ предложить дѣло о справщикахъ. Новый соборъ состоялъ уже не изъ московскаго только духовенства, но на немъ, кромѣ архіереевъ, были два патріарха и самъ государь. Въ теченіе 8 часовъ Діонисій стоялъ въ отвѣтѣ предъ соборомъ, на которомъ были многія пренія и изысканія отъ божественныхъ писаній. Діонисій былъ оправданъ и прославленъ отъ самого государя, владыки-же удивились ему, цѣловали его любезно и благословляли.

Съ честью и дарами отпущенъ былъ Діонисій снова въ Сергіево-Троицкую лавру. Въ скоромъ времени пришлось ему встрѣчать въ лаврѣ и своего избавителя-патріарха Ѳеофана. Послѣдній пожелалъ посѣтить знаменитую обитель русскую, такъ недавно проявившую столько твердости и мужества, и поклониться мощамъ св. ея основателя. Діонисій встрѣтилъ его всевозможными почестями. Передъ отъѣздомъ изъ лавры Ѳеофанъ возложилъ на его голову свой клобукъ, предварительно положивши его у ногъ св. чудотворца, на благословеніе ему и его преемникамъ отъ патріарха іерусалимскаго.

И. П—скій.

Патріаршество на Руси [1]).

(Его учрежденіе, прекращеніе и проектъ возстановленія).

Повторивъ въ минувшемъ году (въ «Голосѣ Церкви») приведенныя строки, авторъ прибавилъ къ нимъ слѣдующія: «Со времени составленія этой записки прошло 6 лѣтъ. Религіозное и нравственное растлѣніе русскаго народа и русскаго общества идетъ все глубже съ ужасающей силой (польское католичество, нѣмецкій баптизмъ и русская хлыстовщина отторгаютъ отъ Церкви десятки тысячъ пасомыхъ, а еврейскій атеизмъ и того больше); церковная дисциплина расшатывается въ самыхъ основаніяхъ; смѣлыя слова отрицанія Церкви раздаются изъ устъ и изъ-подъ пера даже священниковъ не только въ печати, но и въ Государственной Думѣ; составляются даже союзы духовенства для введенія въ Россіи реформаціи (въ этомъ направленіи издавались и продолжаютъ издаваться нѣкоторые духовные журналы; но зато остаются безъ достойной отпо-

[1]) Докладъ *П. В. Преображенскаго* въ «СПБ. Русскомъ Собраніи», сдѣланный 15 февраля сего года. См. „Миссіон. Обозр." № 5.

вѣди десятки штундистскихъ, латинскихъ, магометанскихъ и хлыстовскихъ журналовъ и газетъ, надменно поносящихъ іерархію и духовенство и несравненно болѣе популярныхъ, чѣмъ изданія нашихъ академій). Нѣкоторые епархіальные архіереи и многіе іереи и иноки борются съ церковнымъ растлѣніемъ, но дѣлаютъ это дѣло каждый для своей епархіи: народъ русскій не имѣетъ общаго пастыря, а церковь русская въ ея цѣломъ не имѣетъ отвѣтственнаго попечителя (она является, какъ вымороченное достояніе, какъ res nullius, а не какъ единая Христова рать въ борьбѣ со своими усилившимися и умножившимися врагами: «этимъ дали «свободу совѣсти», свободу печати, свободу слова, свободу подкупа, подлога, шантажа и клеветы, а «господствующей» Церкви пока не вручено того, что ей далъ Божественный Духъ,—не дана ей глава)... Но можетъ ли бороться съ врагомъ армія при наличности 75 самостоятельныхъ военачальниковъ, не объединенныхъ высшими полководцами? (А «господствующая» и воинствующая Церковь и находится-то въ такомъ жалкомъ положеніи)... До 1905 года, худо-ли, хорошо-ли, ее охраняла власть мірская, а нынѣ она лишена этой охраны, но и себѣ самой не предоставлена: спутаннаго по ногамъ коня охраняли отъ волковъ пастухи, а потомъ отошли и сказали: «борись самъ за себя отъ волчьихъ зубовъ»...

«Намъ, заключаетъ архіепископъ, припоминается глубоко трогательная челобитная монаховъ Новаго Іерусалима къ Московскому Царю, блаженной памяти Ѳеодору Алексѣевичу, о возвращеніи къ нимъ изъ далекой ссылки строителя монастыря, святѣйшаго патріарха Никона: «молимъ твое богоподобное благоутробіе! возврати пастыря стаду, приставь главу къ тѣлу, да вкупѣ съ нимъ возрадуемся о Царѣ своемъ и простремъ свою молитву о твоемъ боголюбезномъ здравіи и спасеніи».

Какъ извѣстно, въ Особомъ Предсоборномъ Совѣщаніи при Св. Синодѣ, въ самомъ концѣ минувшаго января, выработаны уже на случай возстановленія у насъ патріаршества, проектъ правъ и преимуществъ патріарха, проектъ порядка его избранія, утвержденія и интронизаціи, проекты объ освященномъ синодѣ и архіереяхъ, его составляющихъ, и объ оберъ-прокурорѣ Св. Синода.

Права и преимущества патріарха проектируются слѣдующія: «Патріархъ имѣетъ попеченіе о внутреннемъ и внѣшнемъ благосостояніи Россійской Церкви въ ея цѣломъ.

Наблюдаетъ за своевременнымъ замѣщеніемъ архіерейскихъ каѳедръ достойными кандидатами. Даетъ отпуски архіереямъ изъ ихъ епархій внутри и внѣ Имперіи болѣе 14 дней и не свыше мѣсяца.

Разъясняетъ частныя недоумѣнія архіереевъ по вопросамъ церковнаго порядка, передавая въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣла сего рода на обсужденіе Св. Синода.

Имѣетъ право каноническаго посѣщенія епархій.

Не вмѣшиваясь въ епархіальное управленіе, имѣетъ право давать братскіе совѣты архіереямъ, какъ относительно ихъ личнаго поведенія, такъ и относительно исполненія ими архипастырскаго долга.

Предсѣдательствуетъ въ Св. Синодѣ и руководитъ порядкомъ обсужденія дѣлъ.

Имѣетъ въ начальственномъ подчиненіи всѣ воспомогательныя при Св. Синодѣ учрежденія.

По соглашенію съ оберъ-прокуроромъ, патріархъ назначаетъ и перемѣщаетъ въ состоящихъ при Св. Синодѣ учрежденіяхъ должностныхъ лицъ до V класса включительно.

Патріархъ сносится съ автокефальными церквами по частнымъ вопросамъ церковной жизни отъ своего имени, по вопросамъ же общаго значенія—отъ имени Св. Синода.

Докладываетъ лично Государю Императору о тѣхъ постановленіяхъ Св. Синода, которыя, по мнѣнію самого патріарха или по сужденію Синода, требуютъ этого.

Ежегодно представляетъ Государю Императору всеподданнѣйшій отчетъ о состояніи россійской Церкви за истекшій годъ.

Съ соизволенія Государя Императора, патріархъ созыкаетъ всероссійскій соборъ и предсѣдательствуетъ на ономъ.

Отношеніе патріарха къ прочимъ архіереямъ суть отношенія старшаго брата къ младшимъ. Съ своей стороны, архіереи обязаны оказывать патріарху, какъ старшему среди нихъ, должное почтеніе, со вниманіемъ принимать его совѣты, исполнять его законныя просьбы и распоряженія.

При нарушеніи патріархомъ его обязанностей, три старѣйшіе члена Св. Синода, по совѣту, или вмѣстѣ съ прочими синодальными архіереями, дѣлаютъ патріарху почтительное представленіе, при безуспѣшности же сего, вносятъ дѣло чрезъ оберъ-прокурора на разсмотрѣніе Св. Синода, который и представляетъ на Высочайшее утвержденіе о преданіи патріарха суду.

По нарушеніи права и обязанностей своего служенія, патріархъ подлежитъ суду собора русскихъ архіереевъ.

О порядкѣ избранія, утвержденія и интронизаціи патріарха въ проектѣ высказано такъ.

По избраніи священнымъ соборомъ архипастырей путемъ закрытаго голосованія трехъ кандидатовъ составляется соборный актъ за подписью всѣхъ членовъ собора.

Затѣмъ избирается соборное посольство изъ старѣйшихъ іерарховъ, которое, совмѣстно съ оберъ-прокуроромъ, въ Высочайше назначенный день собирается въ дворцовомъ храмѣ, гдѣ, облаченные въ мантіи, іерархи

всеподданнѣйше подносятъ соборное дѣяніе Его Величеству на утвержденіе одного изъ избранныхъ патріархомъ.

По воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія о бытіи патріархомъ одному изъ трехъ избранныхъ кандидатовъ, назначается день церковнаго о семъ событіи объявленія въ каѳедральномъ соборѣ, куда собираются всѣ архіереи, проживающіе въ царствующемъ градѣ. Сюда же прибываетъ и новоизбранный патріархъ, торжественно встрѣчаемый соборомъ святителей.

Здѣсь всенародно объявляется ему о соборномъ избраніи и царскомъ соизволеніи; патріархъ облачается въ патріаршій клобукъ и мантію, совершается молебствіе съ патріаршимъ многолѣтствованіемъ.

О своемъ избраніи святѣйшій патріархъ обращается съ особымъ посланіемъ (мирная грамота) къ церкви русской и къ другимъ автокефальнымъ православнымъ церквамъ.

Освященный Синодъ, по проекту, будетъ состоять: изъ членовъ Синода по должности, изъ постоянно присутствующихъ въ качествѣ предсѣдателей учрежденій при Св. Синодѣ, возглавляемыхъ архіереями (таковы напр., учебный комитетъ, училищный совѣтъ, издательскій комитетъ, миссіонерскій совѣтъ) и изъ присутствующихъ въ Св. Синодѣ архіереевъ по вызову.

Полный составъ каждой сессіи Св. Синода долженъ имѣть двѣнадцать архіереевъ, въ томъ числѣ 8 постоянно-присутствующихъ членовъ и не менѣе 4-хъ по вызову изъ епархій.

Членами Св. Синода по должности считаются митрополиты московскій, кіевскій, экзархъ Грузіи и тѣ изъ епархіальныхъ архіереевъ, коимъ это званіе будетъ пожаловано Высочайшею волею. Если бы въ составѣ іерархіи оказалось болѣе 8 членовъ Св. Синода по должности и званію, то они вызываются въ Синодъ по особой очереди. Экзархъ Грузіи въ виду особыхъ условій церковной жизни этой окраины, вызывается на сессіи Св. Синода на срокъ не болѣе 3 мѣсяцевъ, епарх. архіереи вызываются на сессію по округамъ по очереди въ алфавитномъ порядкѣ епархіи. Всѣ епархіи, какъ европейской, такъ и азіатской Россіи раздѣляются на округа сѣверный, южный и восточный, въ каждомъ по двадцать двѣ епархіи.

Не могутъ быть вызваны въ Св. Синодъ архіереи, не прослужившіе пяти лѣтъ въ архіерейскомъ санѣ и двухъ лѣтъ въ своей епархіи.

Вызовъ совершается по Высочайше утвержденному постановленію Св. Синода. Срокъ каждой сессіи—годовой. Синодальный годъ начинается съ 15-го Октября.

Митрополитъ с.-петербургскій пользуется ежегодными съ Высочайшаго соизволенія трехмѣсячными отпусками. Митрополиты кіевскій и московскій ежегодно увольняются въ свои епархіи на срокъ отъ 3—5 мѣсяцевъ съ Высочайшаго соизволенія. По особо уважительнымъ причинамъ съ Высо-

чайшаго разрѣшенія даются отпуски, срокомъ не болѣе 2 мѣсяцевъ, постоянно присутствующимъ членамъ по должности предсѣдателей, но съ тѣмъ, чтобы составъ Св. Синода не былъ менѣе шести членовъ. Кратковременными отпусками, въ особенно нужныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія Св. Синода, пользуются и вызываемые изъ епархій архіереи.

Каждый входящій въ составъ Св. Синода архіерей, при рѣшеніи въ ономъ дѣлъ, обязанъ излагать свое мнѣніе свободно, безпристрастно и основывая сужденія свои единственно на существѣ дѣла и на прямомъ смыслѣ каноновъ и закона.

Архіереи, составляющіе Св. Синодъ, обязуются свято соблюдать тайну засѣданій, не оглашая преждевременно дѣлъ, ими выслушанныхъ и данныхъ ими голосовъ.

Архіереи, составляющіе Св. Синодъ, въ дѣлопроизводство синодальной канцеляріи и другихъ состоящихъ при Св. Синодѣ учрежденій, безъ особаго на то порученія Св. Синода, не вступаютъ и никакихъ начальственныхъ распоряженій имъ не даютъ, а равно и за ходъ дѣлъ въ нихъ не отвѣтствуютъ; но если замѣтятъ упущеніе законнаго порядка, то обязаны доложить о томъ предсѣдателю Св. Синода.

На членовъ Св. Синода, а равно и на прочихъ присутствующихъ въ ономъ архіереевъ можетъ быть Св. Синодомъ возложено, на время ихъ присутствія, ближайшее завѣдываніе извѣстнымъ кругомъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ Синодѣ, или временное завѣдываніе тѣмъ или другимъ состоящимъ при Синодѣ учрежденіемъ.

Архіереи-предсѣдатели состоящихъ при Св. Синодѣ учрежденій должны оставить управленіе епархіей. Не желающіе оставить епархію могутъ на основаніи этого просить объ освобожденіи ихъ отъ назначенія въ предсѣдатели.

На архіереевъ, входящихъ въ составъ Св. Синода, могутъ быть онымъ возлагаемы временныя обозрѣнія епархій во всѣхъ частяхъ епарх. управленія и другія служебныя командировки.

Члены Св. Синода и присутствующіе въ ономъ архіереи за нарушеніе своихъ по Синоду обязанностей и нерадѣніе подлежатъ, смотря по характеру и степени неисправности, или келейному увѣщанію патріарха, при содѣйствіи, если нужно, другихъ синодальныхъ архіереевъ,—или, по предложенію патріарха, оффиціальному замѣчанію и выговору Св. Синода въ общемъ его собраніи. При безуспѣшности же этихъ мѣръ, а также въ случаяхъ чрезвычайныхъ Св. Синодъ можетъ постановить объ удаленіи виновнаго изъ состава Синода, каковое постановленіе представляется на Высочайшее утвержденіе.

Епархіальные архіереи, входящіе въ составъ Св. Синода, не освобождаются отъ занятія и управленія дѣлами ввѣренныхъ имъ епархій.

Должность оберъ-прокурора, какъ и его товарища, попрежнему, остается въ томъ же высокомъ рангѣ наравнѣ съ министрами и главноуправляющими, но съ существенно урѣзанными правами по вѣдомству. Положеніе ихъ опредѣляется въ такомъ видѣ.

Оба они, какъ и прежде, являются представителями Государя Императора въ Св. Синодѣ, волею котораго и назначаются. Оберъ-прокуроръ входитъ въ составъ совѣта, но на правахъ, одинаковыхъ съ министрами Двора, военнымъ и морскимъ.

На обязанности оберъ-прокурора лежитъ блюсти: 1) законность въ постановленіяхъ, распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ какъ Св. Синода, такъ и вообще въ духовномъ вѣдомствѣ, и 2) пользу государственную въ церковномъ управленіи, для сего оберъ-прокуроръ обязанъ (лично или, при невозможности сего, чрезъ замѣстителя) присутствовать на всѣхъ засѣданіяхъ Св. Синода за особымъ столомъ и предлагать по обсуждаемымъ дѣламъ свое заключеніе.

Если оберъ-прокуроръ найдетъ принятое Св. Синодомъ рѣшеніе несогласнымъ съ дѣйствующими церковно-государственными законами, или превышающимъ полномочія Св. Синода, или же несоотвѣтствующимъ государственной и церковной пользѣ, онъ обязанъ въ узаконенный срокъ предложить о томъ Св. Синоду съ яснымъ указаніемъ основаній, по которымъ онъ считаетъ данное рѣшеніе непріемлемымъ.

Оберъ-прокуроръ докладываетъ Государю Императору по всѣмъ дѣламъ Св. Синода, восходящимъ на Высочайшее благовоззрѣніе, исключая тѣхъ, по которымъ докладъ предоставленъ предсѣдателю Св. Синода (34, д.).

Онъ ведетъ сношенія по дѣламъ Св. Синода съ правительственными лицами и учрежденіями, защищая интересы церкви и духовное благосостояніе православнаго народа. При прохожденіи государственнаго закона, касающагося церкви, оберъ-прокуроръ долженъ настаивать на необходимости выслушать мнѣніе о томъ церковнаго правительства и потомъ передаетъ и защищаетъ это мнѣніе.

Оберъ-прокуроръ вноситъ въ Государственный Совѣтъ и Государственную Думу всѣ подлежащіе разсмотрѣнію въ оныхъ законопроекты и смѣтныя предложенія церковнаго правительства, даетъ отъ лица послѣдняго нужныя объясненія.

Въ своемъ управленіи оберъ-прокуроръ имѣетъ только контроль при Св. Синодѣ, юрисконсультскую часть и свою, отличную отъ синодальной, канцелярію, прочія же всѣ учрежденія, какъ, напр., синодальная канцелярія, хозяйственное управленіе, училищный совѣтъ и учебный комитетъ находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи патріарха и Св. Синода.

Оберъ-прокурору предоставляется назначеніе и перемѣщеніе по всѣмъ должностямъ, до V класса включительно, только въ подвѣдомственныхъ ему учрежденіяхъ, а также секретарей духовныхъ консисторій и проку-

рора грузино-имеретинской конторы. Назначеніе и перемѣщеніе должностныхъ лицъ до V класса включительно въ прочихъ при Св. Синодѣ учрежденіяхъ предоставляется предсѣдателю Св. Синода, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ. Оберъ-прокуроръ принимаетъ жалобы на всѣхъ служащихъ въ духовномъ вѣдомствѣ, кромѣ архіереевъ, и даетъ имъ законный ходъ. Назначаетъ пенсіи и единовременныя пособія чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ, какъ главнаго духовнаго, такъ и епархіальнаго управленія и служащимъ по духовно-учебному вѣдомству, а равно и ихъ семействамъ на основаніи дѣйствующихъ на сей предметъ узаконеній.

Оберъ-прокуроръ (и товарищъ его), по своей должности, не подлежатъ суду Св. Синода. Въ случаѣ же превышенія имъ предоставленныхъ ему правъ, нерадѣнія объ интересахъ церкви и вообще служебной неисправности, предсѣдатель Св. Синода, по совѣту съ прочими синодальными архіереями, дѣлаетъ ему соотвѣтствующія представленія; при безъуспѣшности же послѣ нихъ докладываетъ о семъ Государю Императору.

И. Преображенскій.

1913. Іюль—Августъ. XVIII

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЖУРНАЛЪ ВНУТРЕННЕЙ МИССІИ.

№ 7—8.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Колоколъ». Невскій, 127.
1913.

Редакція „Миссіон. Обозр." Невскій, 153. Тел. 422—26.

СОДЕРЖАНІЕ ІЮЛЬ—АВГУСТЪ КНИЖКИ

Журнала «Миссіонерское Обозрѣніе».

	стр.
Масоны, какъ враги христіанской Церкви и государства. Свящ. *Павелъ Дерновъ.*	353—407
Божественность Спасителя по синоптикамъ. *К. Головинъ*	408—432
Современныя исканія въ русскомъ сектантствѣ. (Опытъ сектантской идеологіи). *Георгій Чайкинъ.*	433—450
Источники Богопознанія. (Конспектъ и планъ для противосектантскихъ бесѣдъ и собесѣдованій). Священникъ-миссіонеръ *Николай Чепуринъ.*	451—465
Стихи хлыстовскаго «христа», вождя „Новаго Израиля"—такъ называемаго 20-го вѣка—Мокшина.	466—472
О святыхъ иконахъ. (Полемико-миссіонерскій очеркъ). *А. Скворцовъ*	473—498
О причинахъ возникновенія русскаго расколо-старообрядчества. Свящ.-миссіон. *А. Кондаринскій.*	499—524
Библіографія и критика.—Книги и печать.—Догматика.—Проф. прот. *И. Я. Свѣтлова.* (Критическій этюдъ). *N. N.*	525—545
„Православно-Богословское журнальное обозрѣніе. «Церковная Правда» № 11.—Положеніе православія и православныхъ въ Австріи.	545—552
ХРОНИКА. - Дѣятельность православной миссіи. *П. Бодянскій.*	553—568
Расколо-старообрядческая жизнь. *Ѳ. Круговъ.*	568—578
Сектантство.—Секта «Охтенской лжебогородицы».—«Иннокентіевщина».	578—586
Извѣстія и корреспонденція «Миссіонерскаго Обозрѣнія».— Миссіонерскій и издательскій Совѣтъ при Св. Синодѣ.— Екатеринославскій Епарх. Миссіонерскій Съѣздъ. *А. А.*— Расколъ въ Сибири. Село Секисовское, Змѣиногорскаго уѣзда, Томской губерніи. Свящ. *Петръ Волковъ.*—Письмо въ Редакцію. *Николай Покровскій.*	586—607
Объявленія.	607—608

Подписная годовая цѣна «Мисс. Обозр.» со всѣми прилож. 6 р., на полгода 3 р.

Масоны, какъ враги христіанской Церкви и государства.

(Публичное богословское чтеніе въ Стахѣевскомъ епархіальномъ училищѣ въ г. Елабугѣ, Вятской губ., 31 марта 1913 г.).

Источники и пособія: 1) Гр. С. Д. Толь. Ночные братья. Опытъ историческаго изслѣдованія о масонствѣ въ Германіи. Спб. 1911 г. 2) Г. Бутми. Обличительныя рѣчи. Враги рода человѣческаго. Изд. 3-е. Спб. 1906 г. 3) Н. Л. и Г. Бутми. Обличительныя рѣчи. Іудеи въ масонствѣ и революціи. Изд. 2-е. Спб. 1906 г. 4) Н. Л. и Г. Бутми. Обличительныя рѣчи. Франъ-масонство и государственная измѣна. Изд. 4-е. Спб. 1906 г. 5) Исторія русской словесности. Составилъ И. Порфирьевъ. Часть II, изд. 3-е. Казань 1891 г. 6) Е. Шабельская. Сатанисты XX вѣка, 1911—1912 г. Изд. газ. «Колоколъ». 7) Газеты: «Колоколъ» и «Московскія Вѣдомости». 8) Сергѣй Нилусъ. Великое въ маломъ. Часть 1-я. Изд. 3-е и часть 2-я. Близъ грядущій Антихристъ и царство діавола на землѣ. Сергіевъ Посадъ, 1911—1912 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

Исторія масонства по курсу русской литературы и невѣрное представленіе въ ней масонства. Что сообщается о масонствѣ въ курсахъ русской литературы.

> Смотрите, поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые, дорожа временемъ, потому что дни лукавы (Ефес. 5, 15—16).

Вѣроятно многіе, въ особенности изъ людей образованныхъ, давно знакомы съ наименованіемъ «масоны», но они привыкли соединять съ нимъ представленіе о сторонникахъ ученія, не только не враждебнаго христіанству, но и весьма ему благопріятнаго, ибо оно требуетъ отъ своихъ послѣдователей любви къ человѣчеству, благотворительности и нравственнаго совершенствованія. Оно проповѣдуетъ «свободу, равенство и братство». И такое мнѣніе о масонствѣ можно назвать общераспространеннымъ, тѣмъ болѣе, что оно основывается на высокихъ ученыхъ авторитетахъ. Въ курсахъ исторіи нашей литературы масонство и разсматривается только какъ

реакція раціоналистическому направленію, или распространенію въ западно-европейскомъ и нашемъ русскомъ обществѣ безбожныхъ идей французскихъ философовъ-энциклопедистовъ XVIII вѣка. Вотъ что мы читаемъ въ такомъ авторитетномъ сочиненіи, какъ исторія русской словесности проф. П. Я. Порфирьева, о масонствѣ: «съ особенной силой и ревностью, какъ въ Европѣ, такъ и у насъ, возстало противъ ученія энциклопедистовъ масонство. Масонство, какъ тайное общество людей, преслѣдующихъ религіозно-нравственныя и филантропическія цѣли, появилось въ Европѣ въ началѣ 18 вѣка (стр. 270) и выродилось изъ цеховыхъ строительныхъ обществъ, которыя существовали въ средніе вѣка для построенія храмовъ и разныхъ общественныхъ зданій во всѣхъ странахъ Европы. На это указываетъ какъ самое ихъ названіе, такъ и внутреннее ихъ устройство и внѣшніе символы и обряды. Члены средневѣковыхъ строительныхъ обществъ имѣли свои уставы и право собственнаго суда, и потому назывались свободными каменщиками, «франк.-масонами», мѣста, гдѣ они собирались, назывались ложами. Ложами свободныхъ каменщиковъ стали называться и собранія, или общества масоновъ». Далѣе говорится о раздѣленіи масоновъ на три степени, или три класса членовъ: ученика, товарища и мастера. Званіе мастера составляло высокую степень въ масонствѣ; мастерамъ предписывалось заботиться о нравственномъ усовершенствованіи себя и другихъ членовъ; на ихъ обязанности лежало храненіе тайны, или таинствъ масонства и передача ихъ отъ одного поколѣнія къ другому. При принятіи каждаго члена въ масонство брали клятву въ сохраненіи тайны ученія, символовъ и обрядовъ; отъ всѣхъ членовъ во всѣхъ степеняхъ требовалось безпрекословное повиновеніе своимъ начальникамъ.

Въ основу масонскаго ученія вошелъ деизмъ XVIII вѣка, или естественная религія разума, т. е. религія, признающая бытіе Божіе, но отвергающая Промыслъ Божій и Божественное Откровеніе въ мірѣ. По ученію деизма, Богъ, сотворившій міръ, послѣ окончанія творенія прекратилъ всякое отношеніе къ міру, Богъ Самъ по Себѣ, и міръ—самъ по себѣ, между ними никакого общенія нѣтъ; міръ и человѣкъ живутъ совершенно независимо отъ Бога, не нуждаясь ни въ Промыслѣ Божіемъ, ни въ откровеніи. Такое ученіе, получившее названіе деизма, сдѣлано было основнымъ въ масонствѣ. Для противодѣйствія религіознымъ распрямъ, такъ долго угнетавшимъ Европу и приводившимъ къ религіознымъ войнамъ, масонство

выставило идею самой широкой вѣротерпимости и на началахъ этой вѣротерпимости хотѣло создать одну общую религію, одно братство между людьми, основанное на ученіи о свободѣ совѣсти, братской любви и равенствѣ между людьми. Въ сторонѣ были оставлены всѣ догматическія и вѣроисповѣдныя разности какъ въ христіанской, такъ и въ другихъ религіяхъ; отъ поступающихъ въ масонство требовались только основныя начала всякаго религіознаго ученія—вѣра въ Бога, въ безсмертіе души, воздаяніе за гробомъ и начала нравственнаго закона. Требованія нравственнаго закона ставились выше всего въ масонскомъ ученіи, или лучше сказать, они и составили главнымъ образомъ религіозное ученіе масоновъ; само христіанство если и ставилось выше другихъ религій, то также главнымъ образомъ за чистоту и высоту нравственнаго ученія. Такъ какъ основу нравственнаго закона составляетъ любовь къ ближнимъ, выражающаяся въ дѣлахъ благотворительности, то вся религіозно-нравственная дѣятельность масонства получила характеръ филантропическій, и самыя общества масонскія часто имѣли видъ филантропическихъ обществъ. Съ религіознымъ индифферентизмомъ, или безразличіемъ въ дѣлахъ вѣры, легшимъ въ основу масонскаго ученія, естественно, соединялся и совершенный индифферентизмъ въ національностяхъ и политическихъ учрежденіяхъ; въ масонскія общества могли быть принимаемы члены изъ всѣхъ странъ, безъ различія національностей и политическихъ доктринъ. Первоначальное масонство даже требовало отъ своихъ членовъ совершеннаго невмѣшательства въ политическія и соціальныя дѣла государства.

Такой организаціей масонства и основными началами его ученія объясняется, по словамъ историка словесности, вся судьба его, какъ быстрое его возвышеніе, такъ и паденіе, какъ возбужденная къ нему симпатія повсюду, такъ и возникшія скоро его преслѣдованія. Нравственная основа масонства и его человѣколюбивыя стремленія привлекали къ нему всѣхъ лучшихъ людей не только мірскихъ, но и духовныхъ; но масонская нравственность была не чисто христіанской; она вытекала не изъ откровеннаго христіанскаго ученія, а изъ естественныхъ свойствъ самого человѣка и слѣдовательно имѣла естественную человѣческую почву; кромѣ того, масонство безразлично относилось къ догматическому и нравственно-обрядовому ученію христіанства, если не совсѣмъ отвергало его. Религіозный, національный и политическій индиф-

ферентизмъ помогъ масонству быстро распространиться во всѣхъ странахъ; но проповѣдуя совершенное невмѣшательство въ дѣла религіозныя и государственныя, масонство съ своимъ замкнутымъ характеромъ, съ своими тайными знаками и обрядами, составляло своего рода отдѣльное тайное государство, которое въ правительствахъ естественно должно было возбуждать разныя подозрѣнія и опасенія, и потому подвергалось со стороны ихъ запрещеніямъ и преслѣдованіямъ. Эти преслѣдованія начались повсюду особенно съ того времени, когда масонство стало терять свой первоначальный характеръ, когда къ его возвышеннымъ нравственнымъ цѣлямъ начали присоединяться другія, не совсѣмъ чистыя побужденія, когда въ немъ явилось множество разныхъ орденовъ, получившихъ разное устройство, формы и названія, и въ особенности когда въ него внесены были политическія интриги, внесенныя въ масонство іезуитами. Этими интригами особенно отличалось масонское общество иллюминатовъ, основанное профессоромъ Вейсгаунтомъ въ Баваріи въ 1776 году.

Въ Россіи масонство появилось въ царствованіе Елизаветы Петровны, а при Екатеринѣ Великой, въ 1772 году, была открыта въ Петербургѣ первая русская «Великая Ложа», гроссмейстеромъ которой былъ Елагинъ († 1796). Важнѣйшими представителями русскаго масонства были при Екатеринѣ Великой Новиковъ и Шварцъ. Русскому масонству, по словамъ историка, всего болѣе была извѣстна нравственная и филантропическая сторона масонства; какъ ученіе, такъ и дѣятельность его отличались христіанскимъ характеромъ. Большая часть его лучшихъ дѣятелей такъ-же едва-ли и догадывались о первоначальной деистической основѣ масонства и, принимая масонское ученіе и его разныя тайны и исполняя странные обряды, и они думали, что все это вполнѣ согласно съ христіанскимъ ученіемъ, считали себя истинными христіанами и дѣйствительно безпрекословно принимали всѣ догматы и обряды православной церкви. Оно воспитало въ своей средѣ много свѣтлыхъ и благородныхъ личностей, которыя явились въ высшей степени полезными дѣятелями на различныхъ поприщахъ служенія Россіи. Основанное Новиковымъ въ Москвѣ «Дружеское Общество» широко раскинуло свою просвѣтительную и человѣколюбивую дѣятельность и пользовалось покровительствомъ знатныхъ лицъ, хотя и находилось въ подозрѣніи у гражданскихъ властей. Общество благополучно дѣйствовало, пока не разразилась французская рево-

люція. Начало этой революціи приписывали тогда вліянію тайныхъ обществъ, а однимъ изъ такихъ обществъ, на взглядъ императрицы Екатерины, было и общество Новикова. Кромѣ того, масоны, какъ узнала Екатерина, хотѣли привлечь къ себѣ великаго князя Павла Петровича, а Новиковъ состоялъ въ перепискѣ съ прусскими масонами въ то время, когда русскій дворъ находился въ явной непріязни съ берлинскимъ, а ко всему этому, перехвачены были письма къ Новикову одного изъ уѣхавшихъ заграницу русскихъ масоновъ, письма, которыя содержаніемъ своимъ должны были убѣдить правительство въ основательности его подозрѣній противъ Новикова, и участь его самого и его общества была рѣшена. Онъ самъ былъ заключенъ въ крѣпость, его сотрудники, послѣ допроса, разосланы по деревнямъ, а книги, обществомъ изданныя, сожжены, и общество закрыто, а вмѣстѣ съ тѣмъ закрыты и всѣ масонскія ложи. Императоръ Павелъ 1-й освободилъ Новикова изъ крѣпости. Масонскія ложи снова стали появляться при императорѣ Александрѣ I. Во главѣ тогдашняго масонства стояли ученики Новикова—Лабзинъ и Невзоровъ, но ихъ масонство имѣло уже другой, чисто политическій характеръ. Нужно еще замѣтить, что воспитатель Александра I, швейцарецъ Лагарнъ былъ масонъ. Не онъ-ли и внушилъ императору Александру Благословенному, своему воспитаннику, благосклонность къ масонамъ? Однако въ концѣ царствованія Александра I масонство въ Россіи было запрещено. Причиной этого запрещенія послужило слѣдующее обстоятельство. Графъ Гаугвицъ, стоявшій во главѣ масонскихъ ложъ Пруссіи, Польши и Россіи и покинувшій ихъ, когда предъ нимъ открылись ихъ истинныя цѣли, представилъ въ 1822 году, на конгрессѣ Священнаго Союза въ Веронѣ, докладную записку (меморандумъ), въ которой говорится, что цѣль этого общества «достигнуть всемірнаго владычества, завладѣть всѣми тронами и сдѣлать Государей орудіями своихъ цѣлей». Послѣдствіемъ этой записки и явилось запрещеніе масонства въ Россіи [1]). Вотъ исторія масонства вообще

---

[1]) Есть предположеніе, что это запрещеніе масонства стоило императору Александру Благословенному царскаго престола. Не желая служить орудіемъ разрушенія Россіи въ рукахъ масоновъ, онъ принужденъ-де былъ ими тайно отречься отъ престола и скрыться, что и сдѣлалъ, явившись потомъ въ Сибири подъ именемъ старца Ѳеодора Кузьмича. (О немъ смотр. подробную статью въ «Душеполезномъ Чтеніи» 1912 г. № 7, 8 и 9).

и русскаго въ частности. И по ней то большинство современныхъ образованныхъ людей составляютъ себѣ представленіе о дѣятельности масонства и его цѣляхъ.

По этой исторіи прошлаго масонства оно возникло съ доброй цѣлью противодѣйствія невѣрію и безнравственности, религіозной и племенной, а также государственной розни между людьми, и дѣйствовало сообразно съ своей цѣлью,— распространяя среди людей вѣру въ Бога, просвѣщеніе, любовь, равенство и братство. И если оно было опаснымъ, то только въ исключительныхъ случаяхъ, когда нѣкоторыя изъ масонскихъ ложъ впутали себя въ политическія интриги. Но не въ мѣру подозрительныя правительства, и въ частности русское, преслѣдовали масоновъ, приписывая имъ вредныя въ государственномъ отношеніи стремленія, которыхъ они, по крайней мѣрѣ русскіе масоны, совсѣмъ и не имѣли. Выходитъ, такимъ образомъ, что правительство наше только по недоразумѣнію видѣло въ масонахъ враговъ вѣры и государства и ихъ преслѣдовало. И нынѣ масонство у насъ въ Россіи относится къ числу запрещенныхъ законами обществъ, хотя и ожидаетъ, вѣроятно не безъ основанія, разрѣшенія со стороны русскаго правительства на законное и безпрепятственное существованіе, наряду съ прочими обществами, или, выражаясь словами нѣкоторыхъ ревнителей масонства, «стучится въ двери Русскаго Государства въ надеждѣ, что онѣ гостепріимно раскроются для него».

Судя по изложенной исторіи масонства, пожалуй можно пожелать, чтобы двери Русскаго Государства и открылись для гостепріимнаго пріюта масонства, потому что оно ученіе высоко-гуманное и для насъ полезное.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отличіе дѣйствительнаго масонства отъ описываемаго въ литературѣ.

Но такъ могутъ говорить и такія пожеланія могутъ высказывать только тѣ люди, которые съ масонствомъ знакомы по исторіи литературы, назначающей ему почетную роль въ культурно-просвѣтительномъ развитіи человѣчества и русскаго общества въ частности.

Кто-же имѣлъ случай познакомиться съ масонствомъ по инымъ, историческимъ документамъ, въ которыхъ дѣятельность масонства, и прошлая и современная, изображается не

съ показной стороны, а со стороны тайной, которую масонство тщательно скрываетъ отъ непосвященныхъ, тотъ не можетъ не видѣть, что истинныя цѣли масонства и его настоящая, спеціально-масонская, дѣятельность, какъ небо отъ земли, отличается отъ дѣятельности показной, такъ привлекательно вліяющей на людей нравственно-настроенныхъ.

Что это дѣйствительно такъ, мы постараемся доказать документально и логически.

Нельзя не обратить вниманія на то очень важное, упоминаемое и вышецитованнымъ историкомъ масонства, обстоятельство, что съ членовъ масонскихъ ложъ, при принятіи ихъ сюда, берутся страшныя клятвы о храненіи тайнъ ордена. Клятвы эти выражаются принимаемымъ въ ложу въ такой формѣ: «Если я нарушу свою клятву, то пусть мнѣ прижгутъ губы раскаленнымъ желѣзомъ, пусть мнѣ отрѣжутъ руку, пусть мнѣ вырвутъ языкъ, пусть мнѣ перерѣжутъ горло и т. д.». А самые обряды, сопровождающіе принятіе новаго брата въ ложу, описываются слѣдующимъ образомъ. Посвящаемаго въ первую степень масонства вводятъ въ собраніе масоновъ съ повязкою на глазахъ. И когда эту повязку снимаютъ, то посвящаемый съ удивленіемъ видитъ, что всѣ предстоящіе братья держатъ противъ него устремленныя шпаги, а одинъ изъ братьевъ стоитъ въ окровавленной сорочкѣ. Великій мастеръ объявляетъ принимаемому, что направленные противъ него мечи устремятся на него, если онъ нарушитъ клятву и союзъ. Затѣмъ великій мастеръ объясняетъ ему, что если онъ зашелъ уже такъ далеко, что не во власти его съ честью и безъ опасности оставить ложу, то пусть онъ, подвигнутый собственною волею и мужественнымъ намѣреніемъ, запечатлѣетъ клятву свою смѣшеніемъ крови своей съ кровью братьевъ. Посвящаемаго ставятъ на одно колѣно у жертвенника и велятъ ему положить одну руку на Евангеліе, а другою приставить къ обнаженной груди своей циркуль. Одинъ изъ братьевъ—масоновъ подходитъ къ посвящаемому съ кровавою чашей, и мастеръ ударяетъ трижды по приставленному къ груди принимаемаго циркулю; текущая въ чашу кровь соединяетъ новаго масона съ прежними братьями (И. Порфирьевъ, стр. 272—273). Нашъ историкъ объясняетъ такое изувѣрство масоновъ ихъ «желаніемъ внушить членамъ уваженіе вообще къ обществу, заставить ихъ быть вѣрными ему и свято хранить его тайны». Но не вѣрнѣе ли было-бы сказать, что цѣлью подобнаго изувѣрства является желаніе

внушить посвящаемому не уваженіе къ обществу, а ужасъ предъ нимъ за свою жизнь, побуждающій человѣка къ вынужденному, рабскому храненію тайны. Если къ этому еще прибавить, что въ масонствѣ искуснѣйшимъ образомъ организовано шпіонство за каждымъ членомъ, то понятно будетъ, что нарушающій клятву, какъ-бы тайно отъ братьевъ онъ это ни сдѣлалъ, всегда и неизбѣжно платитъ за это нарушеніе своей жизнію. Это плохо вяжется съ человѣколюбіемъ масонства, но это фактъ. А затѣмъ, если цѣли масонства истинно-христіанскія, возвышенныя, человѣколюбивыя, то зачѣмъ оно обставляетъ ихъ тайнами?

Невольно при этомъ припоминаются слова Господа Іисуса Христа: *всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы. А поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы (Іоан. 3, 20—21).* Тайна масонства очевидно не о высотѣ и святости его цѣлей свидѣтельствуетъ, а о томъ, что дѣла его злы, и потому-то ихъ необходимо скрывать. Вышецитованный историкъ масонства, излагая исторію его и его представителей въ Россіи—Новикова и Шварца, самъ относится къ нимъ очень сочувственно, но и въ его изложеніи проскальзываютъ незамѣтно нѣкоторыя указанія на дѣйствительно преступный характеръ масонства. Такъ онъ свидѣтельствуетъ, что «тайность» масонства и странные его обычаи всего сильнѣе возмущали и пугали императрицу Екатерину, которая, преслѣдуя его въ своихъ комедіяхъ, называла его «нелѣпымъ» обществомъ, а членовъ его «мартышками», что масонство смѣшивали съ сектой иллюминатовъ, «подлинно вредной и противной христіанству и властямъ»; что, по словамъ поэта Державина, тетка его, Блудова, считала масоновъ «отступниками отъ вѣры, еретиками, богохульниками, преданными антихристу» (стр. 289—290); далѣе, что французскую революцію приписывали *тогда* (курсивъ нашъ) вліянію тайныхъ обществъ, а однимъ изъ такихъ обществъ, на взглядъ Екатерины, было и общество Новикова; что митрополитъ Платонъ, давшій Екатеринѣ прекрасный отзывъ о Новиковѣ, какъ образцовомъ христіанинѣ, всегда однако спорилъ съ Лопухинымъ о масонствѣ и *возставалъ противъ него* (курсивъ нашъ). Всѣ эти указанія въ достаточной степени удостовѣряютъ насъ въ томъ, что и тогда уже, въ вѣкъ Екатерины, личина человѣколюбія и заботъ о просвѣщеніи, которую надѣвало на себя масонство, далеко не отъ всѣхъ скрывала его

преступныя, безбожныя цѣли. И тогда въ XVIII вѣкѣ многіе прозрѣвали въ истинный, скрытый характеръ масонства. Теперь-же, въ XX вѣкѣ, этотъ характеръ вполнѣ выяснился, потому что открыты новые источники исторіи масонства, да и сами масоны во многихъ странахъ дѣйствуютъ явно, и теперь только наивные люди [1]) еще продолжаютъ смотрѣть на масонство глазами вышецитованнаго историка. И несмотря на это въ нынѣшнихъ курсахъ исторіи литературы масонство характеризуется человѣколюбивой и просвѣтительной дѣятельностью Новикова. И вотъ, о масонствѣ въ образованномъ, интеллигентномъ обществѣ составляется совершенно не соотвѣтствующее дѣйствительности представленіе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Причины неосвѣдомленности читающей публики объ истинномъ масонствѣ.

Но почему-же, спросите вы, не пишутъ о масонствѣ, о его преступной, безбожной дѣятельности?

На этотъ вопросъ мы отвѣтимъ слѣдующими словами публициста одной правой газеты: «Рѣдко оппозиціонная печать рѣшается касаться столь щекотливой темы, какъ масоны... Этотъ вопросъ по молчаливому соглашенію внесенъ въ особый index. Онъ своего рода подводный камень, опасное мѣсто, отмѣченное краснымъ свѣтомъ предупреждающаго маяка. Здѣсь освободительный Титаникъ рискуетъ получить пробоину и пойти ко дну, проходить мимо этого мѣста приходится съ величайшей осторожностью и у руля ставить опытнаго кормчаго, способнаго искусно миновать риѳы и мели. Когда лѣвый публицистъ принужденъ говорить о масонахъ,—онъ чувствуетъ себя въ положеніи акробата, совершающаго отчаянное балансированіе на канатѣ. Съ одной стороны—невозможно предъ сколько-нибудь грамотной аудиторіей начисто отрицать историческую быль и настоящую дѣйствительность; съ другой стороны—отрицать то именно и нужно, или въ самомъ крайнемъ случаѣ,—искажать правду до неузнаваемости, прикрыть бездны и трясины зеленой травкой и объявить, что здѣсь ровное безопасное мѣсто. Правая печать, иногда столь различная въ отдѣльныхъ взглядахъ, давно уже въ одинъ голосъ указываетъ русскому обществу на масоновъ, какъ на

[1]) См. замѣтку въ № 2050 «Колокола» «Ищутъ масона!!!»

главную причину въ различныхъ политическихъ пертурбаціяхъ. Есть и капитальные научные труды по этому вопросу, но наши книгоиздательства, по большей части находящіяся въ лѣвыхъ и еврейскихъ рукахъ, ихъ избѣгаютъ, не держатъ и всячески замалчиваютъ. Такого рода литература подвергается безпощадному остракизму особой освободительной цензуры, неуклонно препятствующей ея выходу въ свѣтъ, поэтому достать книги о масонахъ на русскомъ языкѣ довольно трудно. Лѣвая печать, обычно огрызающаяся на все, трактуемое справа, по вопросу о масонахъ обычно самымъ упорнымъ образомъ отмалчивается. Такъ было до послѣдняго времени. Однако именно послѣднее время принесло много огорченій г.г. лѣвымъ. Понемногу пропадаетъ сладкій освободительный миражъ, что будто «правыхъ газетъ никто не читаетъ». Увы, читаютъ, и русское общество оказывается, хотя отчасти, освѣдомленнымъ именно чрезъ правую печать о масонахъ.

Когда, продолжаетъ тотъ-же публицистъ, завѣдомаго масона спрашиваютъ о существованіи масонства, его цѣляхъ и организаціи, то первое, что спѣшитъ онъ отвѣтить, если въ вопрошающемъ предполагаетъ довѣрчиваго простачка: «Полноте, какіе масоны! Черносотенныя сказки...». Но если вопрошающій упрямъ и если почему-либо стоитъ его разубѣждать, то масонъ начинаетъ все объяснять мистицизмомъ. Тутъ и графъ Каліостро, и Пьеръ Безуховъ, и императоръ Александръ I. Наконецъ, третій и послѣдній отвѣтъ, который можно услыхать отъ масона, какъ maximum дозволеннаго ему для оглашенія, есть утвержденіе: «Да, масоны существуютъ. Но вѣдь это филантропическое братство, знаете вродѣ «арміи спасенія» генерала Бутса». Но никогда уже вы не услышите признанія о сущности масонства, о томъ, что оно—политическая организація, стоящая вездѣ и повсюду во главѣ всѣхъ разрушительныхъ политическихъ партій, что масонскія ложи—закулисный ареопагъ, претендующій сокрушать троны и смѣщать земныхъ владыкъ («Колоколъ» № 1946).

Теперь, полагаемъ, понятны причины плохой освѣдомленности нашего общества о масонахъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА I.

Общая характеристика истиннаго масонства и исторіи его отъ начала его до нынѣшняго времени.—Два предположенія о происхожденіи масонства.—Еврейское происхожденіе масонства.—Легенда объ Адонирамѣ, какъ основа масонства.—Кельнская хартія.

Въ только что приведенныхъ словахъ публициста уже дано указаніе на сущность политической дѣятельности масонства. Цѣль его—разрушать всякія государства, сокрушать троны и смѣщать земныхъ владыкъ. Но такъ какъ опорой троновъ всюду и вездѣ является вѣра въ Бога, то подъ эту основу масонство прежде всего и подкапывается. Въ силу этого оно всегда и вездѣ было сектой богоборческой, поборающей не только противъ христіанской религіи, но и вообще противъ всякой религіи, какъ союза Бога съ человѣкомъ. Масонство въ религіозномъ смыслѣ есть сатанизмъ, служеніе исконному врагу Бога и людей—діаволу, его пароль—«Месть Богу! Месть сынамъ Божіимъ!» (Нилусъ).

Теперь, послѣ этихъ общихъ замѣчаній о масонствѣ, переходимъ къ исторіи дѣйствительнаго масонства, а не того, которое описывается въ исторіи русской литературы.

По словамъ историка масонства въ Германіи, называющаго масоновъ «Ночными братьями», существуютъ два предположенія о происхожденіи масонства: или оно есть дѣло Англіи, желающей довести до анархіи всѣ другіе народы, чтобы завладѣть міровымъ могуществомъ, или оно создано іудеями для той же цѣли. Выдающуюся роль Англіи въ насажденіи масонства легко доказать исторически, такъ какъ основателями всѣхъ ложъ во всемъ мірѣ всегда являлись англичане.

Прослѣдить іудейское вліяніе исторически пока невозможно. Его фактами нигдѣ доказать нельзя. Его можно доказать только логически. Разсѣянные уже болѣе двухъ тысячелѣтій по лицу земли, часто гонимые, упорные и мстительные, ненавидящіе арійскіе народы, іудеи, привыкшіе дѣйствовать тайно, хотя бы изъ чувства самосохраненія, всегда мечтали царствовать надъ міромъ, и этого они могутъ достигнуть лишь тогда, когда рушатся всѣ устои христіанской цивилизаціи, а для этого надобно объявить безпощадную войну Христіанству, монархическому строю, семейному началу и праву собственности, т. е. сдѣлать то, что дѣлаетъ масонство. («Ночные братья», стр. 4). Къ словамъ этого

историка нужно добавить, что знакомство съ протоколами собраній Сіонскихъ мудрецовъ и съ легендой объ Адонирамѣ, или Хирамѣ, помѣщенными въ замѣчательной книгѣ С. Нилуса: «Великое въ маломъ» вып. 2-й, этому послѣднему предположенію, т. е. о созданіи масонства евреями, даетъ документальное, въ нѣкоторомъ родѣ, подтвержденіе. Въ протоколѣ № 15 мы читаемъ слѣдующія строки о масонствѣ: «Тайныя общества, которыя нынѣ существуютъ, намъ извѣстно и *намъ служатъ и служили*, мы раскассируемъ и вышлемъ въ далекіе отъ Европы континенты. Такъ поступимъ мы съ тѣми *гоями изъ масоновъ, которые слишкомъ много знаютъ*; тѣ же, которыхъ мы почему-либо помилуемъ, будутъ оставаться въ постоянномъ страхѣ предъ высылкой» (стр. 105). Итакъ, по признанію самихъ евреевъ, масонство имъ служило и служитъ, и судьба его—въ ихъ рукахъ.

Въ легендѣ же объ Адонирамѣ строитель Соломонова храма посвященіемъ даетъ рабочимъ званіе мастера, т. е. дѣлаетъ то, что дѣлаютъ и масоны. Объ этой легендѣ, по словамъ Нилуса, извѣстный французскій историкъ и самъ масонъ, Луи Бланшъ, говоритъ, что на ней, какъ на священномъ фундаментѣ, основано все масонство. Кромѣ того, объ этой легендѣ сообщается, что она есть отрывокъ изъ «священной Библіи» масонства и что она стала извѣстна Европѣ со времени Крестовыхъ Походовъ, когда христіанству Запада пришлось столкнуться съ тайными богоборческими силами Востока и,—увы,—быть оскверненнымъ ими. Тайно эти силы не переставали дѣйствовать во всѣ времена, работали онѣ и во дни земной жизни Мессіи, истиннаго Спасителя нашего и Бога, но воочію онѣ явлены были только со дней знаменитаго въ лѣтописяхъ исторіи процесса Тамплiеровъ, рыцарей Соломонова храма, первыхъ явныхъ представителей этихъ силъ въ Европѣ, едва не сокрушившихъ во дни своего могущества христіанскихъ алтарей и троновъ Западной Европы.

Сущность этой легенды состоитъ въ слѣдующемъ:

Адонирамъ, строитель Соломонова храма, былъ потомкомъ Каина, сына Евы, но отцомъ Каина былъ не Адамъ, а діаволъ—Люциферъ, падшій ангелъ свѣта; онъ не могъ зрѣть красоты первой жены, чтобы не возжелать ея. И могла-ли Ева устоять предъ любовью высшаго ангела? Душа Каина, какъ искра Люцифера, безконечно возвышалась надъ душой Авеля, сына Адама. Богъ изъ ревности къ генію, сообщенному Люцифером Каину, изгналъ Адама и Еву изъ рая, въ наказаніе

имъ и всему ихъ потомству за любовь Евы. И по изгнаніи своемъ изъ Эдема возненавидѣли Адамъ и Ева Каина, какъ невинную и невольную причину этого жестокаго приговора, и всю любовь материнскую перенесла прародительница-мать на Авеля. И исполнилось Авелево сердце гордости отъ несправедливаго этого предпочтенія, и заплатило оно Каину презрѣніемъ за всю любовь его, которую онъ питалъ къ Авелю. У первородныхъ братьевъ была сестра Аклинія и соединена была она съ Каиномъ узами глубокой, взаимной нѣжности, но по жестокой волѣ ревниваго Бога она должна была стать супругой Авеля. Созданный изъ глины Адамъ сотворенъ былъ съ душою раба; такова же была и душа Авеля, но душа Каина, какъ искра Денницы, была свободна: и Богъ убоялся свободной души Каина. Несправедливость Адонаи-Бога, неблагодарность Адама, Евы и Авеля исполнили чашу долготерпѣнія Каина, и Каинъ смертію наказалъ неблагодарнаго брата. Жестокій и несправедливый Адонаи-Богъ, который уже замышлялъ погубить въ грядущемъ весь человѣческій родъ свободныхъ потомковъ Каина, смерть Авеля вмѣнилъ Каину въ преступленіе, недостойное прощенія; но не смутилъ тѣмъ благородно-рожденной души его, и въ искупленіе горя, причиненнаго Адаму и Евѣ смертію Авеля, сынъ Денницы посвятилъ себя на служеніе Адамовымъ дѣтямъ. Адонирамъ, или Хирамъ,—прямой потомокъ Каина чрезъ его благороднѣйшій отпрыскъ—Вулкана, ковача металловъ, углублявшагося въ самыя нѣдра горъ. Вулканъ въ разсѣлинѣ Этны сохранилъ себя отъ потопа. Отъ него впослѣдствіи произошелъ Адонирамъ, строитель Соломонова храма. Тайна происхожденія Адонирама никому неизвѣстна, но всѣ испытываютъ предъ нимъ страхъ, а Соломонъ, томимый робостью предъ таинственнымъ величіемъ Адонирама, ненавидитъ его со всею силою своей безмѣрной гордости. Во время взрыва, произведеннаго врагами Адонирама при отливкѣ имъ мѣднаго моря во дворѣ храма, Адонирамъ былъ чудесно увлеченъ къ центру земли, въ душу міра, въ область владычества Каина, съ которымъ неразлучно царствуетъ и свобода, и слышалъ тамъ слѣдующій пророческій голосъ: «Внимай, мой сынъ! Родится сынъ отъ тебя, котораго ты не увидишь, и тотъ произведетъ отъ тебя безчисленное потомство. И будетъ родъ твой неизмѣримо выше породы Адама, но порода эта покоритъ подъ ноги свои родъ твой. Но настанетъ день,—и лучшіе сильнѣйшими явятся, и возстановятъ они вѣру владыки Огня. Дѣти твои, объединившись подъ твоимъ именемъ, разобьютъ,

какъ сосудъ скудельный, власть царей земныхъ, ибо они—представители тираніи Адонаи на землѣ. Иди же теперь по предназначенію твоему, сынъ мой, и геніи Огня да пребудутъ съ тобою». Адонирамъ впослѣдствіи былъ убитъ изъ зависти товарищами по постройкѣ храма Соломонова и тѣло его было скрыто убійцами въ тайномъ мѣстѣ. Но пророкъ, явившійся Соломону, сказалъ, что если за убійство Каина Богъ обѣщалъ отомстить въ семь разъ, то за убійство его потомка Адонирама отмщено будетъ въ семьсотъ разъ всемеро. Убоявшись этой угрозы, Соломонъ приказываетъ отыскать тѣло Адонирама и погребаетъ его подъ жертвенникомъ храма. Несмотря на это, Соломона преслѣдуютъ страхъ и ужасъ, и на тронъ его потомковъ сыплются всяческія несчастія, пока онъ не рушится съ грохотомъ, наводящимъ ужасъ на всю вселенную.

Если, согласно свидѣтельству историка масонства, эта легенда является священнымъ фундаментомъ всего масонства, то намъ вполнѣ понятны будутъ и самое ученіе масоновъ и ихъ богоборческая и противугосударственная дѣятельность.

Мы будемъ излагать ученіе масоновъ по историческимъ источникамъ, составленнымъ самими масонами высокихъ степеней для руководства мастерамъ, или начальникамъ масонскихъ ложъ всей Европы.

Источникомъ этимъ является прежде всего такъ называемая Кельнская хартія, открытая совершенно неожиданно въ 1818 г. въ архивѣ главной масонской ложи въ Гаагѣ, заключающая въ себѣ постановленія конвента вольныхъ каменьщиковъ, или масоновъ, бывшаго въ Кельнѣ 24 іюня 1535 года. Изъ этой хартіи явствуетъ: во 1-хъ, что масоны въ 1535 году были распространены во всей западной Европѣ: въ Италіи, Испаніи, Шотландіи, Англіи, Франціи, Нидерландахъ и Германіи, потому что подписи представителей масонства всѣхъ этихъ странъ имѣются въ хартіи, во 2-хъ, что масоны подчинялись не законнымъ своимъ правителямъ, а тайному патріарху, а потому составляли государство въ государствѣ, 3—что подчиненіе тайному патріарху, о личности котораго знали только главнѣйшіе изъ посвященныхъ на высшія степени, было безусловное и безграничное и потому *измѣна* явнымъ правителямъ становилась для нихъ обязательною, если бы того требовали обстоятельства, 4—что, поклоняясь лишь «великому Строителю вселенной», подъ которымъ они разумѣли діавола, они не признавали уже и тогда никакой христіанской церкви, не только р[illegible]ско-католической, но и лютеранской, со всѣми ея развѣт-

вленіями, а являлись открытыми врагами ученія Христа, Его нравственныхъ предписаній и установленій, и 5—что космополитическое направленіе масоновъ, ихъ презрительное отношеніе къ словамъ «любовь къ родинѣ», теперь возведенное ими въ принципъ, уже тогда, въ 1535 году, существовало у нихъ.

Замѣчательно, что въ числѣ 19 лицъ, подписавшихъ хартію, трое являются важнѣйшими дѣятелями реформаціи: это Германъ фонъ-Віедъ, архіепископъ Кельнскій, приложившій всѣ свои усилія, чтобы перевести свою паству въ лютеранство, Колиньи—глава гугенотовъ во Франціи и Филиппъ Меланхтонъ, всѣмъ извѣстный другъ Лютера, его сподвижникъ и самый близкій къ нему человѣкъ. Итакъ, трое извѣстныхъ дѣятелей реформаціи являются отрицателями Христа.

Небезосновательно поэтому нѣкоторые изъ историковъ враждебной дѣятельности еврейства въ христіанскомъ мірѣ указываютъ въ реформаціи нѣкоторые слѣды тайной богоборческой дѣятельности іудейства («Враги рода человѣч.» стр. 105).

И если вѣрно, что масонство—созданіе іудеевъ, то присутствіе среди дѣятелей реформаціи масоновъ становится понятнымъ [1]).

При свѣтѣ этого масонскаго историческаго источника, подлинность котораго торжественно засвидѣтельствована самими масонами, выбившими въ 1835 году особую медаль въ память 300-лѣтія его [2]) («Ночные братья» стр. 8), не наивными-ли мы должны признать вышеприведенное свидѣтельство историка русской литературы, и нынѣ повторяемое въ курсахъ этой науки, о томъ, что масонство, какъ тайное общество людей, преслѣдующихъ религіозно-нравственныя и филантропическія цѣли, появилось въ Европѣ въ началѣ XVIII вѣка!

Масонство, прожившее до XVIII вѣка нѣсколько столѣтій и захватившее своей дѣятельностью всю Западную Европу,

[1]) Смотр. ниже на стр. 375 письмо Вейсгаупта къ одному изъ его друзей.

[2]) Въ сочиненіи «Ночные братья» приводятся основанія къ признанію подлинности этого документа, но г. Бутми эту подлинность отрицаетъ, говоря, что хартія сфабрикована масонами въ 1819 году, какъ протестъ противъ дурныхъ слуховъ, распространяемыхъ о масонахъ.

Въ виду представленныхъ выше выводовъ изъ содержанія хартіи, это утвержденіе Бутми само собою отпадаетъ. Такимъ документомъ, какъ Кельнская хартія, не только нельзя было масонамъ защитить себя отъ дурныхъ слуховъ, но напротивъ имъ справедливость этихъ слуховъ еще болѣе подтверждалась. Что-же касается анахронизмовъ, встрѣчающихся въ хартіи, то они, кажется, только мнимые или намѣренно допущены масонами, вслѣдствіе присущаго имъ «лукавства». Да и ужели масоны, желая защитить, обѣлить себя, не могли сдѣлать этого «чище», «безукоризненнѣе»?

добилось въ этомъ вѣкѣ оффиціальнаго разрѣшенія на открытіе своей, якобы религіозно-нравственной и просвѣтительной, дѣятельности въ разныхъ государствахъ и воспользовалось этимъ разрѣшеніемъ для болѣе настойчиваго и открытаго проведенія въ государственную жизнь разныхъ странъ своихъ революціонныхъ цѣлей. А для этого имъ основанъ былъ новый орденъ Иллюминатовъ, въ Германіи.

О причинахъ происхожденія этого ордена историкъ германскаго масонства пишетъ слѣдующимъ образомъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Орденъ иллюминатовъ, его исторія и ученіе первыхъ степеней.

Вслѣдствіе раздѣленности Германіи въ политическомъ отношеніи на множество отдѣльныхъ государствъ, имѣвшихъ отдѣльныхъ, но самостоятельныхъ правителей, и потому не неуправляемой однообразною мыслію и однообразными воззрѣніями одного царственнаго рода; или благодаря многочисленности религій (католической, лютеранской, реформатской и множества сектъ и толковъ) масонство, хотя оффиціально и основанное въ 1737 году первою ложею въ Гамбургѣ, встрѣчало препятствія разнаго рода и прививалось съ трудомъ. Кромѣ того, нѣмцы раздѣлились на множество ритуаловъ, или системъ масонства—шотландскій, анлійскій, орденъ Тампліеровъ, Розенкрейцеры, система Циннендорфа и проч. Ложи этихъ различныхъ ритуаловъ враждовали и ссорились между собою; этими дрязгами и оканчивалась вся ихъ дѣятельность. Вполнѣ понятно, что такого рода порядки не входили въ разсчетъ «тайнаго патріарха», дѣятельно и вполнѣ успѣшно приготовлявшаго въ то время въ единодержавной Франціи такъ называемую «великую революцію» и желавшаго произвести таковую и въ Германіи. Нѣмецкой неразберихѣ надо было положить конецъ и приготовить страну къ воспріятію великихъ словъ: «свобода, равенство и братство»... или смерть на гильотинѣ, восторжествовавшихъ по ту сторону Рейна, т. е. во Франціи. Съ этой цѣлью и основанъ былъ въ Германіи 28-лѣтнимъ профессоромъ Вейсгауптомъ въ 1776 году орденъ иллюминатовъ, послѣдствія дѣятельности котораго болѣзненно отзываются на жизни народовъ всего міра до сихъ поръ («Ночные братья» стр. 22—24).

Исходная точка философіи Вейсгаупта была такая: «Равенство и свобода суть существенныя права, которыя человѣкъ въ своемъ первобытномъ и прирожденномъ совершенствѣ получилъ отъ природы. Первое нарушеніе равенства произошло благодаря праву собственности; первое нарушеніе свободы произошло благодаря основанію государствъ. Единственными устоями собственности и государственности являются религіозные и гражданскіе законы; итакъ, чтобы снова водворить человѣчество въ его первобытныя права свободы и равенства, надо начать съ уничтоженія всякой религіи, всякой государственности и кончить уничтоженіемъ всякой частной собственности».

Другими словами, надо для блага человѣчества водворить анархію и вернуться къ доисторическимъ порядкамъ. Эта мысль, понятно, не высказывалась открыто, но съ глубокой осторожностью, какъ показываетъ исторія ордена, капля за каплей это ученіе вливалось въ душу и сознаніе послѣдователей Вейсгаупта.

Уставъ ордена Иллюминатовъ для каждаго изслѣдователя масонства составляетъ настоящій кладъ, такъ какъ онъ является почти единственнымъ правдивымъ документомъ, не прикрытымъ обычною ложью и прихорашиваніемъ самихъ себя, столь любезнымъ вольнымъ каменьщикамъ. Онъ подлинный. Его и многія другія подробности объ орденѣ Иллюминатовъ нашли во время обысковъ у нѣкоторыхъ выдающихся въ орденѣ лицъ.

Орденъ состоялъ изъ 12 степеней, раздѣленныхъ на три класса; первые два класса были приготовительными въ такъ называемомъ *преддверіи Орденскаго храма*, а третій классъ—тайныя степени, въ количествѣ 6. Послѣдняя 12 степень имѣла названіе—большой регентъ, или человѣкъ-царь, а часто и ранѣе упоминаемое у насъ названіе «мастеръ ложи» было названіемъ шестой степени, послѣдней, высшей только въ преддверіи Орденскаго храма. Таково было внутреннее устройство ордена. Каждая младшая степень не подозрѣвала о существованіи высшей степени. Главою всего ордена былъ генералъ. Къ нему все стекалось. Сначала это былъ Вейсгауптъ. Генералъ управлялъ съ помощію «Ареопага». Ареопагъ состоялъ изъ 12 членовъ, выбранныхъ изъ 10-й степени.

Поступающимъ и находящимся въ первыхъ степеняхъ ордена объясняли цѣль ордена тѣмъ, чтобы заинтересовать каждаго человѣка въ собственномъ нравственномъ исправленіи и

усовершенствованіи,—распространять человѣчные взгляды и убѣжденія;—препятствовать въ мірѣ злымъ намѣреніямъ и защищать угнетенную добродѣтель.

Въ своихъ ложахъ старшіе никогда не передавали первымъ шести степенямъ настоящаго ученія ордена; напротивъ, они порицали тѣхъ учениковъ, которые высказывали противугосударственные взгляды. Начальники проповѣдывали братьямъ самоубійство, говоря, что это легкое и иногда выгодное средство, и увѣряя, что самоубійство есть физическое наслажденіе [1]). Учили, что цѣль оправдываетъ средства. Учили, что «кто насъ выдастъ, того никакой владѣтельный князь не спасетъ». Старались втянуть человѣка въ нечестные поступки, шуллерство, иногда въ уголовное преступленіе. Тогда орденъ спасалъ виновнаго и этимъ закабалялъ его себѣ, т. е. снисходилъ до «шантажа».

Всѣ эти теоріи умѣли такъ убѣдительно внушать братьямъ, что одинъ изъ арестованныхъ иллюминатовъ, во время допроса, говоритъ: «Долгъ есть все то, что приноситъ пользу ордену Иллюминатовъ. Все противное этому есть порокъ и черная измѣна. Цѣль оправдываетъ средства. Всѣ безчестные поступки, клевета, отравленіе, убійство, измѣна, бунтъ и тому подобныя дѣла позволены, если они благопріятны для цѣлей ордена Иллюминатовъ».

ГЛАВА III.

Тайное безбожное и анархическое ученіе Иллюминатовъ.

Только съ седьмой степени начинается сообщеніе вѣроученія иллюминатовъ. Въ этомъ изложеніи интересно слѣдующее мѣсто: «Іисусъ изъ Назарета (Который считается за простого человѣка) научилъ божественной мудрости своихъ послѣдователей. Къ несчастію, попы и мудрецы построили на этой божественной почвѣ зданіе безумія, глупости, предразсудковъ и эгоизма. Вскорѣ тираннія поповъ и деспотизмъ монарховъ снова обрушились на бѣдное человѣчество. Но чистая истина не была потеряна. Ее свято сохранили тайныя школы. Эти школы, смотря по времени и обстоятельствамъ, носили разныя

---

[1]) Справедливо поэтому авторъ статьи въ № 1699 «Колокола» на вопросъ: «Откуда они?» (т. е. самоубійцы) отвѣчаетъ, что они отъ масоновъ.

названія, а масонство есть то, по времени, ближайшее къ намъ общество, въ которомъ старые, неподдѣльные іероглифы сохранились до нашихъ дней».

Посвящаемому въ десятую степень сообщается уже и политическое ученіе ордена. Посвящающій, или іерофантъ, говоритъ посвящаемому, что теперь онъ, посвящаемый, освѣтилъ свой разумъ, исправилъ свою душу и созрѣлъ для того, чтобы управлять другими людьми и просвѣщать ихъ. «Чрезъ свое вступленіе въ невидимое собраніе, ты съ сегодняшняго дня будешь принадлежать къ высшему ордену. Но знаешь ли ты, что значитъ править не силой, а исключительно нравственнымъ вліяніемъ? Умѣть внушать множеству людей различныхъ общественныхъ положеній одинъ общій умъ, одну общую душу? Это трудная задача, и только въ орденѣ Иллюминатовъ она постигается и приводится въ исполненіе. И, наконецъ, знаешь ли ты, что такое тайныя общества? *Какое громадное значеніе они имѣютъ въ міровыхъ событіяхъ?* (курсивъ нашъ). Думаешь ли ты, что они—явленіе временное, безразличное? О, мой братъ! Богъ и природа употребляютъ ихъ, какъ средство, чтобы достигнуть громадныхъ, *иначе недостижимыхъ результатовъ*. Слушай и удивляйся: на желаніи достичь этихъ результатовъ основываются вся нравственность и права тайныхъ обществъ; *и наши прежнія понятія о нравственности, правѣ или законности получаютъ свое правильное опредѣленіе только чрезъ тайныя общества*». (Въ какой архивъ сдаются Евангельское ученіе и государственные законы, если только подпольныя организаціи могутъ опредѣлять, что нравственно и что законно!). Засимъ пространно объясняется, какъ каждый человѣкъ проходитъ чрезъ дѣтство, отрочество, молодость, возмужалость и старость. То же случается и съ народами. Первое состояніе человѣчества—дикость. Тутъ образуется *семья*, какъ первая ячейка самосохраненія и воспитанія. Семья сильна общностью своего имущества. Семьи разростаются и является племя; съ нимъ—чувство частной собственности и, благодаря ему, распри. Человѣчество стало несчастнымъ (изъ-за распрей), и тогда случилось двоякое явленіе: самые *умные* увѣрили своихъ собратій, что они посланы Богомъ для ихъ защиты и нравственнаго усовершенствованія, *и такъ создалось священство*; самые сильные начали защищать слабыхъ силою, требуя за то отъ нихъ полнаго повиновенія, *и такъ явились цари*. Но всякое подчиненіе, даже самому грубому человѣку, бываетъ лишь въ томъ случаѣ, когда мнѣ нужна помощь того, кому я подчиняюсь, и когда онъ въ состояніи оказать

мнѣ эту помощь. Но моя слабость кончилась. Съ развитіемъ угнетаемыхъ кончается и помощь угнетателя. Цари суть отцы. *Съ совершеннолѣтіемъ дѣтей родительская власть кончается».*

Когда народъ дѣлается совершеннолѣтнимъ, всякая отеческая власть надъ нимъ и опека должны кончиться. Но люди сами выбрали и установили надъ собою священническую и царскую власть. Теперь, будучи совершеннолѣтними, они стали ею тяготиться. Но гдѣ найти ту силу, которая могла бы защитить ихъ отъ насилія и произвола царей и священниковъ? Эту силу можно найти *только въ тѣснѣйшемъ, умнѣйшемъ тайномъ соединеніи; поэтому требованіе и жсланіе тайныхъ обществъ находится въ самой природѣ человѣка.* Съ избраніемъ царей, люди раздѣлились на народности, или націи. Съ появленіемъ націй и мелкихъ народностей, человѣчество перестало быть одной большой семьей, единымъ царствомъ, и великій природный союзъ былъ уничтоженъ. Стало доблестію расширять предѣлы своей земли на счетъ сосѣднихъ народностей. Стало дозволеннымъ для достиженія этой цѣли презирать друзей, ихъ обманывать или обижать. Это качество называется «патріотизмомъ», и тотъ человѣкъ, который, чтобы выгородить своихъ, былъ несправедливъ по отношенію къ другимъ, который такъ затуманилъ свой разумъ, что не замѣчалъ преимущества другихъ и недостатки своихъ единоплеменниковъ или даже считалъ ихъ недостатки добрыми качествами,—тотъ получалъ названіе «*патріота*» [1]).

Продолжая затѣмъ излагать свое тайное ученіе, іерофантъ говорилъ пространно о вредѣ любви къ родинѣ и объяснялъ, что цари, желая сохранить свою добычу, учредило войско, которое не только должно было охранять страну отъ враговъ, но и подавлять внутренніе возможные безпорядки и возмуще-

[1]) Не будетъ излишнимъ замѣтить здѣсь, что эти наставленія о патріотизмѣ и о патріотахъ преподавались тайно, при посвященіи въ 10 степень Иллюминатскаго масонства, и было это въ XVIII в. въ Германіи. Но вотъ у насъ въ Россіи, въ XX вѣкѣ, въ первой Государственной Думѣ представители кадетской партіи говорили такъ: «Утрачено въ настоящее время право сказать: «я—патріотъ», потому что съ этимъ словомъ связано нѣчто *отвратительное*» (Церковный Свѣтъ и Госуд. Разумъ, вып. 1-й, прилож. II). А лѣвыя газеты патріотовъ безъ стѣсненія называли идіотами. Если при этомъ мы обратимъ вниманіе на то, что отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы разносятся газетами въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, а лѣвыя газеты составляютъ любимое чтеніе нашихъ передовыхъ образованныхъ классовъ, да и въ простомъ народѣ имѣютъ значительное распространеніе, то для насъ будетъ понятнымъ, какой обильный плодъ должна приносить у насъ въ Россіи иллюминатская нива.

нія подданныхъ противъ тѣхъ же царей. Такъ образовался классъ людей, служащихъ царю противъ народа. «Сначала это были наемныя дружины, пояснялъ іерофантъ, потомъ стало постоянное войско. Имъ платили деньги или давали помѣстья для того, чтобы они продолжали быть палачами, нанятыми исключительно для убійства и ограбленія невинныхъ людей» [1]). Заключая свое изложеніе политическаго ученія, іерофантъ говорилъ посвящаемому: «Такъ, вмѣсто закона явился произволъ царей; цари стали цѣлью всего, а народъ—лишь средствомъ для достиженія всѣхъ царскихъ прихотей».

Вотъ въ возможно сокращенномъ видѣ политическое ученіе, преподаваемое иллюминатскимъ священникамъ, или эпоптамъ.

Нечего указывать, что изъ этого ученія выросъ и окрѣпъ современный соціализмъ и анархизмъ.

Собирая во-едино все вышеуказанное, мы видимъ, что эпопту внушали презрѣніе къ родинѣ, ненависть къ монарху, какъ деспоту, отвращеніе къ военной службѣ и полное неповиновеніе родителямъ (а принимались иллюминатами—мальчики въ 15 лѣтъ), «такъ какъ всякая родительская власть кончалась съ его совершеннолѣтіемъ». Итакъ, политическое ученіе совершенно ясно: оно ведетъ къ *насилію* и истекающимъ изъ него преступленіямъ, такъ какъ, если цари нанимали войска исключительно для ограбленія и убійства невинныхъ людей, то отъ такихъ изверговъ дозволительно избавиться мечемъ или огнемъ, или отравой. Это уже является логическимъ выводомъ.

Религіозное ученіе этихъ степеней масонства основано на обыкновенныхъ выводахъ такъ называемой отрицательной критики. Христосъ былъ просто человѣкъ, Онъ желалъ внушить людямъ разумъ. Главныя заповѣди Его были: «люби Бога и люби ближняго». Проповѣдуя презрѣніе къ богатству, Онъ

[1]) И эти плевелы иллюминатскаго ученія посѣваются у насъ въ Россіи обильно въ видѣ многоразличныхъ, подпольнаго изданія, революціонныхъ брошюръ и листковъ и даже въ оффиціальныхъ изданіяхъ, печатающихъ отчеты о засѣданіяхъ Государств. Думы. Напр., трудовики такъ поносили наше казачество и офицерство: «Казаки гарцовали предъ населеніемъ, отъ времени до времени награждая ударами шашекъ женщинъ и дѣтей. А есаулъ ихъ, чтобы еще больше произвести впечатлѣніе на крестьянъ, рисуетъ картину, какъ будетъ изящно и художественно, если деревню зажечь съ четырехъ сторонъ». Или: «А вѣдь офицерское званіе у насъ какимъ почетомъ пользуется! я скажу, что низкаго разбора почетъ этотъ!» (Изъ отчетовъ о засѣд. 1-й Госуд. Думы).

А въ пресловутомъ Выборгскомъ воззваніи сколько самыхъ пышныхъ цвѣтовъ иллюминатскаго сѣмени!

желалъ ввести общность имущества (коммунизмъ); проповѣдуя служеніе и равенство Своимъ ученикамъ, Онъ этимъ осуждалъ всякое правительство. Но большая часть людей Его не поняла; тогда нашлись такіе, которые въ себялюбивыхъ цѣляхъ начали объяснять Его ученіе превратно. Имъ повѣрили, и эти обманщики и основали господство священниковъ, или нравственный деспотизмъ. Однако были люди, понявшіе Христа. Но имъ пришлось скрывать свое знаніе, и такъ образовалось франкмасонство.

Мы изложили и политическое,—революціонное и анархическое, ученіе и вѣроученіе тайныхъ степеней иллюминатскаго масонства, представляющее собою отрицаніе или извращеніе важнѣйшихъ догматическихъ и нравственныхъ истинъ Евангелія. Теперь приведемъ нѣкоторые пункты инструкціи для посвящаемыхъ въ 10-ю степень, проливающіе яркій свѣтъ не только на орденъ Иллюминатовъ, но и на все масонство, такъ какъ этотъ орденъ и былъ основанъ заправилами масонства съ цѣлью объединенія всѣхъ разрозненныхъ его орденовъ.

1. Надо стараться, чтобы наши принципы, какъ существующіе исключительно для блага человѣчества, сдѣлались *модными*, для того, чтобы молодые писатели распространяли ихъ среди народа и сами, не подозрѣвая этого, этимъ служили бы намъ [1]).

2. Надо проповѣдывать горячее сочувствіе *ко всему человѣчеству*, чтобы вызвать равнодушіе къ болѣе узкимъ связямъ, какъ любовь къ родинѣ или семейныя обязанности. Такъ Іисусъ при каждомъ случаѣ показывалъ, какъ мало, по сравненію съ человѣческой семьей, Его интересовала Его семья [2]).

3. Надо заботиться о томъ, чтобы сочиненія нашихъ писателей распространялись и чтобы *подкупные* критики «не сдѣлали ихъ подозрительными».

---

[1]) Для всякаго, хотя немного знакомаго съ произведеніями новѣйшихъ модныхъ литераторовъ, въ родѣ Максима Горькаго, Куприна, Арцыбашева, Верьицкой и др., и газетныхъ публицистовъ лѣваго, еврейскаго лагеря, полагаю, вполнѣ понятно, какую благопріятную для масоновъ работу совершаютъ они въ нашей святой Руси, сами, можетъ быть, того не вѣдая. Я уже не упоминаю о богоборческой и противогосударственной дѣятельности злого генія Россіи—Толстого. Онъ былъ масонъ, какъ заявляли объ этомъ сами масоны послѣ его смерти, съ великой благодарностью вспоминая объ его дѣятельности («Колоколъ» № 1415).

[2]) Авторы инструкціи очевидно не хотятъ знать, аккъ Господь І. Христосъ свидѣтельствовалъ, что Онъ *посланъ къ овцамъ погибшимъ дома израилева* (*Мтѳ. 15, 24*); какъ Онъ плакалъ объ Іерусалимѣ (Лук. 20, 41); не хотятъ знать трогательныхъ заботъ Христа объ Его Святой Матери, и это во время Его ужасающихъ страданій на крестѣ! (Іоан. 19, 26—27).

4. Регенты (10-я степень) должны изучать искусство повелѣвать, не показывая ничѣмъ, что они повелѣваютъ. Приказанія должны казаться просьбами.

5. Всего болѣе можно вліять на міровыя событія чрезъ посредство женщинъ. Втереться въ ихъ расположеніе, стараться пріобрѣсти ихъ благосклонность—да будетъ одной изъ вашихъ заботъ.

6. Если писатель напишетъ въ своей книгѣ мысли и разсужденія совершенно правильныя, но не подходящія къ нашему ученію или слишкомъ преждевременныя, то слѣдуетъ или подкупить этого автора или его *обезславить*. (И дѣйствительно, о неимовѣрной трудности распространить противомасонское сочиненіе свидѣтельствуютъ всѣ обличители масонства).

7. Только въ тайнѣ заключается большая часть нашей силы. Поэтому надо всегда прикрываться именемъ другого общества: ученаго, благотворительнаго, просвѣтительнаго.

8. Когда наше вліяніе, благодаря союзу многочисленныхъ послѣдователей, будетъ господствовать, пусть лишь тогда *сила* явится на смѣну невидимой власти. *Тогда вяжите руки всѣмъ сопротивляющимся! Уничтожайте, душите зло въ корнѣ! Давите всѣхъ, кого вы не сумѣли убѣдить.* И работающій такимъ образомъ надъ разрушеніемъ общества и государства долженъ имѣть видъ человѣка, ищущаго только покоя, удалившагося отъ дѣлъ.

Чтобы послѣ этого изложенія масонскаго ученія не было у кого-нибудь сомнѣнія въ томъ, что мы извратили его, приписавши ему характеръ противухристіанскій, приводимъ признаніе самого основателя Иллюминатскаго ордена, проф. Вейсгаупта въ письмѣ къ одному изъ его друзей: «Всего удивительнѣе то, что ученѣйшіе протестантскіе и реформатскіе богословы, состоящіе въ орденѣ, воображаютъ, что его вѣроученіе содержитъ въ себѣ истинный смыслъ и духъ христіанства. О люди! подумаешь, что можно внушить имъ такія мысли. Никогда я не думалъ, что я сдѣлаюсь основателемъ новой религіи. («Ночные бр.» стр. 40).

По словамъ историка ордена Иллюминатовъ, основатель его проф. Вейсгауптъ только силою своего ума не могъ создать этого, изъ ряда выходящаго по тонкости, хитрости и подлости, тайнаго общества,—поэтому онъ утверждаетъ, что Вейсгауптъ былъ только безсознательнымъ орудіемъ въ рукахъ масоновъ высшихъ, тайныхъ степеней. Тѣмъ болѣе,—что орденъ съ не-

вѣроятной быстротой распространился по всѣмъ государствамъ Западной Европы и проникъ даже въ Америку и Польшу, насчитывая своихъ послѣдователей до 3,000,000 человѣкъ, и во всѣхъ этихъ странахъ существуетъ и въ настоящее время.

Но какъ же терпѣло этотъ орденъ правительство? Большинство правительствъ Западной Европы видѣло только показную сторону дѣятельности иллюминатовъ и ихъ не преслѣдовало. Но когда случайно открыты были тайные документы и инструкціи ордена, вмѣстѣ со спискомъ главныхъ заправилъ его (именно зашитыми въ одеждѣ одного, убитаго молніей, важнаго масона), Баварское правительство, которое и обнаружило тайну иллюминатовъ, повело противъ нихъ формальное слѣдствіе. Но такъ какъ очень многіе изъ занимавшихъ высшія судебныя должности Баваріи принадлежали уже къ числу членовъ ордена, то они дали возможность скрыться всѣмъ заправителямъ ордена, во главѣ съ Вейсгауптомъ. Однако обыскъ, произведенный у масоновъ, далъ значительное количество тайныхъ документовъ. Это было въ 1787 году. Курфюрстъ Баварскій Карлъ-Ѳеодоръ всѣ эти документы, найденные его полиціей, приказалъ напечатать, съ увѣдомленіемъ, что всякій, сомнѣвающійся въ подлинности ихъ, имѣетъ право прочитать ихъ въ Мюнхенскомъ Курфюрстскомъ архивѣ.

Въ Баваріи орденъ Иллюминатовъ былъ разгромленъ, но руководители его благополучно перекочевали въ другія страны Западной Европы, гдѣ благополучно продолжаетъ дѣйствовать этотъ орденъ, подъ другими наименованіями, и до сего времени и имѣетъ громадное вліяніе, конечно, тайное, закулисное, на теченіе міровыхъ событій.

ГЛАВА IV.

Роль иллюминатства, объединившаго масонство. О міровыхъ событіяхъ вообще и во французской революціи въ частности.

Выше уже было упомянуто, что при посвященіи въ степень эпопта іерофантъ спрашивалъ посвящаемаго: знаетъ-ли онъ, какое громадное значеніе имѣютъ тайныя общества въ міровыхъ событіяхъ?

Это громадное значеніе тайныхъ обществъ теперь съ достаточностью выяснено.

Въ началѣ XX вѣка одинъ французскій писатель, Морисъ Тальмейеръ, издалъ сочиненіе, изображающее выдающуюся

роль масонства и именно иллюминатскаго масонства въ исторіи французской революціи.

Въ настоящее время масонство считается весьма сильнымъ во Франціи, оттуда вліяніе его простирается и на другія государства. Отсюда изслѣдованіе Тальмейера является тѣмъ интереснѣе.

Французская революція представляется загадочною и необъяснимою, какъ движеніе народа, въ сущности вполнѣ преданнаго религіи и монархіи, если при изслѣдованіи дѣла упустить изъ вида одно чрезвычайно важное обстоятельство, дающее ключъ ко всему, а именно, что во Франціи въ 1787 году насчитывалось не менѣе 282 городовъ, имѣвшихъ каждый постоянную масонскую ложу; въ одномъ Парижѣ была 81 ложа. Всѣ эти ложи, какъ французскія, такъ и швейцарскія и бельгійскія, находились подъ руководствомъ одного и того-же «великаго мастера», а члены этого тайнаго общества явились въ революціонномъ движеніи главными дѣйствующими лицами, какъ Мирабо, Дантонъ, Робеспьеръ, Маратъ, докторъ Гильотенъ, извѣстный изобрѣтатель гильотины. Всѣ выдающіяся событія революціи были заранѣе подготовлены и прорепетированы въ масонскихъ ложахъ, подобно тому, какъ подготовляются и репетируются заранѣе театральныя пьесы. Самая смертная казнь короля Людовика XVI, рѣшенная еще за пять лѣтъ ранѣе совершенія ея, именно въ 1785 году на собраніи масоновъ, созванномъ Вейсгауптомъ во Франкфуртѣ, гдѣ присутствовали многочисленные представители масонства отъ Франціи, Бельгіи, Швеціи, Италіи и др., репетировалась уже давно-давно надъ манекеномъ, изображающимъ короля Филиппа Красиваго, уничтожившаго еще въ 1314 году орденъ тампліеровъ, или храмовниковъ, продолженіемъ котораго считаетъ себя масонство.

Историки революціи удивляются непонятному распоряженію Людовика XVI, въ разгаръ борьбы съ революціей приказавшаго швейцарцамъ, защищавшимъ Тюльерійскій дворецъ, «положить оружіе и вернуться въ казармы» и тѣмъ погубившаго себя и монархію. Между тѣмъ по достовѣрнымъ документамъ теперь оказывается, что Людовикъ готовъ былъ бороться за монархію до послѣдней степени, и приказъ, подписанный именемъ «Людовикъ», былъ подложный. Короля предали окружавшіе его, во главѣ съ Савалетомъ, а также и извѣстнымъ Неккеромъ, министромъ финансовъ, который вмѣстѣ съ женой своей и зятемъ состоялъ тоже въ числѣ членовъ масонскаго общества.

Да кромѣ того оказывается, что конвентъ въ своемъ законномъ составѣ никогда не приговаривалъ Людовика XVI къ смертной казни, хотя въ учебникахъ исторіи это и значится. Въ конвентѣ среди голосовавшихъ по вопросу о казни короля оказались 14 подставныхъ голосовъ, да и при всемъ томъ смерть короля рѣшена была большинствомъ лишь одного голоса. По свидѣтельству другого историка, «какая-то тайная и могущественная партія дѣйствовала въ этомъ случаѣ безъ вѣдома совѣта и самого мэра города Парижа, который въ немъ предсѣдательствовалъ». Такъ совершилась 21 января 1793 года казнь короля въ городѣ, гдѣ изъ 80 тысячъ постоянныхъ жителей не было и двухъ тысячъ, желавшихъ смерти короля, но гдѣ зато были люди, болѣе тридцати лѣтъ совершавшіе въ ложахъ символическую казнь надъ манекеномъ Филиппа Красиваго.

Такъ масонство погубило монархію во Франціи, предавъ ни въ чемъ неповиннаго ея короля смертной казни, потому что основная цѣль масонства — уничтоженіе монархій и ихъ правителей и завладѣніе ихъ властію.

Но такъ какъ масонство есть секта богоборческая, противухристіанская, то во французской революціи оно показало себя и непримиримымъ врагомъ христіанства.

Нужно было масонству, вмѣстѣ съ іудействомъ, унизить христіанство, оплевать его. Это и было сдѣлано, когда на престолѣ собора Парижской Богоматери была посажена непотребная женщина, олицетворявшая собою якобы разумъ человѣческій, женщина, которой воздавались божескія почести. Всѣ христіанскіе храмы во время революціи въ Парижѣ были закрыты для богослуженія.

Такъ сатанизмъ торжествовалъ надъ поклоненіемъ Богу!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА I.

Современная дѣятельность масонства въ различныхъ государствахъ. Дѣятельность масонства во Франціи.

Но намъ могутъ сказать, что все это было болѣе ста лѣтъ назадъ! Какъ же эти преступленія прошлаго можно ставить въ вину нынѣшнему масонству? Можетъ быть нынѣ оно уже измѣнило свой характеръ?

На эти вопросы мы отвѣтимъ, что современное масонство, открыто существующее во всѣхъ западныхъ государствахъ и особенно сильное во Франціи, ни мало не отступаетъ отъ цѣлей, завѣщанныхъ ему Вейсгауптомъ, и съ поразительной настойчивостью ихъ преслѣдуетъ.

Въ подтвержденіе этого мы приведемъ разсказъ одного русскаго художника, бывшаго въ Парижѣ въ 1905 году, напечатанный въ свое время въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», подъ заглавіемъ «Лукавые дни». Здѣсь онъ разсказываетъ, какъ его съ товарищемъ въ Парижѣ хотѣли завлечь въ секту, адептами которой состоитъ добрая половина финансовой и аристократической парижской знати, и какъ съ этой цѣлью имъ стали оказывать всякое покровительство и вспоможеніе. При этомъ ученіе секты постепенно и неуклонно раскрывалось предъ этимъ художникомъ. Все въ этомъ ученіи выходило какъ-то навыворотъ, сравнительно съ общими понятіями. У насъ вотъ додумались до непротивленія злу, а у нихъ выходило какъ-то такъ, что зло будто даже и поощряется, чтобы ярче-де обнаружилась истина и тѣмъ вѣрнѣе якобы погубить зло. Не оставалось ни одной Божественной истины, догмата, заповѣди, даже обряда и какой нибудь мало-мальски нравственной, хотя бы и языческой, доктрины, подъ которыя, какъ мина, не была бы подведена мерзкая сатанинская ложь. Ярко проводилась безнравственная формула, выраженная потомъ извѣстнымъ мыслителемъ Ломброзо: «есть преступленія, но преступниковъ нѣтъ». Надлежитъ-де не только не препятствовать и давать полный просторъ злу, но даже систематически развивать, культивировать его, для того будто-бы, чтобы оно достигло своего апогея и чрезъ это восторжествовала истина. Это совершенное и радикальное извращеніе установившихся понятій претило, просто въ силу прирожденнаго нравственнаго чувства, трез-

вому человѣческому сознанію. Оказалось, что у масоновъ существовалъ и цѣлый ритуалъ, т. е. стройная система, богослужебныхъ обрядовъ [1]). Всѣ установленія Христіанской Церкви, всѣ таинства имѣютъ у масоновъ свои соотвѣтствія. Месса ихъ называется «черной обѣдней». Это нѣчто до того безобразное, возмутительное для человѣческаго чувства, что, несомнѣнно, никакая испорченность и злоба человѣческая не могли создать ничего подобнаго. Таинство Евхаристіи, величайшее и спасительнѣйшее, здѣсь извращено и обезображено столь издѣвательски кощунственно, что даже и намекнуть на это произведеніе діавольскаго ума и злобы ни одинъ христіанинъ не рѣшится. Кому, чего ради нужно было ломать голову, тратить время на изобрѣтеніе этихъ пакостей, на сочиненіе какой-то чертовщины, отъ котораго каждому изъ насъ и вообще людямъ проку—ни на мѣдный грошъ? Только адская злоба и ненависть ко Христу, желаніе досадить, надругаться, унизить Христа—здѣсь выступаютъ ясно. Художникъ съ омерзѣніемъ отвернулся отъ секты и пришелъ къ выводу, что «Христосъ кому-то очень мѣшаетъ, кому-то очень нужно не только обезславить Его въ понятіяхъ людей, но прямо повернуть ихъ къ Нему спиной». Онъ отмѣчаетъ въ этомъ прямое проявленіе дѣйствій сатаны. Но орудіемъ-то сатаны при этомъ является еврейско-масонская секта.

Принимая во вниманіе вышесказанное о томъ значеніи, какое масонствомъ придается легендѣ объ Адонирамѣ, нельзя не признать этого заключенія художника вполнѣ справедливымъ. Масоны—слуги сатаны, и поэтому цѣлью своей дѣятельности поставляютъ богоборчество, униженіе и уничтоженіе христіанства, въ которомъ проповѣдуется и достигается тѣснѣйшее общеніе людей съ Богомъ.

Выше представленъ общій очеркъ противухристіанскаго, противурелигіознаго вообще характера современнаго масонства во Франціи.

А вотъ нѣсколько замѣчаній о томъ, какъ упорно и неуклонно это противухристіанское ученіе проводится въ жизнь.

Въ настоящее время всѣ масонскія силы Франціи сосредоточены въ главной французской масонской ложѣ, извѣстной подъ именемъ «Великаго Востока Франціи» и находящейся въ Парижѣ. Эта ложа, представляющая собою, какъ и вообще всѣ масонскія ложи, особую политическую организацію, тонко и

[1]) Описаніе масонскихъ богослужебныхъ обрядовъ дано въ романѣ «Сатанисты XX вѣка», часть III, гл. X и ч. IV, гл. XXV.

хитроумно построенную, состоящую изъ лицъ, принадлежащихъ къ интеллигентнымъ классамъ населенія, связующая членовъ своихъ желѣзной дисциплиной, полагаетъ цѣлью своей, прежде всего, *обладаніе властью ради власти и ея выгодъ*. Но такъ какъ для достиженія этой главной цѣли мало одной организаціи, какъ-бы эта организація ни была совершенна, а для этого еще нужно умѣть приспособляться къ идеямъ, увлекающимъ массы, то масонство и приспособилось къ соціализму, какъ движенію, наиболѣе захватившему рабочій классъ во Франціи и ея пролетаріатъ. Противухристіанскій, безбожный характеръ соціализма, какъ нельзя болѣе, благопріятствуетъ масонству, этой искони богоборческой сектѣ. Въ лицѣ соціалистовъ поэтому масонство нашло усердныхъ поклонниковъ своего ученія. И въ современной Франціи, по свидѣтельству основателей соціалистическихъ организацій, они опираются на масонство.

И при содѣйствіи соціализма вотъ какія мѣропріятія недавно стали вводиться во Франціи противъ христіанства. Министерство Комба, бывшаго ранѣе католическимъ священникомъ, провело въ парламентѣ законъ объ отдѣленіи церкви отъ государства, законъ, по которому религія объявлялась личнымъ каждаго гражданина дѣломъ, для государства совершенно будто бы безразличнымъ; всѣ церковныя имущества объявлялись собственностью государства. И государство начало ихъ распродавать въ частныя руки, чтобы вырученныя средства употребить на болѣе существенныя государственныя потребности. На самомъ дѣлѣ громадное большинство этихъ суммъ было присвоено чиновниками, совершавшими продажу, или, по просту говоря, разворовано представителями масоно-жидовскихъ ассоціацій, изъ которыхъ главнымъ образомъ набираются чиновники во Франціи; такъ что государственная казна отъ этой продажи наполнилась не болѣе, чѣмъ море отъ какой-нибудь маленькой рѣчки, если не менѣе. При этомъ законъ объ отчужденіи церковныхъ имуществъ приводился въ исполненіе насильственно. Многимъ, не пожелавшимъ разстаться съ родными храмами, съ родными христіанскими святынями, пришлось пострадать отъ солдатскихъ сабель и штыковъ.

Такъ отрекшееся отъ Христа, безбожное, масонское государство доказало, что религіозныя вѣрованія его подданныхъ есть только ихъ личное, частное дѣло, которымъ представители власти будто-бы совсѣмъ и не интересуются и не должны интересоваться.

При этомъ еще необходимо замѣтить, что отчужденіе не коснулось еврейскихъ синагогъ и ихъ имуществъ; законъ объ этомъ отчужденіи оказался безпощаднымъ только по отношенію къ христіанскимъ храмамъ, т. е. въ данномъ случаѣ, къ католическимъ.

Вслѣдъ за разгромомъ церковныхъ имуществъ законъ объ отдѣленіи церкви отъ государства обрушился на школы. Безбожное государство не могло терпѣть школъ, въ которыхъ дѣтямъ преподавались истины христіанской вѣры и нравственности, и предписало учителямъ, подъ страхомъ строгой отвѣтственности, отнюдь не упоминать Имени Божія при обученіи дѣтей. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ общественныхъ школъ христіанское воспитаніе было изгнано и даже возведено на степень преступленія. Людямъ, не желающимъ видѣть безбожниками своихъ дѣтей, пришлось отдавать ихъ въ частныя школы, которыя пока еще терпятся.

Но въ то время, когда дѣтямъ христіанъ, учащимся въ общественныхъ школахъ, запрещается посѣщеніе христіанскихъ храмовъ, дѣтямъ жидовъ безпрепятственно разрѣшается, и даже съ учителями, посѣщеніе синагогъ и совершаемыхъ въ нихъ богослуженій.

Это совершается тоже вѣроятно во имя того, что безрелигіозному государству нѣтъ никакого дѣла до религіозныхъ убѣжденій его подданныхъ.

Но этимъ еще не исчерпывается вся прелесть полнаго якобы безпристрастія масонскаго государства къ религіознымъ убѣжденіямъ французскихъ гражданъ.

Во имя вѣроятно полной свободы совѣсти масонское французское министерство стало принимать рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы христіанъ не было не только въ школѣ, но чтобы очистить отъ нихъ и армію. При этомъ въ числѣ этихъ мѣръ главною оказалась такая, которая при господствѣ христіанскихъ властей была совершенно недопустима. Масонское министерство поручило военному министру Андрэ и даже поставило въ обязанность очистить офицерство отъ неблагонадежнаго элемента. Неблагонадежность же опредѣлялась, главнымъ образомъ, тѣмъ, какъ офицеръ относится къ церкви и насколько онъ преданъ извѣстнымъ христіанскимъ традиціямъ. Андрэ взялся за исполненіе своей задачи слѣдующимъ образомъ: не довѣряя ни своимъ генераламъ, ни другимъ оффиціальнымъ органамъ, онъ не нашелъ ничего лучше, какъ предложить

главной французской масонской организаціи «Великому Во стоку Франціи» взять на себя дѣло шпіонства въ арміи.

«Великій Востокъ Франціи» охотно принялъ предложеніе Андрэ и быстро преобразился изъ философскаго и человѣколюбиваго общества, какимъ онъ выдавалъ себя ранѣе, въ центральное полицейское управленіе, провинціальныя же ложи обратились въ охранныя отдѣленія, а ихъ члены въ провокаторовъ.

Всѣ эти масонскія агентуры признали цѣлесообразнымъ принять за главный признакъ неблагонадежности военнаго или гражданскаго служащаго отношеніе его къ христіанской религіи, причемъ посѣщеніе церкви, хожденіе къ исповѣди и причастію считалось дурнымъ признакомъ для благонадежности служащаго. Надо при этомъ сказать, что вообще во Франціи даже для простыхъ обывателей ихъ религіозность учитывается властями, какъ качество отрицательное, и это даетъ себя чувствовать при возбужденіи такими обывателями какихъ-либо ходатайствъ, удовлетвореніе которыхъ зависитъ отъ предержащихъ властей. Для людей же, состоящихъ на государственной службѣ, въ особенности для офицеровъ, ихъ религіозность стала равносильна потерѣ карьеры.

Итакъ, было установлено за офицерами чрезъ масонскихъ агентовъ негласное наблюденіе. Нынѣ выяснилось, что наблюденіе это касалось не только самого офицера, оно распространялось на его близкихъ, на его семью. Вотъ нѣкоторые образцы справокъ, даваемыхъ наблюдателями-масонами: «подполковникъ А. воспитываетъ своего сына у монаховъ! Ненадеженъ». «Поручикъ Б. присутствовалъ при первомъ причащеніи своей сестры въ церкви». «Полковникъ В. самъ по себѣ недурной офицеръ, но при немъ живетъ теща, которая вѣчно торчитъ въ церкви и возится съ попами» [1]).

Такая мѣрка благонадежности офицеровъ и вообще служащихъ, конечно, не могла не отразиться на измѣненіи состава служащихъ. Эта сортировка длилась цѣлый десятокъ лѣтъ, съ 1902 года. Въ этомъ году былъ установленъ и постоянно примѣнялся этотъ особый порядокъ, въ силу котораго служебное прохожденіе чиновника, а также карьера офицера стали зависѣть отъ степени ихъ безвѣрія, причемъ преданность офицера христіанской религіи стала грозить ему потерей положенія, преслѣдованіями подъ всякими предлогами, стала грозить иному

[1]) Изъ статьи въ № 12945 Новаго Времени, отъ 28 марта 1912 г., подъ заглавіемъ: «Азефы Великаго Востока Франціи».

семейному служащему потерею куска хлѣба, поставленіемъ своей семьи въ положеніе быть выкинутой на улицу.

Человѣкъ пошелъ въ церковь, не пожелалъ скрыть свое искреннее религіозное чувство, и вотъ за это онъ теряетъ добытое столькими трудами служебное положеніе; онъ и семья его за это обречены на нравственную пытку [1]).

Однимъ словомъ, въ настоящее время Франція, управляемая масонскою властію, переживаетъ гоненіе на христіанъ, аналогичное тому, какое 18 вѣковъ тому назадъ совершалось въ греко-римскомъ мірѣ. Конечно, теперь другія формы преслѣдованія и другой характеръ мученичества. Въ древнее время эта борьба христіанства съ язычествомъ была борьбою примитивною, открытою, грубою. Теперь преслѣдованія идутъ путемъ подпольнымъ, инквизиціоннымъ. Тамъ были мученія физическія; здѣсь—мученія нравственныя, отъ угрозъ быть выкинутымъ за исповѣданіе Христа на улицу, на нищету, на лишенія. Тамъ судьи открыто говорили мученику: «Ты только обѣщай принести богамъ жертву, и тотчасъ избавишься отъ мученій». Здѣсь власть имущіе люди даютъ чувствовать своимъ подчиненнымъ:

«Если ты будешь исповѣдывать Христа, то жестоко за это поплатишься». И подвигнула на это гоненіе на христіанство Францію властвующая тамъ масонская организація [2]).

И какъ въ греко-римскомъ мірѣ во времена гоненій распространялись язычниками самые нелѣпые слухи о христіанахъ, всяческія клеветы возводились на нихъ, такъ и нынѣ во Франціи. Э. Дрюмонъ въ своемъ сочиненіи: «Іудейская Франція» разсказываетъ о наглыхъ измышленіяхъ, которыми іудейско-

[1]) Когда грязная исторія съ масонскимъ шпіонствомъ во французской арміи была обличена предъ всѣмъ міромъ, генералу Андрэ пришлось оставать постъ министра и даже получить нѣкоторое возмездіе въ видѣ пощечины отъ депутата Сиветона. Но Сиветонъ, совершивъ свой подвигъ, скоропостижно умеръ, и причины его внезапной, загадочной смерти остались невыясненными. А противъ новаго военнаго министра Мильерана, который сжегъ позорную книгу, куда были внесены шпіонскія масонскія справки объ офицерахъ, и особымъ циркуляромъ отмѣнилъ шпіонство въ арміи, началась страшная травля со стороны масоновъ. Они всячески стали клеветать на него, обвиняя его въ намѣреніи предать республику, и начали добиваться его низложенія, потому что масоны не прощаютъ того, кто имъ становится поперекъ дороги.

А какъ искусно они умѣютъ отдѣлываться отъ своихъ обличителей, «устранять» ихъ, т. е. по-просту говоря, убивать и при этомъ вину въ убійствѣ своей жертвы сваливать на другихъ, объ этомъ прекрасно повѣствуется въ романѣ «Сатанисты XX в.» ч. I-я, гл. XV—XXIV.

[2]) См. сочиненіе М. В. Ладыженскаго: «Свѣтъ Незримый», стр. 285—286.

масонская печать безпрестанно стремится запачкать репутацію самыхъ безукоризненныхъ представителей духовнаго званія; о циничныхъ, грязныхъ каррикатурахъ, на которыхъ монахи и монахини изображаются въ самомъ непристойномъ видѣ. Каррикатуры эти выставлены въ окнахъ магазиновъ, передъ которыми собираются цѣлыя толпы, жадныя до всякаго зрѣлища.

Самые трогательные религіозные обряды изображаются въ смѣшномъ видѣ, именуются «комедіями», «маскарадами» и «шутовствомъ».

Такъ воцарившееся со времени революціи масонство и донынѣ своей богоборческой дѣятельностью во Франціи осуществляетъ пророчество царя Давида: *Князи людстіи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его (Псал. 2, 2).*

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Дѣятельность масонства въ Португаліи и Испаніи.

Но не въ одной только Франціи масонство свергло монархію, залило страну кровью во время революціи и воздвигло гоненіе на христіанство. Подобные подвиги масонство совершало и совершаетъ и нынѣ и въ другихъ государствахъ.

Года три назадъ тому произошла революція, превратившая Португалію изъ монархіи въ республику. Этотъ переворотъ, сопровождавшійся ужасными истязаніями христіанскихъ священниковъ и монаховъ, гнусными насильями надъ насельницами женскихъ обителей и сожженіемъ христіанъ на кострахъ цѣлыми десятками, подготовлялся постепенно жидомасонской кликой.

Захвативъ прессу и биржу, лиссабонскіе и опортскіе жидомасоны организовали кадръ агитаторовъ, которые регулярно объѣзжали всю страну, созывая безчисленные митинги, гдѣ происходила обработка общественнаго мнѣнія подъ масонскій «орѣхъ». Либеральное правительство, зависимое отъ жидовской биржи, смотрѣло сквозь пальцы на работу революціонеровъ. Молодой неопытный король былъ игрушкой въ рукахъ масоновъ, давно проникшихъ въ королевскій дворецъ. Главное свое вниманіе жидомасоны обратили на развращеніе арміи и флота, сыгравшихъ въ переворотѣ значительную роль. Солдатамъ была обѣщана богатая награда и пожизненная пенсія, молодымъ офицерамъ генеральскіе чины. Чернь натравили на

духовенство, отдавъ на разграбленіе монастыри и церкви. Рабочіе были подкуплены обѣщаніемъ шестичасового рабочаго дня, утроенной платой и безплатнымъ страхованіемъ на счетъ государства. Высчитывали, что однихъ доходовъ отъ продажи имуществъ церквей и монастырей будетъ достаточно, чтобы обезпечить существованіе всего португальскаго пролетаріата. Крестьянамъ обѣщали передать безплатно всѣ земли помѣщиковъ. Нарисованный революціонерами земной рай, который долженъ наступить тотчасъ-же послѣ сверженія монархіи и изгнанія духовенства, не могъ не соблазнить погрязающаго въ темнотѣ и безграмотности португальскаго народа.

Затѣмъ заправилы предполагавшагося переворота заручились согласіемъ на признаніе вводимаго республиканскаго образа правленія со стороны Англіи, представляющей собою центръ всемірнаго масонства, и переворотъ совершился.

Король низвергнутъ. Монархія упразднена, и водворена республика. На замученныхъ трупахъ монахинь и на пожарищахъ старинныхъ храмовъ лиссабонская чернь справляла свои кровавыя оргіи [1]). Главари революціи добились своей цѣли, засѣвъ, казалось, прочно въ разграбленномъ и залитомъ кровью королевскомъ дворцѣ. Первое время, пока чернь Лиссабона и Опорто бражничала на счетъ разграбленнаго церковнаго имущества, а флотъ, армія и пролетаріатъ питались подачками изъ государственной казны, новое республиканское правительство чувствовало себя въ безопасности. Когда же все было пропито и проѣдено, чернь, пролетаріатъ и крестьянство потребовали отъ правительства исполненія данныхъ имъ до переворота обѣщаній, то вотъ тутъ-то и наступила заминка... Денегъ не оказалось. Ограбленная революціонерами казна, пополняемая первое время деньгами отъ продажи королевскихъ брилліантовъ, оказалась не въ состояніи удовлетворить и сотой части народныхъ требованій. Вслѣдствіе полнаго застоя торговли и промышленности, десятки тысячъ рабочихъ выброшены были на улицу, пополняя кадры бездомной и на все готовой черни. Заволновалось и крестьянство, не получившее и пяди земли изъ обѣщанныхъ помѣщичьихъ имѣній. Республиканское правительство, выдававшее себя за радикальныхъ соціалистовъ, оказалось въ кубѣ буржуазнымъ, преслѣдующимъ лишь интересы личнаго обогащенія. Начались репрессіи и аресты «вра-

[1]) Припоминается при этомъ прекрасная передовая статья въ «Колоколѣ» того времени, подъ заглавіемъ: «Позоръ христіанской Европы».

говъ» республики и главнымъ образомъ духовенства. И нынѣ католическіе священники цѣлыми сотнями томятся въ мрачныхъ тюрьмахъ Португаліи за свое несочувствіе республиканскому правительству и христіанскія религіозныя убѣжденія [1]). Нищета, порожденная безработицей, пороки, ужаснѣйшія преступленія и полное отсутствіе сдерживающаго начала привели къ одичанію и анархіи, которая сдѣлала эту несчастную страну невозможной въ средѣ цивилизованныхъ народовъ. Четырнадцать мѣсяцевъ господства португальскихъ жидомасоновъ превратили мирный португальскій народъ въ дикаго звѣря, потерявшаго образъ человѣческій и ставшаго позоромъ цивилизаціи [2]).

Въ сосѣдней съ Португаліей Испаніи масонство также давно и успѣшно «работаетъ».

Ферреро, глава испанскаго масонства, вступилъ въ парижскую центральную масонскую ложу «Великаго Востока Франціи»; достигнувъ здѣсь высокихъ степеней [3]), онъ получилъ приказаніе организовать масонскія ложи въ Испаніи. Получивъ всѣ нужныя для этого средства, Ферреро при помощи членовъ этой же ложи широко поставилъ масонскую пропаганду въ Испаніи, главнымъ образомъ чрезъ такъ называемыя свободныя школы, сѣтью которыхъ была покрыта Испанія и директоромъ которыхъ онъ былъ.

Результатъ дѣятельности Ферреры извѣстенъ: Барселонскія звѣрства, разгромленіе и сожженіе монастырей и церквей, убійство священниковъ и монаховъ, надругательства надъ монахинями. Всѣ эти звѣрства творились воспитанниками Ферреровскихъ школъ, совмѣстно съ подонками черни, причемъ дознано, что значительное число звѣрствовавшихъ не принадлежало даже къ испанскому населенію, а прибыли изъ Франціи.

Звѣрства надъ священниками и монахами, сожженіе храмовъ и монастырей происходили на глазахъ барселонскихъ гражданскихъ и военныхъ властей, ровно ничего не предпринимавшихъ противъ гнусныхъ изверговъ, не останавливавшихся даже и передъ оскверненіемъ труповъ монахинь, которымъ

[1]) Объ этомъ сообщалось въ № 1772 «Колокола» въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Масонская свобода».

[2]) Статья: «Результаты хозяйничанья масоновъ въ Португаліи» въ № 5634 «Казанскаго Телеграфа».

[3]) См. романъ «Сатанисты XX в.», ч. 3, гл. 1.

они придавали неприличныя позы, плясали съ ними и т. д. Но когда центральное правительство узнало о звѣрствахъ, происходившихъ въ Барселонѣ и его окрестностяхъ, оно тотчасъ же приняло энергичныя мѣры.

Негодяи, увѣренные ранѣе въ безнаказанности, при первомъ вступленіи въ дѣло военной силы тотчасъ же разбѣжались. Ферреро, руководившій всѣми звѣрствами своихъ воспитанниковъ, былъ схваченъ въ тотъ моментъ, когда переодѣтый хотѣлъ бѣжать во Францію.

Извѣстно, какія усилія употребляли масоны для спасенія Ферреро. Подобное мы помнимъ только въ дѣлѣ шпіона еврея Дрейфуса. Какъ и тогда, французскія, англійскія, нѣмецкія и русскія лѣвыя газеты принялись кричать о невинности Ферреро, начались разныя сходки, собранія, выражавшія протесты противъ казни его [1]). На членовъ суда, главу испанскаго кабинета Мауру, на короля Альфонса, производились давленія въ смыслѣ или оправданія, или помилованія Ферреро, но и судъ, и премьеръ остались на высотѣ: захваченные при обыскѣ документы настолько ясно обличали, кто организаторъ и руководитель всѣхъ барселонскихъ злодѣйствъ, что судъ не могъ не признать Ферреро таковымъ, а злодѣйства, совершенныя подъ его руководствомъ, были настолько ужасны, что иного приговора, какъ смертная казнь, быть не могло. По тѣмъ же мотивамъ король Альфонсъ отказалъ въ помилованіи гнусному преступнику, хотя увѣряли, что на него было давленіе въ этомъ смыслѣ даже со стороны представителей Франціи и Англіи.

Послѣ казни Ферреро, масонство не оставило своихъ усилій «реабилитировать» своего сочлена. Въ концѣ концовъ имъ удалось свергнуть Мауру и провести своего кандидата Каналехаса. Каналехасъ сначала энергично началъ борьбу съ церковью посредствомъ законодательныхъ мѣръ, а также добился назначенія комиссіи для пересмотра дѣла Ферреро. Но мѣры противъ церкви встрѣтили такой дружный отпоръ со стороны населенія, что Каналехасъ отступилъ и началъ болѣе примирительную политику. Точно также и изъ парламентской комиссіи по дѣлу Ферреро ничего не вышло, ибо виновность его была настолько неопровержима, что поколебать ее невозможно. Каналехасъ не оправдалъ надеждъ, не исполнилъ возложеннаго порученія, и онъ гибнетъ подъ пулей убійцы.

---

[1]) А наши русскіе студенты устраивали по этому поводу даже забастовку.

А противъ короля Альфонса масоны не перестаютъ злоумышлять, и противъ него было уже нѣсколько покушеній. При послѣднемъ покушеніи, бывшемъ въ Мадридѣ въ послѣдніе дни, между прочимъ, обратило на себя вниманіе странное поведеніе королевскаго конвоя. Въ иностранныхъ газетахъ сообщалось, что когда грянулъ первый выстрѣлъ, и король Альфонсъ поднялъ лошадь на-дыбы, свитскіе генералы не догадались даже броситься на помощь королю и совершенно забыли, что первая ихъ забота, это—обезоружить злоумышленника, продолжавшаго стрѣлять въ короля. Вмѣсто этого, услышавъ первый выстрѣлъ, они направили своихъ коней на толпу, стоявшую по обѣимъ сторонамъ улицы, и стали давить женщинъ и дѣтей. И если бы у преступника были сообщники, то лихая атака королевской свиты привела бы къ очень печальнымъ для короля послѣдствіямъ. И такое странное поведеніе свитскихъ генераловъ находитъ себѣ объясненіе въ предположеніи, что они—масоны и потому-то, вмѣсто того, чтобы сомкнуться вокругъ короля, они бросались въ разныя стороны, давя народъ. Разсчетъ ясенъ: въ давкѣ и суматохѣ убійцы легче могли совершить свое дѣло и затѣмъ скрыться. Благодаря мужеству короля и привязанности къ нему народа, этого не случилось [1]).

Относительно дѣятельности масонства въ Италіи, этой колыбели западнаго христіанства, читаемъ въ газетныхъ сообщеніяхъ слѣдующее. При общемъ количествѣ въ 15 приблизительно тысячъ человѣкъ, на 35 милліоновъ населенія, масонство въ Италіи можетъ показаться незначительнымъ; но не слѣдуетъ забывать, что оно имѣетъ сочленовъ во всѣхъ обществахъ, въ банкахъ, *во всей печати,* въ правительственныхъ сферахъ, въ палатахъ, во множествѣ всякихъ муниципальныхъ администрацій, и что эти сочлены умѣютъ въ подходящій моментъ направлять общія усилія къ цѣли, указанной ложами, программа которыхъ состоитъ въ слѣдующемъ: «Лаицизація въ школахъ, въ семьяхъ, въ государствѣ; уничтоженіе катихизиса и полное исключеніе изъ программы религіознаго обученія, отмѣна закона о гарантіи свободы римскаго престола, изгнаніе духовныхъ конгрегацій и конфискація ихъ имуществъ, лаицизація благотворительныхъ учрежденій, уничтоженіе министерства исповѣданій, внесеніе въ нравы и въ законодательство граждан-

[1]) «Колоколъ» № 2089, отъ 5 апрѣля 1913 г.

скихъ похоронъ и сожженія труповъ умершихъ, вмѣсто ихъ погребенія въ землѣ; торжественное празднованіе памяти лицъ и событій, могущихъ возбудить антиклерикальныя и революціонныя чувства въ народѣ». Дѣятельность масоновъ здѣсь чрезвычайно упорна. Будучи интернаціональнымъ, оно вынуждено прибѣгать къ увертливости и нѣкоторымъ уступкамъ, которыми маскируетъ свое движеніе. Но дѣятельность масонства въ Италіи—это всецѣло борьба противъ Креста, борьба іудейства, которое держитъ въ своихъ рукахъ всѣ нити противъ христіанъ, и всѣ средства для этого хороши. Синдикъ города Рима, масонъ—еврей Натанъ, въ своей рѣчи въ день памяти взятія Рима, *открыто высказывалъ пожеланіе уничтоженія церкви въ самыхъ нѣдрахъ христіанства.*

Положеніе короля здѣсь чрезвычайно затруднительно: онъ связанъ съ масонами, которымъ былъ обязанъ короной объединенной Италіи, но онъ рискуетъ ею въ томъ случаѣ, если открыто станетъ въ оппозицію масонской программѣ [1]).

Въ Англіи, которая многими историками масонства считается его изобрѣтательницей, масонство дѣйствуетъ особеннымъ образомъ, отличающимся отъ дѣятельности его въ другихъ государствахъ.

Планъ политики Англіи, который она неуклонно проводитъ и въ наши дни, планъ, цѣлью котораго является всемірное владычество Англіи, достижимое посредствомъ господства надъ морями, подробно разработанъ былъ еще въ началѣ XVII вѣка Ф. Бэкономъ, въ его замѣчательныхъ политическихъ трактатахъ, и особенно въ сочиненіи «Островъ Бензалемъ». Подъ этимъ островомъ разумѣется Англія (современная «владычица морей»). Онъ управляется монархомъ и парламентомъ, подчиненнымъ въ дѣйствительности обществу «Соломонова Храма», скрывающему свое истинное назначеніе подъ видомъ ученаго Союза. Эти тайные руководители добиваются для своего отечества всемірнаго владычества; другіе народы являются имъ въ этомъ препятствіемъ; надо ослабить эти народы, уничтожить ихъ мощь; война не всегда для этого пригодна: она иногда приводитъ къ обратнымъ результатамъ и часто заставляетъ терять плоды многолѣтнихъ усилій, потому-что въ нѣкоторыхъ народахъ бываютъ сильны чувства чести, религіи и патріотизма. Надо уничтожить эти «опасные предразсудки».

---

[1]) «Московскія Вѣдомости» №№ 11-й и 12-й 1913 года.

Для этого надо разослать своихъ агентовъ по всѣмъ странамъ: пусть они учреждаютъ всюду отдѣленія «Храма Соломонова», пусть подъ прикрытіемъ гуманитарныхъ идей разрушаютъ семью, религію и патріотизмъ этихъ народовъ. Но на островѣ «Бензалемъ» члены Соломонова Храма, т. е. масоны, будутъ свято хранить и желѣзною рукою укрѣплять эти «предразсудки», на которыхъ зиждется государственная мощь [1]). Поэтому и королевская власть и церковь на островѣ Бензалемъ, т. е. въ Англіи, существуетъ, но существуетъ собственно «для видимости», для народа, а на самомъ дѣлѣ существуетъ лишь тѣнь ихъ, такъ какъ дѣйствительная власть въ рукахъ «мудрецовъ» Храма Соломонова. Церковь въ Англіи не имѣетъ ровно никакой власти, оффиціально она подчинена королю, но фактически управляетъ ею такъ называемый тайный совѣтъ изъ лицъ свѣтскихъ, который не только назначаетъ епископовъ и служитъ верховной инстанціей всѣхъ церковныхъ дѣлъ, но даже рѣшаетъ вопросы вѣры и богослуженія. Постановленія соборовъ епископовъ и духовенства не имѣютъ никакого обязательнаго значенія, хотя бы они касались вопросовъ вѣры, наоборотъ обязательны здѣсь постановленія парламента и тайнаго совѣта.

Итакъ, англійская церковь приведена въ положеніе «удобоправимости» для «мудрецовъ». То-же можно сказать и о королевской власти.

Насколько призрачна эта власть, видно хотя бы изъ того, что когда король Георгъ, какъ сообщали о томъ газеты, отказался вступить въ число масоновъ, англійскіе «законопослушные» масоны не задумались угрожать королю и, насколько далеко пошла ихъ дерзость въ этомъ отношеніи, видно изъ того, что на коронаціонныхъ торжествахъ они не нашли ничего лучшаго, какъ воспроизвести картину казни короля Карла I.

Какъ англійская церковь, такъ и англійская королевская власть есть только представительство, нужное для того, чтобы удобнѣе управлять, скрываясь за ними; на самомъ дѣлѣ положеніе ихъ таково, какъ символически изобразили масоны въ шествіи Людовика XVI въ 1790 году въ парижскую ратушу. Онъ долженъ былъ пройти сюда подъ скрещенными мечами масоновъ, т. е. показать имъ свою покорность, свое подчиненіе.

---

[1]) Бутми. «Франкъ-масонство», вып. 1-й, стр. 42—43.

До тѣхъ поръ, пока масонамъ нужна эта «видимость» «для народа», они будутъ ее терпѣть, а затѣмъ... извѣстна участь Людовика XVI, хотя онъ и прошелъ подъ игомъ.

Долго ли еще масоны будутъ терпѣть въ Англіи монархію, неизвѣстно, но что они пришли къ заключенію, что церковь начинаетъ ихъ стѣснять даже въ томъ состояніи «удобоправимости», въ которомъ она находится, это видно изъ того, что вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства въ Уэльсѣ уже поставленъ на очередь, а за нимъ, вѣроятно, послѣдуютъ и другія мѣры въ томъ же родѣ [1]).

А вотъ итоги масонскаго вліянія въ Германіи, какъ ихъ представляетъ историкъ.

«Послѣ 400-лѣтней борьбы «Ночные братья», т. е. масоны добились своей цѣли и нравственно покорили себѣ богатую, цвѣтущую, работящую страну, т. е. Германію.

Что же стало съ этой страной?

На первый взглядъ трудно представить себѣ болѣе благословенный край. Все въ немъ процвѣтаетъ: хлѣбопашество, промышленность, торговля, науки и искусства. Образцовый порядокъ царитъ повсюду. Повсюду видны не только довольство, но и роскошь. Громадное по своей численности, первое по своей дисциплинѣ, войско охраняетъ его отъ внѣшнихъ враговъ. Германскій флотъ начинаетъ соперничать съ англійскимъ. Все это невольно бросается въ глаза всякому иностранцу, вступающему въ предѣлы Германіи.

Но такъ-ли все обстоитъ благополучно съ нравственной не показной стороны нѣмецкаго народа?

Чтобы убѣдиться въ этомъ, разберемъ отдѣльно главные четыре пункта дѣятельности «Ночныхъ братьевъ».

1. Христіанство. Въ 1835 году появилась пресловутая книга доктора Штрауса «Жизнь Іисуса Христа», и съ этой минуты явилась цѣлая школа богословія, приложившая всѣ свои старанія, чтобы расшатать вѣру въ сердцахъ людей въ божественность нашего Спасителя, стараясь превзойти другъ друга въ кощунственныхъ нападкахъ на Него. Теперь крикливая эпоха глумленія надъ христіанствомъ проходитъ, масоны избрали иной образъ дѣйствій, и онъ долженъ быть признанъ болѣе успѣшнымъ, чѣмъ воинствующія наступленія, такъ какъ для каждаго стало ясно, что за наши дни лютеранство тамъ, гдѣ оно не опирается на политику и на раздуваніе народной

[1]) «Колоколъ» № 1753.

розни, мирно клонится къ полному вымиранію. Теперь въ Германіи есть множество людей, называющихъ себя «свободными отъ вѣры»; церкви пустуютъ, гражданскій бракъ признается достаточнымъ, учащаются гражданскія похороны. Христіанъ стали называть назарянами. Можно подрядъ прочесть десятокъ нѣмецкихъ романовъ и ни разу не встрѣтить въ нихъ слова «Богъ». Но все это дѣлается безъ шума, безъ громкихъ атеистическихъ фразъ. Ядъ вливается въ душу капля за каплей, какъ-то незамѣтно,—и не находя нигдѣ на своемъ пути напоминанія о Богѣ, не встрѣчаясь съ Его именемъ, человѣкъ, самъ того не замѣчая, забываетъ Его... Эта тактика «Ночныхъ братьевъ» геніальна по своей порочности. Всякій натискъ, естественно, вызываетъ сопротивленіе и можетъ легко возбудить дремлющій въ душѣ каждаго человѣка религіозный инстинктъ. Тутъ никто васъ не насилуетъ. Вамъ не напоминаютъ и только... а вы,—вы забываете. Дѣло «Ночныхъ братьевъ» сдѣлано!

2. *Монархія.* Объединенной Германіи посчастливилось. Въ лицѣ Вильгельма II она получила выдающагося по своему уму, талантамъ, энергіи, любви къ своему народу, императора. Нѣмцы это поняли и оцѣнили его. Сначала всякія попытки очернить монарха встрѣчали дружный отпоръ отъ восторженно любящаго его населенія. Но такія чувства не входили въ разсчетъ тайнаго правительства. Сначала крадучись, изподтишка, клевета—это ужасающее орудіе всѣхъ тайныхъ обществъ—стала обрызгивать его своей ядовитой слюной. Годы шли, и съ ними клевета стала шептать свои навѣты все громче и громче, пока теперь, благодаря возмутительнымъ судебнымъ процессамъ и разнымъ разоблаченіямъ англійской прессы, прежде почти боготворимый монархъ потерялъ и довѣріе, и любовь, и преданность своего народа. И тутъ «Ночные братья» восторжествовали!

Оплотомъ монархіи всегда является армія. И что же? Нѣмецкая армія уже лѣтъ десять подвергается систематическому, планомѣрному осмѣянію въ литературѣ, на сценѣ, въ газетахъ. Издѣваются и надъ полковникомъ, и надъ поручикомъ, а грамотный солдатъ читаетъ все это, и что должно происходить въ душѣ простого, часто мало развитого человѣка, для котораго всякое печатное слово является непререкаемой истиной, отгадать нетрудно.

3. *Семья.* Здѣсь тоже пошла полная разруха. Куда исчезла добродѣтельная, хотя и безвкусно одѣтая нѣмецкая женщина, мечтавшая лишь о физическомъ благосостояніи своего мужа,

о своихъ многочисленныхъ дѣтяхъ и о своей кухнѣ? Этотъ типъ, немного смѣшной, но глубоко нравственный, уходитъ въ область преданій. Одѣтая по послѣдней парижской модѣ, нѣмка стала мало безпокоиться о домашнемъ комфортѣ своего мужа, придерживается «системы двухъ дѣтей», и кухня отошла на послѣдній планъ.

Она катается на велосипедѣ, на моторахъ, посѣщаетъ рестораны, театры, платные балы и отравляетъ свою душу чтеніемъ далеко не «нравоучительныхъ и чинныхъ» романовъ новой фабрикаціи. А что самая нечистоплотная литература стала наводнять нѣмецкій книжный рынокъ, это подтверждается тѣмъ фактомъ, что въ 1910 году, въ зданіи нѣмецкаго рейхстага была открыта выставка книгъ, докладовъ и брошюръ, изданныхъ съ цѣлью борьбы съ порнографической литературой въ Германіи. Къ открытію выставки пріурочено было совѣщаніе всѣхъ дѣятелей по борьбѣ съ упадкомъ нравственности и съ ростомъ порнографіи въ жизни и литературѣ.

4. *Право собственности.* Ростъ соціализма такъ великъ въ Германіи, это ученіе въ ней такъ распространено, что доказывать влеченіе пролетаріата къ уничтоженію всякой «чужой» собственности является совершенно излишнимъ, такъ какъ это влеченіе и составляетъ главную суть всѣхъ соціалистическихъ и анархическихъ теорій. Въ этомъ ученіи доказывать вліяніе «Ночныхъ братьевъ» является тоже совершенно излишнимъ.

Выпутается-ли Германія изъ сѣти, такъ ловко наброшенной на нее «Ночными братьями»? [1]).

Такъ какъ цѣль масонства — уничтоженіе монархій, то понятно, что оно простираетъ свое дѣйствіе и на государства, хотя не христіанскія, но не конституціонныя, даже на такія, какъ Турція и Китай. Въ томъ и другомъ изъ этихъ государствъ не такъ давно произошла революція. Въ первой абсолютная деспотическая монархія, повидимому, неожиданно превратилась въ конституціонную монархію, султанъ которой лишенъ почти всякой власти, а второй, представлявшій собою въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій «Небесную Имперію», съ непоколебимымъ абсолютно-деспотическимъ строемъ правленія, вдругъ оказался самой земной республикой. И въ томъ и въ другомъ переворотѣ масоны играли заглавную роль и чрезъ своихъ усердныхъ агентовъ подготовили ихъ и благополучно для себя совершили.

---

[1]) «Ночные братья», стр. 90—92.

Объ этомъ подробно, съ фактическими доказательствами, сообщалось въ цѣломъ рядѣ статей, въ газетахъ «Новое Время», въ концѣ 1912 года, и въ «Колоколѣ» (№№ 1741 и 1751). При этомъ корреспондентъ, описывающій турецкую революцію, приводитъ слѣдующее, очень для насъ интересное въ данномъ случаѣ, мнѣніе, принадлежащее извѣстному нѣмецкому писателю и философу Эккерту и относящееся еще къ 1852 году: «Никакой государственный дѣятель не можетъ понимать своего времени, ни правильно оцѣнивать событія, какихъ ему довелось быть свидѣтелемъ, не можетъ уяснить себѣ того, что совершается въ сферахъ администраціи, церкви и народнаго образованія, а также въ области политической и общественной жизни, не можетъ даже понять истиннаго значенія нѣкоторыхъ условныхъ терминовъ и выраженій, если онъ основательно не изучитъ исторію франкъ-масонскаго ордена и не постигнетъ истиннаго характера и направленія его дѣятельности. Безъ этого знанія онъ всегда будетъ бродить въ потемкахъ и будетъ вынужденъ разсматривать всѣ событія и общественныя явленія каждое въ отдѣльности, безъ ихъ внутренней причинной связи, а потому оцѣнка имъ этихъ событій будетъ всегда односторонняя и неполная» [1]).

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общая численность всемірнаго масонства, его опасность для Россіи и средства къ отвращенію этой опасности.

Принимая во вниманіе рѣшительное заявленіе этого нѣмецкаго мыслителя, мы и будемъ въ заключеніе разсматривать дѣятельность масонства въ нашемъ отечествѣ прежде и въ настоящее время.

Мы знаемъ уже, что масонство, показное масонство, открыто дѣйствовало въ Россіи въ вѣкъ Екатерины. Мы не можемъ фактически подтвердить, что русскіе дѣятели масонства были посвящены въ тайны его закулисной, противухристіанской и противугосударственной дѣятельности. Но мы имѣемъ основаніе утверждать, что мудрость Екатерины проникла въ эту преступную дѣятельность масонства и рѣшительными мѣрами въ то время предупредила ее. Преемникъ Екатерины, императоръ

[1]) «Колоколъ» № 2035.

Павелъ Петровичъ, увлеченный показной человѣколюбивой дѣятельностью масоновъ, сталъ имъ покровительствовать, и масонство высокихъ степеней свило себѣ прочное гнѣздо въ придворныхъ сферахъ. Однако постепенно предъ вѣнценоснымъ покровителемъ тайныхъ международныхъ заговорщиковъ раскрылись ихъ преступныя цѣли, но было уже поздно. Масоны забрали себѣ такую силу, такое вліяніе при дворѣ, что самодержавный императоръ оказался безсильнымъ что-нибудь сдѣлать въ предупрежденіе готовящагося противъ него заговора и палъ жертвою его.

Императоръ Александръ I-й тоже былъ увлеченъ человѣколюбивой показной дѣятельностью масоновъ, объясненіе чему можно найти въ томъ обстоятельствѣ, что его воспитатель, Лагарпъ, былъ масонъ.

Поэтому императоръ Александръ Первый тоже покровительствовалъ масонству, и при немъ оно открыто дѣйствовало въ Россіи.

Въ 1812 году, во время нашествія Наполеона, масоны старались дѣйствовать во вредъ Россіи, сообщая ему нужныя военныя свѣдѣнія и стараясь возбуждать крестьянъ противъ правительства обѣщаніемъ земли и воли, которыя сулилъ имъ Наполеонъ. Московская администрація была озабочена пресѣченіемъ этой преступной дѣятельности масоновъ [1]).

А занятіе Москвы французами, сопровождавшееся ужасными осквернеиіями храмовъ и разграбленіемъ святынь, что такое представляло собою, какъ не глумленіе надъ христіанствомъ со стороны масонства, членовъ котораго, несомнѣнно, много было среди наполеоновскихъ войскъ? Чѣмъ иначе объяснить обращеніе храмовъ въ конюшни и въ склады фуража? Ужели не было для этого другихъ помѣщеній, болѣе подходящихъ? Въ лицѣ всѣхъ этихъ осквернителей святынь масонство торжествовало свою побѣду надъ русскимъ православіемъ, но, какъ оказалось, преждевременно. *Не надѣйтеся на князи, на сыны человѣческія, въ нихъ же нѣсть спасенія (Псал. 145, 3).*

Съ торжествомъ Россіи надъ французами потерпѣло пораженіе и масонство. Въ концѣ своего царствованія императоръ Александръ Благословенный узналъ истинныя цѣли масонства и запретилъ его, но этими мѣрами, конечно, масонство, какъ тайное общество, не было уничтожено въ Россіи.

---

[1]) «Колоколъ» № 1908.

Въ послѣдующее время сильную вспышку масонскихъ вожделѣній мы видимъ въ бунтѣ декабристовъ въ крикахъ одураченныхъ солдатъ: «да здравствуетъ конституція!», при чемъ это мудреное, иностранное слово было совсѣмъ непонятно сбитымъ съ толку заговорщиками бунтовщикамъ. Въ наивности своей они подъ именемъ конституціи привѣтствовали воображаемую супругу цесаревича Константина Павловича. Но сами заговорщики, конечно, прекрасно сознавали, какую выгоду можетъ имъ доставить исполненіе этихъ безсознательныхъ пожеланій одураченной ими толпы. Русская абсолютная монархія слишкомъ стѣсняла дѣятельность масоновъ. Провозглашеніе конституціи, съ ея мнимымъ народоправствомъ, открыло бы масонамъ безпрепятственный и прямой путь къ самымъ верхамъ власти—и слѣдовательно—возможность религіознаго и нравственнаго развращенія русскаго народа.

Но такой гигантъ самодержавной власти, какимъ былъ императоръ Николай Павловичъ, рѣшительными и крутыми мѣрами показалъ, что Россія еще совсѣмъ не созрѣла и непригодна для масонскихъ надъ ней операцій, и заставилъ масоновъ надолго замолчать и дѣйствовать только подпольно. А что масоны и послѣ этого оставались въ Россіи, и были даже на высокихъ степеняхъ служебной іерархіи, объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ, сообщаемый нижегородскимъ помѣщикомъ Н. А. Мотовиловымъ и относящійся къ 1826 году. «По окончаніи курса въ Казанскомъ Университетѣ,—пишетъ онъ,—я познакомился въ Симбирскѣ съ губернскимъ предводителемъ, княземъ Баратаевымъ и вскорѣ сблизился съ нимъ до того, что онъ открылъ мнѣ, что онъ—грандметръ ложи Симбирской и великій мастеръ Иллюминатской Петербургской ложи. Онъ приглашалъ меня вступить въ число масоновъ, увѣряя, что если я хочу имѣть какой-либо успѣхъ въ государственной службѣ, то, не будучи масономъ, не могу того достигнуть ни подъ какимъ видомъ. Я отвѣчалъ, что родитель мой запретилъ мнѣ вступать въ масонство, затѣмъ, что оно есть истинное антихристіанство. Это такъ разозлило его, что онъ поклялся мнѣ, что я никогда и ни въ чемъ не буду имѣть успѣха, потому что сѣтями масонскихъ связей опутана не только Россія, но и весь міръ.

И эту клятву онъ сдержалъ. Когда Мотовиловъ былъ выбранъ на вакансію почетнаго смотрителя Корсунскаго уѣзднаго училища и когда объ этомъ онъ получилъ увѣдомленіе и отъ

Совѣта Казанскаго Университета и отъ училищнаго Комитета, то Баратаевъ призвалъ его къ себѣ и объявилъ: «Этой должности вамъ не видать, какъ своихъ ушей. И не только вы этой должности не получите, но не попадете ни на какую другую государственную должность, ибо и Мусинъ-Пушкинъ (тогдашній попечитель Казанскаго учебнаго округа) и министръ князь Ливенъ—подчиненные мнѣ масоны. Мое приказаніе—имъ законъ» [1]).

И, конечно, должности, на которую онъ былъ избранъ двумя коллегіями, Мотовиловъ не получилъ.

Такъ вліятельно тогда, *въ Николаевскія времена*, было у насъ въ Россіи масонство! И его сила была, конечно, въ его тайнѣ и въ его желѣзной дисциплинѣ. Всѣ эти Баратаевы, Мусины-Пушкины и министры Ливены при вступленіи своемъ въ должность давали присягу въ вѣрности императору, но масонская клятва эту присягу сводила на нѣтъ.

Повинуясь этой клятвѣ и дѣйствуя тайно, масоны упорно шли и идутъ къ своей цѣли—уничтоженію Россійской монархіи и ея священной основы—Церкви.

Исторія масонства въ Россіи еще ждетъ своего правдиваго изслѣдователя. И будетъ время, когда въ свѣтѣ этого изслѣдованія мы увидимъ кровавую руку масонства въ развитіи у насъ въ Россіи нигилизма и безбожія въ 60-хъ и въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, въ многочисленныхъ покушеніяхъ на Царя-Освободителя и въ мученической его смерти. Можетъ быть узнаемъ, что и случайное повидимому крушеніе императорскаго поѣзда около станціи Борки, 17 октября 1888 года, было только искусно подстроеннымъ масонскимъ покушеніемъ на жизнь Царя-Миротворца со всей его Царственной Семьей. По крайней мѣрѣ есть серьезные люди, которые это крушеніе называютъ прямо «покушеніемъ» [2]).

Слишкомъ ужъ яркимъ и сильнымъ выразителемъ и носителемъ самодержавной царской власти былъ этотъ мощный Русскій Богатырь—Императоръ Александръ III-й, чтобы масоны спокойно могли смотрѣть, какъ Россія подъ его мудрымъ руководительствомъ крѣпнетъ, возвышается и становится вершительницей міровой политики, рѣшительно противоположной масонскимъ стремленіямъ.

---

[1]) С. Нилусъ. «Великое въ маломъ», вып. 1-й, стр. 119—120.

[2]) Бутми. «Враги рода человѣч.», стр. 111.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Подпольная дѣятельность масонства, продолжающаяся въ Россіи уже второе столѣтіе, очевидно, къ нашему времени принесла свои плоды. И нынѣ мы можемъ наблюдать ее открыто, въ выдающихся событіяхъ нашего времени.

Авторъ замѣчательнаго русскаго романа, озаглавленнаго «Сатанисты XX вѣка» и изображающаго въ содержаніи своемъ дѣятельность всемірной, международной масонской организаціи, сообщаетъ, что война Россіи съ Японіей была предрѣшена, съ несомнѣннымъ пораженіемъ и униженіемъ Россіи, на тайномъ засѣданіи всемірныхъ заговорщиковъ, т. е. масоновъ самыхъ высокихъ степеней, съ участіемъ и русскихъ представителей, происходившемъ въ г. Сенъ-Пьерѣ на островѣ Мартиникѣ еще въ 1892 году. На этомъ засѣданіи одинъ изъ самыхъ ярыхъ масоновъ, столѣтній старецъ-еврей, слѣдующимъ образомъ говорилъ о нашемъ Отечествѣ: «Изъ всѣхъ странъ, склонившихся предъ Символомъ Распятаго, Россія сохранила наиболѣе горячую любовь къ нашему вѣчному Врагу, и Онъ,—имя Котораго я не хочу называть,—Онъ вышлетъ полчища своихъ невидимыхъ силъ на защиту народа русскаго... Я съ ужасомъ спрашиваю васъ, товарищи посвященные, чѣмъ оградимъ мы себя отъ пораженія, чѣмъ добьемся побѣды надъ русскими?

— Невѣріемъ!..—спокойно отвѣтилъ Гершуни...—Наши великіе мудрецы дали великому санхендрину совѣтъ сѣять въ Россіи развратъ и невѣріе всѣми средствами. Соблазнительные романы, сладострастныя картины, чувственныя пьесы,—всѣ виды развращенія должны широкой волной разлиться по Россіи и затопить всѣ классы общества, всѣ слои народные... Мы должны обратить величайшее вниманіе на борьбу съ христіанствомъ и особенно съ православіемъ. Золото и печать помогутъ намъ въ этомъ случаѣ. При помощи денегъ мы наводнимъ всѣ государства, и особенно Россію, книгами, газетами, журналами, проповѣдующими въ разнообразной формѣ одно и то же: невѣріе и отрицаніе, неуваженіе къ Церкви сначала, а потомъ и презрѣніе къ ней. Люди для этой проповѣди, среди евреевъ, найдутся въ достаточномъ числѣ. Но все же надо пользоваться услугами слѣпыхъ и глупыхъ гоимовъ. Въ Россіи они помогутъ намъ, какъ помогли во Франціи сто лѣтъ назадъ пресловутые энциклопедисты. Вольтеръ—французъ и христіанинъ—сдѣлалъ больше для уничтоженія религіи во Франціи, чѣмъ

всѣ великіе геніи израиля, вмѣстѣ взятые... Левъ Толстой, русскій и христіанинъ, давно уже работаетъ для насъ. Но въ Россіи открыто идти противъ Церкви опасно. Распространяя всевозможныя секты, христіанскія по названію, но враждебныя Церкви православной, мы добьемся большаго, чѣмъ открытымъ походомъ противъ религіи»... [1]).

Такъ заклятые враги Святой Руси давно уже сплетали сѣти, въ которыхъ она, по ихъ разсчетамъ, должна погибнуть. И эти погибельныя сѣти нынѣ дѣйствительно закинуты на Русь, и она въ нихъ болѣе и болѣе заплетается.

Обозрѣватель внутренней жизни Россіи еще въ 1905 году слѣдующимъ образомъ писалъ въ газетѣ «Московскія Вѣдомости» о дѣятельности масонства. «Наше отечество всегда было предметомъ особой ненависти со стороны масоновъ, видѣвшихъ въ немъ самый твердый оплотъ ненавистнаго имъ христіанства, и уже давно подготовлялись безпощадные удары, наносимые теперь и Самодержавію и православію въ Россіи, и наносятся они вѣрною рукою именно теперь, когда правительство у насъ совсѣмъ ослабѣло. Недаромъ два года назадъ, т. е. слѣдовательно еще въ 1903 году, масонская пропаганда началась у насъ въ Москвѣ публичною лекціей, въ которой франъ-масоны, эти заклятые, лицемѣрные враги Христа, восхвалялись до небесъ предъ аудиторіей учащагося юношества. Одновременная вспышка открытой революціи на всѣхъ нашихъ—и западныхъ и южныхъ окраинахъ; наводненіе всей Россіи милліонами антимонархическихъ и антидинастическихъ прокламацій; организація обширнѣйшихъ рабочихъ и учебныхъ стачекъ; небывалыя доселѣ циническія уличныя и иныя демонстраціи съ красными анархическими флагами, съ неслыханными доселѣ въ Россіи криками: «долой самодержавіе!» и съ дерзкими разрываніями царскихъ изображеній,—все это сразу выступило на сцену въ теченіе какого-нибудь года, какъ бы по звонку опытнаго режиссера, давно уже нетерпѣливо работавшаго надъ внезапнымъ ошеломляющимъ появленіемъ этого грандіознаго «массоваго эффекта». Тутъ дѣйствительно видна рука опытнаго организатора, тщательно подготовившаго всю сцену для этого неожиданнаго, поразившаго всю вселенную, театральнаго удара. Даже первый годъ французской революціи блѣднѣетъ предъ этой мастерской инсценировкой русской ре-

[1]) «Сатанисты», ч. III, гл. 2.

волюціи, въ которой каждый мѣсяцъ равняется цѣлому году французской революціонной оргіи. Такъ «чисто» работать умѣютъ только масоны, широко оперирующіе враждебными христіанству капиталами» («Православно-Русское Слово» 1905 г. № 15).

И вѣроятно многіе помнятъ, какъ лѣвая жидовская печать величала эту позорную оргію оплеванія исконныхъ русскихъ святынь «освободительнымъ движеніемъ», провозглашая въ немъ зарю новой жизни Россіи. Какъ превозносились дѣятели этого движенія, въ большинствѣ своемъ принадлежавшіе къ «гонимому племени»!

Какъ они изъ доселѣ трусливаго и никому неизвѣстнаго ничтожества превратились въ величайшихъ героевъ, спасителей погибающей Россіи, погибающей отъ самодержавнаго монархическаго строя. И какъ, съ другой стороны, масса злобы, клеветы, издѣвательства, самаго наглаго и беззастѣнчиваго опороченія обрушилась на всѣхъ вѣрныхъ слугъ Церкви, Царя и Отечества—въ той же лѣвой, освободительной печати. Какъ, напр., жидо-масонская, очень распространенная газета, именущая себя «Русскимъ Словомъ», разражалась ядовитой бранью противъ тогдашняго митрополита Московскаго Владиміра и требовала отъ церковной власти удаленія его изъ Москвы, какъ человѣка вреднаго! А сколько самаго грубаго издѣвательства, злыхъ насмѣшекъ, клеветъ и самаго возмутительнаго кощунства, и въ лѣвой печати, и въ каррикатурахъ, расточалось тогда разными масонствующими борзописцами по адресу покойнаго теперь отца Іоанна Кронштадтскаго за то, что этотъ яркій свѣточъ и несокрушимый столпъ русскаго православія громко призывалъ русскихъ людей отъ угара политическихъ страстей къ высокимъ идеаламъ христіанской самоотверженной любви и къ служенію Богу!

Да что злоба и клевета! Ей одной герои освобожденія Россіи отъ древнихъ историческихъ основъ ея жизни—православія, самодержавія и народности—не ограничивались. Бомбами, пулями и кинжалами они буквально стерли съ лица земли многія сотни и тысячи всякихъ ранговъ служилыхъ людей только за то, что они оставались вѣрными долгу своей присяги на вѣрность службы.

Вся эта бездна адской злобы и потоки человѣческой крови излились были на Россію всемірнымъ союзомъ масоновъ-сатанистовъ съ цѣлью отмстить ей за нежеланіе признать за масонствомъ право на открытое и законное существованіе въ предѣлахъ Святой Руси, съ цѣлью сдвинуть ее съ ея вѣковыхъ историческихъ устоевъ, чтобы тѣмъ вѣрнѣе запутать ее въ свои сѣти и въ нихъ погубить ее.

Но кто Богъ великій, яко Богъ нашъ? (Пс. 76, 14).

По заступленію святыхъ угодниковъ предъ Богомъ, по молитвамъ вѣрныхъ сыновъ Святой Церкви, Господь Богъ отвратилъ эту великую опасность отъ Своей Святой Руси. Вѣрный своимъ царямъ и вѣрующій русскій народъ и власть государственная, ошеломленные по началу наглыми и дерзкими выступленіями враждебныхъ силъ, скоро пришли въ себя, возстали на защиту попираемыхъ святынь, и крамолы вражіи понемногу затихли. Гидра грядущей кровавой революціи, по крайней мѣрѣ видимая гидра, была раздавлена, и въ Россіи началось успокоеніе и укрѣпленіе расшатанныхъ врагами общественныхъ и государственныхъ устоевъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Но опаснымъ заблужденіемъ было бы убѣжденіе, что масонство въ Россіи совсѣмъ побѣждено, разбито, уничтожено. Нѣтъ! Оно, правда, потерпѣло пораженіе, такъ сказать, въ открытомъ бою, хотя и далеко не честномъ съ его стороны бою. И если бы масонство дѣйствовало всегда открыто, то оно бы неизмѣнно и всегда терпѣло пораженіе. Но сила масонства въ его тайнѣ, въ его притворствѣ и лицемѣріи. А тайный врагъ—всегда опаснѣе открытаго. Масоны, потерпѣвши открытое пораженіе, разсѣялись, притаились, чтобы дѣйствовать противъ слишкомъ сильнаго врага тайно. И они не прекращаютъ своей преступной дѣятельности. И для всякаго, знающаго тайныя преступныя цѣли масонства, становится яснымъ, что многія явленія нашей современной жизни, какъ общественной, такъ и государственной, совершаются по масонской указкѣ, для достиженія масонскихъ цѣлей.

Основная цѣль масонскихъ вожделѣній по отношенію къ Россіи—это искорененіе въ ней православной христіанской вѣры, какъ главной основы нашей государственности. И кто не знаетъ, какъ всѣ наши лѣвыя оппозиціонныя политическія партіи всѣми силами добиваются, якобы во имя свободы совѣсти, лишенія православной христіанской вѣры свойственнаго ей искони первенствующаго положенія въ государствѣ и уравненія ея съ магометанствомъ, язычествомъ и различными изувѣрными, чуждыми духу христіанскому, многочисленными сектами? И понемногу эти, сознательныя или безсознательныя, масонскія стремленія осуществляются.

Сектанты - баптисты въ Петербургѣ, на своихъ, молитвенныхъ якобы, собраніяхъ, куда они усиленно зазываютъ право-

славныхъ, открыто глумятся надъ православными таинствами, обрядами, вѣрованіями. А когда возмущенные этимъ православные начинаютъ заявлять протесты, ихъ привлекаютъ къ отвѣтственности, какъ нарушителей тишины и порядка въ общественныхъ собраніяхъ [1]). Такимъ образомъ, выходитъ, что сектантъ, хулитель нашей святой вѣры, прикрывается въ своей хулѣ закономъ, а православный, стремящійся обличить хулителя, этимъ самымъ закономъ карается. И все это совершается во имя якобы свободы совѣсти!

Во имя этой же свободы совѣсти въ сѣверной столицѣ, въ городѣ Святого Петра, рядомъ съ двумя древними православно-русскими святынями: Петропавловскимъ соборомъ, съ одной стороны, и Троицкимъ—съ другой, гордо возвысила свой куполъ магометанская мечеть; а на многолюдной окраинѣ, населенной православнымъ людомъ, явилось и величественное языческое буддійское капище. При чемъ такъ какъ поклонниковъ буддійскихъ идоловъ въ Петербургѣ совершенно ничтожная кучка, которая не смогла бы на свои средства выстроить не только величественнаго капища, но даже и ничтожнаго молитвеннаго дома, то на помощь имъ пришли русскіе православные князья, богатые люди и сановники, которые своими щедрыми жертвами помогли язычникамъ создать такое величественное капище, о какомъ они вѣроятно никогда и не мечтали. Такимъ образомъ, опять выходитъ, что во имя свободы совѣсти мы стремимся молитвенныя собранія язычниковъ обставить съ великимъ комфортомъ, а сами задыхаемся въ своихъ столичныхъ православныхъ храмахъ, потому что они далеко не могутъ вмѣстить всѣхъ, желающихъ молиться. Вѣроятно, во имя же свободы совѣсти всѣ эти покровители язычества и магометанства изъ русскихъ православныхъ забыли слова ап. Павла: «*Если кто о своихъ, а тѣмъ болѣе о близкихъ нерадитъ, тотъ отвергся отъ своей вѣры и хуже невѣрнаго*» *(1 Тимов. 5, 8).*

Да, извративши христіанскую идею свободы совѣсти, мы обратили ее въ идола и, покланяясь этому идолу, мы многое забываемъ, о многомъ нерадимъ, и мало-по-малу привыкаемъ къ мысли, что наша Святая Вѣра Христіанская ничѣмъ не лучше, если не хуже, всякой другой вѣры, нехристіанской и даже языческой, и бросить или перемѣнить ее на другую не жаль, и видѣть ея поношеніе и оскорбленіе не обидно.

---

[1]) «Колоколъ» № 1647.

А масонство только этого и добивается, чтобы потемнить, искоренить въ насъ сознаніе Божественнаго, вѣчнаго, непреходящаго, несравнимаго ни съ чѣмъ достоинства нашей Святой Вѣры, заставить насъ съ легкостью отречься отъ нея и отъ всего, что на ней утверждается.

Не удался масонству открытый походъ на нашу вѣру, оно измѣнило свою тактику, и насъ самихъ, искусно и хитро, заставило дѣйствовать для достиженія главнѣйшей масонской цѣли—искорененія православія на Руси. И мы охотно и съ радостью дѣйствуемъ въ руку масонамъ, по ихъ скрытой указкѣ.

Нѣкогда Господь І. Христосъ предсказывалъ Своимъ ученикамъ: *Наступитъ даже время, когда всякій убивающій васъ будетъ думать, что онъ этимъ служитъ Богу (Іоан. 16, 2).* Это пророчество, многократно исполнявшееся въ исторіи христіанской церкви, нынѣ исполняется у насъ, въ Россіи. У насъ въ Россіи избиваютъ православную вѣру сами ея поклонники и думаютъ, что этимъ они служатъ Богу.

Таково открытое слѣдствіе тайнаго, скрытаго масонскаго, сатанинскаго обольщенія современной Россіи.

Къ этому же разряду печальныхъ явленій, играющихъ въ руку масонству и по его тайной указкѣ совершающихся, относится и походъ лѣвыхъ партій противъ церковной школы, противъ устроенія православныхъ храмовъ, которые-де могутъ оскорблять религіозныя чувства иновѣрцевъ, противъ православнаго духовенства и противъ православныхъ праздниковъ.

А эти демонстративныя заявленія представителей революціонныхъ партій съ трибуны Государственной Думы о томъ, что цѣль ихъ дѣятельности—ниспроверженіе существующаго государственнаго строя и водвореніе на развалинахъ его соціалъ-демократической республики,—что это, какъ не открытое проявленіе скрытой, тайной дѣятельности масонства? Республиканскій образъ правленія, съ его однопалатной системой народнаго представительства, дѣлаетъ страну игрушкой въ рукахъ масоновъ.

Вотъ къ какой цѣли ведутъ насъ эти революціонныя завыванія о мнимыхъ ужасахъ современнаго государственнаго строя Россіи!

Да, масонство дѣйствуетъ въ Россіи, но дѣйствуетъ тайно, прикрываясь именами такихъ дозволенныхъ у насъ учрежденій, какъ общества просвѣтительныя, мира и др.

Относительно, напр., легализованнаго у насъ общества «Миръ» въ газетѣ «Новое Время», въ началѣ прошлаго 1912 года, подробно сообщалось, что подъ личиною достиженія ме-

ждународнаго мира оно преслѣдуетъ общемасонскія цѣли, что члены этого общества у насъ въ Россіи—всѣ масоны, принадлежащіе къ парижскимъ ложамъ, что при своемъ посвященіи они давали обѣщаніе всѣми доступными мѣрами насаждать въ Россіи масонство, и что благодаря заботливости этихъ французскихъ братьевъ въ Россіи явились ложи, конечно, пока не явныя, а подспудныя, и что многіе изъ членовъ этихъ ложъ состоятъ членами Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. («Колоколъ» №№ 1725 и 1726).

Въ мартѣ 1910 года въ Петербургѣ, въ залѣ Тенишевскаго училища г. Филатовъ въ публичной лекціи распинался за высокій духовно-нравственный и глубоко-религіозный характеръ масонскихъ идей. О политической роли масонства лекторъ не сбмолвился ни словомъ.

Г. Овчинникова-Архангельская въ своей публичной лекціи, прочитанной тамъ-же въ декабрѣ 1910 года, была болѣе откровенна. Отъ нея мы услышали, что масонство представляетъ собою соціальную силу, которая всегда стремилась «къ освобожденію человѣчества отъ узъ», что она подготовила великую французскую и другія европейскія революціи, важнѣйшіе дѣятели которыхъ всѣ были—масоны [1]).

Такимъ образомъ, масонство, дѣйствуя въ Россіи тайно, прикрываясь совсѣмъ другими именами, еще и пропагандируетъ открыто свои идеи въ публичныхъ лекціяхъ и восхваляетъ свою всемірно—революціонную дѣятельность.

---

[1]) «Казанскій Телеграфъ» № 5636.

А отъ какихъ «узъ» масонство стремится освободить людей, объ этомъ мы узнаемъ изъ постановленія конгресса масоновъ въ Парижѣ, бывшаго въ 1905 году, въ которомъ участвовало 400 французскихъ масонскихъ ложъ. На конгрессѣ этомъ провозглашены всяческія свободы: «умственная, нравственная и общественная». Первая означаетъ «окончательное устраненіе принципа авторитета въ области человѣческаго мышленія», т. е. всего положительнаго, что выработано тысячелѣтними усиліями мысли. Вторая есть освобожденіе отъ «общераспространенной догматической нравственности», т. е. христіанства, ибо «она находится въ непримиримомъ противорѣчіи съ требованіями человѣческаго разума». Общественное же освобожденіе достигается «уничтоженіемъ всякаго неравенства», т. е. прежде всего государственнаго строя, на развалинахъ котораго должны процвѣсть освобожденные народы и осуществить прочный всеобщій миръ. Конгрессъ въ теченіе своихъ работъ не разъ выказывалъ самыя горячія симпатіи русскому «освободительному движенію» и между прочимъ выразилъ это въ привѣтственной телеграммѣ, которую онъ отправилъ въ Москву Максиму Горькому, какъ автору, особенно прославившемуся въ области новаго вида творчества—прокламаціоннаго. («Православно-Русское Слово» 1905 г. № 15, стр. 478—479).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Такъ какъ въ Россіи масонскія ложи не допускаются къ открытому существованію, то количество масоновъ и не можетъ подлежать учету. Но что масонство въ Россіи несомнѣнно существуетъ и дѣйствуетъ въ цѣляхъ своего распространенія, это показано было выше. А такъ какъ русское масонство составляетъ только малую сравнительно часть всемірной масонской, революціонной, безбожной организаціи и въ своей дѣятельности подчиняется желѣзной масонской дисциплинѣ, то опасность его для Россіи является тѣмъ большей, чѣмъ больше число членовъ этой всемірной организаціи.

Въ оффиціальномъ бюллетенѣ международнаго бюро для взаимообщенія франкмасоновъ всего свѣта, въ 1912 г. данъ былъ отчетъ количественнаго состоянія масонства по всѣмъ государствамъ западной Европы, Америки и Австраліи. Количество масонскихъ ложъ въ каждомъ государствѣ этихъ странъ считается десятками и сотнями, а въ Англіи и Америкѣ доходитъ до 16 тысячъ, общая же сумма масонскихъ ложъ во всемъ мірѣ равна 22404, а количество ихъ членовъ—1682829, причемъ газета, сообщающая этотъ перечень, добавляетъ, что количество масоновъ, по другимъ источникамъ, гораздо болѣе указаннаго въ этомъ оффиціальномъ отчетѣ.

Всѣ масонскіе ордена разныхъ странъ подчиняются ложѣ объединенныхъ обрядовъ въ Бальтиморѣ, а чрезъ нее—верховному мастеру въ Римѣ [1]).

Если мы примемъ во вниманіе желѣзную масонскую дисциплину, всеобщее внутреннее шпіонство среди членовъ ложъ и страшныя клятвы, которыя берутся съ посвящаемыхъ, особенно въ высокія степени,—хранить тайны масонства и безусловно подчиняться волѣ начальниковъ, то для насъ понятной станетъ та опасность и нашей вѣрѣ и нашему государству, которая имъ угрожаетъ отъ нашего скрыто дѣйствующаго русскаго масонства, являющагося только послушнымъ орудіемъ главныхъ дѣятелей всемірнаго масонства.

Да, опасность велика. Но отъ насъ зависитъ сдѣлать ее меньшей. Выше мы видѣли, какъ хитро масоны умѣютъ незамѣтно заставлять насъ служить ихъ скрытымъ преступнымъ цѣлямъ. Будемъ предъ всѣми разоблачать эти преступныя цѣли и указывать тѣ печальныя явленія нашей жизни и дѣятельности, которыя ведутъ къ достиженію ихъ. Но, самидѣйствуя

[1]) «Колоколъ» № 1822.

въ направленіи, противоположномъ этимъ цѣлямъ и другихъ убѣждая къ подобнымъ же дѣйствіямъ, не будемъ самонадѣянными. *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи; аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдитъ стрегій (Псал. 126, 1).* Это слово Божіе не нужно забывать, а также—помнить нужно слова Христовы: *Безъ Мене не можете творити ничесоже (Іоан. 15, 5).* Поэтому воспитаніе въ себѣ духа вѣры Христовой чрезъ постоянное общеніе съ Богомъ въ молитвѣ да будетъ средствомъ, подкрѣпляющимъ насъ на дѣятельную и обязательную для каждаго члена Христовой Церкви и истиннаго сына своего Отечества борьбу съ противухристіанскими и масонскими теченіями жизни.

Нѣкогда Саулу, первому царю еврейскому, донесли зифеи, гдѣ именно онъ можетъ найти Давида, скрывающагося отъ его преслѣдованія (1 Царст. 23, 19—20). Но Давидъ, подвергшійся опасности быть убитымъ отъ Саула, не пришелъ въ отчаяніе, а молился Богу и крѣпко надѣялся на Его помощь. И выразилъ свои благоговѣйныя, молитвенныя чувства къ Богу въ слѣдующемъ псалмѣ: «*Боже! именемъ Твоимъ спаси меня и силою Твоею суди меня. Боже, услышь молитву мою, внемли словамъ суть моихъ; ибо чужіе возстали на меня, и сильные ищутъ души моей; они не имѣютъ Бога предъ собою. Вотъ, Богъ—помощникъ мой; Господь поддерживаетъ душу мою. Онъ воздастъ за зло врагамъ моимъ; истиною Твоею потреби ихъ. Я усердно принесу Тебѣ жертву, прославлю имя Твое, Господи, ибо оно благо, ибо Ты избавилъ меня отъ всѣхъ бѣдъ, и на враговъ моихъ смотрѣло око мое*» (*Псал. 53*).

Россія въ настоящее время находится въ положеніи Давида, гонимаго Сауломъ. Но враги Давида не имѣли Бога предъ собою, и всѣ ихъ ухищренія не принесли вреда ему, имѣвшему помощникомъ Бога. Масоны, возставшіе на Россію, тоже не имѣютъ Бога предъ собою, а у Россіи—помощникъ Самъ Богъ; и пока Россія будетъ имѣть Бога помощникомъ, подкрѣпляющимъ душу ея, до тѣхъ поръ Онъ будетъ избавлять ее отъ всѣхъ бѣдъ, и на враговъ ея будутъ безъ страха смотрѣть свѣтлыя вѣрою очи ея [1]).

Свящ. *Павелъ Дерновъ.*

---

[1]) Послѣ этого соединеннымъ хоромъ въ 50 человѣкъ былъ исполненъ извѣстный концертъ Сапіенса: Боже, во имя Твое спаси мя...

Божественность Спасителя по синоптикамъ *).

Исторія манихейства доподлинно извѣстна. Съ христіанствомъ оно очевидно имѣетъ мало общаго. Какимъ же образомъ отрицатели христіанства могутъ воображать, будто еще болѣе древняя религія—браманство незамѣтно прокралось въ Палестину и тамъ нежданно-негаданно обратилось въ христіанство? Евангельскіе критики даже указываютъ путь, по которому оно шло въ Египетъ. Между тѣмъ мы нигдѣ не видимъ признаковъ его постепеннаго перехода назадъ. Ни египетскіе памятники, ни еврейская литература временъ, предшествовавшихъ рожденію Спасителя или эпохи, непосредственно слѣдовавшей за появленіемъ христіанства, ни, наконецъ, грекоримскіе писатели того же времени, не содержатъ въ себѣ ни малѣйшаго слѣда этого мнимаго распространенія браманизма ни въ первичной формѣ послѣдняго, ни въ передѣлкѣ его Буддой. Мы знаемъ хорошо, какъ обошло почти весь тогдашній культурный міръ манихейство. Мы знаемъ тоже и о гностицизмѣ, древнѣйшіе памятники котораго относятся къ 140 году по Рождествѣ Христовѣ. Въ гностицизмѣ, какъ извѣстно, хотя представители его считали себя христіанами, тоже немало заимствованій отъ язычества, преимущественно отъ неоплатониковъ. Нѣтъ только въ ихъ ученіи никакихъ слѣдовъ индусскихъ вѣрованій, какъ нѣтъ ихъ, строго говоря, и у манихейцевъ. Такимъ образомъ, если мы допустили бы хоть малѣйшую вѣроятность зарожденія самаго христіанства въ глубинѣ Азіи, намъ пришлось бы предположить, что новая вѣра, измѣнившая весь нравственный обиходъ древняго міра и породившая великій подвигъ мученичества, шла незамѣтно впередъ отъ неизвѣстной колыбели, черезъ неизвѣстныхъ проповѣдниковъ. Такое предположеніе болѣе чѣмъ нелѣпо. Если бы хри-

*) См. «Мис. Обозр.» № 6 – 1913 г.

стіанство, покорившее себѣ тогдашній культурный міръ, шло отъ некультурнаго востока, если бы оно могло быть плодомъ недоразумѣнія, поддѣлкой или заимствованіемъ, оно не въ силахъ было бы создать Церковь, которой не только не одолѣли «врата адова», но которая наоборотъ, послѣ 300-лѣтняго существованія, послѣ страшныхъ, претерпѣнныхъ ею гоненій принудила Римское государство передъ нею преклоняться, призывать ее на помощь, какъ послѣднюю опору. Умирали, правда, далеко не въ такомъ числѣ, какъ во время гоненій, и послѣдователи сектъ—альбигойцы, гусситы, протестанты XVI вѣка, наконецъ, современные намъ соціалисты; но если и эти сторонники лжеученій шли иногда мужественно навстрѣчу казнямъ, они имѣли все-таки опредѣленное, хотя и лживое вѣрованіе, глубоко ихъ проникавшее. Такое вѣрованіе имѣлось у первыхъ христіанъ въ видѣ Евангельскихъ книгъ и примѣра древнѣйшихъ учителей церкви. Но какъ разъ эти двѣ первоосновы господа критики Евангелія отрицаютъ. Они ищутъ, не для себя самихъ, положимъ, а для крупнѣйшаго явленія всемірной исторіи основы иной, заключающейся въ религіяхъ болѣе древнихъ. Но какъ разъ, въ памятникахъ этихъ религій не содержится ничего, что свидѣтельствовало бы о постепенномъ завоевательномъ походѣ съ востока на западъ. Этотъ воображаемый походъ совершался безслѣдно. Индусскія легенды, если бы онѣ и проникли до береговъ Средиземнаго моря, явились бы туда лишь въ качествѣ блѣдныхъ преданій и чужихъ аллегорій. А такими легендами не создаются церкви и за такія аллегоріи не умираетъ добровольно никто. Что же касается до мнимаго путешествія Христа по восточнымъ странамъ передъ началомъ Его проповѣди, то эта догадка основана лишь на «возможности» такого странствованія. Христосъ не сталъ бы, увѣряютъ насъ, проводить безцѣльно и безплодно цѣлыя 10 лѣтъ въ родительскомъ домѣ, будучи уже взрослымъ, когда уже 12 лѣтъ отъ роду, по свидѣтельству одного изъ Евангелистовъ (Луки, III), Онъ спорилъ объ Откровеніи съ книжниками въ храмѣ. Подобныя основанія для историческихъ явленій болѣе чѣмъ легкомысленны. Изъ того обстоятельства, что событіе могло совершиться, еще не слѣдуетъ, что оно дѣйствительно совершилось. Да и не намъ, людямъ, попросту на основаніи отсутствія положительныхъ данныхъ признавать безполезными юношескіе годы, проведенные Спасителемъ въ послушаніи у названнаго отца Іосифа. Цѣли Промысла намъ неизвѣстны, а одна неизвѣстность

чего-либо не даетъ намъ еще права дѣлать какія-либо заключенія. Мы стоимъ передъ несомнѣннымъ фактомъ. Христіанство распространилось быстро и стоитъ замѣтить,—его распространителями были галилейскіе рыбаки и распространили его среди культурнаго общества. Съ перваго же поколѣнія мужей апостольскихъ учениками этихъ рыбаковъ, среди которыхъ исключеніемъ является лишь Апостолъ Павелъ, бросившій свою фарисейскую ученость, чтобы послѣдовать Христу, были не только высокообразованные люди, но и занимавшіе высокое положеніе въ обществѣ,—Поликарпъ Смирнскій, Игнатій Богоносецъ, Климентъ Римскій, Тимоѳей, Варнава, Лука, Іустинъ Философъ, Діонисій Ареопагитъ, Ириней Ліонскій, а немного позднѣе Тертулліанъ и Климентъ Александрійскій. Въ продолженіе II вѣка христіане, своей растущей многочисленностью, возбуждали уже опасеніе самыхъ могущественныхъ Римскихъ императоровъ,—Траяна Антонина Пія, Марка Аврелія. Въ то же приблизительно время талантливый языческій писатель Цельзъ, вооружившись всѣмъ имѣвшимся у него въ запасѣ остроуміемъ, не чуждавшимся однако клеветы, напалъ на христіанство съ фанатическою ненавистью. А еще столѣтіе спустя оно стало предметомъ кровожадныхъ гоненій Деція и Галерія, чтобы нѣсколькими годами послѣ того стать равноправною, свободною религіею, исповѣданіе которой поддерживалъ всей своей силой тогдашній Римскій Императоръ Константинъ Великій. 300 лѣтъ послѣ воскресенія Спасителя Никейскій Соборъ открыто исповѣдалъ Его Сыномъ Божіимъ, основываясь на тѣхъ же самыхъ откровенныхъ книгахъ, которыми пользуемся и мы.

Объясненіе этого удивительнаго процесса всякому добросовѣстному человѣку отыскать нетрудно. Съ самаго основанія церкви, послѣдователей Христа воодушевляло одно вѣрованіе—вѣрованіе въ избравшаго ихъ Іисуса. И апостолы оставили своимъ послѣдователямъ священныя книги, до сихъ поръ сохранившіяся. Разногласія между самыми первыми христіанами ограничивались, какъ извѣстно, однимъ вопросомъ: предназначено ли новое откровеніе преимущественно или даже исключительно для бывшихъ евреевъ и для всѣхъ прочихъ его принявшихъ? Это разногласіе не касалось вовсе двухъ основныхъ догматовъ новой вѣры—воплощенія и искупленія, а уже со II вѣка среди первоначальной церкви мы никакихъ слѣдовъ этого раздвоенія больше не видимъ. Одно соборное посланіе апостола Іакова обращается какъ будто преимуще-

ственно къ евреямъ. У мужей апостольскихъ, въ томъ числѣ у бывшихъ учениковъ апостола Іоанна, мы никакого юдофильскаго оттѣнка уже не примѣчаемъ. Послѣдователи Христа изъ язычниковъ такъ превысили численностью крещенныхъ евреевъ, что никто болѣе не сталъ оспаривать предназначеніе Евангелія для цѣлаго міра. Объ этомъ, между прочимъ, ясно свидѣтельствуетъ слово Самого Христа, предсказавшаго, что конецъ міра наступитъ лишь, какъ скоро Евангеліе Царствія будетъ проповѣдано всѣмъ народамъ (Мѳ. XXIV, 14). Эти слова находятся въ Евангеліи отъ Матѳея, въ которомъ силились видѣть сторонника еврейскаго направленія, благодаря словамъ Іисуса, обращеннымъ къ хананеянкѣ (Мѳ XV, 24).

На самомъ дѣлѣ эти слова не означали вовсе предпочтенія евреямъ предъ остальными народами, а предназначались лишь для испытанія вѣры стремившейся ко Христу язычницы.

Все это не предположенія, не догадки, а факты. Христіанство распространилось и покорило себѣ древній міръ,—этого не могутъ отрицать и невѣрующіе. Двѣ только категоріи людей остались внѣ дѣйствія христіанской проповѣди: это были во-первыхъ, люди, которымъ древній мистицизмъ не далъ вполнѣ отряхнуть съ себя язычество,—таковыми были манихейцы и, во-вторыхъ, раціоналисты, которымъ складъ ума и привычка мыслить за одно съ неоплатониками не позволяли просто и смиренно примкнуть къ христіанству. Они пробовали къ нему примѣшивать онтологію и складъ ума Александрійской философіи. Это были гностики. Намъ говорятъ, такъ называемые, либеральные богословы, что древнѣйшіе до насъ дошедшіе списки евангелій относятся лишь къ IV вѣку, а ранѣе этого новозавѣтныя священныя книги могли подвергнуться многимъ измѣненіямъ текста. Рядомъ съ четвероевангеліемъ имѣется довольно много апокрифическихъ книгъ, сильно отступающихъ какъ отъ синоптиковъ, такъ и отъ апостола Іоанна. Число этихъ апокрифовъ не можетъ считаться законченнымъ, такъ какъ всего 20 лѣтъ назадъ въ одной изъ египетскихъ пирамидъ было найдено Евангеліе Петра, о существованіи котораго отцы наши ничего не знаютъ.

Что же касается писаній мужей апостольскихъ, то въ подлинности ихъ дозволено по крайней мѣрѣ сомнѣваться. Доводы эти однако мало убѣдительны. Что касается апокрифовъ, то они были не только отвергнуты соборами, которые все-таки стояли гораздо ближе насъ къ первоначальному тексту. Стоитъ вспомнить при томъ, въ чемъ состоялъ главный предметъ

спора на первыхъ пяти соборахъ: аріанская ересь, охватившая въ IV вѣкѣ большую половину христіанства, была не чѣмъ инымъ, какъ преемницей гностиковъ и аріане, усомнившіеся въ Божественности Христа, естественно должны были усиленно искать такихъ несомнѣнныхъ письменныхъ документовъ, которые оправдали бы ихъ раціоналистическія толкованія. Такихъ документовъ, какъ извѣстно, не нашлось. Теперешнимъ послѣдователямъ гностики, либеральнымъ богословамъ и приходится самимъ себѣ противорѣчить, сомнѣваясь въ подлинности какъ твореній мужей апостольскихъ, такъ и самихъ священныхъ книгъ и тѣмъ колебать каноничность тѣхъ новозавѣтныхъ писаній, которыя Церковью признаны безспорно достовѣрными. Между тѣмъ, для III вѣка мы имѣемъ никакому сомнѣнію не подлежащее твореніе св. Кипріана Карѳагенскаго, современника его Оригена и учителя послѣдняго Климента Александрійскаго; и у всѣхъ этихъ писателей мы находимъ приведенными много евангельскихъ текстовъ, совершенно тождественныхъ съ имѣющимися у насъ на рукахъ. Это насъ приводитъ къ порогу IV вѣка, т. е. почти къ самому Никейскому собору. Еще ранѣе Климента писалъ и Тертулліанъ, у котораго тоже встрѣчается много текстовъ, какъ разъ изъ наиболѣе оспариваемаго Евангелія отъ Іоанна. Эти цитаты главнымъ образомъ извлечены изъ предсмертной бесѣды Христа съ учениками (Іоанна XIV—XVII). Нѣсколькими же годами раньше Тертулліана писалъ св. Ириней, у котораго текстовъ приводится еще больше, притомъ текстовъ, совершенно тождественныхъ съ нашими. Они служатъ ему орудіемъ для опроверженія гностиковъ. Стало быть въ 180 г., когда писалъ Ириней, мы знаемъ, что употреблявшіяся тогда книги Св. Писанія были тождественны съ теперешними и уже тогда стало быть имѣющійся у насъ текстъ былъ вполнѣ установленъ. Но у четырехъ упомянутыхъ писателей: у св. Иринея Ліонскаго, у Тертулліана, у Климента Александрійскаго, у Оригена встрѣчается весь символъ Вѣры, какимъ мы его имѣемъ теперь, въ томъ числѣ ученіе о Св. Духѣ. Онъ тогда былъ уже вполнѣ формулированъ и никакой дальнѣйшей выработки христіанскаго исповѣданія не потребовалось. Далѣе, мы знаемъ, что Цельзъ писалъ въ половинѣ II вѣка, а гностики писали еще раньше. Изъ книги Цельза мы въ точности видимъ, каковы были тогда вѣрованія церкви, имъ осмѣянныя, а ученія разныхъ гностиковъ сводились къ тому, чтобы изворачивать разные Евангельскіе тексты, дабы увѣрить читателя,

что они прикрываютъ въ сущности неоплатоническое ученіе. Такимъ образомъ, св. Ириней не только прямой защитникъ христіанства, весьма цѣнный для исторіи церкви, но и косвенно своими возраженіями онъ служитъ громкимъ доказательствомъ подлинности Евангельскихъ текстовъ, какъ они были въ употребленіи подъ конецъ II вѣка. Опровергая гностиковъ, онъ тѣмъ самымъ ясно показываетъ, въ чемъ состояли тогда истинныя христіанскія вѣрованія. 1-ое посланіе Климента Римскаго къ Коринѳянамъ, посланія св. Поликарпа Смирнскаго и св. Варнавы намъ даютъ подняться еще выше. Можно сколько угодно сомнѣваться въ подлинности этихъ посланій,—несомнѣнно одно, они были въ общемъ употребленіи среди христіанскихъ церквей съ самаго начала II в.,—объ этомъ мы знаемъ тоже отъ Иринея Ліонскаго, а по своему духу они такъ близко примыкаютъ къ посланіямъ апостола Павла, что въ своей полной ортодоксальности, они не возбуждаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Каковъ бы ни былъ ихъ авторъ, среди церкви они пользовались большимъ авторитетомъ. Чего же можно болѣе требовать отъ древняго рукописнаго документа? Какъ скоро мы знаемъ, что посланія эти были знакомы церкви съ самаго начала II вѣка, нельзя же въ самомъ дѣлѣ предполагать, что они написаны позднѣе.

Но главнымъ доказательствомъ реальности и достовѣрности христіанскаго ученія служитъ оно само и оказанное имъ воздѣйствіе на образованный міръ. Если христіанство происходило бы не отъ Самого Христа, запечатлѣвшаго Свое ученіе крестною смертью, если бы на мѣсто Сына Бога Живаго, обновившаго міръ, мы имѣли бы лишь дѣло съ отдаленнымъ отзвукомъ чужой легенды, можно было бы развѣ допустить, что такая легенда вызвала движеніе, плоды котораго наполнили собою цѣлыхъ XIX вѣковъ? Церковь, обнимающая болѣе полумилліарда людей, могла ли бы основаться на зыбкой и невѣрной почвѣ какого-то сказанія. Развѣ изъ-за такого сказанія люди умираютъ тысячами, въ томъ числѣ очень образованные и культурные люди? Да и у себя дома, въ Индіи, развѣ многочисленные пересказы о воплощеніи Брамы, развѣ самъ буддизмъ, произвели коренное преобразованіе общества, законовъ, нравовъ, вѣрованій? Развѣ что нибудь подобное христіанству мы въ Индіи находимъ? Этого-то вопроса и не задаютъ себѣ господа ученые, которымъ такъ легко и просто кажется величайшее событіе во всемірной исторіи замѣнить одною тѣнью, однимъ отголоскомъ гдѣ-то и когда-то сбыв-

шагося чуда. Имъ очевидно лишь одно нужно,—пошатнуть вѣру въ самый корень христіанскаго ученія, то сомнѣваясь въ его подлинности, то, напротивъ, отыскивая для него какой-нибудь очень далекій источникъ. Они не даютъ себѣ даже труда сравнить между собою индусскій браманизмъ и его буддійскую отрасль съ христіанствомъ, какъ въ ихъ вѣрованіяхъ, такъ и въ отраженіи каждаго изъ нихъ на дальнѣйшей исторіи міра. Христіанство своей чисто догматической стороной не имѣетъ, въ сущности, ни малѣйшаго сходства съ индусскими религіями. Троичность Единаго Бога могла имѣть лишь нѣкоторое внѣшнее сходство съ индусской религіею, гдѣ личность третьяго божества въ теченіе вѣковъ подвергалась, во-первыхъ, коренному измѣненію въ своемъ естествѣ, а во-вторыхъ, никогда не выразилась какимъ-либо яснымъ, опредѣленнымъ представленіемъ. Въ языческихъ вѣрованіяхъ мы часто застаемъ Троичность. Но доказываетъ ли это, чтобы отсюда произошло и наше христіанское вѣрованіе въ Пресвятую Троицу? Не легче ли допустить, что число «три» вообще сродни человѣческому уму всѣхъ народовъ, какъ выраженіе совмѣстной дѣятельности нѣсколькихъ лицъ? Сказаніе о Сынѣ Божіемъ, родившемся отъ Дѣвы, довольно смутно повторяется индусскими легендами, оно повторяется и съ Буддой; но чего либо опредѣленнаго въ этихъ легендахъ, чего-либо похожаго на принесеніе себя въ жертву ради пользы людскихъ немощей, въ религіяхъ Индіи нѣтъ. Не можетъ оно стало быть и выходить оттуда. Вдобавокъ новѣйшая изъ этихъ религій—буддизмъ—строго говоря, никакого дѣятельнаго живаго Бога и не знаетъ. Богъ замѣняется для буддистовъ отвлеченнымъ принципомъ добра, ради котораго человѣчество, будто бы, старается достигнуть отвлеченнаго идеала, не получая за то никакой награды. Оно найдетъ себѣ только вѣчный покой, и то не въ силу обѣщанія Бога, Котораго въ сущности нѣтъ, а по увѣреніямъ Будды. Добродѣтель буддистовъ, спору нѣтъ, безкорыстна, но и безсильна, лучше даже сказать прямо, что ея вовсе нѣтъ. Буддійскій міръ, уже замѣчено выше, пришелъ одновременно къ формализму и къ равнодушію. Да и очень разно гласятъ между собою легенды о судьбѣ разныхъ воплощеній Брамы, въ томъ числѣ и Будды. По однимъ, этихъ воплощенныхъ Брамъ постигла мучительная смерть, за которой слѣдовало воскресеніе, по другимъ—нѣтъ. Какимъ же образомъ эти туманныя, эти неопредѣленныя сказанія, перейдя въ Палестину, могли обратиться въ плоть и кровь и затѣмъ, пе-

ресоздавъ міръ, могли его направить къ той активной многосторонней жизни, которою онъ съ тѣхъ поръ живетъ? Народы Азіи, за исключеніемъ одного, живутъ въ неподвижности. Нирвана для нихъ наступаетъ уже на землѣ. Даже самая способность къ движенію впередъ у нихъ какъ будто замерла. Исключеніе составляютъ одни только японцы, но и ихъ удивительные успѣхи не дѣло буддизма, который въ Японіи обратился въ формальное соблюденіе внѣшности культа, а позаимствованіе у Запада внѣшней чисто прикладной цивилизаціи, къ воспріятію которой японцы оказались удивительно способными. И когда превосходство Запада стараются объяснить однимъ арійскимъ духомъ, совершенно забываютъ, что арійцы имѣются не въ одной Европѣ, что въ Персіи давно изсякла способность къ развитію, а Индія, несмотря на высоту своей первоначальной поэзіи, несмотря на то, что высокіе порывы ее охватывали не разъ, спитъ въ ожиданіи, что къ ней привьются способности ея завоевателей—англичанъ.

Вспоминая знаменитое изреченіе Лейбница «non est phenomenon sine causa»,—«нѣтъ явленій безъ причины»,—этихъ соображеній было бы достаточно, чтобы устранить въ умахъ самыхъ невѣрующихъ всякую догадку о возможности объяснить христіанскую цивилизацію безъ христіанства. Это было бы невозможнымъ даже въ томъ случаѣ, если бы мы не имѣли передъ глазами текста первоначальныхъ христіанскихъ книгъ, если бы мы незнакомы были съ первоначальнымъ ростомъ новой вѣры и съ краснорѣчивыми посланіями апостола Павла. Но,—возражаютъ на это,—текстъ Евангелій сомнителенъ, сомнительна и достовѣрность значительной части посланій, какъ нельзя быть увѣреннымъ и въ подлинности твореній мужей апостольскихъ. Эти писанія не перестаетъ грызть библейская критика, останавливаясь передъ тѣмъ, что у Евангелистовъ встрѣчаются небольшія разногласія, либо что у насъ не имѣется первичныхъ ихъ подлинныхъ текстовъ, либо, наконецъ, что въ нихъ встрѣчаются такіе грамматическіе обороты, которые неточно соотвѣтствуютъ греческому языку другихъ, вполнѣ несомнѣнныхъ документовъ. Что касается послѣдняго довода, не забудемъ, что новозавѣтные писатели не были греками и потому имъ легко могли попасться подъ перо обороты не совсѣмъ согласные съ тогдашнимъ синтаксисомъ. При томъ, общеупотребительный языкъ мѣняется быстро: Эврипидъ, напримѣръ, пишетъ уже совершенно не такъ, какъ Софоклъ, а у насъ теперешняя русская рѣчь сильно отступила отъ той, на которой

писалъ 100 лѣтъ назадъ даже Карамзинъ. Если мы сравнимъ между собой 3-хъ латинскихъ классиковъ—Саллюстія, Тита Ливія и Тацита, почти современниковъ, мы найдемъ въ слогѣ каждаго изъ нихъ очень крупныя различія. То же окажется, если мы возьмемъ для сравненія 2-хъ поэтовъ Горація и Вергилія. Не вполнѣ похожи двугъ на друга и самъ Горацій со своимъ современникомъ Вергиліемъ. Никто никогда не усомнился въ существованіи греческаго комика Менандра, хотя отъ него уцѣлѣлъ всего одинъ только стихъ. Но возвратимся къ нашему коренному вопросу. Сомнѣвающіеся въ подлинности книгъ Новаго Завѣта, очевидно, предполагаютъ одно изъ двухъ: либо эти книги были написаны позднѣе и не тѣмъ, кому ихъ приписываютъ, либо первоначальный ихъ текстъ подвергся у современниковъ значительному измѣненію. Но рамки, которыми ограничивается возможность искаженія или поддѣлки, довольно тѣсны. Не только сочиненія Иринея Ліонскаго и Тертулліана содержатъ многочисленные, приводимые имъ тексты, у перваго—изъ Евангелія Матѳея, а у второго—преимущественно изъ св. Іоанна Богослова,—но въ 140 году первые гностики обнаруживаютъ знакомство съ текстами Евангелій; и этотъ текстъ тотъ самый, которымъ пользуемся и мы. Но и у самыхъ мужей апостольскихъ, т. е. гораздо ранѣе, встрѣчаются, хотя въ меньшемъ числѣ, ссылки на Евангеліе. Если даже мы допустимъ, что писанія эти не совсѣмъ достовѣрны, тѣмъ не менѣе поддѣлыватель ихъ, кто бы онъ ни былъ, имѣлъ подъ руками Евангельскіе тексты. Едва ли въ I и II вѣкѣ, до Иринея Ліонскаго, можно было бы что либо поддѣлывать или измѣнить въ существовавшихъ тогда произведеніяхъ, вѣрныхъ Евангельскому духу: святой Ириней Ліонскій былъ ученикъ Поликарпа Смирнскаго, непосредственнаго преемника св. Іоанна Богослова, и много говоритъ объ Игнатіи Богоносцѣ, съ которымъ былъ лично знакомъ. Возраженія, тогда дѣлавшіяся гностиками противъ Евангелій, поразительно сходны съ дѣлаемыми теперь лѣвыми богословами. Мы встрѣчаемся, напримѣръ, у нихъ съ кореннымъ взглядомъ, будто Христосъ по природѣ не былъ вовсе Сыномъ Божіимъ, а что Божество съ Нимъ соединилось впослѣдствіи, либо въ моментъ крещенія, либо еще позднѣе уже на крестѣ. И эта догадка въ свою очередь была главною основою 2-хъ ересей 4 вѣка—ученій Арія и Несторія, на которыхъ нельзя не смотрѣть, какъ на продолжателей гностицизма. Тѣмъ самымъ, намъ особенно дорогъ Ириней Ліонскій, что у него мы находимъ рѣшитель-

ное опроверженіе этихъ ересей, необыкновенно сходныхъ съ разсужденіями теперешнихъ критиковъ христіанства. Притомъ, св. Ириней Ліонскій писалъ въ такое время, когда объ аріанствѣ не было еще и рѣчи, а бороться ему приходилось съ одними гностиками. Онъ будто предугадалъ аріанскую ересь, находя уже на лицо корни тѣхъ лжеученій, изъ которыхъ она впослѣдствіи возникла. Вѣроятно, св. Ириней былъ знакомъ и съ Климентомъ Римскимъ; и едва ли онъ первый не уличилъ бы появившіяся апокрифныя сочиненія, если бы они распространились уже въ началѣ 2-го вѣка. А мы знаемъ въ то же время, что два изъ твореній мужей апостольскихъ: книга о Пастырѣ Эрмѣ и Первое посланіе Климента употреблялись при богослуженіи уже въ первомъ вѣкѣ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ дошедшіе до насъ каноны нѣкоторыхъ церквей. Да и съ какой стати вдаваться въ такія сложныя догадки? Не потому усомнились въ существѣ христіанской вѣры, что памятники ея возбудили сомнѣніе, а потому, что принялись искать доводовъ для приниженія этой вѣры. Сомнѣній въ подлинности какого либо мѣста изъ священныхъ книгъ у Иринея нѣтъ, какъ нѣтъ у него и никакихъ разногласій съ великимъ апостоломъ язычниковъ. А то обстоятельство, что черезъ св. Поликарпа онъ получилъ завѣты апостола Іоанна Богослова, а другой великій подвижникъ II вѣка св. Игнатій Богоносецъ былъ непосредственнымъ ученикомъ св. Петра, намъ ясно показываетъ, что во II вѣкѣ уже совершенно исчезло небольшое разногласіе, существовавшее ранѣе между апост. Павломъ и тѣми апостолами, которые дѣйствовали на востокѣ. Доказываетъ это еще одно обстоятельство первой важности: св. Поликарпъ, а стало быть, и св. Ириней не могли не быть знакомыми съ первоначальнымъ текстомъ Евангелій и посланій. А потому, сообщая цитаты, нисколько не отличающіяся отъ современнаго намъ текста, св. Ириней убѣждаетъ насъ, что священныя книги вовсе не измѣнялись, и что преемство рукописей, за столѣтіе отдѣляющее эту книгу отъ смерти ап. Петра и Павла, нисколько не нарушили единства между вѣроученіемъ самихъ апостоловъ и тѣмъ, что составляло вѣроисповѣданіе III-го христіанскаго поколѣнія, т. е. писателей конца II вѣка. Мы, стало быть, можемъ вполнѣ спокойно относиться къ тому, что древнѣйшія изъ Евангельскихъ рукописей относятся къ самому концу III вѣка. Стоитъ при томъ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: древнѣйшія изъ этихъ рукописей, написанныя на сирскомъ, армянскомъ, коптскомъ языкахъ;—

Евангеліе, стало быть, къ концу III вѣка проникло уже въ очень глубокія нѣдра Римской имперіи, покоривъ себѣ и народности, очень мало пріобщенныя къ греко-римской культурѣ. Эти экзотическіе переводы нѣсколько даже старше вулгаты Блаженнаго Іеронима. Что Христосъ былъ Сынъ Божій и что Онъ воскресъ, въ это не хотятъ вѣрить теперь. Въ глазахъ критиковъ Евангелія это попросту невозможно, потому что это не подтверждается ежедневнымъ опытомъ. Вотъ гдѣ настоящій камень преткновенія, о который споткнулись не одни евреи, какъ говоритъ апостолъ Павелъ, но и позднѣйшіе книжники. Слухъ о томъ, что ученики украли тѣло Іисусово, утвердившійся среди евреевъ, по словамъ Евангелія, имѣлъ сторонниковъ и позднѣе и среди неевреевъ (Мѳ. 28, 13—15). А между тѣмъ, не должно бы ни для кого подлежать сомнѣнію, что совершилось какое-то необъяснимое событіе между крестною смертью Іисуса и дальнѣйшей дѣятельностью апостоловъ послѣ Пятидесятницы. Случилось, какъ извѣстно, этихъ событій не одно только, а цѣлыхъ два—Воскресеніе и Сошествіе Святаго Духа. Ни то, ни другое, конечно, не укладывается въ убогое міросозерцаніе людей, ищущихъ въ цѣлой вселенной одного примѣненія такъ называемыхъ законовъ природы, и не примѣчающихъ даже кричащаго противорѣчія между этимъ вѣрованіемъ, и то и дѣло открываемыми новыми законами, расширяющими и даже ниспровергающими область научно изслѣдованнаго. Такіе факты, какъ гипнотизмъ, какъ излученіе радія, какъ превращеніе вещества въ силу,—послѣднее, сказать кстати, было предугадано Лейбницемъ въ его ученіи о монадахъ,—должны бы отучить отъ признанія замкнутымъ круга возможныхъ явленій.

Съ 80 годовъ приблизительно скептицизмъ обратился противъ своихъ собственныхъ основъ, признавая, что и для матеріалистическаго воззрѣнія необходима вѣра, такъ какъ и существованіе самой матеріи нисколько не доказано. Скептицизмъ этотъ у французскаго ученаго Шэрэра зашелъ даже такъ далеко, что философъ этотъ принялся отрицать между явленіями всякую причинную связь, утверждая, что постоянное повтореніе одного послѣ другого вовсе не доказываетъ обусловленности перваго вторымъ. Осмѣяніе вѣры въ науку внушило бывшему англійскому премьеру Артуру Бальфуру его книгу «Основаніе вѣры», въ которой онъ говоритъ, что огромное большинство нашихъ свѣдѣній почерпнуто изъ вѣры въ свидѣтельскія показанія и что, поэтому, нѣтъ ни малѣйшаго

повода отрицать и показанія Священныхъ писателей. Бальфуръ, между тѣмъ, повидимому самъ невѣрующій и отдаетъ преимущество христіанскимъ вѣрованіямъ лишь потому, что они не менѣе обоснованы, чѣмъ научныя истины. А между тѣмъ за ними ихъ огромная практическая цѣнность, такъ какъ Евангеліе даетъ намъ утѣшеніе въ жизни и сулитъ блаженство въ вѣчности. Важно здѣсь, конечно, не это соображеніе, ничего не имѣющее общаго съ христіанствомъ. Важно значеніе, придаваемое Бальфуромъ показаніямъ первыхъ христіанъ, по достовѣрности ничуть не стоящимъ въ его глазахъ ниже описаній путешественниковъ и изслѣдованій животныхъ, находимыхъ въ дальнихъ странахъ или въ разныхъ слояхъ земной коры. Нельзя отрицать, такимъ образомъ, что преемство христіанскихъ вѣрованій отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ по настоящее время сомнѣнію подлежать не можетъ. Лишнимъ подтвержденіемъ этому служитъ писаніе Тертулліана и 3-хъ другихъ изъ христіанскихъ писателей, творенія которыхъ относятся къ эпохѣ 180—325 года, лежащія стало быть между Иринеемъ Ліонскимъ и Никейскимъ Соборомъ. Эти писатели — Климентъ Александрійскій, Оригенъ и Евсевій Кесарійскій. Начнемъ съ Тертулліана. Два изъ сочиненій послѣдняго: его «Апологія» и «Разсужденіе о Св. Духѣ» особенно заслуживаютъ вниманія. Первое содержитъ основательную и страстную критику языческаго культа, направленную главнымъ образомъ въ защиту христіанъ отъ гоненій. Второе отличается большимъ изобиліемъ цитатъ изъ IV Евангелія, преимущественно изъ главъ XIV—XVII отъ Іоанна, гдѣ передана предсмертная бесѣда Спасителя съ Апостолами, какъ видно, оба эти произведенія обладаютъ качествами очень различными. Въ первомъ мы находимъ сильную защиту христіанъ; и если въ немъ нѣтъ и послѣдовательности въ построеніи догмата, зато все оно проникнуто глубокой вѣрой въ Спасителя, открыто признающей въ немъ Сына Божія. Апологія показываетъ вдобавокъ сильную начитанность автора и основательное знакомство его съ древне-языческими культами и съ внутренней родственной связью между отдѣльными языческими религіями. Трактатъ о Св. Духѣ, наоборотъ, заключаетъ нѣсколько положеній, церковью признанныхъ еретическими. Такъ въ немъ три Ипостаси Пресвятой Троицы прямо признаются не стоящими на одинаковой высотѣ, т. е. не равными по своему могуществу и всевѣдѣнію. Тертулліанъ ссылается между прочимъ на то мѣсто Евангелія, гдѣ Христосъ говоритъ: «Азъ о Себѣ не могу тво-

рить ничесоже» (Іоан. V—31) и признаетъ, что посланный Отцомъ на землю Сынъ Божій не можетъ быть равнымъ Отцу, хотя Самъ Іисусъ признавалъ въ другомъ мѣстѣ того же Евангелія «Азъ и Отецъ едино есма». Утѣшитель, Котораго Христосъ обѣщалъ ниспослать ученикамъ, стоитъ, по мнѣнію Тертулліана, еще ступенью ниже, ибо нельзя посылать равнаго себѣ. И тѣмъ не менѣе это осужденное Церковью ученіе открыто исповѣдуетъ Спасителя Богомъ и тотъ же характеръ придаетъ Святому Духу, что немало значитъ для того времени, когда догматъ о Пресвятой Троицѣ былъ еще не окончательно формулированъ. Вдобавокъ обиліе цитатъ изъ Евангелія отъ Іоанна для насъ очень важно, какъ устанавливающее несомнѣнную общеупотребительность IV Евангелія въ концѣ II-го вѣка и тождество его текста съ имѣющимся въ нашихъ рукахъ. Почти современникъ Тертулліана былъ Климентъ Александрійскій, еще болѣе послѣдняго смотрящій на Христа съ философской точки зрѣнія. Климентъ былъ сперва язычникомъ, крестившимся еще въ ранніе годы и вдобавокъ ученикомъ неоплатониковъ. Въ его сочиненіяхъ духъ Александрійской школы дотого замѣтенъ, что нѣкоторые изъ христіанскихъ апологетовъ II и III вѣка даже видѣли въ немъ не только еретика, но и впрямь язычника. Что въ его системѣ нравственнаго ученія и въ особенности въ тѣхъ главахъ этой книги, гдѣ онъ трактуетъ о такъ называемомъ гносисѣ, т. е. о высшей ступени богопочитанія, Климентъ нѣсколько приближается къ гностикамъ, признавая даже «Эона», въ которомъ онъ видитъ дѣятельнаго осуществителя Божьей Премудрости въ созданіи міра,—этого, конечно, отрицать нельзя. Но оно не мѣшаетъ Клименту все-таки въ Іисусѣ Христѣ признавать Сына Божія, единосущнаго Отцу и говорить о ниспосланномъ на Апостоловъ Св. Духѣ. Подобно Тертулліану, Климентъ три Ѵпостаси Пресвятой Троицы признаетъ не равными, въ чемъ онъ сходенъ также отчасти съ Оригеномъ. Но, тѣмъ не менѣе, причислять его къ гностикамъ нѣтъ никакой возможности, онъ не смѣшиваетъ, подобно имъ, отвлеченныя понятія, какъ молчаніе, силу, вѣчность съ живыми духовными существами и не создаетъ вымышленной генеалогіи, въ которой Христосъ является лишь однимъ изъ членовъ длинной Божественной династіи, среди которой аллегоріи постоянно смѣняются дѣйствительными вѣрованіями. Свое понятіе о нравственности онъ не старается, подобно язычникамъ, основывать на простомъ ощущеніи, подобно эпикурейцамъ, или

на самодовлѣющемъ принципѣ добра, подобно стоикамъ. У него нравственность лишь въ подчиненіи Волѣ Бога, возвѣщенная сперва въ X-ти заповѣдяхъ, а потомъ растворенная и объясненная въ ученіи Спасителя. Поэтому мы въ правѣ причислять его не къ хулителямъ и критикамъ христіанства, а, наоборотъ, къ его проповѣдникамъ. Климентъ, впрочемъ, не занимаетъ въ ряду ихъ подобно такого же виднаго мѣста, какъ Тертулліанъ. Онъ важенъ намъ какъ одно изъ звеньевъ длинной цѣпи, соединяющей Апостоловъ съ Никейскимъ исповѣданіемъ; у него мы находимъ лишь отзвукъ Евангельскаго ученія безъ того обилія цитатъ, которыми отличаются и Иринеи Ліонскій и Тертулліанъ. Главнымъ изъ предшествовавшихъ Никейскому Собору писателей III вѣка былъ несомнѣнно Оригенъ. Церковь осудила нѣкоторыя изъ его положеній, какъ еретическія, но въ общемъ не переставала считать его однимъ изъ главныхъ учителей и распространителей христіанства. Самое выдающееся изъ его твореній,—книга «О началахъ», содержитъ въ себѣ наряду съ глубокимъ и вполнѣ православнымъ исповѣданіемъ христіанства и нѣкоторыя уклоненія, очень напоминающія Тертулліана и Климента Александрійскаго въ томъ, что оба они говорятъ о неполномъ равенствѣ между Ипостасями Пресвятой Троицы.

На II Константинопольскомъ Соборѣ (553) состоялось осужденіе Оригена, между прочимъ, по поводу отрицанія послѣднимъ вѣчности посмертныхъ мученій. Но замѣчательно, что въ самой книгѣ «О началахъ» наряду съ нѣкоторыми сомнительными положеніями мы находимъ открытое признаніе христіанскаго ученія, вполнѣ согласнаго съ IV Евангеліемъ и съ посланіями апостола Павла. Въ другомъ сочиненіи «Въ опроверженіе книги Цельза о христіанствѣ» Оригенъ является вдобавокъ ревностнымъ апологетомъ Христовой вѣры. И хотя онъ не изобилуетъ цитатами, подобно Тертулліану, нѣтъ возможности отрицать, что Оригенъ вполнѣ солидаренъ съ первоначальнымъ христіанскимъ ученіемъ, а въ полемикѣ съ Цельзомъ ссылается, гдѣ нужно, на соотвѣтствующіе Евангельскіе тексты. Во всякомъ случаѣ, въ ряду христіанскихъ апологетовъ, Оригенъ, несомнѣнно, занимаетъ первое мѣсто и по глубинѣ мысли и по многочисленности оставленныхъ имъ сочиненій. Нельзя здѣсь не упомянуть еще о крупномъ трудѣ Евсевія Кесарійскаго, замыкающемъ собою рядъ свидѣтельствъ, идущихъ отъ ап. Павла до Никейскаго Собора. Его «Церковная Исторія» написана 324—326 года, стало быть одновре-

менно съ созваннымъ въ Никеѣ I Вселенскимъ Соборомъ. Въ этой исторіи, какъ и на самомъ соборѣ, Евсевій былъ рѣшительнымъ представителемъ православнаго вѣроученія, въ отличіе отъ своего одноименника Евсевія Никомидійскаго, склоннаго постоянно сбиваться на аріанство и принявшаго Никейскій Символъ, главнымъ образомъ, ради угожденія Константину Великому. Церковная Исторія Евсевія Кесарійскаго, правда, самый послѣдній по времени изъ документовъ, связывающихъ Никейскій Символъ съ первоосновами христіанства. Это высоко-умная книга,—единственная, въ которой судьбы церкви I—III вѣковъ были бы изложены полностью и послѣдовательно. Трудно допустить, чтобы въ началѣ IV вѣка исторіографу церкви не были доступны подлинныя рукописи въ гораздо большемъ числѣ, чѣмъ онѣ имѣются теперь въ нашихъ рукахъ. Время Константина Великаго отдѣлило отъ насъ Арабское нашествіе и магометанскій фанатизмъ, благодаря которому были сожжены и уничтожены очень многочисленныя и многоцѣнныя рукописи. Евсевій вдобавокъ родился около 260 года и прошелъ черезъ послѣднія гоненія Галерія. Онъ многое намъ повѣдалъ, что мы знаемъ только изъ его сочиненія. Поэтому сомнѣваться либо въ подлинности его книги, либо въ ея искренности у насъ поводовъ нѣтъ, если мы не станемъ предвзято относиться къ каждому письменному документу, подтверждающему текстъ Евангелія и посланій. Нельзя при этомъ не сдѣлать небольшой оговорки: при всемъ православіи книги Евсевія, при всѣхъ его неоднократныхъ и громкихъ признаніяхъ ученія первобытной церкви, на самомъ Никейскомъ Соборѣ Евсевій не являлся безусловно твердымъ ученикомъ апостола Павла и охотно заступался за примирительный образъ дѣйствій по отношенію къ аріанамъ. Если онъ въ концѣ концовъ примкнулъ къ тѣмъ Никейскимъ Отцамъ, которые произнесли отлученіе надъ Аріемъ и его послѣдователями, то произошло это, вѣроятно, изъ нѣкоторой угодливости передъ Константиномъ Великимъ, настойчиво требовавшимъ, чтобы въ Никейскій Символъ было включено выраженіе «Единосущный Отцу».

Такимъ образомъ, отцы III вѣка являются лишь продолжателями Иринея Ліонскаго, на которомъ мы потому и въ правѣ остановиться, какъ на болѣе древнемъ изъ христіанскихъ апологетовъ. Иринеи какъ бы предвидѣлъ всѣ попытки опровергнуть христіанство, либо исказить его, какія стали открыто разрывать церковь съ той самой минуты, когда была ей дана сво-

бода Константиномъ Великимъ. Это и побудило Константина въ 325 году созвать Вселенскій Соборъ. Въ опроверженіе и обличеніе лжеученій, Ириней, разбирая одинъ за другимъ гностическіе толки, утверждаетъ сперва, что никакого иного Бога, кромѣ Единаго Бога живаго нѣтъ и быть не можетъ (книга II, гл. I) и что міръ сотворенъ не ангелами, но Самимъ Богомъ (гл. 2). Первый изъ гностиковъ Валентинъ, излагая свое довольно путанное ученіе, утверждаетъ, что главный и совершенный Эонъ, котораго онъ называетъ «Первоначаломъ», безконечный рядъ вѣковъ пребывалъ въ совершенномъ спокойствіи, носилъ въ себѣ мысль творенія—благодатное «Молчаніе», по терминологіи Валентина, а потомъ, изъ этого молчанія родился умъ, обладающій силой въ одинаковой мѣрѣ съ предвѣчнымъ Первоначаломъ. Одновременно съ умомъ родились: истина, образовавшаяся съ нимъ заодно, глубина и молчаніе: это первая четверица, такъ называемыхъ «Эоновъ», т. е. «подбоговъ». Валентинъ въ этой четверицѣ прямо видитъ воспроизведеніе Пиѳагорейской философіи. Единородный умъ, въ которомъ можно, пожалуй, усмотрѣть нѣкоторое сходство съ Сыномъ Божіямъ, въ свою очередь, произвелъ—«слово» и «жизнь» (Кн. I, гл. I). Какъ видно, всѣ эти понятія представляютъ собою величины отвлеченныя, но въ то же время обладаютъ свойствами, которыхъ у отвлеченностей быть не можетъ. Они одновременно и личности, способныя дѣйствовать. «Слово и жизнь», соединившись, произвели «человѣка» и церковь, стало быть уже нѣчто вполнѣ конкретное, не понимаемое однако Валентиномъ, какъ нѣчто однородное, съ первыми Эонами. Всѣ они одновременно обладали и мужеской и женской сущностью, вслѣдствіе чего они сотворили еще 10 послѣдующихъ Эоновъ. Эти же десять произвели еще 12 новыхъ Эоновъ. Названія ихъ здѣсь не привожу, такъ какъ они представляютъ собою пестрое сопоставленіе отвлеченныхъ категорій съ началами жизненными. Всѣхъ Эоновъ оказывается такимъ образомъ 30. Подтвержденіе наличности этихъ 30 началъ Валентинъ находитъ въ томъ, что Спаситель 30 лѣтъ бездѣйствовалъ, а притча о работникахъ въ виноградникѣ показываетъ, какъ послѣдніе шли постепенно наниматься на работу, соотвѣтственно постепенному образованію Эоновъ. Далѣе (гл. II), одинъ умъ наслаждался созерцаніемъ Отца и Его величія, что въ значительной степени напоминаетъ извѣстное мѣсто изъ Евангелія отъ Мѳ.: «Вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ, и никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ,

токмо Сынъ» (XI, 27). Совокупность Эоновъ составила «Плирому». Внутри этой Плиромы возникло нестроеніе, вслѣдствіе того, что послѣдній изъ Эоновъ—Премудрость, въ которой женское начало пересилило мужеское, ощутила страсть къ единоначалу, но, не будучи въ состояніи обнять его и постигнуть, было низвергнуто въ Плирому. Тогда предвѣчный Отецъ уже изъ Своей сущности создалъ еще двухъ Эоновъ, Христа и Духа Святаго, которые и привели въ порядокъ нарушенную гармонію среди міросозданія. Такимъ образомъ, у Валентина нѣкоторое подобіе Спасителя является въ 2-хъ разныхъ лицахъ, сперва въ создающемъ умѣ, потомъ въ Христѣ. Валентинъ идетъ еще далѣе въ расширеніи вымышленнаго имъ пантеона. Премудрость или же «Ахамовъ», какъ ее еще называютъ, отдѣлившись отъ Плиромы, терзалась въ своемъ уединеніи, пока не утѣшили ее Христосъ и Духъ Святой, вслѣдствіе чего она получила способность помышленія или, другими словами, была возстановлена въ правомыслiи. Этотъ послѣдній Эонъ, не смогшій познать Единоначальнаго Творца, сталъ однако родоначальникомъ видимаго міра. Самое начало природы между тѣмъ держалось гностиками втайнѣ, либо излагалось ими намѣренно туманнымъ образомъ. Сообщалось объ этомъ за высокую плату однимъ посвященнымъ. Настоящимъ Творцомъ является, по ихъ ученію, нѣкій «Диміургъ», порожденный одной «Ахамовью», т. е. началомъ женскимъ безъ содѣйствія начала мужескаго. Отъ этого Диміурга пошли всѣ люди и въ немъ мы стало быть имѣли третій намекъ на Христа, подвергшагося у гностиковъ самому произвольному раздѣленію на какіе-то малопонятные образы. Самое слово «Диміургъ» позаимствовано у неоплатониковъ; но у нихъ оно обозначаетъ не одну опредѣленную личность, а всякаго полубога, т. е. въ сущности того же Эона. Первыя гностическія ученія, такимъ образомъ, позаимствованы частью изъ Евангелія, а частью изъ Александрійской философіи съ примѣсью греческой мистики. Гностическихъ толковъ было много; но всѣ они хотя и отличаются отъ Валентинова, все-таки ему сродни. Наиболѣе извѣстными и вліятельными гностиками, были: Маркъ, Василидъ, Карпократъ, Маркіонъ и Керинѳъ. Отличіе ихъ отъ Валентина касается лишь частностей, главнымъ образомъ опредѣляющихъ ихъ собственную боговдохновенность, какъ и собственныя ихъ понятія о себѣ. Наиболѣе стройная система изъ всѣхъ принадлежитъ Василиду, имѣвшему и наибольшее число послѣдователей. Съ точки зрѣнія

наружной стройности, эта система удобопонятнѣе Валентиновой. Генеалогія его Эоновъ слѣдующая: Отъ Отца родился Умъ, отъ него—Слово, потомъ отъ Слова—Разумъ, отъ Разума—Премудрость и Сила, а отъ нихъ начальства и ангелы, создавшіе цѣлыя толпы безплотныхъ духовъ, которые витаютъ на 365 небесахъ. Фантазія, какъ видно, здѣсь играетъ такую же роль, какъ и у Валентина, но основной тезисъ у Василида тотъ, что Спаситель, придя на землю, страдалъ только видимо, такъ какъ Его Божественная сущность подвергаться страданіямъ не могла. А это еретическое ученіе впослѣдствіи развилось въ знаменитую монофизитскую ересь, какъ ученіе Валентина создало аріанство.

Еще ближе къ аріанству, а стало быть еще дальше отъ Евангелія, стоятъ Керинѳъ и евіониты. Первый изъ нихъ утверждаетъ, что міръ сотворенъ не Богомъ, а какой-то невѣдомой творческой силой, ничего не знающей о Богѣ. Керинѳъ вышелъ изъ языческаго міра и неудивительно, что съ Евангельскимъ текстомъ онъ обращался еще свободнѣе, чѣмъ прочіе гностики. По его мнѣнію, Іисусъ не былъ рожденъ отъ Святаго Духа и Маріи Дѣвы. Онъ былъ, утверждаетъ Керинѳъ, сыномъ простыхъ людей и божественность на Него снизошла лишь при крещеніи. Изъ этого видно, что онъ понималъ Евангеліе по-своему. Но онъ тѣмъ не менѣе оттуда почерпнулъ о нисхожденіи Св. Духа на Христа, какъ о томъ говорятъ всѣ Евангелисты. Однако соединеніе Іисуса съ Богомъ было лишь временнымъ. Христосъ, Который былъ Сыномъ Божіимъ, отъ Него отошелъ и Самъ никогда не страдалъ. Воскресъ на самомъ дѣлѣ Онъ, а вовсе не Іисусъ. Такимъ образомъ по Керинѳу крестная смерть Спасителя, искупившая грѣхи міра, была чѣмъ-то выдуманнымъ и призрачнымъ. Понятно, съ какой тревогой Апостолы относились къ ученію Керинѳа, въ которомъ видѣли болѣе опаснаго врага, чѣмъ въ самомъ язычествѣ. Того же ученія держатся и евіониты, съ той лишь разницей, что допускаютъ сотвореніе міра вѣчнымъ Богомъ. Отличительной чертой евіонитовъ было постоянное ихъ стремленіе противопоставить богатые классы бѣднымъ, возбуждая между ними антагонизмъ. Это и придало евіонитамъ живучесть, которой не могла бы имъ дать попросту одна ихъ доктрина: въ нихъ нельзя не усмотрѣть родоначальниковъ теперешняго соціализма. Вѣроятно быстрое распространеніе аріанства, сторонникамъ котораго удалось даже занять много епископскихъ престоловъ, произошло какъ разъ оттого, что императоры-гонители ни-

сколько не мѣшали распространенію гностическихъ сектъ, въ которыхъ видѣли противовѣсъ коренному христіанству. Несмотря на это, были мученики не изъ числа гностиковъ; но систематическаго преслѣдованія гностицизма свѣтскою властью никогда не было. Благодаря этому, церковь къ началу 4-го вѣка была такъ сильно засорена гностицизмомъ и его дальнѣйшими развѣтвленіями. Осуществилась такимъ образомъ притча Господня «о плевелахъ» (Мѳ. 13, 24, 30). Отвергавшіе самую суть христіанства, свободно распространялись среди гонимыхъ настоящихъ послѣдователей Спасителя и сами, несмотря на всѣ свои лжеученія, чистосердечно причисляли себя къ христіанамъ.

Посвятивъ вторую книгу своего «Обличенія» безпощадной критикѣ гностическихъ лжеучителей, въ III книгѣ св. Иринеи Ліонскій переходитъ къ изложенію своихъ положительныхъ взглядовъ, повсюду строго обоснованныхъ на Священномъ Писаніи. То же онъ продолжаетъ и въ 2-хъ послѣдующихъ книгахъ IV и V. До IX главы III книги (1—9) говорится о способѣ распространенія Евангелія Апостолами, т. е. собственно о догматической его части.

Прежде всего мы находимъ у него положительное признаніе четвероевангелія, какъ первоосновы христіанства. «Нѣтъ ни болѣе ни менѣе Евангелій, чѣмъ употребляемыя нынѣ церковью», утверждаетъ онъ въ II главѣ, выставляя при томъ согласіе Евангельскаго ученія съ пророчествами. Въ то же время, онъ каждому изъ 4-хъ Евангелистовъ указываетъ то мѣсто въ хронологическомъ порядкѣ, какое имъ усвоено преданіемъ. Въ новѣйшее время существуетъ наклонность признать древнѣйшимъ Евангеліе отъ Марка. Но этому препятствуютъ два соображенія: одно логическое, а другое попросту фактическое. Маркъ отдѣлился отъ апостола Павла лишь въ 64—65 году и разногласіе между ними исчерпывалось съ обязательностью обрѣзанія. Стало быть писать Евангеліе подъ руководствомъ апостола Петра онъ могъ лишь съ 65 года, когда первый Евангельскій текстъ давно ходилъ по рукамъ. Затѣмъ едва ли можно допустить, чтобы сокращенный текстъ предшествовалъ подробному. Развить краткое повѣствованіе гораздо менѣе удобно, чѣмъ сократить уже извѣстное, болѣе пространное.

Равнымъ образомъ св. Иринеи посвящаетъ 2 главы Апостолу Павлу (кн. III, 13 и 15), въ одно и то же время отвергая два взгляда, уже тогда появлявшіеся по отношенію къ этому Апостолу. Одни его черезчуръ возвеличивали, приписывая ему

главную роль въ созданіи христіанскаго ученія; другіе, напротивъ, не хотѣли въ немъ видѣть равноправнаго съ прочими Апостолами и подвергали сомнѣнію подлинность его посланій. Обѣ эти крайности встрѣчаются и теперь въ богословской литературѣ и обѣ одинаково далеки отъ ученія церкви. Самъ апостолъ Павелъ въ II посланіи къ Коринѳянамъ считаетъ свое призваніе на пути въ Дамаскъ совершенно равносильнымъ призванію другихъ Апостоловъ, и стало быть дающимъ ему равное право благовѣствовать истину. Какъ мы знаемъ, разногласіе между нимъ и прочими Апостолами ограничивалось однимъ вопросомъ, сперва правда очень крупнымъ, но по мѣрѣ распространенія христіанства постепенно мельчавшимъ, — вопросомъ, слѣдуетъ ли принимать въ церковь Христову на равныхъ правахъ и необрѣзанныхъ. Во всемъ прочемъ надо обладать необыкновенной степенью недовѣрія, чтобы усматривать какое-либо различіе между ученіями Апостола Павла и другихъ первостепенныхъ Апостоловъ Петра и Іоанна. Если Іоаннъ Богословъ былъ преимущественно Апостоломъ любви, то и Павелъ говоритъ въ первомъ посланіи къ Коринѳ. (1 Коринѳ. 13 гл. 1 ст.): «Аще языки человѣческими глаголю и ангельскими, любве же не имамъ, быхъ (яко) мѣдь звенящи, или КѴМВАЛѢ звяцаяй». Въ томъ же посланіи мы находимъ замѣчательное мѣсто: «Іудеи требуютъ чудесъ, а эллины ищутъ мудрости, а мы проповѣдуемъ Христа распятаго, для іудеевъ соблазнъ, а для эллиновъ безуміе» (1 Кор. I, 22. 23). Трудно сказать, судя по этому мѣсту, чѣмъ апостолъ Павелъ отличается отъ апостоловъ Іоанна и Петра. Утверждаютъ, правда, что апостолъ Павелъ учитъ спасенію лишь черезъ вѣру и благодать; но что онъ эту вѣру не представлялъ себѣ вѣрой бездѣятельной, видно изъ слѣдующихъ мѣстъ (Рим. гл. 5, 6 и 7), правда, это не совсѣмъ то же, что утвержденіе апостола Іакова, будто «вѣра безъ дѣлъ мертва есть». Но посланіе апостола Іакова, какъ сказано выше, обращается главнымъ образомъ къ евреямъ и потому имѣетъ въ виду преимущественно законъ, при томъ, законъ ветхозавѣтный, отъ котораго, по словамъ апостола Павла, христіане освобождены (Рим. III, 28). Правда, въ 6—8 гл. того же посланія къ Римлянамъ содержится ученіе, судя по которому съ нѣкоторой натяжкой можно утверждать, что человѣческая судьба уже предопредѣляется при рожденіи, но такъ какъ содержаніе этихъ III главъ имѣетъ символическій характеръ, ибо Агарь и Сарра сравниваются апостоломъ Павломъ: одна, какъ состоящая подъ закономъ

израильскимъ, другая, какъ пришедшая къ истинѣ язычества—позволительно думать, что проклятіе, лежавшее на Исавѣ, слѣдуетъ примѣнять не къ нему лично, а понимать иносказательно.

Въ XIX главѣ св. Ириней затрагиваетъ коренной догматъ христіанства, догматъ о божественности Спасителя. «Христосъ былъ не просто человѣкъ, родившійся отъ Іосифа, но истинный Богъ, рожденный отъ Отца и истинный человѣкъ, родившійся отъ Дѣвы». Этими словами Ириней какъ бы предвидѣлъ споры, имѣвшіе возникнуть на Никейскомъ Соборѣ и послѣдующія затѣмъ ереси Несторія и Евтихія. За полтораста лѣтъ впередъ онъ вполнѣ ясно формулировалъ ученіе Никейскихъ отцевъ, доказывая тѣмъ самымъ, что ученіе это было не выдумано отцами на Никейскомъ Соборѣ, а прямо позаимствовано ими изъ установившагося ранѣе исповѣданія церкви. Наряду съ этимъ мы находимъ въ той же книгѣ сочиненія Иринея Ліонскаго возстановленіе истиннаго смысла пророчества Исаіи, о которомъ говоритъ Евангелистъ Матѳей, повѣствуя о рожденіи Спасителя: «Се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ сына, и нарекутъ имя ему Еммануилъ еже есть сказаемо: съ нами Богъ» (Мѳ. 1, 23). Подъ словомъ «Дѣва» (говоритъ Ириней въ главѣ XX) не слѣдуетъ понимать попросту молодую женщину, а буквально Дѣву. Стало быть и тогда уже это извращеніе Исаина пророчества имѣло сторонниковъ. Между тѣмъ, въ настоящее время не перестаютъ назойливо увѣрять, будто пророкъ Исаія, говоря о Дѣвѣ, имѣлъ въ виду по тогдашнему способу выражаться лишь «молодую женщину», и это лжетолкованіе находитъ себѣ такимъ образомъ опроверженіе уже у св. Иринея. Въ 21-ой главѣ III книги Ириней разрушаетъ еще одно изъ очень распространенныхъ въ настоящее время сомнѣній, касающееся перевода 70 толковниковъ. Птоломей I почти за 300 лѣтъ до Рождества Христова созвалъ 70 еврейскихъ ученыхъ старцевъ, опытныхъ въ писаніи, и, разлучивъ ихъ другъ отъ друга, поручилъ имъ перевести Ветхозавѣтныя книги. По сличеніи переводовъ, они оказались почти тождественными. Между тѣмъ, съ этимъ обстоятельствомъ связанъ очень крупный доводъ противъ отрицателей христіанства. Оказывается несомнѣннымъ, что среди этихъ книгъ есть многознаменательное предсказаніе Исаіи, касающееся Христа и отрицавшіе это предсказаніе существовали уже во II вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ и что личность такъ называемаго «II Исаіи» вполнѣ придумана критиками. Самъ Ренанъ при-

знавалъ, что вся послѣдняя часть пророчества Исаіи, начиная отъ 51-ой главы, не можетъ относиться ни къ кому иному, кромѣ Христа, и что, поэтому, она могла быть написанной лишь въ первомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ. Не говоря уже о нелѣпости предположенія, будто можно предсказывать уже совершившійся фактъ, вся книга пророка Исаіи, въ томъ числѣ та ея часть, которая относится къ Спасителю, была написана за нѣсколько сотъ лѣтъ до Рождества Христова; а затѣмъ уже довольно безразлично, можно или нѣтъ какими либо стилистическими особенностями признавать существованіе двухъ разновременныхъ пророковъ, носившихъ имя Исаіи.

Послѣднія книги св. Иринея, 4 и 5, содержащія въ себѣ главныя положенія новозавѣтнаго ученія, съ начала до конца переполнены ссылками на четвероевангеліе. Святой Ириней склоненъ думать, что Спаситель расширилъ смыслъ Моисеева закона, возставая не только противъ вѣшнихъ его нарушеній, но и противъ того душевнаго настроенія, въ которомъ коренятся злые помыслы и пожеланія. Онъ полагаетъ, что Іисусъ тѣмъ самымъ расширялъ область запрещеннаго. На самомъ дѣлѣ это не столько расширеніе понятія о грѣхѣ, сколько запретъ, наложенный на самый его корень, на самый помыслъ о зломъ, такъ какъ полное воздержаніе отъ зла немыслимо для человѣка, чьи помыслы къ нему стремятся. Между тѣмъ тотъ, чья природа пересоздана, и чья цѣль не одно формальное исполненіе закона, а жизнь согласная съ волей Господа, будетъ лишь случайно впадать въ грѣхъ, а не безсильно бороться противъ тайной приманки запретнаго плода. Съ кажущимся расширеніемъ заповѣди слѣдовало бы сопоставить сравнительную легкость прощенія, въ случаѣ искренняго покаянія. Объ этомъ говоритъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ, что право ко спасенію никто не можетъ принять дѣлами, а всякому искренно вѣрующему оно дается по благодати. Въ 16 главѣ Ириней говоритъ, что, утверждая законъ, какъ Христосъ это сдѣлалъ въ нагорной проповѣди, Онъ тѣмъ самымъ имѣлъ въ виду 10 заповѣдей, оставшихся и для насъ обязательными. Утвержденныя заповѣди, такимъ образомъ, не распространяются на прочія правила Моисеева закона, данныя лишь на время народу израильскому. Глава 38-ая 4-ой книги св. Иринея даетъ намъ любопытное указаніе на то, каково было тогда пониманіе отцовъ церкви о 3 Vпостаси Святой Троицы, окончательно признаной, какъ мы знаемъ, II Вселенскимъ соборомъ. Въ началѣ этой главы св. Ириней упоми-

наетъ лишь объ Отцѣ и о Сынѣ, называя Его «Словомъ», и можно было бы заключить отсюда, что ученіе о Троицѣ не было тогда еще общепризнаннымъ. Но въ концѣ той же главы имѣется любопытное мѣсто, доказывающее, что святой Ириней, признавая сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, считалъ совокупность христіанскаго общества еще неспособною воспринять догматъ о Пресвятой Троицѣ. Вотъ это любопытное мѣсто: «Вы узнали пришествіе Господа, какъ человѣка, но Духъ Отца еще не почиваетъ на васъ, по причинѣ вашей слабости». Это значитъ, что Духъ Отца еще не былъ съ ними по несовершенству ихъ и немощи ихъ въ жизни. Апостолы на увѣровавшихъ возлагали руки, но тѣ, получивъ Святаго Духа, Который есть пища жизни, не были еще въ силахъ принять Его потому, что душевныя ихъ чувства были еще слабыми и непріуроченными къ обращенію съ Богомъ. Въ подтвержденіе этихъ словъ св. Иринеи приводитъ II посланіе къ Коринѳянамъ (II Коринѳ. III, 2, 3).

Первая глава V-ой книги съ большою силою возражаетъ противъ лжеученія, впослѣдствіи ставшаго такъ распространеннымъ подъ именемъ монофизитства. Въ сущности, хотя ереси четвертаго вѣка, исходившія отъ Арія и Несторія, составляютъ прямую противоположность монофизитству, между ними есть какъ бы невидимая внутренняя связь. Арій и Несторій видѣли во Христѣ лишь болѣе или менѣе обожествленнаго человѣка, между тѣмъ какъ основатель монофизитства Евтихій считалъ человѣческій образъ Іисуса лишь призрачнымъ. На самомъ же дѣлѣ ученіе церкви, стоявшее посреди этихъ 2 крайностей, видѣло въ Христѣ Богочеловѣка, воплощенное Слово, сдѣлавшееся настоящимъ человѣкомъ, не переставая быть одновременно Всемогущимъ Богомъ. Въ этомъ вся тайна вочеловѣченія и искупленія; и ереси, отступающія отъ нея въ двѣ противоположныя стороны, не что иное на самомъ дѣлѣ, какъ отрицаніе этого Богочеловѣка. Смотрѣть на человѣческій образъ, какъ на призракъ, или не признавать въ немъ Бога съ самаго рожденія, значитъ отступать отъ коренного догмата христіанства. Въ посланіи къ Римлянамъ, апостолъ Павелъ, хотя и считался большинствомъ тогдашнихъ христіанъ за противника еврейства, потому что не признавалъ возможности спастись путемъ одного внѣшняго соблюденія закона, тѣмъ не менѣе, высказываетъ несомнѣнную благосклонность къ своимъ единоплеменникамъ. Онъ признаетъ вполнѣ преимущество народа избраннаго, называя его благовонною маслиной, которая лишь

привита къ маслинѣ дикой, т. е. язычеству; если привитая маслина уклонится отъ правой вѣры, ее постигнетъ участь еще болѣе горькая, чѣмъ та, которой подверглись евреи за свое коснѣніе въ одномъ формальномъ соблюденіи обрядности. Своимъ соотечественникамъ Апостолъ предрекаетъ, что передъ концомъ міра они обратятся и придутъ къ истинѣ (Рим. XI г.). Это ученіе св. Ириней подробно разъясняетъ въ своей 5 книгѣ, ссылаясь и на посланіе къ Римлян. и на оба посланія къ Коринѳянамъ и тѣмъ самымъ показывая, какъ церковь въ концѣ II-го вѣка твердо держалась завѣтовъ апостола Павла, не видя въ нихъ никакого отступленія отъ Евангелія. Для насъ теперь это особенно интересно въ виду проявляющейся наклонности создавать мнимое противорѣчіе между Евангеліемъ и посланіями апостола язычниковъ; этого взгляда особенно придерживался англо-нѣмецкій ученый Чемберленъ въ своей надѣлавшей такой шумъ книгѣ «Основы XIX столѣтія». Онъ видитъ въ апостолѣ Павлѣ главнаго распространителя христіанства, придавшаго ему характеръ, значительно отступающій отъ Евангелія.

Какъ высоко было у святого Иринея пониманіе грядущаго воскресенія мертвыхъ, съ одной стороны, а съ другой—чудесъ Спасителя, видно изъ главъ XII и XVII, 5 книги. Въ томъ и другомъ Ириней усматриваетъ власть духа надъ плотію, а стало быть и постоянную власть нескончаемой жизни надъ цѣлымъ человѣчествомъ. Воплощеніе Христа для Иринея безусловно необходимо, потому что человѣку, рожденному отъ сѣмени Адамова, надлежало стереть главу змѣя, прельстившаго праматерь Еву. Упоминая о первоначальномъ обѣтованіи, даннымъ Адаму, св. Ириней ссылается также на посланіе къ Галатамъ (IV, 4) и свидѣтельствуетъ такимъ образомъ, что и эта книга апостола Павла была общеупотребительной и авторитетной среди христіанъ конца II вѣка. Святой Ириней заканчиваетъ свой обширный трудъ (кн. V гл. 36) проникновеннымъ обѣтованіемъ воскресенія мертвыхъ и вѣчнаго царствія Божія, въ этомъ трудѣ онъ самымъ полнымъ образомъ и съ большой приподнятостью излагаетъ ученіе новозавѣтной церкви, какъ мы его имѣемъ теперь, причемъ ссылается и на апостола Павла. Такимъ образомъ, Ириней Ліонскій служитъ звеномъ между Евангельскими временами и нашими, несомнѣнно доказывая, что ученіе церкви было въ II вѣкѣ совершенно такимъ же, какъ и теперь, что и подтверждаютъ приведенныя выше творенія Тертулліана, Климента Александрійскаго и Оригена.

Выводъ отсюда получается очень существенный. Никакому сомнѣнію не подлежитъ, что Евангельское ученіе во-первыхъ ничѣмъ не отличается отъ ученія апостола Павла, во-вторыхъ, не занесено и, въ-третьихъ, оставалось тѣмъ же самымъ отъ древнѣйшихъ временъ христіанства, до настоящаго времени. Въ самомъ дѣлѣ, такіе люди, какъ Игнатій Богоносецъ, Поликарпъ Смирнскій, Ириней Ліонскій, Тертулліанъ, Климентъ Александрійскій, Оригенъ свидѣтельствуютъ, какимъ было ученіе церкви во II и III вѣкахъ, не переставая ссылаться при этомъ на четвероевангеліе и на Апостольскія посланія. Приводимыя ими цитаты изъ этихъ церковныхъ книгъ дословно повторяютъ текстъ, имѣющійся въ нашихъ рукахъ. Стало быть для церкви II вѣка не было сомнѣній относительно Евангелій и Посланій. Единичныя разногласія между этими авторами если и встрѣчаются, то чисто второстепеннаго свойства. Единственный изъ Апостоловъ, не избранный Христомъ одновременно съ 12-ью,—Павелъ, самъ говоритъ, что его Христосъ избралъ, явившись передъ нимъ на пути въ Дамаскъ. И этотъ Апостолъ былъ самымъ энергичнымъ распространителемъ христіанства, самымъ ревностнымъ истолкователемъ его ученія Такимъ образомъ, длинная непрерывная цѣпь свидѣтельствъ тѣсно связываетъ времена Апостольскія съ нашими, и у всякаго добросовѣстнаго изслѣдователя не оставляетъ никакого сомнѣнія въ подлинности новозавѣтныхъ книгъ. Если какой нибудь отдѣльный текстъ подвергается спору, если въ иныхъ изъ рукописей нѣкоторыя мѣста изложены не совсѣмъ одинаково,—если, наконецъ, допустимъ ошибки со стороны переписчиковъ рукописей—все это мелочи и вполнѣ объяснимыя при передачѣ Священныхъ книгъ лишь въ рукописной формѣ. Основы христіанства незыблемы; оно не позаимствовано нигдѣ и не придумано позже.

К. Головинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Современныя исканія въ русскомъ сектантствѣ [1]).

(Опытъ сектантской идеологіи).

V.

Ученіе о Св. Духѣ.—Преимущественное значеніе Св. Духа по воззрѣніямъ сектантовъ-раціоналистовъ и мистиковъ. Проявленіе Св. Духа въ сектантствѣ: безволіе, опьяненіе, радость, патологизмъ. Матеріалистическій характеръ сектантскаго ученія по существу.

Отодвигая на второй планъ Личность Христа, Которая остается лишь образомъ нравственнаго совершенства, сектанты стремятся установить непосредственныя отношенія съ Божествомъ, въ силу чего «сердце каждаго изъ нихъ признается обиталищемъ Св. Духа». [2]) Витая надъ сектантами, Онъ вселяется въ нихъ непосредственно во время моленій, открываетъ истину, руководитъ, владѣетъ ими, «независимо отъ нихъ [3]). «Законъ совѣсти, пишетъ В. В. Ивановъ, можетъ омрачаться, писанный Законъ можетъ подвергаться со стороны человѣка неправильному толкованію и даже искаженію: но Духъ Святый никогда не можетъ подчиняться волѣ человѣка. Онъ есть—высшая сила Божія, которая только одна можетъ преобразовать человѣка въ образъ Христа [4]). Какъ для жаждущей земли нуженъ дождь, такъ для человѣческаго сердца нуженъ Святой Духъ. Какъ жизнь и ростъ въ природѣ зависятъ отъ того, чтобы былъ дождь, такъ и внутренняя жизнь и возрастъ души нуждаются въ томъ, чтобы Св. Духъ изливался на нихъ... Какъ золото очищается черезъ огонь, такъ и принадлежащіе къ Господу очищаются черезъ огонь Св. Духа. Не можетъ быть духовной и божественной жизни на землѣ и человѣческія души должны засохнуть и закоченѣть безъ Св. Духа [5]).

[1]) См. „Мисс. Сбозр." № 6—1913 г.

[2]) Милюковъ: Очерки по исторіи русской культуры, II, 94.

[3]) Еп. Алексій: Религіозно-раціоналист. движеніе, 152.

[4]) «Баптистъ» 1911, 22. 171. Ивановъ: Тріединый Законъ.

[5]) Ibid. 170.

Если такъ велико вліяніе Св. Духа на сектантовъ-раціоналистовъ, что лишаетъ ихъ собственной воли и всецѣло присущей Ему силой возращаетъ внутренняго человѣка, то у мистиковъ это сознаніе получаетъ еще большую силу и обоснованность.

Московскій хлыстъ Башмашниковъ говоритъ: «не моя теперь воля», но Божья и не я буду говорить, а Духъ Святый станетъ сказывать [1]). А въ хлыстовскомъ распѣвцѣ встрѣчается такой стихъ:

«Мило дорого глядѣть,
Какъ Духъ сталъ нами владѣть, [2]).

И вотъ, чтобы «завладѣть Св. Духомъ» [3]), и черезъ то «забыться среди нуждъ и злополучій жизни» [4]), хлысты отправляются въ Божій домъ, въ Сіонскую горницу, гдѣ—

«Они въ Духѣ торжествуютъ
Передъ Господомъ ликуютъ,
Въ Духѣ прыгаютъ, махаютъ,
Творца Бога прославляютъ!» [5]).

Получаемая въ состояніи экстаза благодать Св. Духа, по сознанію хлыстовъ, наполняетъ ихъ какъ бы пивомъ [6]), такъ что отъ сего благодатнаго пива сердца наполняются веселіемъ Духа Св. «и, будучи упоены Духомъ Святымъ, они, какъ пьяные, приходятъ въ радостное святое изступленіе» [7]):

Когда же Духъ скатится
И въ сердцахъ вселится,
Эта любовь—радость
Во всѣхъ помѣстится [8]).

Это радостное состояніе, переживаемое сектантами и доводящее ихъ до того, что, по сознанію одного урядника, «ежели бъ не потолокъ, то хватилъ бы выше звѣздъ небесныхъ» [9]),

---

[1]) Коноваловъ: Религіозный экстазъ. 86.

[2]) Ibid. 91.

[3]) Еп. Алексій: Рел.-рац. движеніе. 153.

[4]) Барсовъ: Русскій простонародный мистицизмъ. 54.

[5]) Кальневъ: Русскіе сектанты, 194.

[6]) Отсюда выраженіе: «пить пиво духовное», Барсовъ 54. См. стихи хлыстовки «охъ, и пьяна я, пьянехонька, Св. Духомъ веселехонька». Коноваловъ: Психологія сектантскаго экстаза. 11.

[7]) Коноваловъ: Психол. секг. экстаза. 11.

[8]) Барсовъ: Духовные стихи. № 15, стр. 25.

[9]) Коноваловъ: псих. секг. экстаза. 5.

представляетъ собою характерное проявленіе дѣйствій Святаго Духа, засвидѣтельствованное многочисленными фактами.

Такъ, тамбовскій хлыстъ, Андрей Зотовъ, говоритъ: «когда меня прощали, на меня нападалъ смѣхъ и такая становилась на душѣ легкость и радость, что прыгалъ до изнеможенія» [1]). По сознанію оренбургской хлыстовки «послѣ нихъ (радѣній) становилось какъ-то легко, радостно, свѣтло» [2]).

Не останавливаясь на разнообразіи конвульсивныхъ и другихъ физіологическихъ состояній [3]), этихъ неизбѣжныхъ спутниковъ внутренней радости и блаженнаго упоенія [4]) сектантовъ, мы должны только отмѣтить, что всѣ эти состоянія въ сознаніи сектантовъ являются стимулами Духа Святаго. Всѣ физіологическія измѣненія [5]), трепетанье сердца [6]), слезы [7]) и проч... все это означаетъ осѣненіе вѣрныхъ Духомъ Святымъ.

«Когда у кого-либо изъ присутствующихъ въ собраніи являются судороги, или иного рода пароксизмы, раздается общій взрывъ радости, слезъ и возгласовъ счастья; всѣ кричатъ: «Св. Духъ пришелъ, ой, Богъ пришелъ, ой, радость»!.. [8]).

До чего доходитъ эта увѣренность въ обладаніи Духомъ Святымъ видно изъ слѣдующаго.

Профессоръ Сикорскій передаетъ такой случай: «Поселянинъ села Голаго Карамыша, Ротъ, изъ секты анабаптистовъ, говорилъ проповѣдь. Постепенно вдохновляясь, онъ сталъ увѣрять слушателей, что Богъ его одарилъ такою силой Св. Духа, что онъ можетъ воскрешать мертвыхъ. И вотъ, чтобы доказать это, онъ подбѣжалъ къ кровати 7-ми лѣтней дочери хозяйки и моментально задушилъ ее. Всѣ онѣмѣли, пораженные ужасомъ. Фанатикъ же обратился къ мертвой дѣвочкѣ со словами: «дѣвочка, именемъ Бога говорю тебѣ—встань!».. Дѣвочка не встала. Плачъ и рыданіе несчастной матери были финаломъ дѣяній лжечудотворца» [9]).

---

[1]) Коноваловъ: Религіозный экстазъ. 1.

[2]) Ib. 7.

[3]) Ib. 2. 32. 14. 3. Коноваловъ: Псих. сект, экстаза, 6. 8. 9-10. Денгельштедтъ Закавказскіе сектанты 155. 195-196. 49. 138-10. Сикорскій: Психо-патологическая эпидемія... В. М. О, 1899, ч. II, 334. Кальневъ: На радѣніи у хлыстовъ. Кальневъ: Русскіе сектанты. 194.

[4]) Коноваловъ: «Психол. сект. экстаза», 9.

[5]) Коноваловъ: Религіозный экстазъ. 6-9.

[6]) Ib. 5.

[7]) Ib. 18, 19, 21, 22.

[8]) Сикорскій: Психопатологическая эпидемія. 20—21.

[9]) Ib. 32.

Подобныхъ случаевъ много. Не говоря уже о такихъ явленіяхъ, какъ, напримѣръ, сцена быстраго обнаженія женщины [1]) или распинаніе [2]), можно указать немало фактовъ, аналогичныхъ приведенному. Вспомнимъ жертвоприношеніе Авраамченко [3]), замораживаніе Богатырева съ женой и тремя дѣтьми [4]), звѣрства Никитина, зарѣзавшаго двухъ малютокъ [5]) и другія уродливыя явленія [6]), съ которыми приходится встрѣчаться въ сектантствѣ. Въ основѣ ихъ всегда лежитъ какая-то патологическая увѣренность, что «это-де нужно», совершается по велѣнію Св. Духа, Который и является виновникомъ подобныхъ дѣяній.

Придавая такое значеніе дѣйствію Св. Духа, сектанты почти не останавливаются на теоретическихъ понятіяхъ о Немъ. Можно сказать, что у нихъ нѣтъ развитаго ученія о Св. Духѣ; тамъ же, гдѣ дѣлаются попытки къ созданію Его,—тамъ или говорятъ о перегородкахъ [7]), или же представляютъ Св. Духа «подъ образомъ дыханья, а благодать Его чѣмъ-то въ родѣ газообразнаго вещества, разливающагося въ воздухѣ или проникающаго внутрь человѣка черезъ дыхательные пути» [8]). Отсюда такія выраженія, какъ ловить ртомъ Св. Духа, вдувать Духа [9]), и проч. Вообще же понятіе о Св. Духѣ не поддалось раціоналистической тенденціи сектантовъ, а тамъ, гдѣ эта тенденція коснулась его, тамъ метафизическое понятіе пошло по уклону матеріализма.

Итакъ, раціоналистическая струя, захватившая сектантство во вторую половину 19-го столѣтія, оказалась не подъ силу сектантскому разсудку и довела его до грубыхъ искаженій такихъ понятій, какъ понятія о Богѣ, Христѣ, Св. Духѣ. И если ведется борьба во имя ихъ, если дѣлаются еще попытки раціонально-философскаго обоснованія ихъ, то гораздо большее вниманіе удѣляется въ сектантствѣ другимъ догматическимъ понятіямъ въ силу ихъ жизненно-практическаго характера, быть можетъ болѣе эмоціональнымъ, чѣмъ отвлеченно-разсудочнымъ, но зато и болѣе доступнымъ. Анализъ сектант-

---

[1]) Ib. 13.

[2]) Коноваловъ: Религ. экстазъ 68—69. Буткевичъ О. Р. С. 46.

[3]) «Мис. Обозр.» 1900, 1, 522.

[4]) «Мис. Обозр.» 1899, 1, 641.

[5]) «Русская Мысль» 1881, 1, 325.

[6]) Сикорскій: Психопатологическая эпидемія, 31—32.

[7]) Буткевичъ О. Р. С. 30. Кальневъ: Р. С. 213.

[8]) Коноваловъ: Психологія сектантскаго экстаза. 6.

[9]) Ibid.

ской литературы вскрываетъ передъ нами три такихъ понятія: спасеніе, вѣчная жизнь, Царство Божіе. Но такъ какъ послѣднее въ сознаніи большинства сектантовъ характеризуется морально-соціальными чертами, то оно и будетъ разсмотрѣно въ свое время. Теперь же обратимся къ понятіямъ спасенія и вѣчной жизни.

VI.

Спасеніе. Жажда спасенія въ сектантствѣ и ея основа. Легкость спасенія, заманчивая для прозелитовъ вѣры, но не оправдываемая опытомъ жизни. Тяжесть сектантскихъ переживаній по ихъ поэзіи и письмамъ. Готовность къ страданіямъ, какъ результатъ убѣжденности и жажды спасенія.

«Сущность русскаго сектантства, говоритъ профессоръ Титовъ, заключается въ томъ, что оно есть самостоятельная попытка нашего народа найти путь къ спасенію [1]). Съ этимъ нельзя не согласиться. Жажда спасенія, составляющая основную черту народныхъ религіозныхъ переживаній, съ особой силой выступаетъ въ сектантствѣ. Придавленный тяжелымъ гнетомъ безъисходной нужды, лишенный истиннаго просвѣщенія и свѣта, русскій человѣкъ «бьется, какъ рыба объ ледъ въ роковыхъ противорѣчіяхъ между дѣйствительною жизнью и тѣмъ, чему учитъ слово Божіе» [2]). Не имѣя силъ оправдать разладъ и примириться съ нимъ, видя, что міръ гибнетъ и люди впали въ неправду, онъ естественно задается вопросомъ: «какъ же спасти міръ, спасти и себя?» На помощь въ рѣшеніи этого вопроса и приходитъ сектантство. Отсюда является справедливымъ то положеніе, что «сектантство есть указатель той огромной религіозной жажды, которую ощущаетъ въ себѣ большинство современныхъ людей, той потребности духовной жизни, которая назрѣла въ обществѣ» [3]).

Признавая, что самый насущный вопросъ, который такъ или иначе долженъ разрѣшить каждый человѣкъ, это вопросъ спасенія души [4]), сектанты поютъ:

«Покажи путь ко спасенью,
И въ сердцѣ утверди законъ

---

[1]) «Мис. Обозр.» 1896, 1. 34.
[2]) «Русская Мысль» 1881, 1. 324.
[3]) Ib.
[4]) «Другъ Молодежи» 1911, 2. 1.

Приклони ухо къ моленью
И услышь мой тяжкій стонъ» [1]).

И то, что казалось крайне труднымъ и почти недостижимымъ въ православіи, въ сознаніи сектантовъ подчасъ, особенно въ началѣ обращенія, рисуется простымъ и легкимъ:

«Кто собственой силой не ищетъ спасенья,
Тому Кровь Іисуса даетъ исцѣленье»,—

поется въ «Гусляхъ» [2]).

Эта жажда легкаго спасенья особенно вѣрно засвидѣтельствована однимъ миссіонеромъ, 25 лѣтъ соприкасавшимся съ сектантами. «Сильнымъ соблазномъ увлеченія въ сектантство, пишетъ онъ въ докладной запискѣ о состояніи сектантства въ д. Царская Милость, Екатеринославскаго уѣзда, служитъ то обстоятельство, что со стороны проповѣдниковъ для вѣрующихъ спасеніе рисовалось возможнымъ безъ особаго труда: нѣтъ нужды идти въ храмъ на молитву, можно не обращаться къ духовенству за удовлетвореніемъ религіозныхъ нуждъ: явятся Криворотько съ Ходакомъ и совершатъ все потребное... Словомъ, для желающихъ быть вѣрными въ дѣлѣ спасенія души никакихъ затрудненій и матеріальныхъ неудобствъ не представлялось, а представлялось спасеніе возможнымъ дешево и легко! Конечно, крестьянину проповѣдь о возможности предлагаемаго спасенія пришлась какъ разъ по сердцу [3]).

По свидѣтельству крестьянъ деревни Новой Слободки, Херс. губ., «молодое поколѣніе почти все настроено въ пользу сектантства, какъ легкой вѣры» [4]). А по словамъ духоборцевъ, у нихъ «первое моленіе—безъ труда человѣку спасеніе» [5]).

Отсюда и «пробудившійся человѣкъ», если желаетъ получить миръ и блаженство, то онъ долженъ придти къ Іисусу, какъ онъ есть, не стараясь сначала исправиться и не дѣлая вообще никакихъ усилій, но долженъ только принять прощеніе грѣховъ теперь же, сейчасъ, только черезъ вѣру въ І. Христа. Точно также и обращенный христіанинъ, желающій имѣть полное прощеніе всѣхъ грѣховъ, долженъ только вѣровать во Христа, живущаго для насъ и постоянно побѣждающаго въ

---

[1]) Бончъ-Бруевичъ: Матеріалы в. I, 255. Бѣгунскіе стихи.
[2]) «Гусли», № 96.
[3]) Еп. Алексѣй: Матеріалы, стр. 431.
[4]) Ib. 366.
[5]) Бончъ-Бруевичъ: Матеріалы, в. II, XXIV.

насъ грѣхъ [1]). Подобная проповѣдь и порождаетъ слухи, что «кому хоть 1/4 часа удастся побыть въ вѣрѣ сектантовъ, тому всѣ грѣхи простятся, тотъ прямо въ Царство Небесное угодитъ» [2]).

Но заманчивая для прозелитовъ сектантства эта легкость спасенія далеко не оправдывается опытомъ жизни. Послѣдній кроетъ въ себѣ неустойчивость и горько-тоскливыя струны въ сектантскомъ настроеніи. Этой тоской проникнута и вся ихъ поэзія.

«Одинъ грущу я въ тишинѣ,
Томлюсь до утренняго свѣта,
Вокругъ никто не скажетъ мнѣ
На грусть тяжелую отвѣта»,—

пишетъ Морозовъ на страницахъ «Баптиста» [3]). «Новая Арфа» и «Гусли» вторятъ ему.

Томленіе души [4]), тоска сердечной пустоты [5]), гнетущая тоска, [6]) тяжелая сердцу тоска безконечная [7]),—всѣ эти обычные звуки, пробуждая сознаніе скуки [8]), и тяжести жизни [9]), вызываютъ горькую жалобу.

«И гаснетъ, гаснетъ вѣры свѣтъ,
Намъ тьма грозитъ, въ насъ жизни нѣтъ!» [10]).

Той же тоской тревожныхъ колебаній проникнуты и письма сектантовъ.

«Долгіе годы, — пишетъ одинъ новоизраильскій юноша П. М. С. В. Э.,—былъ у меня миръ въ душѣ, была вѣра искренняя, горячая, живая. Я любилъ молиться Господу моему. За молитвой и въ собраніи святыхъ моя душа вся припадала къ ногамъ Отца Небеснаго и я чувствовалъ только радость, близость къ Богу моему... Я забывалъ и горе, и страданіе, и стыдъ за свои недостатки. Тихій ангелъ слеталъ ко мнѣ съ неба, бралъ мою душу на крылья свои и уносилъ меня далеко, да-

---

1) «Христіанинъ» 1910, 5. 8. Побѣда вѣрою.
2) Пругавинъ: Религіозные отщепенцы II, 20.
3) «Баптистъ» 1911, 21, 161.
4) «Новая Арфа» № 49, стр. 42.
5) Ibid № 78, стр. 65.
6) Ib. № 32, стр. 33.
7) «Гусли» № 251, стр. 264.
8) Ib. № 303, стр. 316, «Христіанинъ» 1911, 4. 25.
9) «Баптистъ» 1910, 13, 97.
10) «Новая Арфа» № 110, стр. 93.

леко отъ земли. И что бы со мной ни случилось, какая бы гроза ни собиралась надо мной,—я былъ спокоенъ. У меня въ душѣ была горенка.., я зналъ, что войду туда и, подъ свѣтлыми сводами, найду защиту, надежное убѣжище и желанный миръ... Послѣдніе два-три года я не знаю, какъ и отчего со мной и съ моей внутренней святыней творится что-то неладное; въ душѣ словно отголоски далекаго землетрясенія; нѣтъ-нѣтъ да и набѣгутъ какія-то судорожныя сомнѣнія; они то слабо, то сильно встряхнутъ мою горенку. И я тогда со страхомъ замѣчаю, что мой внутренній храмъ какъ будто уже не имѣетъ прежней прочности; и я чувствую, что онъ порой колышется, какъ будто фундаментъ подъ нимъ расшатался: я съ ужасомъ вижу, что мѣстами осыпается штукатурка, сверху валится карнизъ, вдоль стѣнъ ползутъ трещины, и онѣ, что дальше, то болѣе зловѣще расширяются. Неужели такъ пойдетъ дальше? Моя горенка рухнется? И я останусь среди развалинъ?.. Страшно подумать!..» [1]).

Свойственная сектантской психикѣ тяжесть внутреннихъ переживаній [2]) сопровождается нерѣдко неподдѣльной, переходящей въ страстность жаждой освободиться отъ мукъ душевнаго разлада и спастись... Объ этой жаждѣ говоритъ и тотъ, свѣтящійся въ очахъ сектантовъ, огонекъ энтузіазма и убѣжденности, которому такъ позавидовалъ раздвоенный соціалистъ, Неждановъ, герой Тургеневскаго романа «Новь [3]) и та стойкость въ гоненіяхъ, которая окружила вождей сектантства ореоломъ героической славы и, наконецъ, тѣ изувѣрства въ скопчествѣ, бѣгунствѣ и другихъ толкахъ, на которыя «неспособно легкое, пустое чувство» [4]).

«Пече мене, пече!»—восклицаетъ штундистъ, прося разрѣшить мучащій его вопросъ [5]). «Не для корысти, не для почестей,—говоритъ сектантъ-скопецъ на вопросъ о причинѣ вступленія въ секту,—а для души своей поступилъ я такъ.

Въ самой моей молодости искалъ я спасенія, искалъ правды и нашелъ ее. Я крѣпко убѣдился въ этомъ и потому не

---

[1]) «М. О.» 1906. 2, 455-456. См. въ стихахъ Бончъ-Бруевича в. IV, 438.

[2]) «О, какая мука», говоритъ Новиковъ, «остаться въ дебряхъ житейскаго моря и самому за себя обдумывать каждый свой шагъ, искать путей и тропинокъ къ спасенію». (Б.-Бруевичъ в. III, 218).

[3]) Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, 1887, 3, 217. Къ вопросу о борьбѣ съ сектантствомъ.

[4]) «М. О.» 1896. 1, 25.

[5]) Ib. 26.

считаю себя грѣшнымъ ни передъ Творцомъ, ни передъ людьми...» [1]).

Особенно характеренъ разсказъ Сушкова, помѣщенный въ «Матеріалахъ» Бончъ-Бруевича.

«Я сидѣлъ за столомъ, перелистывая книгу, какъ вдругъ отворилась дверь и на порогѣ показались два незнакомца... Разговорились...

. . . . . И когда Наронинъ закончилъ свое слово, то я, не находя опроверженія, сидѣлъ и только повторялъ: «это истинно, истинно»... и сердце мое было охвачено невыразимой болью, что совершенно оказался беззащитнымъ...

По уходѣ Наронина мы долго сидѣли въ раздумьѣ, представляя себѣ, что это за сила, которой мы не видимъ ни въ одномъ изъ человѣковъ... И слова Наронина заглушили всякую силу молитвы, и мы видѣли себя пораженными, обобранными и болѣзнь сердца увеличивалась до невозможности. И такъ много пришлось пережить въ душѣ борьбы и болѣзни въ тѣ часы, ожидая полнаго разсвѣта, дабы скорѣй бѣжать къ своему пастырю, на котораго была единственная надежда, что онъ сможетъ облегчить наши раны и укрѣпить силы для дальнѣйшей борьбы съ подобными нападеніями. И когда настало полное утро, то мы пошли къ о. Николаю. Подойдя къ парадному, я не сталъ выжидать минуты, какъ это бывало, а смѣло сталъ нажимать кнопку звонка разъ за разомъ, ибо каждая пережитая минута казалась цѣлымъ временемъ. Скоро на звонокъ выбѣжала горничная, которая, узнавъ въ чемъ дѣло, доложила священнику. На заявленіе наше о разбитомъ душевномъ состояніи, о. Николай отвѣчалъ, что «мнѣ сейчасъ некогда, а приходите вы въ свободное время вечеромъ и тогда потолкуемъ подробно обо всемъ».

Послѣднее слово его, какъ громомъ, поразило меня, что и тутъ,—гдѣ оставалась послѣдняя надежда отдохнуть отъ сдавливающей сердце болѣзни,—пришлось разочароваться [2]).

То же горячее стремленіе разрѣшить мучащіе вопросы и утолить жажду спасенія проникаетъ письмо одного юноши къ Степанову, слышится и изъ устъ Сютаева.

«Нѣтъ,—пишетъ первый,—мнѣ радости нигдѣ, ни въ покоѣ, ни въ трудѣ!.. О, эти муки истерзали мое сердце; оно сдѣлалось неспособнымъ ни мыслить, ни чувствовать,—оно совсѣмъ разбилось... О, если бы мнѣ избавиться отъ этихъ душевныхъ

[1]) Ib. 35.

[2]) Бончъ-Бруевичъ: Матеріалы, в. IV, 79.

невыносимыхъ мукъ!.. Какъ бы я былъ счастливъ! Я благодарилъ бы избавившаго меня отъ этихъ терзаній! [1]). Бывало вечеромъ, утомившись отъ безконечныхъ разговоровъ и споровъ, сидя у открытаго окна и глядя въ поле, Сютаевъ задумчиво произносилъ: Эхъ, кабы кто мнѣ дополнилъ што, указалъ, можетъ въ чемъ я маленечко не вѣрно..., кажись, до смерти служилъ бы этому человѣку... Не знай, не знай, штобы только сдѣлалъ ему» [2]).

Жажда спасенія, высказанная устами Сютаева и другихъ сектантовъ, соединяется нерѣдко съ твердостью воли и готовностью къ страданіямъ.

«Если доѣдешь до братца..., скажи, что мы никогда не отступимъ отъ вѣры Христовой, хотя насъ и предадутъ на казнь. Отчего намъ, грѣшнымъ, не умереть ради Его Святого Имени» [3]), говоритъ Веригинъ навѣстившему его въ тюрьмѣ Андросову. А самому Андросову принадлежатъ слова, сказанныя въ отвѣтъ на угрозу ссылкою: «для меня все равно-что здѣсь жить, что въ Сибири, дабы творить волю Божью» [4]).

«У меня,»—говоритъ Пушкинъ,—поставлено на карту все: и состояніе, и счастіе семьи, и собственная жизнь—развѣ я могу теперь воротиться назадъ въ своихъ убѣжденіяхъ... Если я заблуждаюсь, если все это только кажется мнѣ истиною, то пусть тюрьма будетъ моею могилой» [5]).

«Еслибъ я, говоритъ извѣстный баптистъ Павловъ Головкину въ отвѣтъ на предложеніе присоединиться къ православію,—не былъ убѣжденъ въ истинности исповѣдуемой мной вѣры, то не сталъ бы страдать и не пошелъ во второй разъ въ ссылку» [6]).

Той же твердостью убѣжденій и готовностью къ страданьямъ проникнута и поэзія сектантовъ.

Въ одной сіонской пѣснѣ Новаго Израиля поется:

«Будемъ съ радостью страдать,
Чтобы истину настоять,
Врагамъ плоть свою отдать.

---

[1]) «Другъ Молодежи» 1911, 2, 18.
[2]) Пругавинъ: Религіозные отщепенцы I. 81.
[3]) Бончъ-Бруевичъ: Матеріалы, в. I, 79.
[4]) Ib. 117.
[5]) Пругавинъ: Религіозные отщепенцы I, 207.
[6]) Бончъ-Бруевичъ: Матеріалы, в. I, 22.

Мы темницъ не убоимся,
Не устрашимся кандаловъ,
Ихъ проклятыхъ идоловъ [1]).

Отзвуки этой «готовности на подвигъ суровый» [2]) слышатся въ «Гусляхъ» и въ устахъ «Баптиста»:

«Пусть цѣпи надѣнутъ на руки мои,
Но голосъ свободенъ—онъ мой!
И имъ я, отвсюду гонимый пѣвецъ,
Пѣть буду о правдѣ святой» [3]).

И отъ этой пѣсни о правдѣ святой—

«Ни радость, ни скорбь, ни трудъ, ни нужда
Не сильны нашъ духъ оторвать никогда» [4]).

Чѣмъ глубже проникаетъ въ сознаніе сектанта намѣченный идеалъ спасенія, тѣмъ сильнѣе пробивается жажда скорѣе достигнуть его, тѣмъ скорѣе онъ «разрываетъ путы неудовлетворяющей его дѣйствительности» [5]); тѣмъ порывистѣе стремится къ тому, чтобы «душа была сыта» [6]), дабы могъ онъ спокойно сказать:

«Теперь я Твой, я Твой—навѣкъ спасенъ Тобой [7])
Я знаю, я спасенъ! И больше, чѣмъ спасенъ» [8]).
Я спасенъ, я безусловно спасенъ! [9])
Да я спасенъ, поставленъ на твердынѣ,
Сокрытъ подъ крыльями любви святой! [10]).

---

[1]) Бонгъ-Бруевичъ: Матеріалы в. IV, 455 пѣснь 31; I, 205.
[2]) «Молодой Виноградникъ» 1911, 7, 15.
[3]) «Баптистъ» 1910, 39, 311.
[4]) «Гусли» № 241, стр. 252.
[5]) Бончъ-Бруевичъ: Матеріалы III, 68. Упованіе дух. скопцовъ.
[6]) «Вѣра и Разумъ» 1887, 2, 456.
[7]) «Гусли» 189.
[8]) «Гусли» № 200.
[9]) Панкратовъ: Ищущіе Бога, I, 23.
[10]) «Гусли» № 200, стр. 206.

VII.

Вѣчная жизнь. Двоякій взглядъ сектантовъ на вѣчную жизнь: положительный и отрицальный. Краткая характеристика отрицательнаго взгляда. Болѣе подробное раскрытіе положительнаго по сектанской журналистикѣ и поэзіи. Безсмертіе, побѣждающее страхъ смерти и оправдывающее смерть дѣтей. Вѣра—путь къ нему. Переживаніе блаженства въ предѣлахъ земного бытія. Его характеристика по сектантской поэзіи. Полнота блаженства, возможная только за гробомъ. Омрачаемость блаженства въ земной жизни, побуждающая искать загробнаго. Блаженство за гробомъ по сектантскимъ воззрѣніямъ. Заключеніе и переходъ ко второй части.

Вопросъ спасенія, съ такой силой выступающій въ сектантствѣ, свое положительное содержаніе черпаетъ изъ другихъ догматическихъ понятій, эсхатологическаго характера. Въ нихъ его обоснованіе и раскрытіе. Поэтому для большаго уясненія этого вопроса мы должны остановиться на понятіи Вѣчной жизни у сектантовъ.

Отрицательная тенденція, свойственная сектантской догмѣ, отчасти сказалась и въ ихъ эсхатологическихъ воззрѣніяхъ. Вообще же въ этихъ воззрѣніяхъ можно усматривать два теченія: отрицательное, развѣнчивающее вѣчное бытіе человѣка, и положительное, утверждающее его.

«Жизнь наша здѣсь на землѣ, говоритъ «Утренняя Звѣзда», съ нашей борьбой со зломъ и увеличеніемъ любви есть единственная, свойственная намъ, жизнь и потому смотрѣть на нее, какъ на приготовленіе къ другой жизни, есть грубая и вредная ошибка» [1]).

Изъ устъ Морозова срывается предсмертное признаніе: «слышите, никакой загробной жизни нѣтъ! Все блаженство здѣсь, на землѣ. Что можетъ быть прекраснѣе этой земной жизни? Знаете ли вы что-нибудь лучше ея? Не знаете? Куда же стремитесь? Устраивайтесь крѣпче здѣсь, на землѣ. Отгоняйте отъ себя смерть» [2]).

По убѣжденію опрощенца В. В. Писцова, «хотя людямъ и обѣщаютъ царство небесное, но будетъ ли оно или нѣтъ—намъ не дано знать, можно и сомнѣваться. А вотъ въ томъ, что люди простой жизнью могли бы создать царство небесное на землѣ—въ этомъ я убѣжденъ» [3]).

Ограниченіе бытія человѣка предѣлами земли, свойственное отдѣльнымъ личностямъ, получаетъ въ сектантствѣ и коллек-

---

[1]) «Утренняя Звѣзда». 1911. 1, 3.

[2]) Панкратовъ: Ищущіе Бога, II, 14.

[3]) Ib.—24.

тивный характеръ. Такъ, по ученію новохлыстовства, «ни рая, ни ада нѣтъ, ибо ни того, ни другого никто никогда не видѣлъ» [1]). Въ позднѣйшее время и среди хлыстовъ слышатся такія выраженія: «оттуда намъ ничего не пишутъ, какъ тамъ живутъ и что тамъ дѣлаютъ, потому что самой жизни загробной нѣтъ: не можетъ быть, чтобы всѣ встали изъ могилъ, ибо гдѣ они помѣстятся, когда воскреснутъ?» [2]).

Таково, въ общихъ чертахъ, отрицательное теченіе въ эсхатологическихъ воззрѣніяхъ сектантовъ. Можно бы еще привести рядъ свидѣтельствъ подобнаго характера, но такъ какъ они ничего новаго не принесутъ, то мы ограничиваемся приведенными, какъ-болѣе яркими и опредѣленными. Теперь же обращаемся къ положительному теченію, признающему вѣчное бытіе человѣка и утверждающему его загробную жизнь.

«Ты, читаемъ на страницахъ журнала «Вѣра», безсмертное существо. Ты появился на этотъ свѣтъ и настанетъ время, когда ты его покинешь, но ты никогда не перестанешь существовать; нѣтъ, даже еслибъ твоя душа, отягченная грѣхомъ, пожелала сдѣлаться подобной животнымъ, ты будешь существовать вѣчно» [3]).

Будучи «мимолетнымъ гостемъ» [4]), «прохожимъ на землѣ» [5]), «пришельцемъ въ земной странѣ [6])» и «странникомъ» [7]), человѣкъ не долженъ заглушать это сознаніе и подъ бременемъ грѣха и тяжести забывать о небесной отчизнѣ и говорить въ отчаяніи: «утрѣ бо умремъ [8]), напротивъ—

«Среди нужды, среди лишенья,
Среди страданья и тоски
Отрадно вѣрить въ смыслъ ученья,
Что человѣкъ—лишь гость земли.
Что здѣсь, въ странѣ невзгодъ, исканья,
На мѣстѣ плача и скорбей
Безумны поиски всѣ счастья,
Смѣшны желанья ясныхъ дней,
Но что за рядомъ испытаній,

---

[1]) Буткевичъ: «О. Р. С.» III. Кальневъ «Р. С.» 216.
[2]) «Мис. Обозр.» 1897, 1, 637. 1901, 604. 1902, 1110. Буткевичъ «О. Р. С.» 36.
[3]) «Вѣра» 1909, 17, 130.
[4]) «Другъ Молодежи» 1911, 2, 1.
[5]) «Баптистъ» 1910, 6, 41.
[6]) «Гусли» № 500, стр. 512.
[7]) «Гусли» № 221, стр. 229.
[8]) «Баптистъ» 1910, 20, 157.

Надеждъ обманутыхъ и мукъ,
Есть міръ иной—міръ упованій,
Гдѣ успокоится нашъ духъ» [1]).

А если такъ, то хотя «жизнь земная полна печали и заботъ» [2]), хотя въ ней «скорбь готова ежеминутно сердце посѣтить» [3]) и человѣкъ долженъ будетъ «разстаться съ этой жизнью и переступить порогъ вѣчности» [4]), но все это не смущаетъ сектанта:

«Смерти оковы меня не страшатъ,
Встрѣтитъ ее мой безтрепетно взглядъ,
Смерти законъ былъ Христомъ побѣжденъ,
Радостно мнѣ, и не страшенъ мнѣ онъ» [5]).

Даже смерть дѣтей, это величайшее горе родителей, находитъ себѣ оправданіе въ устахъ сектантовъ:

«Когда въ невинности своей
Отходятъ дѣти къ жизни вѣчной
Мы не утратили дѣтей [6])...
Здѣсь, въ мірѣ злобы и страстей
Грѣху могли-бъ поддаться дѣти,
Когда лукавый врагъ людей
Разставилъ бы предъ ними сѣти» [7]).

Теперь же:

«Своей любовью безконечной
Господь ихъ взялъ къ Груди Своей,
Чтобъ ихъ хранить вдали скорбей» [8]).

Увѣренный въ томъ, что:

«Есть родина для всѣхъ «дѣтей»
Высоко въ свѣтлыхъ небесахъ [9]),

---

[1]) Прохановъ: «Новая Арфа» № 35, стр. 35.
[2]) «Баптистъ» 1910, 32, 249.
[3]) «Гусли» № 349, стр. 369.
[4]) «Другъ Молодежи» 1911, 2, 1.
[5]) «Гусли» № 474. По наблюденію Бончъ-Бруевича, «часа смертнаго духоборцы ожидаютъ вполнѣ спокойно, безъ боязни и содраганія приготовляются они къ послѣднему исходу». Матеріалы, в. II, XXXI.
[6]) «Гусли» № 483, стр. 495.
[7]) Іb. 483—496.
[8]) Іb. 483—495.
[9]) Іb. 495—508.

Человѣкъ и долженъ не унывать при мысли о смерти, а приготовлять себя къ вѣчности, что и «можетъ сдѣлать только здѣсь, въ земной жизни» [1]), идя путемъ вѣры [2]).

Вѣра это единственно возможный путь «къ небесному міру красотъ» [3]), она болѣе всего необходима для человѣка, ибо даетъ то, что не можетъ дать ничто иное. Ея преимущество въ томъ, что она даетъ ощущеніе блаженства и вѣчности еще на землѣ: «необыкновенное преимущество, читаемъ на страницахъ «Молодого Виноградника», вѣрующаго человѣка состоитъ въ томъ, что онъ не обязанъ ждать загробнаго блаженства, отъ котораго въ этой жизни ничего не имѣешь и ничего не испытываешь; нѣтъ, вѣчное блаженство начинается для насъ въ этой жизни, съ того момента, когда вѣрующій можетъ сказать: «я Твой, Господи-Іисусе, а Ты—мой» [4]).

Такъ, переживаніе вѣчной жизни доступно для вѣрующаго сердца въ предѣлахъ земного бытія. Характеризируя его, какъ «веселое, бодрое во Христѣ настроеніе, жизни въ мирѣ съ Богомъ, милостью Божьею радостный духъ» [5]), сектанты съ любовью и восторгомъ останавливаются на немъ, не находя словъ для его выраженія:

«Какое счастье вѣрить
И жить всегда съ Христомъ,
Его любовь измѣрить
Нельзя плотскимъ умомъ.
Но можно восторгаться
И славить за нее
И жизнью наслаждаться
Беря отъ Бога все» [6])

Блаженство [7]), дающее «полноту счастья» [8]), разсѣеваетъ печаль [9]) и нисходитъ въ душу, «какъ тихій свѣтъ вечерній» [10]), вызывая трепетное признаніе:

---

[1]) «Гость» 1911, 4, 53.
[2]) «Другъ Молодежи» 1911, 4, 1.
[3]) Гусли № 164, стр. 168.
[4]) «Молодой Виноградникъ» 1911, 7. 1.
[5]) Ib.
[6]) «Гусли» № 52, стр. 58.
[7]) «Гусли» № 22, стр. 26. 61-71. 161-165; 306-318
[8]) «Гусли» 45—50, 217, 222; 16—21; 247—259.
[9]) Ib. 49—54.
[10]) «Новая Арфа» № 65, стр. 54.

«Душа моя ликуетъ
Восторгомъ я объятъ» [1]).

Но какъ ни «радостно и дивно подъ Христа покровомъ жить» [2]), какъ ни сладокъ на землѣ этотъ союзъ, однако жъ духъ сектанта не успокаивается на предѣлахъ «земли омраченной» [3]), гдѣ «грѣха оковы тѣснятъ насъ тяжело» [4]).

Міръ, «гдѣ сомнѣнье сердце тѣснитъ и врагъ миръ души мутитъ» [5]), не даетъ удовлетвореніе душѣ. И напрасно, въ земныхъ предметахъ она будетъ искать святой истины» [6]), и считать землю своей родиной [7]); нѣтъ, «счастье міра суета [8]),

Вѣдь міръ не родина моя,
Ему чужда моя душа» [9]).

Даже блаженство, достигаемое вѣрою, непрочно и подвержено ежеминутнымъ нарушеніямъ:

«Когда въ восторженномъ волненьѣ
Ты торжествуешь братъ,
Ты не нашелъ души спасенье,
Блаженства вѣчный вкладъ,—
Тогда на жизненное море
Кругомъ ты погляди
И ты услышишь вопли горя
Истерзанной груди...
И ты увидишъ міръ несчастный,
Объятый страшной тьмой,
Тогда, мой братъ, восторгъ твой ясный
Не смѣнится-ль слезой?» [10])

А если такъ непрочны радости на землѣ, то ничего въ мірѣ не стоитъ любить [11]); лучше «отъ земныхъ источниковъ все сердце отвратить [12]) и, смотря съ презрѣніемъ на земное» [13]),

---

[1]) «Гусли» 161—164.
[2]) Ib. 13—18.
[3]) Ib. 66—71.
[4]) Ib. 66—71.
[5]) «Гусли» № 326—344.
[6]) Ib. 65—70.
[7]) Ib. 376—398.
[8]) Ib. 72—76.
[9]) Ib. 408—431.
[10]) «Гусли» 317—305.
[11]) Ib. 189—194.
[12]) Ib. 3—7.
[13]) «Новая Арфа» 97—98.

съ каждымъ годомъ все ближе и ближе подходить «къ странѣ родной прекрасной» [1]), считать себя «наслѣдникомъ прекраснаго рая» [2]), что виднѣется за бурною жизни рѣкой [3]). Это и есть «желанная отчизна» [4]), «домъ вѣчный» [5]), «вѣчный ханаанъ» [6]), куда устремляется душа сектанта, питаемая надеждою, что

«Скоро тамъ же будемъ
И мы торжествовать!» [7]).

Какова же жизнь въ этомъ «обѣщанномъ краѣ» [8]), куда «идутъ дѣти Божьи, оставляя землю» [9])?

Если радость, блаженство и ощущеніе счастья доступны человѣку еще на землѣ, то все это перейдетъ за гробъ, освободившись отъ возможныхъ на землѣ печалей и огорченій. Въ «стѣнахъ святого чертога» [10]), «земныя печали исчезнутъ» [11]). «Не будетъ ни плача, ни вопля, ни горькихъ стенаній; не будетъ болѣзни, ни скорби, ни тяжкихъ страданій, и смерти не будетъ» [12]).

Полное блаженство [13]), радость безконечная [14]), вотъ что ждетъ человѣка въ этой «жизни вѣчной и свободной» [15]).

«Отрадно тамъ!
Тамъ истина сіяетъ [16]),
Тамъ вѣчная любовь царитъ [17]),
Тамъ солнце вѣчное блеститъ [18]),
Тамъ жизни вѣчная весна
Христомъ озарена [19]).

[1]) «Гусли» 453—469.
[2]) Ib. 386—409.
[3]) Ib. 405—427.
[4]) Ib. 199—204; 374—396.
[5]) Ib. 236—245.
[6]) Ib. 308—322.
[7]) Ib. 321—338.
[8]) Ib. 78—85.
[9]) «Баптистъ» 1910, 41, 325.
[10]) «Гусли» 401—423.
[11]) «Новая Арфа» 81—67.
[12]) Ib. 81—67.
[13]) «Гусли» 78—84.
[14]) Ib. 53—59.
[15]) «Гусли» 109—116.
[16]) Ib. 373—396.
[17]) Ib. 398—421.
[18]) Ib. 395—418.
[19]) Ib. 398—421.

Въ этихъ новыхъ условіяхъ бытія «согрѣтыя свѣтомъ счастья» [1]), «сердца спасенныхъ сольются въ хваленьи восторженномъ Бога» [2]).

Таковы положительныя воззрѣнія сектантовъ на вѣчную жизнь. Ими и заканчиваемъ изложеніе сектантской догмы. Какъ видно, въ ней преобладаютъ не столько религіозныя ученія, сколько религіозныя чувства и настроенія, говорящія о стремленіи сблизить догму съ внутренней жизнью человѣка.

И если стремленіе раціонализировать догму оказалось не подъ силу сектантскому разсудку, почему и вылилось въ жалкія и убогія теоріи, то стремленіе воплотить догму въ жизнь, приблизить ее къ сердцу оказалось болѣе доступнымъ для сектантства. И такъ какъ это стремленіе сказалось съ особой силой въ области моральныхъ исканій, то къ обозрѣнію ихъ мы и обращаемся. Это-то обозрѣніе и составитъ содержаніе второй главы.

Георгій Чайкинъ.

---

[1]) Ib. 395—418.
[2]) Ib. 401—423.

Источники Богопознанія [1]).

(Конспектъ и планъ для противосектантскихъ бесѣдъ и собесѣдованій).

---

3. Св. Преданіе необходимо для правильнаго разумѣнія Св. Писанія.

Св. Писаніе спасительно только при правильномъ «употребленіи» его:

«Законъ добръ, если кто законно употребляетъ его» (2 Тим. 2, 5).

Св. Писаніе называется «мечемъ обоюдоострымъ», при неумѣломъ и невѣрномъ пользованіи имъ можно нанести себѣ большой вредъ (Евр. 4, 12).

Оно «для однихъ запахъ смертоносный на смерть, а для другихъ запахъ живительный на жизнь» (2 Кор. 2, 16).

Съ одного и того же цвѣтка пчела беретъ благоухающій и сладкій медъ, а паукъ смертельный ядъ. Такъ обстоитъ дѣло и съ Св. Писаніемъ. Польза отъ него всецѣло обусловливается способомъ пользованія имъ и вѣрностью разумѣнія его.

Св. Писаніемъ пользовался и діаволъ, когда, соблазняя Іисуса Христа въ пустынѣ, говорилъ Ему: «если Ты Сынъ Божій, бросься отсюда (съ крыла храма) внизъ: *ибо написано*: «Ангеламъ Своимъ заповѣдуетъ о Тебѣ сохранить Тебя»... (Лк. 4, 9—10). Видите, діаволъ, для подтвержденія себя, ссылается на 90-й псаломъ (ст. 11—12). Ясно, что при неправильномъ, «незаконномъ употребленіи» и пониманіи Св. Писанія, отъ него неможетъ быть пользы для спасенія души.

Но само по себѣ, безъ Св. Преданія Св. Писаніе не можетъ быть правильно понято, ибо:

А) Св. Писаніе, какъ выше было показано, не обнимаетъ собою всей полноты Слова Божія и, слѣдовательно, не заключаетъ въ себѣ всѣхъ истинъ Божьяго Откровенія.

---

[1]) См. «Миссіон. Обозр.» № 6—1913 г.

Б) Не всѣ истины, содержащіяся въ немъ, выражены явно, обстоятельно и во всѣхъ частностяхъ; но нѣкоторыя, какъ скрытыя заключенія въ посылкахъ или выводы въ своихъ началахъ; на однѣ есть только указанія и намеки, другія таятся въ немъ, какъ зародыши, какъ горчишныя зернышки, которыя въ религіозномъ сознаніи отдѣльныхъ вѣрующихъ и всей церкви должны разростить въ много и широко-вѣтвистое дерево всеобъемлющей христіанской истины (Мѳ. 13, 31—32).

В) Св. Писаніе не во всѣхъ мѣстахъ одинаково ясно и понятно по своему содержанію:

а) въ немъ есть «*тайны*», въ которыя проникнуть желаютъ ангелы (1 Птр. 1, 12)):

«*Тайны сокровенныя*»..., которыхъ никто изъ властей вѣка сего не позналъ» и которыя «открыты Духомъ» (1 Кор. 2, 7-8, 10) только апостоламъ и апостольской церкви, какъ «столпу и утвержденію истины»(1 Тим. 3, 16), какъ хранительницѣ и распространительницѣ «въ народахъ» «безприкословно—*великой благочестія тайны*: Богъ явился во плоти»... (ст. 16).

б) «*Неудобовразумительное*»: «во всѣхъ посланіяхъ его (ап. Павла) есть нѣчто *неудобовразумительное*, что невѣжды и неутвержденные къ собственной своей погибели превращаютъ, какъ и прочія Писанія» (1 Птр. 3, 16).

в) *Малопонятное*:—Напр.: притча о неправедномъ управителѣ (Лк. 16, 1—8), о дѣланіи вѣрующими въ Іисуса Христа дѣлъ большихъ, чѣмъ Онъ творилъ (Іоан. 14, 12), все откровеніе Іоанна Богослова и пр.

г) Совершенно *непонятное* безъ помощи Св. Преданія:

Напр.: разница въ родословіи Іисуса Христа у Матѳея (гл. 1, 1—17) и Луки (гл. 3, 23—28).

Г) Впрочемъ, и при совершеннѣйшей ясности и простотѣ Св. Писанія необходимо руководствоваться въ разумѣніи его указаніями Св. Преданія и Церкви. Условія правильности и ясности пониманія Св. Писанія лежатъ не въ одной ясности и понятности Писанія, но и въ самомъ понимающемъ и толкующемъ его, въ его личныхъ свойствахъ и особенностяхъ. Не было въ мірѣ и не будетъ ученія болѣе простого и легкаго, какъ Евангеліе, однако въ самомъ Евангеліи мы читаемъ, что Іисуса Христа долгое время не понимали *даже* ближайшіе ученики Его. Причина этого въ религіозно-нравственномъ характерѣ познающей личности. Слово Божіе, исходящее изъ міра духовнаго, изъ Царства Божія и «обращающееся» къ нему же (см. Іс. 55, 11), можетъ быть понято только духовнымъ человѣ-

комъ, членомъ духовнаго міра, тяготѣющимъ и пріобщеннымъ къ Царству Божію. А таковъ человѣкъ есть только человѣкъ-христіанинъ, возрожденный Св. Духомъ въ высшее духовное существо и живущій высшею духовною жизнью Царства Божія, каковымъ на землѣ является истинная Церковь Христова: «столпъ и утвержденіе истины» (1 Тим. 3, 15—16) и ея «проповѣдница въ народахъ», носительница и выразительница «изволенія Св. Духа», (Дѣян. 15, 28), Который «пребываетъ съ нею во вѣкъ» (Іоан. 14, 16). «Душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно» (1 Кор. 2, 14). Душевный человѣкъ— это невозрожденный. Но подобная неспособность «судить духовно», истинно и прямо наблюдается и въ людяхъ, которые были возрождены, но потомъ духовно разобщились съ Церковью и утратили свѣтъ и разумъ ея: «...я увидѣлъ, что они (лицемѣрившіе іудеи, увлекшіе было своимъ лицемѣріемъ даже Варнаву) *не прямо* поступаютъ *по истинѣ Евангельской*» (Гал. 2, 13—14). Очевидно, мало «поступать» просто по *Евангелію*, по *Писанію*, но надо еще «прямо», истинно. Мѣриломъ *прямоты* въ «поступаніяхъ по Евангелію», правомоченъ быть только голосъ Церкви.

Д) При пониманіи и толкованіи Св. Писанія безъ руководства Св. Преданіемъ и вообще голосомъ соборнаго и богодухновеннаго разума Церкви, при предположеніи озаренія Св. Духомъ, не можетъ быть того «единства» вѣрующихъ въ «вѣрѣ» (Еф. 4, 4—6, 13; Филип. 1, 27), въ «мысляхъ» (1 Птр. 3, 8; Рим. 12, 16), въ «молитвѣ» (Рим. 15, 6) и всей вообще религіозной жизни, о которомъ Сынъ Божій молилъ Своего Отца:

«Есть у Меня и другія *овцы*, которыя *не сего двора*, и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привесть: и онѣ услышатъ голосъ Мой, и *будетъ одно стадо и одинъ Пастырь*» (Іоан. 10, 16).

Развивается страшный произволъ въ пониманіи, «отсебятина»—субъективизмъ. Такъ Манесъ, толкуя по своему Іоан. 10, 30, отвергъ троичность лицъ Божества; Арій и Толстой, на основаніи Іоан. 14, 28 и Кол. 1, 15, отвергли упостасное Богосыновство Іисуса Христа; Македоній, ссылаясь на 1 Кор. 2, 10— божество Духа; скопцы, своеобразно понимая Мѳ. 19, 12, производятъ у себя физическое оскопленіе; хлысты и іоанниты, опираясь на 1 Кор. 7, 29 и Откр. 14, 4, считаютъ грѣхомъ законный бракъ и избираютъ себѣ «женъ духовныхъ»; ново-

израильтяне, извращая Евр. 1, 8—9 и Дѣян. 10, 38—42, признаютъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ только «по благодати» и т. д.

У протестантовъ за одно столѣтіе ихъ существованія образовалось 270 сектъ, и одинъ текстъ «сіе есть тѣло Мое» имѣлъ около 200 толкованій. Послѣдователи Карлштадта (ученика Лютера, впослѣдствіи баптиста) говорили о себѣ, что Богъ далъ имъ внушеніе, озареніе убивать злодѣевъ и отбирать у нихъ имущества въ свою пользу. Іоаннъ Лейденскій (одинъ изъ первыхъ баптистовъ), слѣдуя тому же озаренію, объявилъ себя королемъ Сіона, женился одновременно на одиннадцати женахъ и, по озаренію же свыше, всѣхъ ихъ умертвилъ. Наконецъ, нѣкоторые протестанты, отрицавшіе Св. Преданіе и руководство Церкви въ пониманіи Св. Писанія и признававшіе одно непосредственное просвѣщеніе Св. Духомъ, какъ, напр., Швенкфельдъ, Франкъ, Мюнцеръ и многіе другіе, дошли до того, что стали отрицать даже за Св. Писаніемъ значеніе необходимаго источника богооткровенной истины. «Избранный, говоритъ Мюнцеръ, имѣетъ истинную вѣру, хотя-бы ничего не слышалъ о Библіи... Это случается черезъ Духа Божія, Который непосредственно говоритъ въ немъ» (С. Маргаритовъ, Лютеранск. ученіе при жизни М. Лютера. Изд. 2. Кишиневъ, 1898 г., стр. 88—95).

Е) Пользованіе Твореніями Св. отцовъ Церкви и вообще церковнымъ Преданіемъ при толкованіи Св. Писанія необходимо не только потому, что ихъ творенія, принятыя Соборною Церковью, представляли собою «изволеніе» не ихъ только, но и «Св. Духа» (Дѣян. 15, 28), но и потому, что они *естественно* выражали чистую и первобытную христіанскую истину. Одинъ западный богословъ,

Th Lahn, пишетъ: «св. отцы при толкованіи Св. Писанія авторитетны для насъ не только, какъ дѣйствительно озаренные Св. Духомъ мужи, но и какъ люди, хорошо знавшіе оригинальный языкъ новозавѣтныхъ писаній, понимавшіе его во всѣхъ оттѣнкахъ... Труды переводчиковъ-экзегетовъ первыхъ четырехъ—пяти столѣтій важны для насъ, во 1-хъ, потому, что въ ихъ время тѣ культурныя отношенія, среди коихъ возникли писанія Новаго Завѣта, оставались существенно неизмѣненными. Во 2-хъ, они не только благодаря литературнымъ занятіямъ, но и вслѣдствіе живого употребленія, въ совершенствѣ (vollkommen) владѣли общегреческимъ языкомъ, на коемъ писали не только Павелъ и Лука, но и Маркъ и Іоаннъ, несмотря на семитическую стихію ихъ языка» (Das Evangelium des Matthäus. 3 Aufl. Leipz., 1910, 55. VI—VII).

О необходимости пользоваться Св. Преданіемъ при толкованіи Св. Писанія говоритъ теперь и Адольфъ Гарнакъ. Онъ пишетъ о современной западно-европейской протестантской экзегетической литературѣ: теперь наблюдается «*обратное движеніе къ Преданію*» (Die Chronologie der altchristlichen Littlratur. 1 Bnd. Lpz. 1897, S. X.: «Wiz sind inder Kritic der Queelen des ältest Chistenthums ohue Trage in einer rückläufigen. Bewegung zur Tradicion». Ср. S. VIII).

4. Безъ Св. Преданія невозможно установить канонъ Священныхъ книгъ.

Въ самомъ Св. Писаніи нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній, дающихъ основаніе для раздѣленія многочисленныхъ книгъ, которыя подъ именемъ *книгъ священныхъ* были въ употребленіи въ ветхозавѣтной и новозавѣтной церквахъ, на книги боговдохновенныя и небоговдохновенныя, каноническія и неканоническія. Больше того, въ немъ какъ будто совершенно отрицается законность этого раздѣленія и всѣ, такъ называемыя, *священныя книги* объявляются «богодухновеннымъ»:

«*Все* писаніе *Богодухновенно* и полезно»... (2 Тим. 3, 16).

«*Никогда* пророчество (и, значитъ, *никакое*) не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ» (2 Петр. 1, 21).

Слѣдовательно, по ученію Св. Писанія, «*все*» оно, рѣшительно «*все*» должно быть признано богодохновеннымъ. И не только то писаніе, которое заключено въ Библіи, не только ветхозавѣтныя неканоническія книги (11), но и всѣ тѣ многочисленнѣйшія новозавѣтныя писанія, которыя подъ именемъ «Священныхъ писаній» были въ употребленіи у христіанъ до конца IV вѣка.

«Число новозавѣтныхъ апокрифовъ первыхъ вѣковъ христіанства очень велико. Извѣстны заглавія ста девяти такихъ писаній и отрывковъ. Изъ нихъ свыше сорока сохранилось до нашихъ дней» (Вега. Апокрифическія сказанія о Христѣ. Книга Никодима. СПБ., изд. 1912 г., стр. 5). Всѣхъ евангелій было около пятидесяти; девять существуютъ и теперь.

Стоя на точкѣ зрѣнія *одного* Св. Писанія, протестанты и сектанты должны были бы признавать богодохновенными 50, а не 39 книгъ ветхозавѣтныхъ и болѣе 67, а не 27 книгъ новозавѣтныхъ.

Съ другой стороны. Если отвергать голосъ Церкви и Св. Преданія и въ установленіи канона руководствоваться однимъ Св. Писаніемъ, «уясняемымъ чрезъ соотношеніе его съ естественнымъ смысломъ человѣческаго разума, что достигается путемъ, такъ называемой, раціональной библейской критики [1]), то протестанты и сектанты должны будутъ по частямъ или цѣликомъ отвергнуть *все* Св. Писаніе.

Еще въ древности многіе считали неподлинными евангеліе и 1-е посланіе Іоанна, а у ап. Павла 2 посланіе къ Θес., пастырскія посл. и посл. къ Евреямъ, приписывая послѣднее Варнавѣ. Маркіанъ признавалъ только 10 посланій Павла. Лютеръ отвергалъ посланіе Іакова, Кальвинъ и впослѣдствіи гр. Толстой—Павловы. Кромѣ ап. Іакова, Лютеръ отвергалъ посл. Петра, называя ихъ «соломенными», отрицалъ Экклезіастъ, книгу Премудрости Соломоновой, а относительно Апокалипсиса сдѣлалъ такой отзывъ: «пусть каждый думаетъ объ этой книгѣ, что ему подсказываетъ его чувство,—я не могу проникнуться ею» (Бецольдъ. Исторія реформаціи въ Германіи). Далѣе. Фатеръ и Деветте отрицали подлинность Пятокнижія Моисея, Бертшнейдеръ—подлинность книгъ Іова и Псалтири, Штеглинъ, Розе и др.—подлинность пророческихъ книгъ; Шульцъ и Шультесъ отвергали каноничность евангелія Матоея, Михаэлисъ—Луки и Марка, Штеглинъ—Іоанна, Гейесъ—всѣхъ четырехъ евангелій, Деветте—Дѣяній, Клудій—посланія Петра; Эвальдъ—3-е посл. Іоанна; Земмлеръ—часть посланія къ Римлянамъ; Майергофъ—къ Колоссянамъ; Шмидтъ и Кернъ—2-е посл. къ Солунянамъ; Шлейермахеръ—2-е посл. къ Тимоθею; Эйхгорнъ—всѣ пастырскія посланія; Баумгартенъ и Крузій—посл. къ Евреямъ; очень многіе протестантскіе ученые совершенно отвергаютъ и Апокалипсисъ. Объ общемъ отверженіи Писанія крайними нѣмецкими раціоналистами уже не будемъ говорить (см. Н. Терентьевъ. Лютеранская вѣроисповѣдная система. Казань, изд. 1910 г., стр. 78—79). Такимъ образомъ, съ отверженіемъ Св. Преданія и постановленій Церкви, представляется логически необходимымъ отвергнуть и все Св. Писаніе.

Нельзя безъ Св. Преданія доказать каноничность и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстъ Св. Писанія, напр.: Втор. 34, 5—12; I. Нав. 6, 25; 24, 29—36 и др.

Въ *древнихъ* спискахъ новозавѣтн. книгъ указываются далеко не однѣ и тѣ же книги. Въ сирскомъ Пешито нѣтъ четырехъ соборныхъ посланій; въ Мураторіевомъ—посланій Іакова, Петра и посл. Павла къ Евреямъ.

[1]) L. B. Franzelin. Tractatus de divina Tradicione et scriptura. Edit quarta. Romae. 1896 p. 7—8.

Правда, большинство нашихъ русскихъ сектантовъ принимаютъ весь св. канонъ, всю Библію, въ томъ видѣ, какъ издаетъ ее у насъ Св. Сунодъ. Но чрезъ это они впадаютъ въ крайнее противорѣчіе съ самими собою. Вѣдь, признаніе церковнаго канона совершенно равносильно признанію, что Церковь можетъ хранить въ Преданіи и сохранила неповрежденную истину. «Тезисъ о божественности Писанія неизбѣжно приводитъ къ признанію вдохновенія и божественнаго авторитета Церкви, которая сдѣлала выборъ книгъ, составляющихъ Библію и признала ихъ подлинными». (Проф. Вл. А. Никольскій. Лютеранское ученіе объ авторитетѣ церк. Преданія и его внутренняя несостоятельность; стр. 17).

Канонъ свящ. книгъ Нов. Завѣта *сталъ устанавливаться* прочно со времени «пасхальнаго посланія» св. Аѳанасія Великаго (367 г.), который, перечисливъ всѣ 27 книгъ, говоритъ, что отъ этого собранія книгъ ничего нельзя отнимать, какъ нельзя что-либо и прибавлять къ нему, *а окончательно утверждается* въ нынѣшнемъ его видѣ соборами Иппонійскимъ (393 г.), Карѳагенскимъ (397 г.), пр. 33 и Шестымъ Вселенскимъ, пр. 2.

5. Безъ Св. Преданія нельзя установить правильность переводовъ Св. Писанія.

Переводы Библіи въ высшей степени разнятся между собою. Цвингли, напр., говоритъ, что Лютеръ страшно извратилъ своимъ переводомъ Слово Божіе, а Лютеръ въ томъ же обвиняетъ Цвингли. Ученый англичанинъ Броотомъ (Broughton) утверждаетъ, что англійская Библія такъ страшно извращена, что «по винѣ ея тысячи людей воспріимутъ муки вѣчныя».

Вотъ нѣсколько разницъ въ переводѣ. Въ лондонскомъ русскомъ переводѣ Н. Завѣта 1854 г. 1 Тим. 3, 14—16 переведены такъ: «Сіе пишу тебѣ, надѣясь вскорѣ придти къ тебѣ; дабы впрочемъ, если замедлю, ты зналъ, какъ должно обращаться въ домѣ Божіемъ, который есть Церковь Бога живаго. *Столпъ и утвержденіе истины, и безприкословно великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти*».... Въ Синодальномъ изданіи эти слова читаются такъ: «...какъ должно поступать въ домѣ Божіемъ, который есть *Церковь Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины. И безприкословно великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти...*». Такъ значится въ греческомъ оригиналѣ: «...ἥτις ἐστὶν ἐκκλησία θεοῦ ζῶντος, στύλος καὶ ἑδραίωμα τῆς ἀληθείας. Καὶ ὁμολογούμενος μέγα ἐστὶ τὸ τῆς εὐσεβείας μυστήριου: θεὸς ἐφανερώθη ἐν σαρκὶ...».

См. еще разности: Рм. 1, 3—4, 6, 24; 2, 2; 3, 8; 4, 1; 5, 3, 8, 12, 6, 3 и проч. Ср. Быт. 49, 10; Ис. 9, 6; 42, 1, по *Вѣнскому* изданію 1888 г. съ тѣми же текстами по *Синодальному* изданію.

Во многихъ случаяхъ эти разности имѣютъ *догматическое* значеніе. Во всякомъ случаѣ онѣ могутъ оказывать весьма серьезное вліяніе на содержаніе религіозныхъ вѣрованій и обычаевъ. Напр., наши раціоналистическія секты отвергаютъ *епископское* рукоположеніе, а между тѣмъ въ древнѣйшемъ еѳіопскомъ переводѣ 1 Тим. 4, 14 переведено: «съ возложеніемъ рукъ епископовъ». Установить подлинность текста и точность перевода Св. Писанія никакъ невозможно безъ обращенія къ Св. Преданію, къ твореніямъ свв. отцовъ и учителей Церкви, въ которыхъ по частямъ приведено почти все Св. Писаніе въ его древнѣйшихъ подлинникахъ.

Принимая, какъ истинный, современный переводъ, напр., на русскій языкъ Св. Писанія, сектанты тѣмъ самымъ признаютъ истинность и вѣрность Слову Божію Церкви, благословившей этотъ переводъ и изданіе его и то церковное Преданіе, на основаніи котораго установлена вѣрность даннаго перевода. Чрезъ это они еще разъ впадаютъ въ грубое противорѣчіе съ самими собою.

Неподлинность и неточность переводовъ текста Св. Писанія.

Чтобы оправдать свое отрицаніе Св. Преданія, сектанты очень часто ссылаются на то, будто бы Св. Преданіе за долгіе годы его существованія претерпѣло много измѣненій, поврежденій и подлоговъ.

Но на этомъ основаніи они съ равнымъ правомъ должны были бы отвергнуть и Св. Писаніе.

Еще при апостолахъ Св. Писаніе претерпѣвало поврежденія.

«Во всѣхъ посланіяхъ (Павла) есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей погибели, *превращаютъ*, какъ и прочія Писанія» (2 Птр. 3, 16).

«... Мы не повреждаемъ слова Божія, *какъ многіе*» (2 Кор. 2, 17, см. 4, 2; Гал. 2, 13—14).

Еврейскій текстъ Ветх. Зав. Порчу его удостовѣряютъ: Іустинъ Философъ (Разговоры съ Триф. 71, 72), Ириней Ліонскій (прот. ерес. III, 21 и IV, 12), Оригенъ (Ер. ad Afric. 9), І. Златоустъ (Бес. на Мѳ. 5, 2), Аѳанасій В. (Synops. 79), Тертулліанъ (De cultu fem.

1, 3); въ новое время: греч. ученый Экономосъ (1840 г.), еп. Ѳеофанъ Затв. («Душеп. Чтеніе». 1876 г. 2, стр. 1—2), митр. Филаретъ (О догматич. достоинствѣ 70 толк. и славянск. перев. Св. Писанія. Приб. къ твор. Св. Отц. 1858 г.); наши ученые: проф. Якимовъ, Олесницкій, о. Вишняковъ и проф. *П. Юнгеровъ*, который о порчѣ текста ветхозавѣтной Библіи пишетъ: «это общепризнанная аксіома» (Общ. истор.-критич. введеніе въ Свящ. В.-З. книги; изд. 2; 1910 г., стр. 284—287).

Переводъ LXX толковниковъ. Испорченность текста въ переводѣ LXX толковниковъ отражается и на новозавѣтномъ писаніи, ибо изъ 235 цитатъ изъ В. З., приведенныхъ въ Н. З., по вычисленію *Экономоса*, только 20 приведены по еврейск. тексту.

Св. Іустинъ Ф., Оригенъ и Іеронимъ указываютъ на вольность перевода LXX. *Іеронимъ* пишетъ: «долго разсказывать теперь, сколько LXX прибавили отъ себя, сколько опустили, что въ церковныхъ экземплярахъ отмѣчено звѣздочками и точками (Письма къ Пахомію. См. у Корсунскаго, Переводъ семидесяти. Изд. 1898 г., стр. 85). *Митр. Филаретъ* пишетъ: «иногда греч. переводчики не точно переводили текстъ еврейскій», а такъ какъ «тайна Христова въ то время была еще недовольно открыта», то LXX нѣкоторыя мѣста «затмѣвали» (ibidem, стр. 3—6).

Католич. ученый *Люази* дѣлаетъ смѣлое предположеніе, что LXX въ священномъ текстѣ, какъ «по канвѣ» свободно «дѣлали свои узоры», вставляя многочисленныя пополненія, поясненія и измѣненія (Hist. du texte et versions de la Bible. 107—9 p.p.). *Проф. Юнгеровъ* замѣчаетъ: «нельзя отвергать, что существуетъ много разностей между нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ и переводомъ LXX толк. Нынѣ признано несомнѣннымъ, что LXX толк. намѣренно уклонялись отъ буквальной точности перевода для подтвержденія и проведенія современныхъ имъ богословскихъ іудейско-александр. воззрѣній» (ibidem, стр. 308 и 311). Нѣсколько примѣровъ: въ Исх. 24, 10 въ евр. текстѣ сказано «видѣли Бога», а у LXX—«видѣли мѣсто стоянія Бога»; въ *Числ. 24, 17* по евр.—«жезлъ», у LXX—человѣкъ; въ Пс. 144 у LXX вставленъ 13 стихъ; во 2 Пар. 22, 2 по евр. Охозія вступилъ на престолъ 42 лѣтъ, а у LXX—22 лѣтъ. По евр. тексту выходитъ, будто Охозія старше отца на 2 года. Переводъ книги Іова у LXX составленъ съ большими поэтическими вольностями, и все содержаніе ея большею частью перифразировано. Переводъ кн. пр. Іереміи во всѣхъ отношеніяхъ такъ далекъ отъ евр. текста, что былъ признанъ Церковью совершенно неудовлетво рительнымъ.

Въ *Ватиканскомъ кодексѣ* утрачены: Быт. 46, 29—50; 2 Цар. 2, 5—7; 10—17; Пс. 105, 27; 137, 6.

Въ *Синайскомъ кодексѣ* замѣтны слѣды рукъ не менѣе четырехъ разновременныхъ исправленій (Tischendorf. Vet. Test. Graece 1887. Monitum. 4 p.).

Въ *Александрійскомъ код.* недостаетъ: Быт. 14—16 гл.; 1 Цар. 12—14 гл. и Пс. 49—79; а въ Нов. Завѣтѣ помѣщено «Посланіе Климента Римскаго».

Въ *Сикстинскомъ изданіи Ватик. код.* самими издателями допущено до 4000 уклоненій.

Положительныя предписанія.

«Хвалю васъ, братіе, что вы все мое помните, и *держите преданія* такъ, какъ я передалъ вамъ» (1 Кор. 11, 2).

«Стойте и *держите преданія,* которымъ вы научены или *словомъ,* или *посланіемъ* нашимъ» (2 Θес. 2, 15).

«Завѣщаваемъ вамъ, братія.., удаляться отъ всякаго брата, *поступающаго безчинно, а не по преданію,* которое приняли отъ насъ» (2 Θес. 3, 6).

«Чему вы научились, *что* принесли и *слышали и видѣли во мнѣ, то исполняйте,*—и Богъ мира будетъ съ вами» (Филип. 4, 9).

«Мы непрестанно благодаримъ Бога, что принявши отъ насъ *слышанное* (а не писанное) Слово Божіе, вы приняли не какъ слово человѣческое, но какъ слово Божіе»... (1 Θес. 1, 13).

«Поминайте наставниковъ вашихъ.., и *взирая на кончину ихъ жизни,* подражайте вѣрѣ ихъ» (Евр. 13, 7). Но кончина большинства даже наставниковъ-апостоловъ описана не въ Писаніи, а въ Преданіи (См. Іоан. 18, 20—21; Дѣян. 16, 4—5; 2 Тим. 1, 13; 2, 2).

Практика св. апостоловъ.

Апостолы пользовались:

А) Священ. Преданіемъ: «Михаилъ Архангелъ, когда говорилъ съ діаволомъ, споря о Моисеевомъ тѣлѣ, не смѣлъ произнести укоризненнаго суда, но сказалъ: да запретитъ тебѣ Господь» (Іуд. ст. 9).

«О нихъ пророчествовалъ и Енохъ, седьмой отъ Адама, говоря: се, идетъ Господь съ тьмами Святыхъ Ангеловъ Своихъ» (ст. 14). Въ обоихъ стихахъ апостолъ приводитъ свѣдѣнія изъ Св. Преданія.

«И послѣ сего, около четырехъ сотъ пятидесяти лѣтъ, давалъ имъ (Богъ) судей до пророка Самуила» (Дѣян. 13, 20). Эту цифру ап. Павелъ взялъ не изъ Писанія, которое время управленія судей исчисляетъ 327 годами, а изъ Преданія, записаннаго у Іосифа Флавія (собственно 439 л. см. его Древн. VIII, 3, 1).

Примѣч. По 3-й кн. Цар. (6, 1), построеніе храма Соломонова началось въ 480 г. (у LXX въ 440) отъ исхода евреевъ изъ Египта. Если отсюда выключить 3 г. царств. Соломона до начала постройки, храма, 40 л. царств. Давида, 40 л. правленія Саула и Самуила, 30 л. при І. Навинѣ и старѣйшинахъ и 40 л. странствованія по пустынѣ, то на періодъ судей придется только 327 л.

«Надобно... памятовать слова Господа Іисуса, ибо Онъ Самъ сказалъ: блаженнѣе давать, нежели принимать» (Дѣян. 20, 35). Словъ этихъ нѣтъ ни въ одномъ евангеліи; они могли быть заимствованы только изъ устнаго Преданія.

«...Іанній и Іамврій противились Моисею»... (2 Тим. 3, 8). Эти имена египетскихъ волхвовъ нигдѣ въ Писаніи не замѣчены; они были извѣстны только изъ Таргумы Іонаѳана, книги Зогаръ и др. талмудическихъ сочиненій.

Б)—Преданіемъ человѣческимъ:

«...Какъ и нѣкоторые изъ вашихъ стихотворцевъ говорили: мы Его и родъ». (Дѣян. 17, 28).

Примѣч. Приведенное ап. Павломъ выраженіе изъ греческихъ поэтовъ, «τοῦ γαρ καὶ γένος ἐσμὲν», встрѣчается почти цѣликомъ у Клеанѳа и Пиндара.

«Но съ ними случалось по вѣрной пословицѣ: песъ возвращается на свою блевотину» и: «вымытая свинья идетъ валяться въ грязи» (2 Петр. 2, 22).

Первая пословица, о псѣ, взята апостоломъ изъ Притч. 26, 11, а вторая изъ народныхъ устъ. Она встрѣчается у раввиновъ, у Филона и у греч. писателей (Арріана).

«Изъ нихъ же самихъ одинъ стихотворецъ сказалъ: Критяне всегда лжецы, злые звѣри, утробы лѣнивыя» (Тит. 1, 12). По толкованію Іоанна З. и Епифанія, стихъ этотъ взятъ у Эпименида.

«Если *мы принимаемъ свидѣтельство человѣческое,* свидѣтельство Божіе больше»... (1 Іоан. 5, 9).

Основанія сохраненія чистоты и неповрежденности Св. Преданія.

1. Устная проповѣдь совершалась открыто, повсемѣстно и предъ многочисленными слушателями; при такихъ условіяхъ малѣйшія поврежденія ея были бы сейчасъ же замѣчены (Мѳ. 10, 27; 2 Тим. 2, 2).

Св. Ириней Ліонскій пишетъ, что въ его время, во 2-мъ столѣтіи, даже многія племена «варваровъ» такъ хорошо были «умудрены по всей вѣрѣ», хотя и приняли ее «безъ письмени», что «еслибы кто сталъ проповѣдывать этимъ людямъ еретическія измышленія, они тотчасъ бы, зажавъ уши, убѣжали бы какъ можно дальше, не дерзая даже слышать богохульную бесѣду» (Твор. Иринея, еп. Ліонск., перев. свящ. П. Преображенскаго. Москва, 1871 г., кн. 3, гл. 4, 279—280).

2. Первые христіане «*твердо*» хранили Преданіе (1 Кор. 11, 2), и такъ вѣрно и точно «проносили» его по «всякому мѣсту», что апостоламъ, послѣ ихъ проповѣди, «ни о чемъ не нужно (было) разсказывать» (1 Ѳес. 1, 8).

3. Апостолы завѣщавали хранить въ строжайшей точности Преданіе и «поступать» по нему:

«Завѣщаваемъ вамъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, и не по преданію»... (2 Ѳес. 3, 6).

«О, Тимоѳей! *Храни* преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія лжеименнаго разума» (1 Тим. 1, 13).

«*Держись образца здравыя ученія*, которое ты слышалъ отъ меня» (2 Тим. 1, 13).

«И что слышалъ отъ меня *при многихъ свидѣтеляхъ*, то *передай вѣрнымъ* людямъ, которые были бы *способны* и другихъ научить» (1 Тим. 2, 2).

4. Предавали анаѳемѣ искажающихъ его:

«Еслибы даже мы, или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема» (Гал. 1, 8).

Примѣч. Подъ именемъ «благовѣствованія» здѣсь скорѣе надо разумѣть именно *устное*, а не письменное благовѣствованіе, ибо: 1) слово «благовѣствованіе» употребляется въ Библіи для обозначенія *устной* проповѣди, см., напр.: Лк. 13, 18; Дѣян. 8, 4; 1 Птр. 4, 6 и др.; 2) благовѣствованіе ангеловъ всегда совершалось устно.

5. Устная проповѣдь апостоловъ, не записанная ими самими, очень рано была записана ихъ учениками и преемниками, когда она еще «твердо» сохранялась у всѣхъ въ памяти.

Такъ извѣстно, что *Св. Ириней Ліонскій* (ум. 202 г.), ученикъ Поликарпа Смирнскаго, бывшаго ближайшимъ ученикомъ ап. Іоанна Богослова, тщательно собиралъ и записывалъ апостольскія преданія въ книги, такъ что «всѣ желающіе видѣть истину, могутъ во всякой церкви узнать преданіе апостоловъ, открытое во всемъ мірѣ» (Прот. ересей, кн. 3, гл. 3). Такимъ же собирателемъ преданій былъ и *Ипполитъ*, современникъ Иринея Л., который составилъ изъ нихъ 5 книгъ (Евсевій. Церк. Исторія, кн. 4, гл. 22). Собиралъ и записывалъ преданія и *Св. Климентъ Александр.*, составившій изъ нихъ книгу, извѣстную подъ именемъ *Канона* (ibidem, кн. 6, гл. 14).

6. Способъ установленія и провѣрки чистоты и подлинности Св. Преданія. См. ниже.

Способы установленія чистоты и неповрежденности Св. Преданія.

Чтобы установить чистоту и неповрежденность Св. Преданія, Церковь тщательно слѣдитъ, чтобы: 1) данное преданіе по своему содержанію было въ полномъ согласіи съ самимъ собою и несомнѣннымъ Апостольскимъ Преданіемъ, ибо таковое согласіе является отличительнымъ признакомъ проповѣди апостоловъ и ихъ учениковъ:

«Вѣренъ Богъ, что слово наше къ вамъ не было то «да», то «нѣтъ». Ибо Сынъ Божій Іисусъ Христосъ, проповѣданный у васъ нами, мною и Силуаномъ и Тимоѳеемъ, не былъ «да» и «нѣтъ», но въ Немъ было «да» (2 Кор. 1, 18—19). 2) Чтобы оно было въ согласіи съ Св. Писаніемъ или, во всякомъ случаѣ, не противорѣчило ему, толкуемому и понимаемому такъ, какъ толкуетъ его Духъ Св., всегда живущій въ Церкви; 3) чтобы оно или употреблялось въ церквахъ, основанныхъ самими апостолами, или было согласно съ ученіемъ *всѣхъ* или почти всѣхъ отцовъ и учителей Церкви первыхъ четырехъ (древнѣйшихъ) и послѣдующихъ вѣковъ; 4) наконецъ, чтобы это преданіе принималось *вселенскою* Церковью, хотя до раздѣленія Церквей (1051 г.).

Установленіе неповрежденности Св. Преданія, равно какъ и Св. Писанія поручено:

1) Пастырямъ Церкви:

«О, Тимоѳей! *Храни преданное тебѣ,* отвращаясь негоднаго пустословія и прекословій лжеименнаго знанія» (1 Тим. 6, 20; см. 2 Тим. 1, 13).

«...*Епископъ долженъ* быть... держащійся истиннаго слова... и *противящихся обличать*» (Тит. 1, 7).

2) Всей Церкви:

«*Церковь* Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины» (1 Тим. 3, 15).

«Завѣщаваемъ вамъ, *братья,* удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію» (1 Ѳес. 3, 6).

Источники Св. Преданія.

Апостольское Преданіе дошло до насъ въ слѣдующихъ источникахъ:

1) *Въ древнихъ символахъ,* т. е. краткихъ исповѣданіяхъ вѣры, принимавшихся согласно Вселенской Церковью издревле и во всѣ времена; таковы символы апостольскій, св. Аѳанасія Великаго, св. Григорія Неокессарійскаго и никео-цареградскій;

2) въ *правилахъ Св. Апостоловъ,* 85-ти, записанныхъ учениками апостольскими или ихъ ближайшими преемниками и издревле употреблявшихся во всей Вселенской Церкви, такъ что сами соборы, помѣстные и вселенскіе, постоянно полагали ихъ въ основаніе своихъ опредѣленій;

3) въ *правилахъ седьми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ;*

4) въ *древнихъ литургіяхъ,* употреблявшихся во всѣхъ древнихъ церквахъ и частію употребляющихся и теперь во многихъ церквахъ Востока и Запада; многія изъ нихъ были составлены мужами апостольскими и самими апостолами, напр., литургія ап. Іакова, евангелиста Марка, Климента Римскаго и др.; всѣ они согласно учатъ о приснодѣвствѣ Маріи, о дѣйствительномъ преложеніи хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Господа, о призываніи св. ангеловъ и угодниковъ, о поминовеніи умершихъ и проч.;

5) въ принимаемыхъ Вселенскою Церковью *древнѣйшихъ мученическихъ актахъ,* т. е. описаніяхъ страданій, исповѣданій, вѣры и смерти древнихъ христіанскихъ мучениковъ, напр., Св. Игнатія Богоносца, ученика ап. Іоанна Богослова, Св. Поликарпа Смирнскаго и др., написанныхъ современниками этихъ мужей и даже свидѣтелями ихъ страданій. Идя на вольную смерть, св. мученики очень часто ясно и открыто исповѣдовали

свою вѣру передъ мучителями, и нерѣдко довольно подробно объясняли имъ разныя христіанскія истины. Будучи записаны непосредственными свидѣтелями и слушателями, эти исповѣданія являются теперь драгоцѣннѣйшимъ памятникомъ вѣрованій древней Христовой Церкви (Архм. Макарій. Введен. въ правосл. Богословіе. Изд. 1847 г., стр. 505);

6) въ *твореніяхъ св. отцовъ и учителей Церкви,* которые отъ временъ апостольскихъ являются въ преемственномъ рядѣ сонмомъ свидѣтелей вѣрованій Вселенской Церкви до нашихъ дней, когда они писали и учили въ полномъ согласіи съ Св. Писаніемъ, ученіемъ Вселенской Церкви и самими собою;

7) въ *древнихъ церковныхъ исторіяхъ,* между которыми исторія Евсевія Памфила, пользовавшагося древнѣйшими и достовѣрнѣйшими документами, заслуживаетъ особаго уваженія. Въ ней собраны многія преданія временъ апостольскихъ, по духу и содержанію своему совершенно согласныя съ Откровеннымъ ученіемъ;

8) во *всей древней, согласной и всеобщей практикѣ Церкви* относительно разнообразныхъ церковныхъ установленій, порядковъ и обычаевъ Церкви.

Свящ. *Н. Чепуринъ.*

Стихи хлыстовскаго «христа», вождя «Новаго Израиля»— такъ называемаго 20-го вѣка—Мокшина.

№ 1-й. Іисусъ Христосъ Божія премудрость
Онъ былъ и есть, всегда и будетъ
Съ своими вѣрными пребудетъ
До скончанія вѣковъ.

Своимъ избраннымъ открылся
Любовь свою оказалъ.
Любовь его преблагая
Съ неба отцемъ передана.

Ты вписалъ насъ въ книгу жизни,
Которая выше звѣздъ.
Ты избралъ насъ всѣхъ отъ міра
Со всякихъ далекихъ мѣстъ.

Зато злой міръ насъ ненавидитъ,
Въ сердцахъ нашихъ Бога видитъ,
Какого они не знаютъ
Сочли его нивочто.

Они знаютъ свого Бога,
Кто имъ сдѣлалъ человѣка.
На него они взираютъ,
Перстомъ крѣпко ударяютъ.

На колѣни упадаютъ,
Громкимъ крикомъ вопіютъ,
А онъ смотритъ и не слышитъ,
Словно пугало въ саду.

И себя самъ онъ не видитъ,
Какъ повѣшанный мертвецъ,
А мы знаемъ свого Бога,
Что, который есть живой.

Онъ Творецъ земли и неба,
Милосердный, преблагой,

Сейчасъ сидитъ на престолѣ
Съ отцемъ—Духомъ въ небесахъ,
Онъ держитъ вѣнецъ славы
Надъ царицею благой.

Вѣнецъ ея свѣтъ—апостолы,
Вѣнецъ ея свѣтъ—пророки,
Вѣнецъ ея свѣтъ—мученики,
Всѣ страдальцы за Христа.

Какіе за Христа страдали,
Самихъ себя на смерть отдали,
Земной славушки лишились
Для небесныхъ вѣчныхъ благъ.

И намъ надо, други милы,
Всѣ избранны дорогіе,
Земной славушки лишиться,
Для небесныхъ вѣчныхъ благъ.

Эти блага-преблагія,
Пресвѣтлыя, пресвятыя,
Своимъ вѣрнымъ переданы
Отъ Христа Бога Живаго.

№ 2-й. Привѣтственный стихъ.

Вы здравствуйте, мои дѣточки,
Промывайте свои глазочки,
Да встрѣчайте своего батюшку,
Вашъ батюшка никогда не умиралъ.
Онъ плотицу на себя перемѣнялъ
На себя плотицу онъ перемѣнялъ
И къ дѣточкамъ во соборъ прикатилъ,
«Возлюбленные, мои дѣточки!
Я доволенъ остался вами,
Что вы меня къ себѣ приняли
И еще прошу, чтобъ матушку признали.
А матушка есть превыше всѣхъ даровъ—
Она есть всегда надъ вами покровъ.
Она васъ своимъ покровомъ покрываетъ,
Отъ скорбей, печалей васъ всѣхъ избавляетъ.
Теперь, дѣточки, я съ вами говорю,
Я вамъ сына своего передаю.
Передаю ему подзорную трубу
Посылаю я и съ вами благодать,
Чтобъ ему было въ трубу васъ всѣхъ видать.
А онъ будетъ всѣ языцы раздѣлять,
Одною ногой на морюшкѣ стоять,
А другой вѣрныхъ дѣточекъ держать,
Да у вѣрныхъ свой престолъ утверждать,
А невѣрныхъ мечемъ прочь отгонять».
Тутъ многіе содрогнулися,
На жива Бога взглянулися:
«Мы теперь еще покаемся,
Съ живымъ Богомъ не разстанемся
Жить навѣки съ нимъ останемся.
Богу слава, честь, держава навсегда,
Это тройца нераздѣльная».

№ 3-й. Къ намъ пріѣхалъ, прикатилъ,
Къ намъ богатый купецъ
На облакахъ на громахъ
Со седьми небесъ Творецъ.

Онъ привезъ для насъ для всѣхъ
Намъ товару дорогого.
Драгоцѣнный—безъ цѣны
И Евангеліе златое.

Кто Евангеліе купилъ,
Въ чистотѣ его хранилъ,
Сталъ Евангеліе читать,
Всѣмъ усердіемъ внимать.

Мы отъ слова родились,
Христу Богу сгодились.
Мы отъ Духа родились,
Въ дѣлахъ его сгодились.

А въ насъ вѣрушка горитъ
И надеждушка растетъ,
Любовь Божія пылаетъ,
Служить батюшкѣ Творцу.

На того Господь глядитъ,
Кто дѣла его творитъ,
На того Царица зритъ,
Покаяніе кто творитъ.

На тѣхъ Ангелы взираютъ—
Кто законъ Божій исполняетъ.
Много дѣтокъ назвались,
Но отъ Бога отреклись.

Они чтутъ его устами,
А служить ему не стали,
Совратилися съ пути,
Сталъ имъ бѣсъ тутъ на пути.

Онъ опуталъ ихъ сѣтями,
Какъ желѣзными цѣпями
И мірскими полотями.

Господь съ неба говоритъ,
Какъ громъ страшный гремитъ:
«Вы отстаньте отъ бѣса,
Становитесь на вѣса.

Вы возьмите въ руки мечъ,
Змію голову чтобъ осѣчь».
Когда главу отсѣчешь,
На путь Божій ты пойдешь
И во царствіе придешь,
Въ царство Бога и Отца
И небеснаго Творца.

№ 4-й. Какъ на утренней зарѣ,
На восточной сторонѣ,
Тамъ архангелъ въ трубу трубитъ,
Тамъ онъ ясно говоритъ:

«Ты плотской грѣшный Адамъ,
Чего хочешь, того дамъ,
Живу воду покажу,
Про Израиль разскажу.

Все про прежняго Адама,
Про святого-царя Авраама
На земли, что съ нами жилъ,
Съ вѣрою Господу служилъ.

Онъ постился и молился,
Старшимъ себѣ-всѣмъ корился.
Онъ всегда молитву пѣлъ,
Господь такъ ему велѣлъ.

Господь его благословилъ,
Сарру и Гару подарилъ,
«Даю Сарру и Агару,
Не имѣй ты съ нею свару,
Когда будешь ты имѣть,
Такъ позволимъ раздѣлить».

По Божьему изволенью,
Мы имѣемъ раздѣленье,
Взялъ себѣ покорну Сарру,
Проводилъ горду Агару.

Что у Сарры былъ Израиль,
А у Агары былъ Измаилъ.
Кто корится, тотъ Израиль,
Кто гордится, тотъ Измаилъ,

Совѣтуйтесь, мои други,
Въ совѣтъ общій зайти,
Главу змію сокрушить,
Злобу, гордость побѣдить.

№ 5-й. Богъ-живой-ты нашъ безсмертный,
Обѣщался съ нами пребывать,
Силу крѣпость намъ давать,
Со врагами воевать.
Онъ открылся, къ намъ явился,
Любовь свою оказалъ,
Ненасытная любовь
Пребываетъ съ нами Богъ.
Господь въ вѣрныхъ пребываетъ,
Грѣхи прежни забываетъ,
Онъ на древо ихъ вознесъ
Господь вѣрнымъ говоритъ,
Господь вѣрнымъ говоритъ,
Въ золоту трубу трубитъ:
«Вы послушайте меня,
Научитесь отъ меня
По стопамъ моимъ ходить,

Всѣхъ враговъ надо любить,
Ихъ любить, любить, любить.
И отъ нихъ же прочь бѣжать
Враги хотятъ обмануть
Въ свои сѣти заманутъ.
Врагъ прехитрый, прелукавый
Князь всей гордости земной.
Хочетъ вѣрныхъ всѣхъ избранныхъ
На свой путь онъ своротить,
А вѣрные стараются
Смиреньемъ побѣдить,
Чтобъ не быть ему слугою
И вѣкъ ему не служить.
Обѣщалися служить,
Чтобы вѣнцы заслужить,
Вѣнецъ славы свѣтозаренъ
Лучами свѣта убранъ.
По заслугамъ, по трудамъ
Господь вѣрныхъ всѣхъ даритъ,
Вѣрныхъ, праведныхъ, святыхъ
Всѣхъ пророковъ преблагихъ.
Вы пророчили того,
Уповали на него,
Вы его Духа имѣли,
Всѣ таинства разумѣли,
Таинство есть высота,
Вся небесна красота,
Красота есть престолъ Божій,
На какомъ сидитъ Творецъ.
На какомъ сидитъ Творецъ,
Онъ заступникъ и отецъ.
Заступи за насъ, владыко,
Не оставь грѣшныхъ насъ!
Мы овечушки безцѣнны
На твоихъ злачныхъ поляхъ
У источника живаго
При твоихъ свѣтлыхъ очахъ.

О святыхъ иконахъ.

(Полемико-миссіонерскій очеркъ).

— Все вѣдь тихо было до сихъ поръ, все тихо и кто-бы могъ думать, что разомъ такъ вдругъ вспыхнетъ!.. Тѣхъ, на которыхъ указывали прихожане, какъ на сектантовъ, самъ провѣрялъ и выспрашивалъ, такъ и руками и ногами, какъ говорится, отперлись прежде: «Нѣтъ, батюшка, что вы, развѣ на насъ креста нѣтъ, что-ли, чтобы въ «бактисты» пойти, али мы нехристи какіе, помилуй Богъ... Нѣтъ, нѣтъ, ни въ жисть этого не сдѣлаемъ, какъ можно!.. Бываетъ, что скуки ради въ праздникъ, опосля обѣда, соберемся и чѣмъ зря проводить время въ пустыхъ разговорахъ, бываетъ что и почитаемъ «Псалтырь», али Евангеліе и разойдемся. Въ храмѣ Божьемъ мы завсегда, и сами вы знаете, но чтобы въ «бактисты», нѣтъ, не сумлевайтесь батюшка!» Такъ и успокоили меня, а теперь, на вотъ, радуйся!.. Эхъ, Господи!..

Такъ жаловался мнѣ старикъ-священникъ, о. Сумеонъ, въ приходъ котораго я былъ командированъ провѣрить слухи, дошедшіе и до начальства, о неблагополучіи со стороны баптизма въ приходѣ, сообщенные ревностными православными людьми непосредственно самому преосвященному. Слухи эти еще раньше доходили и до меня, и въ свое время я писалъ о. Сумеону, въ виду отдаленности его прихода, заѣхать въ который откуда-бы то ни было «мимоѣздомъ» не представлялось возможности, но если ѣхать, то надо было предпринимать спеціальную поѣздку. О. Сумеонъ, человѣкъ стараго закала, помнится, отвѣтилъ мнѣ тогда не совсѣмъ даже любезно, видимо старикъ обидѣлся, судя по тону его письма. «Вамъ все сектанты вездѣ мерещатся, многоуважаемый, писалъ о. Сумеонъ,—не вѣрьте, зря болтаютъ. Не посмѣютъ у меня никакіе сектанты тутъ... Увѣряю васъ!» И вотъ, прошло всего не болѣе полугода, и старику-пастырю пришлось говорить нѣчто иное. — «Да, да!» сокрушался о. Сумеонъ, къ которому я

только что прибылъ, извѣстивъ заранѣе письмомъ о днѣ пріѣзда,—«да, кто могъ-бы подумать, что стрясется такое со мною! Скажутъ «нерадивый»... А я, хоть кого угодно спросите: проповѣди, поученія и въ вечерни и въ заутрени и въ обѣдни, говорю, говорю... Выписалъ рублей на пятнадцать всякихъ пособій по сектантству; о баптизмѣ и хлыстовствѣ читаю и говорю: «не слушайте, христіане, ихъ и проч., но разомъ какъ-то, будь они неладны, прорвались, а то все ничего было, такъ что и писать и доносить было не о чемъ, ей правду говорю!» «На бесѣдѣ вотъ увидите, кого олухи эти въ наставники себѣ выбрали: Сысоя, пьянчужку, ни кола ни двора было не осталось, двое подростковъ-сыновей по работникамъ жили, читать почти не умѣлъ, а теперь подите съ нимъ, пообжился опять!.. Наставникомъ сталъ... Тамъ вотъ увидите сами, смотрѣть не на что, смѣхъ одинъ, а наставникъ!.. Раза три я говорилъ съ нимъ. «Оставь, говорю, Сысой, брось, какой изъ тебя наставникъ, брось, не за свое ты дѣло взялся!» Такъ куда вамъ, какъ понесетъ свою ахинею, такъ подумаешь и Богъ вѣсть какой начитанный! А вѣдь все зря болтаетъ, плюнуть только да и все, а люди, посмотришь, слушаютъ! Обалдѣлъ ужъ что-ли нашъ православный народъ, не знаю!.. Дались вотъ ему книжники да фарисеи, да идолы... Все прор. Іереміи посланіе всѣмъ въ глаза тычетъ, наизусть читаетъ!.. Охъ, Господи, ну и времена, я вамъ скажу, настали!.. Модное увлеченіе, я такъ полагаю... Поразсмотрятся и бросятъ.. Всѣ, болѣе благоразумные, смѣются вѣдь надъ ними!..»

Мнѣніе о. Сумеона, однако, было далеко невѣрно, что «разсмотрятся и перестанутъ». «Болѣзнь» была именно въ самомъ разгарѣ. Рыскающіе всюду главари сектантства, подобно хищникамъ-волкамъ, занесли заразу свою и въ приходъ о. Сумеона. Первою жертвою, какую имъ удалось проглотить, была жена Сысоя, очутившаяся въ безпомощномъ состояніи вслѣдствіе пьянства своего мужа, она-то при помощи новыхъ своихъ «братьевъ» сектантовъ съумѣла втянуть туда-же своихъ дѣтей, а затѣмъ и мужа. Сысой, почуявъ добычу, временно бросилъ было пить. Вскорѣ у него появилась новая хата. Къ Сысою начали наѣзжать гости и, въ какіе-либо полгода, въ приходѣ насчитывали шесть семей крестившихся въ баптизмъ и масса колеблющихся, изъ которыхъ уже многіе, первымъ дѣломъ, повынесли изъ своихъ домовъ иконы.

Приходъ о. Сумеона большой. Миссіонерскихъ бесѣдъ никто не слышалъ здѣсь и не имѣлъ о нихъ представленія, но

оповѣщенные заранѣе станичники о-мъ Сумеономъ о пріѣздѣ къ нимъ миссіонера, ждали съ нетерпѣніемъ для бесѣдъ и съ первымъ ударомъ церковнаго колокола, извѣщавшаго о бесѣдѣ, кучками и въ одиночку двинулись къ зданію станичной просторной школы. Смеркалось, когда мы вышли съ о. Сумеономъ изъ его дома идти на бесѣду. На дворѣ было сыро, холодно и грязно, былъ конецъ ноября. Сторожъ, звонившій къ бесѣдѣ, завидѣвъ насъ, сдѣлалъ часто послѣдніе одинъ за другимъ три удара въ колоколъ и смолкъ. Въ просторномъ сравнительно залѣ школы народа было полно, хотя народъ все еще прибывалъ. Шелъ оживленный говоръ. Посреди комнаты сдѣлано возвышеніе для бесѣдующихъ. Въ переднемъ углу передъ образомъ теплилась лампадка. Сектанты стояли у каѳедры сплоченной кучкой; держали они себя самоувѣренно и о чемъ-то совѣщались между собою. Среди нихъ выдѣлялась одна личность, сразу бросавшаяся въ глаза своею внѣшностью, показывавшей въ ней городского жителя, въ пальто. На видъ господину этому было не болѣе 35 лѣтъ,—брюнетъ, съ хитрымъ выраженіемъ лица и острымъ озлобленнымъ взглядомъ темныхъ глазъ, съ небольшой подстриженной бородкой. Смотрѣлъ этотъ господинъ такъ, точно приготовился изъ-за угла броситься на кого-либо. Въ общемъ производилъ впечатлѣніе крайне отталкивающее. Оказалось, что баптисты, оповѣщенные о днѣ бесѣдъ, не сидѣли сложа руки и выписали себѣ неизвѣстно откуда въ лицѣ сказаннаго господина «подкрѣпленіе». По уговору со мною, о. Сумеонъ объяснилъ всѣмъ присутствовавшимъ о цѣли собранія, просилъ собесѣдниковъ въ кротости исполнить предпринимаемое Божье дѣло, а слушателей—спокойно и внимательно прослушать бесѣду и спросилъ, кого изъ своей среды сектанты уполномачиваютъ говорить. Спрошенные дружно заявили, что съ ихъ стороны будутъ говорить «братъ Сысой» и «братъ Василій Ивановичъ», «случайно» къ нимъ пріѣхавшій,—указали они на господина въ пальто. Тотъ, кого назвали Сысоемъ, дѣйствительно былъ невзрачнымъ старичишкомъ, съ клинообразной съ просѣдью бородкой и не по лѣтамъ видимо подвижной. Онъ же первый и заговорилъ: —«Сказывали, «минсинеръ» пріѣхалъ,—обратился онъ къ о. Сумеону,—такъ не они-ли будутъ?—метнулъ онъ глазами въ мою сторону.

— Да, это и есть миссіонеръ, иначе сказать проповѣдникъ, который и поведетъ съ вами бесѣду,—отвѣчалъ о. Сумеонъ.

— Такъ-съ!..—съ усмѣшкой протянулъ Сысой,—а мы было думали, явится какой изъ высокоученыхъ... такъ-съ!..—и тот-

часъ же обратился ко-мнѣ:—Вы о чемъ-же, къ примѣру сказать, проповѣдывать намъ пріѣхали?

— О Богѣ, братъ, о предметахъ христіанской вѣры, о такихъ предметахъ, изъ-за которыхъ вы бросили православную вѣру и ушли отъ насъ,—чтобы народъ понялъ изъ нашей бесѣды, кто правъ; а о какомъ предметѣ начать говорить, такъ я думаю спросить объ этомъ народъ, что его болѣе всего волнуетъ!

— По нашему-бы, такъ перво-на-перво о священствѣ надо начать,—торопился Сысой, потому какъ оно у васъ въ головѣ, то съ него и начать-бы слѣдовало!.. Откуда «всамдѣлѣ» у васъ митрополиты, протоіереи, благочинные, по Писанію-ли они? Почему опять-же волосы носятъ, «воскрилія» и проч., назореи они у васъ, что-ли?.. Все это отъ Писанія, на строкѣ надо, чтобы народъ не былъ въ невѣдѣніи, такъ что мы о священствѣ желали-бы.

— Объ иконахъ просимъ растолковать, откуда взялись и пошли иконы, вотъ о чемъ просимъ самое главное,—перебили Сысоя десятокъ голосовъ слушателей, какъ выяснилось впослѣдствіи, лицъ, колебавшихся въ вѣрѣ и готовыхъ уже было къ уходу изъ православія.

— Объ иконахъ, объ изображеніяхъ просимъ,—заговорило уже все собраніе, поддерживая первые голоса,—объ образахъ просимъ растолковать, такъ какъ насъ обзываютъ идолослужителями эти нововѣры,—требовали православные. Объ изображеніяхъ просимъ, просимъ, просимъ!

— Позвольте, братія и сестры! Тише!.. Скажите яснѣе, о какихъ изображеніяхъ вамъ желательно, чтобы поговорили?—спросилъ я собраніе. Вопросъ мой видимо озадачилъ какъ православныхъ, такъ и сектантовъ.

— Какъ о какихъ изображеніяхъ?—съ видимымъ недоумѣніемъ спросило нѣсколько голосовъ православныхъ.—Да объ изображеніяхъ, передъ которыми мы зажигаемъ лампадки, молимся и кланяемся Богу, а то о какихъ-же еще?.. Объ иконахъ Спасителя, Божіей Матери, св. угодниковъ Божіихъ!..

— Значитъ о *священныхъ изображеніяхъ* вамъ желательно, чтобы поговорено было въ первую голову?

— Вотъ, вотъ; о священныхъ изображеніяхъ и просимъ растолковать намъ, можно-ли ихъ имѣть или нѣтъ, такъ какъ многіе у насъ уже кто пораздавалъ, а кто просто повыбросилъ ихъ на зады, на огородъ.

— Прекрасно, братіе, согласенъ, сейчасъ начнемъ, а вы согласны говорить «*о священныхъ изображеніяхъ*», какъ проситъ народъ?—спросилъ я баптистовъ.

— Чтожъ! Если всѣмъ желательно, то мы не прочь, за всѣхъ отвѣтилъ тотъ-же Сысой,—только вы вѣдь сейчасъ, знаю, отъ херувимовъ начнете, отъ Ветхаго Завѣта, только ни къ чему это, скажу я вамъ!.. «Конецъ закону Христосъ», говоритъ Писаніе (Рим. 10, 4)!.. Ветхая буква намъ, христіанамъ, ни къ чему,—торопился Сысой. «Древнее все прошло, теперь новое», говоритъ апостолъ (2 Кор. 5, 17)! Ежели говорить, такъ говорить отъ Новаго Завѣта надобно: нужны образа теперь христіанамъ, издѣліе рукъ человѣческихъ, скажемъ, или не нужны? Можно-ли на нихъ молиться или нельзя?

— А ты, братъ, впередъ забѣгать обожди, не торопись!.. Доказывать будемъ отъ слова Божія, это вы и знайте, но всему чередъ надо соблюдать!..

— Ну да, ну да, отъ Божьяго слова чтобы, а не какъ нибудь!—перебивалъ Сысой. Собесѣдникъ видимо былъ нетерпѣливый Сысой и обѣщалъ въ будущемъ много лишнихъ хлопотъ и себѣ и мнѣ и самому дѣлу, поэтому пришлось сдѣлать участниками бесѣды все собраніе; выработаны были условія не перебивать другъ друга, пока не спроситъ самъ собесѣдникъ и собраніе строго взялось за этимъ слѣдить.

— Итакъ, изъ васъ кто выступаетъ говорить?—спросилъ я сектантовъ.

— Да буду хоть и я!—торопливо отвѣчалъ Сысой, переглянувшись съ своими. Пропѣли молитву «Отче нашъ», пѣли и сектанты, но едва окончились послѣднія слова молитвы, какъ сектанты начали настойчиво требовать дать имъ помолиться «по-своему». Пришлось уступить. Сысой дѣланно «душевнымъ» тономъ сталъ просить, обращаясь къ Іисусу Христу, чтобы Онъ свѣтомъ Своей небесной истины просвѣтилъ сѣдящихъ во тьмѣ, у которыхъ омрачены очи мудрованіемъ человѣческимъ (т. е. разумѣя насъ, православныхъ), чтобы они знали только Его одного, Спасителя, истиннаго Бога и Ему одному воздавали-бы поклоненіе въ духѣ и истинѣ, а не тѣмъ, которые по существу не боги. Читалъ Сысой долго, прося себѣ мудрости и стойкости своимъ братьямъ по вѣрѣ. Хотя и дѣланное, но простое изложеніе прошеній замѣтно сильно дѣйствовало на все собраніе, я это видѣлъ. Чтобы сгладить такое впечатлѣніе, я обратился къ регенту, бывшему на-лицо съ хоромъ, тутъ-же, давъ ему инструкцію. Едва окончилъ Сысой, какъ, по знаку,

дружно и торжественно хоромъ было исполнено: «Съ нами Богъ, разумѣйте языцы» и затѣмъ «Господи силъ съ нами буди!» и всѣмъ собраніемъ: «Спаси, Господи, люди Твоя»!

— Да, братіе и сестры во Христѣ,—сказалъ я, съ нами Богъ, съ нами Господь силъ, и иного защитника нѣтъ у насъ; иного Бога, кромѣ Его единаго и не знаемъ мы православные! Пусть-же при свѣтѣ Его Божественнаго слова, которое мы начнемъ изслѣдовать сейчасъ, восторжествуетъ исповѣдуемая нами православная вѣра, вѣра Христова, вѣра апостольская, вѣра, принесенная съ небесъ, вѣра, которую, какъ святыню, соблюдали дѣды и отцы наши цѣлыхъ тысячу лѣтъ! Да дастъ Господь всѣмъ омраченнымъ очамъ отступниковъ, какъ сказалъ нашъ собесѣдникъ, прозрѣть и увидѣть ту погибель, на которую они пошли сами и толкаютъ въ ту же пропасть другихъ, «не зная писаній, ни силы Божіей»!.. Пусть-же озаритъ Господь ихъ путь заблужденія, чтобы они, увидѣвъ то, что оставили,—общую матерь нашу св. православную Церковь, обратились-бы съ раскаяніемъ къ дому Божію и доставили-бы радость не только намъ, братіямъ своимъ по плоти, но и ангеламъ на небесахъ!

Народъ набожно закрестился и говорилъ: «О, дай имъ Господи! Просвѣти ихъ!» Настроеніе въ публикѣ замѣчалось обратное и самое желательное. Теперь,—обратился я къ Сысою, уступаю тебѣ, другъ, первенство и прошу открыть народу изъ Писанія, тѣ мѣста изъ него, которыя-бы говорили, что священныхъ изображеній христіанамъ не нужно, тѣ мѣста, которыя будто-бы почитателей священныхъ изображеній называютъ идолослужителями и идолопоклонниками, вычитайте намъ эти мѣста, такъ какъ свидѣтельствую Богомъ живымъ, Спасителемъ нашимъ, мы этихъ мѣстъ не видѣли въ Писаніи и не знаемъ ихъ! Сектанты молчали. Я повторилъ свой вопросъ, добавивъ:—«вы смутили здѣсь несчастныхъ нѣкоторыхъ, которые, какъ я слышу, удалили изъ своихъ жилищъ *священныя изображенія*, послушавъ васъ,—укажите-же намъ эти мѣста Писанія, которыя повелѣваютъ такъ поступить!.. Сектанты упорно молчали. Десятки голосовъ православныхъ, видимо родственники отпавшихъ и колеблющихся, обращаясь къ послѣднимъ, настаивали: «Васъ вѣдь дѣло касается, требуйте, чтобы они говорили что-нибудь, ваши новые наставники, за васъ!»

— Мы благодарны вамъ за честь, и просимъ васъ говорить первымъ, разъ вы уже начали!—сказалъ наконецъ господинъ въ пальто, котораго сектанты назвали намъ Василіемъ Ивановичемъ.

Настроеніе православныхъ было не въ пользу сектантовъ въ виду ихъ отказа отвѣчать. Сектанты стояли потупившись, одинъ только Сысой порывался все, о чемъ-то шепчась съ Василіемъ Ивановичемъ и усиленно жестикулировалъ руками, но тотъ его все время сдерживалъ, и выраженіемъ глазъ и мимикой лица требуя видимо молчать. Василій Ивановичъ очевидно былъ здѣсь «главной силой», не только вызванной, но и командированной сюда какой-либо баптистской общиной, въ виду пріѣзда миссіонера, чтобы защитить и укрыть всходы плевелъ, засѣянныхъ ими здѣсь. Изъ его осторожности, съ какою онъ дѣйствовалъ, видно было, что онъ человѣкъ опыта, «бывалый», такъ какъ на предложенные въ такой формѣ вопросы, хотя иконопочитаніе у сектантовъ считается главнымъ орудіемъ противъ православныхъ,—не сталъ отвѣчать, предпочтя не менѣе невыгодное молчаніе, удерживая отъ этого и своего горячаго не въ мѣру сотрудника Сысоя.—«Когда дойдетъ до насъ очередь,—продолжалъ Вас. Ив.—чъ,—мы не заставимъ долго упрашивать себя. Говорите вы, разъ вы уже начали. Народъ проситъ васъ раскрыть ему объ изображеніяхъ отъ св. Писанія, слѣдовательно, согласитесь сами, г. собесѣдникъ, говорить о вашихъ изображеніяхъ за васъ вовсе не наше дѣло! Прочтите народу, гдѣ вы нашли въ Писаніи повелѣніе дѣлать изображенія и поклоняться имъ? Откройте Евангеліе, или апостольскія посланія и прочтите вслухъ всѣмъ тѣ мѣста, гдѣ Господь повелѣлъ сдѣлать съ Себя и съ святыхъ образа и поклоняться имъ?! Нашъ братъ Сысой справедливо сказалъ: мы, христіане, люди Новаго Завѣта, имъ и должны руководствоваться!

— Сіе написано, говоритъ евангелистъ, чтобы мы вѣруя... имѣли жизнь вѣчную (Ін. 20, 31). Если вы считаете себя за христіанъ, то дайте отвѣтъ на нашъ вопросъ отъ Новаго Завѣта.

Изъ отвѣта Вас. Ив—ча, который столь ловко уклонился отъ необходимости отвѣчать на вопросъ въ столь опасной для него формѣ, въ какой онъ мною былъ ему предложенъ, было, ясно, что противникъ онъ былъ искусный.

— Братіе и сестры въ Господѣ православные! Другого отвѣта отъ сектантовъ, какой вы слышали сейчасъ отъ собесѣдника, ожидать и нельзя было, да я его и не ожидалъ, такъ какъ отвѣтить прямо на него нельзя, ибо во всей Библіи, въ Новомъ и Ветхомъ Завѣтахъ, ни одной строки нѣтъ, какую можно-бы привести въ подтвержденіе ихъ словъ, которыми они настра-

щали тѣхъ изъ васъ, которые повѣрили и выбросили св. иконы,—нѣтъ ни одной буквы, которая-бы велѣла глумиться надъ *священными изображеніями*, такъ это и знайте всѣ! Вопросъ мой вы слышали конечно всѣ? Возьмись кто-либо изъ нихъ дать на него отвѣтъ, онъ убилъ-бы сразу и себя и весь баптизмъ, потому что показать такое мѣсто, которое-бы воспрещало вѣрующимъ имѣть у себя и почитать священныя изображенія,—нѣтъ во всемъ Св. Писаніи! Какъ станешь показывать его, когда его нѣтъ написаннаго; значитъ, если взяться имъ доказывать, пришлось-бы выдать себя, что они вамъ говорили *одну неправду!* Говорить имъ можно было только тамъ, у себя; говорить можно было все, безъ страха, что ихъ поймаютъ на словахъ, а тутъ, когда дѣло пошло на повѣрку, смотрите, что съ ними сталось?! Предлагаютъ говорить мнѣ! За мною дѣло не станетъ, я затѣмъ и пріѣхалъ, чтобы разорвать сплетенную ими паутину, въ которую попались здѣсь нѣкоторые изъ нашихъ братьевъ по неопытности, я сейчасъ начну, но о нихъ судите теперь, люди добрые!

— Да видимъ, видимъ всѣ! Прямо чудное дѣло; куда и прыть ихъ дѣвалась! Что твои мыши, когда зачуютъ кота. Присмирѣли!

Пригласивъ всѣхъ оградить себя крестнымъ знаменіемъ, я сказалъ:—«Святой апостолъ Павелъ, проповѣдуя о Христѣ язычникамъ, которые не имѣли истиннаго понятія о Богѣ, говорилъ: «Божество подобно ни золоту, ни серебру, ни камню, получившему образъ, отъ искусства и вымысла человѣческаго» (Дѣян. 17, 29), и «мы, будучи родомъ Божіимъ», будучи правильно наставленными въ Богопознаніи, мы знаемъ, что не только золото или серебро, но даже образъ Спасителя нашего не Богъ; мы знаемъ, что «у насъ одинъ Богъ Отецъ, изъ Котораго все, и мы для Него, и одинъ Господь Іисусъ Христосъ, Которымъ все и мы Имъ» (1 Кор. 8, 6)! Мы знаемъ, что «Отецъ, Слово и Святый Духъ—три суть едино» (1 Ін. 5, 7), что «нѣтъ другаго имени подъ небесами, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало-бы намъ спастись», кромѣ имени Сына Божія (Дѣян. 4, 12), достойнаго поклоненія всей твари (Фил. 2, 10)! Мы свидѣтельствуемъ и заявляемъ всѣмъ, что это только мы исповѣдуемъ, и въ это только вѣримъ, и то только признаемъ, что согласно съ этой вѣрой, основанной на подлинномъ Св. Писаніи, и вытекаетъ изъ нея! Нашъ символъ вѣры, исповѣданіе вѣры, положительно замыкаетъ уста всѣмъ клеветникамъ, будто-бы мы вѣруемъ въ какихъ-то другихъ многихъ боговъ!

Пропоемте, братіе и сестры православные, «Воскресеніе Христово видѣвше!» Когда пропѣли, я попросилъ одного изъ школяровъ прочесть «Вѣрую», громко и не спѣшно. Исполнено было и это.—Слышали теперь?—обратился я къ сектантамъ. Воспѣвая Воскресшаго Господа Іисуса, мы свидѣтельствовали вслухъ всѣхъ: «*Иначе-бо развѣ Тебе Бога не знаемъ*». Кого-же знаемъ истиннымъ Богомъ? Въ Кого вѣруемъ? Это вамъ ученикъ сейчасъ прочиталъ!—Вотъ въ Кого мы вѣруемъ! Будьте-же честны, господа собесѣдники, и никогда не распространяйте клеветы, не сбивайте съ толку несвѣдущихъ нашихъ людей, будто св. православная наша Церковь Христова учитъ чадъ своихъ вѣровать «*въ разныхъ всякихъ боговъ*!» Мы имѣемъ, правда, изображенія Господа, Матери Господа; имѣемъ изображенія ангеловъ, св. апостоловъ, мучениковъ и богоугодившихъ людей, но развѣ кто-либо у насъ изъ православныхъ людей считаетъ всѣ перечисленныя изображенія богами? Никогда! Развѣ кто-нибудь скажетъ, что иконы создали міръ, первыхъ людей и всѣ виды тварей? Изображенія Спасителя, Божіей Матери и проч. мы называемъ «*священными изображеніями*», иначе: «*святыми иконами*», но называемъ ихъ такъ потому, что на нихъ красками изображены Всесвятѣйшій Господь, ангелы и богоугодившіе праведники; они показываютъ всѣмъ то-же, что и Библія, и тоже посредствомъ краски (черной), которая называется: «*Священнымъ Писаніемъ*», не только нами, но и вами! Правда, иконы часто воспроизводятъ люди грѣшные, но черезъ это для вѣрующихъ людей онѣ не утрачиваютъ своего назидательнаго значенія, ибо и о Библіи можно то же сказать самое. Насъ спрашиваютъ, гдѣ мы нашли повелѣніе имѣть и чтить *священныя изображенія*? Отвѣчаемъ:—въ Священномъ Писаніи.—Спрашиваютъ: кто повелѣлъ? Отвѣчаемъ имъ: Самъ Господь: въ Ветхомъ Завѣтѣ прямымъ повелѣніемъ сдѣлать священныя изображенія, въ Новомъ,—примѣромъ Своего отношенія къ святому храму, полному священныхъ изображеній, который Онъ назвалъ «Домомъ Своимъ» (Мр. 11, 17) и «Домомъ Отца Своего» (Ін. 2, 16)! Въ кн. Исходъ читаемъ...

— Ветхаго Завѣта вамъ вовсе не къ чему затрагивать,—онъ свое отжилъ! Мы люди съ вами Новаго Завѣта, то изъ Новаго и доказывайте! Нечего, нечего за Ветхій Завѣтъ браться!—зашумѣли сектанты. Ветхій намъ ни къ чему Завѣтъ! Мы въ немъ не нуждаемся!

— Перестаньте шумѣть!—требовало собраніе, обращаясь къ сектантамъ,—не кричите!

Выждавъ, когда протесты собесѣдниковъ смолкли, я сказалъ:—Господа, я дѣлаю вамъ замѣчаніе: вы не выполняете уговора:—не говорить всѣмъ и не перебивать. Крикомъ правы не будете. Если кричать, то насъ, православныхъ, больше въ 30—40 разъ за васъ, но не кричать мы собрались сюда, а разобраться въ дѣлахъ спасенія. Будьте терпѣливы!

— Не касайтесь Ветхаго Завѣта,—всѣ молчать будутъ!—возразилъ Сысой. Мы просили доказательство изъ Новаго Завѣта о вашихъ иконахъ, изъ Новаго намъ и читайте, Ветхій-же весь Христомъ отмѣненъ и онъ намъ ни къ чему, хотя и не читайте!

— Братіе и сестры православные! Чуть-ли не десятый разъ мы слышимъ отъ своихъ собесѣдниковъ не касаться и не затрагивать Ветхаго Завѣта, который, по ихъ мнѣнію, «*отжилъ свой вѣкъ*», «давно отмѣненъ» и проч. Считаю поэтому необходимымъ на минуту остановиться говорить объ иконахъ, и выяснить вопросъ относительно Ветхаго Завѣта, чтобы относительно него не было больше прекаканій въ дальнѣйшемъ ходѣ бесѣды. Разъ собесѣдники наши возстаютъ сейчасъ на меня за одно упоминаніе о Ветхомъ Завѣтѣ, то увѣренъ, что и на своихъ собраніяхъ они говорятъ о полной непригодности Ветхаго Завѣта и объ его уничтоженіи. Судите теперь, братіе, сами и будьте прежде всего внимательны къ тому, что сейчасъ будетъ вычитано. Развѣ Ветхій Завѣтъ запрещенъ Богомъ для назиданія и руководства въ наше время, спросимъ мы нашихъ собесѣдниковъ? Развѣ Спаситель и ученики Его, св. апостолы, отвергли всѣ законодательства Божіи, данныя Богомъ вѣрующимъ людямъ нѣкогда въ Ветхомъ Завѣтѣ, что наши собесѣдники не могутъ слышать о Ветхомъ Завѣтѣ? Самъ Господь Іисусъ Христосъ прежде всего явился въ міръ не для уничтоженія ветхаго законодательства, почему и училъ, говоря: «Я не пришелъ разорить законъ или пророковъ, не нарушить пришелъ Я, но исполнить» (Мѳ. 5, 17)! Не упразднить законъ явился Господь въ міръ, но совершить его прежде всего и, потомъ, восполнить въ чемъ ощущался недостатокъ въ немъ. Онъ, Начальникъ и Совершитель вѣры (Евр. 12, 2), всегда, какъ на причину слѣпоты іудейскихъ законниковъ, указывалъ на незнаніе ими Писаній (Мѳ. 22, 29), Писаній какого завѣта? *Ветхаго*!.. Почему и настаивалъ всегда, чтобы они болѣе серьезно изучали Писанія, и опять-же Писанія Ветхаго Завѣта (Ін. 5, 39)! Коварный умыселъ діавола искусить Христа чѣмъ Онъ отразилъ? Закономъ Ветхаго Завѣта (Мѳ. 4, 3—10)! Апостоламъ Своимъ

Онъ отверзъ умъ къ уразумѣнію Писаній опять-же Завѣта Ветхаго (Лук. 24, 45)! Заповѣди, данныя Богомъ чрезъ Моисея, псалмы пророчества и иныя многія законодательства Божіи, соблюдаемыя не только нами, но даже и баптистами, что мы увидимъ далѣе, положены въ писаніяхъ Ветхаго Завѣта!

Ап. Петръ говоритъ, что пророческія Писанія подобны свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, и вы, говоритъ онъ, *хорошо дѣлаете*, что обращаетесь къ нему (2 Петр. 1, 19). Свѣтильникъ этотъ горитъ въ Писаніяхъ Ветхаго Завѣта! Ап. Петръ говоритъ, что «вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему»,—а сектанты, какъ видите, пришли въ изступленіе только отъ одного того лишь, что я упомянулъ о Ветхомъ Завѣтѣ! Собесѣдники говорятъ, какъ и вы слышали, что весь Ветхій Завѣтъ «отжилъ вѣкъ», а ап. Павелъ говоритъ правителю: «Я вѣрую всему написанному въ законѣ и пророкахъ» (Дѣян. 24, 14)! Сектанты, какъ вы слышали, говорили: «мы не будемъ слушать, если будете читать Ветхаго Завѣта Писанія, а Петръ апостолъ говоритъ христіанамъ, а не кому-либо, что они хорошо дѣлаютъ, вникая въ него.—Кого-же слушать станемъ теперь? Господа и апостоловъ, или этихъ новыхъ учителей, вооружившихся было на меня?! Посмотримъ-же, какъ они обойдутся безъ Ветхаго Завѣта, когда настанетъ ихъ чередъ говорить, что скажутъ они, когда мы докажемъ имъ, что они сами донынѣ держатся нѣкоторыхъ постановленій, данныхъ тѣмъ-же Моисеемъ, что скажутъ они намъ тогда?! Если-бы съ того времени, какъ родился Христосъ, какъ началось христіанство,—если-бы съ того времени и міръ начался, и вѣрующій народъ появился, и Богъ впервые далъ-бы Свое откровеніе людямъ, и иконопочитанія не было-бы прежде, тогда-бы только въ правѣ были говорить наши собесѣдники и требовать, чтобы мы не касались древности, но этого сказать они не могутъ. Если-бы иконопочитаніе началось съ насъ, съ христіанъ, тогда-бы только они съ полнымъ правомъ могли сказать намъ, что въ Ветхій Завѣтъ намъ нечего дѣлать изслѣдованій, такъ какъ иконопочитанія въ древности не было, но мы потому и обращаемся къ свидѣтельству Ветхаго Завѣта, что знаемъ, что иконопочитаніе древность, знаютъ это отлично и наши собесѣдники, а потому, разъ вопросъ идетъ о такомъ предметѣ, который имѣетъ начало появленія своего раньше временъ христіанскихъ, задолго до рожденія Спасителя, то я поступаю правильно, обращаясь къ тому времени, когда появилось впервые почитаніе *священныхъ изображеній людьми вѣрующими*,

и такое свидѣтельство мы находимъ впервые въ кн. Исходъ, гдѣ Самъ Господь говоритъ, вѣрнѣе: приказываетъ Моисею: «*Скажи сынамъ израилевымъ... пусть устроятъ они Мнѣ святилище... Сдѣлайте ковчегъ завѣта... Сдѣлай также крышку (для ковчега) изъ чистаго золота, сдѣлай двухъ херувимовъ изъ золота, чеканной работы, на обоихъ концахъ крышки... Тамъ Я буду открываться тебѣ, и говорить съ тобою, надъ крышкою, посреди двухъ херувимовъ... Смотри, сдѣлай ихъ по тому образцу, какой показанъ тебѣ на горѣ*» (Исх. 25, 1, 8, 10, 17—18, 22, 40) [1]). Первыя священныя изображенія, какъ мы видимъ, сдѣланныя по повелѣнію Господню, были изображеніями, или по гречески иконами ангеловъ! Мало того, что Господь повелѣваетъ сдѣлать *священныя изображенія*. Онъ показываетъ и образчикъ ихъ Моисею, требуя въ точности сдѣлать все по образцу!.. Указываетъ ему на мастеровъ, которые въ состояніи будутъ выполнить работу,—«Я, говоритъ Господь, исполнилъ ихъ Духомъ Божіимъ, мудростью, разумѣніемъ и вѣдѣніемъ» (Исх. 31, 1—6)! Видимъ мы, т. о., что *починъ дѣланія священныхъ изображеній принадлежитъ повелѣнію Господню и Его всесильному содѣйствію!* Приказаніе Божіе было выполнено Моисеемъ въ точности, о чемъ свидѣтельствуютъ 37 и 38 гл. кн. Исходъ. И видимъ мы, что ковчегъ завѣта, судя по человѣчески,—ящикъ, обитый кругомъ золотомъ, съ изображеніями на немъ херувимовъ, былъ важнѣйшей и величайшей святыней у народа Божія, главнымъ орудіемъ силы и чудесъ Божіихъ: черезъ него Господь совершилъ раздѣленіе водъ іорданскихъ (Нав. 3, 15—17); паденіе стѣнъ гор. Іерихона (Нав. 6, 19), наказаніе городовъ филистимскихъ и жителей Веѳсамиса (5 и 6 главы 1 кн. Цар.), наказаніе скопища Кореева (Числъ 16 гл.), наказаніе Озы, дерзостно прикоснувшагося къ ковчегу Божію, не имѣя на то права (2 Цар. 6, 6—7),—короче—ковчегъ олицетворялъ собою Бога Истиннаго, для всего народа Божія: на немъ нарицалось имя Господа Саваоѳа, сѣдящаго на херувимахъ (2 Цар. 6, 2); ему приписывалось спасеніе и покровительство народа израильскаго отъ бѣдствій (1 Ц. 4, 3) и въ виду того, что Богъ открывался и говорилъ къ народу черезъ Моисея, отъ среды херувимовъ, бывшихъ на крышкѣ ковчега,—онъ именовался Богомъ и Господомъ (Чис. 10, 35—36; 2 Ц. 6, 14, 21). Предъ нимъ горѣлъ неугасимый свѣтильникъ (Исх. 27, 20; Лев. 24, 4); предъ нимъ стоялъ жертвенникъ кадильный, на которомъ сожигалось благо-

[1]) Всѣ цитаты вычитываются полностью. *Авт.*

вонное куреніе Господу (Исх. 30, 1, 7—8); онъ именовался подножіемъ ногъ Господа, предъ которымъ и которому поклонялись вѣрующіе (см. 1 Пар. 28, 2; ср. Пс. 98, 5+Нав. 7, 6; 2 Пар. 20, 18; 29, 18—30; Пс. 94, 6 и многія иныя мѣста). Предъ ковчегомъ приносились жертвы:—«это всесожженіе постоянное въ роды ваши (сказалъ Господь) предъ дверями скиніи собранія, *предъ Господомъ* (т. е. предъ ковчегомъ), *гдѣ буду открываться вамъ, чтобы говорить съ тобою*» (Исх. 29, 42, ср. Лев. 16, 2—3, 11—15). Людей, съ благоговѣніемъ относившихся къ ковчегу откровенія, Богъ благословлялъ и обогащалъ всякимъ избыткомъ (1 Ц. 7, 1; 2 Ц. 6, 11)!.. Храмъ, построенный Господу Соломономъ царемъ, былъ полонъ священныхъ изображеній, на сооруженіе которыхъ не видимъ нигдѣ отдѣльнаго повелѣнія Божія и между прочимъ двухъ херувимовъ масличнаго дерева, по десяти локтей вышиною, подъ распростертыя крылья которыхъ (во Святое Святыхъ) поставленъ былъ ковчегъ завѣта съ золотыми херувимами (см. 3 Ц. 6, 23—28; 8, 4—8). Въ этомъ полномъ священныхъ изображеній, по сектантскому разсужденію,—въ храмѣ полномъ идоловъ,—Богъ обѣщалъ пребывать и освятилъ его (3 Ц. 9, 3—1). По разореніи халдеями Соломонова храма, выстроенъ былъ второй храмъ, но и этотъ, строившійся подъ руководствомъ и наблюденіемъ двухъ пророковъ Божіихъ, Аггея и Захаріи (1 Ездр. 5, 1—2), храмъ не былъ подобенъ баптистскимъ молельнямъ, съ голыми стѣнами, но былъ «*отъ пола до верха, по стѣнамъ и кругомъ*» полонъ священныхъ изображеній, какъ свидѣтельствуетъ вѣрный свидѣтель, прор. Іезекіиль (Іез. 41, 17, 19—20, 23—25) и это-то и былъ тотъ самый храмъ, въ который по закону Моисееву былъ принесенъ для обрѣзанія восьмидневный Младенецъ, Господь Іисусъ Христосъ (Лук. 2, 21—27). Это былъ тотъ самый ветхозавѣтный храмъ, въ которомъ мы застаемъ Іисуса Христа 12-ти-лѣтнимъ отрокомъ, разсуждающимъ о законѣ съ посѣдѣлыми іудейскими книжниками, гдѣ на слова Матери Своей, встревожившейся Его отсутствіемъ, Онъ отвѣчалъ:—«*или вы не знаете, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему?*» (Лук. 2, 46—49),—т. е. въ храмѣ! Это былъ тотъ самый храмъ, изъ котораго Онъ впослѣдствіи дважды изгонялъ торжниковъ, назвавъ Своимъ Домомъ! «*Іисусъ вошелъ въ Іерусалимъ и въ храмъ, и осмотрѣлъ все*», повѣствуетъ евангелистъ, и училъ, говоря: «Не написано-ли: домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ» (Мр. 11, 11, 17)!.. «Возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не дѣлайте домомъ торговли»

(Ін. 2, 16)!.. «Мой»—говоритъ Господь домъ!—Храмъ, въ которомъ «все возвѣщало о славѣ Божіей» (Пс. 28, 9), Господь Іисусъ Христосъ назвалъ Своимъ и Своего Отца домомъ... Святъ онъ (Пс. 5, 8)!.. «Святы сосуды и золото и серебро, которые въ немъ» (2 Ездр. 8, 57), *святы изображенія священныя*, которыхъ ап. Павелъ называетъ «херувимами славы» (Евр. 9, 5), а не идолами, подобно сектантамъ! Евангелистъ говоритъ: «Іисусъ вошелъ въ храмъ и осмотрѣлъ все». Кто допуститъ, что Онъ, осмотрѣвъ все въ храмѣ, могъ не видѣть священныхъ изображеній, бывшихъ въ храмѣ, по стѣнамъ кругомъ, отъ пола до верха? Видѣлъ Господь и вѣроятно не одинъ разъ изображенія, бывая въ храмѣ, но выбросилъ-ли Онъ ихъ, подобно сектантамъ, какъ дѣлаютъ это они и какъ учатъ другихъ дѣлать то же? Нѣтъ!.. Мы съ полнымъ правомъ поэтому можемъ теперь сказать, что изъ краткаго такого нашего изслѣдованія Св. Писанія *объ иконахъ, вообще*,—видимъ и всякому ясно, что иконопочитанію впервые научилъ людей вѣрующихъ въ Господа Самъ Онъ, — это нашъ отвѣтъ нашимъ собесѣдникамъ, спрашивавшимъ насъ, откуда ведетъ начало у насъ иконопочитаніе! Будемъ-же внимательны, православные, и къ рѣчи нашихъ собесѣдниковъ теперь, которыхъ вторично прошу, какъ и вначалѣ: укажите намъ мѣста Св. Писанія, воспрещающія вѣрующимъ во Христа имѣть и почитать *священныя изображенія*, и мѣста, которыя *почитающихъ священныя изображенія называютъ идолопоклонниками*?—Мы теперь будемъ внимательно слушать, что вы будете говорить!»

О. Симеонъ предложилъ православнымъ пропѣть «Подъ Твою милость!» Торжественно и плавно полилась пламенная мольба изъ сотенъ грудей вѣрующихъ къ Пресвятой Дѣвѣ-Матери. Народъ пѣлъ съ воодушевленіемъ, вмѣстѣ съ хоромъ, пѣлъ со слезами и глубокой вѣрой въ правоту ученія православной Церкви, что ясно отражалось на сіяющихъ лицахъ старыхъ и молодыхъ, пѣлъ народъ, полный напряженнаго ожиданія, что будутъ говорить послѣ всего сказаннаго «бузовѣры», какъ прозвали здѣсь сектантовъ.

— Все, что говорилъ и читалъ вашъ проповѣдникъ, православные, о херувимахъ, все правильно,—началъ Сысой. Это вѣрно, что Богъ велѣлъ сдѣлать херувимовъ. Противъ херувимовъ мы не смѣемъ говорить ничего... Богъ повелѣлъ херувимовъ, но... только херувимовъ, а не другія какія-либо изображенія мужчинъ и женщинъ и всякой всячины, какъ это имѣется теперь у васъ и въ домахъ, и въ храмахъ,—на это

повелѣнія Божія нѣтъ, такъ вы это и знайте себѣ!... «Твердо, говоритъ Господь, держите въ душахъ вашихъ, что вы не видѣли *никакого* образа въ тотъ день, когда говорилъ къ вамъ Господь на горѣ Хоривѣ... дабы вы не развратились и не сдѣлали себѣ изваяній, и изображеній какого-либо кумира, представляющаго мужчину или женщину, изображеній какого-либо скота, который на землѣ, изображеній какой-либо птицы крылатой, которая летаетъ подъ небесами, изображеній какого-либо гада, ползающаго по землѣ, дабы ты не прельстился и не поклонился имъ и не служилъ имъ» (Втрз. 4, 15—19)! Видите запрещеніе дѣлать всѣ такія изображенія?! Но все это какъ разъ у васъ въ храмахъ мы видимъ: гадовъ, птицъ, звѣрей, животныхъ и даже сатану, и спереди и сзади, и куда не погляди!.. Прямо страшно дѣлается!.. Вы-же молитесь на нихъ, такъ какъ вамъ никуда не укрыться отъ нихъ, они всюду у васъ передъ глазами, во время молитвы, впору на нихъ только глядѣть!.. Что-же касательно херувимовъ, то о нихъ нечего говорить теперь,—были да прошли. Было время, были и херувимы, пока въ нихъ нужда была, а время отошло и они намъ ни къ чему!.. «Христосъ, говоритъ собесѣдникъ, и ап. Павелъ»!.. Да чего Христосъ-то и Павелъ?!.. Павелъ апостолъ говоритъ, что про херувимовъ и разговоровъ нечего заводить, а Христосъ, правда, выгонялъ изъ храма, разныя непотребства велѣлъ удалить, но опосля, когда до чего дѣло дошло, прямо сказалъ: «Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ... Сколько разъ Я хотѣлъ собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, но вы не захотѣли! *Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ*» (Мѳ. 24, 38)! «Пустъ»,—значитъ все кончилось, разрушилось и нечего теперь говорить объ этомъ. Намъ надобно знать только, можно-ли издѣлію человѣческихъ рукъ молиться и просить у него себѣ помощи, вотъ что важно. Писаніе ясно сказываетъ что рукотворенное проклято (Прем. 14, 8). А что пророкъ «Еремій» пишетъ, такъ слезы сами катятся изъ глазъ, какъ подумаешь, что люди не вникаютъ въ Писаніе и не думаютъ о томъ, кому они служатъ до сихъ поръ!» Сысой началъ читать посланіе пр. Іереміи, 44 главу прор. Исаіи и другія мѣста объ идолахъ, и заключилъ тѣмъ, что изображеній христіанинъ не долженъ признавать никакихъ, но поклоняться Богу въ Духѣ и истинѣ.

— Кончилъ?

— Кончилъ пока,—продолжайте!

— Братіе и сестры православные, думаю, что все то, что говорилъ нашъ собесѣдникъ сейчасъ, многіе изъ васъ неоднократно слышали уже, и для многихъ это не ново. Читалъ человѣкъ изъ Писанія,—какъ не вѣрить? Читалъ изъ Писанія, какъ и я читалъ, но уже совершенно другое!.. Что-же, ужели Писаніе показываетъ два пути: одинъ на сектантскій ладъ, а другой на нашъ, православный? Ужели оно говоритъ такъ, что можно и безо всего, безъ всякой святыни и требуетъ въ то же время, что вѣрующимъ необходимо содержать то и то изъ Божіихъ установленій? Да не будетъ этого, чтобы намъ когда-либо думать такъ!.. Попрошу быть внимательными всѣхъ! Сектанты наговорили вамъ, что *священныя изображенія* Спасителя, Божіей Матери, изображенія ангеловъ и проч. все это будто-бы вымыселъ человѣческій и кумиры и идолы? Мы и приступили теперь къ разсмотрѣнію по Писанію, правду-ли говорили они и, какъ видѣли вы всѣ, что *священныя изображенія* произошли не отъ нашего человѣческаго вымысла, не люди выдумали, чтобы имѣть святыя иконы, но установилъ Самъ Господь Богъ, почему мы и предложили послѣ того, какъ вычитали все это, нашимъ собесѣдникамъ указать намъ, гдѣ въ Писаніи сказано, что *священныя изображенія* вымыселъ человѣческаго ума, и что они не нужны болѣе?! Слышали-ли мы, гдѣ священныя изображенія, повелѣнныя Самимъ Богомъ, Писаніе называетъ идолами и запрещаетъ ихъ,—слышали-ль мы это отъ своего собесѣдника? Да нѣтъ! Онъ все время говорилъ и вычитывалъ про идоловъ, которыхъ язычники, не знающіе Бога, считали за боговъ, но развѣ мы объ идолахъ уговорились бесѣдовать съ ними? Скажи, братъ Сысой, откуда ты намъ сейчасъ все вычитывалъ, что не надо дѣлать гадовъ, звѣрей, что «носятъ идоловъ на плечахъ», что «плотникъ обдѣлываетъ дерево топоромъ и дѣлаетъ идола и молится ему»,—откуда это, изъ Новаго или Ветхаго Завѣта ты вычитывалъ намъ? Сысой молчалъ.

— Вычитано, братіе православные, все изъ Ветхаго Завѣта.

Изъ этого самаго Завѣта, о которомъ самъ все время кричалъ, что его не надо читать... Вотъ это такъ дѣло!—воскликнули православные!.. «Ты-же говорилъ, что прежній законъ «отжилъ свое»,—наступали на Сысоя нѣкоторые изъ православныхъ,—а самъ все время на него указывалъ?! Заблудящій ты человѣкъ!.. На грошъ вамъ всѣмъ нѣтъ вѣры!

— Тише, братіе, будемъ разбираться подробно во всемъ, что говорилъ собесѣдникъ. Онъ сказалъ: «Правда, Богъ повелѣлъ сдѣлать херувимовъ, но только херувимовъ, а не другія какія

изображенія, какъ видимъ у васъ въ храмахъ». Невѣрно онъ это сказалъ. Богъ кромѣ херувимовъ повелѣлъ сдѣлать мѣднаго змѣя (Чис. 21, 8) и змѣй этотъ былъ образомъ распятаго Христа (Ін. 3, 14), Богъ повелѣлъ также вырѣзать на камняхъ имена сыновей Іакова, которые были образомъ 12-ти родоначальниковъ народа израильскаго (Исх. 28, 11—30), которые первосвященникъ носилъ на груди и безъ чего не смѣлъ войти за завѣсу предъ ковчегъ Господень, и эта святыня имѣла столь великую силу, что ангелъ смерти прекратилъ истребленіе въ станѣ израильскомъ, когда появился первосвященникъ, имѣя на груди эту святыню (Прем. 18, 15—25)! Какъ видимъ, были и другія изображенія, кромѣ херувимовъ, имѣвшія священное значеніе у народа Божія,—правду-ли сказалъ поэтому Сысой? Нѣтъ! Онъ указывалъ на запрещеніе Божіе дѣлать гадовъ, птицъ крылатыхъ, звѣрей, животныхъ,—вѣрно, дано было Богомъ такое запрещеніе, но, на-ряду съ этимъ Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать «гада» (змѣя), какъ мы видѣли, повелѣлъ Самъ! Повелѣлъ Богъ не дѣлать «*крылатыхъ*, но Самъ-же повелѣлъ сдѣлать херувимовъ съ крыльями. Повелѣлъ не дѣлать звѣрей, но Самъ-же Господь въ видѣніи показалъ пр. Іезекіилю, какой долженъ быть храмъ выстроенъ съ изображеніями, у которыхъ были два лица: съ одной стороны лицо человѣческое, а съ другой—лицо *львиное* (Іез. 41, 19). Тотъ-же пр. Іезекіиль видѣлъ Господа, окруженнаго четырьмя животными съ видомъ человѣка, льва, тельца и орла (Іез. 1, 10). И такъ, одно Богъ запрещаетъ, а другимъ подобнымъ-же окружаетъ Себя и повелѣваетъ людямъ сдѣлать. Почему-же такъ? Да потому, что одно, устраиваемое для славы Божіей, *священно*, а другое, какъ выдумка развращеннаго человѣческаго ума, *ложно и мерзко!* Посему и Самъ Господь заповѣдалъ чрезъ пр. Моисея еще: «*Отличать священное отъ несвященнаго и чистое отъ нечистаго.* Отъ идоловъ, которыхъ язычники считали за настоящихъ боговъ и носили ихъ на плечахъ, какъ читалъ намъ Сысой, Богъ чрезъ прор. Іеремію удерживаетъ (Посл. Іер. ст. 4—5), а отъ ковчега Божія, сооруженнаго для славы Божіей, напоминавшаго людямъ истиннаго, настоящаго живаго Творца-Бога, отъ ковчега, который былъ такъ-же носимъ на плечахъ,—Богъ такъ-же удерживалъ людей и запрещалъ почитать его? Напротивъ: при несеніи ковчега съ херувимами разступился Іорданъ (Нав. гл. 3) и пали стѣны Іерихона (Нав. гл. 6), бѣжали полчища разныхъ народовъ передъ израильтянами, будучи безсильны противустоять силѣ Божіей, исходив-

шей отъ ковчега! Посовѣтуемъ-же нашимъ собесѣдникамъ отличать священное отъ несвященнаго (Лев. 10, 10) и не смѣшивать идоловъ съ священными изображеніями, какъ не смѣшивали ихъ люди, имѣвшіе истинное богопознаніе и при Христѣ и до Христа: ап. Павелъ объ идолахъ говоритъ, что «идолъ (истуканъ) есть ничто», а о херувимахъ отзывается, какъ о святынѣ, называя ихъ «Херувимами славы» (1 Кор. 8, 4; Евр. 9, 5),—Давидъ пророкъ ковчегъ называетъ *Господомъ* (2 Ц. 6, 14, 21), поклоняется предъ нимъ (1 Пар. 28, 2+Пс. 98, 5),—идоловъ-же велитъ сжечь (2 Ц. 5, 21)! Поэтому, всѣ читанные тобою, братъ Сысой, мѣста объ идолахъ читаны были напрасно, ибо всѣ знаютъ и помнятъ нашъ уговоръ, бесѣдовать *о священныхъ изображеніяхъ*, но не объ идолахъ, не о куклахъ, которыхъ по невѣдѣнію язычники обоготворяли,—идоловъ мы знать не желаемъ, а тѣмъ болѣе разсуждать о нихъ! «Рукотворенное проклято», прочиталъ намъ Сысой!.. Спросимъ-же его: и ковчегъ завѣта былъ сдѣланъ руками и эта вотъ Библія,—что-же и о нихъ можно то же сказать по твоему?

— Ну, что, влетѣлъ?! Влетѣлъ?!..—подхватили православные.

— Видишь?! Всего, сдѣланнаго руками Писаніе не называетъ проклятымъ, но *только такое, которое называется людьми Богомъ*, при томъ такое, которое сооружено не во славу истиннаго Бога. Слѣдовательно, къ намъ эти слова никакъ относиться не могутъ, ибо иконъ нашихъ мы не считаемъ за Бога, но лишь священными предметами, напоминающими о Богѣ. Разобравъ главнѣйшее, что было говорено нашимъ собесѣдникомъ, видимъ, что говорено имъ было не о томъ, о чемъ его спрашивали. Объ идолахъ мы и безъ нихъ хорошо знаемъ, что они «ничто» и ихъ не имѣемъ,—мы просимъ еще разъ своихъ собесѣдниковъ прочитать такія мѣста Писанія, которыя-бы говорили, что Богъ запрещаетъ почитать священныя изображенія, и мѣста, которыя-бы почитающихъ св. иконы называли идолослужителями, какъ собесѣдники говорили это раньше, чѣмъ и сбили бѣдныхъ слѣпцовъ, неграмотныхъ нашихъ братьевъ православныхъ; объ идолахъ-же если еще что станете читать, ни слушать, ни разсуждать не станемъ, такъ какъ думаю, что понятно всякому, что идолы одно, а священныя изображенія совсѣмъ иное и запрещенія, которыя касаются идоловъ, до св. иконъ не относятся!

— Вѣрно, правильно, всѣмъ понятно теперь, что кумиры, и что Божье изображеніе—заговорили православные.

— Доказывайте,—обратился я къ сектантамъ,—гдѣ вы вычитали, что *священныя изображенія* запрещены намъ, вѣрующимъ во Христа, т. к. доказательствъ этихъ мы отъ васъ не слышали еще ни одной строки!..

— Что же говорить еще, разъ вы не принимаете того, что вамъ вычитывалось?!. «То говорите, не къ намъ, то не про насъ написано»!.. Да про кого же?!. Къ кому же, если не къ намъ написаны заповѣди? Сказано: «*Не дѣлай себѣ кумира и* никакого изображенія»...

— Народъ снова зашумѣлъ:

— Не про кумировъ тебя пытаютъ, а про иконы святыя: гдѣ написано, что Богъ запрещаетъ иконы имѣть, вотъ ты о чемъ почитай намъ!.. Дались ему эти кумиры да идолы: только о нихъ отъ него и слышимъ, скоро почитай два года будетъ!.. Затвердилъ одно, запрещаетъ Богъ идоловъ, да запрещаетъ!.. Видно, они милы вамъ такъ, что они съ языка у васъ не сходятъ!.. Сказывай, гдѣ Богъ запрещаетъ изображенія священныя имѣть, а не про идоловъ!,. А то ты ему одно, а онъ тебѣ другое, онъ тебѣ свое!..

— Чего, не разобравши дѣла, шумите?—горячился въ свою очередь Сысой. Тутъ ясно сказано: «*не дѣлай себѣ никакого изображенія*»!.. Нельзя *никакого изображенія дѣлать и молиться на него!* Чего же, не разобравшись, шумъ поднимаете, я не понимаю!.. Вы разглядитесь, а тогда и говорите. Сказано: не дѣлай никакого изображенія и не покланяйся и не служи ему (Исх. 20 4—5)!..

— Объясни, Сысой, какъ понимать слово: *никакого*. Такъ-ли: что ни добраго, ни худого, ни священнаго, ни богопротивнаго, или еще какъ?

— Чего тутъ объяснять. Ясно безъ объясненія: *никакого изображенія не дѣлать!*

— Моисей зналъ эту заповѣдь?

— Зналъ, конечно.

— Вѣрно, зналъ, такъ какъ ему же, или черезъ него она дана всѣмъ намъ. А херувимовъ и мѣднаго змѣя Моисей сдѣлалъ или нѣтъ?

— Объ этомъ что-жъ десять разъ читать,—читали вѣдь уже,—сдѣлалъ.

— Какъ же онъ осмѣлился ихъ дѣлать, разъ ему было заповѣдано не дѣлать *никакого изображенія*?.. Ты вѣдь слово *никакого* объяснилъ такъ, что разъ *никакого*, то ужъ положительно

никакою,—значитъ Моисей не по твоему понялъ запрещеніе Господне?

— На то опять было Божіе повелѣніе,—отвѣчалъ Сысой.

— Значитъ, не всякое изображеніе дѣлать запретилъ Господь, если за запрещеніемъ вслѣдъ Самъ-же повелѣлъ сдѣлать образа херувимовъ, значитъ понимать по твоему слово *никакою* нельзя! Соломонъ въ своемъ храмѣ Господу сдѣлалъ въ важнѣйшей части храма двухъ херувимовъ изъ масличнаго дерева по десяти локтей вышиною *безъ повелѣнія Божія*, а онъ навѣрно зналъ объ этихъ словахъ заповѣди: «*никакою*» изображенія не дѣлать, а между тѣмъ сдѣлалъ и Богъ не возгнушался или не отвергъ ихъ, но освятилъ (3 Ц. 9, 3)! Безъ сомнѣнія, Соломонъ зналъ объ этихъ словахъ *никакого* изображенія не дѣлать, но сдѣлалъ двѣнадцать литыхъ изъ мѣди воловъ и на нихъ поставилъ въ храмѣ «мѣдное море», иначе громадный тазъ съ водою (3 Ц. 7, 25, 44),—*сдѣлалъ ихъ безъ особаго повелѣнія Божія*, а онъ навѣрно зналъ не только о томъ, что ты, Сысой, намъ указываешь: *никакого изображенія*, но зналъ и навѣрно зналъ и приведенныя тобою раньше слова Второзаконія: «*не дѣлай изображенія какого-либо скота*» (Второз. 4, 15),—зналъ запрещеніе и все-таки сдѣлалъ и что-же, Богъ разгнѣвался? Отвергъ усердіе Соломона, вложенное имъ въ дѣло постройки храма для Господа, за сдѣланныя имъ изображенія херувимовъ и изваянія мѣдныхъ воловъ? Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Богъ освятилъ зданіе Соломона, какъ мы уже знаемъ, и Ахазъ, одинъ изъ царей іудейскихъ, вздумавшій выбросить мѣдныхъ воловъ изъ-подъ мѣднаго «моря» въ храмѣ,—«*сдѣлалъ неугодное въ очахъ Божіихъ*», какъ повѣствуетъ Писаніе (4 Ц. 16, 2. 17)! Значитъ, приводимое слово заповѣди «*никакого изображенія*», не имѣетъ того значенія, какъ думаешь ты, Сысой! Слово *никакого* надо понимать не иначе значитъ, какъ никакого, которое-бы замѣняло Бога истиннаго; которому-бы поклонялись, считая изображеніе самое богомъ, а Бога, сотворившаго небо и землю, отвергали. Словомъ, *никакого противнаго Богу* изображенія нельзя дѣлать, которое-бы отвращало человѣка отъ Бога, а не такого, которое можетъ только напоминать о Богѣ и Его всесильномъ могуществѣ, благости и попеченіи!..

— Позвольте теперь мнѣ сказать,—сказалъ Василій Ивановичъ.

Собраніе сразу насторожилось: сектанты замѣтно пріободрились, да и у православныхъ, видно было, удвоился интересъ

къ бесѣдѣ. Впослѣдствіи лишь стало извѣстнымъ, что Василію Ивановичу сектанты создавали славу еще до его пріѣзда сюда.

— Дорогое собраніе!—началъ Василій Ивановичъ,—я прослушалъ двѣ рѣчи вашего проповѣдника и пришелъ къ одному заключенію, что онъ большой мастеръ извращать Писаніе и изворачиваться! Требуя отъ насъ указать, гдѣ написано, что для христіанъ не нужны изображенія, благо, что никто не понимаетъ сути дѣла, онъ обходитъ главную для него трудность отвѣтить, и тѣмъ выполнить свою обязанность передъ вами, слушатели,— гдѣ написано, что вѣрующимъ во Христа разрѣшено, повелѣно имѣть и почитать изображенія? Вѣдь только, указавъ намъ это, онъ въ правѣ такъ настаивать, какъ настаиваетъ онъ теперь, указать ему основаніе, почему мы не признаемъ иконъ и не имѣемъ ихъ, но онъ этого до сихъ поръ не сдѣлалъ, мы не слышали ни одного его доказательства изъ Писанія, чтобы христіанамъ вмѣнялось иконопочитаніе... Слѣдовательно, настойчивое его требованіе отъ насъ преждевременно и неосновательно!.. Мы ждемъ доказательствъ отъ него, гдѣ въ Новомъ Завѣтѣ заповѣдано иконопочитаніе, и тогда только его вопросъ къ намъ будетъ имѣть значеніе и силу,—это во-первыхъ. Во-вторыхъ,—ставлю на видъ слушателямъ, что всѣ основанія его къ иконопочитанію сводились къ Ковчегу Завѣта и къ херувимамъ, но развѣ Ковчегъ для насъ основаніе дѣлать по своему усмотрѣнію образа! Откуда онъ это взялъ?! Развѣ христіанамъ, людямъ Новаго Завѣта, сказано гдѣ либо въ Писаніи подражать древнимъ въ дѣланіи изображеній? Будь такое повелѣніе, то развѣ миссіонеръ бы умолчалъ о немъ? Повелѣній на иконопочитаніе въ Св. Писаніи нѣтъ, это я напередъ заявляю во всеуслышаніе всѣмъ и миссіонеръ этого вамъ не укажетъ, т. к. ничего подобнаго написаннаго нѣтъ!.. Какъ было уже сказано нашимъ братомъ Сысоемъ: «Конецъ закона Христосъ» (Рим. 10, 4)!.. Христосъ отмѣнилъ весь ветхій законъ, п. ч. «законъ, какъ говоритъ ап. Павелъ, ничего не довелъ до совершенства»... «Отмѣненіе же прежде бывшей заповѣди бываетъ по причинѣ ея немощи и... *без-по-лез-ности*»!!... «Еслибы первый завѣтъ былъ безъ недостатка, то не было бы нужды искать мѣста другому»... Посему отмѣняетъ первое, чтобы поставить второе (Новый Завѣтъ). «Говоря новый, показалъ ветхость стараго, а ветшающее и старѣющее близко къ уничтоженію» (Евр. 7, 18—19; 8, 7, 13; 10, 9). Это не мои слова: всякій желающій можетъ прочесть. На законъ, который съ пришествіемъ Христа утратилъ значеніе, намъ нечего ссылаться и нечего изъ его постановленій дѣ-

лать для себя подпоры! «Законъ, говоритъ ап. Павелъ, былъ для насъ дѣтоводителемъ ко Христу... по пришествіи-же вѣры, мы уже не подъ руководствомъ дѣтоводителя» (Гал. 3, 24—25)!.. Вотъ взглядъ на древній законъ такого свѣтила христіанства, какъ избранный сосудъ Божій—Ап. Павелъ!.. И дѣйствительно, видимъ справедливость сказаннаго: какъ только послѣдовало отмѣненіе всего прежняго,—послѣдовало и уничтоженіе всего того, что имѣло прежде религіозную цѣнность: палъ храмъ, прекратились жертвы тельцовъ и овецъ, погибло священство, все кончилось и рушилось и «кто во Христѣ теперь, тотъ новая тварь» (2 Кор. 5, 17); онъ свободенъ отъ всего, къ чему іудея приковывала смертоносная буква закона (2 Кор. 3, 7)! «Для чего же законъ? ставитъ вопросъ ап. Павелъ, и самъ же даетъ отвѣторазъясненія:—онъ данъ по причинѣ преступленій до пришествія сѣмени» (Гал. 3, 19), мы же теперь «не подъ закономъ, но подъ благодатію», какъ учитъ насъ слово Божіе (Рим. 6, 14)!.. Христосъ, уставивъ новый Завѣтъ съ вѣрующими, далъ намъ Духа усыновленія (Рим. 8, 15), «посему мы уже не рабы, но дѣти Божіи по вѣрѣ въ Іисуса Христа» (Гал. 4, 7; Ін. 1, 12),—бывшій «законъ заповѣдей Онъ упразднилъ ученіемъ» (Еф. 2, 15), «спасъ насъ по Своей милости» (Тит. 3, 5), посему и ап. Павелъ говоритъ: «Благодатію вы спасены черезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, но Божій даръ» (Еф. 2, 8)! «Христосъ умеръ за всѣхъ» (2 Кор. 5, 15), «умеръ, когда мы были еще грѣшниками» (Рим. 5, 8), «умеръ за нечестивыхъ» (Рим. 5, 6)... «Онъ пострадалъ за грѣхи наши Праведникъ за неправедныхъ» (1 Петр. 3, 18), «Самъ будучи безгрѣшенъ, Онъ Тѣломъ Своимъ вознесъ грѣхи наши на древо» (1 Петр. 2, 22, 24). «Онъ искупилъ насъ Своею пречистою драгоцѣнною Кровію отъ клятвы» (Гал. 3, 13), «ставъ за насъ клятвою; посему, мы будучи освящены единократнымъ принесеніемъ Тѣла Іисуса Христа, освобождены отъ рабства закону» (Евр. 10, 10)! «Вы, говоритъ Апостолъ, не приняли Духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли Духа усыновленія» (Рим. 8, 15). «Итакъ, стойте въ свободѣ, которую даровалъ вамъ Христосъ и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал. 5, 1)! Таково ученіе «благодати и истины», данной Іисусомъ Христомъ вѣрующимъ въ Него, а вы снова гоните народъ подъ то ярмо, отъ котораго давно насъ освободилъ Христосъ!.. На ваше неосновательное требованіе отъ насъ указать вамъ на строкѣ запрещеніе иконопочитанія безъ указанія на то разрѣшенія и приказанія съ вашей стороны, мы достаточнымъ находимъ сказать за себя

вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ, какъ бы говорящимъ за насъ:—«Мы доколѣ были въ дѣтствѣ, были порабощены вещественнымъ началамъ міра» (Гал. 4, 3)!.. Когда «нѣкогда мы жили безъ Христа» (Еф. 2, 12), и мы не меньше вашего почитали «вещество», на чемъ у васъ держится сейчасъ вся вѣра; и трепетали передъ «нимъ», и лобызали «его», но теперь, когда прозрѣли, когда увидѣли, какимъ путемъ мы шли, когда познали Христа и услышала голосъ Его, Его зовъ къ Себѣ,—мы оставили все и послѣдовали за Нимъ!... Только отрѣшившись отъ всего, что насъ удерживало въ православіи вашемъ,—мы тогда только поняли, что мы не знали Бога!... Мы такъ же, какъ и вы, думали, что и иконопочитаніемъ служимъ Богу и были спокойны въ душѣ, и подбирали въ свое оправданіе мѣста Писанія, какъ подбираетъ теперь и вашъ проповѣдникъ, но когда прозрѣли, благодареніе нашему Спасителю,—Писаніе открылось намъ въ иномъ освѣщеніи: мы поняли тогда великія, святыя слова ап. Павла: «не знавши Бога, вы служили инымъ богамъ, которые въ существѣ не боги, нынѣ-же, познавши Бога, или лучше, получивши познаніе отъ Бога, для чего вы возвращаетесь опять къ немощнымъ и бѣднымъ вещественнымъ началамъ, и снова еще хотите поработить себя имъ» (Гал. 4, 8—9)!.. «Не преклоняйтесь подъ чужое ярмо съ невѣрными», услышали мы тогда голосъ Божій,—ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта со тьмою? Какое согласіе у Христа съ Веліаромъ? Какая совмѣстимость храма Божія съ идолами? ибо вы храмъ Бога живаго»... «И потому выйдите изъ среды ихъ, и отдѣлитесь, говоритъ Господь, и къ нечистому не прикасайтесь» (2 Кор. 6, 14—17)!...

— Простите, г. собесѣдникъ, вы забываете, что вы не въ своемъ сектантскомъ собраніи,—сказалъ *я*,—ваша рѣчь есть уже не доказательства по условленному вопросу, но *проповѣдь*, въ которой мы не нуждаемся! Дѣло намъ говорите, а не пропаганду! Есть у васъ доказательства о томъ, что иконопочитаніе воспрещено—представляйте ихъ намъ, нѣтъ—говорите это прямо и коротко!..

— Благодаримъ васъ, что вы хоть остановили его,—воскликнули православные,—онъ цѣпляетъ все одно за одно, одно за одно, ничего не разберешь!...

— Мало этого, онъ чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше задѣваетъ, оскорбляетъ прямо!—негодовали другіе.

— Не перебивайте! Не имѣете права перибивать!.. Дайте нашему проповѣднику говорить!..—начали что было мочи кричать сектанты.

— Я поспѣшилъ успокоить народъ.

— Изъ всего, что вами было сказано, г. собесѣдникъ, сведите пожалуйста въ одно силу вашего отвѣта и доказательствъ и ясно скажите народу, на какомъ основаніи вы отвергаете иконопочитаніе: Христосъ-ли это заповѣдалъ или Апостолы,—просимъ васъ, чтобы народу было понятно,—сказалъ я,—вѣрно говорю, православные?

— Правильно!..—загремѣло собраніе,—чтобы можно было понять, а то читаетъ, читаетъ, ни конца ни краю тоже да потому, тоже да потому, все одно и то же!.. Мы и безъ него понимаемъ, что все черезъ Христа!.. Ты скажи намъ, гдѣ Писаніе говоритъ, что Богъ отмѣнилъ иконопочитаніе, тутъ и всему конецъ!—требовало собраніе отъ Василія Ивановича.

— Продолжайте, просимъ васъ,—предложилъ я вторично Василію Ивановичу, но продолжайте о чемъ васъ спрашиваютъ.

— Продолжать мы будемъ потомъ,—сказалъ собесѣдникъ, очевидно потерявшій нить мысли,—рѣчь за вами: вы покажите ясно на строкѣ Писанія, что для христіанъ иконы обязательны, что объ этомъ есть повелѣніе въ словѣ Божіемъ; покажите объ этомъ такъ же ясно, какъ это сдѣлали вы относительно херувимовъ для древнихъ евреевъ. Этого мы пока не слышали отъ васъ и потому вправѣ считать ваши иконы искусствомъ и вымысломъ человѣческимъ. Всѣ мы, все собраніе ждемъ этихъ доказательствъ!.. Считаю долгомъ христіанина предупредить всѣхъ «не увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія» (Еф. 4, 14), но «преобразоваться обновленіемъ ума вашего, чтобы вамъ познавать, *что есть воля Божія*, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12, 2)!

Пропѣли всѣмъ народомъ «Спаси, Господи, люди Твоя» трижды, послѣ чего я началъ.

— Братіе и сестры православные! Сейчасъ мы прослушали не одну, а цѣлыхъ двѣ рѣчи двухъ нашихъ собесѣдниковъ!.. Легко было говорить имъ прежде, что иконы святыя идолы, легко было настращать легковѣрныхъ людей и настоять, чтобы они вынесли св. иконы, но нелегко оказалось имъ доказать свое ученіе на дѣлѣ, когда ихъ попросили указать, гдѣ Св. Писаніе подтверждаетъ ихъ слова. Будь дѣйствительно хоть сколько-нибудь правды въ ихъ ученіи, что стоило открыть Библію и прочесть мѣста, на которыя они ссылались, но они не привели намъ ни одного, которое-бы говорило: «Христіане не должны имѣть иконъ, такъ какъ они все равно что идолы,

а почитающіе ихъ все равно что идолослужители, удалите иконы отъ себя!» Но этихъ мѣстъ и первый и второй собесѣдники не привели, не указали ихъ намъ, значитъ, все, что они наговаривали прежде, говорили отъ себя, говорили *неправду!* Изъ разбора рѣчи перваго собесѣдника, какъ мы уже видѣли, что онъ вычитывалъ все о томъ, что Богъ запрещаетъ идолопоклонство, что мы и безъ него знаемъ, но гдѣ запрещаетъ Богъ иконопочитаніе, почитаніе *священныхъ изображеній*,—ни одного слова не привелъ.

Второй собесѣдникъ, правда, хитрѣе и искуснѣе Сысоя, говорить умѣетъ, но умѣетъ и оскорблять не только священные для насъ предметы, но и самыя святыя чувства нашихъ вѣрующихъ душъ, оскорблять, не доказавъ ничего Писаніемъ. Для страха, поэтому, напомнимъ ему, что слово Божіе подобныхъ людей уподобляетъ животнымъ, безсловеснымъ животнымъ, водимымъ природою, которые «злословятъ то, чего не понимаютъ» (2 Петр. 2, 12).

— Отвѣтилъ-ли онъ, нашелъ-ли и прочелъ-ли намъ хоть одну черту въ Писаніи такую, какъ они говорили людямъ, что священныхъ изображеній ни имѣть, ни почитать намъ не должно? Да нѣтъ!.. Наше требованіе было законно, братія православные: вы, сектанты, говорите: «иконъ не нужно, вы грѣшите, почитая священныя изображенія!»... Хорошо, покажите же намъ это въ Писаніи, требуемъ мы и, въ отвѣтъ—ни одного слова, ни одной строки! Сбить съ толка столько душъ, что онѣ, повѣривъ вамъ, отреклись отъ своей вѣры, надругались надъ священными изображеніями Господа, Божіей Матери и свят. угодниковъ и не показать теперь въ Св. Писаніи, на основаніи чего вы такъ научили ихъ поступить,—скажу вамъ открыто, что это грѣшно и нечестно! Все, къ чему сводилась ваша рѣчь, такъ это къ тому только, что отмѣненъ обрядовый законъ, но касалось-ли это заповѣди Божіей объ иконахъ? И, говоря объ отмѣнѣ ветхозавѣтныхъ нѣкоторыхъ постановленій, раскрыли-ли вы народу, что и при «отмѣнѣ», Божіи установленія не всѣ упразднены совершенно, но напротивъ—получили обновленіе, преданы намъ въ исправленномъ и совершеннѣйшемъ видѣ? Нѣтъ, вы этого не сказали!.. Значитъ, вы умышленно скрыли истину и суть дѣла. Бесѣда наша подойдетъ еще къ тому, что я коснусь этого и раскрою людямъ, что отмѣнено и что осталось! Далѣе, братія православные: нашъ собесѣдникъ вычитывалъ и вычитывалъ мѣста, совершенно не относящіяся къ иконамъ святымъ, которыя и разсматривать сейчасъ не стану: «Христосъ, говорилъ онъ,

умеръ за всѣхъ; Онъ омылъ насъ святою Своей Кровью, что Онъ простилъ намъ всѣ грѣхи, что «освящены мы всѣ единократнымъ приношеніемъ», что всѣ они себя считаютъ теперь чистыми, святыми, что если умретъ кто изъ нихъ, то будетъ въ раю!.. Страшное самообольщеніе!.. Держась сектантскихъ мыслей на дѣло спасенія человѣка, можно говорить одинаково съ ними: «Христосъ умеръ за всѣхъ, умеръ за нечестивыхъ, умеръ, когда мы были еще грѣшниками, Онъ растерзалъ рукописаніе нашихъ грѣховъ, возсѣлъ одесную Бога Отца на небесахъ, гдѣ и ходатайствуетъ за тѣхъ, кого искупилъ драгоцѣнною Своею Кровью; всѣ освящены принесеніемъ Его Пречистаго Тѣла, всѣ святы! Святъ значитъ, и предатель Его, святы Христораспинатели, обагрившіе руки въ Божественной Крови, святы всѣ, можно сказать, т. к. Онъ умеръ за всѣхъ!.. Наше дѣло только жить повольготнѣе, да поудобнѣе и ни о чемъ рѣшительно не помышлять, такъ какъ тамъ (въ иномъ мірѣ) есть Ходатай, Который для убійцъ и преступниковъ равнымъ Воздаятелемъ является, какъ и для людей богоугодныхъ, стоитъ для этого стать только баптистомъ, стоитъ только продать свою вѣру православному человѣку, какъ Іуда продалъ Христа!.. Вотъ куда клонятъ они свои льстивыя рѣчи!.. Но сейчасъ не время заниматься разборомъ этихъ рѣчей!..

— Чего легче!—заговорили православные. Не говѣй, не кайся въ грѣхахъ, безъ храма Божія, безъ иконъ живи, лишь-бы жилось хорошо, а тамъ ужъ тебѣ припасено, приходи, милый человѣкъ, получай!.. Какъ-бы не получилъ... Дожидайся!.. За все «небось», за всякую малость отвѣтъ прійдется давать Богу!..

А. Сквозниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О причинахъ возникновенія русскаго расколо-старообрядчества [1]).

Миссіонеръ. Собесѣдникъ, изъ желанія оправдать незаконное отдѣленіе своихъ предковъ отъ прав. Церкви, сослался на авторитетъ Филиппова, а этотъ послѣдній въ передачѣ факта о трехъ посаженныхъ въ яму раскольникахъ прибѣгъ къ завѣдомой лжи, въ каковой и обличилъ его проф. Нильскій, говоря на собраніи общества духовн. просвѣщенія: «Правда, по словамъ раскольниковъ, нѣкоторые епархіальные архіереи того времени, напримѣръ нижегородскій, поступали въ этомъ случаѣ иначе; *но только—по словамъ раскольниковъ и по мнѣнію г. Филиппова, который какъ бы поставилъ себѣ правиломъ—вѣрить безусловно всему, что говорятъ раскольники и дурные единовѣрцы, и не обращать вниманія на то, что заявляютъ ему православные и искренніе единовѣрцы,* и который поэтому вышеприведенныя слова Саввы Романова, обращенныя къ нижегородскому митрополиту, считаетъ за чистую монету, а отвѣтъ нижегородскаго преосвященнаго на эти слова, объясняющій суть дѣла, счелъ нужнымъ *скрыть* отъ васъ и—отъ читателей; а отвѣтъ этотъ слѣдующаго рода: «не азъ посадилъ тамо (въ яму) ихъ (т. е. раскольниковъ, изъявившихъ желаніе во всемъ повиноваться церкви, только не желавшихъ оставить «креста и молитвы по старому»),—отвѣчалъ митрополитъ,—*по присланныя по царскому указу* кроме мене, и нынѣ како съ ними государь изволитъ». Эти слова, которыхъ Филипповъ почему-то не дочиталъ, хотя для этого не требовалось даже «перевернуть» нѣсколькихъ страничекъ маленькой книжки, показываютъ, что и нижегородскій преосвященный былъ правъ, когда говорилъ, что за крестъ и за молитву онъ не преслѣдуетъ раскольниковъ; преслѣдованіе раскольниковъ, по его словамъ, зависѣло не отъ церковной, а *отъ свѣтской власти,* которая, «ревнуя по Господѣ Бозѣ и

[1]) См. «Мисс. Обозр.» № 6, 1913 г.

оберегаючи матерь свою святую церковь», считала необходимымъ судить «святыя церкви противниковъ градскимъ судомъ» (Акты истор. т. V, № 75, стр. 111) и сама завѣдывала этимъ дѣломъ чрезъ своихъ довѣренныхъ» (Сбор. проток. 1873—4 г., стр. 210). Итакъ собесѣдникъ построилъ свое лживое объясненіе къ своему же собственному стыду.

Обычно всѣ старообрядцы считаютъ п. Никона главнымъ иниціаторомъ книжнаго исправленія и единственнымъ виновникомъ своего настоящаго положенія, почему всячески стараются очернить не только всѣ его дѣйствія по поводу исправленія имъ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ, но даже и его личность; какъ будто личный его характеръ даетъ имъ законный поводъ къ отдѣленію. Проф. Голубинскій, на котораго ссылался собесѣдникъ, говоритъ: «Недавно высказано величайшей крайности мнѣніе, будто исправленіе обрядовъ и книгъ не только было единоличнымъ дѣломъ Никона, но будто Никонъ, не заботясь о серьезныхъ побужденіяхъ, предпринялъ его потому, что легкомысленнымъ образомъ поддался вліянію всякихъ, хорошихъ и худыхъ грековъ. Несостоятельность этого мнѣнія настолько очевидна, что мы не считаемъ нужнымъ опровергать его» («Къ нашей полемикѣ»... стр. 67 въ примѣч.). Онъ же говоритъ: «Предпринятіе исправленія обрядовъ и книгъ и его веденіе усвояется единолично Никону уже вопреки положительно и безспорно извѣстной намъ исторіи дѣла. Пришедши вмѣстѣ съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и другими ближайшими совѣтниками государя къ сознанію необходимости исправленія обрядовъ и книгъ, Никонъ предпринялъ и повелъ его съ соборнаго одобренія и подъ соборнымъ смотрѣніемъ представительства русской церкви: соборъ 1654 г. одобрилъ предпринятыя исправленія, соборъ 1655 г. разсмотрѣлъ и одобрилъ сдѣланное исправленіе важнѣйшей изъ всѣхъ богослужебныхъ книгъ—Служебника. Утверждать, будто соборы эти имѣли значеніе лишь одной простой комедіи, которою Никонъ хотѣлъ прикрыть свое своеволіе, и будто они вовсе не свидѣтельствовали о дѣйствительномъ согласіи представителей русской церкви на исправленіе, было бы не болѣе, какъ тенденціознымъ или намѣреннымъ произволомъ: подлѣ деспотическаго (положимъ, что это такъ) Никона сидѣлъ на соборѣ 1654 г. вовсе не деспотическій царь Алексѣй Михаиловичъ и если высказываться противъ исправленія не были на соборѣ заграждены уста Павлу Коломенскому, то, конечно, не были бы заграждены они и кому-либо

другому изъ архіереевъ, и самый деспотизмъ Никона на примѣрѣ Павла проявилъ себя только уже *послѣ* этого собора (и проявилъ себя слишкомъ жестоко, какъ нужно или, по крайней мѣрѣ, можно думать, именно потому, что *всѣ* были слишкомъ рѣшительнымъ образомъ противъ него одного...). Такимъ образомъ, такъ называемое Никоновское исправленіе обрядовъ и богослужебныхъ книгъ несправедливо представляется нѣкоторыми, какъ единоличное дѣло Никона; напротивъ, оно было общимъ дѣломъ всѣхъ представителей русской Церкви (за исключеніемъ одного), и слѣдовательно чрезъ представителей Церкви—общимъ дѣломъ сей послѣдней» (тамъ же, стр. 66—7). Итакъ, Павелъ Коломенскій, по свидѣтельству Голубинскаго, наказанъ Никономъ за противленіе *всему* собору; наказанъ, согласимся, и жестоко, но въ духѣ того времени. Достаточно припомнить исторію исправленія богослужебныхъ книгъ во времена преп. Максима Грека и Діонисія, архимандрита Троице-Сергіевской лавры. Перваго изь нихъ митр. Даніилъ съ своимъ соборомъ, а второго митр. Іона соборнѣ же даже напрасно осудили, какъ еретиковъ, «растлѣвающихъ богодухновенныя книги», и предали тяжкому наказанію (см. у Озер. ч. 2, 46). Что же? Ужели здѣсь уже чрезъ неправильное осужденіе прав. Россійская церковь того времени, по логикѣ раскольниковъ, утратила чистоту православія и сдѣлалась еретической?!. Патріархъ александрійскій Ѳеофилъ не еретиковъ, а православныхъ десять тысячъ постниковъ-иноковъ уморилъ огнемъ и дымомъ, и, облеченный въ омофоръ, нещадно билъ иноковъ, какъ объ этомъ повѣствуется въ старопечатныхъ святцахъ при Часословѣ и Маргаритѣ (л. 700 б.) [1]); однако же, за такіе тяжкіе поступки, прав. Церковь не признала Ѳеофила еретикомъ, и тѣмъ паче не отдѣлилась отъ него, а напротивъ—считала и считаетъ патріарха православнымъ, даже правила его доселѣ печатаетъ въ книгѣ Кормчей и никто не отлучался отъ Ѳеофила. Донатистъ Кресконтъ, подобно нашимъ старообрядцамъ, укорялъ прав. Церковь своего времени за гоненіе на нихъ, говоря: «церковь сама себя осудила своими гоненіями. Кто болѣе грѣшитъ, гонитель или гонимый?» Но блаж. Августинъ отвѣтилъ ему: «вы жалуетесь на строгость императоровъ потому только, что сами не можете пользоваться ихъ силою» («Расколъ донатистовъ» Кутепова, стр. 171). То же самое должно сказать и о старооб-

[1]) «Онъ же (Ѳеофилъ) яростно воззрѣвъ на ня... повергъ за выю омофоръ Аммонію, и своими руками бивъ его по ланитамъ, *окровави*, и крича великимъ гласомъ: еретиче, проклятъ Оригена. Также и прочивъ бивъ, окровави» (Маргар.).

рядцахъ. Тотъ же Аввакумъ, укоряя п. Никона въ жестокости и гоненіи въ одномъ мѣстѣ, и въ другомъ—въ посланіи къ царю Ѳеодору Алексѣевичу пишетъ: «а что, царь-государь, какъ бы ты мнѣ далъ волю, я бы ихъ («никоніанъ»), что Илья пророкъ, всѣхъ перепласталъ во единъ день... перво бы Никона собаку и разсѣкли начетверо, а потомъ бы никоніанъ» (Каптерева: «Патр. Никонъ и царь Алек. Мих.», ч. 1, 382). Излюбленный старообрядцами проф. Каптеревъ, описывая біографію Аввакума, пришелъ къ заключенію, что «Аввакумъ въ своей частной жизни и дѣятельности приверженъ былъ къ кулачной расправѣ, къ физическимъ насильственнымъ дѣйствіямъ относительно въ чемъ либо погрѣшившихъ лицъ. Недаромъ, конечно, и самъ онъ (Аввакумъ) о себѣ заявляетъ: «всегда такой я, окаянной, сердитъ, дратца лихой» (тамъ же, стр. 381). И однако же этого лихого драчуна старообрядцы называютъ страдальцемъ и даже «священномученикомъ» («Старообрядецъ» 1906 г., стр. 1356).

Строгость Никона вызывалась самыми обстоятельствами того времени. При предшественникахъ п. Никона, по свидѣтельству изслѣдователя причинъ раскола г. Щапова, «большая часть духовенства привыкла жить по своей волѣ, бродить съ мѣста на мѣсто, безнаказанно нарушать порядокъ и чинъ церковный: акты XVII вѣка исполнены жалобъ на это. Кромѣ того не малая часть духовенства обнаруживала даже явный духъ противленія и самоуправства и даже явное стремленіе освободиться отъ власти и суда архіерейскаго. Въ XVII вѣкѣ, предъ временемъ раскола, неоднократно случалось, что низшее духовенство иногда цѣлой области, или нѣсколькихъ уѣздовъ не хотѣло подчиниться своему архіерею, усиливалось освободиться не только отъ уплаты законныхъ пошлинъ, но и отъ суда митрополичьяго или епископскаго. А иногда являлись, еще до раскола, такіе священники, которые проникнуты были уже явно раскольническимъ духомъ непокорности и самоуправства, питали «гордость—высокую мысль» и презирали архіерейское благословеніе. При такомъ нравственномъ направленіи и самоуправствѣ духовенства, послѣ слабаго надзора за нимъ при предшествовавшихъ Никону патріархахъ, особенно послѣ большой поблажки патр. Іосифа сильной сторонѣ духовенства, окружавшаго престарѣлаго святителя, понятно, какъ тяжкимъ казалось необыкновенно строгое управленіе п. Никона, строгій, внимательный надзоръ его за нравственностью духовенства, строгія, рѣшительныя мѣры его для обузданія своеволія и не-

благопристойной жизни духовныхъ. Глубоко проникнутый сознаніемъ высокаго достоинства и значенія патріаршей власти и своего назначенія, имѣя строгій высоконравственный характеръ, Никонъ не могъ терпѣть грубыхъ пороковъ духовенства, сильно раздражался, когда узнавалъ о проступкѣ какого-либо духовнаго лица» («Расколъ старообрядства», стр. 77, изд. 1859 г.). Неудивительно послѣ сказаннаго, что п. Никонъ врагамъ его казался страшнымъ деспотомъ и они не замедлили сочинить про него «цѣлый рядъ легендъ». (Бороздинъ: «Прот. Аввакумъ», стр. 105). Эти легенды и клеветы выдаетъ за чистую монету и нашъ собесѣдникъ за неимѣніемъ ничего лучшаго. Никонъ-мордвинъ,—далѣе говоритъ онъ. Если-бы и такъ, то, по Апостолу, *предъ Господемъ нѣсть разнствія іудееви же и еллину* (Рим. 10, 12), но *слава, и честь, и миръ всякому дѣлающему благое, іудееви же прежде и еллину. Нѣсть бо на лица зрѣнія у Бога* (Рим. 2, 10). Но въ дѣйствительности, столь понравившееся раскольникамъ брошенное, безъ достаточнаго основанія, Мельниковымъ слово: «мордвинъ»—не соотвѣтствуетъ истинѣ. Патр. Никонъ—родомъ изъ села Вельдеманова, Нижегородской губ., а это село—съ чисто *русскимъ* населеніемъ. Про Мельникова Субботинъ говоритъ: «считаемъ достаточнымъ сказать общее замѣчаніе для читателей, чтобы они съ осторожностью пользовались собственно историческими произведеніями Мельникова, который былъ необыкновенно талантливымъ беллетристомъ», *но не особенно дорожившимъ историческою истиною историкомъ* (Истор. Австр. свящ., вып. 1, стр. 6). «Часто свои догадки,—ниже говоритъ Субботинъ,—а иногда и вымыслы онъ (Мельниковъ) выдавалъ за дѣйствительную исторію» (тамъ же, стр. 18 примѣч.). Никонъ,—затѣмъ говоритъ нашъ обвинитель, ссылаясь на исторію м. Макарія (т. XII, 688) перемѣнилъ скрижали, чтобы казаться подобнымъ Вышнему. Но достаточно прочитать изъ той же «Исторіи», стр. 687 и 689, чтобы убѣдиться, что это—клевета и ложь на п. Никона со стороны заклятаго его врага, пронырливаго грека Паисія Лигарида. Преосвященный Макарій утверждаетъ, что Паисій «обвинялъ Никона (предъ восточными патріархами) въ томъ, въ чемъ послѣдній *вовсе не былъ виноватъ*» (стр. 687). «Если Паисій не постыдился возводить на Никона нѣкоторыя ложныя обвиненія даже на бумагѣ, то легко понять, чего онъ не могъ наговорить про Никона въ словесныхъ собесѣдованіяхъ съ патріархами, когда былъ приставленъ къ нимъ съ цѣлью ознакомить ихъ во всѣхъ подробностяхъ съ дѣломъ Никона» (тамъ же, стр. 689). «Паисій,—говоритъ проф. Капте-

ревъ,—принадлежалъ къ числу тѣхъ бродячихъ, не ужившихся дома архіереевъ, которымъ не подобаетъ возлагать на себя ни епитрахили, ни омофора... Вообще Паисій былъ довольно даровитый и образованный архіерей, авантюристъ, способный на всѣ руки и на всѣ послуги, за которыя ему хорошо платятъ» (Характ. отнош., стр. 214). Цареградскій патріархъ Діонисій писалъ царю Алексѣю Михайловичу: «Паисій Лигаридъ—лоза не константинопольскаго престола; я его православнымъ не называю, ибо слышу отъ многихъ, что онъ папежникъ, лукавый человѣкъ» (Истор. м. Макар., XII, 526). Собесѣдникъ какъ самъ возлюбилъ ложь, такъ и свидѣтелей находитъ лишь по роду своему.

Никонъ и восточные патріархи другъ друга уподобили сатанѣ и бѣсовскому сонмищу, далѣе вопитъ нашъ собесѣдникъ. Бл. Іеронимъ объ еретикѣ Пелагіи выразился, что «что онъ (Пелагій) бранится чужими словами и такой невѣжда, что даже и ругательствъ не имѣетъ своихъ собственныхъ» (Твор. его, ч. VI, 177). Таковъ и нашъ собесѣдникъ: онъ бранится, конечно, съ цѣлью оправдать себя и опорочить нашу церковь, забывая при этомъ извѣстное изреченіе блаж. Августина, что «ничья несправедливость не препятствуетъ обѣтованіямъ Бога, и ни отъ чьихъ преступленій не можетъ погибнуть наслѣдіе Христа» (Дѣян. Всел. соб., т. V, 163, по 1-му изд.). Намъ извѣстны подобныя взаимныя пререканія и въ древней церкви и даже въ средѣ австрійскаго толка. Такъ, въ третьемъ вѣкѣ возникъ споръ между Римской и Карѳагенской церквами по вопросу о присоединеніи еретиковъ: первостоятель Римской церкви—св. папа Стефанъ 2-й стоялъ за принятіе еретиковъ безъ повторенія надъ ними крещенія, а первостоятель Карѳагенской церкви священномуч. Кипріанъ признавалъ необходимымъ перекрещивать всѣхъ вообще еретиковъ. Во время спора по этому вопросу, Стефанъ называлъ св. Кипріана «лжехристомъ», «лжеапостоломъ» и «коварнымъ дѣлателемъ», а св. Фирмиліанъ, епископъ кесарійскій, держась мнѣнія Кипріана, всѣ сказанныя выраженія справедливымъ находилъ отнести къ самому Стефану (см. твор. св. Кипріана, ч. 1, 337—8 по изд. 1879 г.).

Прочитаемъ нѣкія пререканія, возникшія между «окружниками» и «противоокружниками» въ 1906 г. по поводу уничтоженія Окружнаго Посланія и взаимнаго ихъ примиренія. И вотъ плоды «примиренія». Противоокружническіе «писатели» говорятъ окружникамъ: «Окружники недаромъ же и изда-

ютъ газету: «Слово Правды», въ коей что ни слово, то лжа... Настоящее открытое письмо архидіакона Ѳеодора Московскаго печатается съ его согласія въ противодѣйствіе тѣмъ «средствамъ», по выраженію «Слова Правды», къ которымъ окружники вынуждены прибѣгнуть для совращенія насъ, православныхъ, *въ свою ересь* и подъ пяту Іудина племени, которому съ ушами продались Сироткинъ, Рябушинскій и клевреты Пастуховъ, Мельниковъ и Брилліантовъ. Въ газетѣ ихъ «Слово Правды» нѣтъ и не можетъ быть ни единаго слова правды, ибо они суть дѣти діавола, а онъ, по словамъ Господа Іисуса Христа, *ежда глаголетъ, лжу глаголетъ, ибо отецъ лжи есть*... Далѣе противоокружники величаютъ окружническихъ «владыкъ» такъ: московскаго «архіепископа»—«Картушинъ», «самозванецъ», «лжеархіерей», «поклонникъ золотому тельцу». «Владыку» Арсенія—просто «Швецовъ», и что онъ «стремится воздвигнуть народъ въ борьбѣ съ царемъ». «Владыку» Иннокентія—«Усовъ», «не служитель алтаря, а служитель жидовскій», «діавольскій служитель»... О! проклятые и треклятые окружники, вы своимъ ученіемъ опередили всѣхъ древнихъ еретиковъ. Имя ваше—послѣдній антихристъ. Горе вамъ проклятымъ въ день страшнаго суда!».

На эту филиппику окружники отвѣчаютъ имъ: «Гг. раздоротворцы, вожди слѣпыхъ!... Вѣдь мы, напримѣръ, знаемъ, что еп. Іова (противоокружника) на его родинѣ не называютъ иначе, какъ «Ванька бѣшеный»... Если вы (противоокружники) не щадите епископовъ, то для мірянъ ужъ, конечно, у васъ не можетъ быть пощады. Скажите только, чтобъ они (противоокружническіе писатели) «не забывали калошъ въ кельяхъ курневскихъ монашекъ» и имъ не «мазали смолой тѣхъ домовъ, въ которыхъ они квартировали» («Старообрядецъ» 1907 г., стр. 585—7). Качество древа, по евангелію, познается по его плодамъ, плоды же доказываютъ, что самое древо, самый корень австрійской іерархіи, по справедливому замѣчанію автора Окружнаго Посланія, «гнилъ» («Брат. Слово», 1875 г. янв. 24).

Теперь разсмотримъ дѣло о прекаяніяхъ п. Никона по существу. Извѣстно, что онъ, вслѣдствіе размолвки съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ 1658 г. самовольно оставилъ патріаршую каѳедру и удалился въ построенный имъ Воскресенскій монастырь, отчего дѣла церковныя пришли въ замѣшательство. Царь, заботясь о благоустроеніи церкви, созвалъ въ 1660 г. русскихъ архіереевъ на соборъ, поручивъ этому со-

бору разсмотрѣть и обсудить дѣло самовольнаго оставленія п. Никономъ каѳедры. На соборѣ было постановлено лишить Никона сана патріарха и избрать на его мѣсто другого. Получивъ свѣдѣнія о такомъ рѣшеніи собора, п. Никонъ нашелъ, что такое рѣшеніе собора незаконно «во-первыхъ, потому, что онъ, Никонъ, не былъ приглашенъ на соборъ для оправданія и осужденъ заочно; во-вторыхъ, потому, что былъ судимъ тѣми, которые отъ него же получили рукоположеніе, словно отецъ дѣтьми; въ третьихъ, потому, что соборъ былъ созванъ однимъ царемъ, безъ участія патріарха» (Истор. м. Макар., т. XII, 365). При этомъ патр. Никонъ почему-то былъ увѣренъ, что «соборъ этотъ дѣлалъ только то, чего хотѣлъ и что приказывалъ царь», а не соображался по этому дѣлу съ церковными правилами (тамъ-же, стр. 405; срав. у Каптерева: «П. Никонъ и царь Ал. Мих.», ч. 2, 267). Но тѣмъ не менѣе Никонъ не прерывалъ ни съ кѣмъ изъ нихъ *религіознаго* общенія.

Итакъ, всѣ попытки противниковъ церкви оправдать себя въ отдѣленіи отъ прав. церкви оказываются несостоятельными. И нашъ первоначальный вопросъ и доселѣ остается неразрѣшеннымъ со стороны собесѣдника.

Старообрядецъ. По символу вѣры мы обязуемся вѣровать *во едину* церковь, тогда какъ у Никоновыхъ послѣдователей мы видимъ двѣ церкви: православную и единовѣрческую; о послѣдней о. миссіонеръ старательно замалчиваетъ мнѣніе своихъ же архипастырей. Не напрасно поэтому говорилъ въ свое время архіепископъ господствующей церкви Харьковскій Амвросій: «Предки наши по простотѣ своей этого (?) не замѣтили, но намъ-то, теперь-то и грѣшно и стыдно не понять этой грубой несправедливости, по отношенію къ нашей церкви. Вотъ гдѣ первый пунктъ, съ котораго мы пошли кривымъ путемъ. Остановимся на немъ. Для многихъ изъ нашихъ мыслящихъ людей вопросъ объ отношеніи церкви нашей къ государству рѣшается, какъ было и при Петрѣ Великомъ, однимъ несчастнымъ примѣромъ Никона... Какъ мы до этого дошли? Тѣмъ же путемъ, какъ пошли сначала, т. е. рабскимъ послѣдованіемъ за протестантами» («О причин. отчужденія отъ церкви нашего образов. общества», изд. 1891 г. Спб.). Другой архипастырь—петербургскій митр. Палладій еще откровеннѣе говорилъ: «Что они (защитники Синода) все лгутъ? Что они лгутъ, будто церковь имѣетъ теперь большую силу и значеніе, нежели прежде? Гдѣ теперь церковь? Гдѣ она? *Нѣтъ ея*» («Петерб. Вѣдом.»

1898 г. № 341). Итакъ послѣдователи Никона сбились съ истиннаго пути, потеряли истинную церковь и ударились за протестантами. А разъ у васъ церкви нѣтъ, то гдѣ же она? Безъ вѣсти ей скрыться невозможно по писанному во св. евангеліи: *не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя.* Ясно, что истинную церковь составляютъ старообрядцы, которые, не принявъ никакихъ новшествъ, остались съ древностью. Преп. Викентій Лиринскій говоритъ: «какъ-же поступить христіанину-католику, когда какая-нибудь частица церкви отсѣчется отъ общенія со всеобщею вѣрою? Какъ иначе, если предпочесть зараженному и поврежденному члену здоровье всего тѣла? А если вновь явившаяся какая-нибудь зараза покусится пятнать не частицу уже церкви, но всю вмѣстѣ церковь? И тогда онъ долженъ позаботиться пристать къ древности, которая не можетъ уже быть обольщена никакимъ коварствомъ новизны» (Памят. записки, гл. 3).

Предки наши во времена Никона увидѣли заразу всей Русской церкви и удалились отъ коварства новизны. И не одни наши предки сознавали это коварство, эту незаконную реформу, вопреки увѣренію миссіонеровъ, но многіе и не изъ старообрядцевъ. Проф. Каптеревъ въ своемъ послѣднемъ капитальномъ изслѣдованіи: «Патр. Никонъ и царь Ал. Михайловичъ» говоритъ: «противъ реформы Никона стали высказываться уже не Нероновъ, Аввакумъ и подобные имъ, но сами русскіе архіереи, когда къ новоисправленнымъ книгамъ отрицательно отнеслось большинство бѣлаго и чернаго духовенства, когда даже сами ученые греки, бывшіе тогда въ Москвѣ, признали Никона церковнымъ новаторомъ, разорителемъ старыхъ священныхъ церковныхъ обычаевъ» (ч. 1, 492). «Изъ нихъ своимъ открытымъ протестомъ особенно выдается вятскій епископъ Александръ» (стр. 493), который «написалъ направленное противъ Никоновскихъ книжныхъ исправленій особое изслѣдованіе... о книгѣ потребникѣ новомъ», при чемъ говорилъ, что «много бо она книга въ рѣчахъ перебита, и чины и написанія не сходны» (стр. 494)... «Встрѣчаются и такія замѣчанія по поводу положенныхъ въ новоисправленномъ требникѣ новыхъ монашескихъ именъ, не употреблявшихся доселѣ у насъ и у грековъ, о чемъ епископъ Александръ говоритъ: «взыскати лѣпно, и аще они (имена) не обрѣтаются въ греческихъ и въ кіевскомъ потребникѣ, и у насъ въ великой Россіи, то гдѣ обрѣсти возможно: явѣ въ римскомъ костелѣ и у латинника папы, и у жидовъ, а иные у еллинъ; но сихъ подражати намъ

вѣрнымъ не буди, да не радость тѣмъ будетъ, вѣрнымъ же плачъ. Но и у жидовъ дерзость таковая не бывала, еже звати человѣки Херувимъ и Серафимъ» (стр. 495)... «Откуду убо явится истина? Зане мы въ Венеціи печатанныхъ книгъ греческихъ огребатися должны есмы» (стр. 497)... «Такимъ образомъ,—говоритъ г. Каптеревъ,—по мнѣнію вятскаго епископа Александра, русскія церковныя книги никакъ не слѣдуетъ исправлять по еретическимъ венеціанскимъ изданіямъ, какъ это дѣлалъ Никонъ, не слѣдуетъ и русскіе церковные чины и обряды исправлять по современнымъ греческимъ, какъ это дѣлалъ Никонъ и его продолжатели» (498)... «Отрицательное отношеніе къ новопечатнымъ Никоновскимъ книгамъ въ приходскомъ духовенствѣ и въ монастыряхъ сначала было почти всеобщимъ» (стр. 503). Даже Газскій митрополитъ Паисій Лигаридъ «перечисляетъ вины Никона и между ними указываетъ: «яко новыхъ чиновъ употребилъ есть (Никонъ), древнія чины оставя и отринувъ... ввелъ новые обряды и томы (опредѣленія), переоблачался во время божественнаго тайнодѣйствія (имѣя восемьдесятъ саккосовъ, за одной обѣдней перемѣнялъ ихъ до двѣнадцати). Чтобъ не казаться ниже Бога всяческихъ, чудовищно придумалъ онъ для пѣснопѣнія служебные чины или лики, назвавъ нѣкоторыхъ отроковъ херувимами и серафимами, которые прислуживали ему внутри страшнаго олтаря, гдѣ онъ чесался передъ зеркаломъ. Изъ олтаря онъ сдѣлалъ преторію, въ которой снималъ цѣпи съ закованныхъ іеродіаконовъ... Какъ же не подвергнется *тройной анаѳемѣ Никонъ*» (стр. 511—12).

Если извергъ Никонъ, не устрашась Бога, превратилъ олтарь въ преторію, то какой же пощады можно было ожидать отъ него внѣ алтаря? И вотъ, по его приказу, «при самомъ появленіи раскола,—говоритъ г. Пругавинъ,—власть захотѣла покончить съ нимъ крутыми, суровыми мѣрами. Кровь полилась рѣкой. Всѣ первые вожаки раскола умерли на плахѣ, сгорѣли въ срубахъ, исчахли въ заточеніяхъ. Безпощадныя пытки, безчисленныя мучительныя казни слѣдуютъ длиннымъ, непрерывнымъ рядомъ. Раскольниковъ ссылали, заточали въ тюрьмы, казематы и монастыры, «пытали и жгли огнемъ на крѣпко», сѣкли плетьми «нещадно», рвали ноздри, вырѣзывали языки, рубили головы на плахахъ, клещами ломали ребра, кидали въ деревянныя клѣтки и, заваливъ тамъ соломою, сожигали, голыхъ обливали холодной водой и замораживали, вѣшали, сажали на колъ, четвертовали, выматывали жилы... Сло-

вомъ, все, что только могло изобрѣсти человѣческое звѣрство для устрашенія, паники и террора,—все было пущено въ ходъ» («Расколъ и сектан. въ рус.-народн. жизни», стр. 31). Всѣ эти ужасныя казни наши предки терпѣли за старые обряды. И при томъ казни эти совершались не всегда гражданскою властью, какъ увѣряютъ миссіонеры, но нерѣдко и самими духовными лицами. Священникъ А. Синайскій говоритъ: «изъ послѣдующаго близкаго (1726 г.) времени извѣстны случаи, когда по указу священники имѣли право виновныхъ (особенно въ пьянствѣ) діаконовъ сажать на цѣпь, а причетниковъ подвергать *тѣлесному наказанію*; въ 1726 г. былъ случай, что игуменью тверского монастыря, по распоряженію духовной власти, наказали плетьми за отпускъ монахинь въ Санктъ-Петербургъ безъ согласія мѣстнаго епископа» («Отнош. Русск. Церк. власти къ раск.-старообрядства при Петрѣ В.», стр. 273) [1]). Въ 27 правилѣ св. Апостолъ читаемъ: «Повелѣваемъ, епископа или пресвитера или діакона, біющаго вѣрныхъ согрѣшающихъ или невѣрныхъ обидѣвшихъ и чрезъ сіе устрашити хотящаго, извергати отъ священнаго чина. Ибо Господь отнюдь насъ сему не научилъ: напротивъ того, Самъ былъ ударяемъ, не наносилъ ударовъ, укоряемъ, не укорялъ взаимно, страдая, не угрожалъ» (Полн. Кормч.). Итакъ, по суду сего правила ваша іерархія, какъ происшедшая отъ страшнаго тирана Никона, должна считаться недѣйствительной.

Миссіонеръ. Собесѣдникъ и въ этой рѣчи говорилъ обо всемъ, о чемъ его не спрашивали, а на *поставленный мною* вопросъ: лишилась ли греко-россійская церковь благодати Св. Духа чрезъ книжное исправленіе при п. Никонѣ?—онъ не отвѣтилъ. Онъ только и занимается тѣмъ, что лжетъ и не дочитываетъ. Впрочемъ,—это обязанность каждаго начетчика, истина говорится ими только по ошибкѣ. Въ его обличеніе прочитаемъ толкованія на только что прочитанное имъ Апост. правило. *Аристинъ* говоритъ: «Священникъ, бившій вѣрнаго или невѣрнаго, извергается... *Но не подлежитъ изверженію тотъ, кто благоразумно наказываетъ* бичемъ погрѣшающаго противъ священныхъ предметовъ, какъ и Господь бичемъ, сдѣланнымъ изъ вервія, изгналъ торгующихъ изъ храма подзаконнаго». *Вальсамонъ.* «Служители алтаря не должны быть побѣждаемы

[1]) На стр. 275 у того же Синайскаго читаемъ: «Разумѣется само собою, что наложеніе и *совершеніе* тѣлесныхъ наказаній относилось къ правамъ *и обязанностямъ гражданской*, а не церковной власти». Эти строки раскольничьи мышки, именуемые «начетчиками», обычно замалчиваютъ и тѣмъ искажаютъ мысль автора.

гнѣвомъ и бить согрѣшившихъ противъ нихъ... Впрочемъ, умѣренно наказывать своихъ учениковъ и тѣхъ, которые согрѣшаютъ и послѣ вразумленія не исправляются, *посвященнымъ дозволено,* потому что и Господь ударами бича изгналъ изъ храма торгующихъ, которые такимъ образомъ грѣшили противъ божественнаго». Вотъ истинный смыслъ правила, которое собесѣдникъ растолковалъ такъ, что и Христосъ, по его выводу, виновенъ въ гоненіи. Такой же цѣны и всѣ остальныя его толкованія.

Въ началѣ рѣчи онъ увѣрялъ, что у насъ двѣ церкви. Но соборъ православныхъ епископовъ, бывшій въ 1885 г. въ Казани, объявилъ во всеобщее свѣдѣніе, что «въ виду усматриваемаго нерѣдко разномыслія въ воззрѣніяхъ на единовѣріе, необходимо разъяснить духовенству, что единовѣріе не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающагося отъ православія, исповѣданія; православіе и единовѣріе составляютъ одну церковь. Въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается единъ Господь, исповѣдуется едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умилостивительная безкровная жертва Христова, пріемлется едино причастье Тѣло и Кровь животворящая; словомъ: и тамъ, и здѣсь — одно и то же, и одинаково все-то, живитъ и питаетъ человѣка». Если и понынѣ есть раскольничествующіе единовѣрцы, по отзыву одного изъ преосвященныхъ, читанная собесѣдникомъ, такъ этимъ сказано не болѣе того, какъ и въ средѣ «древнеправославныхъ христіанъ» обрѣтаются «христіане» только по имени. Объ этомъ-то нравственномъ упадкѣ въ христіанствѣ скорбѣлъ и митр. Палладій, говоря: «нѣтъ церкви». Патріархъ Іосифъ то же самое говорилъ о современной ему церкви (см. предисл. Кормч. л. 4; и Озер. ч. 2, 55). Такъ же говорилъ Стефанъ Вонифатьевъ—духовникъ царя Алексѣя Михайловича (см. Челоб. п. Іосифа у Каптерева: «Патр. Никонъ и его противники»—въ приложеніи). А харьковскій архіепископъ Амвросій говорилъ, какъ показываетъ самое заглавіе: «О причинахъ отчужденія отъ церкви нашего образованнаго общества», большинство котораго ударилось въ протестантское міровоззрѣніе. Но и тутъ, конечно, было бы абсурдомъ винить огульно всѣхъ безъ исключенія образованныхъ людей.

Въ расколѣ же, особенно въ безпоповщинѣ, почти ежегодно возрастаетъ какая нибудь новая секта, новая церковь, такъ что со времени отчужденія предковъ старообрядцевъ отъ прав. церкви, на протяженіи 250 лѣтъ, у нихъ можно насчитать

столько же «церквей». Не лучше обстоитъ дѣло и у поповцевъ. Въ началѣ были извѣстны бѣглопоповцы перемазанцы, дальше—дьяконовцы, лужковцы, часовенные,—затѣмъ появилась именуемая бѣлокриницкая іерархія, расколовшаяся вскорѣ на окружниковъ и неокружниковъ. Вотъ у этихъ послѣднихъ двухъ отпрысковъ, происшедшихъ отъ одного корня—бѣглаго греческаго митрополита Амвросія и доселѣ видится двѣ враждующія между собою церкви, о чемъ мы говорили выше. Сами старообрядцы вначалѣ недоумѣвали, когда намѣстникъ Амвросія Кириллъ въ 1869 году назначилъ въ Москву двухъ самостоятельныхъ архіереевъ, 2-хъ Антоніевъ (Шутова и Гуслицкаго) и писали по сему случаю «экзарху» Аркадію Славскому: «Вы, противу правилъ св. отецъ, придѣлываете къ Московскому епископу другую главу и строите какое-то смѣшное чудовище. У насъ, въ Москвѣ, съ начала ея существованія, на архіерейской каѳедрѣ двуглаваго архіерея никогда не бывало. Не награждайте насъ этимъ; это будетъ смѣхъ и поношеніе. И теперь ужъ говорятъ и пишутъ: «что за чудо? у старовѣровъ двуглавый архіерей явился! не антихристъ ли это воцарился» (Лѣтопись раскола, вып. 1, стр. 103 въ прилож.). Авторъ Окружнаго Посланія также возмущался этимъ каноническимъ нарушеніемъ (противъ 8-го прав. 1 Всел. соб.). и писалъ: «Митрополитъ (Кириллъ) безъ согласія епископовъ поставилъ на той же престолъ другого епископа, сказать мірскимъ примѣромъ, съ одной невѣстой повѣнчалъ двоихъ жениховъ. Сіе только творятъ турки; а въ христіанской церкви се есть беззаконіе» (тамъ же, стр. 141). И самъ Аркадій Славскій, въ откровенномъ письмѣ къ своему пріятелю, говоря о примиреніи съ противоокружниками, пишетъ: «Что дѣлать тамъ, гдѣ евангеліе празднуетъ, гдѣ коранъ царствуетъ? гдѣ истина погибъ, а лжа покры землю» (тамъ же, стр. 65). Видите, какъ глубоко пала ваша мнимая церковь; по моему мнѣнію, собесѣдникъ, не вынувши изъ своего очесе бревна, напрасно ищетъ сучки у другихъ.

Патр. Никонъ, приступая къ дѣлу исправленія церковно-богослужебныхъ чиновъ, обрядовъ и книгъ, безъ сомнѣнія не имѣлъ ни мысли, ни желанія порицать, а тѣмъ болѣе предавать проклятію употреблявшіеся до его времени и при немъ чины, обряды и книги. Эта именно мысль со всею рѣшительностью высказана была имъ въ предисловіи къ исправленному при немъ Служебнику, «не осуждаются симъ и прежнія исправленія, но на вящій совершенія степень возводятся» (предисл.).

На первыхъ порахъ книжнаго испраленія п. Никонъ отнюдь не принималъ строгихъ мѣръ къ непремѣнному употребленію въ храмахъ новоизданныхъ книгъ. Тѣмъ, которые не порицали такихъ книгъ и не противились церковной власти, невозбранно дозволялось служить и по старымъ и по новымъ книгамъ. Такъ, напр., во время самой усиленной дѣятельности по исправленію книгъ п. Никонъ покорившемуся церковной власти и раскаявшемуся въ своихъ хулахъ на церковь Ивану (въ иночествѣ Григорію) Неронову говорилъ: «Обои служебники (и старый и новый) добры,—все-де равно, по коимъ хощешь, по тѣмъ и служишь» (Матер. для ист. раск. т. 1, 157). Нероновъ заявляетъ о себѣ, что онъ «держался старыхъ служебниковъ и потребниковъ даже до 1667 года» (тамъ же, стр. 242). По желанію Неронова, и въ Успенскомъ соборѣ уже послѣ 1656 года въ присутствіи самого п. Никона, говорили иногда «аллилуіа» по-дважды, также и въ Вознесенскомъ монастырѣ, находящимся по сосѣдству съ патріаршими келліями и царскимъ дворцомъ, до 1666 г. отправляли службу и «по старымъ и по новымъ книгамъ, потому что, какъ свидѣтельствуетъ игуменья этого монастыря Мареміана, «заповѣди и заказу въ дѣвичій Вознесенскій монастырь объ этомъ не бывало, что по старымъ книгамъ не говорить» («Брат. Слово» 1886 г. т. 2, 499). Этого мало: п. Никонъ даже самъ, уже послѣ состоявшагося соборнаго опредѣленія о книжномъ исправленіи, напечаталъ въ 1658 г. въ типографіи Иверскаго монастыря часовники, о которыхъ первоучитель раскола діаконъ Ѳеодоръ отозвался: «вся въ нихъ по старому слово въ слово» (Матер. т. VI, 150); онъ же еще свидѣтельствуетъ: «Вопрошахомъ же мы всѣ купно архіереевъ и всего собора (1667 г.) ихъ... отвѣщаваху они всѣ намъ во едино слово яко вси прежніи цари, и великіе князи и вси патріархи и святители православны быша, и при нихъ рукописныя и печатныя книги *вся правы* и непорочны суть, — ихъ мы не хулимъ... А кто вопрошаше ихъ о старомъ и новомъ преданіи (двуперстіи и троеперстіи), они же отвѣщаваху тѣмъ: «и такъ добро, и такъ добро» (тамъ же, стр. 235 и 247). Раскольники, при огражденіи себя крестнымъ знаменіемъ, не употребляли и возбраняли употреблять общецерковную молитву: «Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ», называя таковую еретической; соборнѣ заповѣдуется не слѣдовать ихъ примѣру, напротивъ, въ установленное время употреблять именно сію молитву, какъ общецерковную (Дѣян. соб. 1666 г. л. 41 об.) «Но и сія молитва: Господи Іисусе Хри-

сте, Сыне Божій, — говорятъ отцы собора 1667, – *непрекословящимъ* свободна есть ко читанію» (Дѣян., л. 33 об.). Ясно отсюда, что единовѣріе основано «не сто лѣтъ назадъ», какъ лгалъ собесѣдникъ: оно современно п. Никону.

Займемся далѣе разборомъ прочитаннаго собесѣдникомъ изъ книги проф. Каптерева. Собесѣдникъ читалъ отсюда только о томъ, какъ вначалѣ смотрѣли на книжное исправленіе наши предки, но скрылъ *причины* этого неправильнаго взгляда и общіе выводы Каптерева, у котораго въ той же книгѣ на стр. 500. читаемъ: «Хотя Александръ (епископъ вятскій) и признавалъ серьезные недостатки въ книжныхъ исправленіяхъ Никона, однако не находилъ эти недостатки настолько важными, чтобы ради ихъ погибло православіе на Руси, чтобы изъ-за нихъ слѣдовало отдѣляться отъ церкви, или, чтобы ради ихъ признать Никона и его послѣдователей еретиками, съ которыми не слѣдуетъ сообщаться. Кромѣ того Александръ *находилъ неисправными* не только книги, напечатанныя при Никонѣ, но *и книги, напечатанныя при его предшественникахъ*, почему и желалъ, чтобы всѣ наши книги вновь были исправлены, но обязательно на соборѣ, общимъ совѣтомъ, а не единолично». Собесѣдникъ, какъ оказывается, скрылъ истину и учинилъ подлогъ, и этимъ подлогомъ хочетъ показать правоту своихъ убѣжденій. Александръ, какъ извѣстно, впослѣдствіи на соборѣ 1666 г. раскаялся въ своихъ заблужденіяхъ.

«У большинства же, — далѣе говоритъ проф. Каптеревъ, — какъ бѣлаго приходскаго духовенства, такъ и чернаго монастырскаго, новоисправленныя никоновскія книги встрѣтили или открытое, или молчаливое—пассивное непризнаніе *по мотивамъ чисто практическимъ, не имѣющимъ прямого отношенія къ правовѣрію или неправовѣрію.* Дѣло въ томъ, что тогдашнее бѣлое и черное духовенство, особенно духовенство сельское и рядовое монастырское, было въ своемъ большинствѣ малограмотно, оно съ трудомъ и съ значительными усиліями пріучалось кое-какъ брести по привычнымъ книгамъ, исправлять по нимъ церковныя службы, и всегда готово было сильно споткнуться и даже совсѣмъ остановиться, если привычную. книгу замѣнить другой, отличной отъ старой» (стр. 503).

Остается разсмотрѣть, насколько правъ былъ епископъ Александръ, утверждая, что имени Серафимъ нѣтъ ни въ греческихъ, ни въ русскихъ книгахъ. Дѣйствительно, въ мѣсяцесловахъ и Четьихъ—Минеяхъ и до-никоновскаго времени и въ современныхъ не указывается святого съ именемъ Серафима.

Но все это не даетъ еще права сдѣлать выводъ, что такого имени и совсѣмъ не было въ числѣ именъ древнихъ святыхъ. Имя св. Серафима въ греческой церкви значилось еще въ XVI—XVII столѣтіяхъ. Такъ, въ «полномъ мѣсяцесловѣ Востока» архіеп. Сергія имя это дважды упоминается подъ 4 декабря: «священномученика Серафима, епископа Фанарія, пострадавшаго отъ турокъ въ 1601 году» (стр. 375 и 649, т. 2). Захарія Копыстенскій, котораго книга о Вѣрѣ называетъ «поборникомъ и ревнителемъ по благочестіи» (л. 5), въ своемъ сочиненіи «Полинодія» въ II ч. X. разд., 6 артик., въ перечнѣ святыхъ греческой церкви, за періодъ послѣ раздѣленія церквей, на первомъ мѣстѣ ставитъ Серафима: «св. Серафимъ, игуменъ монастыря св. Луки, во Елладѣ, который около року 1612 животъ свой на земли окончилъ». Затѣмъ, нужно имѣть въ виду, что при нареченіи иноческихъ именъ не всегда точно слѣдуютъ мѣсяцеслову. Такъ, напр., въ монашествѣ, какъ чинѣ ангельскомъ, не дѣлается строгаго различія между именами мужскими и женскими и иногда инокинямъ даются измѣненныя мужскія имена: Алексія, Сергія, Иринарха (у Строева, О. С. стр. 223, 224)

Даются имена, которыхъ и *совсѣмъ нельзя отыскать въ святцахъ*. Напр., въ XVI вѣкѣ нерѣдко встрѣчается имя «Боголѣпъ» (у Строева, стр. 104, 167, 393 и др.). Что касается печатанія греками своихъ книгъ въ Венеціи, проф. Голубинскій замѣчаетъ: «если бы и предположить совершенно невѣроятное, что венеціанскіе типографщики, ревнуя о своемъ католичествѣ, хотѣли рѣшиться на подлоги и искаженія въ поручавшихся имъ для печатанія книгахъ, то хотѣніе не могло бы осуществиться по той простой причинѣ, что корректуру печатавшихся книгъ обыкновенно держали сами тѣ греки, которые заказывали типографіямъ печатаніе книгъ» («Къ нашей полемикѣ», стр. 124).

Собесѣдникъ снова возвращается къ излюбленной темѣ—жестокости Никона и казнямъ послѣдующаго времени появленія раскола съ очевидною цѣлью, во 1-хъ, разжалобить слушателей, а во 2-хъ, оправдать свое отдѣленіе отъ церкви. Но развѣ жестокость—*ересь*? Развѣ грѣхъ одного человѣка, хотя бы и патріарха, даетъ основаніе старообрядцамъ отторгаться *отъ всей церкви*? И наконецъ, послѣ соборнаго суда надъ Никономъ (1667 г.), лишившимъ его патріаршества и предавшимъ также тяжкому заточенію, родоначальникамъ раскола уже не было причинъ отдѣляться отъ церкви, но они этого не сдѣлали, а

это доказываетъ, что не Никонъ собственно былъ причиной раскола, а сатанинская гордость ихъ [1]) и любоначаліе; это любоначаліе впослѣдствіи породило уже въ самомъ расколѣ дробленіе его на сотни различныхъ толковъ. Такимъ образомъ противники церкви, прикрываясь личностью Никона, просто отъ нечего дѣлать пустословятъ и клевещутъ на него. «Раскольники,—говоритъ изслѣдователь причинъ раскола Щаповъ,—вовсе не «остальцы древне-церковнаго благочестія», какъ они себя называютъ, *а большею* частью нравственные отверженники общества, отщепенцы, не имѣвшіе доброй христіанской и гражданской нравственности, не хотѣвшіе подчиниться благоустроенному нравственному порядку и слѣдовавшіе своимъ похотямъ и склонностямъ» («Расколъ старообрядства», стр. 137) [2]). Не слѣдуетъ забывать при томъ, что строгости и казни примѣняемы были не къ однимъ только раскольникамъ, а ко всѣмъ гражданамъ государства Россійскаго, судившимся по закону того времени, т. е. согласно «Уложенія» царя Алексѣя Михаиловича (1649 г.), подписаннаго предшественникомъ Никона п. Іосифомъ; въ этомъ «Уложеніи», на стр. 7, хулителямъ имени Божія и Его св. церкви (а таковы были предки старообрядцевъ) положено сожженіе на кострѣ. Предки старообрядцевъ были не только возмутителями мира церковнаго, но и возмутителями строя гражданскаго. Объ этомъ говоритъ тотъ же Пругавинъ на нѣсколько страницъ повыше, читанныхъ собесѣдникомъ. На стр. 15 у него читаемъ: «Всѣ бунты донскихъ казаковъ въ концѣ 17 вѣка *были вмѣстѣ и бунтами раскольниковъ. Съ Дона буйные казаки—раскольники откликались на мятежный зовъ поморскихъ раскольниковъ и шли возмущать соловецкихъ монаховъ противъ правительства*». Стр. 16: «Стрѣльцы, не хотѣвшіе разстаться съ своимъ старымъ полугражданскимъ бытомъ, стали подъ знамя Никиты Пустосвята такъ же не изъ за сугубой аллилуіи и не за двуперстный крестъ: «се явно, говоритъ патр. Іоакимъ,—что *ради возмущенія противъ государя сія сотвористе*».

Андреевъ говоритъ: «Царскіе воеводы 10 лѣтъ осаждали (Соловецкій) монастырь. Духовные (монастырскіе) принимали

[1]) Такъ и говорятъ отцы собора: «Понеже грѣхъ ради нашихъ, Божіимъ попущеніемъ, супостата же нашего христіанскаго православнаго рода, и ненавистника діавола *ратованіемъ*»... (Дѣян. соб. 1667 г., л. 1 и об.).

[2]) Такъ смотрѣли на расколъ и отцы собора 1667 года. «Мнози невѣжды, не точію отъ простыхъ, но и отъ священныхъ—полни всякаго несмыслья и самомнѣннаго мудрованія»... (Дѣян., л. 1 об.).

дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ (противъ царскаго войска). Архим. Никаноръ, по показанію чернаго попа Митрофана, кадилъ на стѣнахъ и, обращаясь къ пушкамъ, говорилъ: «Матушки мои, галаночки (пушки привозились изъ Голландіи)! Одна надежда у насъ: вы насъ обороните». Онъ же, наводя зрительную трубу на осаждавшихъ,—указывалъ куда стрѣлять» («Расколъ и его значеніе», стр. 69). Что дѣйствительно въ большинствѣ случаевъ гнали и казнили раскольниковъ не за старый обрядъ, а за сопротивленіе и хулу существовавшей власти, видно изъ того, напр., что «Никита (Пустосвятъ) *за оскорбленіе царской чести былъ казненъ* на Красной площади отсѣченіемъ головы»; «1 Апрѣля 1681 года Аввакумъ, вмѣстѣ съ другими своими союзниками, *былъ казненъ за великія на царскій домъ хулы*» (Истор. р. раск. П. Смирнова, стр. 90) [1]). По мнѣнію того же г. Андреева «Расколъ въ своемъ происхожденіи является протестомъ земства противъ поглощенія его правъ центральной властью. Расколъ въ своемъ историческомъ развитіи борется не за старину, а противъ способа введенія новыхъ порядковъ безъ спроса земства. *Старина для него лишь предлогъ*» (стр. V).

Итакъ, всѣ попытки защитника мнимаго старообрядчества обѣлить черное дѣло своихъ предковъ—несостоятельны. Никакая древность, ни тѣмъ болѣе преп. Викентій Лиринскій не служатъ покровителями противниковъ церкви, каковой, по ученію Малаго катихизиса, мы должны «яко матери нашей всякое покореніе и послушаніе во всемъ отдавати, по заповѣди Христовѣ, рекшаго:... аще церкви преслушаетъ, буди ти яко язычникъ и мытарь (л. 25; у Озер. 1, 26).

Старообрядцы придаютъ особенное значеніе словамъ преп. Викентія Лиринскаго: «а если явившаяся зараза покусится пятнать... *всю вмѣстѣ церковь*»,—произвольно изъ этихъ словъ дѣлая выводъ, какъ на нѣчто уже совершившееся. По ихъ понятію «покусится запятнать» и «запятналъ»—выраженія однозначущія. Но тогда придется допустить, что діаволъ искусилъ Господа, такъ какъ покушался на сіе (Мѳ. гл. 4). Но какъ діаволъ не могъ искусить Господа, хотя и покушался на это, такъ и св. церковь не можетъ быть запятнана ересью, хотя еретики и покушаются запятнать ее—«зане Самъ Христосъ спасаетъ ю» (Бол. катих. л. 121) .«Церковь,—по ученію бл. Августина,—не будетъ побѣждена, не искоренится, *не уступитъ*

[1]) Брань Аввакума на царя и царскій родъ обстоятельно изложена Каптеревымъ въ его трудѣ: «П. Никонъ и царь Ал. Мих.», ч. 1, 356—362.

никакимъ искушеніямъ, доколѣ не настанетъ конецъ міра» (у Озер. I, 23).

Старообрядецъ. На соборѣ 1654 года Никонъ хотя и обѣщался исправлять *книги противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ* (описано у Каптерева ч. I, 136 и дал.), но обманулъ. Современникъ Никона Сильвестръ Медвѣдевъ рѣшительно утверждаетъ, что Никонъ и его справщики исправляли книги по новымъ книгамъ: «въ семъ предисловіи книги Служебника (1655 г.), пишутъ они, еже ону съ греческими древними и славянскими рукописьменными достовѣрно исправивша и во всемъ согласиша и народъ православный увѣщаютъ, во еже бо оной той книгѣ, яко достовѣрной, вѣрили и ни въ чесомъ не усомнивалися, зане исправлена съ древнихъ греческихъ рукописьменныхъ и славянскихъ, *но снова у нѣмецъ* печатной греческой безсвидѣтельствованной книги,—у нея же и начала нѣсть и гдѣ печатана невѣдомо» (Въ изслѣдов. Серг. Бѣлокурова, изд. Москва 1886 г., стр. 32). «Первоисправленный Никономъ служебникъ,—говоритъ Голубинскій, и всѣ послѣдующіе новые служебники вплоть до настоящаго времени не составляютъ какихъ нибудь книгъ секретныхъ, относительно которыхъ была бы невозможна повѣрка. Эта повѣрка документальнымъ образомъ и доказываетъ, что Никонъ исправилъ служебникъ не по древнимъ рукописямъ, греческимъ и славянскимъ, *а по современному себѣ* печатному греческому евхологію [1]) *и по современному живому чину греческой церкви.* Въ библіотекѣ Московской Синодальной типографіи до настоящаго времени сохраняется экземпляръ греческаго печатнаго евпологія, съ котораго по указанію Сильвестра Медвѣдева былъ правленъ служебникъ 1655 года» (Къ нашей полемикѣ» стр. 54).

Что касается сдѣланнаго Никономъ разрѣшенія старцу Неронову служить по старымъ книгамъ, «то данное распоряженіе не было общимъ распорженіемъ патріарха: это было *единичное выступленіе*, сдѣланное собственно для Неронова, въ виду особаго положенія послѣдняго. Никонъ, конечно, зналъ о томъ вниманіи, какое оказалъ царь Алексѣй Михайловичъ Неронову, когда послѣдняго отыскивалъ патріархъ и не могъ не убѣдиться, что Нероновъ для его дѣла человѣкъ очень опасный» («Христ. чтеніе», Спб. Д. Ак. 1908 г., февраль, стр. 354).

---

[1]) Примѣчаніе Голубинскаго: У грековъ нѣтъ нашихъ служебниковъ въ отдѣльномъ видѣ, но служебникъ всегда соединенъ у нихъ съ требникомъ, что и составляетъ евхологій (молитвословъ, у насъ въ древнее и старое время—молитвенникъ).

Вотъ причины, побудившіе п. Никона сдѣлать уступку Неронову, но это еще не означаетъ единовѣрія. Единовѣріе же, по мнѣнію епископа Порфирія Успенскаго, только «ловушка» (т. IV, стр. 258, изд. Импер. Ак. Наукъ. Спб., 1896 г.). Эта же ловушка была устроена и Никономъ по отношенію къ старцу Неронову, чтобы усыпить его бдительность и ревность, стоявшаго за сохраненіе старыхъ книгъ. Никонъ торопился наполнить ихъ ересями, такъ какъ Каптеревымъ документально доказано, что греческія книги — еретическія, по отзыву даже самихъ просвѣщенныхъ грековъ. Вотъ что читаемъ мы у него: «Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна челобитная палеопатрасскаго митрополита Ѳеофана, поданная имъ въ Москвѣ государю въ 1645 году, послѣ того какъ онъ исполнилъ порученіе константинопольскаго патріарха и собора, которые, собственно, и послали его въ Москву. Въ своей челобитной Ѳеофанъ пишетъ: «буди вѣдомо, державный царю, что веліе есть нынѣ безсиліе во всемъ родѣ православныхъ христіанъ *и боренія отъ еретиковъ, потому что имѣютъ папежи и лютори греческую печать, и печатаютъ повседневно богословныя книги святыхъ отецъ, и въ тѣхъ книгахъ вмѣщаютъ лютое зеліе—поганую свою ересь.* И клеплютъ святыхъ и богоносныхъ отецъ, что будто пишутъ по ихъ обычаю, и тое есть недостаточно, потому что нынѣ есть древнія книги и библѣи харатейные рукописьмены и благословеніе святыхъ отецъ въ монастырехъ во святой горѣ Аѳонской и въ иныхъ древнихъ монастыряхъ и по тѣмъ библіямъ и книгамъ объявляется ихъ лукавство» («П. Никонъ и царь Ал. Мих.», ч. I, 228) [1]). Итакъ мною доказано, что деспотъ Никонъ только портилъ книги, исправляя ихъ съ греческихъ—еретическихъ, противниковъ своихъ безвинно мучилъ и миссіонеры господствующей церкви завѣдомо ложно защищаютъ этого злого мучителя, вопреки всякой истины.

Впрочемъ, что такое въ сущности представляютъ изъ себя сами миссіонеры? Послушаемъ что скажутъ про нихъ восточные патріархи. «Мы признали долгомъ для церковнаго благоустроенія возвысить голосъ церкви... и торжественно возвѣ-

[1]) Но тутъ же (въ примѣч. на 228 стр.) Каптеревъ говоритъ: «Русскіе однако не знали того, очень важнаго обстоятельства, что въ латинской Венеціи въ то время жило очень много православныхъ грековъ, которые имѣли свои церкви, свой православный клиръ и свои *православныя типографіи*, въ которыхъ они, т. е. православные венеціанскіе греки, и печатали свои церковныя книги». Лукавые начетчики истину, по своему обычаю, всегда замалчиваютъ.

стить,—говорятъ они,—каковы эти волки (миссіонеры) во одеждахъ овчихъ, хитрые и коварные, которые появились какъ денницы мрака въ предѣлахъ горъ ливанскихъ и, подобно черной, тяжелой, нависшей и непроницаемой тучѣ, сдавливающей воздухъ, покрыли тьмою всѣ области Сиріи, Египта и Палестины, изрыгая хулу на евангельскую истину и лукаво уча тому, что противорѣчитъ православной вѣрѣ» («Лѣтопись церк. соб. еписк. Арсенія, Лѣто 1837-е»). Итакъ, патріархи сравниваютъ миссіонеровъ съ денницею мрака, т. е. съ сатаною; а отъ этого послѣдняго, какъ и отъ его пособниковъ-миссіонеровъ, ничего иного быть не можетъ кромѣ зла, и участь ихъ общая—вѣчная мука.

Миссіонеръ. О томъ, какъ правились наши книги тотъ же Голубинскій на стр. 55 въ примѣчаніи («Къ нашей полемикѣ») говоритъ: «Медвѣдевъ представляетъ это дѣло такъ, будто Никонъ и послѣдующія власти приказывали справщикамъ исправлять книги по древнимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ и будто справщики, обманывая Никона и послѣдующія власти, производили исправленіе по печатнымъ греческимъ книгамъ,—*представляетъ, конечно, несправедливо,* для тѣхъ полемическихъ цѣлей, съ которыми написано имъ сочиненіе». По разсмотрѣніи оказывается, что собесѣдникъ вмѣсто «истиннаго» извѣстія подсунулъ ложное. Удивляться такимъ пріемамъ его не приходится, такъ какъ истина не можетъ быть на сторонѣ мнимаго старообрядчества. Проф. Каптеревъ объясняетъ дѣло такъ: «Очевидно, что дѣло книжныхъ исправленій, какъ при Никонѣ, такъ и послѣ него въ ближайшее время, велось такимъ образомъ: печатный венеціанскій греческій служебникъ (или другая церковная книга), и ради удобства и необходимости, и такъ какъ *онъ печатался венеціанскими православными греками тоже съ какихъ либо древнихъ провѣренныхъ списковъ,* и, главнымъ образомъ, потому, что онъ пользовался довѣріемъ всей православной греческой церкви и ею употреблялся въ обычной церковной практикѣ, принимался нашими справщиками за основной текстъ, и переводъ его составлялъ первую редакцію, которая клалась въ основу исправленія нашихъ печатныхъ книгъ. Затѣмъ эта первая редакція, т. е. переводъ съ греческаго изданія, подвергалась провѣркѣ *древними греческими и славянскими списками,* причемъ она претерпѣвала разныя болѣе или менѣе серьезныя измѣненія и передѣлки, привносимыя въ нея по указаніямъ древнихъ греческихъ и славянскихъ списковъ, и это дѣлалось въ большей или меньшей степени

при каждомъ новомъ выходѣ книги, отчего и произошло то, что разные выходы служебниковъ, какъ при самомъ Никонѣ, такъ и послѣ него, оказывались между собою не совсѣмъ сходными, всегда одинъ выходъ служебника чѣмъ нибудь разнился отъ другого, полнаго сходства между ними не было. *Значитъ, хотя при Никонѣ наши церковныя книги дѣйствительно исправлялись съ печатныхъ венеціанскихъ изданій, однако послѣднія подвергались у насъ провѣркѣ древними списками греческими и славянскими, на основаніи чего дѣлались отступленія отъ греческаго печатнаго текста, которымъ, поэтому, наши новоисправленныя книги не всегда и не во всемъ сходились»* («Патр. Никонъ и царь Ал. Мих.», ч. I, 243—4). Да заградятся же лживые раскольничьи уста, глаголющіе неправедная на патр. Никона и его сотрудниковъ въ великомъ и полезномъ дѣлѣ книжнаго исправленія.

Далѣе собесѣдникъ, основываясь на статьѣ неизвѣстнаго автора, помѣщенной въ журналѣ «Христіанское Чтеніе», старается опровергнуть то положеніе, что будто бы п. Никонъ сдѣлалъ единичное исключеніе Неронову, дозволивъ ему служить по старопечатнымъ книгамъ, лишь ради собственнаго благополучія. Выше мною доказано, что и отцы собора 1667 г. и п. Іоакимъ въ преніяхъ съ раскольниками въ Грановитой палатѣ находили безразличнымъ употребленіе именуемыхъ старыхъ обрядовъ, при одномъ непремѣнномъ условій: находиться въ единеніи съ св. церковью и не хулить ея пастырей, таинствъ и новоисправленныхъ обрядовъ. Нероновъ получилъ дозволеніе слу́жить по-дониконовскимъ книгамъ не отъ него только одного, но и еще отъ епископовъ вологодскаго Симона (въ 1664 г.), Іоны ростовскаго и Павла Сирскаго, какъ самъ онъ на допросѣ про дозволеніе отъ Симона заявляетъ: «преосвященный-де архіепископъ благословилъ меня по тому старому служебнику служить»... Не видать,—замѣчаетъ далѣе проф. Каптеревъ,—чтобы митрополиты (Іона и Павелъ) запретили Неронову служить по старому служебнику» (ч. I, 297). Итакъ, единовѣріе всегда допускалось пастырями церкви и таковое не есть «ловушка», какъ увѣряетъ собесѣдникъ, опираясь на авторитетъ Порфирія Успенскаго. Въ сужденіи церковныхъ вопросовъ должно руководствоваться не отдѣльнымъ мнѣніемъ какого-либо частнаго лица, хотя бы и епископа, но голосомъ всей церкви, какъ и говоритъ преп. Викентій Лиринскій: «Вѣрить имъ (отцамъ церкви) должно по такому правилу: что только или всѣ они, или большинство ихъ единомысленно принимали, содержали, передавали открыто, часто, непоколебимо,

какъ будто по какому предварительному согласію между собою учителей, то почитать несомнѣннымъ, вѣрнымъ и не прекаемымъ; *а о чемъ мыслилъ кто, святой ли онъ или ученый, исповѣдникъ ли и мученикъ, не согласно со всѣми или даже противорѣча всѣмъ, то относить къ мнѣніямъ личнымъ, сокровеннымъ, частнымъ, и отличать отъ авторитета общаго, открытаго и всенароднаго вѣрованія»* (Памятн. зап., стр. 19 и 135). Общій авторитетъ церкви по данному вопросу, какъ уже слышали, отъ собора архипастырей въ Казани въ 1885 г. таковъ, что въ православіи и единовѣріи «одинаково все то, что живитъ и питаетъ человѣка».

Какъ на Христа лгали и клеветали, что Онъ *ядца и винопійца, другъ мытаремъ и грѣшникамъ* (Мѳ. 11, 19), такъ и на великихъ труженниковъ и страдальцевъ въ святомъ дѣлѣ книжнаго исправленія преп. Максима грека, архимандрита Діонисія и патр. Никона, лгали и лгутъ, что, якобы. они «растлѣвали божественныя писанія». Роль клеветниковъ нѣкогда разыгрывали жиды и мнимые старовѣры, а теперь ее усердно выполняетъ собесѣдникъ, именуя Никона «злымъ мучителемъ» и т. д. Враги обычно въ своихъ противникахъ видятъ только одни дурныя стороны, не замѣчая хорошихъ и даже и этимъ послѣднимъ стараются придать тотъ же дурной смыслъ. Щаповъ замѣчаетъ: «Нѣкоторые говорятъ, будто Никонъ жестоко обходился съ виновными, и отъ того произошелъ расколъ. Это если въ нѣкоторомъ отношеніи и правда, то отнюдь не такъ, какъ обыкновенно представляютъ, и отнюдь не въ отношеніи къ виновникамъ раскола. Пламенная, высокая любовь Никона къ церкви, точно, до такой степени, если можно такъ выразиться, была ревнива, нетерпѣлива, что онъ не терпѣлъ ни какого церковнаго отступленія, и пылу ревности, которую *лучшіе, просвѣщеннѣйшіе современники сравнивали съ ревностію Иліиною*, могъ дать и дѣйствительно давалъ иногда тяжко почувствовать, что значитъ нарушать порядокъ церковный. Но съ другой стороны, сердце его было обильно любовію милующею, отечески—пастырскою. Не приводя другихъ примѣровъ, его любви, вспомнимъ, какъ онъ принялъ расколоначальника Неронова, когда тотъ пришелъ къ нему съ раскаяніемъ. Никонъ забылъ всѣ оскорбленія, какія причинилъ ему Нероновъ предъ царемъ; грубый Нероновъ и тогда, какъ явился съ раскаяніемъ, дѣлалъ патріарху жестокія укоризны въ его строгости. Никонъ смиренно просилъ прощенія: «по грѣхамъ моимъ нетерпѣливъ я; прости Господа ради», отвѣчалъ Никонъ на грубости Неронова. Возвращая Неронова церкви, Никонъ пла-

калъ. Такъ пишетъ одинъ изъ друзей расколоначальниковъ» («Русск. расколъ старообрядства», стр. 50 въ примѣч.; срав. у Каптер. ч. 1, 300 и 302). Какъ выдающійся государственный и церковный дѣятель Никонъ оказалъ не мало услугъ церкви, царю и отечеству.

Будучи еще настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря въ Москвѣ, Никонъ, по разрѣшенію царя, разъ въ недѣлю сталъ приходить во дворецъ для духовной бесѣды съ нимъ и при этомъ являлся ходатаемъ (печаловался) за разныхъ обиженныхъ. Затѣмъ около трехъ лѣтъ онъ былъ митрополитомъ въ Новгородѣ. И здѣсь онъ показалъ великую рѣвность въ пастырской дѣятельности и необыкновенную твердость духа. Завелъ въ церквахъ лучшее единогласное пѣніе, неспѣшное и понятное чтеніе. Устроилъ четыре богадѣльни, и во время голода каждый день питалъ бѣдныхъ на своемъ дворѣ. Разъ случилось въ Новгородѣ возмущеніе: мятежники хотѣли убить царскаго намѣстника князя Хилкова. Никонъ скрылъ его въ своихъ покояхъ и вышелъ къ бунтовщикамъ со словами убѣжденія, отъ которыхъ претерпѣлъ жестокіе побои, и за этихъ обидчиковъ потомъ ходатайствовалъ предъ царемъ о помилованіи. Ему главнымъ образомъ мы обязаны присоединеніемъ Малороссій въ 1653 году. Особенно — энергичную дѣятельность Никонъ проявилъ по случаю открывшейся въ Россіи моровой язвы. Онъ разсылалъ грамоты о мѣрахъ предосторожности противъ заразы и сохранилъ царское семейство. За эти заслуги царь почтилъ Никона титуломъ великаго государя. Таковъ былъ великій Никонъ, подвергнувшійся впослѣдствіи опалѣ по проискамъ завистливыхъ бояръ и заслужившій ненависть со стороны невѣжественныхъ приверженцевъ мнимой старины исправленіемъ богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ. Изъ всего сказаннаго становится понятнымъ, почему дѣла и имя патр. Никона, не смотря на его увлеченія, сдѣлались дороги для всѣхъ истинно вѣрующихъ и истино русскихъ людей и только вожаки невѣжественнаго раскола, эти завѣдомые гасильники свѣта, какъ денницы мрака, взяли на себя гнусную задачу чернить и позорить этого великаго дѣятеля въ сферѣ церковной и государственной. Мало того: фанатики раскола предпринимали путешествія по разнымъ мѣстамъ Россіи всюду проповѣдуя лжеученіе о никоновыхъ «новшествахъ», и близкой кончинѣ міра и пришествіи антихриста. Темный народъ повѣрилъ этимъ бреднямъ, этимъ страхамъ, такъ какъ внушались они людьми знающими писаніе, начетчиками. И вотъ, въ ре-

зультатѣ такой проповѣди родилась въ расколѣ мысль о самоистребленіи. «Размѣры его,—говоритъ проф. Смирновъ,—были такъ велики, что превосходятъ всякое вѣроятіе. «Смертоносная язва» поражала людей, такъ сказать, эпидемически. Кровь леденѣетъ при одномъ взглядѣ на эту картину, которая рисуется кистью очевидцевъ. Люди рѣзались, топились, замарйвались въ ямахъ и «храминахъ», *самосожигались*,—не только единицами и десятками, но и сотнями и тысячами въ разъ. Обгорѣлые, скорченные и обезображенные трупы, валявшіеся по подобію труповъ скота и звѣря, пораженнаго чумой, среди которыхъ голодные псы промышляли себѣ добычу; нестерпимое зловоніе отъ «гари» отравляло воздухъ; и мысль, что это пламя, которое зловѣще вспыхивало тутъ и тамъ, пожирая и старцевъ и старицъ, убѣленныхъ сѣдинами, и юношей и дѣвицъ, цвѣтущихъ красотою, даже несмысленныхъ младенцевъ, есть по истинѣ адское пламя—все это приводило въ ужасъ самихъ послѣдователей раскола». («Внутр. вопр. въ расколѣ», стр. 53). Вотъ плоды лжеученія этихъ изувѣровъ. Конечно и нынѣшніе руководители раскола малымъ чѣмъ отличаются отъ своихъ родоначальниковъ. И они въ основу своей дѣятельности поставили девизъ: «ври больше и брани господствующую церковь и ея миссіонеровъ», каковой девизъ ясно высказанъ въ заключительныхъ словахъ нашего собесѣдника. Онъ, прикрывая свою грубую ложь и желая выругать защитника православія и обличителя тьмы раскола, сослался на авторитетъ восточныхъ патріарховъ, которые въ своемъ окружномъ посланіи называли «волками и денницами мрака» якобы православныхъ миссіонеровъ; но восточные патріархи говорили это о *католическихъ* миссіонерахъ, какъ и сказано въ Посланіи патріарховъ, ибо оно написано «ко всѣмъ православнымъ, особенно обитающимъ въ Египтѣ, Сиріи и Палестинѣ, *для предохраненія отъ папскихъ заблужденій*, проникшихъ въ эти страны» (Лѣтоп. еп. Арсенія, лѣто 1837). Собесѣдникъ, конечно, не такъ простъ, что не узрѣлъ на 13 строкъ повыше прочитаннаго имъ, а ему необходимо, по своему ремеслу, покрыть истину ложью.

Теперь онъ пусть послушаетъ отзыва о своей собственной особѣ. Отзывъ этотъ долженъ быть для нашего собесѣдника достовѣрнымъ и убѣдительнымъ, такъ какъ исходитъ отъ своего же собрата по занятію, бывшаго начетчика Водягина, который въ открытомъ письмѣ къ старообрядческому «архіепископу» Іоанну Картушину пишетъ: «Вѣроятно, вамъ извѣстно, что я принесъ раскаяніе въ начетническомъ грѣхѣ. На-

зываю начетническое дѣло грѣхомъ, потому что оно ведетъ борьбу противъ св. истины, противъ церкви Христовой; ведетъ борьбу противъ самого Христа. Словомъ, борьба старообрядческихъ начетчиковъ *дѣло душепагубное, борьба противъ Самого Бога.* Это мое непоколебимое убѣжденіе о начетничествѣ и послужило причиной сложить это дѣло съ себя, потоптать его съ позоромъ и раскаяться предъ св. Церковью въ своемъ душевномъ заблужденіи» («Мис. Обозрѣніе 1910 г., № 1, 108). Далѣе: тѣсныя связи съ «союзомъ начетчиковъ» доставили мнѣ возможность хорошо ознакомиться почти со всѣми начетчиками. Вся эта «шайка» состоитъ изъ людей, потерявшихъ всякую вѣру въ божественныя истины и утратившихъ совѣсть и страхъ Божій. Они нисколько не вѣрятъ ни въ «старообрядчество», ни въ «новообрядчество». Главная ихъ задача: «попить, погулять, добыть побольше денегъ за бесѣды, выругать для угоды темной массы миссіонера или попа» и т. п. Вотъ почему многіе смотрятъ на начетничество, какъ на свое ремесло или обыкновенный промыселъ. А когда дѣло касается до совѣсти, они говорятъ: «дураковъ на нашъ вѣкъ хватитъ». О нравственныхъ порокахъ ихъ вамъ, владыка, нечего говорить... Вы сами однажды объяснили, что «союзъ начетчиковъ» состоитъ изъ безбожниковъ, революціонеровъ... слѣдовало бы еще добавить: пьяницъ и алкоголиковъ. Не я одинъ былъ самовидцемъ, какъ свободно распространялась безбожническая и революціонная литература въ Нижнемъ-Новгородѣ во время съѣзда начетчиковъ. Въ квартирѣ «епископа» Иннокентія, бывало, раскладывался цѣлый егорьевскій магазинъ: тутъ вы могли получить и толстовскія сочиненія, и ренановскія, и морозовскія и др... Такимъ обр., начетничество старообрядческое, говоря на основаніи живыхъ фактовъ, представляетъ чистѣйшее шарлатанство; оно—весьма печальное явленіе въ жизни старообрядчества. Защищая то, во что само не вѣритъ, оно распространяетъ среди свѣжаго элемента старообрядческой массы идеи безбожія и антипатріотизма» (тамъ же, стр. 116—117). Къ этой аттестаціи, думается, прибавлять уже нечего. Закончу свою рѣчь апостольскимъ наставленіемъ: *есть много и непокорныхъ, пустослововъ и обманщиковъ... каковымъ должно заграждать уста: они развращаютъ цѣлые домы, уча, чему не должно, изъ постыдной корысти* (Тит. 1, 10—11), каковыхъ отвращайтесь.

Свящ.-миссіонеръ *А. Кандарицкій.*

Библіографія и критика.

Книги и печать.

Догматика.

Проф.-прот. *П. Я. Свѣтлова.*
(Критическій этюдъ).

Прот. П. Я. Свѣтловъ, профессоръ богословія въ Кіевскомъ университетѣ, давно уже извѣстенъ, какъ плодовитый и въ то же время талантливый писатель. Изъ многочисленныхъ его произведеній, относящихся, главнымъ образомъ, къ области догматическаго богословія, самое важное и наиболѣе значительное—«Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи», въ двухъ томахъ, изъ которыхъ первый вышелъ въ 1910, а второй—въ 1912 году. Этотъ трудъ прот. П. Свѣтлова представляетъ собственно переработку второго изданія перваго тома и перваго изданія второго тома «Опыта апологетическаго изложенія православно-христіанскаго вѣроученія». По своимъ особенностямъ, по новизнѣ и необычности для православнаго богословія рѣшенія многихъ вопросовъ христіанскаго вѣроученія, онъ рѣзко выдѣляется изъ ряда имѣющихся въ нашей богословской литературѣ догматическихъ системъ и руководствъ, а потому заслуживаетъ съ нашей стороны особеннаго интереса.

Въ настоящемъ этюдѣ, посвящаемомъ обзору этого труда, мы обратимъ свое вниманіе, главнымъ образомъ, на тѣ пункты, гдѣ прот. П. Свѣтловъ высказываетъ что-либо новое сравнительно съ традиціонными воззрѣніями нашихъ догматовъ.

Первый томъ «Христіанскаго вѣроученія въ апологетическомъ изложеніи» состоитъ изъ предисловія и трехъ отдѣловъ, или, по своеобразной терминологіи прот. П. Свѣтлова, «отдѣленій». Въ предисловіи (III—XXIII стр.) прот. П. Свѣтловъ, оправдывая изданіе своего труда, ссылается на отсутствіе въ русской богословской литературѣ удовлетворительнаго руководства по догматикѣ. «Наиболѣе извѣстныя догматическія системы наши и руководства по догматикѣ—говоритъ онъ—страдаютъ недостатками», благодаря которымъ онѣ не могутъ «служить какъ слѣдуетъ ознакомленію съ ученіемъ Церкви» (стр. V и XII). Главнѣйшій изъ этихъ недостатковъ «заключается», якобы, «въ скудости и часто полномъ (?) отсутствіи положительнаго и точнаго разъясненія догматическихъ истинъ христіанства, раскрытія ихъ внутренняго содержанія и смысла» (стр. V). Здѣсь прот. П.

Свѣтловъ приводитъ нѣсколько примѣровъ, которые, впрочемъ, свидѣтельствуютъ только о *неполнотѣ* раскрытія христіанскихъ догматовъ, но *не о полномъ отсутствіи* его. Вторымъ капитальнымъ недостаткомъ «привилегированной нашей догматической литературы» является «смѣшеніе Божественнаго элемента въ христіанскомъ богословскомъ знаніи съ человѣческимъ или частныхъ мнѣній съ догматами, съ ученіемъ ц(Ц)еркви». По словамъ прот. П. Свѣтлова, въ нашихъ догматикахъ «подъ видомъ догматовъ... предлагаются излюбленные и господствующіе почему-либо въ богословіи даннаго времени взгляды» (стр. VIII), каковы, напримѣръ, ученіе о «пресуществленіи» Св. Даровъ въ Евхаристіи, о «двухчастномъ составѣ человѣка», о Греко-Россійской Церкви, какъ Вселенской, «схоластическое мнѣніе объ исхожденіи Св. Духа *только* отъ Отца» (стр. VIII) и т. п. Всѣ эти «взгляды» схоластическаго богословія признаются не имѣющими догматическаго характера, единственно на томъ основаніи, что они не содержатся въ изложеніяхъ вѣры, принятыхъ Вселенскою Церковью!

«Засореніе церковнаго ученія примѣсью школьно-богословскихъ мнѣній» требуетъ, по убѣжденію прот. П. Свѣтлова, «коренной чистки и провѣрки нашихъ привилегированныхъ догматикъ», для чего необходимы два средства: «дарованіе права догматической наукѣ, руководиться въ опредѣленіи границъ и объема церковнаго вѣросознанія строго догматическимъ методомъ, т. е. относить къ догматамъ только такія вѣрованія или мнѣнія, которыя содержатся въ церковныхъ образцахъ вѣры или символическихъ книгахъ, въ исповѣданіяхъ, или изложеніяхъ вѣры, принятыхъ Вселенскою Церковью» (стр. IX) и, кромѣ того, «еще авторитетный Голосъ Всероссійскаго Церковнаго Собора, по вопросу о значеніи... помѣстныхъ символовъ въ качествѣ источниковъ православно-христіанскаго вѣроученія» (стр. XI).

Таковы средства, рекомендуемыя прот. П. Свѣтловымъ для обновленія православно-догматической науки. Что касается, такъ называемаго, «строго-догматическаго» метода, то онъ представляетъ собою выводъ изъ теоріи догматическаго развитія, о которой рѣчь у насъ будетъ ниже. Не входя здѣсь въ оцѣнку научнаго достоинства этой теоріи, мы только покажемъ, что «строго-догматическій» методъ прот. П. Свѣтлова совершенно непригоденъ для опредѣленія объема и границъ церковнаго вѣросознанія, такъ какъ послѣднее по своему содержанію обнимаетъ гораздо больше вѣрованій, чѣмъ сколько ихъ содержится въ исповѣданіяхъ вѣры или символахъ, принятыхъ Вселенскою Церковью. Въ самомъ дѣлѣ, ни въ одномъ изъ вселенскихъ вѣроопредѣленій мы рѣшительно не находимъ ученія о Богѣ, какъ безконечномъ Духѣ, о бытіи и природѣ ангеловъ и злыхъ духовъ, о злѣ, пришествіи Антихриста, будущемъ преображеніи міра, семи таинствахъ, необходимыхъ для нашего спасенія, непогрѣшимости Церкви и т. п. предметахъ христіанской вѣры. Спрашивается, можно ли признать, что всѣ эти вѣрованія лежатъ внѣ объема и границъ церковнаго вѣросознанія, какъ это требуетъ «строго-догматическій» методъ? Мы полагаемъ, что совершенно невозможно. Если признать, напримѣръ, что ученіе о злыхъ духахъ не есть

обязательный предметъ христіанской вѣры, или догматъ, что оно является только частнымъ богословскимъ вѣрованіемъ, то потеряетъ свой смыслъ ученіе о происхожденіи грѣха, о пришествіи Спасителя, явившагося, чтобы «разрушить дѣла діавола» (1 Іоан. III, 18), ученіе о пришествіи Антихриста, о необходимости для христіанъ постояннаго духовнаго бодрствованія, потому что «супостатъ... діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ искій кого поглотити» (1 Петр. V, 8),—однимъ словомъ, потеряетъ свой смыслъ почти все христіанское вѣроученіе. И самъ прот. П. Свѣтловъ признаетъ ученіе о злыхъ духахъ догматомъ (стр. 459, 484) и заявляетъ, что оно «занимаетъ не случайное (важное) мѣсто въ системѣ христіанскаго вѣроученія и не можетъ быть безъ ущерба для него выброшено», такъ какъ «связано тѣсно съ важнѣйшими истинами христіанской догматики и ихъ объясняетъ; такъ: оно имѣетъ отношеніе къ ученію о злѣ, благодати, искупленію и христіанской этикѣ» (стр. 483—484). Ясно, такимъ образомъ, что ученіе это обязательно входитъ въ содержаніе церковнаго вѣросознанія. Что сказано относительно вѣрованія въ бытіе злыхъ духовъ, то-же имѣетъ значеніе и относительно другихъ, указанныхъ выше вѣрованій: ни одно изъ нихъ не можетъ быть отброшено безъ ущерба всему христіанскому вѣроученію. Отсюда, полагаемъ, съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что объемъ и границы церковнаго вѣросознанія не могутъ быть опредѣляемы по руководству, такъ называемаго, «строго-догматическаго» метода; что послѣдній не даетъ намъ критерія для отличія безусловно обязательныхъ предметовъ христіанской вѣры, или догматовъ, отъ частныхъ богословскихъ мнѣній. Вмѣстѣ съ этимъ отсюда вытекаетъ несостоятельность и обвиненія русской догматической науки въ смѣшеніи догматовъ съ частными мнѣніями,—обвиненія, основаннаго, какъ мы видимъ, на томъ только положеніи, что догматами должно считать лишь тѣ вѣрованія, которыя содержатся во вселенскихъ вѣроопредѣленіяхъ.

Какъ бы тамъ ни было, самъ прот. П. Свѣтловъ въ своемъ разбираемомъ нами догматическомъ трудѣ, сплошь да рядомъ поступаетъ вопреки своему «строго-догматическому» методу, постоянно нарушаетъ «элементарныя требованія» послѣдняго. Обвиняя русскихъ писателей-богослововъ въ «чрезвычайной неряшливости и неразборчивости въ пользованіи источниками вѣроученія, грубомъ нарушеніи элементарныхъ требованій научно-богословскаго догматическаго метода» (стр. XI), въ «неумѣніи разбираться въ своей вѣрѣ, выражаемомъ смѣшеніемъ богословскихъ мнѣній съ догматами и обратно» (стр. XII),—онъ, прот. П. Свѣтловъ, значеніе догматовъ приписываетъ такимъ положеніямъ, которыхъ рѣшительно нельзя найти ни въ одномъ вѣроопредѣленіи, утвержденномъ Вселенскою Церковью, какъ напр., ученію о злыхъ духахъ (стр. 459 и 484), несливаемости и нераздѣляемости лицъ Св. Троицы (стр. 408), ученію о Богѣ, какъ Существѣ Личномъ, Духѣ Безпредѣльномъ (стр. 412), объ освященіи (стр. 412); о Св. Евхаристіи, о Церкви, какъ тѣлѣ х(Х)ристовомъ, въ которомъ мы со своими тѣлами—члены (стр. 567), о назначеніи земли для человѣка (стр. 513), объ іерархіи, необходимости добрыхъ дѣлъ для спасенія, о преданіи (стр. 203), о злѣ (т. II, стр. VIII) и т. п. предметахъ вѣры. Съ другой стороны, вопреки требованіямъ строго-

догматическаго метода, прот. П. Свѣтловъ отрицаетъ догматическій характеръ такихъ положеній, которыя содержатся въ вѣроопредѣленіяхъ Вселенской Церкви, каковы, напр., иконопочитаніе (стр. 204), всеобщность воскресенія мертвыхъ (томъ II, стр. 88, прим.), воскресеніе плоти (томъ II, стр. 180) [1]), даже ученіе объ исхожденіи Св. Духа *только* отъ Отца. Послѣднее «схоластическое мнѣніе» проф. П. Свѣтловъ не признаетъ догматомъ на томъ именно основаніи, что «въ символѣ вѣры никакого «только» нѣтъ» (стр. X). Здѣсь, очевидно, онъ поступаетъ вопреки «требованіямъ научно-богословскаго догматическаго метода», отрицая догматическій характеръ положенія, ясно высказаннаго во вселенскомъ исповѣданіи вѣры; если бы онъ былъ послѣдовательнымъ, онъ сталъ бы признавать исхожденіе Св. Духа отъ Отца *догматомъ* вѣры, а filioque—только *частнымъ богословскимъ мнѣніемъ*. Наконецъ, прот. П. Свѣтловъ, кромѣ того, допустилъ еще одно грубое нарушеніе своего «строго-догматическаго» метода. Послѣднимъ, говоритъ проф. П. Свѣтловъ, «воспрещается ставить помѣстные символы на одномъ уровнѣ со вселенскими» (стр. X); однако, самъ онъ нисколько не колеблется относить къ вселенскимъ вѣроизложеніямъ, такъ называемый апостольскій, Григорія Чудотворца или Неокесарійскаго и мнимо-Аѳанасіевскій символы (стр. 184 и 301). Между тѣмъ, всѣ эти символы не были утверждены *ни однимъ* Вселенскимъ соборомъ, а посему, съ точки зрѣнія строго-догматическаго метода, не могутъ имѣть вселенскаго авторитета. Въ концѣ концовъ оказывается, что засоренія церковнаго ученія въ догматикѣ прот. П. Свѣтлова гораздо больше, нежели во всемъ русскомъ «схоластическомъ» богословіи... Спрашивается, чѣмъ объяснить такое явленіе? Неужели какими-либо «внѣшними вѣяніями «сверху» и «циркулярами», которыми, по замѣчанію прот. П. Свѣтлова, руководятся схоластическіе русскіе богословы (стр. IX, 251)? Этого мы не можемъ допустить, вѣря, что прот. П. Свѣтловъ «всегда слѣдуетъ только голосу своей совѣсти и убѣжденій» (XXII). Остается признать либо нѣкое «затемнѣніе религіозно-догматическаго сознанія» въ немъ, либо непригодность для отличенія догматовъ отъ частныхъ мнѣній, такъ называемаго, строго-догматическаго метода: tertium non datur.

Въ прямомъ противорѣчіи со строго-догматическимъ методомъ, требующимъ отличать различные символы въ догматическомъ отношеніи, стоитъ и второе, рекомендуемое прот. П. Свѣтловымъ, средство обновленія догматической науки—«авторитетный голосъ Всероссійскаго Церковнаго Собора». Проф. П. Свѣтловъ не признаетъ за «Православнымъ Исповѣданіемъ Петра Могилы» и «Пространнымъ Кате(и)хизисомъ Филарета» никакого авторитетнаго значенія, не считаетъ ихъ выразителями православнаго ученія (стр. X). Усвоить той и другой книгѣ санкцію символической книги можетъ, по его утвержденію, «только голосъ или слово помѣстнаго церковнаго собора», «го-

[1]) Ученіе о воскресеніи плоти, о чемъ рѣчь будетъ у насъ ниже, при обзорѣ II тома, содержится въ двухъ символахъ—апостольскомъ и, такъ называемомъ Аѳанасіевскомъ; послѣдній говоритъ также и о возможности воскресенія мертвыхъ. По утвержденію проф. Свѣтлова, символы эти принадлежатъ къ исповѣданіямъ вѣры Вселенской Церкви (томъ I, стр. 184 и 301).

лосъ Всероссійскаго Церковнаго Собора» (стр. XI), «ибо только сама Церковь въ полномъ своемъ составѣ можетъ сказать, опознаетъ-ли она себя, вѣру свою въ этой книгѣ, или нѣтъ въ этой книгѣ точнаго изложенія ея вѣры» (стр. XI). Но какой авторитетъ можетъ имѣть голосъ Русскаго Церковнаго Собора помѣстнаго, даже не всей Православной, т. е. Греко-Восточной Церкви, а лишь ея части,— по вопросу о значеніи тѣхъ или иныхъ символовъ въ качествѣ источниковъ церковнаго вѣроученія, когда, по строго-догматическому методу, для этой цѣли нуженъ голосъ Вселенскаго Собора?!

Указавши на отсутствіе въ русской богословской литературѣ удовлетворительнаго руководства по догматикѣ, прот. П. Свѣтловъ излагаетъ далѣе цѣли своего труда. Прежде всего онъ имѣлъ въ виду восполнить своимъ трудомъ пробѣлъ въ русской богословской наукѣ. Такова была главная цѣль; кромѣ нея, проф. П. Свѣтловъ преслѣдовалъ еще и другую, побочную. Онъ рѣшилъ, по мѣрѣ своихъ силъ, реформировать русское схоластическое богословіе, очистивъ его отъ «сора», различныхъ «плохихъ мнѣній, не имѣющихъ для себя иныхъ основаній, кромѣ привычки и рутины, но разрушительныхъ для церкви и христіанства» (стр. XVI); такими мнѣніями, по заявленію прот. П. Свѣтлова, являются: ученіе русскаго богословія о богодухновенности Библіи, о Вселенской Церкви, объ абсолютной неизмѣнности догматовъ и т. п. (стр. XIV—XVIII). Очевидно, книга прот. П. Свѣтлова не принадлежитъ къ обычнымъ литературнымъ явленіямъ, и мы должны отнестись къ ней съ серьезнымъ вниманіемъ. Насколько она удовлетворительно выполняетъ поставленныя ей авторомъ задачи, это видно будетъ изъ дальнѣйшаго обзора ея содержанія.

Первая часть (или, по своеобразной терминологіи прот. П. Свѣтлова, «отдѣленіе») разсматриваемаго тома соотвѣтствуетъ обычному въ нашихъ догматикахъ введенію (стр. 1—346); она трактуетъ «о способахъ и источникахъ религіозно-христіанскаго знанія», или о принципахъ христіанской гносеологіи. Въ частности, авторъ говоритъ здѣсь о значеніи этой части (§ 1), объ естественномъ и сверхъестественномъ откровеніи (§§ 2—3), откровеніи и разумѣ (§ 4), характерѣ нашего познанія о Богѣ (§ 5), о священномъ Писаніи и Преданіи (§§ 6—7) и, наконецъ, о догматѣ и догматикѣ (§ 8). «Отдѣленіе» это имѣетъ важное, основоположительное значеніе: здѣсь рѣшаются существенные вопросы въ христіанскомъ богословскомъ знаніи—вопросъ объ источникахъ его, о богодухновенности Библіи, о Вселенской Церкви, какъ непогрѣшительной хранительницѣ христіанской истины, о сущности догмата и догматическаго развитія. Въ разрѣшеніи каждаго изъ этихъ вопросовъ прот. П. Свѣтловъ совершенно расходится со взглядами православной богословской науки. Отмѣтимъ выдающіяся черты этой части и оригинальные взгляды автора.

Первое, что замѣтно бросается въ глаза при чтеніи этого «отдѣленія»,—очень частое отступленіе автора отъ своей задачи. Взявши на себя задачу изложить и опровергнуть гносеологическія основы христіанскаго богословскаго знанія, прот. П. Свѣтловъ не удерживаетъ себя въ естественныхъ границахъ своего изслѣдованія, а сплошь да рядомъ вторгается въ область, совершенно для него, какъ догма-

тиста, чуждую. Напримѣръ, онъ даетъ здѣсь пространный трактатъ о способахъ рѣшенія еврейскаго вопроса (стр. 154—167), разсуждаетъ о необходимыхъ реформахъ Русской Церкви, о смертной казни (стр. 277—290) и т. п. многихъ вопросахъ, мѣсто которымъ въ нравственномъ богословіи, каноническомъ правѣ и въ другихъ дисциплинахъ, но не въ системѣ «христіанскаго вѣроученія», въ особенности, не въ отдѣлѣ «объ источникахъ и способахъ религіозно-христіанскаго знанія».

Самъ прот. П. Свѣтловъ, кажется, чувствовалъ неумѣстность подобныхъ вопросовъ въ догматикѣ, а посему счелъ для себя нужнымъ въ предисловіи оправдаться тѣмъ, что рѣшеніемъ этихъ вопросовъ онъ хотѣлъ «дать читателямъ изъ живыхъ и сознательныхъ членовъ православной русской Церкви матеріалъ, необходимый для подготовки къ предстоящему чрезвычайному помѣстному Собору Русской Церкви» (стр. XXI). Но вѣдь для этого, кажется, было бы цѣлесообразнѣе издать особое сочиненіе, нежели загромождать догматику чуждымъ для нея матеріаломъ...

Второй, болѣе важный, недостатокъ разсматриваемаго «отдѣленія»—неполнота изложенія гносеологическихъ началъ, отсутствіе многихъ вопросовъ, весьма существенныхъ въ христіанскомъ догматическомъ знаніи. Вдавшись въ рѣшеніе различныхъ публицистическихъ вопросовъ, прот. П. Свѣтловъ часто совершенно забываетъ, что хочетъ сказать. Напримѣръ, во всей гносеологической части разсматриваемаго тома вы ничего не найдете по вопросу о методѣ, или «способѣ религіозно-христіанскаго познанія», хотя въ заглавіи этой части прот. П. Свѣтловъ и обѣщалъ трактовать по этому вопросу, а въ первомъ параграфѣ прямо заявилъ, что «методологія науки является однимъ изъ самыхъ рѣшительныхъ данныхъ для ея оцѣнки» (стр. 3). Ничего равнымъ образомъ не найдемъ мы здѣсь и по вопросу о планѣ научно-догматическаго изслѣдованія. Дальше весьма крупной неполнотой отличается и ученіе прот. П. Свѣтлова о Сверхъестественномъ Откровеніи. Пространно разсуждая о богодухновенности Библіи, останавливаясь даже на такихъ мелочахъ и несущественныхъ для православно-христіанскаго богословія предметахъ, какъ ученіе іудейскаго, католическаго и протестантскаго богословія, о богодухновенности Библіи, прот. П. Свѣтловъ совершенно оставляетъ безъ разрѣшенія весьма существенный и капитальный вопросъ о подлинности и неповрежденности священныхъ Писаній, имѣющій особенную важность и неразрывно связанный съ вопросомъ о богодухновенности Библіи. Вѣдь для того, чтобы оправдать послѣднюю, какъ непогрѣшимый и вполнѣ авторитетный источникъ Божественнаго христіанскаго ученія, необходимо доказать не только то, что священныя книги представляютъ данное чрезъ ихъ авторовъ Откровеніе, но что онѣ сохраняются неизмѣнно и безъ всякаго поврежденія съ момента ихъ написанія до нашихъ дней. Извѣстно, противъ этого вопроса выдвигается множество возраженій, не менѣе серьезныхъ и многочисленныхъ, нежели противъ богодухновенности. Устранить эти возраженія необходимо было бы прот. П. Свѣтлову въ особенности потому, что его труду поставлена также апологетическая задача—защита христіанскаго ученія.

Наконецъ, неполнотой отличается и вопросъ о Божественномъ Преданіи. Прот. П. Я. Свѣтловъ различаетъ два рода Преданія: — Преданіе въ собственномъ смыслѣ, какъ слово Божіе, и Преданіе въ широкомъ смыслѣ, которое «не есть источникъ Божественнаго Откровенія, какъ Преданіе въ тѣсномъ или собственномъ смыслѣ», а «есть руководство къ пользованію Божественнымъ Откровеніемъ» (стр. 173—174). То и другое Преданіе необходимо; первое—восполняетъ собою Божественное Откровеніе, данное въ Писаніи; второе же требуется: «а) для опредѣленія канона Св. Писанія; б) для разумѣнія Св. Писанія» (стр. 174). Но самый интересный и весьма важный вопросъ, вопросъ о томъ, гдѣ именно искать непогрѣшимое Преданіе въ томъ и другомъ смыслѣ, какіе именно могутъ быть критеріи безошибочнаго опредѣленія Божественнаго Преданія и отличенія его отъ «преданій человѣческихъ»,—рѣшительно не затронутъ прот. П. Свѣтловымъ. Между тѣмъ вопросъ этотъ пріобрѣтаетъ особенную важность въ виду разногласія объ немъ между существующими теперь христіанскими исповѣданіями, въ частности, между православіемъ, католичествомъ и протестантствомъ, а также въ виду того ученія прот. П. Свѣтлова, что хранительницей Преданія служитъ Вселенская Церковь (стр. 171—180), понимаемая въ смыслѣ совокупности всѣхъ церквей Востока и Запада (стр. 208). Въ самомъ дѣлѣ, если Преданіе «хранится въ цѣлости и неповрежденности и передается изъ вѣка въ вѣкъ» въ Церкви Вселенской въ означенномъ выше смыслѣ, то оно должно храниться въ одинаковомъ видѣ и протестантствомъ, и католичествомъ, и православіемъ. И наоборотъ, если эти вѣроисповѣданія разногласятъ одно съ другимъ по вопросу о предметѣ Преданія и если одно изъ нихъ даже совершенно отвергаетъ Преданіе, то не слѣдуетъ ли отсюда съ роковою необходимостью, что Преданіе истинное и неповрежденное хранится только лишь однимъ изъ этихъ вѣроисповѣданій, но не всей Вселенской Церковью въ признаваемомъ прот. П. Свѣтловымъ смыслѣ? Этотъ и подобные вопросы, кажется, имѣютъ болѣе непосредственное отношеніе къ ученію «о способахъ и источникахъ религіозно-христіанскаго знанія», нежели вопросы о томъ, въ университетахъ или же въ духовныхъ академіяхъ изучать богословіе; носить ли священнику духовную одежду, слѣдуя традиціи, идущей съ весьма древняго времени, или же свѣтскую; должна ли существовать духовная цензура, по требованію 9 правила 6 Вселенскаго Собора(?) и по примѣру благочестивыхъ греческихъ императоровъ, издававшихъ суровые декреты противъ еретическихъ произведеній, или же не слѣдуетъ препятствовать распространенію всякаго рода вредныхъ произведеній среди чадъ православной Церкви.

И этого, однако, еще мало. Даже тѣ вопросы религіозной гносеологіи, которые попали въ отдѣлъ «объ источникахъ и способахъ религіозно-христіанскаго знанія», не получили здѣсь болѣе или менѣе удовлетворительнаго разрѣшенія. Для иллюстраціи остановимся на разсужденіяхъ прот. П. Свѣтлова о возможности и «законности» естественно-религіознаго познанія. Общій взглядъ прот. П. Свѣтлова на психологическій процессъ этого познанія сводится къ слѣдующимъ положеніямъ. «Какъ психическій процессъ, естественно-рели-

гіозное познаніе должно быть и есть на самомъ дѣлѣ тождественно всякому познанію» (стр. 13). Во всякомъ же познаніи «составляющими (что?) или дѣйствующими факторами являются: 1) чувство съ его воспріятіями и 2) логическая дѣятельность разсудка. Чувство даетъ предметъ, содержаніе или матеріалъ познанія, разсудокъ даетъ ему форму, обрабатываетъ доставляемое тѣмъ или инымъ чувственнымъ воспріятіемъ содержаніе, *облекая его* въ формы логики, т. е. въ понятія» (стр. 13). Такъ и естественно-религіозное познаніе представляетъ синтезъ матеріала, доставляемаго религіознымъ чувствомъ, и «дѣятельности мышленія, разсудка» (стр. 4), извѣстнымъ образомъ обрабатывающей этотъ матеріалъ. Проф. П. Свѣтловъ, не ограничившись однимъ только описаніемъ механизма естественно-религіознаго познанія, старается оправдать возможность и законность послѣдняго; но тутъ, въ своихъ разсужденіяхъ, онъ попадаетъ въ грубый логическій кругъ, примѣръ котораго можно найти у Декарта. Послѣдній, какъ извѣстно, доказывалъ существованіе и правдивость Бога при помощи ряда идей, которыя, по его ученію, принадлежатъ къ числу врожденныхъ; а достовѣрность врожденныхъ идей послѣ того доказывалъ ссылкой на Бога, Который, влагая ихъ въ нашу душу, не могъ допустить, чтобы онѣ были ошибочными, потому что по самому понятію Своему Онъ правдивъ. Точно также разсуждаетъ прот. П. Свѣтловъ. «Міръ, какъ твореніе Бога,—говоритъ онъ,—естественно долженъ былъ отпечатлѣть на себѣ свойства Своего Творца, а потому познаніе Бога изъ дѣлъ Его творенія является вполнѣ законнымъ и возможнымъ» (стр. 5). «Такъ какъ между твореніемъ и Творцемъ существуетъ отношеніе, какое бываетъ между причиной и дѣйствіемъ, основаніемъ и слѣдствіемъ, источникомъ и произведеніемъ, то представляется вполнѣ возможнымъ и законнымъ переходъ отъ творенія къ Творцу посредствомъ аналогическихъ (?) заключеній». По разсужденіямъ прот. П. Свѣтлова выходитъ, что познаніе Бога изъ міра законно и возможно потому, что міръ есть твореніе Бога. Послѣднее же положеніе устанавливается прот. П. Свѣтловымъ посредствомъ одного изъ «аналогическихъ» (?) заключеній—via causalitatis!

Сказанное доселѣ относится къ естественно-религіозному познанію. Какъ слѣдуетъ представлять сущность собственно христіанскаго познанія, —трудно сказать, потому что въ различныхъ мѣстахъ разсматриваемаго «отдѣленія» воззрѣнія прот. П. Свѣтлова на этотъ предметъ не отличаются тождественностью. Въ параграфѣ 3 («Сверхъестественное Откровеніе») говорится, напр., слѣдующее: «(Сверхъестественное) Откровеніе состоитъ въ томъ, что Существо Безконечное, снисходя къ немощи человѣческаго духа, Само *непосредственно* сообщаетъ ему о Себѣ, *независимо отъ его собственной познавательной дѣятельности*... Оно называется сверхъестественнымъ въ отличіе отъ естественнаго, потому что *истины* этого откровенія *сообщаются непосредственно* Богомъ; внѣшнимъ—потому, что *пріобрѣтаются не собственнымъ умомъ* человѣка, но *даются ему со вне, свыше*» (стр. 24). Изъ приведенной цитаты очевидно, что отношеніе человѣческаго разума къ даннымъ сверхъестественнаго откровенія иное, чѣмъ къ даннымъ откровенія естественнаго: въ то

время, какъ послѣднія добываются самимъ человѣкомъ, посредствомъ активной дѣятельности его чувства и разсудка, «въ Божественномъ откровеніи» сообщаются «намъ истины въ готовомъ видѣ и сначала превосходящія наше разумѣніе, но потомъ... становящіяся все болѣе и болѣе доступными нашему уму» (стр. 38). Совершенно иное читаемъ мы въ 8 параграфѣ; тамъ говорится: «какъ установлено выше (§ 1, разъясн. 4), религіозное христіанское знаніе не составляетъ исключенія изъ того правила, что всякое знаніе слагается изъ двухъ моментовъ: матеріальнаго и формальнаго. Въ первомъ моментѣ посредствомъ различныхъ воспріятій (внѣшнихъ чувствъ, рефлексіи или самосознанія, вѣры или религіознаго чувства, нравственнаго чувства въ области морали) получается содержаніе, матерія или предметъ знанія. Во второмъ моментѣ этотъ матеріалъ обрабатывается разсудкомъ по законамъ и формамъ, ему свойственнымъ и принимаетъ форму представленій, понятій, сужденій, умозаключеній»... «Это же происходитъ и въ христіанствѣ отъ соединенія вѣры съ разумомъ» (стр. 306).—Такъ разсуждаетъ прот. П. Свѣтловъ, ссылаясь на несуществующее въ его книгѣ 4 разъясненіе въ 1 параграфѣ. По всей вѣроятности, онъ имѣетъ здѣсь въ виду 4 разъясненіе къ 2 параграфу, гдѣ дѣйствительно говорится о религіозномъ знаніи, но только объ естественномъ, а не христіанскомъ, основанномъ на Сверхъестественномъ Откровеніи. Какъ бы тамъ ни было, только что выписанная нами цитата убѣждаетъ насъ, что въ своемъ взглядѣ на сущность христіанскаго знанія прот. П. Свѣтловъ сталъ на иную точку зрѣнія, чѣмъ та, которая высказана была раньше въ § 3, и наиболѣе соотвѣтствуетъ природѣ христіанскаго знанія.

Въ § 6, озаглавленномъ словами: «Священное Писаніе», прот. П. Свѣтловъ посвящаетъ все свое вниманіе вопросу о Божественномъ, т. е. богодухновенномъ характерѣ Св. Писанія, и здѣсь же, побуждаемый «невыразимой жалостью» своею «къ тѣмъ простымъ вѣрующимъ людямъ, которые такъ часто теряютъ вѣру свою не только изъ-за возраженій невѣрія, но также изъ-за плохихъ мнѣній плохого богословія или ложной вѣры, и желаніемъ поддержать ихъ вѣру въ Библію, какъ слово Божіе» (стр. XV), рѣшаетъ вопросъ, въ какой степени книги Св. Писанія являются богодухновенными. Разсмотрѣвши механическую и раціоналистическія теоріи и найдя ихъ несостоятельными, онъ предлагаетъ, какъ наиболѣе вѣрную, такъ называемую теорію органическую или, иначе, ограниченной богодухновенности (стр. 54—110). Органической предлагаемая прот. П. Свѣтловымъ теорія названа «за воззрѣніе на Библію, какъ результатъ органическаго (?) взаимодѣйствія (?) двухъ факторовъ ея, Божественнаго и человѣческаго»; теоріей же ограниченной богодухновенности она названа потому, что «основная черта» ея заключается «въ положеніи о богодухновенности Библіи не во всемъ ея объемѣ или объ ограниченности ея непогрѣшимости» (стр. 70). Именно: «Библія—говоритъ нѣсколько далѣе прот. П. Свѣтловъ—богодухновенна въ существенномъ своемъ содержаніи,—въ томъ, что находится въ связи съ ея цѣлью, назначеніемъ» (стр. 73). Она «дана намъ Богомъ для спасенія, и существенное въ ней относится только къ факту искупленія человѣчества и тому, что съ нимъ связано»

(стр. 79); поэтому она «богодухновенна только въ границахъ откровенія о спасеніи» (стр. 79). Такова сущность предлагаемой прот. П. Свѣтловымъ органической теоріи. Конечно, теорія эта придумана не имъ, а только лишь позаимствована у западныхъ богослововъ, среди которыхъ она теперь вошла въ моду. Но главное для насъ— въ томъ, что органическая теорія не можетъ быть признана болѣе или менѣе удовлетворительной и не выдерживаетъ даже поверхностной критики.

Прежде всего теорія эта весьма шатка въ своемъ основаніи; она построяется не на какихъ-либо фактическихъ данныхъ, обладающихъ неоспоримою очевидностью, а всего лишь на критикѣ механической и раціоналистической теорій и при томъ представляетъ не вполнѣ логически правильный выводъ изъ этой теоріи критики. Съ точки зрѣнія православно-богословской науки, безспорно, та и другая теоріи не могутъ быть признаны состоятельными; нельзя простирать богодухновенности и непогрѣшимости Священнаго Писанія на его внѣшность, на букву, способъ выраженія и т. д.; но нельзя также вмѣстѣ съ раціоналистами смотрѣть на Священныя книги, какъ на обыкновенныя произведенія человѣческаго ума. Однако, отсюда вовсе не слѣдуетъ, что Св. Писаніе богодухновенно только въ главномъ, въ существенномъ своемъ содержаніи, «только въ границахъ откровенія о спасеніи». Такой выводъ былъ бы неоспоримъ при томъ лишь условіи, если бы прот. П. Свѣтлову удалось доказать, что всѣ мѣста въ Священныхъ книгахъ, не имѣющія отношенія «къ факту искупленія», представляютъ чисто человѣческое произведеніе, естественный продуктъ человѣческаго ума. Но ничего подобнаго прот. П. Свѣтловъ не доказываетъ да и едва ли можетъ доказать: для этого онъ долженъ былъ бы обладать даромъ Божественнаго всевѣдѣнія, либо, по крайней мѣрѣ, располагать свидѣтельствами Священнаго Писанія. Правда, при разборѣ механической теоріи, онъ въ доказательство, что въ Библіи есть чисто человѣческій элементъ, дѣлаетъ ссылку на вторую книгу Маккавейскую, которая, по заявленію ея писателя, представляетъ извлеченіе изъ сочиненія Ясона Киренскаго (II, 24); но ссылка эта въ данномъ случаѣ никакого значенія не имѣетъ, потому что по ученію нашей Православной Церкви, упомянутая книга принадлежитъ къ разряду неканоническихъ и, слѣдовательно, по своему содержанію небогодухновенныхъ. Но допустимъ даже, что нѣкоторые священные авторы пользовались иногда при написаніи своихъ книгъ готовымъ матеріаломъ: слѣдуетъ ли отсюда, что они поступали въ этихъ случаяхъ по своему личному усмотрѣнію, а не по руководству Духа Святаго? Еще менѣе подтверждается существованіе въ содержаніи Библіи человѣческаго элемента яко бы ея «явными историческими, топографическими, хронологическими и естественно-научными ошибками» (стр. 61), потому что никакихъ подобнаго рода ошибокъ прот. П. Свѣтловъ не указываетъ, да ихъ, насколько извѣстно всѣмъ знакомымъ съ библейской экзегетикой, и не существуетъ.

Будучи шаткой въ своемъ основаніи, органическая теорія несостоятельна по самому существу своему. Мысль о Божественномъ т. е. богодухновенномъ достоинствѣ только главнаго, существеннаго содержанія Св. Писанія достаточно ясно опровергается самимъ Св.

Писаніемъ, приписывающимъ богодухновенный характеръ такимъ мѣстамъ и выраженіямъ, которыя не имѣютъ никакого отношенія «къ факту искупленія человѣчества». Извѣстно, напримѣръ, что въ книгахъ Моисеевыхъ содержится множество постановленій и предписаній, касающихся частной, семейной, соціально-экономической жизни іудейскаго народа. Согласно принципу теоріи ограниченной богодухновенности всѣ они должны быть признаны небогодухновенными и отнесены къ ряду естественныхъ произведеній человѣческихъ. Но противъ этого протестуетъ само Священное Писаніе, которое прямо указываетъ на божественный источникъ и характеръ означенныхъ постановленій и посему воспрещаетъ что-либо присоединять къ нимъ, или отнимать отъ нихъ: «да не приложите—говоритъ Моисей іудейскому народу—къ словеси, еже азъ заповѣдаю вамъ, ниже да отымете отъ него: сохраните заповѣди Господа Бога нашего» (Втор, IV, 2; ср. XII, 32; Притч. XXX, 6). Кромѣ того, въ Св. Писаніи Новаго Завѣта мы находимъ общія указанія на богодухновенный характеръ всего содержанія Священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Къ таковымъ относится, кромѣ общеизвѣстнаго свидѣтельства второго посланія ап. Павла къ Тимоѳею (III, 16) [1]), слѣдующее мѣсто изъ Дѣяній Апостольскихъ, гдѣ ап. Павелъ говоритъ правителю Феликсу: «признаюсь тебѣ, что по ученію, которое они (т. е. іудеи) называютъ ересію, я дѣйствительно служу Богу отцовъ моихъ, вѣруя всему, написанному въ законѣ и пророкахъ» (XXIV, 14). Ап. Павелъ, какъ видно отсюда, не только вѣруетъ «всему», что написано «въ законѣ и пророкахъ», т. е. въ Священныхъ книгахъ всего Ветхаго Завѣта (Мѳ. VII, 12; XXII, 40), но и свидѣтельствуетъ, что поступаетъ такъ согласно христіанскому ученію. Конечно, если бы «законъ и пророки» были богодухновенны и непогрѣшимы только лишь въ главномъ, существенномъ, а не во всемъ своемъ содержаніи, если бы они, кромѣ Божественнаго, заключали въ себѣ еще элементъ человѣческій, то вѣрить всему, что въ нихъ написано, не было бы никакой надобности; мало того, такая вѣра была бы несомнѣннымъ заблужденіемъ, непониманіемъ сущности Св. Писанія, чего въ ап. Павлѣ, въ виду данной ему премудрости (2 Пет. III, 15) и благодати (1 Кор. III, 10; Галат. II, 6), мы допустить не можемъ. Далѣе, ап. Петръ свидѣтельствуетъ о богодухновенномъ характерѣ пророческихъ ветхозавѣтныхъ писаній во всемъ ихъ содержаніи, когда пишетъ: «никакого пророчества въ Писаніи нельзя разрѣшить самому собою. Ибо никогда пророчество

[1]) Въ оригиналѣ свидѣтельство это читается такъ: «Πᾶσα γραφὴ θεόπνευστος καὶ ὠφέλιμος»... Въ виду отсутствія опредѣленнаго члена предъ мѣстоимѣніемъ Πᾶσα, эти слова обыкновенно переводятся, согласно грамматикѣ новозавѣтнаго греческаго языка (см. Blass. *Grammatik d. Neutestamentl. Griechisch*, § 47, п. 9), слѣдующимъ образомъ: «всякое (т. е. любое) Писаніе богодухновенно и полезно»; но основываясь на примѣрахъ употребленія Πᾶς безъ опредѣленнаго члена въ смыслѣ «весь», «во всемъ объемѣ» или «во всей полнотѣ» (Мѳ. II, 3 Πᾶσα Ἱεροσόλυμα; Дѣян. Ап. II, 36: Πᾶς οἶκος Ἰσραήλ; Рим. XI, 26: Πᾶς Ἰσραήλ; Ефес. II, 21 Πᾶσα οἰκοδομή), мы можемъ выраженіе Πᾶσα γραφὴ переводить «все (т. е. во всей полнотѣ, во всемъ своемъ содержаніи) писаніе». Но во всякомъ случаѣ, подлинникъ не допускаетъ пониманія приведенныхъ словъ «въ смыслѣ рѣчи о пользѣ всякаго Писанія, вдохновеннаго Богомъ», какого пониманія держится прот. П. Свѣтловъ (стр. 51, примѣчаніе).

не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали его Святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ» (2 Пет. I, 21), т. е., говоря иными словами, въ Писаніи нѣтъ ни одного пророчества, которое не имѣло бы Божественнаго, т. е. богодухновеннаго достоинства. При этомъ надобно имѣть въ виду, что подъ «пророчествомъ», о которомъ рѣчь идетъ въ приведенной цитатѣ, можно и должно разумѣть не только то или иное изреченіе изъ книгъ пророческихъ въ собственномъ и тѣсномъ смыслѣ и изъ тѣхъ книгъ историческаго характера (I. Навина, Судей, Царствъ), которыя, вмѣстѣ съ первыми, входили въ одинъ отдѣлъ Св. Писанія и назывались общимъ именемъ «Невіимъ», т. е. пророки, но и вообще всякое изреченіе изъ книгъ Ветхаго Завѣта, часто обозначавшихся именемъ «пророки» или «пророческія Писанія» (Евр. 1, 1; см. Th. Zahn. Geschichte d. Neutestamentl. Canons. I Bd. 1888, s. 100).

Можно указать и еще нѣсколько слабыхъ сторонъ органической теоріи, но и приведенныхъ, полагаемъ, достаточно, чтобы убѣдиться въ ея ненаучности и несостоятельности.

Спеціальнаго интереса заслуживаетъ далѣе въ разсматриваемомъ «отдѣленіи» трактатъ «О Православно-восточной Церкви, какъ руководительницѣ въ религіозно-христіанскомъ знаніи». Въ этомъ трактатѣ прот. П. Свѣтловъ, побуждаемый «опять невыразимою» своею «жалостью къ простымъ вѣрующимъ людямъ, рискующимъ потерять вѣру въ Церковь и охладѣть къ ней изъ-за плохихъ мнѣній, и желаніемъ поддержать вѣру ихъ въ Церковь въ настоящее, критическое (?) для послѣдней, время» (стр. XVI), рѣшаетъ вопросъ, гдѣ теперь искать Вселенскую Церковь; разсматриваетъ разнаго рода возраженія противъ Русской Церкви со стороны соціализма, толстовства и декадентства, указываетъ мѣры, необходимыя для ея возрожденія, и положительно ни слова не говоритъ на самую тему трактата (стр. 180—248). Остановимся на вопросѣ о Вселенской Церкви.

«Этотъ вопросъ», по словамъ прот. П. Свѣтлова, «вызванъ раздѣленіемъ единой Вселенской Церкви въ 1051 г., которое послужило началомъ для дальнѣйшаго дѣленія ея въ западной римско-католической церкви на католицизмъ и протестантство. Такимъ образомъ предъ нами православіе, католицизмъ и протестантство: въ какомъ изъ этихъ трехъ вѣроисповѣданій слѣдуетъ видѣть истинную хранительницу Божественнаго Откровенія, т. е. Церковь? Или, можетъ быть, истинная Вселенская Церковь... не можетъ заключаться ни въ какомъ изъ христіанскихъ исповѣданій отдѣльно отъ другихъ и они только части единой Церкви?» (стр. 180—181).

Въ интересахъ истины и точности мы сдѣлаемъ въ приведенныхъ словахъ прот. П. Свѣтлова три поправки. Во-первыхъ, нельзя говорить о *раздѣленіи* единой Вселенской Церкви, потому что она по самому существу своему едина (см. Никео-Цареградскій символъ вѣры, членъ 9) и, какъ такая, слѣдовательно, не можетъ подлежать никакому раздѣленію или распаденію; можно говорить только объ *отдѣленіи* той или иной частной, помѣстной Церкви отъ Вселенской. Во-вторыхъ, отпаденіе римско-католической церкви произошло не въ 1051 году, какъ утверждаетъ прот. П. Свѣтловъ здѣсь и въ «Опытѣ апологетическаго изложенія православно-христ. вѣроученія»

(Изд. II, т. 1, стр. 72), а тремя годами позже, т. е. въ 1054 г. Въ-третьихъ, наконецъ, вопросъ: «гдѣ истинная Вселенская Церковь?» возникъ, строго говоря, и не тогда, а значительно раньше; онъ возникъ съ того момента, когда отъ Вселенской Церкви стали отдѣляться еретическія и раскольническія общины и существовать параллельно съ нею, смотря каждая на себя, какъ на единую представительницу Церкви Вселенской. И въ настоящее время, кромѣ православной, католической и протестантской, существуютъ еще церкви армянская, яковитская и др., изъ которыхъ каждая считаетъ себя единственной непогрѣшимой хранительницей христіанской истины.

Какъ бы тамъ ни было, чтобы рѣшить вопросъ, «гдѣ теперь Вселенская Церковь?», прот. П. Свѣтловъ разсматриваетъ взаимныя отношенія Церквей между собой и приходитъ къ весьма неожиданнымъ выводамъ. По его словамъ, «раздѣленіе (?) Церквей основано на недоразумѣніи»(?), «основаній для него» якобы «не существуетъ въ дѣйствительности, внѣ умовъ и сердецъ мыслящихъ и чувствующихъ не по христіански» (стр. 182). Насколько справедливо подобное положеніе, видно изъ дальнѣйшихъ разсужденій прот. П. Свѣтлова. «Въ самомъ главномъ и существенномъ, говоритъ онъ, всѣ христіанскія исповѣданія совершенно совпадаютъ»... они «совпадаютъ другъ съ другомъ въ томъ, что изъ религіозныхъ христіанскихъ общинъ дѣлаетъ именно церковь или мистическій союзъ со Христомъ. Такая связь вѣрующихъ со Христомъ устанавливается вѣрою во Христа, какъ Искупителя, съ подразумѣваемою симъ вѣрою въ Святую Троицу, и таинствами, особенно крещеніемъ и Евхаристіею. Но все это... есть во всѣхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ» (стр. 182—183). «Всѣ христіанскія Церкви, продолжаетъ почт. П. Свѣтловъ, согласны между собою въ полномъ признаніи всѣхъ основъ христіанской вѣры, данныхъ въ историческихъ фактахъ Божественнаго Откровенія: всѣ онѣ покоятся на вѣрѣ въ одну и ту же Библію, заключающую въ себѣ Божественное Откровеніе, а потому, слѣд., естественнымъ образомъ всѣ христіанскія церкви согласны въ основныхъ догматическихъ вѣрованіяхъ съ различіями въ несущественномъ. Дѣйствительно, между христіанскими церквами существуетъ полное совпаденіе во всѣхъ тѣхъ основныхъ вѣрованіяхъ, которые нашли себѣ церковное выраженіе во вселенскихъ символахъ и обнимаютъ собою всю христіанскую вѣру, каковы именно символы: апостольскій(?), никейскій, аѳанасіевскій(?) и другіе» (стр. 184). На основаніи этихъ положеній прот. П. Свѣтловъ приходитъ къ тому заключенію, что «восточная и западная Церкви не суть радикально отдѣльныя, совершенно чуждыя другъ другу тѣла, а части лишь единаго истиннаго Тѣла Христова—Вселенской Церкви: оба церковныя общества одинаково соединены со Христомъ чрезъ апостольское преемство, истинную вѣру и таинства» (стр. 185).

Таковъ выводъ прот. П. Свѣтлова. Не обращая вниманія, насколько онъ точенъ, мы покажемъ здѣсь только фальшивость его основаній. Прот. П. Свѣтловъ утверждаетъ, что «всѣ христіанскія церкви согласны между собою въ полномъ признаніи всѣхъ основъ христіанской вѣры, данныхъ въ историческихъ фактахъ Божественнаго Откровенія». Это совершенная неправда. Извѣстно, что среди

христіанскихъ исповѣданій нѣтъ полнаго и единодушнаго согласія относительно того, на чемъ должна основываться христіанская вѣра, т. е. не существуетъ полнаго признанія «всѣхъ основъ христіанской вѣры». Самъ прот. П. Свѣтловъ прямо заявляетъ, что протестанты ищутъ «Божественнаго Откровенія въ одномъ Св. Писаніи» (стр. 171), слѣдовательно, не признаютъ Св. Преданія, т. е. «Божественнаго Откровенія незаписаннаго, а передаваемаго и сохраняемаго въ Церкви различными способами» (стр. 171). Далѣе прот. П. Свѣтловъ утверждаетъ, что «между христіанскими церквами существуетъ полное совпаденіе во всѣхъ тѣхъ основныхъ вѣрованіяхъ, которыя нашли себѣ церковное выраженіе во вселенскихъ символахъ и обнимаютъ собою всю христіанскую вѣру, каковы именно символы: апостольскій, никейскій, аѳанасіевскій и другіе». И это совершенная неправда. Извѣстно, что римскій католицизмъ и протестантство признаютъ догматомъ своей вѣры исхожденіе Духа Св. отъ Отца и Сына, хотя не только никео-цареградскій, но и мнимо-аѳанасіевскій [1]) символъ въ своей болѣе древней редакціи говорятъ только объ исхожденіи Духа Св. отъ Отца; далѣе, протестанты отвергаютъ иконопочитаніе, необходимость котораго ясно высказана въ вѣроизложеніи 7 Вселенскаго Собора, отвергаютъ также таинство покаянія, о каковомъ таинствѣ ясно говорится въ апостольскомъ символѣ вѣры. Очевидно, между христіанскими церквами нѣтъ «полнаго совпаденія» даже въ тѣхъ вѣрованіяхъ, которыя выражены въ указанныхъ символахъ. Невѣрно также и то, чтобы вѣрованія, признаваемыя всѣми церквами, обнимали собою «всю христіанскую вѣру»: послѣдняя заключаетъ въ себѣ множество такихъ положеній, относительно которыхъ между церквами существуетъ значительное разногласіе, что достаточно извѣстно изъ Сравнительнаго Богословія.

Какъ бы тамъ ни было, заявивши, что между церквами существуетъ «полное единство въ главномъ и существенномъ», прот. П. Свѣтловъ далѣе даетъ совѣтъ, какъ установить «братское единеніе» ихъ между собою и такимъ образомъ «существенное единство Вселенской Церкви, скрытое отъ нашихъ взглядовъ», сдѣлать «яснымъ чрезъ видимое возсоединеніе двухъ (?) раздѣленныхъ исторіей, хотя и нераздѣльныхъ во Христѣ, церковныхъ обществъ». По мнѣнію прот. П. Свѣтлова, задача эта можетъ быть разрѣшена чрезвычайно просто: «это (т. е. возсоединеніе церквей) можетъ быть сдѣлано только посредствомъ нашей доброй воли, установленіемъ братскаго общенія между церквами». Надобно побѣдить намъ «глубоко укоренившееся въ обѣихъ половинахъ христіанскаго міра ложное мнѣніе, по которому каждая изъ главныхъ частей церкви признаетъ себя только въ отдѣльности за цѣлое, за Вселенскую Церковь» (стр. 186) и которое является «главнѣйшимъ препятствіемъ на пути» къ ихъ возсоединенію.

Но что сдѣлать, когда навстрѣчу «нашей доброй волѣ» попадаются препятствія со стороны самихъ западныхъ церквей, именно: римская церковь, напримѣръ, поставляетъ главнымъ и единствен-

[1]) См. справку по этому вопросу у м. Макарія «Православно-догматическое Богословіе», т. 1. изд. V, стр. 287.

нымъ условіемъ церковнаго соединенія безусловное подчиненіе своему верховному и якобы непогрѣшимому папству и принятіе всѣхъ ея ересей, которыя надобно признать догматами вѣры? Какъ быть въ данномъ случаѣ съ требованіями римскаго католицизма, а также и другихъ инославныхъ исповѣданій, не желающихъ отказаться отъ своихъ вѣроисповѣдныхъ особенностей? Прот. П. Свѣтловъ находитъ выходъ и изъ этого положенія. Онъ обозрѣваетъ эти особенности католичества и протестантства «по руководству къ обличительному богословію, составленному примѣнительно къ семинарской программѣ», и открываетъ, что различія между церквами несущественны, преувеличены застарѣлою враждой и полемикой; а часто—совершенно мнимыя». И, въ самомъ дѣлѣ, по изложенію прот. П. Свѣтлова выходитъ, что наша Православная Церковь почти во всемъ согласна съ римскою, даже въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ «рутинное полемическое богословіе» усматриваетъ только различіе. Именно, Православная Церковь наша согласна съ римско-католической относительно своего взгляда на книги неканоническія и различается лишь «только въ словахъ» (стр. 187), признаетъ вмѣстѣ съ нею «сверхдолжныя дѣла» (стр. 198), имѣетъ «индульгенціи... но подъ другими лишь формами» (стр. 192); не отличается отъ нея во взглядѣ «на дѣйствіе таинствъ ex opere operato» (стр. 192), на эпитиміи, какъ карательно-искупительныя средства (стр. 192), на елеосвященіе, какъ предсмертное напутствіе больного (стр. 192); въ своемъ ученіи о загробной судьбѣ человѣка «совершенно совпадаетъ съ латинскимъ и разнится лишь въ формѣ» (стр. 194—195). Мало того, «примѣнительно къ истинѣ—заявляетъ прот. П. Свѣтловъ—со всею рѣшительностью слѣдуетъ сказать и откровенно сознаться, что большого различія между католическою и православною церковью, напр., именно нашею православно-русскою церковью», въ ученіи о Церкви, нѣтъ; различіе это «сводится почти къ нулю» (стр. 200). Ничего не говорится у прот. П. Свѣтлова относительно различія между церквами во взглядѣ на «сокровищницу добрыхъ дѣлъ» и непогрѣшимость папы; но надобно полагать, что и здѣсь прот. П. Свѣтловъ ухитрился бы найти «совершенное совпаденіе» и «различіе лишь въ формѣ».

Нѣсколько труднѣе положеніе прот. П. Свѣтлова въ вопросѣ о протестантствѣ... Но и здѣсь все-таки онъ находитъ сходство между послѣднимъ и православіемъ даже тамъ, гдѣ «шаблонная полемика» видитъ различія. Именно, по утвержденію прот. П. Свѣтлова, «протестантство не вполнѣ отрицаетъ Преданіе, но ставитъ его ниже Писанія» и въ этомъ отношеніи согласно съ «нашимъ Пространнымъ Кате(и)хизисомъ»; не вполнѣ отрицаетъ также добрыхъ дѣлъ; не отличается оно отъ Православной Церкви полнымъ отрицаніемъ іерархіи и всѣхъ таинствъ: оно не имѣетъ только «полноты іерархіи» и «полноты...благодатнаго освященія» (стр. 203—204). Что касается отрицанія протестантами почитанія святыхъ, мощей и иконъ, то отличіе это не принадлежитъ «безспорно къ числу догматическихъ» (конечно, прот. П. Свѣтловъ забываетъ о постановленіи 7 Вселенскаго Собора и противорѣчитъ себѣ, относя на стр. 343—344 иконопочитаніе къ догматамъ).

Мы не имѣемъ здѣсь возможности и надобности входить въ подробный разборъ тѣхъ методологическихъ пріемовъ, которыми пользуется прот. П. Свѣтловъ. Но неосновательность всѣхъ разсужденій его достаточно открывается уже изъ того, что, если бы дѣйствительно различія между православной Церковью и римской были только мнимыя и заключались только лишь въ формѣ, а протестантствомъ—только несущественныя и исчерпывались бы указанными пунктами, то и различія между протестантствомъ, съ одной стороны, и православіемъ и католицизмомъ, съ другой,—въ остальныхъ пунктахъ должны быть только мнимыми и разнящимися лишь въ формѣ: т. е. должно быть и то, что протестантство вмѣстѣ съ католичествомъ и православіемъ согласно во взглядѣ на неканоническія книги и на сверхдолжныя дѣла; что оно имѣетъ также индульгенціи, хотя бы подъ другими формами; не разнится въ ученіи своемъ о елеосвященіи, о загробной жизни и Церкви. Но этого согласія установить невозможно; значитъ, разсужденія прот. П. Свѣтлова объ единствѣ трехъ основныхъ христіанскихъ исповѣданій въ ихъ вѣрѣ сами по себѣ несостоятельны, а, значитъ отсюда, между этими исповѣданіями существуетъ различіе, благодаря чему признать ихъ частями единаго истиннаго Тѣла Христова—Вселенской Церкви—нѣтъ возможности. Мы не входимъ здѣсь въ рѣшеніе вопроса, какая изъ существующихъ церквей въ такомъ случаѣ можетъ быть признана истинной, безъ поврежденія сохранившей Богопреданную христіанскую истину, такъ какъ этотъ вопросъ требуетъ спеціальнаго обсужденія и выходитъ за предѣлы нашей ближайшей задачи—разсмотрѣнія догматики прот. П. Свѣтлова. Поэтому для насъ вполнѣ достаточно установить, что попытка прот. П. Свѣтлова доказать единство христіанскихъ вѣроисповѣданій, оправдать еретическія нововведенія римскаго католичества и протестантства и примирить ихъ съ православіемъ, совершенно неудачна.

Отсюда уже само собою слѣдуетъ, что «совершенно точный и ясный отвѣтъ на поставленный въ трактатѣ вопросъ, гдѣ теперь Вселенская Церковь»,—отвѣтъ, выводимый прот. П. Свѣтловымъ изъ ложнаго положенія о единствѣ христіанскихъ исповѣданій, также по существу ложенъ. Этотъ «совершенно точный и ясный отвѣтъ», какъ называетъ его прот. П. Свѣтловъ (стр. 208), гласитъ: «Вселенская Христова Церковь есть совокупность истинно-вѣрующихъ, разсѣянныхъ всюду въ помѣстныхъ или частныхъ церквахъ христіанскихъ на Западѣ и Востокѣ или, что то же, совокупность помѣстныхъ церквей Востока и Запада, за отсутствіемъ возможности вселенскаго собора, при внѣшнемъ раздѣленіи Церкви, лишенныхъ полной внѣшней или видимой организаціи, при внутреннемъ однако единствѣ вѣры и благодатной жизни во Христѣ, возглавляющемъ Собою Свою Церковь или Тѣло» (стр. 209). Такое понятіе о Вселенской Церкви, какъ невидимомъ или духовномъ единствѣ вѣрующихъ, разсѣянныхъ по всѣмъ христіанскимъ церквамъ, раскрывается и подтверждается далѣе аналогіею между церковью и человѣкомъ, нѣкоторыми данными изъ Св. Писанія, Церковной исторіи, ученія о.о. Церкви и русскаго богословія. Заканчивается трактатъ о Все-

ленской Церкви рѣшеніемъ вопроса, какая изъ всѣхъ существующихъ помѣстныхъ церквей лучше (стр. 209—226).

Взглянемъ, насколько прот. П. Свѣтловъ основателенъ здѣсь. Прежде всего мы не можемъ не отмѣтить, что изложенное выше опредѣленіе прот. П. Свѣтлова Вселенской Церкви далеко неточно и не совпадаетъ вполнѣ съ другими разсужденіями его относительно послѣдней. Такъ, прежде всего представленное понятіе относится, собственно говоря, не къ Вселенской Церкви, а только къ земной, какъ части послѣдней. Что надобно понимать подъ Вселенской Церковью, объ этомъ узнаемъ на стр. 215, гдѣ говорится: «Вселенская (ц)Церковь(,) или ц(Ц)ерковь въ собственномъ смыслѣ, включающая въ себя земную церковь какъ часть, есть связанное единствомъ вѣры и благодати общество вѣрующихъ во Христа, живущихъ на землѣ и когда-либо жившихъ и умершихъ, всегда живыхъ о Господѣ, обнимающее (?) собою вѣка прошедшіе и время настоящее, небо и землю». Во-вторыхъ, самъ прот. П. Свѣтловъ не признаетъ между всѣми церквами христіанскими полнаго единства въ вѣрѣ и благодатной жизни, а только единство въ главномъ и существенномъ (стр., напр., 182, 185, 208, 226 и др.). Поэтому болѣе точнымъ будетъ такое опредѣленіе: «Земная Церковь, какъ часть Вселенской, есть совокупность помѣстныхъ церквей Востока и Запада», соединенныхъ «единствомъ вѣры въ главномъ и существенномъ» и т. д.

Теперь, сдѣлавши такую поправку въ разсужденіяхъ прот. П. Свѣтлова въ интересахъ ихъ точности, разсмотримъ, насколько можетъ быть признано правильнымъ и допустимымъ пониманіе церкви, какъ невидимаго или духовнаго единства (въ существенномъ и главномъ) вѣрующихъ:

«Представленное понятіе о Вселенской Церкви—говоритъ прот. П. Свѣтловъ—вполнѣ подтверждается и въ своихъ подробностяхъ разъясняется православнымъ ученіемъ о природѣ церкви и взаимномъ отношеніи въ ней видимой и невидимой ея сторонъ»(стр. 211). «По внутренней своей сторонѣ церковь есть недоступная человѣческому глазу сокровищница Божественной благодати и Божественной жизни на землѣ, среди обитанія Христа и Духа Его (?) въ родѣ человѣческомъ» (стр. 211—212). «По внѣшней сторонѣ своей церковь представляетъ видимое общество людей, объединенныхъ исповѣданіемъ вѣры, таинствами, іерархіею и различными внѣшними учрежденіями въ единую внѣшнюю организацію или видимое учрежденіе на землѣ» (стр. 212). «По идеѣ церковь представляетъ нераздѣльное единство видимой и невидимой сторонъ, но въ реальной дѣйствительности можетъ наблюдаться ихъ большее или меньшее раздѣленіе, недостатокъ совпаденія» (стр. 212). Таково мнѣніе прот. П. Свѣтлова о церкви. Но аргументируется оно не совсѣмъ основательно. Вотъ напр., что говоритъ онъ: «въ извѣстныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ невидимая церковь можетъ быть въ отрѣшеніи отъ видимой стороны своей, напр. во времена гоненій, стѣсняющихъ внѣшнее проявленіе христіанской жизни и ограничивающихъ болѣе или менѣе ея внѣшнюю организацію» (стр. 213). Но кто не знаетъ, что на самомъ дѣлѣ или, по выраженію прот. П. Свѣтлова, «въ

реальной дѣйствительности», во времена самыхъ жестокихъ гоненій на христіанъ, Церковь никогда не была въ отрѣшеніи отъ своей видимой стороны? Кому не извѣстно, что во времена гоненій болѣе, чѣмъ когда либо, существовало исповѣданіе вѣры св. мучениками, были пастыри, совершавшіе таинства и руководившіе паствой, происходили соборы и т. п.? Очевидно, ссылка прот. П. Свѣтлова на времена гоненій, когда будто бы церковь жила только духовною, невидимою своею стороною, основывается, кажется на недостаточной освѣдомленности его въ церковной исторіи. Мало того, подобнаго момента въ жизни Церкви, пока она существуетъ на землѣ, даже допустить невозможно: онъ означалъ бы полную потерю ея внѣшняго, видимаго бытія. Если бы, въ самомъ дѣлѣ, перестала хоть разъ существовать іерархія, перестали совершаться таинства: то они никогда не существовали бы болѣе въ Церкви; развѣ вторично повторилось бы великое событіе дня Пятидесятницы—сошествіе Св. Духа. Итакъ, фактъ существованія на землѣ одной лишь невидимой стороны Церкви безъ видимой до сихъ поръ исторически не подтверждался.

Возможенъ ли онъ? Положительное рѣшеніе этого вопроса у прот. П. Свѣтлова выводится изъ аналогіи между взаимно-отношеніемъ видимой и невидимой сторонъ Церкви и взаимоотношеніемъ духа и тѣла въ человѣкѣ. «Человѣкъ—говоритъ прот. П. Свѣтловъ—есть единство духа и тѣла; Церковь—единство невидимой и видимой сторонъ. Тѣло безъ души есть трупъ; церковь, вполнѣ отрѣшенная отъ невидимой стороны, была бы не церковью, а только земнымъ учрежденіемъ. Будучи единствомъ духа и тѣла, существомъ чувственно-духовнымъ,... человѣкъ... со стороны своего существа опредѣляется болѣе духовными, чѣмъ физическими чертами»... «Въ такомъ же отношеніи находятся между собою невидимая и видимая стороны въ Церкви. Какъ въ человѣкѣ самое существенное есть духъ, такъ самое существенное въ Церкви есть ея невидимая сторона, и въ этомъ смыслѣ невидимая церковь есть истинная Церковь, а видимая—лишь относительное ея проявленіе. Какъ въ человѣкѣ духъ и тѣло не представляютъ абсолютно—нераздѣльнаго единства, такъ что духу дана возможность относительно независимаго отъ тѣла существованія; такъ и въ церкви остается въ такомъ же смыслѣ возможность для невидимой стороны ея независимаго отъ видимой стороны существованія» (стр. 213—214). Совершенно вѣрно! Но вся эта аналогія между церковью и человѣкомъ не только не доказываетъ возможности отдѣльнаго существованія невидимой стороны Церкви безъ видимой, какъ хотѣлъ прот. П. Свѣтловъ (стр. 213), но, наоборотъ, ведетъ къ заключенію совершенно противоположному. Правда, духъ можетъ существовать и существуетъ послѣ раздѣленія своего съ тѣломъ; и Церковь Христова имѣетъ невидимое бытіе на небѣ. Но вопросъ въ томъ, можетъ ли она существовать таковою на землѣ? Всматриваясь ближе въ приведенную аналогію прот. П. Свѣтлова, мы получимъ отвѣтъ отрицательный. Человѣкъ есть единство духа и тѣла и безъ тѣла, выражаясь своеобразнымъ языкомъ прот. П. Свѣтлова, онъ былъ бы не человѣкъ, а ангелъ» (стр. 566), то и другое начало одинаково необходимаго (тамъ же); то же, слѣдовательно, нужно сказать и о Церкви: послѣдняя есть

единство невидимой и видимой сторонъ; та и другая одинаково въ ней необходимы; безъ видимой стороны она была бы церковью духовъ, небесною, а не земной. Но, если и не признавать разсматриваемой аналогіи, существованіе и проявленіе Церкви на землѣ совершенно невозможно и немыслимо безъ того, что составляетъ внѣшнюю ея сторону. Безъ іерархіи, ведущей свое происхожденіе отъ апостоловъ, а чрезъ нихъ—отъ Самого Іисуса Христа, не возможно, по ученію о.о. Церкви и Вселенскихъ Соборовъ, совершеніе таинствъ. Даже крещеніе, совершенное правильно лицами не-іерархическаго достоинства, нуждается въ восполненіи. Безъ таинства же нѣтъ и не можетъ быть благодатной жизни. Этотъ вопросъ, считаемъ, настолько понятенъ собою, что не нуждается въ подробномъ раскрытіи и обоснованіи (Іоан. III, 5; Мр. XVI, 16, Дѣян. Ап. II, 38; VIII, 17; Іоан. VI, 53). Мало того, существованіе Церкви на землѣ совершенно немыслимо безъ исповѣданія вѣры. Прот. П. Свѣтловъ заявляетъ, что исповѣданіе это «нужно для «формальной» принадлежности къ Церкви» (стр. 211); ап. Павелъ же свидѣтельствуетъ, что оно существенно необходимо для самого спасенія: «Сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуютъ во спасеніе» (Рим. X, 10); или: «аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса, и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, яко Богъ Того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися» (Рим. X, 9; см. Мѳ. X, 32). Ученіе это ап. Павла исповѣдывала и вся христіанская церковь, какъ то можно видѣть по свидѣтельствамъ Отцевъ и учителей Церкви, напр. Іустина, Оригена, Тертулліана и др.; послѣдній, въ сочиненіи своемъ «О крещеніи», гл. V, прямо заявляетъ, что Духъ Святый омываетъ и очищаетъ насъ отъ грѣха, посредствомъ воды, не иначе, какъ при условіи исповѣданія вѣры.

Нисколько не подтверждается существованіе невидимой Церкви на землѣ безъ видимой ея стороны и ссылкой прот. П. Свѣтлова на на 3 кн. Царствъ XIX, 18. Вѣдь 7.000 соплеменниковъ Иліи имѣли церковное богослуженіе, священство, обрѣзаніе, пророческое служеніе, т. е. «внѣшнюю организацію». Что касается далѣе ссылки на Св. Отцовъ, напр. Св. Иринея Л., Игнатія Богоносца и др., то она также совершенно не основательна. Хотя по словамъ Св. Иринея Л., «гдѣ Церковь—тамъ и Духъ Божій; а гдѣ Духъ тамъ—и Церковь и всякая благодать»; но вѣдь въ то же время этотъ Св. Отецъ опредѣленно училъ о внѣшней сторонѣ Церкви, ея организаціи: «Въ Церкви, какъ говорится (1 Кор. XII, 29), пишетъ Онъ—Богъ положилъ апостоловъ, пророковъ, учителей и всѣ прочіе способы дѣйствованія Духа («Прот. ерес. III, гл. 24, § 1); «признакъ Тѣла Христова» (т. е. Церкви) состоитъ «въ преемствѣ епископовъ», которымъ вручены Церкви (кн. IV, гл. 33. § 8). Не даромъ протестантскіе богословы считаютъ Св. Иринея первымъ изъ Св. Отцовъ, ставшимъ на неправильную точку зрѣнія о Церкви (Dr. Hersoq. Real—Encyclop. Bd. XVII. s. 564).

Прот. П. Свѣтловъ заявляетъ, что его понятіе о Вселенской Церкви находится въ полномъ согласіи съ православно-догматическимъ ученіемъ о Церкви и, наконецъ, еще съ воззрѣніемъ восточной церкви, въ частности русской на западную Церковь и ея отно-

шеніе къ Церкви восточной. Здѣсь онъ ссылается на мнѣнія Т. Стоянова, митр. Макарія и Филарета, которыя прекрасно разсмотрѣны и правильно истолкованы, хотя и въ смыслѣ совершенно неблагопріятномъ для прот. П. Свѣтлова, «нѣкимъ», по выраженію послѣдняго (стр. XI, 252), В. Керенскимъ въ брошюрѣ: «Какъ пишетъ критику прот. П. Свѣтловъ» (Казань 1904 г.). По нашему мнѣнію, возрѣніе Православной Церкви на западныя лучше и опредѣленнѣе всего выражается практикующимся у нея способомъ принятія въ свое лоно католиковъ и протестантовъ. Именно, руководствуясь 1 правиломъ Василія Великаго, 7 пр. 2 Вселенскаго Собора и 95-Собора трульскаго, она принимаетъ къ себѣ первыхъ «чрезъ покаяніе», наравнѣ съ монофизитами, монофелитами и иконоборцами; а вторыхъ, т. е. протестантовъ, — чрезъ міропомазаніе, наравнѣ съ аріанами. Такою практикою своею наша Православная Церковь прямо свидѣтельствуетъ о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ, какъ еретическихъ и къ Церкви Вселенской не принадлежащихъ. Наконецъ, понятіе прот. П. Свѣтлова о Вселенской Церкви, какъ невидимомъ союзѣ всѣхъ вѣрующихъ, опредѣленно опровергается православно-догматическимъ ученіемъ о Церкви. «Вѣрую... во едину, святую, соборную (въ оригиналѣ «каѳолическую») Церковь», говорится въ Никео-Цареградскомъ символѣ вѣры. Что-же? Можно ли о такой Церкви, какъ понимаетъ прот. П. Свѣтловъ, утверждать, что она апостольская? Мы полагаемъ, что нѣтъ. Апостольская Церковь никогда не существовала безъ того всего, что прот. П. Свѣтловъ относитъ къ внѣшней сторонѣ Церкви; въ ней, т. е. въ Церкви апостольской, считались необходимыми таинства, какъ средства сообщенія принимающимъ ихъ благодатныхъ даровъ Св. Духа (Дѣян. II, 39; VIII, 17; VI, 6; Іак. V, 14—16), существовала, какъ извѣстно, іерархія, на которой лежало попеченіе объ управленіи и руководительствѣ паствою (Дѣян. 20, 28; I Пет. V, 1—2), т. е. въ апостольской Церкви считались одинаково необходимыми какъ внѣшняя, такъ и внутренняя ея стороны. Но, представляя изъ себя только союзъ невидимый всѣхъ истинно вѣрующихъ, Церковь прот. П. Свѣтлова, очевидно, не похожа на апостольскую и не есть потому та, какая должна быть по символу. Утрачивая апостольскій характеръ, Церковь, въ смыслѣ прот. П. Свѣтлова, утрачиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и свое единство съ церковью первыхъ временъ христіанства, основанной апостолами, а потому, слѣдовательно, перестаетъ быть и вселенской. Какъ видно, тѣ доводы, на которыхъ прот. П. Свѣтловъ думаетъ обосновать свое понятіе о Церкви, на самомъ дѣлѣ свидѣтельствуютъ о совершенно противоположномъ.

Но этого мало. Съ понятіемъ о Церкви, какъ только невидимомъ или духовномъ единствѣ вѣрующихъ, разсѣянныхъ по всѣмъ церквамъ, не примѣнимо никакимъ образомъ понятіе о ней, какъ хранительницѣ Божественнаго Откровенія, истолкователь-ницѣ его и руководительницѣ въ христіанскомъ знаніи. Говоря иными словами, понятіе о Вселенской Церкви, въ смыслѣ прот. П. Свѣтлова, съ логической послѣдовательностью ведетъ къ отрицанію ея авторитета. Такъ мы на самомъ дѣлѣ и видимъ въ протестантствѣ; признавши Церковь только въ смыслѣ невидимаго, духовнаго союза всѣхъ

истинно-вѣрующихъ, оно отвергло авторитетъ Церкви въ дѣлѣ христіанскаго познанія, разумѣнія Божественнаго откровенія и предоставило широкую свободу каждому вѣрующему. Причины этого вполнѣ понятны. Церковь невидимая или духовная, не имѣющая внѣшней организаціи, не можетъ никакимъ образомъ быть руководительницей вѣрующихъ, уже по той причинѣ, что она совершенно для насъ невѣдома, будучи, по выраженію прот. П. Свѣтлова, «только добрымъ уловомъ, вѣдомымъ Единому Богу» (стр. 212). Въ самомъ дѣлѣ, какъ долженъ поступать всякій, желающій узнать истинное ученіе Церкви? Какимъ критеріемъ долженъ руководиться онъ въ опредѣленіи того, что истинно и что неистинно? Прот. П. Свѣтловъ замѣчаетъ, что «голосъ Вселенской Церкви легко можно слышать въ символахъ, въ богослуженіи, въ согласномъ и всеобщемъ употребленіи какихъ-либо обычаевъ,—въ дѣяніяхъ и постановленіяхъ Помѣстныхъ и Вселенскихъ соборовъ»... (стр. 180). Но вѣдь все это предполагаетъ внѣшнюю сторону Церкви, существованіе исповѣданія вѣры, богослуженія, іерархіи. Церковь же имѣющая исповѣданіе вѣры, совершающая богослуженіе съ таинствами, имѣющая свои обычаи,— не является уже Церковью въ смыслѣ прот. П. Свѣтлова. Гдѣ истинное Преданіе, какъ Слово Божіе, гдѣ можно найти правильное и непогрѣшимое пониманіе Св. Писанія? Прот. П. Свѣтловъ отвѣчаетъ, что въ Вселенской Церкви, которая есть хранительница и истолковательница Божественнаго Откровенія. Но разъ она есть союзъ духовный и невидимый для насъ, «вѣдомый Единому Богу», то и хранимое ею Божественное Откровеніе и истолкованіе Его вѣдомо одному только Богу, а недоступно намъ. Вообще же невидимая Церковь какъ хранительница и истолковательница Божественнаго Откровенія и руководительница въ христіанскомъ знаніи, есть вещь совершенно невозможная. И прот. П. Свѣтловъ, когда ссылается на свидѣтельство Церкви, то имѣетъ въ виду вовсе не невидимую и духовную, а видимую, имѣющую исповѣданіе вѣры, таинства, пастырей и учителей и т. д.

N. N.

(Окончаніе слѣдуетъ).

„Православно-Богословское журнальное обозрѣніе".

„Церковная Правда" № 11.

(Журналъ издаваемый при Берлинской посольской церкви).

Положеніе православія и православныхъ въ Австріи.

Въ вопросѣ о такъ называемой свободѣ совѣсти, и слѣдовательно о свободѣ перехода изъ одного закономъ признаннаго вѣроисповѣданія въ другое, Австрія теоретически представляетъ одно изъ образцовыхъ современныхъ государствъ. Государственными законами объявлено полное юридическое равенство между всѣми признанными въ государствѣ вѣроисповѣданіями. Основной государственный законъ 21 декабря 1867 года опредѣляетъ: «Всякому обезпечивается

полная свобода вѣры и совѣсти; пользованіе гражданскими и политическими правами независимо отъ вѣроисповѣданія, но послѣднее никого не освобождаетъ отъ исполненія государственно-гражданскихъ обязанностей; никто не можетъ быть принуждаемъ къ какому либо религіозному обряду или къ участію въ какомъ либо церковномъ торжествѣ, насколько онъ независимъ отъ власти третьяго лица, которое по закону можетъ его принудить къ этому» (ст. 14).

«Всякая церковь и всякое религіозное общество, признанные закономъ, имѣютъ право публично исповѣдывать свою вѣру, самостоятельно устраивать и управлять своими внутренними дѣлами, владѣть и пользоваться своими учрежденіями, денежными средствами и имуществомъ, предназначенными для богослуженія, обученія и благотворительности, но подлежитъ, какъ и всякое другое общество, общимъ государственнымъ законамъ» (ст. 15).

На основаніи этого закона всякій австрійскій подданный можетъ исповѣдывать ту вѣру и принадлежать тому религіозному обществу, которое выберетъ по своей свободной волѣ. Могутъ нѣкоторые австрійскіе подданые не принадлежать и ни къ какому религіозному обществу и быть безъ всякаго вѣроисповѣданія. И это также опредѣлено государственнымъ закономъ 9-го апрѣля 1870 года.

Закономъ признанныя въ Австріи вѣроисповѣданія: римско-католическое, протестантское, православное, израилитское, а съ нѣкотораго времени старокатолическое и общество гернгутеровъ [1]). Каждое изъ этихъ вѣроисповѣданій пользуется полнымъ равенствомъ, какъ въ частныхъ, такъ и въ политическихъ правахъ.

Переходъ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое опредѣленъ также государственнымъ закономъ отъ 25 мая 1867 года, который предписываетъ: «Каждому, по достиженіи 14 лѣтняго возраста, безъ различія пола, предоставлена свобода выбрать по собственному убѣжденію вѣроисповѣданіе, и въ этомъ свободномъ его выборѣ гражданская власть обязана въ случаѣ надобности защищать его. Но во время этого выбора данное лицо не должно находиться въ такомъ душевномъ состояніи, которое бы могло показать, что оно не поступаетъ по своей свободной волѣ» (ст. 4). «Чтобы выходъ изъ одной церкви или религіознаго общества могъ имѣть законное дѣйствіе, выходящій долженъ объявить это гражданскому начальству, которое потомъ увѣдомляетъ объ этомъ настоятеля или священника той церкви или религіознаго общества, которое данное лицо оставляетъ. Вступленіе же въ новоизбранную церковь или религіозное общество долженъ вступающій лично сообщить соотвѣтствующему настоятелю или священнику» (ст. 6). «... Всякому религіозному обществу воспрещено употреблять принужденіе или хитрость, чтобы привлечь членовъ одного общества къ другому» (ст. 7).

Касательно исполненія постановленій этихъ статей закона издано было Министерствомъ 18 января 1869 г. предписаніе, въ которомъ читаемъ: «Заявленіе о выходѣ изъ одного вѣроисповѣданія должно быть сдѣлано даннымъ лицомъ устно, съ занесеніемъ въ протоколъ,

[1]) Секта съ протестантскимъ характеромъ, отдѣлившаяся отъ Римской церкви въ 1457 году.

предъ соотвѣтствующимъ гражданскимъ начальствомъ, или это можетъ быть сдѣлано письменно тому-же начальству, причемъ въ этомъ письменномъ заявленіи должно содержаться все то, что нужно для сообщенія настоятелю или священнику той церкви или религіознаго общества, отъ котораго это лицо отступаетъ. Если подобное заявленіе не удовлетворяетъ требованіямъ, выходящій изъ вѣроисповѣданія приглашается лично для восполненія недостающаго» (§ 3). «Касательно удостовѣренія личности заявляющаго, имѣетъ ли онъ полные 14 лѣтъ отъ роду и находится ли онъ въ требуемомъ нормальномъ душевномъ состояніи, начальство наводитъ справки лишь въ томъ случаѣ, когда обстоятельства даютъ поводъ положительному сомнѣнію» (§ 4).

Постановленія закона, а также и предписанія министерства о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, ясны. По нимъ за послѣдніе десятки лѣтъ перешло много тысячъ римскихъ католиковъ въ протестантство и въ старокатоличество. Тѣми предписаніями руководится гражданское начальство и при переходѣ католиковъ въ греко-уніатское общество или въ общество гернгутеровъ. И никогда не было слышно, чтобы начальство дѣлало какія либо препятствія этимъ переходамъ.

Совсѣмъ иное видимъ мы, когда одинъ или нѣсколько римскихъ католиковъ намѣреваются перейти въ православную церковь.

По существующимъ положительнымъ законамъ никакого изъятія не должно бы быть и по отношенію къ православной церкви, такъ какъ она признана закономъ, и вполнѣ равноправна со всѣми прочими признанными въ Австріи вѣроисповѣданіями, и для перехода въ эту церковь имѣютъ силу вышеупомянутыя интерконфессіональныя законныя предписанія. Между тѣмъ на дѣлѣ совсѣмъ не то. Въ то время какъ гражданское начальство позволяетъ католикамъ безпрепятственно переходить въ какое угодно вѣроисповѣданіе, и даже становиться внѣ всякаго религіознаго исповѣданія, оно не только что препятствуетъ, но и дѣлаетъ прямо невозможнымъ переходъ въ православную церковь, въ особенности же, если дѣло идетъ о переходѣ нѣсколькихъ лицъ совмѣстно, или цѣлаго селенія. Съ формальной стороны можно было бы въ нѣкоторомъ смыслѣ оправдать такой образъ дѣйствія развѣ тѣмъ, что вообще въ Австріи смотрятъ на православную церковь, какъ на терпимую въ государствѣ, какъ это было сказано въ указѣ императора Іосифа II (1781 г.), и что поэтому можно поступать въ отношеніи этой церкви, какъ безправной. Стоя на той же точкѣ зрѣнія, можно однако сказать, что нѣтъ также и особаго закона, который бы спеціально упоминалъ, что православная церковь въ Австріи перестала быть терпимымъ вѣроисповѣданіемъ. Но указъ Іосифа II противорѣчитъ существующему основному закону 1867 г. о свободѣ вѣры и совѣсти, и поэтому теперь уже болѣе не ссылаются на него. А если гражданскія власти все-таки поступаютъ по отношенію къ православной церкви упомянутымъ выше образомъ, то причины этого нужно искать въ томъ вліяніи, какое имѣетъ католическое духовенство на австрійское правительство, безусловно слушающееся и покоряющееся ему, проникнутому, какъ извѣстно, величайшею ненавистью къ православной

церкви и умѣющему внушать, какъ поступать въ отношеніи къ этой церкви. Довольно посмотрѣть, какъ держатъ себя въ вѣнскомъ парламентѣ министры, когда рѣшается какой-нибудь вопросъ, касающійся католической церкви, или какъ они себя держатъ предъ папскимъ нунціемъ въ Вѣнѣ, чтобы увѣриться, до какого раболѣпія доходитъ австрійское правительство въ угожденіи римскокатолическому духовенству; а въ то же время какъ пристрастно до отвращенія это правительство, когда рѣшается какой нибудь вопросъ, касающійся православной церкви!

Переходъ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое опредѣленъ интерконфессіональнымъ закономъ 1867 г. Постановленіе этого закона мы видѣли, и по нему должны бы были поступать гражданскія власти и при переходѣ католиковъ въ православную церковь. Чтобы оправдать предъ общественнымъ мнѣніемъ свое поведеніе по отношенію къ такому переходу и чтобы не слишкомъ бросалось въ глаза пристрастіе и несправедливость, начальство нашло возможнымъ показать, будто оно поступаетъ по закону. Такое оправданіе оно нашло въ 4 статьѣ самаго закона, въ которой сказано, что лицо, желающее перейти изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, должно находиться въ нормальномъ душевномъ состояніи, которое бы доказывало, что оно дѣлаетъ это по своей свободной волѣ и собственному убѣжденію. Испытывать душевное состояніе такого лица законъ даетъ право гражданскимъ окружнымъ начальникамъ. Этимъ правомъ они и пользуются въ самомъ широкомъ смыслѣ, когда дѣло касается перехода римскихъ католиковъ въ православную церковь. Такъ или иначе эти начальники всегда имѣютъ найти, что душевное состояніе того или тѣхъ, которые объявляютъ свое рѣшеніе о переходѣ въ православную церковь, ненормально, и что, слѣдовательно, они не дѣлаютъ это по своему убѣжденію; на основаніи этого и не принимаютъ ихъ заявленій, принуждая ихъ такимъ образомъ оставаться въ католической церкви.

«Вы не въ нормальномъ душевномъ состояніи, и поэтому ваше заявленіе не принимается», обыкновенно отвѣчаютъ начальники въ такихъ случаяхъ. А въ послѣднее время слышится и то еще: «Вы не знаете различія между ученіемъ римско-католической и грековосточной церковью, и поэтому не можете вступить въ эту послѣднюю и оставить первую». Какое значеніе въ юридическомъ смыслѣ можетъ имѣть то, что австрійскіе окружные начальники говорятъ въ такихъ случаяхъ, ясно само по себѣ. И такое дѣйствіе даже высшія гражданскія власти находятъ основаннымъ на законѣ, и дальнѣйшей апелляціи не подлежащимъ.

Если выступающіе изъ католической церкви не хотятъ признать свое душевное состояніе ненормальнымъ, а упорствуютъ въ своемъ рѣшеніи, тогда окружные начальники объявляютъ, что такіе люди не способны оцѣнить свой поступокъ, что они наущены другими,— и тогда уже разыскиваютъ «наущителя», объявляются мятежниками, и слѣдовательно преступниками уголовныхъ законовъ, и тогда слѣдуетъ все то, что предписываютъ эти законы относительно наказанія этихъ мнимыхъ мятежниковъ, а вмѣстѣ съ ними и всѣхъ тѣхъ, которые не хотятъ ихъ признать мятежниками.

Живой иллюстраціей только что сказаннаго служатъ современныя происшествія въ сѣверо-восточныхъ славянскихъ провинціяхъ, гдѣ православное населеніе смѣшано съ католиками и уніатами. А что это не новое изобрѣтеніе австрійскихъ властей, но очень старая ихъ практика, когда дѣло идетъ о переходѣ католиковъ въ православную церковь, показываютъ многочисленные факты прошлыхъ двухъ столѣтій. Мы приведемъ слѣдующіе два примѣра изъ послѣднихъ годовъ прошлаго столѣтія въ двухъ южнославянскихъ провинціяхъ Австріи.

По своей свободной волѣ и побужденію жители села Подраги въ Крайнѣ (520 человѣкъ) рѣшили въ 1889 году перейти изъ католичества въ православную церковь. Это свое рѣшеніе, ссылаясь на упомянутый законъ, они письменно представили чрезъ своихъ уполномоченныхъ окружному гражданскому начальнику въ Адельсбергѣ. Что упомянутое населеніе сдѣлало это по собственному побужденію, доказываетъ ихъ письменное заявленіе. Адельсбергскія гражданскія власти вмѣсто того, чтобы принять къ свѣдѣнію это заявленіе, составленное вполнѣ законно, и поступить согласно закону, нашло удобнѣе воспользоваться упомянутой выше 4 статей закона 1867 г., и выразило сомнѣніе въ нормальномъ душевномъ состояніи всего населенія, и въ особенности его уполномоченныхъ, разъ они хотятъ оставить римскокатолическую церковь и перейти въ «схизму»; и на основаніи этого не приняло сдѣланнаго заявленія. Уполномоченные протестовали противъ этого предъ высшимъ гражданскимъ начальствомъ въ Люблянѣ. Протестъ остался не выслушаннымъ и высшее начальство не только вполнѣ подтвердило рѣшеніе низшаго, но еще издало приказаніе, чтобы употреблены были строжайшія мѣры, для сохраненія населенія въ лонѣ римскокатолической церкви и чтобы въ Крайну не вкралась «греческая схизма». При продолжавшемся сопротивленіи Подражанъ такому противозаконному поступку гражданскаго начальства, привлечены были къ отвѣтственности народные уполномоченные, какъ возмутители народа, и вмѣстѣ съ тѣмъ были введены въ Подрагахъ самые строгіе полицейскіе порядки. Было объявлено, что въ этомъ мѣстѣ бунтъ [1]), послано большое число жандармовъ и наряжена военная полиція, и вскорѣ адельбергская тюрьма наполнилась мнимыми бунтовщиками. Въ Подрагѣ распространился настоящій терроръ, такъ что спустя нѣсколько мѣсяцевъ никто уже не осмѣливался болѣе даже упоминать о православной вѣрѣ.

Другой подобный фактъ имѣлъ мѣсто въ 1898 году въ Истріи, въ селахъ Рицманѣ и Логъ. Жители этихъ селъ, одушевленные славянскою Кирилло-Меѳодіевскою церковью, а въ особенности славянскимъ богослуженіемъ, рѣшили оставить римскокатолическую церковь и вступить въ лоно православной славянской. О такомъ своемъ рѣшеніи они, согласно существующему закону, объявили со всѣми требуемыми формальностями окружному гражданскому начальнику въ Копрѣ. Въ первое время казалось, что дѣло пройдетъ безъ

[1]) Подобно тому, какъ позднѣе на православномъ молитвенномъ домѣ, была вывѣшена надпись «ящуръ».

всякихъ затрудненій. Но узналъ объ этомъ католическій епископъ въ Тріестѣ, и со всей энергіей потребовалъ у правительства, чтобы дѣло затормозилось, и конечно успѣлъ. Черезъ нѣсколько недѣль копрское начальство призвало къ себѣ первыхъ подписавшихся на заявленіи о переходѣ въ православіе, сообщивъ имъ, что переходъ не позволяется, и это потому де, что они не знаютъ «различія между ученіемъ восточной и западной церкви», и что могутъ, если недовольны, обратиться съ апелляціею къ центральному гражданскому начальству въ Тріестѣ. Воспользовались этимъ,—но получили отвѣтъ, что подтверждается рѣшеніе копрскаго начальства. Большое сопротивленіи этому оказали и въ Рицманѣ и въ Логѣ, что правительство объявило бунтомъ, и не замедлило употребить всѣ тѣ строгія мѣры, которыя въ свое время примѣнило въ Подрагѣ. Вслѣдствіе жалобъ, которыя начали было раздаваться въ вѣнскомъ парламентѣ, правительство перемѣнило тактику, и копрское начальство предложило жителямъ тѣхъ селъ перейти въ унію, въ которой бы они могли имѣть славянское богослуженіе безъ необходимости прерывать связь «съ общимъ отцомъ всего христіанскаго міра». Это предложеніе огорчило жителей еще больше чѣмъ прежде, и они стали еще сильнѣе протестовать, находя въ этомъ только римскую интригу. Видя такое сопротивленіе, правительство, покорное внушеніямъ католическаго духовенства, нашло, что можетъ не обращать вниманія на жалобы въ парламентѣ, и полицейскими средствами принудило всѣхъ жителей Рицманъ и Лога подчиняться первому постановленію гражданскаго начальства, угрожая тюрьмой каждому, кто осмѣлился бы говорить о православной церкви и о переходѣ въ нее. Не мало изъ тѣхъ жителей объявили себя внѣ вѣроисповѣданія. И не слышно, чтобы правительство дѣлало имъ въ этомъ какихъ либо препятствій.

Эти два факта ясно показываютъ, какъ смотрятъ австрійскія власти на православную церковь, и насколько призрачны всѣ тѣ основные государственные законы о свободѣ вѣры и совѣсти, когда дѣло касается православной церкви.

Положеніе православныхъ въ Австріи, всегда бывшее тяжелымъ, въ послѣдніе годы сдѣлалось невыносимымъ. Если когда-либо, то какъ разъ теперь пора разоблачить австрійское фарисейство, выступающее на защиту никѣмъ не стѣсняемой свободы совѣсти въ занятыхъ черногорцами областяхъ и допускающее средневѣковыя звѣрства въ Венгріи, гдѣ къ русскимъ крестьянамъ, отказавшимся отъ уніи и принявшимъ православіе, примѣняются жестокія пытки.

Среди русскаго населенія Галиціи и сѣверо-восточной Венгріи замѣчается сильное тяготѣніе къ православію. Первый сигналъ къ отпаденію отъ Рима далъ около 17 лѣтъ тому назадъ большой уніатскій приходъ Иза въ Угорской Руси, который почти цѣликомъ перешелъ въ православіе. Для характеристики этого движенія необходимо отмѣтить, что «галицко-русскаго общества», которому австрійско-польскія и правительственныя газеты приписываютъ опасную агитацію, тогда еще не существовало и что русское національное самосознаніе было тогда далеко еще отъ такихъ широкихъ горизон-

товъ. Движеніе въ Изѣ носило чисто религіозный характеръ даже безъ особенной національной окраски.

Вскорѣ такой же большой приходъ въ Галиціи Залучье объявилъ о своемъ переходѣ въ православіе. Это, такъ сказать, начало движенія.

Теперь вся Мукачевская епархія въ Угорской Руси объята движеніемъ къ православію, центромъ котораго считаются села Иза и Великія Лучки.

Въ Пряшевской епархіи приходъ Бехеровъ давно добивается разрѣшенія соорудить православный храмъ, на который имѣются уже средства, собранныя среди мѣстныхъ крестьянъ и угорусскихъ переселенцевъ въ Америкѣ.

Въ галиціи православное движеніе сильнѣе всего на русско-польскомъ этнографическомъ рубежѣ около городовъ Новый Сончъ, Горлицы. Центромъ движенія считается село Грабъ. Другой очагъ православія находится на Буковинской границѣ около села Залучья, близъ города Снятинъ. Кромѣ того есть православныя деревни въ Бродскомъ (село Теляжъ) и въ другихъ округахъ.

Изъ австро-венгерскихъ православныхъ іерарховъ только Карловецкій сербскій митрополитъ (именуемый также патріархомъ) Георгій Бранковичъ согласился послать священника православнымъ угроруссамъ. Для этой цѣли, имъ былъ предусмотрѣнъ Карловецкій священникъ Петровичъ. Но какъ только Мукачевскій уніатскій епископъ Іулій Фирцакъ узналъ объ этомъ, онъ отправился въ Вѣну, гдѣ испросилъ аудіенцію у императора, чтобы обратить его вниманіе на угрожающую католичеству въ Венгріи опасность. Послѣ этой аудіенціи венгерскій министръ-президентъ обратился отъ имени императора къ патріарху Георгію Бранковичу, который, получивъ внушеніе, отказался отъ угро-русскихъ православныхъ, оставивъ ихъ на произволъ судьбы. Только въ послѣднее время аѳонскій монахъ о. Алексѣй (Кобалюкъ) изъ угроруссскихъ крестьянъ былъ рукоположенъ въ іереи и, получивъ антиминсъ отъ царьградскаго патріарха, нынѣ покойнаго Іоакима III, отправился къ своимъ землякамъ. Непродолжительная пастырская дѣятельность іеромонаха Алексѣя въ горахъ Угорской Руси напоминаетъ первые вѣка христіанства. Гоненіямъ не было конца. Его водили изъ участка въ участокъ, отъ одного мадьярскаго чиновника къ другому. Несмотря на препятствія, о. Алексѣю удалось крестить большинство оставшихся некрещенными дѣтей и совершить цѣлый рядъ другихъ требъ. Но въ самое послѣднее время репрессіи приняли небывалые размѣры. Венгерскія тюрьмы наполнились сотнями «упорствующихъ православныхъ». Священнослуженіе для о. Алексѣя сдѣлалось невозможнымъ. Его жизни угрожала серьезная опасность. Тогда этотъ подвижникъ, скрѣпя сердце, не по собственному желанію, а по просьбѣ паствы скрылся временно, чтобы въ своемъ лицѣ сохранить для православныхъ угроруссовъ единственнаго священника и переждать кризисъ.

Отъ Венгріи перейдемъ къ Галиціи, гдѣ мѣстное польское правительство, преслѣдуя православныхъ, на видъ какъ будто сохраняетъ тѣнь законности. Въ настоящее время всѣ православные священники въ Галиціи, получившіе антиминсы въ царьградѣ, сидятъ въ тюрьмѣ. Послѣдній іеромонахъ Петръ арестованъ на дняхъ

Двое, о. Максимъ Сандовичъ и Игнатій Гудима уже четырнадцатый мѣсяцъ находятся подъ стражей, причемъ имъ не было предъявлено никакого обвиненія. Только оффиціальные и оффиціозные органы печати сообщили, что ихъ обвиняютъ въ шпіонствѣ. Оба пастыря находятся въ Львовской тюрьмѣ уже болѣе года безъ суда и слѣдствія.

Только женамъ несчастныхъ, которымъ было какъ-то разрѣшено свиданіе съ заключенными, судебный слѣдователь Рыбицкій «посовѣтовалъ» повліять на мужей, чтобы тѣ вновь приняли унію или изъявили согласіе немедленно переселиться въ Россію, за что слѣдователь обѣщалъ выпустить ихъ на свободу, а въ случаѣ отказа отъ православія, даже выхлопотать хорошіе приходы. Но это былъ «частный разговоръ». «Оффиціально» австрійскія власти противъ православія ничего не предпринимаютъ.

Въ Залучьѣ былъ закрытъ властями православный молитвенный домъ, но отнюдь не съ цѣлью помѣшать православнымъ богослуженіямъ, а потому, что жандармы приняли, видите-ли, скромную постройку за скотный дворъ и, чтобы предотвратить опасность заразы, запечатали помѣщеніе, сдѣлавъ надпись: «Ящуръ, входъ запрещенъ». Справедливо написала по этому поводу выходящая въ Австріи, въ Черновицахъ, газета «Русская Правда», что подъ кощунственнымъ выраженьемъ «ящуръ» австрійскія власти подразумѣваютъ, очевидно, православіе, распространеніе котораго австрійскимъ полицейскимъ чинамъ представляется въ видѣ опасной заразы. Но только напрасно, по мнѣнію газеты, администрація надѣется, что распространеніе религіознаго движенія можно остановить полицейскими мѣрами.

Пока же эти мѣры продолжаются. Православные крестьяне въ Галиціи подвергаются крупнымъ денежнымъ штрафамъ, не за религіозныя убѣжденія конечно, а за то, что они во время богослуженій въ молитвенныхъ домахъ зажигаютъ свѣчи передъ иконами, чѣмъ якобы нарушаются противопожарныя правила. При этомъ штрафы налагаются послѣ цѣлаго ряда допросовъ, для которыхъ требуется личная явка привлекаемыхъ въ отдаленные уѣздные города и связанная съ подобными путешествіями, кромѣ издержекъ, потеря драгоцѣннаго рабочаго времени.

Надо отдать справедливость австро-венгерскимъ властямъ. Главная цѣль—недопущеніе учрежденія православныхъ приходовъ въ бывшихъ уніатскихъ деревняхъ—ими достигнута!

ХРОНИКА.

Дѣятельность православной миссіи.

Вредные предразсудки относительно своевременнаго ознакомленія прихожанъ съ расколо-сектантскими лжеученіями.—Натискъ сектантскихъ проповѣдниковъ на Пермскую епархію; миссіонерскій съѣздъ посему случаю мѣстнаго православнаго духовенства въ Соликамскомъ уѣздѣ и постановленія этого съѣзда.—Дѣятельность противосектантской миссіи во Владимірской епархіи; предупредительныя мѣры противъ сектантскаго движенія «Стефановцевъ» или «Подгорновцевъ»; открытіе новыхъ миссіонерскихъ кружковъ въ епархіи.—Появленіе во Владимірской епархіи адвентизма и наѣзды въ эту епархію адвентистскихъ проповѣдниковъ.—Іоаннитство во Владимірской епархіи и его лжеученіе.—Противосектантскіе курсы въ Астраханской епархіи: впечатлѣнія пастыря на астраханскихъ миссіонерскихъ курсахъ.—Игнорированіе современною миссіею противораскольнической полемики.—Желательность устройства курсовъ спеціально по вопросамъ *противораскольнической* полемики и необходимость выработки для этихъ курсовъ нарочитыхъ программъ.—Программа произведенныхъ въ Екатеринбургской епархіи противораскольническихъ курсовъ и ея недочеты.—Правила пастырско-миссіонерскихъ собраній для Воронежской епархіи.—Пастырско-миссіонерскіе курсы въ Воронежской епархіи и программа сихъ курсовъ.

Одною изъ важныхъ предохранительныхъ мѣръ православнаго прихода отъ зараженія его сектантскими лжеученіями, до сихъ поръ, почитались между прочимъ, своевременное ознакомленіе прихожанъ съ сущностью расколо-сектантскихъ ученій и основательное возобличеніе ложности и несостоятельности этихъ лжеученій съ точки зрѣнія священнаго писанія и святоотеческаго ученія, а также и здраваго смысла. Для достиженія этой цѣли во многихъ епархіяхъ, хотя далеко не во всѣхъ, устраиваются нынѣ пастырско-миссіонерскія собранія, организуются братства и кружки ревнителей православія, производятся пастырско-миссіонерскіе курсы и т. п.

Но наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ въ дѣлѣ ознакомленія православной паствы съ ложностью и несостоятельностію расколо-сектанскихъ лжеученій, несомнѣнно, является все-таки непосредственное ознакомленіе прихожанъ въ этомъ дѣлѣ самимъ приходскимъ пастыремъ путемъ проповѣди или внѣ-богослужебныхъ чтеній или собесѣдованій. Наставить въ истинахъ православной вѣры, сообщить сущность лжеученій воинствующаго на Церковь Божію расколо-сектантства и доказать лживость и несостоятельность оныхъ лжеученій,—это конечно прямыя и непосредственныя задачи и обязанности каждаго пастыря. Только выполняя эти задачи и обязанности каждый православный пастырь и можетъ съ спокойною совѣстію сказать о себѣ, что онъ въ своемъ приходѣ,

есть «первый и главный миссіонеръ». Но оказывается, однако же, что доселѣ среди православнаго духовенства существуютъ неосновательныя опасенія,—какъ бы заблаговременнымъ или предварительнымъ ознакомленіемъ православнаго населенія съ расколо-сектантскими лжеученіями не принести, вмѣсто пользы, вредъ, и на этомъ основаніи многіе душепастыри все еще считаютъ за лучшее со всѣмъ не касаться расколо-сектантскихъ вопросовъ въ своей пастырско-проповѣднической дѣятельности. Объ этой горькой дѣйствительности сообщаютъ нѣкоторые изъ епархіальныхъ органовъ. «Существуютъ опасенія у тѣхъ батюшекъ-требоисправителей»—пишутъ, наприм., «Пензенскія Епарх. Вѣдомости» (№ 5), которые съ затаенною грустью смотрятъ на новыя вѣянія въ православной Церкви и, въ частности, на распространеніе среди прихожанъ (вообще низко стоящихъ на ступени религіознаго развитія) правильныхъ свѣдѣній о лжеученіяхъ расколо-сектантскихъ проповѣдниковъ-самозванцевъ и попутно—на утвержденіе пасомыхъ въ истинахъ православной вѣры. Ревнуя о духовныхъ интересахъ своихъ прихожанъ, эти «батюшки-старовѣры» убѣжденно говорятъ: «зачѣмъ преждевременно знакомить нашъ простой народъ съ разными сектантскими или атеистическими бреднями? Не толкнемъ-ли мы сами ихъ въ открытую пасть хитрыхъ и безсовѣстныхъ проповѣдниковъ ложныхъ ученій? Другое дѣло, если бы въ приходѣ появился какой-нибудь баптистъ, хлыстъ, іоаннитъ или иннокентіевецъ,—тогда нужно публично передъ прихожанами изобличить ложь этихъ сектантовъ-пропагандистовъ и довести прихожанъ до такой твердости въ вѣрѣ, чтобы они сами изгнали этихъ непрошенныхъ учителей изъ прихода, дабы и другимъ неповадно было и пр.

Такихъ воззрѣній на вопросъ о заблаговременномъ или предварительномъ ознакомленіи православныхъ прихожанъ съ сущностью заблужденій расколо-сектантства и атеизма и съ возобличеніями этихъ заблужденій держатся, по словамъ автора указанной статьи, «многіе священники».

Желая показать несостоятельность этихъ «воззрѣній», авторъ статьи справедливо замѣчаетъ: «Видно, что далеко не всѣ пастыри прониклись сознаніемъ глубокой опасности, грозящей православію со стороны «духа времени» въ лицѣ открытаго безбожія, кощунства, сѣянія вражды къ православнымъ пастырямъ и подрыва ученія Христа—отъ дѣятельности сектантовъ-изувѣровъ. Всецѣло отдавшись духовному дѣланію въ своемъ храмѣ и приходѣ, иной батюшка можетъ не понять, что его прихожане (обновляющіеся въ своей средѣ путемъ подрастающаго поколѣнія) предъявляютъ новые запросы духа и въ своихъ собраніяхъ пытаются недалекимъ умомъ привести ихъ къ разумному рѣшенію. Многіе пастыри до послѣдняго времени склонны думать, что гдѣ сойдутся нѣсколько его прихожанъ, тамъ непремѣнно они начнутъ сводить свои личные счеты, высказывать свое недовольство на другихъ, особенно на священника: предположить же, что въ своихъ бесѣдахъ любознательные прихожане могутъ касаться непорядковъ приходской жизни или передавать свои впечатлѣнія по поводу видѣннаго и слышаннаго въ городѣ, на ярмаркѣ, въ волости или вычитаннаго изъ газетъ и листковъ,—погруженный въ свои пастырско-служебныя обязанности священникъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ.

Но откуда же,—спрашивается,—въ приходъ вкрались чуждыя прежде прихожанамъ мысли и вѣрованія? Вѣдь на это нужно время и немалое. Значитъ, въ то время, какъ приходскій священникъ благодушествовалъ въ своемъ упованіи о преданности православію всѣхъ своихъ духовныхъ дѣтей, не задавая себѣ труда хотя бы провѣрить справедливость этого своего убѣжденія,—духовный разбойникъ-сектантъ, *прелазя инуде* (Іоан. 10, 1), отравилъ своимъ тлетворнымъ ученіемъ религіозное сознаніе прихожанъ и часть (быть можетъ, навсегда) увлекъ въ сѣти своего лжеученія. И,—что всего прискорбнѣе,—часто такъ бываетъ, что духовно спящій въ своемъ приходѣ настоятель, на запросъ миссіон. совѣта или консисторіи,—неизвѣстно, съ какою цѣлью силится покрыть дѣйствительность, отписываясь, что «въ его приходѣ сектантовъ нѣтъ и пропагандистовъ не было»...

Отмѣчая факты появленія сектантства въ приходахъ, въ которыхъ пастыри опасаются знакомить православное населеніе со лжеученіемъ сектантства и съ несостоятельностью и опроверженіемъ этихъ лжеученій,—авторъ упомянутой статьи «Пенз. Еп. Вѣдомостей» приходитъ къ заключенію, что «предупредительныя мѣры въ видѣ предварительнаго изученія инославія и сектантства и его опроверженія съ церковной каѳедры, не дожидаясь проявленія въ приходѣ той или иной секты или заблужденія,—есть одно изъ главныхъ оружій для защиты православной вѣры и Церкви и огражденія православныхъ чадъ отъ уклоненія въ сектантство».

Нельзя не согласиться съ справедливостью этого заключенія, тѣмъ болѣе, что къ такому же авторитетному заключенію приходитъ нынѣ едва-ли не большинство православныхъ пастырей и въ другихъ епархіяхъ, при нарочитомъ обсужденіи на своихъ пастырскихъ собраніяхъ вопроса о миссіонерской дѣятельности въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ сектантства пока еще нѣтъ, но въ которыхъ оно можетъ появиться.

Вопросъ этотъ, между прочимъ, особливо обсуждался на состоявшемся въ прошломъ мартѣ мѣсяцѣ миссіонерскомъ съѣздѣ духовенства *Соликамскаго уѣзда, Пермской епархіи.* Съѣздъ этотъ происходилъ подъ предсѣдательствомъ уже извѣстнаго своею опытностью въ миссіонерскомъ дѣлѣ пермскаго епархіальнаго миссіонера А. Г. Куляшева и вызванъ былъ собственно тѣмъ обстоятельствомъ, что за послѣдніе два года проповѣдники и пресвитеры баптистовъ, именующихъ себя евангельскими христіанами, особенное нашествіе стали дѣлать на Пермскую епархію, особенно же часто стали наѣзжать они въ различныя села Соликамскаго уѣзда, всюду стараясь посѣять сѣмена своего сектантскаго лжеученія. Миссіонерскому съѣзду духовенства соликамскаго уѣзда предсѣдателемъ предложены были на обсужденіе пять вопросовъ. Въ числѣ этихъ вопросовъ значится и вопросъ о мѣрахъ предупредительнаго миссіонерскаго характера въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ сектантства пока нѣтъ, но въ которыхъ оно можетъ появиться. Какъ рѣшенъ былъ на съѣздѣ этотъ вопросъ, увидимъ далѣе; а теперь, въ виду общаго интереса, изложимъ тѣ вопросы, какіе обсуждались на Соликамскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ духовенства, а также и постановленія съѣзда по этимъ вопросамъ.

Вопросы, обсуждавшіеся на съѣздѣ, слѣдующіе:

1) Состояніе и развитіе сектантства въ тѣхъ приходахъ, представители которыхъ присутствуютъ на съѣздѣ; 2) Практическое и теоретическое знакомство присутствующаго на съѣздѣ духовенства съ сектантствомъ; 3) Средства и способы для изученія духовенствомъ съѣзда современной полемики съ сектантствомъ; 4) Мѣры предупредительнаго характера, примѣнимыя въ тѣхъ приходахъ, гдѣ сектантства пока нѣтъ, но гдѣ оно можетъ быть, и 5) Мѣры борьбы въ тѣхъ приходахъ, гдѣ сектантство нарождается.

По обсужденіи перваго вопроса съѣздъ пришелъ къ тому заключенію, что сектантскаго движенія въ Соликамскомъ уѣздѣ пока не замѣчается, но въ виду того, что на Соликамскій уѣздъ сектанты обратили самое серьезное вниманіе, и въ нѣкоторыхъ селахъ разсматриваемаго района не одинъ разъ бывали сектантскіе пропагаторы, необходимо признать этотъ районъ со стороны сектантской пропаганды опаснымъ и угрожающимъ.

По всестороннему выясненію второго вопроса духовенство пришло къ тому заключенію, что подробное и основательное знакомство съ современнымъ состояніемъ сектантства и съ обличеніемъ его ученія—это необходимый долгъ священно-церковно-служителя. Сознавая крайнюю необходимость въ пріобрѣтеніи миссіонерскихъ противосектантскихъ познаній, духовенство съѣзда изъявило горячее и искреннее желаніе заняться изученіемъ сектантскихъ вопросовъ. Способы и средства къ этому изученію—третій вопросъ программы—служили предметомъ долгаго и всесторонняго обсужденія. Въ виду того, что присутствовавшее на съѣздѣ духовенство большую часть года занято своими прямыми приходскими обязанностями и на долгое время оставлять свои приходы не имѣетъ никакой возможности, съѣздъ постановилъ: немедленно заняться изученіемъ противосектантской полемики на мѣстахъ, пользуясь главнымъ образомъ книгами Кальнева и Несмѣянова; въ іюлѣ же мѣсяцѣ просить епархіальнаго миссіонера устроить въ городѣ Перми исключительно для священниковъ, присутствующихъ на съѣздѣ, краткосрочные въ теченіе недѣли миссіонерскіе курсы, на которыхъ бы онъ познакомилъ ихъ съ противо-сектантской полемикой. Что же касается младшаго клира, о.о. діаконовъ и г.г. псаломщиковъ, то рекомендовать имъ по возможности всѣмъ прослушать лекціи епархіальнаго миссіонера по сектантству на обще-епархіальныхъ IX миссіонерскихъ курсахъ. Такъ какъ приходамъ, представители которыхъ присутствуютъ на съѣздѣ, угрожаетъ сектантская опасность и борьба съ ней является мѣстною необходимостью, съѣздъ постановилъ немедленно выписать на церковныя средства въ каждый приходъ противо-сектантскія пособія: Щитъ вѣры—Смолина, 17 бесѣдъ съ сектантами—Кальнева, пособія при полемикѣ съ сектантами — Кунцевича и Несмѣянова, Доброе исповѣданіе—Варжанскаго и друг.

Четвертый вопросъ программы — мѣры предупредительнаго характера въ тѣхъ приходахъ, гдѣ сектантства нѣтъ, но гдѣ оно можетъ быть. Это тотъ вопросъ, который служитъ не малымъ камнемъ «преткновенія и соблазна» для той части пензенскаго духовенства, которая опасается знакомить прихожанъ съ сектантскими лжеученіями и съ опроверженіями этихъ лжеученій.

Епархіальный миссіонеръ Куляшевъ подраздѣлилъ его на съѣздѣ соликамскаго духовенства на двѣ части: а) мѣры общаго характера, и б) мѣры

спеціальнаго полемическаго характера. Прямая и первая цѣль этихъ мѣръ—поднять и пробудить въ народѣ церковно-религіозное строго православное настроеніе.

Къ числу первыхъ мѣръ нужно отнести — Богослуженіе, чинное и благообразное отправленіе его, внятное и толковое чтеніе, обще-народное пѣніе, проповѣдь; къ числу вторыхъ—приходскія организаціи, имѣющія своею цѣлію сближеніе пастыря съ пасомыми, борьба съ пьянствомъ и развитіе благотворительности.

По обсужденіи четвертаго вопроса съѣздъ постановилъ всѣми силами стремиться къ тому, чтобы міряне принимали активное участіе при Богослуженіи; общенародное пѣніе для достиженія этой цѣли является необходимымъ и обязательнымъ; однако, это пѣніе не исключаетъ пѣнія хорового.

Разсуждая о хоровомъ пѣніи, съѣздъ остановилъ свое вниманіе на составѣ хора, на регентѣ и на выборѣ піесъ. По всестороннемъ и горячемъ обсужденіи этого вопроса съѣздъ высказалъ пожеланіе, чтобы участницы хора всегда были въ прилично-скромныхъ одеждахъ, съ покрытою, по апостолу, главой, регентъ долженъ находиться въ полномъ подчиненіи у своего настоятеля и пѣть только тѣ произведенія, которыя ему разрѣшаются; въ выборѣ же произведеній просить епархіальное начальство прійти навстрѣчу сельскому духовенству и дать ему списокъ тѣхъ произведеній, которыя только и можно пѣть сельскими небольшими хорами.

Разсуждая о церковномъ чтеніи, съѣздъ обратилъ вниманіе на три пункта: на внятность чтенія, подготовку къ нему и на участіе мірянъ въ церковномъ чтеніи. Руководитъ чтеніемъ священникъ и стремится къ тому, чтобы чтеніе было внятнымъ, неспѣшнымъ и разумнымъ. Священникъ, прежде чѣмъ псаломщики и міряне будутъ участвовать въ чтеніи, провѣряетъ ихъ, указываетъ ошибки и даетъ совѣты, заставляя вдумываться въ то, что читаютъ, и понимать его. Чтобы чтеніе было вполнѣ сознательнымъ и разумнымъ, желательно при каждой церкви имѣть толковую псалтирь Зигабена или епископа Палладія и молитвословъ.

Серьезно обсуждался на съѣздѣ вопросъ *о проповѣди*. Предсѣдатель съѣзда предложилъ обсудить вопросъ о числѣ проповѣдей за Богослуженіемъ, о предметѣ, характерѣ и формѣ ихъ передачи, напоминая участникамъ съѣзда, что они будутъ проповѣдывать въ тѣхъ приходахъ, гдѣ еще нѣтъ сектантства. Касаясь числа проповѣдей, съѣздъ высказалъ пожеланіе, чтобы ни одно праздничное Богослуженіе не оставалось безъ проповѣди; говорить же нужно одну проповѣдь за утреннимъ Богослуженіемъ послѣ перваго сѣдальна и двѣ за Божественной литургіей: одна послѣ чтенія Евангелія, а другая за причастнымъ стихомъ.

За утреннимъ Богослуженіемъ содержаніемъ проповѣди служитъ или объясненіе общеупотребительныхъ за Богослуженіемъ псалмовъ съ прочтеніемъ ихъ на русскомъ языкѣ, или систематическое и планомѣрное чтеніе Библіи на русскомъ языкѣ съ краткимъ объясненіемъ. За литургіей, послѣ Евангелія, проповѣдникъ, передавая прочитанное апостольское или Евангельское чтеніе, дѣлаетъ объясненіе и нравственные выводы изъ него.

За причастнымъ стихомъ или послѣ заамвонной молитвы, проповѣдникъ въ своемъ продолжительномъ словѣ излагаетъ истины: догматическія, нравственныя и историческія.

Когда проповѣдникъ ведетъ свою рѣчь о предметахъ прекаемыхъ сектантами, то онъ въ своихъ проповѣдяхъ долженъ раскрывать съ православной точки зрѣнія только положительную сторону разсматриваемаго предмета, совсѣмъ не касаясь сектантскихъ возраженій и разбора ихъ, не упоминая совсѣмъ о сектантахъ.

Рѣчь о сектантахъ и *характеристика ихъ вѣроученія должны послужить предметомъ особой проповѣди того же пастыря* [1]).

Проповѣдникъ въ своихъ проповѣдяхъ долженъ раскрыть положительную съ православной точки зрѣнія сторону всѣхъ вопросовъ, прекаемыхъ сектантами.

Говоря о формѣ проповѣди, съѣздъ высказалъ пожеланіе: послѣ Евангелія говорить краткое поученіе или слово, а въ концѣ литургіи—поученіе или бесѣду. Что касается способовъ передачи проповѣди, то живое слово съѣздъ признаетъ лучшимъ способомъ передачи. Если не всѣ священники говорили до сихъ поръ живое слово, то они должны приложить упорное стараніе къ навыку говорить свое слово безъ тетради. Проповѣдь послѣ Евангелія служитъ лучшимъ урокомъ для начинающаго импровизатора; говоря импровизацію, проповѣдникъ долженъ заботиться о содержаніи проповѣди, пользоваться какъ твореніями Св. отецъ, особенно св. Іоанна Златоуста, такъ и проповѣдями лучшихъ современныхъ проповѣдниковъ. Проповѣдуя при общественномъ Богослуженіи, священникъ хотя бы въ видѣ краткихъ поученій долженъ говорить свое слово и за частными требами.

Разсматривая спеціальныя мѣры относительно предупрежденія народа и предохраненія его отъ сектантства, съѣздъ останавливаетъ свое вниманіе прежде всего на сближеніи пастыря съ пасомыми. Главная цѣль этого сближенія—основательное знакомство съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ прихожанъ, съ ихъ запросами и интересами. Данная цѣль достигается различными путями: самъ священникъ при встрѣчѣ съ своими прихожанами, особенно изъ дальнихъ деревень, долженъ поглубже приглядываться къ настроенію своего пасомаго, и разспрашивать о состояніи его деревенцевъ. Посѣщать деревни долженъ и самъ священникъ. Во время своихъ посѣщеній, онъ назидаетъ или отдѣльно, или собирая всѣхъ вмѣстѣ, особенно жителей отдаленныхъ деревень. Въ каждой деревнѣ у священника должны быть ревнители православія, которые всегда бы могли сообщить ему о пріѣздѣ въ деревню сектантскаго пропагатора, или о колебаніи кого либо изъ своихъ деревенцевъ.

Серьезное вниманіе священника должно быть обращено и на борьбу съ пьянствомъ. Священникъ при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ долженъ говорить противъ пьянства, вести бесѣды противъ него, какъ въ церкви, такъ и по деревнямъ, сопровождая деревенскія бесѣды туманными картинами. Результатомъ постояннаго и всесторонняго обличенія пьянства необходимо будетъ открытіе общества трезвости.

Благотворительность считается съѣздомъ какъ лучшее средство предохранить православныхъ чадъ церкви отъ увлеченія сектантствомъ. Оказывать благотворенія это прямая обязанность церковно-приходскихъ попечительствъ, ихъ необходимо оживить и указать на ихъ великое значеніе въ приходѣ. Кромѣ церковно-приходскаго попечительства пастырь цер-

[1]) Очевидно, во время внѣбогослужебныхъ чтеній или собесѣдованій.

кви долженъ обращать вниманіе своихъ прихожанъ на вдовъ и сиротъ, на случайное бѣдственное положеніе своихъ прихожанъ, располагая ихъ къ немедленному благотворенію всѣмъ, чѣмъ кто можетъ.

Мѣры борьбы съ зарождающимся сектантствомъ, — 5-й пунктъ программы, — по мнѣнію предсѣдателя съѣзда, могутъ быть трехъ родовъ: мѣры спеціальной миссіи, пастырской и народной. При появленіи сектанства необходимо извѣщать уѣзднаго и епархіальнаго миссіонеровъ, которые, при первой возможности, являются въ приходъ, тщательно знакомятся съ появляющимся сектантствомъ и намѣчаютъ мѣры борьбы съ нимъ. Пастыри церкви при появленіи сектантства обращаютъ серьезное вниманіе на самихъ сектантовъ, на ихъ родственниковъ и однодеревенцевъ.

Пастырь церкви самъ прежде всего посѣщаетъ уклонившагося въ сектантство, бесѣдуетъ съ нимъ и своими пастырскими мѣрами увѣщеваетъ его, затѣмъ посѣщаетъ его родственниковъ, знакомится съ ихъ настроеніемъ; если они тверды и непреклонны въ православіи, то предлагаетъ имъ воздѣйствовать на уклонившагося ихъ родственника, если же они сами увлекаются его заблужденіемъ, то необходимо раскрыть сектантское лжеученіе и показать его полную несостоятельность и неспасительность. Въ бесѣдахъ съ прихожанами необходимо раскрывать положительное ученіе церкви по тѣмъ вопросамъ, которые затрагиваетъ сектантство съ колеблющимися не только раскрывать положительное ученіе, но стремиться разъяснить всѣ недоумѣнные для нихъ вопросы, причемъ поставить главною цѣлію достиженіе съ такими лицами самыхъ близкихъ, сердечныхъ отношеній; къ отпавшимъ же, когда они поведутъ пропаганду, могутъ быть примѣняемы и мѣры гражданскія, согласно зак. 1906 г. и циркулярному отношенію министра на имя губернаторовъ, отъ 4 го октября 1910 года. Кромѣ чисто пастырскихъ мѣръ необходимо еще въ борьбѣ съ сектантствомъ обратиться къ помощи самихъ прихожанъ и создать народно-приходскую миссію, завести народную миссіонерскую дружину, открыть миссіонерскій кружокъ по инструкціи, которая уже опубликована въ № 34 «Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1911 г., для руководства духовенству Пермской епархіи.

Фактъ созыва въ соликамскомъ уѣздѣ миссіонерскаго съѣзда изъ числа мѣстнаго духовенства по случаю частаго наѣзда въ этотъ уѣздъ сектантскихъ проповѣдниковъ, а также и выработанныя на этомъ съѣздѣ мѣропріятія для противодѣйствія сектантству, которыя сейчасъ мы изложили,— показываетъ, что пермская епархіальная миссія, руководимая и ободряемая ревностнымъ архипастыремъ—миссіонеромъ владыкою Палладіемъ и имѣя во главѣ своего состава столь опытнаго дѣятельнаго труженика миссіи, какимъ заявляетъ себя епархіальный миссіонеръ А. Г. Куляшевъ, стоитъ неусыпно на стражѣ охраненія православныхъ отъ расхищенія ихъ лютыми волками—сектантскими лже-проповѣдниками.

* * *

Не меньшую энергію въ своей дѣятельности проявляетъ противосектантская миссія и во *Владимірской епархіи*. Изъ миссіонерскаго отчета за первую половину 1913 года Братства св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго видно, что въ послѣднее время владимірская противосектантская миссія сильно озабочена была религіознымъ движеніемъ,

извѣстнымъ подъ именемъ Стефановщины или Подгорновщины, вызваннымъ паломничествомъ въ Суздаль къ Стефану Подгорному его поклонниковъ изъ южныхъ губерній. Чтобы сколько-нибудь ослабить и парализовать это движеніе, Совѣтъ названнаго миссіонерскаго Братства неоднократно командировалъ въ Суздаль епархіальнаго миссіонера о. Орфеева для наблюденія за дѣятельностью монаха Стефана. По наблюденію о. Гр. Орфеева и по отзывамъ благочиннаго Суздальскихъ церквей, движеніе, создавшееся около монаха Стефана, послѣ предпринятыхъ епархіальнымъ начальствомъ въ 1912 году мѣропріятій, постепенно ослабѣваетъ. За то предпринятыя мѣры, значительно сдерживающія паломничество почитателей о. Стефана малороссовъ въ Суздаль, на югѣ, на мѣстахъ развитія подгорновщины, трактуются, какъ гоненія на «старичка».

Помимо сказаннаго, противосектантскій епархіальный миссіонеръ свящ. Григорій Орфеевъ совершилъ нѣсколько миссіонерскихъ поѣздокъ, посѣтивъ 27 мѣстъ, зараженныхъ сектантствомъ. При своихъ объѣздахъ зараженныхъ сектантствомъ приходовъ священникъ Гр. Орфеевъ остановилъ свое вниманіе на членахъ миссіонерскихъ кружковъ, какъ и вообще на ревнителяхъ православной вѣры изъ крестьянъ. Въ настоящее время среди грамотныхъ простецовъ встрѣчается немало людей, интересующихся полемикой съ сектантствомъ, обладающихъ хорошей памятью, соображеніемъ и умѣніемъ вести несложныя бесѣды. Развивая ихъ религіозное сознаніе, епархіальный миссіонеръ старался содѣйствовать и развитію въ нихъ полемическихъ познаній. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ епархіи эти миссіонерскіе кружки оказывали весьма важную услугу миссіи. Особенно ревностно заявляетъ себя дѣятельностью на пользу церкви въ борьбѣ, какъ съ заѣзжими баптистами и адвентистами, такъ и многочисленнымъ и разнообразнымъ мѣстнымъ сектанствомъ кружокъ Меленковскій. Въ мартѣ мѣсяцѣ сего года открытъ еще миссіонерскій кружокъ въ с. Кононовѣ, Меленковскаго уѣзда. Въ составъ его, кромѣ 12 лицъ—крестьянъ и членовъ причта, вошли три учительницы мѣстной земской школы и жена священника. Минувшимъ праздникомъ св Пасхи въ с. Санинѣ, Суздальскаго уѣзда, мѣстнымъ священникомъ о. А. Кудрявцевымъ, въ противодѣйствіе пропагандѣ баптизма среди крестьянской молодежи, образованъ кружокъ изъ 20 молодыхъ людей. Свящ. о. П. Трелинымъ въ текущемъ году открытъ приходскій кружокъ ревнителей религіозно-нравственнаго просвѣщенія при Предтеченской гор. Мурома церкви. Этотъ кружокъ имѣетъ цѣлью содѣйствовать религіозно-нравственному просвѣщенію въ приходѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и противодѣйствовать наплыву разнаго рода лжеученій и неправославныхъ вѣяній путемъ учрежденія при храмѣ библіотеки для прихожанъ, а также путемъ безплатной раздачи листковъ о доброй, трезвой, вообще православно-христіанской жизни и путемъ частныхъ взаимныхъ бесѣдъ. Всѣхъ членовъ обоего пола въ настоящее время въ кружкѣ числится 45. На членскіе взносы прихожанъ и на пожертвованія (125 р.) пріобрѣтено 205 номеровъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія.

Въ текущее полугодіе, во время, миссіонерскихъ поѣздокъ свящ. Гр. Орфеева, противосектантскаго содержанія книгъ и брошюръ роздано народу на сумму 62 р. 12 к. Въ Меленковскомъ уѣздѣ, кромѣ миссіонера, распространеніемъ миссіонерской литературы занимается окруженный сектантскимъ населеніемъ женскій Скорбященскій монастырь. Эта обитель, руко-

водимая просвѣщенной игуменіей Маріей, на скромныя средства свои содержитъ лечебницу — амбулаторію, гдѣ инокини—медички: Емельянова и Осипова, ежедневно принимаютъ приходящихъ больныхъ, даютъ соотвѣтствующіе имъ совѣты и лекарства и снабжаютъ своихъ посѣтителей сектантовъ брошюрами и листками духовнаго и спеціальнаго миссіонерскаго содержанія. За 1912 годъ посѣтившихъ монастырскую амбулаторію было 2564 человѣка, въ томъ числѣ православныхъ 2486, штундистовъ 77 и 1 адвентистъ.

Результаты противосектантской приходской и епархіальной миссіи во Владимірской епархіи можно признать утѣшительными. Нѣкоторыя изъ селеній епархіи, взволнованныя пропагандою сектантовъ, успокоены. Были случаи возвращенія нѣсколькихъ лицъ штундистовъ и іоаннитовъ въ лоно Христовой церкви. Отпаденій отъ Православія въ сектантство въ настоящемъ году не было.

Что касается вообще до состоянія сектантства въ этой епархіи, то отчетъ владимірскаго миссіонерскаго Братства сообщаетъ, что въ настоящее время, наряду со штундо-баптизмомъ, идетъ и другое сродное ему теченіе, извѣстное подъ именемъ адвентизма 7-го дня. Въ текущемъ году особенно настойчиво вели пропаганду адвентизма извѣстные проповѣдники—австрійскій подданный Гайдишаръ и француженка Пежо по Покровскому и Юрьевскому уѣздамъ, преимущественно среди рабочихъ мѣдно-латуннаго завода Кольчугина. Являлись они и въ Иваново-Вознесенскъ, по слѣдамъ полковника Ванъ-Бейнингена, надѣясь встрѣтить тамъ радушный пріемъ. Время отъ времени заявляютъ о своемъ существованіи также и сектанты іоанниты-киселевцы, свившіе свои гнѣзда въ гор. Ковровѣ, Муромѣ, Ивановѣ-Вознесенскѣ и друг. Іоанниты—киселевцы, подобно хлыстамъ и скопцамъ, учатъ, что «Богъ воплотился не только въ Іисусѣ, но и въ другихъ святыхъ людяхъ». На основаніи этого они и вѣрятъ, что о. Іоаннъ Кронштадскій есть Богъ. Дѣву Порфирію Киселеву всѣ іоанниты считаютъ, какъ и о. Іоанна, за великую праведницу и цѣлительницу великихъ недуговъ, и ея портретъ помѣщаютъ рядомъ съ портретомъ о. Іоанна въ особыхъ двухстворчатыхъ складняхъ, какъ у іоанитовъ деревни Ѳедосьина, Вязниковскаго уѣзда. Въ самообольщеніи іоаниты считаютъ себя безусловно чистыми сердцемъ, достойными видѣть Бога, почему «нѣтъ ничего удивительнаго, какъ говоритъ одинъ изъ сектантовъ, что они видятъ Бога въ лицѣ Іоанна Кронштадтскаго, какъ видѣлъ Бога нѣкогда великомученикъ Пантелеймонъ въ образѣ пресвитера Ермолая». Со всѣми этого рода сектантскими лжеученіями епархіальный миссіонеръ о. Орфеевъ, отличающійся ревностію и трудолюбіемъ на поприщѣ миссіонерской дѣятельности, ведетъ довольно успѣшную борьбу, разоблачая среди православнаго населенія ложь сектантскихъ лжеученій.

* * *

Наряду съ другими епархіями начинаетъ дѣятельно бороться съ сектантствомъ православная миссія и въ *Астраханской* епархіи.

Въ этой послѣдней въ текущемъ году состоялись, между прочимъ, миссіонерскіе курсы въ двухъ зараженныхъ сектантствомъ пунктахъ, въ селѣ Солодовниковѣ и въ пос. Джанибекъ.

Первые происходили съ 12 по 20 января, а послѣдніе—съ 25 апрѣля по 5-е мая. Занятія на курсахъ въ с. Солодовниковѣ вели епархіальные миссіонеры: о. Іаковъ Гороховъ, А. Е. Шашинъ и окружный миссіонеръ

священникъ Кудиновъ, а въ пос. Джанибекъ—вмѣсто А. Шашина лекторомъ выступалъ окружный миссіонеръ о. В. Смирновъ. Во время производства курсовъ въ с. Солодовниковѣ, по вечерамъ производились бесѣды при громадномъ стеченіи православныхъ слушателей, а днемъ съ трехъ часовъ до шести велись занятія съ курсистами-ревнителями, которыхъ записалось 22 человѣка. На каждую бесѣду вызывались для возраженій сектанты; они являлись, но какъ слушатели, отъ полемики-же категорически отказывались. Курсисты аккуратно являлись на занятія, внимательно прослушивали разборъ бесѣдъ, тщательно записывали главныя положенія и цитаты къ нимъ, давали дѣльные отвѣты на вопросы миссіонеровъ. Программа бесѣдъ и порядокъ занятій съ курсистами-ревнителями были выработаны общимъ совѣщаніемъ миссіонеровъ и мѣстнаго причта.

Занятія съ курсистами проходили оживленно. Миссіонеръ объяснялъ главныя положенія бесѣды, приводилъ доказательства отъ Слова Божія, записывалъ все это на классной доскѣ, съ которой курсисты списывали въ свои тетрадки. По окончаніи разбора курсисты, по предложенію лекторовъ, самостоятельно отыскивали нужные тексты, дѣлали необходимыя сопоставленія, выводы. Во избѣжаніе ошибочной цитаціи, каждый записываемый текстъ подыскивался однимъ изъ псаломщиковъ и читался вслухъ. Послѣ занятій курсистамъ раздавались по даннымъ вопросамъ брошюры миссіонера Кальнева, діакона Смолина и листки «Слово Жизни». По окончаніи курсовъ всѣмъ розданы книги: «Краткое руководство православному христіанину при бесѣдахъ съ сектантами» свящ. А. Луцкаго.

Одинъ изъ пастырей, принимавшихъ участіе на курсахъ въ с. Солодовникахъ, подѣлился на страницахъ мѣстнаго епархіальнаго органа своими впечатлѣніями, вынесенными съ курсовъ, и высказалъ свое мнѣніе на значеніе и полезность курсовъ въ такихъ выраженіяхъ: «Глубокій слѣдъ оставили курсы въ приходѣ с. Солодовникова. Много святого сѣмени брошено въ сердца слушающихъ; не всякое, конечно, дастъ плодъ, но вѣдь сынъ человѣческій, сѣющій сѣмя—Слово Божіе, и не долженъ ожидать плодоношенія со всякой почвы (Мѳ. 13); возблагодарить надо Господа за то, что пригодная, готовая земля не осталась праздной для произрастанія плевелъ, а засѣяна зерномъ Царствія Божія, для произрастанія добрыхъ дѣлъ. Сѣять надо чаще, сѣять дружными усиліями. Курсы въ этомъ случаѣ являются тою святою «помочью» въ духовномъ дѣланіи, которая во многихъ мѣстахъ теперь въ обычаѣ при дѣлахъ матеріальныхъ, напр., при обработкѣ полей, луговъ и проч. Мысль о необходимости курсовъ, какъ важнаго средства для пробужденія и оживленія приходской жизни, поясню примѣрами.

Борется, допустимъ, пастырь съ сектантствомъ. Онъ одинъ противъ десятковъ, а иногда и сотенъ миссіонеровъ-добровольцевъ, каковыми являются всѣ сектанты. Тутъ необходима помощь, поддержка, соработничество. Правда, для борьбы съ сектантствомъ наѣзжаютъ епархіальный и окружной миссіонеры, но ихъ наѣзды, имѣя случайный, временный характеръ, не могутъ оставить глубокаго слѣда, не могутъ создать систематическаго, цѣльнаго знанія. Совсѣмъ другое дѣло—курсы. Здѣсь силы разрозненныя соединяются, съѣзжаются миссіонеры, приглашаются окрестные священники, назначается недѣля или большій срокъ и ведутся занятія по выработанному приспособительно къ мѣстнымъ условіямъ

плану. Сектанты бесѣдами и занятіями съ ревнителями шагъ за шагомъ сбиваются съ ихъ позицій, православные получаютъ оружіе правды и умѣнье владѣть имъ для отраженія нападокъ и пораженія лжеучителей-сектантовъ. Изъ слушателей курсовъ образуется кружокъ ревнителей православія, этимъ самымъ кладется начало живой приходской миссіи, гдѣ пастырь является уже не однимъ въ полѣ воиномъ, а съ кучкой солдатъ-ревнителей, стойкихъ защитниковъ вѣры православной.

На прихожанъ сильно вліяетъ также и единодушіе священниковъ въ ихъ пастырскомъ дѣланіи. Потому-то они такъ и любятъ соборныя богослуженія и нами всѣми это признано и введено въ практику. Тоже самонадо признать необходимымъ и въ дѣлѣ учительства, проповѣди. Истина сильнѣе подѣйствуетъ на сердца слушателей, если она единодушно будетъ возвѣщена многими свидѣтелями. Дружныя усилія скорѣе обезпечатъ успѣхъ.

Курсы миссіонерскіе, противоалкогольные, общаго религіозно-нравственнаго характера большое и неоспоримое значеніе имѣютъ для насъ, пастырей. Во-первыхъ, уча, мы сами учимся, во-вторыхъ, мы къ своимъ знаніямъ и опыту невольно присоединяемъ знаніе и опытъ соработниковъ-товарищей, въ-третьихъ, Христово дѣло, творимое совмѣстно, создаетъ особенную атмосферу, которая надолго наполняетъ нашу душу здоровьемъ и крѣпостью. Всегда чувствуешь себя послѣ такой совмѣстной работы, какъ послѣ купальни силоамской, исцѣленнымъ отъ разслабленности.

Хорошо такую работу приноравливать къ окружнымъ съѣздамъ, какъ это дѣлается, напримѣръ, въ Донской епархіи. Въ этомъ случаѣ, участіе въ просвѣтительной работѣ можетъ принять все духовенство округа. Съѣздъ тогда будетъ праздникомъ для села, гдѣ онъ состоится, праздникомъ и для всѣхъ участниковъ его.

* * *

Несомнѣнно, что миссіонерскіе курсы создаютъ въ кругу дѣятелей миссіи и вообще среди ревнителей православія какъ пастырей, такъ и мірянъ, свѣжее, бодрящее настроеніе, сообщаютъ имъ новую энергію для отраженія нападеній на православіе со стороны расколо-сектантскихъ лжеучителей, такъ что развитію и распространенію этихъ курсовъ нельзя не сочувствовать. Объ одномъ только нельзя не замѣтить, что въ послѣдніе годы на миссіонерскихъ курсахъ возбуждаются и разрабатываются вопросы и сообщаются свѣдѣнія по преимуществу изъ области сектантской полемики, а о *полемикѣ съ расколомъ*, особенно о полемикѣ съ воинствующимъ расколо-австрійскимъ толкомъ, очень мало приходится слышать. Полемику съ расколомъ современная православная внутренняя миссія какъ будто-бы игнорируетъ. Помнится, что противо-раскольнической полемикѣ достаточное вниманіе удѣлено было только лишь на курсахъ Пермской епархіи, отлично проведенныхъ миссіонеромъ Куляшевымъ; отчасти сообщалась противораскольническая полемика и на курсахъ въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ, Костромской епархіи; въ другихъ-же епархіяхъ курсы посвящаются почти исключительно сектантскимъ вопросамъ.

Конечно, сектантство является наиболѣе угрожающимъ и вреднымъ врагомъ для православія и потому естественно, что православная миссія

отдаетъ свои лучшія силы на борьбу именно съ сектантствомъ, но мы думаемъ, что не совсѣмъ безопасно для Церкви оставить въ пренебреженіи и дѣло противораскольнической миссіи. Какъ-бы не пришлось намъ считаться, въ скоромъ времени, съ такимъ фактомъ, что раскольническая полемика оставитъ позади за собою полемику православной миссіи. А это, вѣдь не, особенно утѣшительно будетъ для всѣхъ вообще ревнителей православія. Чтобы сего не случилось, мы полагаемъ, что не излишне будетъ устраивать, по временамъ, и сцеціально *противораскольническіе* курсы, устраивать, разумѣется, тамъ, гдѣ чувствуется и сознается въ этомъ надобность (а гдѣ, теперь, этой надобности нѣтъ?).

Но главное, для противораскольническихъ курсовъ необходимо выработать соотвѣтствующіе задачамъ и цѣлямъ образцы примѣрныхъ программъ. Въ настоящее время, если гдѣ и производятся изрѣдка спеціальные противораскольническіе курсы, то программы, по которымъ они ведутся, не рѣдко возбуждаютъ важныя недоумѣнія и оставляютъ желать для своего содержанія много лучшаго. Для примѣра, мы укажемъ здѣсь программу, по которой производились въ концѣ прошлаго года противораскольническіе курсы въ Далматовскомъ монастырѣ, екатеринбургской епархіи, епархіальнымъ миссіонеромъ о. А. Здравомысловымъ.

Программа эта обширная, громоздкая, повторяющая съ начала до конца едва-ли не всю семинарскую программу уроковъ исторіи обличенія раскола, и заставляющая курсистовъ проштудировать и учебникъ г. Плотникова и пособіе Кондарицкаго и проч.

Несомнѣнно, въ программѣ затрагиваются весьма важные и серьезные вопросы; но если вникнуть критически въ ея содержаніе, то предъ вами откроются и весьма крупные ея недочеты. Для примѣра отмѣтимъ нѣкоторые изъ нихъ.

Подъ. 23-го ноября, въ числѣ вечернихъ занятій, по программѣ значится вопросъ: «Указъ царевны Софьи Алексѣевны въ 1684—5 г.г. О наказаніяхъ *за вѣру*» Выходитъ, будто-бы дѣйствительно раскольниковъ наказывали когда-то именно «*за вѣру*», какъ и утверждаютъ расколоучители, а не за отступленіе отъ вѣры и церкви и не за похуленіе вѣры и церкви и таинствъ. Стало быть, и лектору надлежало доказывать курсистамъ справедливость «наказанія» именно «за вѣру»...

Потомъ: 24-го ноября, въ 1-мъ урокѣ, по программѣ значится: «О царской власти, о податяхъ и не противиться злому и о присягѣ». Въ скобкахъ пояснено: «противъ секты».

Противъ какой-же это «секты» нужно было говорить, согласно этому пункту программы, на курсахъ? «О царской власти» можно говорить противъ секты Филипповской и противъ секты Ѳедосѣевской, какъ не молящихся за Царя, но можно говорить и противъ секты странниковъ, какъ отрицающей и не признающей повиновенія царской власти. О «податяхъ» также можно говорить противъ секты страннической, отрицающей законность податей, но о «непротивленіи злому»—противъ какой старообрядческой секты можно было говорить что-либо на курсахъ? Вопросъ этотъ, какъ извѣстно, старообрядчества не касается и и относится спеціально къ толстовщинѣ. О «присягѣ». И присягу, какъ извѣстно, въ принципѣ отрицаютъ только лишь раціоналистическіе сектанты, во главѣ съ толстовцами, а старообрядцы въ принципѣ не отрицаютъ присяги: они, въ послѣднее время, только лишь стараются *иска-*

зить форму присяги, особенно въ этомъ отношеніи далеко шагнули за предѣлы должнаго старообрядцы австрійскаго толка. Итакъ, противъ какой-же секты назначено содержаніе сейчасъ указаннаго пункта программы? Совершенно непонятно.

Далѣе 3-й урокъ того-же 24 ноября: «О символѣ вѣры и разборъ брошюры Варакина объ исправленіи книгъ». Опять непонятно: какимъ образомъ возможно связать вопросъ раскольнической полемики «О символѣ вѣры» съ «разборомъ брошюры Варакина».

Еще: 26 ноября 3-й урокъ по программѣ: «О почитаніи креста и о перстосложеніи». Въ скобкахъ: «противъ сектантства».

Любопытно, что можно говорить лекторуна курсахъ противъ сектантства именно по вопросу о *перстосложеніи*...

Наконецъ, 28 ноября на 1-мъ урокѣ стоитъ 1-й вопросъ: «Австрійская іерархія незаконна по суду безпоповца Коновалова». Но развѣ непризнаніе Коноваловымъ австрійской іерархіи для православной миссіи имѣетъ первенствующее значеніе въ этомъ вопросѣ? А гдѣ же основанія слова Божія, каноническія и святоотеческія для непризнанія законности Бѣлокриницкой іерархіи? Эти основанія въ программѣ почти совсѣмъ опущены, чего быть не должно.

Итакъ, повторяемъ, для производства спеціально противораскольническихъ курсовъ было-бы желательно составленіе нѣсколькихъ образцовыхъ, ясно исчерпывающихъ всѣ боевые вопросы, программъ, дабы ими могли руководствоваться епархіальные устроители и руководители курсовъ, и это должно быть первѣйшею задачею новаго миссіонерскаго совѣта.

* * *

Кромѣ курсовъ, не малое оживленіе вносятъ во внутреннюю, особенно приходскую, православную миссію и такъ называемыя пастырско-миссіонерскія собранія. Для этого рода собраній въ нѣкоторыхъ епархіяхъ выработаны и дѣйствуютъ уже особыя правила; съ нѣкоторыми изъ этихъ правилъ мы имѣли уже возможность познакомить читателей на столбцахъ нашей хроники. Теперь занесемъ на страницы этой хроники «Правила пастырско-миссіонерскихъ собраній», выработанныя для Воронежской епархіи Воронежскимъ епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ и въ мартѣ текущаго года мѣстнымъ архіепископомъ утвержденныя. Вотъ эти правила.

§ 1. Пастырско-миссіонерскія собранія по благочиніямъ, устраиваемыя, съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго, епархіальными Воронежскими миссіонерами, имѣютъ своею задачею: а) ознакомленіе и духовно-нравственное сближеніе другъ съ другомъ духовенства и миссіонеровъ, б) проведеніе въ жизнь полезныхъ мѣръ по организаціи внутренней миссіи въ епархіи и изысканіе средствъ на уѣздную миссію, в) лекціи миссіонеровъ по полемическимъ миссіонерскимъ и другимъ вопросамъ, и г) руководство миссіонерами духовенства въ дѣлѣ борьбы съ невѣріемъ, сектами и расколомъ.

§ 2. Пастырско-миссіонерскія собранія періодически (ежегодно) собираются по желанію духовенства благочинія и по предварительному соглашенію между епархіальнымъ миссіонеромъ и благочиннымъ.

§ 3. Епархіальный миссіонеръ является предсѣдателемъ и руководителемъ собранія.

Примѣчаніе 1-ое. Изъ двухъ епархіальныхъ миссіонеровъ, дѣйствующихъ въ епархіи, предсѣдательствуетъ на собраніи тотъ, въ раіонѣ котораго устроено собраніе.

Примѣчаніе 2-ое. По порученію епархіальнаго миссіонера, за его отсутствіемъ, предсѣдательствованіе и руководство пастырско-миссіонерскимъ собраніемъ принадлежитъ уѣздному миссіонеру.

§ 4. Собраніе начинается и заканчивается общею молитвою («Царю Небесный», «Достойно есть» и др.), но по желанію собранія можетъ быть отслуженъ молебенъ (по чину объ обращеніи заблудшихъ), съ проповѣдью.

§ 5. Постановленія пастырско-миссіонерскаго собранія записываются въ протоколъ собранія. Протоколъ этотъ, выражающій пожеланія духовенства, указанія насущныхъ нуждъ миссіонерскаго дѣла и постановленія собранія благочинія долженъ быть представленъ въ Миссіонерскій Совѣтъ для разсмотрѣнія и приведенія въ исполненіе (журнальнымъ порядкомъ, по утвержденіи Епархіальнымъ Преосвященнымъ).

§ 6. На собраніи можетъ быть представлена примѣрная миссіонерская бесѣда, а, послѣ собранія или передъ собраніемъ, если представится возможнымъ, устраивается настоящая бесѣда съ мѣстными сектантами или раскольниками.

§ 7. Собранія должны быть закрытыми для постороннихъ, но могутъ быть слушателями діаконы и псаломщики, учителя и учительницы церк.-приход. школъ и, по рекомендаціи священниковъ, учащіе въ земскихъ школахъ и другія лица.

§ 8. Пастырско миссіонерскія собранія обычно являются однодневными (съ 10 час. утра до 3 час. дня), но могутъ быть устраиваемы, по желанію, на нѣсколько дней.

§ 9. Оповѣщая духовенство о собраніи, благочинный вмѣстѣ съ тѣмъ разсылаетъ бланки Воронежскаго Миссіонерскаго Совѣта съ рубриками вопросовъ о религіозно нравственномъ состояніи приходовъ, о количествѣ сектантовъ и проч.

Соотвѣтственно рубрики бланковъ вопросы заполняются отвѣтами приходскихъ священниковъ и вручаются ими на собраніи епархіальному миссіонеру или заблаговременно до собранія отсылаются ему бланки почтою. Кромѣ отчетовъ, предлагается священникамъ, имѣющимъ недоумѣнные вопросы миссіонерской полемики, въ письмѣ заблаговременно просить миссіонера разрѣшить эти вопросы на собраніи.

Примѣчаніе 1 ое. О приходахъ особо боевыхъ въ миссіонерскомъ отношеніи и объ особо выдающихся случаяхъ изъ религіозной жизни приходовъ предлагается священникамъ дѣлать (говорить или читать) на собраніи доклады.

Примѣчаніе 2-ое. Отсутствовавшіе на собраніи священники должны возвратить опросный бланкъ почтою епархіальному миссіонеру.

§ 10. Пастырско-миссіонерскіе собранія духовенства по благочиніямъ, имѣя сторону отчетную и дѣловую, далеко однако не ограничиваются ею, но являются живою бесѣдою и братскимъ общеніемъ при взаимномъ почтеніи и уваженіи другъ друга.

* * *

Заботясь о пастырско-миссіонерскихъ собраніяхъ, оживившаяся съ назначеніемъ новыхъ миссіонеровъ, г. Кунцевича и о. Сергѣева. *Воронежская* миссія устроила въ прошломъ іюнѣ, въ г. Воронежѣ, и *пастырско-миссіонерскіе епархіальные курсы*. Программа для этихъ курсовъ составлена была мѣстными епархіальными миссіонерами—Л. Кунцевичемъ и священникомъ П. Сергѣевымъ и выражалась въ слѣдующемъ видѣ:

18 іюня, во вторникъ, въ 10 час. утра молебенъ у раки свят. Митрофана. Отъ 11 час. дня до 2 час. въ Епархіальномъ училищѣ—вступительныя (руководственныя) рѣчи: 1) Предсѣдателя курсовъ, 2) мисс. Л. Кунцевича (обзоръ раціоналистическихъ сектъ, причины ихъ, мѣры борьбы), 3) свящ.-мисс. П. Сергѣева (обзоръ мистическихъ сектъ).

Вечеромъ отъ 5 до 8 час. лекція (съ размѣткою Библіи) Л. Кунцевича: о священномъ преданіи и преданіяхъ сектантовъ. Примѣрная бесѣда—въ роли сектанта С. Я. Мамонтовъ (изъ Песокъ), въ роли миссіонера—желающіе изъ батюшекъ.

19 утромъ отъ 10 час. до 1 часа лекція свящ. П. Сергѣева: о священствѣ.

Вечеромъ отъ 5 до 8 час. продолженіе той-же лекціи.

20 утромъ отъ 10 до 1 час. лекція Л. Кунцевича: о спасеніи. Примѣрная бесѣда.

Вечеромъ отъ 5 до 8 час. свящ. П. Сергѣева: о крестѣ. Примѣрная бесѣда.

21 утромъ отъ 10 час. до 2 час. лекція Л. Кунцевича: объ иконахъ. Примѣрная бесѣда.

Вечеромъ отъ 5 до 6½ час. лекція свящ. П. Сергѣева: о св. мощахъ. Отъ 7 до 8 час. лекція свящ. Н. Розанова [1]): о молитвѣ за умершихъ.

22 утромъ отъ 10 час. до 2 час. лекція Л. Кунцевича: о пріемахъ миссіонерскихъ бесѣдъ и лекція свящ. Н. Ѳ. Розанова: о проповѣди.

Вечеромъ за всенощной въ Благовѣщен. церкви въ Митрофан. монастырѣ образцовыя проповѣди свящ. П. Сергѣева и свящ. Н. Розанова.

23 въ воскресеніе во время литургіи въ Смоленскомъ соборѣ и въ Митрофан. монастырѣ проповѣди тѣхъ-же лицъ.

Отъ 12½ час. до 3 час. дня въ Смоленскомъ соборѣ публичная бесѣда миссіонера Л. Кунцевича: объ иконахъ, съ вызовомъ сектантовъ.

Вечеромъ лекція свящ. П. Сергѣева: о значеніи живого проповѣдническаго слова.

24 утромъ отъ 10 час. до 1 час. дня лекція Л. Кунцевича: о храмѣ. Примѣрная бесѣда.

Вечеромъ лекція Н. Розанова: о почитаніи Божіей Матери и святыхъ.

25 утромъ отъ 10 час. до 1 час. дня лекція священ. Н. Розанова и Л. Кунцевича: о крещеніи младенцевъ. Примѣрная бесѣда.

Вечеромъ отъ 5 до 8 час. лекція свящ. П. Сергѣева: о Причащеніи.

26 утромъ отъ 10 до 11½ час. дня лекція Л. Кунцевича: разборъ ученія Л. Толстого о Богѣ и ученія о государствѣ. Отъ 12 до 2 час. дня лекція свящ. Н. Розанова: объ атеизмѣ.

Вечеромъ отъ 5 до 8 час. лекція свящ. П. Сергѣева: о новыхъ израпляхъ и о миссіонерскихъ мѣрахъ борьбы съ ними.

---

[1]) Кубанскаго миссіонера-проповѣдника, автора «Духовныхъ пѣсенъ».

27 утромъ отъ 10 час. до 1 час дня лекція Л. Кунцевича: о соціализмѣ Маркса съ точки зрѣнія науки и христіанства.

Вечеромъ отъ 5 до 6½ час. лекція свящ. П. Сергѣева: о современныхъ задачахъ пастырства (Пережитое). Отъ 7 до 8 час. веч. лекція г. Кунцевича: разборъ и указаніе противосектантской литературы.

Отъ 8 до 9 час.—молебенъ послѣ окончанія курсовъ.

* *

Мы хотѣли бы говорить въ настоящей хроникѣ и о дѣятельности другихъ подвижниковъ миссіи; къ сожалѣнію, размѣры нашего журнала не даютъ къ тому возможности. Поэтому, слово о другихъ, отлагаемъ до слѣдующей книжки. Пусть читатель будетъ снисходителенъ къ нашимъ немощамъ, неуспѣвающимъ сказать всего того, что онъ отъ насъ ожидаетъ.

Н. Бодянскій.

Расколо-старообрядческая жизнь.

«Прогрессъ» расколо-австрійской жизни и печати. — Статья въ раскольнической «Церкви» не съ того ли свѣта?».—Защита раскольническимъ журналомъ «Церковь» сектантства язычества и магометантства.—Порицаніе раскольнической «Церковью» константинопольскаго патріарха и св. Синода и защита аѳонскихъ еретиковъ «имяславцевъ».—Кощунство надъ именемъ Божіимъ.—Пророческое и апостольское предсказаніе о современныхъ лжеучителяхъ австрійскаго толка.—Предполагаемыя бесѣды австрійскихъ начетчиковъ съ безпоповцами-поморцами; программа этихъ собесѣдованій.—Разговоръ поморцевъ «старца» и «юнаго», о ложности и безблагодатности австрійской лжеіерархіи.—Помѣстный раскольническій соборъ въ Донской епархіи и его занятія.

Расколо-старообрядческая жизнь «прогрессируетъ», «прогрессируетъ» и расколо-старообрядческая печать, особенно печать расколо-австрійскаго толка.

«Прогрессъ» расколо-старообрядческой жизни выражается въ настоящее время, между прочимъ, въ фактѣ изгнанія изъ нея прежнихъ, унаслѣдованныхъ отъ «предковъ», понятій о существованіи въ мірѣ нѣкоторыхъ тяжкихъ согрѣшеній, несовмѣстимыхъ съ жизнію «истиннаго» «древлеправославнаго» христіанина-старообрядца. Въ прежнее время старообрядцы учили, что брадобритіе, стриженіе головы «не по христіанскому обычаю», браки въ недозволенныхъ церковнымъ закономъ степеняхъ родства и т. п. суть тяжкіе «смертные» грѣхи, заслуживающіе «отлученія отъ церкви». А теперь? Теперь взгляните на печатающіеся въ расколо-австрійскихъ журналахъ фотографическіе снимки, наприм., на снимокъ какого-нибудь крестнаго хода старообрядческаго или на снимокъ членовъ совѣта той или другой расколо-австрійской общины, —и вы нагляднѣйшимъ образомъ убѣдитесь, что разные брадобрѣи и стриженыя головы, подлежащіе по правиламъ старообрядческихъ «предковъ» изгнанію и отлученію отъ «сло-

веснаго» стада старообрядческой древле-православной «церкви», занимаютъ теперь въ старообрядчествѣ первое мѣсто.

Что касается незаконныхъ браковъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства—достаточно припомнить устроенный этого рода (въ 1910-мъ году) бракъ извѣстнымъ «ревнителемъ» старообрядчества Арсеніемъ Ивановичемъ Морозовымъ, вызвавшій, въ свое время, газетную шумиху и не малое движеніе въ самомъ старообрядчествѣ. Итакъ, понятія о брадобритіи, о родственныхъ бракахъ и т. п., какъ о грѣхахъ тяжелаго нравственно-религіознаго свойства, «прогрессъ» современнаго расколо-старообрядчества изгоняетъ изъ обихода своей практической жизни, свободно предоставляя развиваться сказаннымъ «прегрѣшеніямъ» въ средѣ именуемаго старообрядчества, съ чѣмъ, повидимому, помирился уже и глава расколо-австрійской «церкви»—Іоаннъ Картушинъ...

«Прогрессъ» расколо-австрійской печати выражается, между прочимъ, въ томъ, что она нерѣдко печатаетъ на своихъ страницахъ, для «просвѣщенія» старообрядчества, произведенія «никоніанскихъ» профессоровъ. Такъ, наприм., въ 26-мъ № раскольнической «Церкви» на первомъ мѣстѣ напечатана статья профессора В. О. Пѣвницкаго, подъ заглавіемъ: «Христіанство и Прогрессъ». Статья, положимъ, очень цѣннаго содержанія, доказывающая, что «безъ христіанства и внѣ христіанства нѣтъ истиннаго и нравственнаго прогресса», и что «безъ христіанства не возможно развиваться и идти впередъ обществу, какъ невозможно жить члену нашего тѣлеснаго организма, порвавшему связь съ сердцемъ». Но, печатая на своихъ страницахъ эту прекрасную статью, раскольничій журналъ «Церковь», по принятому имъ обычаю, никакъ не могъ обойтись даже и въ настоящемъ случаѣ безъ нарушенія нравственной или литературной этики. Профессоръ В. Пѣвницкій, какъ извѣстно, 2 года назадъ тому какъ скончался: откуда же, спрашивается, раскольничій журналъ получилъ статью г. Пѣвницкаго для напечатанія въ своемъ раскольническомъ журналѣ? Ужъ не съ того-ли свѣта?! Раскольническій журналъ, конечно, заимствовалъ статью г. Пѣвницкаго изъ единственнаго сборника его сочиненій, изданнаго В. М. Скворцовымъ, забывъ правила литературной этики, обязывающія печатный органъ указать источникъ—откуда заимствуется, какъ равнымъ образомъ забылъ и то, что хватать цѣлыми партіями статьи у «никоніанскихъ» профессоровъ—дѣло нехорошее. Итакъ, требуемаго литературною этикою указанія на источникъ позаимствованія лукавнующая «Церковь» въ данномъ случаѣ не сдѣлала, и не сдѣлала, думается, потому именно, что статья, съ хорошимъ содержаніемъ, извлечена имъ изъ *миссіонерскихъ* изданій. Иное дѣло, если когда раскольничій журналъ «Церковь» печатаетъ чужой собственности статью, содержащую грязное содержаніе, въ родѣ какого-либо навѣта на православную церковь или на ея іерархію, о! тогда раскольничій журналъ непремѣнно укажетъ источникъ своего позаимствованія: это, скажетъ, взято изъ «Церковно-Общественнаго Вѣстника», это заимствовано изъ «Рѣчи» или изъ «Утра Россіи», а это, какъ наиболѣе неприличное выступленіе противъ церкви и ея іерархіи,—изъ газеты князя Ухтомскаго «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей»; но указать, что хорошаго и полезнаго содержанія статья взята имъ изъ сборника *миссіонерскихъ* изданій,—это претитъ раскольнической «Церкви», насквозь пропитавшейся жидо-масонскою этикою...

Отмѣченное обстоятельство показываетъ, что «прогрессъ» современной расколо-австрійской печати—не тотъ истинно-христіанскій прогрессъ, о которомъ съ такою основательностію и съ такимъ знаніемъ дѣла говорится въ статьѣ проф. В. Пѣвницкаго, а «прогрессъ» жидомасонскій. Во имя этого жидо-масонскаго «прогресса» современная расколо-австрійская печать не только всячески порицаетъ и поноситъ православную Христову Церковь и ея іерархію, но и беретъ подъ свою защиту, подъ свое покровительство все то, что, въ существѣ дѣла, противно христіанству, противно христіанской религіи. Изъ фактовъ этого рода дѣятельности современной «прогрессивной» расколо-австрійской печати упомянемъ здѣсь лишь о нѣкоторыхъ.

Въ 1910-мъ году православная церковь, какъ извѣстно, торжественно произнесла въ московскихъ православныхъ храмахъ отлученіе нѣкоторымъ еретикамъ, придерживающимся хлыстовской ереси и называющими себя «братцами». Казалось бы, что имѣется общаго у нашего австрійскаго, раскола съ хлыстовствомъ? Но въ то время, когда произносилось православною церковію отлученіе сказаннымъ хлыстамъ, раскольничій журналъ не преминулъ пролить свою «горячую слезу» по поводу онаго отлученія, высказавъ въ одной изъ своихъ статей горячее сочувствіе «хлыстамъ-братцамъ» и дерзкое поношеніе и порицаніе православной церкви за ея якобы незаконное отношеніе къ хлыстовству. Другой примѣръ: извѣстно что постройкою въ С.-Петербургѣ языческаго капища возмущены были многіе изъ числа ревнителей православія и ревнителей христіанской вѣры; но раскольничій журналъ «Церковь» и въ данномъ случаѣ, вслѣдъ за газетою князя Ухтомскаго, всталъ на защиту сооруженія языческой кумирни, находя, что построеніе языческой кумирни въ христіанскомъ столичномъ городѣ ничего предосудительнаго не представляетъ и такъ же, какъ и газета князя Ухтомскаго, порицалъ и осмѣивалъ тѣхъ, кто рѣшался возвысить свой голосъ противъ неумѣстности построенія въ столицѣ православнаго государства языческаго капища. Съ такимъ же сочувствіемъ отнесся раскольническій журналъ «Церковь», по примѣру газеты князя Ухтомскаго «С.-Пет. Вѣдомостей», и къ сооруженію въ С.-Петербургѣ величественной магометанской мечети. А вотъ теперь раскольническая «Церковь» мечетъ громы и молніи на константинопольскаго патріарха и на святѣйшій Россійскій Синодъ за ихъ осужденіе появившихся на Аѳонѣ новыхъ еретиковъ «имяславцевъ», всячески изощряясь и при настоящемъ случаѣ набросить мрачную тѣнь на чистоту православія, исповѣдуемаго и содержимаго константинопольскимъ патріархомъ и Россійскимъ Святѣйшимъ Синодомъ. Но, отыскивая за константинопольскимъ патріархомъ и за Россійскимъ Св. Синодомъ въ дѣлѣ осужденія ими «имяславцевъ» еретичество, раскольничій журналъ «Церковь» самъ впалъ уже въ крайнее богохульство, называя, по примѣру языческаго волхва Замврія, «великое имя *Божіе*» именемъ «*бѣсовскимъ*» («Церковь», № 27, стр. 647—8).

Итакъ, если раскольническій журналъ «Церковь, съ одной стороны, исполняя жидо-масонскую программу, постоянно, въ каждомъ № изрыгаетъ страшныя похуленія и порицанія на православную Христову Церковь и ея іерархію, а съ другой—беретъ подъ свое покровительство и усердно защищаетъ разныхъ сектантовъ и еретиковъ, одобрительно относится къ построенію языческихъ кумирень и магометанскихъ мечетей,

богохульно, наконецъ, порицаетъ «великое имя Божіе» «бѣсовскимъ именемъ»; то ясно, что въ душѣ руководителей названнаго раскольническаго журнала уже ничего не осталось не только старообрядческаго, но даже и христіанскаго. Это, очевидно, такіе люди, о которыхъ Псалмопѣвецъ сказалъ: «смѣсишася со языки, и навыкоша дѣламъ ихъ». Это—тѣ, о которыхъ именно и предсказывалъ св. апостолъ Петръ, говоря: «Были и лжепророки въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси и, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель. И многіе послѣдуютъ ихъ развратy, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи. И изъ любостяжанія будутъ уловлять васъ льстивыми словами; судъ имъ давно готовъ, и погибель ихъ не дремлетъ... Знаетъ Господь, какъ беззаконниковъ соблюдать ко дню суда, для наказанія, а наипаче тѣхъ, которые идутъ вслѣдъ скверныхъ похотей плоти, *презираютъ начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высшихъ*, тогда какъ и Ангелы не произносятъ на нихъ предъ Господомъ укоризненнаго суда. Они какъ безсловесныя животныя, водимыя природою, рожденныя на уловленіе и истребленіе, *злословятъ то, чего не понимаютъ*, въ растлѣніи своемъ истребятся... Это—*сыны проклятія*; имъ приготовленъ мракъ вѣчной тьмы. Ибо, *произнося надутое пустословіе*, они уловляютъ въ развратъ тѣхъ, которые едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи: обѣщаютъ имъ *свободу*, будучи сами *рабы* тлѣнія...Лучше бы имъ не познать пути правды, нежели познавши возратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди. Но съ ними случается по вѣрной пословицѣ: песъ возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идетъ валяться въ грязи... Итакъ, возлюбленные, будучи предварены о семъ, берегитесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ (хулящихъ Христову Церковь и ея іерархію, защищающихъ сектантство и еретичество, одобряющихъ язычество и магометанство и богохульно обзывающихъ «великое имя Божіе» именемъ «сатанинскимъ») и не отпасть отъ своего утвержденія».

Итакъ, не подлежитъ сомнѣнію, что предсказанные св. ап. Петромъ лжеучители довольно явно и откровенно обнаружились нынѣ въ расколо-австрійскомъ обществѣ, въ видѣ главныхъ руководителей ихъ расколо-австрійской печати, которые и направляютъ теперь названное общество по ложному «прогрессу», ведутъ его къ явной душевной погибели. И надобно удивляться, какъ ничего этого не понимаютъ и не замѣчаютъ такъ называемые «освященные» соборы раскольническихъ «епископовъ», имѣя духовно-религіозное общеніе съ названными лжеучителями, взявшими руководящее засиліе въ расколо-австрійскомъ толкѣ!...

Душепагубная дѣятельность расколо-австрійскихъ лжеучителей не ограничивается однимъ только этимъ толкомъ, но усиливается распространить свое тлетворное вліяніе и на старообрядцевъ безпоповцевъ поморскаго согласія. Въ этихъ видахъ «начетническая комиссія» австрійскихъ лжеучителей недавно обратилась «къ совѣту соборовъ старообрядцевъ поморцевъ» съ предложеніемъ объ устройствѣ въ будущемъ августѣ мѣсяцѣ между австрійскими и поморскими начетчиками публичныхъ собесѣдованій. Бесѣды эти предполагается производить въ Москвѣ, когда соберется здѣсь соборъ расколо австрійскихъ лжеепископовъ, а предметами собесѣдованія расколо-австрійская комиссія намѣтила слѣдующіе пункты:

1. Согласны ли съ церковными канонами и ученіями свв. отцовъ опредѣленія перваго поморскаго собора, состоявшагося въ Москвѣ въ 1909 году, о крещеніи, совершаемомъ въ обществѣ еретиковъ?

2. Возможно ли принять хиротонію, совершенную въ обществѣ еретиковъ 2-го и 3-го чина?

3. О такъ называемой Бѣлокриницкой іерархіи.

4. О безпоповскомъ наставничествѣ.

5. О вѣчности безкровной жертвы въ Церкви Христовой.

6. О послѣднемъ антихристѣ въ связи съ современнымъ положеніемъ безпоповцевъ и современными ихъ взглядами.

7. О продолжительности царствованія антихриста.

8. О пророкахъ Иліи и Енохѣ.

9. Можно ли то общество, въ которомъ, по ученію безпоповцевъ, антихристъ уничтожилъ священство и жертву, признавать Церковью Христовой?

10. Почему антихристъ уничтожилъ, по ученію безпоповцевъ, только два церковныхъ таинства (священство и жертву), а остальныя пять таинствъ не можетъ уничтожить до второго Христова пришествія?

Бесѣды эти предназначаются съ тою цѣлію, чтобы полнѣе и разностороннѣе выяснить существующія между австрійцами и поморцами религіозныя разногласія, и такимъ образомъ найти ту почву, на которой возможно было бы объединить старообрядчество въ одинъ расколо-австрійскій толкъ, подъ главенствомъ и руководительствомъ Бѣлокриницкой лжеіерархіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что по всѣмъ пунктамъ программы, предназначеннымъ для разсмотрѣнія на предполагаемыхъ въ августѣ собесѣдованіяхъ, австрійскіе говоруны, именуемые «начетчиками», окажутся побѣдителями поморцевъ; тѣмъ не менѣе убѣдить поморцевъ въ законности и истинности Бѣлокриницкой лжеіерархіи едва ли они успѣютъ. Сознаніе того, что Бѣлокриницкая іерархія есть іерархія неканоническая и безблагодатная, довольно прочно установилось въ безпоповщинскомъ поморскомъ обществѣ. Для показанія тѣхъ воззрѣній, какія господствуютъ въ поморскомъ безпоповщинскомъ обществѣ относительно достоинства Бѣлокриницкой іерархіи, мы выпишемъ здѣсь довольно интересный разговоръ старца и юнаго изъ недавно вышедшаго поморскаго сочиненія, носящаго заглавіе: «Дружескія бесѣды двухъ старообрядцевъ, старца и юнаго, о ихъ религіозномъ положеніи».

«*Юный*: Отче честный! Азъ бо пріидохъ посѣтити тя во убогую келію твою, и намѣреніе имамъ, еже съ тобою побесѣдовати о душѣ—какъ ея спасти? какъ Господу угодити, чтобы не лишить ее вѣчныхъ благъ?

Старецъ: Трогательно для меня, юный другъ мой, твое ко мнѣ расположеніе и то довѣріе, съ какимъ принимаешь ты мои совѣты и наставленія... Послушай, другъ мой, много спасительныхъ путей обрѣтается во святомъ писаніи; не вси бо святые и преподобные отцы единымъ путемъ шествовали, но различными: единъ чрезъ терпѣніе достигъ блаженной жизни, якоже многострадальный Іовъ, другіе—чрезъ милость, яко же блаженный Филаретъ милостивый, третій—чрезъ трудолюбіе, удаливши себя отъ суеты міра и трудясь въ пустыняхъ, работая Господу день и нощь, яко же преп. Марко Фраческій и преподобные Петръ и Онуфрій Афонскіе и друзіи святіи; тако и намъ надлежитъ, другъ, избрать по

силѣ своей спасительный путь, шествуя которымъ можемъ получить спасеніе.

Юный: Нѣтъ, отче, намъ недостаточно сего, чтобъ избрать какій-либо спасительный путь, и тако имъ шествовать, яко же и прочіи святіи отцы творили. Тѣмъ святымъ отцамъ никакой преграды не было ко спасенію, ибо они не удалялись отъ Церкви Христовой и пречистыхъ таинъ тѣла и крови Владычни, а мы живемъ не по ихнему. Мы удаляемся отъ Церкви и не пріемлемъ святыхъ таинъ тѣла и крови Владычней: это намъ будетъ преградою ко спасенію, какъ о семъ самъ Владыка во св. евангеліи сказалъ: «аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго и не піете крови Его, живота не имате въ себѣ» (Іоан. зач. 23)... И азъ всегда скорблю о семъ, ибо не вѣмъ, како возможно спасеніе улучити, не пріемля тѣла и крови Владыки Христа. Посему мню, отче, что лучше мнѣ оставить свою братію и присоединиться къ тому обществу, въ которомъ преподается сіе святое таинство тѣло и кровь Владычни.

Старецъ: Чадо, повѣдай ми Господа ради: гдѣ еси снискалъ таковое общество съ Христопреданнымъ священствомъ, въ которомъ совершается безкровная святая жертва? Гдѣ закалается кроткій агнецъ, Господь нашъ І. Христосъ? Повѣдай ми о семъ, да и азъ съ тобою гряду. Азъ бо, многогрѣшный, старости глубокія достигохъ и многи труды положихъ, стараясь снискати такового общества, въ которомъ-бы приносилася безкровная жертва, и доселѣ не обрѣтохъ; ты же, юнъ сый, и уже обрѣте таковое общество. Рцы ми, чадо, гдѣ оно пребываніе имать, въ которой области міра?

Юный: Отче, дивлюся твоимъ глаголамъ! Толико лѣтъ изжихъ и не обрѣлъ такового общества, каковое азъ обрѣтохъ. Оно обрѣтается не въ какой-либо отдаленной области, а въ нашей родной Русской землѣ. Послѣдователи сего общества прожиѣаютъ и въ сосѣднихъ нашихъ весяхъ и селахъ, и именуются они австрійцами, или рогожскими.

Старецъ: О, юный другъ мой! Вначалѣ ты обрадовалъ меня о томъ, что будто востало падшее, воскресло умершее, и будто ты нашелъ погибшее; о семъ азъ возрадовахся—было вельми, но въ концѣ твоего повѣствованія, паки азъ опечалихся. Ты, чадо, обрѣлъ общество то, о которомъ мы вѣдаемъ уже много лѣтъ. Это общество, о которомъ глаголеши, имать священство не преемственное отъ Христа и святыхъ Апостолъ, а безчинное, самовосхитительное, возникшее вопреки правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и прочихъ святыхъ отецъ. Аше, чадо, хощеши о семъ истинно увѣдати, то прочти о семъ книжицу «Щитъ Вѣры» о еретической хиротоніи. Изъ нея узриши, что австрійское священство—ложное, а не Христово, и отъ таковыхъ священнослужителей не можетъ быть тѣло и кровь Христова весьма.

Юный: Опечалилъ мя ты, отче, таковыми глаголы! Аще австрійское священство ложно, неправославно и обманчиво, то гдѣ-же намъ снискати, въ настоящее время, истинное священство?

Старецъ: Чадо! А почто ты пренебреглъ тайнами Грекороссійской церкви, а вожделѣвъ пріяти причащеніе отъ австрійскихъ ложныхъ священниковъ, пришедшихъ во дворъ овчій татски, не дверми, а дырою?

Юный: Азъ пренебрегъ тайнами Грекороссійской церкви за сіе, что они совершаются не по уставу святыхъ богоносныхъ отецъ, ибо литургія

въ Грекороссійской церкви совершается на пяти, а не на седми просфорахъ; австрійскіе-же священницы совершаютъ литургію по древнепечатнымъ служебникамъ и на седми просфорахъ, а посему азъ возымѣхъ быти ихъ православными.

Старецъ: Аще, чадо, точію за сіе мнишь ихъ быти православными, то и кромѣ австрійцевъ много обрѣтается обществъ, которыя совершаютъ литургію по старопечатнымъ служебникамъ и на седми просфорахъ, напримѣръ: единовѣрцы, бѣглопоповцы, жеребьевцы [1]) и подобныя имъ. Это у насъ въ Россіи; но есть и въ другихъ странахъ общества, которыя совершаютъ, подобно австрійцамъ, литургію на седми-же просфорахъ, таковы, напримѣръ: аріане, несторіане, македоніане, новатіане, донатіане,— ужели и сіи еретицы могутъ быть признаны православными за подобство совершенія ими литургіи православнымъ на седми просфорахъ? Ужели и ихъ таинство причащенія можетъ считаться святымъ? Ни, чадо! не мози тако мыслити! Но послушай, какъ о семъ святое писаніе глаголетъ: «Вопросъ: истинныя ли и правыя ли тайны суть у еретиковъ? Отвѣтъ: понеже еретицы истинныя и правыя вѣры Христовы не имѣютъ, то како пречистыя и святыя тайны Христовы у нихъ быти могутъ? Ничто же бо у нихъ нѣсть истинно; но все убо, еже еретики творятъ, отъ смышленія своего творятъ» (Б. Кат. л. 22). Тако и австрійское общество, признанное тобою православнымъ, не есть общество православное, но еретическое, посему и совершаемыя австрійскими попами таинства, никакъ не могутъ быти таинствами святыми, по ученію Большаго Катихизиса». (Л. 1—8).

Приведенный діалогъ «старца» и «юнаго», заимствованный нами изъ новаго произведенія старообрядцевъ поморскаго толка, ясно показываетъ, что убѣжденіе относительно еретичества, ложности и безблагодатности австрійской лжеіарархіи въ безпоповщинскомъ поморскомъ обществѣ установилось довольно прочно; поэтому, повторяемъ, если бы на предстоящихъ въ августѣ собесѣдованіяхъ австрійцевъ съ поморцами, австрійскіе начетчики и дѣйствительно переспорили-бы начетчиковъ поморскихъ, то это обстоятельство еще не можетъ подавать австрійцамъ надежды на желаемое ими возсоединеніе поморскаго общества съ расколо-австрійскимъ. Для достиженія этой цѣли австрійцамъ нужно, во-первыхъ, самимъ отбросить отъ себя различныя еретичества, во 2-хъ, нужно оставить защиту сектантства, восхваленіе язычества и магометанства и похуленіе имени Божія,—какъ поступаютъ теперь руководители расколо-австрійской печати и, наконецъ, въ 3-хъ—необходимо нужно забыть жидо-масонскую программу, руководясь которою раскольническіе публицисты столь безсовѣстно и совершенно неосновательно порицаютъ и поносятъ православную Христову Церковь и ея іерархію.

Послѣ всего этого, быть можетъ, и старообрядцы поморскаго толка стали-бы смотрѣть на расколо-австрійское общество нѣсколько поласковѣе!..

Упомянутыя собесѣдованія австрійскихъ начетчиковъ съ поморцами предположено производить, какъ сказано, въ августѣ, во время собора австрійскихъ «іерарховъ», который имѣетъ открыться 25-го числа, въ Москвѣ. Но кромѣ этихъ «всероссійскихъ» «освященныхъ соборовъ», ста-

[1]) Оказывается, въ настоящее время существуютъ среди раскольническихъ толковъ какіе-то «Жеребьевцы», имѣющіе даже «іерархію» и, повидимому, нисколько не худшую «іерархіи» австрійской. Признаемся, о раскольническомъ толкѣ «жеребьевцевъ», до сихъ поръ, мы ничего не слыхали.

рообрядцы австрійскаго толка аккуратно. каждый годъ устраиваютъ и *помьстные* съѣзды или «соборы». Одинъ изъ этого рода съѣздовъ состоялся въ прошломъ маѣ въ г. Новочеркасскѣ, Донской области. Въ виду общаго интереса этого съѣзда, мы изложимъ здѣсь занятія его въ нѣсколько подробномъ видѣ.

Программа новочеркасскаго расколо-австрійскаго съѣзда была слѣдующая: 1) Провѣрка полномочій прибывшихъ на съѣздъ; 2) избраніе предсѣдателя съѣзда, его товарища и секретарей; 3) ознакомленіе участниковъ съѣзда съ утвержденнымъ въ установленномъ порядкѣ уставомъ кассы взаимопомощи священнослужителей Донской старообрядческой епархіи; 4) избраніе правленія кассы взаимопомощи и ревизіонной коммисіи; 5) вопросъ о начетчикѣ и личномъ секретарѣ при старообрядческомъ епископѣ; 6) разсмотрѣніе приходо-расходной смѣты на 1913—1914 года; 7) избраніе уполномоченныхъ на соборъ старообрядческихъ епископовъ, имѣющій быть 25 августа сего года въ Москвѣ; 8) вопросъ о разностяхъ въ богослуженіи, о школахъ грамоты, пѣнія и т. п.; и 9) чтеніе представленныхъ на съѣздъ докладовъ по разнымъ вопросамъ.

Открытіе съѣзда состоялось 14 мая. Послѣ молебствія, совершеннаго раскольническимъ «епископомъ» Геннадіемъ, послѣдній произнесъ рѣчь, въ которой призывалъ всѣхъ старообрядцевъ къ единенію и христіанской любви. Цѣлямъ объединенія старообрядцевъ,—говорилъ Геннадій,—и предназначены служить созываемые ежегодно помѣстные старообрядческіе съѣзды.

Въ первый день съѣзда участвовало всего 88 человѣкъ, а въ послѣдующіе дни число ихъ возросло до 115-ти. Предсѣдателемъ съѣзда единогласно избранъ былъ «епископъ» Геннадій; товарищемъ его казакъ И. М. Дюжиковъ, секретарями—старообрядческіе «священники»: Слесаревъ и Безчастный и «діаконъ» Ашуркинъ. Въ началѣ съѣзда поднятъ былъ вопросъ о лицахъ. неявившихся на съѣздъ, и о примѣненіи къ нимъ мѣръ взысканія въ случаѣ непредставленія законныхъ (?!!!) причинъ неявки.

Далѣе, по предложенію предсѣдателя, одинъ изъ секретарей ознакомилъ собраніе съ уставомъ кассы взаимопомощи священно-служителей (?!!) Донской старообрядческой епархіи, прочитаны были всѣ §§ устава и приняты къ свѣдѣнію.

Въ члены правленія кассы взаимопомощи избраны: старообрядческій «священникъ» Русановъ, «діаконъ» Перфиловъ и казакъ Ф. Ф. Болдыревъ; кандидатами къ нимъ—«священники» Григорьевъ и Безчастный и торговецъ Базоковъ. Въ члены ревизіонной комиссіи избраны мѣстный старообрядческій «епископъ», «священникъ» Приваловъ и казакъ Дюжиковъ, кандидатами къ нимъ старообрядческій «священникъ» Котловъ, «діаконъ» Ашуркинъ и казакъ Жучепокъ. Послѣ этого выработанъ былъ слѣдующій образецъ подписи на печати кассы взаимопомощи (§ 36 устава): «касса взаимопомощи священнослужителей (?!!) Донской старообрядческой епархіи въ Новочеркасскѣ».

Предсѣдатель собранія предложилъ немедленно же приступить къ членскимъ взносамъ въ кассу.—какъ обязательнымъ членамъ ея, такъ и желающимъ вступить въ нее добровольно.

При разсмотрѣніи вопроса о начетчикѣ встрѣтились нѣкоторыя затрудненія. Занимающій въ настоящее время должность начетчика Шурашевъ

присужденъ Усть-Медвѣдицкимъ окружнымъ судомъ по ст. 73 Угол. Улож. къ восьмимѣсячному заключенію въ крѣпости за публичное похуленіе Православной Церкви въ станицѣ Нижне-Чирской. Рѣшено оставить начетчикомъ и секретаремъ Шурашева, но съ тѣмъ, чтобы во время отбыванія имъ наказанія обязанности его исполнялись другими лицами безвозмездно. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено было телеграммой просить министра юстиціи повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества отъ лица Новочеркасскаго раскольническаго съѣзда вѣрноподданническія чувства и ходатайства съѣзда о помилованіи Шурашева въ путяхъ Монаршаго милосердія. Телеграмму поручено составить и отправить особой коммиссіи, которая исполнила порученіе немедленно. Далѣе съѣздъ занимался выборами уполномоченныхъ на соборъ старообрядческихъ «епископовъ», имѣющій происходить 25 августа въ Москвѣ

Послѣ выборовъ, на очередь поставленъ былъ вопросъ о наказаніи старообрядческихъ священниковъ, не явившихся на съѣздъ безъ уважительныхъ причинъ. По этому вопросу спорили нѣсколько часовъ. Одни предлагали подвергнуть неявившихся денежному штрафу въ размѣрѣ 5 или 10 рублей съ тѣмъ, чтобы штрафъ, въ случаѣ повторенія неявки, удваивался, другіе предлагали предоставить наложеніе взысканія усмотрѣнію епископа, третьи—высылать виновниковъ въ монастыри или въ другіе приходы съ лишеніемъ на все время высылки доходовъ отъ приходовъ. Въ концѣ концовъ съѣздъ постановилъ: сначала нужно выяснить причины неявки, а потомъ уже ослушниковъ и наказывать тѣмъ или другимъ способомъ.

Побочно возникъ вопросъ о томъ, чтобы приходъ давалъ священникамъ необходимыя средства для поѣздки на съѣздъ делегатамъ; однако вопросъ этотъ не встрѣтилъ сочувствія и былъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Во время преній выяснилось между прочимъ, что въ Донской старообрядческой епархіи существуетъ въ настоящее время 76 приходовъ съ 71 священникомъ, что по даннымъ, имѣющимся у старообрядческаго епископа, въ области проживаетъ въ настоящее время до 190.000 старообрядцевъ—поповцевъ, что многіе старообрядцы не видятъ въ съѣздахъ никакой пользы и не позволяютъ своимъ священникамъ ѣздить на эти съѣзды, что нѣкоторые старообрядческіе священники предпочитаютъ платить штрафъ чѣмъ ѣздить на съѣзды. Примѣчательно также, что у старообрядцевъ, какъ у духовенства такъ и у мірянъ, на первомъ планѣ стоятъ денежные интересы и всякія попытки «епископа» къ осуществленію такихъ мѣръ, которыя требуютъ извѣстныхъ денежныхъ жертвъ, встрѣчали самый сильный отпоръ.

Въ одномъ изъ засѣданій съѣзда предсѣдатель произнесъ обширную рѣчь, въ которой доказывалъ полезность и необходимость школьнаго просвѣщенія для старообрядцевъ и самого широкаго распространенія грамотности путемъ открытія школъ грамотъ съ тѣмъ, чтобы въ нихъ обязательно преподавалось и церковное пѣніе. Для подготовки же учителей пѣнія, предсѣдатель рекомендовалъ открыть въ Новочеркасскѣ при мѣстной Покровско-Димитріевской старообрядческой общинѣ особую школу пѣнія (человѣкъ на 20) съ пансіономъ при ней, на что, по его исчисленію потребуется около 10,000 руб. ежегоднаго расхода. Но разъ вопросъ коснулся денегъ, онъ уже по одному этому не встрѣтилъ сочувствія у

собравшихся и предложеніе предсѣдателя было встрѣчено гробовымъ молчаніемъ. Прошло цѣлыхъ три часа, пока удалось нѣсколько подвинуть этотъ вопросъ, причемъ съѣздъ призналъ желательнымъ открытіе школы грамоты, настаивалъ просить совѣтъ общины при Новочеркасской Покровско-Дмитріевской старообрядческой церкви уступить для школы пѣнія пустующее помѣщеніе, принадлежащее общинѣ съ отпускомъ необходимыхъ денежныхъ средствъ на содержаніе школъ.

Далѣе разсматривались на съѣздѣ вопросы, касающіеся внутренней жизни старообрядческихъ приходовъ, различныхъ церковныхъ обрядовъ и обычаевъ. Многіе изъ этихъ вопросовъ, крайне ничтожные по своей сущности, невольно вызывали улыбку на лицѣ посторонняго зрителя при видѣ серьезности, съ какой относились къ нимъ старообрядцы. Послѣдніе съ особенною страстностью разсуждали часами, какъ о самомъ существенномъ въ дѣлѣ религіи, о томъ, изъ какого воска (бѣлаго или желтаго) слѣдуетъ ставить въ церкви свѣчи, какія именно слова молитвы: «Господи І. Христе Сыне Божій помилуй насъ», слѣдуетъ произносить при осѣненіи себя крестнымъ знаменемъ въ то время, когда сложенные для крестнаго знаменія пальцы полагаются на лобъ, на грудь, на правое и на лѣвое плечо и т. п. Возникли также продолжительныя пренія по поводу того, слѣдуетъ ли поститься въ понедѣльникъ пестрой недѣли, такъ какъ по однимъ старообрядческимъ уставамъ въ тотъ день положенъ постъ, по другимъ же не положенъ. Рѣшено было предоставить рѣшеніе этого вопроса усмотрѣнію каждаго. Послѣ обсужденія вопроса о церковномъ звонѣ, рѣшено издать относительно этого особое руководство. Вопросъ о томъ, какъ поступать съ родителями—старообрядцами, дозволяющими своимъ дѣтямъ вступать въ бракъ съ лицами другихъ исповѣданій, рѣшенъ былъ въ томъ смыслѣ, чтобы отлучать ихъ отъ таинствъ причащенія.

Изъ производившихся на съѣздѣ по сказаннымъ вопросамъ преній получалось впечатлѣніе, что старообрядцы какъ прежде были, такъ и теперь остались приверженцами именно буквы и обряда: масло, свѣчи и персты для нихъ гораздо важнѣе христіанскихъ догматовъ и евангельскаго ученія, на которое во все время преній ни разу не дѣлалось ни одной ссылки, тогда какъ ссылки на разные старозданныя книги какъ-то: «Кирилова книга», «Кормчая книга» и т. п. дѣлались очень часто.

Затѣмъ приступлено было къ чтенію поступившихъ на съѣздъ докладовъ. Заслуживаетъ вниманія докладъ старообрядческаго «священника» Слесарева о необходимости развитія проповѣдническаго дѣла среди старообрядческихъ священниковъ, такъ какъ живое слово имѣетъ безусловно весьма важное значеніе и имъ очень широко пользуются сектанты. Докладъ принятъ съѣздомъ къ свѣдѣнію.

Предсѣдатель съ своей стороны рекомендовалъ открывать при церквахъ хотя бы небольшія библіотеки изъ книгъ раскольническаго содержанія, такъ какъ безъ книгъ священники не будутъ имѣть необходимаго матеріала для проповѣди. Предложеніе это было одобрено съѣздомъ. Докладъ Шурашева о присоединеніи къ старообрядчеству несовершеннолѣтнихъ православныхъ по примѣру прошлогодняго вызвалъ оживленныя пренія. Докладчикъ по прежнему пытался доказать, что Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1905 г. старообрядцамъ дарована въ этомъ отношеніи полная свобода, ограниченная затѣмъ министерскими циркулярами, напр., циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 18 августа 1905 года за

№ 4628, что гражданскими законами для однихъ только старообрядцевъ полное гражданское совершеннолѣтіе опредѣлено въ 20 годовъ, тогда какъ для лицъ другихъ исповѣданій такое совершеннолѣтіе опредѣляется: для мужчинъ въ 18, а для женщинъ въ 16 лѣтъ (ст. 3, св. зак. гражд.), что на этомъ будто бы основаніи старообрядческимъ священникамъ воспрещается совершать браки старообрядцевъ съ несовершеннолѣтними православными, вопреки требованію старообрядческой книги «Кормчей», которою разрѣшается вступать въ бракъ несовершеннолѣтнимъ. Шурашевъ, по обыкновенію, съ большой долею наглости и самоувѣренности выдергивалъ и комбинировалъ нужныя ему статьи и даже части статей закона, отдѣльные пункты Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г., и все это подтасовывалъ и такимъ путемъ доказывалъ свои явно абсурдныя мысли. Въ виду этого присутствовавшій на съѣздѣ представитель администраціи нашелъ необходимымъ разъяснить съѣзду, что запрещеніе принимать въ старообрядчество несовершеннолѣтнихъ православныхъ установлено не министерскимъ циркуляромъ, а самимъ Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1905 года, гдѣ говорилось, что только по достиженіи совершеннолѣтія лица, отпавшія отъ православія, считаются принадлежащими къ тому вѣроисповѣданію, которое оно избрало (прочитаны были выдержки изъ указа).

Далѣе полное гражданское совершеннолѣтіе для всѣхъ безъ различія въ законѣ опредѣлено въ 21 годъ, какъ это явствуетъ изъ ст. 213, т. X, ч. 1, св. зак. гражд.

На послѣднемъ засѣданіи съѣзда опредѣлена сумма жалованья начетчику и секретарю при «епископѣ» въ количествѣ 1057 рублей въ годъ.

Описанный новочеркасскій съѣздъ расколо-австрійскаго толка, конечно, въ текущемъ году—не единственный; подобные же «помѣстные» съѣзды собирались и въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ, но объ этихъ послѣднихъ оставляемъ слово до другого раза.

О. Кругловъ.

СЕКТАНТСТВО.

I.

Секта „Охтенской лжебогородицы".

Петербургскія газеты уже не одинъ годъ сообщали, по временамъ, о существованіи въ С.-Петербургѣ, на Охтѣ, какой-то загадочной секты. Главою этой секты газеты называли какую-то «охтенскую лжебогородицу». Судя по этому, можно было предполагать, что секта, о которой говорятъ газеты, представляетъ собою одну изъ разновидностей хлыстовщины, столь широко теперь распространившейся по всей Россіи подъ разными наименованіями разныхъ «братцевъ», «трезвенниковъ» и т. п. Въ настоящее время названная «охтенская лжебогородица» арестована и нѣсколько разъ была допрашиваема судебнымъ слѣдователемъ, поэтому о характерѣ секты «охтенской лжебогородицы» теперь можемъ судить по тѣмъ даннымъ, которыя выяснились на слѣдствіи и которыя уже оглашены въ столичной печати.

По сообщенію газеты «Пет. Лист.», «охтенская лжебогородица»—простая крестьянка, Дарья Смирнова. Арестъ ея совершился такимъ образомъ:

2-го іюня, въ день Св. Троицы, Дарья Смирнова была приглашена телеграммой судебнаго слѣдователя 30-го участка г. Коломаровымъ на допросъ. Въ слѣдственный корридоръ спб. окружнаго суда Дарья Смирнова явилась къ 1-му часу дня, въ сопровожденіи свиты «апостоловъ» и «мироносицъ», гордая и спокойная. Одѣта она была въ жакетъ и шелковую косынку, съ искусственнымъ румянцемъ на лицѣ и подведенными бровями и глазами.

Слѣдственный корридоръ по случаю праздника былъ совершенно пустъ; кромѣ дежурныхъ курьеровъ въ немъ никого не было.

Повѣстки отъ судебнаго слѣдователя у Дарьи Смирновой не было и она на вопросъ сторожа важно заявила:

— Меня знаетъ судебный слѣдователь, доложи ему...

Въ ожиданіи пріема «охтенская богородица» весело разговаривала со своими поклонниками, которые цѣловали у нея руки.

— Васъ просятъ, пожалуйте,—перебилъ разговоръ курьеръ, и «богородица», увѣренная, что скоро возвратится къ своей свитѣ, не простившись съ ними, вошла въ камеру слѣдователя.

Проходитъ часъ, другой—она не возвращается.

Сектанты, ожидавшіе Смирнову, стали волноваться.

Ихъ волненіе усилилось еще болѣе, когда сторожа въ кабинетъ слѣдователя снесли нѣсколько стакановъ воды для Смирновой.

Несмотря на всѣ разспросы курьеровъ, сподвижники «охтенской богородицы» не могли узнать, чѣмъ окончится допросъ.

На допросѣ Смирнова на всѣ предъявленныя обвиненія объяснила, что ея секта, якобы, была создана для спасенія погибающихъ отъ пьянства и разврата. Послѣ 4-хъ-часоваго допроса Дарьѣ Смирновой было объявлено, что она арестована.

Это извѣстіе такъ ошеломило ее, что Смирнова первое время не поняла заявленія судебнаго слѣдователя.

— Вы арестованы и будете отправлены въ тюрьму,—повторилъ слѣдователь.

«Охтенская богородица» расплакалась и стала просить прощенія. Она говорила, что ей не выжить въ тюремной обстановкѣ, что она готова внести за себя залогъ.

Слезы смыли румянецъ съ лица «богородицы» и она какъ-то приниженно сгорбилась.

Арестъ Дарьи Смирновой произвелъ на ея свиту потрясающее впечатлѣніе.

— Какъ! Нашу матушку взяли?!—вопили сектанты.—За грѣхи насъ грѣшныхъ пострадала.

Къ арестованной въ корридорѣ суда подошли ея приближенные и съ плачемъ причитали:

— Оставила насъ матушка... Благослови...

Конвой не позволилъ долго прощаться сектантамъ съ арестованной и не допустилъ также провожать ее въ тюрьму.

Въ канцеляріи дома предварительнаго заключенія она была обыскана и отъ нея были отобраны всѣ вещи, недозволенныя въ заключеніи.

Между прочимъ, отъ «лже-богородицы» отобрали корсетъ и зеркальце съ пуховкой и пудрой. Поклонники Смирновой объ арестѣ сообщили въ провинцію другимъ главарямъ секты.

Оставшись безъ предводительницы, сектанты частью выѣхали изъ общежитій въ Лѣсномъ и на Охтѣ.

Слухъ объ арестѣ «охтенской богородицы» съ замѣчательной быстротой распространился среди ея поклонниковъ, и 3-го іюня въ Новой Деревнѣ состоялось совѣщаніе главныхъ помощниковъ арестованной.

На совѣщаніи рѣшено было освободить Дарью Смирнову изъ дома предварительнаго заключенія подъ залогъ; но судебная власть отклонила это сектантское предложеніе.

5-го іюня въ окр. судѣ допросъ хлыстовской «богородицы», кр. Дарьи Смирновой возобновился.

На всѣ вопросы она отвѣчала одной фразой:

— Не помню... Забыла...

Когда послѣ допроса «богородицу» вывели во дворъ, изъ-за угла показалось нѣсколько сектантокъ.

— Ведутъ нашу мученицу!—закричали сектантки.

Тюремный автомобиль, въ который посадили Д. Смирнову, выѣхалъ на улицу со двора окр. суда, и за нимъ побѣжало нѣсколько сектантовъ и дѣти Смирновой.

Двѣ сектантки хотѣли вскочить на площадку мотора, но солдатъ не пустилъ ихъ.

— Анаѳемы!!! Проклятые!!!—кричали вслѣдъ автомобилю сектантки.

Послѣ ареста «богородицы» сектанты устроили экстренное совѣщаніе, которое началось съ прославленія Дарьи Смирновой, якобы, пострадавшей за правое дѣло.

Но вдругъ одинъ изъ присутствующихъ заявилъ протестъ противъ прославленія «мошенницы».

Къ этому обличенію присоединились и другіе.

Въ концѣ собранія разыгрался скандалъ, окончившійся дракой.

Близкіе «охтенской богородицы» разсказываютъ о чудесахъ ея, о томъ, какъ Смирнова «святой» водой послѣ мытья въ баняхъ на Охтѣ исцѣляла многихъ недужныхъ.

Глупыя басни производятъ впечатлѣніе на остающихся вѣрными сподвижниковъ «охтенской богородицы».

На любопытныхъ же эти разсказы производятъ отрицательное впечатлѣніе и вызываютъ насмѣшки и смѣхъ.

6-го іюня днемъ сектанты цѣлой толпой направились на Выборгскую сторону къ женской одиночной тюрьмѣ, гдѣ содержится Дарья Смирнова.

По дорогѣ они пѣли сектантскій стихъ:

Ты, мамаша дорогая,
Ты святая, святая, пресвятая,
Какъ солнце на небѣ сіяешь,
Насъ, грѣшныхъ, просвѣщаешь,
Въ рай дорогу обѣщаешь... и т. д.

Эта сектантская «молитва» на радѣніяхъ прославляла изувѣрку.

Въ женской тюрьмѣ поклонниковъ Смирновой, конечно, не допустили до свиданія съ ней.

Нѣсколько ярыхъ поклонниковъ «охтенской богородицы» цѣловали стѣны тюрьмы и произносили какія-то заклинанія противъ невѣрующихъ въ Смирнову.

Арестъ «охтенской богородицы» сектанты использовали какъ поводъ для усиленной торговли различными предметами, имѣющими какое-либо отношеніе къ Дарьѣ Смирновой.

Пузыречки съ мутной жидкостью, якобы освященной «богородицей», продаются по рублю и дороже.

Объѣдки хлѣба, который послѣдній разъ ѣла «богородица», куски старой юбки и даже разныя записки арестованной имѣютъ цѣнность на сектантскомъ рынкѣ.

Особенно большіе заказы получаются изъ прозинціи, какъ, наприм., изъ Орловской губерніи, гдѣ находится скитъ изувѣровъ.

9-го іюня допросъ сектантской «лжебогородицы» продолжался.

По разсказамъ близкихъ къ «лжебогородицѣ» лицъ, она уже объявила въ сектѣ, что ея замѣстительницей послѣ ея смерти и вознесенія на небо должна быть ея дочь.

Сектантамъ она приказывала называть своихъ дѣтей (дочь и сына —царя соломона) «ваше высочество» и отдавать имъ божескія почести.

Замѣстительница «охтенской богородицы», ея дочь, стала уже осваиваться съ своимъ положеніемъ будущей «святой» и были случаи, когда она колотила сектантовъ.

На ихъ жалобы Дарья Смирнова успокоительно говорила: «Не печальтесь. Кого Богъ полюбитъ, того и наказываетъ».

Въ исполненіе накладываемыхъ лжебогородицей эпитимій, сектанты катали въ саду дачи «охтенской богородицы» ея взрослыхъ дѣтей въ коляскѣ и на саняхъ.

Неожиданный арестъ обвиняемой произвелъ столь ошеломляющее впечатлѣніе на ея дочь, что она отказалась замѣстить въ сектѣ свою мать.

Разслѣдованіе установило, что «охтенская богородица» въ своей изувѣрской дѣятельности стала косвенной виновницей смерти крестьянокъ сестеръ Зайцевыхъ и Матвѣевой.

Покойныя сестры Зайцевы были посланы ею для отбыванія 40-дневнаго поста въ сектантскій скитъ, находящійся въ Орловской губерніи, къ старцу Назарію, извѣстному въ сектѣ подъ кличкой «Симеона богопріимца».

Подъ страхомъ изгнанія изъ секты, наказанныя поклонницы Дарьи Смирновой не имѣли права во время поста принимать пищи.

Допросъ старца Назарія раскрылъ, что сестры умерли отъ истощенія.

По словамъ старца Назарія, онъ покупалъ имъ баранокъ и приносилъ воды, но онѣ, якобы, отказывались отъ его услугъ.

Третья жертва изувѣровъ, крестьянка Матвѣева, умерла отъ 25-дневнаго поста въ Петербургѣ, но смерть ея была приписана холерѣ.

Установленъ также возмутительный фактъ кощунственнаго причащенія сектантовъ.

Помимо другихъ свидѣтелей къ суд. слѣдователю г. Коломарову вызывались для допроса дѣти «охтенской богородицы» Дарьи Смирновой—сынъ-гимназистъ и дочь-гимназистка, которые явились въ сопровожденіи нѣсколькихъ сектантовъ, униженно кланявшихся имъ, выказывая особое почтеніе дочери Дарьи Смирновой.

Въ настоящее время, несмотря на свой возрастъ (22 года), она учится еще въ гимназіи.

Интересно отмѣтить, что сектанты въ первое время протестовали противъ обученія дѣтей Смирновой въ гимназіи, считая это большимъ грѣхомъ, но «охтенская богородица» сумѣла обойти своихъ поклонниковъ.

Имъ было объявлено, что ея дѣти должны знать всѣ языки, потому что къ нимъ явятся на поклоненіе «люди всѣхъ странъ».

Допросъ дочери и сына Смирновой продолжался около 2 часовъ.

Разслѣдованіе заинтересовала отобранная при обыскѣ переписка «охтенской богородицы», въ которой находились рукописи ея дѣтей.

Допрашивался такъ-же судебнымъ слѣдователемъ сообщникъ «охтенской богородицы», такъ называемый «апостолъ» Шеметовъ.

Онъ явился въ судебный корридоръ такъ-же, какъ и сама лжебогородица, въ сопровожденіи сектантовъ.

Допросъ Шеметова продолжался около двухъ часовъ.

Сектантскій «апостолъ» всѣми силами старался оправдать Д. Смирнову, объясняя свое участіе въ ея организаціи желаніемъ спасенія поклонниковъ «охтенской богородицы» отъ пьянства и безбожія.

Былъ допрошенъ и основатель секты Д. Смирновой, прогорѣвшій купецъ изъ Александровскаго рынка Обуховъ.

Обуховъ также сталъ жертвой Смирновой.

Ловкая сектантка первое время играла въ сектѣ Обухова небольшую роль и только впослѣдствіи получила наименованіе «охтенской богородицы».

Воспользовавшись «загулами» Обухова, она собрала партію сектантовъ и изгнала при помощи своихъ приверженцевъ «основателя» изъ организованной имъ секты.

Обухову пришлось долгое время бороться съ Смирновой, но потерявъ все свое имущество, онъ уступилъ Смирновой насиженное мѣсто и съ частью оставшихся вѣрныхъ ему поклонниковъ перекочевалъ въ Новую Деревню.

Арестъ охтенской «лже-богородицы» вызвалъ большое ликованіе среди приверженцевъ Петра Обухова, бывшаго основателя секты, въ которой Дарья Смирнова была «мироносицей».

При обыскѣ у «лже-богородицы» на Охтенской квартирѣ найдено имущество, принадлежащее слѣдующимъ лицамъ, пропавшимъ безъ вѣсти: легкового извозчика кр. Псковской губ. П. Иванова, кр. Орловской губ., Елецкаго у., М. Красиковой, кр. Полтавской губ., Кременчугскаго у., Е. Анипкиной, кр. Саратовской губ. К. Рожковой. По словамъ Дарьи Смирновой, имущество означенныхъ лицъ она получила «по духовному завѣщанію».

25-го іюня въ спб. окружномъ судѣ будетъ слушаться дѣло по иску 6,400 руб. къ «богородицѣ», предъявленному ея мужемъ за 8 лѣтнее пользованіе ею его домомъ. Въ 1905 г. Дарья Смирнова, какъ извѣстно, выгнала мужа изъ его же собственнаго дома.

Кромѣ того, къ судебному слѣдователю поступило нѣсколько заявленій бывшихъ поклонниковъ «охтенской богородицы», которые указываютъ, что они, по требованію Дарьи Смирновой, написали на ея имя духовныя завѣщанія. Теперь, покинувъ секту, они боятся, чтобы не стать жертвами мести со стороны изувѣровъ.

Въ числѣ другихъ жертвъ Дарьи Смирновой оказался одинъ купецъ М. Онъ сообщилъ, что его обобрали до-чиста сподвижники «охтенской богородицы», въ то время, какъ онъ отбывалъ семидневный постъ, назначенный ему Смирновой. У него были взяты всѣ его вещи и товары.

Боясь мести со стороны сектантовъ за разоблаченіе ихъ продѣлокъ, купецъ молчалъ о своемъ несчастьѣ и только теперь, учнавъ объ арестѣ главарей секты, рѣшилъ сдѣлать заявленіе судебнымъ властямъ.

Разсказы другихъ жертвъ подтверждаютъ, что Дарья Смирнова не гнушалась и мелкой добычей.

Въ іюнѣ произведенъ былъ обыскъ въ домѣ лже-богородицы, находящемся въ Лѣсномъ, на Песочной улицѣ. Этотъ обыскъ раскрылъ существованіе катакомбъ сектантовъ.

Выяснилось, что Дарья Смирнова, съ цѣлью сокрытія пріѣзжавшихъ къ ней изъ провинціи сообщниковъ, устроила для нихъ подъ землей комнаты.

Судебный слѣдователь г. Коломаровъ раскрылъ подземный ходъ въ катокомбы случайно.

При осмотрѣ сараевъ дома Смирновой онъ обратилъ вниманіе на какой-то скрытый ходъ въ подвалъ.

Спустились по лѣстницѣ внизъ.

Глазамъ вошедшихъ представилось большое обстроенное помѣщеніе съ деревяннымъ поломъ, съ обкленными обоями стѣнами, разгороженное на комнаты.

Подземное жилище освѣщалось скрытымъ сверху окномъ, которое было замаскировано постройкой сосѣдняго сарая.

Въ подземныхъ комнатахъ оказалась даже жилица, немолодая уже женщина.

Она объяснила, что переѣхала въ это помѣщеніе мѣсяцъ тому назадъ и сняла эти катакомбы лично у Дарьи Смирновой.

При осмотрѣ сосѣднихъ комнатъ была обнаружена потайная лѣстница въ верхнее помѣщеніе дома, гдѣ совершались радѣнія сектантовъ. Большинство сектантовъ не знало о существованіи подземныхъ жилищъ, «охтенская богородица» посвятила въ эту тайну лишь немногихъ приближенныхъ.

Потайная лѣстница сверху внизъ имѣетъ также выходъ на веранду квартиры «охтенской богородицы»,—по ней и скрывались во время обхода полиціи всѣ подозрительные сектанты, жившіе безъ прописки.

Катакомбы, кромѣ жилья для сообщниковъ Смирновой, служили также помѣщеніемъ для радѣній сектантовъ.

Въ связи съ преступными дѣяніями «охтенской лже-богородицы», въ настоящее время арестованы еще: сынъ ея Петръ Смирновъ, игравшій въ сектѣ матери большую роль и числившійся въ ней «царемъ-Соломономъ», и сообщникъ Дарьи Смирновой—Денисъ Шеметовъ, называвшійся въ сектѣ «апостоломъ».

Смирновъ—молодой еще человѣкъ, 26 лѣтъ. На допросѣ, онъ всю вину сваливалъ на тайныхъ враговъ Дарьи Смирновой. По увѣренію обвиняемаго, подарки и подношенія «богородицѣ» появились отъ неизвѣстныхъ лицъ, но кто они были, Дарья Смирнова и ея сынъ, якобы, не знали. Слѣдствіе однакоже выяснило, что, изгнавъ изъ секты Обухова, бывшаго «царемъ-Давидомъ», на его мѣсто Дарья Смирнова назначила своего сына,

въ новомъ званіи «царя-Соломона». Обязанности послѣдняго заключались въ управленіи сектантками, въ то время какъ его мать взяла на себя руководительство мужчинами. Всѣ получаемые съ сектантокъ доходы мать разрѣшала ему брать въ свою пользу. На радѣніяхъ «царя-Соломона» окружали молоденькія сектантки, среди которыхъ часто на почвѣ ревности происходили драки. Просьба П. Смирнова освободить его подъ залогъ отвергнута.

Въ виду окончанія дѣла разслѣдованія о сектѣ Дарьи Смирновой, всѣмъ обвиняемымъ разрѣшено было видѣться между собою.

24-го и 25-го іюня въ камеру суд. слѣдователя 30-го участка были доставлены по очереди «охтенская богородица», ея сынъ «царь-Соломонъ» и «апостолъ» Денисъ Шеметовъ.

Всѣмъ имъ разрѣшено было познакомиться съ собраннымъ противъ нихъ матеріаломъ. По дѣлу вызывается до 80 свидѣтелей.

Въ числѣ вещественныхъ доказательствъ изувѣрской секты собраны всевозможные портреты-иконы, сектантскіе молитвенники и катехизисъ, разные пузырьки и порошокъ причастія сектантовъ. Въ дѣлѣ разслѣдованія находится кощунственная переписка Д. Смирновой, такъ называемыя священныя посланія къ духовнымъ дѣтямъ. При обыскахъ въ помѣщеніяхъ «богородицы» былъ найденъ портретъ-икона одного изъ основателей хлыстовской секты Катасонова, сосланнаго на Кавказъ и умершаго тамъ.

Этотъ портретъ въ сектѣ считался, какъ олицетвореніе «Бога Саваоѳа», и ему наравнѣ съ «охтенской богородицей» воздавались почести.

Карточка Катасонова изображаетъ его въ кандалахъ съ какой-то медалью на пиджакѣ.

На другихъ карточкахъ-иконахъ всѣ главари секты въ длиннополыхъ камзолахъ стоятъ съ книжками въ рукахъ.

Когда вели въ камеру слѣдователя «апостола» Шеметова, онъ успѣлъ крикнуть собравшимся сектантамъ:

— Держитесь, братцы... благословляю...

Первымъ въ объятія Дарьи Смирновой бросился «апостолъ» Шеметовъ съ криковъ: «дорогая страдалица», а потомъ ея сынъ Петръ Смирновъ. Арестованнымъ предложено ознакомиться съ оконченнымъ разслѣдованіемъ дѣла изувѣрской секты. «Охтенская богородица» внимательно слушала читаемое ей дѣло и часто тяжело вздыхала. Невозмутивый «апостолъ» Денисъ Шеметовъ только охалъ, кому-то угрожая кулаками.

Сектанты знакомились съ дѣломъ до поздняго вечера.

Особенно оказалась безграмотной «охтенская богородица», которая съ трудомъ разбирала написанное. Выяснено, что «охтенская богородица», узнавъ о возбужденномъ противъ нея уголовномъ обвиненіи, послала въ Орловскую губ., на Кавказъ и во всѣ мѣста, гдѣ существуютъ хлыстовскія секты, письма, съ просьбой о защитѣ «богородицы». Сообщники арестованныхъ должны были явиться въ Петербургъ и дать показанія въ пользу Дарьи Смирновой.

Наплывъ сектантовъ въ столицу большой.

Среди нихъ обращаетъ вниманіе высокій худой старикъ изъ с. Казаковъ. Орловской губ., называемый сектантами «Семеномъ богопріимцемъ».

Защиту «охтенской богородицы» принялъ прис. пов. Корабчевскій, остальныхъ обвиняемыхъ защищаютъ другія свѣтила юридическаго міра.

Дежурившія у суда сектанты обмѣниваются кусочками тряпокъ, шпильками, оставленными «охтенской богородицы» на память послѣ ареста.

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что секта Дарьи Смирновой есть одна изъ разновидностей хлыстовщины и много общаго имѣетъ съ «чуриковщиной» и съ такъ называемыми «братцами-трезвенниками». Судебный процессъ Дарьи Смирновой, несомнѣнно, раскроетъ еще много мрачныхъ сторонъ изъ дѣятельности этой изувѣрной секты и явится однимъ изъ любопытныхъ процессовъ, какъ неопровержимый обличитель тѣхъ ложныхъ восхваленій, какими обычно награждаетъ каждое проявленіе сектантства наша жидо-кадетская или жидо-масонская пресса...

II.

«Иннокентіевщина».

Еще у всѣхъ на памяти, какъ нынѣшнею зимою громадная толпа почитателей іеромонаха Балтскаго монастыря Иннокентія, прибывъ за тысячи верстъ въ Муромскій монастырь Олонецкой епархіи, въ жестокій морозъ двинулась изъ этого монастыри, во главѣ съ Иннокентіемъ, пѣшкомъ съ женщинами и дѣтьми, чрезъ лѣса и болота, уводя своего «учителя» на родину, въ бессарабскую губернію. Путешествіе это, какъ извѣстно, окончилось для паломниковъ трагически: многіе изъ нихъ, не выдержавъ жестокихъ морозовъ, покрыли своими трупами бѣлоснѣжныя равнины холодного сѣвера, а самъ Иннокентій, оказавшій сопротивленіе при встрѣчѣ съ солдатами, конвоировавшими арестантовъ, былъ раненъ штыкомъ, а затѣмъ и арестованъ мѣстною властію. Теперь «Извѣстія Архангельскаго О-ва Изученія Русскаго Сѣвера», сообщаютъ нѣкоторыя подробности изъ дѣятельности іеромонаха Иннокентія, какую проявлялъ онъ въ Муромскомъ монастырѣ.

«Съ первыхъ шаговъ,—пишутъ «Извѣстія»,—онъ обратилъ на себя вниманіе населенія богатствомъ и совершенно не монашескими замашками. Въ Вытегрѣ въ Пудожѣ онъ накупилъ массу разныхъ вещей, продуктовъ, сластей, винъ духовъ и проч.

Одну изъ своихъ проповѣдей въ Муром. м-рѣ Иннокентій окончилъ словами: «Я никого не боюсь. Меня сослали сюда архіереи, а ужо, какъ я поѣду въ Питеръ и тамъ каждому докажу, кто я... Во мнѣ святая благодать».

Келья батюшки благоухала елеемъ и духами; была убрана разноцвѣтными коврами. Впослѣдствіи обнаружилось, что изъ кельи былъ ходъ въ подземелье, состоявшее изъ нѣсколькихъ комнатушекъ, также укрешенныхъ матеріями коврами и одѣялами. Тутъ нашли вериги, книги, образа, лампадки и... женскіе ажурные чулки, лифчикъ, швейную машину и массу другихъ предметовъ.

Въ Бессарабіи поклонники Иннокентія распространили слухи о благочестивой жизни его и о томъ, что въ Олонецкой губ. легко купить чудный строевой лѣсъ и хлѣбородную землю. Сотни молдаванъ на-спѣхъ распродали свое имущество и устремились на сѣверъ подъ покровительство любимаго батюшки. Волной разорялись дома, трагически разбивались семьи. Мужья бросали женъ, жены—мужей, родители—дѣтей. Ни далекое разстояніе, ни холодъ, ни голодъ—ничто не устрашало молдаванъ».

Это злополучное движеніе молдаванъ изъ Бессарабіи въ Олонецкую губернію, могущее еще болѣе разростись и охватить всю Бессарабскую губернію, заставило мѣстную епархіальную власть выступить съ болѣе сильными и строгими духовными мѣрами для противодѣйствія пагубному увлеченію населенія. Въ этихъ видахъ, съ одной стороны архіепископомъ Кишиневскимъ Серафимомъ преподаны мѣстному духовенству указанія тѣхъ мѣропріятій, какія оно должно принимать для возможнаго ослабленія возбужденнаго Иннокентіемъ чрезъ своихъ агентовъ агитаторовъ движенія, а съ другой—составленъ и напечатанъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ «Конспектъ методическихъ поученій» какія должны произноситься православнымъ духовенствомъ въ огражденіе православныхъ отъ заблужденій иннокентьевцевъ. Мы воспроизведемъ здѣсь то и другое въ полномъ видѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и корреспонденціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія».

Миссіонерскій и издательскій Совѣтъ при Св. Синодѣ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. Отъ 26 марта—4 апрѣля 1913 года за № 2653, объ учрежденіи Миссіонерскаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенные Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 марта 1913 года за № 3234, Высочайше утвержденные въ 21 день того-же марта, въ Царскомъ Селѣ: 1) всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи Миссіонерскаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ для объединенія и планомѣрнаго развитія миссіонерской дѣятельности православной Русской Церкви, и 2) «Положеніе» о семъ Совѣтѣ. Приказали: Святѣйшій Синодъ, подвергнувъ, при всеподданнѣйшемъ докладѣ, на Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе проектъ «Положенія о Миссіонерскомъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ», всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе сего Совѣта и утвержденіе «Положенія» о немъ. На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Святѣйшаго Синода Его Императорскому Величеству, въ 21-й день марта 1913 года, въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было Собственноручно начертать: «Быть по сему». О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи Г. Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Синоду: Выслушавъ настоящее предложеніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ, удостоившееся, въ 21-й день марта сего года, Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія «Положеніе о Миссіонерскомъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ» сообщить Правительствующему Сенату, для распубликованія во всеобщее извѣстіе, вѣдѣніемъ редакціямъ-же «Правительственнаго Вѣстника» и «Церковныхъ Вѣдомостей» по принятому порядку, съ приложеніемъ «Положенія» въ копіяхъ.

Положеніе о Миссіонерскомъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ (Высочайше утверждено 21 марта 1913 года).

1) Въ цѣляхъ объединенія и планомѣрнаго развитія миссіонерской дѣятельности православной Церкви при Святѣйшемъ Синодѣ учреждается, въ качествѣ постояннаго дѣйствующаго органа, Миссіонерскій Совѣтъ.

2) Означенный въ предыдущей статьѣ Совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя и четырехъ постоянныхъ членовъ: двухъ свѣтскихъ и двухъ духовныхъ.

3) Предсѣдатель Совѣта назначается Святѣйшимъ Синодомъ изъ архіереевъ, постоянно присутствующихъ въ Синодѣ. Члены Совѣта избираются по соглашенію предсѣдателя Совѣта съ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ и утверждаются въ званіи Святѣйшимъ Синодомъ.

4) Предсѣдателю Совѣта предоставляется, по мѣрѣ надобности, приглашать въ засѣданія Совѣта лицъ, или по служебному положенію своему, или по литературной дѣятельности заявившихъ себя знаніемъ и опытностью въ церковныхъ дѣлахъ.

5) Вѣдѣнію Совѣта подлежатъ дѣла: А) по управленію: 1) содѣйствіе епархіальнымъ архіереямъ въ надзорѣ за епархіальными миссіонерскими учрежденіями и епархіальными миссіонерскими съѣздами и руководство ими. 2) созывъ окружныхъ и всероссійскяхъ миссіонерскихъ съѣздовъ, 3) устройство временныхъ курсовъ, имѣющихъ своею задачею поднятія образовательнаго уровня и выработку проповѣдническаго добраго настроенія среди дѣятелей миссіи 4) обсужденіе всѣхъ вообще мѣропріятій, до миссіи относящихся въ Имперіи и за ея предѣлами, 5) руководство статистическими работами на мѣстахъ и приведеніе въ порядокъ присылаемыхъ съ мѣстъ статистическихъ матеріаловъ, 6) рекомендація епархіальнымъ начальствамъ миссіонеровъ и освѣдомленіе о степени ихъ способностей въ случаѣ запроса, 7) посылка миссіонеровъ въ помощь другъ другу и 8) разсмотрѣніе отчетовъ миссій и миссіонерскихъ съѣздовъ, и Б) по учительству: 1) веденіе борьбы съ пропагандой инословныхъ ученій, 2) изслѣдованіе характера и направленія современныхъ противоцерковныхъ ученій и ихъ вліянія на нравы, 3) изученіе состоянія еврейства, остающагося на талмудической почвѣ въ религіозной жизни своей, и элементовъ, оторвавшихся отъ кагала подъ вліяніемъ общаго нигилистическаго вліянія современной культуры, 4) изслѣдованіе состоянія магометанства и 5) язычества, 6) изданіе плановъ бесѣдъ и проповѣдей, а также состязаній съ иномыслящими, 7) указаніе пособій для изученія ересей и борьбы съ ними, составленіе каталоговъ противосектантскихъ и противораскольническихъ библіотекъ и указателей, 8) изданіе центральнаго печатнаго органа или миссіонерскаго временника, 9) преподаніе руководственныхъ указаній и разрѣшеніе недоумѣній, возникающихъ у подвѣдомственныхъ ему учительныхъ органовъ, 10) разсмотрѣніе отдаваемыхъ на его заключеніе сочиненій съ представленіемъ своихъ отзывовъ о нихъ Святѣйшему Синоду.

6) Миссіонерскій Совѣтъ приводитъ къ возможному единству учительскую дѣятельность подвѣдомственныхъ ему миссіонерскихъ учрежденій, дѣйствующихъ на мѣстахъ, и для сего, по мѣрѣ нужды, вызываетъ ихъ дѣятелей временно въ столицу.

7) Миссіонерскій Совѣтъ заботится о высокой постановкѣ преподаванія миссіонерскихъ предметовъ и апологетики въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, о выработкѣ хорошихъ учебниковъ по симъ предметамъ, принимаетъ мѣры къ пополненію библіотекъ фундаментальныхъ, ученическихъ и школьныхъ соотвѣтствующими книгами для внѣкласснаго чтенія.

8) На Миссіонерскій Совѣтъ возлагается забота объ устройствѣ двухъ училищъ при монастыряхъ: одного—для приготовленія противораскольническихъ миссіонеровъ и другого—противосектантскихъ.

9) Миссіонерскій Совѣтъ заботится о распространеніи вѣроучительныхъ сочиненій, брошюръ, листковъ, раскрывающихъ ложь современныхъ ересей и противохристіанскихъ ученій, при содѣйствіи Издательскаго Совѣта.

10) Къ концу каждаго года Миссіонерскій Совѣтъ представляетъ Святѣйшему Синоду отчетъ о положеніи миссіонерскаго дѣла въ Имперіи и о своей дѣятельности, проявленной для борьбы съ лжеученіями.

11) Миссіонерскій Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ имѣетъ печать съ надписью «Миссіонерскій Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ».

II. Отъ 26 марта—4 апрѣля 1913 года за № 2660, объ учрежденіи Издательскаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ и Положеніе о названномъ Совѣтѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенные Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ отъ 22 марта 1913 г. за № 2335, Высочайше утвержденные, въ 21 день марта 1913 г., въ Царскомъ Селѣ: а) всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи Издательскаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ и б) Положеніе о названномъ Совѣтѣ. Приказали: Святѣйшій Синодъ всеподданнѣйшимъ докладомъ испрашивалъ Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе при Синодѣ Издательскаго Совѣта и на утвержденіе Положенія о семъ Совѣтѣ. На означенномъ докладѣ Его Императорскому Величеству, въ 21-й день марта 1913 года, въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было Собственноручно начертать: «Быть по сему». По выслушаніи изъясненнаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: удостоившееся Высочайшаго утвержденія Положеніе объ Издательскомъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ сообщить, для распубликованія во всеобщее извѣстіе, Правительствующему Сенату, въ копіи, при вѣдѣніи, редакціямъ Церковныхъ Вѣдомостей и Правительственнаго Вѣстника дать знать по принятому порядку, съ сообщеніемъ въ копіяхъ означеннаго Положенія, а въ Хозяйственное Управленіе, Контроль и Канцелярію Оберъ-Прокурора передать выписки изъ сего опредѣленія.

Высочайшая резолюція объ утвержденіи сего Положенія начертана на докладѣ Святѣйшаго Синода. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Владиміръ Саблеръ.

Въ Царскомъ Селѣ 21 марта 1913 г.

Положеніе объ Издательскомъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ.

1) Въ цѣляхъ объединенія и планомѣрнаго развитія издательской дѣятельности Православной Россійской Церкви, во славу Божію и на благо отечества, при Святѣйшемъ Синодѣ учреждается, въ качествѣ постоянно дѣйствующаго органа, Издательскій Совѣтъ.

2) Означенный въ предшедшей статьѣ Совѣтъ состоитъ изъ Предсѣдателя и 4 постоянныхъ членовъ изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ.

3) Предсѣдатель Совѣта назначается Святѣйшимъ Синодомъ изъ состава постоянно присутствующихъ членовъ онаго; члены Совѣта избираются по соглашенію Предсѣдателя Совѣта съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода и утверждаются въ званіи Святѣйшимъ Синодомъ.

4) Предсѣдателю Совѣта предоставляется приглашать, по мѣрѣ надобности, въ засѣданія Совѣта лицъ, заявившихъ себя знаніемъ и опытомъ въ литературныхъ и издательскихъ дѣлахъ.

5) Вѣдѣнію Совѣта подлежатъ дѣла: по изданію книгъ Священнаго Писанія, богослужебныхъ и символическихъ, церковныхъ нотъ, духовныхъ пѣснопѣній, священныхъ изображеній, въ литографіяхъ и краскѣ, и вообще сочиненій, назначаемыхъ для церковнаго употребленія.

6) Издательскій Совѣтъ приводитъ къ единообразію тексты различныхъ изданій книгъ библейскихъ и богослужебныхъ, производитъ въ нихъ необходимыя улучшенія на основаніи древнихъ памятниковъ, старопечатныхъ книгъ и новѣйшихъ изслѣдованій въ области библейской исторіи, археологіи и филологіи, изслѣдуетъ памятники церковнаго музыкальнаго и художественнаго творчества и заботится о снабженіи церквей лучшими образцами нотныхъ переложеній церковныхъ пѣснопѣній, а жилищъ вѣрующихъ лучшими произведеніями церковной иконописи.

7) Издательскій Совѣтъ несетъ труды по изданію и снабженію духовно-учебныхъ заведеній лучшими учебниками и учебными пособіями по всѣмъ предметамъ курса сихъ заведеній, а прочихъ учебныхъ заведеній—учебными руководствами и пособіями по предметамъ вѣро- и нравоученія, по церковной исторіи, археологіи и каноническому праву; принимаетъ мѣры къ пополненію фундаментальныхъ, ученическихъ и школьныхъ библіотекъ полезными книгами для внѣкласснаго чтенія.

Примѣчаніе. Снабженіе церковныхъ школъ учебниками и учебными пособіями остается на обязанности издательской комиссіи при Училищномъ Совѣтѣ.

8) Совѣтъ вѣдаетъ издательство книгъ, сочиненій, брошюръ и листковъ для чтенія вѣрующихъ внѣ храма и школы; заботится о распространеніи, соотвѣтственно потребностямъ времени, книгъ и сочиненій, раскрывающихъ положительное вѣро- и нравоученіе православной Церкви, а также излагающихъ въ общепонятной формѣ данныя науки о природѣ и человѣкѣ въ свѣтѣ богооткровенной истины въ противоположность современному вѣроотрицанію, матеріализму, соціалистическимъ ученіямъ, издаетъ житія Святыхъ, свято-отеческія творенія, назидательные разсказы изъ исторіи и жизни и т. д.

9) Совѣтъ имѣетъ попеченіе объ изданіи книгъ и сочиненій для обличенія язычества, магометанства, іудейства, католичества, лютеранства, сектантскихъ раскольническихъ лжеученій.

10) Издательскій Совѣтъ разсматриваетъ по порученіямъ Святѣйшаго Синода и по собственному почину книги и сочиненія и свои сужденія о нихъ представляетъ Святѣйшему Синоду.

11) Совѣтъ вырабатываетъ заданія для составленія потребныхъ по плану издательства сочиненій, объявляетъ конкурсы, входитъ въ сношенія съ авторами и собственниками относительно изданія лучшихъ произведеній за счетъ Совѣта на правахъ временнаго пользованія изданіемъ или пріобрѣтенія онаго въ собственность Святѣйшаго Синода; составляетъ проекты договоровъ съ авторами и издателями; образуетъ редакціонныя комиссіи для подготовки изданій Совѣта къ печати и слѣдитъ за тщательнымъ выполненіемъ книгоиздательскихъ предпріятій, какъ со стороны внутренняго содержанія изданій, такъ и съ внѣшней ихъ стороны; принимаетъ мѣры къ возможному удешевленію своихъ изданій.

12) Къ началу каждаго года Совѣтъ составляетъ: а) программу издательства на годъ впередъ, б) смѣту доходовъ и расходовъ средствъ Совѣта на будущій годъ, и в) отчетъ о дѣятельности Совѣта за истекшій годъ.

13) Программа издательства представляется на утвержденіе Святѣйшаго Синода; измѣненіе программы въ теченіе года можетъ быть произведено не иначе, какъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода.

14) Смѣта доходовъ и расходовъ средствъ Совѣта провѣряется Синодальнымъ Контролемъ и представляется на утвержденіе Святѣйшаго Синода въ установленномъ для спеціальныхъ средствъ онаго порядкѣ.

15) При составленіи смѣты расходовъ, въ оную непремѣнно включается кредитъ на изданіе сочиненій для безплатнаго распространенія.

16) Отчетъ о дѣятельности Совѣта, провѣркѣ въ Синодальномъ Контролѣ денежной части, представляется на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

17) Средства Издательскаго Совѣта составляются: а) изъ доходовъ отъ продажи изданій, и б) изъ суммъ и капиталовъ, могущихъ быть пожертвованными на церковное издательство.

18) Доходы отъ продажи изданій обращаются на организацію и расширеніе дѣятельности Совѣта и на содержаніе личнаго состава онаго и служащихъ въ немъ.

19) Чистый доходъ отъ продажи изданій обращается въ запасный капиталъ Издательскаго Совѣта и расходуется, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, на покрытіе нуждъ, смѣтами не предусмотрѣнныхъ.

20) Пожертвованные капиталы расходуются согласно волѣ жертвователей.

21) Въ цѣляхъ успѣшнаго распространенія изданій Совѣта, въ епархіальныхъ городахъ устраиваются склады изданій Совѣта.

22) Епархіальные склады могутъ имѣть, съ разрѣшенія Издательскаго Совѣта, агентовъ для распространенія изданій Совѣта (епархіальныя братства, Училищные Совѣты и ихъ отдѣленія, епархіальные и окружные наблюдатели и миссіонеры, благочинническія библіотеки, церкви, духовенство, попечительство, приходскіе совѣты, церковные старосты, учителя и учительницы и т. д.).

23) Порядокъ открытія и условія дѣятельности складовъ и организаціи агентуры на мѣстахъ опредѣляются особыми правилами, составляемыми Издательскимъ Совѣтомъ и утверждаемыми Святѣйшимъ Синодомъ.

Владиміръ, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.
Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій.
Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій.
Сергій, архіепископъ Финляндскій и Выборгскій.
Антоній, архіепископъ Волынскій и Житомірскій.
Евсевій, архіепископъ Владивостокскій и Камчатскій.
Михаилъ, архіепископъ Гродненскій и Брестскій.
Никонъ, епископъ бывшій Вологодскій и Тотемскій.
Агапитъ, епископъ Екатеринославскій и Маріупольскій.
Владиміръ, епископъ Полоцкій и Витебскій.

Екатеринославскій Епархіальный Миссіонерскій Съѣздъ.

Съ благословенія преосвященнѣйшаго Агапита, епис. Екатеринославскаго, въ г. Екатеринославѣ, съ 10—12 іюля состоялся епархіальный миссіонерскій Съѣздъ. Миссіонерскій съѣздъ возбудилъ большой интересъ среди духовенства Екатеринославской епархіи. Кромѣ непремѣнныхъ членовъ съѣзда: членовъ Совѣта Братства Св. Владиміра и отцовъ благочинныхъ всей епархіи, на съѣздъ явились предсѣдатели благочинническихъ пастырско-миссіонерскихъ братствъ, а также священнослужители и нѣкоторые псаломщики, сочувствующіе дѣлу миссіи. Всѣхъ участниковъ Епархіальнаго Миссіонерскаго съѣзда было до 200 человѣкъ.

На открытіе Миссіонерскаго съѣзда въ 11½ часовъ утра 10-го іюня прибылъ въ мужское Духовное Училище преосвященный Агапитъ, Епископъ Екатеринославскій, вмѣстѣ съ Таганрогскомъ Епископомъ Іоанномъ.

Послѣ торжественно отслуженнаго молебна, преосвященнѣйшіе архипастыри и всѣ члены съѣзда заняли приготовленныя для нихъ мѣста. Привѣтственную рѣчь членамъ Миссіонерскаго съѣзда произнесъ иниціаторъ этого съѣзда—епархіальный миссіонеръ А. А. Аѳанасьевъ. Въ своей рѣчи миссіонеръ, указавъ на важное значеніе миссіонерскаго съѣзда для Екатеринославской епархіи, обратилъ вниманіе членовъ съѣзда на тѣ вопросы, которые должны быть разсмотрѣны на этомъ съѣздѣ, по которымъ должны быть сдѣланы постановленія и, какъ постановленія Епархіальнаго Миссіонерскаго съѣзда, должно неуклонно проводиться въ жизнь во всѣхъ приходахъ епархіи.

Оставляя съѣздъ преосвященный Агапитъ съ своей стороны указалъ на благовременность миссіонерскаго съѣзда, въ виду роста сектантства. Отмѣтилъ архипастырь и то, что онъ всецѣло поддерживаетъ пожеланія, высказанныя епархіальнымъ миссіонеромъ, и, затѣмъ, призвавъ Божіе благословеніе, объявилъ Миссіонерскій съѣздъ открытымъ. Слѣдующее собраніе было назначено въ этотъ же день съ 6-ти часовъ вечера. Тогда же было рѣшено устраивать по два собранія въ день: съ 9—2 часовъ дня и съ 6—10 часовъ вечера.

Вечернее организаціонное собраніе 10-го іюня состоялось, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Іоанна, Епископа Таганрогскаго, На этомъ собраніи предсѣдателемъ Миссіонерскаго съѣзда единогласно былъ избранъ священникъ о. Іоаннъ Трухмановъ, Товарищемъ предсѣдателя Ректоръ Духовной Семинаріи Протоіерей о. Андрей Одинцовъ и 4 секретаря

изъ свящ. Авраамій Чайкинъ, о. Павелъ Григоровичъ, о. Василій Бакнинъ и о. Василій Тальдинъ. Всѣ они утверждены были Преосвященнымъ Агапитомъ.

По избраніи Предсѣдателей и секретарей Миссіонерскаго Съѣзда, Преосвященный Іоаннъ передалъ предсѣдательствованіе священнику о. І. Трухманову. Тутъ-же весь Съѣздъ обратился къ Епископу Іоанну съ просьбой принять на себя званіе Почетнаго Предсѣдателя Епархіальнаго Миссіонерскаго съѣзда, на что послѣдовало согласіе его и Преосвященнаго Епископа Агапита.

Въ вечернемъ же засѣданіи 10-го іюня Миссіонерскимъ съѣздомъ былъ заслушанъ докладъ окружного миссіонера В. И. Зеленцова «О постановкѣ занятій на краткосрочныхъ миссіонерскихъ курсахъ». По надлежащемъ обсужденіи сего доклада, были вынесены Съѣздомъ слѣдующія постановленія: 1) «На благочинническихъ порайонныхъ миссіонерскихъ курсахъ, по возможности распредѣлять курсистовъ на группы: а) достаточно грамотныхъ простецовъ, б) о.о. діаконовъ, псаломщиковъ, учителей и вообще деревенской свѣтской интеллегенціи, 3) для о.о. іереевъ; или же, по крайней мѣрѣ, на двѣ группы: а) о.о. іереевъ и б) о.о. діаконовъ, псаломщиковъ, учителей и остальныхъ курсистовъ простецовъ и предоставить духовенству, совмѣстно съ руководителями курсовъ, дѣйствовать въ этомъ отношеніи по ихъ усмотрѣнію.

2) Допускать на курсы, въ качествѣ простыхъ слушателей (т. е. не курсистовъ), и недостаточно грамотныхъ, особенно изъ ревнителей православія и изъ колеблющихся, а если позволяетъ помѣщеніе, то и другихъ желающихъ.

3) Вопросъ о томъ, какъ вести преподаваніе на курсахъ, по печатнымъ руководствамъ, конспектамъ или еще какъ,—предоставить усмотрѣнію руководителей курсовъ.

4) Курсы для о.о. іереевъ признать желательными и полезными, но устройство курсовъ и постановку ихъ предоставить совмѣстному соглашенію руководителей курсовъ съ о.о. іереями».

Постановленія Миссіонерскаго съѣзда по докладу «о постановкѣ занятій на краткосрочныхъ Миссіонерскихъ курсахъ» одобрены Преосвященнымъ Агапитомъ, Епископомъ Екатеринославскимъ.

Въ тотъ же вечеръ Миссіонерскій съѣздъ заслушалъ докладъ священника о. Стефана Гладченко «О необходимости открывать Миссіонерскіе курсы для взрослыхъ при церковно-приходскихъ школахъ» и постановилъ: «Благодарить докладчика, а докладъ принять къ свѣдѣнію», на что послѣдовала резолюція Владыки Агапита: «Исполнить».

Въ утреннемъ засѣданіи 11-го іюня Миссіонерскимъ съѣздомъ были заслушаны слѣдующіе доклады: 1) окружного миссіонера А. А. Колтыпина «объ открытіи должностей уѣздныхъ миссіонеровъ», 2) епархіальнаго миссіонера А. А. Аѳанасьева: «объ устройствѣ въ г. Екатеринославѣ Миссіонерской школы», 3) его-же «объ изданіи Миссіонерскаго органа печати, брошюръ и листковъ и способѣ распространенія ихъ», 4) окружного миссіонера священника о. Николая Назаревскаго: «объ учрежденіи должностей книгоношъ по епархіи», 5) его же «Миссіонерское дѣло въ начальной школѣ», 6) его-же «о желательности при устройствѣ приходскихъ миссіонерскихъ курсовъ пользоваться брошюрами миссіонера Д. И. Боголюбова: а) «противосектатскіе уроки ревнителямъ православной вѣры»,

б) «Кто это пашковцы, баптисты и адвентисты» и в) «Православный противосектантскій катехизисъ»; 7) священника о. Григорія Попова «Объ организаціи миссіи въ путяхъ собиранія», 8) окружного миссіонера А. А. Колтыпина «О миссіи въ путяхъ сообщенія».

По обсужденіи перваго доклада «объ открытіи должностей уѣздныхъ миссіонеровъ», Миссіонерскій съѣздъ постановилъ: «Открытіе должностей уѣзныхъ миссіонеровъ признать желательнымъ; вопросъ объ изысканіи средствъ по содержанію уѣздныхъ миссіонеровъ передать въ очередной Епархіальный Съѣздъ духовенства епархіи» [1]), а указаніе пунктовъ, гдѣ необходимо назначеніе миссіонеровъ предоставить представителямъ Миссіи и Братству Св. Владиміра. Означенное постановленіе съѣзда утверждено Преосвященнѣйшимъ Агапитомъ.

По содержанію доклада «Объ устройствѣ въ г. Екатеринославѣ Миссіонерской школы», съѣздомъ сдѣлано такое постановленіе: «Учрежденіе миссіонерской школы для книгоношъ признать весьма желательнымъ. Вопросъ же объ осуществленіи учрежденія школы и объ изысканіи средствъ, потребныхъ на сей предметъ, передать на обсужденіе ближайшаго Епархіальнаго съѣзда духовенства», на что и послѣдовало согласіе Владыки Агапита.

Продолжительный обмѣнъ мнѣній вызвалъ докладъ «объ изданіи Миссіонерскаго органа печати, брошюръ и листковъ и способѣ распространенія ихъ. По обстоятельномъ обсужденіи, Съѣздъ вынесъ слѣдующую резолюцію: «Изданіе самостоятельнаго, отдѣльнаго миссіонерскаго органа, въ объемѣ четырехъ печатныхъ листовъ, признать необходимымъ и вести изданіе по программѣ, представленной г. Епархіальнымъ миссіонеромъ [2]), съ введеніемъ въ нее миссіонерской беллетристики, выдержекъ и перепечатокъ изъ сектантскихъ изданій. При миссіонерскомъ органѣ издавать образцы листковъ и брошюръ для народа. Редакторомъ миссіонерскаго изданія единогласно избрали Епархіальнаго миссіонера А. А. Афанасьева. Выписывать епархіальное Миссіонерское изданіе по числу причтовъ каждой Церкви». На протоколѣ Миссіонерскаго съѣзда «Объ изданіи миссіонерскаго органа печати» резолюція Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Агапита, Епископа Екатеринославскаго послѣдовала такая: «Духовная Консисторія разсмотритъ, при участіи Совѣта Братства Св. Владиміра, настоящій протоколъ и дастъ по нему свое мнѣніе».

---

[1]) Бывшій въ іюнѣ, послѣ Миссіонерскаго, Епархіальный Съѣздъ духовенства Екатеринославской епархіи открылъ должность пятаго окружного миссіонера.

[2]) 1. Научно-богословскія статьи, или же образцовыя проповѣди.
2. Статьи апологетическаго или полемическаго характера.
3. Статьи противъ невѣрія, безбожія, нравственной распущенности и по расколу старообрядчества.
4. Обзоръ печати по вопросамъ миссіи.
5. Беллетристика.
6. Хроника миссіонерской жизни въ епархіи.
7. Оффиціальныя распоряженія духовной и свѣтской власти по дѣламъ внутренней миссіи.
8. Извѣстія и замѣтки.
9. Библіографія.
10. Запросы и отвѣты редакціи по вопросамъ миссіонерскаго характера.
11. Объявленія.

Заслушавъ затѣмъ, докладъ «Объ учрежденіи должностей книгоношъ по епархіи», Миссіонерскій съѣздъ постановилъ: «Докладъ о. Назаревскаго принять; учредить должности книгоношъ по округамъ, принимая въ составъ книгоношъ людей, завѣдомо благонамеренныхъ, испытанныхъ въ преданности православной Церкви.—Назначеніе книгоношъ предоставить компетенціи Братства Св. Владиміра, по рекомендаціи окружныхъ благочинническихъ совѣтовъ или съѣздовъ». На этомъ постановленіи Миссіонерскаго съѣзда резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Предлагается Совѣту Братства Св. Владиміра разработать постановленіе съѣзда подетальнѣй и изыскать средства на содержаніе книгоношъ».

Принявъ докладъ «Миссіонерское дѣло въ начальной школѣ», Миссіонерскій Съѣздъ постановилъ: 1) «Въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, преподавать Законъ Божій въ министерскихъ земскихъ и церковныхъ школахъ по миссіонерской программѣ.

2) Просить Братство Св. Владиміра снабдить школы въ сектантскихъ приходахъ программой протоіерея І. Ольшевскаго и учебными пособіями.

3) Просить Епархіальнаго и уѣздныхъ Наблюдателей церковныхъ школъ слѣдить за преподаваніемъ Закона Божія по миссіонерской программѣ».

По докладу «О желательности при устройствѣ миссіонерскихъ курсовъ пользоваться брошюрами Д. И. Боголюбова», Съѣздъ постановилъ: «Рекомендовать означенныя брошюры, въ качествѣ необходимыхъ пособій для простецовъ», на что выразилъ свое согласіе Преосвященный Владыка Агапитъ.

По обсужденіи доклада «О миссіи въ путяхъ сообщенія», Миссіонерскій Съѣздъ опредѣлилъ: «Признать желательнымъ организацію религіозно-миссіонерскихъ бесѣдъ и курсовъ для желѣзнодорожныхъ служащихъ».

Въ виду того, что въ путяхъ сообщенія главными распространителями идей сектантства религіозныхъ и политическихъ являются книгоноши Библейскаго Общества, Екатеринославскій Епархіальный Миссіонерскій съѣздъ сдѣлалъ такое постановленіе: «принимая во вниманіе политическую подкладку сектантскаго ученія и тотъ вредъ, который оно приноситъ Государственному строю, просить Святѣйшій Синодъ обратиться куда слѣдуетъ съ ходатайствомъ, чтобы книгоноши Библейскаго Общества въ предѣлахъ Россіи были исключительно православными и находились подъ контролемъ миссіонерскихъ братствъ въ мѣстахъ ихъ дѣятельности, проситъ Предсѣдатели Общества распространенія религіозно-нравственнаго Просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви Протоіерея о. Ф. Орнатскаго о томъ-же, тамъ какъ среди книгоношъ этого Общества замѣчается много іоаннитовъ. Признать желательнымъ собраніе съѣздовъ желѣзнодорожныхъ священниковъ». На этотъ протоколъ Преосвященный епископъ Агапитъ положилъ такую резолюцію: «Консисторія разсмотритъ протоколъ и дастъ по нему свое заключеніе».

Въ вечернемъ засѣданіи 11-го іюня Миссіонерскій съѣздъ заслушалъ два доклада: 1) епархіальнаго миссіонера А. А. Аѳанасьева «о мѣрахъ борьбы съ іаннитствомъ» и 2) священника о. Іоанна Трухманова «Хулиганство и неотложная задача пастырства нашихъ дней».

По первому докладу съѣздъ сдѣлалъ такое постановленіе: «Докладъ принять полностью; къ іоаннитамъ-сектантамъ примѣнять мѣры воздѣйствія, рекомендованныя Святѣйшимъ Синодомъ. Просить Совѣтъ Братства

Св. Владиміра выработать форму отреченія отъ іоаннитскихъ заблужденій. Перешедшихся іоаннитовъ-сектантовъ приходскіе священники, съ благословенія Его Преосвященства, имѣютъ отлучать отъ причащенія св. таинъ, однако, съ непремѣннымъ донесеніемъ о каждомъ случаѣ отлученія. Просить г. Екатеринославскаго губернатора, г. Ростовскаго градоначальника и г. наказнаго атамана придти на помощь духовенству въ борьбѣ съ іоаннитскими книгоношами, торгующими изданіями, запрещенными Святѣйшимъ Синодомъ». Преосвященнѣйшій Владыка Агапитъ согласился съ этимъ постановленіемъ съѣзда и опредѣлилъ заготовить соотвѣтствующія ходатайства отъ имени Его Преосвященства.

По докладу «Хулиганство и неотложная задача пастырства нашихъ дней», Миссіонерскій съѣздъ постановилъ: «Докладъ о. І. Трухманова принять къ свѣдѣнію и руководству, какъ и всѣ пожеланія, высказанныя членами съѣзда; а также выразить благодарность и признательность съѣзда о. докладчику».

Разсматривая хулиганство, какъ болѣзнь государства, болѣзнь народной души и считая его органической накипью на историческомъ складѣ народной жизни, докладчикъ призываетъ всѣхъ общественныхъ дѣятелей, главнымъ образомъ, пастырей Церкви, какъ руководителей народной духовной жизни, открыть разумную борьбу съ хулиганствомъ, путемъ перевоспитанія народа, въ общемъ добраго, податливаго и отзывчиваго на всякое доброе вліяніе. Въ цѣляхъ воздѣйствія на народную душу перевоспитанія народа, докладчикъ рекомендуетъ слѣдующія мѣры: 1) Введеніе планомѣрнаго, систематическаго, положительнаго церковнаго учительства; 2) повсемѣстное введеніе общенароднаго церковнаго цѣнія, какъ средства объединяющаго мысли и чувства христіанъ; 3) поднятіе окружного и приходскаго духовенства, изысканіе путей и способовъ наибольшаго воздѣйствія духовнаго руководителя— окружнаго духовенства на совѣсть пастырей; 4) учрежденіе обществъ трезвости, окружныхъ и приходскихъ трезвенныхъ содружествъ и кружковъ; 5) комплектованіе лучшихъ людей прихода въ живую приходскую ячейку; 6) Воскресныя приходскія собранія, обозрѣвающія нужды прихода; 7) Содружество приходской молодежи—пѣвцовъ, чтецовъ, трезвенниковъ, какъ живое, органическое противодѣйствіе всякому озорству; 8) Пастырскія посѣщенія пасомыхъ, совершающіяся не только по формальному требованію существующаго обычая, но и по внушенію пастырской любви и усердія.

Послѣ всесторонняго обсужденія доклада, членами Съѣзда, въ живомъ обмѣнѣ мнѣній, были высказаны слѣдующія пожеланія: 1) Просить предстоящій Съѣздъ о.о. законоучителей епархіи выработать соотвѣтствующія мѣры для мирной борьбы съ хулиганствомъ въ школѣ; 2) Просить корпорацію Духовной Семинаріи обратить вниманіе на недопущеніе хулиганства среди воспитанниковъ Семинаріи и ознакомить ихъ съ пріемами борьбы съ хулиганствомъ; 3) Просить полицію и другія свѣтскія власти придти духовенству на помощь въ борьбѣ съ хулиганствомъ, путемъ строгаго надзора за тайной продажей спиртныхъ напитковъ, недопущеніемъ подъ праздникъ деревенскихъ «вечерницъ» и театральныхъ представленій; и 4) Озаботиться изысканіемъ для народа разумныхъ развлеченій.

12-го іюня въ утреннемъ засѣданіи Миссіонерскій съѣздъ заслушалъ докладъ противораскольническаго миссіонера-священника о. Павла Шалкинскаго «О мѣрахъ борьбы съ раскольниками». Докладчикъ рекомендуетъ

слѣдующія мѣры: 1) Умѣлое веденіе бесѣдъ съ раскольниками, полагая въ основу ихъ Слово Божіе, 2) Раздачу брошюръ и изданіе журнала, впротивовѣсъ журналамъ раскольническимъ; 3) Освободить противораскольническаго миссіонера отъ должности приходского священника. Миссіонерскій съѣздъ означенный журналъ принялъ къ свѣдѣнію.

Въ томъ-же засѣданіи былъ заслушанъ докладъ священника о. Павла Соколова «О миссіи въ монастыряхъ». Докладчикъ проэктируетъ привлечь монашествующихъ лицъ къ благовѣстію Слова Божія, возложить на нихъ катехизацію народа, особенно въ глухихъ хуторахъ и деревняхъ, а также и борьбу съ сектантствомъ, путемъ бесѣдъ и распространенія религіозно-нравственной и полемической литературы.

Съѣздъ постановилъ: «Докладъ принять полностью съ пожеланіемъ, чтобы монастырскому духовенству было предоставлено право катехизаціи монашествующихъ, а также право входить въ составъ монастырскихъ совѣтовъ. Выразить пожеланіе, чтобы іеродіаконы и іеромонахи рукополагались въ эти степени священства, лишь по выдержаніи ими соотвѣтствующихъ экзаменовъ». Выписку изъ этого протокола Преосвященный Владыка Агапитъ разрѣшилъ сообщить для свѣдѣнія настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Екатеринославской епархіи.

Послѣ доклада «О миссіи въ монастыряхъ» вниманію членовъ Миссіонерскаго съѣзда были предложены три однородныхъ доклада: 1) Священника о. Григорія Попова «Какъ относиться къ пропагандѣ сектантовъ и вообще къ преступленіямъ противъ вѣры», 2) окружнаго миссіонера В. И. Зеленцова «Объ отношеніи православныхъ пастырей къ расколо-сектантской пропагандѣ» и 3) его-же «Объ отношеніи православной паствы къ сектантской пропагандѣ».

По содержанію этихъ докладовъ, въ которыхъ указываются мѣры духовныя и гражданскія, Миссіонерскій съѣздъ, принявъ первыя мѣры, относительно гражданскихъ мѣропріятій, постановилъ: «Пастыри православной Церкви имѣютъ право обращаться къ содѣйствію гражданской власти для охраны интересовъ православной вѣры, но дѣлать это надлежитъ съ большою осторожностью и благоразуміемъ».

Далѣе былъ разсмотрѣнъ докладъ священника о. Павла Соколовскаго «О миссіи въ войскахъ». Докладчикъ проситъ обратить особенное вниманіе на религіозно-нравственное состояніе войскъ и въ этихъ цѣляхъ находитъ необходимымъ: 1) Допустить безпрепятственно въ армію православныхъ проповѣдниковъ, 2) Разрѣшить раздачу въ войскахъ брошюръ и листковъ противосектантскаго содержанія; 3) Обратить серьезное вниманіе на преподаваніе Закона Божія въ войсковыхъ школахъ; 4) Образовать среди солдатъ кружки трезвости и бороться съ привычкой сквернословія, имѣющей мѣсто среди солдатъ; 5) Устройство въ войскахъ собственной библіотеки—читальни; 6) Бороться съ хулиганствомъ среди солдатъ

По содержанію сего доклада Миссіонерскій съѣздъ постановилъ: «Докладъ принять къ свѣдѣнію и руководству; сообщить постановленіе Съѣзда начальникамъ войсковыхъ частей и военному благочинному». Преосвященный Агапитъ, въ дополненіе, въ своей резолюціи опредѣлилъ: «Заготовить по содержанію протокола отношеніе на имя отца протопресвитера военно-морского духовенства».

Въ заключеніе утренняго собранія 12-го іюня Епархіальнаго Миссіонерскаго съѣзда, заслушанъ былъ докладъ миссіонера А. А. Колтыпина «Частныя мѣропріятія, могущія способствовать поднятію религіозно-нравственнаго настроенія мірянъ», каковыя съѣздомъ и одобрены.

На вечернемъ заключительномъ собраніи Миссіонерскаго съѣзда былъ заслушанъ докладъ ректора семинаріи, протоіерея о. Андрея Одинцова «Объ открытіи обществъ трезвости». Послѣдній докладъ вызвалъ продолжительный обмѣнъ мнѣній. Послѣ обсужденія докладъ о. ректора принятъ съѣздомъ полностью, Миссіонерскій съѣздъ «призналъ желательнымъ открывать общества трезвости въ каждомъ приходѣ епархіи, принявъ за идеалъ этихъ обществъ абсолютное воздержаніе». Преосвященный Владыка Агапитъ изволилъ положить на этомъ протоколѣ Миссіонерскаго съѣзда слѣдующую резолюцію: «Давно пора! Богъ въ помощь приходскимъ пастырямъ епархіи».

Пренія по вопросу «Объ открытіи обществъ трезвости» затянулись до 11 часовъ ночи. За позднимъ временемъ прекращено было чтеніе остальныхъ докладовъ, представленныхъ на разсмотрѣніе Миссіонерскаго Съѣзда, которые остались не заслушанными. Миссіонерскій Съѣздъ былъ трехдневный; 12-го іюня онъ долженъ былъ закончиться. Въ виду этого, Съѣздъ постановилъ: всѣ доклады не заслушанные отпечатать въ сборникѣ дѣяній Миссіонерскаго Съѣзда, вмѣстѣ съ разсмотрѣнными докладами и составленными на основаніи ихъ протоколами Съѣзда, при посредствѣ Предсъѣздной Комиссіи.

Незаслушанными Миссіонерскимъ Съѣздомъ остались слѣдующіе доклады:

1) «О борьбѣ съ соціалъ-демократическимъ ученіемъ и вообще съ невѣріемъ и безбожіемъ» (священника о. Григорія Попова).

2) «Религіозный индифферентизмъ нашего времени, его причины и слѣдствія» (Епархіальнаго миссіонера А. А. Аѳанасьева).

3) «Изысканіе мѣръ къ защитѣ православныхъ женъ и дѣтей отъ обидъ мужей, совратившихся въ сектантство» (священника о. Г. Попова).

4) «Мѣры къ охраненію брака православныхъ христіанъ и его правъ, когда одинъ изъ супруговъ сектантъ» (священника о. Григорія Попова).

5) «Объ устройствѣ въ г. Екатеринославѣ богословской библіотеки-читальни» (священника о. Симеона Орловскаго).

6) «О необходимости устройства въ г. Ростовѣ н/Д спеціальнаго зданія для религіозно-нравственныхъ чтеній и миссіонерскихъ бесѣдъ» (окружнаго миссіонера А. А. Колтыпина).

7) «Къ вопросу о трезвости» (діакона Игнатія Шевцова).

8) О мѣрахъ борьбы съ сектантствомъ» (священника о. Николая Тугаринова).

9) «О борьбѣ съ соціализмомъ, невѣріемъ и безбожіемъ» (священника о. Іосифа Скротскаго).

10) «О религіозныхъ нуждахъ Маріупольскаго Порта» (миссіонера В. И. Зеленцова).

Кромѣ того, остались неразсмотрѣнными представленныя всѣми о.о. благочинными свѣдѣнія о количествѣ сектантовъ и о причинѣ роста сектантства; на основаніи этихъ данныхъ, въ годовомъ отчетѣ по сектантству за 1913-й годъ будетъ представлена приблизительно точная статистика сектантства въ Екатеринославской епархіи по приходамъ.

Заканчивая свои занятія, Епархіальный Миссіонерскій Съѣздъ особымъ протоколомъ высказалъ пожеланіе объ устройствѣ Епархіальныхъ Миссіонерскихъ Съѣздовъ, по возможности, ежегодно Выписку изъ послѣдняго протокола преосвященный архипастырь Екатеринославской епархіи опредѣлилъ предать въ Совѣтъ Братства Св. Владиміра для свѣдѣнія.

Вечернее засѣданіе Миссіонерскаго Съѣзда 11-го іюня изволили посѣтить преосвященнѣйшіе владыки: Агапитъ Екатеринославскій и Маріупольскій и Іоаннъ Таганрогскій. 12 го іюня владыки благоволили сняться вмѣстѣ со всѣми членами Миссіонерскаго Съѣзда.

Преосвященный Іоаннъ присутствовалъ, кромѣ того, на утреннемъ и вечернемъ засѣданіяхъ Миссіонерскаго Съѣзда 12-го іюня. Онъ же совершилъ молебствіе Господу Богу въ залѣ Мужского Духовнаго Училища въ 11½ часовъ ночи, при закрытіи Миссіонерскаго Съѣзда.

Передъ началомъ молебна владыка Іоаннъ сказалъ слово, въ которомъ призывалъ пастырей Церкви Екатеринославской къ мужественной и самоотверженной работѣ на нивѣ Христовой, чтобы на дѣлѣ провести въ жизнь тѣ благія начинанія, которыя намѣчены Миссіонерскимъ Съѣздомъ.

По окончаніи молебствія всѣ члены Миссіонерскаго Съѣзда единодушно рѣшили послать телеграмму Государю Императору, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Всѣми присутствующими трижды былъ исполненъ народный гимнъ: «Боже, Царя храни», и дружные крики «ура» огласили залъ засѣданія.

Телеграмма Государю Императору, за подписью преосвященнаго епископа Агапита, преосвященнаго епископа Іоанна, предсѣдателя Миссіонерскаго Съѣзда—священника Іоанна Трухманова, Товарища предсѣдателя—протоіерея Андрея Одинцова и епархіальнаго Миссіонера Александра Аѳанасьева, была послана на слѣдующій день въ такихъ словахъ: «Екатеринославскій Епархіальный Миссіонерскій Съѣздъ, подъ руководствомъ своихъ архипастырей, въ заботахъ и трудахъ, посвященныхъ дѣлу мирной борьбы съ врагами Церкви и Отечества, возноситъ Господу Богу горячія молитвы о здравіи и благоденствіи Покровителя Православной Русской Церкви, Вашего Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома и всеподданнѣйше повергаемъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства безпредѣльной любви и преданности. Да подастъ Господь Богъ всесильную благодатную помощь Своему Помазаннику въ Царственныхъ Его трудахъ для блага Православной Русской Церкви и для благоденствія Державы Россійской».

Послѣ одушевленнаго пѣнія народнаго гимна: «Боже, Царя храни», Миссіонерскій Съѣздъ особымъ протоколомъ принесъ свою сердечную благодарность преосвященнымъ епископамъ: владыкѣ Агапиту и присутствовавшему на Съѣздѣ владыкѣ Іоанну за ихъ живое личное участіе въ работахъ Съѣзда въ нижеслѣдующихъ словахъ: «1913 года 12 іюня. Духовенство 2-го Епархіальнаго Миссіонерскаго Съѣзда, заканчивая свою трехдневную работу по изысканію наилучшихъ путей и средствъ борьбы съ все болѣе и болѣе воинствующимъ сектантствомъ въ нашей мѣстной Церкви Екатеринославской, считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ высказать вамъ, благостнѣйшій нашъ владыка Агапитъ, и вамъ преосвященнѣйшій архипастырь Іоаннъ, отъ лица всего настоящаго, Съѣзда, а въ лицѣ его и отъ всего епархіальнаго духовенства чувства глубочайшей нашей благодарности за тѣ трогательныя и счастливыя для насъ минуты, которыя

пережиты нами въ сердечномъ, живомъ и личномъ съ вами взаимообщеніи на пользу и благо нашей Святой Церкви.

Тѣ рѣдкіе и прекрасные въ своей духовной красотѣ моменты единенія пастырей съ своими архипастырями составляютъ въ душѣ нашей неизгладимое воспоминаніе о пережитыхъ нами чувствахъ трогательнаго, святого содружества высшихъ и низшихъ дѣлателей на широкой Божьей нивѣ, и въ нихъ будемъ мы почерпать особливую силу ревности и усердія къ дальнѣйшему церковному дѣланію, въ сознаніи, что мы не одиноки въ своихъ слабыхъ силахъ, что надъ нами бодрствуютъ, живутъ одними жизненными интересами, горятъ одними святыми чувствами и настроеніями болѣе сильные духомъ наши архипастыри, которые во всѣхъ трудныхъ моментахъ нашей жизнедѣятельности окажутъ намъ свою мощную поддержку и сочувствіе, а недостатки наши покроютъ своею святою любовью.

Примите же, любвеобильные владыки, нашу сыновнюю благодарность нашу искреннюю любовь и нашъ общій земной поклонъ, да едиными усты и сердцемъ единымъ Имя Божіе будетъ славиться въ Церкви Екатеринославской».

Владыка Іоаннъ въ горячихъ словахъ отъ имени отсутствовавшаго владыки Агапита и отъ себя благодарилъ членовъ Съѣзда за выраженныя чувства. Преосвященнѣйшій же Агапитъ на этомъ протоколѣ положилъ слѣдующую резолюцію: «Братское спасибо за сочувствіе и любовь».

Вслѣдъ затѣмъ, Миссіонерскій Съѣздъ своимъ протоколомъ выразилъ благодарность миссіонерамъ за ихъ труды по устройству Миссіонерскаго Съѣзда и вообще за ихъ ревностное служеніе дѣлу миссіи въ такихъ словахъ: «1913 года 12 іюня. Второй Екатеринославкій Епархіальный Миссіонерскій Съѣздъ, приникнутый сознаніемъ братскаго единенія пастырей Церкви Христовой, и видя въ немъ могучее средство къ дружной и плодотворной борьбѣ съ сектантствомъ, невѣріемъ и упадкомъ нравовъ, въ послѣднемъ своемъ засѣданіи не можетъ не остановиться на личности и трудахъ глубокоуважаемаго руководителя Съѣзда Александра Александровича (Афанасьева) и его ближайшихъ помощниковъ, подготовившихъ Съѣздъ и съ мудрымъ тактомъ объединившихъ духовенство въ дружное братство по выработкѣ мѣръ противодѣйствія врагамъ Церкви и вразумленія ея колеблющихся сыновъ. Глубоко цѣня труды ихъ по настоящему Съѣзду, а равно и всегдашнюю ихъ готовность, по первому зову пастырей, являться въ тѣ приходы, которые изнемогаютъ въ борьбѣ съ сектантствомъ; то сердечное участіе и любовь съ какими они относятся къ приходскимъ пастырямъ; доходящее до подвижничества самоотверженія, съ какимъ Екатеринославскіе миссіонеры, не щадя здоровья, благовѣствуютъ истину Христову по городамъ и селамъ епархіи, преодолѣвая и естественную усталость, и отдаленность разстоянія, и непостоянство погоды, и употребляютъ всѣ усилія на созиданіе кружковъ надежныхъ ревнителей и защитниковъ вѣры Христовой, черезъ систематическое и повсемѣстное веденіе миссіонерскихъ курсовъ, Съѣздъ настоящимъ постановляетъ: господину епархіальному миссіонеру А. А. Аѳанасьеву и его сотрудникамъ; А. А. Колтыпину, В. И. Зеленцову, о. Н. Назаревскому и о. В. Попову выразить отъ лица всего съѣзда искреннюю и глубокую благодарность за ихъ рѣдкостное и любовное исполненіе своихъ обязанностей и почтительнѣйше просить Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе о напеча-

таніи настоящаго протокола въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» для свѣдѣнія всего духовенства».

На подлинномъ резолюціи Его Преосвященства послѣдовала такая: «Утверждается. Вполнѣ раздѣляю доводы съѣзда и вмѣстѣ съ нимъ выражено нашимъ миссіонерамъ, за ихъ усердіе и труды, и свою сердечную благодарность».

Въ отвѣтной рѣчи духовенству епархіальный миссіонеръ благодарилъ членовъ съѣзда за довѣріе и любовь.

Въ заключеніе миссіонерскій съѣздъ благодарилъ Предсѣдателя съѣзда—священника о. І. Трухманова, Товарища Предсѣдателя—протоіерея о. А. Одинцова, докладчиковъ и секретарей съѣзда за понесенные труды. Собраніе закончилось въ 12 часовъ ночи.

Миссіонерскій съѣздъ, видимо, произвелъ хорошее впечатлѣніе на всѣхъ членовъ съѣзда. Нѣкоторая удовлетворенность сказывалась на лицахъ расходившихся членовъ съѣзда: «почаще бы устраивались такіе съѣзды», высказывали многіе прощаясь другъ съ другомъ.

Миссіонерское дѣло живое; оно требуетъ частаго обмѣна мнѣніи. Будемъ надѣяться, что такіе съѣзды въ нашей епархіи съ благословенія Преосвященнѣйшаго Владыки Агапита, будутъ устраиваться ежегодно на благо Церкви Екатеринославской.

А. А.

Расколъ въ Сибири. Село Секисовское, Змѣиногорскаго уѣзда, Томской губерніи [1]).

Вторая депутація была снаряжена въ Россію съ той же цѣлью въ 1897 году. Депутатами состояли: извѣстный уже намъ Мартинъ Евтропичъ Денисовъ и села Секисовскаго крестьяне: Григорій Симоровичъ (въ настоящее время австрійскій попъ) и Алексѣй Герасимовичъ Григорьевы. Вторая депутація, какъ извѣстно намъ, направила стопы своя въ Нижній-Новгородъ, къ извѣстному милліонеру Н. А. Бугрову (нынѣ покойный) и предпріятіе вторично не было напраснымъ. Чрезъ нѣсколько времени по возвращеніи депутатовъ, явился и ожидаемый попъ. Послѣднимъ оказался бѣжавшій не задолго до этого изъ Рязанской епархіи священникъ Александръ Плавтовъ. Резиденцію для Плавтова приготовили въ дер. Быструхѣ, куда къ нему и съѣзжались многіе изъ окрестныхъ весей для «исправленія». «Исправа» была въ такомъ родѣ: всѣ крещенные стариками поставлялись въ купель съ водой, отрицались отъ ересей и «миропомазывались», причемъ вода для каждаго присоединяемаго освящалась въ отдѣльномъ сосудѣ, роль которыхъ замѣняли обыкновенныя кринки изъ подъ молока, въ виду чего наша бѣглопоповщина при Плавтовѣ получила названіе «кринкиной вѣры». Въ это время изъ секисовскихъ стариковцевъ перешли въ бѣглопоповство домовъ 20, въ томъ числѣ, къ великому моему прискорбію, мои родные два брата съ семействами. Мы съ отцомъ уже были единовѣрцами. Впрочемъ и братья недолго пребывали въ бѣглопоповщинѣ: года черезъ два они присоединились къ единовѣрію, гдѣ и до сего времени состоятъ усердными прихожанами.

---

[1]) См. «Миссіон. Обозр.» № 6—1913 г.

Для Плавтова въ то время въ д. Быструхѣ открылось широкое поле дѣятельности. Къ нему пріѣзжали и приходили люди различнаго пола и возраста, «требовали отъ него крещенія» и вѣнчанія. Вѣнчались 70-лѣтніе старики и старухи и бѣглому попу Плавтову приходилось вѣнчать чуть ли не по 77 браковъ въ день. Подобная картина производила на ревнителей св. Православной Церкви Христовой удручающее впечатлѣніе. Безпоповцы, какъ овцы, не имѣющія пастыря, устремились съ крутизны (безпоповщины) въ пропасть глубокую (бѣглопоповщины).

Впрочемъ изъ секисовскихъ безпоповцевъ пошли въ бѣглопоповщину сравнительно немного. Тормазомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство: когда пріѣхалъ бѣглый попъ А. Плавтовъ, то многіе изъ секисовцевъ намѣрены были перейти въ бѣглопоповщину, для чего ѣздили въ дер. Быструху смотрѣть попа. Но, видя, что еще не думаетъ о переходѣ изъ стариковщины въ бѣглопоповщину ихъ наставникъ А. Г. Григорьевъ, то они къ нему и обратились за совѣтомъ и съ вопросомъ, почему де онъ не приступаетъ къ бѣглому попу? Между тѣмъ, какъ А. Г., бывшій членомъ депутаціи по отысканію попа, по пріѣздѣ изъ Россіи расхваливалъ и самаго попа А. Плавтова и службу съ священникомъ, и намѣренъ былъ первымъ принять справу отъ бѣглаго попа. Но жена Алексѣя Герасимовича Ѳстинья Ерасьевна ни за что не соглашалась перейти въ бѣглопоповщину, гдѣ она рисковала потерять титулъ «дьячихи» или «наставницы». Послѣ этого и самъ Алексѣй Герасимычъ сталъ отвѣчать вопрошающимъ его о бѣглопоповщинской вѣрѣ: «васъ я, господа, не удерживаю, переходите къ попу, если желаете, а самъ я еще помѣшкаю, разсмотрю въ писаніи, какъ бы не ошибиться; Илья Васильевичъ Козловъ и Василій Ивановичъ Курочкинъ были гораздо «востре» меня по грамотѣ, а ошиблись, перешли въ проклятую «астрію и погибли». Такимъ образомъ А. Г. многихъ задержалъ въ стариковщинѣ, отвлекъ отъ перехода въ бѣглопоповщину.

Между тѣмъ какъ второй членъ депутаціи, Григорій Симоновичъ Григорьевъ, тогда же приступилъ къ бѣглому попу и принялъ отъ него исправу съ своимъ семействомъ и былъ опредѣленъ и благословленъ самимъ Плавтовымъ въ качествѣ наставника съ с. Секисовское и надѣленъ «запасными дарами» для напутствованія больныхъ.

Но Григорій Симоновичъ этими «дарами» пользовался и для причащенія здоровыхъ. Онъ въ великій постъ устроилъ говѣніе, исповѣдывалъ и причащалъ своихъ послѣдователей. При этомъ Григорій Симоновичъ въ исповѣди допускалъ нѣкоторыя своеобразности. Въ виду того, что міряннину правилами не позволяется исповѣдывать здоровыхъ, а только больныхъ и то въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, то Григорій Симоновичъ устроилъ исповѣдь лежа: исповѣдникъ приходилъ къ нему и онъ заставлялъ его ложиться на лавку и исповѣдывалъ, будто больного. Одного старика, говорятъ, насилу заставилъ лечь, не ложится, да и только, я, говоритъ, постою, я здоровый.

Бѣдные, жалкіе раскольники. Себя-то вы обманываете, но обманете-ли вы Бога, Который все видитъ и все слышитъ?

Въ 1905 году бѣглый попъ Плавтовъ вторично посѣтилъ Сибирь, былъ и въ Секисовкѣ, ходилъ по своимъ прихожанамъ, служилъ молебны, освящалъ дома, амбары, сараи, хлѣвы и проч. Мнѣ пришлось его видѣть въ домѣ кр. Степана Дем. Чернова за трапезой и выпивкой ме-

доваго пива. Свиту его составляли Григорій Симоновичъ, который въ это время жаловался попу Плавтову, что ему хозяинъ не полный стаканъ пива подалъ, быструхинскій наставникъ Савелій Емельяновъ Рыльскій. Самъ о. Плавтовъ былъ тоже изрядно выпивши и въ такой обстановкѣ скорѣе походилъ на затравленнаго волка, чѣмъ на попа.

Такимъ образомъ, раскольники села Секисовскаго, вмѣсто одного стариковщинскаго толка, разбились на три толка. Во главѣ австрійцевъ-окружниковъ стоялъ ново-поставленный лже-попъ Илья Козловъ, въ бѣглопоповщинѣ руководителемъ и наставникомъ былъ Григорій Симоновичъ Григорьевъ, а въ стариковщинѣ остался Алексѣй Герасимычъ Григорьевъ. У послѣдняго послѣдователей было больше, въ сравненіи съ бѣглопоповцами и австрійцами, но три наставника, бывшіе когда-то одной безпоповской вѣры, продолжали идти каждый своей дорожкой, причемъ постоянно спорили о преимуществахъ исповѣдуемой ими вѣры и всякій считалъ только свое общество православнымъ, а прочихъ еретиками.

Впослѣдствіи австрійскій попъ Илья Козловъ, подъ вліяніемъ бесѣдъ православныхъ миссіонеровъ, усомнился въ истинности своего расколо-австрійскаго священства и не скрывалъ этого отъ своихъ послѣдователей и сослуживцевъ. Козловъ устно и письменно задавалъ своимъ австрійскимъ начетчикамъ и епископамъ вопросы о возможности уклоненія всѣхъ епископовъ отъ Церкви Христовой въ ересь и требовалъ отъ нихъ категорическаго, яснаго отвѣта, обоснованнаго на св. Писаніи, что дѣйствительно такое уклоненіе возможно, что общество, не имѣющее собственнаго священноначалія, можетъ именоваться церковью Христовой. Не получивъ ни отъ кого удовлетворительнаго отвѣта, Илья Васильевичъ Козловъ заявилъ своимъ оппонентамъ, что даже самъ знаменитый Швецовъ не въ состояніи былъ отвѣтить отъ писанія и святоотеческихъ твореній, правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ на поставленные имъ вопросы: «Можетъ-ли Церковь Христова 180 лѣтъ существовать безъ собственныхъ православныхъ епископовъ и безъ полноты церковныхъ таинствъ? Можетъ-ли Основатель и Зиждитель Святой Церкви,—Христосъ Спаситель допустить Свою непорочную невѣсту до такого унизительнаго состоянія, чтобы она была принуждена заимствоваться благодатнымъ таинствомъ священноначалія отвнѣ, отъ церкви, по мнѣнію старообрядцевъ, еретической, безблагодатной? Можетъ-ли такое, заимствованное отъ еретической церкви, священство быть спасительнымъ для членовъ Церкви Христовой, т. е. старообрядцевъ? Былъ-ли, наконецъ, подобный примѣръ въ древней церкви, когда-бы отъ ней отступали всѣ епископы въ ересь, что церковь оставалась безъ епископовъ и по прошествіи нѣкотораго времени въ ней снова было возстановлено свое православное священноначаліе?» Такими вопросами И. В. Козловъ прямо ставилъ втупикъ своихъ противниковъ, апологетовъ расколоавстрійщины. Даже самъ лже-епископъ Ѳеодосій (кр. Ѳедоръ Быковъ) не могъ ничего возразить на правильные вопросы Козлова, а только написалъ послѣднему слѣдующее: «Воспряни, брате, вѣрою въ Бога, отрини отъ себе пустословное бѣшеніе внѣшнихъ мудрецовъ, возненавиждь мерзостныя ихъ бесѣды и дружество истинныхъ предотечь антихристовыхъ, кое общеніе свѣту ко тмѣ, вѣрному—съ невѣрными. Даждь твердый обѣтъ Богу по силѣ своей почитать законъ Божій дѣяніемъ добрыхъ дѣлъ» (его поуч. на гектографѣ).

Къ сожалѣнію, И. В. Козловъ тяжко заболѣлъ чахоткой, отъ которой и умеръ въ 1902 году, не успѣвъ присоединиться къ единовѣрію. Во время же болѣзни и предъ самой кончиной уже онъ сильно просилъ, привести къ нему единовѣрческаго священника, но фанатичные родственники не могли исполнить просьбу умирающаго. Они отнесли его слезную мольбу къ безумнымъ глаголамъ и постарались удержать его въ сѣтяхъ душепагубнаго австрійскаго раскола, хотя онъ, умирая, проклиналъ его въ душѣ.

На мѣсто Ильи Васильевича Козлова былъ опредѣленъ попъ Тимофей Ивановичъ Дутляковъ, переведенный затѣмъ вскорѣ-же въ село Ново-Шульбинское, гдѣ и по сіе время подвизается (о попѣ Дутляковѣ см «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1912 годъ, стр. 929, въ статьѣ: «Развалъ австрійщины»).

Послѣ попа Дутлякова служили въ Секисовкѣ попы: Тимофей Карповъ Дѣевъ, Максимъ Евграфовъ Голововановъ (оба недолго), а больше навѣщалъ секисовскихъ австрійцевъ попъ изъ дер. Быстрыхи Н. С. Голововановъ.

Въ минувшемъ году секисовскіе австрійцы пріобрѣли себѣ снова попа, каковымъ оказался мѣстный крестьянинъ Григорій Симоновичъ Григорьевъ, бывшій наставникъ бѣглопоповцевъ.

Григорій Симоновичъ въ маѣ 1912 года былъ командированъ въ г. Вольскъ для участія на бѣглопоповскомъ съѣздѣ въ рѣшеніи вопроса о принятіи отъ ереси не существующаго епископа. Переходъ же свой въ расколоавстрійскую іерархію Григорій Симоновичъ учинилъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

«21 іюня въ д. Александровкѣ, Змѣиногорскаго уѣзда, Томской губерніи, происходило торжество «освященія» расколоавстрійскаго храма. Храмъ этотъ какъ начатъ, такъ и оконченъ неусыпными заботами и трудомъ мѣстнаго лже-протоіерея о. Авдѣя Звонцова. Замѣчательна внутренность храма,—это, можно сказать, единственный иконостасъ во всей томской епархіи. Для «освященія» храма были приглашены: «епископъ» Іоасафъ томскій и «священники»: Іоаннъ Антроповъ (д. Поперечной), Василій Путимцевъ (д. Пихтовки), Филиппъ (с. Богатырева), Евтихій Тарасовъ (с. Староалейскаго), Зотикъ Ярославцевъ (с. Большая Рѣчка), Никифоръ и Максимъ Голововановы (д. Быстрыхи) и Петръ Черемухинъ (безмѣстный). При «освященіи» были многіе изъ сосѣднихъ деревень единовѣрцы и бѣглопоповцы. Послѣдніе были по приглашенію. Изъ нихъ между прочими были передовые люди, которые, оставшись довольны приглашеніемъ, пріѣхали за 30 верстъ. Былъ также наставникъ, только что прибывшій съ вольскаго уѣзда бѣглопоповцевъ.

«Освященіе» храма совершалъ самъ «преосвященный» Іоасафъ. По окончаніи всего торжества въ домѣ о. Звонцова была предложена обильная трапеза, съ возліяніями. Пользуясь случаемъ присутствія на торжествѣ передовыхъ людей бѣглопоповцевъ, о. Звонцовъ того же дня пригласилъ ихъ къ себѣ въ домъ, поговорить съ ними по вопросамъ раздѣленія. Прежде всего онъ спросилъ ихъ, какое впечатлѣніе произвели на нихъ, какъ чинъ «освященія» храма, такъ и прочая служба. Гости заявили, что очень хорошее. Тогда о. Звонцовъ спросилъ: «Какія же причины дѣлятъ васъ съ нами?» «Да почти уже ничего не находимъ,—отвѣчали бѣглопоповскіе представители,—а такъ, просто по привычкѣ, боимся

чего-то». А присутствовавшій на вольскомъ бѣглопоповскомъ съѣздѣ Семеновъ сказалъ: «На съѣздѣ я понялъ, что причиной раздѣленія служатъ только гордость и честолюбіе». Другіе же изъ бѣглопоповщинскихъ гостей присовокупили: «Мы думали, что вотъ-вотъ будетъ у насъ свой епископъ и мы отъ нужды оправимся; надоѣли намъ привозные попы: они насъ окончательно оттолкнули отъ себя—какой ни пріѣдетъ, все одинъ другого хуже: оберетъ и обдеретъ насъ кругомъ, да потомъ и сбѣжитъ [1]). Теперь намъ стало понятно, что нѣтъ надежды на пріобрѣтеніе епископа въ нашемъ обществѣ [2]). Слѣдовательно, Самъ Богъ ведетъ насъ туда, гдѣ Имъ Самимъ возстановлено истинное епископство». Послѣ этого представители бѣглопоповцевъ изъявили свое желаніе присоединиться къ австрійскому толку, что и было немедленно исполнено Іоасафомъ. Въ числѣ присоединившихся оказался и Григорій Симоновъ, но этотъ послѣдній не перешелъ бы въ «астрію», какъ онъ именовалъ ее до своего присоединенія къ ней, если бы ему не было обѣщано мѣсто «священника», потому что онъ знаетъ, что ризы безъ благодати не красятъ и что онъ получилъ отъ австрійскаго лжеепископа санъ не священника, а лжесвященника и сталъ поэтому въ настоящее время горше нечестиваго бѣса, во ангела свѣтла преобразующагося (Номоканонъ, л. 57).

Присоединеніемъ къ расколоавстрійскому обществу Григорія Симоновича и рукоположеніемъ его въ попы не всѣ послѣдователи австрійщины остались довольны и первымъ долгомъ секисовскіе «грамотѣи». Главнымъ же образомъ это оскорбило до глубины души и въ высшей степени обезкуражило незадолго до этого рукоположеннаго Іоасафомъ въ санъ лже-діакона мѣстнаго крестьянина Логгина Вавилова Чернова. Послѣдній слыветъ среди секисовскихъ расколоавстрійцевъ за перваго грамотѣя и хорошаго начетчика и такъ былъ скомпрометированъ предпочтеніемъ себѣ и выборомъ въ священники бывшаго бѣглопоповскаго наставника Григорьева, что вскорѣ же послѣ этого, т. е. рукоположенія Григорія Симоновича, рѣшилъ порвать всякое сношеніе съ «духовенетвомъ» своей церкви и съ самой расколоавстрійской вѣрой Съ этой именно цѣлью. лжедіаконъ Черновъ обрѣзалъ свои долгіе волосы и поступилъ въ Государственное имѣніе стражникомъ-объѣздчикомъ и вмѣсто обыкновенной шляпы надѣлъ фуражку съ кокардой. Но въ этой своей новой должности г. Черновъ прослужилъ всего лишь только два дня, а потомъ, по просьбѣ родителей, былъ отъ должности «лѣсообъѣздчика» уволенъ. Въ настоящее

---

[1]) Бѣдные, жалкіе бѣглопоповцы! Неужели вы не знаете, что и австрійскую лже-церковь цѣлыхъ 180 лѣтъ такъ же бѣглые попы обирали и обдирали и потомъ сбѣгали. Обобралъ и ободралъ ее и бѣглый греческій митрополитъ Амвросій, родоначальникъ настоящаго австрійскаго священства. Но можно ли допустить такую нечестивую мысль, что Святая Церковь Христова будетъ подвергнута подобной унизительной участи, какой подвергалась ложная церковь австрійскихъ раскольниковъ?! Авт.

[2]) Какъ легко и спокойно разсуждаютъ: «теперь намъ стало понятно, что нѣтъ надежды на пріобрѣтеніе епископа въ нашемъ обществѣ». Какъ будто рѣчь идетъ объ извѣстной обыкновенной вещи. Бѣдные, жалкіе раскольники! Неужели вамъ неизвѣстно, что епископы для церкви не пріобрѣтаются за деньги и не отыскиваются на сторонѣ, а поставляются самою церковью другопреемственно отъ свв. апостоловъ и таковое другопреемство въ Церкви Христовой непрерывно продолжится до второго Христова пришествія. А гдѣ не сохранилась другопреемственная хиротонія, тамъ, по ученію свв. отцевъ, не было и не можетъ быть истинной церкви. Авт.

время секисовскіе австрійцы, непріязненно настроенные противъ своего «діакона» Чернова, по созвучію, вмѣсто діакона, зовутъ его «діаволомъ» или «стриженымъ чортомъ». Интересно, какъ отнесется къ этому «стриженому чорту» высшая расколоавстрійская духовная власть, ибо фактъ самовольнаго разстриженія равняется отреченію отъ своего сана, а потому лицо, учинившее подобное отреченіе, по каноническимъ правиламъ, подлежитъ извержению изъ сана. Вотъ до чего доходятъ мнимо-духовныя лица расколоавстрійской «церкви», наэлектризованные современнымъ жидомасонскимъ свободомыслiемъ, въ изобиліи распространяемымъ либеральной расколо-старообрядческой печатью.

Въ селѣ Секисовскомъ раскольники-австрійцы зарегистрованы въ особую старообрядческую общину томскихъ губернскимъ правленіемъ, а посему, въ силу закона о старообрядческихъ общинахъ, обязаны при общинѣ вести метрикацію. Самъ новый лжепопъ Григорій Симоновичъ Григорьевъ писать совершенно не умѣетъ, а равно и его дьячекъ Исаакъ Глухинъ. Въ виду этого пришлось нанять писца на сторонѣ, съ которымъ договорились въ цѣнѣ по 30 коп. за каждую запись. Но писецъ и и самъ оказался не компетентенъ въ веденіи метрикаціи, а потому вынужденъ былъ обратиться за разъясненіемъ къ сельскому писарю, но сельскій писарь ему указать форму отказался, а говоритъ: наймите меня по 50 коп. за запись. Теперь Григорію Симоновичу, съ одной стороны, пріятно быть австрійскимъ попомъ, а съ другой—на оборотъ. Служить и наряжаться въ поповское облаченіе онъ кос-какъ можетъ, а метрики вести не можетъ и уже въ душѣ раскаивается, что мотнулся изъ бѣглопоповщины въ дебри расколоавстрійщины. Въ настоящее время и сами раскольники села Секисовскаго призадумались надъ своей вѣрой. «Что же это такое, говорятъ они, наши грамотѣи и наставники мѣняютъ вѣры, какъ цыгане лошадей. Они до тѣхъ поръ хвалятъ свою вѣру, пока имъ не предложатъ въ какой-либо другой вѣрѣ мѣсто попа, дьяка или наставника. Ужъ какъ Григорій Симоновичъ восхвалялъ свою бѣглопоповщину и порочилъ австрійщину, а сказали ему, что будетъ попомъ въ австрійщинѣ, онъ и побѣжалъ въ нее. Ужъ какъ Потапъ Ѳеодоровичъ Жулинъ хвалилъ свою стариковщину и хулилъ бѣглопоповщину, а какъ опросталъ Григорій Симоновичъ мѣсто наставника и его, Жулина, попросили занять это мѣсто то онъ безъ всякаго колебанія оставилъ стариковщину и перешелъ въ бѣглоповщину, гдѣ въ настоящее время состоитъ наставникомъ. Нѣтъ, не вѣра ихъ удерживаетъ въ расколѣ съ православной церковью, а честолюбіе и властолюбіе, соединенное съ сребролюбіемъ.

Въ такомъ видѣ обстоитъ въ настоящее время положеніе секисовскаго раскола! Желалось бы, чтобы противораскольническая миссія воспользовалась возникшими въ немъ разными сомнѣніями и раздорами въ смыслѣ воздѣйствія на него къ присоединенію къ православной церкви, усиливъ производство въ секисовскомъ приходѣ миссіонерскихъ собесѣдованій и организуя здѣсь изъ числа ревнителей миссіонерскіе кружки и чтенія.

Священникъ Петръ Волковъ

Письмо въ Редакцію.

М. Г. Г-нъ Редакторъ,

Въ № 6 «Миссіонерскаго Обозрѣнія» за 1913 г. въ статьѣ «Дѣятельность православной миссіи» авторъ г. Бодянскій мрачными красками рисуетъ положеніе миссіи въ Нижегородской епархіи.

Между прочимъ «объ упадкѣ и разложеніи нижегородской миссіи» будто бы «свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что «сами нижегородскіе миссіонеры принуждены ѣздить за пополненіемъ запаса свѣжихъ миссіонерскихъ познаній въ холодныя сибирскія тундры. И это не фантазія увѣряетъ г. Бодянскій, а самая настоящая дѣйствительность. Мы не можемъ не вѣрить сообщенію Ниж. Церк. Общ. Вѣстника, который говоритъ, что новому противосектантскому нижегородскому миссіонеру священнику Н. Покровскому разрѣшено отправиться на одинъ мѣсяцъ въ Омскъ на миссіонерскіе курсы (№ 20).

Изъ этого факта, что миссіонеру священнику Н. Покровскому «разрѣшено» на противосектантскихъ курсахъ «пополнить, умножить и привести въ большую ясность свои миссіонерскія познанія для наиболѣе продуктивнаго примѣненія ихъ въ своей практической дѣятельности», г. Бодянскій усмотрѣлъ, что «нѣкогда яркій свѣтильникъ нижегородской миссіи, если не совсѣмъ еще погасъ, то, безъ сомнѣнія весьма основательно сдвинутъ съ своего мѣста»...

Удивительно странный выводъ! Фактъ поѣздки миссіонера на курсы скорѣе можетъ «свидѣтельствовать» о томъ, что «свѣтильникъ нижегородской миссіи», какъ фигурально выражается г. Бодянскій, не только не «погасъ», но и не «сдвинутъ съ своего мѣста». Ужели поѣздки тѣхъ миссіонеровъ, которые «стекались въ Нижегородскую епархію, по словамъ г. Бодянскаго, отъ востока и запада, отъ юга и сѣвера—стекались для того собственно, чтобы пополнить, умножить и привести въ большую ясность свои миссіонерскія познанія для наиболѣе продуктивнаго примѣненія ихъ въ своей практической дѣятельности на мѣстахъ служенія»—ужели все это «свидѣтельствуетъ объ упадкѣ и разложеніи восточныхъ и западныхъ, южныхъ и сѣверныхъ» миссій!?

Думаю, подобнаго вывода не можетъ сдѣлать и поспѣшный на заключенія г. Бодянскій.

Наконецъ, время всесторонняго освѣщенія факта «поѣздки миссіонера на курсы», навлекшаго на г. Бодянскаго «крайнюю скорбь и сожалѣніе», долженъ замѣтить, что нижегородскій противосектантскій миссіонеръ свящ. Н. Покровскій получилъ «разрѣшеніе отправиться въ Омскъ на миссіонерскіе курсы не курсистомъ, но въ качествѣ «сотрудника» о. Протоіерея І. І. Восторгова, письмомъ котораго и былъ приглашенъ.

Нижегородскій епархіальный противосектантскій миссіонеръ священникъ

Николай Покровскій.

1913 г. 29 іюня.

P. S. Новый нижегородскій епархіальный миссіонеръ, о. Н. Покровскій, сокрушается, что хроникеръ «Дѣятельности Православной миссіи» «мрачными красками рисуетъ положеніе миссіи въ Нижегородской епархіи».

Что бы сбросить эту «мрачность» о. Покровскій «благовѣствуетъ» о *своемъ* «фактѣ», что онъ «получилъ разрѣшеніе отправиться въ Омскъ не *курсистомъ*, а въ качествѣ *сотрудника* о. Протоіерея Восторгова».

Но развѣ состояніе «ясности» или «мрачности» нижегородской миссіи зависитъ отъ того, въ качествѣ какого большого члена миссіи поѣхалъ въ Омскъ о. Н. Покровскій? Факты указанные Бодянскимъ, остаются въ силѣ, и если къ нимъ присовокупить тѣ факты, о которыхъ вопіютъ сообщенія въ Редакцію, тогда получится уже не «мрачное», а совершенно невозможное «состояніе» нижегородской миссіи благодаря подвижничеству въ ней некультурнаго начетчика Кострова и его покровителя, о. Серебровскаго, ухитрившагося переселиться, по его образному выраженію, изъ «Олтаря» въ «трапезу» и нерѣдко своими ложнаго содержанія докладами Братству вводящаго въ заблужденіе высшую нижегородскую епархіальную власть...

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ **В. М. СКВОРЦОВА.**

Е. ШАБЕЛЬСКАЯ.

САТАНИСТЫ XX ВѢКА.

РОМАНЪ.

Романъ полонъ интереса тѣмъ болѣе захватывающаго, что онъ не представляетъ собою выдумку, а основанъ на дѣйствительныхъ фактахъ. Романъ изображаетъ преступную дѣятельность масоновъ, ихъ ужасный культъ раскрываетъ тайныя пружины многихъ событій и явленій современной жизни. Основаніемъ романа послужили обстоятельства, сопровождавшія гибель главнаго города французской колоніи Мартиники Сенъ-Пьера въ 1892 г. и актъ слѣдственныхъ дѣлъ о культѣ діаволизма.

Цѣна 1 и 2 тома въ отдѣльности по **1** р. **50** к. Выписывающіе 1 и 2 т. платятъ **2** р. **50** к.

Съ требованіями на эти изданія обращаться: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 153.

Только что отпечатано

и поступило въ продажу новое полемическое по расколу сочиненіе

В. Д. Круглова:

РАЗСМОТРѢНІЕ

НАПЕЧАТАННОЙ СТАРООБРЯДЦАМИ-ПОПОВЦАМИ КНИГИ:

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА

ВРЕМЕННО БЕЗЪ ЕПИСКОПА.

ЧАСТЬ II-я. 265 стран. Цѣна **1** р. **25** к. съ перес. **1** р. **50** к.

Изданіе В. М. СКВОРЦОВА.

ВЪ СОДЕРЖАНІЕ ВХОДЯТЪ:

А. **Предисловіе:**

I. Неразрѣшимый вопросъ для защитниковъ расколо-австрійскаго согласія.

II. Старообрядческія указанія «догматическихъ погрѣшностей» въ I-й части нашего «Разсмотрѣнія» книги Усова и наше объясненіе объ этомъ.

III. Новѣйшая полемика защитниковъ раскола и наша съ расколомъ (Извлечено изъ рецензіи о I-й части «Разсмотрѣнія» профессора Н. Ивановскаго).

Б. **Разсмотрѣніе главъ книги Усова:**

Глава 11.

«Уклоненіе апостоловъ въ невѣріе Христову Воскресенію не оправдываетъ безпоповцевъ».

Глава 12.

«О рукоположеніи апостоловъ».

Глава 13.

«О паденіи епископовъ».

Глава 14.

«Бѣдственное состояніе Церкви».

Глава 15.

«Для чего Богъ попустилъ епископамъ уклониться въ заблужденіе и церкви терпѣть бѣдствія».

Глава 16.

«Пророчества о паденіи епископовъ и о бѣдствіи церкви».

Требованія адресовать: СПБ., Невскій 153.